

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

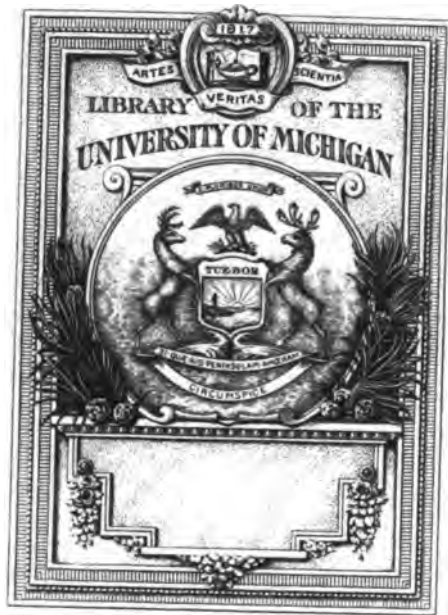
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

B 1,085,682

DF
501
.V8

DF
501
.V8

17253

BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Г. Васильевского

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Рогоя

Пр.-Доц. Сиб. Университета.

ТОМЪ II.

2

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1895.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

Digitized by Google

PRINTED IN RUSSIA

14620

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, декабрь 1895 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Ἐκδίδεται τύποις ἰγρήσει τῆς Ἀυτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρούπολει, μηνὶ δεκεμβρίῳ ἔτους 1895-ου.

Ὁ ἰσόβιος γραμματεὺς, ἀκαδημεικὸς *Ν. Δουμπρόβιν*.

Hist. and Reg. (Athos)
 Karlestein
 12-26-35
 31510

ΟΓΛΑΒΛΕΝΙΕ ΒΤΟΡΑΓΟ ΤΟΜΑ. ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΔΕΥΤΕΡΟΥ ΤΟΜΟΥ.

ΟΤΔΕΛΓЪ I.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ИЗСЛѢДОВАΝІА И ΜΑΤΕΡІАΛΥ.

Μελέται καὶ ὕλαι.

	Стр.
Ο нѣкоторыхъ трудахъ Димитрія Χομαтіана, какъ историческомъ материалѣ. Π. Μ. Дринова.	
Περὶ τινων συγγραμμάτων Δημητρίου τοῦ Χωματιανοῦ ἐξ ιστορικῆς ἐπόψεως ὑπὸ Μ. Δρίνωφ.....	1
Ο тайной исторіи Прокопія. В. Панченко.	
Περὶ τῶν Ἀνεκδότων τοῦ Προχοπίου ὑπὸ Μ. Π. Πάντζεγχο.....	24. 340
Ο названіяхъ Мизіера, Мизіерасъ, Мистрасъ. Γ. Хаджидакиса. Μυζήδρα, Μυζηδράς, Μυστράς ὑπὸ Γ. Χατζιδάκι.....	58
Χρονика Логовета на славянскомъ и греческомъ. В. Васильевскаго. Τὸ χρονικὸν τοῦ Λογοδέτου ἐν τῇ σλαβικῇ καὶ ἐλληνικῇ γλώσσῃ ὑπὸ В. Βασιλιέφсхѣ.....	78
Синодальное постановленіе патріарха Сисиннія о невѣнчаніи второ-брачныхъ. А. Павлова.	
Συνοδικὴ διάταξις τοῦ πατριάρχου Σισιννίου περὶ τοῦ μὴ στεφανοῦσθαι τοὺς διγάμους ὑπὸ Ἀ. Πάβλωφ.....	152
Κανονическіе отвѣты Никиты, митрополита Иракλίискаго (XI—XII вѣка), въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Маттея Властаря. А. Павлова.	
Κανονικαὶ ἀποκρίσεις Νικήτα μητροπολίτου Ἑρακλείας (ια'—ιβ' ἐκατ.) κατὰ τε τὸ πρωτότυπον καὶ τὴν μεταγραφὴν Μатθαίου τοῦ Βλαστάρεως (ιδ' ἐκατ.) ὑπὸ Ἀ. Πάβλωφ.....	160

✓ Внѣшній и внутренній видъ храма св. Ирины въ Константинополѣ. Д. Бѣляева. Съ 3 рисунками (табл. I—III).	
Ἐξωτερικὴ καὶ ἐσωτερικὴ ὄψις τοῦ ἐν Κ/πόλει ναοῦ τῆς ἁγίας Εἰρήνης ὑπὸ Δ. Μπελιάεφ. Μετὰ γ' εἰκόνων (I—III)	177
Этюдъ по Византийской эпиграфикѣ. III. В. Латышева.	
Μελέται βυζαντινῆς ἐπιγραφικῆς. Μελέτη Γ' ὑπὸ В. Αἰτυσεβ.....	184
Къ объясненію надписи съ именемъ императора Юстиніана, найденной на Таманскомъ полуостровѣ. Ю. Кулаковскаго.	
Συμβολὴ πρὸς ἐρμηνείαν ἐπιγραφῆς ὀνομαζούσης τὸν Ἰουστινιανὸν αὐτοκράτορα, εὐρεθείσης δ' ἐν τῇ χερσονήσῳ Ταμάν ὑπὸ Ἰ. Κουλακόφσκη.....	189
Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ. Е. Рѣдина. Съ 5 рисунками (табл. IV—VIII).	
Ψηφιδωτὸν ἐδάφος τῆς ἐν Ῥαβέννῃ ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Εὐαγγελιστοῦ ὑπὸ Ἐ. Ρέδιν. Μετὰ ε' εἰκόνων (IV—VIII).....	327
Прибавленіе къ статьѣ: «О значеніи славянскаго перевода Малалы». С. Шестакова.	
Προσθήκη εἰς τὸ Περί τῆς ἀξίας τῆς σλαβικῆς μεταφράσεως τοῦ χρονικοῦ Ἰωάννου Μαλάλα ὑπὸ Σ. Σεσταχώφ.	372
Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (XII вѣка). А. Павлова.	
Κανονικαὶ ἀποκρίσεις Νικήτα μητροπολίτου Θεσσαλονίκης (ιβ' ἑκατ.) ὑπὸ Ἀ. Πάβλωφ.	378
Синодальный актъ Константинопольскаго патріарха Михайла Анхіала 1171 года о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формой самой присяги. А. Павлова.	
Συνοδικὸς τόμος τοῦ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχου Μιχαὴλ τοῦ τοῦ Ἀγχιάλου (ἔτι 1171) ὑπὸ Ἀ. Πάβλωφ.....	388
Акты такъ называемаго послѣдняго Софійскаго собора (1450 г.) и ихъ историческое достоинство. Х. Папаіоанну.	
Τὰ πρακτικὰ τῆς λεγομένης Ὑστάτης ἐν τῇ Ἀγίᾳ Σοφίᾳ Συνόδου καὶ ἡ ἱστορικὴ τούτων ἀξία ὑπὸ Χ. Παπαϊωάννου.....	394
О рукописномъ преданіи «Тайной Исторіи Прокопія». М. Крашенинникова.	
Περὶ τῶν ἀντιγράφων τῶν Ἀνεκδότων τοῦ Προκοπίου ὑπὸ Μ. Κρασεβίνωφ.....	416
Синодальное постановленіе Константинопольскаго патріарха Харитона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ, редактированное Θεодоромъ Вальсамономъ. А. Павлова.	
Συνοδικὴ πρᾶξις τοῦ Κ/πόλεως πατριάρχου Χαρίτωνος (1177—1178) περὶ τοῦ τρίτου γάμου μεθ' ἐρμηνείαν τοῦ Θεοδώρου Βαλσαμῶνος ὑπὸ Ἀ. Πάβλωφ.....	503

	Стр.
Триклиній базилики Урса въ Равеннѣ. Е. Рѣдина. Съ 1 рисункомъ (табл. IX).	
Τὸ τρικλίνιον τῆς ἐν Ῥαβέννῃ βασιλικῆς Οὔρσου ὑπὸ Ἐ. Ῥέδιν. Μετὰ α' εἰκόνας (IX).....	512
Къ исторіи «Пренія панагіота съ азимитомъ». М. Сперанскаго. Συμβολὴ εἰς τὴν «Ἱστορίαν τοῦ μετὰ ἄζυμίτου διαλόγου παναγιώτου» τινὸς ὑπὸ Μ. Σπεράνσκη.....	521
Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ греками. А. Димитріу. Περὶ τῆς μετὰ τῶν Βυζαντινῶν συνθήκης τῶν Ῥώσων ὑπὸ Ἀ. Δημητρίου.....	531
Къ критикѣ текста хроники Георгія монаха. С. Шестакова. Кριτικὴ συμβολὴ εἰς τὸ καίμενον τοῦ χρονικοῦ Γεωργίου Μοναχοῦ ὑπὸ Σ. Σσεστακῶφ.....	551
Старое свидѣтельство о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи, примѣнительно къ нашествію Русскихъ на Византію въ 860 году. Хр. Лопарева.	
Ἀρχαία μαρτυρία περὶ τῆς ἐν Βλαχέρναις καταθέσεως τῆς τιμίας ζώνης τῆς Θεοτόκου κατὰ νέαν ἐρμηνείαν σχέσιν ἔχουσα πρὸς τὴν εἰς Βυζάντιον ἐπιδρομὴν τῶν Ῥώσων ἔτει 860-ῳ ὑπὸ Χρ. Λόπαρεβ... ..	581

ОТДѢЛЪ II.

1. 2. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Α'. Β'. Βιβλίων ἐπικρίσεις καὶ βιβλιογραφία.

Е. А., Посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, посланное отъ всѣхъ святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу.....	475
Айналовъ, Д., Мозаики IV и V вѣковъ.....	468. 681
— Нѣкоторые христіанскіе памятники Кавказа.....	682
— Сцены изъ жизни Богородицы на саркофагѣ «Adelfia»....	684
— Детали палестинской архитектуры и топографіи на памятникахъ христіанскаго искусства.....	693
Александровъ, А., Грамоты русскихъ государей и диптихи въ славянскихъ монастыряхъ Адриатическаго побережья.....	255
Св. Андрей Критскій, Народная легенда о немъ.....	474
Антоній Архіепископъ, Изъ исторіи христіанской проповѣди.....	677
Апокрифическое сказаніе «О Іудѣ предателѣ Господа нашего Иисуса Христа».....	478
Апостолиди, Е., Древне-христіанскіе церковные писатели объ изученіи греческихъ классиковъ.....	281

	Стр.
Арсеній, Епископъ, Нила Дамилы, іеромонаха критскаго, отвѣтъ греко-латинскому монаху Максиму.....	464
— Нила митрополита Родосскаго 4 неизданныхъ сочиненія..	482
Барацъ, Г. М., Слѣды іудейскихъ воззрѣній въ древнерусской письменности. Слово Кирилла Философа	249
Барсовъ, Н., Представители практически-ораторскаго типа проповѣди въ IV вѣкѣ въ церкви Восточной.....	472. 684
Брожекъ, Плаванія на философа и историка Аррияна около береговъ на Черно море.	290
Бѣляевъ, Д. О., Евкритій св. Константина при порфировой колоннѣ на форѣ Константина.	245
— Краткій отчетъ о заграничной командировкѣ.....	255
Веселовскій, А., Молитва св. Сисинія и Верзилово коло.....	707
Владимірскій, Н., Св. Григорій Палама, епископъ Солунскій.....	469
Владимиръ Архимандритъ, Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) библіотеки.....	251
Воллесъ, Люисъ, Паденіе Царьграда.....	478. 696
Г-новъ, К., Всероссійскій патріархъ Іовъ—первый русскій патріархъ.	686
Н. Д., Григорій Цамблакъ, митрополитъ Кіевскій.....	478
Н. Д., Нѣсколько словъ о Румыніи и о святыхъ румынской церкви.....	693
Деленторскій, О., Греко-римское язычество въ IV вѣкѣ и отношеніе къ нему христіанства.....	471
— Критико-библіографическій обзоръ древне-русскихъ сказаній о Флорентійской уніи.....	681
Дмитріевскій, А. А., Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы во св. Іерусалимѣ IX—X в. Рец. Н. Красносельцева..	251. 632
— Малоизвѣстный Константинопольскій монастырь XI столѣтія Богоматери Евергетидской и его ктиторскій Типикъ..	690
— Пантократорскій Константинопольскій монастырь XII вѣка и его Типикъ.....	691
Димитріу, А. К., Къ вопросу объ Historia Arcana.....	248
Долговъ, С., Повѣсть и сказаніе о походженіи во Іерусалимъ и во Царьградъ діакона Іоны, по реклому Маленькаго.....	677
Дрогомановъ, Славянскитѣ прѣправки на Едиповата исторія....	291
— Забѣлѣжки върху славянскитѣ религіозни и епически легенди.....	291
Жорданія, О., Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв....	694
Я. З., О синаксаряхъ тріудей.....	477
Звенигородскій, А. В., Византійскія эмали. Исторія и памятники византійской эмали. Соч. Н. Кондакова. Рец. Е. Рѣдина....	222
Зигабена Евемія Толкованіе на первое посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею.	478

	Стр.
Иширновъ, Крумъ.....	485
— Момчилъ юнакъ.....	485
Кесяковъ и Милетичъ, Стари пѣтуванія прѣзъ България.....	289
Кирпичниковъ, А. И., Чудесныя статуи въ Константинополѣ.....	246
— Къ иконографіи Сочествія Св. Духа.....	466
— Этюды по иконографіи Рождества Христова. I.....	687
Новалевскій, Іоаннъ, Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви.....	465
Кондановъ, Н., Исторія и памятники византійской эмали.....	222
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь, О мозаикѣ римской и византійской.....	469
Красносельцевъ, Н. Ѳ., О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ.....	247
— Замѣтка по вопросу о мѣстонахожденіи Халкопратійскаго храма въ Константинополѣ.....	249
Краткій очеркъ роста Іерусалимскихъ сооружений отъ временъ Тита до крестоносцевъ.....	686
Кремлевскій, А., О чтеніи Св. Писанія въ древней Церкви Христовой.....	685
Лебедевъ, А., Константинопольская патріархія въ ея интеллектуальной сторонѣ.....	254
— Нравственный обликъ, церковнообщественная дѣятельность, настроенія и злополучія Константинопольской патріархіи.....	254. 468. 694
Лихачевъ, Н., О разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ.....	467
Лѣтопись Ист.-Филол. Общества при Новороссійскомъ Университетѣ. IV. Виз. Отд. II.....	245
Матовъ, Верзулового коло и навѣтъ.....	707
Меліоранскій, Б., Къ исторіи противоцерковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV вѣкѣ.....	676
Мережковский, Д., Отверженный.....	696
Милетичъ и Кесяковъ, Стари пѣтуванія прѣзъ България.....	289
Міатовичъ, Чедомилъ, Константинъ послѣдній византійскій императоръ.....	696
Муркоу Г., Отрывокъ изъ путешествія антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII ст.....	685
Недѣльскій, С., Хозарская миссія святыхъ Кирилла и Меѳодія.....	693
Никодима, Правила православной церкви съ тумаченіями.....	293
Новиковъ, Ст. Срби и Турци XIV и XV века.....	260
— Стара српска войска.....	260
Н. П., Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.....	477
Павловскій, А., Къ вопросу объ изображеніяхъ Евангелистовъ.....	688
Паисій Лигаридъ, Митрополитъ Газскій. Опроверженіе челобитной попа Никиты.....	473
Пальмовъ, И., Новыя данныя къ исторіи охридской архіепископші XVI, XVII и XVIII вв. съ замѣтками В. Болотова.....	47

Памятника два эпохи гоненій.....	Стр. 682
Памятники древне-русской церковно-учительной литературы.....	675
Паладимитріу, С. Д., Критическіе этюды къ средневѣковымъ греческимъ текстамъ. I—III.....	247
Пападопуло, Х., Творенія св. Іоанна Златоуста съ филологической стороны.....	473
Пападопуло-Керамевъ, А. И., Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ іерусалимскихъ Безъимянаго.....	673
— Разсказъ Никиты Клицрика царскаго.	680
Паулеръ, Гьула, Български военни походи на Стефана V.....	290
Перевозниковъ, К., Различныя наименованія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы и ихъ смыслъ.....	692
— О времени происхожденія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы.	692
Петра патріарха антїохійскаго Посланіе къ патріарху Константинопольскому Михаилу.....	694
Петровъ, А. Н., Спорные вопросы миссіонерской дѣятельности св. Кирилла Философа на Востокѣ.....	249
— Апокрифическое пророчество царя Соломона о Христѣ. ...	473
Петропавловскій, У., Историческій очеркъ благотворительности и ученія о ней въ языческомъ мірѣ, въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ древней церкви христіанской.....	683
Писаревскій, Н., Значеніе иконоборства въ исторіи церковнаго искусства.	252
— Русская иконопись въ связи съ византійской.	682
Покровскій, В., Disciplina Arcana въ древней христіанской церкви.	689
— Сійскій иконописный подлинникъ.	692
Покровскій, Н., Византійское искусство въ Южной Италиі.....	683
Помяловскій, И. В., Житіе и подвизаніе иже во святыхъ отца нашего Порфирія, епископа Газскаго.....	674
— Путникъ Антонина изъ Плаценціи конца VI вѣка.....	674
— Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Іорданскаго.	679
— Житіе преподобнаго Киріака Отшельника.	679
Поповъ, Н. Г., Къ византійской исторіи X вѣка.....	249
Преображенскій, В., Преподобный Теодоръ Студитъ и его время.....	475. 694
Прокошевъ, Каноническіе труды Іоанна, епископа Смоленскаго..	251
Разсказъ Греческій о русскихъ церковныхъ дѣлахъ.	693
Рамнъ, А., Тайна одного изъ поборниковъ соединенія церквей..	469
— Св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени.....	472. 683
Регель, В. Э., О городѣ Анастасіополѣ.	677
Рѣдинъ, Е., Миниатюры апокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа, Лавренціанской бібліотеки во Флоренціи..	686
Н. С., Студійскій уставъ и особенности богослуженія по нему....	475

	Стр.
С-нъ, А., Св. Ольга въ Царьградѣ.	253
Сагарда, Пресвитеръ въ первые вѣка христіанства.	474
Сборникъ статей въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова.	676
Священныя одежды церковно-служителей.	683 -
Серебrenниковъ, Д., Взглядъ на приготовленіе къ проповѣди въ первенствующей древней церкви Христовой.	692
Синиша, Ратови Стевана Немање са византинцима и дубровчанима.	291
Сирийская яковитская церковь.	682
Сладкопѣвецъ, Петръ, Древнія палестинскія обители и просла- вившіе ихъ св. подвижники.	466
Смирновъ, Я. И., Двѣ бронзовыя статуэтки всадниковъ.	684
Соколовъ, Ив., Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка. Ред. Н. Красносельцева.	205
Соколовъ, А., Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста.	696
Соколовъ, М., Симеонъ Архіепископъ Солунскій.	254
Соловьевъ, М., Никифоръ Θεοτοки.	255
Сперанскій, М., Апокрифическія «Дѣянія св. Андрея» въ славяно- русскихъ спискахъ.	467
Стрѣзовъ и Шоповъ, Кодексъ на Охридската патриаршия.	289
Суворовъ, Н. С., Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне- русское право.	253. 682
Тартевъ, Н., Происхожденіе службъ, входящихъ въ составъ Ча- сослова.	478 -
Тимошенко, Ив., Византійскія пословицы и славянскія парал- лели къ нимъ.	471. 691
Трубецкой, Кн. С., Научная дѣятельность А. М. Иванцова-Пла- тонова.	469
Ундольскій, В. М., Климентъ епископъ Словѣнскій.	474
Успенскій, Ѳ. И., Неизданное церковное слово о болгарско-ви- зантійскихъ отношеніяхъ въ первой половинѣ X вѣка. ...	246
— Синодикъ въ недѣлю Православія.	260
Франиѣ, Стаѣ Балканског полуострова на освитку XIII в.	714
Халдеи и Несторіане.	581
Хахановъ, А., Очерки по исторіи грузинской словесности.	476
Цвѣтковъ, П., Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца въ русскомъ пере- водѣ.	473. 684. 692
— Пѣснь на Стрѣтеніе Господне св. Софронія, патріарха іеру- салимскаго.	473
Церетели, Г., Гдѣ писано Порфирьевское Четвероевангеліе 835 года?	676
Шестаковъ, С. П., Отвѣтъ рецензенту.	243
— Кандидъ Исаврійскій.	247
— О возникновеніи и составѣ хроники Георгія Монаха.	260
— Къ вопросу объ источникахъ хроники Георгія Монаха. ...	260

	Стр.
Шкорпиљ, К. и Х, Сѣверноисточна България въ географическо и археологическо отношение.....	290
Шоповъ и Стръзовъ, Кодексъ на Охридската патриаршия.....	289
Ягичъ, И. В., Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа. Рец. П. Сырку.....	234
Θалассія, аввы, Творенія въ переводѣ съ греческаго.....	680
Θеофилакта Блаженнаго, архіепископа болгарскаго, Толкованіе на второе посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею.....	475
Θоменно, Кл., Преданіе Іерусалимскаго Крестнаго монастыря о древѣ крестномъ.....	474
N. N., Папство, какъ причина раздѣленія церквей.....	251
S., Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ.....	688
Alexandri Lycopolitani contra Manichaeos disputatio.....	705
Anrich, Gust., Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf das Christentum.	264
Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea ed. Hugo Stadtmüller.	262
Asmus, J. R., Ein Beitrag zur Rekonstruktion der Kirchengeschichte des Philostorgios	257
— Ist die pseudojustinische Cohortatio ad Graecos eine Streitschrift gegen Julian?.....	484
— Eine Encyclika Julians des Abtrünnigen und ihre Vorläufer.....	705
— Julian und Dion Chrysostomos	705
Babad, J., Samedi	263
Bardenhewer, Otto, Patrologie.....	264
Battifol, P., Corrigendum	271
— Un historiographe anonyme arien du IV-e siècle.....	705
Baumstark, Antonius, Lucubrationes Syro-Graecae	483
Beissel, Steph., S. J., Die Mosaiken von Ravenna	267
— Vaticanische Miniaturen	267
Belin, A., Histoire de la Latinité de Constantinople.....	268
Bibliotheca hagiographica graeca. Рец. Хр. Лонарева.....	264. 455
Bock, Fr., Byzantinische Purpurstoffe mit eingewebten neugriechischen Inschriften. I.	268
Boissevain, U. Ph., Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Zonaras.....	480
Boor, Carl de, Nachträge zu den Notitiae Episcopatum.....	262
— Der Angriff der Rhos auf Byzanz	700
Bratke, Ein Zeugniß des Josephus über Christus	265
— Die vornicänischen Kirchenväter in der ungedruckten Katene des Nicetas zum Evangelium Johannis	483
Braun, Hermann, Die Nachahmung Herodots durch Procop.....	261
Brinkmann, August, Die Streitschrift des Serapion v. Thmuis gegen die Manichäer	483

	Стр.
Broocks, E. W., On the chronology of the conquest of Egypt by the Saracens.	699
Bury, The Roman empire in 600 A. D.	280
Büttner-Wobst, Th., Der Daphneische Apollo des Bryaxis.	264
Carnuth, Otto, Quellenstudien zum Etymologicum Gudianum.	262
Catalogue of Greek Papyri in the British Museum. I—II	279
Chabot, J. B., Histoire du patriarche Mar Jabalaha III et du moine Rabban Çanma.	277
Chachanov, A. S., Ueber den gegenwärtigen Stand der grusinischen Philologie	266
Chalatianz, Gr., Zenob von Glak.	482
Craig Houston, J. D., The daughter of Leontius	279
Crampe, Robert, Philopatri. Ein heidnisches Konventikel des VII Jahrhunderts zu Constantinopel. Рец. П. Тихомирова.	199
Cumont, F., Note sur une inscription d'Iconium.	259
Delehaye, Hippolyte, Les Stylites.	275
Densusianu, Ar., Originea cuventului Vlachă	295
Derenbourg, Hartvig, Ousâma-Ibn-Mounkidh	269
Diehl, Ch., Études sur l'histoire de la domination byzantine en Afrique.	258
— L'art byzantin dans l'Italie méridionale. Рец. А. Кирпичникова.	270. 666
— Bulletin archéologique	271
— Rescrit des empereurs Justin et Justinien	275
— Une charte lapidaire du VI-siècle	276
Dobbert, E., Zur byzantinischen Frage	483
Dorez, Léon, Un document sur la bibliothèque de Théodora Gaza.	275
Dräseke, Johannes, Johannes Zonaras' Commentar zum kanonischen Brief des Gregorios v. Neo-Caesarea.	265
— Der Mönch und Presbyter Epiphanius	482
— Zur Athanasiosfrage	484
— Nicolaus von Methone als Bestreiter des Proklos	484
— Zu Georgios Scholarios	702
— Griechische bezw. byzantinische Kirchen- und Litteraturgeschichte.	705
Dreves, G. M., S. J., Blüten hellenischer Hymnodie	265
Euclidis opera, ed. I. L. Heiberg et H. Menge. VII.	483
Fabularum Aesopiarum sylloge. Ed. Leo Sternbach	260
Forchheimer, Philipp, und Strzygowsky, Joseph, Die byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel.	260
Forrer, Rob., Die frühchristlichen Altertümer aus dem Gräberfelde von Achmim-Panopolis	704
Fürster, R., Zwei neue Reden des Chorikios	261
Fraenckel, S., Beiträge zum aramäischen Wörterbuch.	263

	Orp.
Friedrich, Ein Brief des Anastasius Bibliothecarius. Рец. П. Сырку.	234
Frothingham, A. L., Byzantine artists in Italy	280
Fuchs, Robert, Anecdota medica Graeca	262
Fürst, J., Zur Erklärung griechischer Lehnwörter im Talmud und Midrasch.	264
Gay, J., Notes sur la conservation du rite grec en Calabre et dans la terre d'Otrante au XIV siècle.	258
Geffroy (†), A., La colonne d'Arcadius à Constantinople	706
Gelzer, H., Zu der Beschreibung Palästinas des Georgios Kyprios.	262
Georgii Choerobosci Scholia rec. Alfredus Hilgard	261
Gherghel, Dr. I., Despre năvala Ungurilor asupra cetet ei Constantinopolii, la 934	299
Gleye, Carl Erich, Zum slavischen Malalas.	261
— Malalas und Corippus	482
— Zu den Nachrichten vom Tode Julians.	483
Graetz, Histoire des Juifs. III—IV	268
Graux, Charles, Notices sommaires des manuscrits grecs d'Espagne et de Portugal.	269
Gregorios Thaumaturgos Dankrede an Origenes	264
Grisar, H., S. J., Kreuz und Kreuzigung auf der altchristlichen Thüre von S. Sabina in Rom.	267
— Un prétendu trésor sacré des premiers siècles	706
Günther, Otto, Die Ueberlieferung der Sammlung in Sachen des Monophysitismus	264
Gutschmid, Alfred v., Kleine Schriften	265
Haidacher, Sebastian, Des hlg. Chrysostomos Homilie de Melchisedeco.	483
— Quellen der Chrysostomos-Homilie De perfecta caritate	705
Harder, Chr., Johannes Tzetzes' Kommentar zum Porphyrius περί πάντε φωνῶν.	481
Harrison, T., The problem of Constantinople	280
— Constantinople as a historic city.	280
Hartel, W., Ritter v., u. Wickhoff, Fr., Die Wiener Genesis.	706
Hatzidakis, G. N., Über das Etymon des Wortes βρέ.	698
Hatzidakis, G. N., u. Kurtz, Ed., Zu den Bruchstücken zweier Typika.	703
Headlam, A. C., Ecclesiastical Sites in Isauria.	279
— The Discourses of Philoxenus bishop of Mabbogh.	279
Heisenberg, Aug., Studien zur Textgeschichte des Georgios Akropolitae. Рец. С. Пестракова.	262. 656
Heydenreich, Ed., Griechische Berichte über die Jugend Const. d. Gr.	483
Hirsch, F., Das byzantinische Reich	483
Jahnus, Albertus, Anecdota graeca theologica. Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani Dialogus christiani cum judeo. Рец. Н. Красносельцева.	214

	Cp.
Johannis Damasceni Canones jambici ex schedis Augusti Nauck editi.	
Рец. Э. Кырца	220
Jörs, P., Die Reichspolitik Kaiser Justinians.	260
Joubin, André, Inscription de Cyzique.	271
Kirpicnikow, A., Zur byzantinischen Miniaturmalerei.	260
Kirsten, Curtius, Quaestiones Choricianae.	261. 704
Klostermann, Erich, Analecta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik.	265
Knaack, Georg, Zur Meleagersage.	261
Koch, Hugo, Der pseudepigraphische Charakter der dionysischen Schriften.	705
Kroll, Guil., De oraculis Chaldaicis.	261
Krumbacher, K., Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras .	702
Kuhn, Ernst, Zur byzantinischen Erzählungslitteratur.	480
Kulakowsky, Julian, Eine altchristliche Grabkammer in Kertsch aus dem Jahre 491.	267
Kuni, Alberti Leonbergensis ἐπεοστεφίχας libros I, II, IV ed. Mau- ritius Gürsching.	263
Kurtz, Ed., Das Epigramm auf Johannes Geometres.	702
Lambros, Sp. P., Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz. . .	259
— Die Handschriften des Nikolaos von Methone im Dionysios- kloster	482
— Eine neue Fassung des elften Kapitels des VI Buches von Sokrates' Kirchengeschichte.	701
— Ein neuer Codex der Chronik der Glykas	702
— Das Testament des Neilos Damilas	703
Lauchert, F., Der unter Nilos des Aeltern Namen überlieferte Πα- ράδειτος.	260
— Die Textüberlieferung der Chronik des Georgios Monachos. .	701
Laurent, J., Sur la date des Églises St. Démétrius et S-te Sophie à Thessalonique.	698
Lavissee, E., et Rambaud, A., Histoire générale du IV-e siècle à nos jours.	272
Legrand, Émile, Lettres de l'empereur Manuel Paléologue.	269
— Bibliographie hellénique. I—III. Рец. А. Кирпичникова . . .	271. 450
Lethaby, W. R., and Swainson, H., The church of S. Sophia	280. 704
Leval, André, Constantinople inconnu.	272
Levi, Israel, Les juifs de Candie de 1380—à 1485.	272
Lewis, T. H., Byzantines sculptures found at Ahnas.	280
Ludwich, A., De codicibus Batrachomachiae.	263
— Die Homerdeuterin Demo.	704
Mädler, Theodora, Michael Stratiotikos, Isaak Komnenos. Рец. П. Безобразова.	233. 266
Magne, L., L'art byzantin et son influence sur les arts en Occident.	273
Martinov, Une lettre d'Anastase le Bibliothécaire. Рец. П. Сырку.	234

	Orp.
Mas-Latrie, L. de, Les seigneurs d'Arsur en Terre Sainte	271
— Les seigneurs Tierciers de Négropont	277
Mas-Latrie, M. René de, Chroniques d'Amadi et de Strambaldi . . .	271
Meissner, Bruno, Quellenuntersuchungen zur Haikârgeschichte . . .	263
Meyer, Gust., Zur Geschichte des Wortes Samstag	263
— Die griechischen Verse im Rabâbnâma	698
— Neugriechische Studien, III u. IV.	704
Meyer, Ph., Bruchstücke zweier τυπικά κτητορικά	258
Miltnerberger, Zur Geschichte der lateinischen Kirche im Orient im XV Jahrh.	266
Mommsen, Th., Lateinische Malalasauszüge	701
Mommsen, Tycho, Beiträge zu der Lehre von den griechischen Prä- positionen	704
Monnier, H., Études de droit byzantin	276
Müller, C. Fr., Zu den Monatscyklen der byzantinischen Kunst in spätgriechischer Litteratur.	484
Müntz, Eug., Les artistes byzantins dans l'Europe latine du V-e au XV-e siècle	273
Musée Impérial Ottoman. Catalogue des sculptures grecques, ro- maines, byzantines et franques	269
— Catalogue des monnaies turcomanes	269
Mythographi Graeci. Vol. I. Ed. Rich. Wagner	263
Nestle, E., Die Kreuzauffindungslegende	481
Neumann, Carl, Über Kunst in Italien im 12-ten Jahrhundert	706
Nicole, J., Le livre du Préfet.	270. 704
— Bref inédit de Germain II	271
Nissen, W., Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Pen. C. IIIερακova.	482. 661
Noack, Ferd., Die Geburt Christi in der bildenden Kunst bis zur Renaissance	704
Ohlert, K., Zur antiken Rätseldichtung	483
Omont, H., Nouvelles acquisitions du département des manuscrits de la bibliothèque nationale	275
— Inventaire des mss. grecs et latins donnés à Saint-Marc de Venise par le cardinal Bessarion	275
— Liste des métropolitains et évêques grecs du patriarcat de Constantinople vers 1725.	277
Paluka, B., Eine unbekannte byzantinische Zisterne	703
Papadopoulos-Kerameus, A., Documents grecs pour servir à l'hi- stoire de la 4-me croisade.	272
Paris, Gaston, La légende de Saladin.	268
Paspates, The great palace of Constantinople	280
Patrologia Syriaca complectens opera omnia SS. Patrum, Doctorum Scriptorumque catholicorum	270

	Cp.
Patzig, E., Die Troica des Johannes Antiochenus	257
Pecz, Wilh., Das Gedicht des Paraspondylos Zotikos über die Schlacht bei Varna	263
— Die neugriechische Sprache	264
— Die Analogie in der Bildung neugriechischer Wörter	264
Pitra, J. B., Card., Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata. VII. Demetrius Chomatianus. Pen. Ant. Momferratos .	426
Polivka, G., Zur Visio Pauli	265
Prächter, K., Eine vulgärgriechische Paraphrase der Chronik des Konst. Manasses	481
— Das griechische Original der rumänischen Troika	702
Preger, Th., Chronicum Georgii Codini	702
— Beiträge zur Textgeschichte der ΠΑΤΡΙΑ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ-ΠΟΛΕΩΣ	704
T. R., Ile ou presqu'île?	271
Raabe, Richard, Petrus der Iberer, Ein Characterbild zur Kirchen- und Sittengeschichte des 5 Jahrh.	705
Rambaud, A., et Lavisce, E., Histoire générale du IV-e siècle jusqu' à nos jours	272
Rauschen, Gerh., Neue Untersuchungen über die Descriptio und ihre Bedeutung für die grossen Reliquien zu Aachen und zu St. Denis	266
Reffel, Heinrich, Über den Sprachgebrauch des Agathias	261
Regel, W., Fontes rerum byzantinorum I, 1.^e	260
Reitzenstein, R., Zu den Pausanias-Scholien	262
Ridder, A. de, Catalogue des bronzes de la Société archéologique d'Athènes	270
Rügamer, P. Wilhelm, O. S. A., Leontius von Byzanz	265
Rüger, Anton, Studien zu Malalas	704
Ruhl, Fr., Die Datierung des Uspenskijschen Psalters	705
Sathas, Constant., Bibliotheca graeca medii aevi. VII. Ρεϋ. Α. Κυρπικ- νικова	442
Schaefer, F., Die Akten des hl. Nereus und Achilleus	264
Schischmánov, J. D., Der Lenorenstoff in der bulgarischen Volkspo- sie	263
Schlosser, Julius v., Heidnische Elemente in der christlichen Kunst des Altertums	266
Schlumberger, Un ivoire byzantin du IX-e siècle	273
— Deux volets d'un Triptyque byzantin en ivoire du XI-e siècle .	273
— Sceaux byzantins inédits	273
— Neuf sceaux de l'Orient latin	273
— Bulles d'or byzantines	273
— Une monnaie inédite de l'impératrice Théodora	274
— La croix byzantine dite des Zaccaria	274

	Ctp.
Schlumberger , Un tableau reliquaire byzantin inédit du X-siècle. . .	274
— Un ivoire chrétien inédit.	274
— Poids de verre étalons monétiformes d'origine byzantine. . . .	274
— Méreaux, tessères et jetons byzantines.	275
— Bulles d'or et sceaux des rois Léon II (I) et Léon VI (V) d'Arménie.	277
Schoffer , Jean, La civilisation byzantine.	272
Schultze , Victor, Quellenuntersuchungen zur Vita Constantini des Eusebius.	482
Schulze , Wilh., Samstag. Posphorus. Miscellen.	263
— Orthographica.	263
Seeck , Otto, Geschichte des Unterganges der antiken Welt.	706
Siebert , Otto, Die Metaphysik und Ethik des Pseudo-Dionysios Areopagita.	483
Sophronii Patriarchae Alexandrini excerpta rec. Alfredus Hilgard.	261
Stadtmüller , H., Zur griechischen Anthologie.	482
Sternbach , Leo, Excerpta Vaticana.	261
— Dilucidationes Aesopiae.	261
Stiglmayer , Josef, Das Aufkommen der Pseudo-Dionysischen Schrif- ten und ihr Eindringen in die christliche Litteratur bis zum Lateranconcil.	649
— Der Neuplatoniker Proclus als Vorlage des sogen. Dionysius Areopagita in der Lehre vom Übel.	705
Strzygowsky , Joseph, und Forchheimer, Philipp, Die byzantinischen Wasserbehälter von Constantinopel.	260
— Das Berliner Moses-Relief und die Thüren von Sta. Sabina in Rom.	267
Strzygowski , Josef, Die Gemäldesammlung des griechischen Patriar- chats in Kaïro.	703
— Die Zisternen von Alexandria.	703
Swainson , H., Monograms on the Capitals of S. Sergius at Constan- tinople.	259
Swainson , H., and Lethaby, W. R., The church of S. Sophia.	280
Tannery , P., Le calcul des parties proportionnelles chez les By- zantins.	271
Theodoros Metochites . Dichtungen des Grosslogotheten Th. M. he- rausg. von M. Treu.	704
Theodosii Alexandrini Canones rec. Alfredus Hilgard.	261
Thumb , Albert, Die ethnographische Stellung der Zakonen	266
Tiede , G., Quellenmässige Darstellung der Beziehungen Karls des Grossen zu Ost-Rom.	266
Tikkanen , J. J., Eine illustrierte Klimax-Handschrift der vaticani- schen Bibliothek	267
Tomaschek , W., Die alten Thraker.	266

	Ctp.
Traube, L., Chronicon Palatinum	701
Treu, M., Michael Italikos.	256
Troump, Eugène, L'église byzantine de Daphni à Athènes	276
— Le Parthénon et l'église byzantine de Daphni.	276
Uhlirz, Karl, Theophanu.	483
— Über die Herkunft der Theophanu, Gemahlin Kaisers Otto II.	700
Usener, H., Acta martyris Anastasii Persae. Ρεϋ. Θ. Κυρνα	265. 439
— Uebersehenes.	483
Voltz, L., Bemerkungen zu byzantinischen Monatslisten	702
Waal, A. de, Die antiken Reliquiare der Petrikirche.	484
Wachsmuth, Curt, Einleitung in das Studium der alten Geschichte.	483
Warsberg, Alex. Freih. von, Eine Wallfahrt nach Dodona	260
Wartenberg, G., Berichtigung einer Angabe des Skylitzes über Nikephoros II Phokas	701
Weber, Paul, Geistliches Schauspiel u. kirchliche Kunst	704
Weigand, Gust., Die Aromunen. II.	266
Wickhoff, Franz, Das Speisezimmer des Bischofs Neon von Ravenna.	267
Willamowitz-Müllendorf, U. v., Pausanias-Scholien	262
Wirth, Albert, Chronographische Späne.	263
Wotke, K., Ueber den Einfluss der byzantinischen Litteratur auf die älteren Humanisten Italiens.	263
Zachariae, K. E. v. Lingenthal, Aus und zu den Quellen des römischen Rechts	268
Ἀντίμος Ἀλεξούδης, Ὁ Ἀχριδῶν Γαβριήλ.	281
Γεδεῶν, Μανουήλ Ἰω., Τυπικὸν τῶν ψήφων παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς.	703
Ἑρβιτζεάνος, Ἱστορικαὶ μελέται περὶ τῆς ὑπάρξεως τῆς ἱεραρχίας τῆς Ῥωμανικῆς ἐκκλησίας κατὰ τοὺς IX—XIV αἰῶνας.	281
Εὐστράτιος, Ἰωάννης, Σευήρος ὁ μονοφυσίτης πατριάρχης Ἀντιοχείας Δε-Βιάζης, Σπ., Ἱστορικαὶ σημειώσεις περὶ σταφίδος ἐν Ἐπτανήσῳ καὶ ἰδίως ἐν Ζακύνθῳ	283
— Ἑρμᾶννος Λούντζης	287
— Ἡ ἐν Κερκύρα ἱερατικὴ σχολὴ τῶν Δυτικῶν ἐπὶ Ἐνετοκρατίας.	288
Δημητριάδης, Φώτιος, Ἡ ψηφιογραφία ἐν τῇ ἀρχαιότητι καὶ κατὰ τὸν μεσαιῶνα	283
Δράκος, Εὐστρ. Ἰ., Τὰ Θρακικὰ. α'	286
Καλαῦσάκης, Κρητικαὶ παροιμίαι ἐξ ἀνεκδότου συλλογῆς	283
Καμπούρογλους, Δημ. Γρ., Τὰ δαιμόνια τοῦ Δωδεκαημέρου	287
— Οἱ προικοθῆραι τοῦ παρελθόντος αἰῶνος καὶ τὰ τραχώματα.	287
Καράκαλος, Εὐθύμιος, Ὁ θεσμὸς τῆς προσωπικῆς κρατήσεως.	281
Κύριλλος Ἀθανασιάδης, Τὰ κατὰ τὸν αἰοίδιμον Δοσίθεον, πατριάρχην τῶν Ἱεροσολύμων.	286
Κωστῆς, Ν. Κ. Κ., Βερνάρδος Kuen καὶ Κοραῆς.	283
Λαμπάκης, Γ., Ἔργα θρησκευτικὰ	285

	Стр.
Μαρκόπουλος, Μιχαήλ 'Ι., Τὸ ὄνειρο τῆς Παναγίας	287
Μαυρογιάννης, Γ. 'Ε., 'Η βυζαντινὴ τέχνη	283
Μηλιαράκης, 'Αντ., Τὸ νόσημα μᾶς βασιλίσσης παραμορφούμενον ἐν τῇ ἱστορίᾳ.....	287
Μοραϊτίδης, 'Α. Δ., Τὸ ἱερὸν κοινόβιον τοῦ Διονυσίου	287
Μυστακίδης, Β. Α., 'Ο πατριάρχης 'Ιερεμίας β' ὁ Τρανὸς καὶ αἱ πρὸς τοὺς Διαμαρτυρομένους σχέσεις κατὰ τὸν 15 αἰῶνα.....	280
— Χριστιανικὴ ἀρχαιολογία ἐν Παλαιστίνῃ	280
Μυστακίδης, Νικόλαος Γ., 'Η μητρόπολις 'Ιωαννίνων.....	281
— 'Η μονὴ Γερομηρίου.....	281
— 'Η Δροβιανὴ τῆς 'Ηπείρου	281
— 'Η ἐν Θεσπρωτίᾳ μονὴ 'Ιωάννου τοῦ Θεολόγου	281
— Παρατηρήσεις ἐπὶ τῶν χρονολογικῶν καταλόγων τοῦ μητροπολί- του κ. 'Ανθίμου 'Αλεξοῦδη	282
— Тоже.....	282
— 'Η Φοινίκη τῆς 'Ηπείρου	282
Νεστορίδης, Κ., 'Η ἐκπαίδευσις ἐν τῷ 'Ρωμαϊκῷ κράτει	288
Νικηφόρος (ὁ Καλογεράς) ἀρχιεπ. Π. Πατρῶν, Μᾶρκος ὁ Εὐγενικός καὶ Βησσαρίων ὁ καρδινάλις	260
Παπαγεωργίου, Π. Ν., Αἱ Σέρραι. Реч. (дополн.) Α. Παπαдопуλο- Κεραμεвса	629
Πασσαγιάννης, Ν., Μανιάτικα μυρολόγια	288
Παχτίκος, Γεώργιος Δ., 'Ολυμπιακοὶ ἀγῶνες ἐν Βιδυνίᾳ.....	283
Πολίτης, Ν. Γ., Δημῶδαι κοσμογονικοὶ μῦθοι.....	282
— Τὸ ἔθιμον τῆς θραύσεως ἀγγείων κατὰ τὴν κηδείαν.....	282
— 'Η λαογραφία τῆς Λέσβου.....	283
Σακκελίων, Ἀλκ. 'Ι., Γρηγορίου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ ἀνέκδοτος διάλεξις	289
Σταματιάδης, 'Επαμεινώνδας, 'Ικαριακά.....	260
Φιλάρετος, Γ. 'Ιστιαία, 'Ωρία, 'Ωρεός, 'Ελλοπία.....	283
Χατζιδάκις, Γεώργιος Ν., Περί τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος ἐν 'Ελλάδι. — Περί τῆς λέξεως Μορέας.....	284 285
. . . 'Ανέκδοτος ἐρμηνεία εἰς τὴν ᾠδὴν τῆς Μαρίας καὶ τὴν προσευ- χὴν τοῦ Ζαχαρίου.....	286
. . . 'Η Γεύγηλη.....	283
. . . 'Ιστορικαὶ τινες σημειώσεις περὶ τῆς παρὰ τὴν 'Ρώμην ἀρχαίας μονῆς Grotta-Ferrata.....	283

3. НОВЫЯ КНИГИ ПОСТУПИВШИЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Γ'. Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν. 247, 445, 718

Отдѣлъ III.

ΜΕΡΟΣ Γ'.

Μελκία замѣтки и извѣстія.

Μικραὶ ἀνακοινώσεις.

	Стр.
Съѣздъ христіанскихъ археологовъ въ Далмація. П. Сырку.	
Συνέδριον χριστιανικῆς ἀρχαιολογίας ἐν Δαλματίας ὑπὸ Π. Σύρκου. . .	303
Новыя изданія. П. Сырку.	
Νέαι ἐκδόσεις ὑπὸ Π. Σύρκου.	306
Археологическія древности. Б. Меліоранскаго.	
Ἀρχαιολογικὰ εὐρήματα ὑπὸ Μπ. Μελιοράνσκη.	306
Императорское Московское Археологическое общество. Б. Меліоранскаго.	
Ἡ ἐν Μόσχᾳ Αὐτοκρατορικὴ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρία ὑπὸ Μπ. Μελιοράνσκη.	306
Сообщенія въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности. И. Соколова.	
Ἀνακοινώσεις ἐν τῇ Αὐτοκρατορικῇ ἑταιρίᾳ τῶν ἐραστῶν ἀρχαίας γραμματολογίας ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.	307
Труды академика А. А. Куника по византійской и славянской хронологіи. И. Соколова.	
Ἐρευναι βυζαντινῆς καὶ σλαβικῆς χρονολογίας τοῦ ἀκαδημαϊκοῦ Ἀ. Ἀ. Κούνικ ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.	311
Отзывъ Императорской Академіи Наукъ объ изданіи А. В. Звенигородскаго. И. Соколова.	
Κρίσις τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν ἐπιστημῶν περὶ τοῦ βιβλίου τοῦ Ἀ. В. Σβενιγγορόδσκη ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.	311
Археологическіе памятники византійской эпохи въ русскомъ музеѣ. И. Соколова.	
Ἀρχαιολογικὰ μνημεῖα βυζαντινῆς ἐποχῆς ἐν ῥωσικῷ μουσεῖῳ ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.	312
Сочиненія по византиновѣдѣнію въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. И. Соколова.	
Θέσεις βυζαντινολογίας ἐν ταῖς ῥωσικαῖς ἐκκλησιαστικαῖς ἀκαδημαῖαις ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.	313
† Гаврилъ Спиридоновичъ Дестунисъ (Γαβριὴλ Σπ. Δεστούνης). . .	316
Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ. А. Щукарева.	
Ἡ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολὴ ὑπὸ Ἀ. Στυπουκάρωφ. . . .	489
Къ вопросу о вліяніи византійскаго монашества на русское. И. Соколова.	

	Стр.
Περὶ τοῦ ζητήματος τῆς ἐν Ῥωσίᾳ ἐπιδράσεως τοῦ βυζαντινοῦ μονα- στικοῦ βίου ὑπὸ 'Ι. Σοκολώφ.....	492
Новый источникъ о церковной жизни Египта XIII в. И. Соколова.	
Νέα πηγὴ περὶ τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ ἐκκλησιαστικοῦ βίου ὑπὸ 'Ι. Σοκολώφ.	495
Сообщенія въ ученыхъ Обществахъ. И. Соколова.	
Ἀνακοινώσεις ἐν Ῥωσικοῖς συλλόγοις ὑπὸ 'Ι. Σοκολώφ.	495
Древняя икона византийскаго стиля и сужденіе о ней русскаго археолога. И. Соколова.	
Ἀρχαία βυζαντινὴ εἰκὼν καὶ ἡ περὶ ταύτης γνώμη ῥώσου ἀρχαιολόγου ὑπὸ 'Ι. Σοκολώφ.	498
Археологическая находка византийскаго характера. И. Соколова.	
Ἀρχαιολογικὸν εὑρεμα βυζαντινοῦ χαρακτῆρος ὑπὸ 'Ι. Σοκολώφ.	500
Ο Βογομιλαхъ. Π. Παπαδοπούλου-Κεραμεвса.	
Βογομιλικά ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.	720
Ο Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ.	
Περὶ τῆς ἐν Κ/πόλει Ῥωσικῆς Ἀρχαιολογικῆς Σχολῆς.	723
Тема на соисканіе преміи.	
Θέμα ἀγῶνος μετ' ἀμοιβῆς.	725
† Эдуардъ фонъ-Муральтъ (Édouard de Muralt).	725

ОТДѢЛЪ I.

О нѣкоторыхъ трудахъ Димитрія Хоматіана, какъ историческомъ матеріалѣ.

II¹⁾.

Послѣдніе годы архіепископствованія Димитрія Хоматіана, его письмо къ Мануилу Комнину Дукѣ, синодальное рѣшеніе по дѣлу двухъ солунскихъ архонтовъ, трактатъ по наследственному праву. Оправдательное слово Сервійскаго епископа къ патріарху Герману. Новыя данныя для исторіи политическаго и церковнаго разрыва между Никейской имперіей и Эпирско-Солунскимъ государствомъ. Время уничтоженія латинскаго Королевства. Споръ двухъ солунскихъ гражданокъ о виноградникѣ въ «оградахъ» и пр.

По господствующему нынѣ мнѣнію, архіепископствованіе Димитрія Хоматіана кончилось вскорѣ послѣ 1222-го года, не позже начала второй четверти XIII вѣка²⁾. Мнѣніе это высказано и поддерживается учеными, ошибочно полагающими, какъ мы уже видѣли, что Хоматіанъ занялъ архіепископскій престолъ еще до конца XII вѣка, т. е. на двадцать, приблизительно, лѣтъ раньше, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. По устраненіи этой ошибки, естественно, возникаетъ предположеніе, что нашъ архіепископъ святительствовалъ гораздо далѣе начала второй четверти XIII вѣка. Такое предположеніе вполне подтверждается нѣкоторыми документами Мюнхенскаго Сборника, по-

1) См. Византійскій Временникъ, т. I, стр. 319.

2) Zachariae von Lingenthal, Beiträge zur Geschichte der Bulgarischen Kirche. S.-Petersburg. 1864, 24—25. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей и пр. 291, 124. Пальмовъ, Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи сербской архіепископіи 422—423 прим. 2-е. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить при этомъ, что Albert Battandier, выпустившій въ свѣтъ занимающій насъ посмертный трудъ Питры, снабдивъ его французскимъ предисловіемъ, доказываетъ въ послѣднемъ, что Хоматіанъ архіепископствовалъ около конца XII-го и въ первыхъ двухъ десятилѣтіяхъ XIII-го вѣка. Pitra, Analecta sacra et classica, spicilegio Solesmensi parata vol. VI, Préface p. XXII—XXIV.

казывающими, что ихъ авторъ жилъ и дѣйствовалъ не только до самого конца царствованія Θεодора Эпирскаго, т. е. до плѣненія послѣдняго Іоанномъ Асѣнемъ въ 1230-мъ году, но и въ первые годы правленія его брата и преемника Мануила Комнина, приблизительно до 1234 г. Въ настоящей главѣ мы и займемся разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ, именно такихъ, хронологію которыхъ можно опредѣлить довольно точно.

Остановимся прежде всего на документѣ № 117, озаглавленномъ въ латинскихъ указателяхъ къ Мюнхенскому Сборнику — *ad Compemum Theodori fratrem*¹⁾ и имѣющемъ въ текстѣ этого сборника такое надписаніе: *«О второбрачныхъ и о томъ, что изъ имущества изъ дѣтей отъ перваго брака они получаютъ, по наслѣдству, въ полную собственность (κατὰ δεσποτεῖαν), и что лишь во временное пользование (κατὰ χρῆσιν).* Подъ этимъ надписаніемъ помѣщено слѣдующее письмо²⁾, которое и приводимъ въ переводѣ съ небольшими пропусками.

«Осмѣливаюсь донести, владыко мой святой, что въ дни прежде царствовавшего (προβεβασιλευκότος) брата твоей царственности и государя моего, господина Θεодора, нами сдѣлано синодальное рѣшеніе (συνδικόν ψηφισμόν) по прошенію господина Константина Лампета относительно его зятя по сестрѣ Хамайдраконта, вступившаго во второй бракъ (по смерти первой жены, сестры Константина Лампета). Рѣшеніе это согласно законамъ опредѣляетъ, что Хамайдраконтъ имѣетъ право на пожизненное пользованіе материнскимъ имуществомъ умершаго своего сына отъ первой жены, и что по смерти его это материнское имущество должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ названнаго его сына. Ибо вступающій во второй бракъ совершенно лишается права на наслѣдственное владѣніе родительскимъ (въ данномъ случаѣ материнскимъ) имуществомъ умершаго своего *чада*— таково ограниченіе правъ втораго брака—и можетъ только пользоваться такимъ имуществомъ до конца своей жизни. Противъ указаннаго нашего рѣшенія теперь противостали нѣкоторые, заявляя, что оно сдѣлано неправильно. Мы же, ознакомившись съ содержаніемъ (τὴν περιληψιν) этого заявленія, приготовили возраженіе (ἀντιρρησην), составленное изъ имѣющихъ законную силу постановленій. То, что въ указанномъ синодальномъ опредѣленіи (σημειώματι) изложено нами въ общихъ чертахъ, мы подробно развили въ этомъ возраженіи, выяснивъ,

1) Въ изданіи Питры стр. 820, 837.

2) Тамъ же, столб. 501—4.

какія имущества подвластныхъ дѣтей (*υπεξουσις αρμοζόντων*) могутъ получать по наслѣдству въ полную собственность первобрачные, какія же второбрачные... Поелику палата твоей царственности не бѣдна людьми, украшенными всякой мудростью, то прошу, чтобы ими были подвергнуты изслѣдованію наши мнѣнія по сему дѣлу и если будутъ найдены составленными какъ должно, согласно законамъ, то да будетъ дано имъ утвержденіе твоей державы, чтобы право сдѣлалось явнымъ и чтобы Лампетъ не былъ лишенъ того, что ему принадлежитъ. Я убѣжденъ и, думаю, безошибочно, что въ какую бы высшую или низшую инстанцію, въ какое бы правовѣдное учрежденіе ни было представлено наше рѣшеніе, въ послѣднемъ врядъ ли будетъ отыскано какое-нибудь упущеніе. Ты же, державнѣйшій мой владыко, будь снисходительнымъ къ намъ за то, что мы не можемъ совершить должнаго поклоненія святой твоей царственности. Изъ препятствій, мѣшающихъ намъ (сдѣлать это), самымъ важнымъ является болѣзнь, которою мы, несчастные, обречены на тяжкія страданія.

Приведенное тутъ письмо, какъ видно изъ его содержанія, адресовано несомнѣнно *царю*¹⁾ Мануилу Комнину Дукѣ, занявшему Солунско-Эпирскій престолъ весною 1230-го года. Судя по заключительнымъ словамъ, въ которыхъ авторъ, указывая на удручающіе его недуги, извиняется въ томъ, что не могъ еще отдать должнаго поклоненія новому правителю, можно, кажется, безошибочно относить составленіе письма къ первому году правленія Мануила, т. е. къ 1230—1231 гг. — Что оно не случайно, не по ошибкѣ попало въ сборникъ трудовъ Димитрія Хоматіана, а дѣйствительно писано послѣднимъ, это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Въ Мюнхенскомъ сборникѣ сохранились и тѣ документы, которые по указанію этого письма были составлены его же авторомъ и по тому же самому дѣлу, именно: *синодальное рѣшеніе*, составленное въ царствованіе Θεодора, и *возраженіе*, писанное при преемникѣ послѣдняго, Мануилѣ. Въ синодальномъ *рѣшеніи*²⁾ мы находимъ прямое

1) Довольно распространенное мнѣніе, что Мануилъ не носилъ царскаго титула, а довольствовался титуломъ деспота, оказывается несостоятельнымъ. Въ нѣкоторыхъ документахъ Мюнхенскаго сборника, имѣющихъ оффиціальныя характеристики и писанныхъ въ первые годы правленія Мануила, послѣдній называется *царемъ*. См. изд. Питры № 106, ст. 451, 456. *Царемъ* названъ Мануилъ и въ обнародованномъ академикомъ Васильевскимъ письмѣ Анкирскаго митрополита къ Іоанну Асѣню (отъ 1233 г.). См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1835 г. мартъ 46, 54.

2) Въ изданіи Питры № 38, столбцы 165—172.

указаніе на то, что дѣло К. Лампета и Хамайдраконта разсматривалось въ синодѣ болгарскаго архіепископа¹⁾. Кромѣ того, изъ этого рѣшенія мы узнаемъ, что К. Лампетъ и его зять Хамайдраконтъ (Теодоръ) были жителями города Солуни и принадлежали къ высшему классу его населенія²⁾: Хамайдраконтъ тутъ названъ Солунскимъ архонтомъ (Θεσσαλονικεὶ ἀρχοντι), а Константину Лампету данъ титулъ μεγαλειφανέστατος³⁾ хурѳъ, указывающій, что и онъ (Лампетъ) былъ архонтомъ. Указанія эти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что занимающее насъ здѣсь синодальное рѣшеніе принадлежитъ несомнѣнно болгарскому архіепископу и составлено въ послѣдніе годы царствованія Θεодора Комнина, во всякомъ случаѣ нѣсколькими годами позже завоеванія послѣднимъ Солуни, которое (завоеваніе), какъ увидимъ далѣе, произошло не раньше мая 1223-го года.

Перейдемъ къ *возраженію*, которое, припомнимъ, было написано одновременно съ письмомъ къ Мануилу и, повидимому, служило приложеніемъ къ названному письму. *Возраженіе* это помѣщено въ видѣ отдѣльнаго памятника, подъ № 151, около конца Мюнхенскаго сборника, статьи котораго, нужно сказать, размѣщены не въ хронологическомъ ихъ порядкѣ. Оно занимаетъ около 23 столбцовъ⁴⁾ и заключаетъ въ себѣ обширный трактатъ, авторъ котораго, развивая свое мнѣніе, изложенное въ общихъ чертахъ въ синодальномъ опредѣленіи и въ письмѣ къ Мануилу, подтверждаетъ его большими выписками изъ Василикъ и нѣкоторыхъ новеллъ, а также изъ толкованій юристовъ-комментаторовъ: Θεалелея, Θεодора Гермополитанскаго, Симватія и «совершителя великихъ дѣлъ» (ἀξιάγαθος καὶ μεγαλεπήβολος) Евстафія, патриція Ромейскаго. При этомъ дѣлаются ссылки на Θεοφιλα, *мудрейшаго* Гарида и *добраго* Итала. Кромѣ памятниковъ свѣтскаго законодательства и мнѣній юристовъ, авторъ цитируетъ

1) Въ этомъ памятникѣ приведено дословно прошеніе К. Лампета, которое начинается такими словами: «Παυχιώτατέ μου δεσπота ἀρχιεπίσκοπε πάσης Βουλγαρίας καὶ ὅμας οἱ συμπάροντες πανιστάτοι ἀρχιερεῖς καὶ δεσπῶται μου.

2) Изъ другихъ подробностей, сообщаемыхъ синодальнымъ опредѣленіемъ о спорѣ между двумя солунскими вельможами, узнаемъ, что у Хамайдраконта (Теодора) отъ первой его жены, сестры К. Лампета (Кали), былъ только одинъ сынъ, который умеръ вскорѣ послѣ смерти матери и до вступленія отца во второй бракъ. На послѣднемъ обстоятельстве, повидимому, Хамайдраконтъ основывалъ свои притязанія на материнское имущество своего умершаго сына.

3) Совершенно такой же титулъ Хоматіанъ даетъ архонту Николаю Чагину: μεγαλειφανέστατος ἀρχὼν Νικόλαος ὁ Τζαχίνος, см. у Питры столб. 75. — Въ другихъ случаяхъ онъ титулируетъ архонтовъ — μεγαλοδωξάτοι. 106, 429 и пр.

4) Въ изданіи Питры 589—612.

тутъ еще и правила св. Василя Великаго, а также правила древнихъ помѣстныхъ соборовъ — Анкирскаго, Неокесарійскаго и Лаодикійскаго. — Уже ученый аппаратъ, а также приемы изслѣдованія и стиль разсматриваемаго возраженія свидѣтельствуютъ, что послѣднее вышло изъ подъ пера Димитрія Хоматіана. На это имѣется и прямое указаніе въ надписаніи памятника, гласящемъ такъ: τοῦ αὐτοῦ μελέτη περὶ α' γάμου καὶ β', ἀμα δὲ καὶ ἀντίρρησις πρὸς τοὺς λέγοντας ἰσοστατεῖν τὸν δεῦτερον γάμον τῷ πρώτῳ εἰς τὴν κληρονομίαν и пр.

Слово τοῦ αὐτοῦ, поставленное тутъ вмѣсто имени автора занимающаго насъ *возраженія*, ясно указываетъ, что послѣднее составлено авторомъ предшествующаго ему въ Мюнхенскомъ сборникѣ памятника № 150, который, какъ сейчасъ увидимъ, принадлежитъ несомнѣнно нашему архіепископу¹⁾.

Только что названный документъ № 150, писанный, по нашему мнѣнію, также въ царствованіе Мануила Комнина Дуки, представляется весьма любопытнымъ по своему содержанію и заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія²⁾. Онъ содержитъ въ себѣ *апологію* Сервійскаго епископа, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть не епископа Сербіи, какъ думалъ Питра³⁾, а епископа города Сервіи (Сельфидже), лежащаго недалеко отъ сѣверо-восточной границы Θεσσαλίας⁴⁾ и ничего общаго съ Сербіей не имѣющаго.

Апологія эта помѣщена въ Мюнхенскомъ сборникѣ съ слѣдующимъ надписаніемъ: «*Οправдательное слово (λόγος ἀπολογητικός) кз*

1) Въ Мюнхенскомъ сборникѣ имѣется и другое подобное возраженіе, писанное на ту же тему и по совершенно такому же поводу, касающемуся аналогичнаго дѣла двухъ жителей города Веррои. Но оно гораздо короче и изложено не въ видѣ отдѣльной статьи, а въ письмѣ къ царю Θεодорѣ, брату и предшественнику Мануила. Письмо это, писанное, повидимому, въ послѣдніе годы царствованія Θεодора, помѣщено тутъ подъ № 26 (ст. 109—118) съ такимъ надписаніемъ: Πρὸς τὸν βασιλέα κυρὸν Θεόδωρον τὸν Δοῦκαν περὶ προνομῶν τῶν εἰς δευτέρους γάμους οὐκ ἔρχομένων καὶ τῶν δευτερογαμούντων, διὰ τοῦτο δεσποζοῦσι τὴν μητρικὴν τῶν παίδων ὑπαρξίν, καὶ περὶ ἀχρηστίας νόμων, καὶ περὶ τοπικῆς συνηθείας, καὶ παραδρομῆς χρόνου διὰ κατωχῆς. Эти два памятника (№№ 26 и 151) интересны, между прочимъ, потому, что въ нихъ имѣются отголоски борьбы обычая, или же законодательства иконоборствовавшихъ императоровъ, съ принципами Юстиніановскаго права (Василикъ).

2) Въ изданіи Питры, столбцы 577—588 № 150.

3) Тамъ же, стр. 790, 808, 810. Нелишнимъ считаемъ припомнить, что такое смѣшеніе Сервіи съ Сербіей, дѣлаемое нерѣдко и другими современными учеными, дѣлалось и въ отдаленную старину Сербскимъ переводчикомъ Зонары, а еще раньше Константиномъ Багрянороднымъ.

4) Довольно подробное описаніе Сервійской каазы см. въ книгѣ Верковича, Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи. СПб. 1889, стр. 214—221.

святѣйшему Константинопольскому патріарху господину Герману и его синоду, составленное какъ бы отъ лица (γεγονώς ὡς ἐκ προσώπου) Сервійскаго епископа, подчиненнаго Солунской митрополіи, но рукоположеннаго имъ, ὑπ' αὐτοῦ (авторомъ слова), по требованію обстоятельствъ, потому именно, что въ Солуни господствовали Латиняне, и его митрополитъ, вслѣдствіе этого, находился внѣ предѣловъ своей епархіи».

Приведенное тутъ заглавіе, какъ и вообще дѣло, вызвавшее составленіе апологіи, казалось Питрѣ темнымъ, *historia satis obscura, obscura res historica* ¹⁾. По нашему мнѣнію эта исторія объясняется вполне удовлетворительно содержаніемъ апологіи, а также другимъ документомъ (№ 78) мюнхенскаго сборника, писаннымъ нѣсколько раньше и заключающимъ въ себѣ актъ избранія и рукоположенія Сервійскаго епископа, несомнѣнно того же самаго, отъ лица котораго составлена апологія. Этотъ актъ (№ 78) носитъ такое надписаніе: *πράξις γενομένη ἐπὶ ψήφῳ καὶ χειροτονίᾳ ἐτέρας ἐπαρχίας ἀρχιερέως. γινομένη ὑπ' αὐτοῦ, μηνὶ μαΐου ἱβ' ἰνδ. α'* ²⁾. Встрѣчающееся тутъ выраженіе *γινομένη ὑπ' αὐτοῦ* объясняется предшествующимъ (въ Мюнхенскомъ сборникѣ) *акту* документомъ № 77, въ которомъ имѣемъ письмо къ новопоставленному Сервійскому епископу, начинающееся словами: *Δημήτριος, ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας τῷ ἱερωτάτῳ ἐπισκόπῳ Σερβίων* ³⁾. Прибавимъ еще, что занимающій насъ здѣсь памятникъ (№ 78), принадлежащій несомнѣнно Димитрію Хоматіану, составленъ, какъ показываетъ его содержаніе, въ царствованіе Θεодора Комнина. Зная все это, не трудно объяснить и значеніе хронологической даты 12-го мая 11-го индикта, которою помѣченъ этотъ памятникъ. Въ теченіе той части архіепископствованія Хоматіана, которая совпадала съ временемъ правленія Θεодора, только одинъ разъ приходился 11-й индиктъ, а именно съ 1-го Сентября 1222 года по 1-е Сентября 1223-го. — Отсюда явствуется, что посвященіе Сервійскаго епископа совершено Хоматіаномъ несомнѣнно въ Маѣ 1223-го года.

1) Питра 577 прим. 2, 826 прим. 2, ср. 808 прим. 5. Покойный кардиналъ намѣревался посвятить этому дѣлу обстоятельное изслѣдованіе въ своихъ *Prolegomena* къ Мюнхенскому сборнику, которыя не успѣлъ однако написать.

2) У Питры № 78, столбцы 335—336. Ср. и стр. 810, гдѣ ошибочно замѣчено: *Exordium hic solum habemus synodicae actionis*. По нашему мнѣнію, суть дѣла объ избраніи и рукоположеніи Сервійскаго епископа изложена здѣсь вполне.

3) У Питры № 77 ст. 329—334.

Городъ Сервія издавна входилъ въ составъ Солунской епархіи ¹⁾, зависѣвшей отъ Константинопольской, въ данное время Никейской патріархіи, и находившейся, слѣдовательно, внѣ предѣловъ болгарской церковной области. Этимъ то и объясняется указаніе вышеприведеннаго надписанія на то, что *актъ* касается избранія и рукоположенія *ἐτέρας ἐπαρχίας ἀρχιερέως*, архіерея чужой епархіи.

Никейскій патріархъ и въ частности Солунскій митрополитъ, проживавшій, по случаю латинской оккупации, гдѣ-то за границею своей епархіи, были сильно оскорблены этимъ нарушеніемъ ихъ правъ, но нѣкоторое время должны были терпѣливо переносить нанесенную имъ обиду или ограничиваться простыми протестами, на которые мало обращалось вниманія. Имъ представился, однако, наконецъ благопріятный моментъ, которымъ они воспользовались, и привлекли къ отвѣтственности антиканонически посвященнаго Сервійскаго епископа, поставили даже вопросъ объ его низложеніи ²⁾. Дѣло это, начатое, повидимому, при особенно благопріятномъ оборотѣ дѣлъ для враговъ опальнаго епископа, было направлено косвеннымъ образомъ и противъ Димитрія Хоматіана, которымъ было совершено антиканоническое посвященіе. Это-то и побудило Хоматіана изготovitъ для Сервійскаго епископа занимающую насъ апологію, въ которую, какъ увидимъ, онъ внесъ кое-что и *pro domo sua*.

Апологія изложена въ формѣ судебной защитительной рѣчи, составленной по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства. Для насъ представляетъ интересъ главнымъ образомъ историческая ея часть, въ которой излагаются обстоятельства, вызвавшія необычное посвященіе Сервійскаго епископа. Содержаніе этого историческаго очерка, занимающаго около трехъ столбцовъ (578—580), въ общихъ чертахъ таково.

Послѣ того, какъ латиняне захватили весь почти (греческій) западъ, за исключеніемъ Болгарскаго удѣла (*τῆς Βουλγαρικῆς ἀνευθεν λήξεως*), тамошніе законные архіереи покинули свои епархіи и удалились въ

1) Въ спискѣ архіерейскихъ кафедръ, составленномъ въ царствованіе Льва Мудраго, около конца IX-го вѣка, Сервійское епископство (*ὁ Σερβίων*) уже значится въ числѣ 12-ти епископствъ, подвѣдомыхъ солунскому митрополиту.

2) Высказываемыя тутъ соображенія основываются на общемъ характерѣ содержанія апологіи и въ частности на слѣдующихъ выраженіяхъ, стоящихъ въ началѣ ея: *Καὶρὸς ἄρτι... εὐρέθη τοῖς ἐμὲ ζητοῦσιν, ἐμφανὲς ἐγενόμην τοῖς ἐμὲ ἐπερωτῶσιν ἢ ἀνακρίνουσιν... ἰδοὺ τοίνυν ἐγὼ, καὶ θεῆσθε, οἱ ἐμοὶ χριταί, τὴν ἡμετέραν ἀπολογίαν, ἵνα εἰ μὲν ἔχρητος γέννηται, τῆς εὐθύνης ἡμᾶς ἀπολύσῃτε· εἰ δ' ἴσως ἀποφώλιος λογισθείη, τὸ δοκοῦν τῇ τῆς θεμέδος ὀρθοτομίᾳ ψηφίσῃτε.*

чужіе края¹⁾, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ и окончили свою жизнь. Общаго бѣдствія не избѣгла и Сервійская церковь, священноначальникъ которой также выселился, подобно другимъ, за границу и тамъ скончался. Люди, поднавши подъ латинскую власть, изнемогали подъ ея желѣзной палицей (ὁ δὲ γε λαὸς τῇ σιδερά ῥάβδῳ τῆς ἐφισταμένης ἐξουσίας ἐτρώχето), и многіе отступили отъ церковныхъ обычаевъ и преданій отцовъ, частью по невѣжеству своему, частью же для избѣжанія несносныхъ насилій тирановъ. Но вотъ въ западныхъ странахъ погибшей ромейской власти принялъ начальство Θεόδωρ изъ рода Дуковъ, Ангеловъ и Комниновъ, который, мужественно возставъ противъ латинянъ (ταῖς Λατινικαῖς ὁρμαῖς κραταιῶς ἀνδιστάμενος), многихъ изъ нихъ выгналъ изъ занятыхъ ими странъ, между прочимъ и изъ Сервійской области. Присоединивъ послѣднюю къ своимъ владѣніямъ, *освободитель* (т. е. Θεόδωρ) озаботился дарованіемъ ей священноначальника, который бы утвердилъ расшатанные умы, возвратилъ бы на путь истины заблудшихъ и подобающими священнодѣйствіями бы очистилъ то, что было осквернено латинскимъ нечестіемъ (τὸ μεμολυσμένον τῆς Λατινῶν βδελυγμίας). Но Солунскій митрополитъ, отъ котораго зависѣло поставленіе такого епископа, находился въ чужихъ странахъ и не явился на призывъ Θεοδώρα. Послѣднему не могли помочь въ этомъ дѣлѣ и остававшіеся еще на своихъ мѣстахъ викарные епископы Солунскаго митрополита, вслѣдствіе боязни предъ грозящей бѣдой²⁾. Узнавши изъ древней церковной исторіи, что въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ дѣлались нарушенія строгихъ каноническихъ предписаній, Θεόδωρ обратился къ Иллирійскому, или болгарскому синоду³⁾ и его предсѣдателю, которыхъ не

1) Утвержденіе это не совсѣмъ вѣрно; нѣкоторые изъ греческихъ епископовъ *запада* оставались въ своихъ епархіяхъ и послѣ завоеванія послѣднихъ латинянами. См. слѣдующее примѣчаніе.

2) Считаемо нелишнимъ привести здѣсь подлинныя слова памятника. Указавъ, что солунскій митрополитъ οὐδ' ὅπως παρὴν καὶ γὰρ ὑπερόριος ἦν, апологетъ продолжаетъ такъ: (Θεόδωρ) ἀποβλέπει πρὸς τὰ λείψανα τῆς ὑπερορίας, δηλαδὴ τοὺς ὑπ' ἐκείνων ἀρχιερεῖς· οἱ δὲ, τὸ τῆς θείας γραφῆς προσφόρως εἰπεῖν, ἔθεντο σκότος ἀποκρυφὴν ἑαυτῶν, τῆς Θεσσαλονίκης ἐν παραβύτοις ἐγγωνιάζοντες καὶ τὴν ἐνισταμένην, ὡς ἐξόν ἦν, κηκίαν ἀποκρυπτόμενοι. Col. 579. — Изъ этихъ словъ видно, что въ 1223 г., когда шелъ вопросъ о посвященіи епископа для только что освобожденнаго отъ латинянъ Сервійскаго округа, въ другихъ частяхъ Солунской области, находившихся еще подъ властью латинянъ, оставались нѣкоторые греческіе епископы, не удалявшіеся, значитъ, въ чужіе края. Съ нѣсколькими такими греческими епископами мы встрѣтимся не много ниже.

3) Πρόσεισιν ὑπερόριφ συνόδῳ καὶ τῷ προκαθημένῳ ταύτης τῇ τῶν Ἰλλυριῶν ἱεραρχῶν

коснулось латинское завоеваніе, и предложилъ имъ избрать и рукоположить необходимаго Сервійской области епископа. Синодъ этотъ, мѣстопробываніе котораго находилось тогда во владѣніяхъ Θεοδора, сначала отклонилъ сдѣланное ему предложеніе,^г не желая нарушать преданія отцовъ исполненіемъ воли правителя. Послѣдній, однако, не переставалъ настаивать на своемъ предложеніи, то просьбами, то угрозами (τὰ δὲ βιάζων), то указаніемъ на мірскія замѣшательства и на созданное ими ненормальное положеніе вещей. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе опасность, угрожавшую церковнымъ обычаямъ и спасенію Сервійскаго населенія, названное священное собраніе уступило наконецъ настоятельнымъ просьбамъ Θεοδора, избрало и рукоположило предстоятеля Сервійской церкви. Далѣе въ разсматриваемой апологіи приводится, на восьми столбцахъ, изъ священнаго писанія и исторіи церкви длинный рядъ примѣровъ нарушенія св. заповѣдей, совершавшагося съ благою цѣлью. Перечисленіе названныхъ примѣровъ завершается тонкимъ намекомъ на то, что и Вигинская Никея вынуждена была сдѣлать такое же нарушеніе строгой каноничности, присвоивъ себѣ царское и патріаршее достоинство, которыми прежде украшалась славная Византія (ἐνδοξος Βύζας).

Замѣтивъ при этомъ, что приведенные имъ примѣры стоятъ внѣ всякаго порицанія, апологетъ высказываетъ увѣренность, что и его поведеніе, вызванное затруднительными обстоятельствами и имѣвшее въ виду достиженіе благой цѣли (τῆς ἀρίστης οἰκονομίας), не заслуживаетъ осужденія.

Исторія посвященія Сервійскаго епископа излагается и въ актѣ 1223-го года (№ 78), но гораздо короче и въ одномъ пунктѣ несогласно съ апологіею. Въ апологіи, какъ мы видѣли, говорится, что предложеніе Θεοδора относительно посвященія Сервійскаго епископа сначала было отклонено болгарскимъ Синодомъ и его предсѣдателемъ Д. Хоматіаномъ, который только вслѣдствіе настойчивыхъ требованій и даже *угрозъ* правителя согласился исполнить волю послѣдняго. Въ актѣ же совершенно напротивъ сказано, что предложеніе это было встрѣчено и исполнено съ необыкновенной готовностью и предупредительностью: οὐδὲ παρηγόρους εὐρεν ἡμᾶς ὁ ζηλωτὴς οὗτος καὶ θεοκυβέρνητος Κομνηνός. . . . ἀλλὰ τὸν λόγον προθέμενος, ἔσχε ἡμᾶς ὡς εὐλόγῳ

δηλαδή, τῇ καὶ τὴν τῶν Βουλγάρων, ὕστερον κληρωμένη ἐπίκλησιν· ἀσάλευτα γὰρ ἐς δεῦρο ἔκειτο ταύτη. Столб. 579.

καθήχοντι τοῦτοι συντρέχοντας¹⁾). Указанное разногласіе между этими двумя памятниками, писанными или, по крайней мѣрѣ, редактированными однимъ и тѣмъ же лицомъ, Димитріемъ Хоматіаномъ, чрезвычайно важно для опредѣленія времени составленія апологіи, упоминающей о настоячивыхъ требованіяхъ и *угрозахъ* Θεοδора. Невозможно допустить, чтобы Димитрій Хоматіанъ и Сервійскій епископъ, столь много обязанные Θεодору и столь близко стоявшіе къ нему, рѣшились высказать въ его правленіе такой отзывъ о немъ, да еще въ рѣчи, имѣющей оффиціальныи характеръ и обращенной къ Никейскому патріарху и его синоду. Указанное тутъ соображеніе невольно склоняетъ къ мысли, что апологія писана не въ царствованіе Θεοδора. Къ такому заключенію ведетъ и слѣдующее обстоятельство. Апологія, какъ мы видѣли, была вызвана привлеченіемъ Никейскою патріархіей къ суду поставленнаго по желанію Θεοδора епископа. А такое энергическое вмѣшательство Никейцевъ во внутреннія дѣла, хотя бы и церковныя, Солунско-Эпирской державы было невозможнымъ во вторую половину царствованія Θεοδора, который находился тогда въ крайне непріязненныхъ отношеніяхъ къ Никее.

Считаемъ нелишнимъ остановиться нѣсколько на этихъ отношеніяхъ, о которыхъ Мюнхенскій сборникъ сообщаетъ намъ кое-какія новыя данныя. Послѣднія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что враждебные замыслы Θεοδора Эпирскаго относительно Никей начали проявляться раньше, чѣмъ думаютъ нѣкоторые историки²⁾). На это явно указываетъ находящееся въ Мюнхенскомъ сборникѣ письмо Димитрія Хоматіана «къ всечестному во инокахъ и сыну великаго жупана Сербіи Киръ Саввъ», поставленному Никейскимъ патріархомъ въ автокефальныя архіепископы Сербіи. Въ названномъ письмѣ, писанномъ несомнѣнно въ 1220 г., Хоматіанъ, доказывая неканоничность посвященія новаго архіепископа, выставляетъ на видъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что послѣднему недостаетъ царскаго утвержденія, причемъ восклицаетъ³⁾: «да и гдѣ теперь царство, которому вмѣстѣ съ другими (прерогативами) принадлежитъ и таковая выдающаяся привиллегія? Многіе властвуютъ теперь по (разнымъ) мѣстамъ, но ни одинъ не имѣетъ *подлиннаго царскаго достоинства*» (πολλῶν ἄρτι

1) Питра, столбцы 335—336.

2) Гопфъ 251, Папаригопуло V, 54 и другіе относятъ ихъ начало къ 1222-му г., ко времени занятія Никейскаго престола Іоанномъ Ватаци.

3) Въ изданіи Питры столбцы 381—390, № 86. См. и Пальмова, «Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи Сербской архіепископіи» стр. 436, 437.

κατὰ τόπους ἐξουσιαζόντων καὶ μηδενὸς ἀποσώζοντος ἀχέραιον τὸ τῆς βασιλείας ἀξίωμα). Эти слова, высказанные въ 1220-мъ году Хоматианомъ, стоявшимъ такъ близко въ Θεодору, показываютъ намъ, что послѣдній началъ оспаривать права Никеи на Византійское наслѣдство еще при жизни перваго Никейскаго императора Θεодора Ласкариса, скончавшагося въ 1222-мъ году. По смерти Ласкариса, когда *римскій скипетръ* наслѣдовалъ зять его Іоаннъ Ватацъ, чело-вѣкъ не очень знатнаго происхожденія, отважный эпирскій правитель, считавшій себя потомкомъ Комниновъ, Дуковъ и Ангеловъ, смѣло уже выступилъ противъ притязаній Никейцевъ, присвоивъ себѣ ту миссію, которую они считали своимъ достоинствомъ. Счастье благопріятствовало Θεодору. Въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ, между 1222 и 1225 гг., онъ уничтожилъ послѣдніе остатки латинскаго господства въ Солунской области, распространилъ свою власть и далеко на востокъ по направленію къ Константинополю, захвативъ сдѣланныя тамъ пріобрѣтенія Никейцами, которые съ позоромъ были изгнаны имъ изъ Адрианополя въ 1224 г. Около этого же времени Θεодоръ принялъ царскій титулъ, чѣмъ торжественно объявилъ себя единственнымъ законнымъ претендентомъ на Византійскій престолъ, возстановленіе котораго тогда представлялось очень близкимъ.

Провозглашеніе Θεодора царемъ, какъ мы узнаемъ изъ одного письма Димитрія Хоматиана, которымъ былъ вѣнчанъ и миропомазанъ новый царь, происходило *по единодушному рѣшенію* находившихся въ предѣлахъ Солунско-эпирскаго государства членовъ синклита, духовнаго сословія и всего многочисленнаго воинства ¹⁾.—Указанное тутъ свидѣтельство Хоматиана подтверждается актомъ провозглашенія Θεодора царемъ отъ имени епископовъ, сохранившимся

1) См. второе письмо Хоматиана къ патріарху Герману, № 114. Въ изданіи Питры стр. 488—490. Считаю не лишнимъ привести относящіяся сюда мѣста изъ этого письма. Σκέψις γέγονε κοινή τῶν ἐν τῇ δύσει περιληφθέντων ἀπὸ τε τῆς συγχλήτου βουλῆς καὶ τῆς ἱεραρχικῆς τάξεως, καὶ δὲ καὶ σύμπαντος τοῦ στρατιωτικοῦ μυριοπληθοῦς ὄντος, τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ, προβληθῆναι εἰς βασιλεῖα τὸν ἀναγεγραμμένον Δοῦκαν κυρὸν Θεόδωρον, ἅμα δὲ καὶ χρισθῆναι... τῆς κοινῆς τοίνυν ταύτης σκέψεως καὶ ὁμοβουλίας ἔργον γέγονεν ἡ χρῆσις τούτου τοῦ ἐν ἡμῖν αὐτοκράτορος, ἣν δὴ καὶ προεχρίθημεν ἡμεῖς γνώμῃ πάντων ἱερουργήσαι, ὡς τὴν ὑπεροχὴν ἔχοντες ἀπὸ τῆς τοῦ καθ' ἡμᾶς θρόνου μεγαλειότητος (οὕτως οὐχ ἡμεῖς μόνοι, θεοπέσει δεσποτα, τὸν βασιλεῖα ἐχρίσαμεν). Нѣкоторымъ объясненіемъ къ первымъ двумъ строкамъ приведенной здѣсь выписки изъ письма Хоматиана можетъ служить встрѣчающееся въ этомъ же письмѣ указаніе на то, что послѣ завоеванія Константинополя латинянами многіе изъ членовъ синклита удалились на западъ, такъ что провозглашеніе Θεодора царемъ не произошло безъ участія συγχλήτου βουλῆς.

въ замѣчательномъ Порфирьевскомъ сборникѣ, но, къ сожалѣнію, еще не изданнымъ¹⁾. Мы могли познакомиться съ содержаніемъ его, благодаря обязательной услугѣ В. Э. Регеля. Въ этомъ интересномъ памятникѣ говорится, что всѣ епископы, всѣ предстоятели высшихъ и низшихъ престоловъ западнаго удѣла рѣшили провозгласить Θεодора царемъ, миропомазать и вѣнчать его, *устроивши*, что только онъ одинъ вправѣ носить царскій титулъ и какъ потомокъ разныхъ царей, и какъ неусыпный стражъ, испытанный воинъ, безчисленными трудами и подвигами возстановившій древній христіанскій порядокъ въ западныхъ странахъ, освободивъ послѣднія отъ безбожныхъ латинянъ и Гемскихъ (Балканскихъ) Скиѳовъ²⁾.

Такимъ образомъ, политическій разрывъ Θεодора съ Никеею сопровождался и церковнымъ разрывомъ между западными греческими архіереями и Никейской патріархіею, признававшею только за Никейскимъ правителемъ право носить царскій титулъ. И этотъ разрывъ, однимъ изъ болѣе раннихъ послѣдствій котораго было несомнѣнно и занимающее насъ необычное посвященіе Сервійскаго епископа въ 1223-мъ году, продолжался до самаго конца правленія Θεодора.

Въ теченіе этого времени была сдѣлана только одна попытка къ политическому сближенію между Солунско-эпирскимъ государствомъ и Никеею, а также къ возстановленію церковнаго единенія между греческимъ западомъ и востокомъ. Но она не увѣчалась успѣхомъ вслѣдствіе того, что Никеею были предъявлены по этому дѣлу такіа требованія, которыя были отвергнуты Θεодоромъ и преданными ему западными архіереями. Весьма цѣнныя извѣстія о названной попыткѣ и о неудачномъ исходѣ ея сообщаетъ намъ имѣющаяся въ Мюнхенскомъ сборникѣ любопытная во многихъ отношеніяхъ переписка

1) В. Г. Васильевскій, Описаніе Порфирьевскаго сборника византійскихъ документовъ. С.-Петербургъ 1885 г., стр. 16 (Извлечено изъ отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1888 г.). См. и Ж. М. Н. Просвѣщенія 1885, мартъ 17—20,

2) Καὶ τοῦτον λόγον βασιλεὺς ἐμολογούμεν, καὶ τοῦτον στέφανον, καὶ τοῦτον χρίσμεν. Съ приведенными здѣсь и въ предъидущемъ примѣчаніи новыми данными о провозглашеніи Θεодора царемъ любопытно сопоставить рассказъ Акрополиты объ этомъ же предметѣ, гласящій такъ: «... Θεόδωρ Κομνηνῆς... ὄβλεξεν ἐν πορφύρῃ καὶ ἐγένετο νὰ φορεῖ κόκκινον σάνδαλον, ὅτι αὐτὸν ἐνέπαινον ὁ ἀρχιεπίσκοπος τῆς Σολουνικῆς Κωνσταντίνος Μεσοποταμίτης, ὅτι αὐτὸν ἐκράτει τὸν κανονικὸν ἐκτελεστικὸν νόμον τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐκτελεστικῶν. Ὁ ἀρχιεπίσκοπος болгарικῆς Δημητρίου ἐκράτει ἐπὶ αὐτοῦ τὴν βασιλικὴν κόρον, λέγων, ὅτι αὐτὸς αὐτονομὸς καὶ οὐκ ὀφείλει νὰ δίδῃ ἀποκρίσιν (въ своихъ дѣйствіяхъ) и потому можетъ помазывать на царство кого бы, когда бы и гдѣ бы онъ ни захотѣлъ». Акрополита гл. 21 русс. перев. стр. 39.

Димитрія Хоматіана съ Никейскимъ патріархомъ Германомъ¹⁾, происходившая, по нашему мнѣнію, въ послѣдніе два-три года правленія Θεодора²⁾. Этою неудачною попыткою, по всей вѣроятности, было вызвано и извѣстное громоздкое письмо къ патріарху Герману Керкирскаго митрополита Георгія Вардана, а также находящееся въ Порфирьевскомъ сборникѣ посланіе къ Герману другаго изъ вліятельнѣйшихъ во время Θεодора западныхъ митрополитовъ, Іоанна Навпактскаго³⁾. Сюда же, повидимому, относится и слѣдующее смутное указаніе Г. Акрополиты: «императоръ (Іоаннъ Ватац) согласился считать его (Θеодора) вторымъ послѣ себя и участникомъ царской власти, оставилъ его владѣть своею землею съ условіемъ, чтобы онъ ни на что другое не простиралъ своихъ притязаній⁴⁾, а онъ между тѣмъ *усиливался все болѣе и болѣе* (насчетъ императора Іоанна)».

Къ этому прибавимъ еще, что въ Мюнхенскомъ сборникѣ имѣются три письма №№ 15, 69, 77, писанныя Димитріемъ Хоматіаномъ къ посвященному имъ епископу, когда послѣдній уже управлялъ Сервійскою епархіею⁵⁾. Изъ нихъ мы узнаемъ, что Сервійскій епископъ послѣ посвященія своего довольно долго поддерживалъ связи съ Димитріемъ Хоматіаномъ, обращаясь къ нему за наставленіями или получая отъ него порученія, что, конечно, было бы невозможно, если бы привлеченіе названнаго епископа къ суду Никейской патріархіи послѣдовало вскорѣ послѣ его посвященія.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, касающихся политическаго и церковнаго разрыва между Никеею и Солунско-эпирскимъ государствомъ, мы не сомнѣваемся, что занимающая насъ апологія Сервійскаго епископа писана послѣ 1230-го года, при преемникѣ Θεодора Мануилѣ. Послѣ занятія послѣднимъ Солунскаго престола

1) Переписка эта состоитъ изъ трехъ писемъ, изъ коихъ два (№№ 112, 114) принадлежатъ Хоматіану, а одно (№ 113) патріарху Герману. Въ изданіи Питры столбцы 481—498.

2) Ср. Пальмова, Новыя данныя и пр. стр. 422, 423.

3) Васильевскій, Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ въ 1235 г. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1885, мартъ 42, 49.

4) Акрополита гл. 21, русскій перев. стр. 40. Сравни. и въ Исторіи Никифора Григоры кн. 2, гл. 2.

5) См. въ изданіи Питры столбцы 67—68 (№ 15), 301—306 (№ 69), 329—334 (№ 77). Ср. и № 21. Всѣ эти письма писаны несомнѣнно послѣ 1223-го года, но, по видимому, не позже 1230-го. Питра (808) думаетъ, что Сервійскому (по его мнѣнію, Сербскому) епископу было адресовано и письмо № 70 (305—308), не имѣющее адреса. Такое мнѣніе не подтверждается содержаніемъ этого, замѣтимъ мимоходомъ, весьма любопытнаго письма.

описанныя выше отношенія Солунско-эпирской державы къ Никеѣ быстро измѣнились въ такомъ направленіи, при которомъ привлеченіе Никеею Сервійскаго епископа къ отвѣтственности являлось весьма естественнымъ дѣломъ.

Не будемъ останавливаться на этой перемѣнѣ, причины и характеръ которой превосходно выяснены В. Г. Васильевскимъ¹⁾ на основаніи, главнымъ образомъ, неизданныхъ документовъ Порфирьевскаго сборника. Замѣтимъ только, что въ 1232 году въ Эпирско-Солунское государство, съ согласія новаго его правителя, Мануила, былъ присланъ патріархомъ Германомъ Анкирскій митрополитъ Христофоръ, въ качествѣ экзарха и патріаршаго мѣстоблюстителя, для возстановленія прерванныхъ при Θεодорѣ сношеній греческаго запада съ Константинопольской (Никейской) патріархіей, другими словами, для возстановленія власти послѣдней въ западномъ ея удѣлѣ. При этомъ Анкирскому митрополиту было вмѣнено въ обязанность обратить особенное вниманіе на «исправленіе патріаршихъ правъ на западѣ» и на обузданіе «хищниковъ, стремящихся себѣ присвоить то, что имъ не принадлежитъ» и т. п.²⁾ Экзархъ этотъ, встрѣтившій поддержку въ новомъ Солунско-Эпирскомъ правительствѣ, широко воспользовался данными ему полномочіями, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что онъ не затруднился нанести какія-то весьма чувствительныя оскорбленія Навпактскому митрополиту Іоанну Апокавку, одному изъ самыхъ вліятельныхъ, какъ мы уже замѣтили, въ правленіе Θεодора западныхъ іерарховъ. Само собою разумѣется, что этотъ мѣстоблюститель и экзархъ Никейскаго патріарха Германа не могъ не остановиться на вопросѣ о Сервійскомъ епископѣ, тѣмъ болѣе, что незаконное посвященіе послѣдняго совершено было Димитріемъ Хоматіаномъ, причинившимъ Никеѣ въ царствованіе Θεодора особенно большія непріятности. Мы не сомнѣваемся, что поднятіе вопроса о Сервійскомъ епископѣ было однимъ изъ первыхъ дѣлъ патріаршаго экзарха, и что занимающая насъ апологія, вызванная этимъ дѣломъ, была написана Димитріемъ Хоматіаномъ несомнѣнно въ 1233 году.

Къ сказанному нами объ историческомъ значеніи *апологіи* и тѣсно связаннаго съ нею *акта* рукоположенія Сервійскаго епископа позволимъ себѣ прибавить еще, что въ этихъ двухъ памятникахъ мы нахо-

1) Въ вышеозначенной статьѣ — «Обновленіе болгарскаго патріаршества» и пр., помѣщенной въ двухъ книгахъ Ж. М. Н. Пр., за мартъ и апрѣль 1885 г.

2) Тамъ же, мартъ, 40, 43, 44, 47 и пр.

димъ цѣнныя указанія и по вопросу о времени занятія Θεодоромъ Эпирскимъ Солуни, столицы Латинскаго королевства. По весьма распространенному теперь, общепринятому почти, мнѣнію, событіе это имѣло мѣсто въ 1222 году ¹⁾. Такому мнѣнію, неоснованному, нужно замѣтить, на какихъ-нибудь, несомнѣнныхъ данныхъ, противорѣчатъ указанные два документа, изъ которыхъ узнаемъ, что Солунъ находилась еще въ рукахъ латинянъ во время посвященія Сервійскаго епископа, посвященія, происходившаго въ маѣ 11-го индикта. Правильная сохранность и точность указанной тутъ даты, соответствующей, какъ мы уже видѣли, маю 1223-го года, подтверждаются тѣмъ обстоятельствомъ, что враждебныя дѣйствія Латинскаго императора Роберта и папы Гонорія III противъ Θεодора, вызванныя изгнаніемъ латинянъ изъ Солуни, начались въ 1224-мъ году. Зная изъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, касающихся этихъ враждебныхъ дѣйствій ²⁾, что Солунъ несомнѣнно уже находилась въ рукахъ Θεодора около начала 1224 г., и сопоставляя хронологическія показанія этихъ свидѣтельствъ съ показаніями *апологии* и, въ особенности, *акта* 12 мая 1223-го года, мы, кажется, вправѣ утверждать, что послѣдній ударъ Солунскому королевству былъ нанесенъ Θεодоромъ въ лѣтніе или же въ осенніе мѣсяцы 1223-го года.

Разсмотрѣнные уже въ настоящей главѣ документа приводятъ къ заключенію, что Димитрій Хоматіанъ оставался на архіепископскомъ престолѣ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ правленія Мануила Комнина Дуки, до 1233 года включительно. Такой выводъ подтверждается и другимъ документомъ Мюнхенскаго Сборника, писаннымъ нѣсколько позже *апологии* Сервійскаго епископа и также заслуживающимъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Онъ помѣщенъ въ Мюнхенскомъ Сборникѣ подл № 106 съ такимъ надписаніемъ ³⁾:

«О свидѣтельствѣ архіереевъ и пресвѣтлыхъ (ἱλλουστρίων), то есть сановниковъ, о дѣлахъ, судимыхъ царемъ, о дѣйствительномъ и мнимомъ страхѣ, о срокахъ для заявленія протестовъ противъ угрозъ и

1) Höff. Gesch. Griechenl. 250; Herzberg, Gesch. der Byzantiner 398, и др. — Насколько намъ извѣстно, изъ новѣйшихъ историковъ только Рамбо, и то въ самое послѣднее время, усомнился въ правильности этой даты, которую и замѣнилъ 1223-мъ годомъ, не указавъ однако своихъ основаній. См. его новый трудъ по Византійской исторіи, напечатанный въ Histoire générale du IV siècle à nos jours. Paris 1893 II, p. 860.

2) См. у Гопфа, тамъ же.

3) Въ изданіи Питры столбцы 447—462.

насилій (περί χρόνου παραγραφῆς φόβου ἢ βίας), *объ обычаи, общей молѣ* (περί συμφήμου φήμης) и *свидѣтелей*».

Памятникъ этотъ посвященъ спору о наслѣдствѣ между двумя солунскими гражданками: *Ораею*, дочерью умершаго Романа Логара, и ея мачихой *Каею Сахликиною*, второю женою Логара, у котораго отъ нея не было дѣтей. Споръ возникъ вскорѣ по смерти Логара, скончавшагося во время господства Латинянь въ Солуни, но былъ улаженъ вмѣшательствомъ родственниковъ и нѣкоторыхъ другихъ почтенныхъ людей, въ числѣ которыхъ находился и Неофитъ, сдѣлавшійся впоследствии епископомъ Іерисскимъ, (Ἱερίσσου¹⁾). Люди эти помирили мачиху съ падчерицей, подѣливъ законно между ними спорное имущество, о чемъ былъ составленъ и раздѣльный актъ (διάλυσις ἑγγράφος) въ маѣ 1-го индикта 6721 г. (=1213). Затѣмъ прошло болѣе 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ латиняне были изгнаны изъ Солуни и тамъ послѣ нихъ царствовали Θεοδωρ (Эпирскій) и его преемникъ Мануилъ. Въ теченіе столь многихъ лѣтъ Орая, вышедшая замужъ еще при жизни отца, успѣла вырастить дочь Марію и выдать ее за Димитрія Кривофоку, снабдивъ приданымъ, въ которое входилъ и виноградникъ, находившійся въ мѣстности, именуемой *Ограды*, ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ τόπου τοῦ ἐπιλεγόμενου ἀγράδης²). — За все это время мачиха Оран, Каля Сахликина, не подавала никакихъ признаковъ недовольства раздѣльнымъ актомъ 1213-го года. Но вдругъ, уже въ царствованіе Мануила, она вздумала опротестовать эту мировую сдѣлку, заявивъ, что свое согласіе на нее дала изъ страха, внушеннаго ей насиліями господствовавшихъ тогда въ Солуни латинянь, главнымъ образомъ управлявшаго Солунской митрополіей латинянина Гарина (Γαρίνου³), который потребовалъ будто бы въ свою пользу

1) Какъ увидимъ далѣе, названный тутъ Неофитъ занималъ Іерисскую епископскую кафедру около 1235-го года, когда происходили тѣ столкновенія Аеонскихъ инокѣвъ съ какимъ-то Іерисскимъ епископомъ, или митрополитомъ, о которыхъ говорится въ извѣстномъ Аеон-Ватопедскомъ отрывкѣ покойнаго епископа Порфирія. См. Исторію Аеона III, 2, стр. 81, 818, и Ж. М. Н. Пр. 1885, апрѣль, 215. — Намъ кажется, что встрѣчающіеся въ разсматриваемомъ документѣ указанія относительно этого Неофита и отношеній къ нему болгарскаго архіепископа могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на названный отрывокъ, который, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ дѣйствительную историческую основу, искаженную домыслами позднѣйшихъ книжниковъ.

2) Это — несомнѣнно славянское названіе *ограды* (огороды), какими и теперь южные славяне именуютъ загородные сады и т. п.

3) Этотъ латинянинъ Гаринъ (Guarin) былъ избранъ въ Солунскіе архіепископы около 1210 года и утвержденъ папою Иннокентіемъ III въ 1212 г. Гопфъ, Gesch. Griech. 232.

сто перперовъ изъ имущества умершаго Логара и въ обезпеченіе этой претензіи наложилъ секвестръ на домъ умершаго. На основаніи такого заявленія Сахликина вчинила противъ Ораи искъ, разбравшійся сначала въ Солунской митрополіи, которою тогда управлялъ нареченный митрополитъ Іосифъ, еще не получившій архіерейскаго посвященія (ὑποψήριος γὰρ τῆς καὶ ἐτύγγαθεν ὦν), потомъ у Солунскаго губернатора (δοῦκι) Алексѣя Пигонита, затѣмъ въ царскомъ судѣ παρὰ τῇ βῆματι τοῦ... δεσπότης καὶ βασιλέως κυρεῖ Μανουὴλ τοῦ Δεσπότη. Въ первыхъ двухъ мѣстахъ искъ Кали Сахликины былъ признанъ неосновательнымъ. Но царскій судъ поступилъ совсѣмъ иначе: онъ объявилъ раздѣльный договоръ 1213-го года недѣйствительнымъ, не счелъ даже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе этого акта, составленнаго во время латинянъ¹⁾; повѣрилъ заявленію Сахликины о насиліи послѣднихъ и призналъ искъ ея, который она подтвердила присягой, подлежащимъ удовлетворенію. Послѣ этого въ домъ Ораи явился Солунскій *Καστροφίλακς* съ своими *законами*²⁾ и передалъ Сахликинѣ какъ этотъ домъ, такъ и виноградникъ *Ογραδσκій*, который, какъ мы уже знаемъ, былъ отданъ Ораею въ приданое ея дочери, женѣ Кривофоки.

Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что заявленіе Сахликины о насиліяхъ латинянъ и внушенномъ ей этими насиліями страхѣ было подтверждено въ царскомъ судѣ только однимъ свидѣтельскимъ показаніемъ, именно показаніемъ Іерисскаго Неофита, того самаго, который находился въ числѣ почтенныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ заключенію мировой сдѣлки, совершенной въ 1213 году, когда онъ еще не былъ епископомъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ рѣшеніе царскаго суда было уже приведено въ исполненіе, царь Мануилъ, узнавши отъ Солунскаго митрополита Іосифа, тогда уже посвященнаго³⁾, и отъ

1) Μηδὲ ἀντιγνωσθέντων ἐπὶ τοῦ δικαστηρίου, ὅτι διὰ δὴ ἐπὶ τῆς τῶν λατίνων ἐφημερίδας γεγύνασι (столб. 451).

2) Терминъ τζακόνοι, который первоначально былъ племеннымъ названіемъ, употребленъ здѣсь въ значеніи гарнизоннаго отряда, какъ у Константина Багрянороднаго и въ нѣкоторыхъ сербскихъ памятникахъ XIV-го вѣка. Иречекъ, *Исторія Болгаръ*, Одес. изд., 154. Сравни и замѣтки о *Законахъ* въ предисловіи г. Лопарева къ житію св. Евдокима. *Памятники Древней письменности* № XCVI, стр. X—XI.

3) Упомянутое объ этомъ Іосифѣ, который сначала (въ 1233-мъ г.) является только *нареченнымъ*, а черезъ нѣкоторое время (весной 1234 года) уже посвященнымъ Солунскимъ митрополитомъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду того, что о Солунскомъ митрополитѣ того времени, кажется, ничего не было извѣстно. Припомнимъ еще, что къ указанному нами тутъ 1233-му году относится пребываніе въ Солунско-эпирскомъ государствѣ анкирскаго митрополита Христофора, который былъ

нѣхъ и другихъ богобоязненныхъ людей объ обидѣ, учиненной названнымъ рѣшеніемъ Ораѣ, и познакомившись съ имѣвшимися у послѣдней документами, крѣпостными актами, уничтожилъ это рѣшеніе, приказавъ подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію въ судѣ Солунскаго митрополита, что и было исполнено. Солунская митрополія, повидимому, и на этотъ разъ рѣшила надѣлавшій столько шума споръ въ пользу Ораи и ея зятя Кравофоки. Но послѣдній почему то не успокоился на этомъ, а поспѣшилъ отправиться въ мѣстопребываніе болгарскаго архіепископа и обратился къ послѣднему съ просьбой — разсмотрѣть дѣло и дать свое заключеніе относительно рѣшенія, вынесеннаго царскимъ судомъ противъ него и его тещи: *εἴτε εὐλόγως καὶ κατὰ νόμους, εἴτε μὴ, γέγονεν ἡ κατὰ τῆς ἐμῆς πενθερᾶς καὶ ἐμοῦ ἐξευχθεῖσα ἀπόφασις* (столб. 454—5).

Просьбу свою къ болгарскому архіепископу Кравофока изложилъ въ довольно обширной запискѣ¹⁾, которая приведена дословно въ разсматриваемомъ документѣ и изъ которой главнымъ образомъ позамышлена нами вышележащая исторія исковаго дѣла Сахликины. Въ запискѣ Кравофоки встрѣчаются и другія подробности относительно этого дѣла, изъ которыхъ мы считаемъ нелишнимъ отмѣтить здѣсь слѣдующія, заключающія въ себѣ нѣсколько новыхъ данныхъ для исторіи господства латинянъ въ Солуни.

Въ опроверженіе извѣстнаго заявленія Сахликины, признаннаго въ царскомъ судѣ основательнымъ, Кравофока рѣшительно заявляетъ, что въ 1213 г., когда былъ совершенъ раздѣльный актъ относительно имуществъ Логара, о насиліяхъ Солунскихъ латинянъ вообще и въ частности Гарина не могло быть и рѣчи, ибо де «ясно, какъ говорится, и слѣпому (*δῆλον γὰρ ὁ λέγεται καὶ τυφλῷ*), что въ то время Солунскимъ Королевствомъ управляла *исударыня Марія*²⁾, вдова Бонифація

посланъ Никейскимъ патріархомъ, между прочимъ, съ тѣмъ, чтобы «производить тамъ и совершать все то, что причисляется патріаршему престолу». Не имъ ли совершена была хиротонія Іосифа? См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г. апрѣль 215, въ прим. мартъ 55.

1) Она начинается такими словами: *Παναγιώτατέ μου δέσποτα ἀρχιεπίσκοπε πῆσης Βουλγαρίας, καὶ ὅμις πανιερωτάτοι ἀρχιερεῖς.*

2) Западные источники называютъ ее *Мариаритой*, но у грековъ она была известна подъ именемъ *Маріи*. См. у Акрополиты гл. 8 и у Порфирія, *Исторія Аеона III*, 2, стр. 73—74. О томъ, что Марія (Маргарита) покровительствовала православному духовенству и грекамъ вообще, извѣстно и изъ другихъ источниковъ, особенно изъ исторіи Никиты Хониата. См. и извѣстія Порфирія о благодарномъ отношеніи аеонскихъ иноковъ къ памяти доброй царицы Маріи, *Καλὴ Μαρία*, тамъ же.

Монферратскаго, бывшая раньше женою блаженнопочившаго царя Исаака Ангела. Въ Солуни губернаторствовалъ тогда, по ея назначенію, Георгій Франкопулъ, «мужъ греческій»¹⁾, которому было ею приказано заниматься разбирательствомъ жалобъ совмѣстно съ тамошними (греческими) архіереями: Китрскимъ, его братомъ Верройскимъ, а также Кассандрійскимъ, Стримвакономъ, Кампанійскимъ и Адрамерскимъ, Филагриемъ²⁾. Они ежедневно собирались въ великой церкви св. Богородицы для производства суда. При такомъ положеніи вещей никто въ Солуни не могъ де терпѣть обиды и страшиться за свою судьбу. Относительно управлявшаго тогда Солунской Митрополіей латинянина Гарина Кровофока тутъ утверждаетъ, что онъ получилъ съ дома умершаго Логара не сто перперовъ, какъ увѣряла Сахлиника (μὴ γένοιτο!), а только 12-ть. Да и они были взяты Гариномъ не произвольно, а въ силу существующаго у латинянъ, хорошо вѣдѣнаго церковнаго обычая брать съ домовъ умершихъ лицъ, находившихся подъ ихъ церковною властью, извѣстную сумму.

Переходя къ рѣшенію болгарскаго архіепископа по изложенному въ запискѣ Кровофоки дѣлу, мы остановимся лишь на болѣе интересныхъ для насъ мѣстахъ этого рѣшенія, занимающаго, нужно сказать, около восьми столбцовъ (455—462).

Архіепископъ тутъ прежде всего подвергаетъ строгому осужденію членовъ царскаго суда, указывая, что они при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушили весьма существенныя правила судопроизводства и постановленія матеріальнаго права. Далѣе, какъ бы отвѣчая нѣкоторымъ лицамъ, не одобрявшимъ уничтоженіе царемъ Мануиломъ рѣшенія, сдѣланнаго въ его судѣ (подъ его же, кажется, предсѣдательствомъ) и уже приведеннаго въ исполненіе, архіепископъ останавливается на вопросѣ о царскихъ прерогативахъ (ὁ βασιλεὺς νόμιμος οὐκ ὑποκείται), а также обязанностяхъ (ὀφείλει ὁ βασιλεὺς κατὰ

1) Столб. 454, 462.

2) Около начала XIII-го вѣка подъ вѣдомствомъ Солунскаго митрополита находилось 11-ть епископовъ (въ концѣ IX-го в., какъ мы имѣли случай уже указать, было 12-ть). Благодаря извѣстнымъ отношеніямъ Бонифація Монферратскаго и особенно его жены Маріи (Маргариты) къ грекамъ, большая часть этихъ епископовъ удержалась въ своихъ епархіяхъ послѣ занятія послѣднихъ латинянами. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ показываетъ рассматриваемый документъ, оставались на своихъ мѣстахъ и въ 1223-мъ году. Что касается православнаго Солунскаго митрополита, который въ 1213-мъ году проживалъ гдѣ то въ чужихъ краяхъ, какъ мы узнали изъ исторіи рукоположенія Сервійскаго епископа, то онъ, повидимому, былъ вынужденъ покинуть свою епархію, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ водворенія въ ней власти латинянъ и латинскаго архіепископа.

νόμους πολιτεύεσθαι) и путемъ выясненія сущности тѣхъ и другихъ доказываетъ, что царь «совершилъ превосходное, заслуживающее похвалы и достойное его благочестія дѣяніе, отиѣнивъ свое рѣшеніе (τὴν αὐτοῦ ψῆφον) и приказавъ подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію.

По рѣшенію архіепископа, раздѣльный договоръ 1213-го года долженъ сохранить свою силу. Заявленіе Сахликины, что ея согласіе на указанный договоръ было вынуждено страхомъ передъ насиліями латинянъ, ничѣмъ не подтверждено. Свидѣтельство Іерисскаго епископа въ пользу этого заявленія не имѣетъ никакого значенія¹⁾, во первыхъ, потому что оно единственное²⁾, во вторыхъ, потому что дано безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей³⁾, въ третьихъ, потому что архіереи, будучи равными по достоинству *пресвитымъ* сановникамъ, *сенаторамъ*⁴⁾, не обязаны давать свидѣтельскія показанія, да и должны воздерживаться отъ этого изъ уваженія къ своему сану⁵⁾. Выставленныя Кровофокою противъ заявленія Сахликины доводы архіепископъ признаетъ основательными. При этомъ онъ изясняетъ, что полученіе латинскимъ архіепископомъ Гариномъ 12-ти перперовъ съ дома умершаго Логара основывалось на латинскомъ обычаѣ, хорошо извѣстномъ тогда Солунянамъ, и, какъ таковое, не могло носить характера насилія и внушать страхъ Сахликинѣ.

Въ разсматриваемомъ рѣшеніи мы находимъ и одно особенно важное для насъ мѣсто. Тутъ архіепископъ указываетъ, что со времени изгнанія изъ Солуни латинянъ, которыхъ Сахликина, по ея словамъ, такъ боялась, прошло уже болѣе десяти лѣтъ (δέκα πλέεν ἤδη ροέντων ἐν αὐτῶν), въ теченіе которыхъ ей не кого было страшиться, такъ какъ тамъ царствовалъ Θεοδὸρ Дука, а послѣ него началъ царствовать Мануилъ. Она же только на десятомъ году (ἐν δεκάτῳ ἔτει) этого совершено безопасно для нея времени возбудила настоящее дѣло, несмотря на то, что закономъ установленъ двухлѣтній

1) Столбцы 457, 458. Въ цитируемыхъ тутъ мѣстахъ разсматриваемаго памятника сказывается какое то личное нерасположеніе болгарскаго архіепископа къ Іерисскому епископу Неофиту.

2) При этомъ дѣлается ссылка на 31-ю главу 1-го отдѣла 21-ой книги *Василикъ*, гдѣ говорится... ἐνὸς δὲ μαρτυρία οὐκ ἔσται δεκτὴ ἐν οἰκίδήποτε δίκῃ, κἂν συγχλητικὸς εἴη.

3) Приводится 13-ая глава 1-го отдѣла 3-ей книги *Василикъ*, гдѣ изложено порядкомъ отобранія свидѣтельскихъ показаній отъ епископовъ.

4) Οἱ ἀρχιερεῖς κατῖσον τοῖς συγχλητικοῖς.

5) Οἱ γὰρ ἀρχιερεῖς, ὡς ὁ νόμος διαγορεύει, καθὰ δὴ καὶ ἰλλοῦστριοι καὶ ὑπερβεβηκότες αὐτοὺς, οὔτε ἐκόντες οὔτε ἄκοντες μαρτυροῦσι... "ἵνα τὸ ὑπὲρ ἐχὼν αὐτῶν καὶ σεβάζμιον μὴ κατευτελίζηται καὶ ὑβρίζηται. Законъ не приводится.

срокъ для заявленія протестовъ противъ раздѣльнаго договора какою либо изъ сторонъ, которая дѣйствовала при этомъ подъ вліяніемъ страха или же сдѣлалась жертвою какого-нибудь обмана или злого умысла.

Зная, что Солунь отнята была у латинянъ Θεοδορομъ Комниномъ во 2-й половинѣ 1223-го года, мы на основаніи только что приведенныхъ здѣсь хронологическихъ указаній, точность которыхъ не можетъ вызывать никакого сомнѣнія, можемъ смѣло утверждать, что дѣло, возбужденное протестомъ Сахликины, началось въ 1233-мъ году.

Есть возможность опредѣлить съ достаточной приблизительностью и хронологію главныхъ моментовъ хода этого дѣла, которое, какъ мы знаемъ, до поступленія его на судъ болгарскаго архіепископа разсматривалось въ пяти другихъ мѣстахъ: въ Солунской митрополіи, у Солунскаго губернатора, въ царскомъ судѣ, въ кабинетѣ царя и вторично въ Солунской митрополіи. Тутъ намъ могутъ помочь нѣкоторыя подробности, встрѣчающіяся въ разсматриваемомъ документѣ и пропущенныя нами при изложеніи главнаго содержанія послѣдняго.

Изъ этихъ подробностей мы узнаемъ ¹⁾, что когда Ораѣ было приказано царскимъ судомъ явиться въ великую церковь св. Богородицы, чтобы присутствовать тамъ при принесеніи ея противницею присяги, она не захотѣла подчиниться этому приказанію, заявивъ съ горечью, что Сахликина не должна присягать по дѣлу, 'правильно, законно и безъ всякаго насилія рѣшенному уже двадцать два года передъ тѣмъ' (πρὸ ἐτῶν εἴκοσι δύο ἤδη καλῶς καὶ νομίμως καὶ δίχα βίας ἡστίνισσιν διελύσατο). За это озлобленную женщину заперли въ монастырь, откуда черезъ нѣсколько дней силой потащили въ названную церковь. Тогда же и Кравофока, заподозрѣнный, по видимому, въ подстрекательствѣ тещи къ сопротивленію властямъ, былъ посаженъ въ тюрьму. Изъ послѣдней онъ въ скоромъ времени какъ-то умудрился уйти, но послѣ этого, во избѣжаніе горышаго наказанія, долженъ былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ скитаться гдѣ-то вдали отъ родного города, испытывая большія невзгоды отъ стоявшей тогда суровой зимы (ἐπὶ τριμήνῳ καίρῳ, καὶ ταῦτα χειμῶνος δριμυτάτου ἐνισταμένου).

Нѣтъ сомнѣнія, что конецъ трехмѣсячнымъ бѣдствіямъ Кравофоки, происходившимъ или, по крайней мѣрѣ, начавшимся въ зимнюю пору, былъ положенъ уничтоженіемъ разорительнаго для него и его

1) См. столбцы 451, 452.

теша рѣшенія царскаго суда. А если такъ, то на основаніи приведенныхъ подробностей о зложлюченіяхъ Кравофоки мы вправѣ думать, что дѣло, возбужденное Сахликиною, какъ уже было сказано, въ 1233-мъ году, разсматривалось въ царскомъ судѣ около начала слѣдующаго 1234-го года, уничтоженіе же рѣшенія этого суда происходило въ весенніе мѣсяцы того же года. — Приведемъ еще одно хронологическое указаніе занимающаго насъ документа. По словамъ послѣдняго, Кравофока вмѣстѣ съ своей запиской представилъ болгарскому архіепископу и опредѣленіе (σμεῖωμα) протѣкдика Солунской митрополиі Константина¹⁾, показывавшее, что вторичное разсмотрѣніе дѣла въ Солунской митрополиі, послѣдовавшее, какъ мы уже знаемъ, вскорѣ послѣ отрицательнаго рѣшенія царскаго суда, происходило въ іюнѣ того же самого года (сентябрьскаго), въ которомъ дѣло это, немного спустя, разбиралось въ болгарскомъ синодѣ (κατὰ μῆνα Ἰούνιον τῆς ἐπισταμένης ἐπιμερέσεως).

Приведенное указаніе является особенно цѣннымъ для насъ. Имъ вполне подтверждается сказанное выше о томъ, что уничтоженіе рѣшенія царскаго суда происходило въ весенніе мѣсяцы, повидимому въ маѣ 1234-го года. Кромѣ того, оно не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что разсмотрѣніе дѣла въ болгарскомъ синодѣ происходило послѣ іюня, но никакъ не позже сентября, т. е. въ іюлѣ или же въ августѣ того же самого 1234-го года. Къ этому времени, слѣдовательно, относится и составленіе занимающаго насъ здѣсь документа.

Такому выводу не противорѣчитъ вышеупомянутое заявленіе Ораи о томъ, что со времени составленія раздѣльнаго акта 1213 года и до разсмотрѣнія дѣла въ царскомъ судѣ протекло двадцать два года. Оно, правда, расходится съ нашимъ выводомъ, приблизительно, на одинъ годъ, — нужно замѣтить, однако, что отъ заявленія, сдѣланнаго обиженною женщиною въ минуты сильнаго аффекта, нельзя и ожидать

1) Пятра (стр. 818, прим. 2) предполагаетъ, что подъ упоминаемымъ здѣсь протѣдикомъ Константиномъ подразумѣвается Константинъ Арменопулъ (Ἀρμενοπούλης), составитель извѣстнаго *Шестокнижія* или *ручной книги законовъ*, который также былъ *солунскимъ экдикомъ*. Но не говоря уже о томъ, что въ Шестокнижіи Арменопула находится, между прочимъ, распределение или списокъ кафедръ императора Андроника младшаго Палеолога, мы имѣемъ свидѣтельство патріарха Филовея, показывающее, что Константинъ Арменопулъ составилъ свое Шестикнижіе около 1345 года, т. е. болѣе ста лѣтъ спустя послѣ составленія разсматриваемаго здѣсь документа. См. Остроумовъ, Введеніе въ правосл. церк. право 547, 573. Флоринскій, Памятники законодательной дѣятельности Душана 291, 298. Krumbacher, Geschichte der Byzant. Litteratur 62.

такой точности, какою отличаются другія хронологическія указанія, на которыхъ мы основали свой выводъ. Въ заявленіи Ораи надбавка нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже и цѣлаго года является болѣе чѣмъ возможно. Раздраженная женщина весьма легко, на примѣръ, могла включить въ указанное ею число лѣтъ (22-хъ) около восьми мѣсяцевъ 1213-го сентябрьскаго года, истекшихъ до мая, когда былъ составленъ раздѣльный актъ. При такомъ весьма естественномъ, кажется, объясненіи заявленія Ораи, послѣднее скорѣе говоритъ въ пользу нашего вывода.

И такъ, повторяемъ, встрѣчающіяся въ разсмотрѣнномъ памятникѣ (№ 106) хронологическія указанія, большею частію весьма опредѣленныя, даютъ возможность относить составленіе этого памятника къ іюлю, или же къ августу 1234 г. — Что и онъ принадлежитъ архіепископу Димитрію Хоматіану, изъ-подъ пера котораго вышли письмо къ Мануилу Комнину, около 1231 г., и апологія Сервійскаго епископа, около 1233 г., въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Въ Мюнхенскомъ сборникѣ мы не могли найти такихъ документовъ, относительно которыхъ можно было бы предполагать съ какою нибудь увѣренностію, что они писаны позже 1234—1235 г. Принимая, съ другой стороны, въ соображеніе высказанныя Хоматіаномъ, въ письмѣ къ Мануилу (около 1231), жалобы на удручавшіе его тогда недуги, по видимому — старческіе, мы кажется вправѣ думать, что архіепископствованіе его, начавшееся около конца 1216-го года, окончилось вскорѣ послѣ 1234-го.

М. Дриновъ.

Харьковъ 1894 года
28 декабря.

О Тайной Исторіи Прокопія.

Болѣе 250 лѣтъ длится споръ по поводу Тайной Исторіи. Ея извѣстность всегда выходила за предѣлы круга лицъ, занимавшихся исторіей VI вѣка. Тѣмъ не менѣе, ея разработка не далеко ушла впередъ со времени изданія Алеманна. Главною причиною является вопросъ о ея подложности. Традиціонный взглядъ на эпоху Юстиніана и вытекавшее отсюда предубѣжденіе противъ содержанія Тайной Исторіи воспитали сомнѣнія Эйхеля и продлили ихъ — съ нѣкоторыми видоизмѣненіями — до нашихъ дней. Между тѣмъ, вопросъ о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію представляется уже рѣшеннымъ. Первый Тейффель въ сжатомъ, но цѣнномъ этюдѣ возсталъ противъ «фантастической критики» и далъ программу для дальнѣйшаго изученія вопроса о подлинности и для рѣшенія его въ утвердительномъ смыслѣ. Капитальный трудъ Дана разработалъ рѣшающій аргументъ о томъ жествѣ личности съ полнотою, почти исчерпывающею матеріалъ, представляемый сочиненіями Прокопія. Монографія Дана, однако, имѣетъ свои недостатки. Данъ не изучаетъ Прокопія въ связи съ эпохой, хотя признаетъ необходимость этого приѣма. Во всемъ трудѣ встрѣчаются 3—4 ссылки на хроники. Изъ этого главнаго недостатка рождаются производные. Мировоззрѣніе Прокопія получается отвлеченнымъ отъ среды, въ которой оно было воспитано. Данъ не примѣнилъ съ достаточной полнотой историческаго метода изученія, разбирая внутренній міръ Прокопія, какъ психологическую загадку. Хронологическая работа Наугу показала, сколько предвзятыхъ убѣжденій осталось въ трудѣ Дана. Его главное положеніе — принадлежность Тайной Исторіи Прокопію — подверглось сомнѣнію, недостаточно, впрочемъ, обоснованному, въ *Analecton* Леополяда Ранке. Его взглядъ

не остался одинокимъ. Въ виду этого обстоятельства, всякое новое изученіе Тайной Исторіи должно заняться пересмотромъ вопроса о подлинности Тайной Исторіи. Это была наша первая задача.

Вопросъ о подлинности связанъ съ вопросомъ о достовѣрности содержанія. Если доказано, что Тайная Исторія исходитъ отъ современнаго эпохѣ писателя, притомъ отличавшагося отъ другихъ позднихъ греческихъ историковъ жизненностью и сравнительною широтою взгляда (ср. Praefatio Нибура къ Боннскому изданію Агаѳіа), то этимъ исключается возможность отвергать ея извѣстія апріорнымъ путемъ. Съ другой стороны, какъ главный аргументъ противъ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію, выступала предполагаемая недостовѣрность или невозможность ея содержанія. Ближайшее изученіе вопроса о подлинности показываетъ, что послѣднія сомнѣнія въ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію могутъ быть устранены только внимательнымъ изученіемъ ея содержанія въ связи съ эпохой.

Такой работы для всего содержанія Тайной Исторіи еще не было предпринято. Разбору извѣстій о времени Юстина посвящено изслѣдованіе Гундлаха: *Quaestiones Procorianae*, 1861. Между тѣмъ, чувствуется потребность въ такой работѣ. Къ VI вѣку приблизилось детальное критическое изученіе, съ Моммсеномъ во главѣ. Появился рядъ специальныхъ изслѣдованій, которыя пользуются данными Тайной Исторіи и тѣмъ даютъ возможность привлечь для ея оцѣнки новый матеріалъ. Во-вторыхъ, слѣдуетъ примѣнить къ Тайной Исторіи современные приемы изученія. Нѣтъ нужды задаваться цѣлями обвиненія или оправданія Прокопія. Требуется понять и, по возможности, объяснить извѣстія Тайной Исторіи. Другими словами, во-первыхъ, нужно указать, какіе именно факты авторъ могъ разумѣть въ своихъ маловѣроятныхъ обвиненіяхъ; напр., если Прокопій говоритъ о продажѣ должностей или взяточничествѣ Юстиніана, то требуется опредѣлить о какихъ явленіяхъ идетъ рѣчь. Во-вторыхъ, Тайная Исторія содержитъ множество гиперболъ, нелѣпыхъ обвиненій, страстныхъ выраженій ненависти. Нельзя пренебрегать ни одной строчкой современнаго эпохѣ писателя: сама его страстность есть цѣнный историческій фактъ. Всякое невѣроятное извѣстіе слѣдуетъ объяснять, какъ продуктъ извѣстнаго настроенія, и, по возможности, указать, изъ какихъ круговъ общества оно исходитъ или можетъ исходить. Это не мыслимо безъ тщательнаго изученія эпохи. Въ третьихъ, для оцѣнки Тайной Исторіи прибавились новые источники. Главная цѣнность

труда Алеманна заключается въ его обильныхъ заимствованіяхъ изъ рукописныхъ сокровищъ, бывшихъ у него подъ руками. Его ссылки въ родѣ: «in Vaticanis codd. mss. legi» имѣли значеніе источника. Теперь все это напечатано, и комментарий «многоученаго, но тенденціознаго Алеманна» долженъ занять свое почетное мѣсто въ архивѣ разработки Тайной Исторіи. Съ тѣхъ поръ источники получили новыя изданія. Особенно хорошо изданы юридическіе — Сводъ и сборники новеллъ. Много было нужно труда и знанія, чтобы собрать нужное изъ позднѣйшихъ компиляцій, опредѣлить хронологическій порядокъ не датированныхъ конституцій и привести источники въ тотъ видъ, въ какомъ они являются въ изданіяхъ Крюгера или Цахаріэ фонъ-Лингентала. Въ началѣ XIX г. появился болѣе полный текстъ «De magistratibus» Іоанна Лида. Сухое, болтливое, безталанное изложеніе этого археологическаго трактата пріобрѣтаетъ значительную цѣнность въ тѣхъ главахъ, гдѣ авторъ переходитъ къ описанію собственныхъ несчастій и судебъ вѣдомства praefectus praetorio. Въ этихъ мѣстахъ сочиненіе Лида пріобрѣтаетъ характеръ и значеніе мемуара. Его пониманіе вещей несравненно уже и блѣднѣе, чѣмъ у автора Тайной Исторіи, но не въ одномъ случаѣ «De magistratibus» содержитъ цѣнныя данныя для повѣрки Тайной Исторіи. Менѣе значенія имѣетъ появившійся въ недавнее время (1889) полный переводъ сохранившагося текста «Записокъ о восточныхъ святыхъ» монофизита Іоанна Ефесскаго: въ томъ вопросѣ, гдѣ извѣстія Іоанна имѣютъ рѣшающее значеніе — въ вопросѣ объ отношеніи Θεодоры къ монофизитамъ — Прокопій отсылаетъ къ своему послѣдующему изложенію. За то у Іоанна встрѣтимъ извѣстіе, подтверждающее знаменитыя показанія Тайной Исторіи о прошломъ императрицы Θεодоры.

Въ настоящей первой статьѣ мы приступимъ къ пересмотру вопроса о подлинности и связанныхъ съ нимъ еще болѣе частныхъ задачъ критическаго изученія Тайной Исторіи. Правда, мы не видѣли рукописей, хранящихся въ библіотекахъ Италіи и Парижа. Извѣстна потребность въ новомъ и лучшемъ изданіи Прокопія и, въ частности, Тайной Исторіи. Но примѣръ Дана показываетъ, что можно рѣшить вопросъ о подлинности, не зная, повидимому, и числа рукописей ¹⁾. Притомъ, намъ кажется возможнымъ не дѣлать той работы, которою,

1) Ср. Dahn, Procop von Caesarea, 53 съ Pélissier, Les amis d'Holstenius (Mélanges d'archéologie et d'histoire d'Ecole Française de Rome 1887) p. 97, note. В. Васильевскій, Обзоръ трудовъ по византійской исторіи I 1890, стр. 107.

по слухамъ, заняты другіе. Существуетъ мнѣніе, что вопросъ о подлинности остается нерѣшеннымъ (ср. въ русской литературѣ книгу г. Курганова: Отношенія между церковною и гражданскою властію въ византійской имперіи. Казань. 1880). Все еще повторяется — полнотью, или съ измѣненіями — отрицательный взглядъ Ранке на принадлежность Тайной Исторіи Прокопію, особенно къ Англіи (Bury, Oman, Mallet), а также въ новой русской статьѣ г. Дмитрію. Мы не можемъ смотрѣть на вопросъ о подлинности иначе, какъ на рѣшенный, съ достаточной опредѣленностью, уже со времени труда пр. Дана¹⁾, и потому настоящій пересмотръ вопроса не можетъ имѣть интересъ новизны въ своемъ главномъ результатѣ; все-таки мы сочтемъ свою работу, въ области настоящаго вопроса, оправдавшейся, если намъ дѣйствительно удастся подтвердить старыя, не всегда достаточно доказанные, взгляды и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ придти къ выводамъ и предположеніямъ, не высказаннымъ ранѣе.

I.

Скоро послѣ изданія текста «Тайной Исторіи» Алеманномъ, кустомъ Ватиканской библіотеки²⁾, появился въ разныхъ мѣстахъ Европы рядъ полемическихъ сочиненій, направленныхъ и противъ самого памятника, и противъ комментаріевъ къ нему издателя: по характеру своего содержанія Тайная Исторія оказалась пригодной для того, чтобы и въ XVII вѣкѣ возбуждать политическія страсти, служа орудіемъ въ литературной борьбѣ легистовъ и куріалистовъ.

Въ то время сочиненія Прокопія, особенно его исторіи Персидскихъ, Вандальскихъ и Готскихъ войнъ Юстиніана, пользовались на Западѣ заслуженной извѣстностью; распространенныя въ подлинникѣ и переводахъ, они поддерживали славу создателя «Corpus iuris», дополняя его священный для юристовъ образъ чертами монарха-завоевателя. Память о Юстиніанѣ была вдвойнѣ священна для легистовъ: и они, и ихъ противники помнили, что образецъ всѣхъ государей умѣлъ держать римскихъ епископовъ въ должныхъ предѣлахъ, что императрица Теодора могла воздвигнуть на одного изъ папъ цѣлое гоненіе; за то, съ противной стороны, кардиналъ Бароній не щадилъ

1) То же мнѣніе высказалъ пр. Г. С. Дестунисъ въ предисловіи къ русскому переводу Persica.

2) Procopii Caesariensis Viri Illustris Ἀνέκδοτα. Arcana Historia qui est liber nonus historiarum. Ex bibliotheca Vaticana Nicolaus Alemannus protulit, latine reddidit, notis illustravit. . . Lugduni, 1623. Fol.

для ея характеристики ни бранныхъ словъ, ни обвиненій въ ереси, и сомнѣвался въ православіи самого Юстиніана. При такихъ условіяхъ является — притомъ изъ Ватикана — злой памфлетъ противъ всей политики, противъ личностей Юстиніана и Θεодоры, исходящій отъ того самого Прокопія, чье имя, казалось, было навсегда связано съ военной славой царствованія Юстиніана. Тайная Исторія была хорошимъ оружіемъ въ рукахъ куріалистовъ; самъ Алеманнъ, далеко не упуская изъ вида научныхъ требованій въ изданіи и объясненіи памятника, не забылъ въ то же время сдѣлать изъ него соотвѣтственное употребленіе въ борьбѣ съ защитниками государственнаго авторитета, указавъ, насколько непріятно было для юристовъ изданіе Тайной Исторіи. Столкновеніе между священной памятью Юстиніана и достовѣрностью историка его завоеваній было неразрѣшимо и неизбежно. Юристы, жившіе при европейскихъ дворахъ, не могли оставить Алеманна безъ отвѣта. Французъ Триворъ, англичанинъ Ривій, нѣмецъ Эйхель, не считая тѣхъ, чьи сочиненія вполнѣ теперь забыты, увидѣли въ поступкѣ Алеманна обиду, нанесенную всѣмъ королямъ и монархамъ, занесли Тайную Исторію въ число «venepa Vaticana», съ раздраженіемъ напали на личность и политическую тенденцію Алеманна, затѣмъ на изданный имъ памятникъ и на авторитетъ Прокопія — *Iustinianomastix*. Прежде Бароній обвинялъ Θεодору и Юстиніана въ еретичествѣ; теперь юристы, отвергая обвиненія Тайной Исторіи, какъ юридически не доказанныя, объявили Прокопія язычникомъ, не заслуживающимъ довѣрія, не соглашаясь, очевидно, съ Алеманномъ, помѣщавшимъ терпимаго и спектически настроеннаго Прокопія въ ту категорію равнодушныхъ къ церковнымъ интересамъ политиковъ, къ которой относились они сами. Тѣмъ не менѣе, ударъ, нанесенный Алеманномъ, не былъ еще отраженъ: Тайная Исторія, какъ бы мало довѣрія ни заслуживалъ ея авторъ, продолжала существовать и носить имя Прокопія. Разрѣшить затрудненіе, вызванное ея изданіемъ, притомъ безъ ущерба имени обоихъ — и Юстиніана, и Прокопія, могла только гипотеза о подложности Тайной Исторіи. Правда, Алеманна нельзя было заподозрить въ грубой мистификаціи уже потому, что о рукописяхъ Тайной Исторіи ходили въ ученыхъ кругахъ слухи, ея существованіе было извѣстно изъ Свиды, и на нее уже ссылался жившій при Францискѣ I французскій археологъ Жиль¹⁾.

1) Petri Gyllii, De Bosphoro Thracio libri tres. I c. 1, III c. 4. (въ изданіи Banduri, Imperium Orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae. Parisiis. 1711).

Оставалось возможным предположение, что подделка могла состояться раньше, что первоначальный текст могъ быть искаженъ интерполяціями или самимъ Алеманномъ, или еще въ Византіи, — и однимъ изъ первыхъ оппонентовъ Алеманну, Эйхелемъ ¹⁾, дѣйствительно было высказано такое предположеніе.

Таково полунаучное, полупублицистическое происхожденіе стариннаго и многихъ занимавшаго спора о принадлежности Прокопію издавнаго Алеманномъ текста. Разсмотримъ аргументы Эйхеля, освободивъ ихъ, по возможности, отъ полемическихъ формъ, въ которыхъ они были выражены, благодаря публицистической тенденціи автора, согласно съ обычаями прежнихъ *doctorum rixae*.

Эйхель очевидно различаетъ ²⁾ вопросъ о томъ, написалъ ли Прокопій Тайную Исторію, отъ другого: тотъ ли самый текстъ дошелъ до насъ и былъ изданъ Алеманномъ? По обоимъ пунктамъ Эйхель высказываетъ свои подозрѣнія, но останавливаясь на подлинности Тайной Исторіи попутно, не рѣшается ни на тотъ, ни на другой дать опредѣленно отрицательные отвѣты ³⁾. Что касается вопроса о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію (оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о возможности интерполяціи), то Эйхель полагаетъ, что въ пользу принадлежности могутъ быть приведены вообще только два аргумента, и то недостаточно убѣдительныхъ ⁴⁾: извѣстіе Свида и сходство языка Тайной Исторіи съ языкомъ тѣхъ сочиненій Прокопія, въ подлинности которыхъ не возникаетъ сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, никто изъ болѣе близкихъ къ Прокопію писателей не знаетъ Тайной Исторіи (хотя объ Евагріѣ и Зонарѣ Эйхель выражаетъ сомнѣніе на основаніи ихъ рѣзкихъ отзывовъ о правленіи Юстиніана, которые Алеманнъ даже счелъ возможнымъ предпослать тексту Тайной Исторіи въ качествѣ *argumentum*). Послѣ Свида упомянулъ о Тайной Исторіи Никифоръ Каллистъ, но у него не было въ рукахъ ея текста. Это

1) *Ἀνέκδοτα seu historia arcana Procopii Caesariensis Nicolao Alemanno defensore primum ex bibliotheca Vaticana prolata nunc plerisque in locis συγγραμμάτων testimonіis falsitatis convicta ab Ioanno Eichelio professore Helmstadiensi. Helmstadii 1654. Praefatio, cc. (XI). XII. XIII. XV. XVI in.*

2) c. XII: (ex Suidiano testimonio) aliud.. colligere non licebit, nisi quod a Procopio scripta quaedam sint Anecdota; an vero ea sint, quae N. Alemannus dedit, nondum eo ipso est probatum. Multis enim modis interpolari ea potuisse quis ignorat?

3) c. XVI: sed esto (liber Anecdotorum) Procopii Caesariensis; quamvis id nullo certo argumento ostendi possit, multo minus metus ille removeri, Anecdota non esse interpolata.

4) c. XIII med.

видно, по мнѣнію Эйхеля, изъ того, что онъ считаетъ Тайную Историю за «*recantatio*» по отношенію къ прежнимъ «похваламъ» Прокопія, обращеннымъ къ Юстиніану, а такими похвалами могутъ считаться только «Постройки»; но второе сочиненіе написано, по мнѣнію Эйхеля, четыре года спустя послѣ Тайной Истории. Какое же опроверженіе, *recantatio*, можетъ имѣть своимъ объектомъ позднѣйшее произведеніе? Этотъ аргументъ Эйхеля представляется неубѣдительнымъ, такъ какъ Никифоръ могъ говорить съ своей точки зрѣнія позднѣйшаго читателя. Итакъ, продолжаетъ Эйхель, извѣстіе Свида остается единственнымъ оправданіемъ для тѣхъ, кто принимаетъ принадлежность Тайной Истории Прокопію: хотя Свиды жилъ значительно позже Прокопія, все-таки онъ хорошо зналъ Тайную Историю и «недурно» передалъ суть ея содержанія. Но извѣстіе Свида, продолжаетъ Эйхель, доказываетъ только то, что у Прокопія было сочиненіе названнаго имени, а не то, чтобы Алеманномъ было издано именно оно: текстъ многими путями могъ подвергнуться интерполяціи¹⁾. Конечно, Эйхель не могъ заявить никакихъ серьезныхъ подозрѣній противъ издателя — онъ зналъ, что и ранѣе публикаціи Алеманна рукописи Тайной Истории были извѣстны въ ученыхъ кругахъ²⁾, о чемъ мы уже говорили выше; однако Эйхель рѣшается поставить на видъ, что издатель *Notitiae dignitatum* Панчироли (имѣвшій въ рукахъ одинъ изъ списковъ) приводитъ въ латинскомъ переводѣ такую цитату изъ Тайной Истории, которая не находитъ себѣ точнаго подлинника въ изданномъ у Алеманна текстѣ. Замѣчаніе Эйхеля не основательно; соотвѣтственное греческое мѣсто сыскать не трудно³⁾, и сличеніе, произведенное между нимъ и цитатой Панчироли, не позволяетъ замѣтить такой разницы, которая не могла бы вытекать изъ неточности перевода. Въ связи съ этимъ Эйхель указываетъ на рѣдкость рукописей и настойчиво⁴⁾ выдвигаетъ впередъ подпольный характеръ сочиненія. Наконецъ, аргументъ о сходствѣ языка аргіогі отвергается Эйхелемъ на томъ основаніи, что, зная языкъ, ничего нѣтъ легче, какъ поддѣлаться подъ рѣчь и стиль изученнаго автора. Наоборотъ, продолжаетъ Эйхель, если сравнить Тайную Историю съ безспорными сочиненіями Прокопія по способу обращенія съ матеріаломъ и по выбору послѣдняго, то бросится въ глаза безпорядокъ въ изложеніи, общій легкомысленный и злобный характеръ содержанія Тайной Истории, въ

1) с. XII.

2) Ibid.

3) An. p. 161. Bonn.

4) с. XV.

сравненіи съ противоположными качествами признанныхъ сочиненій Прокопія. Аргументы о стилѣ и композиціи видимо намѣчены, но совершенно не развиты у Эйхеля. На этомъ кончаются его доказательства. Мы видимъ, что Эйхель не много сдѣлалъ для критической разработки вопроса. Его аргументами являются недостовѣрность содержанія, беспорядокъ формы, небрежность стиля, намѣчаются внѣшнія доказательства подложности; предполагаемое несходство цитатъ, вызывающее мысль объ интерполяціи, рѣдкость рукописей. Его послѣдователи — мы увидимъ это ниже — старались обосновать свое мнѣніе о подложности на доказательствахъ именно послѣдняго рода. Сомнѣнія Эйхеля остановились передъ извѣстіемъ Свида, хотя онъ въ то же время не придавалъ никакого значенія такому важному факту, какъ сходство языка спорнаго и несомнѣнныхъ сочиненій Прокопія. Въ концѣ концовъ онъ только признавалъ возможность интерполяціи извѣснаго Свида и потому принадлежащаго Прокопію текста.

Несмотря на то, что доказательства Эйхеля были не разработаны, а его выводы были предположительны и шатки, выраженное имъ сомнѣніе нашло для себя благопріятную почву, являясь наиболее удобнымъ выходомъ изъ противорѣчія между инвективами Тайной Исторіи и общимъ взглядомъ на эпоху Юстиніана. Возможность считать подложнымъ если не весь текстъ, то неопредѣленную часть его, почти сводила къ нулю значеніе источника, разстроившаго привычныя представленія, и такимъ образомъ разрубала Гордіевъ узелъ. Съ появленіемъ книги Эйхеля изсякла первая полемика, вызванная публикаціей Алеманна, закончился рядъ направленныхъ противъ Тайной Исторіи «defensiones Iustiniani», почти столько же важныхъ для историковъ политическихъ идей XVII вѣка, какъ для византинистовъ. Обсужденіе Тайной Исторіи вступило въ болѣе спокойный фазисъ, перейдя на страницы компендіевъ, исторій литературы, юридическихъ трактатовъ. Въ теченіи конца XVII столѣтія, XVIII и начала XIX высказанъ былъ длинный рядъ мнѣній о цѣнности Тайной Исторіи и о принадлежности ея Прокопію, которыя удобно прослѣдить по библиографическимъ перечнямъ Фабриція и Дана¹⁾. Эти отзывы — среди нихъ попадаются примыкающіе ко взглядамъ Эйхеля все съ меньшими и меньшими ограниченіями — или совсѣмъ не аргументированы, какъ, напримѣръ, отзывы Монтескье и Гиббона, признававшихъ авторомъ Тайной Исто-

1) Fabricii Bibliotheca Graeca, libri V pars II, sive volumen sextum. Hamb. 1714. P. 255 sqq. Dahn, Procopius von Caesarea. Berlin 1865. Anhang IV B.

ріи Прокопія, или сопровождались доводами, не основанными на достаточномъ изученіи предмета. Таковъ, повидимому, весьма поверхностный мемуаръ Левекъ де-Равальера¹⁾. Общанныя Томазіемъ и фирмой Эльзевировъ критическія изданія Прокопія не появились, Парижское не ставило себѣ большихъ задачъ въ этомъ случаѣ, и до XIX вѣка вопросъ о подлинности Тайной Исторіи не получилъ надлежащаго отвѣта, не выходя изъ того положенія, въ которомъ онъ былъ оставленъ Эйхелемъ.

Критическое изученіе Тайной Исторіи и, въ частности, вопроса о ея подлинности началось съ появленія въ 1847 году²⁾ замѣчательнаго этюда Тейффеля о Прокопѣ. Въ этой статьѣ впервые былъ высказанъ рѣшительный, хотя детально и не разработанный, взглядъ въ пользу принадлежности Прокопію изданнаго Алеманномъ текста. По мнѣнію Тейффеля, въ подлинности Тайной Исторіи не могло бы возникнуть ни малѣйшаго сомнѣнія, еслибы всегда сознавались законы научной критики. Онъ указываетъ, впрочемъ очень бѣгло, на удивительное знакомство автора Тайной Исторіи съ большимъ историческимъ трудомъ Прокопія, возможное только для автора «Исторіи войнъ»; на то же самое міровоззрѣніе, религіозно-фаталистическій прагматизмъ, понятія о возмездіи, суевѣрія, на тѣ же самые обороты рѣчи, погоню за общими мѣстами, любимыя выраженія, на тотъ же стиль, только болѣе небрежный, наконецъ, на «полновѣсное» свидѣтельство Свида. Противъ этихъ, намѣченныхъ Тейффелемъ, положеній была направлена диссертация лютеранскаго теолога Рейнкенса³⁾.

Придавъ болѣе научную форму критическимъ замѣчаніямъ Эйхеля и прибавивъ нѣсколько своихъ собственныхъ, Рейнкенсъ представилъ наиболѣе полный сводъ аргументовъ, доказывающихъ, что Тайная Исторія принадлежитъ перу позднѣйшаго фальсификатора и ложно приписывается Прокопію. Считаая, что доказательства, опирающіяся на характеръ самого заподозрѣннаго сочиненія, имѣютъ за собою лишь болшую или меньшую вѣроятность, а прямымъ доказательствомъ являются свидѣтельства постороннихъ источниковъ, Рейнкенсъ придаетъ большое значеніе молчанію современныхъ Прокопію

1) Levesque de la Ravalière, Reflexions contre l'idée générale (?) que Procope est l'auteur de l'Histoire secrète de Justinien. Рефератъ о немъ въ Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, XXI (1754), p. 73—75.

2) Schmidt's Zeitschrift für die Geschichtswissenschaft, VIII 38—79. (Studien und Charakteristiken 1871, 2 Ausg. 1889).

3) Anecdota sintne scripta a Procopio Caesariensi, inquiritur. Vratislaviae 1858.

или близкихъ къ нему по времени писателей. По его мнѣнію, нельзя объяснять этотъ фактъ недоказанною гипотезой о тайномъ характерѣ сочиненія, какъ это дѣлаетъ Алеманнъ. Такая гипотеза, доказываетъ Рейнкенсъ, не подтверждается ни самымъ именемъ 'Ανέκδοτα, потому что оно было приставлено издателемъ на основаніи Свида и не сохранилось въ дошедшихъ рукописяхъ; ни прооетіумъ къ Тайной Исторіи, которое не даетъ права предполагать, что авторъ желалъ скрыть свое сочиненіе,—уже по той причинѣ, что авторъ ничего не хочетъ скрывать въ Тайной Исторіи, судя по его заявленію въ томъ же прооетіумъ (сомнительный аргументъ); ни нестройное изложеніе, за которымъ Алеманнъ усматривалъ «Procorium paene furtim scribentem». Молчаніе близкихъ къ Прокопію, по времени, писателей не можетъ быть ослаблено, по мнѣнію Рейнкенса, позднѣйшими извѣстіями Свида и Никифора. Мало того, именно между посторонними источниками Рейнкенсъ думалъ найти рѣшающій аргументъ противъ принадлежности. Ему пришло на мысль сравнить введеніе къ труду Агаѳіа съ введеніемъ къ Тайной Исторіи. Авторъ послѣдней признается, что онъ ожидалъ смерти обличаемыхъ имъ лицъ, потому что писать правду при ихъ жизни ему было бы опасно, изображая ихъ худшими изъ людей и разрушителями государства. Не подразумѣвалъ ли его Агаѳій, говоря о современныхъ ему историкахъ, льстящихъ живымъ и поносящихъ мертвыхъ правителей, въ извѣстныхъ фразахъ своего вступленія? Рейнкенсъ не думаетъ, чтобы Агаѳій намекалъ въ нихъ на Прокопія. Вѣдь Агаѳій всегда съ уваженіемъ отзывается о Прокопіѣ, какъ историкѣ, и полагаетъ, что главный его трудъ законченъ 553 годомъ, такъ что Агаѳій знаетъ изъ сочиненій Прокопія только Исторію Войнъ. Рейнкенсъ заключаетъ изъ этого, что Агаѳій, зная, судя по прооетіумъ, о существованіи Тайной Исторіи и не приписывая ея Прокопію, тѣмъ самымъ «защитилъ его память отъ этого пятна». На такой аргументъ Рейнкенса можно отвѣтить, что если бы Агаѳій желалъ защитить своего литературнаго учителя отъ роняющей его репутацію поддѣлки, то выбралъ бы иной способъ защиты, только не умолчаніе. Нѣтъ достаточныхъ основаній видѣть въ неопредѣленныхъ фразахъ прооетіумъ Агаѳіа намекъ на автора Тайной Исторіи, мысль о необходимости для историка безпристрастія къ живымъ и мертвымъ является обычною во вступленіяхъ къ историческимъ произведеніямъ древности¹⁾. Вообще, аргументъ

1) Eckardt, De Anecd. Proc. Caes. (Regim. 1860) p. 31 сравниваетъ съ Tac. Ann. I, 1.

мымъ очевиднымъ образомъ съ авторомъ Исторіи Войнъ, ссылаясь на нихъ, упоминая о Кесареѣ, какъ о своей родинѣ, о своихъ личныхъ наблюденіяхъ въ Африкѣ во время экспедиціи Велисарія и т. д. Наконецъ, рѣдкость списковъ Тайной Исторіи сама по себѣ не говоритъ ни за, ни противъ подлинности, но во всякомъ случаѣ ослабляетъ силу только что приведенныхъ соображеній. Рейнкенсу остается перенести свою критику на вопросъ о внутреннихъ признакахъ тожества — о формѣ и содержаніи Тайной Исторіи.

Прежде всего онъ обращается къ аргументу о сходствѣ языка. Онъ приводитъ апріорное сужденіе Эйхеля о легкости поддѣлки, указываетъ, что стиль Прокопія не можетъ быть названъ оригинальнымъ, а это обстоятельство усугубляетъ возможность поддѣлки. Рейнкенсъ обращается противъ слегка намѣченныхъ, приведенныхъ нами выше, замѣчаній Тейффеля о сходствѣ стиля, отвѣчая на нихъ, что особенныя выраженія легко замѣтны и потому доступны поддѣлкѣ; сентенціозность и погоня за общими мѣстами свойственна Агаѳію и другимъ историкамъ того времени; наконецъ, любимыя Прокопіемъ выраженія, у другихъ писателей не употребительныя, всего два-три раза встрѣчаются въ Тайной Исторіи. Отвѣтъ на эти замѣчанія находимъ у Дана, разработавшаго аргументъ о сходствѣ языка. Другое, намѣченное Тейффелемъ, доказательство—существованіе въ текстѣ Тайной Исторіи неоднократныхъ явныхъ и скрытыхъ ссылокъ на Исторію Войнъ—можетъ доказать, на взглядъ Рейнкенса, только извѣстную ловкость фальсификатора. Притомъ, соотвѣтствіе между содержаніемъ Тайной Исторіи и «Войнъ», по его мнѣнію, болѣе замѣтно въ мелочахъ, чѣмъ въ крупныхъ фактахъ, и ссылки слѣдуютъ безъ порядка. Этого своего утвержденія о бездоказательности ссылокъ Рейнкенсъ не разработалъ, ссылаясь на свое послѣдующее изложеніе, которое не оправдываетъ ссылки. Одинаково поверхностно Рейнкенсъ обошелъ указанное Тейффелемъ сходство міровоззрѣнія автора Тайной Исторіи и автора Исторіи Войнъ; по его мнѣнію¹⁾, напротивъ, крайнее суевѣріе перваго не позволяетъ отождествить его съ Прокопіемъ. Рейнкенсъ переходитъ къ содержанію Тайной Исторіи. Какъ извѣстно, оно именно дало поводъ возникнуть сомнѣнію въ ея подлинности. Если бы различіе между спорнымъ и завѣдомо подлинными сочиненіями Прокопія было указано подробно и обстоятельно, то оно

1) Reinkens, p. 29.

могло бы послужить если не доказательствомъ подложности—безъ помощи другихъ аргументовъ недостоверность для того не достаточна, — то условіемъ, увеличивающимъ вѣроятность поддѣлки. Но Рейнкенсъ не разработалъ достаточно для своей цѣли вопросъ о предполагаемой несостоятельности содержанія Тайной Исторіи. Онъ ограничился указаніемъ, что гроееіиш заставляетъ Прокопія сознаться, что онъ утаилъ истину въ томъ самомъ сочиненіи, гдѣ онъ (тоже во введеніи)¹⁾ призналъ ее своимъ руководящимъ принципомъ и единственнымъ идеаломъ; представленіе автора Тайной Исторіи о личности Юстиніана до такой степени противоположно тому, какое можно себѣ составить по «Войнамъ» и «Постройкамъ», что авторомъ всѣхъ трехъ сочиненій никакъ нельзя признать одно и то же лицо; наконецъ, характеръ Юстиніана въ изображеніи Тайной Исторіи будто бы даже психологически не возможенъ²⁾. Эти положенія недостаточно обоснованы Рейнкенсомъ.

Не останавливаясь на изложенномъ, онъ считаетъ возможнымъ указать на предполагаемые слѣды поддѣлки. Во-первыхъ, говоритъ Рейнкенсъ, ссылки на другія сочиненія Прокопія чаще попадаются въ первыхъ пяти главахъ, чѣмъ въ остальныхъ; съ 21-й главы ссылокъ болѣе не встрѣчаемъ, говоритъ Рейнкенсъ, хотя къ тому были удобные случаи (какіе именно, онъ не указываетъ). Вѣрно, что въ первыхъ пяти главахъ ссылокъ встрѣчается почти столько же, сколько въ остальныхъ, но это объясняется, съ большимъ правомъ, содержаніемъ первыхъ пяти главъ, излагающихъ исторію Велисарія и его жены на фонѣ событій, передаваемыхъ Исторіей Войнгъ; съ переходомъ къ фактамъ внутренней политики Юстиніана, ссылки на Исторію Войнгъ, вполне понятно, встрѣчаются рѣже³⁾. Въ мѣстахъ ссылокъ, продолжаетъ Рейнкенсъ, особенно часто встрѣчается любимая Прокопіемъ перифраза *γενέσθαι ζωνηνέχθη, ζυβέβη* и т. п., такъ что возникаетъ мысль, нельзя ли въ этихъ мѣстахъ усматривать невольные слѣды работы подражателя. И это подозрѣніе Рейнкенсъ высказываетъ въ такой же общей формѣ, безъ ссылокъ, какъ и только что отмѣченное. Дѣйствительно, въ мѣстахъ ссылокъ авторъ Тайной Исторіи охотно употребляетъ названную Геродотовскую перифразу, какъ

1) Pers. I p. 10₁₇.

2) Reinkens, p. 13—14. 17—24. 25.

3) An. 12₁₄ 13₁₅ 16₁₂ 21₆₋₁₆ 23₁ 30₂ 36₁₄ 39₄ 41₅₋₁₅ 45₂₀ 47₂ 73₆₋₁₃ 78₁₀ 79₄ 96₁₀₋₁₉ 105₄₋₉₋₁₃ 111₁₂₋₁₅ 117₁₅ 119₁₆. Ср. 113₁₂ 136₂₁.

это еще Алеманнъ замѣтилъ; но и во всемъ вообще текстѣ Тайной Исторіи она попадаетъ такъ часто, что за всякимъ мѣстомъ, подходящимъ подъ выводъ Рейнкенса, можно безъ труда отыскать на ближайшихъ же страницахъ неподходящіе примѣры¹⁾. Во всякомъ случаѣ, употребительность этихъ выраженій въ Тайной Исторіи столько же говорить въ пользу тождества ея стиля со стилемъ Прокопія, сколько за поддѣлку.

Рѣшительнымъ доказательствомъ поддѣлки, притомъ неумѣлой, является, по мнѣнію Рейнкенса, дословное повтореніе въ текстѣ Тайной Исторіи слѣдующихъ двухъ мѣстъ изъ *Gothica*:

Απ. 36: οὕτως ἄρα οὐκ ἀνθρώπων βουλαῖς, ἀλλὰ τῇ ἐκ θεοῦ ροπῇ πρυτανεύεται τὰ ἀνθρώπεια, ὃ δὴ τύχην εἰώθασι καλεῖν ἄνθρωποι, οὐκ εἰδότες ὅτου δὴ ἔνεκα ταύτῃ πρόεισι τὰ ξυμβαίνοντα, ἥπερ αὐτοῖς ἐνδηλα γίνεται· τῷ γὰρ ἀλόγῳ δοκοῦντι εἶναι φιλεῖ τὸ τῆς τύχης ὄνομα προσχωρεῖν· ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὡς πη ἐκάστῳ φίλον, ταύτῃ δοκεῖτω.

Cf. *Goth. W.* p. 523: οὕτως ἄρα οὐχ ἥπερ τοῖς ἀνθρώποις δοκεῖ, ἀλλὰ τῇ ἐκ τοῦ θεοῦ ροπῇ πρυτανεύεται τὰ ἀνθρώπεια, ὃ δὴ τύχην εἰώθασι καλεῖν οἱ ἄνθρωποι, οὐκ εἰδότες ὅτου δὴ ἔνεκα ταύτῃ πρόεισι τὰ ξυμβαίνοντα, ἥπερ αὐτοῖς ἐνδηλα γίνεται. τῷ γὰρ παραλόγῳ δοκοῦντι εἶναι φιλεῖ τὸ τῆς τύχης προσχωρεῖν ὄνομα. ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὡς πη ἐκάστῳ φίλον, ταύτῃ δοκεῖτω.

Αп. prooem. "Ὅσα μὲν οὖν Ῥωμαίων τῷ γένει ἐν τε πολέμοις ἄχρι δεῦρο συνηνέχθη γενέσθαι, τῇ δέ μοι δεδιήγεται, ἥπερ δυνατὸν ἐγεγόνει τῶν πράξεων τὰς δηλώσεις ἀπάσας ἐπὶ καιρῶν τε καὶ χωρίων ἐπιτηδείων ἀρμοσαμένῳ· τὰ δὲ ἐνθὲνδε οὐκ ἔτι μοι τρόπῳ τῷ εἰρημένῳ συγχεῖσεται, ἐπεὶ ἐνταῦθα γεγράφεται πάντα, ὅποσα δὴ τετύχηκε γενέσθαι πανταχόθι τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς.

Goth. IV prooem. "Ὅσα μὲν ἄχρι τοῦδε μοι δεδιήγεται, τῇδε συγγέγραπται ἥπερ δυνατὰ ἐγεγόνει ἐπὶ χωρίων, ἐφ' ὧν δὴ ἔργα τὰ πολέμια συνηνέχθη γενέσθαι, διελόντι τε καὶ ἀρμοσαμένῳ τοὺς λόγους, ὥπερ ἤδη ἐξενεχθέντες πανταχόθι δεδήλωνται τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς. τὸ δὲ ἐνθὲνδε οὐκέτι μοι τρόπῳ τῷ εἰρημένῳ συγχεῖσεται. γράμμασι γὰρ τοῖς ἐς τὸ πᾶν δεδηλωμένοις οὐκέτι εἶχον τὰ ἐπιγινόμενα ἐναρμόζεσθαι, ἀλλ' ὅσα κατὰ τοὺς πολέμους τοῦσδε γεγενέναι ξυνέβη... ἐν τῷδε μοι τῷ λόγῳ πάντα γεγράφεται.

1) Αп. 13₁₅ cf. 17₇; 80₂ cf. 81₁₇, 82₁₀; 89₉ cf. 40₁₇₋₂₂; 41₁₅ cf. 44₈; 78₈ cf. 74₁₇; 79₄ cf. 79₂₀; 108₁₉ cf. 107₄, 109₁₁₋₁₃ и т. д.

Что касается до сентенціи о судьбѣ—выражающей, замѣтимъ, мысль, обычную¹⁾ у Прокопія,— то Рейнкенсъ отказывается вѣрить, чтобы «такой серьезный историкъ», какъ Прокопій, сталъ дословно переписывать мѣста изъ собственныхъ сочиненій, до тѣхъ поръ, пока ему, Рейнкенсу, не будутъ представлены подобные примѣры буквального заимствованія или тожества, взятые изъ текста безспорныхъ сочиненій Прокопія. Такіе примѣры и были даны Экардтомъ²⁾, и за нимъ Даномъ, который въ этомъ случаѣ былъ бы вправѣ упомянуть о своемъ предшественникѣ. Правда, предложенные примѣры буквального совпаденія въ извѣстіяхъ о посольствѣ Витигиса къ Хозроку, о крещеніи Цановъ, и въ другихъ еще менѣе замѣтныхъ случаяхъ³⁾, являются скорѣе тожествами отдѣльныхъ фразъ и выраженій, такъ что не вполне уравниваютъ собою приведенные Рейнкенсомъ случаи тожества текстовъ Тайной Исторіи и четвертой книги *Gothica*. Эти случаи дѣйствительно стоять вниманія: повидимому, они не могутъ быть объяснены реминисценціей автора или игрою случая. Совпаденіе въ мысляхъ и во взглядахъ является аргументомъ въ пользу тожества авторовъ; совпаденіе выраженій, притомъ въ текстѣ извѣстныхъ размѣровъ, обыкновенно объясняется предположеніемъ литературнаго родства источниковъ. На второе явленіе, надо думать, указываютъ и замѣченные еще Алеманномъ мѣстами буквальное совпаденіе извѣстій Тайной Исторіи и «Готскихъ Войнъ»⁴⁾ о неудачномъ исходѣ второй экспедиціи Велисарія въ Италію, и тожество отдѣльныхъ выраженій въ извѣстіи Тайной Исторіи и *Persica*⁵⁾ о раздѣленіи жителей столицы на политическія партіи. Однако видѣть во всемъ этомъ слѣды работы фальзарія нѣтъ достаточныхъ основаній. Утвержденіе Рейнкенса, что Прокопій не сталъ бы списывать съ собственныхъ своихъ сочиненій, не есть доказательство, и на него можно, впрочемъ одинаково голословно, отвѣтить, что искусный фальзарій болѣе удачно скрылъ бы слѣды своей поддѣлки, а предполагать не-искуснаго нѣтъ основаній, хотя бы по той причинѣ, что и Рейнкенсъ могъ заподозрить изъ всего текста Тайной Исторіи, какъ вставленные фальзаріемъ, только эти два мѣста: по своему характеру Тайная Исто-

1) Cp. Vand. 384₁₄. Goth. 270₁₂. Pers. 193₂₂ cf. An. 68₂₀.

2) Eckardt, De Anecdosis Procopii Caesariensis, p. 19. Dahn, 257—258.

3) Pers. II c. 2 p. 156, cf. Goth. II c. 22 p. 237. Pers. I c. 15 p. 78 cf. Aed. III c. 6 p. 258 и др. Прибавимъ Vand. II p. 452₁₄ cf. Pers. II p. 165₂₀.

4) Goth. III c. 34, An. c. 5.

5) Pers. I p. 119₁₄ cf. An. 47₁; Pers. 123₄ cf. An. 47_{2—3}.

рія не похожа, кажется, на мозаичное произведение. Выше упомянуты совпаденія въ извѣстіяхъ о Велисаріѣ въ Италіи и о димахъ въ Византіи сходны съ примѣрами тожествъ, привлеченными у Экардта и другихъ. Они могутъ быть объяснены защитниками подлинности довольно извѣстною привычкою Прокопія употреблять для обозначенія фактовъ и для характеристики дѣйствующихъ лицъ одни и тѣ же выраженія, однообразіемъ его стили; и не менѣе того указанные совпаденія объясняются выяснившимся въ настоящее время обстоятельствомъ, что окончательная редакція семи книгъ «Войнъ» близка по времени къ зарожденію въ умѣ автора плана Тайной Исторіи (объ этомъ ниже); такъ что у автора Тайной Исторіи, если считать его Прокопіемъ, могъ быть въ памяти тотъ же самый матеріалъ, который былъ у автора «Войнъ» подъ руками. Съ приведенными у Рейнкенса и выписанными выше текстами дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, и въ этихъ двухъ случаяхъ заимствование вѣроятнѣе, и реминисценцію предполагать, повидимому, нельзя. Но выводъ Рейнкенса о заимствованіи фальзаріемъ этихъ текстовъ изъ Goth. IV при составленіи Тайной Исторіи рушится съ появленіемъ новыхъ, ниже изложенныхъ данныхъ: оказывается, что Тайная Исторія была написана раньше четвертой книги «Готскихъ Войнъ», и слѣдовательно, если заимствование имѣетъ мѣсто, то оно было сдѣлано авторомъ «Готскихъ Войнъ», т. е. Прокопіемъ: онъ перенесъ въ свою «ιστορία ποιητή» красивую сентенцію о судьбѣ, выраженную вполне въ его вкусѣ. Теперь спрашивается, какимъ же образомъ Прокопію удалось познакомиться съ неизданной Тайной Исторіей, написанной, какъ мы это увидимъ, за два-три года до изданія четвертой книги Gothica? Кажется, аргументъ Рейнкенса направляется противъ его самого. Кромѣ того, первые строки прооemiū Тайной Исторіи не могутъ служить основаніемъ для какого либо доказательства, пока не будетъ установлено отсутствіе въ нихъ интерполяціи, которая нѣкоторыми считается возможной, даже вѣроятной¹⁾.

Наконецъ, Рейнкенсъ предложилъ слѣдующій, и болѣе важный, доводъ въ пользу подложности. Онъ усмотрѣлъ въ текстѣ Тайной Исторіи два хронологическихъ противорѣчія. Въ первомъ случаѣ Тайная Исторія должна, по его мнѣнію, противорѣчить самой себѣ, во второмъ — извѣстіямъ сочиненія Прокопія о войнахъ. Именно, въ

1) Gundlach, Quaestiones Procopianae, p. 5.

ргооетіи¹⁾ Тайной Исторіи говорится, что прежде, при жизни обвиняемыхъ авторомъ лицъ²⁾, онъ не могъ высказать всей правды, но теперь, въ Тайной Исторіи, онъ ставитъ себѣ задачей восполнить этотъ недостатокъ. Между тѣмъ, изъ многихъ мѣстъ послѣдующаго текста нельзя не видѣть, что въ то время, когда авторъ писалъ Тайную Исторію, то главный обвиняемый — Юстиніанъ — былъ живъ. Предполагаемое Рейнкенсомъ противорѣчіе опирается, какъ мы видимъ, на слово *περίοντων*, но на немъ нельзя основать серьезное доказательство. Поручая Тайную Исторію потомству, авторъ могъ говорить, примѣняясь къ точкѣ зрѣнія послѣдующихъ поколѣній, подобно тому какъ онъ говоритъ ниже: «у Велисарія *была* жена»³⁾, хотя Антонина пережила время составленія Тайной Исторіи, или какъ онъ говоритъ о самомъ Юстиніанѣ въ прошедшемъ времени и въ другихъ мѣстахъ⁴⁾, чего Рейнкенсъ не замѣтилъ. Отъ автора Тайной Исторіи нельзя требовать точности выраженія, въ чемъ мы убѣдимся ниже. Наконецъ, изъ того, что во время редакціи «Войнъ» главные дѣятели были живы, не слѣдуетъ того, что въ томъ году, когда писалась Тайная Исторія, ихъ не было въ живыхъ: въ словахъ вступленія нѣтъ такой антитезы, которая бы предполагала, что авторъ хотѣлъ это сказать. Если онъ общалъ восполнить прежніе пробѣлы, то ему вѣдь было извѣстно, что при жизни Юстиніана онъ не могъ бы распространить свое произведеніе. Поэтому напрасно Рейнкенсъ усматриваетъ въ словахъ «*ἐτι περίοντων τῶν αὐτὰ εἰργασαμένων*» неразрѣшимое противорѣчіе съ послѣдующимъ текстомъ. Кажется неизбежнымъ второе хронологическое противорѣчіе, отмѣченное Рейнкенсомъ. Передавая, что истинною причиною убійства Амалазунты, королевы Готовъ, были интриги Θεодоры, авторъ ссылается на свое прежнее изложеніе этого факта въ *Gothica* и признаетъ, что тамъ онъ не могъ вполнѣ высказаться изъ страха передъ Θεодорой⁵⁾. Но во время редакціи «Готскихъ Войнъ», гдѣ читается разсказъ о смерти Амалазунты, Θεодоры уже не было въ живыхъ. Она умерла въ 548 году, а первыя три книги *Gothica* вышли въ окончательной редакціи двумя годами позже. Замѣтивъ, что не только три книги «Готскихъ Войнъ», но и предпослан-

1) An. 10₆—14.

2) *Περίοντων ἔτι τῶν αὐτὰ εἰργασαμένων*.

3) An. 12₁₄.

4) 106₇.

5) An. 96₁₉ *ἵνα δὴ μοι τῶν πεπραγμένων ἐκπύστους ποιῶνται τὰς ἀληθείας δέει τῆς βασιλίδος ἀδύνατα ἦν*.

ныя имъ «Персидскія» и «Вандальскія» содержатъ описаніе событій до 549 г. («Персидскія»), до 548 («Вандальскія») и до 550 (третья книга «Готскихъ»), выводимъ, что ни одна изъ нихъ не могла быть издана ранѣе 549 года, такъ какъ «Вандальскія» написаны позже «Персидскихъ», по крайней мѣрѣ не ранѣе 549 года онѣ получили тотъ видъ, въ которомъ дошли до насъ. Слѣдовательно, ихъ автору должна быть извѣстна смерть императрицы Теодоры, послѣдовавшая въ 548 г., и дѣйствительно, въ нихъ этотъ фактъ упомянутъ¹⁾. Между тѣмъ, судя по нашему мѣсту Тайной Исторіи, ея авторъ считаетъ, что «Готскія Войны» были написаны при жизни Теодоры. Иначе какъ можно объяснить слова *δέει τῆς βασιλίδος*? Тейффель²⁾ признавалъ, впрочемъ нерѣшительно, что первая книга «Готскихъ Войнъ», гдѣ читается рассказъ о смерти Амалазунты, была написана, но не издана, раньше 548 года, а при окончательной редакціи первыхъ трехъ книгъ *Gothica*, состоявшейся не ранѣе 550 года, пробѣлъ объ интригахъ Теодоры не былъ дополненъ изъ страха передъ Юстиніаномъ, свято чтившимъ память супруги. Данъ³⁾ прямо отрицаетъ существованіе разбираемаго противорѣчія. Изъ словъ *δέει τῆς βασιλίδος* не слѣдуетъ, по его мнѣнію, того, чтобы наше мѣсто *Gothica* было написано ранѣе смерти Теодоры, чтобы это думалъ авторъ Тайной Исторіи, какъ принимаетъ Тейффель: ея имя было страшно для автора все время, пока жилъ преданный ея памяти императоръ. Однако, объясненіе Дана, само по себѣ допустимое, можетъ быть принято только тогда, когда онъ объяснитъ, почему читаются слова *δέει τῆς βασιλίδος*, а не τοῦ βασιλέως. Наше мѣсто Тайной Исторіи дѣйствительно представляетъ хронологическое затрудненіе и такимъ образомъ является доказательствомъ противъ подлинности Тайной Исторіи, но только для тѣхъ, кто держится предвзятаго мнѣнія, что большой историческій трудъ Прокопія былъ написанъ сразу, около 550 года. Вѣдь это ничѣмъ не можетъ быть доказано. Гораздо вѣроятнѣе первоначальное предположеніе Тейффеля⁴⁾ (впослѣдствіи онъ нѣсколько измѣнилъ свое мнѣніе, быть можетъ подъ вліяніемъ Дана), принимавшаго, что дѣйствительно наше мѣсто *Goth.* I могло быть написано ранѣе 548 года. Его гипотеза становится весьма вѣроятной и даже необходимой въ виду слѣ-

1) Pers. II p. 800. Goth. III 401₁₂.

2) Schmidt's Zeitschrift. VIII S. 44.

3) Dahn, 450.

4) Teuffel, Studien 1889. S. 254, ср. 252, 255.

дующихъ фактовъ, сопоставленныхъ и оцѣненныхъ впервые въ новой работѣ Гори¹⁾.

Прежде всего о «Персидскихъ Войнахъ» слѣдуетъ сказать, что онѣ написаны не *uno tempore*, но между концомъ второй и третьей книгъ лежитъ промежутокъ времени болѣе года. Повѣствуя объ опалѣ, постигшей префекта Іоанна Каппадока въ 542 году, о его ссылкѣ въ Кизикъ, откуда онъ спустя нѣсколько времени былъ отосланъ въ Египетъ, Прокопій прибавляетъ: «тамъ онъ находится въ заключеніи вотъ уже третій годъ»²⁾. Между тѣмъ, на послѣдней страницѣ «Персидскихъ Войнъ», закончивъ свое изложеніе событіями 549 года, Прокопій еще разъ касается судьбы Іоанна и передаетъ, что онъ уже годъ тому назадъ вернулся изъ ссылки³⁾. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Прокопій писалъ «Персидскія Войны» въ разное время, а отсюда слѣдуетъ, что онъ приписывалъ изложеніе новыхъ событій, не измѣняя готоваго и, можетъ быть, уже извѣстнаго текста. На послѣднее намекаютъ слова вступленія къ 4-ой книгѣ «Готскихъ Войнъ», названной имъ *ἱστορία ποικίλη*⁴⁾. Авторъ объясняетъ ея происхождение, равно какъ и новый синхронистическій порядокъ изложенія тѣмъ, что новыя событія не могли быть присоединены къ содержанію прежнихъ, уже опубликованныхъ книгъ (тогда какъ до окончательной редакціи прибавлять было возможно). Точно такой же слѣдъ первой редакціи представляетъ необъясненное Даномъ, предпочитающимъ увѣренность въ существованіи единственной и окончательной редакціи Войнъ, но выполнѣ аналогичное приведенному выше извѣстіе изъ второй книги «Готскихъ Войнъ». Прокопія заинтересовалъ слѣдующій эпизодъ кампаніи 537 года: римскій офицеръ былъ раненъ въ щеку, и остріе дротика осталось въ ранѣ; только на пятый годъ желѣзо показалось изъ тѣла, и «вотъ уже третій годъ, прибавляетъ Прокопій, какъ оно постоянно выдвигается по немногу»⁵⁾. Эти слова позволяютъ намъ сказать, что данное мѣсто написано въ 545 году. Данъ опять предлагаетъ объясненіе, которое не можетъ быть принято⁶⁾. Въ то же время Гори показалъ на основаніи извѣстій Тайной Исторіи и Малалы, что

1) Haury, Procopiana. Progr. Augsburg 1891.

2) Pers. I. с. 25 extr. καὶ τρίτον τοῦτο ἔτος αὐτὸν ἐνταῦθα κατεῖρξαντες τηροῦσιν.

3) Pers. II, с. 30.

4) Γράμματα γὰρ ἐς τὸ πᾶν δεδηλωμένοις οὐκέτι εἶχον τὰ ἐπιγεγόμενα ἐναρμόζεσθαι.

5) Goth, III с. 5 p. 167, πέμπτῳ ὑστερον ἐνιαυτῷ ἐφάνη, τρίτον δὲ τοῦτο ἔτος ἐξ οὗ κατὰ βραχὺ πρόεισι ἔξω αἰεί.

6) Dahn, 449.

приведенное выше мѣсто изъ *Persica I* объ Іоаннѣ Каппадокѣ было написано въ томъ же 545 году. Извѣстно, что Іоаннъ былъ сначала сосланъ въ Кизикъ; но когда тамъ случилось убійство епископа Евсевія, то Іоанна привлекли къ дѣлу и сослали въ Египетъ. О его дальнѣйшей судьбѣ Тайная Исторія сообщаетъ¹⁾, что Θεодора, главный врагъ Іоанна, не утолила своей мести, сославъ его въ Египетъ, но спустя четыре года принуждала двухъ обвиненныхъ по тому же дѣлу Кизикцевъ показать противъ Іоанна, въ чемъ однако не имѣла успѣха, хотя прибѣгла къ пыткамъ. Изъ *Малалы*²⁾ извѣстно, что этотъ процессъ происходилъ въ 547 году, и это даетъ ключъ къ опредѣленію года ссылки Іоанна въ Египетъ (542) и года, въ которомъ была написана 25-я глава первой книги *Persica* (545). Такимъ образомъ нужно признать, что *Pers. I* с. 25 и *Goth. II* с. 5 были написаны въ 545 году, и весьма вѣроятною является гипотеза, что существовали двѣ редакціи Исторіи Войнъ; изъ этихъ редакцій вторая, прибавившая къ прежнему тексту изложеніе позднѣйшихъ событій, дошла до насъ. Эта гипотеза одна въ состояніи объяснить затрудненія, связанные съ обоими только что названными мѣстами. Возвращаясь теперь къ предполагаемому хронологическому противорѣчію между *Ap. 96* и датой *Goth. I*, и вспоминая, что оно основано на томъ мнѣніи, будто Исторіи Войнъ написаны *upo tenore* около 550 г., видимъ, какое сомнительное основаніе оказывается у отмѣченнаго Рейнкенсомъ противорѣчія. Если *Goth. II* с. 25 существовала уже въ текстѣ первой редакціи 545 года, то *Goth. I* с. 4, гдѣ говорится о смерти Амалазунты, подавно могло быть написано въ этомъ самомъ году. Отсюда слѣдуетъ, что слова автора Тайной Исторіи о боязни передъ Θεодорой въ то время, когда онъ описывалъ посольство Петра и смерть Амалазунты, указываютъ на такое знакомство съ процессомъ составленія Исторіи Войнъ, которое могло быть доступно только самому Прокопію или тѣмъ лицамъ, которыя были знакомы съ текстомъ Исторіи Войнъ въ первоначальномъ видѣ, когда она еще не была издана *ἐς τὸ πᾶν*. На нашъ взглядъ, это обстоятельство — неожиданный аргументъ въ пользу принадлежности Тайной Исторіи Прокопію.

Въ послѣднее время вопросъ о подлинности Тайной Исторіи снова подвергся сомнѣнію по поводу взгляда Леопольда Ранке³⁾, признав-

1) *Ap. 105*₁₂.

2) *Malal. p. 483 Bonn.*

3) *Weltgeschichte IV, 2* (1883). S. 300—312.

шаго Тайную Исторію по крайней мѣрѣ отчасти подложной. Поставляемъ внимательно изложить его доказательства. Подлинность Тайной Исторіи всегда новый вопросъ. Молчаніе Агаѳіа и упоминаніе Свиды одинаково мало значать. Первымъ и лучшимъ доказательствомъ подложности Тайной Исторіи, по мнѣнію Ранке, являются только что разбиравшіяся слова $\delta\epsilon\iota\iota\ \tau\eta\varsigma\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ въ главѣ XVI. Это очевидно грубое противорѣчіе съ датой Gothica. Хотя бы «Исторіи» и состояли изъ прежнихъ замѣтокъ, во всякомъ случаѣ Прокопій не могъ бояться Θεодоры, когда ея не было въ живыхъ. Читая Тайную Исторію, Ранке сразу наталкивается на врядъ ли разрѣшимую трудность тождества первыхъ ея строкъ съ началомъ четвертой книги Gothica. Тамъ эти строки кстати, здѣсь не умѣстны. Лишнія противъ прооєм. Goth. IV слова $\kappa\alpha\iota\rho\omega\upsilon\upsilon$ те имѣютъ видъ интерполяціи. Вообще, первыя строки прооєmіum Тайной Исторіи не могутъ принадлежать Прокопію. По мнѣнію Ранке эти строки были переписаны въ Тайную Исторію изъ Gothica, но измѣнены сообразно съ ея цѣлью, т. е. приставлено слово $\kappa\alpha\iota\rho\omega\upsilon\upsilon$; хотя хронологическаго порядка изложенія, на который должно указывать это $\kappa\alpha\iota\rho\omega\upsilon\upsilon$, въ Тайной Исторіи нѣтъ и не можетъ быть. Слѣдующее предложеніе, продолжаетъ Ранке, гдѣ говорится о пробѣлахъ въ содержаніи Исторіи Войнъ, вызванныхъ страхомъ передъ жившими еще тогда тираннами, является такимъ грубымъ противорѣчіемъ по отношенію къ послѣднимъ словамъ Тайной Исторіи, предполагающимъ Юстиніана въ живыхъ и на римскомъ престолѣ, — такимъ противорѣчіемъ, какія рѣдко бываютъ. Далѣе, если авторъ Тайной Исторіи обѣщалъ раскрыть скрытыя причины фактовъ, изложенныхъ въ Исторіи Войнъ, то онъ обѣщалъ, «что и самъ не предполагалъ выполнить»¹⁾ (во первыхъ, это не доказательство подложности: и Прокопій могъ обѣщать и не выполнить, и кромѣ того, это не справедливо: нѣсколько разъ въ текстѣ Тайной Исторіи авторъ указываетъ, что исполняетъ свое обѣщаніе²⁾). Ссылки на лакуны дѣлу не помогутъ, продолжаетъ Ранке. Вступленіе автора Тайной Исторіи замыкается ex abrupto фразой: $\pi\rho\omega\tau\alpha\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \delta\sigma\alpha\ \beta\epsilon\lambda\iota\sigma\alpha\rho\acute{\iota}\phi\ \mu\omicron\chi\theta\eta\rho\acute{\alpha}\ \epsilon\iota\rho\upsilon\alpha\sigma\tau\alpha\iota\ \epsilon\rho\omega\upsilon\upsilon\ \epsilon\rho\chi\omicron\mu\alpha\iota$. Это наводитъ Ранке на мысль, что вслѣдъ за приведенными словами начинается историческій фрагментъ, къ которому приставлено подходящее введеніе. Авторъ только обѣщаетъ говорить о Велисаріѣ, но сразу же обращается къ преступле-

1) Ranke, 303: die er zu erfüllen gar nicht gemeint sein konnte.

2) An. 21, 73, Cf. 90₁₀.

ніямъ его жены, патрикии Антонины. Посвященныя ей главы Ранке считаетъ подлинными, потому что онѣ «во всякомъ случаѣ дополняютъ» рассказъ Прокопія въ Исторіи Войнъ, написаны въ духѣ *Persica* и примыкаютъ къ нимъ, хотя имѣютъ мало исторической цѣнности. Далѣе Тайная Исторія раскрываетъ условія, вызвавшія вторую экспедицію Велисарія въ Италію, «причемъ мы снова узнаемъ стиль Прокопія», и эти извѣстія «написаны имъ безъ сомнѣнія», такъ что Ранке не затруднился ввести ихъ въ его собственное изложеніе фактовъ. Но тотчасъ же Ранке оговаривается, что ни въ какомъ случаѣ не считаетъ всю Тайную Исторію за произведеніе Прокопія: «сряду же слѣдуетъ предполагать другой источникъ». Рассказъ о чудесномъ спасеніи Юстина можетъ исходить отъ Прокопія, но нельзя сказать то же самое о вставленномъ въ этотъ пассажъ предсказаніи, что домъ Юстина предназначенъ судьбою служить орудіемъ ея гнѣва на человѣческій родъ. Точно также Прокопію не можетъ принадлежать взглядъ на воцареніе Юстиніана какъ на небесную кару. «Я полагаю, пишетъ Ранке, Прокопій, проникательно и обстоятельно описавшій войны Юстиніана, никогда не могъ бы дойти до такого заблужденія, чтобы написать такую неисторическую фразу, какъ та, что намѣреніемъ Юстиніана (въ предпринятыхъ имъ походахъ) было не завоеваніе, а опустошеніе». Затѣмъ Ранке предлагаетъ рядъ доводовъ точно такого же характера. Какимъ образомъ Прокопій могъ смотрѣть на власть Юстиніана, какъ на тираннію? Какъ онъ могъ считать Юстиніана и Θεодору демонами, говорить о Θεодорѣ въ такихъ фанатическихъ выраженіяхъ, какія читаются въ Тайной Исторіи, тогда какъ въ *Persica*, говоря о мятежѣ Ника, Прокопій передалъ самое лучшее, что намъ о ней извѣстно? Въ противоположность послѣднимъ строкамъ, все сочиненіе предполагаетъ царствованіе Юстиніана законченнымъ, такъ какъ авторъ говоритъ о Юстиніанѣ въ прошедшемъ времени, напримѣръ ¹⁾: «онъ былъ не человѣкъ, а демонъ». Ранке, повидимому, не принялъ во вниманіе дату Тайной Исторіи отъ 32-го года царствованія Юстиніана. Число погубленныхъ императоромъ жертвъ его завоевательной политики, по словамъ Ранке, такъ преувеличено, что никто не посмѣлъ бы такъ выразиться при его жизни ²⁾. Вспоминая борьбу партій по смерти Юстиніана и реакцію, послѣдовавшую при его преемникѣ, Ранке полагаетъ, что это настроеніе отразилось въ

1) An. 106.

2) Ranke, 305.

содержаніи Тайной Исторіи. Только небольшое изъ ея текста исходитъ отъ Прокопія. Она представляетъ изъ себя смѣсь подлинныхъ выраженій съ оппозиціонными манифестаціями не подавленной окончательно партіи Прасиновъ. Ранке приходитъ къ заключенію¹⁾, что Тайная Исторія составлялась изъ трехъ различныхъ элементовъ: дополненій къ Исторіи Войнъ, исходящихъ отъ самого Прокопія; во вторыхъ, изъ рѣзкихъ выходокъ противъ Юстиніана, выражающихъ тайную ненависть «въ монашескомъ духѣ»; и наконецъ, изъ основательныхъ, въ извѣстной степени, указаній на недостатки правленія Юстиніана. Всѣ три элемента считаются Ранке продуктами той самой эпохи, только оба послѣдніе не могутъ исходить отъ Прокопія (отъ кого долженъ исходить третій—не сказано). Всѣ три элемента «переплетены» кое гдѣ одинъ съ другимъ; но вообще говоря, Тайная Исторія представляется компиляціей различныхъ «Stücke», соединенныхъ въ намѣреніи приписать ихъ Прокопію. Строеніе книги безпорядочно, не имѣется ни подходящаго начала, ни удачнаго конца, повсюду повторенія и противорѣчія.

Таковы доказательства Ранке, изложенныя по возможности полно и точно. Онъ не предложилъ ни одного новаго аргумента противъ подлинности. Онъ привелъ большинство старыхъ: хронологическія и инныя затрудненія, связанныя съ *prooemium*, слова *δέει τῆς βασιλίδος*, отсутствіе редакціи—сомнительный доводъ Эйхеля въ пользу подложности, и другіе; однако новый пересмотръ вопроса въ его настоящемъ положеніи даетъ, какъ мы уже теперь можемъ видѣть, достаточныя основанія, чтобы считать эти аргументы не убѣдительными и отчасти даже несостоятельными. Нельзя не замѣтить, что Ранке не достаточно внимательно отнесся какъ къ самому тексту Тайной Исторіи, такъ и къ положенію вопроса послѣ развитія Тейффелемъ и Даномъ положительныхъ аргументовъ въ пользу подлинности²⁾. Онъ не отвѣтилъ на такія вѣскія доказательства, какъ сходство языка и міровоззрѣнія, не отвѣтилъ на аргументъ о ссылкахъ и внѣшнемъ соотвѣтствіи содержанія Тайной Исторіи и «Войнъ», предполагающемъ детальное знакомство автора Тайной Исторіи съ сочиненіями Прокопія; объ

1) Ranke, 311.

2) Данъ (Berl. Wochenschrift für die klassische Philologie 1892 № 6) сообщаетъ, что Ранке «in seinem kurz vor seinem Tode mit mir gepflogenen Briefwechsel einräumen musste, dass er meine Beweisführung aus der völligen Einheit der Sprache in der ganzen Geheimgeschichte mit den zweifellos echten Schriften Procop's «nicht genug gewürdigt» habe.

этихъ положительныхъ аргументахъ рѣчь будетъ идти немного ниже. Въмѣсто того Ранке широко примѣнилъ къ вопросу о подлинности доказательство по недостоверности содержанія, которое само по себѣ не рѣшаетъ вопроса о подлинности. Идя этимъ путемъ, онъ категорически отвергаетъ принадлежность Прокопію того или другого мѣста изъ Тайной Исторіи, опираясь только на свою критическую проницательность. Конечно, Ранке имѣлъ на это право, и несравненно большее, чѣмъ тотъ, кто ему повѣритъ на слово. Тѣмъ не менѣе, экскурсъ Ранке указываетъ на переходъ изученія Тайной Исторіи въ новый фазисъ. Онъ отказался отъ отрицанія подлинности Тайной Исторіи во всемъ ея составѣ. Возбудивъ вопросъ о позднѣйшей интерполяции и расширеніи принадлежащихъ Прокопію фрагментовъ вставками фальзарія, Ранке вернулся къ первоначальнымъ сомнѣніямъ Эйхеля. Съ одной стороны, онъ этимъ открылъ новое поле для критической работы, если бы являлась дѣйствительная необходимость слѣдовать по этому неблагоприятному пути. Съ другой стороны, приблизивъ вопросъ о подлинности къ вопросу о достоверности содержанія, Ранке перенесъ сомнѣніе на болѣе плодотворный предметъ. Поворотъ въ сторону критики извѣстій Тайной Исторіи долженъ привести къ лучшимъ результатамъ, но въ то же время онъ является отказомъ отъ защиты тезиса о подложности въ его прежнемъ объемѣ и отъ прежняго метода формальныхъ доказательствъ. Этихъ, отчасти невольныхъ, заслугъ небольшого изслѣдованія Ранке, сводящихся къ постановкѣ новыхъ задачъ, не имѣютъ за собою его послѣдователи; изъ нихъ Бери¹⁾ и г. Димитріу²⁾ высказались наиболѣе обстоятельно.

Такъ какъ именно на противникахъ подлинности лежитъ опус *probandi*, то на этомъ можно было бы разстаться съ ихъ сомнѣніями; но вопросъ о подлинности Тайной Исторіи, т. е. о принадлежности ея Прокопію, стоитъ во главѣ всей критической работы надъ этимъ источникомъ и необходимо долженъ получить опредѣленное рѣшеніе. Его первенствующее мѣсто обусловлено какъ характеромъ памятника, такъ и исторіей его изученія. Въ силу извѣстныхъ причинъ слабые аргументы Эйхеля долго оставались безъ надлежащаго отвѣта, и вопросъ о подлинности задержалъ разработку всѣхъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ Тайной Исторіи. Положительныя

1) Bury, A history of the later Roman empire, I 363—364.

2) Лѣтопись Историко-Филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ. Визант. отд. II (1894). Стр. 258—301.

доказательства принадлежности ея Прокопію сводятся къ слѣдующимъ тремъ главнымъ аргументамъ: 1) къ извѣстіямъ постороннихъ источниковъ; 2) къ аргументу о знакомствѣ автора Тайной Исторіи съ сочиненіями Прокопія, къ такъ называемому аргументу о ссылкахъ и формальномъ соотвѣтствіи содержанія; и въ третьихъ, къ тождеству основныхъ взглядовъ и способа выраженія автора Тайной Исторіи и Прокопія. Этотъ аргументъ о внутреннихъ и внѣшнихъ признакахъ тождества личности обширенъ и имѣетъ рѣшающее значеніе; онъ распадается на рядъ частныхъ доказательствъ: о тождествѣ политическихъ, философскихъ, этическихъ и иныхъ убѣжденій, о писательскихъ приемахъ, стилѣ и языкѣ.

Свидѣтельства постороннихъ источниковъ не имѣютъ большаго значенія. Изъ писателей, близкихъ по времени къ Прокопію, никто повидимому не былъ знакомъ съ Тайной Исторіей; только относительно Агаѳія и Евагрія это не представляется яснымъ. Вступленіе въ исторію Агаѳія, упомянутое выше, не даетъ основанія заключать, что Агаѳій намекалъ въ этомъ мѣстѣ на Прокопія. Тейффель полагаетъ, что Агаѳій совершенно не зналъ ничего о Тайной Исторіи¹⁾; но его мнѣніе не можетъ быть доказано, равно какъ и обратное. Что касается Евагрія, то въ изложеніи царствованія Юстиніана онъ безо всякаго сомнѣнія основывается на Прокопіѣ, именно на исторіи войнъ²⁾; можетъ быть, ему было извѣстно сочиненіе о постройкахъ³⁾. Слѣдовательно, есть основаніе предположить, что Евагрій воспользовался бы и Тайной Исторіей, будь она ему извѣстна. Въ виду присутствія⁴⁾ въ сочиненіи Евагрія весьма рѣзкихъ отзывовъ о правленіи Юстиніана, напоминающихъ стиль автора Тайной Исторіи и послужившихъ для Алеманна въ качествѣ *argumentum* ея содержанія, было высказано предположеніе⁵⁾ о зависимости Евагрія отъ Тайной Исторіи. Оно остается недоказаннымъ: привлеченныя двѣ главы Евагрія не представляютъ изъ себя ни выписки, ни пересказа какихъ либо мѣстъ изъ Тайной Исторіи, и сходства нѣсколькихъ отдѣльныхъ выраженій не могутъ считаться достаточными данными для того, чтобы установить зависимость Евагрія отъ Тайной Исторіи. Подобная по рѣзкости

1) Teuffel, Studien (1889), 265. Ср. Dahn, 54.

2) Evagr. IV c. 12 sqq.

3) Ibid. c. 18.

4) Evagr. IV c. 30 и 32. Отсюда Zonar. XIV c. 6 p. 270. Dind.

5) Ieep, Quellenuntersuchungen zu den griechischen Kirchenhistorikern, Jahrb. für class. Philol. XIV Supplementband. 1886. S. 161.

«субъективная» характеристика императора Анастасія находится между фрагментами Іоанна Антиохійца¹⁾. Она даже оказалась пригодной для компиляціи περί ἀρετῆς καὶ κακίας въ качествѣ матеріала. Во всякомъ случаѣ нашъ текстъ Тайной Исторіи не былъ единственнымъ источникомъ извѣстій Евагрія о несчастіяхъ подданныхъ Юстиніана. Дѣйствительно, Евагрій называетъ поименно двухъ Венетовъ, казненныхъ правителемъ Киликіи за мятежъ, тогда какъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ Тайной Исторіи этихъ именъ нѣтъ²⁾. Извѣстіе Евагрія о физическихъ бѣдствіяхъ, случившихся при Юстинѣ Старшемъ, тоже-стvenны съ извѣстіемъ Малалы, но не зависимы отъ Тайной Исторіи³⁾. Сюда же можно прибавить тотъ фактъ, что Евагрій упоминаетъ о подкупѣ солдатъ Юстиномъ для достиженія престола, о чемъ нѣтъ рѣчи въ нашемъ текстѣ Тайной Исторіи⁴⁾, и какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, авторъ ея совсѣмъ не знаетъ этого факта. Между тѣмъ зависимость Евагрія отъ Тайной Исторіи принята Иеепомъ, а за нимъ Крумбахеромъ⁵⁾, безъ оговорокъ, какъ дѣло рѣшенное. О Тайной Исторіи упоминаютъ два позднихъ писателя: Свиды—X в. и Никифоръ Ксанеопулъ Каллистъ, XIV вѣка. Свиды былъ хорошо знакомъ съ Тайной Исторіей, хотя «Построекъ» не зналъ, и въ различныхъ мѣстахъ своего словаря приводитъ изъ нея много цитатъ, не всегда, впрочемъ, точныхъ⁶⁾. Онъ считалъ ее произведеніемъ Прокопія. Извѣстіе Ксанеопула⁷⁾ менѣе важно и по времени, и по одностороннему взгляду на содержаніе Тайной Исторіи; приходится думать, что Ксанеопулъ или не имѣлъ въ своихъ рукахъ рукописи или не читалъ ее дальше прооemіum. Въ другихъ случаяхъ Ксанеопулъ приводитъ длинныя выписки изъ сочиненій, о которыхъ онъ упоминаетъ, напримѣръ изъ писемъ Синезія; здѣсь же онъ этого не сдѣлалъ. Съ XVI вѣка рукописи Тайной Исторіи становятся извѣстными⁸⁾.

1) Ioann. Antioch. fr. 215, Müller Fragm. hist. Gr. IV 621. Cp. Sotiriadis, Zur Kritik des Iohannes von Antiochia. Jahrb. für class. Phil. XVI. Suppl. S. 77.

2) Cp. Evagr. IV c. 32 и An. 100.

3) Evagr. IV c. 8, Malal. p. 418 Bonn., An. 111.

4) Evagr. IV c. 2, An. 44.

5) Geschichte der Byzantinischen Litteratur, 54.

6) Anecdota, ed. Alemannus. Ed. Orelli Lipsiae 1827, p. 436 sqq. Suidas, ed. Bernhardi, t. II pars II p. 2003—2004.

7) Niceph. Callisti Hist. Eccles. XVII c. 10: τὸ δὲ τέταρτον (βιβλίον Προκοπίου) ἀντίρρησις ἐστίν, ὡς πρὸς Ἰουστινιανὸν εἶρθε δι' ἐπαίνου ποιῶν, καὶ ὡς ἂν τις παλινωφεία τῶν αὐτῷ μὴ καλῶς εἰρημένων.

8) Petri Gyllii, De Bosporo Thracio s. c.

Два сомнительныхъ и два позднихъ свидѣтельства не могутъ считаться вѣскими данными въ пользу подлинности. Перейдемъ ко второй группѣ положительныхъ доказательствъ. Аргументъ о формальномъ соотвѣтствіи содержанія Тайной Исторіи и «Войнъ», которое выражается прежде всего въ видѣ открытыхъ ссылокъ автора Тайной Исторіи, связанъ съ вопросомъ о взаимномъ отношеніи между несомнѣнными и спорнымъ сочиненіями Прокопія. Необходимымъ для того введеніемъ, на основаніи котораго весь аргументъ о формальномъ соотвѣтствіи получаетъ постановку, является вопросъ о времени составленія Тайной Исторіи. Хронологическій, имѣющій весьма существенное значеніе для критики Тайной Исторіи, вопросъ о ея датѣ былъ поднятъ въ недавнее время и получилъ неожиданное разрѣшеніе въ небольшой, но по новымъ и остроумнымъ выводамъ замѣчательной критической работѣ I. Naury¹⁾.

Цѣнность этой работы состоитъ не въ томъ, чтобы авторъ привлекъ безусловно новый матеріалъ. Его аргументація основана на текстахъ, много разъ служившихъ предметомъ спора и доказательства. Тѣ же ссылки встрѣчаемъ у Экардта, Тейффеля, Дана. Онъ не исчерпалъ всего матеріала, представляемаго сочиненіями Прокопія²⁾, и иногда ограниченное знакомство съ источниками эпохи позволяетъ ему утверждать съ увѣренностью то, что еще можетъ подлежать сомнѣнію³⁾. Его «Замѣчанія о Тайной Исторіи» касаются вопроса о законченности ея текста, не исчерпывая всего, что можно было бы сказать; доказываютъ принадлежность Тайной Исторіи Прокопію доводами о знакомствѣ ея автора съ сочиненіями Прокопія⁴⁾ и о ея тенденціи (если бы она принадлежала позднѣйшему фальзарію, то послѣдній не ограничился бы 32-мъ годомъ царствованія Юстиніана), то-есть, доказательствами, не имѣющими большого значенія при наличности рѣшающаго аргумента о внутреннихъ признакахъ тождества личности, на который Гори не обратилъ должнаго вниманія; далѣе, его замѣчанія доказываютъ справедливое, даже очевидное при ближайшемъ знакомствѣ съ текстомъ, положеніе о томъ, что въ главахъ 6—10 рассказъ идетъ о времени Юстина. Этотъ послѣдній фактъ

1) Procopiana I. Progr. Augsburg. 1891.

2) Напр., ссылаясь на Aedif. 184, упускаетъ Aed. 190₁₄. Naury, 10.

3) На основаніи Mal. p. 416 ἐν τῇ τρίτῃ ἰνδιქτίῳν, относитъ (S. 13) дѣло Θεοδότα ὁ Κολοκύνθιος къ 525 г., тогда какъ оно не могло быть ранѣе декабря 526 г., судя по Cod. Iust. IX 19,6 Theodoto pr. Urbi, Dat. Kal. Dec. Olybrius cons. (526).

4) Naury, 21.

Гори сблизилъ съ датой отъ 32-го года правленія Юстиніана и вывелъ, что счетъ годовъ долженъ начинаться со времени Юстина. Этого до него не подозрѣвали. Новую дату—550 годъ вмѣсто 559—Гори подтвердилъ разборомъ тѣхъ текстовъ Тайной Исторіи, гдѣ упоминается о 32-мъ годѣ; не останавливаясь на этомъ, указалъ на нѣсколько подходящихъ къ ея содержанію фактовъ, случившихся въ 551—559 годахъ, но не упомянутыхъ авторомъ Тайной Исторіи, и сдѣлалъ надлежащій выводъ изъ извѣстій Тайной Исторіи о дѣятельности Юстиніана до 527 года. Дополнивъ его работу на основаніи независимаго изученія текста и содержанія Тайной Исторіи, равно какъ другихъ источниковъ, въ томъ числѣ имъ не привлеченныхъ, изложимъ доказательства необходимости признать предложенную Гори новую дату для Тайной Исторіи—550 годъ. Этотъ новый выводъ рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи Тайной Исторіи не только къ «Постройкамъ», написаннымъ въ 559 г., но и къ такъ называемой четвертой книгѣ «Готскихъ Войнъ» (не ранѣе 553 г.). Доказательства распадаются на три группы: 1) основанныя на текстахъ Тайной Исторіи, говорящихъ о 32-мъ годѣ; 2) на фактахъ 551 и слѣдующихъ годовъ, о которыхъ Тайная Исторія не упоминаетъ, и фактахъ 518—527 годовъ, о которыхъ она, наоборотъ, говоритъ; 3) основанныя на ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ Тайной Исторіи и съ эпохой доказательства того, что въ 559 г. положеніе вещей было нѣсколько иное, чѣмъ въ 550 г., тогда какъ къ этому послѣднему году извѣстія Тайной Исторіи вполнѣ подходятъ. Послѣднія двѣ группы доказательствъ нѣсколько трудны: авторъ Тайной Исторіи могъ бы умолчать о многихъ фактахъ 550—559 годовъ и въ томъ случаѣ, если бы онъ писалъ въ 559 г.; точно также и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ могъ говорить о царствованіи Юстина Старшаго. Третій аргументъ имѣетъ свои трудности. Изложимъ всѣ три группы доказательствъ.

Первое мѣсто, указывающее на 32-й годъ какъ на время составленія Тайной Исторіи¹⁾, не рѣшаетъ вопроса, съ какого времени авторъ ведетъ счетъ. Съ одной стороны, нѣкоторые выраженія²⁾ контекста указываютъ, будто авторъ говоритъ о событіяхъ царствованія Юстиніана. Съ другой стороны, развитіе изображаемыхъ фак-

1) Ап. 110₁₈.

2) 1. 5 ταῦτά τε αὐτοῦ βασιλεύοντος. 1. 18 τῷ βασιλεῖ.

товъ имѣло мѣсто при жизни Юстина ¹⁾). Содержаніе всего мѣста равно какъ и общая тенденція Тайной Исторіи, преувеличивающая несчастія подданныхъ Юстиніана, требуетъ, чтобы въ относящихся къ стасіотамъ словахъ ²⁾: «производя безпорядки 32 года непрерывно», было сочтено и время Юстина I. Этого требуетъ другое мѣсто ³⁾, гдѣ авторъ имѣетъ въ виду, между прочимъ, и мятежи стасіотовъ съ ихъ послѣдствіями. «Столько людей», говоритъ онъ, погибло въ прежнее время, когда Юстиніанъ управлялъ государствомъ Римлянъ и послѣ того, когда онъ имѣлъ самодержавную власть ⁴⁾. Въ слѣдующемъ текстѣ ⁵⁾ авторъ жалуется, что за всѣ 32 гда (правленія или царствованія—не сказано) Юстиніанъ ни разу не простилъ недоимокъ, не смотря на «такое большое количество лѣтъ» ⁶⁾. Удареніе на этихъ приведенныхъ словахъ заставляетъ предполагать, что авторъ этого, впрочемъ невѣрнаго, извѣстія, склонный увеличить цифру несчастныхъ лѣтъ, перенесенныхъ подданными Юстиніана, считалъ и годы царствованія Юстина, когда власть фактически была въ рукахъ его племянника. Вполнѣ ясно требуетъ такого толкованія четвертое мѣсто ⁷⁾. Тамъ сказано, что Юстиніанъ ни разу не производилъ раздачи денегъ солдатамъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ «управлять» государствомъ, «хотя съ тѣхъ поръ прошло уже 32 года». Отсюда слѣдуетъ, что тридцать два года считаются авторомъ съ того времени, какъ Юстиніанъ началъ управлять (διοικεῖσθαι) государствомъ. Это слово διοικεῖσθαι не можетъ быть приравнено къ βασιλεύειν или къ официальному выраженію τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχειν. Такъ, о Θεодорῷ въ Тайной Исторіи сказано ⁸⁾, что она управляла имперіей. «διοικεῖται», благодаря своему вліянію на Юстиніана. Въ другой связи будетъ случай показать, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ διοικεῖσθαι, прилагающимся къ власти Юстиніана до апрѣля 527 г. По представленію Прокопія, выраженному въ исторіи войнъ и въ сочи-

1) Ср. An. с. 7.

2) Ποιούμενοι (τοιαῦτα) ἐς δύο καὶ τριάκοντα ἐνιαυτοὺς οὐδένα ἀνιέντες καιρόν.

3) An. 112_g.

4) Πρότερον Ῥωμαίοις διοικουμένου τὴν πολιτείαν καὶ ὕστερον τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος.

5) An. 129_g.

6) I. 12: χρόνων τοσούτων τὸ πλῆθος.

7) An. 137₁₃ ἐξ ὅτου δὲ ἀνὴρ ὅδε διωκῆσατο τὴν πολιτείαν, τοιοῦτο οὐδὲν οὔτε διεπράξατο οὔτε ἐμέλλησε καίπερ χρόνου δύο καὶ τριάκοντα ἐνιαυτῶν τριβέντος ἤδη. cf. 138_g.

8) An. 24₁₈. Ср. Dahn, 428.

нении о постройкахъ, не только въ Тайной Исторіи, власть Юстиніана въ царствованіе его дяди не только была всемогущей, но началась съ самаго 518 года¹⁾.

Этимъ объясняется не только изображеніе пострадавшихъ при Юстинѣ лицъ—Амантія, Виталіана, Θεодота, — жертвами Юстиніана, но также примѣненіе основныхъ началъ политики Юстиніана, въ томъ видѣ, какъ она представлялась автору, и ко времени Юстина. Во-первыхъ, растрата государственной казны началась, судя по Тайной Исторіи, со времени захвата Юстиніаномъ власти²⁾. Это случилось тогда, когда Юстинъ достигъ престола «въ пользу» своего племянника³⁾. Не дѣлается никакого различія между расхищеніемъ до 527 года и послѣ вступленія самого Юстиніана на престолъ⁴⁾. Точно также, обобщая результаты внѣшней и внутренней политики Юстиніана (въ томъ мѣстѣ Тайной Исторіи, которое уже привлекалось нами по другому поводу), авторъ замѣчаетъ: все это случилось въ то время, когда Юстиніанъ управлялъ государствомъ Римлянъ, и въ то время, когда онъ обладалъ властью самодержца, что случилось позже (ὀστερον)⁵⁾. Еще при Юстинѣ онъ ввелъ или развилъ систему подарковъ варварамъ⁶⁾. И при Юстинѣ онъ продавалъ право числиться въ рядахъ схоляріевъ⁷⁾. До своего воцаренія Юстиніанъ распоряжался должностями и держалъ всѣхъ въ страхѣ⁸⁾. По поводу преступленій стаціотовъ, авторъ Тайной Исторіи передаетъ намъ, что они могли злодѣйствовать цѣлыхъ 32 года безъ перерыва⁹⁾. Говоря о физическихъ бѣдствіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ несчастное правленіе Юстиніана¹⁰⁾, авторъ смѣшиваетъ факты, случившіеся при Юстинѣ Старшемъ, съ бѣдствіями царствованія Юстиніана. Это можно видѣть изъ Евагрія и хроникъ¹¹⁾.

Съ другой стороны, возьмемъ *ἱστορία ποικίλη* или четвертую книгу *Gothica* и ея продолженіе—историческій трудъ Агаѳія. Ни объ одномъ

1) Ап. 46₁₂ 112₂₁ и др.

2) Ап. 53₁₇.

3) Ап. 112₂₁.

4) Ап. 113.

5) Ап. 112₇.

6) Ап. 72₈ cf. 53—54.

7) Ап. 136₄.

8) Ап. 53₈ 51₁₂ и др.

9) Ап. 110₁₈ а. с.

10) Ап. 113.

11) Ср. Goth. IV с. 25.

фактъ, безспорно имѣвшемъ мѣсто послѣ 551 года и изложенномъ въ этихъ источникахъ, мы не встрѣчаемъ упоминанія въ Тайной Исторіи. Готская война оставлена нашимъ авторомъ на моментъ отставки Велисарія и отъѣзда его въ Константинополь¹⁾. Имени Нарзеса нѣтъ въ текстѣ Тайной Исторіи. Не упоминается объ опустошеніи Римлянами страны Абазговъ²⁾, о насиліяхъ надъ Лазами, которые стали раскаиваться въ своей вѣрности Римлянамъ³⁾, о преступной небрежности Бесса послѣ взятія Петры⁴⁾, объ истребленіи Готовъ Нарзесомъ⁵⁾, объ усмирении Маврусіевъ Іоанномъ, о походахъ на Испанскій берегъ. Авторъ Тайной Исторіи не преминулъ бы упомянуть о вѣроломномъ убійствѣ Губаза, царя Лазовъ⁶⁾, римскими стратигами, ссылавшимися притомъ на письменныя приказанія самого Юстиніана, если бы онъ писалъ послѣ этого происшествія⁷⁾. Тайная Исторія не упоминаетъ объ усмирении племени Цановъ, бывшихъ римскими федератами⁸⁾. Далѣе, Тайная Исторія упоминаетъ объ ужасномъ вторженіи Забергана, о постыдномъ мирѣ, заключенномъ съ Гуннами безсильнымъ правительствомъ⁹⁾; не упоминаетъ о еще болѣе оскорбительныхъ для римскаго чувства отношеніяхъ Юстиніана къ персидскому послу Издигунѣ, по поводу которыхъ авторъ *Gothica* не скрылъ своего негодованія¹⁰⁾. Тайная Исторія не упоминаетъ о возстаніи Самаритовъ въ Палестинѣ и объ убійствѣ ими правителя Кесареи въ 555 году¹¹⁾, тогда какъ о такомъ же возстаніи въ 531 г. авторъ сообщаетъ подробности¹²⁾. Ему не извѣстенъ цѣлый рядъ физическихъ бѣдствій небывалаго размѣра, но случившихся послѣ 550 года. Такъ, о землетрясеніи 554 г., разрушившемъ Косъ, Траллы, богатый Беритъ, много другихъ городовъ на материкѣ и на островахъ, коснув-

1) An. 39—40.

2) Goth. IV p. 502.

3) Goth. IV c. 16.

4) Goth. IV p. 525.

5) Vand. II 533—534.

6) Agath. p. 162. Cp. 156. 163. 165. 216.

7) Cp. An. 152₁.

8) Agath. V p. 281. Агаѣй упоминаетъ о новеллахъ, прославлявшихъ этотъ успѣхъ римскаго оружія. Нибуръ ad. I. указываетъ на пов. 1 и 38. Первая изъ нихъ (Zach. IX) относится къ 535 г. Новелла 38 (Zach. XLI) не говоритъ о Цанахъ. Событіе, передаваемое Агаѣемъ, относится къ 557 г. Cp. о Цанахъ Reg. 77. 288. 292. Goth. 525.

9) Agath. p. 299 sqq. и др.

10) Goth. IV p. 506.

11) Malal. 486 и др.

12) An. 75.

шемся самой столицы¹⁾, Тайная История повидимому не знает, равно как и о втором «небываломъ» землетрясеніи въ Византіи, сопровождавшемся необычнымъ морозомъ²⁾; о болѣзни 557 года³⁾; о голодѣ того же года, когда возмущившееся населеніе столицы, въ присутствіи персидскихъ пословъ, провожало Юстиніана криками «δέσποτα, εὐθηνίαν τῇ πόλει»⁴⁾. Всѣ подобные факты, случившіеся при Юстинѣ и въ правленіе Юстиніана до 550 г., Тайная История перечисляетъ, сопоставляя ихъ съ тиранніей правительства⁵⁾. Извѣстіе о разливѣ Скирта, какъ аргументъ противъ новой даты Тайной Истории, будетъ рассмотрѣно нѣсколько ниже. О паденіи стѣнъ св. Софіи, не упомянутомъ въ Тайной Истории (на этомъ фактѣ останавливаются Данъ⁶⁾ и другіе), авторъ могъ такимъ же образомъ не упомянуть, какъ не упоминаетъ вообще о постройкахъ храмовъ, распространяясь лишь о «безумныхъ надводныхъ» сооруженіяхъ⁷⁾ и оставляя на этотъ разъ въ сторонѣ громадныя издержки на соборъ св. Софіи и на другіе храмы⁸⁾. Впрочемъ, Тайная История не содержитъ упоминанія о заговорѣ Артабана, хотя этотъ фактъ значительной важности былъ подробно изложенъ въ третьей книгѣ *Gothica* и, слѣдовательно, долженъ быть извѣстенъ автору Тайной Истории во всякомъ случаѣ, будь онъ Прокопій или подражатель. Такое умолчаніе не находитъ себѣ удовлетворительнаго объясненія. Впрочемъ, существуетъ возможность ставить его въ связь съ несомнѣннымъ присутствіемъ лакуны между 17 и 18 главами дошедшаго текста; къ этому факту мы еще вернемся.

Теперь рассмотримъ третью группу извѣстій, доказывающихъ, что въ то время, когда Тайная История была написана, положеніе вещей было нѣсколько иное, чѣмъ въ 559 году, къ которому ее относили прежде. Прежде всего замѣтна эта разница въ извѣстіяхъ о внѣшней политикѣ правительства, объ успѣхахъ римскаго оружія. Не зная о походѣ Нарзеса, Тайная История представляетъ дѣло завоеванія Италіи проиграннымъ⁹⁾. Объ отпаденіи Лазовъ авторъ, по-

1) Agath. I c. 14—16. Theoph. s. a. 6043. Mal. 486.

2) Agath. p. 281. Theoph. s. a. 6050. Cp. Zachariae Nov. Iust. CLXXI.

3) Agath. p. 297.

4) Theoph. s. a. 6048 и др.

5) An. 111.

6) Dahn, 455.

7) An. 54₃₋₈ и др.

8) Zonar. XIV c. 6 p. 273. Dind.

9) An. 134₁₈.

видимому, еще не знает¹⁾, равно какъ о предательскомъ убійствѣ полководцами Юстиніана вѣрнаго союзника Губаза²⁾. Въ томъ году, когда были написаны послѣднія главы Тайной Исторіи, въ Лазикѣ шла война между войсками Хозроя съ одной стороны и Римлянами въ союзѣ съ Лазами съ другой³⁾. Затѣмъ, общая разсказать о преступномъ обращеніи съ папой Сильверіемъ⁴⁾, авторъ не только ничего не говоритъ объ униженіи, отъѣздѣ въ Римъ и смерти его преемника Вигилія, но представляетъ Вигилія въ живыхъ, рѣшающимъ дѣло о Павлѣ Александрійскомъ противъ воли самого Юстиніана⁵⁾. Данныя законодательства не позволяютъ опредѣлить время составленія Тайной Исторіи. Послѣ 548 года наблюдается затишье въ законодательной дѣятельности правительства. Отъ 549 и 550 годовъ не дошло ни одной новеллы, что врядъ ли можетъ быть объяснено случайностью. Если законъ о столѣтней давности для церковныхъ имуществъ и его отмѣна⁶⁾ не опредѣляютъ даты Тайной Исторіи (равно какъ молчаніе автора объ указѣ 541 года не опредѣляетъ даты этого указа), то съ другой стороны, указъ 553 года Ареобинду, если бы онъ появился ранѣе составленія Тайной Исторіи, не позволилъ бы ея автору говорить, что при Юстиніанѣ не было прощенія недоимокъ⁷⁾. Богѣе даютъ извѣстія Тайной Исторіи о нѣкоторыхъ лицахъ. Въ тотъ годъ, когда она была написана, Петръ Варсимъ является въ должности comes sacragum largitionum⁸⁾, тогда какъ въ 555 году онъ уже былъ вторично praefectus praetorio⁹⁾, о чемъ Тайная Исторія не упоминаетъ. Малеоанъ, котораго судьбу передаетъ намъ Тайная Исторія¹⁰⁾, находился въ Киликіи въ 24-мъ году царствованія Юстиніана¹¹⁾, т. е. 550—551 г. Тайная Исторія передаетъ¹²⁾, что по возвращеніи своемъ въ столицу Малеоанъ пользовался большимъ почетомъ со стороны Юстиніана (въ inscriptio указа 558 г. онъ является comes rei

1) Goth. IV c. 16. Agath. p. 106 sqq.

2) См. выше.

3) An. 109₉ l. 11: μέχρι δεῦρο συμβαίνει.

4) An. 13₁₃.

5) An. 152₂₁. Зам. τηνικάδε παρών.

6) Nov. Iust. CXXX Zach. a. 541.

7) Ср. An. 129₅ съ Nov. Iust. CLXIII Zach.

8) An. 142₈ ἐς τότε τοῦ χρόνου.

9) Zach. CLXV Petro P. P. iterum. Dat. Kal. Ian. post cons. Basilii XIV.

10) An. 159—161.

11) Alemannus ad l.

12) An. 160₁₉.

privatae)¹⁾. Это позволяет заключить, что конец Тайной Истории, гдѣ встрѣчаются извѣстія о 32-мъ годѣ Юстиніана, былъ написанъ не ранѣе второй половины 550 года. Съ другой стороны, послѣднія главы Тайной Истории не могли быть написаны позже іюня 551 года, такъ какъ авторъ знаетъ Аддея въ должности comes commerciorum(?)²⁾, а въ іюнѣ 551 г. Аддей былъ уже praefectus praetorio³⁾. Гефестъ упоминается еще правителемъ въ Александріи, тогда какъ Іоаннъ Лидъ въ III-й книгѣ упоминаетъ Гефеста уже praefectus praetorio⁴⁾. Наконецъ, Тайная Исторія представляетъ кризисъ въ шелковой торговлѣ и въ обращеніи разнѣнной монеты въ томъ положеніи⁵⁾, которое разрѣшилось въ 552 и 553 — 4 годахъ привозомъ шелковой грены и монетной реформой, называемой у Маламы⁶⁾ «διαστροφὴ τοῦ χέρματος». Эти факты будутъ разсмотрѣны въ другой связи. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ необходимости перевести дату Тайной Истории съ 558—559 гг. на 550—551 г. Новая дата, повторяемъ, рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи Тайной Истории не только къ «Постройкамъ» (559 г.), но и къ такъ называемой четвертой книгѣ Gothica, написанной не ранѣе 553 года. Теперь является вопросъ, подтверждаютъ ли ссылки автора Тайной Истории на сочиненія Прокопія этотъ новый выводъ?

1) Zach. CLXX. Athanasius: Μαρδανῆς κόμητις πριβάτων.

2) An. 139₁₈.

3) Zach. CLIX. Authenticum: Addaeo Pr. Pr. Athanasius: Ἀδδαίῳ ἐπαρχῷ πραιτωρίων.

4) An. 148. Lydus de mag. p. 202 Hase. Cf. 194.

5) An. 141 и 140.

6) Malal. p. 486. Bonn.

Б. Панченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ΜΥΖΗΘΡΑ-ΜΥΖΗΘΡΑΣ-ΜΥΣΤΡΑΣ.

Ὅτι τὰ ὀνόματα μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς συγγενεύουσιν ἀλλήλοις, ἡσθάνοντο μὲν, ὡς φαίνεται, οἱ κάτοικοι τοῦ Μυζηθρᾶ κατὰ τοὺς παρελθόντας αἰῶνας, καθὰ μαρτυρεῖ ὁ κατὰ τὰ τέλη τοῦ 17 ου αἰῶνος ἀκμάσας Γάλλος Guillet, ὅστις καὶ ἔσκωπτεν αὐτοὺς ἐπὶ τούτῳ (πρβλ. Κοραῖ Ἀτάκτων Δ' 332 κέξ), ἤχασε δὲ καὶ Δουκάγκιος ἐν ἑλλ. Λεξικῷ σελ. 992 ἐν λέξει μυζήθρα εἰπὼν *caseus laconicus, Misithraeus, nam et hodie Lacedaemon Misithra appellatur*· ἡρνήθη δὲ ὁ Κοραῖς (ἐνθα ἄνωτ.) δισχυρισθεὶς «ὅτι ἡ μυζήθρα οὐδὲν κοινὸν ἔχει μὲν τὴν σημερινὴν πόλιν τῶν Λακωνίων» καὶ ὁ Ἄγγελος Καππώτας ἐν Μονογραφίᾳ περὶ τῆς πόλεως Μηστρᾶ (ἐν Καλάμαις 1880) σελ. 41 διδάξας ὅτι ὁ Μυζηθρᾶς οὐδὲν κοινὸν ἔχων τῷ μυζήθρα εἶναι παρεφθαρμένος ἐκ τῶν Γαλλικῶν λέξεων *maison du trône* καὶ σημαίνει τὴν διαμονὴν ἣ ἐδραν τοῦ θρόνου, ἥτοι τὴν πρωτεύουσαν καθ' ἣν ἐννοιοιαν λέγεται *maison du roi*.

Πρὸ διετίας δὲ ὁ κ. G. Meyer ἐν Τουρκικαῖς Μελέταις σελ. 57 ζητῶν τὸ ἔτυμον τῆς λέξεως μυζήθρα εὐρίσκει μὲν αὐτὸ ἐν τῷ ζυμῳ—ζυμήθρα—μυζήθρα κατὰ μετὰθεσιν, οὐδὲν δὲ λέγει περὶ τοῦ Μυζηθρᾶ. Μετὰ ταῦτα ὁ κ. K. Krumbacher ἐν Βυζαντινῷ Περιοδικῷ Τόμ. β'. σελ. 307—8 ἀπέβαλε μὲν τὴν τοῦ κ. G. Meyer ἐκ τοῦ ζυμῳ παραγωγὴν τοῦ μυζήθρα, ἀποφαίνεται δ' ὅτι ἄλλοτε εἶχεν ὑποτοπᾶσαι συγγενείαν τινα τοῦ μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς, φρονῶν καθὰ καὶ ὁ Δουκάγκιος, ὅτι ἐκ τοῦ τοπωνυμικοῦ Μυζηθρᾶς παρήχθη ἡ προσηγορία μυζήθρα, διότι πολλάκις, λέγει, ἐδεστὰ καὶ ποτὰ, βιομηχανικὰ προϊόντα κ. τ. τ. λαμβάνουσι τὴν ἐπωνυμίαν αὐτῶν ἀπὸ τοῦ τόπου ἐν ᾧ παράγονται. Ἄλλ' ἐπειδὴ, ἐπιφέρει, ὁ τε τόνος καὶ τὸ γένος τοῦ μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς διαφέρουσι, χωρίζει αὐτὰ ἀπ' ἀλλήλων καὶ περὶ μὲν τοῦ μυζήθρα κρίνει ὀρθὴν τὴν ἐκ τοῦ μύζω παραγωγὴν τοῦ ἀοιδίμου Κοραῖ, περὶ δὲ τοῦ Μυζηθρᾶς οὐδὲν λέγει.

Ὁ Κοραῖς διαλαβὼν περὶ τῆς λέξεως μυζήθρα ἐν Ἀτ. Δ. 332 κέξ. ἐδίδαξεν ὅτι παράγεται ἐκ τοῦ μύζω καὶ μυζᾶω, ὧν χρήσεις παρέθηκεν ἐκ τε τοῦ Ἑσυχίου καὶ Φωτίου μύζει· πιέζει, ἐκθλίβει· μύζοντες· ἐκπιέζοντες, καὶ τοῦ Μ. Ἑτυμ. ἐκμυζήσας· ἐκπιέσας· «ἐκ τούτων, ἐπι-

φέρει, συμπεραίνεται ὅτι ἡ μυζήθρα ἀπὸ τοῦ μυζᾶω ἐσήμαινε κυρίως τὸ σκεῦος (ἀναλόγως τὸ δακτυλήθρα), τὸν τάλαρον δηλαδὴ, ὅπου ἐγένετο ἡ μύζησις· ἔπειτα μετωνυμικῶς καὶ αὐτὸ τὸ ἐκμυζηθὲν καὶ πηχθὲν γάλα». Φωνητικῶς ἡ ἐτυμολογία τοῦ αἰδιμίου ἀνδρός οὐδεμίαν ἀληθῶς παρέχει δυσκολίαν, ἀλλ' οὐδὲ σημασιολογικῶς φαίνεται παράδοχος, ὅταν τις ἐνθυμηθῇ, ὅτι οὐχὶ σπανίως τὰ περιεχόμενα ἀπὸ τῶν περιεχόντων λαμβάνουσι τὴν ὀνομασίαν· πρβλ. σορός = τάφος καὶ ὁ εἰς τὸν τάφον κατατιθεμένος νεκρός καὶ ὁ ἐσχατογῆρος, ὁ ὅσον οὕτω μέλλων νὰ ἀποθάνῃ καὶ κατατεθῇ εἰς τὴν σορόν· τυπάρι λέγεται ἐν Κρήτῃ τεμάχιον κηροῦ, ὅπερ ἀναλελυμένον ἐχύθη ἐντὸς ἀγγείου, τύπου, τυπαρίου, καὶ ἔλαβε τὸ σχῆμα, τὸν τύπον αὐτοῦ· πρβλ. χόρτος παρ' Ὀμήρῳ καὶ ἔπειτα κ. τ. τ.

Ἀλλ' εἰ καὶ κατὰ ταῦτα εὐκολὸς εἶναι ἡ μεταφορὰ αὕτη τῆς ὀνομασίας τοῦ περιεχομένου τυροῦ ἀπὸ τοῦ περιέχοντος ταλάρου, οὐχ ἥττον δὲν ἐπιβάλλεται ἡμῖν ἀναγκαιῶς ἡ παραδοχὴ ταύτης ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος ἐτυμολογία. Αἰτία τούτου εἶναι ὅτι ἐν τῇ μέσῃ καὶ νεωτέρᾳ Ἑλληνικῇ τὸ ἐπιθῆμα — θρα-τρα δὲν δηλοῖ πλέον μόνον τὸν ὄργανον (ἀκέστρα, κυλίστρα κ. τ. τ. πρβλ. Leo Meyer Συγκριτ. Γραμμ. β'. 361 καὶ Brugmann, Grundriss β'. 201), ἀλλὰ προσέλαβε καὶ τὴν σημασίαν τῶν προσηγορικῶν θηλυκῶν ὀνομάτων εἰς-τρια τῶν δηλούντων τὰ θήλεα δρῶντα πρόσωπα. Ἐγένετο δὲ τοῦτο, διότι καθὰ τὰ εἰς-εὐς καὶ τὰ εἰς-ὄς καὶ τὰ εἰς-τήρ ἀρσενικά ἀρχαίῳθεν ἐσήμαινον τὸν τε δρῶντα καὶ κατὰ τινα προσωποποίησιν καὶ τὸ ὄργανον, τὰ εἰς-τήρ μάλιστα ἐν τῷ πεζῷ τῶν Ἀθηναίων λόγῳ. πρβλ. ἀμφορεὺς, ἀγωγεὺς καὶ ῥυταγωγεὺς καὶ (κάλαμοι) γραφεῖς, ὀχλεὺς, τομεὺς, τορεὺς, σφαγεὺς, φρυγεὺς κ. τ. τ., καὶ πομπός, βοσκός, ἀγός κ. τ. τ. ἀλλὰ καὶ τροχός, τροπός, δοκός, ζυγός, κοντός, νομός, κ. τ. τ. καὶ ἀορτήρ, ἀρυτήρ, ζωστήρ, καλυπτήρ, κλιντήρ, καμπτήρ, κρατήρ, λαμπτήρ, λουτήρ, πριστήρ, ραϊστήρ, ῥυτήρ, κ. τ. τ., οὕτω καὶ τὰ εἰς-της ἤδη ἀπὸ τῶν ἀρχαίων χρόνων προσέλαβον καὶ τὴν τοῦ ὁργάνου σημασίαν, πρβλ. ἀλέτης (ὄνος), ἀνδίκτης, ἀρτόπτης (= ἀρτοπτεῖον), ἀσκάντης, γραστρόπτης, διαβήτηρ καὶ ἐμπυριβήτηρ (τρίπους), ἐπενδύτης, κρατευταί, μετρητής (ὁ ἀμφορεὺς), ὀδοντοξέστης, παραστάτης, πότης (ὁ λύχνος παρ' Ἀριστοφάνει), λιθοπίστης ὁ πρίων κ. τ. τ. Ἐν τῇ μέσῃ καὶ νεωτέρᾳ ἑλληνικῇ ταῦτα ἐπέδωκαν μᾶλλον, διότι εἰς ἐκφράσιν μὲν τοῦ δρῶντος προσώπου ἤλθον καὶ ἄλλαι καταλήξεις εἰς χρῆσιν λ. γ. ἢ Λατ. -άρις, ἡ ἑλληνικῇ-ας, περὶ ἧς κατωτέρω, εἰς παράστασιν δὲ τοῦ ὁργάνου οὐτ' ἐκ τῆς Ἑλληνικῆς οὐτ' ἄλλοθεν ἐπῆλθεν ἄξιον λόγου ἐπικούρημά τι, ἔμεινεν ἄρα ἡ κατάληξις-της ἀναγκαία πρὸς τοῦτο, ἐν ᾧ ἐκ τῶν ἄλλων χρήσεων ἐξέβαλον αὐτὴν ἄλλαι. Ἀναγράφω ὀλίγα παραδείγματα ἐκ

τῆς νεωτέρας Ἑλληνικῆς: ἀνεβάτης τὸ ὄρθιον ξύλον δι' οὗ οἱ μυλωθροὶ δύνανται ν' ἀνυψῶσι ἢ καταβιβάζωσι κατὰ βούλησιν τὴν περιστρεφομένην μύλην καὶ κανονίζωσι τὴν ποιότητα τοῦ ἀλεύρου.

ἀντιπάτης καλεῖται ξύλον ἐν τῷ μυλῶνι, δέμπηγνύμενον μεταξὺ τοῦ σίφωνος (σιφουνιοῦ) καὶ τοῦ τοίχου ἀνθίσταται, ἀντιπατεῖ ὡς εἶπειν, καὶ ἐμποδίζει τὸν σίφωνα νὰ ἐκτοπισθῇ.

δάρτης = τὸ ξύλον δι' οὗ δέρουσι τὸ γάλα εἰς ἐξαγωγήν τοῦ βουτύρου ἐν Ἡλείᾳ.

δείκτης, ὁδοδείκτης ὡροδείκτης.

(ἐ)μπεράτης ὁ μοχλὸς τῆς θύρας ὡς εἰσερχόμενος, ἐμπερῶν εἰς τὴν ὀπὴν αὐτῆς καὶ κλείων. περάτης δὲ καλεῖται ὁ ὀδίτης, διαβάτης.

ζεύτης ἀντὶ ζεύκτης ἐν Κρήτῃ τὸ σχαινίον δι' οὗ κατὰ βούλησιν διευθύνουσι τοὺς ἀροτῆρας βοῦς.

ἐξώστης = τὸ balcon ἐν Κρήτῃ.

καθρέφτης = κάτοπτρον.

ποτηροπλύτης ἐν Ἰκάρῳ χόρτον τι χρησιμεῦον εἰς πλύσιν τῶν ποτηρίων.

κακοπλύτης ἐν Κρήτῃ τὸ μέρος τῆς γαστροῦ τῶν προβάτων ὃ κεκρύφαλος καλεῖται, ὃ ἅτε πολλὰς ἔχων πτυχὰς δυσκόλως πλύνεται.

(τὸ-πλύτης λέγεται παθητικῶς ἐν τούτῳ, πρβλ. τὸ ἀρχαῖον εἰς-τηρ μετὰ παθητικῆς σημασίας ἐπίσης χαρακτήρ = τὸ κεχαραγμένον).

καταπότης ἢ καταβόθρα ἐν Κρήτῃ.

κλέφτης ἐν Κρήτῃ καλάμιον μικρὸν ὡς μια σπιθαμὴ, λεπτὸν καὶ ἐπίπεδον χρησιμεῦον εἰς τὸ διαπερᾶν τὸν στήμονα διὰ τοῦ κτενός, ὅπερ ἐπειδὴ ἀρπάζει ὡς εἶπειν τὸν στήμονα καὶ πρὸς ἑαυτὸ ἔλκον διαπερᾶ διὰ τοῦ κτενός λέγεται κλέφτης.

λυχνοστάτης ὁ λυχνόυχος καὶ σταμνοστάτης ὁ τόπος ἐφ' οὗ τίθενται αἱ στάμνοι, καὶ παραστάτης ἢ παραστάς τῆς θύρας.

μπήχτης μάχαιρα καὶ καθ' ὅλου πᾶν ὅτι ἐμπήγνυται.

μπλάστης ἐν Ἡλείᾳ ἢ σανὶς ἐφ' ἧς πλάττουσι τὸν ἄρτον, ὃ ἐν Κρήτῃ πλαστερόν καλοῦσιν ἤτοι πλαστηρόν, ἀλλαχοῦδὲ πλάστης.

μπλέχτης ἐν Κύθνῳ τὸ ὑποσκέλισμα τῶν παλαιόντων, ὡς ἐμπλέκον αὐτοὺς καὶ οὕτω καταβάλλον.

ξύστης καὶ τυροξύστης ἢ τυρόκνηστις.

σαρχοθρέφτης = ἐμπλαστόν τι εἰς κλείσιν τῶν πληγῶν.

σχυλλοπνίχτες λέγονται τὰ μικρὰ πλοιάρια καὶ εὐτελῆ τινα ἄπια, ἅτε ἱκανὰ νὰ πνίξωσι καὶ τοὺς κύνας.

σύρτης = μοχλὸς τῆς θύρας.

σφίχτης (= σφιγκτήρ) μακρόν ξύλον δι' οὐ περιστρέφοντες τὸ ἀντίον σφίγγουσι καὶ ἐκτείνουνσι τὸν στήμονα ἐν Κρήτῃ.

σφάχτης = ὀξεῖα ἀλγηδών, ὡς σφάζουσα. πρβλ. Προδρόμου Γ. 286 ἀντίς φαεῖν τὸν σφάχτην (οὕτω γραπτέον καὶ ἐν στίχῳ 620 σφάχτην ἀντί στάκτην).

ταράχτης λέγεται ἐν Κρήτῃ ξύλον τῶν τυροποιῶν δι' οὐ ταράττουσιν τὸ πεπηγὸς γάλα, ὃ καὶ ἀηδόνησος καὶ ἀηδονήσι (δονήσιον) λέγεται.

τρίφτης, πιπεροτρίφτης (παρὰ Προδρόμῳ Ε' 129 καὶ πεπεροτρίφτας ΣΤ' 199, 203, 205). τρίφτης λέγεται ἐν Κρήτῃ ξύλον ἐπίμηκες δι' οὐ εἰσάγουσι τὰ ξύλα εἰς τὸν φοῦρνον καὶ τρίβουσι τὸ ἑδάφος αὐτοῦ, ἐν Χίῳ δὲ λέγεται οὕτω ἡ τυρόκνηστις.

Καθ' ὃν ἄρα τρόπον ἀρχαιοθεν ἤρκει ἐν καὶ μόνον ἐπιθημα-ός-εὐς, τήρ-της εἰς ἑκφρασίῃ τῶν τε δρώντων ἀρρένων προσώπων καὶ τῶν ὀργάνων, οὕτως ἐνομήσθη ἐν τοῖς μεσαιωνικοῖς καὶ νεωτέροις χρόνοις ὅτι ἤρκει μία μόνη κατάληξις εἰς δηλώσιν ἀμφοτέρων τῶν τάξεων, ἥτοι τῶν τε δρώντων θηλέων προσώπων (πρότερον εἰς-τρία) καὶ τῶν τόπων ἢ ὀργάνων (πρότερον εἰς-τρα-θρα). Ἐπειδὴ δ' ἡ τῶν προσηγορικῶν κατάληξις-τρια συνίζησιν παθοῦσα ἐγένετο-τρια ὥστε προσήγγισε πλεῖστον τῇ τοῦ τόπου καὶ τοῦ ὀργάνου-τρα, ἐξέλιπε δὲ καὶ ἡ διάφορος ποσότης τοῦ τελικοῦ-α τῶν εἰς-τρια καὶ τρα-θρα, ἦτο δ' εὐφωνοτέρα ἡ-τρα τῆς-τρια, διὰ ταῦτα προετιμήθη ἡ-τρα. Ἐντεῦθεν ἤδη ὁ Προδρόμος λέγει χορδοκοιλίστρα ἀντὶ χορδοκοιλίστρια Γ. 337. Ὅτι δὲ κατ' ἀναλογίαν τῶν εἰς-τρα μετεβλήθησαν ἐν τῷ προφορικῷ λόγῳ τὰ εἰς-τρια καὶ ὅτι ἦν ποτε χρόνος ὅτε ἐπεκράτει σάλος κατὰ τὴν χρῆσιν τῶν ἐπιθημάτων τούτων-τρια καὶ-τρα, τούτου ἀποδείξιν τρανὴ παρέχει ἡ ἐν Χίῳ καὶ τοῖς ἐκεῖ πέριξ λαλουμένη Ἑλληνικῇ, ἥτις οὐ μόνον ἀκόμη σήμερον διασώζει προσώπων δηλωτικὰ ἀλλὰ καὶ ὀργάνων εἰς-τρια, πρβλ. κλέπτρια, μεθύστρια, ξύστρια, πατήστρια, πλύστρια, ῥάφτρια, σφυρίχτρια· καθ' ἃ καὶ ἡ ὀδοντάγρα ἐγένετο ὀδοντόγρια ὡς ὀργάνου δηλωτικὴ ἐν Ἀλατσατοῖς, πολίχνη ἀπέναντι τῆς Χίου ἐπὶ τῆς Ἀσίας.

Κατὰ ταῦτα σήμερον λήγουσιν ἐν τῇ συνήθει Ἑλληνικῇ εἰς-τρα οὐ μόνον τὰ τόπου καὶ ὀργάνου δηλωτικὰ ἀλλὰ καὶ πολλὰ προσηγορικά μετ' ἐνεργητικῆς ἢ καὶ παθητικῆς σημασίας, πρβλ. ἀλμυρήθρα = φυτόν τι.

ἀπλώστρα = τόπος ἐνθα ἀπλώνουσιν.

ἄφτρα = νόσος τοῦ στόματος ὡς ἄπτουσα, ἀνάπτουσα, καίουσα (= ἄφθα).

βυζάστρα = ἡ τροφὸς καὶ τὸ ὄργανον δι' οὗ τὰ βρέφη πίνουνσι τὸ γάλα, ἐν Χίῳ βυζάστρια.

γαργαλήθρες αἱ περὶ τὸν λαιμὸν ἐλαταὶ αἱ ἐξοιδαίνονται, ἐν Χίῳ γαργαλίδες.

γεννήτρα = γεννώσα.

γλυκερήθρα ὄνομα σταφυλῆς ἐν Ζακύνθῳ καὶ ἐν Ἡλείᾳ. πρβλ. καὶ

ξινήθρα = κηπουρικὴ βοτάνη ὄξινος.

δαχτυλήθρα = δαχτυλήτρα ἐν Χίῳ.

δουλεύτρα = ἡ ἐργάτις.

διάστρα ὁ τόπος ἐνθα διάζονται, καὶ ἡ διαζομένη γυνή.

θερίστρα = θερίστρια.

θερμάστρα.

Καθίστρες τοποθεσία ἐν Ἡλείᾳ, ἐνθα παρὰ τὴν ὁδὸν ὑπάρχουσι λίθοι ἐπιτήδαιοι ἵνα ἐπ' αὐτῶν καθίσῃ τις.

καλαμήθρα = καλάμη τοῦ σίτου ἐν Κύμῃ.

καλαμίστρα ἐν Κύθνῳ ἢ καλαμίζουσα, ἔπειτα ἡ διαβάλλουσα (πρβλ. τολουπέειν), ἡ λάλος, ἡ αἰσχρά.

καλέστρα = ἡ καλοῦσα.

κανδηλήθρα ἡ συσκευὴ, ἡ φέρουσα τὴν θρυαλλίδα ἐν τῇ κανδήλᾳ.

καταβόθρα = βάραθρον.

καυκαλήθρα ἢ καυκαλὶς.

κερήθρα = κηροῦ πλάξ μετὰ μέλιτος.

κηδεύτρα = ἡ κηδεύουσα, ἡ ἐπιμελὴς οἰκοδόποινα, νοκοκυρά.

κλέφτρα = κλέπτρια, ὁμοίως ἐν Σαχλήκῃ 462 κλέπτρα, Τετραποδ.

285 καὶ Πουλλολόγου 442, καὶ ἐν Χίῳ κλέπτρια.

κλύστρες (κωπελλιές ἐν Σαχλήκῃ β' 483).

κλώστρα = ἡ κλώθουσα (Τετραποδ. 515).

κολάστρα ἐν Ἡλείᾳ = πῖαρ (colostra) καὶ κουλιάστρα ἀλλαχοῦ, ἐν δὲ Κύθνῳ κλώστρα.

κοκκαλήθρα μέγα κόκκαλον ἐν Ἡπείρῳ.

κολυμβήθρα.

Κονίστρες κώμη ἐν τῇ τῆς Κύμης ἐπαρχίᾳ.

Κουκκίστρα τοποθεσία ἐν Ἡλείᾳ.

κουκουλλήθρα ἡ ἐν τῷ μελανόδοχῳ κλωστή, ἥτις ὡς λαμβανομένη ἐκ τῶν κουκουλλίων, ὠνομάσθη οὕτως.

κουρεύτρα ξύλον πεπηγὸς ἐπὶ τῆς γῆς ἀπολήγον ἄνω εἰς δίκρανον, ἐφ' οὗ θέντες τὸν τράχηλον τοῦ ζώου κείρουσιν.

κουτσομύτρα Πουλλολόγῳ 481.

κόφτρα = ἡ κόπτουσα φορέματα.

κρεμάστρα = κρεμάθρα.

χρομμουδίστρα τόπος ἐν ᾧ ἐφυτεύθησαν καὶ ὅθεν ἐξήχθησαν χρόμμου, ἐν Ἡλείᾳ.

κυλίστρα.

Λακκήθρα κώμη ἐν Κραναίᾳ τῆς Κεφαλληνίας.

Λούστρα τοπωνυμία πηγῆς καὶ ὄρους ἐν Ἡλείᾳ.

μαζώχτρα = ἡ ἐλαίας συλλέγουσα.

μαθεύτρα = μαθήτρια ἐν Διηγῇσι Γαδάρου 106.

μαντεύτρα Διηγ. Γαδάρου 104, ἀλλὰ Συναξαρ. Γαδάρου 57 μαντεύτρια.

μασουρήθρα = μασούρι γεμᾶτον.

μαυλίστρα, καὶ Σαχλήκη β'. 484 μαυλίστρες, ἀλλὰ 405 μαυλίστριες.

μεθύστρα = ἡ μέθυσος, καὶ ἐξάνθημα ἐπὶ τῶν δακτύλων· μεθύστρια ἐν Χίῳ.

μελανομούτρια ἐν Πουλλολόγῳ 317, ἀλλ' ἐν 481 κουτσομούτρια.

μολυβήθρα = μολύβδαινα (λέγεται καὶ μολυβίδα), καὶ ἡ κανδηλήθρα.

μπουρμπουλήθρα = φουσαλλίς ἐν Κύθνῳ = χρυσοκάνθαρος.

μυζήθρα = τυρός τις περὶ οὗ κατωτέρω. Ποικίλως ἀπαγγέλλεται, ἤτοι

μουντζήθρα ἐν Τριπόλει, μυντζήθρα ἐν Ἡλείᾳ, μουζήθρα ἐν Χίῳ,

καὶ μεζήθρα ἐν Μεγάρῳ.

μυρολογίστρα, ἐν Πουλλολόγῳ 407 μυρολογίστρια.

ξύστρα = ξυστήρ (ξύστρια τοῦ τυριοῦ ἐν Χίῳ).

ὀδοντάγρια ἐν Ἀλατσάτοις ἡ λαβίς, θερμαστρίς, καρκίνος.

ὀρχήστρα τόπος ἐν ᾧ τὰ ἀρνία παίζουσιν, ὀρχειοῦνται.

πατήτρα τοῦ ἐργαλειοῦ (ιστοῦ), καὶ ὁ ἀναβολεὺς τοῦ σάγματος.

πατηθρες (ἐν Κρήτῃ πατητῆρες) = ξύλα τοῦ ιστοῦ, ἐφ' ὧν πατοῦσα ἡ ὑφαίνουσα καθέλκει τοὺς μίτους.

πιτσυλήθρα ἐν Κύθνῳ κλυστήρ δι' οὗ οἱ παῖδες πιτυλίζουσιν ἀλλήλοισι παίζοντες.

πλάτρα ἐν Σέρραις = πρᾶτρια.

πλύστρα = πλύντρια, πλύστρια ἐν Χίῳ, καὶ λίθος λεῖος ἐφ' οὗ αἱ γυναῖκες πλύνουσι τὰ φορέματα.

πολεμίστρα ἐπαλξίς.

Πούληθρα κώμη ἐν Κυνουρίᾳ.

πουρήθρα = σκελὶς σκορόδου ἐν Ἡλείᾳ.

πρασουλήθρα = ἄγριον πράσον.

προξενήτρα = ἡ τοὺς γάμους συνάπτουσα.

ράφτρα = ράπτρια· ράφτρια ἐν Χίῳ.

σιάχτρα = ἀπὸ τοῦ-(ι)σιάζω ὄργανον τεκτονικόν, ὁ κανών.

σ(ι)ταρῆθρα πτηνὸν ἐνδαισιώμενον ἐν τοῖς ἀγροῖς τοῖς ἐσπαρμένοις σίτῳ, πρὸς δὲ καὶ λάχανόν τι ἐν Κρήτῃ.

σκαλίστρα = ἀξίνη, ἐν Κρήτῃ σκαλίδα, σκαλιστήρι.

σκυλλοπνίχτρα σταφυλῆς εἶδος ἐν Ἡλείᾳ (ἴδε ἀνωτέρω σκυλλοπνίχτης).

σουρεύτρα = ἡ διαβάλλουσα, σουρεύουσα, ἀπὸ τοῦ σουρεύω.

σουρίστρα ἐν Ἡπίρῳ = σῦριγξ.

σουσουρήθρα = σεισσοπιγίς.

συγγρουλιήστρες Σαχλ. β 485, σήμερον ἐν Κρήτῃ συργουλίστρα καὶ συργουλίζω ἢ συργουλεύω = θωπεύω παῖδας.

συζεύτρα ἐν Κρήτῃ ἡ γυνὴ τοῦ συζευτοῦ, συζευκτῆς δὲ ὁ συνήθως κωλλήγας (collega) καὶ ἐν Νάξῳ κοντουμπερνάλης (contubernalis) λεγόμενος.

σφίχτρα ἐν Ἡλείᾳ ὁ ἐν Κρήτῃ σφίχτης τοῦ ἱστοῦ.

σφυρίχτρα = ἡ σῦριγξ (ἐν Πουλλολόγῳ 630 ἀναγινώσκεται σφυρίχτρια ἐπὶ τοῦ ὀργάνου ἀντὶ σφυρίχτρα), ἐν Ἡπίρῳ καὶ σφυρίστρα.

τουφεκῆθρα ἡ ἐπὶ τῶν ἐπάλλξεων ὁπὴ δι' ἧς βάλλουσι, τουφεκίζουσιν.

τσούχτρα ἐντομον ὅπερ δάκνον τσούζει (Ἡλείᾳ).

τυλίχτρα = ὁ τόπος ἐνθα περιτυλίσσεται ὁ στήμων περὶ τὸ ἀντίον.

χαλάστρα = τὰ χαλάσματα, ἐρείπια, ἔπειτα μεταφορικῶς ματαίωσις μελετωμένης πράξεως.

χιονίστρα = χεῖμετλον.

χορεύτρα καὶ ἡ χορεύτρια καὶ ὁ τόπος ὅπου χορεύουσιν. ἐν Χίῳ χορεύτρια ἡ χορεύουσα.

χωνεύτρα = καταβόθρα ὡς χωνεύουσα.

χωρίστρα = ἐν Χίῳ χωρίστρια ἡ χωρίζουσα τὴν κόμην γραμμὴ, καὶ ἡ χωρίζουσα τὰ ἀνδρόγυνα γυνὴ λέγεται ἀνδρογυνοχωρίστρα.

ψεύτρα = φιλοψευδής, ἐν Χίῳ ψεύτρια (ἀντὶ ψεύ(σ)τρια).

ώχῆστρα βοτάνη τις βαφικὴ ὡχρῶν, κιτρίων, ἐκ τοῦ ὡχρός ὡχ(ρ)-ῆστρα ἐν Ἡλείᾳ.

Ἐκ τῶν εἰρημένων γίνεται δῆλον, ὅτι τὸ μυζήθρα, ἂν ἐπλάσθη μετὰ τὴν σύγχυσιν τῶν ἐπιθημάτων -τρια καὶ -τρα -θρα, ἡδύνατο ἐξ ἀρχῆς νὰ σημαίνει οὐχὶ τὸ σκεῦος, ἐν ᾧ ἡ μύζησις, ἀλλ' αὐτὸν τὸν ἐκμυζώμενον, πιεζόμενον τυρόν.

Δυστυχῶς δὲν δυνάμεθα νὰ ὀρίσωμεν τὸν χρόνον τῆς δημιουργίας αὐτοῦ, ἀφ' οὗ τὰ πρῶτα μαρτύρια αὐτοῦ εὕρισκονται ἐν τοῖς Κρητικαῖς ἐργοῖς τοῦ δεκάτου ἐβδόμου αἰῶνος, παρ' Ἀγαπίῳ τῷ Λάνδῳ καὶ ἐν τοῖς

Κρητικῶς δράμασιν. πρβλ. Γυπαρ. Α'. 383 γάλα, μιζίθρα καὶ τυρί, λου-
κάνικα καὶ ἀπάκι. Ἀγαπίου Λάνδου κεφ. 67 ἡ μιζίθρα ὅταν εἶναι καὶ αὐτὴ
νωπὴ, 184 ὅταν τυροκομήσῃς τὸ γάλα καὶ κάμῃς τὴν μιζίθραν. κ. τ. λ.
Ἄλλ' ὅμως ἂν ἐνθυμηθῶμεν ὅτι τὸ ὄνομα Μιζιθρᾶς ἀπαντᾷ ἐν τῷ δε-
κάτῳ τρίτῳ αἰῶνι, κατὰ πρῶτον ἐν τῷ Χρονικῷ τοῦ Μορέως, καθ' ὅσον
ἤξεύρω¹⁾, καὶ ὅτι, καθ' ὃ ἐλπίζω, ἀποδείκνυται πιθανώτατα ἡ συγγένεια
τοῦ Μιζιθρᾶς πρὸς τὸ μιζήθρα, τότε ἀνάγκη νὰ ἀναχθῇ ἡ δημιουργία τῆς
λέξεως μιζήθρα εἰς παλαιότερους χρόνους. Ἄν δὲ πρὸς τούτοις λάβωμεν πρὸ
ὀφθαλμῶν ὅτι ἀντὶ τοῦ μύζω καὶ μιζᾶω λέγεται σήμερον βυζάνω, καὶ ὅτι
τὸ οὕτω μετὰ τοῦ β ἀντὶ μ βυζάνω τοῦτο εὐρίσκεται ἤδη παρὰ Ἰωάννη τῷ
Νηστευτῇ (1924, Α.), συγγραφῇ τοῦ ἔκτου αἰῶνος, τότε δῆλον ὅτι δύναται
νὰ τεθῇ ἡ ἀρχὴ τῆς λέξεως εἰς πολλῶν παλαιότερους χρόνους· λέγω δύναται
καὶ ὅχι ὀφείλει, διότι δύναται τις πάντοτε νὰ ὑποθέσῃ ὅτι ἐν τῇ χώρᾳ ἐκείνῃ
ἐν ἣ ἐπλάσθη, ὅτε ἐπλάσθη, ἡ μιζήθρα, τὸ μιζᾶω ἀντειχε πλείονα χρόνον
ἢ ἐν ἣ ἐγεννήθη τὸ βυζάνω, καὶ ἥς τὴν χρῆσιν ἤξευρεν Ἰωάννης ὁ Νη-
στευτῆς κατὰ τὸν ἕκτον αἰῶνα.

Εἶδομεν ἀνωτέρω ὅτι ὁ μὲν Δουκάγιος συνῆψεν καὶ ὅτι ὁμοίως ὁ κ.
Krumbacher συνῆπτε πρότερον τὰ ὀνόματα μιζήθρα καὶ Μιζιθρᾶς, ὁ δὲ
Κοραῆς ἡρνήθη τὴν συγγένειαν ταύτην, ὁ δὲ Καππώτας παράγει τὸ Μι-
ζιθρᾶς ἀπὸ τοῦ *maison du trône*. Περὶ τῆς ἐτυμολογίας ταύτης τοῦ Κ.
Καππώτου δύναται προσφυῶς νὰ ῥηθῇ ὁ ἀφορισμός τοῦ Voltaire, καθ' ὃν
ἡ ἐτυμολογία εἶναι τέχνη ἐν ἣ τὰ μὲν σύμφωνα σχεδὸν οὐδεμίαν ἔχουν
σημασίαν, τὰ δὲ φωνήεντα ἀπολύτως οὐδεμίαν. Διότι ἀληθῶς πασῶν τῶν
συλλαβῶν τὰ φωνήεντα φαίνονται μεταβεβλημένα καὶ παρηλλαγμένα,
maison du trône — Μιζιθρᾶς. Ὅτι δ' ἡ ὀρθογραφία Μη οὐδὲν ἀπολύτως
σημαίνει, εἶναι προφανές.

Πρόσθετε τούτοις ὅτι ὅλως ἀπίθανος φαίνεται ἡ τηλικαύτη καὶ αὐτόχ-
ρημα τελεία διαστροφὴ τοῦ ὀνόματος ἐν οὕτῳ βραχεῖ χρόνῳ ἀπὸ τῆς κτί-
σεως τοῦ φρουρίου τῷ 1249 μέχρι τοῦ 1325 ὅτε πάντως ἦτο συγγεγραμ-
μένον τὸ χρονικὸν τοῦ Μορέως τὸ παρέχον τὸ ὄνομα Μιζιθρᾶς (πρβλ.
John. Schmitt, *Die Chronik von Morea* 38, 126). Ἄλλ' ἐκτὸς τῶν φω-
νητικῶν τούτων λόγων βοᾷ κατὰ τῆς ἐτυμολογίας ταύτης καὶ ἡ ἱστορία,
ἥτις ἀναφέρει τὴν ἑδραν τῶν Φράγκων ἡγεμόνων ἐν Ἀνδραβίδᾳ καὶ Γλα-
ρέντζᾳ τῆς Ἡλείας, οὐχὶ δὲ ἐν Μιζιθρᾷ τῆς Λακωνικῆς. Ἄν λοιπὸν ἐκ τοῦ

1) Ἐν τῷ χρονικῷ τούτῳ γράφεται ποικιλοτρόπως ἦτοι Μιζιθρᾶ 1163, 1671, 1713,
3136, 3174, 3202, 3221, 3511, Μιζιθρᾶ 3557, 4263, 4275, Μιζιθρᾶ 3005, 3051, 5361, 5548.
Ἄλλ' ὅμως ἀείποτε τρισύλλαβον καὶ ἐπὶ τῆς λητούσης τονιζόμενον.

maison du trône παρήγετο ὄντως ὁ Μυζηθρᾶς, ἔδει νὰ κεῖται οὗτος ἐν Ἑλείᾳ, οὐχὶ δὲ ἐν Λακωνικῇ. Καὶ δύναται μὲν τις ν' ἀντείπῃ, ὅτι ἔδωκε μὲν ὁ Γουλιέλμος κτιζὼν τὸ φρούριον εἰς αὐτὸ τὴν ὀνομασίαν ταύτην σκοπεύων νὰ τὸ καταστήσῃ πρωτεύουσαν, ἡναγκάσθη δ' ὅμως ν' ἀποδώσῃ τὴν χώραν ταύτην καὶ διὰ τοῦτο δὲν ἐγένεν ὁ Μυζηθρᾶς ὄντως ἔδρα, maison du trône, τῶν περιγίπων τῆς Ἀχαΐας, ὅπως κατ' ἀρχὰς ἐσκοπεῖτο, τὸ ὄνομα δ' ὅμως παρέμεινεν οἷον ἐτέθη. Ἀλλ' εἰς τὴν ἀντίρρῃσιν ταύτην παρατηρῶ ὅτι οὔτε μαρτυρίαν τινὰ περὶ τούτου ἔχομεν ἡμεῖς, οὔτε πιθανότητά τινα φαίνεται μοι ἔχον τὸ πρᾶγμα αὐτὸ καθ' ἑαυτό· διότι οὔτε ἐν τῷ κέντρῳ τῆς Πελοποννήσου οὔτε ἐν τῷ εὐφορωτάτῳ καὶ τοῖς ἵπποις προσφόρῳ οὔτε παρὰ τὴν θάλασσαν, ὁπόθεν ἐκ Γαλλίας ἡδύναντο οἱ Φράγχοι νὰ ἐλπίζουν ποτὲ βοήθειαν ἔκειτο ὁ Μυζηθρᾶς.

Πρόσθετες ὅτι ὁ προκάτοχος Γουλιέλμος τοῦ Α' Γοδοφρέδος ὁ Β' ἤδη πρότερον (πρὸ τοῦ 1223) εἶχε κτίσει τὸ κύριον ἔρεισμα τῆς φραγκικῆς δεσποτείας ἐν Πελοποννήσῳ, ἦτοι τὸ ὀχυρώτατον φρούριον Χλομούτσι ἐν Ἑλείᾳ, ὅπερ μετὰ τῆς Ἀνδραβίδας κατέστη ἡ μόνιμος διαμονὴ τῶν Φράγκων ἡγεμόνων, ὅτι ἐν Ἀνδραβίδᾳ ἔκειντο οἱ τάφοι τοῦ τε πατρὸς καὶ τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ Γουλιέλμου τοῦ Β', ὅτι αἱ πόλεις αὗται ἔκειντο ἀκριβῶς ἐν Ἑλείᾳ, ἥς τὴν ἄμεσον κυριαρχίαν εἶχον οἱ πρίγκιπες οὗτοι, καὶ τότε πείθεται ἕκαστος ὅτι ἡ γνώμη καθ' ἣν τὸ φρούριον ὁ Μυζηθρᾶς ἔλαβε τὴν ὀνομασίαν ταύτην ὡς μέλλον νὰ γίνῃ ἔδρα τοῦ θρόνου οὐδεμίαν ἔχει πιθανότητα. Τελευταία δ' ἔρχεται καὶ ῥητὴ μαρτυρία τοῦ χρονικοῦ τοῦ Μορέως, ὅτι τὸ ὄνομα Μυζηθρᾶς δὲν εἶναι Γαλλικόν, ἀλλ' ὅτι ὑπῆρχε πρὸ τῶν ξένων κατακτητῶν. πρβλ. Χρονικοῦ στ. 1658 κέξ.

«Καὶ ὅσον ἐγύρισε καλὰ τὰ μέρη ἐκεῖνα ὅλα, εὖρε βουνὶν παράξενον, ἀπόκομμα εἰς ὅρος, ἀπάνω τῆς Λακεδαιμονιᾶς κανένα μίλλιν πλέον¹⁾. Διὰ τοῦ ἄρεσε πολλὰ νὰ ποιήσῃ δυναμάριν, ὥρισεν ἐπάνω εἰς τὸ βουνὶν καὶ ἔκτισαν ἓνα κάστρον. καὶ Μυζηθρᾶ τῶνόμασε, διότι τὸ ἔκραζαν οὕτως».

Ἡ αἰτιολογία «διότι τὸ ἔκραζαν οὕτως», δὲν δύναται νὰ ἔχῃ νοῦν τινα, ἂν μὴ ἀναφέρεται εἰς τὸ βουνὶν· διότι τὸ ὑπὸ τοῦ κατακτητοῦ τότε κτισθὲν φρούριον δὲν ἡδύναντο οἱ ἄνθρωποι ἤδη πρὸ τῆς κτίσεως νὰ ὀνομάζωσι δι' οὐδενὸς ὀνόματος· ὠνόμαζον ἄρα Μυζηθρᾶν τὸ πρότερον ὑπάρχον βουνόν. Τὸ ὄνομα ἄρα δὲν δύναται νὰ εἶναι Φραγκικόν· ἴδωμεν τώρα ἂν δύναται νὰ εἶναι Ἑλληνικόν.

Ὅτι τὰ ὀνόματα μυζήθρα καὶ Μυζηθρᾶς ὁμοιάζουσι μέγιστον, εἶναι

1) σημ. ἀκριβέστερον ὁ Gregorovius ἐν Ἱστορίᾳ τῆς πόλεως Ἀθηνῶν Β'. 281 λέγει ὅτι τρία μίλλια ἀπέχει τῆς Λακεδαίμονος ὁ Μυζηθρᾶς.

αὐτόδηλον, ἀρκεῖ μόνον νά ὀρισθῇ ἡ ὁμοιότης αὕτη καί ἐξακριβωθῇ ἡ τούτων συγγένεια.

Τοῦ Δουκαγίου ἡ δοξασία ὅτι ἡ μυζήθρα παράγεται ἐκ τοῦ Μυζηθρᾶ ὥστε κυρίως δηλοῖ τυρόν τοῦ Μυζηθρᾶ ἀπῆρесе τῷ Κοραῇ καί δικαίως, διότι λαμβάνονται μὲν ὄντως αἱ τοπωνυμιαὶ ὡς προσηγορικά ὀνόματα, ἀλλ' ἐπειδὴ ἐν τῇ χρήσει ταύτῃ κεῖνται ταῦτα συντακτικῶς ὡς κατηγορούμενα, δὲν μεταβάλλουσιν οὔτε τὸ γένος οὔτε τὸν ἀριθμὸν οὔτε τὴν κλίσιν. "Ἦτοι καθ' ὃν τρόπον λέγεται τὰ πρόβατά ἐστι πλοῦτος, ὁ ὕμνητός ἐστιν ὁρος κ. τ. τ., οὕτω λέγεται καὶ οὗτος ὁ τόπος εἶναι μισήρι = (Μισίρι), τοῦτο τὸ μέρος εἶναι παράδεισος, αὐτός ὁ κάμπος εἶναι μεσαρεά (ἤτοι εὐφορος ὅπως ἡ Μεσαρεά τῆς Κρήτης), κ. τ. τ.

Δῆλον ἄρα ὅτι ἂν τὸ τοπωνυμικὸν Μυζηθρᾶς ἐλαμβάνετο εἰς δήλωσιν τυροῦ τινος, ὥφειλε πάντως νά λέγηται μυζηθρᾶς (ὁ), οὐχί δὲ οὐδαμῶς ἡ μυζήθρα.

Κατὰ τοῦτον ἄρα τὸν τρόπον ἡ ἐκ τῶν προτέρων πιθανὴ φαινομένη συγγένεια δὲν δύναται νά ἀνευρεθῇ καί ὀρθῶς ὁ κ. Krumbacher ἐγκατέλιπεν αὐτήν.

Πρόσθετε τούτοις ὅτι ἐπειδὴ πάντα τὰ κύρια ὀνόματα ἀνθρώπων καὶ τόπων προῆλθον διὰ τοῦ κατ' ἐξοχὴν λεγομένου σχήματος ἐκ παλαιότερον ὑπαρχόντων προσηγορικῶν ἢ ἐπιθέτων, οὐδὲν θὰ ὠφελούμεθα ὡς πρὸς τὸ ἀληθὲς ἔτυμον τοῦ Μυζηθρᾶς, καὶ ἂν ἐκ τούτου παρήγετο ἡ μυζήθρα κατὰ τὴν γνώμην τοῦ Δουκαγίου, διότι καὶ πάλιν θὰ ἦτο χρεία νά προβῶμεν εἰς ἀναζήτησιν τοῦ παλαιότερου προσηγορικοῦ ἢ ἐπιθέτου ἐκείνου, ἐξ οὗ πάντως θὰ προῆλθε τὸ τοπωνυμικὸν ὁ Μυζηθρᾶς.

Κατὰ τὴν ὑπόθεσιν ἄρα τοῦ Δουκαγίου οὔτε τὴν ἀληθεῆ ἀρχὴν τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος ὀνόματος θὰ ἠδυνάμεθα νά μάθωμεν οὔτε τὴν σχέσιν τῆς συγγενείας αὐτοῦ πρὸς τὸ μυζήθρα θὰ ἐνοοῦμεν.

Ἀλλ' ἂν μὴ ἀγῇ ἡμᾶς εἰς τὴν ἀλήθειαν ἡ ὁδὸς αὕτη, δυνάμεθα, φρονῶ, νά τραπῶμεν ἄλλην, δι' ἧς εὐκολώτερον καὶ βεβαιότερον νά ἐλθωμεν εἰς τὸν σκοπὸν ἡμῶν. Ἄν δὲ μὴ ἐξηυρέθῃ ἡ ὁδὸς αὕτη μέχρι τοῦδε, αἰτία τούτου εἶναι ὅτι ὅπως πλεῖστα ἄλλα φαινόμενα τῆς μέσης καὶ νεωτέρας Ἑλληνικῆς, οὕτω καὶ ὁ τρόπος καθ' ὃν σχηματίζονται τὰ κύρια ὀνόματα ἀνθρώπων καὶ τόπων ἐξ ἄλλων λέξεων, εἶναι παρ' ἡμῖν μέχρι τοῦδε ἀνεξέταστος καὶ ἀγνωστος.

Δύναται δηλαδὴ ἕκαστος εὐκόλως νά πεισθῇ περὶ τῆς ἀληθείας τῆς ἀκολούθου ἀρχῆς τῆς ἰσχυούσης κατὰ τὸν σχηματισμὸν τῶν τοιούτων ὀνομάτων ἐν τῇ Ἑλληνικῇ γλώσσῃ: ἐκ πασῶν τῶν λέξεων τῶν δηλουσῶν ἔργον ἢ πράξιν, ἔδεσμα, ἐνδυμα, ἐξιν, ἐλάττωμα, πάθος κ. τ. τ.,

ἀδιάφορον τίνος κλίσεως, τίνος γένους εἶναι, καὶ πῶς τονίζονται αὗται, δύνανται νὰ σχηματισθῶσιν ὀνόματα ἀρσενικά εἰς — ᾱς σημαίνοντα ἢ τὸν ἔχοντα, ἢ τὸν πωλοῦντα, ἢ τὸν μετερχόμενον, ἢ τὸν ἐσθίοντα, ἢ τὸν φοροῦντα, ἢ τὸν συνηθίζοντα, ἢ τὸν πᾶσ-χοντα τὸ ὑπὸ τοῦ πρωτοτύπου σημαίνόμενον κ. τ. τ. Πρβλ. τὰ με-ταγενέστερα κόρυζα-κορυζᾱς, κήλη-κηλᾱς, κέρατα-κερατᾱς, φακή-φακᾱς, σάννη-σαννᾱς, ὄστρακα-ὄστρακᾱς, λάχανα-λαχανᾱς, ὕαλος-ὕαλᾱς, πράγματα-πραγματᾱς, λάρυγξ-λαρυγγᾱς, πίνακες-πινακᾱς. κ. τ. τ. πρβλ. ὅσα ἐν τῇ ἐμῇ Einleitung σελ. 183—3 διέλα-βον περὶ τούτων.

Ὁ σχηματισμὸς οὗτος ἀρχὴν ἔσχεν ἐκ τῶν μεταγενεστέρων Ἑλλήνων, καθ' ὃν ὁ August Fick ἐν Κουρτίῳ Μελέταις τομ. θ'. σελ. 165 κέξ. ἐξέ-θηκε τρόπον, καὶ ἔκτοτε μέχρι σήμερον ἐπέδωκε σφόδρα καὶ ὁσημέραι λαμ-βάνει ἐπίδοσιν, ὥστε σήμερον ταῦτα οὐ μόνον συχνότατα σχηματίζονται, ἀλλὰ καὶ καθόλου εἰπεῖν πολλῶ πλειόνων σημασιῶν δηλωτικὰ ἢ τὸ πάλαι εἶναι. πρβλ. Ἑρωδιανοῦ Τομ. Β' 657, 9 «τὰ εἰς-ᾱς περισπώμενα, εἰ μόνως κύρια ἢ ὑποκοριστικά ἢ ἐπισκώμματα ἢ ἀπὸ συμβεβηκότος ἰσοσυλλάβως κλίνεται. Κύρια μὲν οἶον Μηνᾱς Μηνᾱ, Ζηνᾱς Ζηνᾱ, Μητρᾱς Μητρᾱ, Κομητᾱς Κομητᾱ, Φιλητᾱς Φιλητᾱ καὶ τὰ ὅμοια· ὑποκοριστικά δὲ οἶον ὄστρα-κᾱς ὄστρακᾱ, πινακᾱς πινακᾱ, λαχανᾱς λαχανᾱ. Ἐπισκώμματα δὲ οἶον καταφαγᾱς καταφαγᾱ, δακνᾱς δακνᾱ· ἀπὸ συμβεβηκότος δὲ οἶον τρεσᾱς-ᾱ ὁ δειλός». Ὁμοίως Α'. 51, 3. πρβλ. καὶ Lobeck ἐν Προλεγομένων 505, ἔνθα παραθέτει ἐκ τῶν Βεκκίηρου Ἀνέκδ. 857 «ὁ τέταρτος τῶν ὑποκοριστι-κῶν τύπος εἰς-ᾱς, ὡς Ζηνᾱς ὁ Ζηνόδωρος, καὶ Μητρᾱς ὁ Μητρόδωρος». ἐπιφέρει δ' ὅτι καὶ Μηνᾱς καὶ Μηνόδωρος τὸ αὐτὸ ἐκαλεῖτο πρόσωπον, ὁμοίως καὶ Μητρᾱς καὶ Μητρόδωρος καὶ Μητρέας, ὅπως καὶ Ἡρέας καὶ Ἡρᾱς, καὶ Δημέας καὶ Δημᾱς, καὶ Ἀμύνανδρος καὶ Ἀμυνᾱς, καὶ Ἀλέξανδρος καὶ Ἀλεξᾱς, καὶ τ. λ., καὶ ὅτι τὰ τοιαῦτα τετραχῇ διαιροῦνται 1) κύρια, 2) ὑποκοριστικά, 3) ἐπισκώμματα, 4) ἀπὸ συμβεβηκότος.

Οὕτω λέγεται σήμερον:

ἄλευρᾱς = ὁ ἄλευροπώλης καὶ ὁ δι' ἀλεύρων τραφεὶς χοῖρος (ἄλεῦρι).

ἄλογᾱς = ὁ ἱππεύς (ἄλογον).

ἄμαξᾱς = ὁ ἄμαξηλάτης (ἄμαξα).

βαγενᾱς (βαγένι) καὶ βαρελλᾱς (βαρέλλι) καὶ βουτσινᾱς (βουτσί) μετὰ τῆς καταλήξεως-νᾱς τοῦ βαγενᾱς ὁ βαρελλοποιός.

βελανᾱς = ὁ διὰ βαλάνων τραφεὶς χοῖρος (βελάνια).

βουτυρᾱς = ὁ κατασκευαῶν ἢ ὁ πωλῶν ἢ καὶ ὁ ἐσθίων μάλιστα βούτυρον.

γαίδουρᾱς = ὀνηλάτης (γαῖδαρος).

γαλατᾱς = γαλακτοπώλης καὶ γαλακτοφάγος (γάλατα μεταγενεστέρως ἀντὶ γάλακτα).

γανωματᾱς = ὁ κασσιτερωτής (γανώματα).

γλωσσᾱς = ὁ φλύαρος (γλώσσα).

γιαουρτᾱς = ὁ πωλῶν ἢ ὁ ἐσθίων ἡδέως γιαούρτι, ὁ ξινόγαλα ἐν Πόντῳ καὶ Χίῳ καὶ ἀλλαχοῦ λέγεται καὶ ἐντεῦθεν ξινογαλᾱς.

γροσσᾱς = ὁ ἔχων γρόσ(ι)α καὶ ἔπειτα ὁ τοκογλύφος ἐν Ἡλείᾳ.

γυναικᾱς = ὁ φιλογύνης ἐν Κεφαλληνίᾳ.

δερματᾱς = ὁ πωλῶν ἢ κατεργαζόμενος τὰ δέρματα.

δοξαράδες = ὅσοι νευρώνουν τὰ δοξάρια ἐν Τετράποδ. 623.

ζευγᾱς = ζευγηλάτης.

καλαμαρᾱς = ὁ φέρων καλαμάρι, ἤτοι μελανοδόχον· καὶ ἐπειδὴ τοῦτο ἔφερον οἱ ἐγγράμματοι, καλαμαρᾱς = ἐγγράμματος, ἄπειρος πο λέμων κ. τ. λ., καὶ κατὰφρονητικῶς λογιώτατος· ἐν Τετράποδ. 615 = ὁ ποιῶν τὰ καλαμάρια.

καραβᾱς = ὁ ἔχων καράβι ἢ ὁ κυβερνῶν.

κεραμιδᾱς = ὁ κεραμίδια πλάττων καὶ ὁ πωλῶν.

κιουπᾱς = ὁ κιούπια (= κύπια) πλάττων καὶ ὁ πωλῶν.

καρυδᾱς = ὁ καρυσιπώλης Προδρόμου ΣΤ'. 217.

κλειδᾱς = ὁ κλειθροποιός (κλειδί).

κολοκυθᾱς = ὁ πωλῶν ἢ ἡδέως ἐσθίων κολοκύθια.

κονισματᾱς = ὁ εἰκονίσματα γράφων καὶ ὁ πωλῶν.

κοπανᾱς = ὁ κόπανα πελεκῶν καὶ ὁ πωλῶν, μεταφορικῶς ὁ πόσθων, ὅς καὶ μαγαλοκόπανος λέγεται.

κοσκινᾱς = ὁ κατασκευάζων ἢ ὁ πωλῶν κόσκινα (ιδεὶ παρὰ Προδρόμου ΣΤ' 245).

κρασσᾱς = οἰνοπώλης, ἢ οἰνοπότης (κρασί).

κρεατᾱς = ὁ κρεοπώλης καὶ ὁ κρεοφάγος.

λαδᾱς = ὁ πωλῶν ἢ ἐσθίων ἔλαιον (λάδι).

λαχανᾱς = ὁ συλλέγων ἢ πωλῶν ἢ ἐσθίων λάχανα.

μακαρωνᾱς = ὁ φιλῶν ἐσθίειν μακαρώνια.

μαρμαρᾱς = ὁ λιθοξόος.

μαυροπεισματᾱς, Τετράποδον 665.

μαχαιρᾱς = ὁ φέρων μάχαιραν, ὁ κακοῦργος.

μελᾱς = ὁ τὸ μέλι πωλῶν ἢ ἐσθίων.

μυλωνᾱς = ὁ μυλωθρός (μυλών).

μυτᾱς = ὁ μεγάλην μύτην ἔχων.

ξινογαλᾶς (ξινόγαλα-όξινον-γάλα).

ξυλᾶς = ὁ ξυλευόμενος ἢ ὁ πωλῶν τὰ ξύλα.

προβατᾶς = ὁ ποιμὴν ἢ ὁ κύριος προβάτων.

σαγιττᾶς = ὅστις νευρώνει τὰς σαγίττας ἐν Τετραποδ. 625.

σαμαρᾶς ἐν Τετραποδ. 626 καὶ σήμερον.

σελλᾶς Τετραποδ. 389, 518, 626.

σευτελᾶς = ὁ ἐσθίων σεῦτλα, καὶ ἐπειδὴ ταῦτα κακὴ τροφή, ὁ ἀσθενικός, ὁ δειλός (Πόντω).

σκοινᾶς = σχοινοπλόκος.

σκουφᾶς (σκουφᾶδες Τετραποδ. 403) = ὁ φορῶν σκοῦφον.

σταφυλᾶς = ὁ πωλῶν ἢ ἐσθίων σταφυλᾶς.

στιβανᾶς (ἐν Κρήτῃ) ὁ φέρων στιβάνια ἀντὶ στιβάλια (aestivalia), τὰ γνωστὰ μακρὰ τῶν Κρητῶν ὑποδήματα, ἐπειτα ὁ ἐγχώριος, διότι μόνοι οὗτοι φέρουσιν αὐτά.

στολιδᾶς = ὁ καλλωπιστής (στολῖδια).

στοματᾶς = φλύαρος (στόμα).

σφουγγαρᾶς = ὁ ἄλιεύς σπόγγων καὶ ὁ πωλῶν.

τομαρᾶς = ὁ πωλῶν τομάρια = δέρματα.

τυρᾶς = ὁ τυροπώλης καὶ τυροφάγος.

φεσᾶς καὶ φουστανελλᾶς = ὁ φορῶν φέσι, φουστάνελλαν.

χαλκωματᾶς (χαλκώματα) ὁ αὐτός ὅς καὶ γανωματᾶς.

χειλᾶς = ὁ χείλων (χείλη).

χτενᾶς = ὁ χτένια κατασκευάζων καὶ πωλῶν.

ψαρᾶς = ὁ ἄλιεύς, ὁ ἰχθυοπώλης καὶ ὁ ἰχθυοφάγος.

ψωμᾶς = ὁμοίως ὁ ἀρτοκόπος, ὁ ἀρτοπώλης καὶ ὁ ἀρτοφάγος.

Μόνον τὰ κύρια ὀνόματα δὲν φαίνονται ὑποκοριζόμενα παρ' ἡμῖν σήμερον εἰς-ᾶς ὅπως τὰ μνημονευθέντα Μητρόδωρος - Μητρᾶς, Μηνόδωρος - Μηνᾶς κ. τ. λ., διότι ἂν τις ἐξαιρέσῃ τὸ Κοσμάς, Θωμάς, Μηνᾶς καὶ ὅσα τοιαῦτα ἀρχαιοῦς ἡμῖν οὕτω μετὰ τοῦ-ᾶς παρεδόθησαν, τὰ λοιπὰ βραχύνονται μὲν πολλαχῶς ἀλλ' οὐκ εἰς-ᾶς, πρβλ. Νικόλαος - Νικόλας - Νικολῆς - Νίχος - Κόχος - Κοκόλης - Κόλας - Κολέττης κ. τ. λ., Κωνσταντῖνος - Κω(ν)σταντῖνος - Κωσταντᾶς - Κώστας - Κωστῆς - Κῶττος κ. τ. λ. Γεώργιος - Γεῶργις - Γῶργος - Γεωργούλλης - Γιωργούλλας - μεσαιωνικόν Γεωργιλλᾶς - Γεωργαντᾶς (κατὰ τὸ Κωνσταντᾶς) - Γεωργίτης - Γῶγος κ. τ. λ. Ἀναστάσιος - Ἀναστάσις - Ἀνέστης - Ἀνάστος - Τάσος κ. τ. λ. Ἐμμανουὴλ - Μανόλης - Μανόλας - Μανολιός - Μάνος - Μανοῦσος κ. τ. λ. Δημήτριος - Δημήτρις - Δημητρός - Δῆμος - Δημᾶς - Δημονᾶς ἐν Καταφυγίῳ τῆς Μακεδονίας - Μῆτρος - Μῆττος κ. τ. λ. Γρηγόριος - Γρηγόρις - Γληγόρις - Γρηγορᾶς (ὁ γνωστός τοῦ

μεσαιῶνος λόγιος ὁ ἀποθανὼν μεταξύ τοῦ 1308—1310) κ. τ. λ. κ. τ. λ. Τοιαῦτα ὀνόματα ποικιλώτατα μὲν μεταβληθέντα ἀλλ' ἴσα ἴσα οὐχὶ εἰς-ᾱς, ἰδὲ ἐν Ἀρχείοις τοῦ Συλλόγου Κοραΐ Α'. 68—9.

Τὴν δύναμιν τῶν προσηγορικῶν ὀνομάτων τούτων εἰς-ᾱς δύναται τις εὐκόλως νὰ κατανοήσῃ παραβάλλων αὐτὰ πρὸς τὰ ἐκ τῶν αὐτῶν μὲν ὀνομάτων παραγόμενα, ὧν τινα πολλάκις ὁμοίως καὶ εἰς-ας λήγουσιν, ἀλλ' οὐχὶ ἐπὶ τῆς ληγοῦσης, ἀλλ' ἀνωτέρω ταύτης τονιζόμενα· πρβλ. κολοκύθας = ὁ ὧν ὁμοῖος πρὸς κολοκύνθαν, καὶ ὄνομα κύριον ὁ Κολοκύθας· ὁ καλαμάρας ὁ δίκην καλαμαρίου ἴσος τὸ πάχος πανταχοῦ τοῦ σώματος, ἔπειτα ὁ Καλαμάρας.

κόρακας ὁ μέλας ὡς κόραξ καὶ ὄνομα κύριον ὁ Κόρακας.

σταφίδας ὁ ἐξηραμμένος ὡς σταφίς καὶ ὄνομα κύριον ὁ Σταφίδας.

μυζήθρας οὐ ἢ κεφαλὴ ὁμοία μυζήθρα ἀποκεκαρμένη ἐν Τριπόλει καὶ ἀλλαχοῦ, ὅθεν καὶ Μυτζήθρας καὶ Μυτζηθραῖοι ἐν Τριπόλει καὶ Μουζήθρας ἐν Ἰκάρῳ.

σανίδας ὁ πλατὺς ὡς σανίς καὶ κύριον ὄνομα Σανίδας ἐν Θεσσαλίᾳ (Ἐφημερίδι Συζητήσεων 1894 8-βρίου 18).

ψαλίδας οὐ τὰ σκέλη δίκην ψαλίδος φαίνονται κινούμενα διὰ τὴν τῶν ἐσπερίων ἀμφίεσιν (τούτους ψαλιδωκώλους ὠνόμαζον ἄλλοτε ἐν Κρήτῃ) καὶ κύριον ὄνομα Ψαλίδας.

τσόχας ὁ λεπτός καὶ τετριμμένος ὡς τσόχα, ἔπειτα ὁ ἀγύρτης (πρβλ. *geriebener Kerl*, περίτριμμα, τρίμμα παιπάλημ' ὅλον Σοφοκλ. Αἰαντος) καὶ ἔπειτα κύριον ὄνομα ὁ Τσόχας. ὁ κοκκίνης ὁ κόκκινος βοῦς ἐν Ἠλείᾳ, αὐτόθι λέγεται τρυγόνης ὁ βοῦς ὁ ἔχων τὸ χρῶμα τῆς τρυγόνος, ἥτοι λευκόφαιον, ὁμοίως ζώνης ὁ χοῖρος ὁ περὶ τὴν μέσσην μόνον λευκός, χιόνης δ' ὁ κατάλευκος, καὶ καστάνης ὁ ἔχων τὸ χρῶμα τοῦ καστανίου κ. τ. λ.

μακαρώνας ὁ ὁμοῖος πρὸς μακαρώνι ἥτοι μακρός καὶ οὐχὶ περὶ τὴν ὀσφύν λεπτότερος καὶ κύριον ὄνομα Μακαρώνας κ. τ. λ.

Ἄν τῶρα λάβωμεν πρὸ ὀφθαλμῶν πρῶτον μὲν ὅτι ὅπου οἱ ἄνθρωποι δὲν ἤξεύρουσιν γράμματα καὶ δὲν ἴ γράφουσιν συχνὰ τὸ ὄνομα αὐτῶν, ὥστε διὰ τῆς συχνῆς ἐν τῇ γραφῇ χρήσεως νὰ καταστῇ στερεόν, τρόπον τινὰ ἱερὸν καὶ ἀπαραβίαστον, ἐκεῖ εὐκολώτατα τὸ ἀπαξ δοθὲν παρωνύμιον δύναται νὰ κατισχύσῃ τοῦ προτέρου ὀνόματος, ὅταν μάλιστα ὅπως πολλάκις συμβαίνει, τὸ ὅπωςδῆποτε δοθὲν παρωνύμιον μᾶλλον τοῦ τέως ὀνόματος γαρκτηριστικὸν καὶ χρήσιμον εἰς καθορισμὸν καὶ ἀνέυρεσιν τοῦ κτήτορος εἶναι ἢ τὸ πρότερον ἐπιθετον, ὅπερ πολλάκις καὶ ἄλλοις κοινὸν συμβαίνει νὰ εἶναι· ἔπειτα ὅτι ἐν ταῖς κώμαις (οἱ δ' Ἑλληνες κατὰ μέγα μέρος ἔζων

καὶ ἐτι ζῶσιν κωμηδόν) συνήθως εἰς μόνος εἶναι σχοινᾶς, εἰς δερματᾶς, εἰς καλαμαράς, εἰς μωλωνᾶς, εἰς κρασᾶς, εἰς κοσκινᾶς κ. τ. λ., ἐντεῦθεν τὸ τοῦ ἐπαγγέλματος τοῦτο δηλωτικόν εἶναι πολλῷ ἀκριβέστερον χαρακτηριστικὸν τῶν προσώπων τούτων ἢ τὸ ἀληθὲς ὄνομα ἐκάστου· ἂν ταῦτα ἐνθυμηθῶμεν, τότε κατανοοῦμεν διατί ἐν τῇ μεσαιωνικῇ καὶ τῇ νεωτέρᾳ Ἑλλάδι πολυπληθῇ τοιαῦτα προσηγορικά ὀνόματα εἰς-ᾶς καθὰ καὶ ἄλλα πολλὰ παρωνύμια ἄλλως λήγοντα, ἐγένοντο κύρια ὀνόματα· οἷον Κοσκινᾶς, Τυράς, Σκοινᾶς, Μελάς, Κρασᾶς, Γιαουρτᾶς, Ξινογαλᾶς, Προβατᾶς, Σταμινᾶς, Λαδᾶς, Ἀμαξᾶς, Καραβᾶς κ. τ. λ. Τὰ δὲ ἀνδρωνυμικά ταῦτα ὀνόματα ἠδύναντο περαιτέρω προβάντα νὰ γίνωσι τοπωνυμικά· διότι ὅπου κατοικεῖ ἢ ὅπου εἶχε κτήματα λχ. ὁ Κοσκινᾶς, ὁ τόπος ἐκεῖνος ἐκαλεῖτο (ὁ τόπος) τοῦ Κοσκινᾶ, πηγαίνομεν (εἰς) τοῦ Κοσκινᾶ, αὐτὰ ἐδῶ εἶναι τοῦ Κοσκινᾶ κ. τ. λ., κατὰ μικρὸν δὲ τὸ μὲν παλαιὸν ὄνομα τοῦ τόπου ἐλησμονήθη (μὴ λησμονῶμεν ὅτι οἱ παρελθόντες αἰῶνες δὲν ἦσαν αἰῶνες γραμμάτων καὶ φώτων!), τὸ δὲ τοῦ κτήτορος ἐπεκράτησεν· καὶ ἐπὶ πολὺ μὲν θὰ ἐλέγετο κατὰ γενικὴν αἰί, τοῦ Κοσκινᾶ, καλὸ χωριὸ ἔναι τοῦ Κοσκινᾶ κ. τ. λ., ἔπειτα δὲ λησμονηθείσης τῆς παλαιᾶς σχέσεως, μετὰ τὸν θάνατον τοῦ δόντος τὸ ὄνομα Κοσκινᾶ, τοῦτο ἐκλήθη καὶ κατ' ὀνομαστικὴν καὶ αἰτιατικὴν. Καθ' ὃν ἄρα τρόπον ἐδείχθη ἐν Ἀθηνᾶς Τομ. Ε'. σελ. 236 κέξ. 493 κέξ., 567, 549 ὅτι αἱ τοπωνυμικαὶ προῆλθον πολλάκις ἐξ ὀνομάτων τῶν φυτῶν, οὕτως ἀποδείκνυται ἐν τούτοις ὅτι δευτέρα τούτων πηγὴ εἶναι τὰ ἀνδρωνυμικά.

Ἵνα δὲ μηδεὶς νομίσῃ ὅτι ἡ σχηματισθεῖσα πενταμερὴς κλίμαξ 1) κόσκινον, 2) κοσκινᾶς, 3) Κοσκινᾶς (ἀνὴρ), 4) Κοσκινᾶ, 5) Κοσκινᾶς (τόπος), εἶναι πλαστή καὶ δὲν στηρίζεται ἐπὶ τῶν πραγμάτων, ἀναγράφω παραδείγματα τῶν ὧν τὰ μὲν εὐρίσκονται εἰσέτι ἐν τῇ τετάρτῃ βαθμίδι, ἤτοι ἐν τῇ γενικῇ, τὰ δὲ ἀφίκοντο εἰς τὴν πέμπτην.

Ἄν δηλ. τις ἐπισκοπήσῃ τὴν Στατιστικὴν τῆς νήσου Κρήτης τὴν ὑπὸ Ν. Σταυράκι ἐκδοθεῖσαν ἢ τὸν Στατιστικὸν καὶ Χωρογραφικὸν Πίνακα τοῦ κ. Νουγάκι, θὰ εὕρῃ πλείστας χώμας ὀνομασμένας διὰ τῶν αὐτῶν ὀνομάτων δι' ὧν καὶ ἄνθρωποι ἢ πρότερον ἢ καὶ νῦν ἐτι καλοῦνται. Τούτων ἄλλα μὲν φέρονται εἰσέτι κατὰ γενικὴν ἐνικοῦ ἢ πληθυντικοῦ, ἄλλα δὲ κατὰ πάσας τὰς πτώσεις τοῦ ἐν ᾧ λέγονται ἀριθμοῦ. Ὅτι δὲ καθὰ εἶπον, ἡ ὀνομαστικὴ τούτων καὶ καθόλου ἢ κλίσις βάσιν ἔσχε τὴν γενικὴν καὶ ἐκ ταύτης ὠρμήθη, τούτου ἀποδείξιν τρανὴν καὶ ἀναμφισβήτητον παρέχουσιν ὅσα ἀπὸ τῆς πληθυντικῆς γενικῆς εἰς-ᾶδων ἐσχημάτισαν ἐνικὸν εἰς-ᾶδος. Ταῦτα εὐρίσκονται ἐπὶ πολλῶν νήσων· πρβλ. Ἀρνᾶδος, Μουντᾶδος, Χατζηρᾶδος, Καρκᾶδος, Δαραμπᾶδος, Σκλαβᾶδος, Φαλατᾶδος ἐν Τήνῳ, Κουτσοχειρᾶδος

ἐν Νάξῳ, Καρτερᾶδος ἐν Θήρᾳ, Καλκᾶδος ἐν Ζακύνθῳ, Καραβᾶδος ἐν Κεφαλληνίᾳ, Κουινᾶ(δ)ος ἐν Ἰκάρῳ ἀπὸ Κουινᾶ τινος, ὅπως ἐξ ἰδιωτικῶν παλαιότερων ἐγγράφων ἐγὼ ἔμαθον, Βελλονᾶδος ἐν Κρήτῃ. "Ἐνια σῶζουσι τὸ-ἄδων καὶ ἐκφέρονται μετὰ τοῦ οὐδετέρου ἄρθρου τὸ (χωρίον, μέρος), ὥσει ἐξ ἀρχῆς ἦσαν ἐνικά εἰς-ἄδων, πρβλ. Σκουλικᾶδον, Μαχαιρᾶδον, Μελινᾶδον, Σαρακηναῶδον ἐν Ζακύνθῳ. Ἐν πᾶσι τούτοις ἡ γενικὴ πληθυντικὴ εἰς-ἄδων, λ. χ. (εἰς) τῶν Καραβᾶδων, τῶν Μαχαιρᾶδων, ἀφοῦ σὺν τῷ χρόνῳ ἐλησμονήθησαν οἱ κτήτορες Καραβᾶδες, Μαχαιρᾶδες, ἐξελήφθη ὑπὸ τῶν λαλούντων ὡς ἐνικὴ αἰτιατικὴ εἰς τὸν Καραβᾶδον, (τὸν) Μαχαιρᾶδον, ἐντεῦθεν ἐλέχθη ἡ ὁ Καραβᾶδος κατ' ἀρσενικὸν γένος, ὅπου τὸ νῦ τοῦ ἄρθρου μετὰ τοῦ ἀρκτικοῦ φθόγγου τοῦ ἐξῆς οὐσιαστικοῦ συναπτόμενον ἦτο αἰσθητόν, ἢ τὸ Μαχαιρᾶδον, τὸ Σαρακηναῶδον κ. τ. λ., ὅπου τὸ νῦ διὰ τὴν φύσιν τοῦ ἀκολουθοῦντος φθόγγου δὲν ἠκούετο, λ. χ. πρὸ τοῦ μ, σ, πρβλ. καὶ ὁ Ἀναργύρος πηγὴ παρὰ τινα ναὸν ἐν Ἠλείᾳ ἀπὸ τῶν Ἀναργύρων = Ἀναργύρον - Ἀναργύρος. Ἡ διὰ μόνης τῆς γενικῆς ἐκφορὰ τῶν τοπωνυμικῶν φαίνεται ἐπὶ μᾶλλον παραμείνασα ἐν ταῖς μοναῖς, καὶ τοῦτο εὐλόγως, διότι ἐν αὐταῖς καὶ τὰ γράμματα ἐκαλλιεργοῦντο ὅπως δῆποτε καὶ γεγραμμένα τὰ κτήματα αὐτῶν ἐπ' ὀνόματι τοῦ εἰς ὃν ἀφιέρωθησαν ἀγίου ἦσαν, καὶ οὕτω κατὰ γενικὴν ἐλέγοντο. πρβλ. Μονὴ τῶν Ἀσωμάτων (ἐν ᾧ ἐν Κρήτῃ εἶναι κωμίδιον ὁ Ἀσώματος), Μονὴ τῶν Μηνιατάδων ἐν Κεφαλληνίᾳ, Μονὴ Μηλαπιδᾶ αὐτόθι, Μονὴ Μπαρπιώτη, Μονὴ Μακελλαρεᾶς, Μονὴ Δίβρης κ. τ. λ.

Οὕτω λέγονται κατ' ὀνομαστικὴν καὶ λοιπὰς πτώσεις ἐν Κρήτῃ πολλὰ κῶμαι καὶ ἄλλαι τοποθεσίαι, ὧν ἀναγράφω τινάς: (Α)κεραμές, Βαφές, Γαλατᾶς, Καλαμᾶς, Καπνικᾶρις, καὶ τὸ ὠλυκὸν τούτου ἡ Καπνικαρέα, Καλικράτης, Κουρᾶς (= κουρ(ου)νᾶ, ἀπὸ τοῦ κουρουνός (κορώνη) ὁ ἔχων τὸ χρῶμα τῆς κορώνης), Κρεββατᾶς, Λαρᾶς, Λιβδαῶς, Μαρουλᾶς, Μαθές, Ξειδᾶς, Πρασᾶς, Πετρᾶς, Σκοινᾶς, Σωματᾶς, Φονές κ. τ. λ. κ. τ. λ., ἄλλα δὲ κατὰ γενικὴν αἰί, λ. χ. τοῦ Βάμου, τοῦ Γάλλου, τοῦ Ἀποδοῦλου, τοῦ Ἀτσιπόπουλλου, τοῦ Ἀγαλλιανοῦ, τοῦ Γιαννιοῦ, τοῦ Ζερβοῦ, τοῦ Μαριοῦ κ. τ. λ. Ἐν τῇ ἐλευθέρᾳ Ἑλλάδι καὶ ἀλλαχοῦ λέγονται ἄλλα μὲν κατ' ὀνομαστικὴν καὶ λοιπὰς πτώσεις, ἄλλα δὲ κατὰ γενικὴν μόνην, ἔνια δὲ καὶ ποικίλλονται εἰσέτι. πρβλ. Ἀγαλλιανός (ἐν Κρήτῃ κατὰ γενικὴν!), Ἀλατᾶς (νησίς ἐν τῷ Παγασητικῷ κόλπῳ), Ἀλέξανδρος, Ἀράπης καὶ Ἀράπιδες, Ἀργυρᾶδες, Ἀρμενᾶδες, Ἀσπιωτᾶδες, Ἀτσουπᾶδες, Βαρνάβας, Βαρυπατᾶδες, Βελονᾶδες, Βιταλᾶδες, Βλάχοι, Βουνιατᾶδες, Βουτᾶδες καὶ Βουτᾶς, Βρανᾶς (ἀπὸ τοῦ μεσαιωνικοῦ Βρανᾶ), Γαβρᾶδες, Γαλατᾶς, Γερμανός, Γεωργανᾶδες, Γιάννιδες, Γκουμαῖοι (Γιακουμῆς ἐκ τοῦ Ἰτ. Iacomo = Ἰακώβ), Δαμαλᾶς,

Δαμιανός, Δίδυμος, Δουκᾶδες, Κακουραῖοι, Καλόγερος καὶ Καλογέροι, Καλυβίτης, Καμινᾶδες, Καραβᾶς, Καρβουνᾶδες, Καρουσᾶδες, Καστελλᾶνος, Κομποτᾶδες, Κοντόσταβλος, Κοπανᾶς, Κορακᾶδες καὶ Κορακᾶς, Κοσκινᾶς (ὁροπέδιον ἐν Ἰκάρῳ), Κοσμᾶς, Κουβαρᾶς, Κυπριανός καὶ Κυπριανᾶδες, Λάζαρος, Λάκωνες, Λιάπιδες, Μαρμαρᾶς, Μαρχόπουλλον, Μαυρόπουλλον, Μαχαιρᾶς, Μελισουργοί, Παλαμᾶς, Προσκυνᾶς, Προβατᾶς (ὄρος ἐν Χίῳ), Ῥαφταῖοι, Ῥαφτόπουλλον, Ῥηγγίνα, Σγουρᾶδες (Σγουρός), Σελλᾶδες, Σιμόπουλλον, Σπαθᾶδες, Τσαγγαρᾶδες, Τσουκαλᾶδες, Χαλκιόπουλλον κ. τ. λ. κ. τ. λ.

Πολλῷ δὲ πλείω τούτων ἐκφέρονται κατὰ γενικὴν, ὅπως τις εὐκόλως βλέπει ἐν τοῖς εἰρημένοις βιβλίοις· χάριν τῶν στερουμένων αὐτὰ ἀναγράφω ὀλίγα παραδείγματα· Ἀλέξη, Ἀντίοχου, Ἀντωνιοῦ, Ἀποστόλου, Ἀργύρη, Βαμβακοῦ, Βασιλᾶ, Βλαχάβα, Βραχνοῦ, Βρυώνη, Γαβαθᾶ, Γαβαλᾶ, Γαλατᾶ, τοῦ Γερακᾶρι (ἐν Κρήτῃ καὶ κατ' ὀνομαστικὴν ὁ Γερακᾶρις κώμη ἐν Ἀμαρίῳ), τοῦ Γεράκι, τοῦ Γερμανοῦ, Γέροντα, Γεροπέτρου, Γουλᾶ, Γραικεῦ, Γραμματικοῦ (καὶ τὸ Γραμματικόν), τοῦ Γρηγόρι, Δεμέστιχα, Δερματᾶ μονή, καὶ Δερματᾶς ἀκρωτήριον ἐν Πηλίῳ, Δεσπότου, τοῦ Δημητράκι, Δοξαρᾶ, Δούκα, Δραγάνου, Θερειανοῦ, Καίσαρη, Καλαμαρᾶ, Καλαβροῦ, Καλαμάτη, Καλλέργου, Καλεσμένου, Καλογέρου, Καπανδρίτη, Καρβελᾶ, Καρβούνη, Καρδαμᾶ. Κατακαλοῦ (μεσαιωνικόν), Κατσαροῦ, Κεφαλᾶ (ἐν Κρήτῃ Κεφαλᾶδες κώμη μεγάλη ἐν Ἀποκόρωνᾳ), Κεφαλληνεῦ, Κλαδᾶ, Κολοκυθᾶ, τοῦ Κονιδάρι, Κοντογόνη, Κοντοδεσπότη, τοῦ Κοπανάκι, τοῦ Κοκκίνη, τοῦ Κοκκινᾶ, τοῦ Κοκκινόπουλλου, τοῦ Κοχύλου, Κουταλᾶ, τοῦ Κουτσοχέρι, Κυνηγοῦ, Κουτσαλέξη, Κρεββατᾶ ἐν Ἀργεῖ, Λαδᾶ, Λαδινοῦ, Λευκαδίτη, Λειανοῦ, Λογοθέτη, Μανιάτη, Μαρίνου, Μάρκου, Μαυρουδῆ, Μαστρογιάννη, Μαστραντώνι, Μελετοπούλλου, Μελισουργῶν, τοῦ Μερκοῦρι, Μεταξᾶ, Μηλαπιδᾶ, Μηλιώτη, Ξενοπούλλου, Παλαμηδᾶ, Παύλου, Πετροῇ, Ῥάφτη, Ῥούσσου, Ῥωμανοῦ, Σαϊτᾶ, Σελλᾶ, Σίμου, Σκιαδᾶ, Σκληροῦ, Σκυλλογιάννη, Σολωμεῦ, Σπαθᾶ, Σταμνᾶ, Στρέφη, Συχᾶ, Ῥιάντου, Τρίπου, Τρύφου, Τσουκκαλᾶ, Ὑψηλοῦ, Φιλippiάκι, Φιλαρέτου, Φονεᾶ, Φράγκου, Φωτεινοῦ, Χαλκεᾶ, Χαρσκόπου, Χριστιανοῦ, Χρύσου.

Τῶν ὀνομάτων τούτων οὐκ ὀλίγα ἀναγινώσκονται ἐν παλαιότεροις μνημείοις. πρβλ. Βρανᾶς, Δουκᾶδες, Ἀρμενᾶδες, Γαβρᾶδες, Γαλατᾶς, Ἑλαδᾶς ἤδη ἀπὸ τοῦ δεκάτου αἰῶνος ἐν Πορφυρογ. Ῥωμαν. 243 καὶ Ἑλαδᾶδες ἐν Ἀθηνᾶς Γ. 442 ἐκ Σπάρτης, Κυπριανός, Σγουρᾶδες, Μελισουργός, Καλαφάτης, Καλλέργου, Καπανδρίτη, Κατακαλοῦ, Κλαδᾶ, (Ἑ)λαδᾶ, Λογοθέτη, Ῥωμανοῦ κ. τ. λ. πάντα μεσαιωνικά ὀνόματα. Πλεῖστα δὲ τούτων γινώσκωμεν καὶ ἀκούομεν καθ' ἑκάστην, ὥστε οὐδενός δεῖ μάρτυρος ὑπὲρ τούτων.

Καί νῦν ἔλθωμεν ὅθεν ὠρμήθημεν, εἰς τόν Μυζηθρᾶν· περὶ τούτου λέγω, ὅτι ἀφοῦ πάλαι ποτὲ κατὰ τόν μέσον αἰῶνα ὠνομάσθη ὁ τυρός μυζήθρα, εἴτε πᾶς τυρός, ὅπως πιθανόν φαίνεται μοι, εἴτε εἶδος τυροῦ μόνον, ὅπως σήμερον γίνεται, ὁ κατασκευάζων καί ὁ πωλὼν τὴν μυζήθραν ταύτην ἡδύνατο νὰ ὀνομάζεται καὶ ὄντως ὀνομάζεται καὶ σήμερον ἔτι ἐν Σύρῳ καὶ ἐν ἄλλαις νήσοις καὶ ἐν Πελοποννήσῳ καὶ ἀλλαχοῦ, μυζηθρᾶς. Τὸ ἐπαγγελματικὸν τοῦτο ὄνομα ἡδύνατο ὀφθαλμοφανῶς νὰ καταστῇ κύριον ὁ Μυζηθρᾶς, καθ' ὃν τρόπον τὸ τυρᾶς ἐγένετο Τυρᾶς-Τυρᾶδες ἐν Σελίοις τοῦ Ἁγίου Βασιλείου τῆς Κρήτης, ὁ γιαουρτᾶς Γιαουρτᾶς ἐν Ἰκάρῳ, ὁ γαλατᾶς Γαλατᾶς πολλαχοῦ, Ξινογαλᾶς ἐν Χαλκίδι, Προβατᾶς πολλαχοῦ κ. τ. λ.

Καθ' ὃν δὲ τρόπον ἐκ τοῦ κόσκινον ἐγένετο κοσκινᾶς—Κοσκινᾶς ἀνδρωνυμικόν-ς' τοῦ Κοσκινᾶ καὶ τέλος ὁ Κοσκινᾶς τοπωνυμικόν, σκοινί-σκοινᾶς-Σκοινᾶς-ς' τοῦ Σκοινᾶ-Σκοινᾶς, κέραμος-κεραμεύς-έας-Κεραμεύς-έας-ς' τοῦ Κεραμέ(α), ὁ (Ἀ) Κεραμὲς κώμη ἐν Κρήτῃ κ. τ. λ., οὕτως ἡδύνατο νὰ σχηματισθῇ, καὶ ἐσχηματίσθῃ ἀληθῶς, καὶ ἐκ τοῦ ἡ μυζήθρα-ὁ μυζηθρᾶς-ὁ Μυζηθρᾶς (ἀνδρωνυμικόν)-ς' τοῦ Μυζηθρᾶ-ὁ Μυζηθρᾶς. Ἀλλὰ θὰ μ' ἐρωτήσῃ τις ἴσως: Ἀλλ' εὐρίσκεται ἀληθῶς τὸ προϋποτιθέμενον ἀνδρωνυμικόν ὁ Μυζηθρᾶς εἴτε ἐν παλαιότεροις ἐγγράφοις εἴτε ἐν τῇ νῦν λαλουμένῃ; Εἰς τὴν ἐρώτησιν ταύτην ἀπαντῶ, ὅτι καὶ ἂν μὴ εὐρίσκετο τὸ ἀνδρωνυμικόν ὁ Μυζηθρᾶς, πάλιν μόνῃ ἢ ἐκ τῶν ἀνωτέρω παρατεθέντων τοσούτων παραδειγμάτων πηγάζουσα ἀναλογία καὶ ὁ τρόπος τοῦ σχηματισμοῦ τῶν τοιούτων τοπικῶν ὀνομάτων θὰ ἤρκει, ὅπως καταστήσῃ πιθανὴν τὴν ἐτυμολογίαν. Νῦν δ' ὅμως εὐτυχῶς εὐρίσκεται καὶ τὸ ὄνομα, καὶ τοῦτο οὐχὶ ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς χρόνοις ἀλλὰ ἴσα ἴσα πρὸ τῆς κτίσεως τοῦ φρουρίου. Ἡδὴ δηλ. ὁ κ. Κ. Ζησίου ἐμνημόνευσεν ἐν Ἀθηνᾶς Γ'. 486—7 ἐκ τῆς Συλλογῆς Miklosicch καὶ Müller Δ'. σελ. 218—219 ἱερέως Λέοντος Μουζηθρᾶ ζώντος περὶ τὰς ἀρχὰς τοῦ 13-ου αἰῶνος. Αὐτόθι ὁ κ. Ζησίου λέγει ὅτι περὶ τοῦ ὀνόματος Μυζηθρᾶ πολλὰ ἐλέγχθησαν ἀλλὰ κατὰ τὴν γνώμην αὐτοῦν «Ἐλλην τις κτήτωρ ἐκάλεσεν οὕτω τὸ παρά τὸν Εὐρώταν ὑψηλὸν βουνόν... ὅτε βεβαίως ἐκτίσε καὶ πύργον τιμαριωτικόν...». Ἀλλ' ἂν τὰ μέχρι τοῦδε μὴ εἶναι παντάπασιν ἐσφαλμένα, οὐχὶ εἰς τις Ἑλλήν, ἀλλ' οἱ πολλοί, οἱ περίρικοι, ἀπονέμουσι κατὰ μικρὸν τὸ ὄνομα ἢ τὸ παρωνύμιον ἀνθρώπου τινὸς εἰς τὴν χώραν ἧς ἦτο κύριος ὁ ἀνθρωπος ἐκεῖνος. Ὅτι δὲ οὐδὲ πύργος τις ἐπὶ τοῦ βουνοῦ πρὸ τῶν Φράγγων ὑπῆρχεν ἀλλ' ἀπλῶς ὑψηλὸς βουνός, τοῦτο λέγει διαρρηδὴν ὁ ποιητὴς τοῦ χρονικοῦ γράφων ὅτι ὁ Γουλιέλμος εὗρεν ἐκεῖ «βουνὴν παράξενον ἀπόκομμα εἰς ὄρος... ὥρισεν ἐπάνω εἰς τὸ βουνὴν κ' ἐκτίσαν ἓνα κάστρον. Οὐδὲ περὶ τοῦ ἐτύμου

τοῦ Μυζήθρᾱ ἐκ τινος μυζήθρᾱ καὶ τούτου ἐκ τοῦ μυζήθρα ἤκασέ τι ὁ κ. Ζησίου, διότι ὡς φαίνεται οὔτε συνῆψε τὸ παράπαν τὰ ὀνόματα ταῦτα οὔτε τὴν γενεαλογικὴν αὐτῶν σχέσιν ἐξήτασε καὶ ἐξέθηκεν.

Ἐν τῷ χρονικῷ τοῦ Μορέως φέρεται πλειστάκις ὁ τόπος Μυζήθρᾱς, αἰεὶ οὕτω τρισυλλάβως. Ὅμοιως καὶ ἐν τοῖς χρυσοβούλλοις καὶ λοιποῖς ἐγγράφοις τῶν Παλαιολόγων ἅτινα ὁ κ. Ζησίου ἐδημοσίευσεν ἐν Ἀθηνᾶς Γ'. 434 κέξ· βραδύτερον δὲ — ἀγνοῶ πότε — συγκοπέντες τοῦ ἀτόνου τῆς παραληγούσης ἀσθενοῦς φθόγγου ἰ ἐγένετο Μυζήθρᾱς-Μυσθρᾱς-Μυστρᾱς¹⁾ καὶ τὸ ἐθνικὸν Μυστριώτης, οὐχὶ Μιστριώτης ὅπερ παντάπασιν πλημμελὲς καὶ παρὰ τὴν ἱστορίαν. Ἡ συγκοπὴ τοῦ φθόγγου τούτου ἐν ἀτόνῳ θέσει (πρβλ. ἡ μυζήθρα διὰ τὸν τόνον, ἀλλ' ὁ Μυστρᾱς!) οὐδὲν παρέχει τὸ θαυμαστόν, διότι τὸ φαινόμενον τοῦτο τῆς συγκοπῆς τοῦ ἰ παρὰ τὸ ρ καὶ τὸ σ παρατηρεῖται οὐ μόνον παρὰ τοῖς ἄγαν φωνηεντοφάγοις Ἑλλήσι τῆς Βορείας Ἑλλάδος, ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς μεσημβρινοῖς, τοῖς πιστότατα καθολοῦ διασφύζουσι τὰ φωνήεντα. πρβλ. (χάρτα ἐν Κύμῃ = χάριτα, καὶ χαρτώνω = χαριτώνω = εὐλογῶ, περιβάλλω χάριτι ἐν Κύπρῳ, κορφὴ ἤδη παρὰ Προδρόμῳ Γ'. 578), περβόλι-περβολάρις-περβολικά, στάρι-σταρένια, ἀρλός ἐν Θήρᾱ = ἀρυλόγος, κόσκινόν τι κ. τ. λ. ἄλλα παραδείγματα ἐν Einleitung σελ. 348.

Εἶπον ὅτι πιθανὸν φαίνεται μοι ὅτι ἡ μυζήθρα ἐσήμαινε κατ' ἀρχᾶς καὶ ὅπερ ἡμεῖς νῦν κατ' ἐξοχὴν λέγομεν τυρί· ἐπὶ τὴν εἰκασίαν ταύτην ἄγει με ἡ παρατήρησις ὅτι εἶδη τινὰ τυροῦ φέρουσιν ὀνόματα θηλυκοῦ γένους, ἅτινα ὄντα τὴν ἀρχὴν προδήλως ἐπίθετα ἀπορεῖται τίνος ἕνεκα λέγονται κατὰ θηλυκὸν γένος. πρβλ. ἡ μαλάκα = ὁ χλωρός, μαλακός, τυρός. κοπανιστὴ = τυρός τις κατασκευαζόμενος ἐπὶ τῶν Κυκλάδων, τῆς Χίου καὶ ἀλλαχοῦ (ἐνιαχοῦ καὶ διὰ πιπερεᾶς) κοπανιζόμενος ὅθεν τὸ ὄνομα. Ἡ σύχουμη οὕτω καλεῖται ἐν Κρήτῃ ὁ τυρός ὁ ἐπιπλέων ἐν τῷ ζέοντι λέβητι καὶ ἐκεῖθεν λαμβανόμενος διὰ τινος μεγάλου κοχλιαρίου μετὰ τινος ὀρροῦ (ὅς ἐν Κρήτῃ λέγεται Χουμάς) καὶ ἐσθιόμενος οὕτω θερμός.

Ταῦτα βεβαίως θὰ ἐσχηματίσθησαν τῇ παραλείψει τοῦ μυζήθρα. Σήμερον ἐπὶ μὲν τῶν Κυκλάδων τὸ ὄνομα μυζήθρα οὔτε τὸν αἶγειον οὔτε τὸν χλωρὸν τυρὸν σημαίνει, ἀλλὰ τὸν κατασκευαζόμενον δεύτερον, ἥτοι ἀφοῦ πρῶτον διὰ τῆς πυτιᾶς πῆξουν τὸ γάλα χλιαρὸν ἔτι ὃν ἅμα ἀμελχθὲν καὶ διὰ τοῦ τaráκτου τaráζου αὐτὸ ὥστε τὸ πεπηγὸς νὰ συσσωρευθῇ εἰς μᾶζαν τινα καὶ ἐξαχθὲν ἐντεθῇ εἰς τὸ τυπεῖον (τουπεῖ), κατασκευάζουν οὕτως τὴν λεγομένην μαλάκαν, ἥτις ξηραθεῖσα γίνεται ὁ τυρός, τὸ τυρί κατ' ἐξοχὴν σήμερον· ἔπειτα τὸ ὑπολειφθὲν ἐν τῷ λέβητι γάλα,

1) Καὶ τόπος Μιζισθρός ἀναγινώσκεται ἐν Miklosicich καὶ Maller A'. ριδ', οὗ τὸ σθρ πιθανῶς προῆλθεν ἐκ συμφύσεως τῶν δύο σχηματισμῶν τοῦ Μυζήθρᾱς καὶ Μυστρᾱς.

ἀφοῦ ῥίψωσι καὶ βραχὺ μέρος ἀπήκτου καὶ δὴ ἀγνοῦ γάλακτος, θερμαίνουσι μέχρι ζέσεως, οὐδαμῶς δι' οὐδενὸς ὀργάνου ταράττοντες αὐτό, καὶ τότε ζέσαν χωρίζεται εἰς τὸν ὀρρόν, ὑγρὸν ὑποκίτρινον, καὶ εἰς στερεάν λευκὴν οὐσίαν, ἣτις ἐπιπλέει ἐπὶ τοῦ ὀρροῦ καὶ λαμβανομένη διὰ μεγάλου ξυλίνου διατρύτου κοχλιαρίου ἐντίθεται εἰς μικρότερα τυπεῖα, ἐνθα ἀφιέμενος ἀποβάλλει ἅπαν τὸ ὑγρὸν καὶ λαμβάνει τὸ σχῆμα τοῦ τοπείου. Ὁ δεῦτερος οὗτος τυρὸς ὁ διὰ τῆς ζέσεως ἐκ τοῦ γάλακτος ἀφαιρούμενος λέγεται μυζήθρα καὶ ἐν μὲν Κρήτῃ μόνον ἐφ' ὅσον εἶναι χλωρὸς, μαλακὸς φέρει τὸ ὄνομα τοῦτο, λεγόμενος καὶ γλυκεῖα μυζήθρα ἐφ' ὅσον εἶναι ἀνάλιστος καὶ μυζήθρα ἀπλῶς ὅταν εἶναι ἠλισμένος· ξηρανθεὶς δὲ καὶ ἐξαχθεὶς ἐκ τοῦ τοπείου ὀνομάζεται οὐχὶ πλέον μυζήθρα, ἀλλ' ἀ(ν)θότυρος, ὡς ἄνθος τοῦ τυροῦ, διότι ἀληθῶς παχύτερός πως εἶναι τὴν σύστασιν· ἐπὶ δὲ τῶν Κυκλάδων ὀνομάζεται μυζήθρα ὁ τυρὸς οὗτος καὶ ἀφοῦ ξηρανθῇ. Ἐν Σφακίοις τῆς Κρήτης τὸν δεῦτερον τυρὸν τοῦτον δὲν ἐμβάλλουσιν εἰς τυπεῖα, ἀλλ' εἰς πίθους μεγάλους ἐνθα ἀλατίζουν καὶ φυρῶσι καὶ πιέζουσιν αὐτὸν ὥστε νὰ μὴ ἔχη κενὰ ἐν ἑαυτῷ, καὶ παρελθόντων τῶν καυσῶνων ἦτοι ἀπὸ τοῦ Σεπτεμβρίου μηνὸς λαμβάνοντες μεταφέρουσι τὴν μᾶζαν ταύτην μαλακὴν αἰεὶ διατελοῦσαν καὶ οὐδὲν ἔχουσιν σχῆμα, καὶ καλοῦσι μυζήθραν, καὶ ξινομυζήθραν διότι διὰ τὴν ἐν τῷ μεταξὺ γενομένην χημικὴν ζύμωσιν καθίσταται ὑπόξυς.

Ἰδιαιτέρας δὲ παρατηρήσεις ἄξια φαίνονται μοι καὶ αἱ ποικίλαι τύχαι τῆς ἀληθείας ταύτης· ὑπάρχουσα δηλ. πρῶτον αὕτη ἐν τοῖς αὐτόχθοσιν ὀρθῶς ὑπολαμβάνουσιν ὅτι τὸ φρούριον αὐτῶν ἀπὸ τοῦ τυροῦ ἔσχε τὴν ἐπωνυμίαν, ἐτάφη ἐπειτα ἀτόπως ὑπὸ τὰ σκώμματα τοῦ εὐφυοῦς Γαλάτου Guillet. Ὁ Δουκάγκιος συνῆψεν αὐτὴς τὰς ὀνομασίας ταύτας μυζήθρα-Μυζήθρᾶς, ἀλλ' ἀτυχῶς ἀντιστρέψας τὴν σχέσιν αὐτῶν καὶ παράγων τὸ προσηγορικὸν ἐκ τοῦ τοπωνυμικοῦ καὶ οὐχὶ ὅπως ὤφειλε τὴν τοπωνυμίαν ἐκ τῆς τοῦ τυροῦ προσηγορίας ἡμαρτε τοῦ ἀληθοῦς. Τὰς γραμματικὰς καὶ ἄλλας δυσκολίας τῆς γνώμης ταύτης πρὸ ὀφθαλμῶν ἔχοντες ὁ τε Κοραῆς καὶ ὁ Krumbacher καὶ ἄλλοι ἐπρέσβευσαν μετὰ τινος ὑπερκριτικῆς ὅτι οὐδὲν κοινὸν ἔχουσι τὰ ὀνόματα ταῦτα, καὶ ἄλλοι μὲν λ. χ. Κοραῆς Krumbacher, G. Meyer ἐξήτασαν τὸ ἔτυμον μόνου τοῦ προσηγορικοῦ, ἄλλοι δὲ λ. χ. ὁ Καππώτας μόνου τοῦ τοπωνυμικοῦ, πάντες οὕτω χωρίζοντες καὶ διασπῶντες ἀπ' ἀλλήλων τὰ φύσει ἡνωμένα. Τοιαύτη ἡ τύχη τῆς ἀληθείας καὶ τῶν ταύτην θηρευόντων πολυπλανῶν ἀνθρώπων.

Ἐν Ἀθήναις.

Γ. Ν. Χατζιδάκις.

Хроника Логовета

НА СЛАВЯНСКОМЪ И ГРЕЧЕСКОМЪ.

I.

Сочавская рукопись и Cod. Marcianus № 608.

Въ Императорской Публичной библиотекѣ (F IV № 307) находится рукопись (на 325 листахъ) съ такимъ заглавіемъ:

«Сѹмелѡна Метафраста и лѡгофетѣ съписаніе мѡра Ѡ бѣгѡга
и лѣтовникъ събранъ. Ѡ различныхъ лѣтѡписецѣ».

Въ концѣ рукописи находится запись, которая, хотя не вполне, уже приведена была А. Н. Поповымъ, впервые обратившимъ вниманіе на этотъ славянскій переводъ хроники Симеона Логовета тѣмъ болѣе, по его мнѣнію, замѣчательной, что начальная часть ея доселѣ еще не издана въ подлинникѣ¹⁾. «Сѡа книга ѡмене^а Метафра^{ст} поча^а архіепѣпъ Анастасіе Кри^аковѣ^а²⁾ ѡ не доспѣ съврѣшити ѡго. а потѡ докѡча ѡго Емана^а "Іѡре^{ст} ѡгѣмѣ, въ дѣи Василіе воево^а ѡ списаса рѣкожъ попа Маноѡла Ѡ Сѡча Ѡ хра^а вѣвѣніе Бѣи. В лѣтѡ зрѣмъ^а³⁾ ѡ' аї дѣи ѡ свѣзанъ ти^а бѣ ѡго рѣкожъ. Амѣ».

Отсюда видно, что первымъ виновникомъ появленія на свѣтъ нашей рукописи былъ архіепископъ Молдавскій Анастасій *Крымковичъ*. О немъ мы имѣемъ довольно удовлетворительныя для насъ

1) Обзоръ хронографовъ русской редакціи Андрея Попова. Второй выпускъ Москва, 1869) стр. 16.

2) У Попова прочитано было «Іеримповичъ».

3) Поповъ замѣтилъ, что первыя двѣ буквы въ обозначеніи года написаны по (выскобленному мѣсту; но это, какъ увидимъ, не имѣетъ никакого значенія для опредѣленія подлинной хронологіи: начертаніе буквъ таково, что позволяло прочесть зрѣмъ (6146), дата невозможная; поэтому первую букву мы принимаемъ за з, а равнымъ образомъ и послѣднюю сходную по начертанію и читаемъ (7147). Послѣднихъ словъ у Попова нѣтъ.

свѣдѣнія. Онъ былъ третьимъ въ ряду Молдавскихъ Радовецкихъ епископовъ послѣ Георгія Могилы и Филофея и по румынски именовался *Крымка*. Ему принадлежитъ обновленіе въ 1602 году существующаго и понынѣ въ Буковинѣ монастыря Драгомирна. Впослѣдствіи времени онъ занималъ кафедру архіепископовъ Сочавскихъ и митрополитовъ Молдаво-влахійскихъ съ 1609 по 1617 годъ, а за тѣмъ вторично съ 1620 по 1631 годъ ¹⁾. Въ спискѣ іерарховъ Румынской церкви Іосафа Бобулеску мы находимъ подъ 1609 годомъ (стр. 164): «Anastasiu Crimca, и подъ 1620 (стр. 165): Anastasiu Crimca adorea vaга и т. д. ²⁾ Въ документѣ, напечатанномъ у Мелхиседека въ Обзорѣніи Буковинскихъ монастырей и относящемся къ 7151 (= 1643) г. (стр. 307) упоминается «Кур Анастасіе Крымкович митрополит молдавскими земли» ³⁾. Въ библіотекѣ города Львова въ Галиціи находится списокъ Тактикаона или Чиновой Никона Черногорца, занесенный туда изъ сосѣдней Буковины: прибавленная въ концѣ запись свидѣтельствуетъ о такой же литературной дѣятельности Анастасія, какую нужно разумѣть и по отношенію къ хроникѣ Логофета. «Съи книгъ святаго Никона *сзтвори* смѣреній митрополитъ *Анастасіе Крымковичъ*, еже бывъ въ святѣй митрополіи *сучавьстѣй*, въ память себѣ и родителѣмъ его, Іоанъ Крымка и Кръстина, и даде ѿ въ новозданнаго своего монастырь Драгомирна, идеже есть храмъ съшествие святаго Дюха (— слѣдуетъ закліятіе противъ похитителей). Въ дньи господина Іоаннъ Радѣль воевода Михневичъ, въ лѣто зркз (7126=1616) мѣсяца» ⁴⁾. Существуютъ и другія указанія на славянскія рукописи, приготовленныя для митрополита Анастасія Крымковича ⁵⁾. Возвращаемся къ нашей Петербургской. Она была перепи-

1) Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей стр. 308. Вл. Мордвиновъ, Православная церковь въ Буковинѣ (С.-Пет бургъ, 1874) стр. 53 и 117.

2) *Istoria Bisericeasca a Romanilor de Arhiepiscopul Iosif Bobulescu*. Iassy 1871.

3) *O visita la cate-va mănăstiriși biserici antice din Bukovina*. București 1883. Указаніемъ на эти румынскія изднія мы обязаны П. А. Сырку.

4) Калужняцкій, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ: *Труды третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ* (1878) томъ II, стр. 253. Текстъ приведенъ нами такъ, какъ онъ переданъ у автора, но съ опущеніемъ знаковъ, указывающихъ на раскрытіе титла.

5) Въ описаніи славяно-румынскихъ рукописей Императорской Вѣнскаго библіотеки І. Богдана встрѣчается указаніе на одинъ Апостолъ Молдавскаго митрополита Анастасія Крымковича: I. Bogdan, *Câteva manuscripte slavo-romane din biblioteca imperiala de la Viena* — въ *Analele Acad. Roman* seria II tom. XI (1890).

сана при Васи́лїи Лупу́лѣ. *Василій Лупулъ*, господарь Молдавскій, хорошо извѣстный въ русской исторіи по своимъ отношеніямъ къ Богдану Хмѣльницкому, управлялъ съ 1634 по 1654 годъ; въ четвертый годъ его правленія, въ мѣсяцѣ октябрѣ (въ 7147=1638), уже по смерти Анастасія былъ законченъ трудъ переписки Сочавскимъ попомъ Мануиломъ. Но въ чемъ состояло отношеніе къ дѣлу *начинателя*, архіепископа Анастасія и *свершителя*, игумена Ореста, это въ записи выражено не совсѣмъ ясно. Конечно, необходимо предполагать существованіе греческаго подлинника—даже на основаніи заглавія, говорящаго о греческомъ авторѣ, но нельзя думать, что два румына XVII вѣка были первыми переводчиками книги Метафраста съ греческаго на славянскій—уже потому, что болгарскій языкъ перевода и его грамматическія формы, весьма строго выдержанныя, а также и послѣдовательно проведенное правописаніе, — все носитъ признаки несравненно бѣльшей древности. Окончательное сужденіе должны будутъ произнести филологи-слависты, но намъ кажется, что наибольшее сходство грамматика и правописаніе С.-Петербургской рукописи имѣютъ съ болгарскою хроникою Манассіи, переводъ которой, какъ извѣстно, относится къ XIV столѣтію. Итакъ, мы полагаемъ, что Анастасій Крымковичъ былъ только заказчикомъ, по указанію и на счетъ котораго начата была переписка старинной болгарской рукописи, завершенная по его смерти при такомъ же участіи игумена Ореста. С.-Петербургская рукопись писана вся отъ начала до конца одною и тою же рукою уставомъ средне-болгарскаго извода; но о самой припискѣ мы не рѣшаемся утверждать, чтобы почеркъ ея обличалъ ту самую руку (попа Мануила), которая писала текстъ книги; во всякомъ случаѣ она сдѣлана другимъ шрифтомъ. Прибавимъ здѣсь же, что собственно сочиненіе логофета Симеона оканчивается на листѣ 254 рукописи, гдѣ значится соответствующая отмѣтка, а затѣмъ слѣдуетъ продолженіе, о которомъ съ несомнѣнностью можно сказать, что прототипъ его давно существовалъ на славянскомъ языкѣ, хотя и не дошелъ до насъ вполне: объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Что же касается отмѣтки на листѣ 254, то она гласитъ слѣдующее: До зде Симеона Логофетѣ ѿ творень. а ѿ зде другаго. Основной текстъ повѣствованія, имѣющаго обычный характеръ византійскихъ хроникъ, доходитъ до смерти императора Романа Лакапина, а продолженіе оканчивается возведеніемъ на престолъ Романа Діогена.

При отысканіи греческаго подлинника нашей славяно-болгарской хроники удобнѣе начать именно съ первой части, такъ какъ въ славянской компиляціи ея первоначальный авторъ прямо названъ по имени: Симеонъ Логоуетъ и Метафрастъ.

Здѣсь прежде всего представляется такой вопросъ, не тождественна-ли наша славянская хроника, приписанная въ началѣ Симеону Метафрасту и Логоуету, а въ концѣ просто Симеону Логоуету, съ тою печатною греческою хроникою, которой правильно или неправильно, но уже давно усвоено имя Метафраста. Извѣстно, что Комбефисъ въ *Scriptores post Theophanem* издалъ только вторую (большую) часть этой хроники, въ рукописяхъ приписываемой просто Симеону *маиистру* и Логоуету, именно ту часть, которая начинается царствованіемъ Льва Армянина и могла служить продолженіемъ хроникѣ Теофана — на ряду съ обычнымъ анонимнымъ *продолжателемъ Теофана*, а первую или начальную часть, которая находится въ Парижскомъ кодексѣ № 1712, послужившемъ издателю оригиналомъ, онъ опустилъ какъ неважную. Въ настоящее время мы, однако, имѣемъ нѣкоторыя — хотя и не большія — извлеченія и изъ этой первой части. Сличеніе славянскаго Метафраста съ второю частію греческаго сдѣлать легко и отвѣтъ на вышеставленный вопросъ сейчасъ же получается совершенно опредѣлительный и ясный: съ тою хроникою, которая въ Парижскомъ, а за тѣмъ и въ Боннскомъ изданіи напечатана подъ именемъ хроники Симеона *маиистра* и Логоуета и которая обыкновенно слыветъ за хронику Симеона Метафраста, славянскій текстъ въ соотвѣтствующей части не имѣетъ непосредственнаго ближайшаго сходства и тѣмъ менѣе тождества. Это двѣ совершенно различныя хроники. Выписки изъ первой части кодекса 1712 мы находимъ въ книгѣ Гельцера о Секстѣ Юліѣ *Африканѣ* и византійской хронографіи¹⁾, и при сличеніи ихъ со славянскимъ текстомъ Логоуета равнымъ образомъ обнаруживается несомнѣнная разница. Для примѣра указываемъ статьи о *Каинѣ*: *Слав. Логоуетъ* листъ 13 и 14 = Gelzer, Africanus II, 282 и 283, и о *Сионѣ*: *Слав. Логоу.* Листъ 14 = Gelzer II, 283—285.

У Гельцера при этомъ сдѣлано нужное для его цѣлей сопоставленіе Cod. 1712 съ соотвѣтствующимъ текстомъ (греческой хроники) Льва Грамматика, при чемъ тоже обнаруживается большая разница.

1) *Sextus Iulius Africanus und die byzantinische Chronographie* von Heinrich Gelzer. I. Leipzig, 1880.

Для насъ любопытно и важно то, что обѣ разницы совпадаютъ, то есть, славянскій текстъ, различаясь отъ Cod. 1712, вполне сходится съ текстомъ Льва Грамматика: обстоятельство, которое послѣ получить свое разъясненіе.—Для наглядности приводимъ текстъ о Каинѣ¹⁾.

Слав. Логоѡ. 13 об.

Paris. 1712 f.

Leo. Gr.

Каинъ прѣвыи рало
оумысли. Авель же
правдож печашеса.

ὁ δὲ Κάιν πρῶτος
ἄροτρον εὗρε.
καὶ πόλιν ἔκτισεν
ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ
υἱοῦ αὐτοῦ Ἐνὼν.

245, 24. Ὁ Κάιν
πρῶτος ἄροτρον ἐπε-
νόησε καὶ πλεονεξίαν.
Ἄβελ δὲ δικαιοσύνης
ἐπεμελεῖτο.

14 об. По ѡсѡжѣени
оубо злаго живота,
хыщникъ и лихоемѣць.
бывъ прѣвыи числа и
мѣри, и земныа прѣ-
дѣлы оумысли. и
гра^а сздавъ въ едино
сѣнитиса своѡ емѣ
принѣди, и на брани
оупражнѣтиса.

Καὶ ὅτι μετὰ τὴν
καταδίκην ἄρπαξ καὶ
πλεονέκτης ἐγένετο,
μέτρα καὶ στάθμια καὶ
ὅρους γῆς πρῶτος ἐπι-
νόησας, καὶ τοὺς οἰκεί-
ους εἰς ἓν συναγαγὼν
ἐν πολέμοις ἀσχολεῖ-
σθαι ἐδίδασκεν.

246, 16. μετὰ γοῦν
τὴν καταδίκην χειρόνως
ἐβίω, ἄρπαξ καὶ πλεο-
νέκτης γενόμενος, καὶ
πρῶτος μέτρα καὶ
στάθμια καὶ γῆς ὅρους
ἐπενόησε καὶ πόλιν κτί-
σας εἰς ἓν συνελθεῖν
οἰκείους ἠνάγκασε καὶ
εἰς πολέμους ἀπασχο-
λεῖσθαι.

15. Каинъ ꙗко же
гѣеть Мωѡси, хра-
минѣ паѣшиса нанъ,
скѡнѣчаса.

ᾧκει δὲ τὴν γῆν
ἣτις ἐστὶ τρέμουσα.
χθαμαλὴ οὖση (γρ.
οὔσα) κεχωρισμένος
(cod. καὶ χωρισμένος)
ὑπάρχων ἀπὸ τῆς τοῦ
Σὴθ γενεᾶς κατὰ πρόσ-
ταξιν τοῦ Ἀδάμ.

246, 30. Κάιν, ὡς
λέγει Μωϋσῆς, τῆς οἰ-
κίας πεσούσης ἐπ' αὐ-
τὸν ἐτελεύτησεν.

οὗτος, φησὶν, ὁ Κάιν,
ὡς ἡ λεπτή Μωσέως
Γένεσις, τῆς οἰκίας πε-
σούσης ἐπ' αὐτὸν τε-
λευτᾷ. Λίθοις γὰρ τὸν
ἀδελφὸν Ἄβελ ἀπέκτει-
νε, καὶ λίθοις ὁμοίως
καὶ αὐτὸς ἀπεκτάνθη.

1) Надстрочные знаки здѣсь и ниже мы опускаемъ.

Paris. 1712 f.

21 v. ὅτι ὁ Κάιν
 πρῶτος ἐν ἀνθρώποις
 φονεὺς ἐγένετο, δεύτε-
 ρος δὲ ὁ Λάμεχ, δύο
 γυναῖκας λαβών, καὶ
 δύο φόνους ἐτέλεσεν.
 οὗς δὲ ἀνείλεν, ἀνδρα
 καὶ νεανίσκον, ἀδελφοὶ
 ἦσαν τοῦ Ἐνώχ, ὃς καὶ
 πίστει προσευξάμενος
 μὴ ἰδεῖν ἔτι τοιοῦτον θά-
 νατον, ἀκουσθεῖς μετ-
 ετέθη. καὶ ὁ μὲν Κάιν
 τόπον φέρει τοῦ διαβό-
 λου, ὡς ἐφευρετῆς τοῦ
 κακοῦ, ἀλλὰ καὶ ὡς
 ἀμετάβλητος ἐν ἀρχῇ
 τῆς κοσμογενείας φα-
 νείς. ὁ δὲ Λάμεχ τύπον
 φέρει τοῦ Ἰουδαϊκοῦ κυ-
 ριοκτόνου λαοῦ κατὰ
 τὸν ἕκτον αἰῶνα με-
 σοῦντα σταυρώσαντος
 τὸν σωτῆρα, οὗ καὶ
 πολλαπλάσιος ἡ ἁμαρ-
 τία καὶ ἡ ἐκδίκησις

ὅτι Ἄβελ δικαιοσύ-
 νης ἐφροντίζε. διὸ καὶ
 τὸ σῶμα αὐτοῦ φασιν
 ἀφανὲς γεγόνεναι τοῖς
 μετέπειτα δικαίοις ἀγα-
 θὰς ἐλπίδας ὑποφαίνον.

Въ библиотекѣ св. Марка въ Венеціи существуетъ рукопись хро-
 ники Симеона магистра отмѣченная еще Монфокономъ¹⁾, но до сихъ

1) Montfaucon, Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum I, pag. 483. Codex
 hombycinus 15 saec. Simeonis magistri historiae ab Adamo usque ad imperium Michaelis

порѣ надлежащимъ образомъ не обследованная; о ней упоминаетъ Муральтъ во Введеніи къ изданію Георгія Амартола (Prolegom. XXV) и Гиршъ въ сочиненіи о византійской историографіи IX и X вѣковъ. Послѣдній неправильно предполагалъ, что содержащая здѣсь хроника должна быть тождественною или очень сходною съ извѣстною изданною Комбефисомъ и всѣмъ теперь доступною въ главной въ своей части (въ изданіяхъ Парижскомъ и Боннскомъ) хроникой Симеона магистра или же Метафраста. Она обращала наше личное вниманіе уже тѣмъ, что, какъ оказывалось изъ краткихъ описаній, она по объему захватываемаго рассказомъ времени почти совпадала съ нашею рукописною среднеболгарскою хроникой Логовета, то есть, простиралась до правленія Михаила Дуки, соправителемъ коего былъ Романъ Діогенъ. Впослѣдствіи концы оказались несходными, но это пока не важно. По нашей просьбѣ профессоръ В. К. Ернштедтъ во время своего пребыванія въ Италіи (это было еще въ 1883 году) произвелъ тщательное обозрѣніе рукописи, прислалъ намъ ея подробное описаніе, съ прибавкою желанныхъ нами сличеній и наконецъ сообщилъ намъ нѣсколько отрывковъ текста. Къ сожалѣнію, съ большою наглядностію выяснилось, что редакція лѣтописи магистра Симеона, каково бы ни было ея происхождение и первоначальная принадлежность, въ Венеціанскомъ кодексѣ № 608 является въ неисправномъ видѣ. Не говоря о томъ, что самый списокъ принадлежитъ позднему времени (XV в.) и не отличается внѣшними достоинствами, включая сюда и грамотность, компиляторъ и редакторъ этого извода, если не самый переписчикъ даннаго экземпляра, поступалъ во многомъ очень произвольно, въ иныхъ мѣстахъ текстъ Симеона (магистра и) Логовета замѣняя другимъ, въ иныхъ мѣстахъ сокращалъ его до безсмыслія или же до такой темноты, какой нельзя предположить въ первоначальномъ изложеніи автора хроники. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо сдѣлана оговорка, что здѣсь вносится вставка изъ другаго автора — именно изъ Георгія (Амартола), но ничто намъ не ручается, что гдѣ нибудь это не было сдѣлано и безъ предувѣдомленія.

Тѣмъ не менѣе изъ сличенія В. К. Ернштедта получился результатъ, какого мы и ожидали. Венеціанскій кодексъ содержитъ греческій текстъ, соответствующій славянскому Логовету Императорской

Публичной библиотеки. Есть, правда, отмѣны, но случайнаго и частнаго характера, есть отличія въ составѣ цѣлой компиляціи, но происхождение ихъ не составляетъ загадки.

Заглавіе въ Marcian. Zanetti 608, повторенное два раза на 1 г. и 2 в. (промежуточные страницы остались пустыми):

Συμεὼν Μαγίστρου καὶ Λογοθέτου χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν (рук. συλεγὲν) ἐκ διαφορῶν χρονικῶν τε καὶ ἱστορικῶν ἀρχόμενον ἀπὸ Ἀδάμ.

Въ этомъ заглавіи сравнительно со славянскимъ опущено указаніе на «сѣписаніе мира отъ бытія», что составляетъ особенную статью, встрѣчающуюся отдѣльно въ другихъ мѣстахъ и отсутствующую въ венеціанскомъ Логоуетѣ. Въ остальномъ греческое заглавіе сходно, хотя и не тождественно со славянскимъ. Авторъ здѣсь названъ магистромъ и логоуетомъ, тогда какъ въ славянскомъ Симеонъ названъ метафрастомъ и логоуетомъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что заглавіе въ греческомъ оба раза написано не рукою писца, который писалъ текстъ хроники, а другою, позднѣйшею. Это, впрочемъ, не имѣетъ большаго значенія

Въ началѣ отъ fol. 3 г., гдѣ читается оглавленіе (красными чернилами): Βίος τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀδάμ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ, до fol. 9 г. идетъ очень краткое обзорѣніе ветхозавѣтной исторіи, имѣющее видъ простаго родословія. (Ср. *Muralt*, Georgii Hamart. chr. p. 914 et sq.). Затѣмъ на fol. 9 г. начинается обзорѣніе Римской исторіи заглавіемъ: Βασιλεία Ῥώμης. Здѣсь уже обнаруживается тожество текста со славянскимъ Логоуетомъ.

Fol. 9 г. (9—10) ἐβασίλευσε Γάιος Ἰούλιος· καῖσαρ ἐβασίλευσεν ἔτη τέσσαρα καὶ μῆνας ἑπτὰ. Καῖσαρ δὲ ἐπεκλήθη ὃ λέγεται ἀνατομή. Θανούσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ ἐν τῷ ἑννάτῳ μηνὶ ταύτην ἀνατεμόντες ἐξήγαγον αὐτόν. Οὗτος (cod. οὕτως) καὶ δικτάτωρ (cod. δικτάωρ) ἐκλήθη, ὃ ἐστὶ μοναρχία. Δικτατωρία (cod. δικατορία) δὲ ἦν ἀρχὴ ἀνυπεύθυνος.

Fol. 23 г. Κάρου Καρίνου καὶ Νουμεριανοῦ. Κάρος Καρίνος καὶ Νουμεριανὸς ἐβασίλευσαν ἔτη δύο. Οὗτος ὁ Κάρος τὴν Περσίδα καὶ Κτησυφῶντα

Л. 46 об. Цѣтво Гаіа Кесара.

О цѣтвовашіи* въ Римѣ: — Гаіе Иоуліе кесаръ цѣтцова мѣа, ѣ. и чѣтыри лѣта. Кесаръ же наречеса еже глѣтѣса изрѣзаніе, ꙗко оумерши мѣтри его въ деватыи мѣтъ сіѣхъ прорѣзавше изашѣ его. сѣи же и диктатѣ наречень бысть. еже ѣ самовластѣ. дик'таторъ же ѣ власть неповин'наа.

Fol. 63 об. Цѣтво Кара и Карина и Нѣмеріанъ.

Каръ и Каринъ и Нѣмеріанъ цѣтвовашѣ лѣтѣ, б. Сѣи Каръ Пер-

παρέλαβεν, τοῦτο ἤδη τέταρτον ἀναλωθέντα. ἐπὶ Τραϊανοῦ, ὑπὸ Βήρου καὶ Σευήρου καὶ Κάρου. Τελευτήσαντος δὲ Κάρου ὑπὸ λοιμικῆς (с. лημικῆς), καὶ Καρίνου τυφλωθέντος καὶ ὑπὸ Ἀπρου ἀνереθέντος, ἐβασίλευσεν Νουμεριανός. Εἰς οὗ ἐμαρτύρησεν ὁ ἅγιος Γεώργιος καὶ Βαβύλας ἐν Ἀντιοχείᾳ. τοῦτον οὖν ἀνείλεν Διοκλητιανός δοῦξ τυγχάνων Μυσίας (рук. Λυσιάς).

Βασιλεία Διοκλητιανοῦ.

Διοκλητιανός ἐβασίλευσεν ἔτη εἴκοσι, τῷ γένει Δάλματος. προσλαμβάνεται δὲ εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν Μαξιμιανόν Ἐρκούλιον. ὑφ' ὧν μέγας διωγμός κατὰ χριστιανῶν ἐκινήθη...

Fol. 84 r. Ὁ δὲ Θεοδοσίος λόγον (рук. λόγφ) ἀπαθείας παρ' αὐτοῦ (рук. παур' αὐτοῦ) λαβὼν, παρεχώρησεν αὐτῷ τῆς βασιλείας, κληρικὸς σὺν τῷ υἱῷ γενόμενος. [Ἐν Ἐφέσῳ γάρ ὁ υἱὸς αὐτοῦ τοῦ Θεοδοσίου γέγονεν ἐπίσκοπος καὶ χαρτοφύλαξ τῆς αὐτοῦ ἐπισκοπῆς ὁ αὐτοῦ πατήρ Θεοδοσίος].

Далѣ слѣдуетъ царствованіе Льва Исавра, оканчивающееся словами: τὴν ψυχὴν ἀπορρήξας: Fol. 90 r., что соотвѣтствуетъ славянскому на листѣ 137 (дѣлж изврѣгъ). Затѣмъ съ пропускомъ небольшой прибавки, читающейсѣ въ славянскомъ Логоуетѣ (о мѣстѣ погребенія) слѣдуетъ царствованіе Константина Копронима:

Βασιλεία Κωνσταντίνου τοῦ

Κοπρωνύμου υἱοῦ Λέοντος.

Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου ὁ κοπρώνυμος ἐβασίλευσεν

сидж и Ктисифωνѣ" прѣать. сѣ же бысть четвертое прѣатіе еж. прѣвое ѿ траіана. таже ѿ вира. и потѡ ѿ Севира. а потѡ ѿ Кара. скончавшѣже сѣ Карѣ огнищѣ. а Каринѣ ѡслѣпшѣ оуби его Апро. и прѣвова Нѡмеріанѣ. При сем же мжчєнь бѣ стѣи Германѣ (sic). и стѣи Вавла въ Антиохіи. сего же оуби Діоклитіанѣ. дѣзѣ сыи тогда Мисійскыи.

Црѣво Діоклитіанѡво.

Діоклитіанѣ прѣвава к' лѣ" родѣ сыи Далматѣнинѣ (не мѡгыи же самѣ вѣса влѣ дръжати) поставлѣть прѣ Маѣиміана Еркліа (затѣ и гостѣ емѣ сжща). ѿ нею же велико гонєніє на хрѣіаны подвижєса. — Въ греческомъ текстѣ нѣсколько сокращєніє.

Fol. 131 об. Θεῦςіє же слово бе'стрѣіа ѿ него пріємь, остави емѣ црѣво. и бѣ клирикѣ съ снѡмъ свой". — Въ славянскомъ нѣгъ прибавочной замѣтки.

Логоуетъ л. 137 об..

Констандинѣ Гноеимєнитыи прѣвова, лѣ" лд. ѿ лютаго Льва явлѣса прѣпѣстрѣ пардѣ. ѿ сѣ-

ἐτη τριάκοντα τέσσαρα ἐκ δεινότη-
του (cod. ἐκδεινότητος) λέοντος ποιχι-
λότατος παρδάλιος (leg. πάρδαλις),
ἐκ σπέρματος ὄφρεως ἀσπίς δεινὴ καὶ
ὄρις πετόμενος, ἐκ Δ' ἀντίχριστος.
Οὗτος τὴν πατρώαν βασιλείαν καὶ
δυσσεβείαν διαδεξάμενος.

τῶν γυναικῶν διενήνοχεν. || ὦ τῆς
βλασφημίας· φεῖσται ἡμῶν. κύριε. . .

Φεῦ τῆς τολμηρᾶς δυσφημίας
τοῦ σαρακηνοπίστου καὶ ἰουδαϊόφρο-
νος· οὐ γὰρ ἦν χριστιανός· μὴ γέ-
νοιτο, ἀλλὰ παυλικιανός и. т. д.

παῖδας κατέσφαγε καὶ μάρτυρας
τὸ πρὸς θυσίαν σφαγέντος Σουφλα-
μίου παιδαρίου· ὅπερ ὁ δαιμονιόδης
ἐν παραβύτερον (sic) θύσας. ἐκδηλον ὁ
Θεός τοῖς πολλοῖς τοῦτο πεποίηκεν. ἐξ
ἐτέρας ἱστορίας (написано крас-
ными чернилами въ концѣ строки).

Ἐξελθόντος δὲ τοῦ Κωνσταντί-
νου κατὰ τῶν Ἀράβων, γινώσκων
τὴν πονηρίαν αὐτοῦ Ἀρτάβα(σ)δος
καὶ ὁ γαμβρός αὐτοῦ, τὸν μὲν πα-
τρίκιον Βυσιρὸν (= Βισήρ L. Gr.)
τὸν σαρακηνόφρονα προαπαντήσαν-
τες ῥομφαίᾳ ἀνείλον. Ὁ δὲ βασι-
λεὺς Κωνσταντῖνος παρίππην εὐρών
φεύγει ἐπὶ τὸ Ἀμόριον (cod. ἀμώριον)
καὶ διασώζεται ἐν θέματι τῶν Ἀνα-
τολικῶν. ἐντεῦθεν μάχαι δεινόταται
γίνονται τοῖς ὑπηκόοις, ἐκατέρων
βασιλέα ἀ(να)γορευομένων. Ἀρτά-
βα(σ)δος δὲ γράφει (cod. γράφη) πρὸς
Θεοφάνην τὸν πατρίκιον, ἐκ προσώ-
που τῶν (cod. τόν) ἐν τῇ πόλει, καὶ

мене зъмѣнна аспіда и зъмеа ле-
тащъ. сѣи бо ѡчѣе црѣво и злу-
вѣріе прѣмь. . . .

ничѣже прочіи* жень ѡстоить.
ѡле хѣлы его пощѣди нѣ ГИ.

Но этого уже нѣтъ въ славян-
скомъ Логоѳетѣ, вся длинная обли-
чительная тирада заимствована
изъ *Амартола*, какъ и отмѣчено
въ греческомъ указаніемъ, что
это взято «изъ другой исторіи».

Ср. Μιγ. pag. 644. π. κ. х.
μαρτυρεῖ τὸ π. θ. σφαγισθὲν τοῦ Σ.
παιδάριον... ἐν παραβύστῳ.

Л. 138. Изшѣшу же оубо Ко-
стандиноу въ страны опсикѣи-
скыя на Аравлѣны. Артаваздѣ
сжщѣ съ нѣ назираастаса дрѣгъ
дрѣга. и брани бывши межѣ има. и
Висиртѣ съвѣтникѣ Костандиноу
оубиенѣ бывшѣ Артаваздомѣ, оу-
боавса Костандинѣ, побѣже въ
Аморіе. Артаваздѣ же Θεοфанѣ
магистрѣ гостеви емѣ сжщѣ. и
тогда владѣщѣ въ Цриградѣ въ-
списа прѣжти его. и приѣтъ бывъ
наречень бѣ ѡ чиновѣ црѣ. Въ-
шѣшѣ же емѣ въ грѣ. въси лю-
діе съ лѣжоименитѣ патриархомѣ
Анастасіемѣ проклашѣ Костан'ди-

1) Theodos. p. 326: καὶ τότε ἐκ προσώπου ὄντα. I.G. ἐκπροσωποῦντα.

τούτου εἰσελθόντος μετὰ ὀψικίου ἐν τῇ πόλει (cod. πόλι) καταλαμβάνει καὶ Κωνσταντῖνος ἐν Χρυσοπόλ(ε)ι— (μετά?) τῶν Θρακησίων καὶ Ἀνατολικῶν καὶ μηδὲν ἰσχύσας ὑπέστρεψεν καὶ περεχίμασεν ἐν Ἀμορίῳ.

на. Артавазда же ꙗко правовѣрна сѣща црѣ проповѣдашъ. Пришѣ же Костандинъ въ Хрисопо^а и ничьсо же оуспѣвъ въгратиса паки въ Аморіе.

Славянскій текстъ здѣсь болѣе сходенъ съ Львомъ Грамматикомъ и Θεодосіемъ Мелитинскимъ (pag. 125), чѣмъ съ Венеціанскимъ Логоветомъ.

Fol. 137. Βασιλεία Λέοντος τοῦ Ἀρμενοῦ. При этомъ на полѣ сдѣлана замѣтка: inc (ipit) Georg (ius). И дѣйствительно, начиная отсюда до начала царствованія Михаила, сына Θεοφιλα, идетъ текстъ, заимствованный изъ первоначальной редакціи Амартола. Чѣмъ вызвана такая замѣна, трудно объяснить. Для образца приводимъ конецъ этого отдѣла.

Конецъ царствованія Θεοφιλα (= Leo Gr. p. 228. Theodos. Melit. p. 158 и 159).

Fol. 163 ч. Ἐπεισαν οὗτοι τοὺς Πέρσας, ὡς μετὰ τοῦ βασιλέως ἐστὶν ἐν τῷ παλατίῳ, τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ διὰ τοῦ Βουκολέοντος ἐξαγαγόντες λαθραίως, διέσωσαν πλησίον τοῦ Ναρσοῦ, ἐν τῇ λεγομένῃ μονῇ τῆς Θεοφοβίας, ὡς ἀπὸ Θεοφόβου τοῦ Πέρσου, καὶ τοῦτο ἐκεῖσε, κατέδηκαν. Τοῦ δὲ βασιλέως δυσεντερίας νόσῳ τὴν ψυχὴν κακῶς ἀπορήξαντος (cod. — ξάντα), ἀπεχομίσθη τὸ δύστηνον αὐτοῦ σῶμα εἰς τοὺς ἁγίους ἀποστόλους καὶ ἐτέθη ἐν λάρνακι πρασίῳ.

Βασιλεία Μιχαήλ υἱοῦ Θεοφίλου σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Θεοδώρᾳ.

Μετὰ δὲ Θεοφίλον ἐβασίλευσε Μιχαήλ ὁ υἱὸς αὐτοῦ σὺν τῇ μητρὶ

Логоѡ. л. 173.

Оувѣщаста же сѣа Персы ꙗко съ црѣмъ ѣ въ полатѣ. Црѣви же чрѣвнож болѣзниж дѣшъ свож злѣ извръгшѣ. принесено бѣ окаанное его тѣло въ стѣж аѣлы. Θεοφoво же тѣло из Βύκουλεонта изнесше, отаи Ὡнесοшъ близъ Нар'сы. въ нинѣ зoвомыи монастырь Θεοφoβία. ꙗко Ὡ Θεοφoва Персѣнина има пріемшѣ, и тѣ е полужижшъ.

Црѣтво Михаила сѣа Θεοφίлова.

Μιχαήλ црѣтова съ мтрѣж своеж Θεωφoж, лѣтъ еѣ. самже

Вот почему и в настоящее время, когда мы живем в эпоху, когда наука и искусство достигли высшей степени развития, мы не можем не обратиться к изучению истории, к изучению жизни наших предков, к изучению тех условий, в которых они жили и работали. Мы должны знать, что было до нас, чтобы мы могли лучше понять настоящее и лучше подготовиться к будущему. Мы должны знать, что было до нас, чтобы мы могли лучше понять настоящее и лучше подготовиться к будущему. Мы должны знать, что было до нас, чтобы мы могли лучше понять настоящее и лучше подготовиться к будущему.

Итак, мы должны обратиться к изучению истории, к изучению жизни наших предков, к изучению тех условий, в которых они жили и работали. Мы должны знать, что было до нас, чтобы мы могли лучше понять настоящее и лучше подготовиться к будущему.

Следующие записки о жизни наших предков, о жизни наших предков, о жизни наших предков.

Гл. 1-я. О жизни наших предков в Капитуле.

- 1-я. Жизнь наших предков.
- 2-я. Жизнь наших предков.
- 3-я. Жизнь наших предков.
- 4-я. Жизнь наших предков.
- 5-я. Жизнь наших предков.
- 6-я. Жизнь наших предков.
- 7-я. Жизнь наших предков.
- 8-я. Жизнь наших предков.
- 9-я. Жизнь наших предков.
- 10-я. Жизнь наших предков.
- 11-я. Жизнь наших предков.
- 12-я. Жизнь наших предков.
- 13-я. Жизнь наших предков.
- 14-я. Жизнь наших предков.
- 15-я. Жизнь наших предков.
- 16-я. Жизнь наших предков.
- 17-я. Жизнь наших предков.
- 18-я. Жизнь наших предков.
- 19-я. Жизнь наших предков.
- 20-я. Жизнь наших предков.

В. К. Ершова, жившая для нас с детства, сказала, что этот отрывок — повесть о жизни Михаила и его сестры, о жизни Василия, тождественный с Львом Грамотниковым, а также о жизни с ним тождественны продолжение жизни Василия, сестры.

ваніе Льва, Александра и начало правленія Константина Багрянороднаго. Но и славянскій Логоѡетъ въ этихъ отдѣлахъ, равно какъ и въ другихъ, тоже почти тождественъ со Львомъ Грамматикомъ. Итакъ, отсюда не слѣдуетъ пока никакого заключенія о различіи славянскаго Логоѡета отъ венеціанскаго греческаго, совершенно напротивъ — здѣсь снова возстановляется ихъ тождество. И вотъ что важно: это тождество между славянскимъ текстомъ и венеціанскимъ кодексомъ сохраняется далѣе и тамъ, гдѣ есть нѣкоторыя отмѣны въ венеціанскомъ Логоѡетѣ противъ Льва Грамматика, заключающіяся въ большихъ подробностяхъ изложенія.

Впрочемъ, эти подробности въ свою очередь отыщутся въ родственномъ текстѣ Θεοδοσία Μελιτινσкаго.

Leo Gramm. p. 306, 6.

(о Болгарахъ) Καὶ τὸ
Στενὸν ἅπαν κατέκαυ-
σαν. Εἰκάδι δὲ Φεβρου-
αρίου μηνός.

Codex Marcian.

Καὶ τὸ Στενὸν ἅπαν
κατέκαυσαν· οὕτως ἄρα
δεινὸν ἀβουλία καὶ ἀπει-
ρία θρασύτητα σύμ-
μαχον ἔχουσα. εἰκοστῇ
δὲ τοῦ Φεβρουαρίου μη-
νός (Ср. Theodos. Me-
lit. pag. 217).

Слав. Логоѡ. л. 233 об.

И оустіе попалишж
въсе. сице бо злѡ не-
свѣтованіе и неискѣ-
шеніе, сверѣпство по-
бѣрника имаще. Въ
кѣ же феврѣарѣ мѣа..

Здѣсь же — строки
13 — 15 (о куропа-
латѣ Грузинскомъ).

Καὶ τὸ κάλλος αὐτῆς
(τῆς ἁγίας Σοφίας) καὶ
τὸ μέγεθος θεασάμενος
καὶ τὸν πολυτελεῖ κόσ-
μον ὑπερθαυμάσας, αὐ-
τὸς ὑπέστρεψεν εἰς τὰ
ἴδια.

Καὶ τὸ κάλ(λ)ος αὐ-
τῆς καὶ τὸ μέγεθος θαυ-
μάσας καὶ τὸν πολυτελεῖ
κόσμον· καλλωπίσαντες
ταύτην καὶ περιστελλαν-
τες πέπλοις χρυσοῦφέσι
καὶ κόσμῳ παντοίῳ,
καὶ οὕτως εἰσήγαγον
ἐν αὐτῷ· ὁ δὲ τὸ θαυ-
μαστόν καὶ ὑπερμεγε-
θὲς τοῦ ναοῦ ἔργον κα-
ταπλαγεῖς καὶ τὸν πο-
λυτελεῖ κόσμον (πολ-
λείας ἔργῳ) ὑπερθαυ-
μάσας καὶ ἀληθῶς κα-
τοιχίαν εἶναι τὸν ἱερόν
τοῦτον χῶρον εἰπὼν

Добротѣ еж и ве-
личество видѣти, и
многоцѣннаѣа оут-
варь. оукрашивше бо
тѣ и оувѣсивше за-
вѣсы златотканными
и красотож вѣсѣкож,
такѡ введешѣ въ на.
Онже чѣнѡмоу и ве-
ликомоу црѣковѡмоу
дѣлоу здивлѣса. и
многоцѣнной оутвари
почюдивса. и вѣистин-
нѣ бжїе жилище
сшѣнное село се есѣ
рекѣ, пакы възвра-
тиса въ своаси.

αὐθις ὑπέστρεψεν εἰς τὰ
ἰδιὰ. (Ср. Theodos.
Melit. pag. 218).

Codex. = Leo Gramm. p. 308, 15.

Ἐτελεύτησε τηνικαῦτα δὲ καὶ
πετρωνᾶς ἐδαισιμώτατος (= αἰδεσι-
μώτατος) προστάξει Ῥεμανοῦ βασι-
λέως ἤγαγε λάρνακα ἐνζουδον ἐν
καὶ ἕτερα δύο γλυφῆς ἀμοιροῦντα·
ἐκ τῆς τοῦ ἁγίου μάμαντος ἀνδρώας
μονῆς τῆς πλησίον οὔσης τῆς ξυλο-
κέρκου πληρουμένης ἐνῇ (ἐν ἧ) φασὶν
ἀποκεῖσθαι Μαυρίκιον σὺν τοῖς αὐτοῦ
παῖσι· καὶ ἀπετέθησαν ἐν τῇ μονῇ
τῇ βασιλικῇ.

F. 264 r. (= Leo Gr. 309, 16).
δεσμὰ τοῦ σώματος περιβαλὼν καὶ
μυρίας αἰκίαις τοῦτον τιμωρησάμε-
νος· τελευταῖον ἀπέκτεινε θανάτῳ
πικρῷ. ἄξια τῆς αὐτοῦ ἀποινεστάτης
ψυχῆς. ὁ βούλγαρος οὖν τὴν τῆς
πόλεως φυλακὴν παραδοὺς ὑπεχώ-
ρησεν. οἱ τὴν κατ' αὐτῶν τὴν τῶν
Ῥωμαίων στρατοῦ ἐφοδὸν ἀκηκόετες
ταῦτα καταλιπόντες ἀπῆλθον· καὶ
πάλιν ὑπὸ Ῥωμαίους ἐγένετο. Λέων
δὲ τοῦ τριπολίτου...

Два другихъ экземпляра хроники Симеона (магистра и) логоѳета
опять-таки отличныхъ отъ печатнаго Симеона магистра, находятся
въ Вѣнской императорской библіотекѣ и описаны — хотя не съ такою
подробностью, какаѣ намъ была бы желательна, Колларомъ въ его
дополненіи къ комментаріямъ о той-же библіотекѣ П. Ламбека¹⁾.

Coll. Supplem. CXXVI (pag. 734) Fol. 40 p. 2. et. Fol. 41.

1) Adami Franc. *Kollari* ad Petri Lambecii *Commentariorum* de Augusta Bibliotheca
Caes. Vindobonensi lib. VIII. *Supplementorum* Liber primus (posthumus). Vindobonae
1790. Цитируется обыкновенно по первому болѣе краткому заглавію: *Kollar. Supplem.*

Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν. ἀρχὴ μὲν ἀπὸ Ἀδάμ.

Начало: Ἀδὰμ γενόμενος ἐτῶν σλ' γεννᾷ τὸν Σήθ.

Конца лѣтописи въ кодексѣ не достаеѣ (est fine mutilus), но она достигаеѣ (Fol. 103) 896 года и послѣднiя слова его суть слѣдующiя, сопоставляемыя нами съ текстомъ славянскаго Логовета (л. 209).

ἡγαγε δὲ ὁ βασιλεὺς κόρην ἐκ τοῦ θέματος τοῦ ὀφικίου ὠραιотάτην πάνυ ὀνόματι εὐδοκίαν· στέψας καὶ ἀναγορεύσας καὶ γεῖμας αὐτὴν ἐξ ἧς ἐπαιδοποίησεν ἄρρεν παῖδα.

Приведе же црѣ отрокѡвицѣ ѡ страны опсикинскыя прѣкраснѣ сѣло, именемъ Евдокиѣ. и степса и прѣцѣ нарече и пож' а. из неж же роди сѣа.

Далѣе Fol. 104 слѣдуетъ другая компилятивная хроника, начальная часть которой была издана въ печати подѣ именемъ хроникѣ Полидевка (Поллукса).

Kollar. Supplem. CXXVII (pag. 737) Fol. 16.

Заглавiе: Εἰς τὴν κοσμοποιαν ἐκ τῆς γενέσεως καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν παρὰ Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν.

Начало: Θεὸς ὁ ἄχρονος τὸν δὲ τὸν κόσμον πρότερον μὴ ὑφ'εστῶτα ἐν χρόνῳ παράγων ἐποίησεν ἐν ἀρχῇ οὐρανὸν καὶ γῆν et cet.

Бѣ безлѣтныи сѣ миръ не сѣи прѣж'е въ лѣто приве' сѣтвори, въ начало нбоу и земли.

Колларъ замѣчаетъ, что 1) это есть та самая хроника, которой дальнѣйшая часть, начинающаяся со Льва Армянина, была обнародована въ Парижской коллекци въ 1665 году (Комбе-фисомъ) и что 2) это есть другой экземпляръ той же самой хроникѣ, которую онъ описалъ подѣ № CXXVI; только здѣсь она начинается выше, да за то и оканчивается гораздо раньше, именно на исторiи Дарiя Истаспа такими словами: πλούτου δὲ καὶ λαφύρων ἀπειρῶν ἐπλήρωσε. Если онъ правъ во второмъ пунктѣ, то несомнѣнно ошибается въ первомъ. Вышеприведенное мѣсто о третьемъ бракѣ царя Льва Философа читается въ печатномъ Симеонѣ магистрѣ слѣдующимъ образомъ:

τῷ ἰα' ἔτει αὐτοῦ ἡγάγετο ὁ βασιλεὺς τρίτην ἑαυτοῦ γυναῖκα τὴν ἀπὸ τοῦ Ὀφικίου Εὐδοκίαν, στέψας αὐτὴν καὶ ἀναγορεύσας· ἥτις ἐξ αὐτοῦ γεννήσασα παῖδα ἐτελεύτησεν. ἀπέθανε δὲ καὶ γεννηθὲν παιδίον. Здѣсь обнаруживается довольно осязательная разница двухъ текстовъ. А выше мы указали уже на несогласiе выписокъ, сдѣланныхъ Гель-

церомъ изъ кодекса 1712, по которому издана Комбефисомъ хроника Симеона магистра, съ текстомъ славянскаго Логоуета. По первому пункту: въ пользу тождественности по основному содержанію обоихъ вѣнскихъ списковъ Логоуета свидѣтельствуется и то обстоятельство, что начало одного и конецъ другаго одинаково повторяются въ славянскомъ текстѣ хроники Логоуета. Сверхъ того мы можемъ прибавить и слѣдующее. Тотъ же самый Гельцеръ въ своемъ капитальномъ сочиненіи о первоначальной византійской хронографіи обратилъ вниманіе и на Вѣнскій кодексъ № ХСІ. Koll. Supplem. СХХVII, и отмѣтивъ нѣкоторыя неточности въ описаніи Коллара (S. 57 Anmerk. 5), не имѣющія для насъ теперь особаго значенія, выставилъ на видъ самымъ нагляднымъ образомъ тождество содержащагося здѣсь текста не съ Парижскимъ 1712, а съ печатнымъ текстомъ Льва Грамматика (см. выписки на стр. 60—63—67 и примѣч. на стр. 74). Но тождество со Львомъ Грамматикомъ, какъ мы это видѣли выше и по причинамъ, которыя будутъ объяснены ниже, почти ручается и за буквальное сходство съ славянскимъ Логоуетомъ. Приведемъ примѣръ, гдѣ текстъ взятъ Гельцеромъ прямо изъ Вѣнской рукописи.

Symeon. Logoth. S. 23 verso.

(Gelzer I S. 60).

Слав. Логоу. Лист. 15.

‘Ο δὲ Ἀδὰμ . . . θνήσκει κατ’ αὐτὴν τῆς παραβάσεως ἡμέραν. χιλιοῦνταετίας γὰρ τῆς τοῦ θεοῦ ἡμέρας ἐχούσης τὸ διάστημα, ἐνναχόσια τριάκοντα μόνον ζήσας τελευτᾷ. τοῦτον λέγεται πρῶτον εἰς τὴν γῆν, ἐξ ἧς ἐλήφθη ταφῆναι καὶ μνῆμα αὐτῷ κατὰ τὴν Ἱεροσολύμων γεγενῆσθαι γῆν Ἑβραϊκῇ τις ἱστορεῖ παράδοσις и т. д.

Адам же . . . скончася, оумеръ въ самыи прѣстѣплєніа днѣ. тысѣща бо лѣ бжїа днѣ имѣащи Ѡстоаніе, девѣ сѣ тѣчїж и триде сѣ лѣ поживѣ, скончася. сего гл҃ятъ прѣва въ землѣ Ѡ неж же възатъ бѣ погребена быти. и гробъ его въ Іерлїмьстѣи быти земли, еврейское нѣкое повѣдѣсїє писаніе.

Здѣсь же слѣдуетъ прибавить одно замѣчаніе относительно все того же знаменитаго Парижскаго кодекса № 1712, содержащаго цѣлый рядъ историческихъ произведеній—кромѣ хроники, признанной за Метафрастову, еще Льва Діакона и Михаила Пселла. Вслѣдствіе неясностей и неточностей описанія этого кодекса въ каталогѣ греческихъ рукописей Королевской библіотеки, составленномъ въ прошломъ столѣтіи *Буавеномъ* (и перепечатанномъ недавно *Омономъ*), въ

немъ, то-есть въ сборникѣ 1712, сверхъ всего прочаго предполагали присутствіе наряду съ изданною Комбефисомъ еще и другой хроники или иной редакціи тойже самой хроники съ именемъ того же магистра и логовета Симеона.

Такое представленіе составилъ себѣ Ф. Гиршъ, пока сказавшій послѣднее слово о хроникѣ Метафраста; онъ много смущался мнимою небрежностью Комбефиса, который, предполагается, оставилъ безъ вниманія столь важное обстоятельство—существованіе другаго текста того же произведенія въ бывшемъ у него подъ руками сборникѣ. Вопросъ о точномъ составѣ кодекса 1712 и насъ интересовалъ, и уже давно, именно въ 1883 году, мы успѣли разрѣшить его для себя довольно удовлетворительнымъ образомъ—при помощи одного изъ нашихъ младшихъ ученыхъ друзей *Н. М. Бубнова*, который доставилъ намъ точное описаніе кодекса—въ письмѣ, помѣщаемомъ въ извлеченіи въ концѣ нашей статьи въ видѣ приложенія. Позднѣе появилась вторая часть обширнаго изслѣдованія *Гельмера* объ Африканѣ и византійской хронографіи (Leipzig, 1885), гдѣ сдѣланы подобныя же, хотя болѣе краткія сообщенія о мнимыхъ двухъ полныхъ редакціяхъ хроники Симеона въ Парижскомъ сборникѣ (II p. S. 280). Дѣло сводилось къ слѣдующему: въ кодексѣ № 1712, въ началѣ его, дѣйствительно есть статья, принадлежащая къ древнему и первоначальному его составу и носящая слѣдующее заглавіе:

Συμεὼν μαγίστρου καὶ λογοθέτου εἰς τὴν κοσμοποιίαν ἐκ τῆς γεννήσεως(sic) καὶ χρονικῶν(sic) ἐφεξῆς συλλέγειν(sic) ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ιστορικῶν. Вверху надъ заглавіемъ красными буквами позднѣйшаго почерка написано: αὐτός ἐστιν ὁ μεταφράστης. «Это и есть Метафрастъ».

Но эта статья занимаетъ всего семь листовъ и затѣмъ вдругъ обрывается; слѣдуетъ небольшая статья о построеніи храма св. Софіи, тоже принадлежащая къ первоначальному составу сборника, и уже за нею (№ 7) хроника, занимающая 254 листа, начинающаяся двустистишемъ:

Ἀρχὴν μὲν Ἀδάμ ἐσχεν βίβλος καὶ τέλος
τὸ πορφυρογέννητον εὐσεβὲς κράτος.

(Начало книги — Адамъ, а конецъ благочестивая держава Багрянороднаго).

Итакъ, хотя въ кодексѣ 1712 и нѣтъ двухъ полныхъ редакцій хроники Симеона магистра и логовета, но дѣйствительно находится начало одной и полный текстъ другой. При этомъ открывается слѣ-

дующее весьма важное обстоятельство. *Метафрасту* въ надписанномъ позднѣе заглавіи приписанъ именно тотъ самый текстъ, который начинается и славянская хроника Симеона. Отсюда можно заключить, что надписаніе Петербургской рукописи, происходящей изъ Сочавы: «*сія книга именов(з) Метафрастъ*», не есть случайное и произвольное, а, вѣроятно, стояло въ томъ греческомъ оригиналѣ, съ котораго былъ нѣкогда (въ XIV стол.?) сдѣланъ болгарскій переводъ. Напротивъ, та хроника, которой до сихъ поръ приписывалось имя Метафраста, какъ автора, является на самомъ дѣлѣ *анонимною*. Тутъ выступаетъ на видъ обстоятельство, способное повести къ совершенному измѣненію всей постановки вопроса о Симеонѣ Метафрастѣ, какъ авторѣ хроники, потому что если одна не могла быть написана ранѣе конца X вѣка (анонимная), то другая (Логооеета) кончается гораздо ранѣе, именно 948 годомъ, и если авторомъ одной не могъ быть первоначальный писатель житія св. Θεокτισты, сообщающій біографическія о себѣ данныя, относящіяся къ 904—910 годамъ, когда онъ былъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, то другую этотъ же писатель могъ составить, и не достигши возраста, близкаго къ столѣтнему. Однако, прежде чѣмъ строить на такомъ основаніи какіе-либо дальнѣйшіе выводы, слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, что въ венеціанскомъ Логооетѣ, а равно и въ одномъ изъ Вѣнскихъ, какъ мы видѣли выше, начала, соответствующаго отрывку Парижскаго и началу Славянскаго, *нѣтъ*, оно почему-то опущено. Позволительна догадка, не составляла ли статья о *міротвореніи*, образующая это вступленіе, первоначально отдѣльную и самостоятельную статью. Въ такомъ видѣ и въ качествѣ нѣкотораго приложенія она встрѣчается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ хроники Георгія Амартола.

См. ed. Muralt pag. 902—914.

Εἰς ἡσμποποιαν Συμεών Λογούετου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ιστορικῶν. Нач.: Θεὸς ἄχρονος.

Сербская редакция Амартола въ автографическомъ изданіи Общества древней письменности (послѣ логооетовскаго продолженія), листъ 428 на оборотѣ—до 431 об. «Съ мирьсцѣмъ сѣтворени Сумешна магистра и логооета ꙗ различныхъ лѣтовникъ и списателей». Нач. «Бѣ безлѣтныи». Зато въ другихъ византійскихъ хроникахъ, съ различными именами составителей, но съ составомъ родственнымъ нашему славянскому Логооету, какъ и въ этомъ послѣднемъ, статья *О міротвореніи*, стоя въ началѣ, тѣсно сливается съ остальнымъ текстомъ.

Такъ у *Θεοδοσία Μελιτινσкаα* (Theodosii Meliteni Chronographia ed. Tafel) pag. I.

У такъ называемаго *Πολιδεσκι* *Ἰουλίου Πολυδεύχου* *ιστόρια φυσική* ed. Bianconi Bon. 1776.

У *Λέω* *Γραμματικα*—начала не сохранилось, вслѣдствіе утраты листовъ въ рукописи, иначе мы и здѣсь нашли бы тоже самое.

Касательно двустишія, которое стоитъ въ началѣ полной (анонимной) хроники въ Cod. Paris. 1712, нужно замѣтить, что, конечно, оно не соответствуетъ содержанію хроники, простирающейся гораздо далѣе Константина Багрянороднаго; именно сей послѣдній въ двустишіи долженъ подразумѣваться. Двустишіе, повидимому, стало не на свое мѣсто. Отъ Адама до единодержавія (*κράτος*) Константина Багрянороднаго простирается именно та хроника Логовета, которой обычное начало въ видѣ краткаго отрывка «на міротвореніе» помѣщено въ Cod. 1712 ранѣе.

Изъ всѣхъ сопоставленій, которыя до сихъ поръ нами были сдѣланы, могутъ быть выведены различныя заключенія, но для насъ пока важно только одно, служащее къ прочному установленію индивидуальности хроники Логовета. Славянская средне-болгарская рукопись не напрасно носить имя Симеона логовета, ибо и въ греческихъ рукописяхъ тоже самое произведеніе—хотя бы и въ нѣсколько иныхъ изводахъ—обозначается именемъ того же автора. Славянская редакція особенно драгоценна тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ хронику Симеона въ цѣлости (не говоримъ пока о продолженіи), и притомъ въ переводѣ, который, по всѣмъ признакамъ, сдѣланъ съ подлинника, несравненно болѣе исправнаго и близкаго къ первообразу, чѣмъ венеціанскій поздній текстъ.

II.

Славянскій Логоветъ и хроника Георгія Амартола.

Итакъ, мы имѣемъ подъ рукою въ полномъ и осязаемомъ составѣ, хотя и въ славянскомъ переводѣ, до сихъ поръ неуловимую византійскую хронику Логовета, изъ которой было взято продолженіе Георгія Амартола и еще многое другое посредственно или непосредственно. Если результатъ предшествовавшихъ сопоставленій ну-

ждается въ повѣркѣ, то путь, которымъ эта повѣрка должна направиться, очевиденъ. Мы должны отыскать слѣды нашего Логоуета, то есть греческій текстъ, соответствующій вполнѣ наличному болгарскому переводу, прежде всего въ тѣхъ распространенныхъ и продолженныхъ редакціяхъ хроники Георгія Амартола, важнѣйшимъ образомъ которыхъ служить извѣстная компиляція, изданная подъ этимъ именемъ въ запискахъ С.-Петербургской Академіи наукъ Эд. Муральтомъ, въ свою очередь находящаяся въ болѣе или менѣе выясненномъ родствѣ съ хрониками Льва Грамматика и Θεодосія Мелитинскаго: намъ придется и двѣ послѣднія привлечь къ сравненію. Нужно надѣяться, что при этомъ, по дорогѣ, мы получимъ возможность точнѣе и проще, чѣмъ до сихъ поръ дѣлалось, рѣшить нѣкоторые существенные вопросы византійской историографіи, касающіеся происхожденія различныхъ редакцій хроники Георгія Амартола, а также отношенія къ ней произведеній Льва Грамматика и Θεодосія.

Припомнимъ, что переводный текстъ славянскаго логоуета кончается помѣщенною при событіяхъ 948-ю замѣткою: «до zde Симеона Логоуетѣ есть творенье, а ѡтзде другаго». Съ другой стороны, первоначальная и подлинная хроника монаха Георгія кончается 842 годомъ, возстановленіемъ иконопочитанія, и здѣсь—въ изданіи Муральта (pag. 721), согласно съ частию рукописей, стоитъ замѣтка: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда только Логоуета». "Εως ὧδε τὰ χρονικά Γεωργίου, ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον Λογοθέτου.—Въ Парижскомъ Коаленевомъ спискѣ (№ 310), содержащемъ древнѣйшій текстъ хроники *безъ продолженія*, естественно нельзя искать указанія на продолжателя, тамъ просто замѣчено: «здѣсь конецъ хроники» (τέλος ἐνταῦθα τοῦ χρονικοῦ). Въ другихъ спискахъ встрѣчаются относительно приписки другія отмѣны, напримѣръ—пропускъ слова «только» (μόνον), тоже имѣющій, какъ увидимъ, свое значеніе. Затѣмъ при событіяхъ 948 года въ греческомъ текстѣ продолженнаго Амартола въ изданіи Муральта (pag. 951) мы находимъ слѣдующую отмѣтку: «слава Богу за все, аминь. *Конецъ и Логоуету.* Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἐνεκα. ἀμήν. Τετέλεσται καὶ τοῦ Λογοθέτου. Итакъ, все продолженіе Амартола отъ 842 по 948 годъ должно считаться прямо заимствованнымъ изъ хроники Логоуета, которая и въ болгарскомъ переводѣ кончается тѣмъ же 948 годомъ и съ подобною же отмѣткою о достиженіи конца. Спрашивается, сходно ли это продолженіе съ переводнымъ текстомъ С.-Петербургской рукописи; и мы

можемъ отвѣчать, что за самыми мелкими стилистическими отмѣнами, легко объясняемыми произволомъ и небрежностью переписчиковъ, сходство будетъ полное и буквальное, что если гдѣ встрѣчаются въ греческомъ текстѣ Муральта добавленія или же пропуски, то они немногочисленны, да и не обширны. Однимъ словомъ, это — одинъ и тотъ же текстъ. Довольно будетъ немногихъ сопоставленій—изъ начала, середины и конца.

Слав. Логов. листъ 174.

Въ прѣвѣжѣ нѣла стѣи постѣ.
посла же Теокиста Лугофетѣ на
Критѣ. иже ше^а съ мноѣствомъ
многѣ. и ратиѣ великоѣ. сѣлю
оубо оустраши Агарѣны. не мѣ-
гѣща воемъ его съпротивитисѣ.
вашьшими^и и самъ оустра-
шиѣ и бѣга са гѣтъ.

Листъ 215 об.

Зра же Самона растѣща прѣвѣж
любовь на немъ. сѣвѣщаѣтсѣ съ
великѣи постелѣцаѣ Михаилѣ
Цириѣонѣ и творѣть писаніѣ на
црѣ. съписавшѣ и съставлѣшѣ е
родноу нотаріу Самонинѣ. прише
же црѣ въ великѣа цркѣ обрѣте
е на немѣже молашесѣ мѣстѣ въ
митаторіѣ, и възѣа е.

Листъ 253.

И понеже Бѣ мноѣми ѡбразы
хоѣ сѣти чѣка, ѡстави и црѣ
Романа въ бѣдѣ надеѣнѣ въ-
пасти. ꙗко да тоѣ оуцѣломѣд-
ривсѣ, и своѣ съгрѣшеніѣ разѣ-

Hamartol. chr. ed. Muralt pag.
721.

Τῇ δὲ κυριακῇ τῶν ἁγίων νη-
στεῖων, μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν ὀρδο-
δοξίαν, ἀπέστειλε Θεόκτιστον τὸν
Λογοθέτην, ὃς ἀπελθὼν μετὰ πολλοῦ
πλήθους καὶ στόλου μεγάλου, σφό-
δρα μὲν ἐπτόησε τοὺς Ἀγαρηνοὺς
ἀδυνατοῦντας ἔτι πρὸς τὴν στρατιάν
αὐτοῦ ἀνταγωνίζεσθαι, σφοδρότερον
δὲ καὶ αὐτὸς ἐπτοήθη καὶ τὴν φυγα-
δεῖαν ἡσπάσατο.

Pag. 793.

Ὅρων δὲ Σαμωνᾶς αὐξανομένην
τὴν ἀγάπην τοῦ βασιλέως ἐπ' αὐτόν,
βουλεύεται μετὰ μεγίστου κοιτωνί-
του καὶ Μιχαὴλ Τζηρίδωνος· καὶ
ποιοῦσι χάρτην πολυλοῖδορον κατὰ
τοῦ βασιλέως, γράψαντος καὶ συντά-
ξαντος τοῦ Ῥοδίου νοταρίου ὄντος τοῦ
Σαμωνᾶ. ἐλθὼν δὲ βασιλεὺς ἐν τῇ
μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ εὗρεν αὐτόν ἐν ᾧ
ἤρχετο τόπῳ εἰς τὸ μητατῶριον
καὶ ἤρεν αὐτόν.

Muralt pag. 848.

Ἐπεὶ δὲ πολλοῖς τρόποις βούλε-
ται ὁ θεὸς σῶζειν τὸν ἄνθρωπον,
συνεχώρησε καὶ τὸν βασιλέα Ῥωμα-
νὸν ἀδοκῆτῳ περιπεσεῖν συμφορᾷ,
ἵνα δι' αὐτῆς σωφρονισθεῖς καὶ τῶν

мѣвъ, спенію спѣобитса. остави бо
въстати нань сѣа его Стефана.
ѣкоже иногда Авесалѣ на Дѣда
и ѣа своего.

οἰκείων ἐν συναισθήσει παραπτωμά-
των γενόμενος, σωτηρίας ἀξιωθῆ.
Συνεχώρησε γὰρ ἐπαναστῆναι αὐτῷ
τὸν υἱὸν αὐτοῦ Στέφανον ὡς περ
ποτὲ Ἀβεσαλὼμ ἐπανέστη τῷ οἰ-
κείῳ πατρὶ τῷ μεγάλῳ Δαυίδ.

Это относится уже къ послѣднимъ годамъ царствованія Романа Лакапина, смертью котораго одинаково кончаются соотвѣтствующие отдѣлы въ славянскомъ логоуетѣ и въ первомъ продолженіи (Муральтова) Амартола. Послѣднія слова передъ замѣткою объ окончаніи *творенья логоуета* въ греческомъ: Ῥωμανὸς βασιλεὺς ἐν τῇ πρώτῃ νήσῳ τελευτᾷ καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ πόλει διακομισθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ ἀπετέθη μονῇ; а въ славянскомъ: Ѡиѣ же ею (= Романъ) въ Протѣ островѣ оумрѣ и тако коегоѣ и сѣдъ постиже. Тутъ есть нѣкоторое различіе въ редакціи, и нужно замѣтить, что оно начинается нѣсколько выше, касаясь трехъ страницъ (849 — 851) въ изданіи Муральта. Въ славянскомъ есть нѣчто такое, чего нѣтъ въ греческомъ, и на оборотъ. Происхожденіе этой обоюдной разницы, однако, легко объяснить. Болгарскій текстъ уже находится подъ вліяніемъ того источника, который далъ матеріалъ для продолженія хроники Логоуета отъ смерти Романа Лакапина (=единодержавія Константина) до Романа Діогена. Какъ будто составитель компиляціи, взявъ въ руки новое сочиненіе для продолженія прерваннаго повѣствованія, замѣтилъ, что онъ можетъ воспользоваться имъ и для дополненія заканчиваемой хроники Логоуета. Какой это былъ источникъ, мы покажемъ ниже. Повидимому, нѣчто подобное произошло и въ греческомъ текстѣ продолженнаго Амартола. §§ 1 и 2 на стр. 848 и 849 (изданія Муральта), относящіяся уже къ правленію Константина Багрянороднаго и не имѣющія соотвѣтственнаго текста въ славянскомъ Логоуетѣ, едва ли принадлежали первоначальному оригиналу и, повидимому, вставлены изъ другого источника составителемъ Московскаго синодальнаго текста.

Теперь обращаемся назадъ—къ первой половинѣ хроники Амартола, то есть, къ той ея части, которая собственно одна и должна бы носить это заглавіе и которая, начинаясь съ сотворенія міра или съ Адама, оканчивается 842 годомъ. Въ настоящее время—преимущественно трудами нѣмецкихъ византинистовъ, Ф. Гирша и де-Боора, достаточно разъяснено, что печатный текстъ Амартола въ изданіи

Муральта¹⁾, основанный на одной только позднѣйшей рукописи (Московской синодальной) вовсе не представляет первоначальной и полной редакціи монаха Георгія, что эта послѣдняя скорѣе заключается въ двухъ Коаленевыхъ спискахъ (Парижской національной Библіотеки) № 305 и 310 и родственныхъ имъ (Ватиканскомъ 153 и пр.), которые гораздо древнѣе, но Муральтомъ почти не были привлечены къ дѣлу. Полнаго сличенія до сихъ поръ не сдѣлано, однако, отдѣльныя частныя сопоставленія показали, что въ древнѣйшихъ спискахъ, содержащихъ, какъ Коаленевы, одного только собственнаго Георгія безъ продолженій, составъ текста нѣсколько иной, характеризующійся сравнительною скудостью фактическаго свѣтскаго содержанія при полнотѣ элементовъ церковно-обличительныхъ, что, слѣдовательно, въ позднѣйшихъ редакціяхъ, подобныхъ Синодальной, излишества должны быть объясняемы дальнѣйшими наслоеніями путемъ интерполяціи. Но откуда ведутъ свое происхожденіе замѣченные въ разныхъ мѣстахъ вставки, ихъ происхожденіе и принадлежность, это до сихъ поръ оставалось совершенно темнымъ, хотя на настоящій слѣдъ уже должна была наводить извѣстная намъ замѣтка (подъ 842 годомъ) Московской Синодальной рукописи, воспроизведенная въ изданіи Муральта. Если о продолженіи съ 842 по 948 годъ тамъ выражено, что оно составляетъ *исключительную* собственность Логовета, то по противоположности намъ внушается представленіе, что предыдущее изложеніе принадлежитъ Логовету уже не вполнѣ, а отчасти, принадлежитъ не только ему, не ему одному, но еще другому. Понятно, что наибольшая доля должна считаться достояніемъ того главнаго автора, котораго имя поставлено въ заглавіи и повторено въ послѣсловной припискѣ. Однимъ словомъ, замѣтку: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда — *только* Логовета» слѣдовало въ полномъ выраженіи толковать такъ: «до сихъ поръ простирается (сводная) хроника Георгія и *Логовета*, а отсюда начинается текстъ одного Логовета». Сотрудничество между двумя писателями, жившими на разстояніи болѣе столѣтій, совсѣмъ не мыслимо, слѣдовательно — возникало бы предположеніе о позднѣйшей обработкѣ древнѣйшаго автора при помощи позднѣйшаго. Препятствіе къ выясненію вопроса заключалось въ томъ, что въ точности не былъ извѣстенъ собственный цѣльный

1) Изданіе Парижское, перепечатанное съ нѣкоторыми улучшеніями въ Боннскомъ собраніи, въ счетъ не идетъ — уже потому, что почти вся первая половина въ немъ опущена.

составъ хроники Логоета, помимо той ея части, которая воспроизведена въ продолженіи къ Георгію. Догадка о томъ, что та хроника Логоета, которая доставила въ позднѣйшей компиляціи продолженіе къ Амартолу имѣла свое независимое начало, совпадавшее по задачѣ и содержанію съ собственною хроникой Георгія Амартала, то есть равнымъ образомъ заключала обзорѣніе событій отъ сотворенія міра до возстановленія иконопочитанія (и потомъ далѣе), только вскользь была высказана — кажется, однимъ Гиршемъ — на основаніи случайнаго единичнаго наблюденія, при томъ ошибочно истолкованнаго¹⁾.

Теперь мы можемъ говорить объ этомъ съ увѣренностью, такъ какъ имѣемъ въ рукахъ хотя и переводный, но полный текстъ доселѣ загадочной хроники Логоета, въ которомъ находимъ и первоначальную ея часть. Какъ же мы воспользуемся нашею находкою и нашимъ болѣе выгоднымъ положеніемъ? Не заходя слишкомъ далеко и не уклоняясь отъ своей ближайшей задачи, мы просто постараемся показать, что тѣ добавленія и вставки, какія отмѣчены нашими предшественниками въ печатномъ текстѣ Амартала противъ болѣе древнихъ рукописныхъ редакцій, могутъ быть сведены въ большей части слушаевъ къ заимствованіямъ изъ хроники Логоета. Для удобства читателей, которые будутъ имѣть предъ собою изданіе Муральта, мы держимся послѣдовательности изложенія въ книгѣ, не стѣсняясь хронологическимъ порядкомъ появленія въ свѣтъ отдѣльныхъ изслѣдованій. Но прежде чѣмъ перейти къ этому своду, мы должны отмѣтить одинъ случай, когда въ самомъ изданіи Муральтомъ хроники Георгія по Московско-синодальному списку указана на основаніи рукописной отмѣтки на полѣ принадлежность извѣстной части текста Логоету. Именно: при § I въ главѣ о рожденіи Моисея (ed. Muralt pag. 80)

1) Hirsch, Byzantin. Studien S. 54. Въ началѣ исторіи Михаила III находится ссылка при упоминаніи болгарскаго вожда Кордилъ въ такомъ смыслѣ, что о немъ уже прежде была рѣчь (καὶ ὁ ἴδιος προεγράφη: «якоже тамо прѣдъ написасе»); но на самомъ дѣлѣ въ изложеніи царствованія Теофила, гдѣ бы слѣдовало предполагать первое упоминаніе, совсѣмъ его не обрѣтается — ни въ краткой редакціи Амартала, ни въ распространенной. Гиршъ догадывался, что ссылка перешла изъ хроники Логоета и тамъ имѣла свое основаніе, то есть, что въ ней, въ отдѣлѣ о Теофилѣ, дѣйствительно была рѣчь о Кордилѣ. Однако, славянской переводный текстъ не оправдываетъ такой догадки: о Кордилѣ тамъ ничего не говорится. Да и самой ссылкой на предыдущее въ соотвѣтственномъ мѣстѣ правленія Михаила въ (славянскомъ) Логоетѣ мы не находимъ. Вѣроятно, тутъ нужно видѣть слѣдъ особаго спеціальнаго источника, который былъ подъ рукою какъ Логоета, такъ и позднѣйшаго компилятора, распространявшаго хронику Амартала: была то исторія Василия Македонянина.

стоятъ glossa marginalis: τοῦ Λογοθέτου. До сихъ поръ на это замѣчаніе не обращали вниманія, а для насъ оно, очевидно, можетъ быть первою повѣркою тождественности славянскаго Логовета съ тѣмъ греческимъ, который послужилъ для дополненія хроники Амартола. Слѣдующее сопоставленіе наглядно убѣждаетъ въ этомъ тождествѣ:

Chron. Hamart. ed. Muralt

pag. 80.

Τῷ δὲ δευτέρῳ ἔτει τῆς τοῦ Ἰσραὴλ ἐν Αἰγύπτῳ παροικίας ἱερογραμματεῖα δεινὸν προειπεῖν [φησὶν: Leo Gramm.], ὅτι τὸ τιχτόμενον παιδίων ἐν τῷδε τῷ χρόνῳ τοῖς Ἑβραίοις τὴν Αἰγυπτίων καταλύσει βασιλεῖαν, καὶ διὰ τοῦτο Φαραὼ προσέταξε φονεῦειν τὰ τιχτόμενα τῶν Ἑβραίων παιδία.

Слав. Логоветъ л. 25.

Въ тоже второе лѣто Изрѣва въ Египеть прѣселенія, злѣкнижники нѣкоемъ прорещи глѣть. ꙗко ражажщееса отроча въ едекое лѣто въ Еврей^ѣ, египетское разорить црѣтво. и сего ради фараонъ повелѣ оубивати раждажщаеса отрочата въ жидѣвохъ.

Къ сожалѣнію, подобныя указанія именно на заимствованія изъ Логовета не повторяются въ рукописи или же они не воспроизведены издателемъ, и потому приходится обращаться къ косвеннымъ наблюденіямъ, опираясь на изслѣдованія, какъ сказано, новыхъ ученыхъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена статья К. де-Боора (de Boor) въ Byzantinische Zeitschrift Крумбахера II Bd (1893): Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung: II. Georgius Monachus — Leo Grammaticus. Для своихъ цѣлей онъ дѣлаетъ многочисленныя сопоставленія первоначальной краткой редакціи Георгія, какъ она возстановляется по древнѣйшимъ спискамъ, съ позднѣйшею распространенною: при этомъ представителемъ второго разряда онъ беретъ на сей разъ не текстъ Муральта, а другой, тоже рукописный.

Первоначальная редакція: de

Boor. 5. 6.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνον ἐβασίλευσε Μακρίνος ἔτη δ' καὶ ἐσφάγη ὑπὸ Ἀντωνίνου.

Распространенная редакція: Ср.

Mur. p. 352.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνον τὸν Καρά-

Слав. Логоветъ, л. 59.

Макринъ црѣтова лѣто а и мѣа

καλον ἐβασίλευσε Μακρίνος ἔτος α' μῆνας β'. Εὐτυχιανός δέ τις παραλαβὼν τὸν Ἀβιτην ὡς Ἀντωνίνου ὄντα υἱὸν μοίχειον περιτέθεικε διάδημα καὶ αὐτοκράτορα ἀνηγόρευσεν. καὶ δοὺς χρυσίον τοῖς στρατιώταις ἀντήρε καὶ συνέβαλε πόλεμον μετὰ Μακρίνου. καὶ ἡττηθεὶς Μακρίνος ἔφυγε καὶ ἀπεσφάγη μετὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ.

(Елагабалъ): Первон. редакція.

Μετὰ δὲ Μακρίνον ἐβασίλευσεν Ἀντωνίνος ὁ Γάλβας ἔτη δ' καὶ ἐσφάγη ὑπὸ Ἀλεξάνδρου.

Распространенная редакція:

Ср. Muralt pag. 353.

Μετὰ δὲ Μακρίνον ἐβασίλευσεν Ἀντωνίνος (Mur.: Ἀβίτος) ὁ Ἥλιος γάβαλος ἔτη γ' μῆνας δ'. Οὗτος γυναικώδης ὢν, τοσοῦτος ἦν πρὸς τὴν ἀσελγείας πάθος κακῶς διακείμενος, ὥστε καὶ Ἱεροκλέα ἐννομον αὐτοῦ ἀνδρα ποιῆσαι [ὡς δέ φησι Δίων ὅτι αὐτὸς τὸν ἱατρὸν ἠντιβόλει διφυῇ αὐτόν δι' ἐντομῆς ἐμπροσθίου τῇ τέχνῃ ποιῆσαι] ὅς διὰ τὰς ἀκαθαρσίας αὐτοῦ [καὶ μιарὰς ἀκολασίας] ἐσφάγη κακῶς τὸ ζῆν ἀπορρήξας, καὶ ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ Ἀλέξανδρος ὁ τούτου ἐξάδελφος.

(Александръ Северъ): Первоначальная редакція.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνον ἐβασίλευσεν Ἀλέξανδρος ὁ Μαμαίας ἔτη ιγ', καὶ ἐσφάγη σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Μαμαίᾳ ἐξ ἐπιβουλῆς Μαξιμίνου στρατηγοῦ.

Б. Евтихiан' же нѣкто прiемь Авита iako Антонинова сжща сѣа Ѡ посѣнище, възлужи емѣ діадимѣ и самодръжца его нарече. и давь злато вое^{мъ} състави брань съ Макриномъ. и побѣжень бывъ Макринъ побѣже. и закланъ бѣ съ сѣѡвы сѡѡмми.

Слав. Логоветъ, л. 59—59 об.

Цѣтво Авитово Копіла Андо-нинова. Авит' же цѣтвѡва г' гѣта и и мѣѣ бѣ. Съи женолюбивъ бѣ вел'ми iako^{мъ} и Ираклеа оузаконена мѣжа сътворити себѣ.

(Замѣтки изъ Діона — нѣтъ). закланъ^{мъ} бысть нечистѡ ради сѡи^{хъ}, злѣ Ѡ житiа исчезнѣвъ и въцариса Алѣξανдръ братѣчѣ его.

Распространенная редакція.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνον τὸν Ἡλιογάβαλλον ἐβασίλευσε Ἀλέξανδρος ὁ Μαμαίας ἔτη ιγ' μῆνας η'. ἐπὶ αὐτοῦ γέγονε λιμὸς ἐν Ῥώμῃ, ὥστε καὶ κρεῶν αὐτοὺς ἀνθρωπίνων ἀφασθαι. οὗτος ἐκστρατεύσας κατὰ Περσῶν ἡττήθη κατὰ κράτος καὶ καταφρονηθεὶς ἐσφάγη καὶ προεβάλοντο οἱ στρατιῶται Μαξιμίνον. Μαμαία δὲ ἢ Ἀλέξανδρου μήτηρ θεοσεβῆς [ὡς φησιν Εὐσέβιος] ἐτύγχανε καὶ τὸν Ὀριγένην ἐν Ἀντιοχείᾳ διατρίβοντα μετεπέμψατο πρὸς ἑαυτὴν τοῦ διδάχθῃναι τὸ κατὰ Χριστὸν μυστήριον.

Много лѣтъ ранѣе тотъ же германскій ученый, которому византийская исторіографія уже очень многимъ обязана и отъ котораго есть основаніе ожидать настоящаго критическаго изданія хроники Георгія Амартола, де-Воог, напечаталъ въ одномъ юбилейномъ изданіи небольшую статью подъ заглавіемъ «*Zur Kenntniss der Weltchronik des Georgios Monachos*»¹⁾. Здѣсь произведено сличеніе болѣе древнихъ рукописныхъ текстовъ хроники Амартола съ печатнымъ изданіемъ Муральта для небольшого періода времени, обнимающаго три царствованія Льва I-го, Зинона и Анастасія. Въ текстѣ Муральта опять оказываются значительныя вставки, происхожденіе которыхъ не могло быть точно угадано де-Воог'омъ, но которыя, на основаніи всего предыдущаго, мы заранѣе готовы приписать Логовету.

Производимъ повѣрку. Вотъ первоначальная редакція.

1) Μετὰ δὲ Μαρχιανὸν ἐβασίλευσε Λέων ὁ μέγας ἔτη ιη' καὶ ἀπέθανε δυσεντερικῶς.

2) Ἐφ' οὗ σημεῖον ἐφάνη ἐν τῷ οὐρανῷ νεφέλῃ σαλπιγγοειδῆς ἐπὶ ἡμέρας μ' καὶ ἔβρεξε σποδὸν ἐν Κ. Π. σπιθάμης τὸ πάχος· τῶν νέφων πυρακτούντων καὶ πάντες ἐλιτάνευον λέγοντες, ὅτι πῦρ ἦν καὶ τῇ φιλανθρωπίᾳ τοῦ θεοῦ ἐσβέσθη.

1) *Historische Untersuchungen* Arnold Schaefer zum fünfundzwanzigjährigen Jubiläum gewidmet. Bonn, 1882.

Слав. Логоветъ, л. 59 об.

Александръ Мамей цѣтвова лѣ гї и мѣъ ѿ. при томъ же бѣ гла въ Римѣ ꙗко и маса члѣкаа сънѣсти и". Съи вшевавъ на Пер'сы, побѣждень бысть крѣпцѣ и небрѣжень бѣ закланъ бѣ ѿ Персь. и избрашѣ вое Маѣмина. Мамеа Александрова мѣти, богочтѣва бѣ. и Оригена въ Антиохіи живѣща приведе къ себѣ, еже наоучитиса ѿ него Хбѣ тайнѣ.

3) Ζωγράφου δέ τινος γράφαι τὸν Χριστὸν καθ' ὁμοιότητα τοῦ Διὸς τολμήσαντος и т. д.

4) Ὁ δὲ θεὸς Γεννάδιος Ἐλευθερίῳ τῷ μάρτυρι и т. д.

5) Ἐφ' οὗ (Ζήνωνος Coisl. 305) Γεννάδιος Κ-πόλεως κατελθὼν εἰς τὸ θυσιαστήριον προσεύξασθαι καὶ ἰδὼν φάσμα δαιμόνιον, ὃ καὶ ἐπιτιμήσας ἤκουσε κράζοντος, ὡς αὐτοῦ μὲν ζῶντος ἐνδίδῶσι, ὕστερον δὲ κρατήσῃ τῆς ἐκκλησίας· καὶ πολλὰ δεηθεὶς Γεννάδιος τῷ θεῷ μὴ τὴν ταραχὴν ὀφесθαι τῆς ἐκκλησίας, μετ' ὀλίγον ἐτελεύτησεν.

6 (=10 у Мур.) Καὶ Δανιήλ ὁ θαυμασίος ἐκ τῆς μάγδρας ἐλθὼν Συμεῶν ἐν τῷ Ἀνάπλῳ ἐπέβη τῷ στόλῳ.

Второй, третій, четвертый и пятый параграфы составляют исконную собственность Амартола. Распространенная редакция, кромѣ мелких стилистическихъ отступлений, отличается во-первыхъ болѣе полнымъ изложениемъ обстоятельствъ восшествія на престолъ Льва въ начальной главѣ, и затѣмъ вставкою четырехъ главъ (кромѣ шестой—очень небольшихъ) послѣ пятой—между Геннадіемъ и Даниломъ. Какъ это было выше замѣчено относительно Римской исторіи III вѣка по Р. Хр. (времени Северовъ), видоизмѣненные и вставочныя главы имѣютъ точное буквальное сходство съ славянскимъ Логоѳетомъ.

Muralt. Chron. Georg. Hamart.
pag. 510. 511. 512.

1) Μετὰ Μαρκιανὸν ἐβασίλευσε Λέων ὁ μέγας ὁ Μακέλλης ἐτη ιη. καὶ ἀπέθανε δυσεντεριάσας, ὃν ἡ σύγκλητος προεβάλετο διὰ τὸ αὐτοῦ ὀρθόδοξον, Ἀσπαρος καὶ Ἀρδαβουρίου βουλευθέντων κρατῆσαι τῆς βασιλείας, Ἀρειανούς ὄντας, ἡ σύγκλητος οὐκ ἐδέξατο, οὐσπερ καὶ ὁ βασιλεὺς ὁρῶν μὴ ὀρθῶς ἔχειν πρὸς αὐτόν, ἀνείλεν αὐτούς· καὶ ἐκ τότε ἐκλήθη Μάκελ ὃ ἐστι ῥωμαῖστί ὁ σφαγεύς.

6) Ἐπὶ Λέοντος Ἀνατολίου τελευτήσαντος, Γεννάδιος προεχειρίσθη πατριάρχης· προεβάλετο δὲ Μαρκιανὸν οἰκονόμον, τῆς τῶν Καθαρῶν

Слав. Логоѳетъ л. 87—87 об.

Црѣтво Льва великааго.

Лѣвъ великий Макеліе, црѣтова лѣ ѿ. добродѣтели его ради и правовѣрія, поставлень бывъ Аспаро и Ардавѣремь. сима бо въсхотѣвъшема црѣво прѣати, не дѣ синглитъ. зане бѣста аріанина. таже црѣ Лѣвъ видѣвъ не имаща правж вѣрж. нж въсе имѣние по своа область хотяща имѣти оубі та..... Макель же зовется грѣчески заколичь.

Л. 88—88 об. Анатолию же при Лѣвѣ скончавшѣса, поставлень бѣ Генадіе патриархъ. постави же Маркіана иконома. ѿ казарскыа

όντα θρησκείας, εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν μετελθόντα и т. д.

7) Ἐπὶ τούτου, Στούδης ἔκτισε τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ μοναχοῦς ἐκ τῶν ἀκοιμήτων ἐγκατέστησε.

8) Καὶ τὸ τοῦ προφήτου Ἑλισσαίου σῶμα μετετέθη ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐν τῇ μονῇ Παύλου τοῦ λεπροῦ [λεπρὸν γὰρ ἰάσατο, λεπρὸν ἐποίησε καὶ εἰς τὸ τοῦ λεπροῦ] ἐτέθη.

9) Καὶ τὰ λείψανα τῆς ἁγίας Ἀναστασίας κατετέθη ἐν τῷ ναῷ αὐτῆς.

10). Καὶ Δανιὴλ ὁ θαυμασίος и т. д.

§ 11 принадлежит подобно предыдущему первоначальному тексту, а § 12: ἐπὶ αὐτοῦ Ἰσοκάσιος κοαίστωρ ἑλλήν διαβληθεὶς и т. д. опять вставной, заимствованный изъ Логовета. — При томъ же Исокасіе киесторъ оклеветанъ бывъ — ꙗко елинь, и т. д.

Такой же точно составъ можетъ быть обнаруженъ и относительно царствованій Зинова и Анастасія, разсмотрѣнныхъ de-Boor'омъ.

Еще въ 1852 году покойный византинистъ Тафель въ пробномъ опытѣ изданія хронографіи Теофана ¹⁾ (что послѣ было вполнѣ осуществлено де-Бооромъ) напечаталъ впереди основного текста отрывки изъ Георгія Амартола и Льва Грамматика, относящіеся къ царствованіямъ Фоки и Ираклія (начало VII-го вѣка). Текстъ Георгія, заимствованный изъ одной Вѣнской рукописи, хотя и очень сходенъ здѣсь съ изданнымъ позднѣе Синодально-Московскимъ (1861 г.), все-таки представляетъ отмѣны, указывающія на краткую и болѣе первоначальную редакцію. Прибавками въ Синодальномъ спискѣ (въ изданіи Муральта) оказывается, между прочимъ, слѣдующее:

1) Theophanis chronographia. Probe einer neuen kritisch-exegetischen Ausgabe von G. L. Tafel: Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der (Wiener) kaiserlich. Akademie der Wissensch. IX. Bd. S. 21 u. f.

сжшаго вѣры и пристѣплѣша же къ цркви, и т. д.

При Львѣ Стоудіе болгаринъ създа цркѣ сѣго Іωанна. и мнихы ѿ неоусыпнааго тж насели. При семь тѣло пррѣка Елисеа прѣнесено бѣ въ Александріѣ. и въ обитѣли Павла прокаженаго положиша.

И мощи стѣхъ Анастасіѣ при-несошѣся и положишѣ въ храмѣ еѣ.

Начало правления Ираклія у Тафеля (S. 26).

Μετὰ δὲ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ἡράκλειος ὁ μέγας ἔτη λ'. "Ὁν Σέργιος ὁ πατριάρχης καὶ ἡ σύγκλητος μετὰ παντὸς τοῦ λαοῦ ἀνηγόρευσε βασιλεῖα ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Ἀπὸ δὲ τῆς ἐκκλησίας παραλαβόντες αὐτόν, εὐφημοῦντες, κροτοῦντες, δοξάζοντες, εἰς τὰ βασίλεια εἰσήγαγον.

Вмѣсто того у *Муралта* (pag.

564) читаемъ:

Μετὰ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ἡράκλειος ἔτη λ', ὃν Σέργιος ὁ πατριάρχης στέψας ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου Στεφάνου ἐν τῷ παλατίῳ — ἐστέφθη δὲ ἅμα αὐτῷ καὶ ἡ μεμνηστευμένη αὐτῷ Εὐδοκία Αὐγούστα — τοῖς στεφάνοις τοῦ γάμου ὁμοῦ αὐτοκράτωρ καὶ νύμφιος ἀναδειχθεὶς, ἀναγορευθεὶς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ὑπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ βασιλεύς. Ἀπὸ δὲ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας αὐτόν παραλαβόντες, εὐφημοῦντες, κροτοῦντες, δοξάζοντες εἰς τὰ βασίλεια εἰσήγαγον.

Слав. Логов. листъ 112. об.

Иракліе великыи црѣвова гѣ ѿ степсанъ бывъ Сергіемъ патриархѣ въ сѣмѣ Стефанѣ въ дворѣ. степсана же бѣ кѣпно съ нимъ и обрѣчница его Флавіа. ꙗже и наречена бѣ Евдокіа Авгѣста. и вѣнци брачными вѣнчанъ бывъ, въкупѣ самодръжець и женихъ показася. наречень бывъ и въ велицѣи цркви ѿ вѣсего снѣклита и людіи црѣ. съпоспѣшааше же си — зать Фωчинь... (даже портретъ Ираклія).

Очевидно, что здѣсь, въ распространенномъ греческомъ изложеніи, произведено сліяніе (контаминація) обоихъ текстовъ, что первоначальный Георгій дополненъ изъ Логовета: явленіе, которое можетъ быть прослѣжено и въ другихъ мѣстахъ — какъ въ исторіи Ираклія, такъ и во множествѣ послѣдующихъ статей.

§ 11 (стр. 567 Мур.) совсѣмъ отсутствуетъ въ Вѣнскомъ оригиналѣ Тафеля, но онъ можетъ быть отысканъ въ (славянскомъ) Логоветѣ; изъ этой послѣдней хроники онъ, конечно, и внесенъ въ распространенную редакцію Амартола.

Не останавливаясь болѣе на времени Ираклія, обращаемся прямо къ періоду иконоборства и къ концу собственной хроники Амартола. Въ изслѣдованіи Ф. Гирша (Byzantinische Studien S. 13—14) отмѣчена поразительная разница между однимъ изъ Коаленевыхъ списковъ (№ 310), представляющимъ первоначальную редакцію хроники Георгія и Московскимъ Синодальнымъ спискомъ, воспроизведеннымъ у Муралта въ изложеніи царствованія Теофила. Изъ двадцати девяти главъ, посвященныхъ этому царствованію въ Московской Синодаль-

ной и родственныѣхъ съ нею рукописяхъ, въ древнѣйшемъ Коаленовомъ спискѣ, который тоже не стоитъ уединенно, не досчитывается цѣлыхъ 25 главъ и всѣ сообщенія ограничиваются четырьмя главами. Очевидно, что только эти послѣднія должны считаться принадлежащими первоначальной редакціи подлинника, а все остальное есть позднѣйшее дополненіе, интерполяція. Откуда взято это дополненіе?

Такъ какъ мы теперь имѣемъ полную хронику Логовета, хотя и въ славянскомъ только переводѣ, то и должны, на основаніи вышеозначенныхъ намековъ, прежде всего сюда направить свои поиски. Оказывается слѣдующее: того, что въ хроникѣ Амартала первоначально, въ славянскомъ Логоветѣ того нѣтъ, а всѣ двадцать пять вставочныхъ главъ читаются въ немъ буквально.

Первоначальные главы мы отмѣчаемъ знакомъ †.

G. Ham. Muralt p. 699 и сл.

1) † Θεόφιλος ἐβασίλευσεν ἐτη
ιβ', ὁ νέος Βαλτάσορ καὶ παραβάτης
καὶ θεομισῆς καὶ τῶν ἁγίων εἰκό-
νων ὑβριστῆς καὶ καδαιρέτης καὶ
βέβηλος.

Слав. Логов. 161 л. об.

Θεοφилъ снѣ его црѣвова лѣ ѿ.

2) † Ἡ δὲ μήτηρ αὐτοῦ Εὐφρο-
σύνη, ἀποστείλασα ἐν πᾶσι τοῖς
θέμασιν ἤγαγε χόρας εὐπροσώπους
πρὸς τὸ νυμφοστολῆσαι Θεόφιλον
и т. д.

Мѣи же его Ефросина пославши
вѣса страны, приведе ѡтроковица
прѣкрасны, еже оуневѣстити снѣ
своего и т. д.

3) † Ἐφ' οὗ καὶ πρὸς τὴν πατρίδα
καὶ πόλιν αὐτοῦ τοῦ ἀλιτηρίου τυ-
ράννου μετὰ πολλῆς δυνάμεως Σα-
ρακηνοὶ παραγενόμενοι и т. д.

4) Τοῦτω τῷ μισοθέῳ μᾶλλον
εἰπεῖν ἢ Θεοφίλῳ προσέφυγε Θεόφο-
βος ὁ Πέρσης ἅμα τῷ πατρὶ αὐτοῦ
μετὰ Περσῶν χιλιάδων ἰδ', οὓς δι-
ένειμεν ἐν τοῖς θέμασι, κατασκηνώ-
σας καὶ εἰς τούρμας ἀποκαταστήσας,
αἱ μέχρι τοῦ νῦν λέγονται τούρμαι

(163 л.) Къ семѣ же Теофилу
прибѣже Теофовъ персѣнинъ сам
же и ѡцѣ его, кѣпно съ дѣи тысящѣ
Персѣ. ихже раздѣли съ, по мѣ-
стоу вѣселивъ, и на тѣрмы
оустроивъ. аже и до нѣѣ зовѣтсѣ
тѣрмы перскыѣ. самого же Тео-

Περσῶν· αὐτὸν δὲ τὸν Θεόφοβον εἰς ἀδελφὴν Θεοδώρας Αὐγούστης γαμβρὸν ἐπέκησατο¹⁾).

5) Φιλόκοσμος δὲ ὢν ὁ αὐτὸς Θεόφιλος κατεσκεύασε διὰ τοῦ ἀρχόντος τοῦ χρυσοχοεῖου и т. д.

6) Δικαιοσύνην τε κοσμικὴν προσποιούμενος и т. д.

7) Οὗτος Ἀλέξιον τὸν Ἀρμένιον, ὃ ἐπικλὴν Μωσηλὲ, ἀνδρεῖον ὄντα καὶ ῥωμαλέον и т. д.

8) Ἐν δὲ τῷ μεταξύ τεθνηκυίας Μαρίας, τῆς πεποθήμενης τῷ βασιλεῖ θυγατρός.

Нѣтъ нужды далѣе продолжать сличеніе.

Для доказательства того положенія, что дополненія въ позднихъ редакціяхъ Амартола ведутъ свое происхожденіе изъ другой родственной по содержанію хроники, хроники Логовета, приведенныхъ сопоставленій, полагаемъ, вполне достаточно. Но если бы мы задались мыслію возстановить цѣликомъ первоначальное твореніе Георгія путемъ исключенія изъ печатнаго изданія хроники Амартола всего близко до тождественности сходнаго съ Логоветомъ, то подверглись бы опасности большихъ ошибокъ. Дѣло въ томъ, что и въ *первоначальномъ* Амартолѣ, ранѣе чѣмъ въ него внесены были дополненія изъ Логовета, были мѣста близко родственныя съ текстомъ этого послѣдняго. Такъ, наприкладъ, разказъ о времени Ираклія въ Вѣнской рукописи Тафеля, представляющей, повидимому, нераспространенную редакцію Амартола, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, имѣеть бросающееся въ глаза сходство съ противопоставляемымъ текстомъ Льва Грамматика, а слѣдовательно, нужно предполагать, и съ текстомъ Логовета. Прибавимъ здѣсь два замѣчанія. Благодаря разнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ и чрезвычайно любезному отношенію управленія Парижской національной бібліотеки къ русскимъ ученымъ учрежденіямъ, пишущій эти строки уже

эова за сестрѣ Θεωδῶры πρῖν κατὰ οὐστρον.

Красолюбивъ же сѣи Θεοφίλῳ, сътвори съ начинникомъ златарскыи и т. д.

Правѣ же люска притварѣ себѣ и т. д.

(164 г.). Съ Алексіа Арменина, еже бѣ емѣ пореклѣ мусилен. храбра сѣща и силна.

Междѣ же сѣ оумершии Маріи възлюбленѣи дѣщери црѣвѣ и т. д.

1) Замѣчаніе о турмахъ, учрежденныхъ при Теофилѣ, что они и *доселѣ* сохраняютъ свое первоначальное названіе, было бы страннымъ со стороны Георгія монаха, который самъ былъ современникомъ Теофила. На другія подобныя мѣста указалъ Гиршъ: Byzant. Stud. S. 15.

давно имѣлъ возможность здѣсь въ Петербургѣ сличать оба Коаленева списка № 305 и 310 съ печатнымъ изданіемъ Муральта. Впослѣдствіи еще болѣе полное и тщательное сличеніе кодекса 305 съ нашимъ академическимъ изданіемъ было сдѣлано подѣ нашимъ наблюденіемъ г-номъ Круглымъ для Императорскаго Общества древней русской письменности ради предполагаемаго *печатнаго* изданія сербской редакціи славянскаго перевода Амартола, такъ какъ сія послѣдняя, по нашему убѣжденію, воспроизводитъ именно этотъ самый греческій текстъ кодекса 305. Мы не имѣли въ виду излагать здѣсь результаты нашего изученія парижскихъ рукописей и даже не считали нужнымъ замѣнить ими сведенныя выше частныя наблюденія предшествовавшихъ изслѣдователей. Но теперь намъ представляется не безполезнымъ указать на то, что Вѣнскій текстъ Тафеля вполне соотвѣтствуетъ древнѣйшимъ, Коаленевымъ спискамъ Амартола, то-есть представляетъ въ самомъ дѣлѣ первоначальную его редакцію—и что напечатанный Тафелемъ en regard текстъ Льва Грамматика въ свою очередь, какъ это, впрочемъ, часто повторяется, тождественъ съ славянскимъ текстомъ Логовета. Итакъ, столь ярко и поразительно выставляющееся въ сопоставленіи Тафеля родство первоначальнаго Амартола съ Львомъ Грамматикомъ есть въ то же время родство оригинальнаго текста Амартола съ Логоветомъ—совершенно *независимое* отъ интерполяцій, внесенныхъ изъ послѣдняго въ первый позднѣе. Наше второе замѣчаніе *будетъ* то, и въ другихъ мѣстахъ у Логовета въ первой *части* его хроники встрѣчаются мѣста сходныя не только по содержанію, но и по изложенію съ первоначальнымъ Амартоломъ, насколько онъ возстановляется по Коаленеву 305; особенно замѣчается такое явленіе въ исторіи иконоборства. Мы опасаемся загромождать свое изслѣдованіе еще новыми выписками текстовъ, но одинъ примѣръ *будетъ* приведенъ ниже.

Значитъ, помимо сходства *вторичнаго*, основаннаго на интерполяціи, есть между двумя хрониками еще и другое сходство—первичное, такъ сказать, примордіальное. Чѣмъ же оно можетъ быть объяснено? На первый взглядъ можетъ показаться, что тутъ, если имѣть въ виду распространеннаго Амартола, было дѣло взаимное: сначала Логоветъ воспользовался хроникою Георгія, а послѣ какой-то досужій византиецъ дополнялъ Георгія изъ Логовета. Такое предположеніе само по себѣ не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, однако, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и повѣрки принято быть не можетъ.

Правда, что Логооету, который жилъ и писалъ по крайней мѣрѣ столѣтіемъ позднѣе Георгія и преслѣдовалъ нѣсколько иную задачу въ своемъ сочиненіи, чѣмъ его предшественникъ, иногда приходилось повторять факты, уже сообщенные въ такомъ же видѣ Георгіемъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что эти искони сродныя мѣста у двухъ писателей—за періодъ времени отъ Діоклитіана до IX вѣка (включая, слѣдовательно, первый періодъ иконоборства)—ведутъ свое начало все изъ одного и того же источника, именно, изъ обширной и чрезвычайно почитаемой у византійцевъ хроники Теофана, и что такихъ прямыхъ или посредственныхъ извлеченій изъ Теофана, явно носящихъ слѣды своего происхожденія, у Логооеета, вообще сравнительно подробнѣйшаго, гораздо болѣе, чѣмъ у Амартола. При томъ они не сосредоточиваются у него въ какомъ-либо одномъ пунктѣ, а проходятъ черезъ всю часть сочиненія, заключающуюся въ означенныхъ предѣлахъ, нигдѣ не нарушая его цѣлостности и однородности. То, что здѣсь у Логооеета есть лишняго противъ Амартола, по стилю и характеру изложенія, нисколько не отличается отъ того, что ему обще съ первоначальнымъ Амартоломъ; у того и другого все имѣетъ видъ сжатого извлеченія изъ Теофана, при чемъ сверхъ фактической основы удерживаются отдѣльныя выраженія и обороты подлинника, несмотря на очевидное стремленіе къ упрощенію или подновленію языка.

Итакъ многія сходныя мѣста въ *первоначальномъ* Амартолѣ и Логооетѣ объясняются тѣмъ, что оба—независимо другъ отъ друга—пользовались однимъ источникомъ. Но полная и подлинная хроника Теофана все-таки была бы слишкомъ широкою основою для объясненія столь тѣснаго родства между ними, какое обнаруживается не только въ заимствованіи изъ общаго пространнаго источника однихъ и тѣхъ же фактическихъ подробностей, но однихъ и тѣхъ же оборотовъ рѣчи, однихъ и тѣхъ же выраженій и словъ. Всего вѣроятнѣе, что у обоихъ подъ руками уже былъ Теофанъ переработанный и сокращенный; одна изъ такихъ редакцій его хроники, какая, напримѣръ, заключается въ кодексѣ Parisin. 1710 (X-го столѣтія) описанномъ у де-Боора¹⁾.

Для болѣе нагляднаго разъясненія этихъ взаимныхъ отношеній между Амартоломъ и Логооеетомъ, а также зависимости обоихъ отъ

1) Theophan. Chronogr. ed. de-Boor. Volum. II pag. 364 et sequ.

хроники Теофана мы приводимъ извѣстія о болгарскихъ дѣлахъ при царѣ Константинѣ Копронимѣ. Императоръ Константинъ Копронимъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ Болгаръ, которые тогда стремились распространить свои владѣнія на полуостровѣ и были наиболѣе опасными врагами Византіи. Приверженцы иконоборческой династіи ставили ему въ заслугу энергично веденную борьбу съ преемниками Крума и считали ее въ общемъ небезуспѣшною, что въ сущности подтверждаетъ и хроника Теофана, довольно подробно повѣствующая о цѣломъ рядѣ военныхъ дѣйствій—большею частію удачныхъ. Но первоначальная хроника Георгія монаха говоритъ только о такихъ предпріятіяхъ Константина, которыя сопровождались для него полнымъ пораженіемъ или неудачею. Она отмѣчаетъ два такихъ случая. Выписываемъ ея разсказъ, сопровождая греческій текстъ соотвѣтствующимъ славянскимъ изъ *Сербскаго лѣтописника*.

Coislin. 305 Fol. 335 v.

Κατὰ Βουλγάρων ἐστράτευσεν δὲ καὶ ἐξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χελάνδια δύο χίλια ἑξακόσια ἐπὶ Ἀρχιλῶν ἀπέστειλεν. (ἐν δὲ ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ βιαίως πνεύσαντος, ἅπαντα μικροῦ δεῖν συνετρίβησαν καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀμύθητος. Ὅπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν ἀνάπτουσι. καὶ τὰ πλήθη αὐτοῦ δεινῶς συγχόψαντες ὑπέστρεψε μετ' αἰσχύνῃς μεγάλῃς καὶ ἡττης¹⁾.

Fol. 336 v. Ὁ δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἐξελθὼν μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνθρακῶδεις καὶ πυρετῶ

На блъгари поиде воквати и въуруживъ ѿ странъ кораблкѣ, вѣх на агхелону посла. въ прѣд-нама же мѣста оустрымившесе и сѣвероу възвѣывшоу маломъ не вси сокроушишесе и подавишесе людинѣ бесчисла. кже увѣдѣвше блъгаре. брань на нкго събраше. и множества нго люто съсѣкше возвратисе съ стодумомъ велицѣмъ и побѣжденикмъ.

Моучитель и злодѣи изышѣ по сихъ пакы на блъгары и люто ногамъ нго запалшемсе и огникмъ великмъ ѡбыкъть бывъ, близъ ар-

1) Ср. Theohan. ed. de Boor. pag. 497.

Τῇ δὲ καὶ τοῦ Ἰουνίου μηνὸς τῆς δ' ἰνδικτιῶνος (6257 = 765) ἐκίνησε κατὰ Βουλγάρων καὶ ἀπέστειλεν ἐπὶ Ἀρχελὼν βχ' χελάνδια ἐξοπλίσας αὐτὰ ἐκ πάντων τῶν θεμάτων. τούτων δὲ ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντων, καὶ τοῦ βορρᾶ πνεύσαντος, συνετρίβησαν μικροῦ δεῖν ἅπαντα, καὶ ἐπνίγη λαὸς πολὺς, ὥστε τὸν βασιλεῖα κελεύσαι γρίπους ἐκτείνειν καὶ τοὺς νεκροὺς ἀναλέγεσθαι καὶ θάπτειν καὶ τῇ κα' τοῦ Αὐγούστου μηνὸς εἰσῆλθεν ἀδόξως ἐν τῇ πόλει.

λάβρω καὶ διακαεῖ συσχεθεῖς κατὰ
τὴν Ἀρχαδιοῦπολιν ἀνέτρεψεν ἐγκλί-
νιος.

Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρίᾳ καὶ
ἐμπλωίσας μέχρι τοῦ Στρογγύλου
καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώ-
ματι βοῶν καὶ λέγων· ὅτι ζῶν πυρὶ
ἀσβέστω παρεδόθη διὰ τὴν Μα-
ρίαν· ἀλλ' ἀπὸ τοῦ νῦν ὑμνεῖσθω
καὶ τιμάσθω. καὶ οὕτως ὁ θεήλατος
καὶ δυσμενής τε καὶ ἀσπονδος ἐχθρός
τοῦ Χριστοῦ. κατέλυσε τὸν
βίον¹⁾.

Изъ приведенныхъ внизу текста параллельныхъ мѣстъ становится совершенно яснымъ происхождение краткихъ извѣстій Георгія изъ хроники Θεοφана—непосредственное или посредственное. Впрочемъ, въ первомъ отрывкѣ слѣдуетъ отмѣтить небольшое отступление въ прибавкѣ о нападеніи Болгаръ на сушѣ послѣ разрушенія флота бу-рею, о чемъ въ нынѣшней редакціи Θεοφана ничего не сказано. Зато въ извлеченіи пропущена подробность о ловлѣ труповъ неводами. Вы-раженіе «воротился безславно» (ἀδόξως) соотвѣтствуетъ воротился «со стыдомъ и великимъ поражениемъ»: краски какъ будто усилены тенцендіозно. Во второмъ отрывкѣ близость обоихъ текстовъ еще болѣе бросается въ глаза; но слѣдуетъ отмѣтить замѣну словъ «ἐν κραββάτῳ φερόμενος» выражениемъ «ἐγκλίνιος», что повторится и у Логовета.

Переходимъ къ этому послѣднему. Славянскій его текстъ мы на сей разъ сопоставляемъ съ текстомъ *Theodosia Melitenensis* по изданию Тафеля, гдѣ отмѣчены и разночтенія у Льва Грамматика.

Логоветъ. Л. 141—142.

Theodos. Melitens.

Боева же и на Българи по Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων

1) Theophan. ed. de Boor. pag. 448.

Τοῦτῳ τῷ ἔτει τῆς ιγ' ἰνδικτιῶνος (6267=775) μηνὶ Αὐγούστῳ ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος κατὰ Βουλγάρων· καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν θεηλάτῳ πληγῇ ἀνδρακωδεῖς κἀντεῦθεν πυρετῷ σφοδρῶτάτῳ καὶ ἰατροῖς ἀγνώστῳ δι' ὑπερβάλλουσαν ἔκκασιν συσχεθεῖς κατὰ τὴν Ἀρχαδιοῦπολιν ὑπέστρεψεν, ἐπ' ὧμων ἐν κραββάτῳ φερόμενος κατὰ τῶν ὑπηκόων· καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρίᾳ καὶ ἐμπλωίσας τῇ ιδ' τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός τῆς ιδ' ἰνδικτιῶνος, φθάσας ἐν τῷ Στρογγύλῳ καστελλίῳ οἰκτρῶς, ἐν τῷ χελανδίῳ θνήσκει βοῶν καὶ λέγων, ὅτι αἶζον ἔτι πυρὶ ἀσβέστω παρεδόθη τὴν τε ἀγίαν παρθένον καὶ θεοτόκον ὑμνεῖσθαι ἐξαιτῶν ὁ ἀσπονδος αὐτῆς ἐχθρός.

сѣхоу и по вудѣ. и сѣ побѣдивъ,
въниде въ гра̃ оборѣжанъ ратный^м
орѣжіемъ. обличаѣ ꙗже бѣ плѣ-
ниль, и Българы свазаны.

Л. 142. об. Црѣ же на Българы
воевавъ по сѣхѣ и по мурѣ при
Тѣтхони приста. вѣтрѣ же нѣжд-
ноу дѣхнѣвшѣ, корабли сѣкрѣши-
шася. сѣже оувѣдѣвше Българы
брань сѣ нимъ сѣставишѣ. и лютѣ
побѣженъ бывъ, вѣзратиса сра-
млень. даже и до днѣ бо оу Тѣтхонѣ
кости избіеный лежѣтъ. ꙗвѣ по-
казѣще разбои.

Л. 143. об. Имѣше же прилю-
бивъ госта въ Българо^х. ꙗже
възвѣщаваашѣ емѣ вѣса сѣвѣты
кнаса своего. ꙗже и възвѣстишѣ
емѣ ꙗко посилаеть кнаса болгар-
скый воа поплѣнити Верзѣтѣж.
Црѣ же сѣтвори на Аравлѣны воа
брати. и пославъ на миръ въ Блѣ-

πεζῇ τε καὶ πλοῖ (LG. πλωί) καὶ
τούτους τροπωσάμενος εἰσῆλθεν ἐν
τῇ πόλει, καθωπλισμένος τοῖς πο-
λεμικοῖς ὅπλοις, θριαμβεύων δεδεμέ-
νους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

Ὁ δὲ βασιλεὺς κατὰ Βουλγάρων
ἐπιστρατεύσας πλοῖ (LG. πλωί) τε
καὶ πεζῇ ἐπὶ Ἀχελῶν (Ἀχελῶν)
ἀπέστειλεν. Ἀνέμου δὲ βιαίου πνεύ-
σαντος τὰ πλοῖα συνετρίβη. Τοῦτο
μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον
πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν
ἡττηθεὶς ὑπέστρεψεν μετ' αἰσχύ-
νης. Μέχρι γὰρ καὶ τήμερον τὰ
κατὰ τὸν Ἀχελῶν κῶλα τῶν ἀνη-
ρημένων (LG. κοῖλα καὶ πεδιάσιμα
χωρία τῶν ἀνηρ) σαφῶς ὑπο-
δεικνύουσι τὴν ἡτταν²⁾.

Ἔσχε δὲ δεξιωσάμενος φίλους
κρυπτοὺς ἐν Βουλγαρίᾳ, οἱ κατεμύ-
νουσιν αὐτῷ ἅπαντα τὰ τῷ ἄρχοντι
αὐτῶν (LG. αὐτῷ) βουλευόμενα.
Οἱ δηλοῦσι τῷ βασιλεῖ, ὅτι ἀποστεί-
λει ὁ κύρις Βουλγαρίας (LG. Βούλ-
γαρος) λαὸν πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι
τὴν Βερζητείαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς σχη-

1) Theophan. ed. de Boor. pag. 482—483.

6265 (= 763). Ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς ἐπὶ τὴν Θράκην ἀποστείλας καὶ πλωῖμον διὰ τοῦ
Εὐξείνου πόντου.... Ὁ δὲ Τελέτζης ἀκούσας τὴν διὰ γῆς καὶ θαλάσσης, κατ' αὐτοῦ
κίνησιν.... στήσας ἡσφαλίσατο ἐαυτὸν· καὶ συμβαλόντες πόλεμον κόπτουσιν ἀλλήλους ἐπὶ
πολὺ, καὶ τραπείας Τελέτζης ἔφυγεν.... ὁ δὲ βασιλεὺς ἀρθεὶς τῇ τοιζυτῇ νίκῃ ἐθριάμβευσε
ταύτην ἐπὶ τῆς πόλεως, ἀρματώμενος σὺν τῷ στρατῷ εἰσελθὼν.... σύρων
τοὺς χειρωθέντας Βουλγάρους.

2) Въ замѣткѣ о «членахъ» (кῶλα=костяхъ) убитыхъ при Анхиагѣ, составляю-
щей прибавку не только противъ первоначальнаго Амартола, но и противъ Теофана,
можно видѣть заимствование изъ патріарха Никифора, то есть изъ его обвинитель-
ныхъ рѣчей противъ иконоборцевъ (Antirr. III Migne Patrol. graec. pag. 504).
Въ хроникѣ Георгія приведенъ въ видѣ выписки большой отрывокъ изъ третьей
обличительной рѣчи (ed. Muralt pag. 657), гдѣ соотвѣтствующее мѣсто читается такъ:
μέχρι γὰρ καὶ τήμερον τὰ κατὰ τὴν Ἀχελῶν καλουμένην πόλιν κοῖλα καὶ πεδιάσιμα
χωρία, ἃ τῶν ἀνηρημένων εἰδέξαντο τὰ κῶλα, σαφῶς ὑποδεικνύουσιν и т. д.

гары. и събравъ вѣса войскъ,
кѣпно съ чиновы нападе на Блѣ-
гары безъ трѣбъ и разбивъ ѿ,
сътвори побѣдѣ великѣ. възвращѣ-
же са въ грѣ и обличивъ оборж-
жанъ бранъ тѣ нарече храбрость.
ѿко никомѣ же съпротивльшѣса
емѣ. ниже оубиену грѣкѣ ни еди-
номѣ....

ματισάμενος κατὰ Ἀράβων κινεῖν
ἀποστείλας τοὺς ἀποκρισιάρχους τοὺς
διὰ εἰρήνην παραγενομένους ἐπὶ
Βουλγαρίας (LG. Βουλγαρίαν) καὶ
ἐπισωρεύσας (ἐπισυνάξας) πάντα
τὸν στρατὸν ἅμα τῶν ταγμάτων
(τοῖς τάγμασιν) ἐπέπεσε τοῖς Βουλ-
γάροις ἀσαλπικτὶ καὶ τρέψας αὐτοὺς
ἐποίησε νίκος μέγα· καὶ ὑποστρέψας
ἐν τῇ πόλει καὶ θριαμβεύσας τεθω-
ρακισμένος, τὸν πόλεμον τοῦτον
ἐπωνόμασεν «εὐγενή», ὡς μηδενὸς
αὐτῷ ἀντιστάντος, μηδὲ σφαγῆς
(Ῥωμαίων γενομένης¹⁾).

(Далѣе разсказывается, что князь болгарскій Телерихъ, догадав-
шись о существованіи подлѣ себя измѣнниковъ, посредствомъ ловкой
хитрости вывѣдалъ имена ихъ у царя и казнилъ ихъ).

Л. 144. Еже оуслышавъ Ко-
стандинъ, брадѣ своѣ ѿскѣбе.
Воевавъ же пакы на Блѣгары. и
лютѣ бедрама его вѣжегшими са.
и огнемъ ташкымъ и горащѣи²
объять бывъ, на Аркадиѿполь
възвративса на нѣсилохъ. и прише³
въ Силивріѣ и доплѣвъ до ѿкрѣ-
глаго кастелѣ, оумрѣтъ дѣшеж и
тѣло⁴. въпѣж и гѣла. ѿко жѣ ѿгневи

“Οπερ ἀκούσας Κωνσταντῖνος τὴν
γενειάδα αὐτοῦ ἀπέτιλεν. Ἐκστρα-
τεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων,
καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνδρα-
κωθείς, καὶ πυρετῷ λάβρῳ καὶ δια-
καεῖ συσχεθείς κατὰ τὴν Ἀρκα-
διούπολιν ὑπέστρεψεν ἐγκλίσιος. Καὶ
ἐλθὼν ἐν Σηλλυμβρίᾳ καὶ ἐκπλώσας
(πλώσας) μέχρι τοῦ Στρογγύλου
καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώ-

1) Cp. Theophan. ed. de Boor. pag. 447.

.... τῷ δὲ Ὀκτωβρίῳ μηνί τῆς ια' ἰνδικτιῶνος ἐδέξατο μανδάτον ὁ βασιλεὺς ἀπὸ
Βουλγαρίας ἐκ τῶν κρυπτῶν φίλων αὐτοῦ, ὅτι ἀποστέλλει ὁ κύρις Βουλγαρίας ἰβ' χιλιάδας
λαόν καὶ βοιάδας πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι τὴν Βερζιτίαν καὶ μεταστῆσαι αὐτοὺς εἰς Βουλ-
γαρίαν. ὁ δὲ πρὸς τὸ μὴ γνωσθῆναι αὐτὸν, ὅτι κατὰ Βουλγάρων κινεῖ· ἦσαν γὰρ ἐλθόντες
πρὸς αὐτὸν ἀποκρισιάρχιοι τοῦ κυροῦ Βουλγαρίας, καὶ ἔτι τούτων ὄντων ἐν τῇ πόλει ἐσχημα-
τίσατο κατὰ Ἀράβων κινεῖν· καὶ ἐπέρασαν τὰ τε φλάμουλα καὶ ἡ ὑπηρεσία· ἀπολύσας δὲ τοὺς
ἀποκρισιάρχους καὶ μαθὼν διὰ κατασκόπων τὴν ἐξοδὸν αὐτῶν, ἐπάρας τὸν στρατὸν ἐν
σπουδῇ ἀπεκίνησεν· καὶ ἐπισωρεύσας τοὺς ταξάτους τῶν θεμάτων καὶ τοὺς Θρακισιανούς
καὶ ἐνώσας τοῖς τάγμασι τοὺς ὀπτιμάτους ἐποίησεν αὐτοὺς π' χιλιάδας· καὶ ἀπελθὼν ἐν
τόπῳ λεγομένῳ τὰ λιθοσώρια ἐπέπεσεν αὐτοῖς ἀπερισαλπικτῶς καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησεν
νίκος μέγα. Καὶ μετὰ πολλῶν λαφύρων καὶ αἰχμαλώτων ὑπέστρεψε θριαμβεύσας ἐν τῇ
πόλει, καὶ ἐμπρακτος εἰσελθὼν τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπωνόμασεν εὐγενή· ὡς μηδενὸς αὐτῷ
ἀντιστάντος μηδὲ σφαγῆς ἢ ἐσχύσεως Χριστιανῶν αἱμάτων γενομένης.

прѣданъ бы бѣж ради Мрїж. нж
ѿ нѣ чьтома бждеть яко истинная
бѣа сжщи.

ματι, βωὼν καὶ λέγων, ὅτι ζῶν πῦρ
ἀσβέστω παρεδόθη διὰ τὴν θεοτό-
κον Μαρίαν. Ἀλλὰ ἀπὸ τοῦ νῦν
τιμάσω καὶ ἀνυμνεῖσθω ὡς θεοτό-
κος ἀληθῶς οὕσα.

Сдѣланныя нами сопоставленія вызываютъ слѣдующія замѣчанія. Первый отрывокъ изъ Логовета указываетъ на независимое отъ Георгія пользованіе Теофаномъ, такъ какъ извѣстія о походѣ 763 года у Амартола совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, второй отрывокъ обличаетъ тѣснѣйшее родство съ Георгіемъ; тексты Логовета и Георгія между собою еще гораздо болѣе близки, чѣмъ они близки къ Теофану: тѣ же самые пропуски и то же дополненіе, а затѣмъ одна прибавка, принадлежащая только Логовету и ведущая свое начало изъ посторонняго источника (Никифора патріарха). Третій отрывокъ, *въ концѣ* представляется совершенно тождественнымъ съ Амартоломъ, но зато этотъ конецъ у Логовета находится въ неразрывной связи съ предыдущимъ, довольно длиннымъ извлеченіемъ изъ Теофана, очевидно—сдѣланнымъ совершенно независимо отъ Амартола, при чемъ способъ, или пріемъ заимствованія является совершенно одинаковымъ отъ начала до конца. — Если въ первомъ отрывкѣ (о походѣ 763 года) можно находить признаки иной системы пользованія источникомъ—сжатая передача сущности разсказа съ свободнымъ измѣненіемъ фразеологіи,—то здѣсь господствуетъ методъ сокращенія съ пропускеніемъ специальныхъ и несущественныхъ подробностей съ легкими измѣненіями фразеологіи.

Ясно, что рѣшительнаго вывода изъ такихъ противорѣчивыхъ наблюденій сдѣлать нельзя, хотя они все-таки скорѣе склоняютъ въ пользу предположенія о независимомъ пользованіи двумя источниками.

Передача извѣстій о болгарскихъ походахъ Копронима въ пространенномъ Амартолѣ, изданномъ Муральтомъ, представляетъ весьма любопытный образецъ полумеханической склейки двухъ родственныхъ источниковъ.

§ 33 (Muralt pag. 651). Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων πεζῇ τε καὶ πλωί, ἐξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χίλια ἑξακόσια, ἐπὶ Ἀχελῶν ἀπέστειλε (ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ (βιαίως) πνεύσαντος ἅπαντα μικροῦ δεῖν, συνετρίβη· καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀναρίθμητος. Ὅπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι· καὶ τὰ πλήρη αὐτῶν δεινῶς συγκοπέντα ὑπέστρεψαν μετ' αἰσχύνης μεγάλης καὶ

ήττης. Τροπωσάμενος οὖν τοὺς Βουλγάρους, εἰσῆλθεν ἐν τῇ πόλει καθοπλισμένος τοῖς πολεμικοῖς ὅπλοις, θριαμβεύων δεδεμένους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

(Pag. 653) § 40. Ὁ δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἐξελθὼν μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων²⁾ πλωί τε καὶ πεζῇ, ἐπὶ Ἀχελῶν ἀπέστειλε. Ἀνέμου δὲ βιαίου πνεύσαντος, τὰ πλοῖα συνετρίβη. Τοῦτο μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν ἡττηθεὶς ὁ τύραννος ἐπέστρεψε μετ' αἰσχύνης· μέχρι οὖν καὶ τήμερόν τὰ τῶν Ἀχελῶν κοῖλα καὶ πεδιάσιμα χωρία τῶν ἀνηρημένων κῶλα σαφῶς ὑποδεικνύουσι καὶ τὴν ἥτταν μαρτυροῦσι.

(Pag. 655) § 46. Ἐκτρατεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνδρακθεὶς καὶ πυρετῷ λάβρῳ καὶ διακαεῖ συσχεθεὶς κατὰ τὴν Ἀρχαδιούπολιν ἐνέστρεψεν ἐγκλίνιος.

§ 47. Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρία μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστέλλου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώματι, βοῶν καὶ λέγων· «ὅτι ζῶν πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθην διὰ τὴν θεοτόκον Μαρίαν». ἀλλ' ἀπὸ τοῦνυν τιμάσθω καὶ ἀνυμνεῖσθω ὡς θεοτόκος ἀληθὴς οὐσα.

Здѣсь мы имѣемъ три похода Константина Копронима на болгаръ.—Въ первомъ отрывкѣ слитъ рассказъ первоначальной редакціи Амартола о *пораженіи* съ сообщеніемъ Логоѳета о (предшествовавшемъ) *побѣдоносномъ* походѣ, опущенномъ въ Коаленовомъ спискѣ Амартола. Отсюда возникла большая путаница, вслѣдствіе которой можно сказать, что здѣсь начинается за упокой, а кончается за здравіе. Въ концѣ выписаны выраженія Логоѳета о триумфѣ Константина, и ради послѣдовательности сдѣланы и выше легкія грамматическія измѣненія, относящія поражение вмѣсто грековъ на сторону болгаръ, но невыгодное для Византіи морское бѣдствіе осталось. Во второмъ отрывкѣ удержаны только начальныя слова изъ подлиннаго Амартола, относящіяся ко *второму* изъ двухъ ему извѣстныхъ походовъ, а затѣмъ повторенъ текстъ общій первоначальному Амартолу и Логоѳету, относящійся у перваго—къ первому его походу, а у Логоѳета—понятно, ко второму; впрочемъ, въ выраженіяхъ замѣчается большая близость къ Логоѳету, удержано и внесенное имъ дополненіе о поляхъ Анхіальскихъ, сохраняющихъ кости убитыхъ византійцевъ.

Въ заключеніе—еще одно замѣчаніе, имѣющее близкое отноше-

1) Напечатанное разрядкою указываетъ на заимствованіе изъ хроники Логоѳета.

2) Подчеркнутыя слова принадлежатъ первоначальному тексту Амартола. Google

ніе къ содержанію этой главы. Въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ, содержащемъ распространенную редакцію Амартола, помимо заимствованій изъ Логовета, вносимыхъ въ текстъ, кромѣ одного случая, безъ всякихъ околѣностей и предувѣдомленій, встрѣчаются по мѣстамъ мелкія сообщенія, отмѣчаемые какъ *στομί* (*σχολίον*: см. pagg: 214, 233, 239, 242, 282, 283, 328, 333, 372, 399, 401, 409) и болѣе пространные отрывки, сопровождаемые замѣткою на полѣ (*nota marginalis*) о принадлежности ихъ *другой книгѣ*, другому автору: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 180), ἄλλου βιβλίου (pag. 548), ἐξ ἄλλου (pag. 551). Не останавливаясь на первыхъ, какъ маловажныхъ, мы считаемъ не лишнимъ высказать свое мнѣніе о происхожденіи вторыхъ, такъ какъ не признаемъ справедливымъ уже проскользнувшее предположеніе о принадлежности ихъ Логовету¹⁾. Противъ такого толкованія говоритъ уже то обстоятельство, что первая сего рода отмѣтка сдѣлана при статьѣ, сейчасъ же слѣдующей за другою, при которой стоитъ замѣтка: τοῦ Λογοθέτου (pag. 80 см. выше стр. 102); значить, указаніе: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 81), сдѣланное при разсказѣ о происхожденіи косноязычія Моисея, отличаетъ *иную книгу* именно отъ книги Логовета. Такого разсказа и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ въ славянскомъ текстѣ Логовета, тогда какъ предыдущіе два §§ въ немъ могутъ быть отысканы (см. выше стр. 102). Наиболеѣ обширная вставка изъ *иного*, ἐξ ἄλλου (pag. 551, 552), помѣщенная у Муральта, какъ и всѣ другія (кромѣ первой на стр. 80), внизу подъ текстомъ въ вариантахъ, содержитъ довольно полное обзорѣніе царствованія Юстина II; въ началѣ она дѣйствительно до буквальности сходна со славянскимъ текстомъ Логовета и соотвѣтствующимъ ему греческимъ Льва Грамматика, но въ срединѣ расходится и представляетъ нѣсколько иной болѣе распространенный текстъ. То, что есть лишняго, повторяется, какъ это указано Муральтомъ, въ позднѣйшей хроникѣ Георгія Кедрина. Вотъ это обстоятельство и наводитъ насъ на слѣдъ дѣйствительнаго источника означенныхъ вставокъ. Изъ обширнаго сдѣланнаго Гельцеромъ сопоставленія отрывковъ изъ Парижскаго кодекса 1712, которыми мы отчасти воспользовались въ началѣ изслѣдованія, можно видѣть, что Кедринъ многое выписывалъ изъ той хроники, которая до сихъ поръ была извѣстна подъ именемъ Симеона Метафраста и которую теперь совѣтуютъ называть аноним-

1) Patzig, Leo Grammaticus und seine Sippe: Byzantinische Zeitschrift III (1894), S. 483—485.

ною; весьма вѣроятно, что и дальнѣйшія необъяснимыя изъ другихъ источниковъ заимствованія ведутъ свое происхожденіе отсюда же. Нѣкоторое и даже довольно близкое родство съ Логоветомъ при этомъ нисколько не будетъ насъ удивлять, когда мы припомнимъ, что и въ напечатанной второй своей части мнимый Метафрастъ оказывается весьма зависимымъ отъ дѣйствительнаго Логовета. — Что касается вставки на стр. 569 (у Муральта), то происхожденіе ея указано недвусмысленнымъ образомъ въ самомъ текстѣ, который начинается словами: *εις τὸ χρονικὸν βιβλίον τοῦ Ἀλεξανδρέως ἐξηγητοῦ* (а *nota marginalis*: *ἀπὸ ἄλλου χρονικοῦ*). Разсказъ относится къ возвращенію Іерусалима, взятаго Персами, Иракліемъ въ 629-мъ году, и заимствованъ, очевидно, изъ Пасхальной хроники, именовавшейся иначе Александрійскою; если мы его теперь тамъ не находимъ, то потому только, что конецъ хроники утраченъ.

III.

Логоветъ и Левъ Грамматикъ.

Итакъ, можно считать доказанными слѣдующія два положенія: 1) славянская хроника Симеона Логовета, дошедшая до насъ въ Сочавской, нынѣ Петербургской рукописи, соотвѣтствуетъ *неизданнымъ* греческимъ хроникамъ, носящимъ то же названіе и 2) это та самая хроника Логовета, которой греческій подлинникъ послужилъ къ продолженію хроники Георгія Амартола и къ дополненію ея первоначальнаго текста, какъ онъ сохранился въ древнѣйшихъ спискахъ, Коаленевыхъ и Ватиканскомъ, а также въ соотвѣтствующихъ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ (сербской и болгарской). Для нѣкоторой наглядности прибавимъ такое разъясненіе, что если взять *сербскій Лѣтописникъ* Георгія монаха, соотвѣтствующій греческому Коаленеву 305 (до Константина Копронима включительно) и сложить его съ болгарскимъ лѣтовникомъ Симеона Логовета, то получилась бы почти полная позднѣйшая редакція Амартола, какъ она представлена Московскимъ Синодальнымъ спискомъ и въ академическомъ изданіи Муральта, а продолженіе въ сербскомъ *Лѣтописникѣ* будетъ заключать въ себѣ чистый текстъ Логовета: излишки и на той и на другой сторонѣ

окажутся незначительными.—Мы нашли давно искомую настоящую хронику Логовета въ *славянскомъ ея переводѣ* и до сихъ поръ вели все изслѣдованіе такъ, какъ будто греческій ея подлинникъ намъ недоступенъ—по крайней мѣрѣ въ печатномъ видѣ. Теперь мы можемъ заявить, что напротивъ онъ давно находится въ обращеніи и даже не въ одномъ изданіи, а въ двухъ (не считая третьяго неполнаго); только ходъ изслѣдованія требовалъ, чтобы мы о томъ прямо не говорили. Мимоходомъ мы, однако, неоднократно отмѣчали и давали понять, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможно сравненіе неизданной венеціанской хроники Симеона съ общеизвѣстною и общедоступною греческою хроникою Льва Грамматика или же близко съ нимъ родственнаго Θεодосія Мелитинскаго, тамъ обнаруживается разительное сходство между всѣми тремя текстами. Еще яснѣе и удободоказуемѣе такое сходство, равняющееся часто тождеству, между славянскимъ Логоветомъ и тѣмъ же Львомъ Грамматикомъ (а равно и Θεодосіемъ). Когда намъ во второй главѣ нужно было имѣть въ распоряженіи греческій текстъ Логовета, равняющійся славянскому, мы съ полнымъ успѣхомъ прибѣгали къ выпискамъ изъ печатнаго изданія Льва Грамматика. Полное и систематическое сравненіе славянскаго Логовета и греческаго Льва Грамматика было бы благодарною и полезною задачею, но оно потребовало бы слишкомъ многочисленныхъ и длинныхъ выписокъ. Результатъ все-таки получился бы такой, какой уже можно предусматривать изъ предыдущихъ сопоставленій; въ сущности оказывается, что отъ начала до конца славянская хроника Логовета представляетъ ту же самую хронику Льва Грамматика съ такими небольшими отличіями, какія обычны не только въ двухъ редакціяхъ одного и того же сочиненія, но даже не рѣдки въ двухъ спискахъ подобныхъ византійскихъ произведеній, и какія нисколько не предполагаютъ двухъ работниковъ, одинаково достойныхъ носить имя авторовъ. Чтобы объяснить себѣ эту близость или даже тождество двухъ греческихъ произведеній, до сихъ поръ считавшихся отличными, нужно прежде всего знать происхожденіе пресловутой хроники Льва Грамматика.

Въ первый разъ она была издана Гоаромъ и Комбефисомъ въ Парижскомъ собраніи, при чемъ текстъ ея былъ заимствованъ изъ Парижскаго кодекса № 1711, содержащаго послѣдовательно рядъ хронографовъ: *μττοπισεϋς εκρατιν* (*χρονογραφία σύντομος*) патриарха Никифора, потомъ подробная хроника отъ Адама до Діоклетіана Георгія Синкелла, далѣе хроника Θεοφана отъ Діоклетіана до Ми-

хаила и его сына Теофилакта (иначе до Льва Армянина). Непосредственно за текстом Теофана на томъ же 368 fol. v., гдѣ онъ кончается, начинается *ἐτέρα συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντος παρέχουσα υἱοῦ Βάρδα τοῦ Ἀρμενίου* — до 373 г. (другое списание хронографіи, представляющее то, что относится до (что направлено противъ) Льва Армянина, сына Варды). Эта небольшая пьеса напечатана была Гоаромъ позади Теофана, перепечатана въ Боннскомъ изданіи при Львѣ Грамматикѣ, тамъ и здѣсь весьма небрежно, какъ это обнаруживается уже въ неправильной передатѣ самаго ея заглавія¹⁾. Затѣмъ послѣ промежутка въ нѣсколько строкъ на fol. 373 г. читается новое заглавіе: *ἐτέρα συγγραφὴ Λέοντος τοῦ αὐτοῦ* («иное списание: того же Льва»), а на fol. 393 v., гдѣ сочиненіе оканчивается, находится приписка: *ἐτελείωθη ἡ τῶν νέων βασιλέων χρονογραφία πληρωθεῖσα παρὰ Λέοντος Γραμματικοῦ μηνὶ Ἰουλίῳ ἡ ἑορτῇ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Προκοπίου, ἔτους ,σφα' ἰνδ. ια' = 18 іюля 1013 г.²⁾*. Другою позднѣйшею рукою сдѣлана еще новая припись, начинающая словами: *Λέων πρόεδρος καὶ δοῦξ Κιβυρρηωτῶν ὁ Τζικάνδουλος καὶ οἰκεῖος ἄνθρωπος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βασιλέως* — съ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богоматери о спасеніи отъ вѣчнаго неугасимаго огня и съ заключеніемъ: «я написалъ это въ мѣсяцѣ февралѣ 6632 года въ царствованіе Іоанна Порфирогеннита»³⁾. Эта послѣдняя запись не возбуждаетъ въ насъ никакихъ недоумѣній; она, очевидно, указываетъ на временного владѣльца рукописи, сановника, управлявшаго Кивирріотскимъ (въ Малой Азіи) воеводствомъ при царѣ Кало-Іоаннѣ (1118—1141); фамилія Тцикандиловъ встрѣчается за это время и въ другихъ источникахъ⁴⁾.

1) *Συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντα υἱὸν Βάρδα τοῦ Ἀρμενίου περιέχουσα* Leo Grammat. ed. Bonn, pag. 393. 394. — Въ первый разъ кодексъ 1711 точно описанъ де-Бооромъ въ критическомъ изслѣдованіи о спискахъ Теофана (*Theorphan. Chronogr.* t. II, 376 pag. et sequ.): мы ему и слѣдуемъ.

2) «Окончена хронографіа о новѣйшихъ царяхъ, восполненная (исполненная) Львомъ Грамматикомъ въ мѣсяцѣ Іюлѣ въ праздникъ св. великомученика Прокопія въ 6621 г. инд. 11».

3) *Ἐγράφη ταῦτα μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἔτους ,σφα' (1124) ἐπὶ βασιλείᾳ Ἰωάννου τοῦ Πορφυρογεννήτου*. Выше въ мѣсто ἁγίου Комбефисъ прочиталъ прѣдъ (въ рукоп. α).

4) Обыкновенно указываютъ на *Василіа* Тцикандила, который игралъ нѣкоторую роль въ событіяхъ 1147 года уже при царѣ Мануилѣ (de Boor — l. c. pag. 378); но мы находимъ у Лабба (Labbe, *Nova Biblioth.* pag. 137) указаніе на надгробное стихотвореніе, посвященное Теодоромъ Продромомъ, начавшимъ свою литературную дѣятельность при Кало-Іоаннѣ, именно Льву Тцикандилу, который могъ быть отцемъ *Василіа*. In codice regio 1518 ejusdem (Theodori Prodromi) versus epitaphii ad Tzicanthem Leonem. Cp. Hirsch, *Byzant. Stud.* 8. 91.

Только вслѣдствіе неполной передачи приписки въ изданіи Гоара—Комбефиса возможны были совсѣмъ напрасныя догадки о писателѣ времени Константина Багрянороднаго, скрывающемся подъ именемъ Льва Тцикандила. Съ гораздо большимъ правомъ усматриваютъ указаніе на имя автора въ предыдущей приписи, гдѣ говорится о Левѣ Грамматикѣ. Однако, мы рѣшаемся и здѣсь отступить отъ общепринятаго мнѣнія и выразить нѣкоторые сомнѣнія. Что значить слово πληρωθείσα, обозначающее ближайшимъ образомъ дѣятельность Льва Грамматика? Если оно значить «восполненная», или «дополненная», какъ это всего болѣе соотвѣтствовало бы обычному словоупотребленію¹⁾, то Левъ Грамматикъ бы являлся онъ не столько авторомъ, сколько переписчикомъ или—наибольшее—редакторомъ чужей готовой хроники: двѣ эти функціи часто соединялись произволомъ грамотныхъ и притязательныхъ византийцевъ. Въ 1013 году Левъ Грамматикъ кончилъ переписку хроники о *новѣйшихъ* царяхъ, доведенную до событій 948 года, низложеніи и смерти Романа Лакапина, который по отношенію къ *его* времени едва-ли могъ бы быть названъ *новѣйшимъ*, а тѣмъ болѣе его предшественники. Грамматикъ повторилъ прежде существовавшее заглавіе. Но еще выше—въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается хронографія о новѣйшихъ царяхъ со времени Льва Армянина, стоитъ заглавіе, тоже какъ будто приписывающее авторство нѣкому Льву: «иное списаніе того же Льва». Однако, и тутъ слѣдуетъ поближе всмотрѣться въ дѣло. Слово *того же* (τοῦ αὐτοῦ), имѣетъ отношеніе не къ послѣдующему, а къ предыдущему, а въ предыдущемъ заглавіи дѣло шло не объ авторѣ Левѣ, а о царѣ Левѣ, какъ предметѣ повѣствованія. Авторъ предшествующаго сочиненія справедливо обозначается въ Парижскомъ и Боннскомъ изданіяхъ какъ *scriptor incertus de Leone Bardae filio*. Повидимому, дѣло обошлось не безъ примѣси нѣкотораго недоразумѣнія со стороны переписчика и редактора, и слова «ἐτέρα συγγραφὴ Λέοντος τοῦ αὐτοῦ» полнѣе должны

1) Впрочемъ, было бы напрасно искать примѣровъ такого словоупотребленія въ самомъ текстѣ Льва, потому что текстъ не принадлежитъ собственно ему, скорѣе слѣдуетъ обращаться къ соотвѣтствующимъ припискамъ. Въ этомъ отношеніи мы пока можемъ только указать на cod. Vatic. 979, содержащій хронику Синкелла и, какъ ея продолженіе, Теофана; приписка приведена у де-Боора (Theophan. Chronogr. 11, 394): Τέλος χρονογραφίας γεωργίου συγέλλου καὶ θεοφάνους τὸ λεῖπον πληρῶν. ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ἐγγραφὴ ἡ παρ’ οὗτα βιβλὸς δεχενβρίου πρώτῃ. Повторенная еще въ другомъ кодексѣ (de Boor ibid. 5, 395), запись представляетъ явную аналогію съ занимающею насъ приписью Льва, но, къ сожалѣнію, и здѣсь смыслъ ея не вполне ясенъ («конецъ—недостающее восполняющій»).

бы читаться такъ: *ἑτέρα συγγραφὴ περὶ* (или *κατὰ*) *Λέοντος τοῦ αὐτοῦ*: «иное списаніе о томъ же самомъ Львѣ». Это вполнѣ отвѣчало бы положенію вещей, потому что о Львѣ Армянинѣ въ самомъ дѣлѣ разсказывается два раза — сначала подробнѣе, но безъ конца, въ отдѣльномъ сказаніи, а потомъ опять въ началѣ слѣдующей хроники. — Прибавимъ, слѣдуя де-Боору, еще нѣкоторыя свѣдѣнія о кодексѣ 1711. Послѣ приписки Льва Тцикандила на отдѣльномъ листкѣ другою и тоже позднѣйшею рукою написано стихотвореніе, обращенное къ царю Роману Діогену и оплакивающее печальную судьбу царя, ослѣпленнаго въ 1073 году, а за тѣмъ слѣдуетъ жизнь Александра Македонскаго (Александрія), за утратою послѣднихъ листовъ неоконченная. Стихи, по мнѣнію де-Боора, у котораго они вполнѣ воспроизведены, едва ли взяты изъ какого-либо другого собранія, а скорѣе должны считаться непосредственнымъ изліяніемъ чувствъ либо читателя хронографіи въ этомъ кодексѣ, либо его владѣльца (нѣтъ необходимости думать о самомъ Львѣ Тцикандилѣ). Въ такомъ случаѣ сборникъ № 1711 былъ бы переписанъ ранѣе 1073 года, и въ самомъ дѣлѣ указаніе составителей каталога греческихъ рукописей Парижской бібліотеки, относящихъ кодексъ 1711 къ XIII вѣку, въ строгомъ смыслѣ можетъ считаться правильнымъ только по отношенію къ первымъ листкамъ, содержащимъ лѣтописецъ патріарха Никифора, писанный другою и болѣе новою рукою, чѣмъ послѣдующее. На основаніи автопсіи хорошо знакомый съ византійскими рукописями издатель Теофана заключаетъ, что, во всякомъ случаѣ, за сейчасъ указаннымъ исключеніемъ, кодексъ, писанный сплошь однимъ и тѣмъ же почеркомъ, не многимъ позднѣе 1013-го года, а слѣдовательно нѣтъ никакихъ препятствій относить его написаніе именно къ этому году. Де-Бооръ все таки считаетъ возможнымъ такое представленіе, что Левъ Грамматикъ, переписавъ Синкелла и за тѣмъ Теофана съ небольшимъ продолженіемъ неизвѣстнаго, потомъ перешелъ къ роли сочинителя и отъ себя прибавилъ хронографію новѣйшихъ царей, обозначивъ собственный трудъ особою припискою въ концѣ. Мы уже указали основанія, почему такое толкованіе приписки намъ кажется неподходящимъ; прибавимъ, что было бы совсѣмъ неестественно, чтобы авторъ свое собственное произведеніе такъ равнодушно обозначилъ въ заглавіи «иное списаніе — *ἑτέρα συγγραφὴ*.» Другое возможное предположеніе по де-Боору будетъ заключаться въ томъ, что приписка объ окончаніи хронографіи новѣйшихъ царей первоначально

была принадлежностью того кодекса, изъ котораго переписчикъ Парижскаго сборника 1711 заимствовалъ хронику Льва Грамматика, присоединивъ ее къ Теофану. Это и намъ кажется возможнымъ; только самый смыслъ приписки, если мы и перемѣстимъ ее въ своемъ воображеніи въ другой кодексъ, все-таки не говоритъ прямо и рѣшительно объ авторѣ.

Но вотъ въ чемъ самое важное. Какъ послѣ оказалось, изданное въ парижской коллекціи съ именемъ Льва Грамматика продолженіе Теофана не было цѣльнымъ сочиненіемъ, а только частью цѣлаго, изъ котораго составитель или переписчикъ кодекса 1711 взялъ вторую нужную ему половину. Это бы должно было окончательно устранить мысль о томъ, что автора приписки 1013 года можно считать настоящимъ авторомъ хронографіи новыхъ царей; прежде тѣмъ послужить продолженіемъ Теофана, хроника Льва существовала самостоятельно — въ другомъ видѣ. Въ 1839 году англичанинъ Крамеръ напечаталъ въ *Anecdota graeca* (e codd. manuscriptis Bibliothecae regiae Parisiensis vol. II, pag. 243 — 373) подъ заглавіемъ «Ἐκλογὴ ἱστορίῳ» извлеченную изъ другого парижскаго кодекса № 854 часть анонимной хроники, которая начиналась посреди повѣствованія о грѣхопадѣніи; содержала краткій очеркъ еврейской, а за тѣмъ римской императорской исторіи, и потомъ византійской до Льва Армяннина — съ дальнѣйшимъ продолженіемъ, которое воспроизводитъ печатно Крамеръ не нашелъ нужнымъ, ограничившись замѣчаніемъ: quae sequuntur extant apud Leonem Grammaticum, continuatorem Theophanis (pag. 373 annot. 71). Въ краткомъ ввѣдѣніи Крамеръ указалъ на то, что содѣлатель каталога парижскихъ рукописей приписалъ всю хронику Льву Грамматику, но, по его мнѣнію, ошибочно, такъ какъ имя Льва появляется только при той ея части, которая слѣдуетъ за періодомъ, изложеннымъ у Теофана. Тѣмъ не менѣе обѣ части въ Боннскомъ изданіи Византійцевъ соединены были Беккеромъ (въ 1842 г.) вмѣстѣ и изданы какъ одно цѣлое: «не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, замѣчаетъ Ф. Гиршъ, что эти двѣ прежде изданныя отдѣльно части въ самомъ дѣлѣ взаимно принадлежатъ одна другой и образуютъ вмѣстѣ хронику Льва Грамматика»¹⁾. Доказательствами служатъ для Гирша, въ первыхъ, самый Парижскій кодексъ 854, содержащій цѣлое въ таковомъ именно объемѣ, повто-

1) F. Hirsch, Byzantin. Studien, S. 90.

рыхъ, то обстоятельство, что такой же объемъ (но съ начальными недостающими въ № 854-страницами) имѣеть и хроника Θεοδοσία Μελιτινσкаго, представляющая, по мнѣнію Гирша, только обработку хроники Льва, и наконецъ, въ третьихъ совершенно одинаковые компилятивные приемы автора въ обѣихъ частяхъ. Не останавливаясь на послѣднемъ аргументѣ, значеніе котораго само собою разъяснится далѣе, мы прибавимъ и тотъ еще болѣе рѣшительный, что совершенно такой же объемъ имѣеть и славянская Сочавско-Петербургская рукопись Симеона Логоуета (и Метафраста), и въ ней обѣ части соединены неразрывно въ одно цѣлое, въ оглавленіи котораго стоитъ соответствующее—въ самомъ началѣ нашей статьи приведенное—заглавіе, а въ концѣ извѣстная намъ припись «до здѣ Симеона Логоуета творенье».—Начало славяно-болгарской рукописи: БѢ безлѣтний и т. д.—до словъ (Листъ 11): чесо ради изгнанъ бы члѣкъ изъ раа. Отвѣтъ: и о кѡжыѣ ризаѣ есть оубо Ѡ реченныхъ раздѣмѣти» — соответствуетъ Θεοδοσίῳ Μελιτινскому (ed. Tafel) *pag. I.* Θεός ὁ ἀχρονος — *pag. 10:* τίνας ἐνεχεν ἐχβάλλεται ὁ ἀνθρωπος ἐκ τοῦ παραδείσου; καὶ περὶ τῶν δερματίνων χιτῶνων ἐστὶ τοίνυν εἰρημένον ἐννοεῖν. А дальнѣйшее находится уже и въ греческомъ текстѣ Крамера, воспроизведенномъ у Беккера въ Боннскомъ изданіи Льва Грамматика Τοίνυν ἐκ τῶν εἰρημένων ἐννοεῖν ὅτι ἡδύνατο ὁ ἀνθρωπος καὶ μετὰ τὴν παράβασιν εἰς αἰῶνας ζῆν и т. д. = оубо Ѡ реченныхъ раздѣмѣти. тако мѡжаше члѣкъ и по прѣступленіи, въ вѣкы живъ быти и т. д.

Третьимъ аргументомъ въ оправданіе соединенія текстовъ Гоара-Комбефиса и Крамера въ одно цѣлое Гиршъ считаетъ одинаковый характеръ работы въ той и другой части; тамъ и здѣсь мы имѣемъ совершенно не самостоятельную компиляцію, при чемъ въ обоихъ отдѣлахъ главный источникъ одинъ и тотъ же, а именно, по мнѣнію Гирша, хроника Георгія монаха (Амартола). На этомъ пунктѣ, который ближе подводитъ насъ къ нашей ближайшей здѣсь задачѣ — къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи хроники, надписываемой именемъ Льва Грамматика, мы должны остановиться. Передаемъ сначала разсужденія Гирша.

Отъ cadaго, занимавшагося съ нѣкоторымъ вниманіемъ византійской исторіею IX и X столѣтій, не могло ускользнуть наблюдение, что между хроникою Льва Грамматика и таковою же Георгія съ его продолженіемъ, существуетъ большое сходство, и по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ ученыхъ дѣлали попытки опредѣлить

это сходство точнѣе. Шлоссеръ (въ исторіи иконоборческихъ императоровъ) и Гергенрёттеръ (въ сочиненіи о Фотіѣ) утверждали, что оба хрониста пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ, Муральтъ сначала (въ Опытѣ византійской хронографіи) высказался въ томъ смыслѣ, что Георгій есть одинъ изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Левъ извлекъ матеріалъ для своего труда, позднѣе (въ предисловіи къ Петербургскому академическому изданію Амартола) онъ утверждалъ, что все сочиненіе Льва есть выписка изъ Георгія; однако, ни одинъ изъ названныхъ ученыхъ не привелъ достаточныхъ основаній для своего утвержденія. Гиршъ беретъ на себя точнѣе опредѣлить отношеніе между двумя хрониками и привлекаетъ къ сравненію не только вторую половину хроники Льва, ближе касающуюся основной темы его цѣлаго труда, но, насколько это было необходимо, и начальную часть. Прежде всего онъ кстати замѣчаетъ, что хроника Льва въ началѣ представляетъ большей частію буквальное сходство съ другою, извѣстною подъ именемъ Юлія Полидевка (Поллукса) и доходящею (въ изданіяхъ Біанкони и Гардта) до середины царствованія императора Валента (въ концѣ IV вѣка по Р. Х.); приводятся примѣры для нагляднаго выясненія этого отношенія. Эти сходныя между собою части Льва и Полидевка въ свою очередь обнаруживаютъ совершенно явное сходство съ соотвѣтствующими начальными частями хроники Георгія и въ этой послѣдней постоянно встрѣчаются тѣ же самыя фактическія данныя, выраженные сходными или даже совершенно одинаковыми словами. Однакоже Георгій съ другой стороны представляетъ и значительныя отступленія, онъ гораздо содержательнѣе заключаетъ въ себѣ значительное количество совершенно чуждыхъ Льву и Полидевку элементовъ, расположеніе у него отчасти совсѣмъ другое; далѣе у него совсѣмъ отсутствуетъ исторія мірозданія, съ которой начинается Левъ и Полидевокъ, исторія Адама и его ближайшихъ потомковъ короче, дальнѣйшая еврейская и персидская исторія, напротивъ, гораздо подробнѣе, извѣстія объ Александрѣ особыя-отличныя. Итакъ, утвержденіе Муральта, что Левъ просто на просто списывалъ Льва и Полидевка, для этой части едва ли правильно, напротивъ сходство трехъ авторовъ здѣсь, безъ сомнѣнія, есть слѣдствіе пользованія однимъ источникомъ, изъ котораго Левъ и Полидевокъ большею частію выписывали буквально, но въ другихъ мѣстахъ, и при томъ оба различнымъ образомъ, сокращали или же распространяли извѣстіями,

заимствованными со стороны, между тѣмъ какъ Георгій обрабатывалъ тотъ же самый источникъ при помощи иныхъ пособій. Въ изложеніи Римской императорской исторіи между Львомъ и Полидекомъ оказывается значительная разниа, но за то Левъ обнаруживаетъ здѣсь болѣе близкое родство съ Георгіемъ. Большая часть его данныхъ буквально сходны съ сообщеніями этого хрониста или же очень близки по слововыраженію. Гиршъ дѣлаетъ (стр. 96) сопоставленіе двухъ соотвѣтствующихъ текстовъ объ Юліѣ Цезарѣ. Текстъ Льва Грамматика отчасти (по начальнымъ строкамъ) намъ уже знакомъ, а равнымъ образомъ и текстъ Амартола, замѣтимъ только, что Гиршъ для второго имѣетъ въ виду именно печатный текстъ Муральта, а не первоначальный рукописный (см. выше стр. 85). Но и здѣсь хроника Льва не можетъ быть считаема простою обработкою или извлеченіемъ изъ хроники Георгія. Въ той и другой встрѣчается значительное количество извѣстій и сообщеній, принадлежащихъ только одной изъ нихъ. Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ фактическія данныя, не рѣдко бываетъ различенъ. Повидимому, согласіе обоихъ, насколько оно существуетъ, и здѣсь объясняется скорѣе пользованіемъ однимъ источникомъ, чѣмъ заимствованіемъ Льва у Георгія. . .

Въ началѣ собственно византійской исторіи остается то же самое отношеніе. О императорѣ Львѣ I у Льва Грамматика (pag. 114) слѣдуютъ сначала извѣстія, соотвѣтствующія Георгію (pag. 512) въ таковомъ (у послѣдняго) порядкѣ: сар. 11. 9. 6. 10. опять 6. 3. Однако, это различіе далѣе прекращается; съ исторіи Ираклія расположеніе сходныхъ составныхъ частей у Льва то же, что у Георгія.

Только начиная съ исторіи Юстиніана II измѣняется отношеніе между двумя хронистами. Въмѣсто частныхъ совпаденій при отдѣльныхъ только у Льва находящихся сообщеніяхъ, исторія Юстиніана и послѣдующихъ императоровъ за первый періодъ иконоборства имѣетъ величайшее сходство у Льва съ Георгіемъ. Большею частію оба сходятся буквально или же у Льва встрѣчаются только легкія измѣненія большею частію — сокращенія; болѣе или менѣе длинныя отступленія — частію богословско-полемическаго, частію анекдотическаго содержанія, составляющія характеристическую особенность хроники Георгія, у Льва отсутствуютъ; съ другой стороны послѣдній все-таки сообщаетъ отдѣльныя замѣчанія (Notizen), какихъ не встрѣчается у Георгія . . . Гиршъ (S. 98) тщательно ихъ перечисляетъ. Общее за-

ключеніе такое, что въ исторіи перваго иконоборческаго періода и временного возстановленія иконопочитанія хроника Георгія Амартола была непосредственнымъ источникомъ для Льва Грамматика, который къ заимствованнымъ отсюда извѣстіямъ присоединилъ очень немногія, заимствованныя изъ другого источника.

Что касается послѣдней части Льва, касающейся исторіи Льва Армянина и его преемниковъ,—до Романа I, то и здѣсь господствуетъ такое же родственное отношеніе Грамматика съ начала къ послѣдней части хроники Георгія—и при томъ Георгія позднѣйшаго, дополненнаго многочисленными прибавками позднѣйшей умноженной редакціи, а потомъ къ заимствованному изъ Логовета продолженію Георгія—только съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь прекращаются и тѣ небольшія прибавки, какія ранѣе замѣчались. Тщательное сравненіе обоихъ убѣдило Гирша, что относительно этой части утвержденіе Муральта вполне справедливо, Левъ здѣсь просто буквально выписывалъ изъ Георгія и его продолжателя (Логовета), пропуская свойственныя Георгію отступленія, и по мѣстамъ дѣлая большія или меньшія сокращенія. Такъ, напримѣръ, исторія Льва Армянина вмѣсто двухъ первыхъ главъ Георгія даетъ только нѣсколько словъ, а объ слѣдующія главы—о появленіи болгарскаго князя Крума передъ Константинополемъ—напротивъ, переданы почти буквально, потомъ слѣдуетъ еще сообщеніе (ὁ δὲ Λέων—Νικηφόρον ἐξορίσας), заимствованное изъ первой главы у Георгія; дальнѣйшее повѣствованіе о церковныхъ смутахъ есть краткое извлеченіе изъ Георгія сар. 6—22 (съ обычнымъ исключеніемъ элемента обличительнаго и декламаторскаго); въ рассказѣ о судѣ надъ Михаиломъ и объ умерщвленіи Льва буквально повторяется изложеніе Георгія сар. 23—25.—Болѣе сжатый и ограничивающійся почти только фактическими сообщеніями рассказъ продолжателя Георгія (= Логовета) давалъ гораздо менѣе поводовъ къ выпускамъ и сокращеніямъ, чѣмъ самъ Георгій, но и здѣсь въ исторіи Романа I три главы Георгія-Логовета (5—объ измѣнникѣ Рентакіѣ, 13—о перенесеніи костей царя Маврикія, 46—о посѣщеніи Константинополя Маріею, женой царя Петра Болгарскаго) совершенно обойдены, а равнымъ образомъ сокращено изображеніе благочестія императора въ гл. 39 и 54.—Эта послѣдняя часть интересна для насъ тѣмъ, что даетъ возможность опредѣлить свойство и характеръ экземпляра Амартоловой хроники, какимъ пользовался Левъ. Вообще онъ былъ нужно думать, очень сходенъ съ московскимъ си-

нодальнымъ; хроника Георгія въ немъ была соединена съ продолженіемъ, составленнымъ для нея по Логооету, самую хронику Георгія онъ содержалъ въ распространенной многочисленными прибавками редакціи.

Почти все, что здѣсь сказано объ отношеніи хроники Льва Грамматика къ распространенному Амартолу, идетъ также и къ славянскому тексту Логооеета Симеона. Этотъ послѣдній точно такъ же представляетъ самостоятельное произведеніе, отличающееся въ изложеніи событій большею подробностію и почти полнымъ устраненіемъ элемента богословско-обличительнаго и нравственно-назидательнаго, точно такъ же имѣетъ мѣста сходныя съ хроникою Георгія, обличающія пользование общимъ источникомъ, что мы обозначили выраженіемъ «первичное сходство», и равнымъ образомъ имѣетъ много мѣстъ, буквально тождественныхъ, которыя мы назвали «вторичнымъ родствомъ»; при томъ эти сходства и тождества у Льва и у Логооеета съ Амартоломъ распределены у обоихъ совершенно одинаково, встрѣчаются въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ; тождественность продолженія Амартола съ Логооетомъ, разумѣется, уже сама собою и показана въ предыдущей главѣ. Итакъ, Левъ Грамматикъ еще болѣе, и несравненно болѣе, совпадаетъ съ хроникою, которая намъ доступна въ славянскомъ переводѣ и которая не напрасно носитъ въ заглавіи имя Логооеета. При такомъ положеніи дѣла можетъ ли быть удерживаемо общепринятое представленіе о связи Льва Грамматика съ распространеннымъ Амартоломъ? Можно ли объяснять сходство между Львомъ Грамматикомъ и хроникою Логооеета, сходство, почти равняющееся буквальному тождеству, тѣмъ, что Левъ Грамматикъ заимствовалъ многое изъ Георгія, дополненнаго и продолженнаго при помощи Логооеета? Очевидно, нѣтъ, ибо сходство и тождество одинаково касается какъ мнимо заимствованныхъ мѣстъ, такъ и незаимствованныхъ, а самостоятельныхъ у Льва или Логооеета. Очевидно, что Левъ Грамматикъ пользовался не распространеннымъ Георгіемъ, а прямо Логооетомъ. Неправильное представленіе, пущенное въ ходъ особенно Муральтомъ, ограниченное, но и поддержанное Ф. Гиршемъ и до сихъ поръ удерживающееся даже въ изслѣдованіяхъ такихъ знатоковъ дѣла, какъ де-Бооръ, все-таки объясняется отсутствіемъ настоящаго критическаго изданія первоначальной хроники Георгія монаха (Амартола). Частныя наблюденія, фрагментарныя сравненія и сопоставленія не даютъ полной желанной наглядности. Иначе уже давно бросилось бы въ глаза слѣдую-

щее наблюдение. Если мы возьмемъ первоначальный текстъ Георгія—хотя бы по списку Coislin. 305 и Сербскій Лѣтоvníкъ на всемъ протяжении до Константина Копронима въ греческомъ (гдѣ текстъ прерывается) и до Теофила въ Сербскомъ, то тождества или буквальныхъ сходствъ *историческаго* характера между Львомъ и Георгіемъ совсѣмъ не окажется. Итакъ, если предполагать заимствование со стороны Льва Грамматика изъ умноженнаго Георгія Амартола, то выйдетъ слѣдующая странность: компиляторъ извлекъ изъ Георгія только то, чего въ немъ первоначально не было, что ему собственно не принадлежало, пропустилъ все собственно Георгіевское, а захватилъ только то, что сюда было послѣ внесено изъ Логовета, и при этомъ произвелъ операцію столь искусно, что нигдѣ не задѣлъ другой болѣе обширной части Георгіевой хроники. Ясное дѣло, что это невозможно, и что Левъ Грамматикъ просто пользовался тѣмъ же Логоветомъ, которымъ какой-то позднѣйшій компиляторъ воспользовался для дополненія и продолженія Георгія. А другими словами: не Левъ Грамматикъ пользовался распространенною хроникою Георгія, а напротивъ изъ Льва Грамматика были взяты дополненія для хроники Георгія; правда, что въ рукописяхъ продолженіе, а косвенно и самыя дополненія—приписаны Логовету, но вѣдь Логоветъ и Левъ Грамматикъ почти тождественны. Въ началѣ этой главы при толкованіи приписокъ въ Paris. 1711 мы уже склоняли свои разсужденія къ тому выводу, что Левъ Грамматикъ былъ не авторомъ хроники *Новѣйшихъ царей*, а только переписчикомъ, самое большее—редакторомъ, позволившимъ себѣ нѣкоторыя стилистическія измѣненія, мелкія дополненія, а иногда пропуски. Онъ взялъ изъ сочиненія Логовета ту именно часть, которая ему была нужна для продолженія ранѣе переписанной хроники Теофана. Очень возможно, что въ томъ экземплярѣ, который служилъ ему подлинникомъ, уже существовало раздѣленіе на двѣ части, такъ какъ первая половина Логовета отличалась отъ второй, начинающейся съ царствованія Льва Армянина, прежде всего своимъ происхожденіемъ изъ особаго источника, о которомъ у насъ ранѣе были высказаны предположенія. Это была въ свою очередь компиляция, составленная по Теофану, а ранѣе захватываемаго симъ послѣднимъ періода—по другимъ авторамъ. Логовету, писавшему въ X вѣкѣ, естественно было обозначить свое продолженіе заглавіемъ «хронографія новѣйшихъ царей». Нѣтъ особеннаго основанія настаивать на мелкихъ отличіяхъ, которыя оказываются между печатнымъ текстомъ

Льва Грамматика и заимствованными изъ Логооеета мѣстами въ пространенномъ Амартолѣ, что дѣлаетъ Ф. Гиршъ (Byzant. Stud. S. 100, 101): ихъ достаточно объясняетъ обоюдная небрежность двухъ компиляторовъ или же одного переписчика и одного компилятора. Два примѣра, приводимые Гиршемъ для доказательства, что нѣкоторыя особенности текста Льва Грамматика не случайны, а должны быть объясняемы пользованіемъ—не просто хроникою Амартола, а даже особенною его редакціею—Ватиканскою (съ новыми позднѣйшими прибавленіями), для насъ неубѣдительны. Первый примѣръ заключается въ перечисленіи соучастниковъ Василя Македонскаго въ заговорѣ на убійство Варды Кесаря:

Leo Grammat. pag. 244.

Логооетъ листъ 186. об.

ὑπῆρχον δὲ ἐν τῇ βουλῇ Μαριαν-
νός ὁ ἀδελφός αὐτοῦ καὶ Πέτρος
ὁ Βούλγαρος καὶ Ἰωάννης ὁ Χαλδίας
καὶ Κωνσταντῖνος ὁ Τοξαρᾶς.

Бѣхъ же на свѣтѣ, Маріанъ
братъ его и Симватіе и Варда
братъ его. и Іоаннь Халдо, и
Костандинъ Тоѣара.

Гиршъ дѣлаетъ удареніе на словахъ «ὁ ἀδελφός αὐτοῦ», которыхъ нѣтъ при имени Маріана въ синодальномъ текстѣ Амартола, но мы видимъ, что 1) эти слова находятся въ славянскомъ Логооетѣ и слѣдовательно, объясняются прямою изъ него выпискою, и что 2) въ Ватиканскомъ кодексѣ нѣтъ вполне соотвѣтствующаго чтенія: Μαυριανός καὶ Συμβάτιος¹⁾ καὶ Βάρδας οἱ αὐτοῦ ἀδελφοὶ καὶ Ἀσυλαίων ὁ τοῦτου ἐξαδελφός, а это весьма далеко отъ текста Льва Грамматика. Сравненіе со славянскимъ (а также съ Θεодосіемъ Мелитинскимъ ed. Tafel pag. 179) показываетъ, что у Льва по небрежности пропущены имена, заключающіяся между дважды повтореннымъ словомъ ἀδελφός. Въ славяно-болгарскомъ переводѣ Логооеета «Петръ Болгаринъ» пропущенъ, повидимому, по побужденіямъ патріотизма.

Второй примѣръ относится къ событіямъ въ малолѣтство Константина Багрянороднаго:

Leo Grammat. pag. 101.

Логооетъ листъ 226.

Οἱ δὲ τὰ τῆς βουλῆς ἰδόντες
ἐγγιστα ἤδη τοῦ δρόμωνος Ῥωма-
νοῦ γεγονότες ἤρπασαν αὐτὸν ταῖς
χερσὶ καὶ ἄρατε αὐτόν· ἐφώνησαν·

Они же сѣше* свѣтъ вѣдяще,
близъ оуже кораблѣ Роману
бывшоу. и понеже тѣи сѣзади
паракимоумена Костандина

1) Чтеніе Ватиканскаго списка не совсѣмъ точно передано (по Муральту) у Гирша; мы исправляемъ его по копіи, находящейся въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

παρχρῆμα οὗτοι τοῦτον ἀρπάσαν- хода въскыти его ржкама и
τες и т. д. възмѣте его възгласи, вънезапж
они въскыщше его и т. д.

Текстъ Льва Грамматика опять оказывается нѣсколько неисправнымъ, но для объясненія этой неисправности совсѣмъ нѣтъ нужды прибѣгать къ Ватиканскому списку Амартола, гдѣ, напротивъ, въ самомъ существенномъ замѣчается отличіе (глаголы ἀνῆρπασεν—ἀνεφώ-
νησεν въ единственномъ числѣ и притомъ—ἀνῆρπασεν вмѣсто ἥρπα-
σαν), а просто слѣдуетъ видѣть небрежную переписку текста Логое-
товскаго—съ пропускомъ слѣдующихъ словъ послѣ γεγονότες: ἐπειδὴ
οὗτος ὁπίσω τοῦ παραχομιμένου Κωνσταντίνου περιπάτων (ἀνῆρπασεν
и т. д. Theod. Melit. ed. Tafel pag. 209). Слова эти, находящіяся и
въ славянскомъ, совершенно необходимы и вслѣдствіе ихъ отсутствія
текстъ у Льва сдѣлался совершенно безсмысленнымъ, хотя для воз-
становленія его переписчикъ и замѣнилъ въ двухъ глаголахъ един-
ственное число множественнымъ.

Такихъ небрежныхъ и отчасти безсмысленныхъ пропусковъ въ
текстѣ Льва Грамматика, по сравненію хотя бы со славянскимъ Ло-
гоетомъ, можетъ оказаться гораздо болѣе, чѣмъ указано Гиршемъ,
но они, конечно, не даютъ искажителю права именоваться самостоя-
тельнымъ авторомъ, ни даже порядочнымъ компиляторомъ. Но, мо-
жетъ быть, у Льва Грамматика есть такія *дополненія* къ тексту Ло-
гоета, которыя способны оправдать или поднять его репутацію: на
дополненія намекаетъ, повидимому, и выраженіе «πληρωθεῖσα» въ
извѣстной припискѣ (см. выше стр. 121). Въ чемъ заключаются эти до-
полненія? 1) Мелкія стилистическія прибавки одного или нѣсколькихъ
словъ. Онѣ встрѣчаются и въ текстѣ Теофана, переписанномъ въ Cod.
Paris. 1711 тою же самою рукою (Льва Грамматика), какъ мы ви-
димъ изъ подробнаго описанія де-Боора (Theophan. Chronogr. II S.
517—519). Здѣсь онѣ заключаются обыкновенно въ прибавкѣ укра-
шающихъ эпитетовъ къ имени Бога, святыхъ и усиливающихъ пори-
цаніе—къ именамъ злыхъ людей (ὁ ἄχριστος καὶ παραβάτης, τύραννος),
а во-вторыхъ, въ прибавкѣ излишнихъ словъ съ цѣлію достиженія
какъ будто большей гладкости. Подобное найдется и въ той части
кодекса, которая содержитъ хронографію новѣйшихъ царей, но ради
такихъ добавленій переписчика Льва такъ же мало слѣдуетъ возводить
въ санъ писателя этой хроники, какъ и въ сочинители хроники Тео-

фана¹⁾. 2) Бóльшей важности и нѣкоторое дѣйствительное дополненіе можно находить въ самомъ концѣ рукописи Льва, гдѣ, какъ мы показали, славянскій Логоуетъ расходится съ текстомъ Льва болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ славянскомъ текстѣ уже внесено нѣчто изъ Зонары, предназначеннаго служить продолженіемъ Логоуета отъ низложенія Романа Лакапина, а у Льва вмѣсто того читается—другое. Обозначая прибавку точнѣе, можемъ принять, что Льву Грамматику принадлежитъ глава озаглавленная «αὐτοκρατορία Κωνσταντίνου» (Leo Gr. ed. Bonn. pag. 328—331). Здѣсь, между прочимъ, находятся двѣ строки, повторенныя и въ хроникѣ Амартола, и подавшія поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ относительно времени происхожденія хроники Логоуета, какъ продолжателя Георгія. Сказавъ, что соучастники Константина въ низложеніи Романа Лакапина впослѣдствіи наказаны были судомъ Божиимъ, авторъ прибавляетъ, что подробнѣе и точнѣе объ этомъ будетъ сообщено «въ слѣдующемъ далѣе изложеніи» (Leo Gr. pag. 329: ἐν τῇ προσερχομένῃ ἐπεξηγήσει ἐκδησόμεαι; гораздо лучше у Θεодосία pag. 237: ἐν τῇ προηγουμένῃ ἐπεξηγήσει ἐ.). Такъ какъ такого заявленія въ славянскомъ Логоуетѣ не встрѣчается, то мы готовы объяснять его такъ, что переписчикъ, Левъ Грамматикъ, намѣренъ былъ присоединить къ Θεοφάνу и Логоуету еще и дальнѣйшее продолженіе, какимъ могъ быть продолжатель Θεοφана, дѣйствительно разсказывающій о трагической кончинѣ означенныхъ трехъ лицъ: припомнимъ, что конца въ Parisin. 1711 недостаетъ, и сколько утрачено листовъ, на это нѣтъ данныхъ.—Удивительно только то, что замѣтка о судьбѣ трехъ повторяется и въ редакціи, носящей имя Θεодосія Мелитинскаго, равно какъ и у продолженнаго Амартола. Приходится думать, что всѣ трое пользовались такимъ спискомъ Логоуета, который уже имѣлъ въ концѣ дополненіе Льва Грамматика—или же кого-другого, если приписку его нужно понимать иначе, чѣмъ мы его понимаемъ, то есть соединять слова παρὰ Λέοντος Γραμματι-

1) Болѣе полное собраніе небрежныхъ пропусковъ у Льва можно составить при помощи вариантовъ, помѣщенныхъ Тафелемъ внизу страницъ его изданія Θεодосія Мелитинскаго: болѣею частью это будутъ пропуски и по отношенію къ славянскому Логоуету. Что касается мелкихъ стилистическихъ добавленій, то нужно признать, что собственно въ хронографіи новѣйшихъ царей ихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ первой части, изданной по другому списку (первоначально Крамеромъ). См., впрочемъ, Patzig, Leo Gramm. und seine Sippe (Byzant. Zeitschr. III (1894) S. 481, 482), гдѣ собрано довольно много вариантовъ, отличающихъ Льва отъ Θεодосія (или по его взгляду редакцію А отъ В).

коѡ непосредственно съ словомъ ἐτελειώθη, а выраженіе πληρωθεῖσα считать только характеристикою переписанной Львомъ хронографіи. Но въ этомъ, кажется, нѣтъ нужды. 3) Ф. Гиршъ (Byzant. Stud. S. 102) отмѣтилъ, какъ особенность Льва Грамматика, доказывающую его самобытность по отношенію къ продолжателю Амартола (Логоѡету) и къ Θεодосію Мелитинскому, отрывокъ, относящійся къ царствованію Θεодосія Великаго, гдѣ у Льва вставлено въ общій съ другими текстъ описаніе наружности императора и его характеристика. Въ новѣйшемъ изслѣдованіи Патцига¹⁾, посвященномъ отчасти тѣмъ самымъ вопросамъ, которые насъ теперь интересуютъ (но съ коренною ошибкою въ самой ихъ постановкѣ), такихъ характеристикъ и портретныхъ описаній отмѣченъ у Льва цѣлый рядъ, при чемъ они выставляются признакомъ особой редакціи, общимъ Льву съ Кедриномъ. Но это еще вопросъ, составляютъ ли характеристики и портреты прибавку Льва Грамматика, хотя ихъ дѣйствительно нѣтъ въ редакціи Θεодосія Мелитинскаго. Дѣло въ томъ, что за исключеніемъ перваго такого рода отрывка, содержащаго портретъ Валентиніана съ краткими сообщеніями объ его женахъ, другія подобныя описанія обрѣтаются и въ славянскомъ текстѣ Логоѡета:

Листъ 77. об. «Θεοδῶςε великыи цѣтѡва лѣ 51'. бѣ възрастомъ оубо тѣлесныи» въ мѣрѣ. чистъ же и причрѣмень лицемъ. рѣсы имѣѣхъ власы, а нѡ прѣгрѣбень. весель въ бесѣдѣ, а нравомъ велѣйшии». (Ср. Leo Gr. pag. 101).

Листъ 87. об. «Съи же Лъвъ бѣ низъкъ тѣлѡ». спанъ брадож. и лицемъ сѣлѡ протѣжень. мѣдростѣж же оукрашень, аще и кромѣ оученія и наказанія бѣ». (Ср. Leo Gramm. pag. 113)

Точно также мы находимъ здѣсь и портреты Аркадія, Зинона, Юстина и др.

Въ изслѣдованіи Патцига обозначены еще иныя группы мелкихъ частныхъ извѣстій или замѣтокъ, встрѣчаемыхъ у Льва и отсутствующихъ у Θεодосія и въ продолженіи Амартола. Содержаніемъ ихъ служатъ указанія на мѣста погребенія императоровъ, наименованіе ихъ женъ и т. п. Но опять такого же рода сообщенія и при томъ тѣ же самыя и въ тѣхъ же выраженіяхъ мы находимъ и въ славянскомъ текстѣ Логоѡета.

1) *Patsig, Leo Grammaticus und seine Sippe: Byzantin. Zeitschrift* III Bd. (1894) S. 474 u. folg.

Листъ 81. (объ Аркадіѣ): «Положено же бы тѣло его въ цркви стѣ^а апл^а, въ полѣднѣнѣмъ притворѣ. идеже жена его Евдоѣа прѣжде полужена бысть въ ковчезѣ мраморнѣ» (Leo Gr. pag. 105 = ἐν λάρνακι Ῥωμαίῳ).

Листъ 76 об. (о Валентѣ). «Жена же его имене^а Домника скончаша огнемъ». Leo Gr. pag. 99: γυνὴ δὲ τοῦτοφ Δομνίκα Ἀρειανῇ διάπυρος¹⁾).

Нужно, однако признать, что отсутствіе такихъ специальныхъ замѣтокъ, и особенно первой группы—характеристикъ и портретовъ,—въ текстѣ Θεοδοσία Мелитинскаго очень знаменательно; оно можетъ наводить на мысль, что, несмотря на нахожденіе ихъ въ славянскомъ переводномъ текстѣ, онѣ все-таки не первоначальны, то есть не находились въ оригинальномъ текстѣ Логофета, а внесены сюда позднѣе. А съ другой стороны, не слѣдуетъ опускать изъ виду, что они встрѣчаются только въ первой части хроники, носящей имя Льва, то есть не въ томъ кодексѣ, по которому издана хронографія новѣйшихъ царей, украшенная его припискою. Ничто не ручается, что вставки принадлежатъ именно ему. Итакъ, для объясненія выраженія πλῆρωθεῖσα (дополненная) остается только прибавка, означенная въ пунктѣ 2.

Имя Льва Грамматика, помимо извѣстной приписки въ Cod. Parisin. 1711, не оставило по себѣ никакихъ другихъ слѣдовъ въ византійской письменности²⁾. Почти то же нужно сказать и о Θεοδοσίῳ изъ Мелитины, имя котораго стоитъ въ заглавіи Мюнхенскаго кодекса, содержащаго все тоже насъ занимающее произведеніе³⁾.

Хронику Θεοδοσία Мелитинскаго самъ издатель ея, Тафель, считалъ совершенно тождественною съ хроникою Льва Грамматика, видя въ нихъ два списка одного и того же сочиненія, при чемъ Θεοδοσίῳ пред-

1) Кромѣ этого недоразумѣнія, въ славянскомъ текстѣ Логофета замѣчательно и непосредственно предшествующее упоминаніе о мѣстѣ гибели императора Валента: «побѣженъ бывъ, въбѣже въ Палѣ^а на одрин^аскимъ селѣ. и съжеженъ бы въ немъ». = Leo Gr. l. c. ἡττηθεὶς κατέφυγεν ἐν ἄχουρῳ, ἐν χωρίῳ Ἀδριανουπόλεως. (лат. перев. sub palea se abscondidit).

2) Ὁ Ὁ Ἀσινός Λέων Скилиція, чему въ спискахъ Кедрина соотвѣтствуетъ Λέων ὁ Καρίας (Cedren. I pag. 4 ed. Bonn.) есть, конечно, Левъ Діаконъ, какъ это всѣми признается.

3) Намъ встрѣтилось слѣдующее пока единственное и доселѣ не отмѣченное упоминаніе о Θεοδοσίῳ: Becker, Anecdota graeca III, 1465 (въ указателѣ подъ словомъ Theodorus Nicaeensis). Тамъ приведена выписка изъ сочиненія Іоанна Сицилійскаго εἰς τὰς ἰδέας, которая гласитъ такъ: ὡς ὁ Μελιτίνης Θεοδόσιος, καὶ ὁ Νικαίης Θεόδωρος καὶ τῶν κατ' ἡμᾶς οὐκ ὀλίγοι. Отсюда можно заключить только то, что Θεοδοσίῳ жилъ ранѣе 1120 года.

ставляетъ болѣе исправную рукопись, а Левъ—худшую. Это мнѣніе мы признаемъ совершенно вѣрнымъ—съ тѣмъ только отличіемъ, что Θεодосій, какъ и Левъ, прежде всего должны быть поставлены въ непосредственное отношеніе къ Логовету. Оба они переписали одно и то же произведеніе—одинъ лучше—это былъ дѣйствительно Θεодосій, другой хуже. Считать хронику Θεодосія извлеченіемъ изъ Георгія, какъ Муральтъ, послѣ ознакомленія съ подлиннымъ первоначальнымъ текстомъ Георгія Амартола, было бы негѣпостью. Да и Ф. Гиршъ допускаетъ большую ошибку, настаивая на мелкихъ отличіяхъ Θεодосія и Льва по отношенію къ Георгію и допуская поэтому со стороны Θεодосія и самостоятельное пользованіе Георгіемъ на ряду съ копированіемъ Льва. Не они пользовались Георгіемъ, а ихъ прототипъ, Логоветъ, послужилъ для позднѣйшей редакціи Георгія; на этомъ и основывается ихъ общее сходство съ распространеннымъ Георгіемъ. Приведенныя Гиршемъ выписки изъ Θεодосія (на стр. 104, 105), которыя при сопоставленіи съ Георгіемъ оказываются болѣе близкими къ тексту послѣдняго, чѣмъ соотвѣтствующіе отрывки Льва, на самомъ дѣлѣ говорятъ только о лучшей передачѣ первоначальнаго текста хроники Логовета Θεодосіемъ, а равно и компиляторомъ умноженнаго Георгія. Это доказывается славянскимъ Логоветомъ.

Theodos. Meliten. p. 147.

Логоветъ. листъ 162.

Στέφει δὲ Θεοδώραν ἐν εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου Στεφάνου, στεφθεῖς καὶ αὐτὸς ἅμα αὐτῇ, ὑπὸ Ἀντωνίου πατριάρχου καὶ τῷ τοῦ γάμου καὶ τῷ τῆς βασιλείας στέφει τῇ ἁγίᾳ πεντηκοστῇ. (Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ въ текстѣ Льва).

Степса же са самъ съ Θεοδο-роуж въ цркви сѣго Стефана, Анто-ніемъ патріархъ. вѣнчавса и брачныи* и цркыимъ вѣнцемъ въ сѣжа патидесятицѣ.

Pag. 180. Τελευτᾷ δὲ ὁ Κων-σταντῖνος ὁ υἱὸς Μιχαὴλ βασιλέως ἐξ Εὐδοκίας, ὡς δὲ λόγος, υἱὸς Βασιλείου, ὃν πολλὰ ἐδρήνησε Βασιλείος, πολλὰ στέργων αὐτὸν καὶ ἀπετέθη τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τοῖς τάφοις τῶν βασιλέων. (Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ у Льва).

Листъ 197. об. Скончажеса Ми-хаилъ снѣ Костандинъ иже ѿ Ев-докіѣ. и ꙗкоже слово, снѣ Василіевъ. егоже мно҃го плака Василіе, ꙗко вел'ми любѣ его. и положе но бѣ тѣло его въ храмѣ цркыи* гробовъ.

Такое же точно отношеніе и въ третьемъ случаѣ, отмѣченномъ у Гирша. Если бы нужно было умножить примѣры такой болышей

близости Θεοδοσία къ тексту славянскаго Логоуета, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказательства его большей пригодности для возстановленія первоначальнаго греческаго текста, намъ слѣдовало бы воротиться назадъ къ выпискамъ изъ Венеціанскаго кодекса, которыя мы сопоставляли съ Львомъ Грамматикомъ. И тамъ найдутся случаи, гдѣ недостающія для полнѣйшаго соотвѣтствія фразы восполняются чтеніями Θεοδοσίου редакціи. Но наиболѣе любопытно и важно то, что въ этомъ отношеніи Θεοδοσίη все-таки чередуется со Львомъ.

Есть и у Θεοδοσία пропуски нужнаго, которыя восполняются Львомъ; въ такихъ случаяхъ, Левъ въ свою очередь больше сходится, какъ это и естественно, со славянскимъ текстомъ Логоуета. Напримеръ, слова на стр. 158 (Боннск. изд. Leo Gr. Sr. Hirsch Byz. Stud. S. 103) о причинѣ изгнанія папы Мартина императоромъ Константиномъ: διὰ τὸ ἐλέγχεσθαι ὑπ' αὐτοῦ τὸ μονοθέλητον δόγμα и далѣе: οὐ μόνον δὲ καὶ τὸν ἴδιον ἀδελφὸν Θεοδόσιον ἔσφαξε, διάκονον χειροτονηθέντα ὑπὸ Παύλου πατριάρχου· ἀρχιερεὺς Κωνσταντινουπόλεως ἦν Γεώργιος, πρεσβύτερος καὶ σύγκελλος γενόμενος — опущенныя у Θεοδοσία, находятся въ славянскомъ Логоуетѣ (листъ 120 об.): «зане обличаѣтиса ими моноелитскаа его ересь. не тѣѣж же нѣж и брата своего Θεοδοσία закла. діаконѣ поставлена бывша Павломъ патриархомъ. архіереи же Костантина града бѣ, Георгіе презвитерь и сингелъ бывши».

Отсюда выходитъ такое заключеніе, что настоящій текстъ Логоуета вообще лучше сохранился въ славянской редакціи, а по мѣстамъ иногда лучше въ редакціи Льва Грамматика, хотя чаще преимуществуетъ списокъ Θεοδοσία.

Кромѣ Льва Грамматика и Θεοδοσία Мелитинскаго, есть еще третье имя съ притязаніемъ на авторство по отношенію къ хроникѣ Логоуета; мы разумѣмъ *Полидевка* или Поллукса, о которомъ намъ уже приходилось упоминать—вслѣдъ за Ф. Гиршемъ. Въ самое новѣйшее время въ статьяхъ *Прегера* и *де-Боора*¹⁾ разъяснено, что имя Полидевка поставлено въ заглавіи изданной (въ 1792 году) *Гардтомъ* (Hardt) византійской хроники, доходящей до правленія императора Граціана (а ранѣе напечатанной по другому списку *Біанкони* безъ имени автора), совершенно неправильно—вслѣдствіе ошибки, а, по-

1) *Preger*, Der Chronist Iulios Polydeukes: Byzantin. Zeitschr. Bd. I (1892) S. 50 folg. *C. de-Boor*, Zur Chronik des Pseudo-Polydeukes: Byzant. Zeitschr. Bd. II (1893) S. 568 folg.

жалуй, даже намѣренной фальши писца рукописи XVI вѣка, которымъ былъ грекъ Дармарій. Все дѣло въ томъ, что сборникъ, съ котораго Дармарій переписывалъ свой манускриптъ, дѣйствительно содержалъ отрывки изъ Ономастикона Полидевка—произведенія, касающагося еще классической древности, но эти отрывки съ именемъ автора *сльдвали* за *безыменною* недоконченною хроникою—отъ сотворенія міра до Граціана. Дармарій перенесъ имя со второго мѣста на первое. Далѣе болѣе тщательное изученіе содержанія изданной Гардтомъ (и Біанкони) хроники показало, что поразившее Ф. Гирша буквальное сходство ея съ (мнимымъ) произведеніемъ Льва Грамматика едва простирается на самую начальную ея часть (до Вавилонскаго плѣненія), а далѣе встрѣчаются только случайныя и рѣдкія совпаденія; вообще же псевдо-Полидевкъ не имѣетъ, за исключеніемъ начала, тождества съ Львомъ Грамматикомъ и *consortes*, то есть, съ нашей точки зрѣнія съ Логоветомъ. Это особая компиляція. Другое дѣло Ватиканскій кодексъ № 163, который начинается извѣстною намъ исторіею мірозданія (Θεὸς ὁ ἄρχωνος), впрочемъ, приписанною гораздо позднѣе основного текста рукою XVII столѣтія, а затѣмъ содержитъ писанный въ XIV вѣкѣ текстъ почти вполне тождественный съ Львомъ Грамматикомъ и Θεοδοσίємъ Мелитинскимъ и затѣмъ продолженный до правленія Романа II (959—963). *Газе*, въ своемъ изданіи Льва Діакона, привелъ изъ этого кодекса довольно обширныя и весьма важныя по своему значенію отрывки; но только вслѣдствіе недоразумѣнія авторомъ хроники онъ называлъ Полидевка, основываясь на замѣткѣ бібліотекаря впереди рукописи: замѣтка относилась только къ дополненію потеряннаго начала, взятому изъ рукописи, тоже ведущей свое начало отъ Дармарія¹⁾.

Хроника должна считаться не надписанною и потому анонимною, а по содержанію, какъ видно изъ описаній, все-таки не полныхъ, она въ сущности воспроизводитъ текстъ Логовета съ вставками изъ другихъ источниковъ (изъ Малалы, изъ Теофана) и съ нѣкоторыми второстепенными дополненіями (съ указаніемъ въ ветхозавѣтной исторіи первоначальнаго источника, именно Іосифа Флавія, Евсевія). Для насъ важно то, что тѣ особенности, которыя ее отличаютъ отъ Θεοδοσία и Льва, чужды также и славянскому тексту Логовета. Но то, что въ ней есть общаго съ ними, то есть наибольшая часть текста,

1) *Preger*, I. c. p. 51.

судя по образцамъ, которыми мы располагаемъ, представляетъ превосходное пособіе для возстановленія подлиннаго первоначальнаго текста хроники Логоета. Отрывки, напечатанныя въ примѣчаніяхъ ко Льву Діакону, Б. Газе, относятся уже къ продолженію Логоета, только въ этомъ кодексѣ—Vatic. 163—и встрѣчающемуся; текстъ, имѣя нѣкоторое сходство и сродство съ Продолжателемъ Теофана, и здѣсь не лишенъ оригинальности. Весьма было бы желательно болѣе подробное изученіе основной части, и полное изданіе продолженія. Изъ русскихъ ученыхъ Ватиканскимъ кодексомъ 163 нѣкогда занимался проф. В. К. Ериштедтъ, который и сообщилъ намъ часть своихъ выписокъ.

На отношеніяхъ хроники Логоета къ печатному изданію хроники Симеона магистра и Метафраста мы не имѣемъ здѣсь причины останавливаться. Припомнимъ только, что и для безымяннаго творенія, украшеннаго такимъ громкимъ именемъ, основою послужила все та же хроника Логоета; но тамъ она загромождена посторонними добавленіями и распространеніями часто до полной неузнаваемости. Родство Кедрина съ Львомъ Грамматикомъ, на которомъ теперь настаиваютъ (статья Патцига), основывается, повидимому, на томъ, что Кедринъ переписывалъ во многомъ Лже-Метафраста, а черезъ него Льва Грамматика, то есть точнѣе—Логоета.

Главный результатъ нашего изслѣдованія въ этой главѣ сводится къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ.

1) Хроники Льва Грамматика и Θεодосія Мелитинскаго, признаваемые отдѣльными болѣе или менѣе самостоятельными сочиненіями, должны считаться только списками или изводами хроники Логоета, которую мы знаемъ по славянскому переводу, по указаніямъ въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ (въ двухъ припискахъ), по заглавіямъ Венеціанскаго и Вѣнскихъ кодексовъ, содержащихъ часть того же текста, какой находимъ въ славянскомъ. Не о Leosippe, не о циклѣ Льва, мы должны говорить, а о Logothetsippe (циклѣ Логоета) ¹⁾.

2) Общепринятое мнѣніе о происхожденіи хроники, надписываемой именемъ Льва Грамматика (именно второй части), путемъ заимствованій изъ распространеннаго Георгія монаха (Амартола) совер-

1) См. *Визант. Временникъ*, томъ первый (1894), стр. 756 (рефератъ о статьѣ Патцига).

шенно ложно; не Левъ Грамматикъ или точнѣе Логоветъ извлекалъ что-либо изъ Амартола, а на оборотъ Амартоль распространенъ и продолженъ заимствованіями изъ Логовета—Льва Грамматика тожъ.

IV.

Продолженіе Логовета и Паралипоменонъ Зонары.

Какъ сказано было въ самомъ началѣ описанія Петербургской рукописи, содержащей хронику Логовета, эта послѣдняя имѣетъ здѣсь продолженіе, заключающее въ себѣ довольно подробное обозрѣніе событій отъ единодержавія Константина Багрянороднаго до возведенія на царство Романа Діогена (1067). Текстъ этого продолженія не имѣетъ ничего общаго съ гораздо болѣе краткимъ продолженіемъ, начинающимся въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ изданіи хроники Георгія у Муральта и достигающимъ до вступленія на престолъ Алексѣя Комнина, 1081 г. (Muralt pag. 852—901). Заимствована эта часть Муральтомъ изъ Парижскаго кодекса № 1708 (въ Московскомъ Синодальномъ спискѣ ея нѣтъ) и напечатана съ приложеніемъ внизу страницъ вариантовъ изъ знакомаго намъ Венеціанскаго Логовета (№ 608), гдѣ подобное же продолженіе идетъ до 1078-го года—до конца правленія Михаила Дуки, опять не давая текста, соотвѣтствующаго славянскому. Гдѣ же искать греческаго подлинника для этой части славяно-болгарской переводной хроники? Особенно сложныхъ и трудныхъ разысканій не потребовалось для отвѣта на этотъ вопросъ. Подлинникомъ служила хроника Зонары, передаваемая здѣсь въ сокращенномъ видѣ со многими пропусками, и остается только другой вопросъ, сдѣлано ли было извлеченіе славянскимъ компиляторомъ или же оно прилагалось и въ греческихъ спискахъ хроники Логовета. Аналогія съ Венеціанскимъ и Парижскимъ списками, сейчасъ отмѣченными, заранѣе говоритъ въ пользу второго предположенія. Слѣдуетъ, однако, точнѣе и нагляднѣе показать характеръ обработки греческаго текста Зонары въ славянскомъ изложеніи.

Листъ 254: До zde Симеона Логоветъ ѣ творень а Ѡзде другаго.

Самовластіе Костандина Багрянороднаго.

«Абѣ же Костандинъ самовластіе полѣчивъ, и снѣ своего Романа степса. помѣгши» же емоу на прѣтвѣжщїи» изложєніє мѣзды вѣздаж. = *Ioann. Zonarae Epitome histor.* ed. Paris II, 193 ed. *Dindorf* IV, 66: Ἀρτί δὲ τῆς μοναρχίας ὁ Κωνσταντῖνος τυχὼν καὶ τῷ υἱῷ Ῥωμανῷ διά-

δημα περιέδετο, τοῖς δὲ συναραμένοις αὐτῷ εἰς τὴν τῶν βασιλευόντων κα-
θαίρεσιν ἀμοιβὰς ἐκτινύς и т. д. Но слѣдующія нѣсколько далѣе слова
Зонары: ἀλλὰ μὴν καὶ Βασιλεῖον τὸν νόμον . . . συμφθαρεῖς въ славян-
скомъ пропущены. Характеристика Константина Багрянороднаго «Бѣ
же Костандинъ къ Бгѹ правовѣренъ и словесемъ прилежж. О прѣко^{мъ}
же правленіи слабѣ прилежаше. Лѣѡ же и гнѣвливъ къ сыгрѣшашци^{мъ}
бѣ» и т. д. = *Zonar. ed. Paris. ibid. Dindorf. IV, 67. Ἦν δὲ ὁ Κων-
σταντῖνος τὰ πρὸς Θεὸν εὐσεβῆς καὶ λόγοις προσκείμενος*
(объ ученыхъ занятіяхъ Константина, что въ славянскомъ пропу-
щено) *περὶ δὲ τὴν τῆς βασιλείας διοίκησιν διέκειτο μαλθακώτερον,
δύστρογός τε καὶ βαρύμηνις τοῖς πταίουσιν.*

Далѣе идетъ буквальный переводъ. Разсказъ о князьяхъ венгер-
скихъ *Волосудѣ* и *Гулѣ* (Гулѣз) тоже буквально сходенъ за исключе-
ніемъ того, что вмѣсто ὁ λαπὸς (Paris 194. *Dindorf* p. 68) въ сла-
вянскомъ читается повторенное и соотвѣтствующее собственное имя
Вомла же (листъ 255). О русской княгинѣ *Ольгѣ* (*Zonar. ibid.*) въ
славянскомъ пропущено. О патріархѣ *Ееофилактѣ* (*Dindorf* pag. 69)
буквально сходно. О патріархѣ *Полиевктѣ* (Paris II, 195. *Dindorf* *ibid.*),
то есть, объ его избраніи заимствование въ славянскомъ тоже почти
буквальное, но объясненіе причины, почему онъ посвященъ Кесарій-
скимъ митрополитомъ вмѣсто Ираклійскаго, опущено. Перенесеніе
частей руки Предтечи — буквальное повтореніе. Затѣмъ въ славянскомъ
читается: «сѣщѣмъ же въ Критѣ Агарѣномъ» = (*Dindorf* pag. 70) τῶν δὲ
ἐν τῇ Κρήτῃ Ἀγαρηνῶν и т. д. съ буквальнымъ сходствомъ. О покуше-
ніи Романа свергнуть отца (Логоѡ. листъ 256) «прѣв же сѣѢ Романъ»
и т. д. = ὁ γὰρ μὴν τοῦ βασιλέως υἱὸς Ῥωμανός и т. д.; но есть ошибки.

Итакъ, обзорѣніе самостоятельнаго царствованія Константина Ба-
грянороднаго несомнѣнно воспроизводитъ хронику Зонары съ нѣко-
торыми сокращеніями. Прежде чѣмъ пойдемъ далѣе мы должны вер-
нуться назадъ. Выше мы указали, что уже нѣсколько ранѣе грани,
положенной припискою объ окончаніи одного творенія и о началѣ
другого, текстъ славянскаго Логоѡета расходится съ родственными
ему греческими. Теперь мы можемъ съ увѣренностью утверждать,
что это отличіе объясняется какъ бы преждевременнымъ переходомъ
къ пользованію предъизбраннымъ для дальнѣйшей части источникомъ,
то есть Зонарою. Значить это позднѣйшая вставка, хотя и не очень
значительная по размѣру — менѣе страницы греческаго текста по
изданію Диндорфа (pag. 65—66). Καὶ κατασχὼν αὐτὸν ἐν τῇ νήσῳ τῇ

Πρώτῃ περιόρισε καὶ ἀπέχειρεν, αὐτὸς δὲ τῆς βασιλείας ἀντεποιήσατο διοικήσεως σὺν τῷ γαμβρῷ καὶ τῷ ἀδελφῷ Ὁ δὲ τούτων πατὴρ ἐν τῇ Πρώτῃ τὴν ζωὴν ἐξεμέτρησε, καὶ οὕτω τούτων ἕκαστον ἡ δίκη μετῆλθεν. *Слав. Логов.* л. 253: «И сего ис полаты злѣ сведе. И въ прѣвѣи островъ заточивъ, остриже мниха. са^{мъ} же црѣтвию правило съ зате^{мъ} и съ брато^{мъ} пріять. ѿцѣ же ею въ Протѣ островѣ оумрѣ^{хъ} и тако коегож^о и^{хъ} сждъ постиже».

Пойдемъ далѣе, но ограничимся немногими указаніями. Въ началѣ царствованія Романа II сообщается объясненіе его прозванія («Млѣ же нарицается = παιδίον δ' ἐλέγεται»); оно заимствовано буквально изъ Зонары, при чемъ не все правильно понято: «аще ли кто речеть ꙗко зане мала бѣ жизнь его = ὅτι καὶ παιδαριώδης ἦν αὐτῷ ἡ ζωή. Листъ 257 об. къ концу: «Φωκα же шѣ въ Сиріѣ и бравса съ нѣ побѣди его крѣпцѣ. и Иверіѣ поплѣни». = Zonar. Paris. II, 158. Dindorf IV, p. 73. Ἐν γοῦν Συρίᾳ γενόμενος ὁ Φωκᾶς, καὶ τούτῳ κατὰ συστάδην μαχεσάμενος, καὶ ἡττήσε περιφανῶς καὶ τὴν Βέρροϊαν ἄτερ τῆς ἀκροπόλεως ἐξεπόρθησε. Замѣчается нѣкоторое измѣненіе фразеологій въ славянскомъ и сверхъ того ошибочная замѣна города Верріи (Халепы) страной Иверіей (Грузіей). Слѣдующій далѣе разговоръ Фоки съ царемъ Романомъ въ славянскомъ опущенъ. О смерти Романа буквально сходно съ греческимъ подлинникомъ, только вмѣсто *Верріи* опять читается *Иверія*. Такое же отношеніе между подлинникомъ и сокращеннымъ переводомъ наблюдается и въ исторіи дѣтей Романа — Василія и Константина.

Изъ дальнѣйшаго отмѣчаемъ эпизодъ о нашествіи Руси при Константиѣ Мономахѣ въ 1043 году: *Логоветъ* листъ 306: «Повѣмы же преже о рѣскѣ пришествіи. съи азыкѣ и иногда множищеж на Гръкы прииде. побѣженъ же бывъ, смириса. и свати съ ними. ꙗко быти ѿ сръдства ради едино съ Гръкы. и прихожаахъ ѡни къ нѣ, а наши къ нѣ кѣпчюжще» и т. д. Zonar. ed Paris. 253. Dindorf p. IV, 167. Προχέισθω δὲ τῶν ἄλλων τῶν Ῥῶς ἡ ἐπέλευσις· τοῦτο τὸ ἔθνος καὶ ἄλλοτε πλειστάκις κατὰ Ῥωμαίων ἐγένετο, ἡττηθὲν δὲ τέλος καὶ σπονδὰς πεποίητο πρὸς Ῥωμαίους καὶ κῆδος, ἵνα διὰ τὴν ἀγχιστείαν πρὸς ὁμόνοϊαν τὰ γένη συνδέοιτο, καὶ παρ' ἀλλήλους ἐφοίτων ἐμπορευόμενοι. Здѣсь есть признаки, что стилистическая переработка текста Зонары сдѣлана не болгаринѣмъ, не славянинѣмъ, а Византійскимъ грекомъ; первый не могъ бы о византійцахъ сказать «наши». Самое повѣствованіе о нашествіи носитъ характеръ буквального сходства съ Зона-

рою, есть только легкія сокращенія; мѣста и выраженія, внесенныя Зонарою изъ Пселла, удержались тоже въ славянскомъ переводѣ.

Листъ 310. «Печенѣси же пакы на полоуднѣѣа странѣ ѿже бѣ нѣкогда блѣгарска, пѣвигошѣса. бѣ же азыкѣ сѣи многоѣчен' по ѿнои странѣ Дѣнава живѣшѣ. Zonar. ed. Paris p. 257. Dindorf IV, 174. Τὸ δὲ τῶν Πατζινάκων ἔθνος αὐθις κατὰ τὴν Εὐρωπαϊάν μοῖραν κελίγητο. Σχυδικὸν δὲ τὸ ἔθνος καὶ πολυάνθρωπον πέραν. Ἰστρου γενόμενον. Словъ «ѿже бѣ нѣкогда блѣгарска» въ подлинномъ Зонарѣ нѣтъ, но ничто не вынуждаетъ насъ думать, что они могли быть прибавлены только славянскимъ компиляторомъ, а не греческимъ. Самая повѣсть о Печенѣжскомъ нашествіи обличаетъ буквальное повтореніе текста Зонары.

Листъ 323 об. (О царицѣ Евдокии): «И царица вѣсе строеніе лѣское правѣше съ сѣи владѣщи. и на прѣстолѣ ме^ѣдѣ ними сѣдааше. Сѣа же еѣ съ обою странѣ еѣ сѣдащи. сѣце и на происхожденіи ихъ ѿбычнѣи идѣхѣ. = Zonar. ed. Paris. II, 275. Dindorf IV, 202. Καὶ ἡ βασίλισσα τὴν τῶν κοινῶν μετακχεῖριστο πρόνοιαν τῶν υἱέων κατάρχουσα καὶ ἐπὶ βῆματος σὺν ἐκείνοις προухάθητο, μεσεύουσα μὲν αὐτῇ, ἐκείνους δὲ παρακαθίζουσα ἐκατέρωθεν, οὕτως. οὕτως ἐν συνήδεσι προόδοις προήεσαν. Несмотря на сокращеніе подлинникъ проглядываетъ очень замѣтно, особенно въ послѣднихъ словахъ.

Послѣднія слова славянской компиляціи: «Сѣце же царь и самодръжець Діѡгенъ поставлень бѣ. царици Евдокии съ сѣѡви своими самовластвовавши, з' мѣѣ и нѣколико днѣи» — соотвѣтствуютъ Zonar. ed. Paris. II, 277 Dindorf IV, 205. Καὶ ὁ Διογένης βασιλεὺς ἀνηγόρευτο τῆς βασιλίδος Εὐδοκίας μετὰ τῶν υἱέων ἀρχάσης ἐπὶ μῆνας ἑπτὰ καὶ ἡμέρας τινάς.

Въ Славянской литературѣ давно извѣстенъ «Славяно-българскій» Паралипоменъ Зонары, изъ котораго до насъ дошли извлеченія, сдѣланныя *сербомъ* Григоріемъ въ 1207-мъ году и напечатанныя Бодянскимъ въ *Чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и древностей* (Годъ III, ч. I, 1847 г.). Издатель О. И. Бодянский, выразивъ сожалѣніе, что вслѣдствіе принятой Григоріемъ системы мы лишились самаго Паралипомена Зонарина въ его настоящемъ видѣ на славянскомъ языкѣ, тутъ же высказалъ и надежду, что при дальнѣйшихъ поискахъ Паралипоменъ когда-либо и откроется. Такая надежда, по-видимому, теперь исполняется — если неполнѣ, то отчасти. Мы имѣемъ подъ руками значительную долю сокращеннаго Зонары на

болгарскомъ языкѣ — въ такой редакціи, которая вполне допускаетъ существованіе древнѣйшаго оригинала. По объему и значенію эта часть несравненно важнѣе отрывочныхъ, беспорядочныхъ и перепутанныхъ извлеченій, изданныхъ Бодянскимъ и относящихся къ болѣе раннимъ періодамъ персидской и македонской, римской и византійской исторіи до временъ иконоборства. Последнее обстоятельство лишаетъ насъ возможности произвести обстоятельное сличеніе двухъ славянскихъ текстовъ для опредѣленія взаимнаго между ними отношенія, такъ какъ продолженіе хроники Логовета, извлеченное изъ Зонары начинается только съ единоподданія Константина Багрянороднаго. Уцѣлѣлъ, впрочемъ, и въ Паралипоменѣ одинъ отрывокъ, касающійся болѣе поздняго времени и совпадающій по содержанію съ текстомъ въ продолженіи Логовета: онъ помѣщенъ между царствованіемъ Льва Мудраго и его брата Александра (при чемъ о Константинѣ Багрянородномъ только упомянуто) и событіями времени правленія Василія Болгаробойцы — съ одной стороны, и отрывкомъ о Львѣ Армянинѣ, съ другой (стр. рз—рѣ = 107—109). Рѣчь идетъ о дѣлахъ болгарскихъ.

«Вто» време Склиръ воевода ѿшѣ на востокъ, и ѹчинѣ црѣмъ, и много брани сътвори съ црѣма, послѣ же ѿ бывъ Склиръ ѿ Хосрода перьскаго, и затворѣ втемници, вто» время блъгаре предашеначество блъгарьское, четырѣ браамъ, дѣду, мойсеѣ, аарону, и самоилу, нарицаѹже сѣи комитопѣли зане бѣху сѣнове едино кѣзе блъгарьскаго нарицаемъ комѣ, елици же бѣху ѿ рода црѣкаго погибѣша вси, един же тѣчию петровъ сѣѣ ѿста и тѣ скопецъ.

А въ продолженіи *Логовета* листъ 275: «Блѣгаре же ѣко оуслышашъ о смърти Цимискіевѣ, пакы ѿврѣгошъсѣ. и вѣѣ своѣ четырѣ братенцемъ възложишъ. Дѣдѣ. Моѣсею и Аронѣ. и Самуилу. иже и комитопѣли нарицаашъсѣ. зане сѣѣнове бѣхъ единого ѿ нарочитѣѣ въ нѣи и нарицаемаго комѣ. ибо црѣкыи рѣ ихъ скончѣсѣ. единомѣ точѣжъ оставшѣ ѿ сѣѣнове Петра црѣѣ. гѣѣ же Романа, иже и скопленъ бѣ» и т. д.

Изъ сличенія двухъ текстовъ, если бы мы и продолжили его далѣе, нельзя вывести какого-либо другого заключенія, кромѣ большей близости къ первоначальному греческому подлиннику — Zonag. ed. Paris. II, 219 ed. Dindorf IV, 110 — второго славянскаго; что же касается взаимнаго родства между ними, то мы не рѣшается что-либо утверждать положительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

(ИЗЪ ПИСЬМА Н. М. БУБНОВА).

На первый изъ Вашихъ вопросовъ о сходствѣ одной изъ Симеоновскихъ хроникъ codicis 1712 (ancien fonds), оставленной, по словамъ Hirsch'a (Byz. Studien p. 304) Комбефизомъ безъ вниманія, съ печатнымъ экземпляромъ Льва Грамматика (editio Bonnensis) у меня отвѣтъ уже готовъ. Между ними не только нѣтъ никакого сходства, но есть даже большая—можно сказать—метафизическая разница: Левъ Грамматикъ существуетъ, а интересующей насъ хроники codicis 1712 не существуетъ, и это обстоятельство послужило, конечно, причиной, почему Комбефизъ не говоритъ о ней ни слова ¹⁾. Другой ученый, имѣвшій въ рукахъ codicem 1712,—Hase нашелъ въ немъ только одну хронику Симеона, именно ту, часть которой была издана Комбефизомъ въ *Historiae Byzantinae scriptores post Theophanem* ²⁾. Часто люди, видѣвшие что

1) Н. М. Бубновъ оставляетъ совершенно въ сторонѣ статью о *мирозданіи*, означенную въ каталогѣ Буавена подѣ № 5, такъ какъ мой запросъ ея не касался и наличность двухъ редакцій хроники Симеона въ кодексѣ 1712 предполагалась помимо ея. Между тѣмъ оказывается, что именно эта статья должна соответствовать утраченному началу изданной въ печати хроники Льва Грамматика. Она тоже приписана Симеону Логовету и даже именно (въ припискѣ) Метафрасту, а греческое ея заглавіе въ Πίναξ, если читать его какъ слѣдуетъ (Συμεών — ἐκ τῆς γεννήσεως καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγμένον), почти вполнѣ совпадаетъ съ заглавіемъ сочавско-петербургской рукописи. — В. В.

Дальнѣйшія примѣчанія принадлежать самому Н. М. Бубнову.

2) Hasi praefatio ad Leonem Diaconum p. XXII. Itaque in Bibliotheca publica collatus Codex noster (№ 1712) Ducangio, Bandino, reliquis, quos initio nominavi, innouit. Constat vero foliis membranaceis 422, chartaceis octo (см. примѣч. 3), continens praeter alia minoris momenti (vid. Catalogus codd. mss. Graecorum Bibl. Reg. II 391 D) illa 1) Chronicon Simeonis Logothetae maxima parte ineditum a fol. 18 verso ad fol. 272 rectum (конечно, вторая предполагаемая хроника Симеона не могла бы считаться въ числѣ «alia minoris momenti», а потому, если бы свѣдѣнія Hase имѣли своимъ источникомъ цитируемый имъ Catalogus, то онъ бы привелъ бы и ее), 2) Leonis Diaconi historiam, quae nunc prodit, a fol. 272 recto ad 322 rectum, 3) Michaelis Pselli chronographiam tomis novem (?) item ineditam a fol. 322 recto ad 422 rectum. Exaratum esse, si minus XI, at certe XII saeculo forma litterarum demonstrat, haud absimilis illi quam Montfalconius protulit Palaeogr. Graec. 291 № VII, ut igitur nesciam, quid in mentem venerit confectoribus Catalogi Bibl. Reg. II 391 dicere, eum saeculo decimo quinto scriptum: nisi id de iis duntaxat intelligas, quae in octo foliis chartaceis ad calcem exstent. Ipse Codex, tametsi non adeo multis profunde latentibus mendis scatet, habet tamen itacismos tot, quod in libris saec. XII peraratis esse solent, ut videlicet ε et αι, η et αι, ο et ω, οι et υ, saepius inter se confundantur, usque ita rarum sit, εἰς τὴν fol. 315 recto scriptum conspici sic ἡςῆν.

нибудь лично, настолько проникаются впечатлѣніями видѣннаго, что— эти впечатлѣнія безсознательно возникаютъ въ ихъ головѣ во всей своей цѣльности и соотвѣтствіи съ дѣйствительностью каждый разъ, когда они читаютъ гдѣ-нибудь описанія видѣннаго ими, хотя бы это описаніе было спутано и невѣрно. Имѣя дѣло не съ печатными строками, а съ собственными мыслями, они не замѣчаютъ ошибки, кроющейся въ этихъ строкахъ. Такъ случилось съ Насе: цитируя невѣрное описаніе codicis 1712 въ *Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Regiae Parisiensis* t. II p. 391, онъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ понимать дѣло совершенно правильно. Свободный же отъ подобныхъ автоптическихъ впечатлѣній Hirsch понялъ описаніе *Catalogi*, какъ слѣдуетъ, а потому вдался въ ошибку, т. е. увидѣлъ въ codice 1712 двѣ хроники Симеона, (*Byz. Studien* p. 303 № 1).

Вотъ это злополучное описаніе:

Codex membranaceus, olim Raphaëlis Tricheti du Fresne. Ibi continentur:

1°. *Symeonis Magistri et Logothetae chronicon e variis scriptoribus collectum. Praemittitur, rerum in eo comprehensarum index locupletissimus.*—

2°. *Brevis historia conciliorum generalium a Nicaeno primo ad Florentinum usque deducta.*

3°. *Anonymi versus politici de eodem argumento.*

4°. *Brevis temporum synopsis a mundi creatione ad synodum Florentinam.*

5°. *Symeonis Magistri et Logothetae opus de mundi creatione e libro Geneseos variisque chronicis et historiis collectum.*

6°. *Narratio, ubi de extracto sanctae Sophiae templo; opus a Combesio editum.*

7°. *Symeonis chronicon. Praeflxi duo versus politici, quorum auctor testatur hoc chronicon ab Adamo ad Constantinum Porphyrogenetum usque perducı. Ibi tamen res memoratu dignae, quae Romano puero imperante contigerunt, litteris mandantur. Opus ineditum (? Часть именно этой хроники издана Комбесизомъ въ Hist. Byz. script. post Theophanem еще въ 1685, а Catalogus составленъ 1739—44).*

8°. *Leonis Diaconi historia inedita a Constantini Porphyrogeniti morte ad Tzimiscem.*

9°. *Michaelis Pselli chronographiae libri octo a Basilio Macedone ad Constantini Ducae imperatoris initia.*

10°. *Itinerarium Graecobarbarum ab insula Cypri ad Usumcassani usque regiam. Ea pars codicis, ut et reliquae, recentiori manu scriptae sunt.*

11°. *Belli gerendi rationes ab Amurathe, Turcarum Sultano, institutae.*

12°. *Breve chronicon, ubi de rebus Turcarum gestis praecipue disse-
ritur.*

13. *Vaticinium Italice et Graece scriptum de evertendo Turcarum im-*

perio a Carolo VIII Galliarum rege. Is codex saeculo decimo quinto exaratus esse videtur.

Итакъ, мы видимъ, что по словамъ этого описанія въ началѣ codicis 1712 находится хроника Симеона Магистра и Логофета, предшествуемая указателемъ содержанія этой хроники, а затѣмъ слѣдуетъ № 2. Brevis historia conciliorum generalium etc. На самомъ же дѣлѣ передъ Brevis historia нѣтъ никакой хроники, а только указатель содержанія. Кромѣ того, этотъ указатель относится къ №№ 5, 6, 7, 8, 9 описанія Catalogi и, слѣдовательно, утверждение авторовъ Catalogi, что оно относится къ одной хроникѣ Симеона, невѣрно. Удивительно, что послѣ такой грубой ошибки описаніе во всѣхъ своихъ частяхъ соответствуетъ дѣйствительности. Я перелисталъ весь codicem и списалъ заглавія всѣхъ его отдѣловъ, исключая совершенно неважныхъ №№ 2, 3, 4 описанія Catalogi, помѣщающихся на двухъ листахъ. Вотъ они:

1°. Πίναξ ἀκριβῆς τοῦ παρόντος βιβλίου ἀρχομένου ἀπὸ τῆς κοσμοποιίας. (Эти слова написаны красными чернилами и настолько стерлись, что разобрать ихъ довольно трудно). Онъ занимаетъ три листа и заключаетъ въ себѣ указаніе содержанія №№ 5, 6, 7, 8, 9 описанія Cat., которые перенумерованы греческимъ алфавитомъ.

5°. Συμζών μαγίστρου καὶ λογοθέτου εἰς τὴν κοσμοποιίαν ἐκ τῆς γεννέσεως καὶ χρονικῶν ἐφεξῆς συλλέγειν(?) ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ἱστορικῶν. Надъ этимъ заглавіемъ большая виньетка, а надъ ней поставленъ красный крестъ и красными же буквами написано: αὐτός ἐστιν ὁ μεταφράστης. 7 листовъ.

6°. Διήγησις περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας τῆς ἐπονομαζομένης ἁγίας Σοφίας. "Ἐστὶν ἡ οἰκοδομὴ τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας ἐν Κωνσταντινουπόλει ὄντως (красное чернило). Этотъ кусокъ изданъ Combefis'омъ въ Originum rerumque Constantinopolitanarum ex variis auctoribus manipulus. Paris. 1664 in 4° во второй части, которой, впрочемъ, въ Национальной библиотекѣ нѣтъ. Первая часть заключаетъ въ себѣ между прочимъ довольно обширный трудъ «Leonis Allatii De Symeonis scriptis diatriba». Замѣчу кстати, что здѣсь ни въ числѣ трудовъ Метафраста, ни въ числѣ трудовъ другихъ Симеоновъ мы не находимъ хроники Симеона, равно какъ и № 5 Catalogi. Очевидно, Leo Allatius не зналъ еще нашей рукописи. Нашъ № 6 въ указателѣ содержанія второй части Originum etc., который Комбефизъ предпосылаетъ труду Leonis Allatii, озаглавленъ: Incerti de aedificio templi S. Sophiae ex cod. Raph. du Fresne. 6 листовъ.

7°. Этотъ номеръ начинается словами: Ἀρχὴν μὲν Ἀδάμ ἔσχε(ν)βίβλος καὶ τέλος τὸ πορφυρογέννητον εὐσεβῆς κράτος (красное чернило). 254 листа. Напечатанная Комбефизомъ часть начинается съ листа 235 recto и идетъ до конца хроники, въ чемъ я убѣдился лично.

8°. Λέοντος διακόνου ἱστορία ἀρχομένη ἀπὸ τῆς τελευτῆς τοῦ αὐτοκράτορος Κωνσταντίνου μέχρι τῆς τελευτῆς Ἰωάννου τοῦ αὐτοκράτορος τοῦ ἐπιλεγομένου Ἰζμисκή. 10 τόμοι. Листовъ 51 (красное чернило).

9°. Χρονογραφία πονηθεῖσα παρὰ τῷ πανσόφῳ μοναχῷ Μιχαὴλ τῷ ὑπερτίμῳ ἱστοροῦσα τὰς πράξεις τῶν βασιλέων τοῦ τε Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν πορφυρογεννήτων, τοῦ τε μετὰ αὐτοὺς Ῥωμανοῦ τοῦ ἀργυροπώλου, τοῦ μετ' ἐκείνον Μιχαὴλ τοῦ Παφλαγόνος etc. (красное чернило). Τόμοι 8. Листовъ 101.

10°. Ἐς οὓς βούλονται πορευθῆναι εἰς τὸν τόπον τοῦ Οὐζουχασάν. Занимаетъ одну страницу.

11°. Αἱ τάξεις τῆς πόρτας τοῦ Ἀμηνά εἰσὶν αὗται. 2½ листа п кончается словами Αὗται εἰσὶν αἱ καὶ ὅλου τάξεις τῆς πόρτας τοῦ Ἀμηνά.

12°. Ἐτερον χρονικόν. Ἡ Ῥώμη οἰκοδομεῖτο. 2 листа.

13°. Copia de certa profecia scritta nell'ann de signor 1422 etc.

Указать ошибку—хорошо, но объяснить ее—еще лучше. Мнѣ кажется, что я нашелъ причину этой ошибки, но прежде чѣмъ приступить къ указанію причины ошибки, я постараюсь разсмотрѣть нѣсколько подробнѣ самую рукопись. Она состоитъ изъ 422 пергаментныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ № 1—3 опис. Cat., и 7 бумажныхъ съ № 10—13¹⁾. По моему мнѣнію, Газе совершенно правъ, относя пергаментную часть codicis по палеографическимъ причинамъ къ 11 или 12 столѣтію (см. примѣч. 2). Онъ удивляется, что составители каталога отнесли весь codicem къ 15 столѣтію, между тѣмъ какъ къ этому столѣтію можетъ относиться только бумажная часть его (№ 10—13). Отъ себя прибавлю, что въ такомъ случаѣ надо считать и № 2, 3, 4 пергаментной части, доводяще свое разсмотрѣніе до Флорентійскаго собора, написанными послѣ другихъ нумеровъ ея и такимъ образомъ признать № 2, 3, 4, 10, 11, 12, 13 пришитыми въ позднѣйшее время къ нашей рукописи. Я думаю, что нашелъ довольно вѣское подтвержденіе этого предположенія въ томъ обстоятельстве, что эти по нашему предположенію пришитыя части не включены въ общую нумерацію (греческимъ алфавитомъ), которой подвергнута остальная часть codicis. Упомянутый мною выше указатель содержанія (πίναξ ἀκριβής) имѣетъ дѣло именно съ этою нумераціей и относится вообще только къ № 5, 6, 7, 8, 9. Очевидно, что въ моментъ составленія этого указателя интересующій насъ codex начинался прямо съ № 5 (шестой листъ римской нумераціи, которой подвергнутъ весь codex въ его теперешнемъ составѣ, и α греческой) и кончался номеромъ 9, что ясно и изъ словъ заглавія πίναξ ἀκριβής τοῦ παρόντος βιβλίου ἀρχομένου ἀπὸ τῆς κοσμοποιίας (— № 5). Большая виньетка передъ № 5 свидѣтельствуетъ о томъ же.

Я не палеографъ, но, если мнѣ будетъ позволено высказать свое мнѣніе, то я думаю, что нашъ кодексъ носить на себѣ слѣды трехъ эпохъ.

I. №№ 5, 6, 7, 8, 9 написаны въ 11 или 12 столѣтіи (см. выше). Они написаны совершенно однимъ и тѣмъ же шрифтомъ и, по всей вѣроят-

1) Я считаю только исписанные листы и этимъ отличаюсь отъ Наве (см. предыд. примѣч.), который въ одномъ случаѣ считаетъ только исписанные (422 перг. листа), а въ другомъ исписанные и чистые (8 бумажныхъ листовъ).

ности, даже однимъ почеркомъ. Исключеніе составляютъ только листы 421 и 422 (римск. нумер.), именно конецъ хроники Михаила Пселла, которыхъ шрифтъ мнѣ кажется совершенно одинаковымъ съ πίνυξ и съ №№ 2, 3, 4.

II. Πίνυξ ἀκριβής, №№ 2, 3, 4 и листы 421 съ 422 написаны, какъ только что было сказано, шрифтомъ одинаковымъ, но отличнымъ отъ шрифта №№ 5, 6, 7, 8, 9. По всей вѣроятности, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же почеркомъ. Принимая, кромѣ этого, въ соображеніе, что въ №№ 2, 3, 4 упоминается о Флорентинскомъ соборѣ, мы должны отнести ихъ ко времени послѣ 1439 г. Вѣроятно, одно и то же неизвѣстное намъ лицо составило указатель № 5, 6, 7, 8, 9, перенумеровало ихъ греческимъ алфавитомъ, дополнило хронику Михаила Пселла (листы 421 и 422), въ которой не было конца, изъ какого-нибудь другого кодекса. Не удовольствовавшись составленіемъ индекса, оно исполнило еще маленькія компилятивныя работы нумеровъ 2, 3, 4, больше похожія на суммарныя оглавленія, чѣмъ на что-нибудь другое. Наконецъ, очень и очень можетъ быть, что надпись надъ большой виньеткой № 5 — αὐτός ἐστιν ὁ μετὰ φράσεως, которую уже и Комбефизъ относилъ къ позднѣйшему времени (хотя онъ говоритъ: *alia manu pauloque recentiori. Praef. ad. Sym. Mag.*), сдѣлана рукой того же неизвѣстнаго лица, потому что а) шрифтъ и почеркъ похожи на шрифтъ и почеркъ Πίνυξος, нумеровъ 2, 3, 4 и буквъ греческой нумераціи, б) ему, какъ человѣку, составлявшему указатель къ №№ 5, 6, 7, 8, 9, перенумеровавшему ихъ и, наконецъ, имѣвшему въ своемъ распоряженіи другіе кодексы, аналогичнаго съ нашимъ содержанія (см. дополненіе листовъ 421 и 422 къ Михаилу Пселлу), всего естественнѣе было сдѣлать такую замѣтку.

III. Бумажные семь листовъ, находящіеся въ концѣ кодекса, написаны третьимъ шрифтомъ, отличнымъ отъ первыхъ двухъ и, навѣрно однимъ почеркомъ. Конечно, они не могли появиться раньше итальянскаго похода Карла VIII, т. е. конца XV ст. (см. № 13), а къ нашему кодексу пришиты, по всей вѣроятности, уже послѣ составленія индекса (πίνυξ), потому что въ этомъ индексѣ, который принималъ въ соображеніе такіе неорганическіе куски, какъ № 5 и 6, о нихъ не говорится ни слова.

Вѣрно ли это мое мнѣніе, или невѣрно, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что центръ тяжести codicis 1712 составляютъ №№ 5, 6, 7, 8, 9 особенно №№ 7, 8, 9 и что изъ этихъ нумеровъ самый обширный—№ 7, т. е. хроника Симеона, занимающая 254 листа, а потому вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что тѣ, кто въ первый разъ (см. ниже) описывалъ codicem 1712 въ его теперешнемъ составѣ, могли разсматривать № 7, какъ первый, заслуживающій вниманія и потому представить πίνυξ съ №№ 2, 3, 4, 5, 6 только какъ предшествующихъ хроникѣ Симеона. Дѣйствительно, первое¹⁾ описаніе codicis 1712, написанное на маленькомъ

1) Что занимающее насъ описаніе сдѣлано раньше другаго извѣстнаго описанія *Catalogi Bibl. Reg. 1739—1744 г.*, а именно между 1664—1685 г., ясно изъ слѣдую-

листочкѣ бумаги и приклеенное ко второму чистому пергаментному листу въ началѣ нашего кодекса, сдѣлано слѣдующимъ образомъ:

Symeonis Magistri et Logothetae chronicon, cui praemittitur index istius (не совсѣмъ вѣрно!) codicis. fol. 1 (римская нумерація).

deinde.

De conciliis oecumenicis fol. 4.

Versus politici de X synodis fol. 4 verso.

Chronicon brevis seu compendium temporum ab Adamo f. 5 verso.

Symeonis Magistri et Logothetae in mundi fabricam ex genesi, chronicis et variis historiis collectio fol. 6.

Narratio de structura templi magnae ecclesiae sanctae Sophiae Constantinopolitani edita ex hoc codice a Combesio in Manipulo p. 243, fol. 13.

deinde sequitur chronicon ipsum Symeonis Logothetae cui praemittuntur duo versus politici, quibus indicatur illius initium sumi ab Adamo et perducii usque ad Constantinum Porphyrogenitum, tametsi complectatur etiam imperium Romani pueri fol. 18 verso.

Leonis Diaconi Historia incipitur a morte ejusdem Constantini imperatoris usque ad mortem Joannis Tzimisce imperatoris. Libri X, fol. 272.

Michaelis Pselli monachi Hypertimi chronographia complectens gesta imperatorum Basilii et Constantini, imperatoris Romani Argyropuli, Michaelis Paphlagonis, Michaelis eorundem *deinde* fratrum porphyrogenitorum, Dom. Zoes et Theodoraе, Constantini Monomachi, Isaacii Comneni et usque ad inaugurationem Constantini Ducae Libr. VIII comprehensa.

Haec duo postrema chronica typis Luparaeis proxime edenda cum versione Combesii. (Этотъ переводъ остается непечатаннымъ).

De itinere captando ad pervenendum in regiam Usumcassani. Graecobarb. fol. 424.

Profetia quaedam anni 1422 lat. et graece fol. 429. Codex singularis membranaceus (не весь!) qui fuit Raphaelis Tricheti Dufresne.

Я обращаю особенное Ваше вниманіе на слова Symeonis Magistri et Logothetae chronicon, cui praemittitur index totius codicis—*deinde* (подр. praemittuntur) и наконецъ *deinde sequitur chronicon ipsum* Symeonis Logothetae. Такимъ образомъ, мы видимъ, что хотя здѣсь слова Symeonis Logothetae фигурируютъ два раза, но подъ ними подразумѣвается одна и та же хроника № 7. Мнѣ кажется, что именно это друкратное повтореніе словъ chronicon Symeonis сбило составителей каталога и было причиною ихъ ошибки, которая тѣмъ непростительнѣй, что въ другихъ ча-

щаго: въ немъ упоминается о *Manipulus* Комбесиза (полное заглавіе: *Originum rerumque Constantinopolitanarum ex variis auctoribus manipulus*. Paris. 1664 in 4°), изданномъ въ 1664 г., но еще ничего не говорится объ изданіи имъ части хроники Симеона въ *Historiae Byzantinae scriptores post Theophanem*. Paris. 1685. Только позднѣйшая рука прибавила послѣ словъ *Romani pueri*: *Hujus Chronici pars posterior inde ab initiis Leonis Armenii fol. 235 recto—272 recto edita est a Combesio in Scriptt. post Theophanem*.

стяхъ ихъ описаніе подробнѣе и вѣрнѣе перваго и ставить внѣ сомнѣнія непосредственное знакомство ихъ съ рукописью.

Итакъ, вторая, оставленная Комбефизомъ безъ вниманія хроника Симеона codicis 1712 есть не болѣе или, если хотите, не менѣе, чѣмъ мнѣ.

Смѣлое предположеніе. Нѣсколько удивителенъ поступокъ Комбефиза съ припиской *αὐτός ἐστιν ὁ μεταφράστης*. Какъ сказано выше, эта приписка сдѣлана надъ № 5, а послѣ нумера 5 слѣдуетъ № 6, который самъ же Комбефизомъ справедливо считается анонимнымъ¹⁾. Спрашивается, съ какой стати Комбефизъ перенесъ приписку № 5 черезъ анонимный № 6 на № 7 или, другими словами, я дѣлаю предположеніе, что имя *Μεταφράστης* никогда и никѣмъ до Комбефиза не было относимо къ автору хроники, извѣстной подъ именемъ хроники Симеона. Не потому ли авторъ *πίνυχο*, называющій составителей хроникъ № 8 и 9 поименно не упоминаетъ совсѣмъ объ имени Симеона, что въ № 7 (по крайней мѣрѣ, на обычномъ мѣстѣ — въ началѣ) нѣтъ никакого имени, что онъ не отождествлялъ авторовъ № 5 и 7, а упоминать объ авторѣ маленькаго кусочка—№ 5 ему показалось ненужнымъ?²⁾ Если это такъ, то придется исправить слова Hirsch'a Byz. Studien p. 308. „In allen Handschriften, von denen wir Kunde haben, wird als der Verfasser unserer Chronik der Magister und Logothet Symeon genannt, in der Pariser Handschrift ist dazu, aber, wie Combefis in seiner Vorrede ausdrücklich hervorhebt, von anderer etwas jüngerer Hand, die Bemerkung hinzugefügt, dies sei der Metaphrastes d. h. der bekannte Verfasser der grossen Sammlung der griechischen Heiligenleben.“

1) См. выше страницу 147, что сказано при описаніи № 6.

2) Начало нашей хроники въ *πίνυξ* обозначается прямо словами начала самой хроники: *ἀρχὴν μὲν Ἀδὰμ ἔσχεν βίβλος καὶ τέλος τὸ πορφυροῦννητον εὐσεβὲς χρίτος* [Собственно эти слова не могутъ считаться началомъ подлиннаго текста хроники, и очень жаль, что настоящія начальныя слова ея не указаны ни здѣсь, ни Гельцеромъ].

Н. Бубновъ.

2 марта 1888 года.

1.

Синодальное постановленіе патріарха Сисинія о невѣнчаніи второбрачныхъ.

Это (неизданное) постановленіе довольно часто встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія, но всегда—только подъ глухимъ заглавіемъ: *διάταξις συνοδικῇ περὶ δευτερογαμίας* (или *περὶ δευτερογαμοῦντων*), т. е. безъ имени патріарха, при которомъ оно состоялось, и безъ всякой даты. Въ такомъ видѣ оно было извѣстно по рукописямъ Чижману, который въ своемъ знаменитомъ трудѣ: «Брачное право восточной церкви» приводитъ небольшой отрывокъ изъ этого постановленія, но не дѣлаетъ никакой попытки опредѣлить, хотя бы приблизительно, время его изданія ¹⁾. Русскіе канонисты, по отношенію къ этому вопросу, поставлены лучше. Московская синодальная библіотека предлагаетъ имъ не только два превосходныхъ греческихъ списка этого постановленія ²⁾, но и славянскій (сербскій) переводъ его—въ спискѣ XV вѣка и, что всего важнѣе, съ такимъ надписаніемъ: Чинъ събора свѣта патріарха Кѡнстантина града Сѣсина о второбрачныхъ съвѣкоупленіи ³⁾. Нѣтъ основаній думать, что славянскій переводчикъ самъ сочинилъ это надписаніе, т. е. по собственному домыслу поставилъ надъ своимъ переводнымъ текстомъ имя патріарха

1) Eherecht d. orient. Kirche, S. 414. Anmerk. 2; ср. S. 43. № 36.

2) Именно въ греческихъ рукописяхъ № 445 (XV в.), л. 28 об. и № 475 (XIV в.), л. 187 об. Первый списокъ положенъ въ основаніе нашего изданія; изъ послѣдняго приведены варианты, изъ коихъ нѣкоторые, въ соотвѣтствіе съ параллельно издаваемымъ славянскимъ переводомъ, внесены въ самый текстъ основнаго списка и отмѣчены здѣсь прямоугольными скобками.

3) Списокъ этотъ находится въ сербскомъ Требникѣ № 307, на листѣ 341. Подробное описаніе этого Требника см. у Невоструева въ «Описаніи славянскихъ рукописей Моск. Синодальной библіотеки», отд. III, ч. 1, стр. 163—198.

Сисиннія. Такое предположеніе представляется невѣроятнымъ уже потому, что всѣ другія, довольно многочисленныя статьи каноническаго содержанія, входящія въ составъ означеннаго сербскаго Требника и изложенныя здѣсь въ особомъ, сравнительно новомъ переводѣ¹⁾, имѣютъ надъ собою тѣ же самыя надписанія, какія даются имъ въ греческихъ подлинникахъ. Почему же нужно было бы допустить, что одна только занимающая насъ статья получила свое надписаніе отъ самого славянскаго переводчика, а не была точно также надписана и въ своемъ греческомъ оригиналѣ? А если такъ, то и въ самомъ содержаніи статьи не оказывается никакого повода къ сомнѣніямъ въ дѣйствительной принадлежности ея оригинала патріарху Сисиннію, извѣстному и другими своими постановленіями по вопросамъ брачнаго права, преимущественно—знаменитымъ «томомъ», запрещающимъ браки въ 6-й степени свойства²⁾. Во времена этого патріарха (995—998) греческая церковь несомнѣнно держалась еще того строгаго воззрѣнія на второй бракъ, какое выражено въ издаваемомъ *διάταξις συνοδική*: второбрачныхъ супруговъ она не только подвергала епитиміи, назначенной въ древнихъ церковныхъ канонахъ³⁾, но и лишала своего благословенія и вѣнчанія. Последнее, сколько извѣстно, впервые постановлено было въ одномъ изъ правилъ патріарха Никифора Исповѣдника († 815)⁴⁾ и вскорѣ потомъ подтверждено патріархомъ Фотіемъ, съ прибавленіемъ, что священникъ, повѣнчавшій второй бракъ, подвергается запрещенію священнослуженія на все то время, пока сами второбрачные супруги исполняютъ свою епитимію⁵⁾. Но само собою понятно,

1) Невоструевъ въ своемъ описаніи Требника № 307 (см. предыдущее примѣчаніе) приводитъ нѣсколько примѣровъ, наглядно доказывающихъ отличіе этого перевода отъ принятаго въ древнѣйшихъ славянскихъ Кормчихъ (см. въ особенности стр. 189—195). Въ этомъ Требникѣ мы впервые встрѣчаемъ значительное число толкованій Зонары на церковныя правила и нѣсколько другихъ каноническихъ статей (между прочимъ и *διάταξις περί δευτερογαμίας*), которыя до сихъ поръ вовсе не были извѣстны въ славянскомъ переводѣ.

2) См. въ печатной Кормчѣ главу 51. Въ греческихъ рукописяхъ этотъ томъ сопровождается иногда особымъ *Ἐκθεσις κληρονική* того же патріарха по разнымъ вопросамъ брачнаго права. См. рукописи Москов. синод. библіотек. № 475, л. 185—186 и № 33, л. 71 и сл.

3) Василія Вел. 4; Лаодик. соб. 1 и др.

4) *Ὁ δίγαμος οὐ στεφανοῦται, ἀλλὰ καὶ ἐπιτιμᾶται μὴ μεταλαβεῖν τῶν ἀρχόντων μυστηρίων ἐτη δύο* (Σύνταγμα κανόνων, изд. Ралли и Потан, т. IV, стр. 427, прав. 2).

5) *Ὅσοι πρό τῆς διγαμίας τοὺς διγάμους ἠυλόγησαν, . . . οἱ τοιοῦτοι πάντως, εἰ μὴ τι ἄλλο, ἀλλ' ἐν ὅσῳ γε χρόνῳ τὸν δίγαμον τῆς κοινωνίας τῶν ἐκκλησιῶν μυστηρίων οἱ νόμοι τοῦ πνεύματος ἀποκωλύουσιν, ἐν τοσούτῳ καὶ ὁ παραλόγως τὴν εὐλογία τῶν συναπτομένων ἐπιτιθεῖς τῆς ἱερωρίας ἐπιταχέθεται* (Ἐπιστολὴ Φωτίου, изданіе

что послѣ изданія знаменитой новеллы Льва Мудраго (893 года), въ которой церковная форма совершенія браковъ признана необходимымъ условіемъ ихъ дѣйствительности, прежняя строгость церковной дисциплины относительно второбрачныхъ должна была мало по малу смягчиться, тѣмъ болѣе, что гражданскій законъ не отрицалъ дѣйствительности вторыхъ браковъ, остававшихся по прежнему безъ церковнаго благословенія. Такъ, еще до изданія упомянутой новеллы патріархъ Фотій не отказывалъ въ церковномъ вѣнчаніи тѣмъ, кто вступалъ во второй бракъ послѣ развода съ первымъ своимъ супругомъ, подавшимъ къ тому поводъ¹⁾. Спустя около ста лѣтъ послѣ Фотія, Никита, митрополитъ Ираклійскій, въ своихъ отвѣтахъ на вопросы епископа Константина даетъ уже такое свидѣтельство о современной церковной дисциплинѣ относительно вторыхъ браковъ *вообще*²⁾: «Строгія церковныя правила не дозволяютъ вѣнчать второбрачныхъ; но принятый въ Великой (Константинопольской) церкви обычай не соблюдаетъ этихъ правилъ, но дозволяетъ и на второбрачныхъ возлагать вѣнцы, и повѣнчавшій таковыхъ не подвергается никакой от-

Валетты № 80, стр. 407). Нужно впрочемъ замѣтить, что какъ приведенное, такъ и другія правила, изложенныя въ указанномъ письмѣ Фотія, почти дословно читаются въ неизданныхъ синодальныхъ рѣшеніяхъ патріарха Алексѣя Студита (1025—1043), которыя въ однихъ рукописяхъ озаглавливаются такъ: ἐκ τῶν συνοδικῶν αὐτοῦ (т. е. патріάρχου 'Αλεξίου) κρίσεων (см. рукопись синодальной библіотеки № 445, л. 18 об.), въ другихъ не имѣютъ никакого оглавленія. Рукопись перваго рода была въ рукахъ у Зельдена (см. его сочиненіе: *Uxor ebraica*, ed. 1683, p. 450); изъ рукописи втораго рода Чижманъ приводитъ три правила, изъ коихъ первое читается такъ: 'Ο τοῦς διγάμους εὐλογήσας ἐν τούτῳ χρόνῳ τῆς ἱερουργίας ἐπισχεθεῖσεται, ἐν ὅσῳ καὶ οἱ δίγαμοι τῆς μεταλήψεως τῶν φρικτῶν μυστηρίων (Eherecht, S. 414 Anmerk. 1). Это, очевидно, есть только сокращенное изложеніе выше приведенныхъ словъ изъ письма патріарха Фотія. Тоже должно сказать объ отношеніи и всѣхъ другихъ правилъ, изложенныхъ въ этомъ письмѣ, къ правиламъ содержащимся въ статьѣ: ἐκ τῶν συνοδικῶν κρίσεων патріάρχου 'Αλεξίου. (Ср. слѣдующее примѣчаніе). Очень можетъ быть, что патріархъ Алексѣй имѣлъ въ виду только подтвердить правила своего знаменитаго предшественника.

1) Въ изданіи Валетты мѣсто Фотіева письма, гдѣ говорится о второмъ бракѣ супруга, невиновнаго въ расторгеніи перваго своего брака, читается такъ невразумительно, что издатель нашелъ нужнымъ приписать къ нему пояснительное толкованіе, по моему мнѣнію, не совсѣмъ удачное (стр. 408, прим. 1). Лучшимъ комментариемъ я признаю изложеніе того же самого мѣста въ слѣдующихъ двухъ правилахъ статьи ἐκ τῶν συνοδικῶν κρίσεων патріарха Алексѣя: а) Ἀκατάγνωστος ὁ εὐλογῶν γυναῖκα παρὰ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς παρασχομένου τὴν αἰτίαν ἀπολυθεῖσθαι (прав. 3); б) Αἱ παρ' ἀνδρῶν παρασχομένων τὴν αἰτίαν ἀπολυθεῖσθαι, εἰ γήμασθαι βούληθεῖεν, καὶ αὗται ἀνέγκλητοι, καὶ οἱ εὐλογοῦντες ἱερεῖς ὡσαύτως καὶ ἐπὶ ἀνδρῶν (Ср. Чижмана примѣч. 5 на стр. 414 и у Зельдена въ цитованномъ сочиненіи).

2) По вопросу о времени, когда жилъ авторъ этихъ отвѣтовъ, см. наше предисловіе къ слѣдующему №.

вѣтственности. Однако второбрачные должны быть на годъ или на два удержаны отъ причащенія божественныхъ таинъ и вѣнчавшій священникъ не долженъ участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ»¹⁾. А во второй половинѣ XII вѣка церковная практика не полагала уже никакого различія между первыми и вторыми браками. Вотъ что писалъ объ этомъ Вальсамонъ въ толкованіи на 7-е правило Неокесарійскаго собора: «Настоящее правило запрещаетъ пресвитерамъ пиршествовать съ двоебрачными и этимъ показываетъ, что второй бракъ подвергается епитиміи. Но такъ какъ мы видимъ, что нѣкоторые соблазняются тѣмъ, что *совѣтъ ниодинъ вступающій во второй бракъ никогда не былъ подвергнутъ епитиміи*, и что *не полагается препятствія къ благословенію таковыхъ*, напротивъ это дозволяется посредствомъ приказа (вѣчной памяти) хартофилакса, и мы выдали и патріарха и разныхъ митрополитовъ пиршествующихъ съ двоебрачными царями и другими вельможами: то говоримъ, что хотя на основаніи указанныхъ правилъ вступающіе во второй бракъ подлежатъ епитиміи временнаго отлученія отъ общенія, но «тому соединенія» (τόμος ἐνώσεως)²⁾, сравнивъ во всемъ второй бракъ съ первымъ и сказавъ, когда и эти должны подлежать епитиміи, отмѣнилъ эту епитимію (т. е. за второй бракъ, какъ *такой*). Ибо въ этомъ томѣ между прочимъ говорится: «но и второго и перваго брака не дозволяемъ безъ тщательнаго изслѣдованія, а опредѣляемъ, чтобы и эти браки были заключаемы такъ, чтобы не имѣли никакого порока, т. е. не начинались бы похищеніемъ, или предшествовавшимъ тайнымъ растлѣніемъ» (невѣсты). И затѣмъ (упомянутый томъ) подвергаетъ епитиміи только одни такіе браки, а прочіе оставляетъ безъ епитиміи»³⁾.

Сравнивъ приведенныя свидѣтельства XI и XII вв. съ издаваемымъ *διάταξις συνδικῆ περὶ δευτερογαμίας*, нельзя не признать, что послѣднее принадлежитъ временамъ болѣе раннимъ, когда греческая церковь держалась еще строгихъ воззрѣній на вторые браки и отказывала такимъ бракамъ въ своемъ благословеніи и вѣнчаніи. Въ этомъ отношеніи издаваемое синодальное постановленіе настолько строго, что, вопреки приведеннымъ словамъ «тома соединенія», ставить второй бракъ ниже перваго даже и въ томъ случаѣ, если перво-

1) Σύσταγμα Ραλλи и Ποτλι, т. V, стр. 441.

2) Такъ называется синодальный актъ о недействительности четвертаго брака, изданный въ 920 г. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ.

3) Σύσταγμα, т. III, стр. 81—82.

брачующіеся уже находились въ тайной половой связи между собою: «они удостоиваются дѣвственнаго вѣща, εἰ καὶ παρ' ἄξιαν».

Διάταξις συνοδικῇ περὶ δευτε-
ρογαμίας.

Чинь събора стго патріарха
Константина града Сѣсініа
о второбрачнѣмъ съвѣскоу-
плѣннѣ.

Τίμιον εἶναι τὸν γάμον καὶ τὴν
κοίτην ἀμίαντον ἢ θεία γραφὴ
μαρτυρεῖ ¹⁾). Τοῦτο δὲ δῆλον, ὡς
ἐπὶ [τοῦ] πρώτου εἴρηται γάμου· «μία
γάρ ἐστιν ἡ νόμιμος συζυγία, καὶ
γυναικὶ πρὸς ἄνδρα καὶ ἄνδρι πρὸς
γυναῖκα». Τοῦτο ὁ μακάριος Γρη-
γόριος Νύσσης ἐν τῷ τρίτῳ κεφα-
λαίῳ τῆς κανονικῆς αὐτοῦ ἐπιστο-
λῆς διεξέει ²⁾), ἐν ᾧ καὶ ἐπιφέρει·
«τῷ γὰρ ἀνδρὶ μία δέδοται παρὰ
Θεοῦ βοηθός, καὶ τῇ γυναικὶ μία
ἐφήρμοσται κεφαλῇ» ³⁾). Συνφεδρᾷ ⁴⁾
δὲ τούτῳ καὶ ὁ θεολόγος ἐρμηνεύων
Γρηγόριος ⁵⁾) τὸ τοῦ ἀποστόλου Παύ-
λου ῥητόν, ἐν οἷς φησιν «ἐγὼ δὲ
λέγω εἰς Χριστὸν καὶ τὴν ἐκκλη-
σίαν», λέγει· «εἰ γὰρ Χριστοὶ δύο,
καὶ δύο ἄνδρες καὶ δύο γυναῖκες·
εἰ δὲ εἰς Χριστός, μία κεφαλὴ τῆς
ἐκκλησίας, καὶ γυνὴ μία, ἡ δὲ
δευτέρα ἀποπτύεσθαι», καὶ ἐπάγει·
«οὐκοῦν τὸ πρῶτον ⁶⁾), νόμος». Οὕτω ⁷⁾
τῶν μακαρίων πατέρων τριαύτην
ἀποδεδακοτῶν τιμὴν τῷ πρώτῳ ⁸⁾
γάμῳ ἐν ταῖς αὐτῶν κανονικαῖς
ἐκθέτεσι ⁹⁾), πάντως ἐρεπομένων τῷ
κυριακῷ λογίῳ, ἐν οἷς τὸν Κύριον ¹⁰⁾
ἡ θεία καὶ εὐαγγελικὴ φωνὴ συνί-

Чьстною быти бракоу и ложію
нескврннѣ бѣтвное писаніе свѣ-
дѣлствоуетъ. Се же гвлено есть,
ѣко о првѣымъ брацѣ реченно
бысть: едино бо есть законно съ-
преженіе п женѣ съ моужемъ, и
моужоу съ женою. ¹⁾ Семь бо и
блженныи Григѡріе Нѣссскіи въ
третіи главизнѣ правила своего
г҃л҃къ: ибо чл҃коу едина помощница
отъ Б҃а дана бысть, и женѣ едина
глава поставлена бысть. Подобно
же семѣ и богословъ Григѡріе
сказае слово ап҃ла Павла, идеже
г҃л҃къ: азъ же г҃лю въ Х҃ѣ и въ
цр҃ковѣ, г҃л҃къ: Аще бо и Христа
(р҃кп. прікта) два, и два мѣжа, и двѣ
женѣ. Аще ли же едины Х҃ь едина
есть глава цр҃кви, и жена едина,
вторая же да ижденетсе: прѣвая бо
законна. Тако бо блженныи ѡ҃ци
прѣвому бракоу таковою чсть
дароваше въ правилѣхъ своихъ,
вѣмъ, Г҃нѣмъ послѣдоующе сло-
воу, идеже Г҃ѣ бѣтвныи е҃҃҃г҃л҃скыи
глас свѣдѣлствоуетъ на бракъ
шѣдшѣ съ прочими г҃де. Сего ради
не оудръжано есть попоу на бракоу
прѣвоженье г҃сти, ѣко нескврн-

1) Евр. 13, 4. — 2) διεξέεισι. — 3) Это собственно 4-е правило, если держаться общепринятого счета. — 4) συνεδρεῖ. — 5) Γρηγόριος ἑρμ. — 6) τῷ πρώτῳ. — 7) Τούτῳ. — 8) Приблв. φημί. — 9) ἐν ταῖς ἐξυ. ἐκθέτεσι нѣтъ. — 10) приг. ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν.

στησιν¹⁾ ἐπὶ γάμψ²⁾ παραγενόμενον συνεστιαθῆναι [ἐτέροις] ἐν τούτῳ, τὸν ἱερέα μὴ κεκωλύσθαι³⁾ σύνδειπνον γενέσθαι τῶν ἐπὶ τῷ πρώτῳ γάμψ νυμφίων⁴⁾ ἀρμόδιόν ἐστιν⁵⁾, ὡς ἀμιάντῳ⁶⁾, ὡς καθαρῷ, ὡς ἀμωμήτῳ⁷⁾, ὡς ἐκ θείας φωνῆς καὶ τῆς ἐπὶ τούτῳ παρουσίας Θεοῦ νενομοθετημένῳ. Τῶν [γούν] πατέρων τὰς προειρημένας κρίσεις ἐπὶ τῷ πρώτῳ τεδεικόντων γάμψ, ἀκατάγνωστος ἡ τῆς ἐκκλησίας παράδοσις, καὶ στέφανον ἐπὶ τούτῳ γίνεσθαι, καὶ τὴν τῶν ἀχράντων μυστηρίων μετέληψιν, καὶ τὴν τοῦ ἱερέως ἐπὶ τούτῳ τῷ πρώτῳ γάμψ καὶ παρουσίαν καὶ συνεστίασιν. Καὶ ἀρκεῖσθω τούτοις⁸⁾ τὰ περὶ τοῦ πρώτου γάμου. Τὰ δὲ τοῦ δευτέρου τοιαῦτα· ὁ μὲν θεολόγος Γρηγόριος εἰπὼν «τὸ πρῶτον⁹⁾, νόμος», ἐπήγαγε· «τὸ δεύτερον¹⁰⁾, συγχώρησις». Τοῖνυν εἰ συγκεχώρηται¹¹⁾, οὐκ εὐλογος ἡ χρῆσις· εἰ γὰρ εὐλογος, καὶ ἐλευθέρᾳ τὸ δὲ ἐλευθέρων, οὐχ ὑπὸ τὸ πταιστόν· [τὸ δὲ μὴ ὑπὸ τὸ πταιστόν], οὐδὲ συγχώρησεως δεῖται· ἐπὶ δὲ συγκεχωρωμένον κέκριται, ἡδὴ προηγουμένως ἔχει τὸ πταῖσμα. Καὶ ὁ μὲν Παῦλος περὶ τοῦ δευτέρου πολλὰ εἶρηκε γάμου, ὥσπερ¹²⁾ διὰ τὸ τῆς ἡλικίας εὐάλωτον τοῦτο καὶ μόνον νομοθετήσας· οἱ δὲ ἐν Νεοκαισαρείᾳ πατέρες ἐν τῷ ἐβδόμῳ κεφαλαίῳ τῶν κανονικῶν αὐτῶν ἐκθέσεών ρασι·

ноу соущоу таковому брацѣ, нь чистоу и непорочноу, понѣже и самомѣ ГѢ на таковыи бракъ пришьдшоу, и тако оузаконившоу. Потомоужде и стѣих Ѡщъ завета и разоужденіа ѡ прѣвыимъ бракоу: незазорно бо кѣсть цѣрковное прѣданіе, еже и вѣнчаніе на сихъ творитсе, и стѣимъ тайнамъ причещатсе имъ, и сщѣннику на прѣвосвькоупленіи бракъ ходити и гати. Дѡвлетъ се о прѣвыимъ брацѣ. О вѣнчанимъ же брацѣ сщѣваа бгѣусловъ Григоріе рекъ: ꙗко прѣваа по закону, вѣнчаа же по прощенію. Да аще оубо прощеніе трѣбоуетъ, неподобно естъ свѣкоупленіе се. Аще бо би подобно, и свободно: свободное бо неповинно бываетъ; а еже неповинно, ни прощеніе трѣбоуетъ; аще ли же прощено быти соудитсе, ꙗвѣ, ꙗко съгрѣшеніе имать. Павл бо ѡ вѣнчанимъ бракоу мнѣгаа изрекль естъ, възраста ради юнныихъ: ѡ сихъ тѣкмо оузаконилъ кѣсть. Стѣи же ѡцѣ Неокесаріискаго събора въ седмомъ правилѣ ихъ глѣють: сщѣнникъ на бракоу вѣнроженца да не гать. И аще покаянію повинноу соущоу вѣнроженцоу, ко вѣнчанимъ сщѣнникъ дръзати мѡжетъ на бракоу вѣнроженца гати. И аще бо се боудеть, ꙗко сщѣннику на брацѣ вѣнроженца гати,

1) παρίστησιν. — 2) γάμον. — 3) κωλύεσθαι. — 4) τῷ τοῦ πρώτου γάμου νυμφίῳ. — 5) ἐστὶ ἀρμόδιον καὶ κανονικόν. — 6) ἀμωμήτῳ. — 7) ἀμιάντῳ. — 8) ἀρκεῖ οὖν. — 9) τῷ πρώτῳ. — 10) τῷ δευτέρῳ. — 11) прибав. πάντως. — 12) ὥσπερ нѣтъ.

«πρεσβύτερον εἰς γάμον διγαμοῦν-
τος μὴ ἐστιᾶσθαι, ἐπεὶ μετάνοιαν
αἰτοῦντος τοῦ διγαμοῦντος, τίς ἐσται
ὁ πρεσβύτερος ὁ διὰ τῆς ἐστιάσεως
συγκατατιθέμενος τοῖς διγάμοις»;
Εἰ γοῦν μόνον τὸ¹⁾ συνεστιαθῆναι
τὸν πρεσβύτερον ἐπὶ κοινῇ τραπέζῃ
συγκατάθεσις τοῦ γάμου εἰσάγεται,
εἰ τῶν ἀχράντων μυστηρίων οἱ
διγαμοῦντες μεταλάβοιεν, πάντως
ὁλόκληρος ἡ βεβαίωσις τοῦ νόμιμον
εἶναι τὸν γάμον γενήσεται. Καὶ εἰ
τοῦτο, πῶς εἰς τὸ ἐξῆς τῇ μετανοίᾳ
ὑποπέσωσιν; Ἐπεὶ οὖν ἀπεκλείσθη
ἐπὶ τοῦ διγάμου, ἵνα μὴδὲ τῇ κοινῇ
τραπέζῃ²⁾ συνεστιᾶται ὁ ἱερεὺς,
προαποκεκλεισμένον πάντως εὐρηται
τὸ γίνεσθαι μετάληψιν τῶν θείων
μυστηρίων· ἐν οἷς δὲ ἡ τοιαύτη³⁾
κατάγνωσις, πῶς ἐπὶ τῆς κεφαλῆς
αὐτῶν τεθήσεται στέφανος, ἡ ἐπὶ
τῆς ἀγίας ἐκκλησίας εὐλόγησις γέ-
νηται⁴⁾; διὸ τὸ ἐπιτιθέμενον⁵⁾ αὐτοῖς
ἐπιτίμιον εἰς ἐντροπὴν αὐτοῦς ἄγει.
Ὁ μέγας δὲ⁶⁾ Βασίλειος διетίαν λέγει
τὸν διγαμοῦντα τῶν θείων μυστη-
ρίων εἶναι κεχωρισμένον. Ταῦτα ὡς
φανερὰ τῇ ἐκκλησίᾳ τυγχάνοντα καὶ
ἐν τοῖς θείοις κανόσιν ἐγκείμενα
ρήτῳ, καὶ κατὰ τὸ αὐτὸ κατα-
γράφασθαι οὐκ ἐδέησε τοῖς πατράσι·
τὸ γὰρ φανερώς κατεγνωσμένον, εἰ
καὶ μὴ τῷ ἐγγραμμᾶτι λόγῳ κα-
ταγνωσθῇ, ἀλλ' οὖν τὴν κατάγνω-
σιν ἔχει. Εἰ δέ τις λέγοι τὸν ἕνα

вѣдѣ и втвороженци сѣимъ тай-
намъ причеститисѣ имоутъ: ꙗвѣ бо
ꙗко съвършенно и оукрѣпѣемо
ꙗко законно прѣвобращіе быти.
Да аще сѣце боудеть, како потом
покааніе прїимоутъ. Тѣмже бо
занѣ затворено бысть испрѣва,
ꙗко ни на общей трапезѣ второ-
женца попоу не ꙗсти, раздѣлѣти
есть, ꙗко попрѣжде затворено
бысть, ꙗко сѣимъ тайнамъ непри-
чещенѣмъ быти имъ. Ѡ нихже
есть таковыи зазоръ, како на гла-
воу ихъ вѣнецъ възложитисѣ имать,
или въ сѣои цркѣви блѣненіе ихъ
быти, понеже прѣдаемаа имъ за-
повѣдъ на постыжденіе ихъ изво-
дитъ. И сѣи Василіе за .в. лѣтѣ
повелѣваетъ Ѡ сѣиыхъ тайнъ Ѡ-
лоученоу быти втвороженцѣ. Аще
кто речеть, ꙗко единъ Ѡ ѡбоихъ
дрѣгомѣ бракоу не припричещень
есть, нъ сѣи прѣвыи емѣ бысть,
что есть да не и другаа страна
помощъ Ѡ сего полочитъ. Нъ се
вѣдомо да есть, ꙗко не обрѣтаетсѣ
писано, помощъ Ѡ сего ѡбрѣсти
другомоу о заповѣди оуручнѣй
емоу втворааго ради съвѣкоупле-
нїа, понѣже ѡнь Ѡ прѣвааго брака
на вторыи пришьль есть и втворо-
женецъ нарицаетсѣ. Сего бо ради
паче зазоръ есть и ономоу образѣ,
иже ꙗвѣетсѣ дѣвство имѣти, и
плѣтскою любѣвию побѣжденѣ

1) μόνον τῷ. — 2) κοινωνίᾳ τῆς τραπέζης. — 3) τοσαύτη. — 4) γίνεται. — 5) ἐπιτεθει-
μένον. — 6) Прибав. καὶ θεός.

τῶν εἰς δευτέρους ἀγομένων γάμους¹⁾ μήπω πείραν γάμου λαβεῖν²⁾, τί συνεισάγει, ἵνα τὸ φιλάνθρωπον ἐκνικήσῃ, καὶ μᾶλλον διὰ τοῦ παρθενεύοντος μέρους καὶ τὸ ἕτερον βοηθῇ;³⁾ ἀλλ' οὐχ εὐρηται τὸ τοιοῦτον πρόσωπον κουφίσαν ποτὲ τοῦ ἐπιτιμίου τὸν συνεzeugμένον, διὰ τὸ ἅπαξ ἐκεῖνον ἐξ ἐτέρου γάμου πρὸς τὸν δεύτερον ἐρχόμενον⁴⁾ διγαμον καλεῖσθαι, ὅπερ καὶ τῇ ἀληθείᾳ ἐστί. Καὶ ἐνεκεν τούτου⁵⁾ μᾶλλον ὑπὸ κατὰγνωσιν καὶ τὸ τὴν παρθενίαν δοκοῦν ἔχειν πρόσωπον ἄγεται, ὡς τῷ σαρκικῷ ἔρωτι ἡττώμενον καὶ μὴ τὴν τῶν γάμων ἐλευθερίαν δι' αὐτὸ τὸ καλὸν καὶ τὸ σεμνὸν καὶ ἀκατάγνωστον τῆς παρθενίας προελόμενον. Ταῦτα ἡμῖν ἐν συντόμῳ μεμελέτῃται, καὶ διορίζομεν μὴ στεφανοῦσθαι πλὴν τὸν ἕνα καὶ μόνον καθαρὸν, σεμνὸν καὶ ἀμίαντον γάμον. Εἰ δὲ ἐν πορνείᾳ τὰ τοιαῦτα πρόσωπα προελήφθησαν, καὶ οὐ πρόδηλως πᾶσι [εἶεν] κατεγνωσμένα, ἀνέγκλητος ὁ ἱερεὺς κάκεῖνοι· εἰ καὶ παρ' ἀξίαν, πλὴν καταξιοῦνται τοῦ τῆς παρθενίας στεφάνου.

бывшоу, и не въсхотѣвшоу свободнѣ и чистѣ и незазорноу браку съвкупитисе, нѣ плѣтскаго ради выжделѣнія добротѣ дѣвственнѣю прѣдаде. Сѣа оубо мы въкратцѣ изложихомъ и заповѣдаемъ не вѣнчавати иного, тѣкмо единого чистааго и непорочнааго брака. Аще ли же и по блудоу сѣа лица съвкупипшесѣ, сирѣчь прѣобрачныи, и не гавѣ въсѣмъ оувѣдѣно бысть, безгрѣха боудетъ сщеникъ вѣнчавшій ихъ: и они бо, аще и безчинно, ѡбаче же дѣвственное вѣнчаніе (пріимуть).

1) ἕνα τὸν εἰς δεύτερον ἀγομένον γάμον. — 2) λαμβάνοντα συγκεχωρεῖσθαι. — 3) приобв. οὐ τι φημέν. — 4) διὰ τὸ ἅπαξ ἐκεῖνο ἐξ ἐτέρου γάμου πρὸς τὸν ἕτερον γάμον, τὸν δεύτερον δηλαδὴ ἐρχόμενον. — 5) καὶ μὴν ἐκ τούτου.

2.

Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Ираклійскаго (XI—XII вѣка) въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Маттея Властаря (XIV в.).

Въ составѣ юго-славянскихъ Кормчихъ уже съ начала XIII вѣка, именно со временъ св. Саввы сербскаго, которому всѣ славянскія православныя церкви обязаны новымъ переводомъ греческаго номоканона, появляется статья подъ заглавіемъ: «Сѣвѣти прѣблагенаго митрополита Ираклійскаго Никиты прѣдложеннымъ ему въпрошеніемъ Ѡ Кѡнстантина памфилска»¹⁾. Во второй половинѣ того же вѣка славянская Кормчая съ этой статьею получена была и у насъ въ Россіи митрополитомъ Кирилломъ II отъ болгарскаго деспота Іакова-Святослава (родомъ русскаго). Съ того времени отвѣты Никиты Ираклійскаго дѣлаются какъ бы необходимою составною частию каждаго полнаго русскаго списка Кормчей вплоть до печатнаго изданія этой книги (1650—1653 г.), въ которомъ они составляютъ 54-ю главу²⁾. Но въ юго-славянскихъ и русскихъ Кормчихъ статья эта имѣетъ далеко не тотъ видъ, въ какомъ извѣстенъ греческій текстъ ея по разнымъ изданіямъ источниковъ византійскаго церковнаго права³⁾. Въ славян-

1) Свидѣтельства о переводѣ греческаго номоканона св. Саввою, содержащіяся въ Дометіановомъ житіи его и въ сербскихъ Кормчихъ XIII и начала XIV в., приведены въ моемъ изслѣдованіи: «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ». Казань. 1869, стр. 62—64. А подробное описаніе старшаго списка сербской Кормчей (1262 г.) въ переводѣ и редакціи св. Саввы см. у И. И. Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ», вып. 2, № XLVII, стр. 147 и слѣд. Отвѣты Никиты находятся въ этой Кормчей на л. 342 и слѣд.

2) Старшіе русскіе списки отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго находятся въ двухъ извѣстныхъ русскихъ Кормчихъ послѣдней четверти XIII вѣка: Софійско-Новгородской (около 1280 г.) и Рязанской (1284 г.). Съ позднѣйшими списками читатель можетъ ознакомиться по печатнымъ описаніямъ рукописей Румянцевскаго Музея, Троицко-Сергіевой Лавры, Казанской духовной академіи, графа Уварова и др.

3) См. изданія: *Bonifidii Iuris Orientalis libri III*, 1675, lib. II, p. 133—135; *Leunclavii Ius graeco-romanum*, t. I, p. 310—311; Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα νόμων, т. V, стр. 441—442 и *Migne, Patrolog. graec.* t. 119, p. 936. Изъ нихъ только editio princeps (Бонифидія) есть оригинальное, всѣ же прочія суть не болѣе, какъ повторенія этого послѣдняго.

скомъ переводѣ имѣется 11 вопросовъ и отвѣтовъ, а въ упомянутыхъ изданіяхъ греческаго ихъ текста—только 6, да и тѣ, которые здѣсь находятся, изложены не въ той литературной формѣ, въ какой предлагаютъ ихъ славянскія Кормчія, а въ другой, значительно сокращенной и, очевидно, позднѣйшей¹⁾. Впрочемъ и славянскій переводъ сдѣланъ съ такого оригинала, въ которомъ находились уже не всѣ отвѣты Никиты, разновременно данные имъ на вопросы епископа Константина. Это видно изъ прямой ссылки Никиты на какой-то *прежній* свой отвѣтъ, неизвѣстный однако ни въ греческомъ подлинникѣ (по печатнымъ изданіямъ), ни въ славянскомъ переводѣ²⁾.

Само собою понятно, что для науки церковнаго права не безразлично—знать или не знать первичныя формы тѣхъ памятниковъ, съ которыми она должна имѣть дѣло при историческомъ изображеніи институтовъ этого права. Въ частности, для русскаго ученаго канониста безусловно необходимо знать подлинники всѣхъ источниковъ церковнаго права, заимствованныхъ нашею церковію отъ греческой. Удовлетворяя той и другой научной потребности, мы издаемъ теперь греческій текстъ каноническихъ отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ полномъ ихъ составѣ (числомъ 13) и въ первоначальной редакціи. Къ тексту подлинника мы присоединяемъ и славянскій переводъ тѣхъ 11-ти вопросовъ и отвѣтовъ, которые, какъ выше показано, уже съ XIII вѣка сдѣлались составною частію нашихъ Кормчихъ. Греческій текстъ издается по рукописи Московской синодальной бібліотеки 1477 года № 455, л. 20 об. — 24^а), а славянскій переводъ —

1) Сокращены въ особенности вопросы епископа Константина. Для примѣра приведемъ одинъ изъ нихъ — а) въ греческой редакціи: *Εἰ τὸν ἐκ διγύμων τεχθέντα δεῖ γενέσθαι ἱερέα* (последній — 6-й—вопросъ въ изданномъ текстѣ);—б) въ славянскомъ переводѣ: «Нѣкто помѣтъ жену вторую, имѣвши же и той втораго мужа; родила же и сіа мужескъ полъ, добръ наказана ѿ нею и научена сѣмъ и божественнымъ книгамъ. Ищеть убо таковой ѡтрокъ, да будетъ презвитерь» (вопр. 9-й). Но и текстъ отвѣтовъ Никиты не оставленъ безъ нѣкоторыхъ сокращеній. Примѣръ см. въ слѣдующемъ примѣчаніи.

2) Позднѣйшій отвѣтъ, въ которомъ дѣлается ссылка на прежній, находится и въ числѣ упомянутыхъ 6-ти, извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ греческаго подлинника. Въ этихъ изданіяхъ онъ начинается словами: *Περὶ ταύτης τῆς ὑποδείσεως* (о половой связи жениха съ матерью невѣсты) *καὶ πρὸς τὸν ἀπαχρίθηναι, καὶ οὖν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρυοῦμεθα* (Синтагма Ралли и Потли, т. V, стр. 442). Кормчая передаетъ эти слова съ значительными дополненіями: «о сей винѣ и прежде ѡвѣтъ дахомъ *бололюбію твоему, писаніемъ вопрошенію ѿ сестричища твоего Іоанна пріемши*» (отв. 4). Ясно, что это—переводъ съ другого оригинала.

3) Намъ извѣстны еще по печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей, находящихся въ иностранныхъ бібліотекахъ, два списка отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго, сходные съ Московскимъ синодальнымъ: одинъ—указанъ Коксомъ въ каталогѣ

по рукописной Кормчей XVI вѣка той же библіотеки № 222, л. 338—339 ¹⁾).

Но для русскаго и вообще для славянскаго ученаго канониста (а можетъ быть, и для филолога и историка славянской литературы) не лишена значенія и другая неизданная редакція отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго, принадлежащая извѣстному греческому канонисту XIV вѣка Матеею Властарю и составляющая одно изъ обычныхъ дополненій къ его алфавитной Синтагмѣ церковныхъ правилъ и законовъ ²⁾. Въ этой редакціи вопросы епископа Константина вовсе опущены (на нихъ указано только въ надписаніи отвѣтовъ: Νικήτα τοῦ μακαριωτάτου μητροπολίτου Ἰρακλείας ἀποκρίσεις πρὸς τινὰ Κωνσταντῖνον ἐπίσκοπον, περὶ ὧν ἡρωτήθη), а отвѣты митрополита Никиты изложены въ свободномъ, говоря вообще, сокращенномъ пересказѣ, и притомъ предлагаются не всѣ, а только 9 или, точнѣе, 8, такъ какъ послѣдній изъ нихъ не принадлежитъ Никитѣ, а есть приписка самого Властаря. Спустя нѣсколько десятилѣтій послѣ своего появленія, Синтагма Властаря, со всѣми ея дополненіями, переведена была на славянскій (сербскій) языкъ, и этотъ переводъ во множествѣ списковъ распространился не только у южныхъ славянъ, но и въ Россіи. Такимъ образомъ каноническіе отвѣты Никиты Ираклійскаго и въ этой позднѣйшей редакціи сдѣлались общимъ литературнымъ достояніемъ всѣхъ православныхъ славянскихъ народовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ указанныя редакціи отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго не только переписывались у насъ по традиціи, какъ составная часть полныхъ списковъ Кормчей книги и Синтагмы Властаря, но и находились въ обширномъ практическомъ употребленіи. Такъ одинъ отвѣтъ Никиты (по Кормчей книгѣ 3-й) приводится, *на ряду со статьями Русской Правды*, въ одной древне-русской юридической компиляціи, несомнѣнно назначавшейся для практики не только

греческихъ рукописей Бодлеевой библіотеки (р. 375, № 215, fol. 15), другой—въ библиографическомъ трудѣ Пападопуло-Керамевса: Μαυρογερδάτης Βιβλιοθήκη, т. I, стр. 89, № 121, л. 21. Въ обѣихъ рукописяхъ издаваемый памятникъ начинается тѣми же словами, какъ и въ синодальной: Γυνή τις τῶν ἐνδύων κτλ.

1) Мы предпочли текстъ рукописной Кормчей тексту печатной потому, что въ послѣднемъ одинъ отвѣтъ (параллельный 11-му греческому) опущенъ, а другой (по печатной Кормчей 5-й) исправленъ довольно неудачно. Эти и другіе варианты печатной Кормчей указаны у насъ подъ издаваемымъ славянскимъ текстомъ.

2) Эти дополненія, въ ряду которыхъ отвѣты Никиты Ираклійскаго занимаютъ 2-е мѣсто, указываются во всѣхъ подробныхъ описаніяхъ греческихъ и славянскихъ рукописей, содержащихъ въ себѣ *полную* Синтагму Властаря.

церковныхъ судовъ, но и свѣтскихъ,—въ такъ называемыхъ «главахъ о послухахъ»¹⁾. Другой отвѣтъ (по Синтагмѣ Властаря—1-й) составляетъ 22-ю главу Стоглава. Тотъ же самый отвѣтъ и въ той же редакціи (т. е. по переводу Властаревой Синтагмы) помѣщался и въ нашихъ старопечатныхъ Требникахъ предъ послѣдованіемъ о второбрачныхъ²⁾.

Теперь нѣсколько словъ о самомъ авторѣ издаваемыхъ отвѣтовъ—Никитѣ Ираклійскомъ. По общепринятому мнѣнію, онъ жилъ во второй половинѣ XIII вѣка, именно—есть тотъ Никита, митрополитъ Ираклійскій, о которомъ упоминаетъ Пахимерь въ разсказѣ объ отреченіи патріарха Арсенія отъ престола (въ 1260 году). Сколько извѣстно, это мнѣніе впервые высказано Лекеномъ въ его знаменитомъ трудѣ *Oriens Christianus*³⁾. Затѣмъ оно повторено Мортрелемъ⁴⁾, издателями аѳинской Синтагмы каноновъ⁵⁾, Цахаріею⁶⁾ и нашимъ ученымъ канонистомъ, проф. М. И. Горчаковымъ⁷⁾. Несостоятельность этого мнѣнія открывается съ точки зрѣнія уже извѣстнаго намъ факта—появленія славянскаго перевода отвѣтовъ Никиты въ составѣ Кормчей, изготовленной св. Саввою сербскимъ не задолго до или вскорѣ послѣ вступленія его на архіепископскій престолъ въ своемъ отечествѣ, т. е. не позднѣе *первой четверти* XIII вѣка⁸⁾. Лекенъ, которому этотъ фактъ, конечно, не могъ быть извѣстенъ, обосновалъ свое мнѣніе на довольно загадочномъ заявленіи, будто изъ самыхъ отвѣтовъ Никиты видно, что онъ жилъ позднѣе Василя Ахридена, архіепископа Солунскаго, присутствовавшего на соборѣ 1156 года по дѣлу Сотериха Пантевгена (loc. cit.). Ничего подобного

1) См. Востокова Описаніе рукописей Румянц. Музея, стр. 327; ср. Калачова Исслѣдованія о Русской Правдѣ, стр. 149—150.

2) См. Горчакова сочиненіе «О тайнѣ супружества», стр. 185, примѣч. 2. Отъ себя прибавимъ, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ Требника, начиная съ 1677 года, отвѣтъ Никиты о второбрачныхъ приводится въ той же (Властаревой) редакціи, но уже въ другомъ, позднѣйшемъ переводѣ. Этотъ переводъ принадлежитъ извѣстному справщику печатнаго двора монаху Евимію, который вновь перевелъ всю Синтагму Властаря, но такъ, что для русскихъ читателей она въ этомъ переводѣ была, по всей вѣроятности, менѣе понятна, чѣмъ въ старомъ сербскомъ.

3) Томъ I, стр. 1112—1113.

4) *Histoire du droit byzantin*, t. III, p. 395, not. b.

5) Томъ V, стр. 441, примѣч. 1.

6) *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 3 Aufl. S. 40.

7) О тайнѣ супружества, стр. 184; ср. стр. 124, примѣч. 2.

8) По изслѣдованію проф. Пальмова: Новыя данныя по вопросу объ учрежденіи Сербской архіепископіи св. Саввою, послѣдній занялъ архіепископскій престолъ въ 1218—1219 году (стр. 88; цитуемъ по отдѣльному оттиску изъ Христ. Чтенія за

изъ отвѣтовъ Никиты не видно, и надобно думать, что хронологія Лекена основана исключительно на томъ обстоятельстве, что въ извѣстныхъ изданіяхъ источниковъ византійскаго права—Бонефидія и Леунклавія, отвѣты Никиты Ираклійскаго поставлены *послѣ* сочиненій Василія Ахридена (именно *ослѣдъ* за ними)¹⁾. Такое разиѣщеніе названныхъ іерарховъ-писателей должно было казаться Лекену хронологически правильнымъ уже потому, что между двумя Никитами, митрополитами Ираклійскими, изъ коихъ одинъ жилъ въ послѣдней четверти XI вѣка, а другой во второй половинѣ XIII-го, въ Иракліи не было ни одного митрополита этого имени. Но почему бы не признать авторомъ издаваемыхъ отвѣтовъ старшаго Никиту Ираклійскаго, если они не могутъ принадлежать младшему? Упомянутый старшій Никита, современникъ Теофилакта болгарскаго, который состоялъ съ нимъ въ перепискѣ²⁾, извѣстенъ въ исторіи византійской литературы какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ и плодovitыхъ писателей. Однако Аляцій, подробно обозрѣвшій сочиненія этого Никиты, почему-то не рѣшился приписать ему издаваемые нами отвѣты, а высказался объ нихъ надвое: «принадлежать этому, или *другому* Никитѣ»³⁾. Вопросъ, дѣйствительно, представляетъ не малыя трудности, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Во первыхъ, до сихъ поръ неизвѣстно ни одного списка отвѣтовъ старше XIV вѣка, тогда какъ списки нѣкоторыхъ сочиненій того Никиты, митрополита Ираклійскаго, который былъ современникомъ Теофилакта болгарскаго, восходятъ къ концу XI вѣка, т. е. къ эпохѣ, когда жилъ самъ авторъ⁴⁾. Вовторыхъ, къ имени

1892 г.). А переводъ Кормчей сдѣланъ имъ, по всей вѣроятности, еще до вступленія въ дѣйствительное управленіе церковію своего отечества. Во всякомъ случаѣ св. Савва, по свидѣтельству его житія (Дометіанова), уже первымъ своимъ ставленникомъ на сербскія епископіи «прѣдалъ комуждо книги законныя» (См. изданіе Даничица 1865 г., стр. 233).

1) См. у Бонефидія кн. 2, стр. 127—132 и слѣд. и у Леунклавія т. I, стр. 307—310 и слѣд.

2) См. *Migne Patrolog. graec.* t. 126, p. 373—509.

3) *Diatriba de Nicetis* въ *Nova patrum bibliotheca*, ed. cardin. Mai, t. VI, pars II p. 23.

4) Сколько мнѣ извѣстно по *всѣмъ* печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ библиотекъ востока и запада, старшій списокъ отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ издаваемой нами редакціи есть Оксфордскій Бодлеевскій № 215, XIV вѣка (см. Каталогъ Кокса, стр. 375). А списки другихъ сочиненій съ именемъ Никиты, митрополита Ираклійскаго, писанные въ XI вѣкѣ, указаны Гардтомъ въ его каталогѣ греческихъ рукописей Мюнхенской королевской библіотеки (т. IV, стр. 355) и Бандини—въ каталогѣ такихъ же рукописей Флорентійской Лаврентіанской библіотеки (т. I, p. 249—251).

этого Никиты въ надписаніяхъ его сочиненій почти всегда прибавляется прозваніе: *ὁ Σερρων* (изъ Серръ), которое онъ удерживалъ и въ бытность свою діакономъ и дидаскаломъ Великой церкви, и послѣ поставленія на Ираклійскую митрополию¹⁾. Но мы не знаемъ ни одного списка каноническихъ отвѣтовъ Никиты съ такимъ прозваніемъ ихъ автора²⁾. Встрѣяхъ, въ славянскихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ переводъ одного изъ сочиненій Никиты, митрополита Ираклійскаго (тоу *Σερρων*)—толкованій на слова Григорія Богослова, авторъ отличается отъ Никиты, митрополита *Серрскаго*, и называется *анепсеомъ*—племянникомъ послѣдняго³⁾. Что это показаніе славянскихъ переводчиковъ взято изъ греческаго источника, доказывается не только оставленнымъ безъ перевода словомъ *ἀνεψιός*, но и повтореніемъ того же самаго показанія въ греческихъ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ *другія* сочиненія съ именемъ Никиты, митрополита Ираклійскаго⁴⁾. Выходитъ, такимъ образомъ, что будто было два Никиты: дядя, митрополитъ Серрскій, и племянникъ, митрополитъ Ираклійскій. Если это такъ, и если оба Никиты, какъ близкіе родственники, носили одно и тоже прозваніе: *ὁ Σερρων*, которое выставилось и надъ ихъ сочиненіями: то въ позднѣйшемъ письменномъ преданіи одинъ Никита легко могъ быть принятъ за другого. Но вѣроятнѣе думать, что позд-

1) Что *ὁ Σερρων* значить—уроженецъ, а не епископъ или митрополитъ Серръ, какъ обыкновенно думаютъ (Алліцій, Фабрицій и даже Крумбахеръ), это ясно видно: а) изъ выше указанныхъ двухъ писемъ Теофилакта болгарскаго къ Никитѣ, адресованныхъ — одно: τῷ διδασκάλῳ κυρίῳ Νικήτῃ τῷ Σερρων, — другое: τῷ διδασκάλῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κυρίῳ Νικήτῃ τῷ τῶν Σερρων; б) изъ надписаній, выставляемыхъ надъ сочиненіями Никиты съ указаніемъ и прежняго и позднѣйшаго его сана, именно: 1) Νικήτα διακόνου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ διδασκάλου τοῦ Σερρων (Hardt, Catalog. codd. mss. graec. biblioth. Bavar. т. V, р. 1, cod. № 473); 2) τοῦ ἱερωτάτου (др. сп. Θεοφιλοτάτου) μητροπολίτου Ἰρακλείας Νικήτα τοῦ Σερρων: таковы надписанія двухъ списковъ XI в., указанныхъ въ предыд. примѣчаніи. Впрочемъ, могло быть, что зтотъ Никита нѣкоторое время занималъ архіерейскую кафедру и въ своемъ родномъ городѣ, такъ что былъ вдвойнѣ *ὁ Σερρων*.

2) Говоримъ это на основаніи печатныхъ каталоговъ рукописей, содержащихъ въ себѣ отвѣты Никиты Ираклійскаго.

3) Вотъ подлинныя слова славянскихъ рукописей: «тѣхъ въкратцѣ ѿ-те словъ сѣго Григорія бгослова чтомих митрополита [Н]ракліскаго кур Никиты, анепсем же митрополита Сѣрскаго» (Опис. ркпш. Румянц. Музея, стр. 153—154; ср. архим. Леониды Опис. ркпш. графа Уварова, т. I, стр. 125 и Шляпкина Опис. ркпш. Спасо-Евѣнгіева Сузд. монастыря въ «Памятникахъ древ. письменности», вып. IV, стр. 54).

4) Такъ въ рукописи Аѳинской народной бібліотеки XVII в. № 1379 содержатся Ἐπιμνησίδαι τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἰρακλείας καὶ γεγονότος ἀνεψιοῦ τοῦ Σερρων κυροῦ Νικήτα. См. Σαχκελίωv, Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος, σ. 251.

нѣйшіе переписчики одного и того же сочиненія Никиты, митрополита Ираклійскаго (именно — толкованій на слова Григорія Богослова), имѣя подъ руками оригиналы этого сочиненія съ разными надписаніями, то: Νικήτα μητροπολίτου Ἰρακλείας (безъ τοῦ Σερρών)¹⁾, то: Νικήτα τοῦ Σερρών (безъ μητροπολίτου Ἰρακλείας)²⁾, легко могли раздѣлить одного и того же писателя на два лица, дядю и племянника, и одного изъ нихъ сдѣлать митрополитомъ Ираклійскимъ, другого — Серрскимъ³⁾. Послѣднее тѣмъ легче могло случиться, что выраженія въ родѣ ὁ Σερρών обыкновенно употреблялись объ архіереяхъ, для обозначенія мѣста ихъ каедръ. Впрочемъ для насъ важенъ вопросъ не столько о самой личности автора издаваемыхъ каноническихъ отвѣтовъ, сколько—о времени, когда они появились изъ-подъ пера того или другого Никиты, митрополита Ираклійскаго. Если допустить даже, что было два Никиты, и оба они занимали, одинъ за другимъ, сначала Серрскую каедру, а потомъ—Ираклійскую: то между ними, какъ дядею и племянникомъ, не могло быть большаго различія въ лѣтахъ. Такимъ образомъ и это предположеніе не мѣшаетъ намъ относить издаваемые отвѣты къ концу XI или началу XII вѣка.

1) Такъ, дѣйствительно, надписывается названное сочиненіе Никиты въ одной рукописи Бодлеевой бібліотеки (см. Coxe, Catalog. codd. mss. Bibliothecae Canonicianae, p. 58, n. 18, p. 59, n. 19).

2) Такое надписаніе стоитъ, напримѣръ, въ рукописи Туринской бібліотеки надъ толкованіями Никиты на евангеліе отъ Іоанна: χοροῦ Νικήτα τοῦ τῶν Σερρών (Pavini, Codices mss. biblioth. Taurinensis, t. I, p. 69. Cod. IV, fol. 168). Безъ сомнѣнія, таково же было первоначальное надписаніе и толкованій на слова Григорія Богослова, потому что какъ предыдущее сочиненіе, по указанію одного изъ почитованныхъ нами писемъ Θεοφιλάкта болгарскаго, написано Никитою, когда онъ былъ еще діаконѣмъ и дидакаломъ Великой церкви, такъ и настоящее, по свидѣтельству нѣкоторыхъ списковъ, было еще сочиненіемъ Νικήτα διακόνου καὶ διδασκάλου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας (см. архим. Владиміра Системат. опис. рукоп. Москов. синод. библиот. стр. 156, прим. 104).

3) Такъ, напримѣръ, въ одной рукописи Москов. синод. бібліотеки толкованія Никиты на слова Григорія Богослова надписываются: Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικήτα μητροπολίτου Σερρών (Владиміръ, l. c.). Позднее происхожденіе этой надписи доказывается уже тѣмъ, что Никита названъ «иже во святыхъ отцомъ нашимъ», тогда какъ имя его не находится въ спискѣ святыхъ мѣстно чтимыхъ въ греческой церкви (см. этотъ списокъ въ «Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока» архимандрита Сергія).

Ἐρωτήσεις ἀποσταλεῖσαι παρὰ Κωνσταντίνου ἐπισκόπου¹⁾ πρὸς τὸν μακαριώτατον μητροπολίτην Ἡρακλείας κύριον Νικήταν, καὶ ἀπόκρισις τοῦ αὐτοῦ ἀρχιερέως ὡφέλιμος.

1. Ἐρώτησις· Γυνή τις τῶν ἐνδόξων μέλλει ἔλθειν εἰς δεῦτερον συνοικέσιον, ζητεῖ δὲ μετὰ δακρύων τὴν τοῦ διγάμου λαβεῖν εὐχὴν παρὰ τοῦ ἀρχιερέως τοῦ κατὰ χώραν ἐν τῇ κατ' αὐτὸν ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ, καὶ ζητῶ λύσιν γενέσθαι μοι περὶ τούτου.

Ἀπόκρισις· Ἡ μὲν ἀκρίβεια, θεοφιλέστατε, τοὺς διγάμους οὐκ οἶδε στεφανοῦν· ἡ δὲ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικούς στεφάνους ἐπιτίθησι, καὶ οὐδεὶς οὐδέποτε διὰ τοῦτο ἐνεκλήθη, ὥστε οὐδὲ σὺ φοβηθῇ τὸ ἐπὶ κλημα, τοὺς τοιοῦτους στεφανώσας· πλὴν ὀφείλουσιν ἓνα ἢ καὶ δεῦτερον ἐνιαυτὸν κωλυθῆναι τῆς τῶν θείων μυστηρίων μεταλήψεως, καὶ οὐδὲ τὸν ἱερολογῆσαντα χρὴ συνεστιαθῆναι τούτοις.

У Властара: α'. Ἡ μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμους οὐκ εἶδε στεφανοῦν· ἡ δὲ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικούς στεφάνους ἐπιτίθησι, καὶ οὐδεὶς οὐδέποτε παρὰ τοῦτο ἐνεκλήθη. Πλὴν ἓνα ἢ καὶ δεῦτερον χρόνον τῆς θείας εἰργονται κοινωνίας· ἀλλὰ καὶ τὸν ἱερολογῆσαντα τούτους πρεσβύτερον συνδειπνεῖν αὐτοῖς οὐ νόμιμται κατὰ τὸν ἑβδομὸν κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

а. Опасение убо двоеженца не обыче вѣнчати. Великія же церкви обычай сицева не рассматриваетъ, но и на двоеженца невѣстныя вѣнца возлагаетъ, и никтоже николиже отъ сего винованъ бысть. Обаче едино или двѣ глѣтѣ божественнаго пріобщенія удерживаются; но и вѣнчавшаго сихъ презвитера съ ними вечерати не попусти, по седмому правилу иже въ Ноевесаρίи собора.

2. Ἐρώτησις· Χήρα τις γυνὴ τῶν ἐνδόξων ἔχουσα θυγατέρα οὖσαν ἐτῶν ἐπτὰ, ὡς ἡ ταύτης μήτηρ ἐμαρτύρησεν, ἐξέδοτο αὐτὴν εἰς γάμου κοινωνίαν ἀνδρὶ ὄντι ἐτῶν κε' ἐν οἷς καὶ δεσμωτήρια ἔγραψαν καὶ ἐξετέθησαν, δηλοῦντα μετὰ τὴν συμπλήρωσιν ἐτέρων πέντε ἐτῶν γενέσθαι τὴν ἱερολογίαν καὶ τὸν γάμον. Ἡ δὲ μήτηρ ἀγανακτοῦσα προσῆλθε τῇ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ζητεῖ πρὸ τοῦ πληρωθῆναι τοὺς νενημημένους πέντε χρόνους γενέσθαι εὐχὴν μνηστείας· ἡ δ' ἐκκλησία οὐ παρα-

1) Мы уже видѣли, что въ написаніи славянскаго перевода вопросовъ епископа Константина и отвѣтовъ митрополита Никиты, первый названъ *памфилскимъ* (въ печатной Кормчей—*памфиліѣвскимъ*), конечно, по имени города, гдѣ находилась его каведра. Въ росписяхъ епископій, подчиненныхъ Иракліѣвскому митрополиту, дѣйстви-тельно, значится о Памфіλου. См. *Parthey*, *Notitiae episcopatum*, p. 245, № 54.

χωρεῖ τοῦτο γενέσθαι διὰ δύο ταῦτα· τὸ μὲν, διὰ τὸ τὴν παῖδα εἶναι ἐτῶν ὥσει ἑννέα· τὸ δὲ, ὡς δυνατῶν ὄντων ἀμφοτέρων τῶν μερῶν, καὶ μήπως ἐκ τῆς προσούσης αὐτοῖς δυνατῆς χειρὸς γένηται τι ἀτόπημα· καὶ διὰ τοῦτο ἡ ἐκκλησία οὐ δίδωσιν ἀπόφασιν ἀρραβῶνα γενέσθαι ἄχρι συμπληρώσεως τῶν πέντε ἐνιαυτῶν· εἰδ' οὕτως γενέσθαι κατὰ τὴν τῶν δεσμωτηρίων ἐγγράφων περίληψιν. Ἐρωτῶ καὶ περὶ τούτου λύσιν λαβεῖν.

Ἀπόκρισις· Ἐπεὶ δεσμοὶ μόνον γεγόνασιν ἐγγραφοὶ ἐπὶ τῷ τοιοῦτῳ γαμικῷ συναλλάγματι, εἰ μὲν βούλονται λύσαι τοῦτο μὴ ἀπαιτοῦντες τὰ πρόστιμα, λυσάτωσαν· οὐδὲν γὰρ τὸ κώλυμα. Εἰ δὲ βούλονται κρατεῖν τὸ συνάλλαγμα, μὴ παραχωρηθήτωσαν μήτε τὴν εὐχὴν τῆς μνηστείας δέξασθαι, μήτε τὴν ἱερολογίαν προβῆναι, ἕως ἂν ἡ κόρη τρισκαίδεκάτου ᾄψῃται ἐνιαυτοῦ. Ὁ δὲ ἡνίξω, ὅτι μεθελκύσαι βούλεται εἰς ἑαυτὴν τὸν γάμον ἢ δῆθεν πενθερά, ἔοικεν, ὅτι ἤδη ἐγνω αὐτὴν ὁ δῆθεν γαμβρός. Καὶ εἰ τοῦτο γέγονεν, αὐτὴ μὲν κωλυθήσεται τοῦτον λαβεῖν, ἐ δὲ γάμος τῆς θυγατρὸς εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ γένηται ἐπ' αὐτῷ, διὰ τὴν αἰμομυξίαν. Πλὴν κώλυε τοὺς ἐπὶ τοῖς γάμοις δεσμούς, καὶ μὴ συγχωρεῖσθωσαν μηδὲ μετὰ τὴν εὐχὴν τῆς μνηστείας οἱ μνηστῆρες εἰσερχέσθαι εἰς τὰς πενθερικὰς οἰκίας, καὶ συνεσθίειν καὶ [συμ]πίνειν τῇ πενθερᾷ καὶ τῇ μνηστῇ, καὶ— τὸ χεῖρον καὶ ἀποτρόπαιον, μένειν ἐκεῖσε· ἐν γὰρ τοῖς χιλίοις μόλις που εἰς ἄτρωτος καὶ ἀμόλυντος ἐκεῖθεν ἐξελεύσεται· οἱ δὲ ἄλλοι πάντες μολυνθέντες ἐξίασι, καὶ δυσσυνειδητος ὁ γάμος ἀποτελεῖται τοῦ λοιποῦ. Μὴ οὖν παρὰ χωρεῖ τὰς τοιαύτας συνεστιάσεις, καὶ μόνας πρὸς τελείας ἱερολογίας.

3. Ἐρώτησις· Δέσποτά μου ἄγιε, κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα νομίμῳ γάμῳ, ἐφ' ᾧ καὶ εὐχὴ μνηστείας ἐδόθη καὶ ἱερολογία ἐγγόνει· εἶτα [δὲ] τοῦ ἀνδρὸς ἀπάραντος εἰς ἀλλοδαπὴν χώραν κάκεισε παλλακὴν κτησαμένου, ὡς ἡ κόρη φησί, καὶ αὐτῆς προσκαρτερούσης τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἄφιξιν χρόνους ἐπτὰ, αὕτη νῦν ἀναγκασθεῖσα συζητεῖ λαβεῖν ἕτερον ἄνδρα. Καὶ διὰ τοῦτο ζητῶ λυθῆναι παρὰ τῆς σῆς ἀγιωσύνης.

Ἀπόκρισις· Ὁ τοιοῦτος τῆς μὲν παλλακῆς ἀποστήσεται, τῆς δὲ γυναικὸς οὐ χωρισθήσεται, ἀλλὰ καὶ αὕτη πρὸς ἕτερον γάμον οὐκ ἀπο-

Въпросъ ꙗ. Вѣко мой сѣиѣ, дѣвица нѣкаѣ взать мѣжа законнымъ бракомъ, на немже ѿ моливъ ѿбръчениѣ створишася, ѿ вѣнчаніе бысть, ѿ потомъ мѣжъ ѿиде на ину странѣ, ѿ тамо приѣтъ наложницѣ себѣ, ꙗкоже дѣвица рече, ѿ та ѿжидаетъ мѣжна пришествіѣ лѣта ꙗ: си(а) нынѣ по нѣжди ѿщеть поѣти иного мѣжа, ѿ того ради ѿщѣ раздрѣшениѣ ѿ твоеѣ сѣости.

ᾠвѣтъ. Таковѣй ѡбо ѿ наложница да ѿстѣпить, ѿ жены же своеѣ да не раздрѣтсѣ; но ѿ та къ дрѣгомѣ бракѣ да не при-

νεύσει· ἐλευθέρα γάρ ἐστιν, ὡς φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀποθανόντος τοῦ ἀνδρός, ζῶντος δὲ οὐκέτι.

У Властара: β'. Οὐ δαί κόρη λαβεῖν ἕτερον ἄνδρα, τοῦ ἀνδρός αὐτῆς εἰς ἀλλοδαπὴν ἀπάραντος καὶ καὶ παλλακὴν κτησάμενου, ἀλλὰ χρόνους τρεῖς τὴν ἐπιστροφὴν προσκαρτερεῖν τοῦ ἀνδρός· ὁ γὰρ τοιοῦτος τῆς μὲν παλλακῆς ἀποστήσεται, τῆς δὲ γυναικὸς οὐ χωρισθήσεται, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ πρὸς ἕτερον γάμον οὐκ ἀπονεύσει· ἐλευθέρα γάρ ἐστι, ὡς φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀποθανόντος τοῦ ἀνδρός, ζῶντος δὲ οὐκέτι.

4. Ἐρώτησις· Ἔτι καὶ τοῦτο ἐρωτῶ· κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα καὶ γέγονεν εὐχὴ μνηστείας καὶ ἱερολογία ἀνευ τῆς συναφείας, εἰδ' οὕτως περιέπεσεν εἰς τὴν αὐτοῦ πενθεράν ὁ ταύτης ἀνὴρ καὶ ἐνεγάστρωσεν αὐτήν.

Ἀπόκρισις· Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν τῇ θεοφιλίᾳ σου¹⁾, ἐγγραφον ἐρώτησιν διὰ τοῦ ἀνεψιοῦ σου δεξάμενοι. Καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινόμεθα, ὅτι ὁ ἀνὴρ τὴν ἑαυτοῦ [μὲν] γυναῖκα ἔχειν συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πενθερᾶς μακρυνθήσεται διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν, ἵνα μὴ ἀπὸ ταύτης καὶ ἐτι ἔλκηται.

У Властара: γ'. Γυναῖκά τις ἡγάγετο, καὶ γέγονεν ἐπ' αὐτοὺς εὐχὴ τελείας ἱερολογίας· καὶ πρὸ τοῦ συνελθεῖν τῇ αὐτοῦ γυναικὶ περιπέπτωκε τῇ αὐτοῦ πενθερᾷ καὶ ἐγγυον αὐτὴν ἀπειγάσατο· ὁ δὲ τοιοῦτος τὴν μὲν ἑαυτοῦ

идеть: свободна бо есть, ꙗкоже рече аплѣ, ѿмръшѣ мѣжеви ей; живѣ же сѣшѣ, никакоже.

β'. Не подобаетъ поимати отроковица инога мужа, мужеви еѧ на чужу землю отшедшу и тамо посадицу стажавшу, но гѣта три возвращеніе [ожидати] мужнее; таковыи бо посадница убо отступитъ, жены же не различаетсѧ; но и та къ иному браку не приклонитсѧ: свободна бо есть, ꙗкоже рече апостолѣ, умершу мужеви; живу же сущу, никакоже.

Въпросъ ε'. Еще сего въпрошаю: дѣвица нѣкаѧ поятъ мѣжа, ꙗ быша молитвы ѡбрѣченіѧ ꙗ вѣнчаніѧ безъ совокупленіѧ, ꙗ потомъ падеса женихъ съ своею тещею ꙗ сътвори ю чрѣватѣ: ꙗщѣ раздрѣшити сие.

᾿Ωвѣтъ. ᾿Ω сей винѣ ꙗ прежде ᾿Ωвѣтъ дахомъ боголюбію твоємъ, писаниємъ въпрошеніе ᾿Ω сестричица твоего Іоанна приѣмши. И нына подлежащее намъ ᾿Ωвѣщаємъ, ꙗко мѣжъ свою женѣ имѣти прощенъ ѡдѣтъ, ᾿Ω тещѧ же да ѡдалитсѧ злаго ради обычаѧ, да не пакы тою ѡбличенъ (чит. увлеченъ) ѡдѣтъ.

γ'. Жену [нѣ]кто поятъ, и бысть на нихъ молитва совершеннаго священнословіѧ, и прежде даже не снитсѧ со своею женою, паде со своею тещею и непраздну сію содѣла. Таковыи убо свою жену имѣти про-

1) Разумѣется, конечно, 2-й отвѣтъ нашего греческаго текста. Отсюда видно, что епископъ Константинъ Памфилскій обращался къ своему митрополиту съ вопросами въ разное время.

γυναικὶ ἔχειν συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πενθερᾶς μακρυνθήσεται διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν, ἵνα μὴ ὑπὸ ταύτης καὶ ἐτι δαλεάζηται.

5. Ἐρώτησις· Γυνή τις χήρα παιδίον τεκοῦσα ἀπῆλθε εἰς οἰκίαν ἱερέως τινός, λέγουσα αὐτοῦ εἶναι τὸ παιδίον, ὅπερ καὶ ἔρριψεν εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἱερέως. Ἡ γυνὴ ἀπελύθη εἰς ἀπόδειξιν τοῦ ἱερέως ἀρνούμενου, ἐκείνης [δ'] ἀπορώσης ἀποδείξεων, τί δεῖ γενέσθαι, [ἀπορίας οὔσης ἀποδείξεων] ¹⁾ ἵνα ἐκτελέσῃ ὅρκον ἢ γυνὴ καὶ κινδυνεύσῃ εἰς τὸν βαθμόν ὁ ἱερεὺς, καὶ μὴ, ὡς λέγουσί τινες, ὅτι αὕτη ἀπολελυμένη ἐστί; Καὶ λυθήτω καὶ τοῦτο διὰ τῆς ἀντιλήψεώς σου.

Ἀπόκρισις· Τὰ ἐγκληματικὰ οὐ διὰ συκοφαντικοῦ καὶ τελείου λύονται, ἀλλὰ διὰ φωνῆς μαρτύρων ἀδιαβλήτων, ὅρκῳ πιστουμένης, ἀποδείκνυνται· τῇ δὲ πόρνη οὐδαμῶς προσεκτέον, ἀλλ' ἐάσω ὁ ἱερεὺς τῇ τοῦ Θεοῦ κρίσει, καὶ αὐτὸς ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν ἐν τάχει.

У Властара: δ'. Еі тис γυνή ἔγγυος γενομένη, τινὰ τῶν ἱερέων συμφαρῆναι αὐτῇ μεθ' ὅρκου διατείνοιτο, μὴ τῷ

ститса, теща же удалитса, злаго ради обычаа, да не отъ тоа и паки прельщаетса.

Въпросъ Г. Жена нѣкаа вдова, дѣтища рождыши, прииде в' домъ презвитера нѣкоего, глаголющи емѸ: твой есть дѣтищъ, егоже ѿ поверже в' домѸ презвитера. И жена же пѸщена бывши, да гавить вещь, презвитерѸ ѿмѣтающѸса, ѡной же недоѸмѣющи гавити, чемѸ подобаеть быти, недоѸмѣнію сѸщѸ ѡ гавленіи дѣла? Да сотворить клатвѸ ¹⁾ жена, ѿ бѣдѸ прииметь во своемъ степеніи презвитерѸ, ѿ не ѿкоже глаголютъ нѣщии, ѿко та прощена есть. И да раздрѣшитса и се заступленіемъ твоимъ, ѿко рабъ твой писахъ.

Оѡвѣтъ. Грѣховніи сѸди не ѡклеветаніемъ, ни клатвою ²⁾ раздрѣшаются, но глаголы свѣдѣтель непорочныхъ, клатвою ³⁾ увѣрающихъ, гавляется дѣло: блѣдницѸ же никакоже не послѣшати, но ѡставить презвитера в' Божіи сѸдѣ, ѿ Тѣи створить месть въ скорѣ.

Г. Аще каа жена, дитинѣ бывши, нѣкотораго ѿ священникѸ сорастѣтиса ей со клатвою извѣстуетъ,

1) Поставленное въ скобки взято изъ Синтагмы Ралли Потли для соотвѣтствія съ славянскимъ переводомъ.

1) Въ печатной Коричей: клевету.

2—2) Для славянскаго переводчика и τέλειον — клятва и ὅρκος — клятва. Различіе между ними то, что первое означаетъ присягу въ смыслѣ *исключительнаго* судебного доказательства, а послѣднее — присягу вообще.

ὄρκῳ προσεκτέον τῆς πόρνῃς οὐχ οὕτω [γάρ] τὰ τοιαῦτα ἐγκλήματα λύονται, ἀλλὰ διὰ τῆς φωνῆς τῶν ἀξιολύτων μαρτύρων, ὄρκῳ πιστουμένων. Ἐκτεόν τοίνυν τὸν ἱερέα τῇ τοῦ Θεοῦ κρίσει, καὶ αὐτὸς ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν ἐν τάχει.

6. Ἐρώτησις· Ἀγίε μου δέσποτα· εἰ δεῖ τὸν ἀποστολικὸν μοναχὸν ἀποκείρειν ἕτερον καὶ ποιῆν μεγαλόσχημον, ἢ μή; Ζητῶ καὶ τοῦτο παρὰ σου λυθῆναι.

Ἀπόκρισις· Ὁ μὴ ἔχει τις, οὐ δύναται ἐτέρῳ δοῦναι· ὁ μικρόσχημος οὖν πῶς ἂν δώσῃ τινὶ τὸ μέγα σχῆμα;

7. Ἐρώτησις· Ἐτι ζητῶ καὶ τοῦτο λυθῆναι· τὸν ἐλθόντα εἰς βίον ἱερέα, καὶ μετὰ ταῦτα γεγονότα μεγαλόσχημον, δεῖ ἱεουργεῖν; ἢ καὶ τὸν μὴ ἐλθόντα εἰς βίον, γενόμενον δὲ ἱερέα, καὶ μετὰ ταῦτα μεγαλόσχημον, ἱεουργεῖν;

Ἀπόκρισις· Περὶ τῶν ἀρχιερέων κανὼν ἐκπεφώνηται, ἵνα μετὰ τὸ περιβαλέσθαι τὸ μοναχικὸν ἅγιον σχῆμα, μηκέτι ἐνεργῶσι τὰ ἀρχιερατικά, ὡς ἐκουσίως ἀντὶ τοῦ ὕψους τῆς ἱερωσύνης τὸ τῆς ταπεινώσεως σχῆμα ἐλόμενοι. Τοὺς δὲ ἱερεῖς ἀπλοῦς τύπος ἐπεκράτησεν, ἐν μὲν μοναστηρίῳ, ἐν ᾧ ἀπεκάρησαν,

не подобаєтъ клятвѣ внимати блудница: не бо сице такова согрѣшенія раздрѣшаются, но глаголомъ достовѣрныхъ свѣдѣтель, клятвою увѣрающимъ (sic), указывается. Да оставится убо священникъ Божиему суду, и Той сотворитъ отмщѣніе вскорѣ.

Въпросъ д. Сѣй мой владыко, подобаєтъ ли [не] скимникъ презвитеръ пострижи дръгаго и сътворити великаго скимника, или ни? Прошъ и семъ ѿ васъ раздрѣшенія.

Сѣвътъ. Егоже не имать кто, не можетъ нѣкомъ дати: малаго ὄбо ὠбраза презвитеръ како· вдасть комъ великій ὠбразъ?

Въпросъ е. И еще и семъ прошъ раздрѣшенія: аще презвитеръ бѣлецъ, имѣвъ женъ в' житіи, и потомъ бѣдетъ мнихъ и великій скимникъ, подобаєтъ ли емъ слѣжити? или аще не имѣвъ жены, боудетъ мнихъ и потомъ презвитеръ, и потомъ, пострижется въ великій образъ, рѣкше въ скимъ, подобаєтъ ли емъ слѣжити? Молюся и о семъ.

Сѣвътъ. У епископѣхъ правило изложено есть, да егда възмѣтъ на себе мнишскій ὠбразъ, ктомъ не дѣйствѣють стѣльскихъ, но оставляють епископію, ꙗко въ свою волю съ высоты мѣста стѣльства смѣренія ὠбразъ изволиша. Презвитеромъ же ὠбаче ὀставъ да дръжитса, въ монастыри ὄбо,

λειτουργεῖν, ἀλλαχοῦ δὲ οὐδαμῶς.

8. Ἐρώτησις· Σὺν τούτοις καὶ τοῦτο ζητῶ· τινὰ μοναχὸν ὄντα δεῖ ἀπέρχεσθαι εἰς χώραν καὶ ἀποκείρειν ἕτερον μοναχόν, μὴ ὄντων ἐτέρων μοναχῶν συνεπακολουθούντων αὐτῷ;

Ἀπόκρισις· Ὁ κανὼν βούλεται χωρὶς ἀναδοχῆς οὐδένα ἀποκείρεσθαι, ἢ καθαιρεῖσθαι τὸν ἀποκείραντα. Περὶ δὲ τοῦ συνέπεσθαι τῷ μέλλοντι ἀποκείρειν τινὰ καὶ ἐτέρους μοναχοὺς, οὐδὲν οὐδαμοῦ γέγραπται· τάχα δὲ ἀναγκαῖον τὸ παρεῖναι καὶ ἐτέρους ποιεῖ ἢ μετὰ ταῦτα ἴσως ἐσομένη ἀμφιβολία, εἴτε ὄντως γέγονεν ἢ ἀπόκαρσις, εἴτε καὶ μὴ. Οἶδα γάρ τινας οὐκ ἀκοῇ, ἀλλὰ καὶ πείρᾳ μαθόντων, ὅτι καὶ ἀποκειράμενοι ἡρνήσαντο τὴν ἀπόκαρσιν καὶ ὡς λαῖκοι διῆγον, καὶ οὐκ ἦν ὁ ἐλέγχων αὐτούς.

У Властара: ε'. Ὁ κανὼν βούλεται χωρὶς ἀναδόχου μηδένα ἀποκείρεσθαι, ἢ καθαιρεῖσθαι τὸν ἀποκείραντα.

9. Ἐρώτησις· Ἐάν παιδίον πνευματικόν τινος μοναχοῦ μέλλει ἀπο-

въ немже постригошася, служити; ѿндеже, никакоже ¹⁾).

Въпросъ 5. Съ сими ѿ сего въпрошаю: нѣкомѣ мнихѣ сѣщѣ ѿ презвитерѣ подобаетъ ли ѹбо Ѱходити на странѣ постризати ѿного мниха, не сѣщемъ ѿ дрѣгымъ мнихомъ, послѣдѹщемъ емѣ?

᾿᾿вѣтъ. Правило повелѣваетъ безъ свидѣтельства никого же не пострищи; аще ли, изврѣнци постригшаго. А еже послѣдовати хотащемѣ пострищи кого ѿ дрѣгымъ мнихомъ, ѡ томъ ничтоже ни мало не писано есть. Ѱбаче же нужда есть еже сътворити ѿ другымъ пріити, бывающаго ради потомъ расѣпрѣнѣа, аще въ ѿстинѣ бысть постриженный, аще ли не бысть. Вѣдѣ бо нѣкыа, не слѹхомъ, но искѣшеніемъ навѣкъ, ѿко ѿ постригшеса Ѱврѣгошаса постриженѣа, ѿ ѿко мирьсѣи челоуѣци пребывахѣ, ѿ нѣ бѣ кто обличаа ѿхъ.

Ѣ. Правило хощетъ кромѣ воспріемника ни единого же пострищи или измѣтати постригшаго.

Въпросъ 6. Аще дѣтищѣ дрѣховъный нѣкоего мниха въсхо-

1) Въ печатной Кормчей конецъ этого отвѣта читается такъ: «Такоже пресвитеромъ и діакonomъ, по правилу второму уставъ да держится, еже въ Константиѣ градѣ въ преименитѣй церкви святыя Софіи собравшагоса святаго собора, иже и седмый соборъ утверди». Эта поправка сдѣлана, конечно, для согласованія отвѣта Никиты съ указаннымъ соборнымъ правиломъ, которое въ нашей печатной Кормчей, вопреки подлиннику, изложено въ такомъ видѣ: «Аще который епископъ, или презвитеръ, или діаконъ восхощетъ снити во мнишескѣи чинѣ, и стати на мѣстѣ покаянія, рекше постригшеся» и пр. Греческій текстъ правила (полный и сокращенный — въ Синописѣ) говорить только о епископахъ, принимающихъ монашество.

καρῆναι, ἐνδέχεται, ἵνα ὑπὸ ἐτέρου μοναχοῦ ἀποκαρῆ, ἀνευ εἰδήσεως τοῦ πνευματικοῦ αὐτοῦ πατρός, καὶ ἵνα ὑπάρχῃ ὁ ἀποκείρων αὐτὸ ἀπὸ ἐτέρας ἐνορίας, χωρὶς ἀνάγκης;

Ἀπόκρισις· Περὶ τοῦ μέλλοντος ἀποκείρεσθαι χρόνος ἐν τῷ κανόνι ὥριστα, καθ' ὃν ἡ ἀποκαρσις γενήσεται· οὐκ ἀναγκαῖον δὲ παρεῖναι καὶ τὸν πνευματικὸν αὐτοῦ πατέρα, οὐδὲ τῆς αὐτῆς ἐνορίας εἶναι τὸν ἀποκείροντα· εὐρίσκομεν γάρ καὶ τῶν ἁγίων πολλοὺς ἐν ἀλλοτρίᾳ καὶ μετὰ πολλὰς ἐνορίας τὸ ἅγιον σχῆμα δεξαμένους, καὶ οὐδενὶ τούτων οὐδὲ ὁ πνευματικὸς πατὴρ συμπάρῃν.

10. Ἑρώτησις· Τίς μέλλον γενέσθαι ἱερεὺς πρὸς τὸν πνευματικὸν αὐτοῦ πατέρα ἐξομολόγησιν ἐποιήσατο τῶν αὐτοῦ πλημμελημάτων· εἶτα ὁ τούτου πνευματικὸς πατὴρ ἐλθὼν ἐμαρτύρησεν αὐτὸν ἄξιον εἶναι τοῦ ἱερατεύειν· ὁ καὶ γέγονε. Καίρου δὲ περιόντος, πάλιν προσῆλθεν ὁ χειροτονηθεὶς τῷ αὐτοῦ πνευματικῷ πατρὶ λέγων· πάτερ, ἐπιλήσμων γέγονα ἐξεῖπετ' σοι καὶ ἕτερον ἁμάρτημα, ὅπερ καὶ ἐκώλυε τοῦτον ἱερατεύειν. Δύναται ἱεουργεῖν, ἢ οὐ;

Ἀπόκρισις· Ὁ πρότερον ἀποσιωπήσας τὸ καλὸν αὐτοῦ ἁμάρτημα, καὶ διὰ τοῦτο προαχθεὶς εἰς ἱερωσύνην, μετὰ ταῦτα [δὲ] γνω-

σὲν ποστρѣжисѧ, подобаетъ ли ѿ нѣкого мниха пострѣжисѧ емѸ, безъ вѣдѣнїѧ своего дѣховнаго ѿца, и̑ аще бѣдетъ пострѣжаѧй его прѣзвитеръ ѿ нѣкого прѣдѣла, безъ всакоѧ нѣжда?

ᾤвѣтъ. Ѿ хоташимъ са пострѣжисѧ время въ правилѣ ѹставлено есть, по немже пострѣженіе бываеѧ; нѣсть же нѣжда прїити духовномѸ ѿцѸ, и̑ аще и̑ не того прѣдѣла бѣдетъ пострѣжаѧй. Ѿбрѣтаемъ ѹбо ѿ сѣихъ (многи) на чюждеѧ странѣ и̑ чрезъ многы прѣдѣлы сѣий ѡбразъ прїемше и̑ ни съ единѣмъ же сѣихъ не быѧтъ ни духовный ѿць.

Въпросъ и̑. Нѣкто хота быти прѣзвитеръ, къ духовномѸ его ѿцю ѹповѣданіе сътвори ѡ своихъ дѣшевныхъ его съгрѣшенїихъ, и̑ пѣтомъ сего духовный ѿць пришедъ свѣдѣтельствова достоинъ быти духовномѸ его чадѸ поставитисѧ прѣзитеромъ, еже и̑ быѧтъ. Времени же минѸвшѸ, паки пристѣпи поставленый къ духовномѸ своемѸ ѿцѸ, глаголя: ѿче, забытливъ быхъ изрѣщи тебѣ и̑ дрѸгое прегрѣшеніе, еже и̑ възбранаше семѸ быти прѣзитеромъ. Вѣпрошаю же и̑ ѡ семъ: подобаетъ ли емѸ сѣжити, и̑ли ни?

ᾤвѣтъ. Ἱже прѣжде ѹмльчавъ възбранающее емѸ съгрѣшеніе, и̑ сего ради поставленъ бывъ, да ѹзврѣжесѧ, и̑ никаѧ же

σθεις καθαιρεῖται, καὶ οὐδὲν αὐτὸν ὠφελεῖ ἢ κατ' ἄγνοιαν χειροτονία.

У Властара: ζ'. Ὁ πρότερον σιωπήσας, ἢ ἐκὼν ἢ ἐπιλαθόμενος, καὶ μὴ ἐξομολογησάμενος τὸ κωλύον αὐτὸν ἱερωθῆναι ἁμάρτημα, καὶ διὰ τοῦτο προαχθεῖς, μετὰ δὲ ταῦτα ἐξομολογησάμενος, καθαιρεῖται, καὶ οὐδὲν αὐτὸν ὠφελεῖ ἢ κατ' ἄγνοιαν χειροτονία.

11. Ἐρώτησις· Γυνή τις χήρα ἔχουσα αὐταδέλφην Μαρίαν, τεκοῦσαν δύο παῖδας ἄρρενας, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος Κωνσταντίνου στρατιώτου· παρᾶται γοῦν ἡ ἀδελφὴ τῆς χήρας Μαρία ἀναλαβέσθαι εἰς ἓνα τῶν αὐτῆς υἱῶν θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου.

Ἀπόκρισις· Οὐ κωλύεται ἡ Μαρία θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου, ὃν ἡ ἀδελφὴ αὐτῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, υἱῷ αὐτῆς συναρμῶσαι καὶ γενέσθω τὸ τοιοῦτον συνάλλαμα.

ζ'. Γυνή τις χήρα ἐβάπτισέ τινα Κωνσταντῖνον· θέλουσα οὖν λαβεῖν ἐπὶ τῇ ἀνεψίᾳ αὐτῆς ἓνα τῶν υἱῶν τοῦ Κωνσταντίνου, οὐ κωλύεται.

12. Ἐρώτησις· Ἄλλος τις δίγαμος ἔλαβε γυναῖκα δίγαμον, καὶ αὐτοὶ ἔτεχον ἄρρενα, καλῶς ἀναχθέντα παρ' αὐτῶν καὶ ἀναδιδάχθέντα τὰ ἱερὰ καὶ θεῖα γράμματα. Ζητεῖ οὖν ὁ τοιοῦτος πατὴρ γενέσθαι ἱερεύς.

Ἀπόκρισις· Ὁ ἐκ διγάμων, ἢ τριγάμων, ἢ πολυγάμων ἀποτε-

емъ полза ѿ бывшаго въ невѣдѣніи поставленія.

з'. Иже прѣвѣ умолчавъ, или волею или забывъ, и не исповѣдався возбраняющаго ему священнику поставитися грѣха, и сего ради поставленъ бысть, потомъ же исповѣдався, измѣтается, и ничтоже того плъзуетъ ꙗже по невѣсти хиротонія.

Въпросъ д'. Жена нѣкаа вдова, имѣщи приснѣю сестру именемъ Маріа, ѿже (sic) роди два дѣтища мѣжскъ полъ, бысть въсприемница ѿ сѣго крещенія Костантинѣ въинѣ: покѣшаеть бо са ѣбо сестра вдовица Маріа поати за единого ѿ снѣвъ своихъ дщерь Костантинѣвъ.

Ѿвѣтъ. Не възбраняется Маріа дщерь Костантинѣвъ, егѣже сестра еѣ ѿ сѣго крещенія въспріатъ, сынови своемъ съчета-ти, и быти таковомъ сложенію ¹⁾).

з'. Жена нѣкаа вдовица крести нѣкоего Костантина. Хоташа убо помати за анепсею свою единого отъ сыновъ Константинѣвыхъ, не възбраняется ¹⁾).

Въпросъ г'. Инъ нѣкто поатъ женѣ вторѣю, имѣвши же и той прѣваго мѣжа, родиста же и сѣѣ мѣжскъ полъ, добрѣ наказана ѿ нею и наѣчена сѣмъ и божественымъ книгамъ. Ищеть ѣбо таковыѣ отрокъ, да ѡдѣтъ презвитерь.

Ѿвѣтъ. Иже ѿ двоженецъ, или ѿ троженецъ, или ѿ многы-

1) Этого вопроса и отвѣта нѣтъ въ печатной Коричей.

χθεις, ἐὰν τὸν οἰκεῖον βίον καλῶς δι-
εξάγῃ, οὐ κωλύεται ἱερωθῆναι· οὐ
γὰρ προκριματίζεται διὰ τοὺς γο-
νεῖς.

Υ Βλαστάρη· ἡ· Ὁ ἐκ διγάμων ἢ τρι-
γάμων ἱερωθῆναι παρὰ ταῦτα μόνον
οὐ κωλύεται.

Σ'. Αἱ διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστό-
λων φασίν, ὅτι διάκονος οὐ βαπτίζει,
οὐδὲ προσφέρει· τοῦ δὲ ἐπισκόπου ἢ
τοῦ πρεσβυτέρου προσενηγότος, αὐτὸς
ἐπιδίδωσι τῷ λαῷ οὐχ ὡς πρεσβύτερος,
ἀλλ' ὡς διακονούμενος τοῖς ἱερεῦσι. Τῶν
δὲ ἄλλων κληρικῶν τὸ τοῦ διακόνου
ἔργον ποιῆσαι ἐξὸν οὐδενί.

13. Ἐρώτησις· Κληρικός τις
ὦν χαρτοφύλαξ τῆς ἐκκλησίας, τὰ
μὲν χαρτῶα δικαίωματα τῆς ἐκκλη-
σίας μου λάθρα μετέγραψεν, ἄλλα
δὲ παντελῶς ἀνελάβετο. Τοῦτο δὲ
ποιήσας βούλεται, ὡς εἰοικε, κατὰ
τῆς ἐκκλησίας μου ἔχειν [τι], ποτὲ
μὲν ὁμολογῶν πρὸς τινὰς τὸ σφάλμα,
ποτὲ δὲ οὐ. Ζητῶ οὖν τὴν λύσιν
τούτων πάντων, δέσποτά μου ἅγιε,
δι' ἐνυπογράφου λύσεως τῆς ἀγιω-
σύνης σου.

Ἀπόκρισις· Ὁ χαρτοφύλαξ καὶ
κληρικός τῆς ἐκκλησίας σου, ἐὰν
ἐφθασεν ἐνώπιόν τινων ὁμολογῆσαι,
ὅτι ὑφείλε τὰ δικαίωματα τῆς
ἐκκλησίας σου, τὰ δὲ καὶ μετέγρα-
ψεν, ἔδει τὴν ὁμολογίαν αὐτοῦ βε-
βαιωθῆναι διὰ σημείου, ἢ καὶ διὰ
φωνῶν τῶν μαρτύρων τῶν ἀκου-
σάντων, καὶ ἀναγκάσ[ασθαι] ἂν
ἀποδοῦναι τὰ ὑφαιρηθέντα, ὡς καθ'.

ихъ браковъ родившася, еще свое
житіе добре изведеть, не възбра-
нитса емѣ быти презвитеромъ: не
ωсѣждаеть бо са родителю ради.

И. Иже отъ двоеженецъ или трое-
женецъ ожененносѣ прѣити во сва-
щенство отъ сего токмо не возбра-
няется.

Θ. Законι святыхъ Апостолѣ рѣ-
ша, ꙗко діаконѣ не крещевають,
ниже приносить безкровную жерт-
ву; епископу же или презвитеру при-
несу, той подаеть людемъ, не ꙗко
презвитерѣ, но ꙗко служа священ-
никомъ. Инымъ же причетникомъ
еже діакона дѣло сотворити нѣсть
мощно никомуже.

Въпросъ ΑΙ. Причетникъ нѣк-
то книгохранитель церковный, на-
писанаа ѡбо въ хартиахъ ѡправ-
даніа церкви моеа преписавъ таи
дрѣгаа же весма взать, еже съ-
творивъ хоцеть, ꙗкоже подобно
есть, на црковь мою имѣти нѣ-
что, ѡвогда ѡбо ѡповѣдаа къ нѣ-
кымъ съгрѣшеніе, ѡвогда же ни.
Прошѣ ѡбо раздрѣшеніе симъ
всѣмъ, сѣий мой вѣко, написа-
нымъ раздрѣшеніемъ сѣина твоеа.

Ωβѣтъ. Книгохранитель и
причетникъ цркве твоеа, еще ва-
рилъ есть предъ нѣкими ѡповѣ-
дати, ꙗко взать ѡправданіа цр-
ковнаа, дрѣгаа же и преписалъ,
подобаше ѡповѣданіе его ѡтвер-
дити писаніемъ, или гласомъ свѣ-
дѣтель слышавшихъ, и понуж-
денъ бы былъ еще ѡдати, еже
взать, ꙗко самъ на са свѣдѣтель-

ἑαυτοῦ μαρτυρήσας, εἴτε οὖν τοῦτο γέγονεν, εἴτε καὶ μῆ. Ἐπειδὴ εὐθύς μετὰ τὸ πάσχα μέλλονται πάντες οἱ ἀδελφοὶ καὶ ἐπίσκοποι μου εἰς Ἡρακλείαν παραγενέσθαι, τὸ μὲν, ἵνα καὶ τὴν ἐτησίαν πληρώσωμεν σύνοδον· τὸ δὲ, ἵνα καὶ ψῆφοι ἐπὶ τῆς χηρευούσης ἐκκλησίας γένωνται, ἐλθέτω καὶ ὁ σὸς χαρτοφύλαξ, καὶ προστεθήσεται εἰς τὸ μέσον τὰ κατ' αὐτοῦ, καὶ κατὰ τὸ διαγνωσθὲν τὸ δέον οἰκονομηθήσεται. Πλήν συμφέρει αὐτόν, ἵνα ἰδίᾳ πρὸς σέ ἀντιστρέψῃ τὰ χαρτῶα δικαιώματα καὶ τύχῃ συγγνώμης, ἥ εἰς ἐλόκληρον ἐλθεῖν σύνοδον καὶ αἰσχυνθῆναι ἐπὶ πάσης ταύτης, τάχα δὲ καὶ κινδυνεῦσαι περὶ τὸν ἰδίον βαθμόν. Ἴδε οὖν αὐτόν ἡμέρως καὶ φιλανθρώπως, καὶ ἴσως ποιήσῃ τὸ δέον καὶ τῆς ἐπακολουθούσης αὐτῷ ἀτιμίας ἀπαλλαγῇσεται· εἰ δὲ μὴ τοῦτο θελήσῃ ποιῆσαι, ἐλθέτω μετὰ σου καὶ τὸ δοκοῦν τοῖς ἱεροῖς κανόσι γενήσεται.

Ἡ ὑπογραφή· ὁ σὸς Ἡρακλείας.

ствовавши, аще ὕбо се бысть, аще же ѿ не бысть. Понеже скоро по пасцѣ хочете вси братиѧ ѿ епископи мои въ Ἱераκλίю прѣити, ѡво ὕбо да ѿ лѣтнѣи правильнѣи ѿсполнимъ съборъ, ѡво же ѿ сѣдове ѿзбранѧ еѣпомъ ѡвдовѣвшихъ цркви бѣдѣтъ, да приидеть ѿ твой книгохранитель, ѿ ꙗже на нь (да) предложатса посреде, ѿ по разѣмъ всѣхъ подобно устроитса. ѡбаче лѣче бы емѣ, да самъ ѡсобно възвратитъ къ тебѣ въ хартиѧхъ написанаѧ ѡправданѧ, ѿ полѣчитъ милость, нежели въ весь съборъ приидѣтъ, ѿ посрамленъ бѣдетъ предъ сими всѣми, паче же ѿ бѣдѣ прѣиметь въ свой степень. Виждь ὕбо его кротко ѿ челоувѣколюбезно, ѿ единаче сътворитъ подобное, ѿ послѣдѣющаго емѣ ѿзбавитса безчестѧ. Аще же сего не възхощеть створити, да прѣидеть съ тобою ѿ повелѣнное сѣцнными правила да створитъ[са].

А. Павловъ.

Внѣшній и внутренній видъ храма св. Ирины въ Константинополѣ.

Въ дополненіе къ описанію храма св. Ирины, напечатанному въ концѣ I тома «Византійскаго Временника», считаю не лишнимъ представить вниманію читателей болѣе наглядное изображеніе названнаго храма въ видѣ 3 фототипій, сдѣланныхъ съ фотографическихъ снимковъ. Какъ ни строго охраняется доступъ въ св. Ирину, какъ ни трудно европейцу проникнуть въ храмъ Мира, тѣмъ не менѣе живущіе въ самомъ Константинополѣ фотографы умѣютъ не только проникать въ закрытый для невѣрныхъ складъ оружія и реликвій турецкой военной славы, но и совершенно свободно снимать фотографіи съ этого музея и предметовъ, въ немъ находящихся. Ловкость и надлежащій бакшишъ открываютъ и не такія сокровенныя и важныя тайны!

Между тѣмъ какъ намъ, иностранцамъ, необходимо было искать доступа въ заповѣднѣй храмъ чрезъ самого посла, а послу хлопотать о разрѣшеніи чуть ли не у самого султана, фотографъ, вѣроятно, ограничился въ своихъ хлопотахъ сторожемъ или, самое большее, мелкимъ чиновникомъ-надсмотрщикомъ и достигъ гораздо большаго: онъ не только могъ осматривать, но дѣлать фотографическіе снимки, сколько ему было нужно и угодно. Счастливый случай завелъ меня именно къ тому фотографу, который для своей обширной коллекціи видовъ Константинополя и его древностей постарался сдѣлать снимки внутреннихъ частей храма св. Ирины. Благодаря этому обстоятельству я получилъ возможность представить благосклонному вниманію читателей не только внѣшній видъ храма св. Ирины, который былъ воспроизведенъ много разъ и между прочимъ въ превосходномъ трудѣ нашего извѣстнаго византолога, проф. Н. П. Кондакова: «Византій-

скія церкви и памятники Константинополя¹⁾, но и познакомить съ внутреннимъ устройствомъ древняго храма въ томъ видѣ, въ какомъ его засталъ фотографъ и въ какомъ онъ находится и теперь, за исключеніемъ, быть можетъ, незначительныхъ и незамѣтныхъ измѣненій въ разстановкѣ и количествѣ предметовъ вооруженія, стараго и новаго.

Табл. I. *Внѣшній видъ храма св. Ирины съ сѣверной стороны.* Сѣверный фасадъ св. Ирины выходитъ на площадь янычаръ, съ которой и *взятъ* фотографическій снимокъ. Не только проф. Кондакову, но и многимъ другимъ археологамъ и архитекторамъ, желавшимъ проникнуть въ заманчивый храмъ-музей, не удавалось достигнуть этого, такъ что со времени Зальценберга, который имѣлъ возможность только посмотреть храмъ и на глазъ начерталъ его планъ, изъ археологовъ-спеціалистовъ никто тамъ не былъ (Кондаковъ, Визант. церкви, стр. 129). Даже *Паспати*, Константинопольскій старожилъ, специально занимавшійся много лѣтъ изученіемъ сохранившихся церквей средневѣкового Константинополя, не имѣлъ, повидимому, случая изслѣдовать внутри какъ нельзя болѣе интересный и важный для него памятникъ и принужденъ былъ ограничиться краткимъ историческимъ очеркомъ и рисункомъ его внѣшняго вида, относительно внутренняго устройства замѣтивъ только, что доселѣ еще сохранился на куполѣ алтарной апсиды крестъ, а передъ ней «священный кладезъ» (Βυζαντ. Μελέται σελ. 336—338).

Къ восточному концу храма св. Ирины примыкаетъ стѣна съ зубцами, отдѣляющая площадь янычаръ отъ площади св. Софіи, называвшейся въ христіанскую эпоху «Августеонъ». Значительно болѣе высокая и толстая стѣна (на рисункѣ на лѣвомъ краю) представляетъ собою «императорскія ворота» (Bab-i-Numaюн), чрезъ которыя въ торжественныхъ случаяхъ султанъ вѣзжалъ въ Старый Дворецъ. За ними виднѣются минареты св. Софіи. Предъ сѣвальною стѣною св. Ирины тянется желѣзная рѣшетка, за которой на нѣсколько возвышенной сравнительно съ остальною площадью почвѣ выставлены названные въ описаніи св. Ирины предметы и памятники византій-

1) Книга проф. Н. П. Кондакова издана въ Одессѣ 1886, въ Трудахъ VI археологическаго съѣзда и отдѣльно. Къ ней приложено много фототипныхъ снимковъ церквей и памятниковъ средневѣкового Константинополя, въ томъ числѣ и видъ храма св. Ирины съ сѣверной стороны (табл. V отдѣльн. изданія), но фотографическій снимокъ проф. Кондакова взятъ нѣсколько лѣтъ моею, потому на немъ слѣва виднѣнъ храмъ св. Софіи, между тѣмъ какъ на моемъ снимкѣ виднѣнъ только ея куполъ.

Храмъ св. Ирины съ сѣверной стороны.

ской эпохи. Изъ нихъ наиболѣе отчетливо вышелъ крайній направо, близъ входной двери, саркофагъ. Близъ него направо, противъ задней части экипажа, виднѣется дверь въ пристройку къ западной части св. Ирины. Чрезъ эту узкую пристройку по значительно наклонному полу входятъ во внутренній нарѣикъ храма.

Наружный видъ св. Ирины показываетъ, что расположеніе частей ея далеко не такъ пропорціонально, какъ въ св. Софїи и многихъ другихъ храмахъ. Храмъ св. Ирины распадается на 3 главныя, но не равныя части: въ центрѣ мы видимъ пространство надъ куполомъ, ширина котораго обозначена наружною аркою съ пятью окнами въ 3 ряда. Покоющійся на такихъ 4 аркахъ куполь отличается отъ купола св. Софїи присутствіемъ ясно выраженного барабана, котораго еще нѣтъ подъ куполомъ св. Софїи съ внутренней стороны. Отчетливо и значительно выступающіе столбики между окнами доходятъ до оконныхъ арокъ и служатъ для укрѣпленія барабана, пробитаго окнами, подобно тому, какъ такіе же выступающіе контрфорсы укрѣпляютъ куполь св. Софїи. Но окна св. Софїи пробиты, за отсутствіемъ барабана, въ самомъ куполѣ, между тѣмъ какъ въ храмѣ св. Ирины куполь начинается надъ окнами. Въ этомъ отличіи заключается дальнѣйшій шагъ въ исторіи постройки куполовъ, сдѣланный при томъ же Юстиніанѣ I, при которомъ куполь-полусфера впервые поставленъ на четырехъ столбахъ и аркахъ.

Къ центральной части храма св. Ирины примыкаетъ слѣва алтарная конха, упирающаяся своею аркою въ восточную арку большого купола, но ея не видно на нашемъ рисункѣ, потому что съ сѣверной стороны она закрыта позднѣйшими пристройками, даже крыша алтарной конхи почти совсѣмъ скрывается за верхушками группы кипарисовъ, растущихъ возлѣ храма. Во всякомъ случаѣ эта часть храма гораздо меньше той, которая примыкаетъ къ центральной съ правой, западной стороны. Такъ какъ во многихъ византійскихъ храмахъ къ пространству надъ куполомъ примыкаетъ обыкновенно внутренній нарѣикъ, то, судя по наружному виду, нѣкоторые принимали пространство надъ овальнымъ куполомъ и въ храмѣ св. Ирины за внутренній нарѣикъ. На самомъ дѣлѣ это пространство, какъ мы видѣли при описаніи плана св. Ирины, служитъ прямымъ продолженіемъ пространства надъ большимъ куполомъ и отдѣляетъ его отъ нарѣика, подобно тому, какъ въ храмѣ св. Софїи пространство надъ куполомъ отдѣляется отъ нарѣика западнымъ полукуполомъ, но въ храмѣ

св. Ирины это промежуточное пространство гораздо больше и составляет $\frac{3}{4}$ пространства надъ большимъ куполомъ, потому храмъ св. Ирины съ внѣшней стороны представляется не пропорціонально расчлененнымъ на равныя части, а значительно удлинненнымъ съ западной стороны, что и придаетъ ему видъ длинной базилики, но съ куполомъ. Слѣдующій за пространствомъ надъ овальнымъ низкимъ куполомъ, который снаружи покрытъ плоскою крышею, внутренній нарекъ совершенно скрытъ позднѣйшими пристройками и снаружи совершенно не видѣнъ, вслѣдствіе чего видѣвшіе храмъ только снаружи, быть можетъ, и принимали за нарекъ пространство надъ овальнымъ куполомъ, между тѣмъ какъ внутри храма имѣется, кромѣ внутренняго, еще внѣшній нарекъ, передѣланный турками изъ открытаго въ закрытый. Столбы большого купола подперты довольно толстыми контрфорсами, которые безобразятъ фасадъ св. Ирины, какъ и св. Софіи.

Табл. II. *Восточная часть храма св. Ирины съ алтарною конхою.* На этой таблицѣ изображена пространство подъ большимъ куполомъ съ алтарною конхою внутри храма. Направо и налево стоятъ колонны изъ бѣлаго мрамора съ арками изъ того же матеріала, поддерживающія сѣверныя и южныя верхнія галереи, такъ называемыя катихуменія или гинэкониты. Эти галереи теперь ограждены двойною деревянною рѣшеткою, а прежде они, по всей вѣроятности, были обнесены высокою сплошною мраморною балюстрадою, подобною той, которая сохранилась въ св. Софіи. Мраморныя арки надъ колоннами сдѣланы гладко и не имѣютъ никакихъ украшеній, кромѣ медальоновъ, но на многихъ капителяхъ колоннъ вырѣзаны монограммы Юстиніана и Θεодоры. Колонны въ настоящее время винтообразно обвиты желѣзными полосами съ крючками на нихъ для подвѣски оружія, а внизу обшиты деревянными поставцами въ видѣ четырехугольныхъ ящичковъ. Верхняя часть такого ящика видна на нижней части третьей колонны справа, ближайшей къ правому столбу восточной арки.

Ряды колоннъ направо и налево, вмѣстѣ съ западными столбами большого купола отдѣляютъ сѣверный (женскій) и южный корабли отъ средняго, находящагося подъ куполами, большимъ полусферическимъ и малымъ овальнымъ. Все это пространство заставлено теперь рядами поставцевъ для ружей съ довольно широкимъ проходомъ по срединѣ. Этотъ проходъ приводитъ къ возвышенному полу восточной части, при входѣ въ которую видѣнъ небольшой чугунный

Восточная часть храма св. Ирины и алтарная конха съ сопределиемъ.

Западная часть храма св. Ирины съ западным катихуменіями.

насосъ надъ цистерною. Направо и нѣво отъ цистерны видны ступени синтрона (сопрестоія), обложенныя теперь деревянною настилкою въ родѣ полокъ, на которыхъ разставлены кирасы въ видѣ торсовъ, прикрытыя сверху шлемами и касками. Въ тѣ времена, когда храмъ св. Ирины былъ христіанскою церковью, ступени синтрона были безъ сомнѣнія обложены мраморомъ и по своей длинѣ раздѣлялись на выдѣланныя изъ мрамора сидѣнія въ родѣ креселъ.

Принимая во вниманіе, что алтарныя преграды въ древнихъ храмахъ были сравнительно очень низки (по грудь) и вовсе не закрывали алтарь, какъ позднѣйшіе иконостасы, особенно многоэтажные наши, мы можемъ представить себѣ, какое сильное впечатлѣніе производило сопрестоліе, почти все видное для стоящихъ въ церкви, за исключеніемъ, быть можетъ, одного нижняго ряда сидѣній, когда на немъ въ нѣсколько рядовъ полукругами возсѣдали съ патріархомъ во главѣ митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и прочіе сановники и священнослужители церкви въ священныхъ облаченіяхъ. При торжественномъ праздничномъ богослуженіи съ участіемъ патріарха и всѣхъ находившихся въ данное время духовныхъ сановниковъ, эти ряды іерарховъ должны были производить впечатлѣніе церковнаго собора, засѣдающаго въ виду всѣхъ предстоящихъ и молящихся въ торжественномъ засѣданіи, и внушать благоговѣйное уваженіе къ служителямъ церкви. Патріархъ, возсѣдавшій на особо украшенномъ и возвышенномъ тронѣ подъ среднимъ окномъ алтарной конхи и выдѣлявшійся изъ всѣхъ іерарховъ, являлся какъ бы духовнымъ царемъ, возсѣдающимъ на тронѣ въ торжественномъ собраніи духовнаго синклита.

Подъ сидѣньями, примыкающими къ столбамъ арки, видны сравнительно небольшія дверныя отверстія съ мраморными косяками, ведущія въ корридоръ, который проходитъ подъ всѣмъ сопрестоліемъ отъ одной двери до другой. Изъ него, какъ было сказано при описаніи храма св. Ирины, двѣ небольшія двери, теперь заложеныя, вели въ боковыя помѣщенія, прилегавшія къ алтарной конхѣ: скевофилакій и діаконикъ и позволяли священно- и церковно-служителямъ ходить изъ алтаря въ эти помѣщенія, не выходя за алтарную преграду и не обходя столбовъ восточной арки среди молящихся. Черезъ этотъ корридоръ ходили, по всей вѣроятности, и къ жертвеннику, который, быть можетъ, стоялъ въ лѣвомъ боковомъ помѣщеніи.

Таблица III. *Западная часть храма св. Ирины съ западными катихуменіями.* На этой таблицѣ мы также имѣемъ изображеніе сред-

няго корабля храма съ рядами ружей и широкимъ проходомъ между ними, въ концѣ котораго виднѣются входныя, западныя двери, а надъ ними западная галлерей, находящаяся, какъ во многихъ другихъ храмахъ, надъ внутреннимъ нарѣикомъ. Здѣсь турки произвели значительныя измѣненія, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ, имѣющихъ западныя катихуменія. Въ западной стѣнѣ самаго храма, если онъ былъ болѣе или менѣе обширенъ, дѣлалось обыкновенно по нѣскольку дверей съ большой или царской дверью въ срединѣ. Въ храмѣ св. Ирины также, безъ сомнѣнія, было по крайней мѣрѣ три двери, изъ каждаго корабля по одной, которымъ соотвѣтствовали также три двери, ведшія изъ внутренняго нарѣика во внѣшній.

Кромѣ дверей изъ внутренняго нарѣика во внѣшній, во внутреннемъ были, безъ сомнѣнія, окна, выходившія на открытый внѣшній нарѣикъ, составлявшій одну изъ сторонъ галлерей, окружавшей дворикъ (atrium) св. Ирины. Турки, передѣлавъ открытый внѣшній нарѣикъ въ закрытый, лишили свѣта внутренній нарѣикъ, и для того, чтобы получить его изъ средняго корабля храма, какъ наиболѣе освѣщеннаго, значительно расширили среднюю дверь изъ храма во внутренній нарѣикъ, превративши ее въ широкій проходъ съ плоскою аркою наверху, а боковыя двери заложили. Кромѣ того, турки уничтожили каменные лѣстницы, ведшія изъ внутренняго нарѣика на верхнія галлерей, и замѣнили ихъ деревянными, ведущими на галлерей изъ средняго корабля храма. Чтобы не занимать и не безобразить храма большою лѣстницею въ высокія катихуменія, а сдѣлать лѣстницы въ нѣсколько маршей съ оборотами, турки передъ западною дверью изъ храма во внутренній нарѣикъ устроили на деревянныхъ столбахъ деревянный балконъ, прислонивъ его къ западной стѣнѣ храма. Къ этому балкону, столбы котораго виднѣются на правомъ планѣ, они прислонили первые марши лѣстницы, а верхнія, нѣсколько вогнутыя, части лѣстницы провели съ этого балкона въ арки западныхъ катихуменій. Такимъ образомъ явился, видный прямо за ружьями, увѣшанный саблями и касками, деревянный балконъ, который тянется во всю ширину средняго корабля. Войдя чрезъ него по лѣстницамъ въ западныя катихуменія, мы оказались въ очень просторной и широкой галлерей, довольно хорошо освѣщенной боковыми окнами и тремя арками, открытыми на средній корабль храма. Отсюда открывался великолѣпный видъ на весь храмъ и на все содержимое. Обширный храмъ являлся во всемъ своемъ простомъ величій.

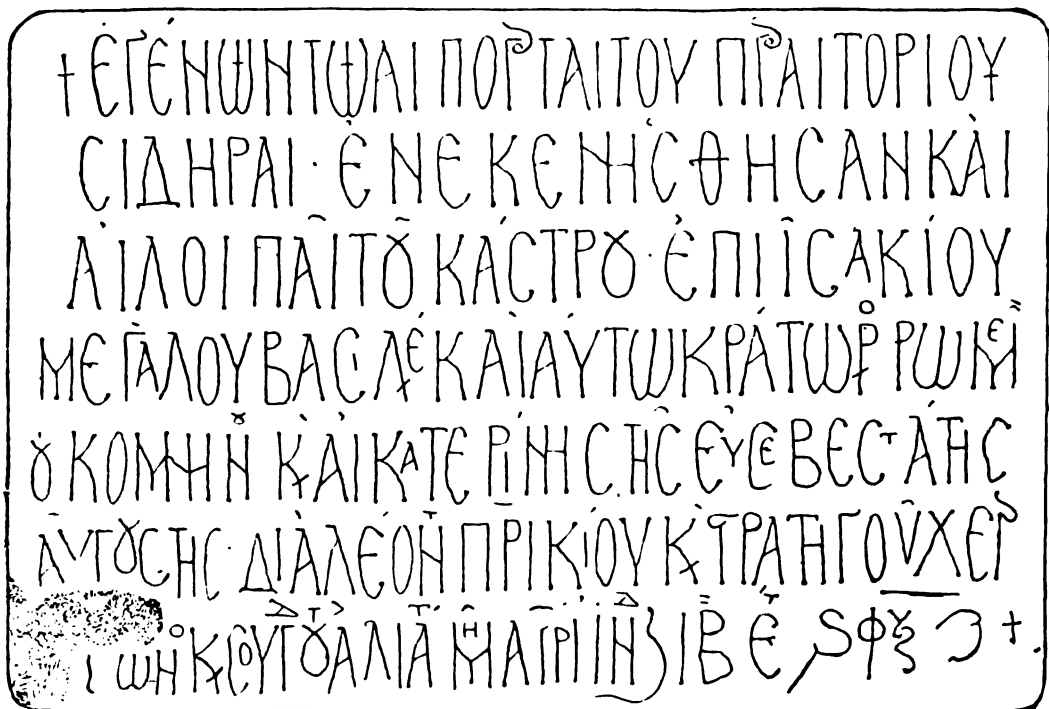
Съ западными катихуменіями соединяются сѣверныя и южныя такой же ширины и образуютъ по тремъ стѣнамъ обширныя помѣщенія въ видѣ П, назначенныя для женщинъ. Сѣверная и южная галлерей втораго этажа своими восточными концами упираются въ боковыя пристройки втораго этажа, назначеніе которыхъ трудно опредѣлить. На южной сторонѣ помѣщеніе втораго этажа, примыкающее къ апсидѣ, раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣетъ видъ темной безъ оконъ кладовой, удобной для храненія какихъ-нибудь драгоценныхъ вещей и дорогой утвари, въ родѣ той восьмиугольной постройки, которая стоитъ на сѣверо-восточномъ углу св. Софійи и которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, назначалась для храненія драгоценной утвари и сосудовъ св. Софійи. Находясь въ концѣ южной галлерей, мы разсматривали мозаичныя украшенія апсиды и отсюда г. Щербинъ по лѣстницѣ поднялся на узкій ходъ по карнизу, который кругомъ всей церкви огороженъ легкою рѣшеткою, ясно видною у основанія куполовъ на II и III таблицахъ.

Д. Бѣляевъ.

Этюды по Византийской эпиграфикѣ ¹⁾.

3. Надпись времени Исаака Комнина, найденная въ Херсонѣ.

«Надпись вырѣзана на нижней, ровной сторонѣ мраморнаго карниза 3' длины, 2' ширины и $\frac{1}{2}$ ' толщины, при чемъ не задѣлано даже углубленіе, служившее для укрѣпленія карниза (между строками 6 и 7 слѣва), и только буквы надписи въ этомъ мѣстѣ уменьшены и сжаты. Камень найденъ (въ концѣ 1894 г.) съ наружной стороны оборонительной стѣны, по близости пристани» (сообщеніе г. Косцюшко). Вы-

¹⁾ См. Виз. Врем. Т. I, 657 сл.

сокія, но узкія и неглубоко врѣзанныя буквы надписи хорошо сохранились. Прилагаемый рисунокъ снятъ съ эстампажа, полученнаго отъ г. Косцюшко.

Исправивъ ореографическія ошибки ¹⁾ и дополнивъ (въ круглыхъ скобкахъ) слова, вырѣзанныя на камнѣ сокращенно, получимъ слѣдующую транскрипцію:

1. † Ἐγένοντο αἱ πόρται τοῦ πραιτωρίου
σιδηραῖ, ἐνεκαίνισθησαν καὶ
αἱ λοιπαὶ τοῦ κάστρου ἐπὶ Ἰσακίου
μεγάλου βασιλέ(ως) καὶ αὐτοκράτορ(ος) Ῥωμαί(ων)
5. τοῦ Κομνηνοῦ κ(αὶ) Αἰκατερίνης τῆς εὐσεβεστάτης
Αὐγούστης διὰ Λέοντ(ος) πατ(ρι)κίου καὶ στρατηγ(οῦ) Χερ-
σῶνος καὶ Σουγδ(αίας) τοῦ Ἀλιάτου, μη(νός) Ἀπρι(λίου),
ινδ(ικτιῶνος) ιβ', ἐτ(ους) ςφξζ.

Переводъ. «Сдѣланы ворота преторія желѣзныя, возобновлены и прочія (ворота) города при Исакиѣ Комнинѣ, великомъ царѣ и самодержцѣ Римскомъ и Екзатеринѣ благочестивѣйшей Августѣ чрезъ Льва Алиата патриція и стратига Херсонскаго и Сугдейскаго, мѣсяца апрѣля, индикта 12, лѣта 6567».

Отмѣченный въ надписи годъ соотвѣтствуетъ 1059-му по Р. Хр. Какъ годъ, такъ и индиктъ обозначены совершенно правильно. Это былъ послѣдній годъ кратковременнаго царствованія Исаака I Комнина, коронованнаго 2 сентября 1057 г. и отрекшагося отъ престола въ началѣ декабря 1059 ²⁾. Названная рядомъ съ нимъ въ надписи «благочестивѣйшая Августа Екатерина»—это супруга Исаака, дочь болгарскаго царя Самуила ³⁾. Патрицій Левъ Алиатъ, занимавшій должность стратига Херсона (Корсуня) и Сугдеи, изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ.

Надпись представляетъ собою весьма интересный историческій памятникъ, бросающій просвѣтъ на весьма темную эпоху въ исторіи Корсуня и Сугдеи. Извѣстно, что со временъ императора Теофила (829—842) Корсунъ находился подъ непосредственною властью Византіи, образуя особую область (θέμα Χερσῶνος), состоявшую подъ упра-

¹⁾ Ореографическія поправки не заключены нами въ скобки, чтобы не слишкомъ пестрить ими текста.

²⁾ См. *Н. Скабалановича*, Визант. государство и церковь въ XI вѣкѣ (Спб. 1884), стр. 86.

³⁾ Scyl. 642, 4; Bryenn. 19; Ioel 64, 1.

вленіемъ стратига. Въ X в. Корсунъ неоднократно упоминается въ нашихъ источникахъ (м. пр. въ сочиненіяхъ Константина Порфиророднаго), и его интересы ограждаются въ мирныхъ договорахъ съ русскими князьями Игоремъ и Святославомъ. Извѣстенъ походъ на Корсунъ Владиміра Святаго, озарившій Русь свѣтомъ христіанства. Послѣ брака съ царевною Анною Владиміръ возвратилъ византійцамъ завоеванный Корсунъ и съ тѣхъ поръ до половины XI вѣка мы не имѣли никакихъ опредѣленныхъ извѣстій о положеніи и судьбахъ этого города ¹⁾. Точно такъ же и въ исторіи Сутдеи (Сурожа русскихъ источниковъ, нынѣшняго Судака) разсматриваемый періодъ является весьма темнымъ. Нашъ глубокоуважаемый византинистъ В. Г. Васильевскій, въ недавнее время подробно изслѣдовавшій сохранившіяся свѣдѣнія объ этомъ городѣ ²⁾, замѣчаетъ объ этомъ времени слѣдующее: «Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василія Болгаробойцы въ союзѣ съ русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ... Императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (Ρωσία) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурождъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ». Вновь открытая надпись свидѣтельствуетъ, что въ срединѣ XI вѣка Корсунъ и Сутдея находились подъ крѣпкою властію Византіи и послѣдній городъ входилъ въ

¹⁾ Данныя, относящіяся къ средневѣковой исторіи Корсуна, разобраны м. пр. въ статьѣ А. А. Куника «О запискѣ Готскаго топарха» (Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. 24, 1874 г., стр. 61—160).

²⁾ «Историческія свѣдѣнія о Сурождѣ» составляютъ одну главу во введеніи къ житію св. Стефана Сурожскаго, изданному В. Г. Васильевскимъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за май и іюнь 1889 г. и затѣмъ въ книгѣ «Русско-византійскія изслѣдованія, вып. 2» (Спб. 1893). Ср. также Ф. К. Бруна «Матеріалы для исторіи Сутдеи» (Черноморье, т. II, стр. 121—158).

составъ Херсонской ѳемы, бывшей по прежнему подъ управленіемъ стратига. Патрицій Левъ Аліатъ, занимавшій эту должность при Исаакѣ Комнинѣ, какъ мы видимъ изъ надписи, тщательно заботился объ укрѣпленіи Корсуня. Быть можетъ, мы не ошибемся, если поставимъ эту заботливость въ связь съ набѣгами печенѣговъ, сильно безпокоившими въ тѣ времена Византійскую имперію. Отношенія между Византією и этими кочевниками давно уже послужили В. Г. Васильевскому темою для подробной спеціальной монографіи ¹⁾. Отсылая къ ней читателей, желающихъ возобновить въ памяти эти отношенія въ 1-й половинѣ XI вѣка, мы замѣтимъ только, что послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго печенѣгами византійскимъ воеводамъ въ 1053 г. при Великомъ Прѣславѣ въ Болгаріи, императоръ Константинъ IX Мономахъ богатыми дарами купилъ у нихъ миръ, при чемъ печенѣги обязались въ теченіи тридцати лѣтъ не тревожить имперіи своими набѣгами; но уже въ 1059 г. они снова «выползли изъ своихъ норъ» и стали опустошать греческія области ²⁾. Очень можетъ быть, что правители областей, которыя подвергались опасности отъ набѣговъ грозныхъ сосѣдей, воспользовались договоромъ 1053 г. для того, чтобы по мѣрѣ возможности укрѣпить свои города на случай будущихъ набѣговъ, и что въ числѣ другихъ Левъ Аліатъ возобновилъ городскія ворота въ Корсунѣ.

Ближайшее по времени событіе изъ исторіи Корсуня извѣстно намъ изъ русскихъ источниковъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6574=1066 годомъ повѣствуется ³⁾, что русскій князь Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Ярослава Мудраго, находясь въ Тмуторокани, брагъ дань съ касоговъ и другихъ народовъ; испуганные этимъ греки, разумѣется корсунскіе, послали къ нему «съ лестью» своего котопана, который вкрался въ довѣренность князя и однажды во время попойки подпустилъ въ его чашу ядъ, который скрывалъ подъ ногтемъ. Послѣ этого котопанъ возвратился въ Корсунъ и, увѣренный въ дѣйствиіе своего яда, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Такъ и случилось: Ростиславъ, дѣйствительно, скончался 3-го февраля 1066 года; но корсунцы, безъ сомнѣнія возмущенные вѣроломствомъ котопана, побили его камнями. Поставленный въ лѣтописи терминъ «котопанъ»,

¹⁾ «Византія и Печенѣги» въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь и декабрь 1872 г.

²⁾ См. В. Г. Васильевского ук. ст., *Ж. М. Н. Пр.* 1872, ноябрь, стр. 136.

³⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, изд. Археограф. Коммиссіи (Спб. 1872), стр. 162. *Карамзинъ*, Пст. Госуд. Росс. II, 58.

очевидно, есть не что иное какъ транскрипція греческаго титула ὁ κατεπάνω (= лат. *capitaneus*), обозначавашаго обыкновенно, какъ видно изъ приводимыхъ Дюканжемъ (Gloss. Graec. s. v.) цитатъ, верховнаго правителя области или города. Поэтому возможно предположеніе, что убійцею Ростислава былъ именно корсунскій стратигъ, быть можетъ тотъ самый Левъ Аліать, имя котораго сообщила намъ новая надпись.

Въ заключеніе замѣтимъ, что латинское слово *pórtā* въ византийскія времена получило полное право гражданства въ греческомъ языкѣ¹⁾ и сохраняется въ немъ доселѣ. Слово *πραΐτώριον* также весьма часто употреблялось византийцами и притомъ въ разныхъ значеніяхъ, одно изъ которыхъ—«*Aula seu Palatium Praetoris vel Rectoris Provinciae*» по объясненію Дюканжа—вполнѣ подходитъ къ нашей надписи. Наконецъ, что касается слова *castrum*, то оно первоначально перешло въ греческій языкъ, повидимому, исключительно въ значеніи «укрѣпленіе», но затѣмъ стало употребляться и въ значеніи *πόλις*. Дюканжъ, приведя нѣсколько цитатъ, въ которыхъ *κάστρον* объясняется словами *φρούριον* или *ὀχύρωμα*²⁾, замѣчаетъ затѣмъ, что въ его время греки называли *κάστρα* всѣ города кромѣ Константинополя, за которыми сохраняли названіе *πόλις*³⁾. Въ значеніи «укрѣпленнаго города» слѣдуетъ, кажется, принимать слово *κάστρον* и въ нашей надписи.

¹⁾ «Occurrit passim.» *Du Cange*, Gloss. med. et inf. Graec. s. v.

²⁾ Gloss. med. et inf. Graec. s. v. *κάστρον*... «Glossae MSS. Reg. Cod. 1673 *φρούριον*, *ὀχύρωμα*, *κάστρον*, ἢ *σωματοφυλάκιον*. *Lexicon MS. Cyrilli*: *ὀχύρωμα*, *κάστρον*, *ἀσφάλισμα*, *φρούριον*. *Suidas*: *Κάστρον*, *παρεμβολή* ἢ *ἀσφαλής*. *Leo in Tactic.* cap. 17 § 57. *ἐὰν δέ ποτε βουλευθῇς φρούριον ἢτοι κάστρον, ἢ ἀκραν τινὰ καταλαβεῖν* etc... *Hodie vero Graeci quasvis Urbes Κάστρα vocant, πόλιν vero solam Constantinopolim*...» Cf. *ibid.* s. v. *ΠΟΛΙΣ*: «*Urbs*, *Sola Constantinopolis* a Graecis hodie appellatur per excellentiam, cum Urbes caeteras omnes Κάστρα vocare soleant». Въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго Корсунъ и Воспоръ неоднократно называются *κάστρα*.

³⁾ *А. А. Кочубинскій*, коснувшись значенія слова *κάστρον* въ объясненіяхъ къ Аккерманской греческой надписи 1440 года въ *Зам. Од. Общ.* т. XV (1889) стр. 533, замѣтилъ, однако, что въ официальномъ языкѣ отиѣченное Дюканжемъ «разграниченіе въ употребленіи обонхъ терминовъ не выдерживается, и *κάστρον*, *πόλις* плутъ въ перемежку. Такъ, въ извѣстныхъ актахъ Константинопольскаго патріархата изъ XIV столѣтія читаемъ: *κάστρον τῆς Μονεμβασίας* и рядомъ: *πόλις τῆς Μονεμβασίας* [ссылка: I, 174, 170]».

В. Латышевъ.

Къ объясненію надписи съ именемъ императора Юстиніана, найденной на Таманскомъ полуостровѣ.

Въ Византійскомъ Временникѣ (томъ I вып. 3 и 4, стр. 657—662) опубликована акад. Латышевымъ новая, въ высшей степени цѣнная эпиграфическая находка, сдѣланная недавно на Таманскомъ полуостровѣ. По показанію того лица, у котораго былъ приобрѣтенъ этотъ камень директоромъ Керченскаго музея К. Е. Думбергомъ, находка была сдѣлана на мѣстѣ упраздненной Суворовской крѣпости близъ Тамани. Къ сожалѣнію, камень сохранился не въ цѣломъ видѣ, а лишь на половину. Середину площади, на которой была высѣчена надпись, занималъ крестъ, по обѣ стороны котораго былъ размѣщенъ текстъ. Уцѣлѣла лишь правая половина камня, при чемъ верхняя ея часть повреждена, такъ что конечныя буквы верхней строки съ праваго края не сохранились. Незвѣстнымъ остается то, была ли эта строка началомъ надписи, или же текстъ начинался выше. Читается надпись съ дополненіями г. Латышева такъ:

- σηφων
η τό μερικόν
- [ἐφ ὑπατία] ς Ἰουστινία
[νοῦ τοῦ αἰ]ωνίου Αὐγ
5. [οὐς] του
[καὶ Αὐτοκρά]τορος σπουδῇ
[. τ] οῦ λαμπροτά
[του κόμητο?] ς ταύτης τῆς πό
[λεως, πράττ]οντος Ἀνγουλά
10. [του τοῦ. . .] ατου τριβού
[νου καὶ ἐργο?] λάβου μηνι
[. ἰνδι] κτιόνι ἐνδεκάτη

Какъ справедливо замѣчаетъ почтенный издатель, общій смыслъ текста дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ надписи рѣчь шла о какой-то постройкѣ. Намъ думается, что можно пойти нѣсколько дальше, и изъ того обстоятельства, что крестъ занимаетъ середину площади (а не является здѣсь въ видѣ строчного), предположить, что самый памятникъ, къ которому относится надпись, былъ религіознаго характера, т. е. что надпись гласила о сооруженіи или обновленіи церкви¹⁾.

Первыя двѣ строки текста остаются загадочными, далѣе слѣдуютъ имена съ титулами и въ концѣ дана хронологическая дата. Имя Юстиніана съ титуломъ αἰώνιος Αὐτοκρατορ и αὐτοκράτωρ дѣлаютъ этотъ памятникъ въ высшей степени интереснымъ и важнымъ. При имени Юстиніана возникаетъ прежде всего образъ Юстиніана Великаго, а не позднѣйшаго носителя того же славнаго имени, Юстиніана II, скитальческая судьба котораго заставила его побывать и на берегахъ Боспора²⁾. Въ историческихъ источникахъ есть у насъ прямыя свидѣтельства объ отношеніи Юстиніана Великаго къ территоріи бывшаго Боспорскаго царства (Прокопій, Малала, Θεοφάνης), и эта надпись является *первымъ* понынѣ вещественнымъ свидѣтельствомъ о тѣхъ событіяхъ, о которыхъ говорятъ намъ историки и хронисты. Известно, что Юстиніанъ возстановилъ связь Боспора съ Имперіей въ формѣ непосредственной зависимости его отъ центральной власти и вновь отстроилъ разрушившіяся отъ времени и внѣшнихъ потрясеній укрѣпленія этого города (Proc., de aed. III, 7). Когда г. Латышеву пришлось пять лѣтъ тому назадъ впервые издавать въ свѣтъ надпись невѣдомаго дотогѣ боспорскаго царя Тиберія Юлія Диптуна (приложеніе къ отчету Имп. Арх. Комиссіи за 1882—88 г.), которая тогда же вошла и во II томъ его Сборника надписей Черноморскаго побережья (п. 49¹⁾), онъ высказалъ предположеніе, что въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ свидѣтельство о постройкахъ на Боспорѣ изъ времени Юстиніана. Сомнѣнія, выраженные по поводу такой датировки надписи царя Диптуна проф. Мищенко, а также и нами, въ настоящее же

1) На удѣлѣвшей части креста, на правомъ концѣ поперечной полосы, высѣчена буква Η. Г. Латышевъ видитъ въ ней вторую букву имени Ἰουλιός и высказываетъ предположеніе, что на соотвѣтственномъ мѣстѣ лѣвой половины должна была стоять буква Ι. Какъ указалъ мнѣ В. В. Болотовъ, это объясненіе не можетъ быть принято. Буква Η есть конецъ слова Ζωή, которое часто писалось на поперечной полосѣ креста, перекрещаясь со словомъ φῶς, которое писалось на продольной полосѣ, причѣмъ срединная буква ω была общей для обоихъ словъ.

2) Theophanes, a. M. 6196, p. 373, ed. de Boor.

время и эта новая таманская находка—побудили г. Латышева нѣсколько измѣнить свое первоначальное мнѣніе и отнести эту надпись ко времени болѣе раннему, а именно: ко второй половинѣ IV или первымъ десятилѣтіямъ V вѣка. Возвращаясь къ этому вопросу по поводу новой надписи, г. Латышевъ обстоятельно мотивируетъ свое мнѣніе (стр. 661). Онъ признаетъ теперь *первое* монументальное свидѣтельство о постройкахъ Юстиніана на Боспорѣ въ этой новой надписи, а изъ факта ея мѣстонахожденія выводитъ заключеніе, что «власть Юстиніана не ограничивалась западной стороною Востора Киммерійскаго, но простиралась и на Таманскій полуостровъ». Въ исторической части своего комментарія къ новой надписи онъ останавливается на эпизодѣ, сообщенномъ намъ Малалою и Теофаномъ, о гуннскомъ царевичѣ Гродѣ или Гордѣ, который принялъ христіанство въ Константинополѣ въ первый годъ правленія Юстиніана и былъ затѣмъ отосланъ на Боспоръ блюсти тамъ римскіе интересы. Печальная участь, постигшая Грода, повела къ вооруженному вмѣшательству со стороны Юстиніана и установленію непосредственной зависимости Боспора отъ Имперіи. Въ связи съ указаніемъ на этотъ эпизодъ почтенный издатель дешифруетъ и ту хронологическую дату, которая заканчиваетъ текстъ новой надписи, а именно: 11-й индиктъ. На правленіе Юстиніана приходятся три года этой даты: 533, 548 и 563. Такъ какъ Гродъ крестился въ первый годъ правленія Юстиніана, а дальнѣйшія событія, т. е. его гибель и вооруженное вмѣшательство императора, слѣдовали, повидимому, быстро одно за другимъ, то тѣмъ самымъ является полное основаніе отнести эту надпись къ первому изъ трехъ названныхъ годовъ, т. е. къ 533.

Какъ было по поводу надписи царя Диптуна, такъ и теперь мы имѣемъ съ своей стороны нѣкоторые сомнѣнія. Въ виду важности свидѣтельства надписи изъ того темнаго въ жизни нашего юга времени, мы позволяемъ себѣ подѣлиться ими съ почтеннымъ издателемъ и другими нашими специалистами. Мы полагаемъ, во-первыхъ, что мѣстонахожденіе новой находки заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, чѣмъ то, какое ему удѣлил г. Латышевъ, а во-вторыхъ, что историческое объясненіе надписи и ея хронологія подлежатъ нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Какъ обозначено въ заголовкѣ статьи г. Латышева, камень найденъ на Таманскомъ полуостровѣ, а въ текстѣ его комментарія дано и болѣе точное обозначеніе: Суворовская крѣпость. Какъ извѣстно

Суворовъ началъ строить свою Фанагорію въ 1793 году, и при ея постройкѣ было употреблено въ дѣло множество каменныхъ обломковъ и мраморныхъ плитъ, которые были свезены съ территоріи города Тамани и съ городища древней Фанагоріи, находящагося отъ Суворовской Фанагоріи, нынѣ давно уже упраздненной, въ разстояніи около 20 верстъ къ востоку. Ближайшее по времени свидѣтельство о разрушеніи и уничтоженіи древнихъ памятниковъ во время сооруженія Суворовской крѣпости сохранилъ англійскій путешественникъ Кларкъ¹⁾. Ему удалось спасти отъ гибели нѣсколько мраморныхъ плитъ съ рельефами и надписями, которыя онъ доставилъ въ Англію и передалъ въ Кембриджскій университетъ. Надписи двухъ такихъ плитъ изданы въ Сборникѣ г. Латышева, томъ II, пп. 362 и 383. Оба эти памятника принадлежатъ древней Фанагоріи. Вполнѣ естественно предположить, что и вновь найденный памятникъ попалъ на территорію Суворовской крѣпости такимъ же образомъ, какъ и тѣ, которые достались Кларку, и что онъ такого же происхожденія, т. е. доставленъ сюда съ городища Фанагоріи или изъ развалинъ Тамани. Поэтому Н читающіяся въ 8-й строкѣ слова: ταύτης τῆς πό[λεως] естественнѣ всего принять за указаніе на одинъ изъ ближайшихъ городовъ. А если это такъ, то и тѣ историческія событія, въ которыхъ придется искать объясненія нашего памятника, будутъ иныя и самый индиктъ, обозначенный въ надписи, нужно будетъ приурочить къ болѣе позднему времени, т. е. къ 548 или 563 году.

Эти событія — сношенія Юстиніана съ Готами-тетракситами. Наши свѣдѣнія объ этой части великаго племени, оторванной какъ отъ главной массы, такъ и отъ таврическихъ Готовъ, занимавшихъ нагорную часть Крыма, исчерпываются сообщеніемъ Прокопія, De bell. Got. IV, 4 и 5. Считаая излишнимъ пересказывать въ подробностяхъ свидѣтельство Прокопія, укажемъ лишь на главные пункты²⁾. Готы-тетракситы были православные христіане, очень ревностные къ вѣрѣ; они никогда не знали аріанства, котораго держались ихъ соплеменники (очевидно, источникъ просвѣщенія ихъ христіанскимъ

1) За неимѣніемъ въ нашей библіотекѣ подлинника, сошлемся на переводъ: Clarke, Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. Paris. 1818. II, стр. 234, 240, 247.—Нѣкоторыя дополненія къ этимъ свѣдѣніямъ даны у Гёрца, Археологическая топографія Таманскаго полуострова. Москва. 1870. стр. 63.

2) Переводъ этого мѣста Прокопія и подробный анализъ свѣдѣній о Готахъ-тетракситахъ сдѣланъ проф. Васильевскимъ: Русско-Византійскіе отрывки. VII. Житіе Іоанна Готскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. 1878, часть СХСV, стр. 106 и сл.

учениемъ былъ другой, и во время Ульфиллы они были уже совершенно оторваны отъ главной массы своего племени). Они жили въ ближайшемъ общеніи и союзѣ съ гуннскимъ племенемъ Утургуровъ, съ которыми вмѣстѣ перешли на азіатскій берегъ Боспора изъ восточной части Крыма, которую дотолѣ занимали¹⁾. Готы расселились въ мѣстности, ближайшей къ проливу, т. е. на нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ (*καὶ οἱ Γότθοι ἰδρύσονται μὲν ἐν τῇ ἀντιπέρασ ἡπείρῳ παρ' αὐτὴν τῆς ἐκβολῆς μάλιστα τὴν ἀκτὴν, ἵνα δὴ καὶ ταυὺν ἰδρυνται*, p. 479. В.), а Утургуры кочевали въ степяхъ по восточному побережью Азовскаго моря до теченія Дона, который составлялъ ихъ границу отъ кочевій родственнаго имъ племени Кутургуровъ, съ которыми они нѣкогда жили въ единствѣ въ приазовскихъ степяхъ. Когда Юстиніанъ утвердилъ христіанство въ странѣ Авазговъ, построилъ имъ храмъ во имя Богородицы (въ Пицундѣ) и далъ имъ священниковъ и епископа, то Готы-тетракситы, узнавъ объ этомъ, обратились къ нему съ просьбой помочь имъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ. Незадолго до того у нихъ умеръ ихъ епископъ. Отправивъ въ Константинополь посольство изъ четырехъ человекъ, они просили Юстиніана прислать имъ новаго пастыря. Прибытіе этого посольства Прокопій приурочиваетъ къ 21 году правленія Юстиніана, т. е. отъ 1 августа 547 до 31 іюля 548 года нашей эры. Императоръ ласково принялъ посольство и отправилъ епископа Готамъ. Прокопій прибавляетъ, что въ публичной аудіенціи Готы изложили только свою просьбу объ епископѣ, но въ тайномъ свиданіи дали весьма важныя сообщенія относительно тѣхъ выгодъ, какихъ императорское правительство можетъ достигать, поселяя раздоръ въ средѣ варварскихъ племенъ, занимающихъ тѣ дальнія области. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Прокопій подробно рассказываетъ, какъ однажды въ послѣдующее время Юстиніанъ воспользовался враждою и завистью Утургуровъ къ ихъ соплеменникамъ Кутургурамъ, чтобы ослабить этихъ послѣднихъ и отомстить имъ за ихъ набѣги въ предѣлы имперіи (В. G. IV, 18 и 19)²⁾. Въ походѣ

1) Изъ сообщеній Прокопія можно заключить, что возвращеніе Утургуровъ на азіатскій берегъ Боспора случилось во второй половинѣ V вѣка, т. е. было однимъ изъ эпизодовъ обратнаго движенія Гунновъ на востокъ, такъ какъ съ первымъ ихъ появленіемъ на европейскомъ континентѣ онъ связываетъ ту легенду объ оленѣ, показавшемъ бродъ, которую Іорданъ (Get. XXV, 5) приурочиваетъ къ первому появленію въ Европѣ Гунновъ. Къ Гуннамъ вообще (помяная при этомъ и Утургуры, Οὐτρίγοροι), примѣняетъ эту легенду и Агапіа, V, 11.

2) Муральтъ, въ своемъ *Essai de chronographie Byzantine*, помѣщаетъ заключеніе перемирія между Лонгобардами и Гепидами, слѣдствіемъ чего былъ призывъ

Утургуровъ за Донъ принимали участіе и Готы въ количествѣ двухъ тысячъ человекъ. Отсюда можно заключить, что Готы-тетракситы были малочисленнѣе своихъ соплеменниковъ, Готовъ таврическихъ, такъ какъ эти послѣдніе выставляли три тысячи воиновъ (Proc., De aed. III, 7, p. 262. B.).

Пребываніе готскаго посольства въ Константинополѣ Прокопій относитъ къ 21 году правленія Юстиніана, т. е. 547—548 годъ. Съ 1 сентября 547 года начинается 11-ый индиктъ. Такъ какъ императоръ, повидимому, немедленно исполнилъ просьбу готовъ насчетъ назначенія имъ епископа, то въ нашей надписи и можно видѣть свидѣтельство объ одномъ изъ первыхъ дѣяній вновь прибывшаго духовнаго главы готской церкви. Быть можетъ, ея текстъ относится къ переустройству или обновленію церкви.

Въ связи съ этой датировкой надписи возникаетъ само собою возраженіе противъ дополненія ея текста въ 3-ей строкѣ, какъ то предлагаетъ уважаемый издатель. Недостающую часть строки онъ дополняетъ указаніемъ на консульство императора: [ἐφ' ὑπατία]ς. Какъ извѣстно, въ царствованіе Юстиніана нѣсколько разъ выходили задержки въ правильной смѣнѣ консулатовъ, и послѣ консульства Василія исконный римскій способъ обозначенія годовъ двумя именами прекратился. Самъ Юстиніанъ былъ пять разъ консуломъ, а именно въ годы: 521, 524, 528, 533 и 534 (см. Chronicon Paschale). Въ годъ, къ которому г. Латышевъ приурочиваетъ новую надпись, Юстиніанъ былъ консуломъ въ четвертый разъ. Если бы его консульство было указано на надписи, то не могло бы не стоять при этомъ и обозначенія числа его консульства, т. е. τὸ δ', или τὸ τέταρτον, какъ и значится

слѣдними Кутургуровъ и вторженіе ихъ въ предѣлы имперіи, — подъ 550 годомъ (стр. 197), набѣгъ Кутургуровъ за Дунай — подъ 551 годомъ (стр. 198), а походъ Утургуровъ въ страну Кутургуровъ — подъ 553 годомъ (стр. 204). Первые двѣ даты имѣютъ для своего опредѣленія синхронизмы съ событіями готскихъ войнъ Юстиніана въ Италіи (Proc. V. G. III, 34, 35; IV, 18); что же до третьей даты, то она установлена произвольно и, какъ намъ представляется, самое событіе отодвинуто слишкомъ далеко отъ того, съ которымъ оно связано. Если Юстиніанъ вторженіемъ Сандила, какъ называетъ Прокопій вождя Утургуровъ, хотѣлъ достигнуть того, чтобы Хиниаль, вождь Кутургуровъ, отступилъ изъ предѣловъ имперіи, то эти оба событія не могли отстоять такъ далеко другъ отъ друга, и самый поздній срокъ для послѣдняго будетъ 552 годъ. — Агаѳія и Менандръ рассказываютъ о другомъ, повидимому, позднѣйшемъ, походѣ того же вождя Утургуровъ (котораго они называютъ Сандильхомъ) въ страну Кутургуровъ, который вызвалъ Юстиніанъ, чтобы сдѣлать диверсію противъ вторженія Завергана (Ζαβεργάν). Agath. V, 24; Menan. frg. 3 (Müller, F. H. G. IV, p. 202).

то на надписи изъ Смирны, С. I. Gr. n. 9276 (которую цитируетъ г. Латышевъ въ примѣчаніи 4 на стр. 658). Такъ какъ для цифры нѣтъ, повидимому, мѣста, то и предположеніе, что передъ именемъ императора было указаніе на его консульство, теряетъ свою вѣроятность, какъ ни хорошо подходитъ предлагаемое дополненіе по числу буквъ. Нѣтъ надобности и поминать, что если принять нашу датировку надписи, т. е. отнести ее къ 548 году, то о консульствѣ въ ея текстѣ не можетъ быть и рѣчи. Нельзя ли предположить, что въ недостающей части 3-ей строки предъ именемъ императора стояло указаніе на его царствованіе, напр. прич. [βασιλεύοντος¹⁾], или же какое либо выраженіе, указывающее на щедроту, милость или заботу императора, (напр. ἐκ προνοίας²⁾), чему бы вполне соотвѣтствовало стоящее въ 6-ой строкѣ слово σπουδή, указывающее на непосредственное исполненіе названнымъ ниже лицомъ милостивой воли императора.

Что касается остальныхъ дополненій въ текстѣ надписи, то два изъ нихъ предложены почтеннымъ издателемъ не съ полной увѣренностью, а именно: въ 8-й стр. [χόμητο]ς и въ 11-й — [ἐργο]λάβου. Оба эти дополненія онъ снабдилъ знакомъ вопроса. Мы съ своей стороны не имѣемъ предложить ничего другаго. Но по поводу перваго слова, которое является здѣсь по контексту титуломъ лица, имѣющаго непосредственное отношеніе къ городу, гдѣ красовалась нѣкогда на какомъ то сооруженіи эта надпись, позволимъ себѣ выразить сомнѣніе относительно того, будто здѣсь можетъ разумѣться императорскій комитъ, какъ допускаетъ то въ видѣ альтернативы г. Латышевъ (стр. 659). Посылка комита босфорскаго пролива (κ. τῶν στενῶν) Іоанна при Юстиніанѣ на Боспоръ послѣ гибели Грода ничего въ данномъ случаѣ не доказываетъ. То была чрезвычайная мѣра вызванная экстренными обстоятельствами, и само собою разумѣется, что пребываніе на Боспорѣ такого важнаго въ чиновной іерархіи лица не могло повести за собою умаленіе его титула. Вы-

1) Ср. С. I. Gr. n. 8646: βασιλεύοντος 'Ιουστινιανού τῷ α' ἔτι... предлагаемое нами дополненіе въ 11 буквъ не превышаетъ возможности. Недостающая часть камня была одинаковой ширины съ той, которая сохранилась, а на этой послѣдней есть строка въ 12 буквъ, 8 и 9-ая, и даже 11—послѣдняя. По фотографіи, которую намъ любезно сообщалъ г. Думбергъ, видно, что имя императора было высѣчено большими буквами, чѣмъ остальные слова и С, заканчивающая предшествующее слово, значительно меньше далѣе слѣдующихъ.

2) По аналогіи со стилемъ латинскихъ надписей того же времени, см. Wilmanns, *Exempla inscr. lat.* pp. 1096, 1097.

сокій сановникъ не могъ обратиться въ комита ничтожнаго захолаустнаго города. Самый эпитетъ, прибавленный къ титулу лица, помянутаго въ нашей надписи, *λαμπρότατος* въ стр. 7-й, стоитъ въ противорѣчїи съ обычной титулатурой комитовъ, какъ отличается это и самъ г. Латышевъ (прим. 2 на стр. 659). Если и можно принять здѣсь дополненіе *κόμης*, то единственную аналогію можетъ дать лишь надпись царя Диптуна (*Inscr. Reg. Bospr. n. 49¹⁾*), въ которой помянуть, по видимому, также комитъ съ варварскимъ именемъ *Ὀπαδίνος*. Нашъ извѣстный специалистъ по исторїи церкви, проф. Болотовъ, съ которыми мы имѣли случай сноситься по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, вызываемыхъ этой надписью, высказалъ предположеніе, не слѣдуетъ ли здѣсь дополнить иначе, а именно: [*τοῦ πρωτεύοντος*], что мы, съ любезнаго разрѣшенія г. Болотова, представляемъ на компетентное сужденіе почтеннаго издателя¹⁾. Какъ извѣстно, титулъ этотъ существовалъ въ Крыму въ болѣе позднія времена²⁾ и удержался въ періодъ генуэзскаго господства въ формѣ *propto*³⁾.

Тому же г. Болотову принадлежитъ и другая догадка, которая представляется намъ въ высшей степени вѣроятной. Въ стр. 9-й читается имя *Ἀνγούλα*. Г. Латышевъ дополняетъ его, ссылаясь на *Opomasticon* Де-Вита, слогомъ *του* и читается *Ἀνγούλατου*. Но благодаря этому, является затрудненіе въ дополненіи почетнаго эпитета къ чину *τρίβουνος*, стоящему въ 10-й стр. Обычный эпитетъ этого званія, какъ отмѣчаетъ это и г. Латышевъ, есть *λαμπρότατος*; но такъ какъ для этого слова не хватаетъ мѣста, то почтенный издатель затрудняется найти подходящее болѣе короткое слово. Г. Болотовъ предлагаетъ читать такъ: *Ἀνγούλᾱ* [*τοῦ λαμπρο*]*τάτου τριβού[νου]*. Если имя *Ἀνγούλᾱς* и не засвидѣтельствовано въ этой формѣ, то аналогичныхъ варварскихъ именъ слишкомъ много у византійскихъ писателей и на надписяхъ, чтобы не считать вѣроятнымъ существованіе и этого.

Чтобы закончить нашу замѣтку, возвращаемся еще къ вопросу о городѣ, территорїи котораго слѣдуетъ приурочить нашъ памятникъ. Высказываясь за Фанагорію, мы имѣли въ виду, кромѣ археологическихъ основаній, свидѣтельство церковныхъ источниковъ о суще-

1) Въ надписи царя Диптуна онъ самъ такъ именно дополнилъ сохранившійся слогъ *πρω*—въ 7-й строкѣ.

2) *Const. Porph., De adm. imp. c. 42.*

3) Договоръ консула *Gis. del Bosco* съ татарскимъ владѣтелемъ Солгата въ 1381 году. См. Брунъ, Черноморье, II, стр. 228.

ствованіи епископской каѳедры въ этомъ именно городѣ. Епископъ фанаторійскій Іоаннъ участвовалъ въ цареградскомъ соборѣ 518 года¹⁾. Проф. Васильевскій, въ своемъ предисловіи къ переводу житія Іоанна Готскаго, высказалъ съ полной увѣренностью мысль, что Готы-тетракситы въ 548 году хлопотали о замѣщеніи этой именно каѳедры и прибавилъ замѣчаніе, что эта каѳедра продолжала «впослѣдствіи свое существованіе подъ именемъ Тмутараканской (τῶν Ματάρων), то есть, что то же, Тетракситской»²⁾.— Это предположеніе чрезвычайно заманчиво, и у Прокопія есть одно сообщеніе, которое могло бы навести на мысль, что перенесеніе епископской резиденціи случилось именно въ половинѣ VI вѣка, и тогда нашу надпись пришлось бы приурочить къ территоріи города Метархи или Таматархи, будущей Тмутаракани. Разумѣемъ свидѣтельство о полномъ разрушеніи Фанаторіи около этого времени³⁾. Но такъ какъ въ первые годы VIII вѣка Фанаторія существуетъ и здѣсь именно поселенъ былъ изгнанный изъ Константинополя имп. Юстиніанъ II послѣ брака съ сестрой хазарскаго хакана Теодорой, то очевидно, что Фанаторія подверглась во время Юстиніана I не разрушенію, а лишь разоренію, отъ котораго и оправилась впослѣдствіи. Что же касается до начала Таматархи, то оно остается и доселѣ темнымъ и для проясненія этого мрака остается одна надежда, что солдаты Суворова уничтожили не всѣ камни съ надписями, которые оставило намъ въ наслѣдіе проживавшее тамъ нѣкогда населеніе, и богатая въ археологическомъ отношеніи почва тѣхъ мѣстъ хранить въ себѣ еще много цѣнныхъ памятниковъ.

По вопросу о судьбѣ епископской каѳедры въ тѣхъ предѣлахъ существующіе литературные памятники позволяютъ лишь констатировать полное отсутствіе извѣстій о фанаторійской епископіи послѣ 518 года. Ни въ одномъ изъ многочисленныхъ списковъ епархій Константинопольскаго престола (*Notitiae episcopatum*) нѣтъ упоминанія

1) Ошибочную датировку этого собора, а именно приуроченіе его къ 519 году, которая принята у Ле-Кіена, *Oriens Christianus*, I, p. 1928, повторили и мы въ изслѣдованіи о Керченской христіанской катакомбѣ 491 года (Матеріалы изд. Имп. Арх. Ком., вып. 6, стр. 28). За указаніе на эту погрѣшность приносимъ благодарность В. В. Болотову.

2) о. с., стр. 115.

3) Прос. В. Г. IV, 5 p. 480. Β. καὶ ἄλλα δὲ πόλεις ἀπὸ δύο ἄρχου Χερσῶνος, Κηροί τε καὶ Φαναγόρις καλούμενα, Ῥωμαίων κατήκοι ἐκ παλαιῶ τε καὶ ἐς ἐμὲ ἦν. ἅπερ οὐ πολλὰ ἔμπροσθεν βαρβάρων τῶν πλησιοχώρων ἰλθόντες τινὲς ἐς ἕδαφος καθέλκον. — Ошибка Прокопія насчетъ близости этихъ городовъ къ Херсону не имѣетъ, конечно, никакого значенія и не ослабляетъ важности этого свидѣнія.

имени Фанагоріи. Въ одномъ изъ болѣе раннихъ, *notitia Basilii*, который приурочивается ученымъ издателемъ къ началу VII вѣка¹⁾, названы три каеэды на сѣверномъ побережьи Чернаго моря: Херсонъ, Воспоръ и Никопсія, совершенно также какъ значится это у болѣе ранняго Епифанія²⁾. Не лишено интереса отмѣтить, что въ *Not. Basilii* боспорская епархія обозначена такъ: ἐπαρχία τῆς αὐτῆς (т. е. Ζιχχίας) ὁ Βοσπόρων (v. 66). Не будетъ ли справедливо предположить, что множ. ч. указываетъ на соединеніе обоихъ береговъ и двухъ нѣкогда (какъ было напр. въ 518 году) епархій въ одну? Что же касается до епархій Матархійской, то этотъ вопросъ остается пока въ полной неясности и раньше XI вѣка врядъ ли возможно предполагать ея существованіе³⁾. Такимъ образомъ, если наша надпись можетъ быть приведена въ связь съ назначеніемъ епископа готамъ-тетракситамъ, то ее слѣдуетъ приурочить къ территоріи города Фанагоріи, существованіе котораго въ ту пору является весьма вѣроятнымъ, не смотря на свидѣтельство Прокопія.

1) Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani, ed. Gelzer.—О хронологіи памятника, см. p. XVI.

2) Const. Porphyg., De caer. II, c. 54, p. 794. B.—О хронологіи см. Krumbacher, Gesch. der byz. Lit., стр. 161.

3) Каеэда эта помянута въ одной *notitia*, относимой къ XI вѣку, см. Byz. Zeitsch., p. 255 v. 124 (τὰ Μέτραχα), ср. ib. II, стр. 65.— Утвержденіе преосв. Макарія — Ист. христ. въ Росс., 67 изд., 1868, стр. 80,—что о ней упоминается въ IX вѣкѣ, есть по видимому недоразумѣніе. — По замѣчанію проф. Болотова, не заслуживаетъ особеннаго довѣрія и самое свидѣтельство названной выше *notitia*.

Ю. Кулаковскій.

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

Robert Crampe, *Philopatris. Ein heidnisches Konventikel des siebenten Jahrhunderts zu Constantinopel*. Halle, Max Niemeyer. 1894. 62 стр.

Псевдо-Лукіановскій діалогъ «Филопатрисъ», имѣющій уже обширную литературу, продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ, и такимъ образомъ число гипотезъ о его происхожденіи и цѣли все умножается. Геснеръ, впервые поколебавшій старинное мнѣніе объ авторствѣ Лукіана Самосатскаго, отнесъ діалогъ къ царствованію имп. Юліана, — къ 363 году. Въ нашемъ столѣтіи взглядъ Геснера защищали—Чирнеръ, Неандеръ и Келльнеръ. Отрицательная сторона Геснеровой гипотезы оказалась имѣющею весьма солидныя научныя основанія, и потому одинокая попытка Келле возвратиться къ старинному мнѣнію прошла совершенно безслѣдной. Но положительная ея часть далеко не имѣла такого успѣха въ наукѣ. Эгеманнъ нашелъ болѣе удобнымъ приурочить «Филопатрисъ» къ царствованію Валента (364—378 гг.). Это мнѣніе, впрочемъ, до настоящаго времени тоже пока остается совершенно одинокимъ. Гораздо болѣшій успѣхъ имѣло воззрѣніе извѣстнаго историка Нибура, который, опираясь на основанія, представленныя филологомъ Газе, считаетъ діалогъ продуктомъ позднѣйшей византійской письменности и относитъ его къ царствованію имп. Никифора Фоки (963—969 гг.). Взглядъ Нибура вполне принятъ Гѣрреромъ. Въ существенныхъ чертахъ его раздѣляютъ — Вессигъ, Крумбахеръ и Анингеръ, — только они вмѣсто Никифора берутъ Іоанна Цимисхія (969—976 гг.). Но считается окончательно рѣшеннымъ вопросъ о «Филопатрисѣ» всетаки не могъ. Это и побудило автора книги, заглавіе которой мы выписали выше, пересмотрѣть его заново.

Работа Крампе отличается большими достоинствами. Въ числѣ этихъ достоинствъ должны быть прежде всего названы: обстоятельность изслѣдованія, выразившаяся въ томъ, что авторъ не оставляетъ въ діалогѣ почти ни одной даже самой мелкой подробности, не освѣтивши и не ис

ковавши ея съ точки зрѣнія своей теоріи; — объективность, заставляющая его съ самой похвальной добросовѣстностью отмѣчать не только то, что говоритъ въ его пользу, но и то, что не мирится съ его теоріей; — обиліе историческихъ справокъ и параллелей, сообщающее книгѣ, не смотря на ея малый объемъ, характеръ весьма большой научности, и т. п. Вообще, по нашему мнѣнію, изслѣдованіе это пройти незамѣченнымъ не должно. Хотя-бы, въ концѣ концовъ, взглядъ Крампе и оказался невѣрнымъ, его теорія, во всякомъ случаѣ, является серьезнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія вызовомъ, обращеннымъ къ византинистамъ, — указать наконецъ «Филопатрису» надлежащее мѣсто среди историческихъ памятниковъ древности. Цѣлью настоящей замѣтки является — опредѣлить научное значеніе изслѣдованія Крампе. Свое положительное мнѣніе о происхожденіи и цѣли діалога мы надѣемся раскрыть въ другомъ мѣстѣ.

Крампе утверждаетъ, что цѣлью «Филопатриса» было — «возбудить императора Ираклія (610—641 гг.) противъ одного тайнаго языческаго общества его столицы» (S. 5), имѣвшаго своей задачей возстановленіе язычества при помощи персовъ, которые вели въ это время войну съ Иракліемъ (SS. 33—35, 58). Къ установкѣ этой гипотезы онъ подходит чрезвычайно быстро, указывая весьма точные и не далеко отстоящие одинъ отъ другаго «terminus, a quo» и «terminus, ad quem» написанія нашего діалога. Для установки перваго ему служить упоминаніе однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ діалога (Тріефонтомъ) объ избіеніи дѣвицъ на о. Критѣ: «οἷδα δὲ μυρίας (т.-е. παρθένας) διαμελειῶσι τμηθείσας ὑψὺ ἐν ἀμφιρύτῃ, Κρήτην δὲ τέ μιν καλέουσιν» (сар. 9). Это избіеніе, — онъ полагаетъ, — случилось во время нападенія славянъ на Критъ, записаннаго у сирскаго пресвитера Θομῆς подъ 623 годомъ (Anecdota syriaca, ed. Land, I, 115), но дѣйствительно случившагося, по мнѣнію Крампе, въ 621 г. (S. 38 ff.). Что же касается до «terminus, ad quem», то онъ опредѣляется изъ словъ другаго дѣйствующаго лица (Клеолая), появляющагося лишь въ концѣ діалога: «Πέπτωθεν ὀφρῦς ἢ πάλαι βοωμένη Περσῶν καὶ Σούρα κλεινὸν ἔστυ» (сар. 29). Разъ рѣчь идетъ о войнѣ съ персами, то очевидно, что сатира должна быть написана еще до паденія персидскаго царства, которое, какъ извѣстно, случилось въ 642 г. Такимъ образомъ, получается промежутокъ времени всего около 20 лѣтъ, и на это время падаетъ только одно царствованіе, — именно Ираклія (S. 31). Такой результатъ нельзя не признать болѣе чѣмъ благоприятнымъ для дальѣйшаго пониманія и истолкованія сатиры во всѣхъ подробностяхъ ея содержанія. Если только признать этотъ результатъ прочно установленнымъ, то сужденіе о тенденціи діалога, о смыслѣ тѣхъ или иныхъ его историческихъ указаній и т. п. — становится весьма легкимъ, потому что для этого требуется только болѣе или менѣе обстоятельное знакомство съ характеромъ и стремленіями имп. Ираклія и съ событіями его царствованія. Въ самомъ дѣлѣ, разъ сатира написана въ угоду императору (что со всею ясностью

видно изъ заключительной части діалога), — а Ираклій былъ царемъ благочестивымъ и горячо приверженнымъ къ интересамъ православія и іерархіи, — то очевидно, что авторомъ ея могъ быть только православный, а направлялась она противъ еретиковъ или язычниковъ. Крампе дѣйствительно такъ именно и думаетъ, — автора считаетъ православнымъ (SS. 12—21), а осмѣиваемыхъ язычниками (SS. 23—30). Далѣе онъ находитъ, что высказываемое въ 29 гл. желаніе, чтобы Египетъ былъ покоренъ («ἵδωσι τὰ τέχνη... Αἴγυπτον δουλομένην») потеряло бы всякій смыслъ послѣ 628 г.; а то обстоятельство, что сатирикъ желаетъ возбудить императора противъ осмѣиваемыхъ имъ лицъ, указываетъ на время, когда Ираклій былъ или въ Константинополѣ, или же въ его ближайшихъ окрестностяхъ (S. 36). Временемъ, удовлетворяющимъ обоимъ этимъ условіямъ, можетъ, по его мнѣнію, быть только зима съ 622 на 623 г. (ibid.). Такъ опредѣляетъ авторъ въ I гл. историческую ситуацію и тенденцію сатиры. II гл. представляетъ уже характеристику, — на основаніи Филопатриса въ сопоставленіи съ другими историческими извѣстіями, — того языческаго общества, существованіе котораго предполагается самыми условіями появленія этой сатиры (SS. 48—62).

Таково существенное содержаніе изслѣдованія Крампе. Легко видѣть, что его научная цѣнность зависитъ отъ двухъ условій: во-первыхъ, отъ того, насколько вѣрно намѣчены хронологическіе пункты, между которыми слѣдуетъ помѣщать написаніе «Филопатриса», и во-вторыхъ, — отъ того, насколько подходит его дѣйствительная тенденція къ такой исторической обстановкѣ.

а) Что касается до «terminus, ad quem», то установка его является въ гипотезѣ Крампе самымъ прочнымъ положеніемъ. Персія пала въ 642 г. подъ ударами сарацинъ, и съ тѣхъ поръ персы совершенно перестаютъ фигурировать въ византійской исторіи, какъ политическій противникъ имперіи. Въ этомъ отношеніи гипотеза Крампе имѣетъ явное преимущество предъ Газе-Нибуровой гипотезой, которая, чтобы справиться съ этимъ упоминаніемъ о персахъ, безъ достаточныхъ основаній предлагаетъ разумѣть подъ ними сарацинъ. Употребленіе слова персы для обозначенія извѣстной части мусульманъ становится обычнымъ со времени преобладанія турокъ-сельджуковъ и встрѣчается у византійскихъ писателей XI (Пселла) и XII-го вѣка, но для X-го вѣка мы не находимъ такихъ примѣровъ. Иначе обстоитъ дѣло съ «terminus, a quo». Мы должны сказать, что простаго извѣстія пресвитера Өомы о нападеніи славянъ на Критъ отнюдь не достаточно, чтобы утверждать, что въ этотъ именно разъ избито 10,000 дѣвицъ. Мало-ли могло быть и дѣйствительно было войнъ на Критѣ?

Но мало того, что нѣтъ достаточно вѣскихъ положительныхъ основаній, чтобы считать это нападеніе славянъ на Критъ за «terminus, a quo» Филопатриса; — хронологическая дата самаго этого событія еще настолько шатка, что можетъ быть перестановлена совсѣмъ не въ интересахъ тео-

ри Крампе. Относя сатиру къ царствованію Ираклія, онъ находитъ, что она могла быть написана не позднѣе зимы съ 622 на 623 годъ. Но чтобы по отношенію къ этой датѣ избіеніе дѣвицъ было раннѣйшимъ событіемъ, онъ утверждаетъ, что записанное пресвитеромъ Ѳомой нападеніе славянъ на Критъ случилось не въ 623 г. (какъ у Ѳомы), а въ 621 г. Но основанія для этого намъ далеко не кажутся достаточными. Подъ 623 г. у Ѳомы упоминаются слѣдующія событія: нападеніе славянъ на Критъ и другіе острова, занятіе Родоса персами и походъ Ираклія. Ошибку здѣсь дѣйствительно есть основанія предполагать, — только совсѣмъ не въ той датѣ, въ какой хочетъ Крампе. У Ѳомы перечень этихъ событій данъ въ такомъ порядкѣ: 1) anno 934... (annus Seleucid. 934 = = A. D. 623); 2) anno 934... и 3) eodem anno... Слѣдовало бы ожидать, что онъ и при второмъ годѣ скажетъ «eodem anno». Если же онъ ставитъ здѣсь число, то оно собственно должно бы отличаться отъ того числа, какимъ помѣченъ первый годъ. Отсюда естественно принять, что при второмъ годѣ вмѣсто 934 = 623 должно быть написано 935 = 624, или же — при первомъ 933 = 622, а можетъ быть даже и раннѣйшій годъ, напр. 621, какъ у Крампе (Vgl. Gerland, *Die pers. Feldzüge d. Kaisers Herakleios*, въ *Byzant. Zeitschr.*, 1894, B. III, H. 2, SS. 335 — 336). Но если мы примемъ поправку для перваго года, то 623 г., остающійся въ качествѣ хронологической даты втораго Иракліева похода, будетъ не вѣрнъ (см. Gerland, *ibid*, 339). Ergo, поправку нужно сдѣлать во второмъ годѣ, а первый оставить безъ перемѣны.

Но и помимо этого есть еще основанія признавать 623 г. вѣрною хронологической датой для нападенія славянъ на Критъ. Славяне Иракліева времени въ своихъ хищническихъ походахъ обыкновенно дѣйствовали вмѣстѣ съ аvarами (Theophanis Chronogr., ed. De Boor, p. 315, Georgii Pisidae, *Bell. avar.*, vv. 409 sqq. 197 sqq.). Но въ 623 г. и было именно первое нападеніе аvarовъ на имперію при Иракліѣ (Gerland, 336). Естественно предположить участниками этого нападенія и ихъ обычныхъ союзниковъ — славянъ. Характеръ же нападеній этихъ аvarскихъ союзниковъ можно видѣть изъ одного мѣста Георгія Пизиды въ его описаніи втораго нападенія аvarовъ на Византію (626 г.). Оказывается, что именно славяне дѣйствовали на морѣ (*Bell. avar.*, vv. 409 — 412). Въ первое аvarское нашествіе они могли не ограничиться грабежомъ византійскаго побережья, а напасть и на острова. Такимъ образомъ, сообщеніе пресвитера Ѳомы будетъ совершенно справедливо.

Крампе въ пользу своего мнѣнія ссылается на одно мѣсто изъ II пѣсни «Иракліады» того же Георгія Пизиды, ст. 75 и слѣд., гдѣ говорится, что славяне, какъ волки, опустошали землю и море. Сносъ это мѣсто съ ст. 101 — 107 той же пѣсни, гдѣ говорится о томъ, что, усмиряя этихъ варваровъ, царь не забывалъ, что главный источникъ всѣхъ золъ все-таки есть Персія, Крампе заключаетъ, что это случилось до перваго персидскаго похода Ираклія, т. е. до 622 г. (Стампе, S. 40). Но это заклю-

ченіе совершенно не вѣрно. Въ цитируемыхъ мѣстахъ говорится о событіяхъ 626 года, предшествовавшихъ третьему походу.

б) Для опредѣленія тенденціи сатиры, Крампе доказываетъ два положенія: 1) что авторъ сатиры есть православный христіанинъ и расположенъ къ клиру; 2) что осмѣиваемые въ ней суть язычники. Тѣ и другія доказательства не отличаются убѣдительностью.

1) Доказательства перваго положенія открываются утвержденіемъ, что изъ дѣйствующихъ лицъ діалога выразителемъ мнѣній автора является христіанинъ Трифонъ (S. 13). Это утвержденіе, прежде всего, не вѣрно, а затѣмъ — и ничего не доказываетъ. Оно не вѣрно, потому что всѣ патріотическія рѣчи произносятся другимъ дѣйствующимъ лицомъ, Критіемъ, который и есть собственно «Φιλόπατρις»; а Критій выведенъ язычникомъ или уже, во всякомъ случаѣ, далеко не православнымъ христіаниномъ. Оно ничего не доказываетъ, потому что автора только тогда можно бы было считать православнымъ, если бы выразитель его мнѣній былъ не просто христіаниномъ, а именно тоже православнымъ. Въ противномъ же случаѣ, какъ сознается и самъ Крампе, сатира не могла бы соответствовать видамъ благочестиваго и православнаго государя Ираклія. А доказать, что Трифонъ мыслитъ православно, невозможно.

Главнымъ препятствіемъ считать автора сатиры православнымъ служатъ его насмѣшки надъ церковнымъ догматомъ троичности (Критій называетъ клятву тріединнымъ Богомъ «арифметическою клятвой» и самую Троицу — такимъ же вздоромъ, какъ «пифагорейская четверица, восьмерица или тридцатерица», Philor. с. 12). Крампе въ рѣчахъ объ этомъ догматѣ не согласенъ признать насмѣшки и ссылается при этомъ на то, что Трифонъ будто бы «строго отклоняетъ насмѣшливое замѣчаніе объ арифметической клятвѣ» (S. 14). Но мы въ отвѣтъ Трифонта никакой «строгости» не видимъ. Напротивъ, слова его: «замогчи — здѣсь идетъ рѣчь не о томъ, чтобы измѣрять слѣды блохъ... меня научилъ этому лысый длинноносый галилеянинъ, восходившій на третье небо» и пр. (Philor. с. 12) — самымъ яснымъ образомъ показываютъ, что автору въ сущности нравится острословіе Критія. А нѣсколько ниже (сар. 13) встрѣчаемъ насмѣшку надъ священнымъ бытописателемъ Моисеемъ, который вмѣсто собственнаго имени названъ просто «зайкой» (βραδύλωστος). Неужели все это прилично православному автору? Относительно «длиннаго носа» у лысаго галилеянина самъ Крампе сознается, что этотъ носъ «сдѣлался роковымъ для діалога; онъ привелъ толкователей къ мысли, что здѣсь дается каррикатура какого либо христіанскаго проповѣдника» (S. 19). И по нашему мнѣнію, это — самое естественное предположеніе; возможно, что здѣсь разумѣется ап. Павелъ. Но Крампе полагаетъ, что авторъ имѣлъ въ виду опредѣленную личность изъ современниковъ и желалъ дать ей точное описаніе, — подобно тому, какъ Ксенофонтъ не видѣлъ ничего дурнаго въ сообщеніи о томъ, что Сократъ былъ квр-

ность. Не трудно видѣть, какъ неестественна эта догадка. То обстоятельство, что авторъ лысаго галилеянина называетъ «αἰς τρίτον οὐρανὸν ἀερόβαττας», не оставляетъ никакого сомнѣнія въ насмѣшливомъ характерѣ упоминанія о немъ, потому что именемъ «ἀερόβατοῦντας» онъ называетъ также и осмѣиваемыхъ имъ «треклятыхъ софистовъ» (Philor., с. с. 9, 29). Что же касается насмѣшки надъ Моисеемъ, то Крампе ее просто обходитъ молчаніемъ. Противъ православности автора говоритъ и питаемое имъ особенное уваженіе къ «Невѣдомому Богу въ Аѳинахъ» (ὁ Ἄγνωστος ἐν Ἀθήναις, — с. с. 29, 8).

Столь же неудачно доказываетъ Крампе и то, что авторъ не враждебенъ клиру. Въ «дурно одѣтомъ и остриженномъ человѣкѣ съ горь», о которомъ упоминаетъ 21 гл. діалога, всѣ изсѣдователи видятъ монаха, и Крампе съ этимъ не споритъ (S. 21). Но связь его съ осмѣиваемыми въ сатирѣ лицами, — Харикеномъ, Хлевохармомъ и блѣднолицыми визионерами, — совершенно ясна.

2) Перехода къ доказательству той мысли, что осмѣиваемые въ сатирѣ блѣднолицые визионеры (сарр. 23—26) суть язычники, Крампе почти не считается съ тѣмъ самымъ естественнымъ предположеніемъ, что это — монахи. Въ этомъ отношеніи онъ ограничивается однимъ замѣчаніемъ: «Развѣ только между ними были такіе, которые постились, бодрствовали по ночамъ и получали видѣнія?» (S. 23). Во всякомъ случаѣ бдѣніе, постъ и видѣнія — это самыя характерныя черты монашеской жизни, и заставляютъ прежде всего вспомнить о христіанскихъ монахахъ.

Чтобы отнести эти черты къ язычникамъ, Крампе старается доказать двѣ вещи: во-первыхъ, — что въ религіозной практикѣ язычества дѣйствительно существовало нѣчто подобное, и во вторыхъ, что самыя язычники существовали въ Византіи при Иракліѣ. Перваго рода доводы (S. 25), пожалуй, еще можно признать убѣдительными, хотя всетаки они не содержатъ никакихъ данныхъ, которыя принуждали бы признать подъ этими чертами скорѣе язычниковъ, чѣмъ монаховъ. Но доводы въ пользу существованія въ Византіи VII вѣка язычниковъ въ такомъ числѣ и съ такими надеждами, какъ слѣдовало бы предполагать по «Филопатрису» (SS. 28 ff.), далеко не отличаются убѣдительностью. Источникомъ для нихъ служатъ два сочиненія: 1) патріарха Софронія — О чудесахъ alexandрійскихъ святыхъ Кира и Іоанна и 2) Іоанна Мосха — Лугъ духовный.

Софроній рассказываетъ о превращеніи одного ученаго alexandрійскаго врача, по имени Гезія, который крестился единственно по страху предъ императоромъ, продолжая оставаться тайнымъ язычникомъ, въ искренняго христіанина, вслѣдствіе исцѣленія его отъ болѣзни свв. Киromъ и Іоанномъ, и — о нѣкоемъ Агапіѣ, серебряныхъ дѣлѣ мастерѣ въ Александріи, который отличался ревностнымъ идолослуженіемъ и избѣгъ смертной казни только благодаря подкупу судей (SS. 29—30). Мосхъ

разсказываетъ объ одномъ александрійскомъ юношѣ, крестившемся только изъ страха смертной казни (ibid.). Этими примѣрами, по мнѣнію Крампе, достаточно доказывается существованіе приверженцевъ старой вѣры въ VII вѣкѣ (S. 31). Но если мы обратимъ вниманіе на то, что, во-первыхъ, этихъ примѣровъ очень мало, — во-вторыхъ, всѣ они относятся къ Александріи, а не къ Константинополю, и — въ третьихъ, какъ видно изъ этихъ же самыхъ примѣровъ, язычники въ то время должны были, подѣ страхомъ смерти, скрывать свои религіозныя убѣжденія, то мы безъ труда поймемъ, насколько смѣлою гипотезой будетъ допустить существованіе въ Константинополѣ VII вѣка большаго числа язычниковъ, открыто собирающихся на улицахъ и мечтающихъ о государственномъ переворотѣ въ интересахъ своей религіи (Phil. с. 19 sq.).

Кромѣ того, предположеніе Крампе, что «Филопатрисъ» направлялся противъ язычниковъ, сочувствовавшихъ персамъ, опровергается еще полнымъ молчаніемъ автора о персидскихъ симпатіяхъ блѣднотлицыхъ визионеровъ. Непонятнымъ также, съ точки зрѣнія Крампе, является и то, зачѣмъ въ діалогѣ въ качествѣ патріота является язычникъ Критій: если бы авторъ желалъ очернить въ глазахъ императора язычниковъ, какъ плохихъ патріотовъ, то ему не слѣдовало бы такъ дѣлать.

Такимъ образомъ, основанія гипотезы Крампе мы должны признать недостаточными. Научно цѣнною является лишь его установка «terminus, ad quem» нашей сатиры. Заслуживаютъ также вниманія его филологическія и археологическія толкованія на различныя мѣста діалога. Но мы здѣсь этихъ толкованій касаться не будемъ.

II. Тихомировъ.

Москва.

28 октября 1894 г.

Ив. Соколовъ, *Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204)*. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Казань. 1894. 8°. 536 + XII стр.

Книга г. Соколова, хотя есть не болѣе, какъ первый опытъ молодого, только еще начинающаго автора, представляетъ собою, однакожъ, одно изъ наиболѣе отрадныхъ явленій въ области русской церковной византологіи послѣдняго времени. Это трудъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи, и притомъ «трудъ» въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ посвященъ предмету, изученіе котораго сопряжено со многими весьма важными трудностями, вытекающими, между прочимъ, изъ чрезвычайнаго обилія и разнообразія матеріала при крайней его разбросанности, отрывочности и неразработанности. Какъ много труда нужно было положить автору на разысканіе, подборъ и изученіе источниковъ — это можно видѣть изъ перечня ихъ, представленнаго имъ въ предисловіи къ изслѣдованію. Авторъ дѣлитъ свои источники на шесть группъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ группъ насчитывается по нѣскольку десятковъ памятниковъ и сочиненій, болѣе или менѣе объемистыхъ. Такъ, въ

первой группѣ, куда отнесены источники чисто-историческаго характера—хроники, лѣтописи, исторіи, записки и т. п., помѣчено 40 №№, во *второй*, состоящей изъ житій и біографій святыхъ и подвижниковъ—63 №№, въ *третьей*—письма, слова, рѣчи, похвалы—13 №№, въ *четвертой*—хрисовулы, сигилліоны, грамоты патріарховъ и проч.—22 №№, въ *пятой*—памятники—8 №№, въ *шестой*—каталоги библіотекъ и надписи—6 №№, итого 172 №№. Можно себѣ представить, сколько труда долженъ былъ потратить авторъ на подборъ и изученіе столь многочисленныхъ источниковъ, особенно если принять во вниманіе, что очень многіе изъ нихъ помѣщены въ весьма рѣдкихъ и малодоступныхъ изданіяхъ, а нѣкоторые и вовсе еще не изданы и содержатся въ рукописяхъ. Слѣдовательно, автору приходилось пользоваться не только печатнымъ матеріаломъ, но и рукописнымъ, а пользованіе рукописями всегда сопряжено съ нѣкоторыми особыми трудностями и неудобствами. Къ счастью, кругъ рукописныхъ источниковъ у него былъ не обширенъ; онъ указываетъ только на три рукописи, которыми онъ пользовался: 1) Петровъ Синаксарь, изъ Порфирьевскаго собранія Императорской Публичной библіотеки, по которому онъ изучалъ житія Фонтиня Калабрійско-Θессалоникійскаго и Луки Столпника младшаго, 2) рукописный греческій прологъ Московской Синодальной библіотеки, № 369, гдѣ онъ нашелъ житіе Лазаря Галисійскаго и 3) уставъ патріарха Алексѣя—славянская рукопись той же Московской Синодальной библіотеки № 330. Къ числу обстоятельствъ неблагопріятныхъ для автора, нужно отнести также и скудость пособій и вообще почти полное отсутствіе предшественниковъ по изслѣдованію избраннаго имъ предмета. Кромѣ сочиненій преосвященнаго Порфірія Успенскаго, который занимался, впрочемъ, почти исключительно Аѳонскимъ монашествомъ, ему большую помощь могло оказать только сочиненіе профессора Скабалановича: «Византійская церковь и государство въ XI вѣкѣ» (Спб. 1884), но оно обнимаетъ собою періодъ времени только въ 56 лѣтъ (1025—1081), незначительный сравнительно съ тѣмъ періодомъ, въ предѣлахъ котораго вращается нашъ авторъ: 842—1204 г. Тѣмъ не менѣе сочиненіе это должно было оказать, и дѣйствительно оказало, ему существенную пользу. Онъ нашелъ здѣсь массу фактическихъ данныхъ съ указаніемъ на источники и съ прекрасною расстановкою. Планъ сочиненія г. Соколова весьма сходенъ съ тѣмъ, какой принять проф. Скабалановичемъ въ главѣ о монашествѣ, и составленъ очевидно подъ вліяніемъ этого послѣдняго.

Планъ сочиненія г. Соколова весьма простъ и естественъ. Все изслѣдованіе дѣлится на двѣ части. Въ *первой* авторъ даетъ намъ внѣшнюю исторію византійскаго монашества или изслѣдованіе внѣшняго состоянія его съ половины IX в. до конца XIII (842—1204); во *второй*—изслѣдованіе внутренняго состоянія византійскаго монашества за тотъ же періодъ. Почему авторъ избираетъ для изслѣдованія этотъ именно періодъ, а не другой, напримѣръ, болѣе ранній, который не менѣе нуждается въ

серьезномъ изслѣдованіи — этого онъ намъ не объясняетъ, начиная прямо *ex abrupto* съ указанія на событіе 19 февраля 842 г. какъ на грань, отмѣчающую переворотъ въ судьбахъ византійскаго монашества, и затѣмъ объясняетъ причины, почему монашество въ Византійской имперіи съ этого времени получило особенно широкое развитіе и достигло небывалаго процвѣтанія. Причины этого явленія авторъ указываетъ: 1) въ особомъ складѣ религіозныхъ воззрѣній средневѣковыхъ византійцевъ, 2) въ социальномъ складѣ средневѣковаго византійскаго общества и 3) въ политическомъ строѣ средневѣковаго византійскаго государства. Эти разсужденія о причинахъ процвѣтанія средневѣковаго византійскаго монашества составляютъ предметъ его «вступленія» или введенія къ изслѣдованію; всѣ они очень основательны, но намъ кажется, что *вступленіе* это или введеніе болѣе бы отвѣчало обычному своему назначенію при изслѣдованіяхъ, если бы авторъ ввелъ въ него хотя бы конспективный обзоръ судебъ византійскаго монашества въ болѣе ранній періодъ, — хотя бы такой краткій, какой мы видимъ въ книгѣ Мейера: «Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster (Leipzig. 1894). Тогда бы авторъ дѣйствительно *ввелъ* читателей въ пониманіе тѣхъ особенностей и деталей въ исторіи византійскаго монашества разсматриваемой имъ эпохи, которые изложены въ его книгѣ.

Самое изслѣдованіе внѣшняго состоянія византійскаго монашества авторъ излагаетъ въ четырехъ главахъ, изъ которыхъ первыя двѣ имѣютъ своимъ предметомъ монашество въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ Константинопольскому патріарху, со включеніемъ сюда южной Италіи, но за исключеніемъ Аѳона. Внѣшняя исторія Аѳонскаго монашества выдѣлена въ особую главу — третью. Четвертая глава содержитъ въ себѣ исторію монашества въ патріархатахъ Антиохійскомъ, Іерусалимскомъ и Александрійскомъ, находившихся подъ властію мусульманъ. Съ особенною тщательностію, стоившею автору громаднаго труда, обработаны первыя двѣ главы. Въ нихъ сообщается масса новыхъ фактовъ, извлеченныхъ изъ многочисленныхъ и малодоступныхъ источниковъ. Факты эти расположены, впрочемъ, по весьма простому плану, хронологически, по царствованіямъ. Дѣятельность каждаго императора авторъ характеризуетъ приведеніемъ и оцѣнкою тѣхъ законодательныхъ актовъ, которые были издаваемы тѣмъ или инымъ изъ нихъ касательно монастырей, и тѣхъ мѣръ, которыя употребляли они къ украшенію и обогащенію старыхъ монастырей и къ возведенію новыхъ. Такъ какъ въ этотъ періодъ построеніе новыхъ монастырей особенно высоко цѣнилось у византійцевъ, то автору удалось отмѣтить громадное количество новыхъ мѣстностей, застроенныхъ монастырями въ то время, и новыхъ фактовъ, сопровождавшихъ ихъ построеніе. Не удивительно поэтому, что изслѣдованіе этой части намѣченнаго предмета разрослось до такихъ размѣровъ, что пришлось раздѣлить его на двѣ главы: 1) отъ Михаила III до Исаака Комнина и 2) отъ Исаака Комнина до завоеванія Константинополѣ

латинянами. Значительностию размѣровъ изслѣдованія и его детально-
 стию достаточно оправдывается дѣленіе, но авторъ почему-то непременно
 желаетъ найти внутреннее оправданіе, усматривая большую разницу въ
 положеніи монашества до Исаака Комнина и послѣ него. На самомъ дѣлѣ
 никакой особенной разницы тутъ нѣтъ. Доказательствомъ можетъ слу-
 жить уже то, что главу объ Аѳонскомъ монашествѣ, которое находилось
 въ тѣхъ же условіяхъ, авторъ не нашелъ нужнымъ дѣлить на двѣ, ибо
 размѣры ея не вызывали къ тому. Глава объ Аѳонскомъ монашествѣ
 (третья), написанная главнымъ образомъ на основаніи изслѣдованій и
 документовъ, обнародованныхъ преосв. Порфиріемъ, не даетъ намъ ни-
 чего особенно новаго, но она представляетъ собою нѣчто весьма инте-
 ресное и симпатичное, такъ какъ въ ней мы находимъ очеркъ исторіи
 Аѳона, хотя краткій, но полный и связный, и притомъ изложенный пре-
 краснымъ языкомъ, безъ тѣхъ шероховатостей и излишествъ, которые
 такъ портятъ сочиненія преосв. Порфирія.—Если въ первыхъ трехъ гла-
 вахъ автору приходилось говорить главнымъ образомъ объ умноженіи и
 процвѣтаніи монашества и о построеніи новыхъ монастырей въ различ-
 ныхъ мѣстностяхъ, то въ четвертой главѣ, посвященной монашеству
 патріархатовъ Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго, нахо-
 дившихся подъ властію невѣрныхъ, ему на оборотъ пришлось говорить
 о гоненіяхъ, о запустѣніи и разрушеніяхъ. Онъ прочно устанавливаетъ
 тотъ фактъ, что въ то время, какъ монашество Константинопольскаго
 патріархата въ IX—XII вв. переживало цвѣтущій періодъ своей исто-
 ріи, тоже монашество въ указанныхъ патріархатахъ находилось въ пол-
 нѣйшемъ упадкѣ. Въ этихъ патріархатахъ за весь изслѣдуемый періодъ
 времени не было построено ни одного новаго православнаго греческаго
 монастыря, а изъ старыхъ не многіе пользовались большимъ или мень-
 шимъ благополучіемъ. Громадное же большинство едва подавало при-
 знаки жизни, а многіе и вовсе лежали въ развалинахъ. Автору предстояла
 здѣсь грустная задача собрать факты о немногихъ, сравнительно, остав-
 шихся монастыряхъ и о чрезвычайно стѣснительныхъ условіяхъ ихъ
 существованія, и онъ выполнилъ эту задачу съ полнымъ успѣхомъ. Въ
 концѣ первой части авторъ для облегченія читателей дѣлаетъ ретро-
 спективный взглядъ на всю внѣшнюю исторію византійскаго монашества
 съ 842 г. по 1204 г. и вкратцѣ повторяетъ все содержаніе этой части,
 формулируя его въ видѣ общихъ выводовъ и характеристикъ. Въ концѣ
 первой и второй главы онъ даетъ перечень всѣхъ столичныхъ и про-
 винціальныхъ монастырей, существовавшихъ въ данный періодъ (стр.
 137—142, 203—213), а въ концѣ книги — общій алфавитный перечень
 монастырей и монашескихъ пунктовъ, существовавшихъ въ предѣлахъ
 византійской имперіи за изслѣдованный имъ періодъ и упомянутыхъ въ
 его книгѣ, по преимуществу въ первой ея части. Перечислено болѣе
 600 монастырей и монастырскихъ пунктовъ. На самомъ дѣлѣ ихъ ко-
 нечно было гораздо болѣе. Если вѣрить показанію нашего паломника

архієпископа новгородскаго Антонія XII в., въ византійской имперіи того времени, на пространствѣ отъ греческаго моря до русскаго, было до 14,000 монастырей. Имена, мѣстоположенія и исторія многихъ изъ нихъ со временемъ, быть можетъ, будутъ еще открыты и дадутъ матеріалъ для новыхъ изысканій. Вообще вся первая часть сочиненія г. Соколова, наполненная именами, цифрами и фактами довольно однообразнаго характера, хотя и утомительна для чтенія, но невольно подкупаетъ добросовѣстностію и сложностію работы и, слѣдовательно, должна имѣть большое научное значеніе.

Вторая часть сочиненія, имѣющая своимъ предметомъ внутреннее состояніе византійскаго монашества за тотъ же періодъ отъ 842 г. по 1204 г., читается съ большимъ интересомъ, но менѣе научна, такъ какъ въ ней есть недочеты и промахи большей важности, чѣмъ какіе можно по мѣстамъ встрѣтить въ первой части. Самъ авторъ въ предисловіи (стр. 32) характеризуетъ эту часть такимъ образомъ, что въ ней «разсмотрѣны только тѣ вопросы, на которые оказалось возможнымъ дать опредѣленные отвѣты при существующей литературѣ предмета». Но это, какъ увидимъ ниже, не совсѣмъ справедливо. Все содержаніе этой части, такъ же какъ и первой, изложено авторомъ въ четырехъ главахъ. Первая глава озаглавляется: «Бытъ византійскихъ монаховъ и виды ихъ подвижнической жизни. Виды монастырей». Здѣсь авторъ говоритъ объ авахоретствѣ, келліотствѣ, о скитской жизни, объ общежитіяхъ (киновіяхъ) и своежитіяхъ (идіоритмахъ), объ уставахъ монастырскихъ, объ условіяхъ поступленія въ монастырь и постриженія, перечисляетъ различные виды подвижнической жизни въ монастырей и характеризуетъ различные роды монастырей, существовавшихъ въ то время въ византійской имперіи (мужскіе, женскіе, двойные, царскіе, ставропигіальные, епархіальные, ктиторскіе, харистикарные и независимые). Во второй главѣ, подъ заглавіемъ: «Организація монастырскаго управленія» авторъ говоритъ о высшемъ управленіи монастырями отъ патріарха и его органовъ и объ обычномъ внутреннемъ управленіи отъ игумена и прочихъ должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ надзоромъ за разными сторонами монастырской жизни. Въ третьей главѣ, подъ заглавіемъ: «Нравственное и умственное состояніе византійскаго монашества» авторъ обрисовываетъ идеалъ византійскаго средневѣковаго монаха и указываетъ примѣры осуществленія этого идеала въ отдѣльныхъ лицахъ; на основаніи свидѣтельствъ современниковъ говоритъ о святости жизни иноковъ различныхъ мѣстностей византійской имперіи. Изображая затѣмъ умственное состояніе византійскихъ монаховъ, авторъ указываетъ на общее стремленіе ихъ къ просвѣщенію и на распространенность между ними образованія, въ частности на любовь ихъ къ книгамъ, проявившуюся въ собираніи библіотекъ для себя и для монастырей и въ необыкновенно распространенномъ занятіи перепискою рукописей. Далѣе авторъ указываетъ примѣры иноковъ, прославившихся своими знаніями и литературною дѣя-

тельностью, каковы: Симеонъ новый богословъ, Никита Стиѣать, пустынникъ Филиппъ, Евѣмій Зигавинъ, Варѣоломей эдесскій, Іоаннъ іерусалимскій, Никонъ черногорецъ и другіе. Показавъ лучшія стороны византійскаго монашества, авторъ не умалчиваетъ и объ оборотной сторонѣ — объ уклоненіяхъ византійскихъ монаховъ отъ принциповъ истиннаго монашества. Въ числѣ такихъ уклоненій онъ отмѣчаетъ: занятія монаховъ торговлею, откупамъ, адвокатурой и другими мірскими дѣлами, страсть ихъ къ бродяжничеству, службу по гражданскому и даже военному вѣдомствамъ, затѣмъ: лицемеріе, нарушеніе монашескихъ обѣтовъ, разные другія пороки, а также ихъ невѣжество и презрѣніе къ образованію. Въ заключеніе главы онъ указываетъ главныя причины упадка монашеской жизни. Въ послѣдней, *четвертой* главѣ объясняется «Значеніе монашества IX—XII в. въ исторіи византійской церкви и государства». Здѣсь мы встрѣчаемся опять съ нравственнымъ и умственнымъ состояніемъ монашества, но только въ его, такъ сказать, активномъ обнаруженіи. Авторъ объясняетъ здѣсь, какимъ образомъ примѣръ добродѣтельной жизни иноковъ имѣлъ благотвительное вліяніе на окружающую среду и какимъ образомъ иноческія наставленія имѣли благотворное вліяніе на общество, и обращаетъ вниманіе на стойкость монаховъ въ защитѣ церковныхъ обрядовъ и каноновъ, на миссіонерскую ихъ дѣятельность, на ихъ просвѣтительную дѣятельность, проявившуюся въ устройствѣ при монастыряхъ школъ и библіотекъ, на ихъ благотворительную дѣятельность, проявившуюся, между прочимъ, въ устройствѣ при монастыряхъ разныхъ благотворительныхъ учреждений, и на служеніе монаховъ обществу нѣ какъ качествъ духовныхъ отцовъ и высшихъ іерархическихъ лицъ.

Таково содержаніе второй части сочиненія г. Соколова. Обратимся теперь къ указанію тѣхъ пунктовъ, которые вызываютъ нѣкоторыя замѣчанія и возраженія.

Въ первой главѣ второй части, въ трактатѣ о бытѣ византійскихъ монаховъ, авторъ говоритъ (стр. 340—350) о различныхъ видахъ подвижничества, объясняя, что византійскіе *монахи* совершали дѣло своего спасенія самыми разнообразными подвигами. Желая быть обстоятельнымъ, онъ перечисляетъ затѣмъ и характеризуетъ весьма многіе виды такъ называемаго подвижничества, даже и такіе, которые едва ли могутъ находить себѣ мѣсто подъ этой рубрикой. Перечисливъ «нагихъ», «босыхъ», «грязныхъ», «юродивыхъ» и т. п., онъ замѣчаетъ потомъ (стр. 346), что у восточныхъ монаховъ формы подвижничества иногда «доходили до такой уродливости, что недостойны были христіанскаго аскетическаго идеала». Если онѣ были таковы, то для чего же и помѣщать ихъ въ числѣ христіанскихъ? О подвижничествѣ вообще нужно сказать, что оно не тождественно съ монашествомъ: монахъ могъ быть подвижникомъ, но не каждый подвижникъ могъ быть монахомъ, ибо многія изъ формъ такъ называемаго подвижничества несовмѣстимы съ правилами канони-

ческаго монашества. Притомъ же къ числу подвижниковъ часто относили въ средніе вѣка такихъ людей, которые имѣли весьма мало общаго какъ съ подвижничествомъ, такъ и съ монашествомъ. Таковы, наприм., такъ называемые *икетти* (*икѣти*), о которыхъ авторъ говоритъ, что они появились будто бы въ XII в. (стр. 342). «Особенность ихъ состояла въ томъ, что они, собираясь вмѣстѣ съ единомыслящими монахинями для прославленія Бога, совершали его посредствомъ гимновъ, пѣсень и религіозной пляски, по примѣру Моисея и Маріаммы, прославлявшихъ Бога такимъ образомъ по переходѣ чрезъ Черное море». Въ подтвержденіе авторъ ссылается не на первоисточникъ, какъ это обычно онъ дѣлаетъ въ другихъ мѣстахъ, а на учебникъ церк. исторіи Куртца (Kurtz, Handbuch der allgem. Kirchengeschichte. V. I. Ausg. 3. 5. 109). Что имѣетъ въ виду, сообщая объ этомъ, Куртцъ—неизвѣстно. Можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду фактъ изъ исторіи Михаила Кируларія, сообщаемый Пселломъ, когда хіосскіе монахи Никита и Іоаннъ съ монахиней Досіеѳеѣй давали въ храмѣ св. Софіи, съ позволенія патріарха, представленія театральнаго характера, но фактъ этотъ относится къ XI в. Всего вѣроятнѣе, что у Куртца — ошибка или даже опечатка (вм. VII—XII), и что онъ имѣетъ въ виду извѣстіе объ икетахъ св. Іоанна Дамаскина въ его сочиненіи *De haeresibus* — слѣдующее: 'Ικέται. οἵτινες ἀσκηταὶ μὲν ὑπάρχουσιν, ὁρθόδοξοι ἐν τοῖς ἄλλοις ἅπασιν ὄντες. συναγόμενοι δὲ ἀμα γυναῖξιν ἀσκητρίαις, ὕμνους τῷ θεῷ προσφέρουσι μετὰ χορείας τινὸς καὶ ὀρχήσεως μιμούμενοι ὡσανεὶ τὸν χορὸν ἐκείνον ἐπὶ Μωϋσεῶς συνιστάντα ἐπὶ τῇ ἀπωλείᾳ τῶν Αἰγυπτίων, τῇ ἐν τῇ ἐρυθρᾷ θαλάσσῃ γεγονυῖα (Migne Patrol. t. 94. col. 751). Итакъ, икеты появились еще раньше Дамаскина, который за странный способъ подвижничества считаетъ ихъ еретиками, хотя во всемъ прочемъ они были православны. Подъ ту же рубрику подведены имъ и нѣкоторые другіе изъ видовъ подвижничества, упомянутыхъ у г. Соколова, который, допустивъ анахронизмъ въ этомъ случаѣ, нѣсколько далѣе допускаетъ и другой, приводя для характеристики аскетическихъ упражненій восточныхъ монаховъ-исихастовъ извѣстное описаніе устремленія душевнаго ока на пупокъ (стр. 346). Но это описаніе относится къ позднѣйшему времени и сдѣлалось извѣстнымъ только во время спора Варлаамитовъ и Паламитовъ. Слѣдовательно, оно едва ли годится для автора, изслѣдующаго періодъ болѣе ранній, отъ половины IX и до конца XIII в.

Допустивъ излишество въ перечнѣ видовъ подвижничества, авторъ сдѣлалъ много весьма важныхъ опущеній при характеристикѣ другихъ формъ быта византійскихъ монаховъ. Такъ, говоря о поступленіи въ монастырь, о приготовленіи къ постриженію и о самомъ постриженіи, онъ ничего не говоритъ объ обрядахъ постриженія и о послѣдствіяхъ для положенія монаха въ монастырѣ, вытекавшихъ изъ того или иного способа постриженія. Извѣстно, что въ каноническомъ монашествѣ съ весьма древняго времени различались нѣкотораго рода степени, низшія и высшія, сообразно съ нравственными качествами лицъ и ростомъ ихъ аске-

тического совершенствованія. Переходъ съ одной степени на другую, высшую, освящался особымъ церковнымъ послѣдованіемъ и сопровождался дарованіемъ права имѣть тѣ или иные особенности въ одеждѣ. Въ древнихъ такъ называемыхъ *Схиматологіяхъ* можно найти послѣдованія для новоначальныхъ, только что поступающихъ въ монастырь, и для рясофоровъ послѣдованія малой схимы или мантии (μανδύας), и великой схимы. На этомъ основаніи можно думать, что въ монастыряхъ были иноки разныхъ степеней: новоначальные, рясофоры, малой схимы и великой схимы. Какое положеніе въ монастырѣ занимала каждая изъ этихъ степеней и такъ ли это было въ теченіе изслѣдуемаго авторомъ періода? На этотъ вопросъ стоило бы обратить вниманіе хотя бы въ виду того, что въ послѣднее время выяснилось, что у современныхъ грековъ съ давняго уже времени послѣдованіе малой схимы не практикуется, хотя оно и помѣщается въ ихъ Евхологіяхъ (см. Дмитріевского, Недоумѣніе по поводу недоумѣній въ Трудахъ Кіев. дух. акад. № 9, 1892 г.). Матеріалъ для разсмотрѣнія этого вопроса имѣется въ извѣстномъ Εὐχολόγιον-ѣ Гоара, а также и въ другихъ источникахъ, бывшихъ подъ руками у автора.

Что касается чисто литургическаго вопроса, то онъ оставленъ авторомъ безъ всякаго вниманія, хотя при описаніи быта византійскихъ монаховъ его никакъ нельзя игнорировать, и хотя на это указывали ему самые тѣ источники, которыми въ данномъ случаѣ онъ пользовался. При описаніи монашескаго быта авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, пользовался главнымъ образомъ монастырскими уставами, въ которыхъ этотъ бытъ находитъ себѣ полное отраженіе. Авторъ перечисляетъ и характеризуетъ всѣ тѣ уставы, которые были у него подъ руками, а ихъ было достаточно количество. Въ своей характеристикѣ онъ говоритъ (стр. 322), что «по своему содержанію монастырскіе уставы обыкновенно распадаются на двѣ части: литургическую и дисциплинарную. Первая содержитъ предписанія относительно богослуженія, а вторая—относительно управленія, жизни и поведенія монаховъ». Итакъ, самые уставы указываютъ, какое важное положеніе въ монастырской жизни занимало богослуженіе: предписанія касательно богослуженія уставы эти ставятъ на первое мѣсто. И въ самомъ дѣлѣ, богослуженіе занимало собою почти весь день византійскаго монаха. Совершеніемъ богослуженія и совершенствованіемъ его съ особенною любовію занимались византійскіе монахи, и въ этой области они оказали громадную услугу церкви, такъ какъ имъ именно принадлежитъ честь полной выработки православныхъ литургическихъ формъ и уставовъ. Совершенно замалчивая литургическій вопросъ, авторъ ставитъ въ недоумѣніе читателя насчетъ порядка даже обыденной жизни монаховъ въ монастыряхъ. Въ какой-либо специальной подготовкѣ для постановки этого вопроса не было надобности; достаточно было скомбинировать матеріалъ, даваемый уставами, изъ коихъ одинъ уставъ Алексѣя патріарха могъ бы дать автору интересный и обильный матеріалъ.

Столь же, если не болѣе, важное опущеніе дѣлаетъ авторъ въ 3-й главѣ. Разсуждая здѣсь (стр. 434 и слѣд.) объ умственномъ состояніи византійскихъ монаховъ, онъ приводитъ множество фактовъ въ подтвержденіе того, что всѣ они были грамотны, любили заниматься чтеніемъ и изученіемъ св. Писанія, святоотеческой и иной литературы, любили приобрѣтать и собирать книги для себя и для монастырскихъ библіотекъ, любили заниматься перепискою книгъ, съ каковою цѣлію старались преуспѣвать въ искусствѣ каллиграфіи, а затѣмъ приводитъ значительное количество примѣровъ высокой эрудиціи, приобрѣтенной монахами въ монастыряхъ, и указываетъ на многихъ монаховъ, прославившихся своею учено-литературною дѣятельностію, при чемъ перечисляетъ и многія ихъ сочиненія. Не трудно замѣтить, что все это доказываетъ только то, что давно уже всѣмъ извѣстно, т. е. что среди византійскаго монашества умственная жизнь существовала и въ этотъ періодъ, какъ и всегда, а иногда въ лицѣ нѣкоторыхъ его представителей достигала большой высоты и интенсивности. Но для спеціальнаго изслѣдованія внутренней жизни византійскаго монашества опредѣленной эпохи этого мало. Необходимо знать нѣкоторыя подробности касательно направленія и особенностей этой жизни, хотя бы для сравненія съ таковою же жизнію монашества въ другія эпохи. Умственные интересы лучшихъ и образованнѣйшихъ монаховъ разсматриваемаго періода, безъ сомнѣнія, направлены были главнымъ образомъ на богословіе и отчасти на философію. Какія особенности имѣло ихъ богословское міросозерцаніе? Рѣшеніе этого вопроса тѣмъ важнѣе, что съ нимъ связанъ и вопросъ ересеологическій, который авторъ тоже совершенно игнорируетъ, но который въ данномъ случаѣ имѣетъ особую важность. Извѣстно, что въ разсматриваемый авторомъ періодъ, получили особенное развитіе евхитское или мессалианское и богомилское движеніе, и что къ этому движенію, по всѣмъ видимостямъ, византійская монашеская братія имѣла нѣкоторое прикосновеніе. Впрочемъ и независимо отъ этого, выяснить особенности монашескаго міросозерцанія того времени, выразившіяся въ разнообразной монашеской литературѣ, безъ сомнѣнія, въ высшей степени важно и интересно. Правда, это — трудно, такъ какъ для этого нужно основательно изучить литературные монашескіе памятники данной эпохи — и конечно въ виду этой трудности авторъ и не ввелъ въ свой трудъ желаемыхъ нами характеристикъ, — но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не указать на это опущеніе въ надеждѣ, что освоившійся уже съ изучаемою областію, авторъ можетъ быть со временемъ и восполнить это опущеніе, а пока и къ тому, что имъ сдѣлано, мы не можемъ отнестись иначе, какъ съ одобреніемъ.

Н. Красносельцевъ.

Albertus Iahnus. *Anecdota graeca theologica cum prolegomenis.* — *Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani Dialogus christiani cum judeo sive refutatio erroris judaici et ejusdem Delectus prophetiarum de Christo.* E codice Bernensi DLXXIX primum edidit et adnotavit Albertus Iahnus. Accedunt *Analecta miscella theologica e codicibus mss. cum annotatione.* Lipsiae, Deichert 1893. 8°. XXVII + 145 стр.

Въ этой книгѣ мы находимъ прежде всего въ первый разъ издаваемый текстъ двухъ сочиненій извѣстнаго Геннадія (въ мѣрѣ Георгія) Схолярія, бывшаго первымъ патриархомъ въ Константинополѣ по завоеваніи города турками. Это—1) его «Обличеніе іудейскаго заблужденія» въ формѣ разговора между Христіанномъ и Іудеемъ и 2) «Собраніе пророчествъ о Христѣ». Текстъ этотъ изданъ извѣстнымъ нѣмецкимъ филологомъ Альбертомъ Яномъ, ученикомъ Крейцера и членомъ Мюнхенской Академіи наукъ, по рукописи Бернской бібліотеки XV в. № 579, съ предисловіемъ и примѣчаніями къ тексту, главнымъ образомъ филологическими. Затѣмъ во второй половинѣ книги (р. 69—141) подъ заглавіемъ: *Analecta miscella theologica e codicibus mss.*, содержится смѣсь, состоящая изъ болѣе или менѣе обширныхъ и связанныхъ выписокъ, взятыхъ авторомъ въ греческихъ рукописяхъ бібліотекъ Мюнхенской, Гейдельбергской и Бернской. Выписки Янъ дѣлаетъ главнымъ образомъ изъ такихъ статей, которыя еще не изданы, или принадлежать авторамъ, имена которыхъ неизвѣстны историкамъ византійской литературы. Такимъ образомъ, обѣ половины книги имѣютъ весьма важное научное значеніе.

Важность изданія упомянутыхъ сочиненій Геннадія Схолярія въ достаточной мѣрѣ подтверждается тѣмъ интересомъ, съ которымъ постоянно и съ давняго времени относилась историческая и богословская наука къ его личности и къ его сочиненіямъ. И старые и новые ученые постоянно относились къ Геннадію съ особымъ вниманіемъ, особенно какъ къ писателю и ученому. Изъ старыхъ Ааліцій (*De Georgiis*), Фабрицій (*Bibliotheca graeca*), Ренодотъ (*Dissert. de Gennadii vita et scriptis*) много потрудились надъ приведеніемъ въ извѣстность обстоятельствъ его жизни и надъ собираніемъ свѣдѣній о его сочиненіяхъ. Послѣдній, т. е. Ренодотъ, много трудился и надъ изданіемъ нѣкоторыхъ сочиненій Геннадія. Изъ ученыхъ новаго времени Гассъ (*Gennadius und Pletho* 1844), Александръ (*Pléthon. Traité des Lois* 1858), Шульдцъ (*Georgios Gemistos Plethon*. 1874) съ любовью и вниманіемъ изслѣдовали философско-богословское міросозерцаніе Геннадія ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, Ген-

1) Въ русской литературѣ есть прекрасная монографія о Геннадіѣ, составленная Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ. Она помѣщена въ Православномъ Обзорѣніи 1860 г. Т. I, стр. 511—534. Въ послѣднее время въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1894. Сент. появилась о Геннадіи статья проф. А. П. Лебедева. Въ ней основательно распутывается вопросъ объ обстоятельствахъ и времени посвященія Геннадія въ патриарха.

надій, переживший самый трагическій моментъ въ исторіи византійской имперіи и принимавшій живое участіе въ главнѣйшихъ перипетіяхъ послѣдней борьбы и въ возстановленіи церковнаго управления при новыхъ неожиданныхъ условіяхъ, и самъ по себѣ, одною своею личностію, долженъ вызывать къ себѣ особое вниманіе. Уроженецъ Константинополя, онъ сначала былъ начальникомъ школъ, затѣмъ царскимъ судьей и государственнымъ секретаремъ, и въ этомъ званіи принималъ участіе въ обсужденіи послѣдней попытки императора получить помощь съ запада посредствомъ уніи. Онъ и самъ принималъ участіе въ этой попыткѣ и вмѣстѣ съ императоромъ былъ на Флорентійскомъ соборѣ, но, отчаявшись въ успѣхѣ, удалился отъ государственныхъ дѣлъ въ монастырь, принявъ иночество, а затѣмъ скрылся въ уединеніи въ окрестностяхъ Адрианополя. Когда по завоеваніи Константинополя возникъ вопросъ о патріархѣ, котораго въ то время у грековъ не было, вспомнили прежде всего о Геннадіи, какъ о единственномъ желательномъ кандидатѣ. Онъ былъ разысканъ и по желанію народа и приказанію Султана поставленъ въ патріарха и былъ первымъ патріархомъ въ Константинополѣ по его паденіи. Первою мыслию новаго патріарха, очутившагося въ столь необычныхъ для Византіи условіяхъ, было, повидимому, обратить завоевателей въ христіанство и такимъ образомъ снова возстановить христіанское государство въ Константинополѣ. Какъ на попытку привести эту мысль въ исполненіе должно смотрѣть на его знаменитое «Исповѣданіе вѣры», написанное будто бы по приказанію султана Магомета II и тогда же переведенное на турецкій языкъ. Въ этомъ Исповѣданіи Геннадій, не затрогивая магометанства, обращаетъ особенное вниманіе на тѣ догматы вѣры, которые встрѣчали со стороны магометанъ наибольшій odporъ. Патріархомъ Геннадій былъ однакожъ очень не долго, всего 2 года. Потому ли, что онъ убѣдился въ невозможности осуществить свою мысль, потому ли, что ему слишкомъ тяжело было видѣть хозяйничанье невѣрныхъ въ родномъ, издревле христіанскомъ, городѣ, или по другимъ, доселѣ невыясненнымъ хорошо причинамъ, Геннадій въ 1456 г. отказался отъ патріаршества и удалился въ уединеніе въ монастырь св. І. Предтечи на Монакейской горѣ близъ Серрт.¹⁾ и тамъ провелъ остатокъ своихъ дней, занимаясь литературно-богословскими сочиненіями. Что касается сочиненій Геннадія, то, будучи написаны человекомъ высокой образованности, принимавшимъ участіе въ церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ своего времени и имѣвшимъ обширныя и разнообразныя связи,

1) Есть основаніе полагать, что Геннадій послѣ отказа отъ патріаршества не прямо попалъ на Монакейскую гору, а сначала отправился на Аеонъ въ Ватопедскій монастырь, гдѣ между монахами былъ его родственникъ Теодоръ Софіанъ, который умеръ во время пребыванія Геннадія въ Ватопедѣ въ сентябрѣ 1457 г., о чемъ свидѣтельствуетъ надгробная рѣчь, произнесенная Геннадіемъ безъ приготовленія надъ гробомъ его. Ἐπιτάφιος τῷ μαχαρίῳ Θεόδωρῳ τῷ Σοφίανῳ ἐν τῇ ἱερᾷ μονῇ Βατοπέδου τὰ ἐντὶ, ὃν εἶπεν ἐξ ὑποκυρίου ὁ θεὸς αὐτοῦ Γεννάδιος μοναχὸς ἐν τῷ ταφίῳ σепт (εμβρί)ω κт., ε-ξ-ε' (6965) ἔτους. Fabr. Harl. XI, 382. Γεδεών, Πατριάρχ. πίνакες, σ. 473.

онѣ естественно возбуждаютъ особое вниманіе и любопытство ученыхъ. Сочиненій этихъ осталось отъ Геннадія очень много, но едва-ли не большая часть ихъ доселѣ существуетъ только въ рукописяхъ и еще не издана. Книга Яна увеличиваетъ количество изданныхъ Геннадіевыхъ сочиненій и восполняетъ въ данномъ случаѣ существеннымъ образомъ довольно важный пробѣлъ.

При чтеніи изданнаго Яномъ сочиненія патріарха Геннадія, прежде всего возникаютъ вопросы: о времени написанія этого сочиненія, о мотивахъ, которыми руководился авторъ при написаніи его, о задачѣ и достоинствахъ сочиненія. Итакъ, когда написано Геннадіемъ это сочиненіе, съ какою цѣлію и по какому случаю? Къ счастью сохранились весьма вѣскія данныя, позволяющія дать на эти, какъ и на нѣкоторые другіе, вопросы почти вполне опредѣленные отвѣты. Данныя эти состоятъ въ припискахъ, которыми заканчиваются или начинаются нѣкоторые изъ сочиненій Геннадія. Приписки эти, содержащія въ себѣ указанія на время и обстоятельства написанія того или иного сочиненія, несомнѣнно сдѣланы были самимъ авторомъ въ его автографахъ, а затѣмъ перешли и въ копии. При помощи ихъ можно довольно точно опредѣлить, какъ время и обстоятельства появленія многихъ сочиненій Геннадія, такъ и размѣры и характеръ его литературной дѣятельности по оставленіи имъ патріаршества, такъ какъ упомянутыя приписки встрѣчаются главнымъ образомъ при тѣхъ сочиненіяхъ, которыя написаны имъ въ это время. При текстѣ 'Ελεγχος τῆς Ἰουδαϊκῆς πλάνης, изданномъ Яномъ, въ рукописяхъ Парижской бібліотеки №№ 2954 и 2959 существуетъ такая приписка: ἐν τῇ τρίτῃ μου βιαίᾳ πρὸς τὴν πόλιν Ἀνόδω, а въ рукописи, принадлежавшей Ренодоту, къ этому прибавлено: καὶ δόξα ἐκείθεν ἐλευθερώσαντί με τρίτον ἡδὴ Θεῷ; въ рукописи же Барокіанской Бодлеевой бібліотеки въ Оксфордѣ есть прибавка и въ началѣ, такъ что полный текстъ приписки гласитъ: «написано мною, Геннадіемъ, въ третіе невольное прибытіе мое въ городъ; слава Богу, освободившему меня отселѣ и въ третій разъ». Что же это за *третье невольное прибытіе* и когда оно было? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ приписка на другомъ сочиненіи Геннадія, а именно на «Словѣ его въ Успеніе пресв. Богородицы». Въ надписи Слова по Парижской рукописи № 2955 сказано, что оно «говорено въ третіе невольное прибытіе наше въ городъ въ 12 индиктѣ въ 72 (т. е. 6972 = 1464) лѣто». И такъ, «Обличеніе іудейскаго заблужденія» есть самое позднее изъ извѣстныхъ сочиненій Геннадія и написано имъ въ 1464 г. въ Константинополѣ, послѣ чего онъ снова отправился въ свое уединеніе. Этотъ фактъ важенъ и въ томъ отношеніи, что имъ весьма твердо опредѣляется и годъ кончины Геннадія: по всей вѣроятности въ этомъ именно году онъ и скончался. Остается пояснить, какими обстоятельствами обусловлено было прибытіе Геннадія въ Константинополь въ 1464 г. и избраніе имъ такой темы для послѣдняго своего сочиненія. Намекъ на обстоятельства, заставившія Геннадія прибыть въ Константинополь, можно видѣть въ припискѣ къ сочиненію его

подъ заглавіемъ: «Вопросы и отвѣты о божествѣ Господа нашего Иисуса Христа» (Пар. библ. № 2955). Въ припискѣ этой сказано, что для диспута по этому вопросу Геннадій былъ вызванъ двумя турецкими сановниками изъ монастыря *Феррскаяю* (т. е. очевидно *Серрскаяю*). По всей вѣроятности это и есть третье невольное прибытіе Геннадія въ Константинополь; только едва ли причиною его вызова было одно желаніе турецкихъ сановниковъ побесѣдовать съ умнымъ монахомъ. Если принять во вниманіе, что въ этомъ именно 1464 году умеръ второй преемникъ Геннадія Софроній и нужно было избрать новаго патріарха, то весьма вѣроятнымъ становится, что турецкое правительство, всегда бывшее благосклоннымъ къ Геннадію, предлагало ему снова занять патріаршій престолъ, но онъ отказался, рискуя возбудить неудовольствіе, и въ этомъ вѣроятно смыслъ его возгласа въ выше приведенной припискѣ: «слава Богу освободившему меня и въ третій разъ!» Если Геннадій былъ вызванъ въ Константинополь, между прочимъ, для собесѣдованій съ мусульманами, то тѣмъ непонятнѣе становится, почему время пребыванія своего въ столицѣ онъ посвятилъ составленію полемическаго трактата противъ Іудеевъ. Время ли было теперь и вообще заниматься пропагандою христіанства среди іудеевъ и писать противъ нихъ полемическія сочиненія, которыхъ въ христіанской литературѣ и въ то время было уже очень много? Можетъ быть Геннадій былъ вызванъ къ тому какимъ-нибудь особымъ случаемъ? Правда, изъ исторіи извѣстны случаи, когда іудей, получая вслѣдствіе мусульманскихъ завоеваній равноправность по отношенію къ христіанамъ, позволяли себѣ дерзкія выходки и даже насилія противъ послѣднихъ; но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго, повидимому, не было; по крайней мѣрѣ въ сочиненіи Геннадія нѣтъ на то никакихъ указаній. Разговоръ начинается самымъ мирнымъ образомъ. «Не желаешь ли? поговоримъ о разностяхъ между христіанами и іудеями?» спрашиваетъ христіанинъ. «Поговоримъ», говоритъ іудей, и разговоръ начинается и ведется обычнымъ порядкомъ, какъ это обыкновенно въ произведеніяхъ этого рода: іудей даетъ большею частію только краткія реплики, а христіанинъ произноситъ обширныя рѣчи, составленныя по всѣмъ правиламъ риторическаго искусства. Въ данномъ случаѣ, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ вопросовъ-отвѣтовъ, христіанинъ довольно подробно изслѣдуетъ вопросъ — центральный въ полемикѣ противъ іудеевъ, какъ и противъ мусульманъ — о божествѣ Иисуса Христа, начиная толкованіемъ текста изъ Второзаконія XVIII, 18: «Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ». Если припомнить, что можетъ быть одновременно съ этимъ разговоромъ авторъ писалъ «Вопросы и отвѣты о божествѣ Господа нашего Иисуса Христа» по поводу своего собесѣдованія съ мусульманами, то можно, пожалуй, подумать, что авторъ, пользуясь новою и такъ сказать прикровенною формою разговора съ іудеемъ, имѣетъ въ виду тѣхъ же мусульманъ. Но это будетъ не совсѣмъ вѣрно, ибо не подтверждается дальнѣйшимъ ходомъ разговора. Высшій моментъ въ дальнѣйшемъ ходѣ

разговора составляетъ отвѣтъ на вопросъ, предложенный іудеямъ: «если мы, іудеи, терпимъ бѣдствія за то, что отвергли Христа, то почему вы, христіане, вѣрующіе въ него, терпите то же самое?» Христіанинъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ обширнымъ разсужденіемъ о божественномъ Провидѣніи и Промыслѣ и это разсужденіе, составляя центральный пунктъ діалога, сообщаетъ ему особый характеръ сравнительно со многими другими произведеніями этого рода. Весьма естественно, что Геннадій обратилъ особое вниманіе на этотъ именно пунктъ; это вполне гармонировало съ его тогдашнимъ душевнымъ и умственнымъ настроеніемъ. Замѣчательно, что Геннадій, удалившись въ уединеніе и занявшись тамъ литературными трудами, обратилъ главное свое вниманіе на разработку вопроса о провидѣніи и предопредѣленіи. Памятникомъ трудовъ его по этому вопросу остались четыре книги *Περὶ προνοίας καὶ προορισμοῦ*. Въ качествѣ пятой книги того же сочиненія можетъ быть разсматриваема статья, подъ заглавіемъ: *Ὅπως ἡ θεία πρόνοια καὶ ὁ θεὸς προοριστὸς οὐκ ἀνακρεῖ τὸ χρίστικον τῶν εὐχῶν*. Вторая изъ книгъ *Περὶ προνοίας* . . . писана спеціально для Іоанна архіепископа Солунскаго, а четвертая — для великаго эконома Θεодора Агалліана. Судя по припискамъ, книги эти написаны въ монастырѣ св. Предтечи на горѣ Монакейской и, составляя самый значительный трудъ, исполненный имъ въ уединеніи, свидѣлствуютъ о преобладающемъ настроеніи его ума въ то время. Не удивительно, что и въ послѣднее пребываніе свое въ Константинополѣ, онъ находился подъ давленіемъ того же настроенія, постоянно занятый размышленіями о неисповѣдимыхъ судьбахъ Промысла, допустившаго невѣрнымъ возобладать надъ православными, что и отразилось въ Діалогѣ христіанина съ іудеямъ. Итакъ, Діалогъ этотъ, или обличеніе іудейскаго заблужденія, по нашему мнѣнію, не есть воспроизведеніе какого-либо дѣйствительно происходившаго пренія Геннадія съ іудеями, а есть только литературная форма, которую авторъ счелъ наиболее удобною для выраженія тѣхъ мыслей, которыя въ то время волновали его и господствовали надъ его умомъ. Поэтому, если бы кто сталъ подробно изучать изданное нынѣ Яномъ сочиненіе Геннадія, то долженъ бы былъ, по нашему мнѣнію, разсматривать его въ связи съ полемическими сочиненіями его противъ мусульманства и особенно съ сочиненіями о Предопредѣленіи.

Что касается до второго сочиненія, изданнаго Яномъ, то оно не есть сочиненіе въ собственномъ смыслѣ, а только собраніе пророчествъ о Христѣ, выбранныхъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ и расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ. Оно составляетъ какъ бы дополненіе перваго, но однако писано прежде него, такъ какъ въ текстѣ Діалога (р. 157 v.) о немъ уже упоминается. Упоминается тамъ также о другомъ сочиненіи, первомъ, написанномъ Геннадіемъ по водвореніи его въ монастырѣ св. Предтечи: *Περὶ τῆς πρώτης τοῦ Θεοῦ λατρείας, ἣ νόμος εὐαγγελικὸς ἐν ἐπιτομῇ* (156 г.) Приписка къ тексту этого сочиненія въ рукописяхъ гласитъ, что оно написано по просьбѣ одного близкаго Геннадію монаха въ 6966 г.

(1458) въ монастырѣ св. І. Предтечи на Монакейской горѣ μετὰ τῆς τοῦ πητράρχου ἀποχαιδέσεσιν¹⁾.

Во второй половинѣ книги Альберта Яна содержится *Analecta miscella theologica* — выписки изъ греческихъ рукописей библиотекъ Мюнхенской, Гейдельбергской и Бернской. Въ предисловіи авторъ объясняетъ происхождение этихъ выписокъ. Это есть результатъ трудовъ автора, когда онъ былъ еще студентомъ и занимался филологіей въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ въ 1835 и слѣдующихъ годахъ. Собравъ еще въ то время довольно значительное количество неизданныхъ произведеній византійской литературы частію въ полныхъ спискахъ, частію въ обширныхъ извлеченіяхъ, онъ потомъ въ разное время публиковалъ нѣкоторые изъ нихъ въ сопровожденіи изслѣдованій и примѣчаній. Таковы его изданія: 1) Nicolaos Kabasilas περί τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς въ Theolog. Stud. u. Kritiken 1843 г., т. е. прежде появленія книги Гасса (Gass, Die Mystik des Nicol. Kabasilas vom Leben in Christo 1849), 2) Marcus Eugenius Ueber die moralische Schwäche des Menschen. Aus der Münchener Hds. 495 zum ersten Male und mit Anmerkungen herausgegeben въ Zeitschr. für die hist. Theologie 1845. Изъ позднѣйшихъ подобнаго же рода изданій Яна замѣчательно его изданіе сочиненій Евстафія Антиохійскаго и Оригена de engastrimytho въ Гарнаковыхъ, Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Literatur. В. II, Heft 4, 1886. Цѣль изданія новѣйшихъ *Analecta* состоятъ въ томъ, между прочимъ, чтобы дать пополненія и поправки къ новымъ исторіямъ византійской литературы: Николаи и Крумбахера, въ особенности послѣдняго, къ которому Янъ относится съ нескрываемымъ раздраженіемъ. Имя Крумбахера въ сопровожденіи упрековъ разнаго рода чрезвычайно часто встрѣчается въ примѣчаніяхъ къ предисловію и къ *Аналектамъ*. Янъ упрекаетъ Крумбахера въ излишней заносчивости, вслѣдствіе чего онъ будто бы не признаетъ никакихъ заслугъ за своими предшественниками и даже вовсе не признаетъ никакихъ предшественниковъ (Proleg. XXI, not. 62), въ томъ, что онъ пристрастно относится къ трудамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, и между ними къ нему, Яну, хвалитъ у однихъ то, что порицаетъ у другихъ, умалчиваетъ о важныхъ трудахъ однихъ и упоминаетъ о неважныхъ другихъ (Prol. XIV, not. 40 viros doctos de litteris byzantinis bene meritos calumniari amat... quod in aliis laudat in me callide tacet, ut me inique reprehendat), въ томъ наконецъ, что онъ не знакомъ съ византійской теологіей (in theologia byzantina plane hospes. Prol. XXVI, XXIV, not. 69, 72, p. 90 not.) и вслѣдствіе того византійскихъ богослововъ всѣхъ огуломъ насильственно (oborto collo) помѣщаетъ въ классъ риторовъ и софистовъ и т. д.

Намъ нѣтъ надобности входить въ обсужденіе того, насколько справедливы всѣ эти упреки (на нихъ отвѣтилъ уже самъ Крумбахеръ въ Byzant. Zeitschrift 1894 S. 641—44), что касается испра-

1) Fabr. Harl. t. XI, p. 379.

вления пробѣловъ, допущенныхъ Крумбахеромъ въ его Исторіи византійской литературы, то къ этому намѣренію можно было бы отнестись съ полнымъ сочувствіемъ, еслибы Янъ не умалчалъ о сдѣланномъ въ введеніи къ порицаемой книгѣ прямомъ заявленіи, что спеціально богословскія сочиненія пока оставляются въ сторонѣ. Тѣмъ не менѣе мы отмѣтимъ важнѣйшія изъ этихъ мнимыхъ поправокъ.

Р. 77. Cod. monac. № 25: τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ νέου θεολόγου κεφάλαια πρῆκτικὰ καὶ θεολογικὰ. Крумбахеръ вовсе не упоминаетъ объ этомъ авторѣ; имя Симеона упоминается у него только между гимнографами (Gesch. d. byz. Lit. p. 330), но неизвѣстно, какого Симеона онъ имѣетъ въ виду. Между тѣмъ у Фабриція-Гарлеса (Bibl. graec. t. XI, p. 302 sq.) имѣются весьма достаточныя свѣдѣнія объ этомъ весьма плодовитомъ византійскомъ писателѣ XI вѣка.

Р. 89. Cod. monac. № 145: Ἀθανασίου μοναχοῦ τοῦ χατζίκη Ἐπιστολαὶ εἰς διὰφορα πρόσωπα. Крумбахеръ и Николай не знаютъ этого автора.

Р. 101. Cod. mon. 420: Climaci scala paradisi, cum commentario Eliae Metropol. Cretae. Какъ объ Иоаннѣ Лѣствичникѣ, такъ и объ Иліи Критскомъ, комментаторѣ словъ Григорія Богослова, у Николай и Крумбахера не упоминается (altum silentium).

Р. 105. Cod. mon. 498, fol. 12—16: Ἐπιστολὴ Ἑρμαίου μοναχοῦ πρὸς ἀββᾶν Δουλᾶν ζητοῦντος περὶ κατανύξεως. О писателѣ монахѣ Ермѣи молчатъ Николай и Крумбахеръ.

Ibid. fol. 193 r.—160 v.: τοῦ μακκαρίου Ἰωάννου τοῦ καρπαδίου πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Ἰνδίας προτρέψαντας μοναχοὺς ιβ'. И объ этомъ авторѣ молчатъ Николай и Крумбахеръ. Самъ Янъ объ обоихъ послѣднихъ авторахъ замѣчаетъ, что свѣдѣній о нихъ онъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣтилъ. Таковыя свѣдѣнія однакожъ имѣются. Если бы онъ повнимательнѣе просмотрѣлъ Fabr.-Harlesi Bibliotheca graeca t. XI, то нашелъ бы ихъ на страницахъ 173 и 635.

Кромѣ того болѣе или менѣе важныя поправки и замѣчанія, хотя иногда и придирчивыя, даетъ Янъ на стр. 79, 82, 83, 87, 90, 91, 109, 121, 124.

Н. Красносельцевъ.

Johannis Damasceni Canones jambici ex schedis Augusti Nauck editi. St.-Petersbourg. 1894. (Mélanges gréco-romains VI, 199—223—Bulletin de l'Académie XXXVI, 105—129).

Профессоръ П. В. Никитинъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, издалъ текстъ трехъ извѣстныхъ каноновъ Іоанна Дамаскина на Рождество Христово, на Богоявленіе и на Пятидесятницу, найденный въ бумагахъ покойнаго академика А. К. Наука. Въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ подъ текстомъ, указаны соотвѣтствующія мѣста византійскихъ лексиконовъ. Кромѣ того, изданіе снабжено алфавитнымъ указателемъ всѣхъ встрѣчающихся въ текстѣ словъ.

Быть может, иной изъ читателей пожалѣтъ, что въ брошюрѣ, о которой идетъ рѣчь, нѣтъ предисловія, хотя бы самаго краткаго, и вообще нѣтъ намека на цѣль новаго изданія и на отношеніе его къ другимъ изданіямъ этихъ каноновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы покойный Наукъ самъ покончилъ и издалъ свою работу, онъ присоединилъ бы къ ней объясненія по вопросамъ, которые могутъ въ данномъ случаѣ возникнуть.

Кто слѣдилъ за трудами этого выдающагося знатока греческой литературы, тотъ знаетъ, что онъ и прежде не разъ затрогивалъ на страницахъ ученыхъ журналовъ вопросъ объ этихъ канонахъ. Уже въ 1855 г. въ нѣмецкомъ журналѣ «Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft» (XIII, 19—22) Наукъ обратилъ вниманіе ученыхъ на ямбическіе каноны Іоанна Дамаскина, изданные задолго передъ тѣмъ и почти забытые. Онъ доказалъ, что греческіе грамматики и лексикографы позднѣйшихъ временъ приводятъ изъ нихъ цѣлыя стихи и особенно отдѣльныя выраженія и слова, при чемъ, большею частью, не упоминаютъ объ имени автора. Это обстоятельство ввело въ заблужденіе классическихъ филологовъ, не знающихъ каноновъ Іоанна Дамаскина, и дало имъ поводъ принять нѣкоторые изъ приведенныхъ тамъ отрывковъ за фрагменты разныхъ древнихъ поэтовъ. Такъ напр., 57-ой стихъ канона на Богоявленіе попалъ у Вагнера (*Poetarum tragicorum graecorum fragmenta*, 1849) въ число фрагментовъ трагика Іона Хійскаго (fragm. 65), несмотря на прибавленныя у лексикографа слова «ἐν τοῖς κηρύσιν», которыя едва ли можно принять за названіе какой бы то ни было трагедіи. Равнымъ образомъ, Naeke и Bergk ошибочно приписали 126-ой стихъ канона на Пятидесятницу — Каллимаху (fragm. 159). Далѣе, Наукъ указалъ на то, что въ «Anecdota» Бахманна (I, 450—459) есть словарь — подъ заглавіемъ «Λεξικὸν ἐκ τῶν κηρύσεων καὶ τῶν στοιχείων τῆς Χριστοῦ γεννήσεως, τοῦ φωτὸς καὶ τῆς πεντηκοστῆς», который заключаетъ въ себѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, слова, встрѣчающіяся въ этихъ трехъ канонахъ Іоанна, и объясняетъ ихъ синонимными выраженіями. Вѣроятно, изъ этого спеціальнаго словаря многія выраженія перешли и въ другіе лексиконы болѣе общаго характера, какъ напр. лексиконъ Свида и разные *Etymologica* (*Etymol. Magnum*, *Etymol. Gudianum* и проч.). Наконецъ, Наукъ напомнилъ о толкованіяхъ Θεοδωρα Προδρομου и Евстаθίου, которыя могутъ оказать существенную помощь при уясненіи неудобопонятнаго смысла этихъ каноновъ и даютъ возможность исправить искаженный текстъ ихъ (объемистая книга Евстаθія ограничивается лишь канонѣмъ на Пятидесятницу).

Но всѣ эти указанія Наука остались незамѣченными, и въ 1871 г. W. Christ и M. Paranikas въ «*Anthologia graeca carminum christianorum*» издали между прочими пѣснями христіанскихъ временъ и ямбическіе каноны Іоанна Дамаскина, не воспользовавшись вышеприведенными замѣчаніями Науки, столь важными для издателей этихъ каноновъ. Тогда Наукъ вновь возвратился въ «*Mélanges gréco-romains*» (III, 338—343;

а также IV, 185 и V 249) къ тому, о чемъ высказался уже шестнадцать лѣтъ тому назадъ. Это обстоятельство, вѣроятно, и навело его на мысль о новомъ изданіи этихъ канонѡвъ.

Въ своей работѣ Наукъ тщательно пополнилъ все то, что прежніе издатели упустили изъ виду, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при помощи упомянутыхъ источниковъ, очистилъ текстъ отъ разнаго рода искаженій (отъ новаго сличенія рукописей онъ отказался).

У прежнихъ издателей мы, напр., находимъ ὅλεσε θυμοφθόρου (I, 58), εἶχθε πῦρ (I, 84) и ἡφρανε φίλους (III, 13): они не заботились о метрической ошибкѣ въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ; Наукъ — прибавленіемъ такъ называемаго подвижного ν (ν ἐφελκυστικόν) возстановилъ требуемую метрическими законами долготу. Далѣе, въ прежнихъ изданіяхъ мы встрѣчаемъ въ концѣ стиха προμνησίαι (I, 115 и II, 70) и ἀγιστεΐαις (II, 107): издатели думали, что поэтъ позволилъ себѣ употребить въ четныхъ стопахъ ямбическаго trimetra спондеи вмѣсто ямба; Наукъ, основываясь на данныхъ, заимствованныхъ изъ византійскихъ лексиконовъ, исправилъ ошибку, поставивъ въ обоихъ случаяхъ ι вмѣсто ει (προμνησίαι и ἀγιστεΐαις). Равнымъ образомъ, чтеніемъ ἄρευστον вмѣсто ἄρρευστον (II, 95) и πρωτόκτιτον вмѣсто πρωτόκτιστον (I, 30) устраняется метрическое затрудненіе. Кромѣ того, Наукъ гораздо внимательнѣе Christ'a и Paganikas'a отнесся къ акростихидѣ, по которой сложены эти ямбическіе каноны Іоанна: вмѣсто ἑλᾶν (II, 25) онъ поставилъ φλᾶν, вмѣсто πλάνης (III, 23) — ἄλις. Принявъ въ своемъ текстѣ предложенное лексикографами и толкователями чтеніе δυσχάδαρτον вмѣсто δυσχάδεκτον (II, 84), ἄλγητον вмѣсто ἄρηκτον (II, 130), πατρακουστής вмѣсто πατρακουσθείς (III, 107), Наукъ, безъ сомнѣнія, возстановилъ первоначальное выраженіе поэта.

Тѣмъ не менѣе, въ этихъ напыщенныхъ и темныхъ произведеніяхъ Іоанна Дамаскина остается еще нѣсколько сомнительныхъ мѣстъ.

Рига.

Э. Курицъ.

Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали. Соч. Н. Кондакова. Спб. 1892. VIII+394 стр., съ 28 таблицами. 4^о.

Русская наука (а вмѣстѣ съ нею европейская) обогатилась новымъ замѣчательнымъ изданіемъ въ области исторіи византійскаго искусства. Изданіе это — книга, недавно вышедшая въ свѣтъ и носящая такое общее заглавіе: «Византійскія эмали, собраніе Звенигородскаго», а частное: «Исторія и памятники византійской эмали. Сочиненіе Н. Кондакова».

Честъ появленія въ свѣтъ этого изданія принадлежитъ Александру Викторовичу Звенигородскому, одному изъ тѣхъ просвѣщенныхъ любителей искусства, въ наше время весьма рѣдкихъ, которые не жалѣютъ ни своихъ силъ, ни своихъ средствъ на то, чтобы чѣмъ-нибудь послу-

жить любимому имъ предмету, и принести пользу наукѣ и родинѣ — распространеніемъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, доставленіемъ возможности получить отъ него и другимъ художественное, эстетическое наслажденіе.

А. В. Звенигородской еще въ 60-хъ годахъ началъ свои путешествія по Россіи и Европѣ съ цѣлью знакомства съ памятниками искусства и въ то же время началъ заниматься художественнымъ коллекторствомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ успѣлъ накопить такое значительное, по числу и качеству, собраніе рейнскихъ эмалей, маіоликъ, древнихъ терракотъ, grès de Flandre, предметовъ изъ слоновой кости, небольшихъ мраморныхъ и деревянныхъ скульптуръ, золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, что управленіе Штиглицовскаго музея въ Петербургѣ пожелало купить его коллекцію и дѣйствительно купило за 135000 рублей.

На продажу этой коллекціи А. В. рѣшился лишь потому, что въ это время его особенно стали привлекать византійскія эмалы, собраніе которыхъ ему и хотѣлось составить.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ поѣздки на Кавказъ и внутри Россіи г. Звенигородской собралъ такую замѣчательную коллекцію византійскихъ и русскихъ эмалей, которая, по мнѣнію авторитетнѣйшихъ знатоковъ, можетъ считаться самою замѣчательною въ Европѣ, какъ по количеству предметовъ, такъ и по совершенству ихъ работы.

И вотъ, желая послужить наукѣ своимъ собраніемъ, г. Звенигородской, представлявшій его всегда во многихъ городахъ Германіи въ полное изученіе ученымъ, рѣшается издать его — при томъ достойнымъ образомъ — съ текстомъ дѣйствительнаго знатока эмалы и византійскаго искусства вообще, и съ иллюстраціями, передающими предметы коллекціи въ возможно полномъ видѣ, въ оригинальную величину и въ краскахъ.

По совѣту нѣмецкихъ ученыхъ онъ обратился съ предложеніемъ составленія текста къ католическому священнику въ Ахенѣ Іоанну Шульцу, извѣстному въ Германіи своими изслѣдованіями по части эмалы. Для болѣе полнаго знакомства съ византійскими эмалами, разсѣянными по разнымъ европейскимъ собраніямъ — Шульцъ, на счетъ г. Звенигородскаго, совершилъ специальное путешествіе по Германіи, Бельгіи, Италіи и Франціи. Для того, чтобы изслѣдователь могъ познакомиться съ русской литературой объ эмаляхъ, г. Звенигородской поручилъ компетентному лицу перевести для него съ русскаго языка на нѣмецкій всѣ тѣ статьи и болѣе или менѣе значительные трактаты объ эмаляхъ византійскихъ и русскихъ, какіе до сихъ поръ у насъ появлялись въ печати.

Написанный Шульцемъ трудъ не отвѣчалъ ожиданіямъ почтеннаго владѣльца коллекціи; онъ, говоритъ г. Звенигородской¹⁾, дѣйствительно хорошо былъ знакомъ лишь съ исторіей и техникой европейскихъ (рейн-

1) Исторія изданія дѣлается нами съ разсказа самого г. Звенигородскаго, даннаго въ предисловіи.

скихъ и лиможскихъ) эмалей, но только впервые теперь началъ изучать эмали собственно византійскія. Поэтому онъ оставилъ его въ сторонѣ отъ задуманнаго изданія; но въ уваженіе къ автору, послѣ его смерти, напечаталъ текстъ, какъ рукопись, въ 1890 г., подъ заглавіемъ: *Der Byzantinische Zellschmelz*, von Iohannes Schulz, Pfarrer, mit 22 Tafeln (Frankfurt a/M.).

По совѣту В. В. Стасова г. Звенигородской обращается съ просьбой къ проф. Н. П. Кондакову взять на себя трудъ составленія къ изданію текста. Проф. Кондаковъ принимаетъ предложеніе и, занявшись всестороннимъ изученіемъ эмалеваго дѣла, совершаетъ, по его же просьбѣ, два специальныхъ путешествія: одно по Европѣ, другое по Кавказу.

Въ 1892 году трудъ былъ законченъ и лишь теперь изданіе появляется въ свѣтъ.

Это изданіе является дѣйствительно замѣчательнымъ и, можно сказать, единственнымъ въ своемъ родѣ. Это, если такъ можно будетъ выразиться — художественное произведеніе, въ которомъ и содержаніе, и форма — прекрасны и одно идетъ въ гармонію съ другой.

Роскошь, изящество, тонкость работы оправы, въ которой предлагается текстъ — поразительны. Лучшія индустріальныя и художественныя силы были привлечены къ выполненію этого изданія.

Рисунки хромолитографическіе выполнены фирмою Августа Остеррита во Франкфуртѣ на Майнѣ; все, что на таблицахъ атласа должно воспроизводиться золотомъ, отпечатано «червоннымъ золотомъ». Рисунки, помѣщенные въ текстѣ, выполнены посредствомъ гравюры на деревѣ лучшими нашими русскими граверами В. В. Маттѣ и нѣкоторыми его товарищами. Архитекторъ И. П. Ропетъ, извѣстный своими орнаментальными композиціями въ стилѣ византійскомъ, русскомъ и восточномъ, сдѣлалъ для изданія много самостоятельныхъ работъ, служащихъ его украшеніемъ, какъ напр. выходные листы, орнаментальныя виньетки, служащія заключеніемъ для каждой главы текста, рисунки для переплета, для двухъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ матерій, употребленныхъ въ переплетѣ, рисунокъ ленты для закладки, вытканной изъ шелка, серебра и съ золотомъ надписью (стихъ изъ трагедіи Еврипида «Эрехоей»).

Роскошный переплетъ къ изданію исполненъ фирмою г.г. Гюбель и Денкъ, въ Лейпцигѣ, а шелковыя работы выполнены на фабрикѣ Сапожниковыхъ въ Москвѣ.

Къ нѣкоторымъ экземплярамъ изданія приложенъ портретъ почтеннаго издателя, высокой художественной работы извѣстнаго офортиста Гальера въ Парижѣ: портретъ не оконченъ за смертью художника.

Изданіе такимъ образомъ является въ высшей степени роскошнымъ, изящнымъ и свидѣтельствуетъ о высокой любви виновника его къ искусству, о высоко развитомъ его вкусѣ. Всѣ украшенія изданія — даны въ духъ времени, къ которому относятся и эмали собранія, мотивы ихъ заимствованы изъ миниатюръ этого времени, или эмалей же; а потому въ

общемъ получается прекрасная иллюстрація къ исторіи византійскаго орнамента, къ той отрасли византійскаго искусства, которой посвящено изданіе. По справедливости нѣкоторыми лицами въ иностранной печати изданіе сравнивается съ лучшими изданіями эпохи Ренессанса, когда были перѣдки истинные любители драгоценныхъ, художественныхъ изданій книгъ, какъ напр. Кобергеръ, Альдусъ Мануціусъ, Маюли, Гроlierъ, Максимиліанъ I и др. ¹⁾.

Текстъ, какъ было выше сказано, написанъ профессоромъ Н. П. Кондаковымъ. Богѣ лучшаго выбора издатель и не могъ сдѣлать. Текстъ, написанный этимъ ученымъ, дѣйствительно является капитальнымъ и вполне отвѣчаетъ идеѣ изданія — дать новое, монументальное въ области изслѣдованій византійской эмали.

Роль эмали въ византійскомъ искусствѣ была весьма высока. Оно, какъ извѣстно, избирало этотъ видъ живописи для наиболѣе дорогихъ, непосредственно близкихъ къ человѣку и вмѣстѣ съ тѣмъ высокихъ образовъ. А потому понятно, какъ важно для лучшаго знакомства съ исторіей византійскаго искусства — капитальное изслѣдованіе одной изъ главныхъ отраслей его. Такое изслѣдованіе и могъ дать проф. Кондаковъ.

Онъ, какъ извѣстно, уже почти двадцать пять лѣтъ работаетъ въ области византиновѣдѣнія. Капитальные, строго научные труды его охватываютъ предметъ во всемъ его цѣломъ. Въ трудѣ «Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ» онъ впервые въ надлежащемъ свѣтѣ представилъ исторію византійскаго искусства, отмѣтилъ главные эпохи его и далъ блестящія характеристики ихъ, установивъ ближайшую связь различныхъ памятниковъ искусства — монументальной и мелкой производительности, намѣтивъ пути византійской иконографіи, отмѣтивъ ея отношеніе къ литературѣ, догмѣ церкви и т. д., затронувъ попутно массу вопросовъ, касающихся исторіи, быта, религіи Византіи, отношенія ея памятниковъ къ памятникамъ Запада. Въ послѣдующихъ своихъ трудахъ онъ развиваетъ эту исторію византійскаго искусства, представивъ описаніе памятниковъ Синайскаго монастыря ²⁾, рукописей его библіотеки, давъ исторію архитектуры Грузіи ³⁾, описаніе многочисленныхъ и замѣчательныхъ памятниковъ византійско-грузинскаго искусства, заключающихся въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи ⁴⁾. Въ «Византійскихъ церквахъ и памятникахъ Константинополя» ⁵⁾ онъ кладетъ основаніе въ русской археологіи для изученія древней византійской столицы, которое, по его мнѣнію, «станетъ наравнѣ съ наукою языческаго и древне-христіанскаго Рима и, по плодотворности своихъ результатовъ,

1) Bucher въ «Wiener Tagblatt» № 14, 1894.

2) Путешествіе на Синай въ 1881 г. Одесса. 1882.

3) Древняя архитектура Грузіи. Москва. 1876.

4) Описъ памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи. С.-Петербургъ. 1890.

5) Въ трудахъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ.

Византійскій Временникъ.

займетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ наукѣ средневѣковой древности вообще и христіанскаго Востока въ частности.

И въ новомъ своемъ капитальномъ трудѣ, при изданіи г. Звенигородскаго, онъ такъ же, какъ и въ предыдущихъ трудахъ, охватываетъ всесторонне изслѣдуемый имъ предметъ, византійскую эмаль и даетъ новое освѣщеніе какъ этой самой отрасли византійскаго искусства — въ частности, такъ и самой исторіи византійскаго искусства вообще.

Изслѣдованію византійскихъ эмалей Звенигородскаго онъ предпосылаетъ свой взглядъ на тѣ приемы, которыхъ долженъ держаться изслѣдователь — при изученіи памятниковъ искусства. «Памятникъ, говоритъ онъ, долженъ быть освѣщенъ предварительно самъ по себѣ, по своимъ историческимъ признакамъ, и эти признаки должны быть затѣмъ указаны какъ историческія черты, въ ходѣ иконографическаго типа, сюжета, въ движеніи художественной формы» (стр. 254)... «Искусство никогда не имѣло подобныхъ евангельскому тексту канонизованныхъ формъ, всегда пользовалось въ церкви и обществѣ относительно свободою, руководилось всегда принципомъ художественности, выразительности, натуральности, или, по крайней мѣрѣ, ясности изображенія, и потому памятники искусства суть всегда выраженіе мысли, чувства, вкусовъ личныхъ, мѣстныхъ и временныхъ».

Исходя изъ этихъ положеній, изслѣдователь и рассматриваетъ памятники византійской эмали, входящіе въ составъ коллекціи г. Звенигородскаго. Эти памятники представляютъ, по словамъ изслѣдователя, значительную важность своими иконописными типами, превосходно исполненными; они принадлежатъ лучшему времени византійскаго эмалеваго производства, т. е. первой половинѣ XI вѣка. Они состоятъ изъ медальоновъ, составившихъ нѣкогда убранство большой иконы арх. Гавріила въ мон. Джумати, на Кавказѣ. Въ числѣ этихъ медальоновъ имѣется центральная группа Спасителя, съ Богородицею и Предтечею по сторонамъ, апостолы Петръ и Павелъ, три евангелиста (кромя Марка) и три святыхъ: Георгій, Димитрій, Феодоръ.

Всѣ эти священные изображенія составляютъ собою тотъ иконописный типъ, который составилъ окончательно въ IX ст. и въ теченіе двухъ послѣдующихъ вѣковъ былъ употребителенъ для украшенія священной утвари въ греческой церкви. Это — Деисусъ. Проф. Кондаковъ указываетъ съ одной стороны на связь мысли этой иконы съ идеей особой церемоніи императорскаго двора (съ IX же вѣка), а съ другой стороны на выраженіе въ ней богословскаго пониманія, назначенія церкви и религиозныхъ вѣрованій.

На подобнаго рода отношенія, на историческія черты образовъ указываетъ изслѣдователь далѣе постоянно при обзорѣ всѣхъ медальоновъ; на ряду съ этимъ идутъ указанія на особенности художественной техники. Сводя въ общее эти различныя черты, особенности, получаемъ богатѣйшій матеріалъ для характеристики и эпохи, и состоянія искусства

въ эту эпоху; т. е., исходя изъ данныхъ памятниковъ, получаемъ картину изъ культурной исторіи. Исслѣдователь лишній разъ и особенно ясно своими анализами памятниковъ подтверждаетъ, что «византійская иконопись вообще имѣетъ вполне реальную подкладку, а данныя работы X столѣтія приводятъ къ тому выводу, что какъ бы ни были древни ихъ традиціонныя основы, мы имѣемъ въ нихъ, въ собственномъ смыслѣ, памятники этого времени» (стр. 283). Сила анализа проф. Кондакова въ этомъ изслѣдованіи особенно ярко проявляется; лишь войдя въ глубину предмета, можно съ полною свободою анализировать составъ извѣстной композиціи, черты извѣстнаго образа, какъ это онъ дѣлаетъ.

Трудно указать въ литературѣ по византійскому искусству болѣе точную, ясную, живую характеристику византійскаго орнамента (а вмѣстѣ съ тѣмъ указанія основъ византійскаго искусства), какую находимъ въ послѣднемъ трудѣ проф. Кондакова. Если будетъ когда-нибудь составляться хрестоматія по исторіи византійскаго искусства, то она непремѣнно войдетъ въ нее. Поэтому мы считаемъ нужнымъ привести ее здѣсь же цѣликомъ.

«Византійское искусство, происходя, въ IV—V столѣтіяхъ, изъ основъ искусства античнаго, усвоило себѣ и его орнаментику. Эта античная основа была только въ началѣ римская; въ V столѣтіи она уже носитъ явные признаки греческаго характера и представляетъ, очевидно, временное оживленіе греческаго стиля въ собственной Греціи и странахъ, усвоившихъ его на Востокѣ.

«Этотъ греко-восточный стиль отличался богатою и высоко развитою орнаментикою, которая занимаетъ въ настоящее время совершенно новый отдѣлъ въ исторіи искусства, со времени открытія одеждъ и тканей коптскихъ могилъ. Этотъ отдѣлъ захватываетъ обширный періодъ IV—VIII столѣтій, до сихъ поръ столь бѣдныхъ памятниками и оставшихся почти неизвѣстными.

«Сама Византія, со времени ея политическаго существованія, какъ восточно-христіанскаго центра, была средоточіемъ и для культуры сѣверно-варварскихъ народностей. Отчасти подъ ихъ вліяніемъ она усвоила себѣ результаты азіатскаго искусства, перенесенные на Дунай этими народностями, а непосредственно — важнѣйшія формы культуры и искусства переднеазіатскаго Востока.

«Понягю, что эти крупныя событія не могли совершиться быстро, и что потребно было непрестанное воздѣйствіе указанныхъ факторовъ, чтобы такъ называемая античная, т. е. римская, основа успѣла рѣшительно измѣниться. Такъ, мы долгое время находимъ въ византійской архитектурѣ чисто-римскую бѣдную орнаментику, между тѣмъ какъ конструктивная система уже давно покинула прежніе образцы. Извѣстно, какъ бѣдны орнаментомъ рукописи этого времени, украшенныя миниатюрами отличнаго рисунка и съ совершенно новыми композиціями. Такимъ образомъ, перемѣна заключалась въ томъ, что декоративная сторона византій-

скаго искусства сложились, въ особый видъ, изъ художественныхъ элементовъ Египта, Персіи и Средней Азіи; совершилась окончательно эта перемѣна въ VIII вѣкѣ, хотя подготовлялась издавна. Вѣкъ Василія Македонянина и его преемниковъ представляетъ уже этотъ новый видъ, и хотя историки византійскіе мало знаютъ о его происхожденіи, но отмѣчаютъ, какъ новость, невиданное богатство украшеній въ храмахъ, пестрыя одежды, вообще хитрыя премудрости Цареграда. Сюда относится и появленіе въ художественной промышленности Востока звѣриныхъ формъ, которыя до VII столѣтія держались только въ народныхъ, такъ называемыхъ варварскихъ издѣліяхъ, и составляли принадлежность собственно азіатскихъ производствъ, а въ эпоху иконоборческую, въ связи съ современнымъ искусствомъ Сѣвера, образовали уже особый «звѣриный» стиль.

Таково было, въ общихъ чертахъ, движеніе византійской орнаментики, если слѣдить только за разростаніемъ руководящей группы. Должно помнить, однако, что эта центральная группа не составляетъ цѣлаго, и притоки главнаго русла, разъ образовавшіеся и влившіе въ него наибольшую массу водъ, могутъ временами пересыхать, мелѣть, но никогда не уничтожаются и не исчезаютъ безслѣдно. То, что мы называемъ восточнымъ вліяніемъ въ искусствѣ, постоянно образуетъ историческое русло, питающее Западъ. Существованіе этого русла, въ свою очередь, зависитъ отъ множества источниковъ. Всѣ перекрещивающіяся въ византійскомъ искусствѣ вліянія являются результатомъ особыхъ народно-художественныхъ типовъ, которые, разъ сложившись въ данной мѣстности, остаются въ ней, пока здѣсь присутствуетъ самая жизнь. Таковы типы искусства сѣвернаго побережья Малой Азіи, различныхъ частей Кавказа, собственной Персіи, Сѣверной Индіи, Средней Азіи, Сиріи и Египта, острововъ Архипелага и собственной Греціи, Балканскаго полуострова и юго-восточной Европы. Различными сторонами своего существованія типы эти приходили въ соприкосновеніе съ искусствомъ центральной Восточной Имперіи и отъ него же воспринимали руководящія схемы, такъ какъ ихъ роль, какъ стилей, окончилась, и они перешли на роль составныхъ элементовъ. Но то искусство, которое принимало въ свою среду такую массу разнообразныхъ элементовъ, должно было по внутренней необходимости разрабатывать сторону декоративную, орнаментъ, а соотвѣтственно тому и самый бытъ, осложнившійся массою разнохарактерныхъ народныхъ обычаевъ, новыхъ формъ; оно должно было, значитъ, принять и ту оригинальную пестроту, которая составляетъ непремѣнный удѣлъ Востока, гдѣ разнообразившіе типы уживаются рядомъ, не подавляя другъ друга окончательно.

«Для полнаго объясненія декоративнаго направленія въ византійскомъ искусствѣ и даже въ самомъ бытѣ, потребовалось бы начертить возможно ясную картину Византіи во время какого-либо царскаго выхода или пріема пословъ. Среди столицы увидѣли бы мы пышные храмы, построенные царями Македонской династіи, гдѣ архитектура уже шаблонная, но

внутренняя декорація которыхъ, своими золотыми мозаиками, пестрыми мраморами, дорогими цвѣтными колоннами, серебрянными чеканными капителями, пышными иконостасными преградами, киворіями и амвонами, приводила въ изумленіе и западныхъ, и сѣверныхъ варваровъ. Еще пышнѣе и пестрѣе было убранство царскихъ дворцовъ, уже утратившихъ къ этому времени величественную, но нѣсколько монотонную наружность римскаго Палатина. Но эти дворцы раздробились на безчисленное количество залъ и камеръ всякихъ формъ, монументальныхъ и мелкихъ террасъ и эспланадъ, причудливыхъ портиковъ и сѣней, всякаго рода переходовъ и мѣстъ для гуляній, вышекъ и крылецъ, съ башнями и куполами, покрытыми золотомъ. Все это вмѣщалось на небольшомъ сравнительно пространствѣ, и въ «Великомъ» и во Влахернскомъ дворцѣ и, очевидно, было скучено въ очень живописной, но далеко не монументальной обстановкѣ. Точно также и утварь этихъ дворцовъ и домовъ приняла восточный декоративный характеръ, и во время церемоній играетъ важную роль на выставкахъ и за трапезою: прежнее обиліе и разнообразіе стеклянной посуды замѣнилось большими пышными блюдами для немногихъ смѣнъ кушанья, причудливыми рукомойниками со звѣринными формами, куда едва вмѣщается столько воды, чтобы облить, но не вымыть руки. Картина крестнаго хода показала бы намъ необыкновенную пестроту костюмовъ, одѣяній и облаченій на чинахъ двора, на духовенствѣ, и на отрядахъ дворцовой гвардіи, димовъ и варварскихъ наемниковъ. Широкія одежды лишены покроя, едва различаются длинными или короткими, узкими или широкими рукавами, не имѣютъ складокъ, и богато украшены вотканными цвѣтными рисунками—ехемпріа, коймами, тавліями, маніаками, парагавдами и пр. и пр. Несомые въ процессіи иконы, кресты, знамена и хоругви блещутъ пестрыми, дорогими эмалевыми ризами, окладами, уборами, драгоценными камнями и жемчугомъ, совершенно такъ же, какъ какая-нибудь византійская рукопись евангелія X—XI столѣтій блеститъ и пестритъ глаза сотнями миниатюръ, заставокъ и аркадъ для канонівъ, все это въ удивительномъ техническомъ исполненіи, но гдѣ, однакоже, не найдешь иногда ни единой новой мысли, не встрѣтишь ни единой любопытной фигуры. Какой-нибудь дворцовый парадный мѣсяцесловъ, въ родѣ «Менологія» Василия II Македонянина, имѣетъ крупное бытовое значеніе, но художественное его значеніе не велико, и сокращенный текстъ къ его миниатюрамъ указываетъ лишь на потребность въ декоративномъ убранствѣ.

«Наше время недавно еще было наполнено сухимъ, подражательнымъ, безцвѣтнымъ, чисто архитектурнымъ орнаментомъ, наслѣдіемъ эпохи Возрожденія. Эта эпоха была вначалѣ богата выразительнымъ искусствомъ, но бѣдна вслѣдствіе своего буржуазнаго склада; она утратила первое, и стала довольствоваться жалкимъ подобіемъ римскому монументальному искусству и помпѣ временъ цезарей. Освобожденіе отъ этого художественнаго рабства наступило для Европы со времени ея знакомства

съ декоративнымъ искусствомъ Азіи. Но и до сихъ поръ еще эта отрасль искусства, и излюбленная византійцами разноцвѣтность (πολύχρος) и, главное, пестрота (ποικίλος), не смѣютъ претендовать на принадлежность свою къ области изящнаго. Лишь историческое изученіе способно убѣдить насъ, что эта пестрота и эта разноцвѣтность тождественны съ изящнымъ, подъ условіемъ гармоніи, точь въ точь въ такой же мѣрѣ, какъ изященъ пестрый персидскій коверъ, и что только наша привычка къ монотонному придава самому слову «пестрый» смыслъ чего-то негармоничнаго, такъ какъ, при нашемъ эстетическомъ воспитаніи, мы не способны мириться съ разнообразіемъ цвѣтовъ».

Изслѣдованіе византійскихъ эмалей собранія А. В. Звенигородскаго составляетъ содержаніе 3-й главы труда проф. Кондакова. Въ 4-й главѣ онъ разбираетъ уже русско-византійскія эмали того же собранія. Результаты этого разбора являются въ высшей степени поучительны для русской археологіи. Они наглядно показываютъ, какъ дѣйствительно могутъ быть полезны для изученія нашей родной старины штудіи по византійской археологіи.

И къ этой главѣ, какъ и къ предыдущей, изслѣдователь предпосылаетъ общія соображенія, или, вѣрнѣе, результаты изъ тѣхъ наблюденій надъ памятниками, которые предлагаются имъ далѣе.

Главный изъ этихъ результатовъ тотъ, что «древняя Русь до татарскаго нашествія близко знала византійскія и восточныя художественныя производства, могла оцѣнить ихъ достоинства, и сама нѣкогда владела множествомъ самыхъ разнообразныхъ произведеній этого рода» (стр. 307).

«Западная наука, говоритъ проф. Кондаковъ, посвятила много труда на разработку вопроса касательно исторіи усвоенія германо-галльскими народами римскаго преданія отъ временъ Тацита до XII вѣка включительно. Русской наукѣ, въ свою очередь, предстоитъ въ будущемъ столь же обязательная, но еще болѣе сложная и богатая задача — изслѣдовать историческій переходъ различныхъ промысловъ и производствъ съ Востока и изъ Византіи на Русь и въ югославянскія земли... «Исторія искусствъ, продолжаетъ онъ далѣе, рѣшается до сихъ поръ утверждать, будто европейское народное искусство проявляетъ признаки своего существованія лишь съ конца X столѣтія, и то лишь въ нѣкоторой переработкѣ традиціонныхъ формъ, главнымъ образомъ, римскихъ, изрѣдка византійскихъ. Полное народное творчество появляется будто бы только въ XIII вѣкѣ, и вмѣстѣ съ нимъ совершается перемѣна какъ въ художественной промышленности, знавшей до XIII вѣка только одно церковное дѣло, архитектуру, утварь, священные сосуды, книги и пр., — такъ и въ самомъ быту, который оставался для народа варварскимъ (въ смыслѣ примитивнаго), а для высшихъ сословій подражательнымъ, римскимъ» (стр. 309).

Среда русскихъ древностей приводитъ изслѣдователя къ инымъ воз-

зрѣніямъ: «Народное творчество, говоритъ онъ, установило свою полную типическую самобытность задолго до X вѣка: тѣмъ болѣе, начала художественной промышленности выразились, прежде всего, не въ церковной архитектурѣ и ея видахъ, но въ обиходной жизни, въ быту, костюмахъ, украшеніяхъ и пр. Народный бытъ развился въ оригинальныя формы уже въ самую раннюю эпоху, ранѣе V вѣка, когда были восприняты съ особою силою культурныя формы Византіи и средне-азиатскаго Востока, такъ какъ все было приготовлено и способно къ этому воспріятію».

Матеріалы къ экскурсу, дополняющему исторію византійской эмали и вводящему въ обширную среду культурныхъ связей Южной Россіи съ Азіей и Византіею, даютъ автору — древне-русскія серьги-колты, украшенныя эмалью — изъ собранія г. Звенигородскаго.

Проф. Кондаковъ разсматриваетъ здѣсь — историческое происхожденіе колтовъ, даетъ знакомство съ кладами эмалевыхъ древностей, найденными въ Россіи, описываетъ и анализируетъ памятники этихъ кладовъ, останавливается на техникахъ и орнаментикахъ эмалевыхъ серегъ, на иконографіи часто встрѣчающейся на этихъ серьгахъ птицы сиринь; переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію эмалевыхъ цѣпей, къ обзору перегородчатыхъ эмалей, находящихся въ Грузіи, и въ заключеніе трактуетъ объ русской финифти и о лучшемъ представителѣ древне-русской эмали — кievской діадемѣ, или женскомъ золотомъ вѣнцѣ, открытомъ въ 1889 г. въ Кіевѣ вмѣстѣ съ значительнымъ кладомъ.

Въ этой діадемѣ, какъ и во множествѣ мелкихъ вещей, описанныхъ въ данной главѣ, видны, по мнѣнію проф. Кондакова, еще византійское искусство, но уже русское мастерство.

«Исторія разнообразныхъ скрепчиваній искусства европейскаго съ художественными производствами Востока — заканчиваетъ онъ свой трудъ — обозначается отнынѣ все настоятельнѣе и настоятельнѣе, какъ основная задача русской археологической науки. Именно въ русскихъ древностяхъ она получаетъ наиболѣе богатые для того матеріалы, которыми, конечно, предстоитъ со временемъ стать въ центрѣ важнѣйшихъ научныхъ вопросовъ исторіи средневѣковаго искусства».

Двѣ первыя главы труда проф. Кондакова являются какъ бы введеніемъ къ самому изслѣдованію эмалей собранія А. В. Звенигородскаго.

1-я глава такъ и называется «*техническое введеніе въ исторію перегородчатой эмали*». Здѣсь авторъ разсматриваетъ: технику эмали въ древнемъ Египтѣ, Ассиріи и Финикіи; греческія эмалевыя издѣлія; эмаль въ искусствѣ народовъ Европы въ римскую эпоху; эмали галльскія, прирейскія и англосаксонскія; находки въ Швеціи и Россіи; эмаль въ древностяхъ Венгріи; эмали кавказскія; происхожденіе эмалеваго производства средневѣковой Европы изъ Персіи и Средней Азіи; начала эмали византійской и господства вида прозрачной эмали; технику византійской или перегородчатой эмали.

2-я глава посвящена обзору памятниковъ византійской перегородчатой эмали. Эти памятники обозрѣны здѣсь и изучены дѣйствительно «въ такой полнотѣ, какъ ни въ одной европейской книгѣ, и нигдѣ не являлись въ такой поражающей массѣ».

Онъ описалъ, проанализировалъ, установилъ заново даты множества памятниковъ, ихъ происхожденіе, назначеніе; внесъ массу новаго матеріала, намѣтивъ пути и пункты для болѣе детальнаго изученія становящихся извѣстными памятниковъ. Всѣ эти изслѣдуемые, обозрѣваемые имъ памятники были изучены имъ непосредственно на мѣстѣ; со многихъ изъ нихъ впервые даются превосходные снимки. Выполненіе этой главы представило несомнѣнно наиболѣе всего труда почтенному изслѣдователю и всѣ будущіе изслѣдователи византійской эмали будутъ съ благодарностью пользоваться ею, такъ какъ ни одна работа по эмалямъ византійскимъ не можетъ теперь быть плодотворной, если не будетъ исходить отъ того матеріала, который предложенъ въ трудѣ проф. Кондакова.

Памятники, подлежащіе его обозрѣнію, подраздѣлены имъ на отдѣльныя группы: престолы и запрестольные образа (престолъ церкви св. Амвросія въ Миланѣ; образъ церкви св. Марка въ Венеціи; образъ Хохульской Божіей Матери въ Гелатѣ): кресты и тѣльники (Ахена, Кельна, Полоцка, Мартвили, Новгорода, Копенгагена, Эссена), оклады Евангелій (библіотеки и ризницы церкви св. Марка въ Венеціи, церквей и библіотекъ Сіены, Москвы, Мюнхена); кіоты (Лимбургскій, Грана, Ганау и Грузіи); потиры и диски (ризницы св. Марка въ Венеціи); короны и вѣнцы (Желѣзная, Венгерская, Константина Мономаха, Карла Великаго); предметы личнаго убора.

Таково содержаніе и значеніе труда проф. Н. П. Кондакова. Нельзя не поблагодарить А. В. Звенигородскаго за изданіе его въ свѣтъ. Своимъ изданіемъ онъ сослужилъ большую службу наукъ русской и европейской археологіи. Онъ дѣйствительно воздвигъ имъ себѣ памятникъ.

Текстъ изданія напечатанъ на трехъ языкахъ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ. На каждомъ языкѣ издано всего по 200 экземпляровъ, которые почтеннымъ издателемъ приносятся въ даръ ученымъ учрежденіямъ и лицамъ, работающимъ въ области исторіи искусства.

Нельзя не пожелать, чтобы почтенный издатель — во имя той же любви къ наукѣ, къ дорогому для него искусству, которая подвигнула его на созданіе столь драгоценнаго памятника, какъ настоящее изданіе, предпринялъ другое изданіе труда проф. Кондакова, популярное, доступное большому кругу читателей: разумѣемъ не популяризацию изслѣдованія, а самого драгоценнаго изданія: при сохраненіи текста и рисунковъ въ немъ можно было бы дать недорогое, но изящное изданіе въ родѣ «Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства» гр. И. Толстаго и проф. Кондакова.

Несомнѣнно, что при такомъ изданіи настоящее изданіе почтеннаго

А. В. Звенигородскаго и замѣчательный трудъ нашего русскаго ученаго сослужили бы еще большую службу наукъ русской археологіи.

Е. Рѣдинъ.

Mädler, Theodora, Michael Stratiotikos, Isaak Komnenos. Ein Stück byzantinischer Kaisergeschichte. Gymnasialprogr., Plauen, M. Wieprecht. 1894. 51 стр. 8°.

Книга Медлера состоитъ изъ двухъ частей: въ первой онъ подвергаетъ критическому разбору показанія источниковъ, во второй излагаетъ событія, случившіяся въ царствованія Θεодора, Михаила VI и Исаака Комнина.

Изъ источниковъ, доступныхъ западному изсѣдователю, авторъ не воспользовался новеллой Исаака Комнина, напечатанной въ *Jus Graeco-Romanum* Пахаріэ-фонъ-Лингенталя; недоступной оказалась для него обвинительная рѣчь Пселла противъ патріарха Михаила Кирулларія. Въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ Медлеръ нашелъ указаніе, что эта рѣчь издана въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но поиски его не увѣнчались успѣхомъ; надо думать, что онъ надѣялся найти греческій текстъ, между тѣмъ какъ я напечаталъ только изложеніе рѣчи на непонятномъ ему русскомъ языкѣ (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. сентябрь).

Кратковременныя царствованія, которыми занимается Медлеръ, не имѣли важнаго значенія въ византійской исторіи, тѣмъ не менѣе рассказъ его по своей точности и обстоятельности представляетъ полезное приобрѣтеніе для западной литературы; русскій читатель не найдетъ въ ней много новаго, потому что тѣ же самыя событія изложены довольно подробно въ извѣстной книгѣ проф. Скабалановича (Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ).

Медлеръ по большей части исчерпываетъ византійскихъ историковъ и событія передаются имъ съ такой полнотой, что едва ли можно было бы прибавить къ нимъ что-нибудь; недостаточно воспользовался онъ только рѣчами и перепиской Пселла, а на основаніи этого матеріала можно было бы представить болѣе полную характеристику Михаила Кирулларія и лучше разъяснить самый интересный эпизодъ даннаго времени борьбу царя съ патріархомъ.

Объясненія, даваемые фактамъ, въ большинствѣ случаевъ удачны; по моему мнѣнію, Медлеръ вполне правъ, называя Кирулларія руководителемъ столичнаго заговора противъ Михаила VI, что я старался доказать въ противоположность Скабалановичу, объясняя обвинительную рѣчь Пселла. Трудно согласиться съ плохо обоснованнымъ предположеніемъ автора, будто Исаакъ Комнинъ думалъ прибѣгнуть къ Папѣ и найти въ немъ поддержку въ начавшейся борьбѣ съ патріархомъ. Когда восточное войско провозгласило царемъ Исаака Комнина, Михаилъ VI отправилъ для переговоровъ съ бунтовщикомъ посольство съ Пселломъ во главѣ. Медлеръ говоритъ, что царь Михаилъ поручилъ свою защиту своимъ врагамъ; такое утвержденіе нельзя принять правильнымъ, такъ

какъ Пселлъ и его товарищи по посольству не принимали участія въ заговорѣ Комнина.

Несмотря на то, что Медлеръ очень точно устанавливаетъ хронологию, не только по мѣсяцамъ, но и по днямъ, когда возможно, несмотря на то, что на рассказъ его вообще можно полагаться, у него попадаются иногда мелкіе недосмотры. Нѣтъ достаточнаго основанія называть евнухомъ Константина Лихуда; Михаилъ Кирулларій не былъ первымъ, изъяснившимъ притязаніе на титулъ вселенскаго патріарха; Екатерина, жена царя Исаака Комнина, была дочерью не Іоанна Владислава, а царя Самуила.

II. Безобразовъ.

Friedrich, *Ein Brief des Anastasius Bibliothecarius an den Bischof Gaudericus von Velletri, über die Abfassung der «Vita cum translatione Clementis Papae»*. Eine Quelle zur Cyrillus-und Methodius-Frage. (Sitzungsberichte d. Akademie d. Wissenschaft. zu München. 1892. Heft III).

И. В. Ягича, *Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа*, первоучителя славянъ св. Кирилла. Приложение къ LXXII-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 6. Спб. 1893, стр. 14 въ 8-ку. Цѣна 35 к.

Martinov, *Une lettre d'Anastase le Bibliothécaire*. Voiron. 1894, 11 стр. въ 8-ку.

Если жизнь и дѣятельность славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія представляютъ для славянъ первостепенный интересъ, то и для византолога онѣ должны имѣть немаловажное значеніе, или иначе говоря, если Кириллъ и Меѳодій по своей дѣятельности принадлежать славянамъ, то они не только не далеки отъ византійскаго міра, но неразрывно связаны съ нимъ, ибо они — плоть отъ его плоти и духъ отъ его духа. Они и по рожденію, и по воспитанію — греки, если, быть можетъ, и не всецѣло, то въ значительной степени, и вся ихъ дѣятельность до отправленія къ западнымъ славянамъ совершается на пользу и прославленіе Византіи; они и думали какъ лучшіе византійцы ихъ времени, и проникнуты были чувствами и стремленіями византійцевъ. Я даже склоненъ раздѣлить дѣятельность Константина или Кирилла и его брата на два періода: византійскій и славянскій, изъ которыхъ первымъ можно считать дѣла Константина и Меѳодія до отправленія ихъ къ западнымъ славянамъ, а вторымъ дѣятельность ихъ у послѣднихъ до самой смерти братьевъ. По всему этому всякаго рода свѣдѣнія, а тѣмъ болѣе новыя и при томъ важныя о славянскихъ братьяхъ и византологъ долженъ встрѣчать и принимать съ живѣйшимъ интересомъ.

Вновь найденное свидѣтельство о Кириллѣ составляетъ значительную часть письма извѣстнаго почитателя Кирилла, Анастасія Библіотекаря, къ велетрійскому епископу Гаудеріку, — письма, написаннаго по желанію епископа. Это письмо дошло до насъ не въ подлинникѣ; оно найдено въ латинской рукописи XIV в., хранящейся въ библіотекѣ монастыря Аль-

кобаза въ Лиссабонѣ, а списано было изъ этой рукописи раньше 1848 г. нѣмецкимъ ученымъ, докторомъ Гейне, отъ котораго оно перешло къ его брату. Послѣдній передалъ его профессору Деллингеру; но когда не извѣстно. Также намъ не извѣстно, почему оно не было обнародовано при жизни знаменитаго церковнаго историка. Такимъ образомъ это письмо, открытое болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, было сообщено ученому міру въ *Sitzungsberichte* Мюнхенской академіи сравнительно только недавно, а именно въ 1892 г. профессоромъ Фридрихомъ, который, разбирая бумаги покойнаго Деллингера, наткнулся на копію этого письма. Прилагая при своемъ изданіи письма нѣкоторыя объясненія, стоящія въ ближайшей связи съ его содержаніемъ, проф. Фридрихъ прибавилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рядъ соображеній о дѣятельности Константина, которыя могутъ быть сдѣланы, по его мнѣнію, на основаніи самого письма, но которыя идутъ въ разрѣзъ съ установившимся взглядомъ на дѣла Кирилла. Я не буду распространяться здѣсь о сужденіяхъ проф. Фридриха, отсылая желающихъ познакомиться съ ними къ рѣчи проф. Ягича, который весьма основательно представилъ несостоятельность сужденій нѣмецкаго профессора; цѣль моей замѣтки — отмѣтить, что въ новообнародованномъ письмѣ заключается новаго и неизвѣстнаго о Кириллѣ, тѣмъ болѣе что эти новыя данныя имѣютъ непосредственное отношеніе къ византійской исторіи.

Считаю необходимымъ предварительно сказать, что Анастасій Библиотекаръ написалъ это письмо по слѣдующему обстоятельству. Велетрійскій епископъ Гаудерикъ, въ епархіи котораго епископская церковь посвящена была св. Клименту, папѣ римскому, собиралъ свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и чудесахъ его для того, чтобы можно было составить подробное житіе святаго. Поручивъ это дѣло діакону Іоанну, епископъ неоднократно обращался къ Анастасію Библиотекарю, славившемуся ученостію и начитанностію въ греческой литературѣ, прося его поискать не найдется ли какое-нибудь неизвѣстное по-латыни писаніе о св. Климентѣ. Изъ письма можно заключить, что Анастасій по разнымъ обстоятельствамъ не могъ сразу исполнить желаніе Гаудерика. Кромѣ того, послѣдній воспользовался отправленіемъ папскихъ легатовъ въ Константинополь на соборъ, происходившій въ 869—870 гг., и, нужно полагать, просилъ ихъ напомнить Анастасію объ его просьбѣ или, можетъ быть, отправилъ къ нему чрезъ нихъ другое письмо, такъ какъ Анастасій въ то время находился по другимъ обстоятельствамъ въ столицѣ Византіи. Впрочемъ, Гаудерикъ, можетъ быть, просилъ и самихъ легатовъ наводить справки въ Константинополѣ по занимавшему его вопросу. Наконецъ, ученый библиотекаръ въ отвѣтъ на просьбы епископа Гаудерика написалъ ему весьма интересное и для славистовъ и для византологовъ письмо, но гдѣ именно онъ его написалъ, не извѣстно. Въ этомъ письмѣ Анастасій, между прочимъ, сообщаетъ Гаудерику, что онъ и папскіе легаты «порѣшили сообща приложить всѣ старанія, чтобы привести все

въ ясность» относительно св. Климента и что они «узнали сущую правду отъ Митрофана, предстоятеля Смирнской митрополіи, мужа, славящагося святостію и мудростію, который проживалъ не далеко отъ Херсона», бывъ сосланъ туда вмѣстѣ съ другими патріархомъ Фотіемъ, въ то время, когда Кириллъ былъ отправленъ въ Хазарскую землю и тамъ открылъ мощи св. Климента. Самое важное и вмѣстѣ съ тѣмъ новое въ этомъ письмѣ есть сообщеніе Анастасія, что Кириллъ написалъ историческій разсказъ объ обрѣтеніи мощей св. Климента и, какъ видно изъ письма, этотъ разсказъ былъ общезвѣстенъ во время Анастасія и Гаудерика. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что разсказъ былъ написанъ по-гречески, что можно заключить и изъ слѣдующаго мѣста письма. «Впрочемъ, въ греческихъ школахъ, пишетъ Анастасій, оглашается (*resonant*) то, что тотъ же дивный по истинѣ философъ (т. е. Константинъ-Кириллъ) издалъ въ честь торжественнаго открытія святыхъ мощей гимнологій Богу Всемогущему. Но существуютъ также два его небольшія прославленныя сочиненія, именно коротенькая повѣсть и одно торжественное слово, переведенныя (разумѣется, на латинскій языкъ) мною языкомъ неуклюжимъ и далеко отступающимъ отъ блистательнаго краснорѣчія его Свитокъ же гимна, который тотъ же философъ издалъ въ славу Божию и блаженнаго Климента, я не рѣшился перевести, потому что въ латинскомъ переводѣ еслибы вышло, то слишкомъ мало, то слишкомъ много слоговъ, не было бы складной, ладящей съ напѣвомъ гармоніи. Но если ты, мужъ желаній, и это возложишь на меня, то приступлю къ тому, что востребуешь, съ помощію Божіею».

Изъ приведенныхъ словъ письма ясно, что Константинъ или Кириллъ написалъ о Климентѣ, напѣ римскомъ: 1) историческій разсказъ объ обрѣтеніи мощей его; 2) коротенькую повѣсть о томъ же; 3) торжественное слово или, вѣрнѣе, похвалу св. Клименту, и 4) гимнъ во славу Божию и блаженнаго Климента, и всѣ на греческомъ языкѣ. О первомъ изъ этихъ сочиненій Кирилла (*narratio historica*) мы могли догадываться изъ словъ житія славянскаго учителя: «яко же пишетъ въ обрѣтеніи его»¹⁾; но до настоящаго времени нельзя съ положительностію указать его ни въ греческомъ подлинникѣ ни въ славянскомъ переводѣ. Тѣмъ не менѣе, я склоненъ думать, что составленный Константиномъ историческій разсказъ былъ извѣстенъ въ славянской письменности или въ прямомъ переводѣ, или въ передѣлкѣ; но онъ ускользаетъ отъ вниманія ученыхъ, потому что въ началѣ его нѣтъ имени автора, а это является вслѣдствіе того, что Константинъ, какъ будетъ указано ниже, по своей скромности никогда не помѣщалъ своего имени въ надписаніяхъ своихъ трудовъ. Можно считать за несомнѣнное, что въ заглавіи историческаго разсказа было слово **обрѣтеніе** и слѣдовательно полное его заглавіе могло быть: **Слово о обрѣтеніи мощей пре-**

1) У Шафарика въ *Památkah děvního písemnictví jigoslovansk.* Изд. 2-е, — житіе Константина, стр. 9, гл. VIII.

славнаго Климента. О содержаніи его мы можемъ составить себѣ ясное и вѣрное понятіе изъ вновь найденнаго письма Анастасія Библіотекаря и кромѣ того изъ Италіанской легенды, которая въ той части своей, гдѣ говорится объ открытіи и перенесеніи мощей Климента, вполне сходна съ сообщеніями объ этомъ письма, какъ очень убѣдительно доказалъ Ягичъ. Едва ли возможно сомнѣваться послѣ этого, что еп. Гаудерикъ зналъ историческій рассказъ Константина объ открытіи мощей Климента и пользовался имъ при составленіи Италіанской легенды.

Если историческій рассказъ намъ еще не извѣстенъ, то за то мы можемъ указать на торжественное слово (*sermo declamatorius*), переведенное Анастасіемъ Библіотекаремъ съ греческаго языка на латинскій для еп. Гаудерика; такимъ словомъ можно считать на славянскомъ языкѣ слово на пренесеніе мощей преславнаго Климента. историческую имоущу вѣсѣду. ꙗко хѣю помощію въ дѣ тисѣца. тѣ и ѿ дѣ лѣ ѿзыскавши его любѣно и вѣрно. ѿшъ ѿзо ннѣ во вѣ пшнтѣ во сіа¹⁾. Что, дѣйствительно, подѣ словомъ нужно разумѣть слово торжественное у Анастасія Библіотекаря, мы это можемъ видѣть по нѣкоторымъ намекамъ въ славянскомъ переводѣ слова. Оно написано не только очевидно, но и участникомъ въ открытіи и перенесеніи мощей, какъ можно заключить изъ слова составителя его: Идохѣ до бѣженнаго ѿтока...; ѿже (т. е. главу Климента) нѣкто видѣе' первонцы. ѿ и сынъ есть повѣстникъ. ѿѣе бѣженныи гла възпи (т. е. повѣствователь первый, увидѣвъ главу Климента, испустилъ радостный гласъ). Самый рассказъ изложенъ въ немъ высокою вѣсѣдою²⁾. Въ немъ наконецъ опущены подробности, предшествовавшія розыскамъ мощей Климента,— подробности, которыя сохранены во вновь найденномъ письмѣ и въ Италіанской легендѣ (см. у Ягича, стр. 21)³⁾ и были, несомнѣнно, подробно изложены въ историческомъ рассказѣ. Остальные факты въ словѣ вполне сходны съ таковыми же въ Италіанской легендѣ⁴⁾.

Впрочемъ, мысль о томъ, что торжественное слово, подѣ которымъ я разумѣю напечатанное уже слово объ обрѣтеніи мощей Климента,

1) Слово помѣщено въ Макарьевскихъ Минеехъ-Четьихъ подѣ 23 января (архим. Іосифа Подорожнаго Оглавленіи. М. 1892. ст. 410) и въ январской Минее Московск. Дух. Акад. (архим. Леонидъ Свѣдѣніе о славянск. рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевской лавры въ бібліотеку Троицк. духовн. семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Москов. Духовн. Академіи). В. І. М. 1887 (изъ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс.), стр. 39—37, отд. историч. № 4). Слово это напечатано по Макарьевск. минеямъ въ Кирилло-Меоодіевскомъ Сборникѣ, изд. Погодинымъ. М. 1865, стр. 219—326.

2) Ср. Кирилло-Меоодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ. М. 1865, стр. 16, прим. 11; и стр. 321 и 322.

3) См. тамъ же, стр. 319 и 320.

4) Ср. и у Бильбасова, Кирилъ и Меоодій. II. Спб. 1871, стр. 221 и 315 и письмо Анастасія Библіотекаря у Ягича или у Фридриха.

принадлежитъ перу Кирилла, не нова. Уже Шафарикъ ¹⁾ и Бодянский ²⁾, приписывали его, хотя и не совсѣмъ рѣшительно, Константину; Викторовъ высказался прямо въ пользу составленія слова славянскимъ первоучителемъ ³⁾. Нужно, однако, замѣтить, что они въ этомъ словѣ видѣли именно ту повѣсть объ открытіи мощей Климента, которая цитруется въ житіи Кирилла и которую можно приравнять къ историческому разсказу у Анастасія Библиотекаря. Вороновъ находилъ, что это слово принадлежитъ не Кириллу, а скорѣе жителю Херсона, который и произнесъ его въ самомъ Херсонѣ ⁴⁾. Послѣ изданія письма Анастасія Библиотекаря возраженія Воронова противъ авторства Кирилла падаютъ сами собою и вполне оправдываются соображенія Викторова, съ которымъ необходимо согласиться, что Кириллъ, говоря это слово, представлялъ себя, какъ ромей ⁵⁾, т. е. византіяца, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ надобности предполагать херсонита. Изъ возраженій Воронова значеніе могло бы имѣть лишь то, что слово «составлено нескоро послѣ обрѣтенія и вѣроятно уже однимъ изъ послѣднихъ оставшихся въ живыхъ очевидцевъ и дѣятелей событія», доказательство чему онъ находитъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *многѣ ѡбо лѣтъѣ мимѡшѣши* *николи не престанѣ повѣдающе брати свѣтаѣ и бл҃женнѣ кѡплю моцрей* ⁶⁾, и послѣ этого заключаетъ: «очевидно, празднованіе обрѣтенія мощей уже неоднократно совершалось до произнесенія настоящаго слова, и послѣ событія прошло много лѣтъ» ⁷⁾. Но вѣроятноѣе, что почтенный ученый не вѣрно понялъ слова текста и сдѣлалъ отсюда невѣрное заключеніе. Составитель слова говоритъ, что и по истеченіи многихъ лѣтъ мы, т. е. ромеи, «*николиже не престанемъ повѣдающе брати кѡплю моцрей*»; иначе говоря, празднованіе обрѣтенія мощей останется на всегда въ видѣ установленія церкви; слѣдовательно говорится о будущемъ, а не о прошедшемъ. Есть основаніе думать, что дѣйствительно празднованіе обрѣтенія мощей Климента установлено въ православной церкви еще въ годъ ихъ открытія. Не смотря, однако, на отрицаніе авторства Кирилла Вороновымъ, отъ вниманія послѣдняго не ускользнуло то важное обстоятельство, что составитель слова даже не упоминаетъ о Кириллѣ, который былъ виновникомъ открытія мощей; но критикъ предполагаетъ, что такое умолчаніе могло произойти отъ нежеланія мѣстнаго составителя слова говорить о по-

1) Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чтен. въ Общ. Истор. и Др. 1848, № 7, стр. 41.

2) О времени происхожденія славянскихъ письменъ. М. 1855, стр. XLIX (прим. 71).

3) Кирилло-Мееодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ, стр. 409 и слѣд.

4) Кириллъ и Мееодій. Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Мееодія. Кіевъ. 1877, стр. 91—95.

5) Кирилло-Мееодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ, стр. 95.

6) Кирилло-Мееодіевск. сборникъ, издан. Погодинымъ, стр. 319—320.

7) Кириллъ и Мееодій, стр. 94.

сторонней инициативѣ въ обрѣтеніи мощей ¹⁾. Предположеніе довольно наивное. Что же касается гимнологія и коротенькаго слова, отмѣченныхъ выше, то о нихъ до сего времени ничего не знали.

Подъ коротенькою повѣстью (*brevis historia*) нужно разумѣть, мнѣ кажется, синаксарный или проложный рассказъ объ обрѣтеніи мощей, необходимый въ службѣ памяти этого событія,—обрѣтеніи, которое въ древне-славянскихъ мѣсяцесловахъ X—XIII и XVI вв. отмѣчается подъ 30-мъ января ²⁾. Каковъ былъ составъ этой повѣсти, я не могу сказать въ данную минуту. По всей вѣроятности, она была переведена на славянскій языкъ, судя по тому, что память перенесенія мощей отмѣчена въ древне-славянскихъ мѣсяцесловахъ, какъ указано выше, довольно уже рано. Она должна была войти въ составъ службы на перенесеніе въ Зографскомъ Трефологіѣ ³⁾. Синаксарій болѣе поздняго времени, встрѣчающійся въ Прологахъ, взятъ изъ Метафраста ⁴⁾, слѣдовательно, ничего общаго съ кирилловскою краткою повѣстію не имѣетъ.

Служба на перенесеніе мощей составлена, по всей вѣроятности, скорѣ послѣ ихъ обрѣтенія и не безъ желанія самаго Константина; но принималъ ли онъ какое-либо участіе въ этомъ, трудно въ настоящее время сказать.

Не легко сказать также, какого содержанія и объема было и четвертое, упоминаемое Анастасіемъ Библиотекаремъ произведеніе Константина,—гимнологій (*hymnologicon*). Быть можетъ, этотъ гимнологій вошелъ впослѣдствіи въ составъ службы на перенесеніе мощей Климента. Былъ ли онъ переведенъ на славянскій языкъ, въ настоящее время сказать не можемъ.

Кромѣ указанныхъ сочиненій Кирилла, мы имѣемъ свѣдѣнія еще и объ его бесѣдахъ съ іудеями у хазарскаго кагана, которыя, судя по словамъ его житія, были довольно обширны и которыя переведены были

1) Тамъ же, стр. 93.

2) Подъ этимъ числомъ память отмѣчена въ Евангеліяхъ Ассемановомъ, Остромировомъ, Мирославовомъ, Охридскомъ, Типографскомъ № 1 и Типографской Миней XII—XIII № 1211, въ январской миней Моск. Дух. Ак. № 4 (91) и въ Трефологіѣ Зографскаго афонскаго монастыря. Архим. Антонинъ, Забѣтки поклонника Св. горы. Кіевъ. 1864, стр. 313 и 338—339; Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. 1876, стр. 417; Архим. Леонидъ, Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ. В. I. М. 1887, стр. 36—37; Архим. (еп.) Сергій, Полный мѣсяцесловъ востока, II, М. 1876, ч. I, стр. 27. Въ Макаріевскихъ Четьихъ-минелхъ.—23 янв. Архим. Іосифа Подорожнаго Оглавленіи, стр. 410; въ другихъ мѣсяцесловахъ—23, 24 и 25 ноября и въ одномъ даже 29 декабря. См. у Сергія Полный мѣсяцесловъ II, ч. I, стр. 312.

3) Къ сожалѣнію, эта служба, приведенная въ перемежку со службою св. Петру, царю болгарскому, сохранилась не вся; изъ нея одинъ листъ вырванъ и кѣмъ-то унесенъ. Ср. у Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки, стр. 417.

4) Напр. въ сборникъ XVII в. Соловецкой библіотеки. См. въ Описаніи рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанск. Духовн. Академіи. II. Казань. 1885, стр. 253.

братомъ его Меоодіемъ на славянскій языкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на восемь главъ; сила убѣдительности этихъ бесѣдъ была такъ велика, что дѣйствовала «яко пламень горациен на противные»¹⁾.

Изъ житія же Константина мы узнаемъ, что онъ перевелъ, конечно, на греческій языкъ въ Херсонѣ еврейскую грамматику²⁾. Наконецъ, изъ словъ того же житія, а также и житія Меоодія можно заключить, что Константинъ съ своимъ братомъ Меоодіемъ перевелъ: Псалтырь, чтенія изъ Евангелія и Апостола, Паремейникъ, Часословъ, и Октоихъ Дамаскина, Служебникъ и Требникъ, или выражаясь словами житія: вкскорѣ въсь црьковныи чинъ прѣмъ, наоучи (учениковъ) оутръници и часокомъ и вечерни и павечерници и тинѣи службѣ³⁾. Подъ тайной службой нужно, несомнѣнно, разумѣть литургію.

Впрочемъ, едва ли необходимо думать, что всѣ перечисленные мною книги были переведены цѣликомъ и въ отдѣльности. По моему разумѣнію, всѣ эти книги составляли одинъ паноектъ въ нѣсколько, быть можетъ, болѣе распространенномъ видѣ, чѣмъ тѣ, какія существуютъ еще и нынѣ въ греческой церкви для удовлетворенія потребностей небогатыхъ церквей. Я считаю вѣроятнымъ, что книга или, по крайней мѣрѣ, отдѣльное сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ Кириллъ Словенскій⁴⁾, есть именно такой паноектъ. Такое свое мнѣніе я основываю на наличности двухъ кодексовъ, содержащихъ каждый въ отдѣльности почти всѣ перечисленные мною выше книги. Одинъ изъ нихъ извѣстенъ подъ неточнымъ названіемъ Октоиха XIII—XIV вв., который хранится въ вѣнской придворной библіотекѣ⁵⁾, а другой называется также невѣрно Минеею Общею XV—XVI вв., и принадлежитъ Московск. духовн. академіи⁶⁾. Въ первомъ заключаются Октоихъ или Осмогласникъ, чтенія апостольскія и евангельскія, часть Тріоди и Пентикостарія, Общая минея и службы 12-ти праздниковъ господскихъ и богородичныхъ и части Требника. Второй богаче и полнѣе по содержанію. На первомъ мѣстѣ стоитъ Октоихъ Іоанна Дамаскина и за нимъ слѣдуютъ евангелія и апостолы воскресные, каноны молебные Богородицѣ, тропари и кондаки богородич-

1) У Шафарика, *Ramátka*, стр. 16, гл. X.

2) У Шафарика, *Ramátka*, стр. 8.

3) Тамъ же, стр. 19.

4) Шафарикъ, Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1848, № 7, стр. 42; Палаузовъ, Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. Спб. 1852, стр. 69.

5) Этотъ кодексъ описанъ Строевымъ въ Описаніи памятниковъ славянорусской литературы. М. 1841, стр. 55—56; кратко Воскресенскимъ въ Славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ заграничныхъ библіотекахъ. Спб. 1882, стр. 36—39; и Смагль-Стоцкимъ въ *Ueber den Inhalt des Codex Hankensteinianus*. Wien. 1886 (изъ *Sitzungsber. d. Akad. d. Wissenschaft. B.* 110).

6) Рукопись довольно неточно и неполно описана архим. Леонидомъ въ Свѣдѣніи о славянскихъ рукописяхъ и пр. Вып. II. М. 1887 (изъ Чт. въ Общ. Ист. и Др., стр. 323—333, отд. богослужебн. № 10 (77).

ные, стихиры на всѣ дни и нѣсколько молитвъ и сказаній изъ Оtechника или Пролога; далѣе помѣщены Общая минея и Анеологія или Избранная минея съ апостолами и евангеліями, Требникъ, часть Тріоди постной и цвѣтной, Церковный Уставъ, стихиры на всѣ воскресенія и тропари воскресные и богородичные. Несомнѣнно, что въ этомъ сборникѣ есть позднѣйшія прибавленія, а именно нѣсколько словъ и бесѣдъ, нѣсколько молитвъ, ненаходимыхъ въ Требникѣ, и наконецъ нѣсколько апокрифическихъ замѣтокъ, какъ напр. о стрѣлѣ громнѣй и другіе, ей подобныя; но все-таки основа таже, что и въ первой рукописи, что видно, между прочимъ, и изъ того, что ни въ той, ни въ другой нѣтъ Служебника. Обѣ рукописи въ русскихъ спискахъ; но нѣкоторые тексты во второй носятъ на себѣ ясныя слѣды древне-славянской редакціи особенно въ Октоихѣ и Минее Общей. Въ началѣ Общей Минеи во второй рукописи мы находимъ весьма любопытную приписку, въ которой, между прочимъ, сообщается, что Кириллъ Философъ составилъ эту Минею для новопросвѣщенныхъ (разумѣется крещеніемъ) людей Русской земли, князю которой Владиміру онъ передалъ ее для руководства къ служенію Богу; но онъ, говорится тамъ, составилъ не одну эту книгу, а выбралъ богородичны изъ Октоиха, еще сдѣлалъ выборки изъ Тріоди и изъ многихъ другихъ книгъ бралъ малѣйшую часть¹⁾. Мнѣ кажется, что изъ этой приписки достаточно ясно, кого мы должны разумѣть подъ Кирилломъ Словенскимъ. Откуда произошло такое названіе книги, у насъ ли на Руси, или у другихъ славянъ, южныхъ или западныхъ, въ настоящее время трудно сказать; до сего времени оно извѣстно только въ русскихъ спискахъ, какъ я уже замѣтилъ выше, и притомъ весьма нерѣдко и по преимуществу у раскольниковъ²⁾, у которыхъ это имя является нарицательнымъ³⁾. Но не было ли первоначально вмѣсто имени князя Владиміра имя какого-либо другаго славянскаго князя, подобно

1) Привожу здѣсь эту приписку цѣликомъ:

Сказанье ѿзвѣдно ѿ кнѣзѣ сѣн в коѣ время и некоторые лѣта изовраны
выша каноны снѣ и чтенія на шестой пѣсни коѣмѣждо стомуу на весь гдѣ, по-
добно бѣлашимъ минеямъ нѣ на бѣ мѣца хотѣшимъ гдѣоу коу работати, и закѣ-
бжѣи исполнити на оутѣрженіи стѣмъ правослабенымъ вѣры новопроевѣщеннѣмъ людемъ, которые
не имѣю чина оутѣрженіи бѣ минеи мѣцныхъ на годѣ. И тѣмъ снѣ оумьсли кѣрналъ философъ,
который приелъ грѣскѣю грамотѣ на словенскѣи мѣзѣ, тѣ снѣ минею сѣтвори. ни причтѣн
к тѣмъ двѣнадесятѣи минѣямъ мѣсачнѣмъ но ѿсовѣ сѣ такоже оукрашатѣ пѣматѣи стѣмъ на
весь гдѣ исполнѣно, тѣ вѣдѣи кѣрналъ мѣжѣ мѣдѣрѣ, и исполнѣнъ ѿ ахѣи стѣ, и оумьсли снѣ
сѣзврати на потверженіи законѣ бжѣи и на похвалоу всѣмъ стѣмъ бжѣоу оугоднѣши ѿ вѣка. иже сѣ-
блѣими соу по всѣи вселѣннѣи. и снѣ предасть новопроевѣщеннѣмъ людемъ рѣбскѣи зѣмѣлѣ, и налѣ-
стѣмъ и равноапѣстельномъ великомъ кнѣзю владѣмѣроу крѣстнѣшимоу рѣбскѣи зѣмѣлѣ, нарѣчночѣи кѣ
стѣмъ крѣпнѣи васнѣлю. и повѣлѣи имѣоу сѣи исполнѣти, и снѣ кнѣзѣи имѣи нарѣи вѣщаи минѣямъ. не
токмо сѣи единой, но и ѿ ѿхѣтѣи бжѣгородичны, и ѿ трѣи ѿ многа малѣйшѣи частѣ. Ср. у
архимандр. Леонидѣи Свѣдѣніе, II, стр. 325.

2) Ср. у Палаузова, Вѣкъ царя Симеона, стр. 60.

3) Палаузовъ, Вѣкъ, стр. 60.

Византизмъ и Временникъ.

тому, какъ въ Сборникѣ Святослава 1073 г. имя князя Святослава поставлено было вмѣсто имени болгарскаго князя Симеона?

Конечно, въ настоящее время невозможно доказать, что славянскій переводъ всего круга богослужебныхъ книгъ составлялъ одинъ паноектъ или одинъ сборникъ; но многочисленность богослужебныхъ книгъ и краткость времени, употребленнаго на ихъ славянскій переводъ, сдѣланный немногими лицами, и наконецъ наличность двухъ почти одинаковыхъ по содержанію паноектовъ могутъ наводить на мысль, что трудно допустить, чтобы славянскій переводъ распространился на весь полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Нужно имѣть въ виду, кромѣ того, что переводы славянскіе дѣлались не только съ греческаго языка, но и съ латинскаго; по крайней мѣрѣ, западный латинскій служебникъ или миссалъ, если не весь, то нѣкоторая часть его, навѣрное, была переведена на славянскій языкъ еще святыми братьями или, всего вѣрнѣе, ихъ учениками. Вѣдь, не восточную литургію служилъ въ Римѣ Кириллъ, хотя восточная литургія западнымъ славянамъ была извѣстна въ славянскомъ переводѣ¹⁾. До насъ дошли нѣкоторые отрывки древнеславянскаго перевода римскаго миссала²⁾, изъ которыхъ одинъ отрывокъ въ довольно позднемъ спискѣ³⁾.

Кромѣ этихъ трудовъ Константина, намъ извѣстенъ еще одинъ и притомъ съ именемъ автора, т. е. Константина, а именно: **Написаніе ѡ правѣхъ вѣрѣхъ издѣиенѣхъ Констанѣтиномъ блаженымъ фѣлософомъ, оучителемъ ѡ бѣзѣхъ словѣнскомѣу жъзыку**⁴⁾, принадлежность котораго Кириллу Вороновымъ оспаривается⁵⁾, но безъ твердыхъ основаній.

Наконецъ, вновь найденное письмо Анастасія Библіотекаря открываетъ намъ еще одну неизвѣстную черту изъ литературной дѣятельности Кирилла,—что послѣдній изъ скромности и по смиренію не любилъ рассказывать о своихъ подвигахъ⁶⁾. Несомнѣнно, вслѣдствіе этого Кириллъ не писалъ и своего имени въ заглавіяхъ своихъ произведеній. Если такъ, то необходимо предполагать, что Константинъ написалъ не мало и другихъ

1) Отрывокъ восточной литургіи, написанной глаголицею, см. у Срезневскаго, Отрывки изъ древняго глаголическаго служебника въ Запискахъ Академіи Наукъ, т. 4-й, стр. 22—29, и другой отрывокъ, можетъ быть, также изъ Служебника,—Пражскіе листы, см. у него-же въ Древнихъ глаголическихъ памятникахъ. Спб. 1861, стр. 36—49.

2) У Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки. Спб. 1887, стр. 530—538; его-же О древней глаголической рукописи, хранящейся въ Кіевск. духовн. акад. Кіевъ, 1876 (изъ Труд. 3-го археологич. съѣзда), стр. 10—16.

3) У Ягича, *Glagolitica* въ *Denkschriften d. Akad. d. Wissenschaft. in Wien*. B. XXXVIII, стр. 10—14.

4) Издано Срезневскимъ въ Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ. I, 4, стр. 47—52, по болгарской рукописи 1348 г. хранящейся въ Публичн. Библіотекѣ (III. I, 376).

5) Кириллъ и Меодій, стр. 251 и слѣд.

6) Ср. слова въ письмѣ Анастасія: *praedictus philosophus fugiens arrogantiae notam referre non passus est*.

сочинений, на что как будто намекает и выражение книги (въ книгахъ его обрѣцѣтъ κ) въ его житіи¹⁾. Такъ, можно думать, что онъ въ византійскій періодъ своей дѣятельности написалъ гимнъ или похвалу Григорію Богослову, какъ можно догадываться изъ словъ того же житія²⁾. Но скромность Константина лишила насъ возможности указать на его сочиненія въ рукописяхъ съ достаточною основательностію. Приписки его имени на рядѣ статей, встрѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ³⁾, сдѣланы, по всей вѣроятности, по преданію и, разумѣется, на нихъ полагаться нельзя. Тѣмъ не менѣе въ поискахъ неизвѣстныхъ сочиненій Кирилла мы не должны остановиться на этомъ: какъ на славянскихъ, такъ и на греческихъ ученыхъ лежитъ обязанность розыскивать неизвѣстныя произведенія славянскаго первосвятителя. Быть можетъ, нѣкоторые его труды сохранились и въ латинскихъ переводахъ, сдѣланныхъ Анастасіемъ Библіотекаремъ или кѣмъ-либо другимъ. Значитъ, наши поиски не должны миновать и западной литературы.

II. Сырку.

Отвѣтъ рецензенту. Въ третьемъ выпускѣ мюнхенскаго журнала *Byzantinische Zeitschrift* за 1894 г. появилась *рецензія г. Глейе на нашу статью: «Іоаннъ риторъ (и проч.)»* (Учен. Зап. Каз. унив. 1890. Кн. V). Такъ какъ авторъ прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ, то мы находимъ удобнымъ помѣстить нашъ отвѣтъ ему въ этомъ журналѣ тѣмъ болѣе, что здѣсь была недавно напечатана наша статья, составляющая прямое дополненіе первой (См. Виз. Временникъ. 1894 г. Вып. III—IV).

На стр. 626-ой рецензентъ указываетъ на то, что мы далеко не вездѣ исправляли или дополняли испорченный текстъ славянскаго перевода. Мы избѣгали ошибокъ, легко возможныхъ при подобномъ возстановленіи. Нашъ просмотръ пробѣла славянскаго перевода послѣ словъ: *ἡν δὲ περὶ χούτης λουτροῦ* греческой эскуріальской рукописи мы признаемъ вполне (мы думали найти аналогію въ такихъ мѣстахъ Малалы, какъ р. 440, 15 *οἱ ὀνομαζόμενοι πορνοβοσκῶν*, р. 32, 4, р. 460, 21). Слова: *καὶ εὐθείας* относятся, конечно, къ дальнѣйшему тексту.

Не можемъ не признать весьма сомнительнымъ предположеніе

1) У Шафарика, *Ramátky*, стр. 19.

2) У Шафарика, тамъ же, стр. 2, гл. III.

3) См. у Шафарика Разцвѣтъ славянской письменности въ Бугаріи, въ переводѣ Бодянскаго въ Читеніи въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1848, № 7, стр. 42, примѣч. 7; одна изъ такихъ статей слѣдующая: наука св. Кирилла Философа, посланнаго з Цариграда отъ святѣйшого патріарха Николы, въ Кіевъ, ко великому князю Володымеру для поученія о вѣрѣ христіанской, еще тому во невѣрствіи сущу. Строевъ, Библіотека Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. М. 1845, отд. I, № 118 (л. 172), стр. 44. О другихъ приписываемыхъ Кириллу сочиненіяхъ см. у Воронова, Кириллъ и Мессодій, стр. 237—249, у Пѣтухова къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ. Спб. 1887 (изъ Сборника II отд. Императорской Академіи Наукъ), стр. 21—33.

г. Глейе относительно интерполяціи въ мадридской рукописи словъ: *κλὶ ἐϋχλαίστην* (S. 627). Во всякомъ случаѣ подобныя предположенія недостаточны для опроверженія нашего (и Brooks'a, по ссылкѣ Глейе, *Histor. Review* VII, 1892) мнѣнія о 44-ой гл. Евагрія.

«Счастливая» догадка Патцига относительно Малалова происхожденія отрывковъ, изданныхъ Май въ *Spicil. Rom. II. App.*, какъ можетъ убѣдиться читатель изъ послѣдней нашей статьи, не была чужда и намъ, вопреки мнѣнію г. Глейе.

Впрочемъ, очевидность тождества отрывковъ съ Малавою оксфордской рукописи ясна всякому. Важнѣе отмѣтить, что и здѣсь, какъ въ оксфордской рукописи, къ концу хроники примкнулъ отрывокъ, вѣроятно, изъ Константинопольской городской хроники (предположеніе Гельцера въ его *S. Jul. Afric. B. II, S. 129*).

Рецензентъ упрекаетъ насъ въ томъ, что въ своемъ предположеніи относительно происхожденія изъ Малавы *Theoph. p. 103 ff.* мы игнорировали совершенно уклоняющійся отъ Теофана рассказъ славянскаго хронографа о смерти Аттилы. Но славянскій текстъ на этотъ разъ такъ необычно расходится съ греческимъ (оксф. ркп.), что мы принуждены или признать здѣсь особую версію смерти Аттилы, у первоначальнаго Малавы приводившуюся рядомъ съ версію, сохранившеюся въ греческомъ текстѣ (срв. аналогію относительно смерти Юліана *Gleye, Philolog. LIII, S. 587*), или допустить въ славянскомъ хронографѣ вставку изъ посторонняго источника. И послѣднее предположеніе при довольно пестромъ составѣ славянскаго хронографа не должно считаться смѣлымъ. Во всякомъ случаѣ рецензентъ долженъ былъ принять во вниманіе то обстоятельство, что дѣло идетъ о тѣхъ сообщеніяхъ Евагрія, гдѣ мы предположили вліяніе на него Малавы рядомъ съ Евстаѣемъ (Іоаннъ риторъ стр. 24 сл.).

Опроверженіе нашей догадки о Малавовомъ происхожденіи описанія Евагрія землетрясенія при Θεодосίῳ II (S. 628) не считаемъ убѣдительнымъ. Сходство Боннскаго текста Малавы съ текстомъ Пасхальной хроники еще не исключаетъ возможности предполагать болѣе полный текстъ у первоначальнаго Малавы: достаточно указать на фактъ сходства редакціи рассказа о судьбѣ Аспара съ сыновьями оксфордской рукописи Малавы и Пасхальной хроники при болѣе полномъ повѣствованіи эскуприальской рукописи (*Hermes, B. VI, S. 369*¹), *Mal. ed. Bonn., p. 371, Pasch., p. 596*).

Слѣдовало ли указывать намъ на то, будто бы мы не привлекли къ сравненію текстовъ текста Евагрія тамъ (Іоаннъ риторъ, стр. 27), гдѣ какъ разъ для такого сопоставленія текстъ Евагрія и приведенъ нами во всемъ объемѣ (*Gleye, S. 628*)?

1) Предположеніе интерполяцій въ эскуп. текстѣ Іоанна Малавы (*Patzig. Progr. d. Thomasschule zu Leipzig. 1891, S. 13*) мы считаемъ произвольнымъ.

Мы должны сознаться, что для насъ осталась совершенно непонятною цѣль указаній намъ нашего достоуважаемаго рецензента на надлежащее толкованіе словъ славянскаго предисловія хроникп Малаалы: «сказать и мнѣ по истинѣ случившаяся». Мы исходили въ своей аргументаціи изъ другихъ словъ того же предисловія: «вышедша въ уши мои» и остаемся при мнѣніи, что аналогіи обычныхъ лѣтописцамъ выражений (срв., напр., Cedren. Προοίμιον· προσθέντες καὶ ὅσα ἀγράφως ἐκ παλαιῶν ἀνδρῶν ἐδιδάχθημεν, Theophyl. ὡς ἐκ τῶν καὶ ἡμᾶς πρεσβυτέρων ἔστι λαβεῖν καὶ τὸ πιστεύειν ἅζήμιον) заставляють понимать славянское предисловіе не иначе, какъ понимали его А. Н. Поповъ и акад. И. И. Срезневскій (срв. Иоаннъ риторъ, стр. 31). Подробность и живость описаній Иоанна Малаалы антиохійскихъ событій времени начиная съ Зинова (Иоаннъ риторъ, стр. 33) въ соединеніи съ заявленіемъ лѣтописца въ предисловіи неопровержимо доказываютъ, что для этой эпохи онъ пользовался рассказами своихъ старшихъ современниковъ, которые были очевидцами этихъ событій.

Въ послѣднее время опубликованный А. Виртомъ (А. Wirth) въ его Chronographische Späne (Frankf. a. M. 1894) текстъ Иоанна Антиохійскаго (по нашему мнѣнію, Малаалы) ¹⁾ ркп. Paris. Suppl. 682. saec. X. содержитъ и греческое предисловіе, тождество коего со славянскимъ стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія: Wirth, S. 3 f. Δίχμιον ἡγησάμην ... μετὰ πάσης ἀληθείας τὰ συμβάντα [διεξελθεῖν Wirth] ἐν μέρει ἐν τοῖς χρόνοις τῶν βασιλέων ἕως τῶν συμβεβηκότων ἐν τοῖς ἐμοῖς χρόνοις ἐλθόντων εἰς τὰς ἐμὰς ἀκοάς, λέγω δὴ ἀπὸ Ἀδάμ ἕως τῆς βασιλείας Ζήνωνος καὶ τῶν ἐξῆς βασιλευσάντων. δαὶ δὲ καὶ τοὺς μετὰ ταῦτα συγγράψασθαι τὰ λοιπὰ ἀρετῆς χάριν.

Слова, опущенныя въ переводѣ, яснѣе выражаютъ тотъ смыслъ, славянскаго предисловія, о которомъ мы сказали выше.

Въ заключеніе не можетъ не выразить своего сожалѣнія о томъ, что ввели въ заблужденіе уважаемаго рецензента своею ссылкой на отчетъ о засѣданіи Импер. Арх. Общ., помѣщенный въ журналѣ Историческій Вѣстникъ.

Берлинъ.

С. Шестаковъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ. IV. *Византійское Отдѣленіе II*. Одесса 1894 8°. VI + 316 + 128 стр. Цѣна 2 руб.

Въ отдѣлѣ I «Исслѣдованія» помѣщены слѣдующія статьи:

Д. Θ. *Бяляевъ*, Евктирій св. Константина при порфириной колоннѣ на форѣ Константина и совершавшіеся тамъ обряды (стр. 1—22).

Лабартъ и Паспати полагали евктирій св. Константина на Августеонѣ,

1) Объ отношеніи къ нему слав. перевода Малаалы въ особой замѣткѣ.

при чемъ Паспати подъ колонной, при которой онъ находился, разумѣлъ колонну Юстиніана. Между тѣмъ изъ описанія церковныхъ обрядовъ, совершавшихся тамъ въ Богородичные праздники и въ дни военныхъ торжествъ, совершенно ясно, что онъ находился на форѣ Константина, при порфировой колоннѣ, составляя даже съ нею одно архитектурное цѣлое, и былъ обращенъ лѣвыми (сѣверными) окнами къ зданію сената.

А. И. Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ Константинополѣ (стр. 23—47).

Давъ, главнымъ образомъ по г. Стржиговскому, очеркъ культа *Τύχη* вообще, и «Судьбы города» и ея статуй въ Византіи отъ Константина Великаго до VI вѣка, авторъ сводитъ извѣстія Анонима Бандури и др. о прочихъ чудесныхъ статуяхъ Константинополя, каковыми считались: мнимый палладіумъ Рима (Константинова колонна или статуя его), статуя Юстиніана, изображенія вредныхъ животныхъ, заговоренныя Аполоніемъ Тіанскимъ, 2 статуи, обличавшія распутницъ (на Зевгмѣ и въ Неоріи) и т. д. По поводу этихъ статуй авторъ касается вообще вѣрованія византійцевъ въ тѣсную связь изображенія съ изображеннымъ лицомъ.

Θ. И. Успенскій, Неизданное церковное слово о болгарско-византійскихъ отношеніяхъ въ первой половинѣ X вѣка (стр. 48—123).

Профессоръ Успенскій даетъ греческій текстъ и русскій переводъ анонимнаго «слова на мирное соглашеніе съ Болгарами», сохранившагося въ единственной рукописи *Vatic. № 483*, указывая подъ строкой многочисленныя цитаты изъ Св. Писанія и другихъ литературныхъ произведеній христіанскихъ и языческихъ; затѣмъ слѣдуетъ обзоръ содержанія «слова» въ цѣломъ и историко-литературный комментарий къ нему. «Слово» было извѣстно уже Газе, который приписывалъ его Теофилакту Болгарскому; оно написано несомнѣнно по поводу мира, заключеннаго въ 926 или 927 г. съ имп. Романомъ Лакапиномъ царемъ болгарскимъ Петромъ. Авторъ — человѣкъ широкаго литературнаго образованія, въ совершенствѣ владѣющій приемами византійскаго краснорѣчія, онъ цитуетъ, кромѣ Св. Писанія и св. отцовъ, Гомера, Гесіода, стоиковъ, Аристотеля, «Физиолога» и апокрифы (между прочимъ одинъ неизвѣстный до сихъ поръ — о вѣнцѣ, плѣнившемъ Еву); онъ знакомъ съ исторіей, міеологіей, философіей, риторикой, піитикой и народной литературой. Изъ историческихъ лицъ названы по имени только имп. Левъ (VI) и народъ — болгары; Романъ Лакапинъ, Симеонъ, Петръ и др. скрываются подъ библейскими и міеологическими именами. На греко-болгарскую войну авторъ смотритъ, какъ на междоусобную, считая болгаръ, по крещенію, духовными братьями грековъ, а на дѣятельность царя Симеона, какъ на измѣну и духовному отцу — грекамъ, и плотскому — традиціямъ царя Бориса; онъ уличаетъ Симеона въ варварствѣ и противорѣчивости его политическихъ понятій. О самомъ себѣ авторъ говоритъ только одно:

что онъ вращался въ высшемъ кругѣ, имѣлъ доступъ даже въ императорскій дворецъ. Всѣ эти данныя, въ связи съ особенностями слога и языка, до того сближаютъ автора «слова» съ патр. Николаемъ Мистикомъ, что проф. Успенскій не усумнился бы отождествить ихъ, если бы не хронологическое затрудненіе: Николай Мистикъ умеръ уже въ 925 году. Въ «Словѣ» есть намекъ на двойной составъ болгарскаго народа (они были ἀμλζόνιοι — чит. ἀμλζόβιοι — и νομάδες) и на переговоры Симеона съ африканскими арабами.

С. П. Шестаковъ, Кандидъ Исаврійскій (стр. 124—149).

О Кандидѣ у насъ нѣтъ прямыхъ свѣдѣній, кромѣ изложеній Фотія въ «Библіотекѣ» и отрывка у Свиды. На основаніи этихъ данныхъ указываются заимствованія изъ него у Іоанна Антиохійскаго, и глосса Свиды къ Ἀρχιτος, какъ его фрагментъ; Sauerbrei и Sievers указываютъ еще слѣды заимствованій изъ него у Зонары и Кедрина, въ разсказахъ: 1) о пожарѣ Константинополя въ 5-мъ г. Льва Великаго (г. Шестаковъ, защищая Sauerbrei'a противъ Sarrazin'a, считаетъ Приска въ этомъ случаѣ источникомъ и Кандида и Евагрія), 2) о ссорѣ имп. Льва Великаго съ Аспаромъ; г. Шестаковъ ставитъ въ этомъ случаѣ въ зависимость отъ Кандида Кедрина и Льва Грамматика, а не Зонару.

Затѣмъ г. Шестаковъ сопоставляетъ изъ Никифора Каллиста р. 77 и изъ Теофана р. 179, 1 и находитъ, что Никифоръ можетъ быть объясненъ не Прокопіемъ или Теофаномъ порознь, а лишь источникомъ, общимъ имъ обоимъ; въ Кандидѣ онъ и видитъ такой источникъ. Еще отголоски Кандида указываются въ разсказѣ Зонары о неудачномъ походѣ на вандаловъ Василиска, въ глоссѣ Свиды о характерѣ Василиска и у Никифора и Прокопія въ описаніи поведенія Василиска послѣ пораженія.

С. Д. Пападимитріу, Критическіе этюды къ средневѣковымъ греческимъ текстамъ (стр. 155—177).

Рядъ отдѣльныхъ замѣтокъ, составленныхъ авторомъ совмѣстно съ Ѳ. Е. Коршемъ, къ тексту слѣдующихъ произведеній и изданій:

1) Перифраза Анны Комниной въ изд. Е. Miller, Парижской Académie des Inscriptions.

2) Σπανέας въ версіи Маврофриды, Вагнера и Леграна.

3) Ὁρῆνος περί Ταμυρλάγγου по изд. Вагнера и колыціямъ Леграна и Психари ¹⁾.

Н. Ѳ. Красносельцевъ, О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ (стр. 178—257).

Послѣ краткаго введенія о трудностяхъ историко-литературной критикѣ древнихъ литургическихъ трудовъ, авторъ приступаетъ къ анализу двухъ толкованій на литургію: св. патр. Софронія іерусалимскаго (изд. Аяжело Май въ IV т. Spicilegium Rom.) и Θεодора Андидскаго (изд.

¹⁾ Продолженіе этихъ критическихъ этюдовъ см. въ Виз. Врем. I, стр. 641 сл.

имъ же въ VI т. Nova Bibl. Patrum). По его мнѣнію, высказанному уже въ книгѣ «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки» (1885 г.), многіе отдѣлы перваго изъ названныхъ трудовъ перенесены въ него изъ второго (а не наоборотъ); а такъ какъ Теодора Андидскаго никакъ нельзя относить ко времени раньше конца IX вѣка — проф. Красносельцевъ относитъ его даже къ концу XI — то толкованіе съ именемъ св. Софронія не можетъ принадлежать ему, и вовсе не имѣетъ приписываемой ему важности. Проф. Кондаковъ возражилъ въ свое время на это, что вопросъ не рѣшенъ: надо выдѣлить заимствованія, какъ интерполяціи, и посмотрѣть, есть ли препятствія видѣть въ остающихся отдѣлахъ трудъ св. Софронія. Это-то и дѣлаетъ г. Красносельцевъ въ настоящей статьѣ. По выдѣленіи остается довольно цѣльное сочиненіе, распадающееся на 2 части. Последняя есть начало толкованія литургіи, до херувимской пѣсни; по ея незначительности трудно сказать что либо объ ея авторѣ; а первая часть есть одна изъ редакцій хорошо извѣстнаго древняго сочиненія, т. наз. *ιστορία ἐκκλησιαστικῇ* (толкованіе храма и его принадлежностей), составленнаго первоначально, вѣроятно, древнѣйшимъ изъ многихъ св. отцовъ, которымъ оно приписывается — св. Василиемъ Великимъ. Уже древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ редакцій *ιστορίας* — сводная, сливается вмѣстѣ 3 типа толкованій и говоритъ уже о херувимской пѣсни; а заключающаяся въ псевдо-софроніевомъ толкованіи цитуетъ уже Иринея Ліонскаго по переводу Анастасія Синапта, слѣд. не старше конца VII вѣка; противъ авторства св. Софронія говоритъ также блѣдность топографическихъ чертъ іерусалимской области. Толкованіе было приписано Софронію, вѣроятно, потому, что было найдено въ типикѣ съ его именемъ.

Затѣмъ слѣдуетъ текстъ *ιστορία ἐκκλ.* по Миллезіеву изданію Кирилла іерусалимскаго, сличенному съ рукописью Вѣнской королевской библіотеки; дополненія рукописи коллегіи св. Магдалины отдѣлены и прибавленъ русскій переводъ изъ «Сборника литургическихъ толкованій» Спб. Дух. Академіи. Въ концѣ авторъ доказываетъ, что краткая редакція *ιστορίας* есть первоначальная.

А. К. Димитріу, Къ вопросу объ *Historia Arcana* (стр. 258—301).

Данъ доказалъ, что внѣшнія данныя — показанія рукописей, Свиды и пр. — не даютъ почвы для рѣшенія вопроса о подлинности «Тайной Исторіи». Но и его аргументы не рѣшаютъ дѣла: однообразіе языка черта общая всей литературѣ VI вѣка; вѣра въ *δύσκολα* у подлиннаго Прокопія не имѣетъ приписанной ему Даномъ специфической окраски; да вообще отъ сходства воззрѣній авторовъ *Arcana* и *Исторіи* нельзя заключать къ ихъ тождеству.

Ранке, доказывавшій, что *Arcana* — сводъ замѣтокъ Прокопія, «монашескихъ фантазій» и неизвѣстно откуда взятыхъ извѣстій, не убѣдилъ никого, и вопросъ, такимъ образомъ, остается открытымъ.

Авторъ старается опредѣлить цѣль «Тайной Исторіи» и ея отношеніе

къ въззрѣніямъ подлиннаго Прокопія. «Тайная Исторія» нападаетъ прежде всего на Велизарія, а потомъ уже на Юстиніана и Θεодору, но даже не упоминаетъ о Нарзесѣ; Юстиніанъ и весь его родъ выставленъ 1) орудіемъ высшихъ силъ для гибели имперіи 2) главой венетовъ 3) другомъ гунновъ и варваровъ, расточавшимъ для нихъ государственную казну. Отсюда слѣдуетъ, что Тайная Исторія есть произведеніе не Прокопія, а «зеленой», національно-греческой партіи; Нарзесъ въ ней поощренъ, какъ завистникъ Велизарія и тайный противникъ Юстиніана; можетъ быть все сочиненіе инспирировано имъ; оно состоитъ изъ внѣшне только связанныхъ отрывковъ о Велизаріѣ, писанныхъ около 549 г., и о Θεодорѣ и Юстиніанѣ, писанныхъ въ 559 г.

Н. Г. Поповъ, Къ византійской исторіи X вѣка (стр. 302—308).

Авторъ обращаетъ вниманіе изслѣдователей на изданную de-Boog'омъ «жизнь Евѣимія» и даетъ переводъ XXI главы, содержащей неизвѣстныхъ хронографамъ подробности о регенствѣ Николая Мистика, его сверженіи и предложеніи, сдѣланномъ Евѣимію Зоей — вторично занять патріаршій престолъ.

Н. О. Красносельцевъ, Замѣтка по вопросу о мѣстонахожденіи халкопратійскаго храма въ Константинополѣ (стр. 309—316).

На основаніи косвенныхъ указаній Софійскаго типика авторъ полагаетъ, что Халкопратійскій храмъ находился еще нѣсколько ближе къ св. Софіи, чѣмъ думаетъ Д. О. Бѣляевъ, такъ какъ въ него можно было пройти прямо изъ св. Софіи, не заходя въ Милію и минуя среднюю улицу. Указаніе Мордтмана на мечеть Зейнабъ-султанъ хорошо согласуется и съ «типикомъ» и съ «придворнымъ уставомъ».

Въ отдѣлѣ II «Хроника» помѣщены слѣдующія статьи:

Г. М. Барацъ, Слѣды іудейскихъ воззрѣній въ древнерусской письменности. Слово Кирилла Философа (стр. 1—52).

Авторъ сличаетъ, фразу за фразой, «Слово на исходъ души» и «сказаніе о мытарствахъ» изъ житія св. Василія Новаго съ эсхатологическими указаніями Талмуда, Мидрашемъ, еврейскимъ молитвенникомъ Маймонида и пр., съ цѣлью доказать, что источникъ «Слова» — не житіе св. Василія Новаго, и не св. Ефремъ Сиринъ, а эти еврейскія сочиненія; съ тою же цѣлью сравниваетъ онъ «Хожденіе Богородицы по мукамъ» съ трактатомъ о гееннѣ и о мытарствахъ тайнаго мидраша на книгу Руевъ. Въ «Словѣ» Кирилла авторъ склоненъ видѣть одну изъ 8-ми главъ книги преній св. Константина Философа съ евреями, переведенную на славянскій языкъ св. Меѳодіемъ.

А. Н. Петровъ, Спорные вопросы миссіонерской дѣятельности св. Кирилла Философа на Востокѣ (стр. 53—64).

Статья вызвана изслѣдованіемъ г. Яцковскаго въ журн. «Вѣра и Разумъ» за 1893 г., № 13, и представляетъ попытку дополнить научныя представленія о хазарской миссіи св. Константина. Св. Климентъ говоритъ, что св. Кириллъ «разорилъ безбожную лествъ въ фульспѣмъ языцѣ;

житіе св. Кирилла — что до Азовскаго моря Кириллъ совершилъ путь пѣшкомъ; житіе св. Меѳодія — что царь послалъ св. Меѳодія въ Хазарію «вслѣдъ за философомъ». Это указываетъ на то, что до миссіи въ Хазарію св. Константинъ философъ самостоятельно проповѣдывалъ въ Южной Россіи и въ Крыму. Далѣе авторъ соглашается съ Вороновымъ, что «преніе Константина съ Анніемъ» — вымышленная подкладка извѣстнаго отдѣла сочиненія Константина «въ защиту православія отъ всѣхъ враговъ его», а пренія съ сарацинами и евреями, какъ они передаются въ житіи, — схематичная комбинація, но считаетъ необходимымъ признать фактъ преній, на основаніи «Похвалы» св. Климента.

Слѣдуетъ «Обзоръ новѣйшей литературы по византиновѣдѣнію»:

1) «Русскій журналъ, посвященный изученію Византіи» — подробное извѣщеніе о «Виз. Временникѣ» (стр. 65—73).

2) C. W. C. Oman M. A., F. S. A., The Byzantine Empire. Рец. А. Е. К. (стр. 73—77).

3) Dr. E. A. Stuckelberg, Der Constantinische Patriciat. Ein Beitrag zur Geschichte der späteren Kaiserzeit. Basel und Genf, 1891, стр. 131, 8°. Рец. Д. Б. (стр. 77—81).

4) Leben des heiligen David von Thessalonike, griechisch nach der einzigen bisher aufgefundenen Handschrift herausgeg. von Valentin Rose. Berlin 1877. Рец. У—скаго (стр. 81—83).

5) Jules Nicole, Le livre du préfet ou l'édit de l'empereur Léon le Sage sur les corporations de Constantinople. Genève 1893. Рец. У—скаго (стр. 83—86).

6) K. Krumbacher, Studien zu den Legenden des H. Theodosios. München 1892. Рец. У—скаго (стр. 86—88).

7) Д. Бѣляевъ, Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по византийскимъ древностямъ. Кн. II, съ таблицами и планами. Спб. 1893. Рец. У—скаго (стр. 88—94).

8) K. Krumbacher, Mittelgriechische Sprichwörter. München 1893. Рец. А. К. (стр. 92—94).

9) Стојана Новаковића, Срби и Турци XIV и XV века. Исторіјске студије о првимъ борбама съ наездомъ туркомъ пре и после боја на Косову. У Београду 1893. Рец. М. П. (стр. 94—96).

10) Dr. V. Jagić, Der erste Cetinjer Kirchendruck vom Jahre 1494. Wien 1894. Рец. М. П. (стр. 97—98).

11) С. Шестаковъ, О происхожденіи и составѣ хроники Георгія Монаха (Амартола). Казань, 1892, II—173 стр. 8°.

Его же, По вопросу объ источникахъ хроники Георгія Монаха (Амартола): IV книга хроники. Спб. 1892, 58 стр. 8°. Рец. А. Д. (стр. 98—104).

12) В. Васильевскій, Русско-византийскія изслѣдованія. Вып. второй. Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. Спб. 1893. Рец. А. М. (стр. 104—117).

13) Последнія изданія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества:

Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη συνταχθεῖσα ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, τόμος Β', I, II. 1894.

Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, συλλεγόμενα καὶ ἐκδιδόμενα ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, τόμος Β'. 1894.

Палестинскій Патерикъ, вып. 2—4. 1892—1894.

Сообщенія Имп. Прав. Палестинскаго Общества, 1894.

Рец. Н. К. (стр. 117—123).

14) Ph. Müller, Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster, grösstenteils zum ersten Male herausgegeben und mit Einleitungen versehen. Leipzig 1894. Рец. Н. К. (стр. 123—127).

15) А. Дмитриевскій, Евхологіонъ IV в., Сарациона, еп. Тмуитскаго. Рец. Н. К. (стр. 127—128).

Архимандрита Владимира, *Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) бібліотеки*. Ч. I. Рукописи греческія. Москва 1894, 8°. VI 880 стр. — Будетъ особая рецензія.

А. Дмитриевскаго, *Боюслуженіе страстной и пасхальной седмицы въ св. Іерусалимъ IX—X в.* Текстъ, снабженный, кромѣ предисловія и послѣловія, археологическими и литургическими примѣчаніями, издается по рукописи 1804 года іерусалимской патріаршей бібліотеки. Казань 1894. XVI 426 стр. Цѣна 2 р. 50 к. — Будетъ особая рецензія.

Н. Н. Папство, какъ причина раздѣленія церквей («Вѣра и Разумъ» 1894, Январь по Ноябрь; продолженіе и окончаніе; № № 2 (стр. 111—128), 4 (стр. 233—261), 7 (стр. 458—482), 13 (стр. 45—66), 14 (стр. 81—100), 16 (стр. 246—272), 17 (стр. 306—332), 18 (стр. 364—390), 19 (стр. 431—455), 20 (стр. 508—534), 21 (стр. 551—572).

Обширный догматико-полемиическій очеркъ церковныхъ отношеній Рима и Византіи отъ перваго вселенскаго до флорентійскаго собора. Подробнѣе всего авторъ останавливается на Халкидонскомъ соборѣ (№ 4), на папахъ: Григорій Великомъ и Гонорій (№ 16), св. Теодорѣ Студитѣ (17), и патріархахъ: Фотіѣ (№ 18—20), и Михаилѣ Керуларіѣ (№ № 20 и 21).

Прокошева, *Каноническіе труды Іоанна, епископа Смоленскаго*. Часть 3. («Правосл. Собес.» 1894, Августъ (стр. 389—394, Сентябрь стр. 41—104, Октябрь стр. 177—238, и Ноябрь стр. 315—374).

Авторъ излагаетъ каноническія воззрѣнія преосв. Іоанна и защищаетъ ихъ противъ проф. Суворова и отчасти Лашкарева. Проф. Суворовъ считаетъ верховнымъ субъектомъ церковнаго правообразованія императора (сперва римскаго, потомъ византійскаго, теперь русскаго). Съ этой точки зрѣнія, полагаетъ г. Прокошевъ, необъяснимо существованіе церковнаго законодательства какъ въ первые 3 вѣка христіан-

ства, такъ и въ турецкій періодъ константинопольской церкви. Проф. Суворовъ указываетъ на факты созыванія соборовъ императорами, присутствіе ихъ самихъ или ихъ представителей на соборахъ, утвержденіе ими канонѡвъ соборныхъ и наконецъ самостоятельное изданіе ими церковныхъ законовъ. Г. Прокошевъ указываетъ, что соборы собирались и помимо воли императоровъ, что церковныя власти законодательствовали и безъ соборовъ; участіе въ соборахъ императорскихъ уполномоченныхъ было не обязательно, и ограничивалось заботой о внѣшнемъ порядкѣ и безопасности собора; императорское утвержденіе придавало канонамъ лишь внѣшнюю обязательность и имѣло цѣлью заслужить благоволеніе Божіе къ государству; императорскіе эдикты по религіознымъ дѣламъ были лишь выводами и примѣненіями церковныхъ канонѡвъ, за немногими исключеніями, представляющими изъ себя аномаліи, превышенія власти. Также на сторону преосв. Іоанна становится г. Прокошевъ и въ вопросѣ о церковномъ судѣ, защищая противъ проф. Суворова самостоятельность его происхожденія, независимость отъ государства, и его двойкій видъ, какъ *forum externum* и *forum internum*. Словомъ: согласіе съ государствомъ, но вмѣстѣ самостоятельность и независимость отъ него — таковъ принципъ православнаго церковнаго права; если государство нарушало его, церковь становилась ему въ оппозицію (указываются случаи обличенія патріархами императоровъ, и наложенія на послѣднихъ церковныхъ наказаній). Воззрѣнія еп. Іоанна авторъ подкрѣпляетъ ссылками на акты церковнаго и гражданскаго византійскаго права (Никейскій I соборъ, законодательство Юстиніана и Эпанагогу) и разбираетъ случаи, когда императоры нарушали права церкви. Проф. Лашкаревъ, приписывая канону ту же неизмѣнность, какая принадлежитъ догмату, считаетъ развитіе церковнаго права закончившимся въ эпоху вселенскихъ соборовъ. На эту мысль г. Прокошевъ возражаетъ, указывая на иныя толкованія канонѡвъ, на которые ссылается проф. Лашкаревъ и на исторію права автокефальныхъ помѣстныхъ церквей, но главнымъ образомъ на *consensus* въ этомъ случаѣ православныхъ канонистовъ: Бердникова, Горчакова, Павлова, митр. Филарета, Барсова и пр. Въ общей оцѣнкѣ трудовъ преосв. Іоанна авторъ сходится съ Бердниковымъ, считаетъ «Опытъ церковнаго законовѣдѣнія» классическимъ въ своемъ родѣ произведеніемъ и основные взгляды его фундаментальными для всякаго православнаго канониста.

Н. Писаревскаго, *Значеніе иконоборства въ исторіи церковнаго искусства* (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1894 г., Авг., стр. 157—178).

Христіанское искусство въ первые вѣка пользовалось для выраженія своихъ идей античными формами; въ эпоху своего расцвѣта, съ IV—VII вѣкѣ, вполне отдѣлилось отъ античнаго, поставивъ себѣ цѣлью идейное содержаніе и красоту нравственнаго идеала, вмѣсто красоты формъ. IV и V вѣка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и время развитія и формулировки иконопочитанія, и главныхъ возраженій противъ его извращеній. Иконобор-

ство восприняло эти возраженія, но придало имъ принципиальный характеръ подѣ влияніемъ 1) широко развившихся злоупотребленій, 2) несто-rianскихъ, монофизитскихъ, ветхозавѣтныхъ и магометанскихъ идей. На все христіанское искусство въ его цѣломъ, иконоборцы смотрѣли, какъ на остатокъ язычества. Иконоборство упразднило на время монументальный видъ искусства; поэтому въ его время развилась миниатюра; истребленіе лучшихъ образцовъ и гоненіе на художниковъ ввело въ искусство ремесленный характеръ: оно обезличилось, омертвѣло, краски были замѣнены золотомъ, вмѣсто красоты выполненія стали щеголять дороговизной матеріала. Послѣ иконоборства, любовь народа къ утраченными древнимъ типамъ и боязнь духовенства оправдать на дѣлѣ иконоборческія обвиненія повело къ выработкѣ по древнимъ традиціямъ строгаго иконописнаго типа и сюжета и поставило искусство подъ строгій церковный контроль. Скульптура исчезла почти совсѣмъ, сохранившись лишь въ видѣ рѣзбы на слоновой кости и мѣди. Изгнанные иконоборцами художники водворили византійское искусство до иконоборческаго періода въ Италіи, гдѣ оно легло въ основаніе средневѣковаго искусства; а иконопись типа IX и слѣд. вѣковъ водворилась въ Россіи.

Н. С. Суворова, Къ вопросу о западномъ влияніи на древнерусское право (продолженіе «Врем. Демид. Юрид. Лицея», т. 63, стр. 124—224).

Въ этомъ отрывкѣ (напечатанный отдѣлъ начинается и кончается въ серединѣ фразы) авторъ защищаетъ противъ проф. Павлова свои взгляды на западное влияніе въ церковномъ правѣ Византіи и славянъ. Въ 102 правилѣ трулльскаго собора и въ покаянныхъ статьяхъ закона суднаго надо видѣть не слѣды покаяннаго устава Іоанна Постника, а влияніе западныхъ пенитенціаловъ (въ понятіи о покаяніи, какъ *ἐκκρίσις* = satisfactio, о сверхдолжной эпитиміи и пр.); «удалять происхождение т. наз. номоканона Постника въ глубь исторіи далѣе середины IX вѣка нѣтъ никакого основанія». Краткая редакція «Закона суднаго» древнѣе обширной и въ ней есть ясные слѣды западнаго права. Таково, прежде всего, самое различеніе закона «людского» и закона для духовенства (*iudicia mundana* и *iudicia ecclesiastica*), понятіе «правомѣрной вражды» (= *faida*), назначеніе публичнаго церковнаго покаянія, особенно «на хлѣбѣ и на водѣ» (чисто восточныя свидѣтельства объ этомъ есть лишь изъ IV и потомъ XIV вѣка) и пр. Ни «закона суднаго» ни Номоканона Постника болгары изъ Византіи не получали; даже Эклогу получили они скорѣе изъ Рима: Эклога и законы Ротаря соотвѣтствуютъ письму папы Николая гораздо больше, чѣмъ *lex romana canonice compta*. Напечатанный отдѣлъ обрывается на трактатѣ о «послухахъ» «закона суднаго».

Св. Оляна въ Царьградѣ. Метрическое повѣствованіе А. С—на, (съ галицко-русскаго). (Книжка иллюстрированнаго журнала «Русскій Паломникъ» 1894, т. IV, стр. 1—59).

Русскій переводъ съ галицко-русскаго нарѣчія этой же популярной статьи о св. Ольгѣ уже помѣщенъ былъ въ «Странникѣ» 1893 г., т. II и III. Ср. «Виз. Врем.» I, стр. 2.

М. Соколова, Симеонъ, Архіепископъ Солунскій, какъ истолкователь богослужебныхъ чинопослѣдованій (Чт. въ общ. «Люб. Дух. Провс.» 1894 г., Сентябрь, стр. 424—446).

Это — продолженіе труда автора о Симеонѣ, о которомъ мы дали отчетъ въ 3—4 книжкѣ «Временника» за 1894 г. (см. стр. 736). Г. Соколовъ излагаетъ по Симеону Солунскому чины: крещенія, миропомазанія и мироосвященія, и литургіи до великаго входа, сравнивая попутно съ обрядомъ XV в. обрядъ современный и древній (по Максиму Исповѣднику и т. наз. Софронію іерусалимскому).

А. Лебедева, Константинопольская патріархія въ ея интеллектуальной сторонѣ (отъ эпохи паденія византійской имперіи до ближайшаго къ намъ времени). (Богосл. Вѣстн. 1894 г., Декабрь, Отд. II, стр. 456—486).

Этотъ очеркъ, въ зависимости отъ отрывочности источниковъ, носить характеръ свода отдѣльных замѣтокъ о патріархахъ, выдававшихся образованностью или, напротивъ, невѣжествомъ, — замѣтокъ, связанныхъ очень краткой и общей характеристикой эпохъ. Умственный уровень патріархія за все это время представленъ очень не высокимъ: число іерарховъ, сlyingшихъ учеными, скромное въ XV и XVI вѣкахъ, еще меньше въ XVII, неожиданно увеличивается въ XVIII и опять падаетъ въ XIX. Большинство знаменитостей XVIII вѣка должно считать раздутыми, а недостатокъ видныхъ личностей въ XVII объясняется крайней скудостью извѣстій объ этомъ времени. Изъ отдѣльных лицъ можно указать, какъ на достойнѣйшихъ: въ XV в. (кромѣ Геннадія Схолярія) на Максима III (съ оговоркой), Нифонта пелопоннесскаго; въ XVI: на Іеремію II и Митрофана III; въ XVII: на Кирилла Лукаря, Діонисія IV, можетъ быть Каллиста II, и Нифонта IV; въ XVIII: на Аванасія V, Кирилла IV, Косьму III, Каллиниковъ III и IV, Серафима II и особенно Самуила I Ханцериса и мн. др.; въ XIX в. на Константія I, вмѣстѣ съ Схоларіемъ и Самуиломъ I ученѣйшаго патріарха турецкаго періода.

Наоборотъ, извѣстны невѣжествомъ: въ XV в. Рафаилъ I, въ XVI Іоакимъ I и Пахомій II (съ большой оговоркой) и особенно Іеремія I и Θεопитъ II; въ XVII в. Гавріилъ II и Пареній IV; въ XVIII в. Гавріилъ III, Мелетій II, Неофитъ VI; въ XIX в. Каллиникъ V и Іеремія IV. Не лишено интереса подстрочное примѣчаніе, примыкающее къ обзору источниковъ, предпосланному своимъ очеркамъ проф. Лебедевымъ (см. Виз. Вр. 1894 г., вып. 2, стр. 441—443); тутъ дана характеристика труда Георгія Вендотиса, написавшаго продолженіе (IV книгу) исторіи Мелетія аѣинскаго.

А. Лебедева, Нравственный обликъ, церковнообщественная дѣятельность, настроенія и злоупотребленія константинопольской патріархія (во второй половинѣ XV и XVI вѣкѣ). (Богосл. Вѣстн. 1895 г., Январь, Отд. II, стр. 31—54).

Первая часть этой статьи состоитъ, подобно предыдущей, изъ отрывочныхъ характеристикъ патріарховъ особо хорошихъ или особо дурныхъ нравственныхъ качествъ, за время отъ завоеванія Константинополя турками до перенесенія резиденціи патріарха въ Фанаръ. За нравственные достоинства выдѣлены, изъ патріарховъ XV в., Исидоръ (одинъ изъ послѣднихъ патріарховъ, поставленныхъ не изъ епископовъ), Діонисій I, Симеонъ (изъ трапезундцевъ, которыхъ проф. Лебедевъ при этомъ случаѣ защищаетъ отъ обвиненій въ интригантствѣ и смутянствѣ), Максимъ III, Нифонтъ II, Діонисій II (съ оговоркой), Іеремія II и Маркъ Ксилокаровисъ. Патріарха Рафаила I проф. Лебедевъ беретъ подъ защиту отъ неумѣренныхъ осужденій; по его мнѣнію, память Рафаила очернена національной ненавистью грековъ къ патріарху-сербу. Пресловуты дурной нравственностью Максимъ IV, Θεολιπτς I, Ιωσαφτ II.

Затѣмъ сообщаются свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ церковныхъ соборахъ этого времени: это софійскій при Симеонѣ I, т. наз. вселенскій, осудившій впервые флорентійскій соборъ (значитъ въ 1450 г. такого собора не было, акты его, по мнѣнію проф. Лебедева, сфабрикованы на Востокѣ), соборъ въ междупатріаршество по смерти Іереміи I — о порядкѣ избранія патріарховъ, и соборъ 1565, осудившій симонію и, въ частности, патр. Ιωσαφα II. Особенно широкой церковно-общественной дѣятельностью заявилъ себя патр. Іеремія II Траносъ.

М. Соловьева, Никифоръ Θεοτοки (прод. и окончаніе; см. Виз. Врем. 1894 г., вып. 3—4, стр. 739). (Труды К. Дух. Ак. 1894 г., Октябрь, стр. 248—266, Декабрь, стр. 569—597).

Авторъ довелъ до конца подробную біографію своего героя; онъ говоритъ о жизни Никифора въ Константинополѣ, открытіи имъ Σειρὰ τῶν Ἀγίων Πατέρων, и столкновеніи съ патріархомъ Самуиломъ; затѣмъ о его научныхъ работахъ въ Лейпцигѣ (1769—73 гг.) и отношеніяхъ его къ Лейпцигскому университету; затѣмъ переходитъ къ его дѣятельности въ качествѣ инспектора школъ Славянской епархіи, а потомъ архіепископа (— 1786 г.), и его отношеніямъ къ русскому расколу, наконецъ къ дѣятельности его въ астраханской епархіи (—1792 г.), и въ заключеніе говоритъ о жизни и ученыхъ занятіяхъ его на покоѣ, въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ (1800 г.). Разсказъ иллюстрированъ краткими извлеченіями изъ трудовъ Никифора и переводами нѣсколькихъ его бесѣдъ и писемъ. Главные труды изложены очень кратко; вниманіе автора обращено преимущественно на установку біографическихъ фактовъ.

Д. Бѣляева, Краткій отчетъ о заграничной командировкѣ (Ученыя Записки Имп. Казанскаго Университета 1894 г., кн. 6, стр. 195—198).

Командировка была предпринята проф. Бѣляевымъ лѣтомъ 1884 г. съ цѣлью ознакомиться съ топографіей Константинополя и изучить нѣкоторыя рукописи іерусалимской патріаршей бібліотеки.

А. Александрова, Грамоты русскихъ государей и диптихи въ славянскихъ

монастыряхъ Адриатическаго побережья (Ученыя Записки Имп. Казанскаго Университета 1894 г., кн. 3, стр. 1—8).

Здѣсь помѣщена грамота императора Александра I монастырю Пива въ Черногоріи, отъ 1816 г., царя Алексѣя Михайловича монастырю Лепавина Срѣмско-Карловицкой епархіи въ Австро-Угріи, отъ 1651 г., и диптихи Лепавина монастыря. Тамъ помѣщены въ помянникѣ живыхъ члены дома Романовыхъ отъ царя Алексѣя до императрицы Анны Іоанновны; въ помянникѣ усопшихъ: князья отъ Ярослава I до царевича Алексѣя Петровича, патріархи отъ Іова до Адріана и нѣкоторые другіе русскіе іерархи, митрополиты кievскіе и епископы черниговскіе.

Рецензіи появились на книги:

Др. Никодим Милаш, Православно црквено право по общимъ црквено-правнымъ изворима и посебнимъ законскимъ наредбама које важе у поединимъ самоуправнимъ црквама. Задар 1890. Рец. Н. С. Суворова въ Врем. Демид. Юрид. Лицея, кн. 62, Юрид. Библиогр. № 33, стр. 39—48.

K. Krumbacher, *Mittelgriechische Sprichwörter* и

Ed. Kurtz, *Die Sprichwörterammlung v. Maximus Planudes*. Рец. на обѣ книги И. Тимошенко, подъ заглавіемъ: «Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ» («Русскій Филологическій Вѣстникъ» 1894, № 3, стр. 126—140, № 4, стр. 295—304, продолженіе будетъ).

Socrates ecclesiastical history according to the text of Hussey with an introduction by William Bright. Second edition. Oxford, 1893. Рец. А. А. Спасскаго въ Богосл. Вѣстн. 1895 г., Январь, Отд. IV, стр. 153—165.

А. Н. Петрова, Пятидесятилѣтіе научной разработки славянскихъ источниковъ для біографіи Кирилла и Меѳодія. М. 1894.

Его же, Спорные вопросы миссіонерской дѣятельности св. Кирилла философа на Востокѣ. Одесса 1894.

Его же, Апокрифическое пророчество царя Соломона о Христѣ, находящееся въ пространномъ житіи св. Константина философа, по списку XIII в., Сиб. 1894. Рец. на всѣ три статьи Петрова, г. Воскресенскаго въ Богосл. Вѣстн. 1894 г., Декабрь, Отд. IV, стр. 539—547.

Январь 1895.

Б. Меліоранскій.

ГЕРМАНИЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», *herausgegeben v. K. Krumbacher. IV Band (1895). Heft 1.*

Отдѣлъ I. Изслѣдованія и матеріалы (стр. 1—127).

М. Треу, *Michael Italikos* (стр. 1—22). Авторъ отвергаетъ мнѣнія Крамера и Буассонада объ авторѣ и времени составленія изданныхъ Крамеромъ 29-ти Ἐπιστολαὶ ἀντιγράφου τινός (cod. Ватосс. 131), и рѣшаетъ вопросъ данными самихъ писемъ. Три адресата — Лизиксъ, Теофанъ Эфортъ и Стефанъ Мелитъ исторически тѣсно связаны съ личностью Θεοδώρα Προδρομα; въ 16 письмѣ есть упоминаніе о недавней кончинѣ

Алексѣя, сына императора Калоіоанна; другой Алексѣй Комнинъ писемъ есть вѣроятно сынъ кесаря Никифора Вріеннія, къ которому авторъ является очень близкимъ лицомъ; а упоминаемая имъ Дукена Ирина есть теща кесаря, супруга Алексѣя I; царствующій императоръ, судя по 16-му письму, есть Калоіоантъ, и, слѣдовательно, великій домашникъ (см. письма 26 и 28)—Іоаннъ Аксухъ. Еще упоминаются: нѣкій логоветъ, ученикъ нашего автора; Михаилъ Каматиръ — лицо военного сословія; мансторъ риторовъ (безъ имени); родные братья и племянники автора, врачи: Липсіотъ и (не названный по имени) актуарій, лейбъ-медикъ императора; епископъ адріанопольскій Іоаннъ Каматиръ; хартофилаксъ, и еще какой-то Цикноглъ (письма 20 и 27). Авторъ писемъ весьма начитанный человекъ, хорошо знакомый съ астрономіей, богословіемъ, исторіей своей страны, но особенно съ риторикой и философією; онъ преподаватель по профессіи, и даетъ желающимъ научныя указанія; онъ небогатъ, считаетъ себя выше своего положенія и готовъ, чтобы заслужить милость царя, принять всякое порученіе, напр. въ Римѣ; въ 27 письмѣ онъ называетъ себя Италикомъ, въ 11-мъ — Михайломъ. Θεόδωρὸς Προδρόμω упоминаетъ о «весьма мудромъ Италикѣ»; въ парижской рукописи № 2872 есть письмо Италика къ Продрому и отвѣтъ Продрома. Онъ, вѣроятно, одно лицо съ упоминаемымъ у Никиты Хониата подъ 1147 г. епископомъ филиппопольскимъ. Θεόδωρὸς Προδρόμω упоминаетъ о «Италикѣ, подражателѣ Платона, проедрѣ Филиппѣ». Въ заключеніе М. Трепъ предлагаетъ рядъ замѣчаній по исправленію текста писемъ автора, впервые имъ вводимого въ исторію византийской литературы.

E. Patzig, *Die Troica des Johannes Antiochenus* (стр. 23—29). Авторъ указываетъ источники двухъ хроникъ codd. Vind. Hist. Graec. № 98/99, описанныхъ и отчасти изданныхъ А. Гейнрихомъ въ программѣ 1-й грацской гимназіи на 1892 г. Вторая, надписанная именемъ логовета Акрополита, въ первой части взята изъ Константина Манасси, а исторія императоровъ до 1118 г. почти буквально изъ Зонары. Вторая часть первой, носящая имя Іоанна Сикеліоты, содержитъ—это важно—Τρωϊκὰ Іоанна Αντιοχίησκαго, въ подлинномъ текстѣ, но съ пропусками, что выясняется изъ сравненія ея текста съ извѣстными фрагментами и экскерптами Іоанна Αντιοχίησκαго, и разъясняетъ отношеніе: между Малазой и Іоанномъ, и Іоанномъ и его компиляторами. Въ подстрочномъ примѣчаніи указано соотвѣтствіе содержанія хроники Іоанна Сикеліоты съ σύνολος; χρονική изъ Marc. 407, изданной Саою въ 7-мъ томѣ Bibl. graeca Medii aevi.

J. R. Asmus, *Ein Beitrag zur Rekonstruktion der Kirchengeschichte des Philostorgios* (стр. 30—44). Авторъ возстановляетъ отрывокъ изъ исторіи Филосторгія, содержащій оцѣнку литературныхъ трудовъ св. Василія Великаго, св. Григорія Назіанзина, Аполлинарія и Евномія, сравнивая и сопоставляя въ таблицу пересказы Фотія (въ «Библиотека»

и въ 'Епитомѣ), Свиды и Никиты Хоніата (въ *Ἐπιστολὴς ὁρθοδοξίας*). Всѣ эти пересказы принадлежатъ православнымъ писателямъ, всѣ, каждый по-своему, неполны, и другъ отъ друга независимы; полного Филосторгія мы врядъ ли получимъ, сведя даже всѣ ихъ въ одно цѣлое.

Ph. Meyer, *Bruchstücke zweier typikā xτητορικὰ* (стр. 45—58). Авторъ отыскалъ въ рукописи сочиненія Пахомія Русана, монаха Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, «противъ идіоритма» (библ. назв. монастыря, № 593, 1540 года), 3 отрывка устава монастыря св. Димитрія Κελλιβάρων, и отрывокъ устава монастыря τοῦ φιλανδρώπου σωτήρος съ именемъ императрицы Ирины Ласкарины Палеологины. Начало перваго устава — первые 18 главъ — опубликованы проф. И. Е. Троицкимъ (*Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua etc.* Спб. 1885); у Пахомія Русана императоромъ названъ Андроникъ, вѣроятно II, откуда ясно, что уставъ составленъ въ 1282/3 г. Это самое позднее упоминаніе о монастырѣ св. Димитрія на Латрѣ. По содержанію уставъ слѣдуетъ іерусалимскому типу. Первый отрывокъ устанавливаетъ одинаковую трапезу для всѣхъ монаховъ, второй говоритъ объ обязанности ходить за больными, въ третьемъ императоръ, какъ епитропъ монастыря, опредѣляетъ, сколько платя онъ будетъ ежегодно отпускать на монастырскій обиходъ. Второу уставъ, Ирины Ласкарины, почти не отличается отъ типика Ирины Дукены, даннаго въ 1118 г. монастырю пресв. Богородицы Обрадованной.

J. Gay, *Notes sur la conservation du rite grec en Calabre et dans la terre d'Otrante au XIV siècle* (стр. 59—66). Въ этой замѣткѣ сведены упоминанія о монастыряхъ устава св. Василия Великаго и о лицахъ обозначаемаыхъ какъ «clerici greci», «protoparae» и т. д., въ Калабріи и въ Отранто, по записнымъ книгамъ десятины св. престола за 1326/8 и 1373 г., хранящимся въ Ватиканскомъ архивѣ. Всѣ эти извѣстія крайне отрывочны и не даютъ возможности судить ни о количествѣ церквей и духовныхъ лицъ греческаго обряда, ни о чистотѣ самаго обряда.

Ch. Diehl, *Études sur l'histoire de la domination byzantine en Afrique* (стр. 67—91). (Отрывокъ изъ имѣющей скоро явиться въ свѣтъ *histoire d. l. dom. byz.*). Вандальское завоеваніе разрушило цивилизацію и порядокъ Африки — римской провинціи и обаяніе, которое римляне съ трудомъ приобрѣли надъ окрестными разбойничьими народами; византійцы, завоевавшіе снова Африку, въ послѣдовавшей затѣмъ непрерывной борьбѣ мало по малу уступали и наконецъ совсѣмъ уступили имъ; короткіе періоды мира они всячески старались закрѣпить договорами, что однако плохо удавалось имъ.

Г. Диль начинается съ географическаго и этнографическаго очерка этихъ племенъ по Кориппу и Прокопію. Самое значительное изъ нихъ — Левааы Прокопія къ западу отъ Триполиса. Всѣ они кочевья: пища, одежда, занятія у всѣхъ были почти одинаковы: у всѣхъ было многоженство, вездѣ мужчины занимались войной и разбоемъ, а домашнія работы лежали на женщинахъ. Ни римляне, ни христіанство, ни мусуль-

манство не измѣнило этого быта; религіозныя и моральныя понятія у нихъ были крайне слабы, а суевѣріе сильно развито. Одинъ страхъ могъ обуздывать ихъ. Характеристика иллюстрируется очеркомъ походовъ нѣкоторыхъ вождей. Всѣ они уважаютъ имя Рима, и свои возстанія и войны стараются представить не нарушающими этого уваженія; они охотно номинально покоряются и заключаютъ формальныя, письменныя договоры; они даютъ въ заложники своихъ дѣтей, братьевъ и принимаютъ отъ императора знаки власти; обязуются помогать ему въ военныхъ предпріятіяхъ и хранить миръ относительно имперскихъ владѣній; императоръ же за это даетъ имъ *аннона* (т. е. ежегодную денежную субсидію). За соблюденіемъ договора слѣдитъ византійскій губернаторъ и задерживаетъ аннона въ случаѣ замѣченнаго нарушенія; иногда даже распоряжается судьбой трона вассальнаго народца. Съ особенной точностью опредѣлялась въ договорахъ обязанность военного союзничества. Наконецъ Юстиніанъ и позднѣйшіе императоры VI и VII вѣка вмѣстѣ со своей сюзеренной властью вводятъ христіанство среди этихъ племенъ большею частью языческихъ, нерѣдко кроваваго культа, и съ очень значительнымъ успѣхомъ. Всѣ указанныя общія положенія авторъ подкрѣпляетъ ссылками на историческіе факты и отдѣльныя сообщенія о договорахъ.

Sp. P. Lambros, *Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz* (стр. 92—98). Спир. Финдиклисъ опубликовалъ (въ *Μνημεία τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηνῶν* т. III, 4) надпись 895 г., говорящую объ императорахъ Львѣ и Александрѣ. Проф. Ламбросъ приводитъ по этому поводу другія свидѣтельства о соправительствѣ Александра (изъ житія св. Василія Новаго — для 896 г.; надпись о возстановленіи стѣны Солуни для 904 г.) и объясняетъ искаженіе этого факта у продолжателей Георгія Мниха и Теофана тѣмъ, что они тѣсно связаны съ дворомъ имп. Константина VII, въ которомъ жила объ Александрѣ недобрая память, какъ о дурномъ правителѣ и кромѣ того, человекѣ, считавшемся нѣкоторыми истиннымъ порфиrogenитомъ, помимо Льва. Какъ и Соси, г. Ламбросъ относитъ монеты съ именемъ одного Льва къ послѣднимъ годамъ его правленія и полагаетъ, что негодный соправитель Александръ былъ мало-по-малу устраненъ Львомъ отъ дѣлъ.

F. Cumont, *Note sur une inscription d'Iconium* (стр. 99—105). Статья содержитъ снимокъ съ надгробнаго камня «эмира Михаила Комнина», отъ 1 Ноября 1297 г., и комментарий къ этой надписи. Личность Михаила устанавливается при помощи хроники Панарета: это — правнукъ Алексія I Трапезундскаго, сынъ Іоанна-инока (въ надписи τοῦ ἱεροῦ); дѣдъ его Іоаннъ Аксукъ названъ только хѣр, вѣроятно, какъ вассалъ сельджукскаго султана.

H. Swainson, *Monograms on the Capitals of S. Sergius at Constantinople* (стр. 106—108). 21 снимокъ монограммъ, съ именами: 1—10 — Юстиніана, 11 и 12 — Θεοδωροί, 13—21 — βασιλείω.

A. Kirpčnikow, Zur byzantinischen Miniaturmalerei (стр. 109—124). Авторъ, изучившій въ подлинникѣ миниатюры извѣстныхъ лицевыхъ рукописей бесѣдъ на богородичные праздники Іакова Коккиновафа (Paris. 1208 и Vatic. 1162) сообщаетъ рядъ поправокъ къ объясненіямъ ихъ, даннымъ проф. Кондаковымъ и Бордые, основываясь на соотвѣтствующемъ миниатюрамъ текстѣ, на который изслѣдователи обращали слишкомъ мало вниманія. Статья снабжена снимками съ 5 миниатюръ.

F. Lauchert, Der unter Nilos des Aeltern Namen überlieferte Παράδεισος (стр. 125—127). Авторъ указываетъ, что Παράδεισος, извѣстный съ именемъ преп. Нила Старшаго изъ Ламбеція, Бандини, Mellot, Sinner'a и пр., напечатанъ еще въ 1563 г. съ именемъ истиннаго автора, Іоанна Геометра.

Отдѣлъ II. Критика (стр. 128—160).

Этотъ отдѣлъ содержитъ рецензіи на слѣдующія книги:

Philipp Forchheimer und Josef Strzygowski, Die byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Baukunst und zur Topographie von K—pel. (II Band von Strzygowski, Byzantinische Denkmäler). Wien, 1893. Рец. F. v. Reber (стр. 128—136).

Alex. Freih. von Warsberg, Eine Wallfahrt nach Dodona. Graz, 1893. Рец. J. Strzygowski (стр. 139).

Θ. Успенскій, Синодикъ въ недѣлю Православія. Одесса, 1893. Рец. Ed. Kurtz (стр. 143—145).

Μάρκος ὁ Εὐγενικός καὶ Βησσαρίων ὁ Καρδινάλις ὑπὸ Νικηφόρου ἀρχιεπ. Π. Πατρῶν (τοῦ Καλογερά). Ἀθήνησι, 1893. Рец. Johannes Dräseke (стр. 145—153).

Ἐπαμεῖνωνδας Σταματιάδης, Ἰαχρινὰ ἤτοι ἱστορίαι καὶ περιγραφὴ τῆς νήσου Ἰαχρίδος. Σαρ., 1893. Рец. Gust. Meyer (стр. 153—154).

P. Jörs, Die Reichspolitik Kaiser Justinians. Giessen, 1893. Рец. L. M. Hartmann (стр. 154—155).

См. Новаковић, Срби и Турци XIV и XV века. У Београду, 1893. Рец. M. Rešetar (стр. 155—156).

Ею же Стара српска войска. Историјске скице из дела «Народ и земля у старој српској држави». Рец. M. Rešetar (стр. 156).

С. Шестаковъ, О возникновеніи и составѣ хроники Георгія Монаха Амартола. Казань, 1892.

Ею же, Къ вопросу объ источникахъ хроники Георгія Монаха. Спб. 1892. Рец. на обѣ книги Carl Erich Gleye (стр. 156—158).

Fontes rerum byzantinarum accuravit W. Regel. Tomus I, Fasc. I. Спб., 1892. Рец. J. Dräseke (стр. 158—160).

Отдѣлъ III: Библиографія и мелкія сообщенія (стр. 161—240).

Обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующія указанная редакціей книги и статьи:

По исторіи словесности:

Fabularum Aesopiarum sylloge. E codice Parisino gr. № 690 suppl. edidit

Leo Sternbach, Dissert. class. philol. acad. litt. Cracov. t. 21 (1894), p. 320—402.

Leo Sternbach, Dilucidationes Aesopiae. Ibid. t. 23 (1894), p. 377—426.—Cod. Paris. 690 интересенъ для византолога тѣмъ, что былъ, несомнѣнно, книгой для чтенія какого-то византійскаго царевича, и даетъ понятіе о объемѣ и характерѣ преподаванія въ высшемъ кругу византійскаго общества.

Leo Sternbach, Excerpta Vaticana. Wiener Studien 16 (1894), p. 8—37.—Комментарій къ замѣткамъ объ Александрѣ Великомъ, изданнымъ авторомъ изъ Vatic. № 1144, въ его Appendix Vaticana.

Theodosii Alexandrini Canones Georgii Choerobosci Scholia, Sophronii Patriarchae Alexandrini excerpta rec. *Alfredus Hilgard*. 2 voll. Leipzig, Teubner. 1889. 1894.

Это прекрасное, тщательно выполненное изданіе впервые дѣлаетъ доступными ученому изслѣдованію труды Θεодосія и его комментаторовъ. Θεодосій извѣстенъ особенно по ученой книгѣ «вопросовъ и отвѣтовъ», составленной въ XII вѣкѣ изъ работъ его и Діонисія Θρακίηскаго, — книгѣ, которая въ свою очередь дала главный матеріалъ для учебниковъ Хрисолора, Константина Ласкаря, Димитрія Халкокондила и пр.

Guil. Kroll, De oraculis Chaldaicis. Bresl. philol. Abh. 7 B. 1 Heft. Breslau. W. Koebner 1894.—Указываются авторы, которые сообщаютъ такъ наз. халдейскія изреченія (новоплатоники, 'Εκ τῆς χηλδαϊκῆς φιλοσοφίας; Прокла, 3 трактата Пселла и письма Миханла Италика), и разбираются по содержанію самые отрывки.

R. Förster, Zwei neue Reden des Chorikios. Rhein. Mus. 49 (1894), стр. 481—525.—Рѣчи взяты изъ Мадридской рук. № 101 и содержатъ рѣчь скупого отца, уговаривающаго сына жениться на богатой дурнушкѣ, и отвѣтъ сына, влюбленнаго въ бѣдную красавицу.

Curtius Kirsten, Quaestiones Choricianaе. Bresl. philol. Abh. 7 B. 2 H. 1894. Общана подробная рецензія.

Carl Erich Gleye, Zum slavischen Malalas. Arch. f. sl. Phil. 16 (1894) стр. 578—591.—Кромѣ Малалы, Георгія и т. п. отъ Болгаръ къ русскимъ перешли еще 'Εκλογαί, и именно они сильно вліяли на славянское лѣтописное дѣло. Предисловія русскихъ лѣтописцевъ обыкновенно переводныя съ греческаго; ихъ списки византійскихъ, болгарскихъ и русскихъ государей важны для хронологіи лѣтописи. Статья оканчивается нѣсколькими мелкими поправками къ «обозрѣнію русскихъ хронографовъ» А. Попова.

Georg Knaack, Zur Meleagersage, Rhein. Mus. 49 (1894), стр. 310—313. Важны замѣтки къ Малагѣ.

Hermann Braun, Die Nachahmung Herodots durch Procop. Nürnberg, 1894. Общана подробная рецензія.

Heinrich Reffel, Ueber den Sprachgebrauch des Agathias. Kempten 1894.

Краткій обзоръ особенностей языка Агаѳіа, расположенный по грамматическимъ категоріямъ.

R. Reitzenstein, Zu den Pausanias-Scholien. Hermes 29 (1894), стр. 231—239. Одна часть схолій къ Павзанію составлена изъ Исихія и Etymologicum Genuinum послѣ 900, можетъ быть около 1000 г. по Р. X.; вторая составлена изв. Агаѳіемъ Миринскимъ, т. е. въ VI столѣтіи.

U. v. Willamowitz-Möllandorf, Pausanias-Scholien. Hermes 29 (1894), стр. 240—240. Авторъ сравниваетъ схоліи къ Павзанію съ схоліями извѣстныхъ рукописей Ареѳы.

H. Gelser, Zu der Beschreibung Palästinas des Georgios Kyrios. Zeitschrift d. d. Palästina-ver. 17 (1894), стр. 36—41. Авторъ защищаетъ свое мнѣніе, что списокъ городовъ Палестины, приписываемый Георгію Кипрскому, не церковнаго характера, и что каедральный городъ Гадара = Γαζέρ, Γαζέρα = Тель Джезеръ.

Carl de Boor, Nachträge zu den Notitiae Episcopatum. II. III. Ztschr. f. Kirchengesch. 12 (1890), стр. 519—534 и 14 (1893), стр. 573—599. Напечатано и подробно разобрано по Cod. Paris. gr. 1555 A Τάξις προκἀδεδρίας τῶν ὁσιωτάτων πατριάρχων, μητροπολιτῶν καὶ αὐτοκεφάλων. Списокъ каедръ Пелопонниса, Эллады и обоихъ Эпировъ, относящійся къ концу VII вѣка, любопытенъ формами нѣкоторыхъ собственныхъ именъ: γ между гласными замѣнена δ, (Μεγάρα — Μεδάρα) π часто стоитъ за ρ, (Κορώναια — Κοπόναια), κ за χ (Κηρόναια — Χαιρόναια) и трудные для выговора комплексы согласныхъ разъединены гласными; всѣ почти окончанія сведены къ простымъ двумъ первымъ склоненіямъ (ὁ Λακεδαιῶν, Φλίου etc.). Рецензентъ, К. Крумбахеръ, видитъ въ этой странности указаніе на латинское происхожденіе переписчика.

Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea ed. *Hugo Stadtmüller*. vol. I. Leipzig, Teubner 1894. Это прекрасное доступное изданіе антологіи интересно для византолога какъ потому, что многія пьесы — византійскія произведенія, такъ и потому, что самый сборникъ составленъ и сохраненъ византійцами (Агаѳіемъ въ VI, Кефалой въ X, Планудомъ въ XIII—IV вѣкѣ).

Otto Carnuth, Quellenstudien zum Etymologicum Gudianum. Königsberg 1894. Etymol. Gud. особенно богатъ данными о мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ: въ него включено сочиненіе Епифанія «περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν». Для своего изданія авторъ пользовался изданіемъ P. de Lagard'a и лучшею рукописью 'Ετυμολογικὸν ἄλλο (Paris. suppl. gr. 172). Далѣе авторъ, слѣдуя Коппу, показываетъ, что трактатъ «περὶ ἀκυρολογίας» Псевдо-Геродіана воспринятъ почти цѣликомъ въ 'Ετυμ. ἄλλο.

Aug. Heisenberg, Studien zur Textgeschichte des Georgios Acropolites. Landau i. d. Rheinpfalz, 1894. Обѣщана подробная рецензія.

Robert Fuchs, Anecdota medica Graeca. Rhein. Mus. 49 (1894), стр. 532—558. Изъ сборника медицинскаго, естественно-историческаго и богословскаго содержанія (Paris. suppl. gr. 636), R. F. издалъ коλλαцію къ

къ сочиненію по діагностикѣ Максима Плануда и медицинскій трактатъ, приводимый предположительно въ связь съ именемъ Сорана.

Bruno Meissner, Quellenuntersuchungen zur Haikârgeschichte. Ztschr. d. d. Morgenl. Ges. 48 (1894), стр. 171—197. Изъ существующихъ редакцій авторъ признаетъ древнѣйшую греческую, и ея источники указываетъ въ еврейской литературѣ — книгѣ Товитъ (II—III вѣкъ до Р. Х.) Дѣянія еврейскаго Ахикара греки перенесли на своего Эзопа.

Mythographi Graeci. Vol. I. Apollodori Bibliotheca. Pediaisimi libellus de duodecim Herculis laboribus. Ed. Rich. Wagner. Leipzig, Teubner 1894. Педіасимъ изданъ по шести рукописямъ: Бреславской, Вѣнской, 2 венеціанскимъ и 2 ватиканскимъ; вмѣстѣ съ ними напечатаны и другія извлечения изъ Аполлодора: Epitome изъ Vatic. 950 Іоанна Цецы и Саввантскіе отрывки, изд. А. Пападопуло-Керамевсомъ.

Wilh. Pecz, Das Gedicht des Paraspondylos Zotikos über die Schlacht bei Varna. Ungar. Revue 14 (1894), стр. 85—88. Стихотвореніе по фактическимъ подробностямъ исторически важнѣе Халкокондила, Дуки и Франдзія.

A. Ludwig, De codicibus Batrachomachiae. Ind. lect. 1894/5, Königsberg, Hartung 1894. Авторъ даетъ классификацію 77 рукописей Batrachomachiae и неизданное стихотвореніе на Пресв. Дѣву Марію нѣкогдаго Ракендита изъ Casanatensis G. IV. 16, 1413 г.

Albrecht Wirth, Chronographische Späne. Frankf. a. M., Diesterweg 1894. Общана подробная рецензія.

K. Wolke, Ueber den Einfluss der byzantinischen Litteratur auf die älteren Humanisten Italiens. Leipzig, Teubner, 1894. (Verhandl. der 42. Versamml. d. Phil. und Schulmänner in Wien, 1893).

Alberti Kuni Leonbergensis ἐπεὶ οὐκ ἔστιν ἔκδοσις libros I, II, IV e codice Tubingensi edidit *Mauritius Gürsching*. Bayreuth, 1894.

I. D. Schischmánov, Der Lenorenstoff in der bulgarischen Volkspoesie Indogerm. Forsch. 4 (1894), стр. 412—448. Авторъ доказываетъ, что болгары переняли легенды о мертвомъ братѣ отъ грековъ и что легенда о мертвомъ женихѣ возникла изъ нея при ея распространеніи на сѣверъ.

По языку, метрицѣ и музыкѣ:

J. Babad, Samedi. Ztschr. f. rom. Phil. 17 (1893), стр. 563—566.

Wilh. Schulze, Samstag. Posphorus. Miscellen. Ztschr. f. vergl. Sprachforsch. 1894, стр. 366—386.

Gust. Meyer, Zur Geschichte des Wortes Samstag. Indogerm. Forsch. 1894, стр. 326—334. Авторы выводятъ samedi — Samstag изъ σάββατον = σάμβατον и доказываютъ возможность этой до сихъ поръ проблематической формы.

Guil. Schulze, Orthographica (Indices lectionum f. d. Sommer 1894 und Winter 1894/5 и отд.) Marburg i. H., Elwert 1894. «Микроскопическія» изслѣдованія главнымъ образомъ по латинской орфографіи, но есть цѣныя данныя и для среднегреческой.

S. Fraenckel, Beiträge zum aramäischen Wörterbuch. Ztschr. f. Assyriolo-

logie 9 (1894), 1—10. Интересно по указаніямъ на заимствование изъ греческаго въ семитическихъ языкахъ.

J. Fürst, Zur Erklärung griechischer Lehnwörter im Talmud und Midrasch. Monatsschr. f. Gesch. & Wissensch. d. Judentums. N. F. II (1894), стр. 305—311.

Wilh. Pecz, Die neugriechische Sprache. Ung. Revue, 1894, стр. 209—213.

Ею-же, Die Analogie in der Bildung neugriechischer Wörter. Ibid. стр. 214 сл. Рефераты автора о его большихъ работахъ на венгерскомъ языкѣ въ Erdélyi Museum 10 (1894) и въ Egyetemes Philologiai Közlöny 18 (1894).

По богословію:

Otto Bardenhewer, Patrologie. Freiburg i. Breisgau, Herder 1894. X, 635 S. 8°. Byz. Ztschr. горячо рекомендуетъ это сочинение, и надѣется, что оно вытѣснитъ компиляцію Альцога.

Hagiographi Bollandiani. Bibliotheca Hagiographica Graeca seu elenchus vitarum sanctorum graece typis impressarum. Brüssel, Poleunis & Ceuterick 1895, XII, 143 S. Цѣнная справочная книга для всякаго богослова и византиниста—обозрѣніе печатныхъ изданій греческихъ житій; первая часть предполагаемаго болландистами Каталога всего греческаго рукописнаго матеріала по этому предмету.

Gust. Anrich, Das antike Mysterienwesen in seinem Einfluss auf das Christentum. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht 1894. VIII, 237 S. 8°. Говорить главнымъ образомъ о первыхъ вѣкахъ христіанства, пишетъ для византиниста лишь косвенное значеніе.

Des Gregorios Thaumaturgos Dankrede an Origenes, als Anhang der Brief des Origenes an Gregorios Thaumaturgos. Herausg. v. Paul Koetschau. Freiburg & Leipzig, J. C. B. Mohr 1894. Хорошее критическое и комментированное изданіе съ изслѣдованіемъ о имени и литературной дѣятельности автора, изданіяхъ и переводахъ его труда.

Th. Büttner-Wobst, Der Daphneische Apollo des Bryaxis. Histor. Untersuchungen, Ernst Förstemann zum 50-jähr. Doctorjubiläum gewidmet von d. hist. Gesellsch. zu Dresden. Leipzig, Teubner, 1894, стр. 1—6. Трактуетъ, между прочимъ, о Acta Artemii, важныхъ для возстановленія исторіи Филосторгія.

F. Schaefer, Die Akten des hl. Nereus und Achilleus. Röm. Quartalschr. 8 (1894), стр. 89—119. Авторъ стоитъ за то, что первоначальный текстъ Актовъ латинскій; относитъ легенду къ 1-й половинѣ V вѣка.

Otto Günther, Die Ueberlieferung der «Sammlung in Sachen des Monophysitismus». Nachrichten d. Göttinger Ges. d. Wissensch. 1894, № 2. Сообщенія о 5 греческихъ рукописяхъ V и VI вѣка относящихся къ исторіи монофизитства изъ собранія, разобраннаго Маасеномъ въ Gesch. d. Quellen und der Litteratur des kanonischen Rechts. I S. 753 ff. Подложныя письма «къ Петру Фулло» авторъ считаетъ просто школьными упражненіями; отъ рукописей Гюнтера, по его мнѣнію, зависятъ всѣ, съ которыхъ до сихъ поръ дѣлались изданія.

Johannes Eustratios, Σευήρος ὁ μονοφυσίτης πατριάρχης Ἀντιοχείας καὶ ἡ ἀπὸ Ζήνωνος μέχρι τῆς ἐπὶ Μηνᾶ συνόδου (482—536) σχέσις τοῦ μονοφυσισμοῦ πρὸς τὴν ὀρθοδοξίαν. Jenaer Inaug.-Diss. Leipzig, 1894. Авторъ, ученикъ школы Гельпера, даетъ въ 4 главахъ возможно подробную и точную при современныхъ средствахъ науки исторію Севера до времени Юстиніана I Великаго.

P. Wilhelm Rügamer, O. S. A., Leontius von Byzanz. Ein Polemiker aus dem Zeitalter Justinians. Würzburg, A. Göbel 1894. Общана подробная рецензія.

Bratke, Ein Zeugniß des Josephus über Christus. I. Theol. Litteraturblatt, 15 (1894), № 16, стр. 185—188. Авторъ высказывается противъ Wirth'a, приписывающаго это свидѣтельство, на основаніи показанія нѣсколькихъ рукописей въ Narratio de rebus in Perside gestis, Анастасію Антиохійскому.

Hermann Usener, Acta martyris Anastasii Persae graece primum edidit. Bonn. 1894. Узенеръ издалъ 4 текста о житіи, страданіи и чудесахъ бывшаго мага Анастасія Перса († 22 Янв. 628) по берлинской Phill. 1458 и извѣстной Ватиканской 866 и отрывки изъ латинскаго перевода «сказанія о чудесахъ» изъ рукописи bibl. Vallicelliana.

G. M. Drevcs, S. J., Blüten hellenischer Hymnodie. Griechische Communionlieder. Stimmen aus Maria Laach, 46 (1894), стр. 529—537. Текстъ и нѣмецкій переводъ извѣстныхъ молитвъ: Іоанна Дамаскина Ἀπὸ ῥουπαρῶν χειλέων и Симеона Метафраста Μέλλων φαγεῖν, ἀνδρωπε, σῶμα δεσπότου.

Erich Klostermann, Analecta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik. Leipzig, A. Deichert 1895. Важенъ отдѣлъ о такъ называемомъ «Апокалипсисѣ пророка Даніила» и его отношенія къ оракуламъ Льва Мудраго, откровеніямъ Меодія Патарскаго и т. д. Текстъ авторъ даетъ по 2 венеціанскимъ и 1 парижской рукописи.

Johannes Dräseke, Johannes Zonaras' Commentar zum kanonischen Brief des Gregorios v. Neo-Caesarea. Ztschr. f. wissensch. Theol. 37 (1894), стр. 246—260.

G. Polivka, Zur Visio Pauli. Archiv für Slav. Phil. 16 (1894), стр. 611—616. О взаимоотношеніи славянскихъ редакцій названнаго сочиненія.

По исторіи, гео-, топо- и этнографіи.

Alfred von Gutschmid, Kleine Schriften. Herausg. v. Franz Rühl. 5 Bände in 8°. Leipzig, Teubner, 1889—1894. Byz. Ztschr. указываетъ особенно на слѣдующія работы: Изъ 1-го тома вступительная лекція о критикѣ источниковъ для античной и средневѣковой исторіи; De capitulis nonnullis Aegyptiacis apud Stephanum Byzantium et de fontibus unde hausti sunt, Die Sothis, Die alte Chronik, о Манетонѣ, о Liber generationis Ипполита и о Юліѣ Африканѣ и другіе; изъ 2-го: Verzeichniss der Patriarchen von Alexandria и другія изслѣдованія о христ. легендѣ и хронологіи. Изъ 3-го: Рядъ работъ объ отношеніяхъ византийцевъ къ Сассанидамъ, Цыганамъ и пр. Изъ 4-го: о сивильскихъ книгахъ, нѣкоторыя лекціи по исторіи греческой историографіи, о соч. Іосифа противъ

Апіона, описаніе Гейдельбергской рукописи Парадоксографовъ; изъ 5-го: О границахъ древней и средней исторіи, о такъ наз. Διμερισμός τῆς γῆς и рядъ рецензій.

G. Tiede, Quellenmässige Darstellung der Beziehungen Karls des Grossen zu Ost-Rom. Diss., Rostock 1894.

Gerh. Rauschen, Neue Untersuchungen über die Descriptio und ihre Bedeutung für die grossen Reliquien zu Aachen und zu St. Denis. Hist. Jahrb. 1894, стр. 257—278.

Heinr. Mädler, Theodora, Michael Stratiotikos, Isaak Komnenos. Plauen, M. Wieprecht 1894. Общана подробная рецензія.

Miltnerberger, Zur Geschichte der lateinischen Kirche im Orient im XV Jahrh. Röm. Quart. 8 (1894), стр. 275—281. Исторія францисканско-доминиканскаго миссіонерскаго общества съ 1252—1462 г.; важенъ новый документъ 1417 г., поданный отъ патріарха Іоанна папѣ Мартину V на Констанцкомъ соборѣ.

A. S. Chachanov, Ueber den gegenwärtigen Stand der grusinischen Philologie. Wiener Ztschr. f. d. Kunde des Morgenlandes 7 (1893), стр. 311—337. Часто касается грузинско-византійскихъ отношеній литературныхъ и политическихъ.

W. Tomaschek, Die alten Thraker. I. Uebersicht der Stämme. II die Sprachreste. Sitzungsber. d. k. Akad. d. Wiss. in Wien, philos.-histor. Cl. Bd. 128 und 130. Wien 1893. 130 и 70 стр. 8°. Первая часть лишь случайно даетъ кое что для византиниста (напр. Экскурсъ о Бессахъ I, 77 и сл.), вторая не лишена значенія для лексикологіи средне- и новогреческаго языка.

Albert Thumb, Die ethnographische Stellung der Zakonen. Indogerm. Forsch. 4 (1894), стр. 195—213 (съ картой). Авторъ филологическимъ путемъ опровергаетъ мнѣніе Копитара и его послѣдователей о славянскомъ происхожденіи цаконовъ и предлагаетъ 2 новыя этимологіи имени Τζάκωνες [изъ (ε)ς; 'Ακωνίαν или изъ ὁ ἐξ 'Ακωνί(ς)].

Gust. Weigand, Die Aromunen. II. Volkslitteratur der Aromunen. Leipzig, I. A. Barth, 1894. Сборникъ пѣсенъ, причитаній и былинъ задунайскихъ валаховъ (аромуновъ, какъ они себя называютъ), съ нѣмецкимъ переводомъ, собранныхъ авторомъ въ Θεσσαλίи, Эпирѣ, средней Албаніи и отчасти Македоніи; много цѣнныхъ замѣтокъ и сообщеній по фольклору населенія этихъ мѣстностей. Въ 1-мъ, 3-мъ, 4 и 5 томахъ авторъ общаетъ дать отчетъ о своихъ путешествіяхъ и наблюденіяхъ, словарь, грамматику и сводъ общихъ результатовъ своихъ изысканій.

По исторіи искусствъ, нумизматикѣ и эпиграфикѣ:

Julius v. Schlosser, Heidnische Elemente in der christlichen Kunst des Altertums. Beilage zur Münchener Allgem. Ztg. 1894, №№ 248, 249 и 251. Рѣчь идетъ о судьбахъ античныхъ элементовъ въ христіанскомъ искусствѣ, въ связи съ ними же въ литературѣ (легенды о свв. Пелагій, Георгіѣ и пр.) и фольклорѣ.

Steph. Beissel S. J., Die Mosaiken von Ravenna. Stimmen aus Maria-Laach 47 (1894), стр. 422—441 и 497—515. Описание римскихъ, готскихъ и византийскихъ мозаикъ въ Равеннѣ. Авторъ отрицаетъ византийское вліяніе на равеннскихъ мастеровъ временъ Теодориха Великаго и позднѣйшихъ, считая ихъ продолжателями римскаго и древне-христіанскаго искусства.

Franz Wickhoff, Das Speisezimmer des Bischofs Neon von Ravenna. Repertorium für Kunstwiss., 17 (1894), стр. 10—17. Въ этихъ фрескахъ (описанныхъ Agnellus'омъ въ сочиненіи о равеннскомъ епископатѣ) авторъ видитъ подтвержденіе своей мысли, что многія византийскія композиціи, кажущіяся намъ оригинальными, только повторяютъ восточные древне-христіанскіе мотивы, примѣняя ихъ къ новымъ сюжетамъ.

Julian Kulakowsky, Eine altchristliche Grabkammer in Kertsch aus dem Jahre 491. Römische Quartalschrift, 8 (1894), стр. 49—87. Гробница найдена авторомъ въ 1890 г. на сѣверномъ склонѣ горы Митридата близъ Керчи. Сообщаются надписи — отрывки псалмовъ и гимновъ, сообщаются и комментируются со стороны литургической, палеографической и орфографической.

Stephan Beissel, S. J., Vaticanische Miniaturen. Quellen zur Geschichte der Miniaturmalerei. Mit 30 Taf. in Lichtdruck. Freiburg i. B., Herder 1893. Собрание ватиканскихъ миниатюръ, греческихъ и западно-европейскихъ, съ IV или V—XV вѣкъ. Текстъ (нѣмецкій и французскій) даетъ и объясненіе миниатюръ и описаніе рукописей, изъ которыхъ онѣ взяты. Къ византийскому искусству относятся таблицы 9—16 (codd. Vatic. Graeci 1522, 1158, 1229, 1208, 394, 1162, 1613),—ватиканская рукопись Косьмы Индикоплова оказалась неудобной для фототипическаго воспроизведенія,—а также первая глава: «Miniaturen altklassischen Stils» (Codd. lat. 3867 и 3225 — Вергилій; C. V. Palat. l. 1564 и C. V. Palat. gr. 331 — книга Іисуса Навина).

J. J. Tikkanen, Eine illustrierte Klimax-Handschrift der vaticanischen Bibliothek. Acta soc. scient. fennicae, tom. 19, № 2. Описание миниатюръ Ватиканской рукописи I. Лѣстничника Cd. gr. 1754, XI—XII в.; онѣ отличны отъ Ватиканской 394 (опис. d'Agincourt'омъ) и Синайской 418 (опис. Кондаковымъ), посвящены прославленію отшельнической жизни, довольно плохи; нѣкоторыя неокончены.

Jos. Strzygowski, Das Berliner Moses-Relief und die Thüren von Sta. Sabina in Rom. Jahrb. d. k. preuss. Kunstsamml. 14 (1893), стр. 65—81. Сравнивая рельефныя изображенія призванія Моисея на двери S. Sabina въ Римѣ съ такъ называемымъ Берлинскимъ рельефомъ и съ мраморными дверями св. Софіи, Календеръ-Джами и Кахрізъ-Джами, авторъ находитъ, что дверь S. Sabina — византийскаго происхожденія и попала въ Италію, вѣроятно, до эпохи иконоборства. Напротивъ

H. Grisar S. J., Kreuz und Kreuzigung auf der altchristlichen Thüre

v. S. Sabina in Rom (Römische Quartalschrift. 1894, стр. 1—48), считаетъ дверь S. Sabina римскимъ произведениемъ.

Fr. Bock, *Byzantinische Purpurstoffe mit eingewebten neugriechischen Inschriften. I. «Pallium litteratum» mit Elephantenmuster im Reliquien-schreine Karls des Grossen des Aachener Münsters.* Zeitschr. d. bayer. Kunstgewerbevereins. 1894, стр. 65—72. Авторъ даетъ снимки съ знаменитой ткани и надписи, изданной ошибочно у Cahier и Martin въ «Mélanges d'Archéologie» 1851 vol. II и у Schlumberger въ «Nicéphore Phocas». Надпись читается:

† Ἐπὶ Μιχαήλ πατριάρχου κοιτῶνος καὶ εἰδικοῦ.

† Πέτρου ἄρχοντος Ζευξήπου ἰνδικοῦ νομάρχου.

О Зевксипѣ ср. Du Cange, Constantinopolis Christiana I. 37, 2.

По византийскому праву:

K. E. Zachariae v. Lingenthal, *Aus und zu den Quellen des römischen Rechts.* Ztschr. der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte 15 (1894), стр. 365—373. Знаменитый авторъ въ этой послѣдней своей работѣ указываетъ источники венеціанскихъ рукописныхъ сборниковъ новеллъ. Они возникли 1) изъ рукописи новеллъ Юстиниана и Льва Мудраго и 2) изъ чисто греческаго, александрійскаго сборника, въ своемъ чистомъ видѣ неизвѣстнаго.

Б. Меліоранскій.

ФРАНЦІЯ.

Gaston Paris, *La légende de Saladin.* Paris. Imprimerie nationale. 1893. in 4° 48 стр.—Эта книжка была вызвана желаніемъ автора пополнить недавно появившуюся итальянскую брошюру Fioravanti «Il Saladino nelle leggende francesi et italiane del medio evo». Reggio-Calabria, 1891, in-8° de 44 p., авторъ которой былъ далеко не вполне знакомъ съ французской литературой по этому вопросу. Gaston Paris тонко анализируетъ легенды, какъ враждебно, такъ и благопріятно относящіяся къ Саладину и раскрываетъ рядъ ошибокъ даже такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ M. de Mas-Latrie, графъ Ріанъ и др. См. рецензію въ Revue Critique 1894, p. 22—24.

Graetz, *Histoire des Juifs.* T. III et IV, traduits de l'allemand par Moïse Bloch. Durlacher. 1888 et 1893, in-8°, 358—472 стр.—Въ этихъ томахъ Исторія Евреевъ изложена со времени разрушенія второго храма (70 г. по Р. Х.) до 1520 г. Эта книга необходима каждому, кто занимается или исторіей Римской Имперіи, или Исторіей восточной и западной Европы. См. рецензію въ Revue Critique 1894, p. 54—56.

A. Belin, *Histoire de la Latinité de Constantinople.* 2-e édition, revue, augmentée et continuée jusqu'à notre temps par le R. P. Arsène du Chatel avec deux plans et des gravures. Paris. A. Picard. 1894, in-8°, 547 стр.—Книга эта распадается на три части. Двѣ первыя, которыя можно назвать историче-

скими, принадлежать перу Belin. Вся историческая часть этой книги страдает отсутствием определеннаго плана и не даетъ ничего новаго. Въ первой части авторъ, который, повидимому, преимущественно занятъ топографіей, изучаетъ исторію Латинства съ IX в. въ Стамбулѣ, а во второй части — въ Галатѣ, что подаетъ ему поводъ безъ всякой нужды повторяться. Болѣе интересна третья часть, которая принадлежитъ Arsène, гдѣ послѣдній обстоятельно сообщаетъ о дѣйствительномъ состояніи католицизма въ Константинополѣ. См. рецензію въ *Revue Critique* 1894, № 4, стр. 71—72. *Revue des questions historiques* 1894, t. 56, стр. 644—645.

Emile Legrand, *Lettres de l'empereur Manuel Paléologue*. Paris. 1894. Интересныя письма императора Мануила Палеолога (1391—1425 г.) изданы на основаніи трехъ рукописей. Большинство писемъ написано императоромъ изъ Париза, куда онъ явился съ просьбою о помощи противъ турокъ. Во второмъ томѣ Legrand общаетъ дать варианты и историческій комментарий.

Charles Graux, *Notices sommaires des manuscrits grecs d'Espagne et de Portugal, mises en ordre et complétées par Albert Martin*. Extrait des *Nouvelles archives des Missions scientifiques et littéraires*, tome II. Paris 1892. — Эта книга служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ прежнимъ каталогамъ Иріарта рукописей Мадритской бібліотеки, Миллера — рукописей Эскуріальской бібліотеки, такъ какъ въ ней можно найти точное и добросовѣстное описаніе 244 рукописей, не вошедшихъ въ каталогъ только что упомянутыхъ ученыхъ. См. рецензію въ *Revue Critique* 1894, стр. 227—228.

Musée Impérial Ottoman. *Catalogue des sculptures grecques, romaines, byzantines et franques*. Constantinople 1893.

— *Catalogue des monnaies turcomanes* par I. Ghalib Edhem. 1 vol. in-8°. Constantinople. 1894. XVII + 175 p., huit pl. en photogravures. — Описанныя въ этомъ каталогѣ монеты принадлежатъ времени мусульманскихъ князей, которые играли важную роль въ Палестинѣ въ XII и XIII вѣкахъ, преимущественно во время второго и третьяго крестоваго похода.

Hartvig Derenbourg, *Ousâma-Ibn-Mouunkidh*. Un émir syrien au premier siècle des croisades. I partie, 1 et 2 fascicule. X + 747 pages. Paris. 1889 et 1893. — Въ 1885 г. Деренбургъ издалъ на основаніи единственной рукописи, хранящейся въ Эскуріалѣ, арабскій текстъ автобіографіи Оусâма, сирійскаго эмира XII вѣка; мало того, издатель съ помощью всѣхъ извѣстныхъ ему текстовъ даетъ описаніе дѣятельности своего героя и рисуетъ цѣлую картину мусульманскаго міра въ XII вѣкѣ. Кромѣ того въ книгѣ Деренбурга встрѣчаются драгоцѣнныя свѣдѣнія о Іерусалимскомъ королевствѣ и о борьбѣ христіанъ съ Мусульманскимъ Востокомъ въ XII вѣкѣ. См. рецензію въ *Revue Critique* 1894, стр. 130—134.

J. Nicole, *Le livre du Préfet* ou l'édit de l'empereur Léon le Sage sur

les corporations, de Constantinople, publié pour la première fois. Genève. 1893. I vol. in-4. 102 p.— Nicole открылъ въ Женевской библиотекѣ документъ очень интересный для экономической исторіи Византіи въ X в., гдѣ подробнѣе, чѣмъ въ другихъ книгахъ византійскаго права, какъ напр. въ *Tirucitus* или *Шестикнижникѣ* Арменопула, перечисляются различныя ремесленныя корпораціи Константинополя. Изъ этого документа можно видѣть, какіе строгіе законы тяготѣли въ Византіи надъ подобными корпораціями; изъ него же можно извлечь драгоцѣнныя указанія на топографію Константинополя. См. рецензію Ch. Diehl въ *Revue Critique* 1894, стр. 508—509.

A. de Ridder, *Catalogue des bronzes de la Société archéologique d'Athènes*. Avec cinq planches en héliogravure (comprenant neuf sujet) et treize bois. Paris. 1894. XI+212 p. См. рецензію въ *Revue Critique* 1895, № 4, стр. 78—80.

Patrologia Syriaca complectens opera omnia SS. Patrum, Doctorum Scriptorumque catholicorum, quibus accedunt aliorum acatholicorum auctorum scripta quae ad res ecclesiasticas pertinent, quotquot syriace supersunt secundum codices praesertim Londinenses, Parisienses, Vaticanos, accurate R. Graffin, ph. ac th. doctore, linguae syriacae in facultate theologica instituti catholici Parisiensis lectore. Pars prima ab initiis usque ad annum 360; tomus primus, cujus textum syriacum cum vocalium signis instruxit, latine vertit, notis illustravit D. Iohannes Parisot, presbyter et monachus congregationis Benedictinae Galliarum. Paris. 1894. Firmin-Didot, in-4, p. LXXX+1053.

Нельзя не привѣтствовать намѣренія аббата Graffin соединить въ одну общую коллекцію, на подобіе извѣстныхъ патрологій Миня (Migne), произведенія отцовъ Сирійской церкви, которыя такъ много могутъ дать для исторіи. Въ первую серію, которая доходитъ до 350 года, войдутъ православные отцы церкви, но въ слѣдующихъ серіяхъ появятся произведенія Несторіанъ и Якобитовъ. Судя по первой вышедшей части, изданіе заслуживаетъ большихъ похвалъ. См. рецензію R. Duval въ *Revue Critique* 1895, № 7, стр. 121—124.

Ch. Diehl, *L'Art byzantin dans l'Italie méridionale*. Paris, Librairie de l'art 1894. in-8. — Книга Diehl'a имѣетъ исключительно описательный характеръ; она отмѣчаетъ всѣ византійскія изображенія, начиная съ Отранто, Калабріи и Сициліи, замѣчательныя изъ нихъ воспроизводитъ въ гравюрахъ и тщательно ихъ описываетъ. См. рецензію въ *Revue Critique* № 8, стр. 151—152.

L. de Mas-Latrie, *Les seigneurs d'Arsur en Terre Sainte*. Въ статьѣ Mas-Latrie рѣчь идетъ о князьяхъ города Арсура, лежащаго въ Палестинѣ недалеко на сѣверъ отъ Яффы на берегу моря и игравшаго роль въ эпоху I-го крестоваго похода и образованія Іерусалимскаго королевства. На основаніи извѣстныхъ автору источниковъ онъ возстановляетъ рядъ князей Арсура съ 1168 г. до второй половины XV вѣка,

когда свѣдѣнія о нихъ уже исчезаютъ. См. рецензію въ *Revue des questions historiques* 1894, т. 55—56, стр. 585—597.

André Joubin, *Inscription de Cyzique*.

T. R., *Pe ou presque? A propos de l'inscription précédente*. Объ статьи въ *Revue des études grecques* VI (1894) 45—51.

Nicole, *Bref inédit de Germain II patriarche de Constantinople* (année 1230) avec une recension nouvelle du chrysobulle de l'empereur Jean Ducas Vatacès. Въ *Revue des études grecques*. VI (1894), 68—80.—Еще въ XII вѣкѣ императоры Іоаннъ и Мануилъ Комнины издали по строгому хрисовулу относительно гражданскихъ властей, которыя захватывали имущество духовнаго лица послѣ его смерти. Такое же предостереженіе заключается и въ хрисовулѣ Никейскаго императора Іоанна Дуки Ватаци отъ 1229 года. Въ соборномъ посланіи патріарха Германа II заключается благодарность императору за его заботы о церкви и перечисляются духовныя наказанія, налагаемыя на ослушниковъ. Въ *Revue des études grecques* напечатаны по новымъ рукописямъ какъ хрисовулъ Іоанна Дуки Ватаци, изданный уже раньше въ XVI вѣкѣ Леуноклавіемъ, а потомъ и другими, и посланіе патріарха, издаваемое въ первый разъ.

P. Tannery, *Le calcul des parties proportionnelles chez les Byzantins*. Въ *Revue des études grecques* VII (1894), 204—208.

Ch. Diehl, *Bulletin archéologique*. Въ *Revue des études grecques* VII (1894), 212—239.

P. Batiffol, *Corrigendum*. Въ *Byzant. Zeitschrift* 1895, стр. 345. Это — поправка къ греческой надписи, напечатанной уже раньше въ «*Byz. Zeitschrift*» (1894), стр. 141.

E. Legrand, *Bibliographie Hellénique* ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. 3 tomes. Paris, A. Picard. 1894. 1895. Будетъ особая рецензія.

M. René de Mas Latrie, *Chroniques d'Amadi et de Strambaldi*. Première partie: Chronique d'Amadi. Deuxième partie: Chronique de Strambaldi. Paris. Hachette et Cie 1891 и 1893 (= Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Première série. Histoire politique).

Первая часть заключаетъ въ себѣ кипрійскую хронику венеціанца Франческо Амади († 1566), написанную по-итальянски, которая есть не что иное, какъ почти дословный пересказъ греческой хроники XV вѣка Леонтія Махера (Leontios Machaeras), одного изъ важнѣйшихъ источниковъ для средневѣковой исторіи острова Кипра.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ написанную на венеціанско-итальянскомъ языкѣ хронику Діомеда Страмбальди, которая представляетъ изъ себя дословный и далеко не всегда вѣрный переводъ того же самаго Леонтія Махера. Очень странно, что Масъ-Лятри во второй части своего изданія ни слова объ этомъ не говоритъ и не упоминаетъ совсѣмъ объ имени Леонтія, хотя хроника послѣдняго была уже два раза

издана: Саею во II-мъ томѣ его *Bibliotheca Graeca medii aevi* въ 1873 году и Саею вмѣстѣ съ Миллеромъ въ *Bibliothèque de l'école des langues Orientales vivantes* въ 1882 г. Хроника Махера, или Страмбадьи, начинается съ введенія христіанства на островѣ Кипрѣ и кончается 1459 годомъ, т. е. смертью Елены Палеологъ, жены короля Іоанна II, и вѣнчаніемъ на царство дочери ихъ Шарлотты. См. краткую рецензію первой части этого изданія въ *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), стр. 183; по поводу второй части, т. е. хроники Страмбадьи, появилась небольшая статья Саеы «*Cipro nel medio evo*» въ журналѣ *Nuovo Archivio Veneto*, т. VI (1893), часть II, стр. 1—8.

E. Lavis et A. Rambaud, *Histoire générale du IV-e siècle à nos jours*. Tome I: Les origines. 395—1095. Tome II: L'Europe féodale. Les croisades. 1095—1270. Tome III: Formation des grands états. 1270—1492. Paris. 1893—1894.—То, что касается Византійской исторіи, взяли на себя въ этомъ сочиненіи такіе извѣстные ученые, какъ Ch. Bayet, который описалъ время съ 395 по 1095 г. (т. I, 161—203; 625—687), A. Rambaud, участвующій во 2-мъ и 3-мъ томахъ (т. II, 798—883; III, 789—868), и нѣкоторые другіе. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), стр. 207.

André Leval, *Constantinople inconnu*. *Revue d'Orient et de Hongrie* 1893, № 38. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Замѣтка появилась въ *Revue de l'Orient latin* I (1893), 629 и въ *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 209.

Jean Schoffer, *Courtes études sur de grands sujets. La civilisation byzantine*. *Journal de Genève* 5 мая 1893 г. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Замѣтка появилась въ *Revue de l'Orient latin* I (1893), 466 и въ *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 209—210.

A. Papadopoulos-Kérameus, *Documents grecs pour servir à l'histoire de la 4-me croisade*. *Revue de l'Orient latin* I (1893), 540—555.—Пападопуло-Керамевсъ въ библіотекѣ монастыря Богородицы на островѣ Халки около Константинополя нашелъ манускриптъ съ двумя греческими отрывками, которые касаются времени господства латинянъ въ Византіи.

Первый отрывокъ представляетъ изъ себя греческій переводъ латинской мессы, которая была введена въ Константинополь во время пребыванія тамъ крестоносцевъ; заглавіе отрывка слѣдующее: ἡ Λατινικὴ λειτουργία τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Διαλόγου, ἐρμηνευθεῖσα ἐκ τῆς ῥωμαίας ἀρτίως εἰς τὴν ἐλληνικὴν. Второй отрывокъ рассказываетъ о похищеніи латинянами Священнаго хлѣба, который хранился въ Византійскомъ дворцѣ; здѣсь же мы находимъ довольно подробное описаніе этой реликвіи. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 211—212.

Israel Lévi, *Les juifs de Candie de 1380 à 1485*. *Revue des études juives* 26 (1893), 198—208.—Леви, на основаніи книги Нуаре (Noiret) «*Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485*» Paris. 1892, сообщаетъ о положеніи евреевъ и преимущественно о налогахъ, которые они должны были платить венеціанскому правительству. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 213.

Eug. Müntz, *Les artistes byzantins dans l'Europe latine du Ve au XVe siècle*. Revue de l'art chrétien 36 (1893), 181—190.— Мюнцъ даетъ въ своей статьѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ исторіи такъ называемаго «византійскаго вопроса» въ исторіи искусства и изслѣдуетъ различныя литературныя преданія о тѣхъ византійскихъ художникахъ, которые жили и работали въ Западной Европѣ съ V-го по XV вѣкъ. См Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 223.

L. Magne, *L'art byzantin et son influence sur les arts en Occident*. Revue encyclopédique 3 (1893, 15 сентября), 896—910. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Замѣтка появилась въ Revue de l'Orient latin 1 (1893), 629 и въ Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 224.

Schlumberger, *Un ivoire byzantin du IXe siècle représentant le couronnement de l'empereur d'Orient Léon VI*. Оттискъ изъ Gazette des Beaux-Arts.—Schlumberger получилъ съ одного изъ острововъ Архипелага фотографію съ драгоцѣннаго изображенія изъ слоновой кости, которое относится къ IX вѣку нашей эры. На передней сторонѣ изображены три фигуры: Христосъ и по бокамъ апостолы Петръ и Павелъ; на обратной сторонѣ тоже три фигуры: въ серединѣ Святая Дѣва вѣнчаетъ короною молодого императора Льва VI (886—911), который находится по правую сторону; съ другой стороны изображенъ Архангелъ Михаилъ. Это изображеніе очень драгоцѣнно, потому что даетъ вѣрный портретъ византійскаго императора IX—X вѣка во время его молодости, который далеко превосходитъ недостаточно вѣрныя изображенія на монетахъ.

Schlumberger, *Deux volets d'un Triptyque byzantin en ivoire du XIe siècle*. Оттискъ изъ Gazette de Beaux-Arts.—Schlumberger описываетъ здѣсь двѣ отдѣльныя части византійскаго триптиха изъ слоновой кости, на которыхъ изображены четыре апостола: Петръ, Андрей, Павелъ и Іоаннъ Богословъ. Надъ каждымъ двумя апостолами находится надпись, въ одной изъ нихъ упомянуто имя деспота Константина. Schlumberger предполагаетъ здѣсь одного изъ императоровъ XI вѣка, т. е. или Константина, брата Василия II (1025—1028), или Константина Мономаха (1042—1054), или Константина Дуку (1059—1067).

Schlumberger, *Sceaux byzantins inédits*. Revue des études grecques 7 (1894), 319—336.—Здѣсь авторъ продолжаетъ свое описаніе съ № 99 до 145 неизданныхъ византійскихъ печатей, относящихся къ разнообразнымъ эпохамъ. Первые 98 печатей описаны имъ раньше тоже въ Revue des études grecques, т. I (1889), 245—259 и IV (1891), 111—142.

Schlumberger, *Neuf sceaux de l'Orient latin*. Revue de l'Orient latin II (1894), 177—182.—Авторъ описываетъ 9 еще неизданныхъ печатей, относящихся къ исторіи Латинскаго Востока.

Schlumberger, *Bulles d'or byzantines conservées aux archives vaticanes*. Revue numismatique за 1894 г. III, серія 12, стр. 194—199.—Золотыя печати (bulles d'or), которыми скрѣплялись хрисовулы византійскихъ императоровъ, очень рѣдки; существующія же изъ нихъ принадлежатъ

почти цѣликомъ или латинскимъ императорамъ XIII вѣка, или императорамъ Палеологамъ. Schlumberger впервые издалъ и описалъ здѣсь 5 такихъ печатей, которыя всѣ принадлежатъ времени Палеологовъ.

Schlumberger, *Une monnaie inédite de l'impératrice Théodora*, fille de Constantin VIII, soeur de Zoé. *Revue numismatique* за 1895 г.—Отъ времени короткаго, страннаго царствованія въ Византіи старой дѣвы Теодоры, сестры Зои (1054—1056), до насъ не дошло почти никакихъ нумизматическихъ памятниковъ, кромѣ двухъ монетъ, изданныхъ еще Сабатье (Sabatier). Теперь Schlumberger издалъ еще одну монету съ изображеніемъ Теодоры.

Schlumberger, *La croix byzantine dite des Zaccaria* (trésor de la cathédrale de Gênes). *Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. I fasc. 1895.—Драгоценный крестъ, хранящійся въ соборѣ San Lorenzo въ Генуѣ, принадлежалъ нѣкогда Ефесской церкви, что явствуетъ изъ греческой надписи на крестѣ; онъ представляетъ изъ себя произведеніе византійскаго искусства послѣдней трети XIII вѣка. Одинъ изъ членовъ знаменитой генуэзской фамиліи, союзной Палеологамъ, Zaccaria, а именно Ticino Zaccaria при взятіи Фокенъ въ 1308 году среди громадной добычи нашелъ и этотъ крестъ, который и былъ вскорѣ перевезенъ въ Геную, гдѣ во всѣ времена пользовался большимъ почетомъ. Въ своемъ мемуарѣ Schlumberger даетъ прекрасный снимокъ креста и его описаніе.

Schlumberger, *Un tableau reliquaire byzantin inédit du X-e siècle*. *Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. I fasc. 1894.—Драгоценное изображеніе съ эмалевыми фигурами, приобретенное графомъ Григоріемъ Строгановымъ въ Римѣ, впервые описано Schlumberger, по мнѣнію котораго эмали на этомъ изображеніи принадлежатъ ко времени процвѣтанія этого искусства въ Византіи, т. е. къ концу X-го и началу XI-го вѣка. Можетъ быть, это даже остатки тѣхъ ехuviaе constantinopolitanae, которыя крестовосцы IV-го поход послѣ 1204 года принесли на Западъ. Къ мемуару Schlumberger приложены прекрасныя снимки какъ самаго изображенія, такъ и его эмали.

Schlumberger, *Un ivoire chrétien inédit*. *Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. II fasc. 1894. На слоновой кости, описанной въ этомъ мемуарѣ Schlumberger, изображенъ въ серединѣ Святой, поучающій стоящую вокругъ него толпу; на заднемъ планѣ вырѣзанъ какой-то городъ, улицы, дома, изъ оконъ которыхъ выглядываютъ люди. Трудно сказать, что это за городъ. Schlumberger дѣлаетъ предположеніе, что этотъ городъ долженъ изображать изъ себя Римъ, а Святой—апостола Павла, проповѣдующаго Римлянамъ. Одинаково трудно опредѣлить время, къ которому относится это изображеніе; можетъ быть, оно принадлежитъ къ X вѣку, а можетъ быть, и болѣе ранней эпохѣ.

Schlumberger, *Poids de verre étalons monétiformes d'origine byzantine*.

Revue des études grecques. VIII (1895). Въ этой статьѣ рѣчь идетъ о маленькихъ стеклянныхъ кружкахъ, которые служили указнымъ вѣсомъ для монетъ. Обычай провѣрять вѣсъ монетъ съ помощью стекла, вѣроятно, есть обычай почти исключительно Египта. Такіе стеклянные кружки римской эпохи, которые часто находятъ въ долинѣ Нила, были прототипомъ византійскихъ монетообразныхъ кружковъ эпохи Юстиніана и Юстина, а эти послѣдніе въ свою очередь служили прототипомъ арабскихъ кружковъ обыкновенно съ куфическими надписями. Въ своей статьѣ Schlumberger описываетъ 42 стеклянныхъ кружка времени Юстиніана и Юстина. Почти всѣ они носятъ на себѣ изображенія и имена, или только одни имена епарховъ города или епарховъ Рима (можетъ быть, новаго Рима); на одномъ изъ кружковъ изображена фигура Юстиніана.

Schlumberger, *Méreaux, tessères et jetons byzantins*. Revue numismatique за 1895 годъ. Schlumberger даетъ въ этой статейкѣ описаніе десяти византійскихъ жетоновъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ.

Léon Dorez, *Un document sur la bibliothèque de Théodore Gaza*. Revue des bibliothèques III (1893), 385—390. Содержаніе мнѣ неизвѣстно. Замѣтка въ Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 183.

Ch. Diehl, *Rescrit des empereurs Justin et Justinien* en date du 1-er juin 527. Bulletin de correspondance hellénique 17 (1893), 501—520. Дилъ издалъ съ подробными критическими и объяснительными примѣчаніями греко-латинскую надпись, найденную въ 1889 году въ Малой Азіи на границѣ древнихъ провинцій Писидіи и Кивиры. Эта надпись представляетъ изъ себя письмо Императора въ защиту клира молебни св. Іоанна, который былъ очень притѣсняемъ стоявшими тамъ войсками. См. Byzantinische Zeitschrift. IV (1895), 230.

H. Omont, *Nouvelles acquisitions du département des manuscrits de la bibliothèque nationale*. Въ Bibliothèque de l'école des chartes 53 (1892), 333—382. На страницахъ 364—366 говорится объ увеличеніи числа греческихъ рукописей (supplément grec Nr. 1101—1118). См. Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 182.

H. Omont, *Inventaire des mss. grecs et latins donnés à Saint-Marc de Venise par le cardinal Bessarion* (1468). Въ Revue des bibliothèques 4 (1894), 129—187. Книга мнѣ неизвѣстна.

Hippolyte Delehaye, *Les Stylites*. Въ Compte rendu du 3-e congrès scientifique international des catholiques, tenu à Bruxelles du 3 au 8 septembre 1894. стр. 191—232. Потомъ вышло отдѣльнымъ изданіемъ въ Брюсселѣ 1895.—Полная интереса и содержанія диссертация болландиста Delehaye о Столпникахъ распадается на три главы. Въ первой главѣ (Les origines. Saint Syméon Stylite l'Ancien) авторъ приводитъ въ связь древній видъ духовныхъ подвиговъ, а именно «стояніе», со столпничествомъ, основаніе котораго приписывается, какъ извѣстно, знаменитому Симеону Столпнику († 460). Здѣсь же авторъ, преимущественно на основаніи лучшаго источника, т. е. церковной исторіи Феодорита Кирскаго,

современника, очевидца и глубокаго почитателя Симеона, описываетъ въ общихъ чертахъ жизнь Симеона до окончательнаго водворенія на столпѣ, рассказываетъ о томъ, какое неблагопріятное впечатлѣніе произвелъ въ началѣ этотъ новый видъ подвижничества на мірянъ и даже на церковь, и наконецъ показываетъ, какою извѣстностью и какимъ вліяніемъ сталъ пользоваться Симеонъ въ послѣдствіи. Вторая глава (*Les imitateurs de Saint Syméon Stylite*) говоритъ о послѣдователяхъ Симеона Столпника и останавливается преимущественно на пяти изъ нихъ, о которыхъ греческіе агиографы сообщили намъ подробныя свѣдѣнія. Эти столпники слѣдующіе: Св. Даніилъ, ревностный защитникъ Халкидонскаго собора, подвизавшійся въ Анаплѣ близъ Константинополя вскорѣ послѣ смерти Симеона и посѣщаемый даже самими императорами, Львомъ и Зенономъ (греческій текстъ его житія автору неизвѣстенъ); Симеонъ младшій, жившій въ VI в. и подвизавшійся ἐν τῷ θαυμαστῷ ὄρει недалеко отъ Антиохіи; св. Алипій, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ VII вѣкѣ въ Адрианополѣ Пафлагонскомъ; Лука младшій, жившій въ X вѣкѣ; Θεόδωλ, исторія котораго, впрочемъ, внушаетъ сильныя подозрѣнія въ ея достоверности. Кромѣ этихъ пяти именъ, авторъ приводитъ длинный рядъ столпниковъ, дѣятельность которыхъ вообще гдѣ-нибудь отмѣчена. Сохранившіеся тексты позволяютъ положительно утверждать существованіе столпничества до начала XIII вѣка и только на Востокѣ. На Западѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ столпничества, сообщаемый Григоріемъ Турскимъ, а именно, въ Галліи, гдѣ спасался одно время на столпѣ въ VI вѣкѣ діаконъ Wulflaicus. Въ третьей главѣ (*La vie du Stylite*) авторъ описываетъ подробно устройство столповъ и самый образъ жизни этихъ оригинальныхъ аскетовъ-подвижниковъ.

Eugène Troump, *L'église byzantine de Daphni à Athènes.*

Ею же, *Le Parthénon et l'église byzantine de Daphni.* Le Messenger d'Athènes 4/16 и 11/23 февраля 1895 года.

Въ первомъ сообщеніи французскій архитекторъ Трумпъ дѣлаетъ интересныя сообщенія о работахъ, предпринятыхъ въ 1890 году для поддержанія древнихъ мозаикъ. Второе сообщеніе говоритъ о реставраціи обветшалыхъ и, вѣроятно, поврежденныхъ послѣднимъ землетрясеніемъ частей Пареннона. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895), 395—396.

Ch. Diehl, *Une charte lapidaire du VI-e siècle.* Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres за 1894 годъ. Въ мемуарѣ Дили идетъ рѣчь о латинской надписи на камнѣ, которая содержитъ разныя правила для монастыря св. Стефана. Мемуаръ снабженъ важными комментаріями. См. *Byzantinische Zeitschrift* IV (1895) 397—398.

H. Monnier, *Études de droit byzantin. L'ἐπιβολή. (Suite).* IV. De l'ἐπιβολή après Justinien. Nouvelle revue historique de droit français et étranger. 18 (1894), 433—486. Еще въ 1892 году появилось начало изслѣдованія Monnier о происхожденіи и организаціи ἐπιβολή (adjectio) до смерти

Юстиниана (т. XVI, 125—164, 330—352, 497—542, 637—672). Въ настоящей главѣ авторъ слѣдитъ за исторіей ἐκβολή до времени императрицы Ирины, т. е. до конца VIII вѣка. Только при первыхъ двухъ преемникахъ Великаго Юстиніана, Юстинѣ (565—578) и Тиберіѣ (578—582) можно замѣтить существованіе ἐκβολή. Въ VII и VIII-мъ вѣкахъ упоминанія объ ἐκβολή исчезаютъ; эклога императоровъ-иконоборцевъ и νόμος γεωργικός объ этомъ не упоминаютъ; полное молчаніе объ ἐκβολή продолжается до конца VIII вѣка, чѣмъ и кончается настоящая глава изслѣдованія Monnier. Въ немъ еще надо отмѣтить слишкомъ подробные, можно сказать, излишніе для данной темы экскурсы въ область внѣшнихъ политическихъ событій VI—VIII вѣковъ, какъ напр. о славянскихъ нашествіяхъ на Византію (стр. 460—470). Какъ и первыя главы этого изслѣдованія, эта глава снабжена громаднымъ подчасъ даже чересчуръ безъ нужды нагроможденнымъ ученымъ аппаратомъ.

I. B. Chabot, *Histoire du patriarche Mar Jabalaha III et du moine Rabban Çaumā*. Revue de l'Orient latin I (1893), 567—610; 2 (1894), 73—142; 235—304.

Шабо даетъ здѣсь французскій переводъ сирійскаго текста, который содержитъ въ себѣ исторію патріарха Jabalaha III (†1317) и путешествіе къ христіанскимъ князьямъ въ Европу монаха Rabban Çaumā, посланнаго монгольскимъ ханомъ Аргуномъ. Текстъ написанъ современникомъ. См. Byzantinische Zeitschrift IV (1895), 212.

L. de Mas Latrie, *Les seigneurs Tierciers de Négropont*. Revue de l'Orient latin I (1893), 413—432. Авторъ даетъ хронологическій и генеалогическій перечень владѣтелей Негропонта, которые произошли отъ трехъ ломбардскихъ вождей, занявшихъ островъ съ согласія Бонифація Монферратскаго, за время латинскаго владычества съ 1205 по 1470 г. Les Tierciers есть наследственный титулъ этихъ владѣтелей. Таблица составлена по Гопфу (Chroniques gréco-romanes), Пределли (I libri commemoriali della repubblica di Venezia), Шлумбергеру и пр. Б. М.

Schlumberger, *Bulles d'or et sceau des rois Léon II (I) et Léon VI (V) d'Arménie*. Revue de l'Orient latin I (1893), № 2, стр. 161—167. Описание 3 золотыхъ печатей Льва II, привѣщенныхъ къ письмамъ его къ папѣ Иннокентію III, хранящимся въ ватиканскомъ архивѣ, и документа съ восковой печатью Льва VI отъ 1389 г., находящагося въ Bibliothèque nationale. Къ описанію приложены 2 фототипіи и политипажъ. Б. М.

H. Omont, *Liste des métropolitains et évêques grecs du patriarcat de Constantinople vers 1725*. Revue de l'Orient latin I (1893), № 2, стр. 313—320. Перепечатка именнаго списка 86 епархій и іерарховъ константинопольскаго патріархата составленнаго около 1725 г., изъ рукописи (копія) Анвиля (Supplém. grec de la Bibl. nationale). Б. М.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Bérard, *La Turquie et l'hellénisme contemporain*. La Macédoine. Paris, 1893, in-12, 352 стр. Ред. въ Revue des quest. hist. 1894. t. 56, p. 645—647.

Fr. Loofs, Studien über die dem Johannes von Damaskus zugeschriebenen Parallelen. Halle 1892. X+146 стр. Рец. въ *Revue Critique* 1894. № 12, стр. 226—228.

Hubert Grimm, Der Strophengebäude in den Gedichten Ephraems des Syrers mit einem Anhang über den Zusammenhang zwischen syrischer und byzantinischer Hymnenform. Fasc. II der Collectanea Friburgensia. Fribourg en Suisse, librairie de l'Université. 1893. in-4°. VI+95 стр. — Рец. въ *Revue Critique* 1894, № 15, стр. 277—279.

Lic. Dr. Johannes Werner, Dogmengeschichtliche Tabellen zum monarchianischen, trinitarischen und christologischen Streite. Gotha, Perthes, 1893. 11 стр. Рец. въ *Revue Critique* 1894, № 33—34, стр. 85.

Alb. Jahnus, Anecdota graeca theologica cum prolegomenis. Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani dialogus Christiani cum Judaeo etc. et ejusdem Delectus prophetiarum de Christo. Lipsiae 1893. Рец. въ *Revue Critique* 1894, № 44, стр. 246—247. См. «Виз. Врем.» II, стр. 214 сл.

Antonius Baumstark, Lucubrationes syro-graecae. Leipzig. Teubner 1894. in 8°. Рец. въ *Revue Critique*. 1895, № 4, стр. 62—64.

Dr. Karl Schwarzlose, Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eingenart und um ihre Freiheit. Gotha. Perthes. 1890. Рец. *L. Brehier* въ *Revue historique*, 1894. т. 55, стр. 149—153. — Книга распадается на двѣ части: исторію почитанія иконъ и споръ изъ-за нихъ, и пространное изложеніе доктрины обѣихъ партій, ихъ послѣдствія религіозныя, философскія и политическія.

G. Clausse, Basiliques et mosaïques chrétiennes. Italie-Sicile. Paris. 1893. 2 vol. См. рецензію *Ch. Diehl* въ *Byzantinische Zeitschrift* за 1895 г., стр. 136—138.

Ch. Diehl, Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du Nord. Paris. 1894. См. рецензію *L. Hartmann* въ *Byzantinische Zeitschrift* за 1895 г., стр. 139—141.

La Revue biblique internationale за 1892 и 1893 г. См. рец. *P. Batiffol* въ *Byzantinische Zeitschrift* за 1895 г., стр. 141—143.

Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople. Lille. 1892. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 48—49 и въ *Revue des Etudes grecques* 1892, стр. 107 сл.

A. Carrière, Nouvelles sources de Moïse de Khoren. Vienne 1893. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 166. Ср. *Byz. Zeitschr.* 1894, стр. 193; 1895, стр. 167 сл.

Abbé Chabot, La légende de Mar Bassus martyr persan. Paris. 1893. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 170.

Barbier de Montault, Oeuvres complètes, t. IX. Rome. VI. Hagiographie (première partie). 1894. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1894, стр. 398 сл.

R. P. Lagrange, Saint Etienne et son sanctuaire à Jérusalem. Paris. 1894. См. рецензію въ *Analecta Bollandiana* 1895, стр. 117 сл.

A. Burckhardt, Hieroclis Synecdemus. Leipzig, Teubner 1893. См. рецензію въ Revue des Etudes grecques 1894, стр. 103 сл.

А. Васильевъ.

АНГЛІЯ.

Headlam, A. C., Ecclesiastical Sites in Isauria (Supplementary Papers, № 2, published by The society for the Promotion of Hellenic studies), London, 1892, 1 vol. in fol. 31 стр., съ двумя таблицами и 10 рисунками въ текстѣ. — Headlam посѣтилъ древнюю провинцію Исаврію въ іюлѣ 1890 г. и далъ прекрасное описаніе двухъ византійскихъ церквей Koja-Kalessi и Kastel, которыя, по мнѣнію автора, представляютъ изъ себя любопытный образчикъ переходнаго искусства отъ базилики къ византійской церкви съ куполомъ и могутъ быть отнесены къ V вѣку. Здѣсь же собраны христіанскія погребальныя надписи. См. рецензію въ Revue Critique 1894, № 27, 28, стр. 5.

The Discourses of Philoxenus bishop of Mabbogh a D. 485—519, edited from syriac manuscripts of the sixth and seventh centuries in the British museum, with an english translation by E. A. Wallis Budge. Published under the direction of the Royal Society of literature of the United Kingdom.—Vol. I. The syriac text. London. 1894, in 8°; VI+625 стр. — Въ книгѣ Филоксена рисуется идеалъ совершеннаго христіанина, какъ его понимаетъ самъ авторъ. Безотчетная вѣра, простой умъ, страхъ передъ Богомъ, воздержаніе и постъ—вотъ тѣ необходимыя условія, безъ которыхъ не можетъ быть истиннаго христіанина. Филоксенъ, будучи самъ монофизитомъ, являлся живымъ дѣятелемъ въ монофизитскихъ спорахъ V и VI вѣка. Большая часть его теологическихъ произведеній еще не издана. Первый томъ изданія Budge содержитъ сирійскій текстъ; второй томъ будетъ заключать въ себѣ англійскій переводъ и критическое изслѣдованіе. См. рецензію въ Revue Critique, 1894, № 37—38, стр. 121—123.

J. D. Craig Houston, The daughter of Leontius; or Phases of Byzantine life, social and religious, in the fifth century after Christ. London. 1894.—Книга Houston'a представляетъ изъ себя довольно блѣдное изложеніе романической исторіи Аѳинаиды, дочери греческаго софиста Леонтія, которая приняла крещеніе, получила имя Евдокія, вышла замужъ за византійскаго императора Θεодосія II (408—450) и была императрицей Восточной Римской имперіи. См. рецензію въ The Athenaeum за 1894 г., т. I, стр. 800. Ср. Byzantinische Zeitschrift, т. IV (1895), стр. 219.

Catalogue of Greek Papyri in the British Museum. Vol. I. Texts edited by F. G. Kenyon. Vol. II. Facsimiles. London. 1894.—Въ прекрасно изданномъ новомъ каталогѣ греческихъ папирусовъ Британскаго музея, въ который вошли недавно подаренныя музею рукописи начала VII вѣка, издатель заявляетъ, что особенную трудность представляла для него

опредѣленіе времени для рукописей византійской эпохи. См. рецензію въ The Academy за 1894 г., т. 45, стр. 60—61.

T. Harrison, *The problem of Constantinople* въ The Fortnightly Review 1894, Mai.

Ею же, *Constantinople as an historic city*, тамъ же, 1894. April. Обѣ книги указаны въ Byz. Zeitschr. 1895, стр. 209.

Bury, *The Roman empire in 600 A. D.* въ The English Histor. Review 9 (1894). См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 210.

Paspates, *The great palace of Constantinople*. Translated from the greek by *William Metcalfe*. London, Al. Gardner. 1893. См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 218.

A. L. Frothingham, *Byzantine artists in Italy from the sixth to the fifteenth century* въ The American journal of archaeology. 1894, 32—52. См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 223.

W. R. Lethaby and H. Swainson, *The church of S. Sophia, Constantinople*. A study of byzantine building. London, Macmillan & Co. 1894.— Будетъ особая рецензія.

T. H. Lewis, *Byzantines. sculptures found at Ahnas. Memoirs of the Egypt Exploration Fund. № 11 (I)*. London 1894.—См. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 228.

Рецензія появилась на книгу:

Conybeare, *The Apology and Acts of Apollonius and other Monuments of early Christianity*. London. 1894. Реп. въ *Analecta Bollandiana*. 1894, стр. 292.

А. Васильевъ.

ГРЕЦІЯ И ТУРЦІЯ.

В. А. Мистанидисъ, 'Ο πατριάρχης 'Ιερεμίας β' ὁ Τρανός καὶ αἱ πρὸς τοὺς διαμαρτυρομένους σχέσεις κατὰ τὸν 15 αἰῶνα [*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, 1894 XIV, стр. 286—287, 300—301, 310—312, 317—320].—Авторъ въ этой статьѣ вначалѣ вкратцѣ излагаетъ жизнь вселенскаго патріарха Іереміи II и его отношенія къ нѣмцамъ-лютеранамъ въ XVI в.; затѣмъ помѣщаетъ три неизданныя еще письма Мартина Крузія (1585, 1588, 1589), взятые изъ его *Diarium*, хранящагося въ библиотекѣ гор. Тюбингена. Первое письмо адресовано Гавріилу, архіепископу Филадельфійскому, второе — Θεοδοσίῳ Ζιγομαγῆ и Симеону Кавасилѣ, третье же — патріарху Іереміи, находившемуся въ то время въ Москвѣ (1589). Въ концѣ этой статьи авторъ помѣщаетъ отрывокъ еще одного письма, написаннаго въ 1589 г. Ζιγομαγῆ.

В. А. Мистанидисъ, *Χριστιανικὴ ἀρχαιολογία ἐν Παλαιστίνῃ* [*Ἐκκλησ. Ἀλήθεια*, 1894, XIV, стр. 270—271].—Эта замѣтка содержитъ въ себѣ нѣсколько избранныхъ надписей и объясненіе ихъ. Надписи заимствованы изъ *Revue Biblique*, также какъ и объясненіе, приводимое въ этой замѣткѣ въ сокращенномъ видѣ.

Н. Г. Мистакидисъ, *Ἡ μητρόπολις Ἰωαννίνων* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 177].—Мы указываемъ на эту статью въ виду сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній касательно епископiи Додоны и границъ митрополiи янинской въ Эпирѣ. Въ этой статьѣ перечислены имена архіереевъ митрополiи янинской съ 1317 по 1894 г.

Евоннiй Каракалосъ, *Ὁ Θεομὸς τῆς προσωπικῆς κρατήσεως, ἐξεταζόμενος ἱστορικῶς, κατ' ὅσον ἰσχύει παρ' ἡμῶν, καὶ νομοθετικῶς. Ἐν Πατρиси*, 1893, стр. VI+619 въ 8°.—Замѣчательны 3-ья и 4-ая главы этой книги, въ которыхъ говорится о постановленiяхъ касательно ареста у Римлянъ, Византiйцевъ, Франковъ и Крестonosцевъ.

Анемiъ Алексудисъ, митрополитъ Амасiи, *Ὁ Ἀχρίδων Γαβριήλ* [Ἐκκλησι. Ἀλγερια, 1894, XIV, стр. 172—173].—Въ этой замѣткѣ комментируется письмо Охридскаго архіепископа Гавриiла, написанное въ 1585 г., изданное Эмилиемъ Леграномъ въ *Revue des études grecques*. Здѣсь опровергается мнѣнiе Нѣмцова [*Ἱστορικὴ ἀνάμνησις τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδων καὶ τοῦ πατριαρχείου Τυρόβου. Ἐν Κ'πόλει*, 1868, стр. 108], который утверждалъ, что Гавриiлъ былъ славянинъ изъ Боснiи; онъ былъ грекомъ изъ города Янина, какъ доказываетъ митрополитъ Анемiъ, ссылаясь на биогрaфическiй очеркъ К. Саоу о патрiархѣ Iеремiѣ II Транѣ, стр. сс'.

Н. Ербицеано, *Ἱστορικαὶ μελέται περὶ τῆς ὑπάρξεως τῆς ἱεραρχίας τῆς Ῥωμανικῆς ἐκκλησίας κατὰ τοὺς IX—XIV αἰῶνας* [Ἐκκλησι. Ἀλγερια, 1894, XIV, стр. 162—166, 196—199, 205—207].—Эта статья является переводомъ съ румынскаго и представляетъ солидное изслѣдованiе; подлинникъ помѣщенъ въ *Biserica orthodoxă Română; revista periodică eclesiastică*, т. XVII, № 7.

Николай Г. Мистакидисъ, *Ἡ μονὴ Γερομηνίου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 209].—Въ этой замѣткѣ излагается исторiя и описанiе монастыря Геромiнскаго, являющагося центромъ патрiаршаго экзархата надъ двѣнадцатью деревнями Албанiи. Блаженный Нилъ, родомъ изъ Ласкарiи, воздвигъ перковь въ этомъ монастырѣ. Блаженный Нилъ, по словамъ автора, основывающагося на нѣкоторыхъ рукописяхъ, былъ тотъ самый Нилъ, который умеръ въ 1335 г. на 103 г. отъ роду.

Н. Г. Мистакидисъ, *Ἡ Δροβιανή τῆς Ἠπείρου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 223].—Въ этой статьѣ описанъ городъ Дровiана въ Эпирѣ, представляющiй изъ себя маленькiй городокъ, раздѣленный на двѣ части гористымъ плато; онъ расположенъ между двумя потоками: Быстрицей и Армиропотамосомъ. Въ этомъ городкѣ и вокругъ него находятся древнiя развалины, особенно византiйскiя, какъ напримѣръ, замки, монастыри и т. д. Авторъ, подробно описывая все это, упоминаетъ также о грамотѣ вселенскаго патрiарха Серафима касательно монастыря Дрiани, лежащаго между Дровiаною и Зервата.

Н. Г. Мистакидисъ, *Ἡ ἐν Θεσπρωτίᾳ μονὴ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 183].—Въ этой замѣткѣ говорится о монастырѣ

Св. Іоанна Богослова, расположенномъ въ Эпирѣ около села Мăльціани, въ вѣдѣніи митрополіи Параміеіской. Авторъ, рассказывая обо всемъ, что касается монастыря, между прочимъ упоминаетъ также объ имѣющихся въ монастырѣ греческихъ рукописяхъ.

Н. Г. Мистанидисъ, *Παρατηρήσεις ἐπὶ τῶν χρονολογικῶν καταλόγων τοῦ μητροπολίτου κ. Ἀνθίου Ἀλεξούδη* [Νεολόγου Ἐβδομαδ. Ἐπιθεώρησις, 1894, т. III, стр. 645—647].— Эта статья содержитъ свѣдѣнія о древней епископіи Φωτίκη или Φωτικὴ въ Эпирѣ, которую впослѣдствіи замѣнила епископія, находящаяся въ Βελλᾶς. Авторъ не согласенъ съ мнѣніями другихъ писателей, въ вопросѣ о мѣстѣ, которое занимала Φωτικὴ; онъ предполагаетъ, что она лежала всего вѣроятнѣе тамъ, гдѣ теперь находится городокъ Грецуниста, и даетъ далѣе точные предѣлы епископіи Βελλᾶς καὶ Κονίτζης; затѣмъ авторъ перечисляетъ многочисленныхъ епископовъ съ 1222 г. вплоть до нашего времени.

Н. Г. Мистанидисъ, *Παρατηρήσεις ἐπὶ τῶν χρονολογικῶν καταλόγων τοῦ μητροπολίτου Ἀρμαρείας Ἀνθίου Ἀλεξούδη* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 221].— Авторъ этой статьи перечисляетъ имена епископовъ Дельвины и Хи-марры (1270—1812) и затѣмъ имена митрополитовъ Дринополя (1812—1894).

Н. Г. Мистанидисъ, *Ἡ Φοινίκη τῆς Ἠπείρου* [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 185].— Въ этой статьѣ заключаются топографическія и историческія замѣтки объ этомъ древнемъ албанскомъ городѣ, имя котораго еще теперь сохранилось въ названіи незначительной маленькой деревушки, расположенной посреди поля Дельвины. Мистанидисъ между прочимъ упоминаетъ, что мѣсто, гдѣ находилось прежде Финника, заключаетъ много остатковъ византійскихъ древностей.

Николай Г. Политисъ, *Ἀημάδες κοσμογονικοὶ μῦθοι*. Ἀθήνησιν, 1894, стр. 52 въ 8°.— Этотъ трудъ представляетъ собою сравнительное изслѣдованіе о всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ народныхъ представленіяхъ, касающихся происхожденія міра, какъ у древнихъ, такъ и у позднѣйшихъ народовъ, особенно у современныхъ грековъ. Изслѣдованіе г. Политиса полно глубокой эрудиціи и правильныхъ воззрѣній. Авторъ находитъ, что въ основѣ преданій греческаго народа касательно происхожденія лежитъ то же общее всѣмъ народамъ представленіе о сосѣдствѣ земли съ небомъ; подобное же представленіе человѣчество имѣло издавна, какъ можно думать на основаніи дошедшихъ до нашего времени памятниковъ древнихъ народовъ, напримѣръ, Евреевъ, Египтянъ и Еллиновъ.

Н. Г. Политисъ, *Τὸ ἔθιμον τῆς θράυσεως ἀγγείων κατὰ τὴν κηδείαν* [Παρυαττός, 1894, XVII, стр. 81—87].— Эта статья, касающаяся обычая разбивать сосуды во время похоронъ, была впервые издана вмѣстѣ съ англійскимъ переводомъ Louis Tylor въ Journal of the anthropological institute, 1893. Теперь г. Политисъ снова издаетъ ту же статью, но въ болѣе полномъ видѣ. Обычай разбивать сосуды во время похоронъ былъ

извѣстенъ, какъ у древнихъ Грековъ, такъ и у другихъ народовъ древности и существуетъ до настоящаго времени въ Греціи. Авторъ перечисляетъ тѣ мѣстности, гдѣ это преданіе еще сохранилось и передаетъ воззрѣнія и мысли туземцевъ объ этомъ предметѣ.

Н. Г. Политисъ, 'Η λαογραφία τῆς Λέσβου [Ἑστία εἰκονογραφημένη, 1895, стр. 19—20, 28—29].—Разборъ и критика книги: G. Georgeakis et Léon Pivau, La folk-lore de Lesbos. Paris, 1894.

****** 'Ιστορικαὶ τινες σημειώσεις περὶ τῆς παρὰ τὴν Ῥώμην ἀρχαίας μονῆς Grotta-Ferrata = Σιδηρᾶς Κρύπτης [Νεολόγος, 1894, № 7170].—Историческія замѣтки о древнемъ монастырѣ, лежащемъ близъ Рима: Grotta-Ferrata.

Спиридонъ Де-Влазисъ, 'Ιστορικαὶ σημειώσεις περὶ σταφίδος ἐν Ἑπτανήσῳ καὶ ἰδίως ἐν Ζακύνθῳ [Παρνασσός, 1894, XVI, стр. 435—447, 543—558, 612—631, 765—785].—Продолженіе и окончаніе прекрасной статьи, содержащей исторію воздѣлыванія изюма на Ионическихъ островахъ, особенно на о. Зантъ. Объ этой статьѣ мы уже говорили раньше. Виз. Временникъ, I, стр. 225.

Г. I. Калайсакисъ, Κρητικαὶ παροιμίαι ἐξ ἀνεκδότου συλλογῆς [Παρνασσός, 1894, XVI, стр. 479—480, 559—560, 635—638, 878—879].—Калайсакисъ сообщаетъ 154 новогреческихъ пословицъ съ острова Кандіи.

Фотій Димитριάдисъ, 'Η ψηφιδογραφία ἐν τῇ ἀρχαιότητι καὶ κατὰ τὸν μεσαιῶνα [Παρνασσός, 1894, XVI, стр. 535—541, 588—595].—Статья о мозаикѣ въ древности и въ средніе вѣка.

Г. Е. Мавропинисъ, 'Η βυζαντινὴ τέχνη [Παρνασσός, 1894, XVI, стр. 541—543].—Отвѣтъ на критику г. Албана, разбиравшаго книгу автора: Βυζαντινὴ τέχνη καὶ βυζαντινοὶ καλλιτέχνη. См. Виз. Временникъ, I, стр. 701 сл.

Н. Н. Х. Нестисъ, Βερνάρδος Κιουπ καὶ Κορχῆς [Παρνασσός, 1894, XVI, стр. 601—612].—Собраніе сохранившихся извѣстій о Берн. Кюпѣ, преподавателѣ Коранса и пасторѣ Голландской колоніи въ Смирнѣ; авторъ вкратцѣ рисуетъ намъ также исторію этой колоніи.

Г. Филаретъ, 'Ιστιαία, Ὠρία, Ὠρεός, Ἑλλοπία [Παρνασσός, 1894, XVI, стр. 833—840].—Топографическое изслѣдованіе объ этомъ древнемъ мѣстоположеніи Греціи.

****** 'Η Γεύελη [Κωνσταντινούπολις, 1895, № 9].—Эта статья описываетъ Гевгель, городокъ, лежащій на разстояніи 12 ч. ѣзды къ С. З. отъ Θεσσαλονίκης (2 ч. 17 м. по желѣзной дорогѣ) и въ духовномъ отношеніи подлежащій вѣдѣнію митрополита Водены. Анонимный авторъ подробно описываетъ этотъ городокъ и сообщаетъ намъ статистическія и коммерческія данныя о немъ.

Георгій Д. Пахтиносъ, Ὀλυμπικοὶ ἀγῶνες ἐν Βιδυνίᾳ [Νέα Ἐπιθεώρησις, Κωνσταντιноп. вѣдомость, 1895, № 1258, 1259, 1260, 1261].—Въ этой статьѣ, главнымъ образомъ, описывается традиціонный способъ гимнастическихъ состязаній въ Виноинскомъ городкѣ Ортакей, который администра-

тивно подлежить вѣдѣнію каймакама (правителя) Кейбе, духовно же — митрополіи Никомидіи. Населеніе его достигаетъ 8000 душъ; 6000 изъ нихъ—православные Армяне, которые называютъ себя Греками; остальные 2000—также Армяне и принадлежатъ къ Армяно-Грегоріанской церкви. Авторъ подробно описываетъ этотъ городокъ и, на основаніи церковныхъ записей (= регистровъ), говоритъ, что православные содержатъ тамъ греческую школу съ 1807 г. и большой древній храмъ въ византійскомъ стилѣ, во имя Св. Георгія. Въ этотъ городкѣ 23 Апрѣля, въ день праздника Св. Георгія, на ровномъ пространствѣ происходятъ состязанія, въ которомъ принимаютъ участіе не только туземцы, но и жители окрестностей, какъ христіане, такъ и магометане. Состязанія состоятъ изъ 1) скачекъ, 2) борьбы нагими, 3) изъ состязанія въ бѣгѣ, 4) въ прыганіи, 5) въ бросаніи диска, 6) въ метаніи дротиковъ и 7) рѣдко въ кулачномъ боѣ. Судьями, провозглашающими побѣдителей, являются священники этого городка и старосты, которые и оказываютъ побѣдителямъ различныя почести передъ толпой. Авторъ описываетъ съ большою подробностью эти игры и находитъ въ нихъ нѣкоторое сходство съ древними Олимпійскими играми.

Георгій Н. Хаджиданисъ, *Περὶ τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος ἐν Ἑλλάδι. Ἀθήνησιν 1890—1893.*—Это изслѣдованіе раздѣлено на двѣ части и было впервые помѣщено въ журналѣ *Ἀθηνᾶ* [т. II, стр. 169—235. V, стр. 1—63], а затѣмъ составило двѣ отдѣльныя книги. Въ первой книгѣ авторъ съ исторической точки зрѣнія разбираетъ вопросъ о существованіи въ Греціи съ древнѣйшихъ временъ рядомъ двухъ языковъ, затѣмъ приводитъ мнѣнія греческихъ ученыхъ о литературномъ языкѣ въ различныя эпохи и говоритъ далѣе о вліяніи древняго народнаго языка на современный литературный языкъ Грековъ. По мнѣнію автора, развитіе новогреческаго языка представляетъ громадныя успѣхи, такъ какъ иностранныя слова, находящіяся въ обращеніи среди народа, замѣняются словами греческаго происхожденія. Затѣмъ авторъ говоритъ (I, стр. 202), что почтенный профессоръ Стефанъ Куманудисъ составилъ словарь, пока еще не напечатанный, гдѣ собралъ около 30 тысячъ словъ, принадлежащихъ греческимъ литераторамъ съ 1757 г. до настоящаго времени. Возстановленіе греческаго государства способствовало своими законами господству смѣшаннаго литературнаго языка надъ вульгарнымъ какъ въ литературѣ, такъ и въ разговорной рѣчи, благодаря, во-первыхъ, тому обстоятельству, что официальнымъ языкомъ былъ признанъ первый языкъ (на немъ были написаны законы), а затѣмъ благодаря распространенію среди народа путемъ просвѣщенія грамматическихъ формъ древняго народнаго языка и замѣнѣ иностранныхъ словъ греческими. Такъ, напримѣръ, типографія раньше называлась *σταμπερία*, а теперь всѣ Греки говорятъ *τυπογραφείον*. Итакъ одержалъ верхъ и будетъ одерживать верхъ въ разговорной рѣчи смѣшанный литературный языкъ и его грамматическія формы; это фактъ общественный и истори-

ческий, который, какъ указываетъ настоящее состояніе языка, никоимъ образомъ не можетъ быть измѣненъ. Поэтому, авторъ строго осуждаетъ послѣдователей г. Психари, желающихъ сдѣлать народный вульгарный языкъ языкомъ литературнымъ. Изъ этого изслѣдованія профессора Хаджидакиса русскій эллинистъ получаетъ полное представленіе о состояніи языка въ Греціи съ древнихъ временъ вплоть до сегодняшняго дня. — Въ концѣ второй книги г. Хаджидакисъ изслѣдуетъ вопросъ о происхожденіи новаго греческаго наименованія Пелопонниса Мореей, *Μορέας* или *Μοριάς*. Г. Хаджидакисъ приходитъ къ заключенію, что мнѣніе лицъ, утверждающихъ, будто слово *Μορέας* или *Μοριάς* славянскаго происхожденія, не можетъ быть признано, и это не по причинамъ патріотизма или національнаго самолюбія, а по чисто научнымъ соображеніямъ. Это слово по ударенію — греческое и произошло отъ названія тутоваго дерева *μωρέα*, точно такъ же, какъ и другія названія греческихъ мѣстностей съ окончаніемъ на — *εία* произошли отъ различныхъ именований растений, напр. *Κερράτεια*, *Κερράσια*, *Καρέα*, *Καρία*. Наименованія Пелопонниса Мореей, по словамъ автора, должно быть распространилось изъ области Элиды, гдѣ въ средніе вѣка изобиловали гѣса тутовыхъ деревьевъ.

Г. Н. Хаджидакисъ, *Περί τῆς λέξεως Μορέας ὡς μέρος δεύτερον καὶ ἐπιστολὴ πρὸς Th. Reinach. Ἀθήνησιν 1893, 8^ο, стр. 48.* — Въ этой брошюрѣ г. Хаджидакисъ возвращается къ вопросу о происхожденіи имени *Μορέα* и, опровергнувъ многими доказательствами доводы другихъ авторовъ объ этомъ предметѣ, возвращается къ своему прежнему мнѣнію о томъ, что это слово происходитъ отъ названія дерева *μωρέα*. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ окончаніе слова на — *εία*, на что оканчиваются названія травъ и деревьевъ. Авторъ перечисляетъ большое количество греческихъ мѣстностей, обозначенныхъ своимъ наименованіемъ различнымъ видамъ растений. Чтеніе этого изслѣдованія не оставляетъ болѣе никакого сомнѣнія насчетъ происхожденія имени *Μορέα* отъ новогреческаго названія тутоваго дерева *μωρέα*. — Слѣдующее затѣмъ письмо Хаджидакиса къ Рейнаку касается личнаго спора Хаджидакиса съ Психари.

Г. Ламбакисъ, *Ἐν Ἀθήναις 1893, 8^ο стр. 48 и 4 табл.* — Въ этой брошюрѣ достойна замѣчанія статья, озаглавленная *Ἡ Ἀμβροσιακὴ δοξολογία*. Въ началѣ статьи Ламбакисъ помѣщаетъ переводъ на греческій языкъ хвалебнаго гимна, написаннаго Св. Амвросіемъ, а затѣмъ — самое изслѣдованіе, раздѣленное на главы. Предварительно авторъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Св. Амвросіѣ, епископѣ Миланскомъ (340—398 г.), затѣмъ излагаетъ причины составленія этой хвалебной гѣсны и приводитъ мнѣнія новѣйшихъ критиковъ о ней. Далѣе авторъ разбираетъ слово за словомъ самый гимнъ и доказываетъ, что онъ составленъ изъ многихъ мѣстъ ветхаго завѣта Св. Писанія. Г. Ламбакисъ указываетъ, когда этотъ хвалебный гимнъ пѣлся при католическомъ богослуженіи, начиная съ древнихъ временъ, затѣмъ даетъ свѣдѣнія о переводѣ гимна на разные языки и о музыкѣ его. Авторъ даетъ ла-

тинскій текстъ гимна и его музыку, помѣщенную въ концѣ книги на четырехъ отдѣльныхъ листахъ по Львову.

Евстратій I. Дранось, *Τὰ Θρακικά, ἤτοι διάλεξις περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐπαρχιῶν Σηλυβρίας, Γάνου καὶ Χώρας, Μετροῶν καὶ Ἀθύρων, Μυριοφύτου καὶ Περιστάσεως, Καλλιπόλεως καὶ Μαδύτων. Τεύχος πρῶτον. Ἀθήνησι [чит. Σμύρνη]* 1892, 8°, стр. 136. — По причинѣ отсутствія другой греческой книги о церковныхъ епархіяхъ Θракіи, мы принимаемъ съ благодарностью этотъ трудъ г. Дракоса, хотя авторъ и не обладаетъ достаточной научной подготовкой. Историческій матеріалъ о еракійскихъ городахъ древней и византійской эпохи чрезвычайно скуденъ. По нашему мнѣнію, авторъ заслуживаетъ вниманія тѣмъ, что даетъ современную номенклатуру тѣхъ мѣстъ Θракіи, которыя онъ посѣтилъ; достойны также вниманія статистическія данныя о жителяхъ, въ особенности о православныхъ, и свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія и о преданіяхъ, касающихся возникновенія новыхъ еракійскихъ деревень; авторъ даетъ еще нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о еракійскихъ древностяхъ. На основаніи всего этого книга г. Дракоса является хорошимъ путеводителемъ, въ особенности для тѣхъ, которые желаютъ имѣть по возможности надежныя свѣдѣнія о греческихъ общинахъ, находящихся у побережія Мраморнаго моря въ церковныхъ епархіяхъ Θракіи, каковы: Галлиполь, Мадитъ, Миріофитъ, Перистасисъ (др. *Τυρίστασις*), Ганось, Хора, Силиври и пр.

**** Ἀνέχδοτος ἐρμηνεία εἰς τὴν ὥδὴν τῆς Μαριάμ καὶ τὴν προσευχὴν τοῦ Ζαχαρίου** [Σωτήρ, т. XV, 1892, стр. 289—296]. — Здѣсь заключается неизданное объясненіе къ пѣсни Маріамъ и къ молитвѣ пророка Захаріи. Текстъ этого объясненія списанъ съ древней копіи, хранящейся въ Аѳинской Національной Библіотекѣ, при чемъ нумеръ копіи не указанъ; упоминается только, что она написана въ X в. Это объясненіе состоитъ изъ отрывковъ сочиненій Оригена, Виктора, Севера и многихъ не поименованныхъ авторовъ.

Кириллъ Аванасіадисъ, архимандритъ, *Τὰ κατὰ τὸν ἀοιδίμον Δοσίθεον, πατριάρχην τῶν Ἱεροσολύμων* [Σωτήρ, т. XIV, стр. 289—296, 353—363, т. XV, стр. 14—22, 44—61, 77—86, 109—121, 143—148, 169—186, 200—217, 246—255, 260—274, 297—305, 327—335, 364—371]. — Эта статья о Іерусалимскомъ патріархѣ Досіеѣ исполнена чрезмѣрныхъ похвалъ и лишнихъ словъ, что уменьшаетъ значеніе этого труда. Тѣмъ не менѣе, въ виду полного отсутствія на греческомъ языкѣ обширныхъ трактатовъ объ этомъ предметѣ, эта статья можетъ быть полезна тѣмъ, кто захочетъ ближе ознакомиться съ жизнью, дѣяніями и характеромъ Досіея. Статья арх. Кирилла заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Іерусалимскихъ библіотекъ и изъ неизданныхъ писемъ Досіея къ своимъ уполномоченнымъ въ Іерусалимѣ къ другимъ монахамъ братства Св. Гроба Господня. Авторъ писалъ свою статью много лѣтъ тому назадъ и поэтому, естественно, не знаетъ новѣйшихъ изслѣдованій о Досіеѣ Каптерева, Цагарелли и другихъ русскихъ ученыхъ.

Антоній Милиаракисъ, Τὸ νόημα μιᾶς βασιλείας παρμωροφύμενον ἐν τῇ ἱστορίᾳ [Ἑστὶς εἰκονογραφημένη, 1895, стр. 2—4 и 10—12].—Г. Милиаракисъ помѣщаетъ здѣсь отрывокъ изъ исторіи византійскаго господства въ Никеѣ и въ Эпирѣ, которую онъ намѣревается издать. Въ этомъ отрывкѣ говорится объ Евдокии, дочери импер. Алексѣя III, вышедшей во второй разъ замужъ за Стефана II, Сербскаго жупана, который отослалъ ее обратно къ ея отцу. Авторъ разбираетъ историческія свидѣтельства объ Евдокии, и на основаніи ихъ (а также благодаря нѣкоторымъ синхронистическимъ параллелямъ) ясно доказываетъ, что новѣйшіе историки, какъ напр., Лебо, Муральтъ и друг., напрасно только оклеветали поведение Евдокии, между тѣмъ какъ она, напротивъ, страдала отъ чесотки (ἐκ ψωρίασεως).

А. Д. Морантидисъ, Τὸ ἱερὸν κοινὸβιον τοῦ Διονυσίου· ἐξ ἀνεκδότου περιηγήσεως εἰς Ἀθῶνα [Παρυασσός, XVII, 1894, стр. 17—33].—Въ своихъ воспоминаніяхъ объ Аѳонскомъ монастырѣ Св. Діонисія г. Морантидисъ описываетъ нравы и обычаи монаховъ этого монастыря, самый монастырь и его окрестности, при чемъ приводятся въ статьѣ нѣкоторыя надписи, сохранившіяся подъ фресками и на амвонѣ. Авторъ перечисляетъ также замѣчательнѣйшія драгоценности, хранимыя въ ризницѣ монастыря.

Дим. Гр. Камбуроглу, Τὰ δαιμόνια τοῦ Δωδεκαημέρου [Ἑστὶς. Χριστοῦ γεννῶν 1894. стр. 2].—Въ этой замѣткѣ говорится о распространенномъ въ греческомъ народѣ суевѣріи, будто, начиная съ кануна Рождества и до самого Крещенія, входятъ черезъ трубы домовъ такъ называемые Κηλικάντζαροι, родъ нечистыхъ духовъ. Эти духи носятъ различныя названія, смотря по мѣстностямъ, такъ въ Янинѣ называются Πυχνά, въ другихъ мѣстахъ Эпира Σχορίσματα или Κηψούριδες, въ Аѳинахъ же Κηλοβερόνιδες. Авторъ полагаетъ, что это суевѣріе является воспоминаніемъ о языческихъ временахъ, гдѣ подъ Κηλικάντζαροι, по мнѣнію автора, разумѣлись идолопоклонники, которые въ первые вѣка христіанства во время этихъ праздниковъ преслѣдовали христіанъ.

Михаилъ Ян. Маркополисъ, Τὸ ὄνειρο τῆς Παναγίας [Ἑστὶς. Χριστοῦ γεννῶν 1894, стр. 7].—Авторъ здѣсь излагаетъ народную поэму и народный рассказъ, гдѣ говорится о снѣ, видѣнномъ Богородицей въ ночь Рождества Христова. Иисусъ Христосъ, какъ только родился, попросилъ свою мать рассказать себѣ этотъ сонъ, въ которомъ изобразились всѣ тѣ страданія, которыя долженъ былъ претерпѣть Иисусъ Христосъ отъ Евреевъ.

Д. Гр. Камбуроглу, Οἱ προχοῶντες τοῦ παρελθόντος αἰῶνος καὶ τὰ τριχώματα [Παρυασσός, XVII, 1894, стр. 161—167].—Авторъ пользуется для своего изслѣдованія патріаршими грамотами объ этомъ обычаѣ среди Грековъ, говоритъ также о деньгахъ, приносимыхъ невѣстою жениху и называемыхъ однимъ словомъ τράχημα. Авторъ того мнѣнія, что это послѣднее слово происходитъ отъ латинскаго traho.

Спиридонъ Де-Віазисъ, Ἑρμᾶνος Λούντζης [Παρυασσός, XVII, 1894, стр. 202—212, 256—267].—Настоящая біографія Керкирскаго историка

Ерманна Лундзиса написана на основаніи двухъ неизданныхъ автобіографій его. Лундзисъ извѣстенъ византинистамъ своимъ сочиненіемъ: *Della condizione politica delle Isole Ionie sotto il dominio Veneto, preceduto da un compendio della storia delle isole stesse dalla divisione dell' imperio Bizantino. Venezia 1860.*

Спир. Де-Віазисъ, 'Η ἐν Κερκύρα ἱερατικὴ σχολὴ τῶν Λυτικῶν ἐπὶ Ἐνετοκρατίας [Παρνασσός, XVI, 1894, стр. 927—936].—Достойная вниманія замѣтка касательно древней католической школы въ Керкирѣ (Корфу). Источниками при составленіи этой замѣтки служили древнія архивныя бумаги этой школы, сохраненныя въ католической архіепископіи острова, и свидѣтельства, разбросанныя по различнымъ книгамъ. Эта школа существовала съ 1568—1797 г. Авторъ доказываетъ многими доводами, что она весьма много способствовала распространенію просвѣщенія въ Керкирѣ. Школа была основана въ силу правилъ Тридентскаго собора, которымъ было постановлено, чтобы всѣ католическіе епископы сооружали школы на мѣстѣ своей резиденціи. На этомъ соборѣ присутствовалъ и Керкирскій архіепископъ Антоній Коккосъ, который по своему возвращеніи на островъ основалъ вышеупомянутую семинарію. Авторъ перечисляетъ также программы преподаванія, директоровъ и преподавателей.

Н. Пассаяннисъ, Μανιάτικα μυρολόγια [Παρνασσός, XVI, 1894, стр. 950—955. XVII, 75—80, 286—291].—Изъ манятскихъ погребальныхъ пѣсенъ мы знали прежде весьма не много. Благодаря же одной госпожѣ [Προϊμία μυρολογίων Λακωνικῶν, συλλεγέμεντα ὑπὸ τῆς κυρίας Στ. Π. Ραζέλου. Ἐν Αθήναις 1870] и Аванасію Петридису [Παυδώρα XIX, стр. 280, 382—3. XXI, стр. 23—24] мы познакомились въ достаточномъ количествѣ съ таковыми пѣснями. Теперь г. Пассаяннисъ выпускаетъ въ свѣтъ 24 погребальныхъ пѣсенъ, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются историческихъ личностей, какъ Петромъ-бея и Мавромихали, воеводъ Мореи. Издатель помѣстилъ еще 24 неизданныхъ вступленій таковыхъ пѣсенъ, отличающихся своими поэтическими красотоми.

К. Несторидисъ, 'Η ἐκπαίδευσις ἐν τῇ Ῥωμαϊκῇ κράτει [Παρνασσός, XVI, 1894, стр. 881—918].—Эта статья является, кажется, переводомъ съ французскаго, хотя авторъ и не упоминаетъ ничего объ этомъ. Но кто бы ни былъ авторъ этого произведенія, онъ обнаруживаетъ большое знаніе своего предмета, во всѣхъ его подробностяхъ. Авторъ, однакоже, не ссылается ни на одного древняго или позднѣйшаго историка. Статья трактуетъ о методѣ обученія въ Римскомъ государствѣ къ концу IV столѣтія.

Алливιάдъ I. Сакнеллионъ, Γρηγορίου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ ἀνέκδοτος διάλεξις [Σωτήρ, XV, 1892, стр. 236—246].—Здѣсь заключается бесѣда Св. Григорія Паламы, Θεσσαλονίκскаго архіепископа, съ Хіонами въ 1355 г. Самый текстъ находится въ Аѳинской Національной библіотекѣ въ рукописи XVII в. подъ № 1379, на которой стоитъ слѣдующая надпись: Τοῦ αὐτοῦ Γρηγορίου Θεσσαλονίκης πρὸς τοὺς ἀδελφούς Χιόνας διάλεξις, συγγραφεὶς παρὰ ἱατροῦ τοῦ Ταρωνίτου, παρόντος καὶ αὐληχοῦ γεγονότος (Бесѣда Гри-

горія Фессалонійскаго съ невѣрующими Хіонами, записанная присутствовавшими при этомъ и слышавшими самую рѣчь врачомъ Таронитомъ). Издатель помѣщаетъ передъ текстомъ подробное описаніе Аѳинской рукописи.

А. Н. Пападопуло-Керамевсъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ И РУМЫНІЯ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Милетичъ и Кесяковъ, *Стари пѣтуванія прѣзъ Бѣларія* (Старыя путешествія чрезъ Болгарію),—въ Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина, кн. VI. 1891. Эта статья заключаетъ въ себѣ три очерка, изъ которыхъ въ первомъ дѣлается обзоръ описанія путешествія секретаря австрійскаго посольства 1718 г. въ Константинополѣ, Герарда Корнелиуса Дриша, за тѣмъ Руджіера I. Бошковича 1762 г., представляющаго особенно большой интересъ по богатству данныхъ о Балканскомъ полуостровѣ тогдашняго времени, и наконецъ Риковъ 1665 г.

Шоповъ и Стрѣзовъ, *Кодексъ на Охридската патриаршия* (Кодексъ Охридской патриархія. Тамъ же, кн. VI и X). Кодексъ Охридской патриархія (Κώδης τῆς ἀρχιεπισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρίδων) есть протокольная книга Охридской архіепископіи, которая иначе извѣстна подъ названіемъ Кондики св. Климента (Кондика на свети Климентъ). Въ ней записывались, главнымъ образомъ, выборы архіепископовъ или патриарховъ охридскихъ и подвѣдомственныхъ имъ епископовъ. Къ сожалѣнію, она сохранилась не вся: въ началѣ ея недостаетъ листовъ, а сколько недостаетъ, сказать трудно, такъ какъ оставшіеся листы пронумерованы; всѣхъ сохранившихся листовъ 136. Протоколы написаны по-гречески, только кое-гдѣ встрѣчаются и славянскія записи. Сохранившаяся часть кодекса начинается съ мая 1677 года и оканчивается въ годъ уничтоженія Охридской архіепископіи. Всѣхъ протоколовъ сохранилось 15. Всѣ подтвержденія скрѣплены подписью архіепископа, сдѣланною зелеными чернилами. Несомнѣнно, существовала какъ предыдущая, такъ и болѣе ранняя часть кодекса, но до насъ не дошли. Что съ ними стало, конечно, трудно сказать въ настоящее время. Кромѣ протоколовъ въ кодексѣ, въ разныхъ его мѣстахъ сдѣланы замѣтки Георгіемъ Бодлевымъ (Г. Μποδλῆ) разнаго содержанія: біографическія, хронологическія, бытовые и т. п.

Какъ самый кодексъ, такъ и замѣтки изданы гг. А. Шоповымъ и Стрѣзовымъ и въ подлинникѣ и въ болгарскомъ переводѣ. Хотя текстъ кодекса и не относится къ византійскому времени, но тѣмъ не менѣе онъ представляетъ большой интересъ и для византолога, какъ прекрасный матеріалъ для исторіи церковной практики и церковнаго законо-

дѣнія, формы котораго въ сохранившейся части кодекса были однѣ и тѣ же, что и въ Византіи. Но главное значеніе кодекса заключается въ томъ, что въ немъ содержится огромное количество новыхъ данныхъ какъ для Охридской патріархіи, такъ и для исторіи церкви на Балканскомъ полуостровѣ вообще.

Брожекъ, *Плавания на философа и историка Арріана около береговъ на Черно море* (Плаваніе философа и историка Арріана по берегамъ Чернаго моря. Тамъ же, кн. VI). Подъ этимъ заглавіемъ приведены въ болгарскомъ переводѣ отрывки изъ Перипла Чернаго моря Арріана (Ponti Euxini periplus) о городахъ, расположенныхъ по берегамъ Чернаго моря на нынѣшней болгарской территоріи, затѣмъ о рѣкѣ Дунай и о мостахъ на немъ. Переводъ сопровождается немногими подстрочными примѣчаніями.

Н. и Х. Шкорпилъ, *Сѣвероисточна България въ географическо и археологическо отношеніе* (Тамъ же, кн. VII и VIII). Этотъ довольно обширный, но еще неоконченный трудъ неутомимыхъ братьевъ Шкорпиловъ касается главнымъ образомъ доисторической археологіи, частию классической древности и византійскихъ временъ; впрочемъ, замѣтки о византійскихъ древностяхъ разсѣяны по всему труду и нѣкоторые изъ этихъ замѣтокъ представляютъ большой интересъ. Авторы сперва представляютъ географическій обзоръ сѣверовосточной Болгаріи, за тѣмъ слѣдуетъ физическій очеркъ ея, при чемъ здѣсь обращается вниманіе на остатки древности. Центръ тяжести труда представляютъ памятники, подъ которыми авторы разумѣютъ не только предметы движимые, но и недвижимые, какъ-то пещеры, гробницы и т. п. Кромѣ того, здѣсь описываются римскія дороги, игравшія немаловажную роль въ Византіи, горные проходы, остатки монастырей и церквей, стѣны и др. По всей вѣроятности, настоящій трудъ является продолженіемъ другого труда тѣхъ же братьевъ «Памятники изъ Българско», котораго вышло лишь 1-я часть I-го отдѣла: Оракія (Софія 1888 г.). О «Сѣвероисточна България» будетъ сказано на страницахъ *Византійскаго Временника* подробнѣе, послѣ ея окончанія.

Гула Паулеръ, *Български военни походи на Стефана V* (Тамъ же кн. VII). Настоящій весьма интересный очеркъ составляетъ часть большого историческаго сочиненія г. Паулера о мадьярскихъ князьяхъ изъ династіи Арпадовичей. Прежде думали, что венгерскій король Стефанъ V принималъ пять походовъ въ Болгарію. Авторъ очерка доказываетъ, что Стефанъ еще при жизни своего отца былъ въ Болгаріи въ 1261 и 1266 г.; въ 1263 г. онъ подъ начальствомъ трансильванскихъ воеводъ послалъ часть своего войска противъ византійскаго императора Михаила Палеолога. Въ этихъ походахъ онъ овладѣлъ Видиномъ и частию владѣній болгарскаго царя Святослава, входящихъ нынѣ въ составъ Сербіи. Тѣмъ не менѣе здѣсь владычество мадьяръ въ скоромъ времени исчезло. Правда, Людовикъ Великій еще разъ восстановилъ здѣсь

господство мадьяръ, но только на короткое время, такъ какъ нападенія турокъ и Ростислава, герцога Мачвы, котораго г. Паулеръ называетъ Ратиславомъ, что, по моему разумѣнью, правильнѣе, положили и на этотъ разъ конецъ владычеству мадьяръ въ Болгаріи; единственное воспоминаніе о побѣдахъ Стефана V надъ болгарами остался только «король болгарскій» въ историческомъ титулѣ венгерскихъ королей. Кромѣ этого, въ очеркѣ мы находимъ рядъ новыхъ данныхъ, извлеченныхъ авторомъ главнымъ образомъ изъ грамотъ, иногда неизданныхъ, какъ напр. о походахъ противъ византійцевъ.

Драгомановъ, *Славянскитѣ прѣправки на Едиповата исторія* (Славянскія передѣлки Эдиповой исторіи. Тамъ же, кн. VI).

— ***Забѣлжкѣ върху славянскитѣ религиозни и епически легенди*** (Замѣтки о славянскихъ религіозныхъ и етическихъ легендахъ. Тамъ же, кн. VII—VII и X).

Главное достоинство очерковъ проф. Драгоманова, заглавія которыхъ приводятся выше, заключается въ сведеніи матеріала, среди котораго приводится не мало новыхъ данныхъ. Больше интереса, по моему разумѣнью, представляютъ его замѣтки о легендахъ. Здѣсь разсматриваются легенды о Божіемъ правосудіи, дѣлается разборъ болгарской сказки о монахѣ и ангелѣ и о Иліи у источника и затѣмъ приводится цѣлая обильная матеріаломъ диссертация о дуалистическомъ міротвореніи.

СЕРБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Синиша, Ратови Стевана Немање са византинцима и дубровчанима. Војеноисторијска студија (Войны Стефана Немани, съ византійцами и дубровчанами. Военноисторическій очеркъ,—въ Летописѣ матице српске. Къ. 177—178. 1894 г., вып. 1 и 2-й. У Новоме Саду (Neusatz) 1894).

Г. Синиша извѣстенъ уже своими очерками изъ сербской исторіи, помѣщавшимися между прочимъ въ Лѣтописи сербской матицы. Одною изъ характерныхъ чертъ его работъ является то обстоятельство, что онъ старается писать ихъ на основаніи первоисточниковъ. Какой результатъ получается отъ этого у г. Синиши, это уже — другой вопросъ. Указанною чертою отличается и настоящій его очеркъ, заглавіе коего поставлено мной въ началѣ. Въ этомъ очеркѣ изображаются отношенія Стефана Нѣмани къ византійцамъ въ царствованія императоровъ Мануила Комнина (1143—1180 гг.), Андроника (1183—1185 гг.) и Исаака II Ангела (1195—1203 гг.), и дубровчанамъ. Источниками для автора послужили Никита Хоніатъ и Іоаннъ Киннамъ для изображенія отношеній и столкновеній между Византією и Сербією, Орбини и Лукаричъ (Lusagi)—для описанія столкновеній между Нѣманей и Дубровникомъ. «Войны Нѣмани съ византійцами послѣ смерти Мануила проходятъ у византійцевъ молчаніемъ, но за то тѣмъ подробнѣе, говоритъ

г. Синиша, онѣ описываются сыновьями Нѣмани, королемъ Стефаномъ Первовѣнчанымъ и св. Саввою», разумѣя здѣсь житія Нѣмани, написанныя послѣдними. Прежде всего г. Синиша желаетъ доказать, что «Нѣманиа съ царемъ Мануиломъ никогда не велъ войнъ, но оба они всю жизнь, какъ пріятели и родственники, другъ друга оберегали; и если случалось иногда между обѣими державами какія-либо недоразумѣнія, то они всегда оканчивали ихъ при личныхъ свиданіяхъ по дружески». Авторъ говоритъ, что онъ прежде самъ вѣрилъ въ войны между этими коронованными особами, пока не изучалъ византійцевъ (т. е. ихъ историковъ и лѣтописцевъ) отъ слова до слова. Изъ словъ Никиты Хоніата (подъ годомъ 1168 или 1169 г.), однако, видно, что дѣло происходило не совсѣмъ такъ, какъ думаетъ г. Синиша. Какъ сообщаетъ Хоніатъ, Мануилъ предпринималъ походъ противъ Нѣмани, но послѣдній отступилъ, разумѣется не сразу, и скрылся въ пещерахъ и клисурахъ, но потомъ одумался и вышелъ съ повинною къ Мануилу, который простилъ Нѣманю. То же говоритъ и Лукаричъ. Разбирая войну 1173—1173 гг., о которой говорить Киннамъ, г. Синиша сообщеніе Киннама считаетъ фантазіей и приходитъ къ заключенію, что какъ въ первомъ случаѣ, такъ и въ данномъ нѣтъ и помину о войнѣ. «Покушались сильно Радославъ (князь Дукли), покушались и дубровчане очернить предъ царемъ великаго жупана (Нѣманю), покушались и въ Цареградѣ сваливать на него вину за Мирославовы опустошенія на дубровницкой границѣ; но напрасно», заключаетъ г. Синиша, «Нѣманиа при личныхъ свиданіяхъ всегда могъ доказать несостоятельность всякаго подобнаго рода наговоровъ».

Переходя затѣмъ къ столкновеніямъ Нѣмани съ дубровчанами, г. Синиша заявляетъ, что въ распоряженіи историковъ нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ для сужденія объ этихъ столкновеніяхъ, кромѣ писаній Лукарича и Орбини, которые, однако, писали уже въ началѣ XVII в.; слѣдовательно спустя четыре столѣтія послѣ означенныхъ событій. «По всей вѣроятности, говоритъ онъ далѣе, они черпали свои данныя изъ дубровницкихъ архивовъ; но, кажется, они многое напутали въ хронологическомъ порядкѣ событій, потому что во многихъ мѣстахъ они не сходятся... Сравнивая обоихъ этихъ дубровницкихъ писателей съ византійцами и съ ходомъ всемірныхъ событій того времени, мы приходимъ къ убѣжденію, что послѣ взятія Неретвы и нападенія на округъ Брево Нѣманиа при жизни царя Мануила не имѣлъ никакихъ военныхъ дѣлъ съ Дубровникомъ; только Мирославъ самовольно и безъ вѣдома и желанія великаго жупана, какъ о томъ говоритъ и Лукаричъ, прибавляетъ г. Синиша, позволяя своимъ племенитымъ людямъ опустошать пограничныя предѣлы республики, но въ болѣе серьезныя военныя предпріятія онъ тогда не пускался». Но для этого г. Синишѣ нужно было перенести битвы подъ Полицами и подъ Конавлею, а также и нападеніе Мирослава на Дубровникъ къ военнымъ событіямъ послѣ 1180 г. Въ заключеніи своего разсужденія объ отношеніяхъ Нѣмани къ царю Мануилу онъ такъ ха-

рактизуетъ Нѣманию. «Нѣманя не былъ изъ числа тѣхъ владѣтелей, которые легкомысленно заводятъ ссору, а не знаютъ какой конецъ дать ссорѣ». При этомъ авторъ высказываетъ нерѣдко правдивыя мысли о состояніи сербовъ и въ политическомъ и въ социальномъ отношеніяхъ, и это состояніе является крайне непривлекательнымъ, какъ онъ его рисуетъ, слѣдствіемъ чего было почти полное разложеніе единого политическаго организма въ земляхъ сербскихъ. Вотъ почему, по мнѣнію г. Синиши, Нѣманя былъ даже не въ состояніи пускаться въ рискованныя предпріятія съ Византією, а тѣмъ, менѣе съ сильнымъ царемъ Мануиломъ. У Нѣмани было много дѣла дома; ему необходимо было осилить и покорить себѣ свою братію; нужно было вести сильную борьбу съ вельможами и богомилствомъ, строить монастыри, пролагать мосты чрезъ бурныя рѣки, уничтожать суевѣрія и т. п. и т. п.

Послѣ смерти Мануила (24 сентября 1180 г.) отношеніе Нѣмани къ Византіи мѣняются. Сербскій жупанъ въ союзѣ съ мадьярами предпринимаетъ войну противъ Византіи съ цѣлью освободить царицу Марію и ея сына Алексѣя изъ рукъ Андроника, захватившаго византійскую корону не по праву и насильственно. Но эта война приняла другой оборотъ, поведшій къ собиранію сербскихъ земель. Повѣствуя объ этой войнѣ и ея послѣдствіяхъ для сербовъ, такъ сказать, съ документами въ рукахъ, г. Синиша, однако, не можетъ освободиться отъ нѣкоторыхъ политическихъ тенденцій, которыя являются довольно обычными въ настоящее время у многихъ сербскихъ патріотовъ при разсужденіи вопросовъ относительно территориальнаго расширенія сербской народности.

Входя въ болѣе подробную оцѣнку, отношеній Нѣмани и византійцевъ съ одной стороны, а съ другой Нѣмани же и его брата Мирослава и дубровчанъ, г. Синиша высказываетъ немало здравыхъ и основательныхъ сужденій по вопросамъ географическимъ, топографическимъ, политическихъ и т. п. и попутно полемизируетъ главнымъ образомъ съ С. Новаковичемъ; но, къ сожалѣнію, онъ не всегда выдерживаетъ тонъ серьезнаго изслѣдователя; иной разъ у него проскальзываетъ фельетонная нотка, которая можетъ портить хорошее впечатлѣніе при чтеніи его интересной статьи. Затѣмъ въ его очеркѣ, въ особенности въ первой части его, замѣчается нѣкоторая запутанность въ расположеніи частей, вслѣдствіе чего нить хода событій мѣстами прерывается и разсказъ получаетъ отрывочный характеръ. Непріятно бросается въ глаза кромѣ этого и то обстоятельство, что онъ приводитъ слова византійцевъ въ латинскомъ переводѣ (по боннскому изданію), который, какъ извѣстно, далеко не вездѣ точенъ.

Правила (Канѳнез) православне цркве с тумаченьима. Радња Никодима, епископа далматинскога (Правила православной церкви съ толкованіями. Трудъ епископа далматинскаго Никодима). Књига I. Нови Сад 1895, стр. X+646 въ 8-ку. Цена 8 круна (= 8 франковъ).

Далматинскій епископъ Никодимъ Милашъ, получившій образованіе въ Кіевской Духовной Академіи, уже давно извѣстенъ своими трудами по каноническому праву православной церкви. Его Достоѣанства у православноѣ цркве (Панчево. 1879),—Зборникъ правила свѣтихъ апостола, восоанскихъ и помѣснихъ сабора и свѣтихъ отаца, коѣ су примѣнена православномъ црквомъ (У Новомъ Саду. 1886), выдержавшій два изданія,—Православно црквено право (Задар. 1890) и другія изданія не потеряли своего значенія не только въ сербской богословской литературѣ, но и въ литературѣ православнаго церковнаго права вообще, и въ особенности третій изъ выше названныхъ его трудовъ. Настоящее изданіе Правилъ представляетъ отчасти повтореніе Зборника. Содержаніе книги слѣдующее. Въ предисловіи говорится о самыхъ капитальныхъ пособіяхъ по каноническому праву православной церкви, между которыми преосвящ. Никодимъ ставитъ и извѣстный Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія архимандрита (а потомъ епископа) Іоанна. За этимъ слѣдуетъ историческій очеркъ «О правилахъ православной церкви», служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и введеніемъ въ тексты; здѣсь вкратцѣ разсматриваются правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, правила св. отцовъ и правила дополнительныя съ указаніями изданій. Наконецъ приводится сербскій переводъ правилъ апостольскихъ и семи вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Книга заканчивается алфавитнымъ указателемъ. Такимъ образомъ въ этой книгѣ собраны не только основныя, но и дополнительныя правила. Все изданіе раздѣлено на два тома. Во 2-мъ томѣ будутъ помѣщены правила св. отецъ. Въ настоящемъ изданіи представлены толкованія болѣе или менѣе подробныя всѣхъ правилъ, которыя имѣютъ въ православной церкви силу положительнаго канона. Толкованія преосвящ. Никодимъ изложилъ на основаніи толкованій І. Зонары, А. Аристина, Θ. Вальсамона, Іоанна Китрскаго, Матвія Властаря, патріарха Филооея (+ 1383 г.) и Константина Арменопула, сборника монаха Христофора в греческой Кормчей (Πηδαλιον), и затѣмъ трудовъ Христіана Лупа (+ 1681 г.), І. Кавассю, В. Бевереджія, Зегера Бернарда фонъ-Эспенъ и наконецъ Гефеле, Питры и епископа смоленскаго Іоанна (Соколова). Изъ изложенія толкованій при издаваемыхъ теперь правилахъ видно, что преосвящ. Никодимъ изучалъ весьма основательно труды всѣхъ указанныхъ писателей среднихъ и новыхъ вѣковъ. Главною задачею его было, чтобы «разъясненіе Божьихъ рѣчей просвѣтило и поучало неискусныхъ», какъ говоритъ І. Зонара. Въ виду этого онъ старался какъ можно полнѣе разъяснить каждое правило, чтобы такимъ образомъ сообщить ему истинный смыслъ, а въ виду практическаго предназначенія своей книги онъ приводитъ при каждомъ правилѣ параллельныя ему правила, имѣющія далекое или близкое отношеніе къ предмету того или другого, чтобы этимъ способомъ дать точное понятіе объ извѣстномъ каноническомъ установленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ представить положительное каноническое ученіе православной церкви о

каждомъ установленіи. При этомъ нужно замѣтить, что преосвящ. Никодимъ старается представить свои толкованія въ сжатомъ, но обстоятельномъ и ясномъ видѣ, чтобы не затемнять смысла правила и заключающагося въ немъ ученія церкви.

Что же касается литературы предмета, можно сказать, что издатель настоящаго сербскаго перевода правилъ зорко слѣдитъ за русскою каноническою литературою, судя по тому, что ему извѣстны даже самые новѣйшіе труды въ этой области. Не оставляетъ онъ безъ вниманія и почти все имѣющееся по предмету въ сербской и отчасти новогреческой литературахъ; за то западными изданіями онъ пользуется по большей части старыми. Впрочемъ, въ западныхъ литературахъ по православному каноническому праву дѣлается гораздо меньше, чѣмъ у насъ, и нѣтъ поэтому особенной надобности православному канонисту обращаться къ этимъ литературамъ за поисками пособій по его предмету.

Мнѣ кажется, что при переводѣ правилъ на сербскій языкъ преосвящ. Никодимъ имѣлъ передъ собою русскій переводъ, которымъ онъ не мало пользовался; во всякомъ случаѣ, сербскій переводъ его довольно точно передаетъ оригиналъ и изложенъ совершенно ясно. Съ внѣшней стороны книга издана очень хорошо. Вообще сербское изданіе правилъ православной церкви преосвящ. Никодима представляетъ пріятное явленіе въ литературѣ православнаго каноническаго права, а въ сербской литературѣ является большимъ вкладомъ; оно на долго останется настольной книгой сербскаго духовенства.

РУМЫНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Ar. Densusianu, *Originea cuventului Vlachii* (Происхождение слова *влахъ*. — *Revista critică-literară*, изд. въ Яссахъ, годъ II, № 1).

Едва ли найдется хоть одинъ изъ писавшихъ по исторіи румынскаго народа, который такъ или иначе не касался бы или не затрогивалъ вопроса о происхожденіи слова *влахъ*. Но «все сказанное о *влахъ*, говоритъ г. Денсушану, остается предположеніемъ, которое не удовлетворяло даже предлагавшихъ его, а тѣмъ менѣе оно удовлетворило постороннихъ». Я не буду приводить здѣсь всѣхъ теорій происхожденія этого слова; ибо объ этомъ въ послѣднее время написано немало и потому можно этотъ вопросъ считать весьма извѣстнымъ. Цѣль моя заключается въ томъ, чтобы указать на новое мнѣніе о происхожденіи этого слова, — мнѣніе проф. Ясскаго университета Арона Денсушану, весьма недавно имъ сообщенное въ издаваемомъ имъ журналѣ *Revista Critică-literară*. При этомъ считаю нужнымъ предупредить читателя, что я сохраняю всю аргументацію автора для того, чтобы дать болѣе ясное понятіе объ его приемахъ и силѣ доказательствъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что г. Денсушану цитуетъ нужныхъ ему писателей почти всегда по старымъ изданіямъ, что едва ли можно считать достоинствомъ его разсужденія.

Прежде всего г. Денсушану указывает на значеніе слова влахъ у разныхъ народовъ въ живомъ языкѣ и затѣмъ обращаетъ вниманіе на время появленія названія влахъ въ памятникахъ, указывая, что впервые оно упоминается въ житіи славянскаго святителя и просвѣтителя Меѳодія, т. е. около конца IX столѣтія: соуть во нь вѣшли оучители мнози христіане, изъ влаахъ и изъ грекъ и изъ немецъ ¹⁾; затѣмъ оно является въ 976 г. ²⁾ и послѣ этого встрѣчается довольно часто, въ особенности у византийцевъ. Но, по его мнѣнію, это названіе было извѣстно гораздо раньше IX вѣка: онъ думаетъ, что Βλαχέρναι (καὶ ὁ παῖς ἐκ τοῦ καίσαρος εἰς τοὺς ἐν Βλαχέρναις ἀναγνώστας ἐτέλεσεν) ³⁾, какъ названіе предмѣстія Константинополя, извѣстное съ V в., представляетъ въ себѣ основу βλαχός. Достоверность такого предположенія якобы подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что предмѣстія Константинополя полны были влахами (βλαχικὸν γένος) ⁴⁾. Затѣмъ въ числѣ подписавшихся подъ актами Сардикійскаго собора 347 г. находится и «Antenor, a Dacia, de Blacena» ⁵⁾;—въ послѣднемъ названіи, т. е. Blacena, г. Денсушану видитъ также основу βλαχός, на что указываетъ и «Dacia, родина румынскаго элемента» (стр. 5). Такимъ образомъ, по его мнѣнію, названіе βλαχός восходитъ къ IV вѣку и еще къ болѣе раннему времени, по крайней мѣрѣ, глѣтъ на 50—100. По моему, какъ происхожденіе Βλαχέρναι и Blacena отъ βλαχός и βλαχός, такъ и отношеніе существованія этого названія къ IV в. и ранѣе представляютъ мало вѣроятнаго, такъ какъ они не покоются ни на какихъ данныхъ. Большое значеніе придаетъ г. Денсушану и тому обстоятельству, что названіе βλαχός или βλαχός является прежде всего на орако-илирійскомъ полуостровѣ, т. е. въ такихъ предѣлахъ, гдѣ румынскій элементъ находится въ соприкосновеніи съ элементомъ греческимъ (стр. 6). Отсюда онъ дѣлаетъ заключеніе, что названіе βλαχός дано греками и что слѣдовательно оно греческаго происхожденія (тамъ же). Что это могло быть такъ, видно, будто бы, изъ слѣдующихъ соображеній.

Плиній (въ *Histor. natur.*, ed. Tzetze, lib. XXIX, 1, 7) приводитъ дословно слѣдующее мѣсто изъ потеряннаго сочиненія Катона Старшаго, жившаго между 234—249 гг. до Р. X.: *Dicam de istius graecis suo loco, Marce, fili; quid Athenis exquisitum habeam et quod bonum sit illorum literas inspicere, non perdiscere vincam. Nequissimum et indocile genus illorum; et hoc puto vatem dixisse: quandocumque ista gens suas literas dabit, omnia corrumpet. Tum etiam magis sinodicos suos huc mittet. Iurant inter se barbaros necare omnes medicina. Et hoc ipsum mercede fa-*

1) Šafařík, *Památky dřevního písemnictví jihoslovansk.* Изд. 2-е. V Praze. 1873, стр. 4.

2) Cedren. II, ed. Bonn., стр. 435.

3) Candidus Isauricus у Müller'a *Fragmenta hist. graec.* IV, стр. 135—136, и *Dexippus*, ed. Bonn., стр. 475.

4) Pachymer. II, ed. Bonn., стр. 106.

5) Binii Severini *Concilia generalia*. I. Lut. Paris. 1636, стр. 523—524.

ciunt ut fides iis sit, et facile disperdant. «Nos quoque dictitant barbaros, et spurcius nos quam alios opicos, appellatione foedant». Въ этомъ отрывочкѣ обращаетъ на себя вниманіе послѣдняя фраза, которая по-русски значитъ: «Насъ еще называютъ (греки) варварами и усвоиваютъ намъ прозвище еще болѣе позорное, чѣмъ прозвище другихъ опиковъ». Отсюда выходитъ, что греки усвоивали римлянамъ позорное названіе хуже имени опиковъ и что послѣднее было позорнымъ. Теперь спрашивается, что позорнаго связывалось съ именемъ опиковъ? У грековъ ὀπικός означаетъ человѣка простаго, неотесаннаго, мужиковатаго, варвара ¹⁾. Съ такимъ же значеніемъ слово opicus извѣстно и римлянамъ ²⁾. Однако, ни Плиній, ни Катонъ не приводятъ позорнаго прозвища. Но это прозвище случайно сохранилось, оставшись совершенно безъ вниманія со стороны тѣхъ, которые трактовали о происхожденіи слова влахъ. У грековъ сохранилась слѣдующая пословица:

Βλαχὸς ἀχρηστότερος.

Blace inutilior.

Εἴρηται ἀπὸ ἰχθύος τινὸς ὁμοίου σιλούρφ, ἀχρήστου δὲ οὕτως, ὡς μὴδὲ κύνα αὐτῷ χρῆσθαι. Οἱ δὲ ἀπὸ τοῦ πρὸς τῇ Κύμῃ χωρίου Βλαχίαις, οὐ μέμνηται καὶ Ἀριστοτέλης. Καὶ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ δέ, τέλος τὸ βλακεννόμιον καὶ οἱ ἀστρολόγοι τελοῦσι, διὰ τὸ μόρους εἰσιέναι πρὸς αὐτούς ³⁾.

Dictum a pisce quodam siluri simili, adeo nullius usus, ut neque canis illo vescatur. Alii a loco quodam, qui prope Cumas est, Blacia vocato, cujus meminit Aristoteles. Et in Alexandria tributum quoddam genus βλακεννόμιον, quod astrologi pendant eo quod stulti illos consulturi adeant.

Сочиненіе Аристотеля, въ которомъ говорилось объ округѣ Кумъ, не

1) Въ Thesaurus graecae linguae приводятся слѣдующіе примѣры на слово ὀπικός: Philodem. Anth. Pal. 5, 132, 7: Ὀπική..... καὶ οὐκ ᾔδουσα τὰ Σαφροῦς, ubi ita puella non graeca nec graece sciens, ut latinis quoque opicus est idem fere quod barbarus. Aristid. Quintil. De mus. 2, p. 72: Ἀναίσθηται καὶ βοσκηματοῦδες, ὡς οἱ τε περὶ τὴν Ὀπικίαν καὶ Λευκανίαν = забытые и уподобленные скотамъ, какъ и живущіе въ Опикіи и Луканіи. Кромѣ того мы читаемъ у схолиаста Ювенала, Sat. III, 207: ὀπικί-ζεν graeci dicunt de iis, qui imperite loquuntur.

2) Gellius, Noctes Atticae, ed. Tzetze, lib. II, 24, 4: Haec ego ad nostros juvenes convertor et «Quid inquam vos opici dicitis?» Lib. XI, 16, 7: Tum ille opicus, verbis meis inchoatis et inconditis adductus..... и Lib. XIII, 9, 4: «..... ita ut nostri opici putaverunt».

3) Michaëlis Apostolii Paroemiae. Lugd. Batav. 1619, centur. V, prov. 65; Suidae Lexicon, v. βλάξ; Gaiford, Etymologicum Magnum. Oxonii. 1848, стр. 119; Müllerus, Fragm. hist. graec. II, 163, переводитъ: *Blace ineptior* (Gellius, Noct. Att. VII, 11. латинск. неquam передаетъ словомъ ἀχρηστός) и приводитъ βλαχία и βλαχεια; ср. Thesaurus graecae linguae, сл. βλαχίαι. Русскій переводъ этого мѣста такой: негоднѣе влаха. Говорятъ, что это взято отъ какой-то рыбы, похожей на сома, но до того безвкусной, что ее и собаки не ѣли. Другіе производятъ его отъ названія округа, находящагося около Кумъ и называемаго Влахіей, о которой упоминаетъ Аристотель. И въ Александріи родъ подати называется βλακεννόμιον, которую уплачиваютъ астрологи за то, что простые люди ходятъ къ нимъ и испрашиваютъ совѣта.

сохранилось. Самая же пословица приводится въ словарѣ Свида, относящемся къ IV-му столѣтію по Р. Х. Хотя въ приведенномъ выше мѣстѣ и ничего не говорится, по какой причинѣ составила такая пословица; тѣмъ не менѣе, ясно само по себѣ, что для того, чтобы могла появиться въ области Влахіи такая пословица, означающая нѣчто бесполезное, неспособное, негодное, ничтожное, нужно было, чтобы жители этой мѣстности носили бранное прозвище людей безпутныхъ, негодныхъ, ничтожныхъ или несчастныхъ.

Чтобы выяснитъ причину этому, говорить г. Денсушану, нужно географически опредѣлить Влахію Аристотеля. Онъ говоритъ, что эта мѣстность (χωρίον) находилась близъ Кумъ (Κούμη), Сумае, т. е. стародавняго города и колоніи греческой въ Италіи, въ Кампаніи, расположеннаго у моря, недалеко отъ Байи. Отсюда г. Денсушану выводять, что когда жилъ Аристотель, въ Италіи, въ Кампаніи, былъ округъ, называвшійся Влахіей, населеніе котораго своею простоватостію и неотесанностію, по понятіямъ грековъ, разумѣется, могло дать поводъ къ возникновенію приведенной выше пословицы. Населеніе Кампаніи, и ближайшимъ образомъ жители Кумъ, считавшіеся у грековъ простыми и глупыми, были именно указанные выше опики, которые позже стали извѣстны подъ названіемъ осковъ. Такимъ образомъ изъ сопоставленія словъ Плинія, взятыхъ у Катона, и указанія Аристотеля о существованіи округа Влахіи въ Кампаніи, а также и того обстоятельства, что тамошнее населеніе считалось простоватымъ и глупымъ, выходитъ, что населеніе средней Италіи, изъ котораго образовался римскій народъ, прозывалось сосѣдними греческими колонистами браннымъ прозвищемъ опиковъ и влаховъ, какъ народъ простоватый. Изъ этихъ двухъ прозвищъ опики было старымъ италійскимъ именемъ отъ Опсъ (Opis), — по италійской мифологіи ¹⁾, богини плодовъ и супруги Сатурна. Опсъ означаетъ еще и terra ²⁾, откуда опики = поселяне, мужики. Жаль только, что все это — одна фантазія.

Относительно происхожденія слова Влахія, которое, г. Денсушану отождествляетъ съ Βλαχία, онъ думаетъ, что оно является изъ слова βλάξ, βλαχός, значеніе котораго опредѣляется слѣдующими лексикографами:

Neuechius (IV в.): Βλάξ· μωρός (простоватый).

Βλαχία· μαλαχία.

Βλάχα... ἐνίοι προβατώδης.

Βλαχέει· διατρίβει, μωρίζει, νωδρῶς τι ποιεῖ, ῥαθυμεῖ, μαλακίεται.

Древній латинскій глоссаторъ Фестъ (жившій около II вѣка), сократившій Веррія Флакка (жившаго во время Августа), переводитъ слово βλάξ словомъ stultus ³⁾.

1) Preller, Römisch. Mythol., изд., 2-е, стр. 417—418.

2) Isidorus, Orig. VIII, 11, 59; XIV, 1, 1.

3) S. P. Festi, De verbor. significatione..., emend. a C. Od. Mueller. Lips. 1833, 34, 72. Миллеръ между прочимъ замѣчаетъ: βλάξ in Glossariis Labb. quasi voc. latinum explicatur blax, εὐχθής μωρός.

Изъ всего этого выходитъ, по мнѣнію г. Денсушану, съ одной стороны что βλάξ означаетъ то же, что и ὀπίος. Съ другой, какъ ὀπίος, такъ и βλάξ въ формѣ Βλαχία принимаются къ народу и странѣ, находящимся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ греческихъ колоній Кумъ, съ которыми римляне пришли въ соприкосновеніе прежде всѣхъ другихъ грековъ и съ самыхъ раннихъ временъ. Отсюда ясно, по г. Денсушану, что бранныя прозвища опики и влахи даны были римлянамъ греками кумскими, которые, повидному, заимствовали ихъ отъ грековъ, населяющихъ Великую Грецію, въ Южной Италіи (ср. стр. 6).

Въ заключеніе г. Денсушану пытается объяснить, почему греки давали такія бранныя прозвища римлянамъ. Прежде всего, думаетъ онъ, греки были не только образованнѣе римлянъ, но они были и народомъ торговымъ, между тѣмъ какъ италійскіе народы были не только не образованы, но въ то время представляли изъ себя по большей части пастушеское и земледѣльческое или, точнѣе, мужицкое населеніе, что составляло разительный контрастъ съ греками. Гораздо больше значенія въ рѣшеніи этого вопроса имѣетъ то обстоятельство, что греки давали позорныя прозвища всѣмъ народамъ, называя однихъ именемъ варваровъ, а другихъ — другими, болѣе специальными именами, какъ Ἰσχυτός μωρόν — самый послѣдній человѣкъ ¹⁾. Даже между собою греки употребляли такія прозвища, напр. у афинянъ βοιωτός означало простаго, глупаго человѣка ²⁾.

Я привелъ все существенное изъ разсужденія г. Денсушану, чтобы такимъ образомъ дать ясное и полное понятіе объ его теоріи происхожденія слова влахъ. Какъ видно изъ изложеннаго выше, почтенный профессоръ при рѣшеніи вопроса пользуется данными историко-этнографическими и лингвистическими. Что же касается послѣднихъ, то онъ все основываетъ на отождествленіи Βλαχία и Βλαχία, опирающемся на тождественности βλάξ, — ὀς и βλαχός. Но чтобы придать научную силу такому отождествленію, нужно было предварительно доказать его законность; иначе съ точки зрѣнія лингвистической теорія г. Денсушану совершенно падаетъ. Представляютъ нѣкоторый интересъ его историко-этнографическія указанія; но они имѣютъ значеніе только относительное и рѣшающей важности при обсужденіи вопроса имѣть не могутъ.

Dr. I. Gherghel, *Despre năvala Ungurilor asupra cetății Constantinopoli, la 934* (Гергелъ, I. О нападеніи угровъ на Константинополь въ 934 г.) — въ *Revista pentru istorie, archeologie si filologie*. Red. Gregorie Tociliscu. V. VII. București. 1893.

Молодой авторъ этой статьи, извѣстный уже въ ученой литературѣ своей интересной книгой: *Zur Geschichte Siebenbürgens nach den Quellen dargestellt* (Wien. 1891), имѣетъ цѣлю доказать здѣсь, что турки

1) Cicer. Pro Flacco, 27, 65. Orator. 8, 27.

2) Horat. Ep. II, 1244: Boeotum in crasso aere natum.

(тоѣрхои) Константина Багрянороднаго (*De administr. imperio*, сар. 40) — мадьяры, что, какъ онъ самъ признаетъ, общеизвѣстно и общепризнано. Но въ виду того, что мадьярскіе историки не даютъ себѣ отчета въ этомъ, т. е. утвѣрждаютъ это не на основаніи положительныхъ данныхъ, а у византійскихъ писателей мадьяры являются подъ разными названіями, въ которыхъ не всегда легко ориентироваться, онъ желаетъ доказать это основательно, провѣряя византійцевъ извѣстіями о мадьярахъ у арабскихъ писателей, главнымъ образомъ Масуди, который у г. Гергела служилъ главнымъ основаніемъ для его предположеній и выводовъ. Суть дѣла по Масуди такова. Между землею хозаръ и западными странами обитаютъ четыре турецкія племена: Яджни, Беджгардъ, Беджнакъ и Невкерде, которыя въ 932 или 933 году вели войны съ народами румъ они сперва напали на греческій городъ Валаандаръ, а по взятіи его направились на Константинополь. Кто изъ нихъ мадьяры,—желаетъ рѣшить авторъ. Повидимому, авторъ знакомъ съ славянскимъ языкомъ, судя потому, что ссылается на Ипатьевскую лѣтопись по второму изданію Археографической комиссіи; но, къ сожалѣнію, онъ совсѣмъ не знакомъ съ русскою литературою; иначе ему не было бы надобности посвящать этому вопросу больше половины своей небольшой статьи, а онъ прямо могъ бы сослаться на труды Гаркави (*Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ*. Спб. 1879) и особенно на трудъ проф. Хвольсона (*Извѣстія о хозарахъ, бургасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и русскихъ поны-Даста (= поны-Дустъ)*. Спб. 1869, стр. 25—27 и 101—123), гдѣ интересующій г. Гергела вопросъ разобранъ довольно подробно.

Больше значенія имѣетъ утвержденіе автора, что мадьяръ въ этомъ; нападеніи была только нѣкоторая часть, а превосходство численности было на сторонѣ печенѣговъ, какъ свидѣтельствуется Масуди, и другихъ варварскихъ народовъ, бывшихъ съ ними въ союзѣ.

Что же касается пункта отправления напавшихъ на Константинополь турокъ, называемаго Валаандаръ, то прежде считали такимъ Адрианополь; но, по мнѣнію автора, описаніе Валаандара у Масуди совсѣмъ не подходитъ къ Адрианополю. Поэтому, онъ основательно начало набѣга помѣщаетъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря, въ Херсонской темѣ, гдѣ нѣкоторыми указывается городъ этого названія ¹⁾.

Время набѣга г. Гергелъ опредѣляетъ также на основаніи показаній Масуди, который относитъ его къ 320 г. гиджры или нѣсколько позже (II, стр. 59). Въ виду этого, говоритъ авторъ статьи, мы можемъ съ достовѣрностію принять, что первые набѣги начались только въ 321 г., а это почти вполнѣ соотвѣтствуетъ 933 г. нашей эры. Борьба началась у крѣпости Валаандара, гдѣ греки, превышавшіе своимъ числомъ непріятелей вдвое, были побиты послѣдними; орда ихъ ворвалась въ крѣпость,

1) Maçoudy, *Les prairies d'or*, trad. en franç. par Barbier de Maynard et Pavet de Courteille. II. Par. 1868, стр. 59; ср. J. Frähn *Ibn Fozlan und anderer Araber Berichte*. Ptb. 1823, стр. 238, и Гаркави, *Сказанія*, стр. 127 и 159.

разграбила ее и затѣмъ направилась по пути къ Константинополю, предавая все, что имъ встрѣчалось, мечу и опустошая села и города. Дойдя до царской столицы, они въ виду ея стояли таборомъ въ продолженіи сорока дней. Свою статью г. Гергелъ заканчиваетъ такъ; «Можно безъ затрудненія сдѣлать два заключенія изъ описанія Масуди: 1) нужно думать, что мадьяры, печенѣги и ихъ союзники не предприняли нападенія на Константинополь безъ серьезныхъ приготовленій; тѣмъ болѣе, что уже у самого Валендара численностію они были меньше своихъ противниковъ и нужно было пройти болѣе продолжительному времени, чтобы они могли стянуть свои резервы(sic); 2) ясно, что они пришли нескорымъ маршемъ на Константинополь. По этимъ причинамъ мы предполагаемъ, что нападенія начались въ 933 году, а весною 934 года были возобновлены и окончены, что согласно съ византійцами» (Кедринъ, II, 316; Продолжатель Θεοφана, 422; Георгій монахъ, тамъ же, 913; Левъ Грамматикъ, 322).

Статья г. Гергела изложена весьма сжато, но въ концѣ концовъ не лишена нѣкотораго научнаго интереса. П. Сырку.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

П. А. Сырку, Краткій отчетъ о занятіяхъ за границей въ лѣтніе мѣсяцы 1893 и 1894 гг. (Оттискъ изъ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ, т. II, № 5. Май 1895). СПб. 1895. 8°.

М. И. Соколова, Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками. (Оттиски изъ Трудовъ Славянской Комиссіи при Имп. Археологическомъ Обществѣ. Т. I). Москва 1894. 4°.

Г. Ласкина, Византія и средневѣковой западъ. Сѣдлецъ 1891.

И. Помяловскаго, Житіе преподобнаго Аванасія Аеонскаго. По рукописи Московской Синодальной Библіотеки. СПб. 1895. 8°.

Алексея Дмитріевскаго, Русскіе на Аеонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря священноархимандрита Макарія (Сушкина). Съ 2 приложеніями и 2 фототипическими картами портретовъ аеонскихъ дѣятелей. СПб. 1895. 8°. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.

Сборникъ статей въ честь Ѳедора Ѳедоровича Соколова къ 30-лѣтней годовщинѣ его ученой дѣятельности. СПб. 1895. 8°.

Н. Покровскаго, Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства съ 150 рисунками. СПб. 1894. 8°.

А. С. Хаханова, Очерки по исторіи Грузинской словесности. Вып. 1. Народный эпосъ и апокрифы. Москва 1895. 8°.

В. М. Ундольскаго, Климентъ епископъ Словѣнскій. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. Москва 1895. 8°.

Чедомила Міятовича, Константинъ послѣдній византійскій императоръ или завоеваніе Константинополя турками (1453 г.). СПб., А. С. Суворинъ. 1895.

А. Александрова, Служба св. Кириллу учителю словянскому. По рукописи русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ. (Памятники древней письменности. CVII). СПб. 1895.

Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ Іерусалимскихъ и о страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа и о другихъ безымяннаго. написанный въ 125³/₄ г., изданный въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенный Г. С. Дестунисомъ (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 40). СПб. 1895. 8°.

Karl Krumbacher, Michael Glykas. Eine Skizze seiner Biographie und seiner litterarischen Thätigkeit, nebst einem unedierten Gedichte und Briefe desselben. (Aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und der hist. Classe der k. bayer. Akad. de Wiss. 1894. Heft III). München, G. Franz (J. Roth). 1895. 5°.

E. Dobbert, Zur byzantinischen Frage. Die Wandgemälde in S. Angelo in Formis (Sonder-Abdruck aus dem Jahrbuch der kgl. preuss. Kunstsammlungen 1894. Heft. III—IV).

Dr. H. C. Muller, Alt- und Neugriechisch. Studien über alt-, mittel- und neugriechische Sprache und Litteratur. Heft. I. Einleitung über alt- und neugriechische Grammatik. Leiden, E. J. Brill. 1895. 8°.

M. Diehl, Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du nord (Avril-juin 1892 et mars-mai 1893). Paris, Ernest Leroux. 1894. 8°.

E. Legrand, Bibliothèque grecque vulgaire. tome VII. Recueil des documents grecs concernant les relations du patriarcat de Jérusalem avec la Roumanie (1569—1728). Paris, H. Welter 1895.

H. Grisar S. J., Un prétendu trésor sacré des premiers siècles. Etude archéologique. (Французскій переводъ изслѣдованія, помѣщеннаго въ Zeitschrift für katholische Theologie, 19 (1895), стр. 306—331). Rome, Spithöver 1895.

Spyr. P. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on mount Athos. Volume I. Cambridge. 1895. 4°. Цѣна 25 ш.

William Wright, A short history of Syriac literature. London 1894. 8°.

Χριστιανική ἀρχαιολογική εταιρεία. Δελτίον Α' και Β'. Ἐν Ἀθήναις; 1892. 1894. 8°. Цѣна по 3 драхм.

Γ. Ν. Χατζιδάκις, Φιλολογικοὶ Κροκύλεγοι. Ἐν Ἀθήναις 1895. 8°.

Ἐφημερίς ἀρχαιολογική ἐκδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολογικῆς εταιρείας. III (1894), τεύχος 4. Ἐν Ἀθήναις 1895.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνακοινώσεις ἐξ ἱστορίας τῆς Σμυρναϊκῆς ἐκκλησίας. Ἐν Περουπόλει. 1894. 8°.

Ἰωάννης Νικόλαος, Ἡ Ὁδησός (Βάρνα). Ὑπ' ἀρχαιολογικὴν καὶ ἱστορικὴν ἐποψίν. Ἐν Βάρνῃ. 1894. 8°. Цѣна 5 фр.

Κωνσταντῖνος Χ. Δουκάκης, Μέγας Συναξαριστὴς πάντων τῶν ἁγίων μηνὸς Αὐγούστου ἤτοι Βήρυλλος. Η'. Ἐν Ἀθήναις. 1894. 8°.

— Μέγας Συναξαριστής. Βίος ἁγίων τοῦ μηνὸς Σεπτεμβρίου ἤτοι Τοπάζιον. Θ'. Ἐν Ἀθήναις 1894. 8°.

ОТДѢЛЪ III.

Съѣздъ христіанскихъ археологовъ въ Далмаціи. Въ Сплѣтѣ (Spalato) $\frac{8}{20}$, $\frac{9}{21}$ и $\frac{10}{22}$ августа прошлаго года былъ *первый съѣздъ христіанскихъ археологовъ*, отложенный съ 1893-го года по случаю холеры.

Какъ мѣсто для конгресса было выбрано очень удачное, такъ и результаты конгресса оказались немалозначительными. Членовъ записалось около 200, въ числѣ которыхъ были русскіе, хорваты, поляки, чехи, нѣмцы и италіянцы. Инициаторами конгресса были: неутомимый Фр. Буличъ, директоръ гимназій и музея въ Сплѣтѣ, и проф. Л. Еличъ, къ которымъ присоединился потомъ профессоръ вѣнскаго университета В. А. Нейманъ.

Съѣзду были предложены слѣдующіе вопросы:

1) Какія христіанскія древности до сего времени открыты, изслѣдованы и изучены въ Далмаціи и въ ближайшихъ сопредѣльныхъ областяхъ?

2) Что сдѣлано въ послѣднемъ десятилѣтіи для развитія науки христіанской археологіи какъ и въ самой Европѣ, и такъ и внѣ ея?

3) Основаніе музеевъ христіанскихъ древностей и въ какихъ городахъ?

4) Какія нужно принимать мѣры, чтобы въ университетахъ и въ богословскихъ училищахъ были учреждаемы кафедры христіанской археологіи и патристики?

5) Какимъ образомъ художники, украшающіе церкви, могутъ и должны пользоваться результатами, добытыми наукою христіанской археологіи?

6) Какихъ приѣмовъ держаться при изслѣдованіи христіанскихъ древностей, какихъ правилъ держаться при описаніи старинныхъ предметовъ и какой лучшій способъ снабжать книги хорошими рисунками и при томъ такъ, чтобы они были изящны и дешевы?

7) Положить начало сборнику христіанскихъ надписей Австро-Венгрии (Corpus Inscriptionum christianarum Austro-Hungariae) и основать журналъ съ содержаніемъ свѣдѣній и ученыхъ изслѣдованій о христіанскихъ древностяхъ всѣхъ ученыхъ свѣта.

Занятія конгресса происходили въ общихъ засѣданіяхъ и въ засѣданіяхъ секцій, которыхъ числомъ было пять, а именно:

- 1) Древніе памятники и надписи.
- 2) Преподаваніе археологіи въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
- 3) Основаніе и устройство музеевъ.
- 4) Взаимное отношеніе патрологіи и археологіи,
- и 5) Древніе памятники Далмаціи съ VII по XII вѣкъ.

Первая секція въ заключеніи своихъ занятій выразила желаніе: а) составить *Corpus inscriptionum christianarum veterum* Австріи, Венгріи и Иллирика преимущественно предъ другими государствами, откуда взять только самыя важныя надписи, и издать ихъ *typis ac ectypis*, исполненными въ самомъ лучшемъ видѣ; б) издать сборникъ памятниковъ по преимуществу первой христіанской эпохи, а именно надгробныхъ изображеній и скульптурныхъ произведеній, хотя бы *solis ore* съ точнымъ и подробнымъ описаніемъ и с) избрать трехъ лицъ, живущихъ въ Римѣ а именно: Ант. де Валя, Гор. Маруччи и Иос. Вильперта, которые занялись бы приготовленіемъ всего необходимаго для означенныхъ изданій.

Вторая секція заключила свои занятія такими пожеланіями: а) чтобы христіанская археологія преподавалась во всѣхъ университетахъ и богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ отдѣльный предметъ или наука. А въ виду того, что церковная исторія, догматика, чины спеціального и общественнаго богослуженія и вообще духовныя науки извлекаютъ большую пользу изъ методологично-научнаго изслѣдованія христіанскихъ древностей, съѣздъ, побуждаемый столь важными цѣлями, обращается съ просьбою къ духовнымъ и гражданскимъ властямъ открывать кафедры христіанской археологіи и обогащать таковыя хорошими собраніями древностей; ибо при отсутствіи сихъ самыхъ необходимыхъ средствъ, при преподаваніи ни ученыя учрежденія не могутъ достигнуть своей цѣли, ни учащаяся молодежь не можетъ привыкать къ занятіямъ археологіей, и б) чтобы ученики гимназій и лицеевъ учились рисованію, не для того чтобы этимъ достигнуть совершенства въ художествѣ, но для того, чтобы достигнуть нѣкоторой степени культуры, благодаря которой они могли бы дойти до легкости и твердости воспріятія (*autopsia*). При этомъ съѣздъ полагаетъ, что во всѣхъ школахъ слѣдуетъ вводить картины-таблицы и главнымъ образомъ при преподаваніи закона Божія.

Третья секція высказалась: а) въ пользу учрежденій христіанскихъ музеевъ для собиранія и сохраненія памятниковъ не только въ городахъ, извѣстныхъ въ древней исторіи христіанства, но и при университетахъ и богословскихъ училищахъ, которыя служатъ центромъ богословскихъ наукъ, въ виду того, что памятники могутъ охраняться въ такихъ мѣстахъ съ большею заботою, чѣмъ обыкновенно это дѣлается, тамъ гдѣ они найдены или найдутся, при церквяхъ, въ городахъ и въ селахъ; б) за постройку приличныхъ зданій для солиноско-сплѣтскаго (Salo-

nitano-Spalatensis) музея и выразила желаніе, чтобы правительство назначило постоянныя пособія музеямъ въ Сплѣтѣ (Spalato) и Задрѣ (Zara) и отдѣльных, постоянныхъ директоровъ (speciales praesides).

Четвертая секція выразила желаніе, чтобы: а) въ университетскихъ факультетахъ и богословскихъ школахъ учреждены были отдѣльныя кафедры патрологіи и особенное вниманіе обращалось на изученіе св. отцевъ и церковныхъ писателей, какъ на самый богатый источникъ церковной археологіи, б) а пока это не будетъ достигнуто, профессора церковной исторіи, догматики и апологетики критически объясняли бы одно или два изъ самыхъ главныхъ произведеній св. отцевъ и церковныхъ писателей и побуждали учащихся къ старательному изученію патрологіи.

Наконецъ, пятая секція рѣшила предложить юго-славянской академіи въ Загребѣ, чтобы она позаботилась о собираніи матеріала для изданія Сборника средневѣковыхъ надписей въ хорватскихъ и въ сосѣднихъ съ ними славяно-балканскихъ земляхъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить изъ сообщеній въ этой секціи рефератъ профессора д-ра Л. Елича—о живописи и художествѣ у средневѣковыхъ хорватовъ (см. въ задрской газетѣ *Katolička Dalmacija*, 1894, № 81) и П. Сырку—о заклинательныхъ молитвахъ въ боснійской рукописи XVII в., изъ которыхъ въ одной приводятся рядъ юго-славянскихъ святыхъ и между ними Кириллъ, Меодій и Климентъ Охридскій, причемъ референтъ указалъ, что послѣдній упоминается и въ двухъ греческихъ такихъ же молитвахъ въ греческой рукописи XV—XVI в., а также и на упоминаніе славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія и Климента, ученика ихъ, въ греческой агиологической и литургической литературѣ (см. тамъ же, № 82).

Заслуживаютъ вниманія византолога и нѣкоторыя сообщенія, которыя сдѣланы были на общихъ засѣданіяхъ съѣзда и главнымъ образомъ тѣ изъ этихъ сообщеній, которыя касались славянскихъ земель, а именно: сообщенія того же Л. Елича—о состояніи христіанской археологіи въ Далмаціи (въ римскомъ смыслѣ) и въ пограничныхъ земляхъ; Ф. Булича—о древне-христіанскихъ солинскихъ (salonitani) памятникахъ, и барона Моллинару (рефератъ К. Германа)—о строительныхъ и художественныхъ памятникахъ древне-христіанской эпохи въ Босніи и Герцеговинѣ (см. тамъ же).

Для ориентированія въ мѣстныхъ древностяхъ и достопримѣчательностяхъ Далмаціи члены съѣзда получали Путеводитель по Сплѣту и Солину на хорватскомъ (*Vodja po Spljetu i Solinu. Zadar. 1894*) и итальянскомъ языкахъ (*Guida di Spalato e Salona. Zara. 1894*), весьма обстоятельно составленный Еличемъ, Буличемъ и Рутаромъ, *Ephemeris Salonitana* (*Jadegae. 1894*), *Ephemer. Spalatensis* (тамъ же) и *Ephemer. Bihačensis* (тамъ же). Кромѣ этого раздавались членамъ съѣзда и сочиненія нѣкоторыхъ членовъ его, а именно: 1) *Raccolta di documenti, relativi ai monumenti artistici di Spalato e Salona per dr. L. Jelić. Fascic. I. Spalato. 1894.* 2) *Il cimitero di Manastirine* еро же, 3) *Brevis historia primi congres-*

sus archaeologorum christianorum Spalati-Salonis habendi. Spalati. 1894. 4) L'Evangelario Spalatense dell' archivio Capitolare di Spalato del can. G. Devich; 5) Al primo congresso di archeologia cristiana in Spalato dove-roso e cordiale saluto dal capitolo della cattedrale. Spalato. 1894; 6) Dalmatinische Küstenstädte von Dr. Neumann; 7) Bulić e Heuser, Il tempio di S. Donato in Zara. Zara 1884 и четыре изданія теперешняго боснійскаго оккупационнаго правительства: 1) Missale glagoliticum Hervoe ducis. 2) Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Hercegovina; 3) Römische Strassen in Bosnien und Hercegovina von Ph. Ballif, и 4) Glasnik zemaljskog muzeja u Bosni i Hercegovini.

Во время и по окончаніи сѣзда было предпринято нѣсколько поѣздокъ. Первая была поѣздка къ развалинамъ древней Салоны, гдѣ на гробахъ мучениковъ была совершена мисса слѣтскимъ католическимъ еписк. Филиппомъ Накичемъ, почетнымъ предсѣдателемъ сѣзда, и за тѣмъ тутъ же имъ открытъ сѣздъ. Въ слѣдующіе дни члены сѣзда ѣздили въ Трогиръ (Траù), въ каптель Лукшичъ (Cast. Vitturio, Castrum Victuriorum) и въ Книнъ.

Слѣдующій сѣздъ христіанскихъ археологовъ по рѣшенію слѣтскаго сѣзда будетъ происходить въ Равеннѣ чрезъ три года.

II. Сырку.

Новыя изданія. Директоръ женской гимназіи въ Варнѣ (въ Болгаріи). Н. А. Начевъ въ прошломъ году открылъ «Пчелу» (Мѣлица) въ болгарскомъ изводѣ XIV в., къ изданію которой онъ приступитъ въ скоромъ времени.

Сербскій академикъ Стоянъ Новаковичъ приступаетъ къ изданію Видѣнія св. Василия Новаго сербской редакціи.

II. С.

Археологическія древности.. Шлумбергеръ доставилъ въ Академію надписей — византійское бронзовое паникадило, подаренное Лувру Дориньи изъ Константинополя (на надписи читается имя жертвователя) и сообщилъ о византійскомъ крестѣ съ частицами Животворящаго Древа, перешедшемъ изъ Ефеса въ Фокею, и отсюда въ Геную, и хранящемся теперь въ кафедральномъ соборѣ въ Генуѣ (Арх. Изв. и Зам., №№ 3—4).

Б. М.

Императорское Московское Археологическое Общество. Въ 1894 г. въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ были сдѣланы слѣдующія сообщенія, касающіяся византологіи.

Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемые Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Въ № 1, 1894 г., помѣщено описаніе коллекции кавказскихъ древностей, римскихъ, восточныхъ и византійскихъ, приобретенныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ Историческимъ музеемъ. Для византиновѣдѣнія изъ нихъ наибольшій интересъ представляетъ обломокъ пиксиды (дарохранительницы) изъ слоновой кости, съ изображеніями высокимъ рельефомъ; ихъ стиль заставляетъ отнести вещь къ второй

половинѣ V вѣка. Такимъ образомъ этотъ обломокъ — древнѣйшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ вещественныхъ памятниковъ византійскаго вліянія въ Арменіи. Кромѣ того, пріобрѣтены нѣсколько монетъ Юстиніана II Ринотита и Льва III Исавра; но мѣсто ихъ нахожденія въ точности не извѣстно.

Въ № 5 г. Рѣдинъ помѣстилъ (стр. 145—152) *описаніе и 2 снимка съ миниатюры мюнхенскаго пурпурнаго кодекса № 23, 631 (ZZ 631, Сім. 2), относимаго каталогомъ къ IX-му вѣку (четвероевангеліе монастыря св. Эмерана, въ Регенсбургѣ); и тамъ же, стр. 152—155, — снимокъ и описаніе доски диптиха византійской работы изъ собранія гр. Г. С. Строганова въ Римѣ. Миниатюры мюнхенской рукописи несомнѣнно византійскаго происхожденія, и, по мнѣнію г. Рѣдина, или кодексъ древнѣе, чѣмъ значится въ каталогѣ, или рисунки сдѣланы по оригиналамъ V—VI в. Доска диптиха гр. Строганова — изъ коричневой слоновой кости; на ней горельефной рѣзбой изображено поклоненіе волхвовъ. Руководясь особенностями трактовки сюжета, г. Рѣдинъ относитъ этотъ памятникъ по времени къ XI вѣку, а по мѣсту происхожденія — къ Италіи.*

Тамъ же, стр. 155—157 помѣщено сообщеніе г. Ястребова о его *археологическихъ находкахъ на островѣ Каменоватомъ* (при началѣ Днѣпровскихъ пороговъ). Найдены, между прочимъ, мѣдная монета Юстиніана I-го, 2 византійскія пломбы, тѣльные кресты, стеклянные браслеты и кольца, свидѣтельствующіе, что данная мѣстность въ VI—VII вѣкахъ имѣла съ Византіей торговые сношенія.

Славянская Комиссія Московскаго Археологическаго общества. Въ засѣданіи 3 ноября 1893 г. докладчикъ г. Истринъ, на основаніи отрывковъ перевода *топографіи Козьмы Индикоплова*, найденныхъ имъ въ сборникѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сдѣлалъ предположеніе, что существовалъ славянскій переводъ топографіи, отличный отъ того, отрывки котораго мы имѣемъ въ славянской Паллѣ.

Въ засѣданіи 26 ноября г. Каряфевъ, *по поводу книги Крумбахера о византійскихъ пословицахъ*, замѣтилъ, что вопреки Крумбахеру къ среднегреческой пословицѣ ближе, чѣмъ новогреческая, стоятъ нѣмецкая и русская, и указалъ на близкое сходство извѣстнаго Моленія Даниіла Заточника съ моленіемъ Михаіла Глики къ императору Мануилу Комнину.

Б. М.

Сообщенія въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности.—Въ 1894 году въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности были сдѣланы слѣдующія сообщенія, представляющія интересъ для византологіи.

1. Профессоръ И. Н. Ждановъ 21-го января сдѣлалъ сообщеніе—о двухъ византійскихъ повѣстяхъ въ старорусской обработкѣ, именно о *«Василиѣ, извозчикѣ московскомъ»*, и *«о цареградскомъ царѣ Михаилѣ»*, сказаніе о которомъ сливается въ повѣсть о вавилонскомъ царѣ Вагта-

сарѣ. Обѣ повѣсти, по мнѣнію докладчика, составлены на русской почвѣ около XVI вѣка на основаніи перевода нѣкоторыхъ византійскихъ хроникъ (Манассія и др.) и въ основѣ своей содержатъ рассказы о царяхъ Михаилѣ III и Василиѣ Македонянинѣ, именно о золотомъ деревѣ съ птицами, о волшебномъ зеркалѣ, въ которомъ можно видѣть, что дѣлается въ другихъ странахъ, о пьянствѣ Михаила, объ укрощеніи коня и объ убіеніи Михаила. Говоря о смерти Лавтасара, г. Ждановъ привелъ параллели изъ рассказа о смерти Теодориха (вариантъ Köhler'a) и Лютпрандово свидѣтельство объ императорѣ Львѣ Мудромъ, иногда смѣшивавшемся съ Львомъ Философомъ; что же касается до имени Лавтасара или Валтасара, то референтъ находитъ, что оно могло явиться изъ тѣхъ византійскихъ хроникъ, въ которыхъ императоръ Теофилъ называется «Новымъ Валтасаромъ»; кромѣ того, онъ допускаетъ, что имя Левтасара могло возникнуть изъ имени Льва Хазара. Докладъ вызвалъ замѣчанія со стороны Т. И. Филиппова и проф. В. Г. Васильевского, который допускаетъ византійскую же обработку хроникъ и отрицаетъ возможность сопоставленія Левтасара съ Теофиломъ-Валтасаромъ и съ Львомъ Хазаромъ. П. А. Сырку нашелъ, напротивъ, возможность отнести эти повѣсти на долю югославянскаго творчества, а Х. М. Лопаревъ обратилъ вниманіе, что повѣсть объ извозчикѣ Василиѣ составлена на основаніи только одной группы византійскихъ хроникъ, тогда какъ другіе источники передаютъ дѣло нѣсколько иначе, и потому успѣхъ объясненія ея можетъ зависѣть отъ спеціальнаго разсмотрѣнія, когда и гдѣ впервые появились переводы тѣхъ именно лѣтописей, которыми пользовался авторъ повѣсти (Отчеты о засѣданіяхъ И. Общ. люб. древн. писъм. въ 1893—1894 г., стр. 11).

2. 4-го марта Х. М. Лопаревъ прочелъ рефератъ *о тождествѣ болгарскаго юрода Дистры* (нынѣ Силистрія) *съ Мундрагоу*, ставя послѣднее слово въ связь со славянскимъ «мудрая». Сущность реферата заключается въ слѣдующемъ. Въ концѣ IX в. болгарскій царь Симеонъ, разбитый уграми, едва спасся, по словамъ главнаго источника — Продолжателя Георгія, въ г. Δίστρα; Скилицъ-Кедринъ, писавшій подъ вліяніемъ Продолжателя Георгія, называетъ городъ Δρίστα, а Зонара — Δρίστρα. Неожиданное на первый взглядъ извѣстіе находится у Константина Багрянороднаго, по словамъ котораго угры заперли Симеона въ «городѣ, называемомъ Μουδράγα». Разногласіе хронистовъ было подмѣчено историками, но почти всѣ они (Палаузовъ, Фесслеръ, Иречекъ и Гротъ) сочли Дристру и Мундрагу отдѣльными городами. Противоположныя мнѣнія о тождественности Дистры и Мундраги высказаны были учеными Тунманомъ и Сабо, но ихъ догадка, ничѣмъ не подкрѣпленная, была оставлена послѣдующими учеными. Отдавая должное авторитетамъ Фесслера, Иречка и Грота, референтъ высказалъ два соображенія, которыя, повидимому, говорятъ въ пользу мнѣнія, что Дистра и Мундрага — одинъ городъ подъ двумя наименованіями. Первое соображеніе выте-

каетъ изъ контекста хроникъ. Продолжатель Георгія говоритъ, что Симеонъ, находясь въ стѣнахъ Дистры, хлопоталъ о заключеніи мира съ Византіей; императоръ Левъ согласился на это и прислалъ къ нему своего делегата Льва Хирсофакта. Но Симеонъ заключилъ его въ темницу (значитъ въ Дистрѣ же) и затѣмъ, выйдя изъ города, разбилъ уговоръ. «Вернувшись (значитъ обратно въ Дистру), рассказываетъ Продолжатель Георгія, Симеонъ напелъ Льва въ Моудѣхъ» и тогда-то завелъ переговоры о мирѣ. Глаголъ *εἰρεν* не означаетъ собственно «искать и) найти», на языкѣ византійскомъ онъ означаетъ собственно: встрѣтить, увидѣться; не было надобности искать делегата Льва, если онъ содержался въ темницѣ. Итакъ продолжатель Георгія, говоря о встрѣчѣ Симеона со Львомъ въ Мудагрѣ, разумѣетъ именно ту же Дистру. Левъ Грамматикъ, говоря о встрѣчѣ, называетъ городъ Моудѣхъ, другіе писатели называютъ его Моудѣхъ. Какое же изъ правописаній слѣдуетъ признать за болѣе правильное? Безъ сомнѣнія, предпочтеніе должно быть отдано импер. Константину Багрянородному, много и очень точно писавшаго по географіи Болгаріи и другихъ славянскихъ народовъ; онъ называетъ городъ Моудѣхъ. Итакъ Симеонъ былъ запертъ въ Дистрѣ, иначе — Мундрагѣ, принявъ здѣсь делегата Льва, заключилъ его въ тюрьму, вышелъ изъ города, разбилъ уговоръ, вернулся обратно въ городъ и, увидѣвшись съ Львомъ, заключилъ съ нимъ условіе мира. Второе соображеніе референта о тождественности Дистры и Мундраги основывалось на филологической сторонѣ имени города. Древній Доростолъ на языкѣ византійцевъ назывался *Δίστρη*, на которомъ же языкѣ онъ назывался Моудѣхъ? Въ этомъ послѣднемъ словѣ встрѣчается носовой звукъ *ου* вполне соответствующій славянскому ж; затѣмъ, рассматривая слово Моудѣхъ и основываясь на многочисленныхъ примѣрахъ употребленія византійцами γ между двумя гласными, гдѣ эта буква имѣетъ значеніе смягченія послѣдующей гласной, докладчикъ заключаетъ, что окончаніе *ѣхъ*, позднѣе писавшееся *ѣхъ*, есть славянское аа и что Моудѣхъ есть славянское Мѣдраа. Съ допущеніемъ догадки о тождествѣ Дистры съ Мундрагой можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1. Дистра на языкѣ болгарскомъ въ IX—X в. называлась не градомъ, а словомъ женскаго рода, напр., весью, крѣпостью, оградой, или какъ-нибудь иначе, съ нераздѣльнымъ атрибутомъ мѣдраа. Этотъ атрибутъ былъ настолько популяренъ среди болгаръ, что и греки усвоили его, но, не понимая его истиннаго значенія, сочли его собственнымъ именемъ. Вѣроятно, что названіе Дистры Мудроу было пущено въ ходъ со времени Симеона. 2. Слово *мудрый, мудрая* въ IX—X в. болгары произносили съ носовымъ отгѣнкомъ, но, быть можетъ, не совершенно открыто, а нѣсколько глухо: мѣдраа произносилась ими не какъ мадраа, а какъ мѣндраа, что вполне соответствуетъ Константиновой Моудѣхъ. — Проф. Соболевскій согласился вообще, что корень слова «Мундрага» напоминаетъ славянское «мудръ», но онъ не допускаетъ возможности существованія полныхъ

окончаній прилагательныхъ въ болгарскомъ языкѣ въ IX вѣкѣ, да и переходъ греческаго «ага» въ славянское «ая» считаетъ невозможнымъ. Проф. Сырку привелъ нѣкоторыя соображенія въ пользу того, что трудно отождествлять Дистру съ Мундрагой, и на примѣрѣ именъ городовъ Рушукъ и Червеня показавъ, что возможно было существованіе двухъ сосѣднихъ городовъ, которые, однако, смѣшивались одинъ съ другимъ (Тамъ же, стр. 15—19).

И. С.

3. Тогда же Х. М. Лопаревъ сообщилъ замѣтку о времени произнесенія *патр. Фотіемъ двухъ бесѣдъ по поводу нашествія Россовъ*. Содержание замѣтки сводится къ слѣдующему. Во второй бесѣдѣ Фотій, говоря *κατὰ τοῦ πλησίον μηδὲν ἴσως ἠδίκηχότος, ἀναπέψαι φόνον*, разумѣлъ убіеніе импер. Михаиломъ кесаря Варды, случившееся 21-го апрѣля 866 года; бесѣда эта сказана въ отсутствіе Михаила, значить, въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ, а произнести рѣчь въ это время значило произнести ее въ годовщину нападенія русскихъ на Византію. Обыкновенно принято считать 865 годъ годомъ нападенія Аскольда и Дира, — значить, вторая бесѣда произнесена черезъ годъ. На это П. А. Сырку замѣтилъ, что теперь, на основаніи новѣйшихъ находокъ, приходится нашествіе русскихъ на Константинополь относить не къ 865, а къ 860 году (Тамъ же).

Труды академика А. А. Куника по византійской и славянской хронологіи. — Въ отчетѣ о дѣятельности Императорской Академіи Наукъ за 1894 годъ сообщается, что академикъ А. А. Куникъ занимался окончаніемъ сравнительно-хронологическихъ таблицъ, давно предпринятыхъ имъ на пользу византійской и славянской исторіи, и представилъ на усмотрѣніе историко-филологическаго отдѣленія одну изъ этихъ таблицъ, озаглавленную: «Сравнительная таблица воскресныхъ дней каждаго пасхальнаго года по Юліанскому календарю». Таблица эта можетъ служить вѣрнымъ пособіемъ для провѣрки хронологическихъ данныхъ, встрѣчающихся въ разныхъ источникахъ по византійской и славянской исторіи. При этомъ академикъ А. А. Куникъ указавъ еще на отличительную разницу, существующую между византійскими и русскими лѣтописями въ хронологическомъ отношеніи. Древнерусскія лѣтописи вообще изобилуютъ хронологическими данными, богаты годовыми и мѣсячными числами и вполне заслуживаютъ названія *анналы*, въ буквальномъ смыслѣ этого слова; византійскія же, за исключеніемъ немногихъ, скорѣе принадлежатъ къ числу средневѣковыхъ *хроникъ*, обладающихъ скудными хронологическими данными. Для восполненія этого ощутительнаго пробѣла въ византійскомъ бытописаніи, необходимо пользоваться прямыми и непрямими хронологическими датами, встрѣчающимися въ византійскихъ грамотахъ и письмахъ. На это давно уже указывалось, между прочимъ, въ 1893 году Несторомъ современныхъ византологовъ, основателемъ исторіи византійскаго права Цахаріэ-фонъ-Лингенталемъ. Но такъ какъ разрядъ этихъ документальныхъ источниковъ не только весьма обиленъ, но и очень разбросанъ, то академики А. А. Куникъ и В. Г. Васильевскій въ

особомъ докладѣ конференціи указали на тѣ способы, которыми возможно было бы воспользоваться для провѣрки византійскихъ источниковъ грамотами и письмами (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. II, № 2, 1895, февр., стр. CXIII—CXIV).

Н. С.

Отзывъ Императорской Академіи Наукъ объ изданіи А. В. Звенигородскаго. — Д. с. с. А. В. Звенигородскій представилъ Императорской Академіи Наукъ въ даръ экземпляръ роскошнаго, сдѣланнаго имъ изданія сочиненія Н. П. Кондакова: «Исторія и памятники византійской эмали». По этому поводу въ засѣданіи Академіи 4 февраля 1895 года академикъ В. Г. Васильевскій заявилъ слѣдующее: «Изданіе А. В. Звенигородскаго «Исторія и памятники византійской эмали» явилась въ свѣтъ въ исходѣ 1894 г. въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Экземпляры эти вовсе не поступали въ продажу и почтенный издатель разсылаетъ ихъ въ даръ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Одинъ изъ экземпляровъ доставленъ имъ нашей Академіи. Русскіе ученые только теперь начинаютъ знакомиться съ этимъ изданіемъ, которое особенно должно интересовать специалистовъ по исторіи искусства, а также и византинистовъ-историковъ. Я лично, благодаря любезности А. В. Звенигородскаго, получилъ экземпляръ въ концѣ декабря и по нѣкоторымъ причинамъ (по болѣзни) не успѣлъ въ предыдущемъ собраніи третьяго Отдѣленія сдѣлать заявленіе объ этой заслуживающей особаго вниманія книгѣ, да и теперь могу подѣлиться только общими впечатлѣніями.

«Прежде всего изданіе А. В. Звенигородскаго поражаетъ своею, можно сказать, необычною роскошью, которую не безъ основанія уже успѣли назвать (въ одномъ заграничномъ изданіи) «княжескою» (*fürstliche*). Но это не есть простая или мишурная роскошь, а роскошь, соединенная съ изяществомъ, обличающимъ изощренный вкусъ знатока и страстнаго любителя, каковъ и есть собиратель византійскихъ эмалей, составившій коллекцію, не имѣющую себѣ другой подобной въ цѣлой Европѣ. Роскошь, изящество и красота проникаютъ всѣ подробности изданія, какъ съ художественной, такъ и съ типографской стороны; начиная съ переплета, продолжая прелестными заставками, заимствованными изъ синайской рукописи XI вѣка (скалькированы онѣ были профессоромъ Н. П. Кондаковымъ), и кончая закладкою, въ своемъ родѣ представляющею верхъ совершенства, притомъ украшенною чрезвычайно удачно подобраннымъ стихомъ изъ Еврипида. Великолѣпное воспроизведеніе самыхъ эмалей въ рисункахъ выше всякихъ похвалъ; скажемъ только, что изящество и роскошь потому и не были здѣсь дѣломъ суетной прихоти или даже одного артистическаго любительства, что онѣ отвѣчали потребности, вытекающей изъ самаго существа дѣла, или, такъ сказать, на встрѣчу требованіямъ науки, ибо дѣло касалось одной изъ утонченнѣйшихъ отраслей изысканной византійской культуры, о которой слѣдовало дать точное понятіе. Сама наука представлена

здѣсь обширнымъ изслѣдованіемъ объ исторіи византійской эмали нашего члена-корреспондента, моего ученаго друга, Н. П. Кондакова. Миѣ остается здѣсь подтвердить только слова, уже сказанныя знатокомъ дѣла, тоже нашимъ членомъ-корреспондентомъ, профессоромъ и членомъ Мюнхенской академіи наукъ К. Крумбахеромъ: «Это было истиннымъ счастьемъ, что г. Звенигородскому удалось привлечь къ исполненію своего плана превосходнаго знатока византійскаго и славянскаго искусства». Получился трудъ, который исчерпываетъ предметъ вполне и разъясняетъ его со всѣхъ сторонъ и который никѣмъ другимъ изъ европейскихъ ученыхъ не могъ быть исполненъ съ такою полнотою и основательностью свѣдѣній, съ самостоятельностью и твердостью взглядовъ. Онъ на долгое время, если не на всегда, будетъ имѣть руководящее значеніе въ наукѣ.

«Наша Академія не можетъ не отнестись съ глубочайшимъ уваженіемъ къ прекрасному изданію г. Звенигородскаго и считаетъ долгомъ выразить свое полное сочувствіе къ его дѣятельности, принесшей столь плодотворные и блестящіе результаты» (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. II, № 4, 1895, апрѣль, стр. CLXI—CLXII). И. С.

Археологическіе памятники византійской эпохи въ русскомъ музеѣ. Церковно-археологическій музей, существующій при Кіевской духовной академіи, въ недавнее время обогатился цѣнною коллекціей древнихъ предметовъ и монетъ, между прочимъ, византійской эпохи, пожертвованною д. с. с. Н. С. Леопардовымъ. Эта коллекція собиралась г. Леопардовымъ въ теченіе 20 лѣтъ и состоитъ изъ 8366 номеровъ, на сумму 31,261 р. 50 к. Въ числѣ этихъ номеровъ значится 730 археологическихъ предметовъ и 7636 номеровъ монетъ, медалей, жетоновъ и т. п. Большая часть археологическихъ предметовъ, состоящихъ изъ иконъ, картинъ, шейныхъ крестиковъ, предметовъ первобытной эпохи и греко-римскихъ, полученныхъ изъ раскопокъ въ юго-западной Россіи, имѣетъ мѣстный археологическій характеръ; предметовъ, которые носятъ на себѣ несомнѣнную печать византійскаго производства и вліянія, въ этомъ отдѣлѣ немного. Что касается отдѣла нумизматическаго, то въ немъ, кромѣ монетъ греческихъ, восточныхъ, римскихъ, босфорскихъ, татарскихъ и русскихъ, содержится 285 номеровъ монетъ византійскихъ. Византійскія монеты обнимаютъ почти всю византійскую эпоху, начиная съ императора Аркадія (395—408) и кончая Алексѣемъ IV Комниномъ (1417—1447). Имѣются монеты временъ латинской имперіи въ Константинополѣ, имперіи Никейской и Трапезунтской, также—подражанія византійскимъ монетамъ; большая же часть (268 номеровъ) принадлежитъ имперіи Византійской. Всѣ онѣ опредѣлены и провѣрены хранителемъ музея проф. Петровымъ по сочиненію Сабатье—*Description générale des monnaies byzantines*. Paris. 1862, I—II. Несомнѣнно, что византійскія монеты музея Кіевской академіи, по находящимся на нихъ христіанскимъ священнымъ изображеніямъ, представляютъ незамѣнимое пособіе къ изученію христіанской православной иконографіи, не говоря уже о важномъ вспомо-

гательномъ ихъ значеніи по отношенію къ русской исторіи и нумизматикѣ (Труды Кіевской духовной академіи, 1895, февраль, приложение).

И. С.

Сочиненія по византиновѣднію въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. По требованію устава нашихъ духовныхъ академій (С.-Петербургской, Московской, Казанской и Кіевской), студенты, оканчивающіе курсъ наукъ, для полученія ученой степени кандидата богословія обязаны представить въ совѣтъ сочиненіе по одному изъ предметовъ, изучаемыхъ въ академіи. Сочиненія эти пишутся и по исторіи византийскаго государства и церкви. Въ виду того, что нѣкоторые изъ нихъ касаются вопросовъ мало изслѣдованныхъ въ области византиновѣднія и имѣютъ безспорный научный интересъ, а между тѣмъ хранятся въ архивахъ академій и нерѣдко безслѣдно гибнутъ для науки, представляется нелишнимъ (хотя бы для полноты обзора русскихъ работъ по византологіи) дѣлать и о нихъ краткія сообщенія.

Въ *Московской духовной академіи* въ 1894 году были представлены на полученіе ученой степени слѣдующія рукописныя сочиненія, имѣющія отношеніе къ византологіи.

1. *Іеродіаконъ Каллистъ, Номоканонъ Фотія, патріарха Константинопольскаго*. — Знаменитый германскій юристъ-византологъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь своими изслѣдованіями по византийскому праву почти достигъ того, что его мнѣніе о непринадлежности номоканона въ XIV титулахъ патріарху Фотію сдѣлалось господствующимъ. По предположенію Цахаріэ, этотъ номоканонъ былъ составленъ въ два приѣма: первый авторъ (въ царствованіе Юстина или Тиберія) составилъ каноническую синтагму, состоявшую изъ *repertorium'a* каноновъ, раздѣленныхъ по содержанію на XIV титуловъ, — изъ самаго текста этихъ каноновъ и изъ свода государственныхъ законовъ, относящихся до церкви (*collectio tripartita*). Второй авторъ въ концѣ царствованія Ираклія преобразовалъ эту синтагму въ номоканонъ, дополнивъ и исправивъ *collectio tripartita* и внесши нѣкоторые ея мѣста въ *repertorium* каноновъ. Такимъ образомъ номоканонъ былъ обработанъ задолго до Фотія какимъ то византийскимъ юристомъ царствованія Ираклія и, вѣроятно, тѣмъ *Εὐαγρίου-χ'ς'ομ*, многочисленнымъ схолистомъ коего къ юстиніановымъ пандектамъ находятся въ *Базиликахъ*. Но вопреки мнѣнію Цахаріэ, въ номоканонѣ имѣются данныя и въ пользу авторства патр. Фотія, которыхъ германскій ученый не опровергъ. Защиту авторства Фотія и взялъ на себя студентъ іеродіаконъ Каллистъ въ своемъ сочиненіи. Въ пользу Фотія прежде всего говоритъ предисловіе номоканона, гдѣ авторъ, не называя себя по имени, обозначаетъ годъ изданія номоканона (883), приписываетъ себѣ всю редакторскую работу по отношенію къ синтагмѣ, которую Цахаріэ относитъ къ VII вѣку, и пишетъ языкомъ сочиненій Фотія, какъ показываетъ сравненіе стили предисловія съ сочиненіями этого знаменитаго патріарха. Затѣмъ, вопреки утверженію Цахаріэ, что имя

Фотія, какъ автора номоканона, стало извѣстно только со времени Вальсамона, защитникъ его представляетъ выдержку изъ Зонары, гдѣ Фотій прямо называется авторомъ номоканона, и указываетъ на рукопись X вѣка, принадлежащую Іерусалимской патріаршей библіотекѣ, гдѣ Фотію также приписывается авторство второй части пролога. Наконецъ, на основаніи тщательнаго изученія Базиликъ, авторъ пришелъ къ выводу, что 'Εὐαγλιόφωγος, котораго Цахаріэ считаетъ составителемъ номоканона, къ юристамъ VII вѣка не можетъ быть причисленъ; сравненіе схолій энантіофаниса съ сочиненіемъ Фотія Τὰ Ἀμφλόχεια по методу и выраженіямъ убѣдительно показываетъ, что этотъ энантіофанисъ есть ни кто иной, какъ образованнѣйшій юристъ IX вѣка—знаменитый патріархъ Фотій. Это положеніе подтверждается также исторіей составленія «анакааарсиса древнихъ законовъ» при Василиѣ Македонянинѣ и біографіей Фотія.—Такова задача настоящаго сочиненія. Въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи доцентъ Заозерскій выражаетъ желаніе, чтобы въ интересахъ канонической литературы оно скорѣе явилось въ свѣтъ съ нѣкоторыми исправленіями (Протоколы засѣданій Совѣта Московской дух. академіи за 1894 г., стр. 138—141).

2. *К. Тороповъ, Задача, духъ и бытовое устройство монашества православнаго по сравненію съ римско-католическимъ.*—Сочиненіе состоитъ изъ введенія и семи главъ. Во введеніи говорится о времени появленія монашества, основателяхъ и организаторахъ его (Антоніи, Пахоміи и Василии Великихъ, Саввѣ Освященномъ, Теодорѣ Студитѣ и аеонскихъ подвижникахъ). Въ 1-й главѣ излагаются причины происхожденія и задача православнаго монашества, во 2-й—устройство Тавенскаго общежитія по уставу Пахомія В., въ 3-й—устройство монастырскаго общежитія по уставу Василия В., въ 4-й—раскрывается характеръ (аскетически-созерцательный) восточнаго монашества, въ 5-й—представляется очеркъ монашества западной церкви въ періодъ ея общенія съ восточною, въ 6-й—очеркъ нищенствующихъ орденовъ—францисканскаго и доминиканскаго и въ 7-й—рѣчь идетъ о такъ называемомъ ученомъ русскомъ монашествѣ и ставится вопросъ: не нарушается ли таковымъ сочетаніемъ самая идея монашества.... (Тамъ же, стр. 186—191).

Въ *Кіевской духовной академіи*:

1. *И. Попель, Черты подвижничества по житіямъ русскихъ святыхъ Московскаго періода.*—Описавъ виды древнерусскаго подвижничества, авторъ рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи его и здѣсь развиваетъ слѣдующую мысль: духъ подвижничества, занесенный къ намъ изъ Византіи вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, поддерживался позднѣе путемъ жизненнаго и литературнаго общенія съ христіанскимъ востокомъ, хотя, встрѣтивъ здѣсь своеобразную почву, выразился въ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностяхъ. Для обоснованія перваго положенія авторъ останавливается на русскихъ путешественникахъ на востокъ и на восточныхъ выходцахъ на Русь, предлагаетъ обзоръ святоотеческой аске-

тической литературы, а также патериковъ и житій святыхъ, заносимыхъ къ намъ съ востока, и дѣлаетъ выводъ о значеніи вліянія Византіи на Русь въ разсматриваемомъ отношеніи. Въ заключеніи точно опредѣляется, что въ нашемъ древнемъ подвижничествѣ было заноснаго — византійскаго и что было плодомъ самобытнаго развитія русскаго народнаго духа (Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской духовной академіи за 1894 годъ, стр. 278—279).

Въ *С.-Петербургской духовной академіи* въ 189⁴/₅ учебномъ году предложены слѣдующія темы для кандидатскихъ работъ, имѣющія отношеніе къ византологіи:

1. Жизнь и творенія Геннадія II Схоларія, патріарха Константинопольскаго.

2. Значеніе Студійскаго монастыря въ исторіи православнаго богослуженія.

3. Исторія викаріатства ѳессалоникскаго до присоединенія его къ Константинопольскому патріархату.

4. Церковный и общественный бытъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка по твореніямъ св. Іоанна Златоуста.

Профессорскій стипендіатъ Кіевской духовной академіи 189³/₄ учебнаго года *г. Гроссу* занимался составленіемъ магистерской диссертациі, посвященной жизни и дѣятельности св. Θεодора Студита и современнымъ ему церковно-общественнымъ событіямъ.

Преподаватель Таврической духовной семинаріи *г. Андреевъ* представилъ въ Московскую духовную академію на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе: «Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія, часть первая — хронологія этихъ патріарховъ, часть вторая — очерки жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ важнѣйшихъ изъ нихъ». Сочиненіе Совѣтомъ академіи передано на разсмотрѣніе проф. А. П. Лебедеву.

Н. С.

ГАВРИИЛЬ СПИРИДОНОВИЧЪ ДЕСТУНИСЬ¹⁾.

19-го марта скончался нашъ извѣстный ученый филологъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета и одинъ изъ старѣйшихъ его питомцевъ, Г. С. Дестунисъ.

Гавріиль Спиридоновичъ Дестунисъ родился въ С.-Петербургѣ 16-го марта 1818 г. отъ Спиридона Юрьевича Дестуниса и Анастасіи Васильевны Дестунисъ, урожденной Гераковой. Родители его были—греческаго происхожденія, но жили въ Россіи и были русскіе подданные. Заграничная служба отца была причиной, что и сынъ, Гавріиль, дѣтство свое съ 1818 по 1826 г. провелъ въ Турціи и Италіи. Отцу своему, извѣстному учеными трудами и особенно полнымъ и весьма хорошимъ переводомъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха на русскій языкъ, онъ преимущественно и обязанъ полученнымъ дома приготовленіемъ къ университету, куда вступилъ онъ въ 1834 году и гдѣ въ 1838 году окончилъ курсъ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. Профессоръ Михаилъ Семеновичъ Куторга предложилъ Гавріилу Спиридоновичу сдѣлать о немъ представленіе министру народнаго просвѣщенія объ отправленіи его за границу для окончанія его историко-филологическихъ знаній, но это задержано было сильною хроническою болѣзнью, которая не позволяла Дестунису въ продолженіе 8 лѣтъ ни заниматься наукою, ни служить. Но двухлѣтнее пребываніе его въ Аѳинахъ возвратило ему здоровье и сблизило его съ этимъ отечествомъ его предковъ до такой степени, что языкъ и народъ Эллады сдѣлались исключительнымъ предметомъ его изученія и работъ. Съ 1848 г. онъ не переставалъ заниматься греческимъ міромъ, присоединивъ къ періоду классическому изученіе Византійской и новой Греціи. Съ этого же 1848 года началась его служба въ Азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ качествѣ греческаго переводчика. Вскорѣ онъ приглашенъ былъ учить ново-греческому языку въ Институтѣ восточныхъ языковъ, и сталъ преподавателемъ всеобщей и русской исторіи въ женскихъ институтахъ. Въ 1860 г. онъ вызвался безвозмездно читать въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекціи ново-

1) Біографическія свѣдѣнія были помѣщены въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1896, апрѣль, стр. 66, сл.

греческаго языка и византійскихъ древностей и литературы: эти занятія прекратились вслѣдствіе закрытія университета; они возобновились въ 1864 г., когда Дестунисъ былъ назначенъ на это приватъ-доцентомъ. Въ 1865 году за свои научные труды онъ возведенъ былъ въ степень доктора греческой филологіи, а въ 1867 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ этой филологіи, и вскорѣ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Преподаваніе его имѣло предметомъ объясненіе греческихъ классиковъ (общіе и частные курсы), исторію греческой классической литературы, а по временамъ къ этимъ предметамъ онъ присоединялъ и византійскія древности. Выбранный въ 1879 г. еще на пятилѣтіе, Дестунисъ не могъ воспользоваться этимъ предоставленнымъ ему правомъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ долженъ былъ отказаться отъ преподаванія вслѣдствіе хронической болѣзни. По выходѣ его изъ университета, совѣтъ онаго, въ засѣданіи 29-го октября 1879 г., почтилъ его званіемъ своего почетнаго члена. Въ прошломъ 1894 году Императорская Академія Наукъ провозгласила его своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Смерть Г. С. Дестуниса не была совершенно неожиданностію для его друзей и близкихъ. Съ юности не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, онъ достигъ глубокой сравнительно старости главнымъ образомъ благодаря своему образу жизни. Режимъ его всегда былъ режимомъ строгой умѣренности и почти аскетическаго воздержанія. Но послѣдніе три года онъ почти не оставлялъ своей скромной квартиры на окраинѣ Васильевскаго острова и крайне рѣдко, при вполне благоприятной погодѣ, выходилъ на улицу. Въ прошедшемъ году Гавріилъ Спиридоновичъ принужденъ былъ отказаться и отъ своихъ ученыхъ занятій, которыя составляли неизмѣнную отраду его жизни. Онъ разстался и съ своею библіотекою, подъ предлогомъ распродажи, въ сущности раздаривъ ее знакомымъ и незнакомымъ. Въ послѣднее время Гавріилъ Спиридоновичъ предчувствовалъ свою близкую кончину; онъ нисколько не боялся смерти, потому что былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, преданнымъ сыномъ своей православной церкви и всегда заботился о «чистотѣ сердца». Въ отношеніи къ людямъ онъ былъ неизмѣнно добръ и ко всѣмъ благорасположенъ, чрезвычайно внимателенъ и деликатенъ; едва ли кого онъ обидѣлъ когда-нибудь даже словомъ. Названіе праведника съ полнымъ основаніемъ присвоивалось ему, въ средѣ знающихъ, еще при его жизни.

Списокъ трудовъ Г. С. Дестуниса ¹⁾.

1848.

1. Воспоминанія объ Аѳинской равнинѣ и Акрополѣ (Прибавленія къ Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1848, Отд. Литературное, стр. 8—32).

1) Списокъ составленъ на основаніи замѣтокъ покойнаго Гавріила Спиридоновича.

2. Спиридонъ Юрьевичъ Дестунисъ. Некрологъ (Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. II, стр. 798—804) ¹⁾.

1850.

3. О переводѣ Одиссеи В. А. Жуковскимъ (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія 1850, Отд. II, августъ, стр. 59—98).

1851.

4. Открытіе греческаго ученаго Мавроммати въ древне-эллинской словесности. (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1851, Отд. II, июль, стр. 1—8) ²⁾.

1853.

5. Очеркъ дѣятельности Гувеланда на пользу общую. («Лучи», журналъ для дѣвицъ, издаваемый Александромъ Ишимовымъ. 1853, т. VII, стр. 168—174).

1855 ³⁾.

6. Очеркъ клетскаго быта. (Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, 1855 г., ч. XIV, Отд. II, стр. 27—46).

1856.

7. Извлеченіе изъ Ганова описанія Албаніи (Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, 1856 г., ч. XVII, Отд. III, стр. 1—22).

8. Русскія книги переводимыя въ Аѣинахъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1856, Отд. VII, январь, стр. 30—31).

9. Извѣстіе объ Аѣинскомъ Университетѣ въ 1853—54 академическомъ году. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., Отд. IV, февраль, стр. 1—6).

10. Мысли о преподаваніи ново-греческаго языка по поводу новаго изданія словаря Скарлата Византія. (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., Отд. II, май, стр. 168—176).

11. Отчетъ Греческаго Министра Народнаго Просвѣщенія, представленный Королю, о ходѣ образованія въ средн. учебн. заведеніяхъ въ Греціи съ 1829—1855 г. (Переводъ съ греческаго). (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., Отд. IV, ноябрь, стр. 41—60).

1) Некрологъ С. Ю. Дестуниса былъ составленъ Гавр. Спир. для Одесск. Общ. ист. и древн., котораго С. Ю. былъ членомъ, и напечатанъ въ Запискахъ безъ большихъ измѣненій. Неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ подписано подъ нимъ имя одного изъ членовъ Общества. Это заявлено было печатно въ статьѣ Гавр. Спир. Дестуниса «Изъ ученой дѣятельности Сп. Юр. Дестуниса» стр. 61, пр. 1. См. подъ 1886 г. № 70.

2) Вся середина этой статьи, составлявшая сущность ея, въ печать не была допущена; въ ней были всѣ доводы въ подтвержденіе истинности открытія. Гавр. Спир. напечаталъ ее снова полною, исправленною въ 1870 г. (см. № 42).

3) Неизвѣстно, была ли напечатана статейка Гавр. Спир.: «Археологическія раскопки въ Греціи», отданная имъ въ ред. Журн. Мин. Нар. Просв. въ 1855 г.

1856—1858.

12. Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греческомъ языкѣ (Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики русскаго языка и другихъ славянскихъ нарѣчій, издаваемые при Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности). Глава I. О гласныхъ и придыханіяхъ (Извѣстія V, Матеріалы, стр. 354—361). II. О согласныхъ (Извѣстія VI, Матеріалы, стр. 74—80). III. О заимствованіяхъ (Извѣстія VII, Матеріалы, стр. 147—160).

1857.

13. Отчетъ о состояніи народнаго просвѣщенія въ Греціи за 1855—1856 академическій г. (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1857 г., Отд. IV, апрѣль, стр. 11—30).

14. Очерки Константинополя (Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, 1857 г., ч. XIX, Отд. III, стр. 1—36).

1858.

15. Очерки возрождающейся Греціи (Библіотека для чтенія, 1858 г., май, Отд. II, стр. 1—28).

16. Художественныя вѣсти изъ Греціи. С.-Петербургъ (Свѣтопись, 1858 г. № 6, стр. 156—161).

17. Подтверждаетъ ли византійская исторія содержаніе Пирейской рунической надписи? (Извѣстія Имп. Археологич. Общ. I, стр. 70—74).

18. P. W. Forchhammer, Halkyonia. Wanderungen an den Ufern des Halkyonischen Meeres. Berlin. 1857. Рецензія. (Извѣстія Имп. Археологич. Общества, т. I, стр. 326—331).

19. Сближеніе греческой монограммы на крестахъ «Т. К. П. Г.» со славянскою «М. А. Р. Б.» (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества, I, стр. 372—373).

20. Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ деспотахъ эпирскихъ и о тиранѣ Ѳомѣ Прелумбовѣ, деспотѣ. Перев. съ греческ. и объясн. С.-Петербургъ, 1858 г. Съ картою Эпира и Ѳессаліи.

1859.

21. Обзорѣніе дѣятельности независимыхъ Грековъ въ 1858 г. (Русская Бесѣда, 1859 г., II, Обзорѣніе, стр. 1 сл.).

22. Les annales byzantines confirment elles le contenu de l'inscription runique gravée sur le lion de Pirée, conservé à l'arsenal de Venise? (Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St. Pétersbourg, 1859).

23. Ватопедскій списокъ Птолемеовой Географіи. (Письмо къ П. И. Севастьянову). (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества, т. II, стр. 16—22).

24. Послѣднія археологическія раскопки въ Аѣннахъ (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества, т. II, стр. 24—27).

1860.

25. Византійскіе историки Дексиппъ, Эвнпій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патріцій, Менандръ, Кандидъ, Нонносъ и Теофанъ Византіецъ. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, дополненный примѣчаніями Гавріила Дестуниса. Иждивеніемъ духовнаго вѣдомства. С.-Петербургъ, 1860 г.

26. Объясненіе стиховъ вырѣзанныхъ на старинномъ Византійскомъ складнѣ. (Извѣстія Имп. Археологич. Общ. т. II, стр. 229—232).

27. О жизни и трудахъ Константина Экономоса. Съ приложеніемъ портрета Экономоса ¹⁾. (Странникъ, 1860, IV, Отдѣлъ I, стр. 1—23).

28. Іонійскіе острова. (Сынъ Отечества, 1860 г., № 37, стр. 1143—1145 и № 39, 1195—1198).

29. Андрей Метакса, государственный человѣкъ Греціи. (Сынъ Отечества, 1860, № 46, стр. 1404—1405).

1861.

30. Сказанія Приска Панійскаго. Переводъ съ греческаго съ критическимъ предисловіемъ, примѣчаніями и индексомъ. (Ученыя Записки II Отдѣла Имп. Ак. Наукъ, кн. VII, 1861, стр. 1—112).

31. Замѣтки на Ватопедскій списокъ географіи Страбона. (Извѣстія Имп. Археологич. Общества, т. III, стр. 29—32).

1862.

32. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, дополненный примѣчаніями Гавріила Дестуниса. Томъ I. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами (въ двухъ книгахъ). Иждивеніемъ Духовнаго Вѣдомства. С.-Петербургъ, 1862.

33. Извлеченіе изъ книги Козмы Индикоплова. (Этнографическій Сборникъ, издаваемый Имп. Русскимъ Географич. Обществомъ. Спб. 1862. Вып. V. Смѣсь, стр. 25—26).

1863.

34. Двѣ плиты съ загадочными монограммами и изображеніями. (Извѣстія Имп. Археолог. Общества. Т. IV, стр. 543—546).

35. Попытки педагогической реакціи въ нынѣшней Греціи (Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1863, Отд. III, июнь, стр. 321—349).

1) Портретъ исполненъ въ С.-Петербургѣ на основаніи двухъ портретовъ: Одинъ полученъ Гавр. Спиридоновичемъ для этой цѣли отъ князя Мурузи, бывшаго ученика Конст. Экономоса. Впослѣдствіи этотъ портретъ находился въ Спб. у греческаго архимандрита Неофита Пагиды, который получилъ его въ даръ отъ Мурузи. Другой портретъ представляетъ копію съ портрета, находившагося у короля Эллиновъ, былъ высланъ Гавр. Спиридоновичу, по его просьбѣ, изъ Афинъ сыномъ Экономоса Софокломъ, и находился у Гавр. Спир.

36. Взглядъ на греческое возрожденіе (Спб. Вѣдомости. 1863, № 122, 1/13 іюня, стр. 503—504).

37. Разборъ сочиненія Г. Θεокτισова. Борьба Греціи за независимость. (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1863).

1864.

38. Греція. Литературныя и ученныя извѣстія о Грекахъ за прошлый годъ. (Журн. Министерства Народн. Просв. 1864. Отд. VI, іюнь, стр. 150—168).

1866.

39. Древности. Труды Московскаго Археологическ. Общества. Москва. 1865. Рецензія (Извѣстія Имп. Археолог. Общества, т. VI, Отд. 2, стр. 18—25).

1868.

40. Историко-филологическія изслѣдованія К. Люгебиля: 1) Аѳинскій царь Кодръ и отмиѣна царской власти въ Аѳинахъ. Рецензія. (Журн. Минист. Народн. Просв. 1868, часть 140, ноябрь, Отд. II, стр. 636—640).

41. Какими путями нужно изслѣдовать древній классическій греческій міръ? Вступительная лекція, сказанная въ Спб. Университетѣ 7 дек. 1867 г. (Журн. Министерства Народн. Просв. 1868 г., декабрь, стр. 887—895).

1870.

42. Возстановленіе одного Плутархова сочиненія въ его первобытной послѣдовательности. (Журн. Минист. Народн. Просв. 1870, іюнь, стр. 435—442)¹⁾.

1876.

43. Прокопія Кесарійскаго Исторія Войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греч. Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавріила Дестуниса. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Кн. I. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1876²⁾.

1877.

44. Объ Армурѣ. Греческая былина византійской эпохи. Изд., перев. и объясн. Спб. 1877. (Записки Историко-Филологическаго факультета Имп. Спб. Университета, т. III).

1880.

45. Прокопія Кесарійскаго Исторія Войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готеами. Переводъ съ греческ. Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавр. Дестуниса. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Кн. II. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1880.

1) Ср. изд. 1851. № 4 «Открытіе греческаго ученаго Мавромматіа».

2) См. кн. II, изд. 1880 г. № 45.

46. Поѣздка въ Румелию. Соч. Архим. Антонина. Спб. 1879. Рецензія. (Журн. Минист. Нар. Просв. 1880, августъ, стр. 412—431).

1881.

47. О каталогѣ Греческихъ Аѳонскихъ рукописей, составленномъ гѣтомъ 1880 г. Извлеченіе изъ отчета греч. ученаго Ламбра о командировкѣ его на Аѳонъ. Рецензія. (Журн. Минист. Нар. Просв. 1881, февраль, стр. 158—171).

48. О двухъ греческихъ путешественникахъ XV и XVIII вѣковъ. Каланъ Ласкари и Василій Ватаци. Соч. С. Ламбра. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1881, декабрь, стр. 354—365).

49. Разборъ спорной греческой надписи, изображенной на осьми памятникахъ. (Извѣстія Имп. Археолог. Общества, т. X, стр. 1—33).

50. О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳинѣ. Греч. стихотв. эпохи турецкаго погрома. Спб. 1881. (Записки Историко-Филологич. Факультета. Имп. Спб. Univ., т. VI. Приложение).

51. О Ксанѳинѣ. Греческая Трапезунтская былина византийской эпохи. Спб. 1881. (Приложеніе къ XXXIX тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ, № 6, стр. 1—27).

1882.

52. Poètes grecs contemporains par Juliette Lamber. Paris, 1881. Рецензія. (Заграничный Вѣстникъ, т. II. 1882 г., январь, Библиогр., стр. 6—15).

53. Топографія средневѣковаго Константинополя. Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ съ середины XVI вѣка до послѣдней четверти XVIII вѣка. (Журн. Мин. Народн. Просв., 1882, январь, стр. 1—32).

54. Некрологъ К. И. Кестнера. (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1882, августъ 8, № 212, стр. 2).

1883.

55. Топографія средневѣковаго Константинополя. Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ въ послѣднюю четверть прошедшаго вѣка и въ нынѣшнемъ. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1883, январь, стр. 1—29, и февраль, стр. 229—263).

56. Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода. Опытъ переводнаго и объяснительнаго сборника. СПБ., 1883. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. XXXIV, № 1).

57. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ I, вып. 1. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1883, октябрь, стр. 294—304).

58. Статьи по Византіи въ греческомъ журналѣ «Аѳиней». Ἀθηναίων σύγγραμμι periodikón. 1872—1882. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1883, декабрь, стр. 415—446).

1884.

59. Некрологъ А. К. Ярославцева. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1884, май, стр. 79—82).

60. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ I, вып. 2—3. Рецензія. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1884, іюнь, стр. 155—172).

61. Разсказъ и путешествіе по св. мѣстамъ Даниїла митроп. Ефесскаго. Изд., перев. и объясн. Гавріиломъ Дестунисомъ. СПБ. 1884. (Правосл. Палест. Сборникъ. Вып. 8).

62. Secrets d'état de Venise par Vladimir Lamansky. St.-Petersbourg. 1884. Рецензія на эту книгу, писанная на греческ. языкѣ. (Δελτίον τῆς ἱστορ. κ.ι. ἐθνολ. ἐταιρείας. I, 3, стр. 558—562)

1885.

63. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ I, вып. 4. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, февраль, стр. 384—398).

64. Историческія разысканія Сп. Ламбра. Ἱστορικὰ μελετήματα ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου. Ἀθῆν. 1884. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, сентябрь, стр. 107—122).

65. Греческая библіографія Эмиля Леграна. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, декабрь, стр. 217—226).

1886.

66. Сказаніе о братѣ-мертвецѣ или женихѣ-мертвецѣ. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, мартъ, стр. 76—100).

67. Новая греческая книга объ Аѳонѣ. Мануила Д. Гедеона. Объ Аѳонѣ. Воспоминанія, документы, замѣчанія. Константинополь. 1885. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, іюнь, стр. 348—375).

68. Михаилъ Семеновичъ Куторга. Воспоминанія и очерки. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, іюль, Отд. Совр. Лѣт., стр. 5—14).

69. Повѣсть Елифанія о Іерусалимѣ. Изд. В. Г. Васильевскимъ. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, сентябрь, стр. 125—143).

70. Изъ ученой дѣятельности Спиридона Юрьевича Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха. СПБ. 1886. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. XL, № 5).

1887.

71. Новоизданный списокъ повѣсти о взятіи Царьграда. Повѣсть о Царьградѣ Нестора Искандера XV в. Сообщ. Арх. Леонидъ. СПБ. 1886. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, февраль, стр. 366—383).

72. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Н. Кондакова. Одесса, 1886. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, апрѣль, стр. 303—324).

73. Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя. Одесса, 1887. (Труды VI-го Археологическаго съѣзда въ Одессѣ 1884 года. Томъ III, стр. 235—280).

74. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Томъ II, вып. 5 и 6. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1887, іюль, стр. 148—172).

1888.

75. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества. Т. II, вып. 7. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1888, май, стр. 210—236).

1889.

76. Филолого-археологическая замѣтка по топографіи греческаго Царяграда. (Записки Имп. Русскаго Археолог. Общества. Т. IV, стр. 68—74) ¹⁾.

77. Каталогъ греческихъ Аеонскихъ рукописей, изданный Ламбромъ въ 1888 г. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1889, іюль, стр. 132—157).

78. Еще о змѣевикахъ. Взглядъ на Крузево объясненіе греческой надписи, начинающейся со слова «Υστέρα». (Записки Имп. Археологич. Общества. Т. IV, стр. 100—109) ²⁾.

1890.

79. Рукописный греческій лицевой сборникъ прореченій, относящійся къ концу XVI в. Съ 3 хромолитогр., 2 фотогр. и 3 рисунками въ текстѣ. (Древности. Труды Имп. Моск. Арх. Общ., т. XIV, стр. 29—72).

80. Очерки греческой загадки съ древнихъ временъ до новыхъ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, іюль, стр. 66—98, и августъ, стр. 262—290).

81. Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. Л. Майкова. I. Бесѣда о святыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Царяграда. СПБ. 1890. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, сентябрь, стр. 233—269).

82. Описаніе святыхъ мѣстъ безъимяннаго конца XIV в., изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 26).

83. Описаніе въ стихахъ Іерусалимскихъ Господнихъ чудесъ и достопримѣчательностей, составленное Ефесскимъ Протонотаріемъ Пердикуо

1) Эта статья перепечатана въ 1891 г. въ видѣ приложенія къ Прокопію (см. подъ № 88).

2) Эта статья примыкаетъ къ статьѣ 1881 года. «Разборъ спорной греческой надписи» (см. подъ № 49).

XIV в., изданное съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 29).

1891.

84. Иванъ и Θεодосій Ζυγομαλα, греческіе дѣятели XVI ст. Notice biographique sur Jean et Théodose Zygomalas, par Emile Legrand. Paris. 1889. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, январь, стр. 166—187).

85. Патмская бібліотека, изданная Іоанномъ Саккеліономъ. Αεινны, 1890. Πατμιακή Βιβλιοθήκη... ὑπὸ 'Ιωάννου Σακκελίωνος. Ἀθήν. αωή. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, апрѣль, стр. 426—437).

86. Дополненіе къ византійскимъ источникамъ. Георгія Кипріянина описаніе Римской державы, съ приложеніемъ подлинной, доселѣ не изданной діатипосіа царя Льва. Издагъ и снабдигъ предисловіемъ и комментариемъ Генрихъ Гельцеръ (Georgii Cyprii Descriptio etc. Henr. Gelzer.). Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, іюль, стр. 204—213).

87. Паисія Агіапостолиита, митрополита Родскаго, описаніе святой горы Синайской и ея окрестностей, въ стихахъ написанное между 1577 и 1592 гг., изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 35).

88. Прокопія Кесарійскаго Історія Войнъ Римлянъ съ Персами, Вандами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавріила Дестуниса. Історія Войнъ Римлянъ съ Вандами. Книга первая. СПБ. 1891. (Записки Ист.-Филолог. Факульт. Имп. СПБ. Университета. Часть 28).

89. Βυζαντινά. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. Д. Θ. Бѣляева. Книга I. СПБ. 1891. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, октябрь, стр. 532—547).

90. Павла Елладскаго и Кирилла Скиеопольскаго, писателей VI столѣтія, Житіе Святаго Θεогніа, Епископа Витилійскаго, изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 32).

1892.

91. Фотія Архіепископа Константинопольскаго О Гробѣ Господа нашего Ісуса Христа и другія малыя его творенія на греческомъ и армянскомъ языкахъ, изданныя съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенныя Г. С. Дестунисомъ и Н. Марромъ. (Православн. Палест. Сборн. Вып. 31).

92. Мученичество шестидесяти новыхъ святыхъ мучениковъ и т. д., изданное въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенное Г. С. Дестунисомъ. (Правосл. Палест. Сборн. Вып. 34).

93. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας... Иерусалимскій Изборникъ, печатаемый на счетъ Имп. Правосл. Палест. Общества, составленный и изданный А. Пападопуло-Керамевсомъ. Т. I. СПб. 1891. Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, августъ, стр. 385—400).

94. D. Beljajev, Byzantina. Esquisses, matériaux et notes concernant les antiquités byzantines. I. St.-Petersbourg. 1891. Рецензія. (Byzantinische Zeitschrift. I. 2, стр. 344—347).

1893.

95. Опытъ біографіи Георгія Франдзія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1893, июнь, стр. 427—497).

96. Замѣтки по исправленію текстовъ въ обѣихъ лѣтописяхъ Франдзія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1894, январь, Отд. класс. филол., стр. 1—11).

1894.

97. Замѣтки по тексту Теофанова Временника. (Византійскій Временникъ. I, 2, стр. 308—318).

1895.

98. Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ Иерусалимскихъ и о страстяхъ Господа Нашего Иисуса Христа и о другихъ безъимянаго написанный въ 1253/4 г., изданный въ первый разъ съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и переведенный Г. С. Дестунисомъ (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 40). СПб. 1895. 8°.

ОТДѢЛЪ I

Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ.

Правленіе Галлы Пладидіи было весьма благотѣльно для Равенны. Получивъ воспитаніе въ Константинополѣ, эта императрица естественно находилась подъ обаяніемъ византійской культуры и оттуда могла вывезти, или вызвать въ послѣдствіи мастеровъ для украшенія своей столицы, ея церквей. Въ правленіе ея Равенна дѣйствительно украсилась множествомъ замѣчательныхъ зданій и церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до нашего времени.

Среди этихъ церквей выдѣлялась церковь въ честь Іоанна Евангелиста, построенная Галлой Пладидіей вскорѣ послѣ возвращенія ея изъ Константинополя вмѣстѣ съ сыномъ Валентиніаномъ III. По преданію, сохранившемуся у равеннского историка IX в. Агнелла и въ другихъ источникахъ, императрица воздвигла эту церковь по обѣту — за спасеніе, оказанное Ев. Іоанномъ: во время указаннаго возвращенія изъ Константинополя на Адриатическомъ морѣ путешественниковъ застигла буря; Галла Пладидія дала обѣтъ — построить церковь, если будетъ спасеніе; по молитвѣ ея — явившійся Ев. Іоаннъ помогъ имъ благополучно возвратиться¹⁾.

Церковь эта сохранилась и до нашего времени, однако въ сильно измѣненномъ видѣ, утративъ почти всѣ свои украшенія, драгоценности. Украшенія эти состояли въ богатой мозаической росписи, знакомство съ которой можемъ имѣть лишь благодаря описанію ея, сохра-

1) Agnellus, *Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis, vita S. Ioannis XX* (*Monumenta Germaniae historica, SS. RR. Langob. et Ital.*, p. 307.

нившемуся въ одной рукописи XIV в., однако основанному на древнихъ источникахъ ¹⁾, и у равеннского историка XVI в., Рубея ²⁾.

Мозаикой былъ украшенъ и полъ церкви; сюжетомъ для нея, какъ и для мозаики стѣнъ и абсиды, — кромѣ другихъ изображеній, — послужило чудо спасенія императорской фамилии ³⁾.

Въ одной изъ боковыхъ сакристій, находящейся слѣва отъ главнаго алтаря и называющейся ораторіей св. Варооломея, сохраняются фрагменты мозаики, открытые въ полу церкви въ 1763 г. Эти мозаики, какъ укажемъ далѣе, не принадлежатъ времени основанія церкви, къ которому неправильно относили ихъ нѣкоторые археологи, а болѣе позднему. По своимъ изображеніямъ, какъ примѣръ замѣчательной росписи пола, въ нѣкоторыхъ деталяхъ не имѣющей себѣ подобной, эти мозаики заслуживаютъ подробнаго описанія.

Кромѣ того, нѣкоторыя изъ изображеній этихъ мозаикъ требуютъ спеціальнаго изслѣдованія. Въ археологической литературѣ, насколько извѣстно намъ, еще не имѣется ни изданія ихъ всѣхъ ⁴⁾, ни подробнаго описанія и изслѣдованія ихъ.

Принимая во вниманіе, что эти мозаики представляютъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и замѣчательныхъ примѣровъ вліянія византійскаго искусства на средневѣковое искусство Италіи въ области декоративнаго украшенія церквей, и что нѣкоторыя изъ изображеній въ нихъ, по нашему мнѣнію, являются иллюстраціей событій, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Византіи, мы и предлагаемъ далѣе въ видѣ опыта описаніе и разборъ этихъ мозаикъ.

Наряду съ литературными указаніями на существованіе въ церквахъ половыхъ мозаикъ съ IV в. имѣемъ рядъ памятниковъ этихъ мозаикъ, идущихъ съ IV в., какъ напр. Джемилахъ, Кароагена, Тира, Кремоны ⁵⁾. Со времени иконоборства, т. е. съ VII—VIII в., когда византійское искусство широко и сильно развивается въ монументальной живописи и переходитъ въ среду орнаментальную и деко-

1) Muratori, SS. Rer. Italic., vol. I, p. II, p. 568.

2) Rubei, Historiarum Ravennatum.... Venetiis, 1589, стр. 101.

3) «alii strata calce tessellis marmoreis pavimenta componunt... Videris in pavimento undosum undique mare, quod quasi ventis agitata procellosae tempestatis girat imaginem» (Muratori, ibid.; Ср. о томъ, что полъ былъ мозаичный у Рубея, ibid.).

4) Aus'm Weerth въ сочиненіи, Der Mosaikboden in S. Gereon zu Coeln.... nebst den damit verwandten Mosaikboeden Italiens; Bonn 1873, на таб. XII воспроизвелъ 6 частей этой мозаики (Ср. у Мюнца, Etudes iconographiques et archéologiques, Paris, 1887, стр. 39).

5) См. Holtzinger, Die altchristliche Architektur. Stuttgart, 1889, стр. 179.

ративную, и половая мозаика въ отношеніи богатства украшеній, разнообразія сюжетовъ — получаетъ большое развитіе. Въ составъ ея сюжетовъ, какъ орнамента, входятъ въ обиліи восточные элементы. «Иконоборство, говоритъ проф. Н. П. Кондаковъ, было внесеніемъ варварства въ жизнь Восточной Римской Имперіи, и ея новому населенію ближе и болѣе по сердцу приходилась причудливая орнаментика и пышная декорація временъ Θεοφιλα (829—842), чѣмъ изящные образы эпохи Юстиніана. Жилыя комнаты, молебни, полы церквей покрывались живописью, веселящей взоры: изображеніями пейзажей, садовъ, деревьевъ, охоты и пр., исполненными мозаикой, или разноцвѣтными мраморами»¹⁾.

Такое развитіе декораціи и орнаментаціи въ византійскомъ искусствѣ нашло себѣ отраженіе и въ памятникахъ искусства другихъ народовъ, находившихся подъ вліяніемъ его, какъ напр. Италіи, Франціи, Германіи, Россіи, Кавказа. Какъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ этого вліянія въ памятникахъ Италіи и представляетъ мозаика пола церкви Ев. Іоанна, относящаяся, какъ укажемъ ниже, къ XIII вѣку.

По своимъ сюжетамъ, какъ увидимъ, она подходитъ вполне къ половымъ мозаикамъ этого времени. Нужно замѣтить, что въ исторіи росписи половой мозаики въ отношеніи сюжетовъ отмѣчаются два главныхъ періода²⁾: 1) IV—VI в., когда сюжетами ея служатъ изображенія зоологическія, ботаническія, сценъ охоты (мозаики Кароагена, Тира, Джемилахи, Кремонскаго собора); 2) VII—XIII в., когда фантастическій элементъ въ изображеніяхъ начинаетъ постепенно преобладать и изображенія становятся какъ бы иллюстраціей бестіаріевъ, или фیزیологовъ, что вполне отвѣчаетъ указанному выше составу византійскаго орнамента, проникнутаго элементами восточнаго характера³⁾.

1) Византійскія церкви и памятники Константинополя, стр. 53, 58. См. также стр. 60.

2) См. разборъ иконографіи половой мозаики въ спеціальному изслѣдованіи Мюнца «Les pavements historiques» въ его «Etudes iconographiques archéologiques». Paris. 1887.

3) Достаточно указать для характеристики этого орнамента сюжеты орнаментаціи въ византійскихъ миниатюрахъ нѣкоторыхъ рукописей, какъ напр. Григорія Богосл., № 339 Синайск. Библ. XI—XII в. (Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 152), Григорія Богосл. Париж. Нац. Библ. № 550, XIII в. и др. (Кондаковъ, Исторія виз. иск. стр. 200) и др., гдѣ имѣемъ волка, лису со своими проказами, собакъ, оленей, козловъ, кентавра съ лютней въ рукахъ; до пояса женщину съ распущенными волосами, до пояса барса и т. п.

Въ силу естественнаго уваженія къ священнымъ изображеніямъ, которыхъ не должны были касаться человѣческія ноги, половая мозаика должна была имѣть свою спеціальную роспись, матеріалы для которой, какъ показываютъ факты, не мало дали физиологи, особенно въ періодъ VII—XIII, т. е. въ тотъ, къ которому относятся и мозаики церкви Іоанна Ев. Въ самомъ дѣлѣ среди разнообразнаго характера изображеній въ половыхъ мозаикахъ первенствующую роль занимаютъ изображенія различнаго рода животныхъ, какъ реальныхъ, такъ и фантастическихъ, свойства которыхъ вмѣстѣ съ символическимъ толкованіемъ ихъ описаны въ физиологахъ и въ другихъ литературныхъ памятникахъ, заимствовавшихъ изъ того же источника, т. е. физиологовъ.

Мозаики церкви Іоанна Евангелиста относятся, какъ выше было сказано, не ко времени основанія церкви, а къ болѣе позднему времени — именно XIII вѣку. На это указываетъ самый характеръ работы мозаикъ; это подтверждается и свидѣтельствомъ очевидца, присутствовавшего при открытіи мозаикъ, извѣстнаго равеннскаго археолога-юриста, Antonio Zirardini. Въ рукописномъ своемъ сочиненіи, *De antiquis sacris aedificiis*, хранящемся въ равеннской Библиотецѣ di Classe, онъ говоритъ, что мозаика сопровождалась надписями: «Dominus Abbas Guilielmus hoc op.»... и «Anno millesimo ducentesimo tertio decimo»¹⁾. Часть этой надписи читается и въ дошедшихъ фрагментахъ: — DNS CV. Слѣдовательно, несомнѣнно, что мозаика должна принадлежать XIII вѣку.

Дошедшіе до насъ фрагменты этой мозаики можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ изображеніями различнаго рода животныхъ и можетъ быть олицетвореній, 2) съ изображеніями какого-то историческаго событія.

Къ первой группѣ принадлежатъ: а) агнецъ въ зеленомъ крестатомъ нимбѣ, съ краснымъ крестомъ въ кругѣ, составлявшій, можетъ быть, центръ мозаики; б) двѣ женщины, стоящія другъ противъ друга, поддерживаютъ вмѣстѣ правою рукою грибъ, или цвѣтокъ — изображеніе какъ бы изъ календаря; в) женская фигура, держащая въ одной

1) Ricci, Guida di Ravenna, Ravenna 1884, стр. 6—7, примѣч. 4, гдѣ приведенъ текстъ изъ рукописи Зирардини. Со словъ его повторяетъ объ этой мозаикѣ и Ravignani, *Memorie storiche di Galla Placidia*, p. 233—234 и Tagliuzzi, *Memorie sacre*, p. 250. По ихъ словамъ, половая мозаика времени Галлы Плацидіи — *lastricato di marmo* — или погибла въ 1213 году, т. е. во время устройства дошедшей до насъ мозаики, или же скрывается на значительной глубинѣ въ полу церкви.

рукѣ цвѣтокъ, или вѣтвь, а въ другой сосудъ, — можетъ быть, олицетвореніе апрѣля; г) часть колоссальной фигуры въ медальонѣ, съ надписью: ARIA...IE¹⁾, д) два пѣтуха, несущіе привязанную къ шесту, что на ихъ шеѣ, повидимому, ящерицу; е) гусь; ж) двѣ рыбы; з) олень; и) волкъ; к) корова; л) сфинксъ; м) грифъ; н) можетъ быть, краббъ (?), о) сирена; п) единорогъ; р) пантера.

Ко второй группѣ принадлежатъ: 1) двѣ человѣческихъ фигуры по сторонамъ башни, 2—5) четыре корабля; одинъ предъ стѣною башни въ гавани; около другого, какъ полагаютъ, или голова дующаго въ трубу вѣтра, или воина, подающаго сигналъ къ нападенію²⁾; 6) башня въ три этажа; двѣ фигуры встрѣчаютъ, повидимому, ангела, или воина въ одеждѣ, имѣющей видъ чешуи (нимбъ и крылья); надпись надъ ними: TA DRAAD CEDEM; 7) башня, два воина въ шипакахъ, третій воинъ заноситъ мечъ надъ вельможей въ діадемѣ; его руки связаны; надпись: COSTATINOPOLIM; 8) три фигуры въ нимбахъ и со щитами, въ чешуйчатой одеждѣ; 9) варвары (?), пускающіе дротики; 10) восточный владыка въ тиарѣ, сидя на тронѣ, со свиткомъ въ одной рукѣ и, дѣлая жестъ бесѣды другой, какъ бы принимаетъ свитокъ отъ человѣка, стоящаго предъ нимъ, очевидно, вѣстника.

Если сравнить большинство изъ перечисленныхъ сюжетовъ половой мозаики церкви Іоанна Евангелиста съ сюжетами обычными въ росписи половъ³⁾, то можно видѣть, какъ упоминали уже, что они входятъ въ кругъ послѣднихъ; эти сюжеты — символично-физиологическіе; исключеніемъ являются лишь сюжеты чисто историческіе: обыкновенно въ росписи входятъ сюжеты не чисто историческіе, а историко-легендарные⁴⁾.

Что же касается физиологическихъ животныхъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, какъ двѣ рыбы, корова, можетъ быть, входили въ составъ зодіака, если таковой изображенъ былъ здѣсь.

Относительно другихъ изображеній можно сдѣлать поясненіе и указать на отношеніе ихъ къ физиологу.

Пѣтухи. Изображеніе пѣтуховъ является однимъ изъ довольно

1) Этой фигуры, а равно деревца, цвѣтковъ нѣтъ въ издаваемыхъ снимкахъ по фотографіямъ Риччи, № 307, 310, 311.

2) Allgem. Encyclop. von Ersch u. Gruber, I, Th. 84, стр. 370.

3) Перечень этихъ сюжетовъ сдѣланъ Мюнцемъ въ указанной ранѣе статьѣ.

4) Кромѣ портретовъ воиновъ, епископовъ, аббатовъ, Александръ Великій, везомый грифонами, Артуръ, Аскавій, Роландъ и др. (См. у Мюнца; *ibid.* стр. 25—26).

обычныхъ мотивовъ въ византійскомъ орнаментѣ XI—XII в., въ качествѣ украшенія заставокъ, каноновъ; они даются или отдѣльно, или одинъ противъ другаго ¹⁾, или же въ соединеніи съ лисою ²⁾, однимъ изъ популярнѣйшихъ звѣрей въ народныхъ сказкахъ, басняхъ и вообще разсказахъ животнаго эпоса: въ послѣднихъ пѣтуху приходится часто имѣть дѣло съ нею.

И въ половой мозаикѣ встрѣчаемся съ изображеніями пѣтуховъ, при томъ въ композиціи, имѣющей для насъ по отношенію къ изображеніямъ пола церкви Іоанна Евангелиста спеціальный интересъ. Такъ, въ половой мозаикѣ церкви св. Марка въ Венеціи, XI в. ³⁾ два пѣтуха представленные въ профиль, идя влѣво несутъ на палкѣ, что положена на ихъ шеи, лису ⁴⁾. Въ Верчельскомъ соборѣ еще въ концѣ XVII в. находилось въ половой мозаикѣ отъ 1040 года изображеніе «процессіи куръ, которыя сопровождаютъ погребальную колесницу съ лисой, во главѣ съ пѣтухомъ, несущимъ крестъ; надпись гласила: *ad ridendum*». Сходный съ сюжетомъ мозаики церкви св. Марка въ Венеціи находился въ церкви S. Maria e Donato (въ Венеціи же) ⁵⁾.

Очевидно, что всѣ эти изображенія имѣютъ своимъ источникомъ бестиаріи, или вообще разсказы, заимствованные изъ нихъ и развитые на основаніи ихъ. Очевидно также, что въ нихъ же находится объясненіе и изображенію мозаики церкви Іоанна Евангелиста, гдѣ пѣтухи изображены одинъ противъ другаго — несущими привязанное къ шесту, при посредствѣ веревки, какое-то животное, похожее на ящерицу (ближе опредѣлить животное — трудно). Быть можетъ, въ изображеніи пола церкви св. Марка въ Венеціи, а по аналогіи и въ изображеніи церкви Іоанна Евангелиста, съ замѣной животнаго — можно видѣть погребеніе пѣтухами лисы, прикинувшейся мертвой ⁶⁾ —

1) Въ грузинскомъ орнаментѣ X—XII в. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, СХLIX, 26; въ армянскомъ орнаментѣ XIV в.; Ib. СХLV; 16; СХLVI, 2, 3.

2) Въ Миней XI в. Дохиарскаго мов. на Аеонѣ, XI в. въ качествѣ украшенія канона; одинъ пѣтухъ сидитъ на хвостѣ лисы; другой нападаетъ на нее, согнувшись. Стасовъ; ib., СХХIV, 24.

3) См. изд. Онганья «La Basilica di S. Marco». P. III, Il Pavimento, стр. 229.

4) Ibid., Il Pavimento, стр. 232; tav. IX, II. Въ той же церкви два пѣтуха изображены были по сторонамъ сосуда; мозаика была еще въ прошедшемъ вѣкѣ, но теперь погибла.

5) Il. Pavimento, стр. 232.

6) Физиологи отмѣчаютъ хитрость и лукавство лисы; ея притворство мертвой, когда не находитъ пищи. Уподобленіе Ирода лисѣ, а также и дьявола. См. Pitra, Spicilegium Solesmense, t. III, Physiologus XVII.

сюжетъ весьма распространенный въ барельефахъ церквей Франціи, Германіи, Испаніи¹⁾.

Олень. Олень — любимый образъ первыхъ учителей церкви, какъ символъ Христа (Ambros., *Di interpell. David.* с. 1), Апостоловъ (Hieron. *In Isaiam*, с. XXXIV), души христіанской²⁾. Въ качествѣ души христіанской, устремляющейся къ ученію Христа (Пс. XLI, 3)—олень изображается въ древне-христіанскихъ памятникахъ и византійскихъ стоящимъ у источника воднаго, напр. на свинцовомъ цилиндрическомъ сосудѣ изъ Карфагена IV—V в. ³⁾, въ Неаполитанскомъ Баптистеріѣ⁴⁾, въ усыпальницѣ Галлы Пладиіи, въ Равеннѣ, въ иллюстраціяхъ Псалтыри къ указанному Псалму⁵⁾ и др.

Уже у первыхъ отцовъ церкви въ объясненіи различныхъ мѣстъ св. писанія или по поводу указанія на оленя, какъ праведника, встрѣчаемъ сказанія о немъ — на основаніи фізіолога (у Оригена къ Cant. 2, 9). Поэтому весьма естественно, что олень среди другихъ животныхъ, описываемыхъ въ фізіологахъ, могъ являться наиболѣе популярнымъ, и изображеніе его какъ иллюстрація фізіолога, должно было найти мѣсто въ иконографіи половой мозаики, какъ это видимъ въ церкви Іоанна Евангелиста въ Равеннѣ, въ церкви св. Марка въ Венеціи⁶⁾, соб. Отранто⁷⁾ и др.

Любопытно, что въ фізіологи, очевидно, подѣ влияніемъ Пс. 41, 2 попалъ разсказъ объ оленѣ, испытывающемъ сильную жажду отъ вдохнутаго въ себя запаха змѣйнаго гнѣзда: «Потомъ бѣжить, разскаывается въ фізіологѣ, искать воды напиться, и если не найдетъ, умираетъ; яко же глаголетъ Давидъ: имъ же образомъ желаетъ олень на источники водные» и т. д. ⁸⁾.

И въ мозаикѣ пола церкви св. Іоанна Евангелиста олень изображенъ съ наклоненной къ землѣ головой, именно какъ бы ищущимъ, по фізіологу «воды напиться».

1) ВЪ Ле-Фаузъ, въ Таррагонѣ, въ Буржѣ, въ Oviedo, Страсбургѣ. См. Meissner, *Die bildlichen Darstellungen des Reineke Fuchs im Mittelalter* въ *Archiv f. d. Studium d. neuen Sprachen u. Literaturen*; LXV, 209, 214; LVI, 274, 276, 289; LXV, 224. См. у Колмачевскаго, *Животный эпосъ на Западѣ и у Славянъ*, Казань 1882, стр. 24.

2) Martigny, *Dictionnaire des antiquités chrétiennes* art. Cerf.

3) Garrucci, *Storia* VI, 428, 1.

4) Garrucci, IV, 82—83.

5) Кондаковъ, *Исторія византійскаго искусства*, стр. 125.

6) Il Pavimento, 43, 10.

7) Müntz; *ib.*, p. 40.

8) Буслаевъ, *Русскіе духовные стихи въ книгѣ «Народная поэзія»*. СПб. 1887, стр. 465.

Сфинксъ — фантастическое животное, образъ котораго перешелъ въ античный міръ съ Востока, изображенъ въ мозаикѣ съ женской головой, крыльями птицы, двумя ногами и хвостомъ какого-то животного; крылья того же геральдическаго характера, какъ обыкновенно у грифоновъ. Это изображение сфинкса имѣетъ сходство съ изображеніями сфинксовъ на барельефахъ наружныхъ стѣнъ стараго собора въ Афинахъ.

Грифонъ. Изображеніе грифона въ качествѣ украшенія половой мозаики находимъ во многихъ церквахъ, какъ св. Марка въ Венеціи¹⁾, соб. Пезаро, Отранто, Бриндизи, Бенедикта Полиронскаго²⁾ и др.

Изображеніе грифона, фантастическаго животного, подобнаго льву но съ орлиной головой и крыльями, перешедшаго въ античный міръ съ Востока, въ средніе вѣка, особенно IX—XIII, было весьма распространено, какъ въ западномъ, такъ и восточномъ искусствѣ. Оно является однимъ изъ любимыхъ мотивовъ орнамента, какъ въ иллюстраціи рукописей, такъ въ украшеніи барельефовъ, капителей колоннъ, фасадовъ церквей и т. п. Укажемъ лишь нѣсколько примѣровъ: рукопись Ев. Синайской Библіотеки, № 213, 967 года³⁾, прилѣпы Дмитріев. соб. во Владимірѣ⁴⁾; въ южно-русскомъ орнаментѣ XI в.⁵⁾; на серьгахъ XI—XII в., открытыхъ въ 1824 г. въ Кіевѣ, русскаго происхожденія; фрески лѣстницъ Кіево Софійскаго собора⁶⁾, и др.

Въ этихъ многочисленныхъ изображеніяхъ грифонъ представляется то съ головой льва, или другого какого животного, то головой птицы, съ туловищемъ, то птицы, то животного, крылья въ большинствѣ случаяхъ приподняты вверхъ, хвостъ иногда имѣетъ завитки, тѣло же покрыто геральдическими линіями, или треугольниками и жемчужными точками.

Въ равеннской мозаикѣ у грифона характерная птичья голова, туловище животного; крылья приподняты; приподнятый хвостъ загнутъ крючкомъ; на задней ногѣ углубленія, какъ бы указывающія на подражаніе выполненію въ металлѣ, гдѣ подобныя углубленія заполняются эмалью.

1) Il Pavimento, pl. 42, fig. 2 и 6.

2) Müntz, ib. 38—41.

3) Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 128.

4) Рихтеръ, Памятники древняго русскаго зодчества, М. 1850—56; табл. VI.

5) Стасовъ, Восточный и Славянскій орнаментъ, 42, 16.

6) Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій Соборъ. Табл. 55, рис. 9, 5.

Сирена. Въ качествѣ украшенія половой мозаики изображеніе сирены встрѣчается весьма часто: въ церкви Пьеве Терцани, въ соб. Пезаро, въ S. Savino въ Пьяченцѣ¹⁾, въ церкви св. Марка въ Венеціи²⁾, въ S. Denis³⁾ и др. Такимъ образомъ мозаика равеннская и въ данномъ случаѣ, какъ въ другихъ, стоитъ наряду съ другими однородными памятниками. Но изображеніе самой сирены требуетъ поясненія.

Какъ извѣстно, образъ сирены перешелъ въ античный міръ съ Востока, гдѣ она изображается подъ видомъ птицы съ женской головой⁴⁾.

Тѣ представленія, которыя сложились въ античномъ мірѣ о сиренѣ, были переданы и въ христіанскій, измѣнившись лишь въ отношеніи увеличенія тѣхъ или иныхъ деталей, характеризующихъ ея природу. Въ литературныхъ источникахъ она характеризуется различно: по одной версіи (восточной) сирена представляется въ видѣ полуптицы, полуженщины (или мужчины)⁵⁾, по другой — въ видѣ *полурыбы, полужены*⁶⁾. Любопытно, что сирена въ византійскомъ искусствѣ (съ эпохи вторичнаго процвѣтанія), а равно въ древне-русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и др., находившихся подъ вліяніемъ его, изображается именно согласно характеристикѣ ея въ литературной версіи перваго рода. Наиболѣе обычный видъ ея здѣсь — это туловище птицы съ женской головой, безъ рукъ⁷⁾ или съ руками, и съ музыкальными инструментами въ нихъ: арфой или китарой⁸⁾; въ царской коронѣ

1) Müntz, ib. 37, 39, 28.

2) Il Pavimento, pl. 42. fig. 8.

3) Lenoir, Monum. de la France, Paris. 1840, p. 36, pl. XXVIII. Piper, Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst, I, 1, 388.

4) Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité I. p. 58, fig. 38; III, p. 599; p. 277, fig. 208.

Baumeister, Denkmäler des klassischen Alterthums, fig. 1700, 1702, 1703, 1704.

5) Кириллъ Александрійскій, Исидоръ (VI в.); греческій фізіологъ: «видъ ихъ на половину женскій, на половину птицій» (Pitra, Spicilegium Solesmense, III, p. 350, XV).

6) Anonym., De monstr. et belluis. P. I, c. 8.

Berger de Xivrey, въ Tradit. téralol. Paris 1836. p. 25 (Piper, Mythologie und Symbolik der altchristlichen Kunst. Weimar, 1847, I, 381—3). Также по Алану (Alan. ab. Insul. De planet. nat. Opp. p. 285, col. 2). Piper. ib.

7) Рукоп. Григор. Богосл. Парижск. Нац. Биб. № 550; на диптихѣ Императ. Эрмитажа XI в., № 76; въ рукоп. Александра Макед. греческ. церкви св. Георгія въ Венеціи, XIV в., л. 128 об.; въ Армянск. Библ. 1648 г. Библ. мон. св. Лазаря близъ Венеціи и др.

8) Въ Смирнскомъ фізіологѣ XII, л. 20; въ кодексѣ Іова, Ватик. Библ., № 1231, XIII в. и Іова, № 751.

или шапочкѣ¹⁾, чаще всего золотого цвѣта. Къ птичьей формѣ дрозда, страуса, курицы — сирена присоединяетъ формы павлина; получаетъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ павлиній хвостъ²⁾. Эта форма сирены, какъ наиболѣе красивая, въ связи съ отголоскомъ античнаго воззрѣнія на нее, какъ на птицу, имѣющую отношеніе къ погребальному культу, можетъ быть, и послужила основаніемъ для представленія ея, какъ райской птицы.

Въ памятникахъ западнаго искусства сирена представляется разнообразно: и въ видѣ женщины съ птичьимъ хвостомъ³⁾, и въ видѣ женщины съ рыбьимъ хвостомъ — съ различными аттрибутами.

Въ равеннской мозаикѣ сирена изображена именно подъ видомъ женщины съ двумя рыбьими хвостами, которые держитъ обѣими руками. Сходныя изображенія ея находимъ на стѣнѣ церкви Schottenkloster въ Регенсбургѣ XIII в., въ скульптурахъ X в. мон. въ Цюрихѣ, на колоннахъ въ церкви Souvigny⁴⁾, въ рукописи XIV в. Francisci Asculagi Лавренц. Библ. во Флоренціи (Plut. 40, cod. 52, л. 43 об.) и др.

Въ толкованіяхъ физиологовъ сирены уподобляются людямъ, дѣйствующимъ двояко, кажущимся праведными, а на самомъ дѣлѣ далекими отъ этого и т. п.⁵⁾

Единорогъ. Изображеніе единорога въ половой мозаикѣ церкви Іоанна Евангелиста — не единственный примѣръ; его находимъ и въ другихъ церквяхъ, какъ напр. въ церкви S. Savino въ Пьяченцѣ, въ Пезарскомъ соборѣ⁶⁾, а также въ орнаментахъ IX—XIII в. византийскаго искусства⁷⁾.

Древнѣйшія извѣстія о единорогѣ, какъ извѣстно, находятся въ Библии. Проф. Усовъ⁸⁾, опредѣляя это животное, по характеристикѣ его здѣсь, полагаетъ, что это — каффрскій быкъ.

Описанія единорога же у Ктезія, Аристотеля, Плинія, по мнѣнію

1) На эмаляхъ въ коллекціи Звенигородскаго; въ Арм. Ев. 1254 г., № 1374 Библ. мон. св. Лазаря въ Венеціи; въ той же Библ. армян. рукопис. Ев. 1331 г., № 816; Ев. 1428 г., № 942; Лит. 1444 г. № 634 и др.

2) На шкатулкѣ изъ слоновой кости въ Равеннской Библ., XI—XII в.; на эмали изъ коллекціи Звенигородскаго.

3) Въ Hortus deliciarum (XII в.), на эмалированныхъ чашахъ XIII в. Халберштадскаго соб. Piper, Mythologie und Symbolik, I, 1, 387.

4) Piper, Ib., стр. 389, 388.

5) См. у Пипера, стр. 383.

6) Müntz, ib. 38—39.

7) Напр. въ Синайск. рукоп. христіанской топографіи Космы Индикоплова № 1186 X—XI в. (Кондаковъ, Путешествіе на Синай, стр. 189).

8) Единороги, Актовая рѣчь, Изд. Имп. Московск. Унив., стр. 7.

того же ученаго, разумѣють индѣйскаго носорога. Различныя описанія единорога, подобныя указаннымъ и легли, очевидно, въ основу сказаній о немъ въ христіанизированныхъ фیزیологахъ; но въ послѣднихъ—единорогъ, по словамъ Усова¹⁾, уменьшился въ ростѣ; пересталъ быть копытнымъ, совершенно утратилъ опредѣленную наружность, за исключеніемъ рога среди лба.

Такимъ образомъ напр. въ фیزیологѣ, изданномъ Питрой онъ описывается такъ: «фیزیологъ насъ учитъ, что это маленькое животное подобно *козленку*; но будучи очень смѣлымъ и вооруженнымъ однимъ рогомъ на челѣ, не боится преслѣдованія охотника. Говорятъ, что сажаютъ предъ этимъ животнымъ дѣву; животное бросается въ ея лоно, и дѣва согрѣваетъ его и ведетъ во дворецъ царя». По уподобленію фیزیолога — единорогъ — это Христосъ, Дѣва — Богородица²⁾.

Это сказаніе фیزیолога о единорогѣ, замѣтимъ между прочимъ, легло въ основу иллюстрацій къ Пс. ССІ II, напр. въ Хлудовской IX в., Барберинской XI—XII (№ 217, стар., нов. III, 9) л. 154 и Британской (№ 19325) л. 123 об.; оно иллюстрировано также въ древнѣйшемъ греческ. Смирнскомъ фیزیологѣ (л. 74).

Изображеніе единорога во всѣхъ указанныхъ памятникахъ весьма разнообразно; чаще всего онъ приближается въ козлу, или антилопѣ, но также и къ лошади (въ позднихъ западныхъ памятникахъ) и къ другимъ животнымъ. Такъ, въ Хлудовской Псалтыри онъ представленъ въ видѣ фантастическаго леопарда съ высокимъ рогомъ³⁾, въ одномъ фیزیологѣ XIII в. — онъ въ видѣ медвѣженка, въ другомъ XIV в. — въ видѣ небольшого оленя⁴⁾ и т. д.

Въ равеннской мозаикѣ единорогъ данъ отдѣльнымъ изображеніемъ среди другихъ, описанныхъ выше, и по виду ближе всего, кажется, напоминаетъ *медвѣдя*, на лбу у котораго въ видѣ треугольника одинъ небольшой рогъ.

Пантера, изображенная въ мозаикѣ пола равеннской церкви находитъ себѣ объясненіе также въ фیزیологѣ, въ которомъ о ней говорится, что она испещрена, какъ одежда Іосифа⁵⁾.

1) Ibid., стр. 23.

2) Мочульскій, Происхожденіе фیزیолога, Варшава, 1889, стр. 55. Pitra, Spic. Solesm. t. III, p. 355 (XXV).

3) Н. П. Кондаковъ, Миниатюры греческой рукописи Псалтыри IX в. изъ собранія А. М. Хлудова (Древности, Труды Моск. Арх. Общ., т. VII, 3, М. 1878, табл. XIII).

4) Усовъ, ib., стр. 23.

5) Мочульскій, ib., стр. 50.

Вторая группа мозаикъ пола церкви Іоанна Евангелиста представляетъ, какъ мы уже сказали, очевидно, какое-то историческое событіе. Определить, что именно за историческое событіе изображено въ мозаикѣ — довольно трудно, такъ какъ въ ней, за исключеніемъ одного слова въ надписи — *Constantinopolim*, нѣтъ ближайшихъ указаній на мѣсто, время и лицъ указаннаго событія.

Быть можетъ, эти мозаики иллюстрируютъ одно изъ событій времени Галлы Плацидіи. По смерти Гонорія управление Западной Имперіей перешло насильственнымъ образомъ въ руки Іоанна «*primicerius*» (главнаго секретаря). Посланный противъ него восточнымъ императоромъ флотъ былъ разсѣянъ бурей, а начальникъ его вмѣстѣ съ двумя галерами взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ равеннскую гавань. Одинъ пастухъ въ видѣ ангела провелъ кавалерію въ городъ, Равенна была взята, а Іоанну отрѣзали голову и руки¹⁾. Если это событіе дѣйствительно изображено въ мозаикѣ, то большая часть лицъ, данныхъ въ ней объясняется.

Но, высказывая приведенную догадку, мы все же не считаемъ, чтобы она была вполне правильна, такъ какъ трудно предположить, чтобы сюжетомъ для мозаики XIII в. избиралось событіе, имѣвшее мѣсто въ V в. Поэтому, быть можетъ, будетъ болѣе правильнымъ предположить, что въ мозаикѣ изображены эпизоды изъ осады и взятія Константинополя крестоносцами четвертаго крестоваго похода, событія, въ которомъ, какъ извѣстно, принимала участіе венеціанская республика и другія мелкія итальянскія государства²⁾. Это событіе имѣло мѣсто незадолго до выполненія мозаики и къ тому же въ періодъ, когда Равенна была главою особой республики, независимой отъ папы Иннокентія III; она, быть можетъ, принимала также участіе въ немъ. Какъ замѣчательное событіе времени и при томъ памятное по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ Равенцамъ — оно и могло послужить сюжетомъ для половой мозаики, исполнителемъ или заказчикомъ которой былъ упоминаемый въ надписи Abbas Guilielmus.

Если принять это предположеніе, то въ войнахъ, мечущихъ копья можно видѣть греческое войско, заключавшее въ себѣ между прочимъ и дружину Варяговъ³⁾; въ войнахъ же, одѣтыхъ въ особый

1) Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи, перев. Невѣдомскаго, т. III, М. 1884, стр. 536.

2) Мишо, Исторія крестовыхъ походовъ, перев. съ франц. Бутовскаго ч. III, СПб. 1835, кн. XI. См. также Гиббонъ, *ibid.*, VI, 583—598.

3) Мишо; *ib.*, 162.

сѣтчатый доспѣхъ, высокихъ, имѣющихъ нимбы — предводителей крестоносцевъ, которые, по словамъ Хоніата, были такъ высоки, какъ ихъ копыя¹⁾; въ корабляхъ — флотъ крестоносцевъ; въ другихъ сценахъ — переговоры, и самое взятіе: изображеніе казни у городскихъ воротъ съ надписью *Costantinopolim*²⁾.

Всѣ фрагменты описанныхъ мозаикъ несомнѣнно одного времени. Исполненіе ихъ весьма небрежное, грубой работы; фигуры почти во всѣхъ случаяхъ даны лишь въ видѣ очерковъ. Такимъ образомъ, если для большинства изображеній образцы нужно видѣть въ памятникахъ византійскаго искусства, то исполненіе ихъ нужно считамъ мѣстнымъ.

Отдѣльныя изображенія различныхъ животныхъ заключены въ описанныхъ мозаикахъ въ квадратныя рамочки, окруженныя византійскими волютами и вообще чисто византійскимъ орнаментомъ (вокругъ грифона, крабба, единорога, пантеры): въ видѣ тонкаго листовеннаго стебля, завивающагося въ спираль³⁾.

Хотя описываемая мозаика не одноцвѣтная; но цвѣта ея колорита весьма блѣднаго и выборъ ихъ не большой.

1) Ib., 161.

2) Такимъ образомъ невозможно согласиться съ Риччи, что въ мозаикѣ представлены нѣкоторые факты третьяго крестоваго похода. Не указывая, какіе факты, онъ говоритъ: «Credo che sia provato dall' essersi quella esaurita pochi anni prima che il mosaico fosse operato, e maggiormente dal l'aver proprio l'arcivescovo di Ravenna capitani gl'Italiani» (Atti e memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le provincie di Romagna. III serie, vol. IV. Bologna. 1886, p. 42).

3) Ср. примѣры, данныя у А. Павловскаго, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо. СПб. 1890, стр. 168.

Е. РѢДИНЪ.

О Тайной Исторіи Прокопія.

(Продолженіе) ¹⁾.

Что касается первыхъ пяти главъ Тайной Исторіи, то онѣ представляютъ изъ себя настолько очевидное дополненіе къ Vandalica, второй книгѣ Persica, третьей книгѣ Gothica, наконецъ къ 10-й и слѣдующимъ главамъ второй книги Vandalica, что не нуждаются въ открытыхъ ссылкахъ для доказательства ихъ связи съ Исторіей Войнъ. Впрочемъ, этихъ ссылокъ тамъ достаточное число ²⁾. Переходя отъ Велисарія и Антонины къ Юстиніану и Теодорѣ, авторъ Тайной Исторіи при удобномъ случаѣ не забываетъ сослаться на Исторію Войнъ. Всѣ эти ссылки выражены словами ἐν τοῖς ἔμπροσθεν λόγοις и относятся преимущественно къ Persica ³⁾. Формула ὡς περ μοι εἴρηται ἔμπροσθεν означаетъ уже ссылку на предыдущія главы Тайной Исторіи ⁴⁾, хотя обыкновенно въ такихъ случаяхъ авторъ говоритъ просто: ὡς εἴρηται или ὡς ὑπέσπον ⁵⁾. Начиная съ An. 111₁₃ ссылки становятся менѣе ясными и формулы ихъ теряютъ прежнюю точность. Разсмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Рассказывая о разливѣ р. Скирта и о несчастіяхъ жителей г. Эдессы, авторъ ссылается на свое прежнее изложеніе этого факта въ обычной формулѣ ἐν τοῖς ἔμπροσθεν λόγοις. Мы видѣли, что эти слова постоянно означаютъ ссылку на Исторію Войнъ; но тамъ эпизода о разливѣ Скирта не находимъ, тогда какъ въ De Aedificiis таковой имѣется на лицо, и притомъ весьма подробный ⁶⁾. Естественно отсюда заключить,

1) См. Визант. Врем. II, стр. 24 сл.

2) An. 12₁₄ 13₁₅ (14₃ cf. Vand. I, 362) (15) 16₁₁ 21₈₋₁₆ 23₁ 30₂ 36₁₄ (37) 39₈ 41₄₋₁₅ (42).

3) An. 45₂ 47₂ 73₆₋₁₃ 78₁₀ 79₄ 96₁₀₋₁₈ 105₄₋₁₃ 96₁₈ ἐν τοῖς ἐγκρίτοις δεδιγῆται λόγοις. 109₁₉ ἐν λόγοις εἴρηται τοῖς καθήκουσι. 41₅ ἐπιτηδείοις.

4) An. 86₁₉ cf. An. 72? 108₁ ἤδη μοι ἔμπροσθεν δεδιγῆται cf. An. 35 sqq.

5) Напр. 105₁₁ 143₅.

6) Aedif. II c. 7.

что авторъ Тайной Исторіи ссылается на «Постройки». Это мѣсто является единственнымъ доказательствомъ для тѣхъ изслѣдователей, которые считаютъ Тайную Исторію написанной позже «Построекъ». Такъ думаетъ Данъ и настаиваетъ, въ рецензіи на работу Наугу, на значеніи даннаго мѣста, какъ неопровержимаго доказательства ложности новой даты ¹⁾. Такого значенія за разбираемой ссылкой признать нельзя, потому что совершенно не ясно, имѣемъ ли мы дѣло съ ссылкой на «Постройки». Не говоря уже о доказательствахъ, которыми оправдывается новая дата Тайной Исторіи, формула *ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις* во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ даннаго спорнаго, означаетъ ссылку на Исторію Войнъ. Тайная Исторія нигдѣ не содержитъ упоминанія или намека на сочиненіе «О постройкахъ», кромѣ этого спорнаго мѣста, даже въ прооemiū, гдѣ съ полнымъ правомъ можно было бы ожидать, что авторъ объяснитъ читателю свое отношеніе къ хвалебному описанію построекъ Юстиніана, разъ онъ оправдывается по поводу Войнъ. Этотъ фактъ былъ замѣченъ еще Эргардтомъ, хотя тотъ не подозрѣвалъ о возможности новой даты. Чтобы объяснить затруднительную ссылку, Гори обратилъ вниманіе на то, что и въ Исторіи Войнъ есть нѣсколько страницъ объ Эдессѣ и объ исторіи этого города до вторженія Хозроя въ 542 г. ²⁾. Въ концѣ послѣдней изъ этихъ страницъ существуетъ несомнѣнная лакуна, отмѣченная издателями, какъ скрывающаяся подъ собою значительное количество текста. Гори считаетъ возможнымъ, что въ утраченномъ пассажѣ находилось и извѣстіе о гибельномъ для жителей разливѣ Скирта. Этотъ фактъ случился въ 523 году, о немъ говорятъ многіе источники ³⁾, и автору Persica онъ долженъ быть извѣстенъ. Привлеченное мѣсто Persica содержитъ апокрифическое сказаніе о посланіи Христа къ Авгарю, обѣщавшемъ, что Эдесса навсегда останется неприступной для враговъ. Прокопій замѣчаетъ, что Эдесса была подъ властью Персовъ, хотя благодаря измѣнѣ, а не силѣ оружія; затѣмъ слѣдуетъ лакуна. Текстъ возобновляется на полуфразѣ: Прокопій выражаетъ мнѣніе, что Христосъ не оставитъ вѣру Эдесцевъ не оправданной. Контекстъ не даетъ возможности судить, насколько возможно пред-

1) Berl. Wochenschr. für die class. Philologie, 1892, № 6: «Freilich aber widerlegt diese Thatsache alle die zum Theil recht hübsch erdachten Gründe für die Entstehung der Geheimgeschichte von den Bauwerken».

2) Pers. II, p. 209.

3) Malal. p. 418. Evagr. IV c. 8. Theoph. a. a. 6017. Cp. Aedif. I. c. p. 228₂₂ *πότε* и 229₅ *εὐθὺς*.

ложенное Наугу объясненіе. Оно, повидимому, не можетъ быть доказано. Впрочемъ, достаточно ясно, что ссылка о разливѣ Скирта не можетъ имѣть такого значенія, какое ей присвоивается Даномъ, и не можетъ быть противоположаема ряду убѣдительныхъ доказательствъ, которыми подтверждается новая дата. Отсутствіе въ Тайной Исторіи упоминаній о «De aedificiis» и употребленная авторомъ формула ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις требуютъ признанія того, что и въ данномъ мѣстѣ о разливѣ Скирта авторъ Тайной Исторіи ссылается на Persica. Продолжая наше изученіе, мы встрѣчаемъ на той же страницѣ ссылку на Gothica въ обычной формѣ ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις¹⁾, но въ слѣдующемъ случаѣ²⁾ та же самая формула отсылаетъ къ разсказу о растратѣ собранныхъ Анастасіемъ сокровищъ³⁾, хотя объ этомъ, повидимому, Прокопій остерегся говорить въ «Войнахъ»; и Алеманнъ, чтобы оправдать это извѣстіе, приводитъ такую цитату, что она вмѣсто того, чтобы подтвердить ссылку, заставляетъ усумниться, относится ли она именно къ «Войнамъ», и приходится отнести ее къ Тайной Исторіи⁴⁾. Ссылка о Трибонианѣ, въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, не ясна⁵⁾. Ссылка о praefectus praetorio Фокѣ относится къ Persica⁶⁾, и формула приложена точно. Но на стр. 136 ссылка должна относиться къ Тайной Исторіи⁷⁾.

Изученіе ссылокъ позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы. Во-первыхъ, содержаніе Исторіи Войнъ Прокопія было извѣстно автору Тайной Исторіи до послѣдняго факта. Однако это не можетъ считаться положительнымъ и полномѣснымъ доказательствомъ въ пользу принадлежности Тайной Исторіи Прокопію. Противники могутъ отвѣтить, что подражатель былъ искусенъ, и продолжать оспаривать подлинность Тайной Исторіи. Замѣтная во многихъ мѣстахъ близость самыхъ выраженій съ одинаковымъ правомъ можетъ быть сочтена за аргументъ въ ихъ пользу⁸⁾. Объ этомъ уже была рѣчь выше. Поэтому, кажется, напрасно Тейфель и Данъ⁹⁾ придаютъ явнымъ и

1) An. 111₁₅, cf. Goth. III, p. 898.

2) An. 113₁₂.

3) Vand. I, 350₄. Cf. Alem. ad An. p. 113. Дестунисъ ad Vand. I. c.

4) An. 53₁₈.

5) An. 117₁₅. Cf. An. 84₁₈ или Pers. I, 129 (вѣроятноѣ).

6) An. 119₁₈. Pers. I, 123.

7) An. 136₂₁. Cf. An. 96—97.

8) Ср. Pers. I 119₁₄ и An. 47₁. Pers. I, 123₄ и An. 47₃-Goth. III, 427 и An. 36. Goth. I, 15₁₈ и An. 96₈. Goth. I, 12₁₅, ср. An. 96₁₄ и др.

9) Dahn, 344 ff.

скрытымъ ссылкамъ значеніе доказательства: онѣ дѣлаютъ только болѣе вѣроятной принадлежность Тайной Исторіи Прокопію. Если же намъ возразятъ, что ссылки важны не сами по себѣ, какъ формальные признаки соотвѣтствія Тайной Исторіи и «Войнъ» въ ихъ содержаніи, но какъ указанія на тожество взглядовъ Прокопія и автора Тайной Исторіи; если представляется важнымъ, при какихъ условіяхъ ссылки встрѣчаются, если именно тожество этихъ условій въ Тайной Исторіи и въ безспорныхъ трудахъ Прокопія является доказательствомъ подлинности,—то на это можно отвѣтить, что при такомъ пониманіи аргумента о ссылкахъ онъ не является самостоятельнымъ. Въ такомъ случаѣ онъ сводится не къ формальному, но къ внутреннему тожеству личности автора Тайной Исторіи съ Прокопіемъ, и тѣмъ самымъ войдетъ въ составъ третьяго и главнаго аргумента о внутреннихъ признакахъ тожества личности. Другимъ выводомъ является отсутствіе ссылокъ на такъ называемую четвертую книгу «Готскихъ Войнъ» и на «Постройки», если не считать вышеуказанной сомнительной ссылки по поводу Скирта. Это объясняется гипотезой о новой датѣ и, въ свою очередь, служитъ для нея лишнимъ доказательствомъ. Въ-третьихъ, изученіе ссылокъ позволяетъ сдѣлать слѣдующее предположеніе. Къ концу Тайной Исторіи ссылки становятся рѣже; приблизительно съ 111 страницы онѣ дѣлаются менѣе точными. Для ссылокъ на ту же самую Тайную Исторію авторъ иногда употребляетъ формулу *οἱ ἔμπροσθεν λόγοι*, обычную и понятную для ссылокъ на прежнія сочиненія, т. е. на Исторію Войнъ. Это даетъ намъ поводъ къ предположенію, что послѣднія страницы были написаны позже. Обратимъ вниманіе на порядокъ изложенія Тайной Исторіи. Судя по *prooemium*, авторъ собирается разоблачить поступки Велисарія и его жены, а затѣмъ Юстиніана и Θεодоры. Посвященные Велисарію и Антонинѣ первыя пять главъ нашего счета представляютъ отдѣльное цѣлое по содержанію и по порядку изложенія, являясь дополненіемъ къ Исторіи Войнъ. Дальнѣйшій планъ автора былъ слѣдующій: «я расскажу», говоритъ онъ, «что за люди были Юстиніанъ и Θεодора и какимъ способомъ они разстроили государство Римлянъ»¹⁾. Разсказъ объ Юстиніанѣ до его воцаренія заканчивается 8-ю главою, въ 9-й авторъ переходитъ къ Θεодорѣ. Изложивъ, кѣмъ была Θεодора въ своей прежней жизни и какъ она достигла трона, авторъ окончилъ

1) Ап. 42₂₂.

первую половину своего плана. Ему оставалось теперь изложить, «какимъ путемъ они разстроили государство Римлянъ», вступивъ на престолъ по смерти Юстина¹⁾. Авторъ снова возвращается къ Юстиніану и трактуетъ о немъ въ главахъ 11—14 нашего счета. Снова онъ возвращается къ Θεодорѣ и говоритъ о ея злодѣйствахъ въ 15—17 главахъ, обрывая свое изложеніе на разсказѣ объ Іоаннѣ Каппадокѣ, на чемъ заканчиваются и обѣ книги Ρεγίσια. Первый планъ былъ выполненъ. Дальнѣйшее изложеніе Тайной Исторіи имѣетъ слѣдующій порядокъ. Мы увидимъ изъ послѣдующаго, что основными чертами представленія, которое сложилось у автора объ Юстиніанѣ, являются жестокость и корыстолюбіе. Сообразно тому, авторъ посвящаетъ 18-ю главу изображенію жестокости (ἀπαυδρωπία) Юстиніана, т. е. описанію несчастій, обрушившихся на самыя личности его подданныхъ и всѣхъ людей вообще, благодаря его внѣшней и внутренней политикѣ, а также благодаря физическимъ бѣдствіямъ, которыя общественнымъ подозрѣніемъ связывались съ политикой правительства. Въ слѣдующей 19-й главѣ нашего счета авторъ переходитъ къ изображенію корыстолюбія Юстиніана, т. е. къ имущественнымъ бѣдствіямъ народа подъ его управленіемъ²⁾. Чтобы справиться съ обширнымъ и разнороднымъ матерьяломъ, авторъ счелъ удобнымъ порядокъ изложенія по общественнымъ классамъ, которые одинъ за другимъ представляются пострадавшими отъ мѣропріятій правительства. Онъ начинаетъ съ сенаторскаго сословія, богатство котораго, по мнѣнію автора, перешло въ руки варваровъ (гл. 19). Далѣе авторъ предполагаетъ изложить «другіе способы грабежа подданныхъ», посредствомъ которыхъ Юстиніанъ «счумѣлъ понемногу ограбить имущества у всѣхъ». Подъ этимъ заглавіемъ намъ предлагаются извѣстія объ администраціи при Юстиніанѣ. Окончивъ эту рубрику о чиновникахъ (ἀρχοντες), авторъ переходитъ къ бѣдствіямъ землевладѣльцевъ³⁾. Посвятивъ этому классу 23-ю главу, онъ въ томъ же порядкѣ изложенія переходитъ къ арміи (гл. 24), къ торговымъ классамъ (гл. 25), къ горожанамъ (гл. 26), къ низшимъ классамъ⁴⁾ общества, оставляя подъ конецъ духовенство. Но вмѣсто того, чтобы говорить о духовенствѣ, авторъ нѣсколько измѣняетъ порядокъ

1) Ср. An. 72₈.

2) An. 112.

3) An. 128₁₅.

4) An. 145₁₀.

изложенія и ставить своей задачей ¹⁾ доказать, что Юстиніанъ не уважалъ ни Бога и духовенство (с. 27), ни законы (с. 28), былъ лживъ (с. 29), измѣнялъ своимъ приверженцамъ Венетамъ (р. 159—161) и не заботился о благѣ государства (с. 30 init.). Выполняя эту послѣднюю программу, намѣченную на 149 страницъ, авторъ сообщаетъ подъ каждой рубрикой по нѣскольку фактовъ. Подъ конецъ онъ упоминаетъ «τινὸς αὐτοῦ τῶν ὑελοίων» ²⁾ и о нововведеніяхъ Θεодоры и Юстиніана въ придворной жизни и въ этикетѣ.

Возвращаясь къ отмѣченнымъ выше перемѣнамъ въ формулахъ ссылокъ, начиная съ 111 страницы, и сопоставляя съ ними фактъ присутствія новаго порядка изложенія съ 18-й главы, можемъ заключить, что съ главы 18-й начинается приписка къ первоначальному тексту Тайной Исторіи. Начало этой приписки ³⁾ означено логической непоследовательностью: все время авторъ говорилъ о Θεодорѣ, но 18-ю главу онъ начинаетъ словами: «онъ былъ не человекъ, а демонъ» и т. д. Припомнимъ, что всѣ мѣста, содержащія извѣстіе о 32-мъ годѣ царствованія Юстиніана, рассмотрѣнные выше, встрѣчаются только съ стр. 110-й, такъ что дата Тайной Исторіи—32-й годъ правленія Юстиніана—относится только къ припискѣ. Однако, этотъ выводъ не имѣетъ особаго значенія: Тайная Исторія во всемъ своемъ составѣ является произведеніемъ одного лица. Это можно доказать безъ особаго труда путемъ наблюденія за языкомъ, стилемъ и прочими признаками тождества личности. Мы не входимъ въ разборъ этого въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ сомнѣнія въ принадлежности всего текста одному и тому же автору представляются недостаточно обоснованными. Притомъ, какъ первоначальный текстъ, такъ и приписка были написаны почти въ одно время. Дѣйствительно, если послѣднія 13 главъ относятся къ 550—551 гг., то и первыя семнадцать содержатъ извѣстіе о смерти Θεодоры въ 548 году ⁴⁾, говорятъ о событіяхъ послѣ ея кончины и примыкаютъ къ содержанію семи книгъ Исторіи Войнгъ, вышедшихъ въ окончательномъ видѣ около 550 года. Впрочемъ, для характеристики небрежной редакціи Тайной Исторіи—судя по этому, и отъ извѣстій этого памятника нельзя ожидать особой точности—отсутствіе общаго плана представляется инте-

1) Ап. 149₁₅.

2) Ап. 164.

3) Ап. 103.

4) Ап. 103₅. Cf. 96₂₀.

песнымъ. Сверхъ того, отмѣченныя перемѣны въ порядкѣ изложенія могутъ быть примѣнены для новаго естественнаго дѣленія текста Тайной Исторіи вмѣсто принятаго Мальтретомъ, мѣстами произвольнаго, дѣленія на тридцать главъ.

Въ перемѣнахъ плана и въ вытекающихъ отсюда повтореніяхъ¹⁾ слѣдуетъ видѣть первый признакъ отсутствія общей редакціи и окончательной отдѣлки. Вторымъ признакомъ является присутствіе въ Тайной Исторіи такихъ обѣщаній, которыя не были выполнены авторомъ въ существующемъ текстѣ. Это не объясняется ни предполагаемой незаконченностью Тайной Исторіи, такъ какъ послѣдній планъ²⁾ все-таки выполненъ въ дошедшемъ текстѣ, и послѣднія фразы указываютъ на конецъ сочиненія; ни порчею рукописей, потому что въ существующихъ лакунахъ могло пропасть ограниченное количество текста. Авторъ не исполняетъ своего обѣщанія изложить религіозную политику правительства Юстиніана, пять разъ отсылая читателя къ какимъ-то «ἐπισθεν λόγους»³⁾. Эти ссылки допускаютъ два толкованія: или авторъ имѣлъ въ виду отдѣльное отъ Тайной Исторіи сочиненіе, посвященное церковной политикѣ Юстиніана, или онъ отсылалъ къ продолженію той же Тайной Исторіи. Для разъясненія должно привлечь, во-первыхъ, довольно извѣстное мѣсто изъ четвертой книги Gothicar⁴⁾, слѣдовательно, написанное позже Тайной Исторіи. Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что Прокопій имѣлъ въ виду написать отдѣльное сочиненіе о религіозныхъ междоусобіяхъ при Юстиніанѣ. Отсюда не слѣдуетъ заключать что-либо о Тайной Исторіи: если бы Прокопій и имѣлъ основаніе ссылаться на Тайную Исторію по поводу извѣстія о мятежахъ сектантовъ, то не могъ бы ссылаться на нее въ Gothicar. Въ ссылкахъ Тайной Исторіи авторъ выразилъ намѣреніе рассказать объ убійствѣ (μίσμα) Θεодорой римскаго епископа Сильверія⁵⁾, объ обращеніи съ духовенствомъ⁶⁾ съ христіанами вообще⁷⁾ о

1) Напр. An. 46, 53, 71 sqq.

2) An. 149.

3) An. 13₁₃, 70₃, 76₇, 145₁₂ (cf. Pers. 158₁₁) и 151₅ ὡς μοι ἐν τοῖς ἐπισθεν λόγοις εἴρησται (εἴρηται Reiske). Аргументація Дана не можетъ быть принята, Dahn 457—468. Braun (Byz. Z. 1893 S. 109) читаетъ вмѣсто ἐπισθεν и εἴρησται — ἐμπροσθεν и εἴρηται, отсылая къ An. 70₂!

4) Goth. IV. с. 25 р. 594. Съ новой датой разсужденія Тейффеля отпадаютъ. Teuffel, Studien. 1889. S. 276.

5) An. 13₁₃.

6) An. 145₁₂.

7) An. 76₇.

самостоятельной роли Теодоры, какъ покровительницы монофизитовъ¹⁾. Ни одного изъ этихъ обѣщаній авторъ не исполнилъ въ нашемъ текстѣ Тайной Исторіи. Глава 27-я говоритъ о корыстолюбіи Юстиніана въ дѣлахъ церковнаго управленія, именно о потворствѣ Павлу Александрійскому и Фаустину изъ-за денегъ. Допустимъ, что эти факты могутъ подойти подъ неопредѣленную ссылку Ап. 76⁷, все-таки другія останутся не оправданными. Сначала авторъ отсылалъ къ продолженію самой Тайной Исторіи²⁾, но именно въ той самой 27-й главѣ, гдѣ можно было ожидать разсказа объ «отношеніи къ христіанамъ», авторъ ссылается на *ἐπισθεν λόγος*, разумѣя подъ нимъ нѣчто, не входящее въ планъ страницы 149-й. Кажется, не было сопоставлено со ссылками о христіанахъ одно подобное мѣсто³⁾, откуда видно, что *ἐπισθεν λόγος* въ первоначальномъ текстѣ означаютъ продолженіе той же самой Тайной Исторіи, потому что нельзя предполагать специальное сочиненіе въ данномъ случаѣ. Во-вторыхъ, изъ этого мѣста слѣдуетъ, что вопросъ о христіанствѣ былъ не единственнымъ, оставшимся безъ отвѣта въ нашемъ текстѣ, несмотря на обѣщаніе автора.

Третьимъ признакомъ—скорѣе спѣшности работы, чѣмъ отсутствія редакціи—являются формулы *abbreviatio*nes, выражающія безсилье автора передъ необъятностью матерьяла; онѣ становятся частыми въ послѣднихъ главахъ Тайной Исторіи⁴⁾.

Вернемся къ вопросу о подлинности. Если постороннія свидѣтельства и внѣшнее соотвѣтствіе содержанія Тайной Исторіи и «Войнъ» не могутъ быть сочтены рѣшающими доказательствами, то нужно искать рѣшеніе вопроса въ изслѣдованіи: существуютъ ли другія и болѣе глубокія основанія, чтобы видѣть въ авторѣ Тайной Исторіи и «Войнъ» одно и то же лицо. Вопросъ можетъ быть изслѣдованъ посредствомъ сравнительнаго изученія кругозора, основныхъ взглядовъ и способа выраженія авторовъ обоихъ сочиненій. Противъ этого аргумента поднимаются два возраженія. Во-первыхъ, такимъ образомъ поставленный вопросъ о подлинности будетъ связанъ съ вопросомъ о взглядахъ и тенденціи автора Тайной Исторіи. Но если бы въ его взглядахъ не замѣчалась большая разница со взглядами Прокопія въ

1) Ап. 70, 151.

2) Ап. 70, οὐ πολλὰ ὑστερον.

3) Ап. 102. Вм. *ἐμπροσθεν* чит. *ἐπισθεν*, какъ совѣтуетъ Braun l. c.

4) Ап. 79, 87₁₉ 90₁₀ 96, 106₁₀ 119₂₂ 131₂₁ 145₁₄ 149₁₃ 156, 159₁₆.

его безспорныхъ сочиненіяхъ, то и сомнѣнія въ подлинности Тайной Исторіи не возникло бы: оно явилось по той причинѣ, что нельзя—по мнѣнію Эйхеля и другихъ—признать Прокопія авторомъ Тайной Исторіи вслѣдствіе разницы во взглядахъ на эпоху Юстиніана. На это слѣдуетъ возразить, что дѣйствительно, вполне убѣдиться въ тождествѣ взглядовъ можно только тогда, когда будутъ изучены извѣстія Тайной Исторіи въ отдѣльности; и постольку окончательное рѣшеніе вопроса о подлинности зависитъ отъ изученія степени достовѣрности извѣстій Тайной Исторіи въ сравненіи съ безспорными сочиненіями Прокопія; но до того изученіе тождества будетъ ограничено тѣми взглядами Тайной Исторіи, которые болѣе характеризуютъ ея автора, чѣмъ передаваемые имъ факты. При этомъ, конечно, мы не имѣемъ права ожидать полнаго тождества. Нельзя требовать, по данной группѣ отношеній, вполне тождественныхъ извѣстій отъ Тайной Исторіи и безспорныхъ сочиненій Прокопія. Тайная Исторія написана пристрастно, «Войны» сдержанно, «Постройки» изложены льстиво. Слѣдовательно, считаясь съ каждымъ изъ извѣстій Тайной Исторіи, мы должны выделить общій имъ всѣмъ элементъ пристрастности и тогда уже искать тождества съ соотвѣтственными извѣстіями «Войнъ». Далѣе, содержаніе Тайной Исторіи и «Войнъ» различное. Содержаніемъ первой являются, главнымъ образомъ, факты внутренней политики и управленія, а «Войны» являются исторіей внѣшней политики Юстиніана. Факты, составляющіе главное содержаніе одного сочиненія, попадаютъ въ другомъ лишь случайно. Распредѣляя факты по категоріямъ на основаніи ихъ внутренней близости, мы получаемъ, на значительное число фактовъ въ одномъ сочиненіи, сравнительно мало фактовъ той же категоріи въ другомъ; иныя категоріи вовсе могутъ не имѣть себѣ соотвѣтствія. Этимъ, однако, не слѣдуетъ затрудняться. Если бы всѣ категоріи были въ обоихъ сочиненіяхъ достаточно представлены и соотвѣтственныя графы были заполнены, то мы не имѣли бы еще права приступить непосредственно къ сравненію этихъ частныхъ категорій, не установивъ предварительно связи между ближайшими частными категоріями и не приведя ихъ къ болѣе общимъ. Слѣдуетъ основываться лишь на тождествѣ общихъ принциповъ, а тождественныя частности только могутъ ввести въ заблужденіе въ иныхъ случаяхъ. Это приводитъ насъ ко второму возраженію противъ аргумента о тождествѣ личности, въ сущности къ тому же, съ которымъ мы встрѣтились въ аргументѣ о ссылакахъ. Спраши-

вается, насколько мы можемъ допустить, что предполагаемый подражатель сумѣлъ поддѣлаться подъ образъ мыслей и выраженій Прокопія? Другими словами, имѣемъ ли мы дѣло съ аргументомъ большей или меньшей вѣроятности или съ доказательствомъ несомнѣнной достовѣрности? На это можно отвѣтить, обративъ вниманіе, на какихъ основаніяхъ мы интересуемся вопросомъ о подлинности и ставимъ его во главу изученія Тайной Исторіи. Если подражатель, усвоивъ нѣсколько внѣшнихъ приемовъ Прокопія, сумѣлъ бы выдать свое произведение за сочиненіе Прокопія, то это имѣло бы для насъ значеніе на столько, на сколько мы имѣли бы дѣло съ произведеніемъ, помимо нѣсколькихъ внѣшнихъ признаковъ, не отвѣчающимъ, по своему содержанію, той степени достовѣрности, которую критика установила для Прокопія: произведеніе страдало бы такимъ, внутреннимъ противорѣчіемъ, которое лишало бы его всякой исторической цѣнности до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено, изъ какихъ круговъ и отъ какого времени оно исходить. Припомнивъ это общее правило, можемъ отвѣтить на предложенное возраженіе: если удастся доказать, что существенные взгляды и кругозоръ автора Тайной Исторіи и Прокопія тождественны, то вопросъ о подлинности потеряетъ въ нашихъ глазахъ прежнюю остроту. Если бы себѣ представили такой *exemplar fictum*, гдѣ фальзарій и хотѣлъ бы, и могъ бы говорить совершенно то самое, что и авторъ, подъ котораго онъ поддѣлался, то не было бы большой нужды интересоваться вопросомъ о подлинности сочиненія.

Къ изученію тождества личности можно подойти различнымъ путемъ. Слѣдуетъ изучать языкъ, стиль, основные взгляды политическіе, философскіе и другія черты міросозерцанія автора. Новые изслѣдователи внесли каждый свою долю въ разработку этого аргумента. Тейфель коснулся всѣхъ пунктовъ, но большею частью ихъ только намѣтилъ. По его слѣдамъ пошли Экардтъ и Данъ. Экардтъ развилъ доказательство о стилѣ, но остановился передъ изслѣдованіемъ тождества языка. Эта чисто филологическая работа, по его мнѣнію, только тогда сдѣлается плодотворной, когда сама филологія поставитъ на очередь вопросъ о позднѣйшемъ греческомъ языкѣ и тѣмъ дастъ возможность опереться на ея выводы неспеціалисту. Тогда только станетъ возможнымъ серьезное изученіе языка Прокопія¹⁾. Весь аргументъ о внутреннемъ тождествѣ личности впервые былъ поставленъ,

1) Eckardt, p. 20—26.

опѣненъ въ своей цѣлости и разработанъ въ частностяхъ Даною. Мы не имѣемъ смѣлаго желанія умалять достоинства его большого и извѣстнаго труда. Хотя, можетъ быть, онъ и не открылъ въ нашемъ вопросѣ безусловно новыхъ горизонтовъ, и въ этомъ отношеніи даже уступаетъ небольшому изслѣдованію Тейфеля, но собравъ богатый матеріалъ и разработавъ его съ большимъ, по нашему мнѣнію, талантомъ, Данъ нанесъ рѣшительный ударъ противникамъ подлинности, и съ этой стороны его трудъ составилъ эпоху въ исторіи нашего вопроса. Въ трудѣ Дана аргументъ о внутреннемъ тождествѣ распадается на два самостоятельныя доказательства: о тождествѣ языка и стиля и, во-вторыхъ, о тождествѣ міровоззрѣнія. Что касается перваго доказательства, то большой матеріалъ, добытый сравнительнымъ изученіемъ Тайной Исторіи, «Войны» и «Построекъ», частью расположенъ въ видѣ словаря (не исчерпавшаго, впрочемъ, всего матеріала), частью разработанъ болѣе систематически путемъ группировки синонимическихъ выраженій и словъ, а также путемъ наблюденія надъ характерными для Прокопія оборотами рѣчи.

Въ этомъ случаѣ Данъ имѣлъ предшественникомъ Экардта. Въ виду возраженій со стороны противниковъ подлинности, что особенности языка Прокопія могли быть усвоены подражателемъ, Данъ кладетъ въ основу разработки аргумента о языкѣ два условія: количественный объемъ сравненія, т. е. возможно большее число сопоставленій, подавляющее всякое сомнѣніе, и во-вторыхъ, изученіе тѣхъ словъ и оборотовъ рѣчи, которые свойственны Прокопію въ особомъ и постоянномъ значеніи, хотя бы сами по себѣ они были употребительными. Что касается перваго условія, то никакая масса не можетъ устранить сомнѣнія въ подлинности въ виду того, что выводы о свойствахъ языка, основанныя только на сходствѣ отдѣльныхъ случаевъ употребленія словъ и оборотовъ рѣчи, имѣютъ неизвѣстную степень достовѣрности. Генетическій методъ можетъ принести лучшіе результаты, отправляясь отъ изученія индивидуальности автора или отъ исторіи даннаго оборота въ языкѣ. Приведенныхъ выше сомнѣній Экардта Данъ не устранилъ. Что касается до втораго условія—своеобразности и постоянства въ выборѣ выраженій, которыми Прокопій долженъ отличаться отъ другихъ писателей, то Данъ и этого не доказалъ. Всякій писатель, думающій своею мыслью и выражающійся своими словами, до извѣстной степени монотоненъ. Не видно, почему Прокопій болѣе однообразенъ, чѣмъ, положимъ, Оукидидъ, особенно

если принять во внимание, къ какой эпохѣ въ исторіи языка относится Прокопій. Данъ самъ соглашается, что «die Monotonie ist nur im Princip». Сами по себѣ взятые начала массы и своеобразности ограничиваютъ другъ друга; Данъ существенно ослабилъ необходимость количественнаго условія массы, вводя качественное условіе своеобразности. Сознывая относительную бездоказательность начала массы, которое въ состояніи только придавать большую вѣроятность, въ виду большого объема сочиненій Прокопія, возможности односторонняго подсчета однихъ сходныхъ случаевъ и т. д., Данъ не долженъ былъ остановиться на этомъ условіи; ему слѣдовало установить, что его цифры настолько имѣютъ значеніе, насколько облекаютъ характерныя для Прокопія привычки мысленія и выраженія. Если это вѣрно, то аргументъ о языкѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія и долженъ войти, какъ часть, въ составъ аргумента о внутреннемъ тождествѣ личности.

Припомнимъ, предварительно, что мнѣніе о полномъ противорѣчій Тайной Исторіи «Войнамъ» во взглядѣ на эпоху Юстиніана въ значительной степени основано на предразсудкѣ¹⁾. Если Прокопій удивляется энергіи Юстиніана при случаѣ Вандальской и Готской экспедиціи, то этимъ ограничиваются скудныя похвалы Прокопія. Тайная Исторія не касается военныхъ успѣховъ Вандальской экспедиціи, но осуждаетъ ея послѣдствія для благосостоянія страны; объ этомъ не молчатъ и Vandalica. Вторая книга «Персидскихъ Войнъ», вторая и третья «Готскихъ», равно какъ и четвертая похвалу, могутъ быть названы сдержаннымъ обвинительнымъ актомъ противъ политики Юстиніана. Обыкновенно Прокопій говоритъ намекомъ, но иногда осуждаетъ открыто. Въ сравненіи съ предыдущимъ царствованіемъ Анастасія, время Юстина и Юстиніана кажется Прокопію тяжелымъ временемъ. Мы увидимъ это ниже при разборѣ обвиненій Тайной Исторіи. Нигдѣ въ Исторіи Войнъ Прокопій не говоритъ сочувственно о самой личности императора. Правда, Прокопій удивляется его энергіи во вѣшной политикѣ, его хитрости съ персидскимъ лазутчикомъ, его богословскимъ занятіямъ²⁾. Ниже мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что эти единственные похвалы Войнъ были сверхъ того и двусмысленными. Что касается сочиненія «О постройкахъ»,

1) Cp. Dahn, 266—319. 117. 131—132.

2) Goth. I, 30. Cf. Pers. II, 158. Vand. I, 353. Cf. An. 57₁₅, 87₁₅. Aed. 315. Pers. I, 108—109. Goth. IV, 409₂₀ 429₄. Cf. Aed. 195. Agath. V extr.

то можно читать у Дана, насколько основной тонъ этого официальнаго описанія отзывается фальшью¹⁾. Обстоятельства личной жизни Прокопія за время 550—559 г. намъ не извѣстны; за то вполне понятны требованія, предъявляемыя къ такимъ сочиненіямъ, какъ «Постройки». Этотъ трудъ былъ вызванъ предложеніемъ правительства. Его автору былъ открытъ официальный матеріалъ и даже былъ указанъ планъ сочиненія²⁾. На ряду съ самостоятельной литературой дошли произведенія отъ этого же времени, какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ (Присціана, Павла Силентіарія и Кориппа). Іоаннъ Лидъ рассказываетъ о своихъ опытахъ и о полученномъ имъ приглашеніи описать первую персидскую войну³⁾. Спрашивается, чѣмъ же затрудняться, если правительство обратилось къ перу извѣстнаго писателя, какимъ былъ Прокопій, и тотъ выполнилъ порученіе въ соответственной работѣ⁴⁾? Къ такого рода источникамъ нужно прилагать особую мѣру. При разборѣ отдѣльных извѣстій Тайной Исторіи намъ встрѣтится случай сравнить ихъ съ данными «Войнъ» и «Построекъ», привлекаемыхъ въ числѣ другихъ источниковъ.

Развитіе тезиса о внутреннемъ тождествѣ личности Прокопія и автора Тайной Исторіи связано какъ исторически, такъ и логически съ изученіемъ характерныхъ особенностей Прокопія, какъ писателя; но рѣшающее значеніе этого аргумента въ вопросѣ о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію было сознано сравнительно недавно, именно въ трудахъ Тейфеля и Дана. Еще Алеманнъ опредѣлялъ—и довольно мѣтко—убѣжденія Прокопія словомъ «*politicalus*». Онъ примѣнялъ это слово для обозначенія религіознаго индифферентизма Прокопія. Его противники увидѣли въ Прокопій языкчика, и первая полемика имѣла своимъ предметомъ вопросъ о язычествѣ Прокопія. Ставя вопросъ шире, Тейфель не остановился на анализѣ религіознаго скептицизма Прокопія и раскрылъ весь кругозоръ морально-философскихъ убѣжденій писателя. По слѣдамъ Тейфеля Данъ разработалъ глубоко и подробно фатализмъ и скептицизмъ, суевѣріе Прокопія, его этические взгляды, и обратился къ изученію самыхъ замѣтныхъ основъ политическихъ воззрѣній Прокопія—къ его аристократизму, консерватизму и чувству римскаго патріота. Тождество основныхъ политическихъ

1) Dahn, 352 и сл.

2) Aed. I, c. 3.

3) Lyd. de mag. III, c. 28, p. 198 Hase.

4) Dahn, 356. Teuffel, 264.

взглядовъ автора Тайной Исторіи со взглядами Прокопія было Тейфелемъ только намѣчено, и Данъ сдѣлалъ нѣсколько богѣе. Послѣ Тейффеля и Дана перестали появляться подозрѣнія, что Прокопій еретикъ или изъ партіи Прасиновъ. Уже Гундлахъ¹⁾ высказывалъ мнѣніе, что авторъ Тайной Исторіи заимствовалъ свои обвиненія изъ лагеря Прасиновъ или Евтихіанъ, а причины его раздраженія были иныя. Къ сожалѣнію, Данъ не поставилъ своею задачей изученіе эпохи. Онъ имѣетъ дѣло съ Прокопіемъ въ себѣ. Поэтому его знаніе Прокопія нѣсколько отвлеченное, и точка зрѣнія скорѣе психолога, чѣмъ историка. За то при встрѣчѣ съ фактами его психологическія объясненія оказываются несостоятельными. Такъ случилось съ его гипотезой о происхожденіи Тайной Исторіи, отпадающей вмѣстѣ съ признаніемъ того факта, что Тайная Исторія была написана за 8—9 лѣтъ до описанія «Построекъ»²⁾. Данъ не преувеличилъ бы одіозный характеръ «Построекъ» Прокопія, если бы сопоставилъ это сочиненіе съ рядомъ другихъ подобныхъ официальныхъ описаній. Въ общемъ онъ беретъ Прокопія, какъ тотъ высказывается самъ, теоретически сознавая неправильность такого приѣма. Разбирая взгляды Прокопія, Данъ мало пользуется фактическимъ содержаніемъ его сочиненій, оцѣнка котораго можетъ явиться только результатомъ изученія эпохи; а сопоставляетъ, вмѣсто того, афоризмы и отдѣльныя фразы. Если Данъ указываетъ на консерватизмъ Прокопія, то въ это время всѣ были консерваторами, и Юстиніанъ, вводя административныя реформы, рекомендовалъ ихъ, какъ возстановленіе забытой древности. Какого рода былъ консерватизмъ Прокопія и чѣмъ объясняется его отношеніе къ Юстиніану, какъ къ новатору, остается не вполне яснымъ³⁾. Если Данъ указываетъ на аристократизмъ, то въ VI вѣкѣ всѣ были далеки отъ идеаловъ равенства, и демократическіе элементы общества скрывались въ церкви и монашествѣ. Если онъ указываетъ на патріотизмъ Прокопія, то недостаточно разъясняется, каковъ былъ характеръ этого патріотизма: имперскій или національный, отвлеченная ли идея или чувство близости къ окружающему обществу, несчастія котораго Прокопій видѣлъ и слышалъ.

Для того, чтобы опредѣлить политическую тенденцію Тайной Исторіи и, затѣмъ, убѣдиться, что она согласна съ основами полити-

1) Quaestiones Procopianae, p. 26.

2) Dahn, 365—366.

3) Dahn, 185.

ческаго міросозерцанія Прокопія, слѣдуетъ собрать всѣ извѣстія Тайной Исторіи, могущія выяснить ея тенденцію безъ предварительной провѣрки данными другихъ источниковъ; далѣе, слѣдуетъ свести ихъ путемъ синтеза къ нѣсколькимъ основнымъ политическимъ и социальнымъ воззрѣніямъ, по которымъ и авторъ Тайной Исторіи, и Прокопій въ его безспорныхъ сочиненіяхъ высказались наиболѣе опредѣленно; и затѣмъ намъ останется убѣдиться въ тождествѣ основныхъ, выдѣленныхъ нами, понятій у обоихъ авторовъ. Этимъ мы исчерпаемъ самую существенную для нашей настоящей цѣли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименѣе разработанную часть сложнаго аргумента о тождествѣ личности. Откроется возможность дать опредѣленный и рѣшительный отвѣтъ на вопросъ о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію. Дальнѣйшее изслѣдованіе Тайной Исторіи утвердить въ насъ это убѣжденіе, будучи ведено аналитическимъ методомъ критики отдѣльных извѣстій Тайной Исторіи со стороны ихъ исторической цѣнности.

Въ видѣ предварительнаго замѣчанія, упомянемъ о тѣхъ мѣстахъ Тайной Исторіи, гдѣ авторъ попутно отмѣчаетъ свое личное отношеніе къ излагаемымъ событіямъ. Въ разсказѣ о преслѣдованіяхъ еретиковъ въ Палестинѣ онъ называетъ Кесарею Палестинскую своимъ роднымъ городомъ ¹⁾. Указывая на многочисленность населенія Ливіи до раззорительныхъ войнъ времени Юстиніана, авторъ ссылается на свои личныя наблюденія ²⁾. Изображая раззореніе и униженіе сенаторскаго сословія и сената, какъ учрежденія, подъ властью Юстиніана и Θεодоры, авторъ прибавляетъ: «потому они казались какъ мнѣ, такъ и большинству изъ насъ не людьми, но какими-то демонами-губителями» ³⁾. Нельзя заключать на основаніи этого мѣста, что Прокопій принадлежалъ къ сословію сенаторовъ. Оно должно быть сопоставлено съ рядомъ текстовъ, гдѣ авторъ Тайной Исторіи говоритъ отъ лица общества или его высшихъ классовъ, участвующихъ въ политической жизни (λόγιστοι τῶν Ῥωμαίων) ⁴⁾.

Выдѣляя основныя политическія идеи Тайной Исторіи, мы встречаемся, прежде всего, съ представленіемъ, отличающимъ автора отъ

1) Ап. 75₅.

2) Ап. 106₂₂.

3) Ап. 79₁₂.

4) Ап. 26₁₃ 98₄ 103₆ 114₁₃ 121₂₁. Cf. Pers. I, 89₁₆. Ап. 36₁₆ 31, 35, 98, 99₁₆ 100₁₀ 121₂₃ 122₆.

христианских писателей, различающих христиан и нехристиан, неверных. Автор Тайной Истории дѣлит все человечество, какъ античные писатели, на два міра: на Римлянъ и варваровъ. Онъ собирается, въ предисловіи, изобразить несчастія, случившіяся при Юстиніанѣ съ «Римскимъ родомъ»¹⁾, но при другомъ случаѣ замѣчаетъ, что дѣйствіе его губительной политики отражалось даже на врагахъ-варварахъ²⁾. Римляне представляются автору окруженными со всѣхъ сторонъ враждебнымъ міромъ варварскихъ племенъ и государствъ³⁾. Авторъ Тайной Истории строго отличаетъ Римлянъ отъ всѣхъ другихъ народовъ. Онъ не включаетъ въ ихъ число даже римскихъ федератовъ, лучшую часть императорской арміи⁴⁾. Упомянувъ о грабежахъ этихъ федератовъ, авторъ называетъ ихъ точно также варварами, какъ если бы онъ говорилъ о Персахъ⁵⁾. Не удивительно, поэтому, что авторъ отличаетъ отъ Римлянъ союзныхъ съ имперіею Лазовъ и даже римскихъ подданныхъ Армянъ⁶⁾; но нельзя не замѣтить, что авторъ не называетъ Римлянами римское населеніе, жившее въ старой провинціи Африкѣ и даже въ Италіи. Онъ называетъ ихъ Λίβυες и Ἰταλοί⁷⁾, не смотря на то, что они имѣли больше правъ на имя Римлянъ, чѣмъ провинціалы Θρακίи и Малой Азіи, которыхъ авторъ называетъ Θρακίϊскими и восточными Римлянами⁸⁾. Очевидно, авторъ употребляетъ слово Ῥωμαῖοι не въ этнографическомъ смыслѣ. Онъ далекъ былъ отъ того, чтобы присвоивать почетное въ его глазахъ имя Римлянъ западному, менѣе тогда культурному обществу предпочтительно передъ греческимъ восточнымъ. Считая себя Римляниномъ и будучи римскимъ патриотомъ, авторъ пишетъ по гречески, называетъ латинскій языкъ Λατίνων φωνή⁹⁾, а не πάτρια φωνή, какъ современные ему, тоже по языку греческіе памятники законодательства, называютъ Константинополь туземнымъ старымъ именемъ Византии. Онъ презрительно отзывался о квесторѣ Юниѣ, Ливіицѣ по происхожденію, знавшемъ латинскій языкъ, но возбуждавшемъ

1) An. 10₁.2) An. 109₁₈ 110₈ 86₁₇.3) An. 54₂ 72₉—73₄ и др.4) An. 107₄. Cf. Vand. 358₂₀.5) An. 122₁₁.6) An. 109₁₀ 23₁₈.7) An. 37₆ 106₂₀ 39₅ 41₁₃.8) An. 108₁₈ 122₁₉ 108₂₁ τοὺς ἐφ' ὧν Ῥωμαίους.9) An. 44₂₇. Cf. 117₂₁.

смѣхъ, пытаюсь говорить по гречески¹⁾; онъ пронизываетъ надъ исключеніемъ изъ списковъ всѣхъ солдатъ, происходившихъ изъ собственной Греціи, «какъ будто изъ той страны совсѣмъ не можетъ быть хорошаго солдата»²⁾. Слѣдовательно, не языкомъ и происхожденіемъ опредѣляется принадлежность къ римскому обществу, по представленію автора Тайной Исторіи.

Одинаково ошибочно было бы полагать, что понятіе Ῥωμαῖοι идентично для автора съ понятіемъ о подданныхъ императора. Такое понятіе у него, конечно, существуетъ. Авторъ неоднократно употребляетъ выраженія κατήκοοι и ὑπήκοοι тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніяхъ между подданными и императоромъ; въ случаяхъ, гдѣ подобный оттѣнокъ отсутствуетъ, населеніе называется Ῥωμαῖοι. Для выраженія подчиненности высшимъ властямъ государства авторъ иногда употребляетъ тѣ же самыя слова κατήκοοι и ὑπήκοοι³⁾ вмѣсто ἀρχόμενοι⁴⁾. Въ одномъ случаѣ это послѣднее выраженіе относится къ подданнымъ императора, но и тамъ оно выражаетъ особый оттѣнокъ мысли автора⁵⁾. Сами Римляне имѣли подданныхъ⁶⁾. Такимъ образомъ, понятіе «Римляне» и «подданные императора» не тождественны для автора Тайной Исторіи, хотя относятся къ одному и тому же населенію. Понятіе о Римлянахъ существуетъ въ умѣ автора независимо отъ понятія объ императорѣ и его подданныхъ. Говоря о слабостяхъ Юстина Старшаго, авторъ заканчиваетъ словами: «такъ у Римлянъ обстояло дѣло съ Юстиномъ»⁷⁾, подобно тому какъ по поводу грабительства сановниковъ онъ замѣчаетъ: «такъ у Римлянъ обстояло дѣло съ высшими властями⁸⁾».

Въ текстѣ Тайной Исторіи мы встрѣчаемся съ самостоятельнымъ и отчетливымъ представленіемъ о Римлянахъ, о римской націи. Предметомъ Тайной Исторіи являются несчастія Римлянъ подъ скипетромъ Юстиніана⁹⁾. Римляне состоятъ въ мирныхъ отношеніяхъ къ Персамъ, Римляне имѣютъ союзниковъ¹⁰⁾. О государственныхъ

1) An. 119₁₉.

2) An. 134₂.

3) An. 119₇, 120₈, 121₁₅, 165₁₇, 86₁₇, 105₇, и др.

4) An. 120₁₈.

5) An. 66₁₂.

6) An. 23₁₅.

7) An. 45₅. Cf. 44₁₂.

8) An. 122₁₀.

9) An. 58₃, 45₁₃, 109₁₆. Cf. 10₁.

10) An. 72₃, 122₁₆₋₂₀.

дѣлахъ Римлянъ, о Ῥωμαίων τὰ πράγματα идетъ рѣчь ¹⁾). Встрѣчается выраженіе ἡ Ῥωμαίων πολιτεία ²⁾), равносильное Romana respublica западныхъ источниковъ ³⁾). Римляне образуютъ имперію, которая называется не царствомъ Юстиніана или восточнаго христіанскаго императора, но государствомъ, имперією Римлянъ, ἡ Ῥωμαίων ἀρχή ⁴⁾). Римлянамъ принадлежитъ территорія съ ея границами ⁵⁾), войско ⁶⁾), національное богатство — ὁ Ῥωμαίων πλοῦτος, которое Юстиніанъ растратилъ ⁷⁾). Римляне и ихъ государство представляются автору Тайной Исторіи существующими помимо римскаго автократора, и представителями Римлянъ являются высшіе классы римскаго общества, λόγισμοί ἅπαντες, начиная съ ἡ σύγκλητος βουλή. Существованіе понятія о Romana gens въ устахъ писателя VI-го вѣка, принадлежащаго къ политической оппозиціи правительству Юстиніана, является фактомъ исторической важности. Нельзя отождествлять его съ той литературно-официальной традиціей, въ силу которой средневѣковые греки называли себя ромеями; отсутствіе литературной отдѣлки, уклоненіе отъ официальныхъ именъ и терминовъ выдѣляетъ Тайную Исторію на особое мѣсто изъ числа ея современныхъ и позднѣйшихъ источниковъ. Нѣкоторыя изъ ея извѣстій объясняются традиціей, но не литературною, а продолжавшей свое существованіе въ дѣйствительной жизни извѣстныхъ круговъ современнаго автору общества. Въ этомъ можно убѣдиться лишь по изученіи отдѣльныхъ извѣстій нашего источника въ связи съ эпохою.

Понятіе «Римлянинъ» опредѣляется прежде всего принадлежностью къ высшей культурѣ. Поэтому авторъ, враждебно настроенный къ дому Юстина Старшаго, видитъ въ ней прежде всего варварскую династію. Чтобы указать на ея низкое, варварское происхожденіе, авторъ рассказываетъ ⁸⁾ биографію Юстина, родившагося иллирійскимъ крестьяниномъ. Въ рѣзкихъ и язвительныхъ выраженіяхъ говорится о безграмотности этого императора, «чего, по словамъ Тайной Исторіи, прежде у Римлянъ не бывало» ⁹⁾). Авторъ не забылъ

1) Ап. 37₁₃ 38₁₈ 41₆ 42₂₃ 93₁₀ 111₆.

2) Ап. 47₅ 87₁₀. См. ниже.

3) Cp. Regesta Gregorii M., ed. Jaffé-Ewald, n. 1853 и др.

4) Ап. 10₈ 42₁₆ 46₉ 47₁₆ 53₁₁ 72₁₃ 73₁₉ 88₁₀ 108₁₅ 109₅ 111₉ 114₂₃ 122₁₂ 128₂₂ 164₃.

5) Ап. 22₆ 24₅ 25₄ 34₁ 58₁₄ 73₂ 102₁₃ 110₈ 168₁₃ 22₁₁.

6) Ап. 30₁₀ 37₁₀ 39₅ 41₁₃ 108₇ 163₁₇₋₂₁ 30₆.

7) Ап. 54₂ 114₁₈₋₂₁ 166₃.

8) Ап. 43 sq.

9) Ап. 44₁₂. Cf. 45₁₇.

поставить на видъ, что и жена Юстина была рабыней варварскаго происхожденія или образованія¹⁾. Даже о просвѣщенномъ Юстиніанѣ авторъ выражаетъ сожалѣніе, что онъ не соблюдалъ царскаго достоинства; языкъ, осанка, образъ мыслей Юстиніана были, по мнѣнію автора, варварскіе, но «не смотря на такіе недостатки Юстиніанъ самъ писалъ свои рѣшенія²⁾». Не только умственное развитіе отличаетъ Римлянина отъ варваровъ. Семейные обычаи и свобода личности у Римлянъ стоятъ гораздо выше, чѣмъ у варваровъ³⁾. Эта мысль, кстати сказать, была любимой въ письмахъ Григорія В.⁴⁾. Надъ варварскими модами, широкимъ платьемъ «гуннскаго» образца, авторъ не безъ успѣха пронизируетъ⁵⁾. И личными достоинствами варвары не могутъ равняться съ Римлянами. Жена Юстина Старшаго, императрица Евфимія, была далека, по словамъ автора, отъ всякаго порока, но по своему необразованію, неопытности и варварству не могла достичь той добродѣтели, которая требуетъ противиться общественному злу⁶⁾. Вообще, варварское происхожденіе относится къ числу личныхъ недостатковъ⁷⁾.

Принадлежность къ высшей культурѣ опредѣляетъ Римлянина въ сравненіи съ варваромъ. Еще болѣе яснымъ отличіемъ Римлянина является принадлежность къ Римской имперіи. Авторъ не противопоставляетъ государство обществу, что было бы такъ естественно въ этнографически пестрой монархіи Юстиніана. Въ немъ живо античное воззрѣніе, по которому государство является первой, главной и неизбѣжной формой общественной жизни. Государственные интересы заставляютъ забывать о личныхъ, сознаніе долга передъ государствомъ еще живетъ въ современномъ Юстиніану обществѣ⁸⁾. Чувство органической связи между государствомъ и обществомъ выражено весьма ясно въ понятіяхъ автора. Онъ выражается: *Ῥωμαίων ἡ πολιτεία*, *Ῥωμαίων τὰ πράγματα*. Онъ обвиняетъ Юстиніана, Θεодору, даже Льва Киликійца въ томъ, что они погубили «Римлянамъ ихъ государство»⁹⁾. Это государство является священнымъ и для варваровъ. Оно

1) An. 45₆.

2) An. 87₂₂ 88₃.

3) An. 104₂.

4) Greg. M. ep. XII Leontio consulari; XIII 31 Phocae imperatori.

5) An. 48.

6) An. 66₅.

7) An. 97₂₁.

8) An. 22₁. Cf. 42₁₆.

9) An. 47₆ 58₁₉ 91₁ 93₁₀ 87₁₀.

самое древнее и славное, вѣра въ его непоколебимость должна еще сохраняться у варваровъ, даже у подданныхъ Хозроя¹⁾. Въ этомъ случаѣ слово πολιτεία, употребленное авторомъ, имѣетъ значеніе Римской имперіи, какъ политическаго цѣлаго, въ противоположность врагамъ-варварамъ (имѣетъ смыслъ ἡ Ῥωμαίων ἀρχή). И въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ за нимъ наблюдается то же значеніе²⁾: авторъ говоритъ о предѣлахъ πολιτεία, о военныхъ интересахъ πολιτεία, о перемѣнѣ πολιτεία путемъ бѣгства въ Персію. Наблюдается и обратное словоупотребленіе ἀρχή вмѣсто πολιτεία³⁾. Далѣе, есть нѣсколько примѣровъ употребленія слова πολιτεία въ смыслѣ, близкомъ къ современному понятію объ обществѣ. Изложивъ мѣропріятія правительства, раззорительныя для различныхъ классовъ общества, авторъ обобщаетъ ихъ въ одномъ понятіи τὰ κατὰ τὴν πολιτείαν⁴⁾. Въ другомъ случаѣ сказано, что консулы, какъ устроители публичныхъ зрѣлищъ, тратили большія суммы на государство, εἰς τὴν πολιτείαν⁵⁾. Сюда же можно привлечь и третье мѣсто, гдѣ авторъ усматриваетъ въ раздачѣ хлѣба римскимъ нищимъ слѣдъ древняго установленія, πολιτείας τῆς παλαιᾶς ἑχνοῦς⁶⁾. Въ остальныхъ случаяхъ слово πολιτεία имѣетъ определенное значеніе законнаго государственнаго порядка⁷⁾ и противопоставляется насильственному режиму или тиранніи⁸⁾. Съ понятіемъ πολιτεία оказываются несомѣстимыми: нарушеніе закона, неуваженіе къ лицамъ, облеченнымъ законной властью, насильственное вмѣшательство близкихъ къ императору лицъ, напр. Θεодоры, въ дѣла управленія и законодательства, непочтительное отношеніе къ серьезнымъ и важнымъ государственнымъ дѣламъ⁹⁾, однимъ словомъ все, что нарушаетъ законный порядокъ, οὐκ τε νόμοι καὶ ὁ τῆς πολιτείας κόσμος¹⁰⁾.

Такимъ образомъ выясняется вторая основная черта политическаго міросозерцанія нашего автора. Онъ является не только патріотомъ, но приверженцемъ законнаго порядка, видѣвшимъ въ правленіи Юстиніана съ Θεодорой нарушеніе римской конституціи. Власть закон-

1) Ап. 24₅.

2) Ап. 22₂ 135₆ 142₁₅. Cf. 74₃. Goth. IV 541. Ап. 161_{8,9} 163₂₃ 149₁₀.

3) Ап. 74₈.

4) Ап. 140₁₀.

5) Ап. 144₁₁.

6) Ап. 148₂₄.

7) Ап. 24₁₉ 47_{5,19} 52₁₈ 58₁₉ 70₂₀ 71₁₂ 87₁₁ 90₉ 93₉ 102₆ 103₂₀ 105₉ 117₁₂ 118₉ 160₂₃.

8) Ап. 51₇. Cf. 71₇.

9) Ап. 90₉ cf. 44₈.

10) Ап. 47₁₉.

ную онъ строго отличаетъ отъ незаконной или превысившей прежніе, установленные закономъ и обычаями, предѣлы. Для обозначенія власти, существующей по закону, помимо закона и противъ закона, авторъ имѣетъ три соотвѣтственныя группы терминовъ: βασιλεύειν, ἄρχειν, ἀρχήν, τιμήν, βασιλείαν ἔχειν; во-вторыхъ: διοικεῖσθαι, πρυτανεύειν, κρατεῖν и, въ-третьихъ, βιάζεσθαι и τυραννεῖν. Напримѣръ, Юстиніанъ при жизни Юстина фактически управлялъ имперіей (διοχεῖτο)¹⁾, затѣмъ противузаконно и насильственно захватилъ императорскую власть при жизни Юстина²⁾, но будучи формально узаконенъ сенатомъ, Юстиніанъ сталъ уже признаннымъ императоромъ³⁾ (τὴν βασιλείαν ἔσχευ, παρέλαβεν). Употребленіе въ данномъ мѣстѣ этихъ послѣднихъ формулъ, равно какъ и то обстоятельство, что власть Юстиніана была вполне безспорна по смерти Юстина Старшаго — что не могло быть безызвѣстно автору Тайной Исторіи — указываютъ, что если авторъ примѣняетъ, притомъ неоднократно⁴⁾, къ Юстиніану и Теодорѣ наименование тиранновъ, и высказывается объ ихъ власти, какъ о тиранніи, то употребляетъ эти слова, подъ вліяніемъ пристрастія, не въ точномъ значеніи власти незаконной. Онъ, повидимому, желалъ заклеить этимъ именемъ насильственный характеръ ихъ правленія⁵⁾, нарушеніе Юстиніаномъ и Теодорой обычаевъ, законовъ и гарантированныхъ установленнымъ порядкомъ личныхъ и имущественныхъ правъ ихъ подданныхъ.

Признаками нормальнаго государственнаго порядка, отвѣчающаго политическимъ убѣжденіямъ автора Тайной Исторіи, является, во-первыхъ, соблюденіе законовъ, далѣе, уваженіе къ властямъ, неприкосновенность ихъ и свобода рѣшенія; въ-третьихъ, правильное теченіе дѣлъ. Законы и хранители ихъ, магистраты (ἀρχαί), выражаютъ въ себѣ идею государства⁶⁾, отъ нихъ исходитъ наказаніе за преступленіе противъ государственнаго порядка⁷⁾. Сознаніе обязательности закона весьма живо у автора, будучи связано съ моральнымъ началомъ вѣрности и постоянства, πίστις и τὸ βέβαιον τῆς γνώμης⁸⁾. На сколько

1) Ап. 45₁₂.2) Ап. 66₂₂.3) 67₂₋₈.4) Ап. 90₁₆₋₂₂ 92₁₉ 93₁₁ 125₄ 138₁₂ 159₂₅. Проочет.5) Ср. Ап. 71, съ 70₁₀ 51₇ 110₂ 11—12.6) Ап. 47₁₉ 102₆.7) Ап. 52₂₁.8) Ап. 86₂ и др.

юридически точно авторъ употребляетъ слово νόμος, и не смѣшиваетъ ли онъ lex съ edictum, это можно будетъ видѣть по изученіи отдѣльных извѣстій Тайной Исторіи въ сравненіи съ памятниками законодательства. Можно замѣтить, что νόμος и νόμιμα употребляется имъ въ значеніи близкомъ, но не тождественномъ съ моральными требованіями справедливости¹⁾. Нарушеніе правилъ законнаго судопроизводства вызываетъ осужденіе автора, стоящаго на точкѣ зрѣнія юриста²⁾. Хранители закона, магистраты (ἀρχαί) должны имѣть свободное дѣлопроизводство (γνώμη αὐτονόμου τὰς ψήφους δίδοναι), собираясь въ сенатъ или въ своихъ присутствіяхъ³⁾. Они должны пользоваться, при исполненіи своихъ обязанностей, почетомъ и самостоятельностью⁴⁾. Вмѣшательство Юстиніана и Теодоры называется въ Тайной Исторіи безразсуднымъ сапоуправствомъ (αὐτοδιαζόμενος, αὐτογνώμωνοςσα)⁵⁾, новыя требованія этикета раболовствомъ, δουλοπρέπεια⁶⁾. Казнь Теодорою сановника признается тѣмъ болѣе возмутительною, что тотъ еще былъ облеченъ своею властью⁷⁾. Такое отношеніе оппозиціоннаго писателя къ дѣйствіямъ самодержавнаго правительства тѣмъ менѣе для насъ должно быть удивительно, что онъ, повидимому, не признаетъ власть автократора принципиально отличной отъ власти магистратовъ. По его выраженіямъ нельзя думать, что онъ признавалъ власть перваго для себя священной, а власть сановниковъ производной. Правда, въ отношеніи къ императору населеніе является подданными (κατήκοι, ὑπήκοι)⁸⁾, а въ отношеніи къ правителямъ подчиненными, подвѣдомыми (ἀρχόμενοι)⁹⁾, но такое различіе не выдержано строго въ текстѣ Тайной Исторіи: иногда вмѣсто κατήκοι читаемъ ἀρχόμενοι¹⁰⁾ и вмѣсто ἀρχόμενοι встрѣчаемъ ὑπήκοι¹¹⁾. Авторъ означаетъ власть императора и магистратовъ одними и тѣми же словами, говоритъ одинаково τοῦ αὐτοκράτορος τιμῆς

1) An. 51₁₅ 88₁₄ 158₃ 165₁₃.

2) An. 76₁₀₋₁₄.

3) An. 165₁₂₋₂₂ 88₁₀₋₁₈ 89₆ 51₁₂.

4) An. 160₂₃.

5) An. 88₁₁ 103₂₀.

6) An. 165₁₈₋₂₁ 92₂₂₋₂₃ 93₁₀.

7) An. 100₂₀.

8) An. 86₁₈ 83₁₄ 115₂₋₂₀ 123₁₁ 126₁₇ 129₁₋₆ 165₁₇.

9) An. 120₁₃ 165₁₅.

10) An. 66₁₂.

11) An. 121₁₅.

и τοῦ μαγίστρου καλουμένου τιμῆ¹⁾, ἀρχῆς ἀξίωμα и βασιλέως ἀξίωμα²⁾, ἡ αὐτοκράτωρ ἀρχή и ἡ ἐπὶ τοῖς κλέπταις τεταγμένη ἀρχή³⁾. Власть Юстиніана описательно названа властью магистрата, стоящаго во главѣ государства⁴⁾; и хотя мѣсто относится къ Юстиніану до коронованія, но и тогда, по представленію самой же Тайной Исторіи, онъ обладалъ императорскою властью и дѣйствовалъ ея именемъ. Впрочемъ, и власть самого Юстина названа словомъ ἀρχή⁵⁾. Власти и личнымъ качествамъ сановниковъ авторъ придаетъ большое значеніе. Они должны быть опытными, мудрыми, знающими законы, безкорыстными блюстителями справедливости⁶⁾; въ противномъ случаѣ они или позорятъ государство или являются орудіемъ тиранніи (τυραννίδος ὄργανον)⁷⁾. Пренебреженіе закономъ и установленными властями ведетъ къ третьему признаку тираническаго образа правленія: ко всеобщему разстройству⁸⁾, гибели установленного порядка дѣлопроизводства, къ забвенію каждымъ своего мѣста и дѣла. Таковы признаки новаго режима. Этихъ явленій не было въ старое время. Отсюда вытекаетъ третья крупная черта политическихъ воззрѣній автора Тайной Исторіи, его консерватизмъ.

Сожалѣя о разстройствѣ стараго добраго порядка⁹⁾, авторъ въ то же время не безусловный консерваторъ. Онъ дорожитъ старыми порядками, потому что считаетъ ихъ хорошими. Онъ допускаетъ измѣненія, требуемая пользою или справедливостію¹⁰⁾. Тайная Исторія съ большою горячностью нападаетъ на новаторство Юстиніана. Авторъ видитъ въ немъ признаки тиранніи, желаніе, чтобы все было связано съ именемъ Юстиніана¹¹⁾. Онъ осуждаетъ учрежденіе новыхъ должностей, уничтоженіе и униженіе старыхъ¹²⁾, между прочимъ консуловъ и сената¹³⁾, вмѣшательство Теодоры въ политику¹⁴⁾, различныя зако-

1) Ап. 66₂₂ 186₁₇.

2) Ап. 131₈ (165₃). 67₁₀.

3) Ап. 43₁ 76₁₉.

4) Ап. 53₁.

5) Ап. 53₁₈.

6) Ап. 117₈—14 119₁₇.

7) Ап. 118₇ 128₉.

8) Ап. 47₄—18 71₁₀ 87₁₈ 90₅—10.

9) τῶν ἐν καθεστῶτων. Ап. 45₁₇ 71₁₀—19 87₁₈ 107₁₉.

10) 71₁₆.

11) Ап. 71₁₇.

12) Ап. 71₁₄.

13) Ап. 144₈ 88₁₆—89₅.

14) Ап. 165 и др. 1

дательныя и административныя мѣропріятія правительства, введеніе этикета въ болѣе стѣснительныхъ формахъ ¹⁾, возвышеніе по службѣ лицъ низкаго званія и дурной нравственности ²⁾, удаленіе людей стараго образа мыслей ³⁾, азіатскія неслыханныя моды ⁴⁾. Авторъ сожалеетъ о времени прежнихъ императоровъ, между прочимъ Анастасія: тогда законы и сановники были въ уваженіи, образованіе было распространено ⁵⁾, бережливость въ расходахъ соединялась со щедростью на дѣйствительныя нужды населенія ⁶⁾. Такова консервативная точка зрѣнія автора Тайной Исторіи. Для него законы и установленія кажутся тѣмъ болѣе священными, чѣмъ они древнѣе ⁷⁾. Время прежнихъ императоровъ кажется ему свѣтлымъ прошедшимъ, господствомъ законности и порядка. Его консерватизмъ тѣсно связанъ съ тѣмъ элементомъ его убѣжденій, который можетъ быть названъ конституціонализмомъ.

Переходя къ изученію социальныхъ взглядовъ автора Тайной Исторіи, дополняемъ характеристику ея политической тенденціи новою существенною чертою. Аристократизмъ автора не имѣетъ сословной окраски. Началомъ социальнаго дѣленія для него служить прежде всего экономическое благосостояніе, достаточность, богатство. Только въ высшихъ кругахъ общества принимается въ расчетъ родовитость. Оба момента одинаково необходимы ⁸⁾. Мы не встрѣчаемся въ Тайной Исторіи съ юридическимъ дѣленіемъ римскаго общества на *plebs* и привилегированныя сословія или корпораціи. Слово *δημος* означаетъ въ Тайной Исторіи городское населеніе (организованное въ партіи цирка). Мы находимъ въ ней экономическое дѣленіе, существовавшее въ законодательствѣ въ понятіяхъ *humiliores* и *potentiores*: авторъ выдѣляетъ изъ всего населенія классъ достаточныхъ людей, жившихъ въ столицѣ и въ провинціи, обозначая ихъ неопредѣленными выраженіями *ἐπιχειρῆς*, *ἐπιφανέστεροι*, *εὐδαίμονες* ⁹⁾. Подъ ними слѣдуетъ разумѣть, кромѣ сенаторовъ и куріаловъ, всѣхъ лицъ, подходящихъ по своему имущественному или служебному цензу подъ понятіе доста-

1) Ап. 164₁₀.2) Ап. 117, 124₂₀.3) Ап. 86₁₁ 119₂₁.4) Ап. 47₂₀.5) Ап. 44₁₂.6) Ап. 112₂₃ 128₂₃ 129₂₂ 143₁₃ 146₂₄.7) Ап. 66₁₈ 68₇ 165 и др.8) Ап. 157₃.9) 19₁₃ 49₆ 63₁ 71₂₁ 77₆ 118₂₁ 129₈ 143₄ (144₂₃) 145₁ 154₁.

точныхъ¹⁾. Для остальной массы населенія встрѣчаемъ взятые изъ жизни наименованія соціально-экономическихъ группъ по роду занятій: ἀγροῖται (rustici), γεωργοί (coloni), χωρίων κτήτορες (possessores), ἔμποροι, ναῦται, βάνανσοι, χειρώνακτες, τεχνῖται, ἐπιδημιουργοί, στρατιῶται, στρατευόμενοι (militantes, officiales), ῥήτορες (iurisperiti) и διδάσκαλοι (οἷς ἐν λόγοις τὰ ἐπιτηδεύματά ἐστιν, An. 145₅), ἱατροί, ἱερεῖς, οἱ ἐπίσκηνης, προσαιτῆται, ἀγέλατοι, πτωχοί, λῶβη πάση ἐχόμενοι²⁾. Изъ класса достаточныхъ авторомъ выделяются лица, принадлежащія къ составу сената³⁾.

Вся эта аристократическая корпорація, или высшее въ имперіи сословіе, называется авторомъ почетнымъ именемъ ἡ σύγκλητος βουλὴ и определяется имъ какъ одна изъ «величайшихъ частей Римской имперіи»⁴⁾. Принадлежность къ составу сената (βουλῆς ἀξίωμα) является большою честью⁵⁾ и доступна только лучшимъ людямъ изъ общества⁶⁾. О случаяхъ конфискаціи имуществъ сенаторовъ авторъ передаетъ съ негодованіемъ. Онъ ставитъ въ вину Юстиніану съ Θεοδорῷ истязанія заподозрѣнныхъ ими членовъ сената, пытки, «достойныя рабовъ»⁷⁾, введеніе этикета, какъ униженіе аристократіи⁸⁾, вспоминая, что когда-то постановленіе сената, δόγμα τῆς συγκλήτου βουλῆς, предала память Домиціана позорному забвенію⁹⁾. Авторъ негодуетъ на привлеченіе рабовъ въ качествѣ свидѣтелей противъ ихъ господъ¹⁰⁾. Изъ среды сенаторовъ выделяются первенствующія семейства и отдѣльныя лица, сообразно съ ихъ родовитостью, саномъ патрикіевъ, ипатовъ, съ ихъ служебнымъ положеніемъ¹¹⁾. Патрицію, явившемуся къ Θεοдорῷ съ просьбой о денежной помощи, авторъ приписываетъ рѣчь о достоинствѣ его сана¹²⁾, запрещающемъ патрицію отказаться отъ уплаты долговъ, о кредиторахъ, не имѣющихъ «стыда передъ его саномъ», о его должникахъ, прибѣгающихъ къ плутовству, «такъ какъ

1) Ср. An. 145₁₋₅ съ 128₂₁ и 129₁.

2) An. 145₃₋₁₃ и др.

3) An. 77₆ 144₂₂ ср. 145₁ и др.

4) An. 74₈ 77₈ 79₆ 101₁₁ 144₂₃ 157₁₃ 164₁₂.

5) An. 26₁₅ 66₁₇ и др.

6) An. 150₁₀.

7) An. 26₁₅ 27₆ 94₃ 99₆—10₁.

8) An. 164₁₁.

9) An. 55.

10) An. 76₁₂ 99₁₁.

11) An. 164₁₃ cf. 165₃. 19₁₆ 78₅ 101₉ 154₂.

12) An. 94₂₁—95₁₄.

они не патриции», о печальной необходимости просить помощи у престола. Авторъ цѣнитъ социальныя различія. Все высшее римское общество представляется ему раздѣленнымъ на цѣлый рядъ общественныхъ группъ, различныхъ по своему сану ($\alpha\zeta\iota\omega\mu\alpha$). Бракъ между сенаторами различныхъ чиновъ представляется ему неравнымъ¹⁾, $\alpha\pi\omicron$ τῆς $\alpha\zeta\iota\alpha\varsigma$ для одной стороны и $\iota\pi\epsilon\rho$ τὴν $\alpha\zeta\iota\alpha\varsigma$ для другой²⁾. Бракъ между сенаторомъ и гетерой является «не возможнымъ»³⁾. Браки между знатными наследницами и приближенными Θεодоры низкаго происхожденія, устроенные Θεодорой противъ желанія богатыхъ сиротъ, называется злодѣйствомъ, $\mu\acute{\iota}\alpha\sigma\mu\alpha$ ⁴⁾ (*riaculum, scelus*). Эти сановники называются авторомъ $\acute{\alpha}\gamma\epsilon\lambda\alpha\iota$, $\beta\delta\epsilon\lambda\upsilon\rho\omicron\iota$ $\pi\tau\omega\chi\omicron\iota$, $\acute{\alpha}\pi\epsilon\rho\rho\iota\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\iota$, что должно означать ихъ незнатное происхожденіе и бѣдность. Такъ относятся Тайная Исторія къ насильственному нарушенію общественной іерархіи. Подобное нарушеніе авторъ видитъ даже въ роскошныхъ модахъ стасіотовъ⁵⁾. Чувство аристократизма весьма развито у автора Тайной Исторіи. Онъ никогда не забываетъ отмѣтить низкое происхожденіе лицъ, для него ненавистныхъ. Такъ онъ поступаетъ, говоря о Θεодорѣ, Антонинѣ, Петрѣ Варсимѣ, Юстинѣ⁶⁾. Въ представленіи о классѣ $\epsilon\upsilon\delta\alpha\iota\mu\omicron\nu\omega\nu$ аристократизмъ автора имѣетъ экономическія основаніе и окраску, въ его взглядахъ на различныя группы высшаго общества — бюрократическія и отчасти политическія, послѣднее въ его представленіи о римскомъ сенатѣ.

Экономическіе интересы автора занимаютъ въ его міросозерцаніи видное мѣсто. Понятіе богатства соединяется у него съ понятіемъ силы⁷⁾. Насиліе надъ имуществомъ ставится имъ рядомъ съ насиліемъ надъ личностью⁸⁾. Представленіе о личности сопровождается почти постоянно извѣстіемъ о степени ея имущественнаго благосостоянія⁹⁾. Экономическія понятія автора весьма не сложны. Народное богатство (δ $\rho\omega\mu\alpha\iota\omega\nu$ $\pi\lambda\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma$)¹⁰⁾ онъ представляетъ какъ сумму наличныхъ капиталовъ достаточныхъ классовъ. Значеніе послѣднихъ осно-

1) Ап. 38₁.2) Ап. 38₂₋₆.3) Ап. 66₁₇. Ср. 63₂₀.4) Ап. 101₉. 102₁ с. f. 105₁₉ τὸ $\mu\acute{\iota}\alpha\sigma\mu\alpha$ τοῦ φόνου. 157₁₅.5) Ап. 48₃ cf. 49₁₃.6) Ап. 12₁₅ 43₃ с. 9. 123₁₆.7) Ап. 17₃ 150₉ и др.8) Ап. 45₁₄.9) Ап. 20₁ 82₁₉ и мн. др.10) Ап. 54₂ 114₁₁ 21 166₃ cf. Vand. 423.

вано на обладаніи капиталами, составляющими народное богатство. Ихъ раззореніе является раззореніемъ имперіи. Подъ богатствомъ разумѣются авторомъ деньги и цѣнности (*χρήματα*)¹⁾, какъ бываетъ въ эпохи застоя въ экономическомъ развитіи общества. Поэтому вывозъ денегъ за границу, раздача субсидій и дани варварамъ раззоряютъ общество и повергаютъ его въ бѣдность²⁾. Наоборотъ, раздача денегъ народу, щедрыя публичныя игры, жалованье чиновниковъ являются источниками народного богатства³⁾. Варвары, жадные грабители, равно какъ и вымогательства Юстиніана, виновны въ раззореніи Римлянъ. Впрочемъ, авторъ сознаетъ, что промышленность и торговля являются кормилицами всего общества⁴⁾, и тѣмъ болѣе осуждаетъ таможенныя стѣсненія и поборы правительства. Грабежи Юстиніана и его министровъ представляются автору громадными. Юстиніанъ виновникъ общей бѣдности; онъ скрываетъ въ своихъ дворцахъ народное богатство⁵⁾. Его агенты — раззорители народа, его сборщики податей — плуты и вымогатели «сикофанты»⁶⁾.

Патріотизмъ, основанный на идеѣ римской имперіи и римской культуры, недоступной враждебному міру варварскихъ племенъ и государствъ; приверженность къ политическому порядку, требующему уваженія къ законамъ и властямъ, въ противоположность беспорядочному и тиранническому образу правленія; консерватизмъ, вытекающій изъ воспоминаній о старой государственной и общественной жизни, какъ о болѣе славной, просвѣщенной, законной и свободной; аристократическія симпатіи къ высшимъ классамъ общества, выдѣляющимся богатствомъ, службой, саномъ, происхожденіемъ, обладателямъ государственной власти и народного богатства: эти четыре точки зрѣнія опредѣляютъ взгляды автора на государство и общество. На нихъ основана его оппозиція правительству Юстиніана. Теперь намъ остается разсмотрѣть, такіе ли политическіе идеалы выражены въ безспорныхъ сочиненіяхъ Прокопія. Не входитъ въ нашу задачу привести здѣсь всѣ мѣста изъ восьми книгъ Исторіи Войнъ и шести книгъ «О постройкахъ», по которымъ можно изучать политическія убѣжденія Прокопія. Въ виду того, что вопросъ о подлинности Тай-

1) Ап. 77₁₅—18 32₄ cf. 34₆ и др.

2) Ап. 58₁₄ 166₃ 77₉.

3) Ап. 144₁₉ 138₄.

4) Ап. 138₁₄ (145₁₉).

5) Ап. 54₈ 58₁₄ 166₅.

6) Ап. 129₄ cf. I. 4. 116₈ 145₁ 155₁₅₋₂₄.

ной Исторіи собственно не содержитъ въ себѣ изслѣдованія о Прокопѣ, мы имѣемъ право на подобное ограниченіе, разъ для него существуетъ возможность въ видѣ работы, уже совершенной съ успѣхомъ, достаточнымъ для нашей цѣли. Сорокъ страницъ монографіи Дана ¹⁾, посвященныя изслѣдованію политическихъ убѣжденій Прокопія, представляютъ свой предметъ не во всѣхъ пунктахъ одинаково разработаннымъ. Противоположность римскаго міра варварскому по понятіямъ Прокопія разсмотрѣна Даномъ прекрасно и подробно, отчасти потому, что и матеріалъ, представляемый Исторіею Войнъ, въ этомъ случаѣ особенно обиленъ ²⁾. Убѣжденіе въ томъ, что интересы варварскаго и римскаго міровъ не примиримы и не допускаютъ во взаимныхъ отношеніяхъ ни вѣрности, ни дружбы, весьма ясно выражено какъ у автора Тайной Исторіи, такъ и у Прокопія ³⁾. Римляне отличаются отъ варваровъ своимъ культурнымъ превосходствомъ ⁴⁾. Варвары стоятъ ихъ ниже и въ отношеніи нравственности ⁵⁾. Персидскіе стрѣлки слабѣе римскихъ ⁶⁾. Въ безспорныхъ сочиненіяхъ Прокопія встрѣчаемъ тотъ же взглядъ на имперію, какъ на государство Римлянъ ⁷⁾, то же пониманіе имени Римлянина не въ этнографическомъ смыслѣ, но опредѣляемое принадлежностью къ имперіи, какъ къ высшему политическому и культурному цѣлому ⁸⁾; то же отношеніе къ греческому языку и греческой народности въ имперіи ⁹⁾. Менѣе разработаны у Дана другіе элементы политическихъ воззрѣній Прокопія ¹⁰⁾. Въ этомъ случаѣ его трудъ не отвѣчаетъ на тѣ запросы, которые являются для изучающихъ Тайную Исторію съ выше изложенныхъ точекъ зрѣнія. Впрочемъ, для характеристики взглядовъ автора Исторіи Войнъ на внутреннюю политику правительства существуетъ, конечно, меньше данныхъ, чѣмъ для изученія его антиварварской тенденціи. Въ тождествѣ понятій Прокопія и автора Тайной Исторіи о государствѣ и о государственномъ порядкѣ можно убѣдиться, раз-

1) Dahn, 105—143.

2) Dahn, 111 и далѣе.

3) Pers. 108₁₂. Vand. 313₁₄. Goth. 262₁₂. Aed. 338₂₁. Cp. Dahn, 112—113.

4) Cp. Dahn, 120.

5) Dahn, 122 и далѣе.

6) Pers. 95₂₃.

7) Pers. 137. s. 20. 14₁₃. 16. 22 и т. д.

8) Cf. Ind. hist. ad libros De bellis s. v. Romani. Dahn, 109, 441, 64 Anm.

9) Goth. 93, 313₂₂ 581₁₃. См. Dahn, 110. Cp. еще Vand. 527₈. Goth. 368₇.

10) Dahn, 134—143.

смотря въ собранные Даномъ случаи употребленія слова πολιτεία¹⁾. Выраженія τυραννος и τυραννεῖν, означающія въ Тайной Исторіи насильственный, тиранническій образъ правленія Юстиніана и Θεодоры, имѣютъ въ Исторіи Войнъ болѣе точное значеніе незаконной власти; хотя встрѣчаются случаи, подходящіе къ неточному словоупотребленію Тайной Исторіи²⁾. Для изученія понятій Прокопія о подданствѣ, объ отношеніи населенія къ государственной власти, обращаемся къ словамъ κατήκοι и ὑπήκοι³⁾. Данъ утверждаетъ⁴⁾, что выраженіе ἀρχόμενοι замѣнило прежнее *princulus Romanus* и такимъ образомъ понятіе о подчиненности заступило мѣсто понятія о гражданствѣ. Однако, представленіе о Римлянахъ, о римскомъ народѣ существуетъ у Прокопія. Въ Тайной Исторіи слово ἀρχόμενοι примѣнено къ подданнымъ Юстина для выраженія особаго оттѣнка мысли автора. Замѣчаніе Дана остается не оправданнымъ, и въ его матеріалахъ слова ἀρχόμενοι мы не находимъ, хотя объ ἀρχή и ἄρχων имъ сдѣлано много сопоставленій⁵⁾. Обязанности личности передъ государствомъ являются для Прокопія ненарушимыми, подданный связанъ сознаніемъ нравственнаго долга (τὸ δέον)⁶⁾. Въ Тайной Исторіи языкъ нѣсколько иной. Авторъ негодуетъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія на слабость общества и на безхарактерность Велисарія по отношенію къ Юстиніану и Θεодорѣ⁷⁾. Но и въ Тайной Исторіи авторъ спасаетъ свое сознаніе обязанностей передъ государственной властью признаніемъ императорской четы тираннами, преступающими въ своихъ насиліяхъ законы и обычаи; и тамъ онъ смотритъ на мятежи солдатъ, служащихъ, еретиковъ, стасіотовъ партіи Прасиновъ, какъ на общественное несчастіе. Власть сановниковъ (ἀρχαί) должна быть велика и независима по понятіямъ Прокопія⁸⁾; мнѣніе автора Тайной Исторіи намъ уже извѣстно. Понятіе Прокопія о законѣ тождественно съ таковымъ же понятіемъ автора Тайной Исторіи, и слова νόμος, νόμιμα употребляются ими въ одинаковыхъ сочетаніяхъ и оборотахъ рѣчи. Подходящія мѣста изъ сочиненій Прокопія сопоставлены въ прило-

1) Dahn, Anhang, 434.

2) Ibidem, 436.

3) Ibid.

4) Dahn, 143.

5) Dahn, 441—442.

6) Dahn, 143.

7) An. 68, 35₁₂.

8) Goth. 283₉ (cf. An. 165₁₃). Pers. I, 136₉—14 у Dahn, 139.

женіяхъ къ труду Дана¹⁾. Вообще, для ближайшаго знакомства съ политическими убѣжденіями Прокопія слѣдуетъ обращаться не столько къ самому его изложенію, сколько къ его богатымъ лексическимъ матеріаламъ²⁾. Не говоря о полнотѣ частныхъ, весьма важная и интересная группа политическихъ убѣжденій Прокопія, которую можно объединить подъ именемъ конституціонализма, особенно замѣтная при одновременномъ изученіи Іоанна Лидійца, не выдѣлена и не разработана въ нѣсколько бѣгломъ — въ данномъ случаѣ — изложеніи Дана, хотя, повидимому, могла быть имъ замѣчена³⁾. Врядъ ли недостатокъ матеріала помѣшалъ ему собрать болѣе данныхъ для опредѣленія характера аристократизма и консерватизма Прокопія, чѣмъ онъ представилъ въ своемъ изложеніи⁴⁾. Впрочемъ, и словарь Дана, неопѣнимое въ большинствѣ случаевъ пособіе при изученіи Прокопія, не содержитъ всѣхъ понятій, интересныхъ для знакомства съ политическими воззрѣніями писателя. Термины изъ области государственнаго быта (или слова, замѣняющія ихъ въ постоянномъ употребленіи), также не всѣ собраны Даномъ: у него нѣтъ, напр., терминовъ *ἐπαρχος*, *ὑπαρχος*, *ἀριμὸς*. Правда, объяснить и отмѣтить термины нельзя безъ изученія эпохи, чего Данъ не предпринялъ. Безспорно, для того, чтобы удостовѣриться въ принадлежности Тайной Исторіи, собранный имъ матеріалъ вполне достаточенъ. На результатахъ его большаго и цѣннаго труда основываются позднѣйшіе изслѣдователи. Но въ то же время врядъ ли ошибочно мнѣніе, что по его слѣдамъ нужна не меньшая работа. Новое изданіе Прокопія и детальное изученіе времени Юстиніана, надо думать, вызовутъ необходимое филологическое изслѣдованіе. Получивъ опредѣленное представленіе о политическомъ направленіи Тайной Исторіи и убѣдившись въ томъ, что оно не представляетъ никакого противорѣчія съ тѣми взглядами, которые выражены въ несомнѣнныхъ сочиненіяхъ Прокопія, мы этимъ исчерпали существенную часть аргумента о внутреннемъ тождествѣ личности. Взгляды автора Тайной Исторіи не представляютъ въ своихъ основныхъ пунктахъ — которые, именно, должны служить предметомъ сравненія — ничего несходнаго съ убѣжденіями Прокопія. Этимъ далеко не исчер-

1) Dahn, Anhang, 431.

2) См. стр. 441—442.

3) Dahn, 144: Patriotismus oder richtiger Politismus.

4) Dahn, 139. 141. 142. Anhang, 441. 443 и в. vv. νεωτέρειζεν, εἰσάβδον, ἐπιφρηνός, λόγισμος и т. п.

пывается содержаніе названнаго аргумента. Но та часть его, которая была рассмотрѣна, позволяетъ отвѣчать на вопросъ о подлинности утвердительно. Это объясняется тѣмъ, что тожество политической тенденции Прокопія и автора Тайной Исторіи направлено непосредственно противъ подозрѣній Эйхеля и Ранке.

На этомъ можно закончить настоящій пересмотръ вопроса о подлинности. Дальнѣйшее изученіе Тайной Исторіи можетъ идти двумя путями. Можно, во-первыхъ, продолжать возстановленіе личности автора Тайной Исторіи посредствомъ синтеза его философскихъ, религіозныхъ, моральныхъ и иныхъ взглядовъ, пользуясь изученіемъ писательскихъ пріемовъ, стиля, языка. Во-вторыхъ, можно обратиться къ аналитическому изученію извѣстій Тайной Исторіи. Первый путь приводитъ насъ къ вопросамъ, принадлежащимъ къ области болѣе филологическаго, чѣмъ историческаго изученія. Благодаря Тейффелю и еще болѣе глубокому изслѣдованію философскаго міросозерцанія Прокопія въ трудѣ Дана ¹⁾, дальнѣйшая работа по ихъ слѣдамъ приводитъ къ подтвержденію выводовъ, не возбуждающихъ сомнѣнія, и потому представляется лишнею. Съ другой стороны, недостаточно установить, что авторъ Тайной Исторіи хотѣлъ того же самаго, какъ Прокопій. Слѣдуетъ изучить, каковъ былъ кругъ его свѣдѣній, могъ ли онъ быть современникомъ Юстиніана по степени знакомства съ событіями. Требуется узнать, не отличаются ли его извѣстія такимъ незнаніемъ фактовъ, которое исключало бы возможность приписывать ихъ Прокопію. Необходимо изслѣдовать, останется ли за извѣстіями Тайной Исторіи, за освобожденіемъ ихъ отъ свойственнаго памятникамъ такого рода пристрастія, неточности и безпорядка, приблизительно такая же степень сообразности съ фактами, какая должна быть установлена критикой для извѣстій Прокопія. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на эти требованія, никакое тожество идеаловъ и убѣжденій не искоренитъ подозрѣнія противъ Тайной Исторіи. Сомнѣніе останется, хотя бы за нимъ не стояло никакого доказательства. Поэтому мы предпочитаемъ второй путь, направляющій наше изученіе на болѣе благодарные и менѣе изслѣдованные вопросы. Анализъ отдѣльныхъ извѣстій Тайной Исторіи или изслѣдованіе ея достовѣрности имѣетъ свою важность, свои задачи, свой методъ. Для него вопросъ о подлинности служить введеніемъ. Но связь между обоими вопросами понятна.

1) Dahn, 144—252. 268—286.

Аргументы скептиковъ можно устранить, въ подлинности различными путями можно убѣдиться; недоумѣніе, вызываемое существованіемъ Тайной Исторіи, можетъ быть разрѣшено только критическимъ изученіемъ ея извѣстій, въ связи съ эпохой и при помощи другихъ источниковъ.

Б. Панченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прибавленіе къ статьѣ: „О значеніи славянскаго перевода Малалы“.

Мы высказали въ своей статьѣ увѣренность въ томъ, что съ расширеніемъ нашего знакомства съ греческими текстами, такъ или иначе проистекающими изъ первоначальной хроники Іоанна Малалы, все болѣе будетъ раскрываться полнота и точность греческаго оригинала славянскаго переводчика.

Новѣйшая публикація извлеченій изъ Іоанна рукописи Paris. suppl. 682 saec. X въ книгѣ А. Вирта (Wirth) *Chronographische Späne* (Frankf. a. M. 1894) даетъ новыя и существенныя дополненія къ греческимъ текстамъ, которыя и на этотъ разъ покрываются славянскимъ переводомъ.

Впервые сообщая греческій оригиналъ предисловія хронографіи, точный переводъ котораго на славянскій языкъ сохраняетъ архивская рукопись¹⁾, эта публикація имѣетъ, намъ кажется, особенную цѣнность въ томъ смыслѣ, что приведетъ, быть можетъ, къ нѣкоторому согласію ту разноголосицу мнѣній объ отношеніи между лѣтописными трудами двухъ антиохійскихъ лѣтописцевъ, Малалы и такъ называемаго Іоанна Антиохійскаго, какая наблюдается въ текущей иностранной литературѣ.

Въ то время какъ Е. Patzig, правда, на основаніи весьма проблематическихъ соображеній, нашелъ возможнымъ вернуться къ обыч-

1) До сихъ поръ иностранные ученые прибѣгали къ обратному переводу славянскаго предисловія на греческій языкъ. Кромѣ перевода Гаупта, былъ сдѣланъ такой переводъ еще М. Ердманомъ въ его *Adversaria critica in Malalae Chronographiam* въ *Festschr. d. Protest. Gymn. in Strassb.* 1889, ср. Е. Patzig, въ *Progr. d. Thomasschule zu Leipzig.* 1891, S. 11, S. 18 f.). Къ сожалѣнію, и новый греческій текстъ опускаетъ, по оплошности писца, слова, соответствующія словамъ славянскаго перевода: «сказати и мнѣ», λέξει (ἀποδείξει, μεθερμηνεύσει Erdm., διεξελθεῖν Wirth) καὶ ἐμοί (ἐπ' ἐμοῦ Haupt, ἐπ' ἐμοῦ с. inf. pass. Sotiriadis), возбудившія различныя конъектуры.

ному мнѣнію, что Іоаннъ Антиохійскій (патріархъ съ 631—649 г.г.) написалъ свою лѣтопись въ періодъ между 610 и 630 г.г. и что трудъ его предшественника Іоанна Малалы служилъ ему однимъ изъ источниковъ¹⁾, А. Wirth въ указанной книгѣ, приписывая издаваемые имъ отрывки изъ Іоанна Іоанну Антиохійскому, относитъ его лѣтописную дѣятельность ко времени около 530 по Р. Хр. (согласно выводамъ греческаго ученаго Сотиріадиса) и считаетъ его источникомъ Малалы (S. 2).

Только плохимъ знакомствомъ со славянскимъ переводомъ Малалы, впрочемъ вполне понятнымъ, можно объяснить сомнѣнія Вирта въ томъ, что славянскій переводчикъ даетъ намъ переводъ именно Малалы (S. 3). Такъ какъ Виртъ самъ признаетъ, что издаваемый имъ греческій текстъ предисловія Іоанна въ точности покрывается славянскимъ переводомъ, и даже исправляетъ на основаніи послѣдняго искаженіе въ греческомъ текстѣ нѣкоторыхъ изъ именъ цитруемыхъ въ предисловіи авторитетовъ Малалы, то онъ, конечно, принужденъ будетъ отказаться отъ своего отождествленія автора издаваемыхъ имъ отрывковъ (Іоанна) съ Іоанномъ Антиохійскимъ, какъ скоро приготовляемый теперь къ печати трудъ г. Глейе точнѣе познакомитъ иностранныхъ ученыхъ со славянскимъ переводомъ Малалы. Но не только предисловіе, но и большая часть прочаго греческаго текста парижской рукописи, издаваемого Виртомъ, не исключая и нѣкоторыхъ мелкихъ его добавленій къ прежде извѣстнымъ отрывкамъ изъ первой книги Малалы, точнѣйшимъ образомъ покрываются славянскимъ переводомъ.

Заглавіе текста, издаваемого Виртомъ, ничего не говоритъ намъ о томъ, какого Іоанна слѣдуетъ разумѣть здѣсь: 'Εὐχύχλιον 'Ιωάννου κατὰ ὁμέρον ἐκ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου εἰς χρόνον χτίσεως κόσμου. Извѣстно, что и въ оксфордской рукописи заглавіе утеряно вмѣстѣ съ первой и частью второй книги хронографіи. Чильмидъ далъ свое заглавіе — 'Ιωάννου Μαλάλα χρονογραφία на основаніи ссылки

1) Patzig, Progr. d. Thomasschule zu Leipzig 1892, S. 22. Несмотря на обстоятельность ученаго матеріала въ этой и предшествующей программахъ Патцига, мы не можемъ раздѣлять его отношенія къ традиціи. Его предположеніе чуждыхъ вставокъ въ извлеченіи Константинова сборника περί ἐπιβ. эскур. рукоп. изъ Іоанна Антиохійскаго (2 Progr. S. 13) кажется намъ не менѣе произвольнымъ, чѣмъ предположеніе, будто бы авторы конца VI (Евагрій) и первой половины VII (Пасх. хрон.) в.в. пользовались Малалой безъ 18 книги его хронографіи, а авторы IX—X в.в. всѣми 18-ю книгами, хотя 18-ая книга была написана вскорѣ послѣ смерти Юстиніана, только позже 17-ти первыхъ (1 Progr. S. 25). Почему же только въ IX—X в.в. вышла 18-ая книга на свѣтъ Божій!

Іоанна Дамаскина (Orat. 3 pro imaginibus, ed. Leg. vol. I, p. 368 ἐκ τῆς χρονογραφίας Ἰωάννου Ἀντιοχείας τοῦ καὶ Μαλάλα cf. p. 236—239 Mal. ed. Bonn.), цитата коего вполне сходится съ текстомъ Малаля оксфордской рукописи. Ясно различены Ἰωάννης ὁ ἐπίκλην Μαλέλας и Ἰωάννης ὁ Ἀντιοχεύς въ туринской рукописи. Περί ἀρετῆς καὶ κακίας и въ эскуріальской рукописи Περί ἐπιβουλῶν. Также у Іоанна Цепы надо отличать двухъ авторитетовъ, Ἰωάννης ὁ Ἀντιοχεύς и Ἰωάννης τις Μαλέλης или Ἰω. τις Μελέλης χρονογράφος (cf. Patzig, 2 Progr., S. 17).

Въ Parisin. 1630 въ сборникѣ фрагментовъ Іоанна Антиохійскаго очень краткое извлеченіе изъ предисловія приводится подѣ именемъ Ἰωάννου Ἀντιοχείως. Но мы уже подтвердили сопоставленіемъ со славянскимъ переводомъ выводъ тѣхъ нѣмецкихъ критиковъ, которые отнесли эти фрагменты Paris. 1630 къ Малалѣ. То же самое приложимо и къ извлеченіямъ, издаваемымъ Виртомъ.

Греческое предисловіе читается такъ: Δίκαιον ἡγησάμην μετὰ τὸ ἀκροτηριάσαι τινὰ ἐκ τῶν Ἑβραϊκῶν κεφαλαίων ὑπὸ Μωϋσέως χρονογράφων Ἀφρικανοῦ καὶ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου καὶ Πausανίου καὶ Σισιννίου καὶ Θεοφίλου καὶ Κλήμεντος καὶ Διοδώρου καὶ Δομνίνου καὶ Καὰθ καὶ ἄλλων πολλῶν φιλοπόνων χρονογράφων καὶ ποιητῶν εἰσδέσεσιν καὶ σοφῶν μετὰ πάσης ἀληθείας τὰ συμβάντα ἐν μέρει ἐν τοῖς χρόνοις τῶν βασιλείων ἕως τῶν συμβεβηκότων ἐν τοῖς ἡμοῖς χρόνοις ἐλθόντων εἰς τὰς ἡμᾶς ἀκοάς, λέγω δὴ ἀπὸ Ἀδάμ ἕως τῆς βασιλείας Ζήνωνος καὶ τῶν ἐξῆς βασιλευσάντων. δεῖ δὲ καὶ τοὺς μετὰ ταῦτα συγγράψασθαι τὰ λοιπὰ ἀρετῆς χάριν.

Мы видимъ, что греческій текстъ далеко не въ удовлетворительномъ видѣ переданъ намъ переписчикомъ. Пропущены не только слова, отвѣчающія словамъ славянскаго перевода: «сказать и мнѣ», но, вѣроятно, и между Μωϋσέως и χρονογράφων. Совершенно искажены имена Σισιννίου (Paris. 1630 и славян. перев. Διδύμου) и Καὰθ (по слав. перев. Εὐσταθίου) и слово εἰσδέσεσιν (ιστορικῶν, ιστορέων?). Зато новый греческій текстъ даетъ вмѣстѣ со слав. переводомъ Πausανίου (при Παππίου cod. Paris. 1630). Особенное значеніе имѣютъ пропущенныя въ славянскомъ переводѣ слова: ἕως τῶν συμβεβηκότων ἐν τοῖς ἡμοῖς χρόνοις. Этотъ пропускъ вызвалъ далѣе пропускъ въ переводѣ послѣ λέγω δὴ (глаголю убо): «отъ царства Зинова» вмѣсто: «отъ Адама до царства Зинова».

За предисловіемъ читаемъ у Вирта: ἐξέθεντο οὖν οἱ πλείονες συγγραψάμενοι τὴν κοσμικὴν ἐκδεσιν εἶναι οὕτως.

μένους, ἀλλ' ἔχοντας πόδας βαδίζοντας εἰς τὰ πονηρὰ καὶ ἄδικα πράγματα τῆς γῆς. τοῦτου χάριν τὸ θεῖον νομικῆς κινήσεως καὶ τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σελήνης τοὺς μὲν ἀπὸ κεραυνίου πυρὸς ἐκέλευσεν ἀπολέσθαι, τοὺς δὲ ἀπολιθωθέντας τὰ σώματα ἄλλους τοῦ θανάτου τοξευθῆναι, ἑτέρους δὲ τραύμασι σπαραχθῆναι ὡς λόγχης, τοὺς δὲ λοιποὺς ὑπὸ πλήθους ὑδάτων βυθισθῆναι καὶ οὕτως οἱ γίγαντες ἦτοι δρακοντόποδες κακῶς ἀναλωθέντες ἐπλήρωσαν τὸν ἴδιον βίον.

Въ двухъ мѣстахъ славянскій переводъ позволяетъ исправить этотъ греческій текстъ: Вм. μηδὲν τῶν τοῦ ἀνθρώπου ἀγαθῶν λογιζομένους слѣдуетъ читать, согласно со славянскимъ переводомъ (ничесоже бл҃гаго нб҃гаго на оумѣ имоуща), μηδὲν τῶν τοῦ οὐρανοῦ ἀγαθῶν λ., и вм. νομικῆς κινήσεως (звѣзднымъ простираніемъ) — ἀστρονομικῆς κινήσεως.

Остается отмѣтить еще одно небольшое дополненіе къ извѣстнымъ до сихъ поръ греческимъ текстамъ новаго текста въ замѣткѣ о каменныхъ и глиняныхъ таблицахъ потомковъ Синоа — ὡς καὶ Ἰώσηππος ὁ σοφώτατος συνεγράψατο ἐν τῷ δευτέρῳ τῆς ἀρχαιολογίας αὐτοῦ. Славянскій переводчикъ, передавая это: «акоже и [Іо]сифъ списа во второмъ листѣ сначала книгъ своихъ», очевидно, по своему понялъ слово ἀρχαιολογία: (срв. Κατελλιναρία Mal. p. 209, 3 «въ списаніи еже на елліны» и т. п.).

Можно строить всевозможныя предположенія о первоначальной основѣ хроники Малалы, которая только переработана позднѣйшимъ лѣтописцемъ, о степени зависимости Малалы отъ Іоанна Антиохійскаго и наоборотъ; всѣ эти ученныя комбинаціи могутъ быть очень остроумны и правдоподобны, но, по нашему убѣжденію, не слѣдуетъ слишкомъ поспѣшно выбрасывать за бортъ всѣ свидѣтельства рукописной традиціи и, въ угоду заранѣе составленнымъ представленіямъ, стараться устранять ихъ съ пути произвольными предположеніями.

Для насъ, пока, ясно одно, что Малала написалъ свою лѣтопись послѣ смерти Юстиніана В. и притомъ со времени Зинова пользовался для этой лѣтописи (рядомъ съ нѣкоторыми литературными источниками и архивными документами) разсказами своихъ старшихъ современниковъ. Если онъ говоритъ о времени начиная съ царствованія Зинова какъ о своемъ времени (οἱ ἐμοὶ χρόνοι), но о событіяхъ этого времени хочетъ говорить по слухамъ, то ясно, что самъ онъ не былъ очевидцемъ и зрѣлымъ наблюдателемъ еще событій царствованія Зинова. Опредѣленіе въ началѣ XVIII-ой книги числа лѣтъ всего царство-

ванія Юстиніана В. понятнымъ образомъ устраняетъ возможность относить его зрѣлый возрастъ къ столь раннему времени. Виртъ пробуетъ объяснить текстъ предисловія въ пользу Іоанна Антиохійскаго («Wir dürfen aus der besonderen Hervorhebung Zenons, gestorben 491, schliessen, dass unter ihm das Werk begonnen wurde, seine Regierung also ursprünglich das Endziel gewesen. So bestätigt sich der Ansatz von Sotiriades, der Iohannes' Abschluss auf 530 n. Chr. bestimmte», S. 4). Но славянскій переводъ устраняетъ всякую мысль объ Іоаннѣ Антиохійскомъ, какъ авторѣ предисловія, и самое объясненіе Вирта весьма проблематично.

С. Шестаковъ.

Берлинъ.

Февраля 4/16 1895 г.

3.

Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (XII вѣка?).

Съ именемъ Никиты, митрополита Солунскаго, извѣстны по печатнымъ изданіямъ источниковъ византійскаго церковнаго права двѣ статьи съ такими надписаніями: 1) 'Ερωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις διάφοροι, γενόμεναι παρὰ διαφόρων ἀρχιερέων πρὸς τὸν χαρτοφύλακα κύριον Νικήταν, τὸν γεγονότα ἀρχιεπίσκοπον τῆς μητροπόλεως Θεσσαλονίκης — 13 отвѣтовъ и 2) Λύσις на ὑπόμνησις τινὸς μοναχοῦ Καππαδόκου Βασιλείου τοῦ νομα πρὸς τὸν Θεσσαλονίκης κυρὸν Νικήταν τὸν Μιτυληναῖον περὶ δούλων, ἵνα ἱερολογῶνται — 1 отвѣтъ. Первые издатели обѣихъ этихъ статей, Бонефидій и Леунклавій, приписали ихъ одному и тому же автору, не опредѣляя времени, когда онъ жилъ ¹⁾. Единство автора той и другой статьи признаютъ также Алляцій и Лекенъ и указываютъ его въ лицѣ Никиты, митрополита Солунскаго, по прозванію Митилинца, жившаго около половины XIII вѣка ²⁾. Но издатели аѳинской Синтагмы каноновъ (Ралли и Потли) раздѣлили тѣ же самые отвѣты между двумя соименными, но разновременными Солунскими митрополитами: отвѣты съ первымъ надписаніемъ они приписали Никитѣ Солунскому, который, по ихъ словамъ, жилъ во времена Іоанна Комнина (1118—1143) и сначала былъ патріаршимъ хартофилаксомъ, а потомъ епископомъ *Μαρωνείας* ³⁾; отвѣтъ же со вторымъ надписаніемъ отдали тому (позднѣйшему) Никитѣ Солунскому, котораго Алляцій и Лекенъ считаютъ авторомъ *всѣхъ* отвѣтовъ ⁴⁾. Издатели

1) См. Bonefidii, *Juris orientalis lib. III*, p. 203—216 и Leunclavii, *Jus graecoromanum*, t. I, p. 344—351; ср. стр. 409—411, гдѣ напечатанъ *съ другой разъ* отвѣтъ Никиты монаху Василию.

2) Allatii *Diatriba de Nicetis* № XIII по изданію Mai, *Nova patrum bibliotheca*, t. VI, pars II, p. 23; Lequien, *Oriens christianus*, t. II, p. 62, № XLVI.

3) *Σύνταγμα*, т. V, стр. 882, прим. 1.

4) Тамъ же, стр. 443, прим. 1.

Синтагмы не указываютъ основаній, на которыхъ они совершили этотъ раздѣлъ однородныхъ сочиненій между двумя соименными авторами. Одно несомнѣнно, что при Іоаннѣ Комнинѣ въ Солуни дѣйствительно былъ митрополитъ Никита: онъ упоминается въ записи на одной книгѣ, писанной тамъ въ 1133 году ¹⁾; но былъ ли онъ прежде хартофилаксомъ и потомъ епископомъ Маронійскимъ, это весьма сомнительно. Никита Солунскій, отличаеый сейчасъ указанными двумя признаками, не разъ упоминается Пахимеромъ, который представляетъ его современникомъ не Іоанна, а Мануила Комнина (1143—1180) ²⁾. Можетъ быть, этотъ Никита есть одно лицо съ Никитой *Μαρωνείας*, имя котораго стоитъ въ синодальномъ актѣ 1171 года, издаваемомъ нами подъ слѣдующимъ №. Такимъ образомъ установленное издателями аѳинской Синтагмы каноновъ различіе двухъ Никитъ, митрополитовъ Солунскихъ, извѣстныхъ своими каноническими отвѣтами, должно быть признано правильнымъ; только относительно старшаго Никиты (сначала хартофилакса а потомъ епископа Маронійскаго) необходимо сдѣлать выше указанную хронологическую поправку.

Новый и болѣе трудный вопросъ вызываютъ другіе, ни разу не изданные каноническіе отвѣты, носящіе на себѣ такое надписаніе: Ἐρωτήσεις διαφόρων νομίμων καὶ κανονικῶν ζητημάτων ἀνευχεῖσθαι Νικήτα τῷ ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης, καὶ λύσεις αὐτῶν ἀπολυθεῖσθαι παρ' αὐτοῦ. Которому изъ двухъ или даже трехъ выше упомянутыхъ Никитъ, митрополитовъ Солунскихъ, могутъ быть съ большею вѣроятностію приписаны эти отвѣты? Приведенное надписаніе ихъ, очевидно, ничего не даетъ для рѣшенія этого вопроса: авторъ не названъ ни бывшимъ хартофилаксомъ, ни ὁ *Μαρωνείας*, ни ὁ *Μιτυληναῖος*. Но самое содержаніе отвѣтовъ, повидимому, указываетъ на эпоху болѣе раннюю, чѣмъ когда жилъ Никита, бывший хартофилаксъ Великой церкви (онъ же и ὁ *Μαρωνείας*). Такъ въ первомъ и второмъ отвѣтѣ авторъ является представителемъ еще старыхъ, строгихъ воззрѣній на повторительные браки, именно: третій бракъ онъ признаетъ не дозволеннымъ, по крайней мѣрѣ, для *женщинъ* (отв. 1), а о второмъ высказываетъ довольно оригинальное мнѣніе: «если изъ

1) См. Montfaucon, *Palaeographia graeca*, p. 60. Извѣстно еще одно сочиненіе какого-то Никиты, митрополита Солунскаго, въ спискѣ *XII века* (Mural, *Catalogue des mss. grecques de la bibliothèque impériale publique*, № XCV).

2) Свидѣтельства Пахимера объ этомъ Никитѣ приведены Аляциемъ въ извѣстномъ сочиненіи de consensione, p. 705—706. Ср. Hergenröther, *Patriarch Photius* Bd. III, s. 796, not. 39.

брачущихся лицъ одно вступаетъ въ первый бракъ, а другое во второй, то вѣнчанія удостоивается одно только первобрачное лицо» (отв. 2). Трудно допустить, чтобы такіе отвѣты могъ давать духовный іерархъ, жившій во второй половинѣ XII вѣка и по прежней своей должности — патріаршаго хартофилакса, конечно, хорошо знакомый съ современною практикою Великой церкви по отношенію къ третьимъ и въ особенности ко вторымъ бракамъ; а эта практика, какъ мы уже знаемъ изъ свидѣтельствъ Никиты Ираклійскаго и Вальсамона¹⁾, далеко расходилась съ воззрѣніями автора издаваемыхъ отвѣтовъ. Поэтому надобно думать, что онъ жилъ значительно раньше Никиты Μαρωνείας и, можетъ быть, есть тотъ самый Никита, митрополитъ Солунскій, который извѣстенъ по выше упомянутой записи 1133 года, или даже другой — старшій, занимавшій Солунскую кафедру въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка, но остающійся до сихъ поръ не неизвѣстнымъ²⁾. Впрочемъ, какому бы Никитѣ Солунскому ни принадлежали издаваемые отвѣты, они во всякомъ случаѣ заслуживаютъ полнаго изданія. Въ нихъ содержится не мало любопытныхъ данныхъ для исторіи византійскаго брачнаго права (таковы, кромѣ двухъ выше указанныхъ, отвѣты 3, 4, 13, 15). Не лишены значенія для ученаго канониста и нѣкоторые другіе отвѣты, въ особенности 8-й (объ общеніи православныхъ съ армянами), 14-й (объ обычаѣ братотворенія или побратимства), 7 и 9-й (объ условіяхъ принятія въ клиръ) и пр. Издавая эти отвѣты по рукописи Московской синодальной библіотеки № 445 (XV в.), л. 50—52, мы присоединяемъ къ нимъ изъ другой, позднѣйшей рукописи той же библіотеки (№ 33, л. 30) одинъ весьма любопытный отвѣтъ, стоящій подъ особымъ заглавіемъ: Ἐρωτήσεις διάφοροι πρὸς τῶν χαρτοφύλακα κὺρ Νικήταν, τὸν ὑστερον Θεσσαλονίκης ἀρχιερέα, καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐταῖς. Это заглавіе, очевидно, не можетъ

1) См. наше предисловіе къ памятнику № 1.

2) Такъ какъ въ выше приведенномъ надписаніи издаваемыхъ нами отвѣтовъ авторъ ихъ названъ только митрополитомъ Солунскимъ, то отсюда можно было бы заключать, что и Никита Μαρωνείας, получивъ этотъ высокій іерархическій постъ, сталъ проводить въ своей административной и судебной дѣятельности болѣе строгія воззрѣнія на вторые и третьи браки, чѣмъ какихъ держалась Великая церковь. Но при этомъ не нужно забывать, что заинтересованныя лица, недовольныя строгостію своего митрополита, могли прямо обращаться къ самой патріархіи съ просьбами о повѣнчаніи вторыхъ и дозволеніи третьихъ браковъ и получать здѣсь то, въ чемъ отказывалъ имъ мѣстный іерархъ. Такимъ образомъ практика провинціальныхъ церквей (митрополій) по необходимости должна была согласоваться съ практикою Великой церкви.

относиться къ одному только издаваемому нами отвѣту, а предполагаетъ болѣе или менѣе длинный рядъ и другихъ отвѣтовъ. Дѣйствительно, въ указанной рукописи слѣдуютъ далѣе тѣ самые отвѣты, которые въ аѳинской Синтагмѣ каноновъ усвоены Никитѣ Солунскому, бывшему прежде патріаршимъ хартофилаксомъ и епископомъ Маронійскимъ; но надъ этими послѣдними отвѣтами страннымъ образомъ выставлено въ синодальной рукописи новое заглавіе: 'Αποκρίσεις τοῦ Σεργίου (разумѣется, конечно, Никита Иракійскій). Что это заглавіе есть плодъ недомыслия позднѣйшихъ писцовъ, а не принадлежность оригинальной редакціи отвѣтовъ, видно изъ одной рукописи XIV вѣка, находящейся во Флорентійской Лаврентіевой библіотекѣ. Отвѣты выше упомянутаго Никиты, митрополита Солунскаго, извѣстные по печатнымъ изданіямъ, начинаются въ этой рукописи съ того же самаго неизданнаго отвѣта, какъ и въ синодальной, и всѣ стоятъ подъ *однимъ общимъ* заглавіемъ, какое въ синодальной рукописи выставлено только надъ *первымъ* (неизданнымъ) отвѣтомъ ¹⁾. Въ этомъ отвѣтѣ рѣшается вопросъ, на который мы не находимъ рѣшенія въ другихъ извѣстныхъ источникахъ византійскаго церковнаго права, именно: «можно ли въ одну и ту же литургію рукополагать священника и діакона, и не запрещено ли рукоположеннаго сегодня во діаконы на другой или на третій день производить въ священники?» Ученому канонисту нашего времени, безъ сомнѣнія, будетъ весьма любопытно прочесть рѣшеніе этого вопроса, данное канонистомъ—практикомъ XII вѣка,—и вотъ причина, почему мы присоединяемъ это рѣшеніе къ отвѣтамъ, принадлежащимъ, какъ думается намъ, другому, старшему Никитѣ, митрополиту Солунскому.

Ἐρωτήσεις διαφόρων νομίμων καὶ κανονικῶν ζητημάτων ἀνε-
νεχθεῖσαι Νικήτα, τῷ ἁγιωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης,
καὶ λύσεις αὐτῶν ἀπολυθεῖσαι παρ' αὐτοῦ ²⁾.

1) Ἐρώτησις· Εἰ χρὴ γυναῖκα διγαμήσασαν εἰς τρίτον ἐλθεῖν συνοι-
κέσιον;

Ἀπόκρισις· οὐ χρὴ.

1) См. Bandini, Catalogus codicum mss. bibliothecae Mediceae Laurentianae t. I, p. 11. № XCVIII.

2) Нужно замѣтить, что въ «Описаніи» о. архимандрита Владимира авторъ отвѣтовъ названъ митрополитомъ *Иракійскимъ*, а не Солунскимъ, и первымъ вопросомъ и отвѣтомъ показанъ не первый, а второй (стр. 465). Послѣдняя ошибка допущена и въ каталогѣ Матен (стр. 332, п^о 25).

2) Ἑρώτησις· Εἰ χρή στεφανοῦσθαι τοὺς διγαμοῦντας; καὶ εἰ τὸ ἐν μέρος παρθενεῦει, τί ὀφείλει γίνεσθαι;

Ἀπόκρισις· τὸ μὲν παρθενεῦον μέρος ἐξάπαντος διὰ τὴν τῆς παρθενίας φυλακὴν, ὡς ἄξιον στεφάνων, καὶ στεφανωθήσεται· τὸν δὲ δίγαμον, καὶ ὁ ὅσιος Θεόδωρος ὁ Στουδίτης καὶ πρὸ αὐτοῦ ὁ τὴν γλῶτταν χρυσοῦς, καὶ ἀπλῶς ὁ ὀρθὸς λογισμὸς κωλύει στεφανοῦσθαι· κατὰ παραχώρησιν γὰρ ὁ δεύτερος γάμος καὶ κατὰ συγκατάβασιν δίδοται, ὅθεν καὶ ἐπιτιμᾶται.

3) Ἑρώτησις· ἐὰν γυνὴ ὑποχωρήσῃ, ἑάσασα τὸν αὐτῆς ἄνδρα ἄνευ αἰτίας τινός, λάβῃ δὲ ἐκεῖνος ἑτέραν, χρή λαβεῖν καὶ τὴν γυναῖκα ἕτερον ἄνδρα, ἢ οὐ; εἰ δὲ διὰ τὸ μοιχεύεσθαι αὐτὴν καταλείψῃ ταύτην ὁ ἀνὴρ αὐτῆς καὶ λάβῃ ἑτέραν, τί χρὴ; λαβεῖν κάκεινὴν ἄνδρα, ἢ οὐ;

Ἀπόκρισις· ἔδει τὸν ἄνδρα τὴν ὑποχωρήσασαν ἀναιτίως παντοίως ἀνακαλεῖσθαι· νῦν δὲ λαβὼν ἑτέραν κάκεινὴν παριδὼν, διπλῶ ὑπόκειται κρίματι, ἕως ἂν χωρισθῇ τῆς δευτέρας καὶ τὴν προτέραν ἀνακαλέσῃται· ὑπόουσης γὰρ τῆς προτέρας ἀνεγκλήτως καὶ χωρὶς τοῦ κατὰ νόμον διαζυγίου, ἡ δευτέρα οὐ γνησία ἐστίν, ἀλλὰ μάλλον καὶ πορνεία ἢ μοιχεία τὸ πρᾶγμα λογίζεται. Καὶ οὐ μόνον ὁ ἀνὴρ ὑπεύθυνος, ἀλλὰ καὶ ἡ γυνή, ἐάνπερ οἶδε τὸ γεγονός. Ἐὰν δὲ ἡ προτέρα ἠλέγχθῃ μοιχαλὶς κατὰ τὴν τῶν νόμων ἀκρίβειαν, καὶ ἐπέμφθῃ αὐτῇ ὑπὸ δικαστηρίου ῥεπούδιον, τότε δευτέραν λαμβάνων γυναῖκα ὁ διαζευχθεὶς ἐκείνης οὐκ ἐγκλητέος ἐστίν· ἡ δὲ ἐλεγχθεῖσα μοιχαλὶς οὐ μόνον οὐ λήψεται ἄνδρα, ἀλλ' εἰ καὶ τὰς νομῖμους διαδράσει ποινάς, τέως εἰς μοναστήριον προσκλαίειν πεμφθήσεται.

4) Ἑρώτησις· εἴπερ κέκτηται τις παλλακὴν, προσέλθῃ δὲ τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ τῷ μετὰ ἑτέρως εὐλογηθῆναι, μὴ ἐκστάς πρῶτον τοῦ τοιοῦτου σφάλματος, χρή ἀξιοῦσθαι τῆς εὐλογήσεως;

Ἀπόκρισις· πρῶτον χρή ἀπαλλατριῶσαι ἑαυτὸν τῆς παλλακῆς καὶ ποσῶς ἐγκρατεῦεσθαι, καὶ οὕτω ζητῆσαι τὴν μετὰ τῆς σώφρονος εὐλόγησιν· ἐπεὶ ἐτι πορνεύων μετὰ τῆς παλλακῆς, πῶς εἰσελεύσεται εἰς ναὸν Κυρίου καὶ ἀξιωθήσεται τῆς εὐλογίας, ἢ ἐπιλήψεται τῶν ἁγιασμάτων;

5) Ἑρώτησις· εἰ μοναχὸς τὸ μοναχικὸν ἀποθέμενος σχῆμα κρεωφαγήσει, λάβῃ δὲ καὶ γυναῖκα, εἴτα οὐ βούλεται ὑποστρέψαι καὶ τοῦ τοιούτου σχήματος καταζιωθῆναι, ποταποῖς ἐπιτιμίαις ἐστὶν ὑπεύθυνος;

Ἀπόκρισις· ὁ τοιοῦτος μετὰ πρῶτην καὶ δευτέραν παραίνεσιν, κατὰ φιλόανθρωπον λόγον, εἰ οὐκ ἐπιστρέφει μετὰ τοῦτο, οὐ μόνον τῆς ἐκκλησίας ἐκβληθήσεται, ἀλλὰ καὶ ἀναδεματισθήσεται.

6) Ἑρώτησις· ἐὰν ἱερεὺς ἀφορισθεὶς διὰ τὸ ἔχειν παλλακὴν, ἢ δι' ἄλλην αἰτίαν, καταφρονήσας [δὲ] τοῦ ἀφορισμοῦ, λειτουργήσῃ, ποίοις ἐπιτιμίαις ἐνέχεται;

Ἀπόκρισις· ἐάν φανερόν γέγονε τὸ ἔχειν παλλακὴν, καὶ ἡλέγχθῃ, καὶ οὕτως ἀφωρίσθῃ μόνον, μετὰ ταῦτα δὲ ἐλειτούργησεν, εἰ καὶ τοῦτο ἀληθές, καθαιρεῖται συνελεύσει ἐξ ἐπισκόπων· εἰ δὲ καὶ μετὰ τοῦτο πάλιν ἱερούργησῃ καὶ ἐλεγχθῇ, καὶ τῆς ἐκκλησίας ἐκκοπήσεται, καὶ ἔσται ἐκκήρυκτος, ἕως ἂν ἐπιγνούς τὰ ἑαυτοῦ, μετάνοιαν ἀληθῇ ἐπιδείξῃται· τότε γὰρ διὰ τὴν τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίαν εἰσδεχθήσεται ἐν τῇ τάξει τῶν μετανοούντων λαϊκῶν.

7) Ἑρώτησις· ἐάν τις ἄπαξ πορνεύσας βουληθῇ γενέσθαι ἱερεὺς, πρότερον ἐκστὰς τοῦ τοιοῦτου σφάλματος, χρὴ χειροτονεῖσθαι;

Ἀπόκρισις· εἰ ἔστι καὶ τοῦτο φανερόν καὶ ὁμολογούμενον παρὰ τοῦ πεπορνευκότος, εἰ μὲν οὐκ ἐχειροτονήθῃ, οὐδὲ χειροτονηθήσεται· εἰ δὲ ἐχειροτονήθῃ, παυθήσεται.

8) Ἑρώτησις· ἐάν τινες χριστιανοὶ συνεσθίωσιν ἄρμενίοις, παραγγελλόμενοι δὲ μὴ συνεσθίειν αὐτοῖς, καταφρονῶσι τῆς παραγγελίας, ποίοις ἐπιτιμίοις εἰσὶν ἔνοχοι;

[Ἀπόκρισις]· ὁ μακάριος Παῦλος, ἐάν τις φησιν, ἀδελφός ὀνομαζόμενος ἢ πόρνος, ἢ πλεονέκτης, ἢ εἰδωλολάτρης, ἢ λοῖδορος, ἢ μέθυσορ, ἢ ἄρπαξ, τῷ τοιοῦτῳ μηδὲ συνεσθίειν¹⁾. πολλῶν δὲ πλέον φημι αἰρετικῶν οὐ χρὴ συνεσθίειν· λέγει γὰρ ὁ ἀγαπητός Ἰωάννης καὶ περὶ αἰρετικῶν· εἴ τις ἔρχεται πρὸς ὑμᾶς καὶ ταύτην τὴν διδαχὴν οὐ φέρει, τοῦτῳ μηδὲ χαίρειν λέγετε²⁾, τουτέστι μηδὲ προσαγορεύετε ψιλῶς. Εἰώθαμεν γὰρ τοῖς μὲν γνησιωτάτοις τῶν φίλων καὶ συνεσθίειν, τοὺς δὲ πολλοὺς προσαγορεύειν ἢ ἐν συναντήσεσιν, ἢ καὶ διὰ γραμμάτων. Ὁ κοινωνῶν οὖν αἰρετικῶ ἀκοινώνητος ἔσται.

9) Ἑρώτησις· ἐάν τις μὴ ὢν ἱερεὺς, τῆς θείας λειτουργίας κατατολήσῃ, εἶτα ἀπελθὼν καὶ κλέψας λογισμὸν ἀρχιερέως, πρὸ τοῦ γενέσθαι διάκονος, χειροτονηθῇ ἱερεὺς, ποίοις ἐπιτιμίοις ἔσται ὑπεύθυνος;

Ἀπόκρισις· ὁ τοιοῦτος ἐπὶ τρισὶν ἁμαρτήμασιν οὐκ ἀθωωθήσεται· ὅτι μὴ ὢν ἱερεὺς ὡς ἱερεὺς ἐλειτούργησεν· ὅτι προσελθὼν, τὸν ἀρχιερέα ἠπάτησεν, ὡς δῆθεν διάκονος· καὶ ὅτι πρὸ τοῦ χειροτονηθῆναι διάκονος, τὴν χειροτονίαν τοῦ πρεσβυτέρου κατεδέξατο. Πλὴν ἐπεὶ διὰ πάντων εἰς τὴν ἱερωσύνην προσέπτασε, φαίνεται δὲ καὶ ἀμαρτύρως χειροτονηθεὶς, τῆς ἱερωσύνης ἀπογυμνωθήσεται.

10) Ἑρώτησις· ἐάν τις μοναχὸς ἢ παπᾶς κλέψῃ τίμιον ξύλον, καὶ τὸν μὲν χρυσὸν πωλήσῃ, τοῦτο δὲ πυρὶ παραδώσῃ, ποίοις ἐπιτιμίοις ἐνέχεται;

1) I Κορινθ. V, 11.

2) II Ιωαν. 10.

Ἀπόκρισις· τῷ τῆς ἱεροσουλίας ἐγκλήματι ἔνοχος ὁ τοιοῦτος γέγονε, καὶ ὡς ἱερόσυλος ἐπιτιμηθήσεται· τῷ γὰρ πυρὶ δοῦναι καὶ τὸ τίμιον ξύλον, πρὸς τὸ λαθεῖν τὴν ἱεροσουλίαν, οἶμαι, ἐπενόησεν.

11. Ἑρώτησις· ἐάν τις συμφθαρῇ σαρακηνῶ, δέξηται δὲ καὶ τὸ πτύσμα αὐτοῦ εἰς τὸ οἰκεῖον στόμα, ποίοις ἐπιτιμίοις ἔνοχος ἔσται;

Ἀπόκρισις· ὁ τοιοῦτος, ἀρσενοκοίτης· εἰ καὶ πλέον τί αὐτῷ πρόσεστι, τοῖς κατὰ τῶν τοιούτων φερομένοις ἐπιτιμίοις κανονισθήσεται.

12. Ἑρώτησις· ἐάν τις λεχὼ μὴ φθάσῃ πληρῶσαι τὰς μ' ἡμέρας, ἔστι δὲ ἅγιον Πάσχα, ὀφείλει μεταλαβεῖν; καὶ εἰ οὐκ ὀφείλει, ποιήσει δὲ τοῦτο, ποίοις ἐπιτιμίοις ἐνέχεται;

Ἀπόκρισις· οὐκ ὀφείλει μεταλαβεῖν, εἰ μὴ πολλάκις ὑποπτεύεται θάνατος· εἰ δὲ μεταλάβῃ ἐξ ἀγνοίας, καὶ μετρίως ἐπιτιμηθήσεται.

13. Ἑρώτησις· ἐάν τις συζευχθεὶς γυναικὶ λάβῃ τὴν τῆς εὐλογίας εὐχὴν, οὐ φθάσει δὲ συγκοιμηθῆναι αὐτῇ διὰ τὸ εἶναι ταύτην ἀνήλικον, ἀλλὰ τελευτήσῃ ἡ γυνή, εἴτα ἔλθῃ εἰς δεύτερον συνοικέσιον ὁ ἀνὴρ, τελευτήσῃ δὲ καὶ ἡ δευτέρα, χρὴ λαμβάνειν αὐτὸν καὶ τρίτην γυναῖκα καὶ εὐλογεῖσθαι;

Ἀπόκρισις· Τρίτη τότε λέγεται, ὅτε ἡ πρώτη καὶ ἡ δευτέρα μὴ ἀμφιβάλλεται· ἐνταῦθα δὲ ἡ λεγομένη πρώτη διὰ τὸ μὴ συγκοιτασθῆναι καὶ διὰ τὸ ἀνήλικον οὐδὲ γυνὴ σχεδὸν γέγονεν. Ὅμως εἰ μὲν οὐκ ἔλαβε τὴν λεγομένην τρίτην, οὐδὲ ἐπιτραπήσεται ταύτην λαβεῖν, διότι ἡ πρώτη, εἰ καὶ μὴ τῷ νόμῳ, ἀλλὰ τῇ θέσει γυνὴ γέγονεν· εἰ δὲ ἔλαβε τὴν τρίτην, συγγνώμης τινὸς ἀξιοθήσεται, κατὰγε τὴν ἐμὴν διάκρισιν.

14. Ἑρώτησις· ἐάν τινες μέλλωσι ποιεῖν ἀδελφοποιίας, ὀφειλομεν αὐτάς ποιεῖν, ἢ οὐ;

Ἀπόκρισις· ἡ λεγομένη ἀδελφοποίησις περιττὴ ἔστι καὶ ἀνθρώπων ἀγαπόντων μὲν δῆθεν, ἀνοητότερον δὲ διακειμένων· τὰ πολλὰ δὲ καὶ εἰς ἀμαρτήματα μέγιστα καταντᾷ. Ἔστι δὲ καὶ παραλογώτατον χωρὶς τούτου· πάντες γὰρ οἱ πιστοὶ ἀδελφοὶ ἐσμεν, καὶ ἀπὸ τοῦ θείου βαπτίσματος ἓνα πατέρα ἔχοντες τὸν θεόν. Καὶ τοιαύτη μὲν ἡ κατὰ χάριν ἀδελφότης· ἡ δὲ κατὰ φύσιν καὶ κατὰ νόμον, ἡγουν θέσιν, πατρὸς μεσιτεύοντος γίνεταί· ἐνταῦθα δὲ οὐ μεσιτεύει πατήρ, πῶς ἀδελφός; ἀδελφός γὰρ ἀδελφὸν οὐ γεννᾷ. Ἐπεταὶ δὲ τῇ φύσει καὶ ὁ νόμος.

15. Ἑρώτησις· ἐάν τις γυνὴ συνοικήσῃ μετὰ ἀρμενίου, χριστιανῆ οὔσα, καὶ οὐ προαιρεῖται ὁ ἀρμένιος προσελθεῖν τῇ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ, τί ὀφείλει ποιῆσαι;

Ἀπόκρισις· τὸ ἐξ ἀρχῆς ἀνυπόστατον οὐδὲ ἐρῶσθαι ποτε δύναται. Εἰ μὲν οὖν ἀμφοτέροι ἀρμένιοι ἦσαν ἐξ ἀρχῆς, εἴτα ἡ μὲν προσῆλθε τῇ

ἐκκλησίᾳ καὶ τὴν ὀρθοδοξίαν ἠρπάσατο, ὁ δὲ μένει αὐτῇ αἰρέσει, ἡ τούτων συνοίκτησις οὐ διασπασθῆσεται. Εἰ δὲ χριστιανὴ τις οὐσα συνώκησεν ἀρμενίῳ, τοῦτο οὐκ ὤφειλε γενέσθαι. Γενήσεται οὖν γυνὴ ἀκοινώνητος, ἕως ἂν ἀπὸ τοῦ αἰρετικοῦ διασπασθῇ. Εἰ γὰρ οὐδὲ χαίρειν χρὴ λέγειν τῷ αἰρετικῷ, πολλῶ μᾶλλον οὐ χρὴ συνοικεῖν.

16. Ἐρώτησις· ἐάν τις ὢν ἱερεὺς καταφρόνησῃ τοῦ τοιοῦτου ἀξιώματος καὶ ἔλθῃ εἰς δεῦτερον συνοικέσιον, εἶτα ἀποκαρῇ, χρὴ δέχεσθαι λογισμοὺς πνευματικῶν παιδίων, ἢ οὐ;

Ἀπόκρισις· τὴν ἀπόκαρσιν, οἶμαι, ὁ τοιοῦτος διὰ τοῦτο προεἰλετο, ἵνα τὸ ἴδιον κλαύσῃ ἁμάρτημα, καὶ οὐ χρὴ αὐτὴν περαιτέρω χωρεῖν· τὸ γὰρ δέχεσθαι λογισμοὺς ἱερατικῆς ἀξίας ἐστὶ, τῆς ἐχούσης τὸ διδόναι καὶ ἄφεσιν. Ὁ δὲ διὰ σαρκὸς ἐπιθυμίαν τῆς ἀξίας ταύτης καταφρονήσας, πῶς δύναται πάλιν αὐτὴν ἐπαναλαβεῖν;

[17] ¹⁾. Ἐρώτησις· εἰκὸς ἐστὶν ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ ἱερουργίᾳ ἱερέα καὶ διάκονον χειροτονηθῆναι; καὶ εἰπερ ἀκώλυτον, τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον, μετὰ δευτέραν καὶ τρίτην ἡμέραν εἰς ἱερέα τελειωθῆναι;

Ἀπόκρισις· ἓνα μὲν καὶ τὸν αὐτὸν ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ ἱερουργίᾳ χειροτονηθῆναι διάκονον καὶ ἱερέα οὐκ ἐστὶν εἰκὸς, ὅτι τοῦ κρατοῦντος ἐθους ἀπάγει καὶ τῆς ἀρχιερατικῆς τάξεως· οὐ γὰρ ἐν τῷ αὐτῷ τῆς θείας ἱερουργίας καιρῷ ὁ ἐπίσκοπος χειροτονεῖται, καὶ ὁ πρεσβύτερος, καὶ ὁ διάκονος, ἀλλὰ τῇ ἐκάστου τούτων χειροτονίᾳ ἴδιος ὑπάρχει καιρὸς· τῇ μὲν τοῦ ἐπισκόπου, μετὰ τὸν τρισάγιον εὐθὺς· τῇ δὲ πρεσβυτέρου, μετὰ τὸν χερουβικὸν ὕμνον καὶ τὴν ²⁾ τῶν ἁγίων εἰσχομιδὴν καὶ ἀπόθεσιν· τῇ δὲ τοῦ διακόνου, μετὰ τὴν τῆς θείας λειτουργίας τελείωσιν. Καὶ αὕτη ἡ τάξις τῶν χειροτονιῶν ἐν ταῖς ἀπανταχοῦ ἀγιωτάταις ἐκκλησίαις ὡς νόμος κρατεῖ. Ἐπεὶ δὲ πρῶτον εἰς ἕκαστος δέχεται τὴν τοῦ διακόνου χειροτονίαν, μετὰ ταῦτα δὲ τὴν τοῦ πρεσβυτέρου, τὸ τὸν αὐτὸν καὶ ἓνα ἐν μιᾷ λειτουργίᾳ χειροτονεῖσθαι διάκονον καὶ πρεσβύτερον, ἐξ ἀνάγκης μετατιθεμένου καὶ τοῦ τῆς χειροτονίας καιροῦ, ἀνατρέπειν τὴν τάξιν ἐστὶ καὶ ἄθετεῖν [τὸ] ἔθος ἐκκλησιαστικόν, ὅπερ ἄτοπον. Τὸ δὲ ἄλλον μὲν χειροτονηθῆναι πρεσβύτερον ἓνα, ἄλλον δὲ διάκονον ἓνα [εἰκὸς ἐστὶ,] ³⁾ πλείονας δὲ οἶμαι ἀνένδεκτον ἐν τῇ αὐτῇ καὶ μιᾷ λειτουργίᾳ, εἰ καὶ παρὰ κανόνος οὐχ εὖρηται κωλύμενον, ἀλλ' οὐδὲ τάξιν ἀνατρέπει τινὰ ἐκκλησιαστικὴν. Ἐπεὶ δὲ χρὴ τὸν χει-

1) См. сказанное въ концѣ предисловія.

2) Въ рукописи тѣ.

3) Поставленное въ скобки прибавлено по требованію смысла и въ параллель съ дальѣйшимъ выраженіемъ о рукоположеніи, на одной литургіи, разныхъ лицъ—одного во священники, другого въ діаконы: ἐνδεχόμενον γίνεται.

ρωτονούμενον μετὰ τὴν χειροτονίαν τῆς αὐτοῦ λειτουργίας ἐνεργῆσαι τινά, τῇ αὐτοῦ τάξει ἀνείκοντα, καὶ τὸν μὲν χειροτονηθέντα διάκονον προτρέψασθαι τὸν λαὸν πρὸς εὐχαριστίαν μετὰ τὴν θεϊαν μετάληψιν, καὶ εἰς ἀκρόατιν τῆς τελευταίας εὐχῆς προσκαλέσασθαι, τὸν δὲ πρεσβύτερον, τὴν τελευταίαν ἀποδοῦναι εὐχὴν καὶ τῆς ἱερᾶς εὐλογίας μεταδοῦναι τῷ λαῷ, εἰς μὲν πρεσβύτερος χειροτονούμενος καὶ εἰς διάκονος κατὰ ταῦτόν, ἑκάτερος ἐνεργεῖ τὰ οἰκεῖα, παρὰ τοῦ ἑτέρου μηδὲν ἐμποδιζόμενος. Εἰ δὲ πλείονες τοῦ ἑνὸς χειροτονοῦντο πρεσβύτεροι, ἢ διάκονοι πλείονες, πάντως ¹⁾ ἑνὸς ἐκ τῶν ἱερέων καὶ ἑνὸς ἐκ τῶν διακόνων ἐπευχομένων τὰ τῇ ἰδίᾳ τάξει κατὰλληλα εἰς ἐπήκοον τοῦ λαοῦ, οἱ λοιποὶ ἐξῆλθον, οὐδὲν ἱερολογήσαντες· κἀνθεὺθεν ἐκεῖνο μὲν ἐνδεχόμενον γίνεται, τοῦτο δὲ, ὡς εἶπον, ἀνένδεκτον. Ἀλλὰ καὶ τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον χειροτονηθῆναι καὶ πρεσβύτερον μετὰ τρίτην, ἢ δευτέραν, ἢ καὶ μετὰ μίαν ἡμέραν, τέλειον κατὰ χρόνον, ἥτοι ἐτῶν τριάκοντα, καὶ μὴ κατὰ τι ἕτερον κωλυόμενον, οὐδεὶς μὲν κανὼν κωλύει ῥητῶς, εἰ μὴ τις ἐκεῖνο ἐξ[ηγ]ῇ ²⁾, ὅπερ ὁ θεολόγος ἐν τῷ εἰς πεντηκοστὴν λόγῳ περὶ τοῦ ἐπτά [φησὶν] ἀριθμοῦ· «ἐν ἐπτά ἡμέραις ὁ ἱερεὺς τελειούμενος»· ἀλλὰ τοῦτο οὐ νομοθετοῦντος ἐστὶ τῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἀπαριθμουμένου, δι' ὅσον ἐν τῇ παλαιᾷ τιμώμενος εὐρίσκεται ὁ ἐπτά ἀριθμός· διὸ ἐπάγει· «ἐν ἐπτά δὲ ὁ λεπρὸς καθαιρούμενος» ³⁾. Εἰ δὲ τὸ τοῦ ἱερέως ὄνομα ἐπὶ μόνου τοῦ πρεσβυτέρου, καὶ οὐχὶ τοῦ διακόνου ἐκδεχόμεθα, τὸ «ἐν ἐπτά ἡμέραις ὁ ἱερεὺς τελειούμενος» οὐ κωλύει τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον ἐντὸς ἐπτά ἡμερῶν χειροτονηθῆναι καὶ πρεσβύτερον ⁴⁾. Ἀλλὰ καὶ τὸ «τελειούμενος» οὐ πρὸς τὴν τοῦ πρεσβυτέρου χειροτονίαν τε καὶ ἀξίαν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐνεργεῖαν ἀφορᾷ· τελειοῦται μὲν γὰρ αὐτίκα χειροτονούμενος διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ ἀρχιερέως, καὶ διὰ τῆς ἐπ' αὐτόν ἐπιφοιτήσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος καὶ τῆς τῶν ἀχράντων μυστηρίων μεθέξεως, καὶ τελείος ἐστὶν ἱερεὺς καὶ πρεσβύτερος, καὶ ὅλον ἔχει τὸ χάρισμα, καὶ οὐκ ἐλλιπές. Ὁ δὲ θεολόγος περὶ τῆς μετὰ τὴν χειροτονίαν ἱεουργικῆς ἐνεργείας καὶ τῆς κατ' αὐτὴν φησὶ τελειώσεως· τῷ γὰρ ἄρτι χειροτονηθέντι ἱκανὸν ἐνομίσθη πρὸς τὴν κατ' ἐνεργεῖαν τελειώσιν ἢ δι' ἐπτά ἡμερῶν ἐν ταῖς ἱεουργίαις πείρα τε καὶ τριβή. Δεῖ γὰρ τὸν τέλειον, καὶ τῶν ἱεουργικῶν ἔργων πείραν ἔχειν ἱκανήν· ὁμῶς περὶ τῶν τοιούτων οὐκ ἀποφαινομαι, ἀλλ' ἅπερ ὁ λόγος δίδωσιν, ἀπεκρινάμην. Πλήν

1) Въ рукописи πάντος.

2) Ркп. ἐξεῖ.

3) См. Migne, Patrolog. graec. t. 36, col. 438.

4) Эдѣсь въ рукописи внесена въ текстъ отвѣта схолія: σημειῶσαι ταῦτα, κοτο-
рая въ оригиналѣ писца, безъ сомнѣнія, стояла на полѣ.

μὴ ὄντος τοῦ κατεπεύγοντος, ποία ἀνάγκη ἐν μιᾷ ἱερουργίᾳ χειροτονεῖν πρεσβύτερον καὶ διάκονον, ἢ τὸν σήμερον χειροτονηθέντα διάκονον, αὖριον χειροτονηθῆναι πρεσβύτερον, ἢ μετὰ τὴν αὖριον; τάχα γὰρ προσήκει καὶ αὐτόν ἐν ταῖς τοῦ διακόνου ἐνεργείαις γενόμενον ἐντριβῆ δι' ἑπτὰ ἡμερῶν τὸ ἐλάχιστον, οὕτως ἐλθεῖν ἐπὶ τὴν τοῦ πρεσβυτέρου χειροτονίαν, εἴ γε δοκιμασίας μὴ δέοιτο πλείονος ¹⁾).

Α. ΠΑΒΛΟΒΉ.

1) Въ концѣ отвѣта приписана слѣдующая замѣчательная сκολія: 'Ο ἀγιώτατος πατριάρχης κύρ 'Αρσένιος, τὴν σήμερον χειροτονηθεὶς διάκονος, καὶ τῇ μετ' αὐτὴν πρεσβύτερος, καὶ τῇ μετ' ἐκείνην πατριάρχης κεχειροτόνηται. Καὶ ὁ Βουλγαρίας κύρ Λέων, ὡς ἐν ταῖς αὐτοῦ ἐπιστολαῖς εὖρον, τὸν Κοψόχειλον 'Ιωάννην τὸν Πεπαγομένον, διάκονον ὄντα, τῷ σαββάτῳ χειροτονήσας πρεσβύτερον, τῇ ἐξῆς κυριακῇ ἐπίσκοπον τοῦ Γραβενοῦ κεχειροτόνηκε. Ταῦτά φησιν ὁ Κυζίκου Θεόδωρος, καλόγηρος ὢν τοῦ πατριάρχου κύρ 'Αρσενίου. Ο поставленіи патриарха Арсенія (1261 г.), согласно съ настоящей скойіей, говорить и Георгій Акрополитъ (см. Гедевъ, Патриархическія πίνακες, σ. 392). Упоминаемый авторомъ скойіи письма Льва болгарскаго (ок. полов. XI в.), къ сожалѣнію, теперь не извѣстенъ.

4.

Синодальный актъ Константинопольскаго патріарха Михаила Анхіала 1171 года о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Мануилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги.

По свидѣтельству Никиты Акомината, императоръ Мануиль Комнинъ, когда у него родился давно ожидаемый сынъ и наслѣдникъ престола Алексѣй, немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ жители столицы приведены были къ присягѣ на вѣрность порфирородному младенцу, который съ самаго дня рожденія объявленъ былъ императоромъ¹⁾. А издаваемый нами синодальный актъ показываетъ, что почти въ то же самое время, именно въ 1171 году, наравнѣ со всѣми гражданами, обязаны были дать такую же присягу и всѣ находившіяся въ Константинополѣ духовныя власти, начиная съ патріарха, и что эта присяга предназначалась и на будущее время для каждого вновь поставляемаго архіерея. Это было чрезвычайною мѣрою охраны интересовъ царствующей династіи. До Мануила Комнина архіереи не были обязаны къ формальной вѣрноподданнической присягѣ императору и его наслѣднику. Обычай требовалъ только, чтобы каждый новопоставленный іерархъ представлялся императору и произносилъ предъ нимъ особую молитву о его благополучномъ, многолѣтнемъ, мирномъ внутри, побѣдоносномъ воннѣ царствованіи и о сохраненіи царскаго престола въ его родѣ до конца вѣковъ²⁾. Но извѣстно, что

1) См. Исторію Никиты въ греческой патрологіи Миня, т. 139, столб. 516. У Никиты не указанъ годъ рожденія Алексѣя II Комнина. Но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что это было въ 1170 году. См. Muralt, *Essai de chronographie byzantine*, t. II, p. 195.

2) Текстъ этой молитвы напечатанъ въ изданіи Габерта: *Ἀρχιερατικὸν εἰς τὴν Ποντιφικαὴν ἐκκλησίαν γραεσαе*, p. 497—498.

никакія присяги не спасли Мануилова наслѣдника отъ другого претендента на императорскій престолъ: Алексѣй Комнинъ, оставшійся по смерти отца (въ 1180 г.) 10-ти лѣтнимъ мальчикомъ, на третьемъ году своего номинальнаго царствованія былъ задушенъ двоюроднымъ братомъ своимъ Андроникомъ Комниномъ, хотя и этотъ узурпаторъ далъ покойному Мануилу присягу на вѣрность его наслѣднику. Повидимому, присяга эта повторена была Андроникомъ и его приверженцами и самому юному императору. По крайней мѣрѣ сохранилось извѣстіе, что въ 1182 году Алексѣй II Комнинъ, по поводу какого-то заговора, участниками котораго были «великіе и высокіе начальники», издалъ указъ (*σημείωμα*), предписывающій считать этотъ заговоръ не преступленіемъ противъ величества (*καδυσίωσις*), а законною клятвою въ пользу царя¹⁾. И все это—почти наканунѣ насильственной смерти вѣнценоснаго юноши отъ рукъ присяжной его охраны!

Можно навѣрное сказать, что форма архіерейской вѣрноподданнической присяги, составленная по требованію Мануила Комнина въ интересахъ его династїи, вышла изъ употребленія вмѣстѣ съ прекращеніемъ этой династїи. По крайней мѣрѣ въ чинопослѣдованіи архіерейской хиротонїи, употреблявшемся въ греческой церкви до самаго паденія византійской имперїи, удержалась только прежняя форма клятвеннаго обѣщанія, по которой новопоставляемый архіерей обязывался свято сохранять догматы и преданія Вселенской церкви, соблюдать церковный миръ и повиноваться установленнымъ въ церкви высшимъ властямъ (патріарху или митрополиту),— и больше ничего²⁾. Но еще въ XIV вѣкѣ у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей сохранялась память о какомъ-то синодальномъ «томѣ», изданномъ при Мануилѣ Комнинѣ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ злоумышляющіе противъ его сына и наслѣдника Алексѣя подвергались церковной анаемѣ. Свидѣтельство объ этомъ «томѣ» находится, наприимѣръ, въ одномъ изъ приложеній къ извѣстному Шестокнижію Арменопула³⁾. Мы думаемъ, что это свидѣтельство относится именно къ издаваемому нами синодальному акту. Правда, въ немъ прямо не изрекается анаема, которую читалъ въ своемъ «томѣ» Арменопулъ, но онъ легко могъ понять

1) Содержаніе этого указа изложено не совсѣмъ ясно въ толкованіи Вальсамона на 84 правило Трульскаго собора. См. Συντάγμα, т. 2, стр. 383. Ср. Zachariae, Ius graeco-romanum, pars III, p. 507.

2) См. эту форму въ цит. изд. Габерта, стр. 495—496.

3) См. въ Геймбаховомъ изданіи Шестокнижія (1851 г.), стр. 822.

въ такомъ смыслѣ слѣдующія слова предлагаемаго нами памятника: Καὶ ὃν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράχισται, τὸν αὐτὸν καὶ ὁ τὴν πρὸς τὸ βασιλεῖον κράτος πίστιν ἐξομολογούμενος, καὶ δολερῶς καὶ ὑποούλως πρὸς αὐτὸ διακείμενος, ἀνάξιός ἡμῖν δοκεῖ καὶ ἀπὸ Χριστοῦ κεκλησθαι καὶ ὀνομάζεσθαι, εἴπερ δὴ χριστὸς Κυρίου¹⁾ καὶ ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους καὶ τὸ διάδημα περικείμενος. То есть: «Какъ отрешившійся отъ вѣры въ божественное изгоняется изъ общества православныхъ, такъ и давшій клятву на вѣрность царской власти, но расположенный къ ней злонамѣренно и враждебно кажется намъ недостойнымъ называться по имени Христа, если и носящій царскій вѣнецъ и діадиму несомнѣнно (δὴ) есть помазанникъ Господень».

Издаваемый синодальный актъ (а издается онъ по рукописи Московской синодальной библиотекѣ № 33, л. 89 об.) не лишенъ значенія и для русской церковной исторіи. Въ числѣ членовъ патріаршаго синода, на которомъ составленъ былъ этотъ актъ, мы видимъ и русскаго митрополита Михаила. Отсюда само собою слѣдуетъ, что и этотъ іерархъ, какъ природный грекъ, считался подданнымъ своего отечественнаго василевса, хотя Русь имѣла своихъ независимыхъ государей. Это — во-первыхъ. А во-вторыхъ: имя русскаго митрополита Михаила, занимавшаго свою кафедру въ 1171 г., изъ русскихъ источниковъ вовсе неизвѣстно. Въ нашихъ лѣтописяхъ содержатся только слѣдующія данныя о русскихъ митрополитахъ послѣднихъ трехъ десятилѣтій XII вѣка: подъ 1169 годомъ въ послѣдній разъ упоминается митрополитъ Константинъ²⁾, а подъ 1182 годомъ въ первый разъ названъ митрополитъ Никифоръ (II). Такимъ образомъ имя Михаила должно стоять между этими двумя именами. Лѣтописи молчатъ объ немъ, вѣроятно, потому, что онъ прожилъ на Руси очень недолго и ничѣмъ не ознаменовалъ своего кратковременнаго здѣсь пребыванія.

1) Названіе императоровъ χριστὸς Κυρίου, какъ въ Библии называются іудейскіе цари, первосвященники и пророки, было довольно употребительнымъ у византійскихъ писателей эпохи Комниновъ. См. наприм. толкованія Вальсамона на 69-е правило Трульского собора и на 12-е Анкирского. Σύνταγμα, т. 2, стр. 467 и т. 3, стр. 44.

2) Подъ этимъ именно годомъ стоитъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ начальной лѣтописи рассказъ о судѣ митрополита Константина надъ Ростовскимъ епископомъ Теодоромъ; а въ Ипатьевскомъ спискѣ тотъ же рассказъ поставленъ подъ 1172 годомъ. Но извѣстно, что хронологія этого послѣдняго списка болѣе чѣмъ сомнительна.

Τόμος τῆς πρὸς τὸν βασιλέα κῡρ Μανουήλ ἐγγραφῆς τῶν τότε ἀρχιερέων.

Μηνὶ μαρτίῳ κδ', ἡμέρᾳ δ', ἰνδικτιῶνος δ', προκαθημένου τοῦ ἀγιοτάτου ἡμῶν δεσπότη τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῡρ Μιχαήλ ἐν τοῖς δεξιοῖς Ἀλεξιακοῖς κατηχομενεῖσι, συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἀγιοσύνῃ αὐτοῦ ἱερωτάτων ἀρχιερέων, Στεφάνου Καισαρείας, Νικολάου Ἐφέσου, Κωνσταντίνου Χαλκηδόνος, Νικήτα Μελιτηνῆς, Ἰωάννου Κλαυδίουπόλεως, Βασιλείου Νεοκαισαρείας, Λουκά Μωκισοῦ, Ἰωάννου Κρήτης, Πέτρου Μιτυλήνης, Ἐπιφανίου Φιλίππων, Κωνσταντίνου Εὐχαίτων, Μιχαήλ Ῥωσίας, Βασιλείου Μαδύτων, Λέοντος Δίστρας, Θεοδώρου Μηθύμνης, Βασιλείου Μεσημβρίας, Θεοδώρου Σηλυβρίας, Νικήτα Μαρωνείας, Βασιλείου Παρείου, Μιχαήλ Κίου, Ἰωάννου Κυφέλλων,, Δημητρίου Νίκης, Κωνσταντίνου Βρύσεως, καὶ Μιχαήλ Δέρκου, παρισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων δεσποτικῶν ἀρχόντων.

Θεὸν ὁρθῶς σέβεσθαι, μετὰ δὲ καὶ βασιλέα τιμᾶν, καὶ εἰλικρινῇ πίστιν φυλάττειν πρὸς ἅμῳ πάντας τοὺς εὐσεβεῖν βεβουλομένους, νόμος ἀνθρώποις ἅπασιν εὐσεβοῦσι περὶ τὸ θεῖον, ὡς ἀναγκαίως, πρόπαλαι τέθειται. Δυσὶν γὰρ ὄντοιν τούτοις πάσης ὑπερκειμένονιν¹⁾ ἀνθρωπίνης τιμῆς, ἐν ἴσῳ κεῖται πάντως ἡ τῆς ὀφειλομένης περὶ ταῦτα πίστεως ἐντολή. Ὁ γὰρ Θεὸς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐν ἅπασι, τοῦτ' ἐπὶ γῆς μετὰ Θεὸν ἐν τοῖς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἐπικράτειαν τὸ βασιλικὸν ὕψος τε καὶ ἀξίωμα. Καὶ ὃν τρόπον ὁ τὴν περὶ τὸ θεῖον πίστιν ἀπαρνησάμενος τῆς τῶν ὀρθοδόξων ὁμηγύρεως ἐξωστράχισται, τὸν αὐτὸν καὶ ὁ τὴν πρὸς τὸ βασιλεῖον κράτος πίστιν ἐξομολογούμενος καὶ δολερῶς καὶ ὑπούλως πρὸς αὐτὸ διακείμενος, ἀνάξιος ἡμῖν δοκεῖ καὶ ἀπὸ Χριστοῦ κεκλησθαι καὶ ὀνομάζεσθαι, εἴπερ δὴ Χριστὸς Κυρίου καὶ ὁ τὸ στέφος τοῦ κράτους καὶ τὸ διάδημα περικείμενος. Ἐπεὶ οὖν οὕτω ταῦτ' ἔχει, καὶ ἀπαραίτητον χρέος ἕκαστος ἔχομεν ἐνθεὸν πίστιν καὶ πρὸς τὸν κραταῖον καὶ ἅγιον ἡμῶν βασιλέα φυλάττειν διὰ παντός, ἴσως μὲν οὐδὲ προτροπῆς ἐγγράφου τὸ ρηθισόμενον εὐγνώμοσιν ὑπηκόοις ἄξιον ἔδοξε πώποτε. Τί γὰρ ἂν ἄλλος καθ' ἑαυτὸν ἐνδοιάσειε²⁾, καὶ γραφῇ καὶ λόγῳ καὶ ἔργῳ καθομολογεῖν τε καὶ ἀσφαλιζεσθαι, ὡς οὐκ ἂν ποτε ἐναντιωθεῖται τοῖς τανῦν δεδογμένοις τῷ θεοφρουρητῷ ἡμῶν αὐτοκράτορι, ἐπ' εὐνομίᾳ καὶ συντηρήσει καὶ φυλακῇ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἡμῶν πολιτείας, πρὸς δὲ καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ὀρθοτομίας καὶ καταστάσεως; Ὅμως δὲ τὸ καλὸν ἐπισκευάζοντες ἰσχυρότερον, συνοδικῶς

1) Въ рукописи: ὑπερκειμένονιν.

2) Не нужно ли читать: τίς γὰρ ἂν ἄλλως κ. ἐ. ἐνδοιάσειε?

Византийскій Временникъ.

τὰ παρόντα διατιθέμενα, ἐφ' ᾧ καὶ διοριζόμεθα, τοῦ λοιποῦ πάντας¹⁾ τοὺς εἰς ἀρχιερωσύνης ὕψος ἀνάγεσθαι μέλλοντας, ἀγιωτάτους τε φαμέν πατριάρχας, ἱερωτάτους μητροπολίτας, πρὸς δὲ τούτοις καὶ θεοφιλεστάτους ἀρχιεπισκόπους καὶ ἐπισκόπους, τὴν αὐτὴν διδόναι ἀσφάλειαν καὶ περὶ τῆς εἰς τὸν κραταῖον καὶ ἁγίον ἡμῶν βασιλέα εἰλικρινεστάτης πίστεως, ἣν καὶ περὶ τοῦ κατ' αὐτὸν ὀρθοδόξου φρονήματος ἕκαστος δίδωσι, καὶ μὴ ἄλλως ἀρχιερατικῆς χειροθεσίας καταξιῶσθαι, εἰ μὴ κατάδηται πρότερον στοιχεῖν καὶ αὐτὸς ταῖς ἐν τῷ χθές που καὶ πρότριτα συντεθέντι ὀρκωμοτικῷ ἀναταττομέναις κατὰ ῥητὸν διασιτίξεσι, ταῖς καὶ ἐχούσαις οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων· «Ὁμαλογῶ διὰ τῆς παρούσης μου ἐγγραφῆς, ἵνα φυλάττω πρὸς σε τὸν κραταῖον καὶ ἁγίον μου αὐτοκράτορα τὸν βασιλέα καὶ πορφυρογέννητον κύρ Μανουὴλ τὸν Κομνηνόν, καθαρὰν πίστιν καὶ εὐνοίαν, καθὰ χρεωστῶ τοῦτο ὑπὸ φυσικοῦ καὶ νομικοῦ χρέους· καὶ ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸν ὀρισμὸν καὶ τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς ἁγίας βασιλείας σου, κατὰ παντός ἀνθρώπου ἐναντιουμένου τῷ παρόντι ὀρκῳ. Εἰ δὲ συμβῇ τὸ κοινὸν τῶν ἀνθρώπων ἀποδοῦναί σε χρέος, ἵνα ἔχω ἀπεντεῦθεν χωρὶς ἀμφιβολίας οἰασδήτινος, ἥ χρεῖας ἐτέρου ὀρκου, τὸν περιπόδητον υἱὸν τῆς ἁγίας βασιλείας σου τὸν περιφανέστατον πορφυρογέννητον καὶ βασιλέα κύρ Ἀλέξιον, αὐτοκράτορα βασιλέα ἀντί σου, καὶ φυλάσσω καὶ ἐπ' αὐτῷ τὴν αὐτὴν καθαρὰν πίστιν καὶ εὐνοίαν. Ἐὰν δὲ συμβῇ, σοῦ τελευτήσαντος, ἀνηβὼν ἔτι εἶναι τὸν περιπόδητον υἱὸν τῆς βασιλείας σου κύρ Ἀλέξιον, καὶ μὴ φθάσαι τὸν ἐξακαδέκατον χρόνον, πρὸς αὐτὸν μὲν ἵνα φυλάσσω καθαρὰν πίστιν καὶ εὐνοίαν, σωζομένης δὲ τῆς πρὸς αὐτὸν πίστεως καὶ εὐνοίας μου καὶ τῆς τιμῆς τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς περιποδήτου αὐγούστης τῆς ἁγίας βασιλείας σου κυρᾶς Μαρίας, εἴπερ τὴν μοναχιστὴν (sic) στολὴν φορέσει καὶ ἀποκαρῇ ἀπεντεῦθεν κανονικῶς, καὶ φυλάσσει τὴν τιμὴν τῆς βασιλείας σου καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς, μέχρι ἂν οὗτος φθάσῃ εἰς τὸν ἐξακαδέκατον χρόνον. Ἐὰν δὲ ὁ τοιοῦτος υἱὸς τῆς βασιλείας σου, ἔτι ζώσης τῆς βασιλείας σου, ἥ καὶ μετὰ ταῦτα ἅπαις παρέλθοι, καὶ ὕπαισι τῇ βασιλείᾳ σου ἕτερον ἄρρεν παιδίον, ἵνα ἔχω αὐτὸ βασιλέα αὐτοκράτορα, καὶ οὐκ ἐφθάσε στεφθῆναι, καὶ σπουδάζω ἀποκαταστῆναι αὐτὸ εἰς τὸ στέμμα τῆς βασιλείας ταύτης τῶν Ῥωμαίων, καὶ φυλάσσω καὶ ἐπ' αὐτῷ ὁμοίως τὴν αὐτὴν γνησίαν πίστιν καὶ εὐνοίαν, μετὰ τῆς αὐτῆς διασιτίξεως τῆς ἐπὶ τῇ δηλωθείσῃ αὐγούστη τῆς ἁγίας βασιλείας σου καὶ μητρὶ αὐτοῦ. Ἐὰν δὲ ἡ αὕτη περιπόδητος αὐγούστα τῆς ἁγίας βασιλείας σου, ἥ οὐκ ἐν τοῖς ζῶσι τότε ἐστίν,

1) Въ рукописи: πάντως.

ἡ οὐχ οὕτω διάγει, ἀπὸ τοῦ χρέους μὲν τοῦ εἶναι εἰς τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα αὐτῆς ὀφείλω εἶναι ἐλεύθερος· ἵνα δὲ φυλάσσω τὴν πρὸς τὸν αὐτὸν υἱὸν αὐτῆς πίστιν καὶ εὐνοίαν καθαρὰν, καὶ ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν ἀνθρώπων τῆς βασιλείας σου, οἷς μέλλει ἐπιτρέψαι ἡ βασιλεία σου τὴν οἰκονομίαν καὶ ἀναγωγὴν τοῦ ῥηθέντος περιφανεστάτου πορφυρογεννήτου. Ἐὰν δὲ καὶ οἱ τοιοῦτοι ἐπιλείψωσιν, ἵνα ὑπάρχω τῆς αὐτῆς βουλῆς καὶ τοῦ θελήματος [μετὰ] τῶν μελλόντων τηνικαῦτα ἀπὸ κοινῆς βουλῆς προκριθῆναι ἐτέρων ἀνθρώπων εἰς ἀναπλήρωσιν τοῦ τόπου τῶν δηλωθέντων. Σπουδάζω δὲ ἐπὶ πᾶσι παντοίως εἰς τὰ συμφέροντα τῇ τιμῇ τοῦ περιποδήτου σου υἱοῦ καὶ τῆς Ῥωμανίας, κατὰ τὸν ἑγγραφον ἢ ἀγραφον ὀρισμὸν τῆς βασιλείας σου· εἰ δὲ συμβῇ, σοῦ τελευτήσαντος, μήτε τὸν υἱὸν σου τὸν βασιλέα καὶ περιφανέστατον κῦρ Ἀλέξιον περιεῖναι, μήτε ἕτερον ἄρρενα παῖδα τῆς βασιλείας σου, ἵνα ὑπάρχω εἰς τὸν ὀρισμὸν καὶ τὸ θέλημα καὶ τὸ πρόσταγμα τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιήσω, καθὼς ἂν διορίσῃται ἡ βασιλεία σου ἐγγράφως ἢ ἀγράφως, ἡ περὶ τῆς περιποδήτου σου θυγατρὸς τῆς περιφανεστάτης ταύτης κυρᾶς Μαρίας, τῆς νῦν περιούσης καὶ τοῦ μέλλοντος συζευχθῆναι αὐτῇ νομίμῳ γάμῳ, εἴπερ ἐνταῦθα μέλλει εἶναι σὺν αὐτῇ καὶ κρατεῖν ῥωμαϊκὴν διαγωγὴν καὶ ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν, καθὼς καὶ ἡ βασιλεία σου, ἡ περὶ ἐτέρας θυγατρὸς τῆς βασιλείας σου, ἐὰν περίεστί σοι, ἡ περὶ ἄλλης τινὸς οἰκονομίας ὀρισθησομένης παρὰ τῆς βασιλείας σου. Ἐὰν δὲ ἐπὶ τισι τῶν δηλωθέντων κεφαλαίων δισταγμὸς οἰοσθῇτις, ἡ ἀμφιβολία ἐπιγένηταί μοι, ἀπεντεῦθεν ἵνα σπουδάζω ἀναφέρειν τὰ περὶ τούτου, καὶ οὕτως ἵνα ἀπενθύνω ἑμαυτὸν εἰς τὴν περὶ τούτων ἐρμηνείαν καὶ τὸν ὀρισμὸν τῆς βασιλείας σου, καὶ ποιῶ κατ' αὐτά. Καὶ ὡς φυλάξω ταῦτα πάντα, ἅπερ ὁμολογῶ διὰ τῆς παρούσης μου ἐγγραφῆς σῶα καὶ ἀπαράδραυστα, ἐκτὸς δόλου καὶ πάσης περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός, οὕτως εἴη μοι καὶ τὸ θεῖον ἔλεον. Εἶχε τό· μηνὶ μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος δ', ἔτους ς,χοθ.

Ἡ ὑπογραφή· Μιχαὴλ, ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης. Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ ὢν εἰς τοὺς αἰῶνας, οὐ ψεύδομαι ἐγγραφόμενος καὶ ὁμολογῶν διὰ τῆς παρούσης μου γραφῆς, φυλάσσειν ἀναλλοίωτον καὶ ἀπαράδραυστον τὸν ἀναγεγραμμένον ὄρκον κατὰ πᾶσαν αὐτοῦ τὴν δύναμιν καὶ περίληψιν, διχα δόλου καὶ περινοίας ἢ παρερμηνείας τινός.

Α. ΠΑΒΛΟΒΉ.

АКТЫ такъ называемаго Послѣдняго Софійскаго собора (1450 г.) и ихъ историческое достоинство.

Съ отрывками актовъ Послѣдняго Софійскаго собора первый познакомилъ ученый міръ Левъ Алляцій въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «De Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione»¹⁾; первое же и единственное до сихъ поръ полное ихъ изданіе сдѣлано патриархомъ іерусалимскимъ Досиѳеемъ въ «*Τόμος Καταλλαγῆς*»²⁾.

Левъ Алляцій не призналъ актовъ собора подлинными въ виду, главнымъ образомъ, тѣхъ историческихъ анахронизмовъ, которые допущены уже въ самомъ заглавіи ихъ. Тогда на защиту этихъ актовъ выступилъ ихъ издатель—патріархъ Досиѳей. Онъ опровергъ одно за другимъ всѣ 14 доказательствъ Алляція относительно неподлинности названныхъ актовъ, и самую сильную аргументацію Алляція, основанную на явныхъ анахронизмахъ и историческихъ ошибкахъ заглавія, уничтожилъ тѣмъ простымъ оружіемъ, что заглавіе актовъ въ томъ видѣ, какъ оно приводится у Алляція, призналъ умышленно извращеннымъ латинянами съ цѣлю подорвать авторитетъ актовъ. Въ этомъ легко-де можно убѣдиться изъ заглавія его (Досиѳея) изданія, которое сдѣлано по лучшимъ, не подвергшимся искаженію, рукописямъ³⁾.

1) col. 1380.

2) стр. 454.

3) Δοσιθέου, Περί τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριάρχουσάντων, стр. 915. Приводимъ здѣсь заглавія актовъ Софійскаго собора по изданіямъ Алляція и Досиѳея, чтобы яснѣе была видна разница между ними.

Заглавіе актовъ по изданію Алляція: Ἐντεῦθεν τὸ βιβλίον ἀπάρχεται τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ὑστάτης Συνόδου ἐν τῇ Ἀγίᾳ Σοφίᾳ ἐπιτελεσθείσης μετὰ τὴν γένεσιν τοῦ ψευδοσυλλόγου Φλωρεντίνου, ἐνὸς ἐνταυτοῦ διχαστήματι καὶ ἡμίσεως καὶ μετὰ τὴν τελευταίαν τοῦ λατινόφρονος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἀπατηθέντος

Одновременно, но независимо отъ Досиоея, появился на западѣ сильный защитникъ актовъ Софійскаго собора — многоученный Адамъ Зерникавъ, посвятившій въ своемъ сочиненіи объ исхожденіи Св. Духа защитѣ ихъ подлинности обширное разсужденіе, которое Евгеній Вулгарисъ, переводчикъ сочиненія Зерникава на греческій языкъ, пополнилъ примѣчаніями изъ Досиоея¹⁾.

Съ тѣхъ поръ подлинность актовъ Софійскаго собора находится внѣ всякаго сомнѣнія для православныхъ²⁾, и особенно греческихъ, богослововъ и ученыхъ, и нашла даже защитниковъ, или по крайней мѣрѣ менѣе строгихъ критиковъ, среди самихъ латинянъ³⁾, большинство которыхъ, разумѣется, и до сихъ поръ держится мнѣнія Алляція. Однако ни одинъ, сколько мы знаемъ, не только изъ православныхъ, но и изъ западныхъ ученыхъ не взялъ на себя труда еще разъ изслѣдовать этотъ, почти открытый до настоящаго времени, вопросъ. Мнѣнія, которыя высказываются иногда за или противъ актовъ Софійскаго собора, заимствуются почти исключительно у Досиоея и Алляція, смотря по тому, которому изъ двухъ отдается предпочтеніе. А между тѣмъ окончательное рѣшеніе вопроса о подлинности этихъ актовъ чрезвычайно важно и необходимо. Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ судьба самого Софійскаго собора. Вѣдь про него мы знаемъ исключительно изъ актовъ. Кромѣ того, еще до сихъ поръ многіе ученые продолжаютъ основываться на этихъ актахъ въ своихъ сужденіяхъ о разныхъ историческихъ событіяхъ, каковы, напр., смерть Марка Ефесскаго, избраніе въ патріархи Аѳанасія II и др.

Поэтому, думаемъ, будетъ далеко не бесполезнымъ дѣломъ послѣ

ὁπὸ τῶν Ἰταλῶν ἐπὶ βοήθειά καὶ ἐπὶ τελευτῆς συμφρονήσαντος τῷ ὀρθοδόξῳ δόγματι, ἐπὶ τοῦ ὀρθοδόξου υἱοῦ αὐτοῦ Κωνσταντίνου. Ἐξευλήθη ἐκ τῶν τῆς βιβλιοθήκης ἰδιοχείρων Κωνσταντίνου τοῦ Ασχαρέως, τοῦ ὄντος σοφωτάτου, καὶ τὴν ἀνεπτυγμένην γραμματικὴν διδάξαντος ἐπιταγῇ τοῦ σοφωτάτου τοῦ Βυζαντίου πατριάρχου Ἀθανασίου Κωνσταντινουπόλεως, καὶ μετεγράφη ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ Ζυγομαλά, πρωτεκδικίου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας.

Заглавіе актовъ по изданію Досиоея: Σύνοδος Ὑστάτη ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπιτελεσθεῖσα ἐν τῇ Ἀγίᾳ Σοφίᾳ μετὰ τὴν τελευτὴν τοῦ Λατινόφρονος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἀπατηθέντος ὑπὸ τῶν Ἰταλῶν ἐπὶ βοήθειά καὶ ἐπὶ τελευτῆς συμφρονήσαντος τῷ ὀρθοδόξῳ δόγματι ἐπὶ τοῦ ὀρθοδόξου ἀδελφοῦ Κωνσταντίνου βασιλέως. Ἐξευλήθη ἐκ τῆς βιβλιοθήκης и пр. (одинаково съ Алляціемъ).

1) Ἀδὰμ Ζορνικαβίου, Περί ἐκπορεύσεως τοῦ Ἀγίου Πνεύματος. Τόμ. Β', σελ. 677—698.

2) Изъ русскихъ историковъ только проф. А. Лебедевъ не признаетъ подлинности актовъ. См. Очерки исторіи Византійско-Восточной церкви, Москва. 1892 г., стр. 438 и Богослов. Вѣстн. янв. 1895 г., стр. 48.

3) Напр. Henri Vast, Le cardinal Bessarion. Paris. 1878. p. 133.

двухсотлѣтняго промежутка времени съ эпохи Аллѣція и Досиѣея попытаться еще разъ критически изслѣдовать вопросъ о подлинности актовъ Послѣдняго Софійскаго собора.

Главные аргументы Аллѣція противъ подлинности актовъ опираются по преимуществу на заключающихся въ ихъ заглавіи явныхъ анахронизмахъ и несообразностяхъ¹⁾. Однако заглавіе актовъ въ изданіи Досиѣея, какъ мы уже сказали, не содержитъ болѣе никакихъ противоисторическихъ данныхъ, такъ что и вся сила аргументаціи Аллѣція потеряла свое первоначальное значеніе. Конечно, здѣсь критика была бы въ правѣ потребовать объясненій насчетъ исправленія Досиѣеємъ заглавія актовъ и точнаго указанія рукописей, на основаніи которыхъ сдѣлано было это исправленіе. Но такъ какъ, съ одной стороны, необходимый матеріалъ для рѣшенія вопроса на этой именно почвѣ не находится въ нашемъ распоряженіи, съ другой стороны, заглавіе актовъ — вещь второстепенная, не дающая еще права по одному ему рѣшать вопросъ о подлинности самыхъ актовъ, то мы и не будемъ касаться этого вопроса съ указанной выше стороны, или, другими словами, не будемъ повторять доказательствъ Аллѣція и возраженій на нихъ Досиѣея. Мы возьмемъ лучше самый текстъ актовъ, какъ онъ изданъ Досиѣеємъ, и разсмотримъ, все ли въ немъ такъ исправно, какъ полагалъ это патріархъ Досиѣей, нѣтъ ли въ немъ такихъ данныхъ, которыя и помимо заглавія могутъ поколебать увѣренность въ подлинности актовъ.

Главное вниманіе мы обратимъ на слѣдующіе три пункта: 1) возможность участія на соборѣ *всѣхъ* упоминаемыхъ въ актахъ лицъ; 2) достовѣрность самаго собора, какъ историческаго факта, и 3) время составленія актовъ и личность ихъ автора.

I.

По актамъ въ засѣданіяхъ собора Св. Софіи принимало участіе большое число православныхъ архіереевъ и клириковъ. На немъ лично присутствовали три патріарха — Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій, къ которымъ присоединился въ первомъ же засѣданіи и новоизбранный Константинопольскій патріархъ Аѳанасій II. Въ

1) Въ заглавіи актовъ по изданію Аллѣція (см. выше, стр. 2, примѣч. 1) Константинъ Палеологъ называется *симвомъ*(!) Іоанна; соборъ Св. Софіи представляется происходящимъ *при императорѣ Константинѣ, полтора года спустя послѣ Флорентійскаго собора*(!).

подписяхъ, скрѣпляющихъ соборные акты, кромѣ четырехъ патріарховъ, читаются имена 18-ти митрополитовъ и епископовъ и 7-ми клириковъ, а въ соборныхъ разсужденіяхъ принимаютъ участіе бывшіе на Флорентійскомъ соборѣ свѣтскіе философы и дидакалы: Гемистъ, Схоларій и Амируци, изъ коихъ одинъ только Схоларій, повидимому, изъ свѣтскаго сдѣлался монахомъ, какъ указываетъ имя «Геннадій», которымъ называется онъ въ актахъ. Для обсужденія соборныхъ вопросовъ употреблено было 4 засѣданія, живое участіе въ которыхъ принималъ великій риторъ Θεόδωροςъ, котораго можно назвать Маркомъ Ефесскимъ Софійскаго собора.

Прослѣдить возможность участія на соборѣ каждаго упоминаемаго въ актахъ и подписяхъ ихъ лица, разумѣется, невозможно. Свѣдѣнія, которыя имѣются о большинствѣ ихъ изъ другихъ источниковъ, недостаточны для этой цѣли. Поэтому мы ограничимся только такими личностями, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе полныя и достовѣрныя историческія данныя.

а) Могъ ли Маркъ Ефесскій присутствовать на соборѣ, бывшемъ при императорѣ Константинѣ, спустя полтора года послѣ восшествія его на престолъ? — Несомнѣнно, нѣтъ. Марка Ефесскаго въ 1450 году не было уже въ живыхъ и, слѣдовательно, участвовать въ Софійскомъ соборѣ онъ не могъ. Самъ Досиоей, такъ горячо отстаивающій подлинность актовъ Софійскаго собора, вопреки своей длинной аргументаціи въ ихъ пользу, помѣщенной на стр. 914 его «Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ», на стр. 912 того же сочиненія пишетъ слѣдующее: «Ὁντος δὲ ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριάρχου τοῦ ποτὲ Κυζίκου Μητροφάνους, ἀσθενήσας Μάρκος ὁ Ἐφέσου καὶ συνιδὼν ὅτι τοῦ βίου ἐξέρχεται ἐμήνυσε καὶ ἦλθε πρὸς αὐτὸν ὁ Σχολάριος καὶ ἐλέγξας αὐτὸν ἡρέμα περὶ τῆς γινομένης παρατροπῆς, ἥτοι περὶ τῆς ἐν Φλωρεντίᾳ διαληφθείσης ἐκθέσεως, ἐδεήθη αὐτοῦ, ἵνα ἀντ' αὐτοῦ φροντίζη κατὰ λατίνων καὶ ἴδε περὶ τούτου ἐν τῷ Τόμῳ Ἀγάπης. Ἀποδεχθεὶς δὲ τὴν ἐπιταγὴν ἀσμένως ὁ Σχολάριος, μετὰ τὴν κοίμησιν τοῦ Ἐφέσου ἐγένετο μοναχὸς καὶ ὠνομάσθη Γεννάδιος». Хотя въ приведенныхъ словахъ Досиоея и заключается немалая историческая неточность ¹⁾, однако для насъ важенъ фактъ, что Досиоей здѣсь, во первыхъ, смерть Марка Ефесскаго полагаетъ, повидимому, значительно ранѣе Софійскаго собора (при Митрофанѣ), во вторыхъ, ясно признаетъ, что Схоларій

1) Досиоей ошибочно считаетъ эти событія случившимися при Митрофанѣ, тогда какъ въ дѣйствительности они происходили при патріархѣ Григоріѣ Маммѣ.

принялъ монашество и названъ Геннадіемъ *послѣ смерти* митрополита Ефесскаго. Между тѣмъ, по актамъ Софійскаго собора, Маркъ доживаетъ до патріаршества Аѳанасія, а Схολарій является съ монашескимъ именемъ Геннадія еще при жизни Марка¹⁾.

Въ пользу того, что Маркъ Ефесскій дѣйствительно умеръ довольно задолго до предполагаемаго Софійскаго собора, имѣются несомнѣнные и авторитетныя свидѣтельства.

По актамъ Софійскій соборъ, въ которомъ участвовалъ и Маркъ Ефесскій, низложилъ латинумудрствующаго патріарха Григорія Мамму и на мѣсто его поставилъ православнаго Аѳанасія. Однако патріархъ Григорій въ посланіи къ трапезунтскому императору, которое онъ написалъ *будучи еще патріархомъ*²⁾, упоминаетъ о Маркѣ Ефесскомъ, какъ уже объ умершемъ, говоря: «καὶ ταῦτα ἐν ταῖς πρὸς τὸν αἰδέσιμον ἐκεῖνον Ἐφέσου ἀπολογίαις, ἐτι περιόντος τοῦ βίου, ἐγχαράξαντες, καὶ πρὸς ἄλλοις τοὺς ἐκεῖνον ἐξακολουθεῦντας»³⁾. Самъ Маркъ въ своихъ послѣднихъ предсмертныхъ словахъ ясно указываетъ, что Константинопольскую кафедру въ то время занималъ патріархъ латинумудрствующій⁴⁾. О смерти Марка Ефесскаго упоминаетъ Схολарій въ сочиненіяхъ, написанныхъ несомнѣнно прежде 1450 года⁵⁾.

Что касается точной даты смерти Марка, то въ этомъ случаѣ могутъ оказать важную услугу свидѣтельства Плусіадена⁶⁾ и Схολарія⁷⁾ о томъ, что митрополитъ Ефесскій умеръ во время преній съ латиноепископомъ Варооломеемъ Кортонскимъ, которыя продолжалъ потомъ, послѣ смерти его, Схολарій. Пренія эти происходили не ра-

1) См. текстъ актовъ въ Τόμος Κατὰλλαγῆς.

2) Что Григорій при написаніи этого сочиненія былъ еще патріархомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слова: Ἐγὼ δὲ πληροφορῶ τῇ σῇ ὑψηλοτάτῃ βασιλείᾳ ἐπὶ μάρτυρι τῇ ἀληθείᾳ ὅτι ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς ἀποδέχομαι ἐξελεῖν τοῦ Πατριάρχείου. Οὐδέποτε γὰρ ἀνέβη τὸ τοιοῦτον ἐπὶ μάρτυρι τῷ Κυρίῳ εἰς τὸν ἐμὸν λογισμόν τὸ γενέσθαι με ἐπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως. Migne, t. CLX, col. 216 C.

3) Migne, t. CLX, c. 213 B.

4) «Λέγω δὲ περὶ τοῦ πατριάρχου μήπως δόξῃ αὐτῷ προφάσει τάχα τιμῆς τῆς πρὸς ἐμὲ ἐν τῇ κηδείᾳ στεῖλαι τινας τῶν ἀρχιερέων αὐτοῦ ἢ τοῦ κλήρου αὐτοῦ» х. т. л. Migne, t. CLX, c. 536 B.

5) Μονωδία, изд. Норова; Ἐκθεσις τῆς ὀρθῆς περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος δόξης (Migne, CLX, 689 A); Κατὰ τῆς προσδήκης (Migne, CLX, 722 A).

6) Migne, t. CLIX, col. 1105 B.

7) Migne, t. CLX, c. 303 D. Съ этимъ срвн. слова Схολарія въ надгробной монокіи Марку: «Καὶ νῦν εἰ περιῆν ἐκεῖνος, καὶ πρὸς τοὺς ἡμῶν ἀγῶνας ἦκεν ἀποδυσόμενος, ὥς τὰ γε πρότερον γεγεννημένα μᾶλλον ἀκροβολισμοὶ τινες ἦσαν καὶ σοφίας ἐπίδειξις ἢ χρίσις ὑπὲρ τῆς ἀληθείας» х. т. л. Μονωδία ἐπικήδειος τῷ. . . . Ἐρέσου, изданіе Норова, стр. 76.

нѣе 1445 и не позже 1448 г., потому что на нихъ присутствовали¹⁾ патріархъ Григорій, восшедшій на престолъ въ 1445 году²⁾, и деспотъ Теодоръ, умершій въ 1448 году³⁾. Изъ сопоставленія этихъ историческихъ данныхъ видно, что мнѣніе полагающихъ смерть Марка Ефесскаго въ 1447 г. (19 янв.) болѣе чѣмъ вѣроятно⁴⁾.

б) Въмѣсто приглашеннаго, но не явившагося на соборъ патріарха Григорія, отъ его лица на дѣлаемые соборомъ вопросы отвѣчалъ нѣкто «φράτερ Λεονάρδος». Что это за личность? Нѣтъ ли и здѣсь опять новаго анахронизма и путаницы фактовъ?

Извѣстно, что кардинала Исидора руссійскаго, посланнаго папою Николаемъ V-мъ въ Константинополь для возстановленія забытой греками уніи, сопровождалъ съ острова Хіоса Леонардъ Хіосскій, латинскій архіепископъ Митиленскій, который потомъ въ посланіи къ папѣ отъ 15 августа 1453 года описалъ исходъ этого посольства и взятіе Константинополя⁵⁾. Но Исидоръ съ Леонардомъ прибыли въ Константинополь только въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1452 года⁶⁾, когда патріархъ Григорій былъ уже въ Римѣ⁷⁾. Какъ могъ «фратеръ Леонардъ» отвѣчать за неявившагося на Софійскій соборъ Григорія двумя годами раньше своего пріѣзда въ Константинополь? Остается или предположить, что фратеръ Леонардъ нашихъ актовъ — лицо отличное отъ Леонарда Хіосскаго, чтѣ однако очень сомнительно въ виду

1) Migne, t. CLX, c. 303 D.

2) Φραυτζής, стр. 200 (ed. Bonn.).

3) Ibidem, стр. 203.

4) Въ Byzantinische Zeitschrift (1895 г. I в.) проф. Johannes Dräseke въ библиографической замѣткѣ о сочиненіи архіепископа Никифора Калогераса: «Μάρκος ὁ Εὐγενικός καὶ Βησσαρίων ὁ χερδινάλης» годомъ смерти Марка считаетъ 1443-й, основываясь на словахъ великаго ритора Мануила, по которому Маркъ «τρία ἐπίσπους ἔτη (послѣ Флорентійскаго собора) πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν». Но съ мнѣніемъ проф. Dräseke едва ли можно согласиться. Маркъ Ефесскій, какъ видно изъ приведеннаго выше мѣста монодіи Схоларія и опредѣленнаго свидѣтельства Паусіадена (Migne, CLIX, 1105 B), умеръ во время происходившихъ въ Константинополѣ преній съ латинянами. Время перваго пріѣзда въ Константинополь папскаго легата для преній съ греками относится къ началу 1444 года. Но такъ какъ, когда умеръ Маркъ Ефесскій, на патріаршемъ престолѣ былъ патріархъ, а это послѣднее случилось, по Франдзію, лишь въ 1445 году, то отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что пренія, во время которыхъ умеръ митрополитъ Ефесскій, были пренія 1447, а не 1444 года. Кромѣ того, еслибы Маркъ умеръ въ 1443 г., какъ полагаетъ Dräseke, Сиропулъ, закончившій свою исторію 1444-мъ годомъ, непременно упомянулъ бы въ ней объ этомъ.

5) Leonardi Chiensis Historia Constantinopolitanae urbis a Mahumete II captae etc.—Migne, t. CLIX, c. 925.

6) Leon. Chiens. Migne, t. CLIX, c. 925 и Δούκας, стр. 253.

7) См. посланіе папы Николая къ императору Константину (Migne, t. CLX, c. 1210 B) и Φραυτζής, стр. 217.

того, что Леонардъ въ актахъ представляется личностью всѣмъ хорошо извѣстною, каковою могъ быть только Леонардъ Хіосскій,—или же признать, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явнымъ анахронизмомъ.

с) Но если касательно даты смерти Марка Ефесскаго акты ошибаются на четыре года, а прибытіе Леонарда въ Константинополь ускоряютъ на два, то несообразность, допущенная въ нихъ относительно Митрофана Кизикскаго, еще болѣе велика.

По изданію Алляція, въ хиротоніи патріарха Аѳанасія II вмѣстѣ съ другими принялъ участіе и Митрофанъ Кизикскій, который умеръ за цѣлыя 7 лѣтъ раньше предполагаемаго Софійскаго собора, будучи прежде въ продолженіи трехъ лѣтъ патріархомъ Константинопольскимъ и патріархомъ латинумудрствующимъ¹⁾. Эту явную ошибку актовъ *поправили*²⁾ патріархъ Досиѳей, поставивши вмѣсто *Μητροφάνης*—*Παρθένιος*, какое имя дѣйствительно читается въ подписяхъ актовъ по обоимъ изданіямъ (Алляція и Досиѳея). Однако и въ изданіи Досиѳея имя *Μητροφάνης*, устранившееся въ началѣ, проскользнуло ниже, незамѣченное, повидимому, издателемъ, такъ что умершій въ 1443 году латинумудрствующій Митрофанъ (уже патріархъ Константинопольскій, а не митрополитъ Кизикскій)³⁾ проситъ у собора прощенія за то, что подписалъ флорентійскій Оросъ! И никто не можетъ сказать, что это — другой какой нибудь Митрофанъ. Въ подписяхъ флорентійскаго Ороса фигурируетъ одинъ только Митрофанъ, и это — Митрофанъ Кизикскій, впоследствии латинумудрствующій патріархъ Константинополя.

д) Какъ митрополитъ Кіевскій упоминается въ актахъ нѣкто Теодоръ (у Алляція Дорофей), тогда какъ всѣмъ извѣстно, что въ это время митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси былъ Іона⁴⁾.

Сказаннаго до сихъ поръ — достаточно, чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ неподлинности актовъ Послѣдняго Софійскаго со-

1) Συρόπουλος, σελ. 350.

2) Не только эту, но и всѣ вообще разности изданія Досиѳея сравнительно съ изданіемъ Алляція, мы считаемъ и будемъ считать *поправками* патріарха Досиѳея, пока никто не представитъ имѣющей эти же особенности рукописи времени болѣе ранняго, чѣмъ изданіе Досиѳея.

3) Составитель актовъ и не подозреваетъ, повидимому, о патріаршествѣ Митрофана кизикскаго, да онъ и не знаетъ какого-нибудь патріарха Митрофана послѣ Іосифа.

4) Филаретъ (Гумилевскій), Исторія Русской Церкви, изд. шестое, стр. 302. Срв. стр. 307, 308.

бора и указать, на какую шаткую почву опираются тѣ историки, которые на основаніи этихъ актовъ опредѣляютъ годы жизни и смерти разныхъ дѣателей этого періода Византійской исторіи¹⁾.

Но развѣ только въ приведенныхъ примѣрахъ заключается слабая сторона актовъ?

Мы не очень настаиваемъ на томъ, былъ ли и могъ ли быть въ 1450 году Георгій Гемистъ въ Константинополѣ²⁾, участвовалъ ли въ соборѣ Св. Софіи проживавшій въ Трапезунтѣ философъ Амируци, и оставляемъ въ сторонѣ вопросъ, почему хиротонія новаго патріарха Аванасія поручена была митрополитамъ Никомидійскому, Никейскому и Кизикскому, несмотря на присутствіе трехъ патріарховъ, а вмѣстѣ съ ними и митрополита Ираклійскаго. Послѣ приведенныхъ примѣровъ допущенныхъ въ актахъ анахронизмовъ, мы приведемъ еще нѣсколько такихъ примѣровъ, гдѣ неточность заключается въ присвоеніи нѣкоторымъ лицамъ названій и достоинствъ, какихъ они не имѣли.

а) Великимъ епископомъ во время Флорентійскаго собора, какъ извѣстно, былъ Симеонъ Сиропулъ, авторъ драгоцѣнной исторіи Флорентійскаго собора. Въ качествѣ великаго епископа Сиропулъ подписывается и въ посланіи къ чехамъ, написанномъ послѣ предполагаемаго Софійскаго собора³⁾, и этимъ титуломъ именуется его и Схоларій въ письмѣ къ константинопольскимъ клирикамъ отъ 15 ноября 1452 года⁴⁾. Между тѣмъ въ актахъ въ званіи великаго епископа появляется какой-то Козьма. Оставилъ ли Сиропулъ должность великаго епископа предъ соборомъ Св. Софіи, чтобы тотчасъ же послѣ него опять занять ее, или же и въ этомъ случаѣ составитель актовъ немного ошибся? Второе предположеніе, конечно, болѣе удручительно и вѣроятно.

б) Маркъ Евгеникъ подписывается и какъ митрополитъ Ефесскій, и какъ ἑξαρχος τῶν πατριαρχῶν. Но патріархи лично присутствовали на соборѣ и не нуждались въ экзархахъ и представителяхъ.

1) Покойный архимандритъ Андроникъ Димитракопуло на основаніи этихъ актовъ годомъ смерти Марка Ефесскаго считаетъ 1451-й (Ὁρθόδοξος Ἑλλάς, σελ. 99).

2) Что Гемистъ въ 1450 году находился еще въ живыхъ, это не подлежитъ сомнѣнію (Alexandre, Pléthon у Migne, t. CLX, с. 806). Однако участіе его въ Софійскомъ соборѣ и самый пріѣздъ въ Константинополь послѣ Флорентійскаго собора болѣе чѣмъ невѣроятны.

3) См. это посланіе у Аляція, De consens. col. 947—949.

4) Изд. у Димитракопуло Андроника въ Ἱστορίαι Σχίσματος, σελ. 166—172.

Ясно, что сочинитель актовъ присвоилъ Марку Ефесскому титулъ, который тотъ имѣлъ на Флорентійскомъ соборѣ.

с) Избраннаго послѣ низложенія Григорія въ патріархи Аѳанасія обычно считаютъ бывшимъ раньше игуменомъ монастыря Περιβλέπτου¹⁾. Однако въ подписяхъ актовъ эти два лица различаются. Кромѣ: «Ἀθανάσιος ἐλὲν Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως и пр.» тамъ мы читаемъ еще: «ὁ ποτὲ ἡγούμενος τῆς μονῆς τῆς Περιβλέπτου Ἀθανάσιος». Или Аѳанасій II былъ до патріаршества игуменомъ монастыря Перивлепта, и въ такомъ случаѣ подписи актовъ — подложны, или же, если подписи нужно считать подлинными, патріархъ Аѳанасій былъ лицомъ отличнымъ отъ бывшаго игумена Перивлепта. Последнее предположеніе сдѣлалъ еще патріархъ Досифей. Но такое примиреніе нельзя легко принять. Фраза ὁ ποτὲ ἡγούμενος и пр. ясно указываетъ, что подписавшійся такимъ образомъ не былъ болѣе игуменомъ, и мы не видимъ, почему нельзя считать его за патріарха Аѳанасія II, если и безъ этого путаница и беспорядокъ въ подписяхъ актовъ по истинѣ безпримѣрны. Не только титулы подписывающихся иногда очень необычны, не только одно и то же лицо упоминается подъ однимъ именемъ въ засѣданіяхъ, а подъ другимъ въ подписяхъ, но и самый порядокъ подписей ясно свидѣтельствуетъ о недостаточной подготовкѣ составителя актовъ къ подлогу. Архіереи меньшихъ епархій подписываются прежде самыхъ старшихъ митрополитовъ. Митрополитъ, напримѣръ, Никомидійскій Макарій подписывается въ числѣ архіереевъ младшихъ епархій, и его подписи предшествуютъ имена Синадскаго, Иконійскаго, Лаодикійскаго, Ставропольскаго и другихъ епископовъ.

Указанные анахронизмы и неточности актовъ Софійскаго собора — такого рода, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ неподлинности этого историческаго памятника. Нельзя даже въ нихъ видѣть простаго поврежденія существовавшихъ прежде подлинныхъ актовъ, — поврежденія, происшедшаго или умышленно, или по невѣжеству переписчиковъ. Здѣсь не слова и фразы, не второстепенныя и частныя извѣстія, но самая ихъ суть, самый остовъ ихъ оказывается ложнымъ, не согласнымъ съ историческою дѣйствительностью. Ясно, что акты эти въ цѣломъ своемъ составѣ имѣютъ позднѣйшее происхожденіе.

1) Γεδεών, Πατριρχικοί Πίνakes, σελ. 467.

II.

Изъ отверженія подлинности актовъ Софійскаго собора невольно возникаетъ вопросъ: не былъ ли и самый соборъ, имя котораго они носятъ, такимъ же историческимъ фактомъ, какимъ историческимъ памятникомъ являются его акты, особенно въ виду того обстоятельства, что о немъ мы знаемъ исключительно на основаніи этихъ послѣднихъ? Иными словами, былъ ли дѣйствительно Софійскій соборъ, по крайней мѣрѣ такой, какимъ его представляютъ акты и какимъ рисуютъ его намъ разные православные писатели?

Историческія свѣдѣнія объ этомъ соборѣ тѣсно связаны съ исторіею его актовъ. XV-й и XVI-й вв. какъ ничего не знаютъ объ актахъ Софійскаго собора, такъ совершенно не упоминаютъ и о самомъ соборѣ. Это, конечно, не есть еще достаточное доказательство несуществованія Софійскаго собора 1450 года. Вѣдь и соборъ 1484 г. долгое время былъ забытъ. Возникающія, однако, вслѣдствіе полнаго, въ продолженіи болѣе полуторыхъ вѣковъ молчанія современниковъ и послѣдующихъ писателей, сомнѣнія насчетъ подлинности актовъ и дѣйствительности существованія собора Св. Софіи подкрѣпляются слѣдующими соображеніями.

Спустя недолгое время послѣ предполагаемаго Софійскаго собора, въ 1484 году, при патріархѣ Симеонѣ Трапезунтскомъ, созванъ былъ въ Константинополѣ большой соборъ съ тою же почти цѣлію, которая приписывается и Софійскому, т. е., чтобы выяснитъ истинное отношеніе православной церкви къ католической и покончить разъ навсегда съ неосновательными притязаніями латинянъ. Естественно, конечно, было, чтобы соборъ этотъ, который и по времени не очень отдаленъ отъ Софійскаго, и по предмету, для обсужденія котораго созванъ, тѣсно съ нимъ связанъ, упомянулъ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ какой нибудь намекъ на существованіе Софійскаго собора. Между тѣмъ въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ актовъ этого собора¹⁾ не только нѣтъ намека на Софійскій соборъ, но наоборотъ, въ нихъ есть одно мѣсто, которое прямо опровергаетъ существованіе послѣдняго. Въ заглавіи ороса собора 1484 года мы читаемъ: Ἰστίον δὲ ὅτι ἡ σύνοδος αὕτη, οἰκουμένης οὔσα, πρώτη συν Θεῷ τὴν ἐν Φλω-

1) Акты собора 1484 года до сихъ поръ въ цѣломъ своемъ составѣ необнародованы. Нѣкоторые однако отрывки изъ нихъ уже сдѣлались извѣстными. Такъ архим. Ди-

ρευντία ἐχεινήν παρανομωτάτην κατέβαλε καὶ ἀνέτρεψε σύνοδον» и пр. ¹⁾. Какимъ образомъ соборъ 1484 года прѣтъ отвергъ опредѣленія незаконнаго Флорентійскаго собора, если это же самое, за 34 года раньше его, сдѣлалъ соборъ Св. Софій? Нельзя возразить, что соборъ 1484 года назвалъ себя *первымъ* въ качествѣ вселенскаго и большаго собора, чѣмъ соборъ 1450 года. Соборъ 1484 года былъ настолько же вселенскимъ, насколько и предшествовавшій ему Софійскій, потому что и на этомъ послѣднемъ, по актамъ, присутствовали четыре патріарха.

Но перейдемъ къ болѣе яснымъ указаніямъ на несуществованіе Софійскаго собора. Геннадій Схоларій въ предисловіи своего сочиненія «Ἐκθεσις τῆς ὁρθῆς περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ὑποστάσεως δόξης», написаннаго не ранѣе 1447 и не позже 1450 гг., замѣчаетъ, что созваніе собора изъ однихъ православныхъ для исправленія ненормальнаго положенія церкви было бы очень необходимо и желательно ²⁾. Нигдѣ, однако, въ его сочиненіяхъ, касающихся такъ или иначе событій 1449—1453 гг. (а такихъ сочиненій его сохранилось до насъ нѣсколько), мы не находимъ указаній на то, чтобы проектируемый имъ соборъ состоялся. Если бы онъ былъ, то Схоларій непременно упомянулъ бы о немъ въ своихъ сочиненіяхъ, тѣмъ болѣе, что для этого представлялось всегда много случаевъ, а иногда даже самый ходъ рѣчи требовалъ этого. Напримѣръ, въ посланіи къ жителямъ Константинополя отъ 29-го ноября 1452 года, излагая кратко, но очень живо, предыдущую свою жизнь и дѣятельность, объясняя цѣль, которую онъ въ нихъ преслѣдовалъ, Схоларій, между прочимъ, заявляетъ, что онъ одобряетъ и принимаетъ бывшій противъ Векка соборъ, остается вѣрнымъ своему обѣщанію, данному блаженному Марку Ефесскому передъ смертію послѣдняго, своимъ преніямъ съ епископомъ Кортонскимъ, многимъ и разнымъ своимъ сочиненіямъ, написаннымъ въ защиту отеческой вѣры, исповѣданію вѣры, которое за три года предъ тѣмъ въ исправленномъ видѣ издалъ, и подписямъ,

митракопуло въ сочиненіи *Περὶ τοῦ πρωτεύοντος τοῦ πᾶσι, Ἐκκλησιῶν Ναθαναὴλ τοῦ Χύχα* (сѣл. 3'—1γ') напечаталъ оросъ этого собора; греческіе евхологіи приводятъ и постановленный этимъ соборомъ чинъ, по которому должно принимать возвращающихся въ православіе уніатовъ; важный же отрывокъ, касающійся канонизаціи патріарха Геннадія Схоларія, хранится неизданнымъ у г. Пападопуло-Керамевса, благосклонной любезности котораго мы очень обязаны.

1) Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Σύγχρονα, сѣл. 678.

2) Migne, t. CLX, col. 668.

которые онъ вмѣстѣ съ единомысленными съ нимъ клириками далъ и т. д. ¹⁾). Безъ сомнѣнія, Схоларій непременно назвалъ бы здѣсь и Софійскій соборъ, если бы таковой дѣйствительно былъ, ибо и ходъ рѣчи этого требуетъ и важность собора не допускаетъ возможности забыть его, если уже упоминаются менѣе важныя и второстепенныя собранія константинопольскихъ клириковъ. И, однако, мы не видимъ здѣсь никакого даже намека на соборъ.

Такое же полное молчаніе относительно Софійскаго собора замѣчается и у всѣхъ современныхъ Схоларію писателей, и нельзя придавать какого нибудь значенія замѣчанію Зерникава, будто слова Амируци: «δι' ἧς οἱ πατριάρχαι τὰς ὑπογραφὰς τῶν οἰκείων ἐπιτρόπων εὐλόγως καὶ συνδικῶς ἡθέτησαν, βουλόμενοι παρὰ τῶν διαλέξεων καὶ μὴ ἄδει πέρας εἶναι τὰ τῆς συνόδου», относятся къ собору Св. Софіи ²⁾). Отверженіе патріархами Флорентійскаго собора, про которое говорить Амируци, сдѣлано было не на Софійскомъ соборѣ въ Константинополѣ, а въ Иерусалимѣ, въ 1443 году, въ соборномъ рѣшеніи патріарховъ Александрійскаго, Антіохійскаго и Иерусалимскаго вмѣстѣ съ митрополитомъ Кесарійскимъ Іоанномъ. Въ этомъ рѣшеніи Флорентійскій соборъ названъ «μιαρά», патріархъ Митрофанъ «Μητροφόνος», и «συνδικῶς» опредѣляется, чтобы латинумудрствующимъ клирикамъ было запрещено священнослуженіе ³⁾).

Первое и ясное указаніе на Софійскій соборъ и его акты мы находимъ у Георгія Коресія, писателя первой половины XVII вѣка. Коресій въ своемъ сочиненіи «Εγχειρίδιον περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος», изданномъ въ «Τόμος Καταλλαγῆς», говоритъ: ἀποκρίνομαι καταγλωσσαλεῖν περὶ τοῦτον τὸν ἀντίδικον, καὶ γὰρ τὸν βυζάντιον πρὸ τῶν ὑπογραφῶν τελευτήσαι, ὅπερ περιποιήσει τῷ μαθητῶντι Γεμιστὸς καὶ Ἀμηρόυτζης καὶ ἡ συναθροισθεῖσα Σύνοδος κατὰ τῆς ἐν Φλωρεντίας ἐν τῇ Ἀγίᾳ Σοφίᾳ ⁴⁾). Несомнѣнно, Коресій зналъ о соборѣ Св. Софіи не по слухамъ или отъ другихъ писателей, но по актамъ его, которые въ это время сдѣлались уже извѣстными и которыми Коресій пользовался, какъ показываетъ внимательное чтеніе приведеннаго мѣста. Аргументъ Коресія, что патріархъ Іосифъ не можетъ считаться принявшимъ Флорентійскій Оросъ, потому что

1) См. это посланіе у Димитракопуло въ Ὁρθόδοξος Ἑλλάς, σελ. 410.

2) Α. Ζορνικαβίου, Περί ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁ. Π. Τόμ. Β', стр. 678.

3) Allat. De consens. col. 939—940.

4) Τόμος Καταλλαγῆς, стр. 276.

онъ умеръ до подписанія послѣдняго, приводится точно также и въ актахъ, гдѣ мы читаемъ: «Ὁντως δ' ἀποθανὼν Ἰωσήφ πατριάρχης καὶ πρὸ ἐμοῦ ἄρξας τῆς βασιλείδος πρὸ τῆς ὑπογραφῆς τὸν βίον ἀπέλιπε». То обстоятельство, что первый упоминающій о Софійскомъ соборѣ писатель знаетъ о немъ изъ его актовъ, подтверждаетъ высказанное нами выше мнѣніе, что акты и соборъ Софійскій тѣсно между собою связаны и одновременно сдѣлались извѣстными.

III.

Вопросъ о времени появленія актовъ Софійскаго собора и ихъ авторѣ не принадлежитъ къ числу легкихъ и можетъ допускать различныя рѣшенія. Мы постараемся по мѣрѣ возможности разъяснить его, высказывая мнѣніе, которое намъ кажется вѣроятнымъ, безъ претензій, однако, на безусловную истинность и вѣрность его.

Досиѳеѣй Іерусалимскій сказалъ въ своей исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ относительно Софійскаго собора, что «Латиняне клеветуютъ на этотъ соборъ, чтобы доказать, что Флорентійскій соборъ не былъ отвергнутъ ни однимъ соборомъ»¹⁾.

Эта, продолжающаяся и до нашихъ дней, склонность латинянъ ссылаться на Флорентійскій соборъ, какъ сохраняющій полную силу, а, слѣдовательно, и обязательность для грековъ, и происходящее отсюда неловкое положеніе для православныхъ и были, по нашему мнѣнію, ближайшимъ поводомъ къ возникновенію сказанія о Софійскомъ соборѣ и составленію его актовъ.

Извѣстна страстная борьба латинянъ противъ православной церкви, начавшаяся со времени Флорентійскаго собора и особенно усилившаяся въ XVII вѣкѣ, когда жертвою ея въ Константинополѣ сдѣлался патріархъ Кириллъ Лукарисъ. Когда исчерпывался весь запасъ аргументацій противъ непризнававшихъ главенства папы схизматиковъ, ярые пропагандисты уніи непременно прибѣгали къ Флорентійскому ѿрѣзѣ, съ укоромъ напоминая грекамъ объ ихъ подписяхъ на немъ. На Флорентійскій соборъ и его ѿрѣзъ ссылались уже Григорій Мамма, Іосифъ Мевонскій, Виссаріонъ Никейскій и прочіе современные имъ латиномудрствующіе греки и западные полемисты; этотъ ѿрѣзъ былъ сильнымъ аргументомъ и для послѣдующихъ поборниковъ латинства противъ православія. Насколько онъ важенъ даже и до сихъ поръ

1) Δοσίθεος, Περὶ τῶν ἐν Ἱερουσ. Πατρ. σελ. 917.

по взгляду католической церкви, доказываетъ недавняя энциклика Льва XIII о соединеніи церквей, приглашающая православныхъ возвратиться къ этому именно *ὁρσῶ*.

Но если латиняне ради своихъ цѣлей умѣли подчеркивать значеніе Флорентійскаго собора и выставлать его вселенскій характеръ, то православные въ свою очередь не забывали съ особенною настойчивостью повторять, что этотъ соборъ не можетъ имѣть никакого значенія для православной церкви, такъ какъ она съ самаго же начала отвергла его. Георгій Гемистъ, Амируци, Маркъ Ефесскій, Схоларій и всѣ писавшіе противъ латинянъ послѣ Флорентійскаго собора, единогласно отрицая вселенскій характеръ этого собора, съ особенною силою настаиваютъ на немедленномъ отверженіи его со стороны православной церкви и даже отлученіи тѣхъ, кто подписалъ этотъ злосчастный *ὁρρος* ¹⁾, какъ иронизируя называетъ его Маркъ Ефесскій.

Однако нельзя не признать, что до 1484 года разныя отверженія Флорентійскаго собора православною церковію имѣли болѣе или менѣе частный характеръ, и если не *de facto*, то по крайней мѣрѣ *de jure* Флорентійскій соборъ былъ въ полной силѣ и обязательности и для православной церкви. Латиняне для подтвержденія этого мнѣнія приводили примѣръ перваго вселенскаго собора, который хотя много разъ и во многихъ мѣстахъ былъ отвергнутъ аріанами и полуаріанами, однако ничуть не потерялъ вслѣдствіе этого своего значенія и вселенскаго характера ²⁾. Прибавимъ къ сказанному еще то обстоятельство, что акты собора 1484 года и самый этотъ соборъ до послѣдняго времени были почти неизвѣстны, и тогда поймемъ, въ какомъ неловкомъ положеніи находились греки, когда въ полемикѣ съ латинянами дѣло касалось Флорентійскаго собора.

Понятно, что для устраненія этого невыгоднаго для православныхъ полемистовъ обстоятельства не трудно было какому нибудь

1) Пугало, страшилище, или: составленный подъ вліяніемъ запугиваній (*«ἐπεὶ καὶ ὁρροδοῦντες αὐτοὶ τοῦτο συνέθεντο»*. Migne, CLX, с. 176 D).

2) Юридическую обязательность для грековъ Флорентійскаго ороса, пока онъ не будетъ надлежащимъ образомъ отвергнутъ православнымъ соборомъ, признавалъ и Схоларій: *«εἰ δὲ τις οἴοιτο τὸν συνοδικὸν ἔχειν ὅρον μένουντα καὶ πιστευόμενον παρ' ἡμῖν, δεήσει δὲ δὴ τοῦ πιστεῦσαι, ἕως ἂν μηδὲν ἀναιροῦν ἔχειν συντεθῇ παρ' ἡμῖν, καὶ ἡμῶν ἐπὶ ταῖς τοιαύταις συνθήκαις ἡνωμένων Λατίνοις, ἄλλο τι δύνασθαι ἢ τὴν ἐν τῷ συμβόλῳ προσθήκην ὁμολογεῖν ἡμᾶς καὶ σιγῶντας»*. Κατὰ τῆς Προσθήκης, Migne, CLX, с. 716.

ревнителью греку рѣшиться на составленіе актовъ Софійскаго собора на основаніи, разумѣется, подходящихъ къ этой цѣли источниковъ. Такой благочестивый подлогъ нельзя считать слишкомъ смѣлымъ, такъ какъ латиняне того времени рѣшались на не менѣе смѣлые подлоги. Достаточно припомнить фальсификаціи и ложные переводы латинянъ въ XVI и XVII вѣкахъ въ ихъ полемикѣ противъ грековъ. Страстность и ожесточеніе взаимной полемики были столь велики, что ни тѣ, ни другіе не считали нужнымъ долго раздумывать относительно качества и достоинства аргументаціи или брезгать какими бы то ни было, хотя бы и подложными; документами, разъ они были въ ихъ пользу.

Но для созданія какого бы то ни было подлога необходима, конечно, извѣстная доля истины, которая сдѣлала бы его не столь замѣтнымъ и болѣе правдоподобнымъ, иначе фальсификація обратится въ напрасный трудъ. Если, наприимѣръ, латиняне извратили многія мѣста въ сочиненіяхъ Геннадія Схолярія или даже приписали ему, не принадлежащія въ дѣйствительности его перу, сочиненія, то на это они рѣшились лишь потому, что былъ такой моментъ, когда Схолярій, по ошибочному ли пониманію дѣла, или «οἰκονομίας ἔνεκα», склонялся на сторону латинства. И составитель актовъ Софійскаго собора долженъ былъ имѣть какія-нибудь историческія данныя, на которыя могъ опираться. Такимъ исходнымъ пунктомъ и базисомъ подлога мы считаемъ то собраніе клириковъ, о которомъ упоминаетъ Геннадій Схолярій въ вышеприведенномъ ¹⁾ его посланіи къ жителямъ Константинополя, время написанія котораго совпадаетъ съ датой предполагаемаго Софійскаго собора. Конечно, это было простое собраніе константинопольскаго клира, а не соборъ множества архіереевъ и патріарховъ, какимъ представляютъ намъ его акты. Однако *собраніе* легко могло превратиться въ *соборъ*, тѣмъ болѣе, что и самъ Схолярій въ своемъ посланіи называетъ его безразлично и *собраніемъ* (συνέλευσις) и *соборомъ* (σύνδος). Слѣдующее обстоятельство дѣлаетъ нашу гипотезу еще болѣе вѣроятною. По Схолярію названное собраніе издало исповѣданіе, или лучше опредѣленіе вѣры (ὁμολογίαν πίστεως), которое подписали и самъ Схолярій и прочіе его сторонники изъ константинопольскаго клира. Въ этомъ опредѣленіи говорилось, что помяновеніе имени папы въ диптихахъ и всякое съ нимъ сношеніе не-

1) См. стр. 405.

возможны, пока православная церковь расходится съ католическою въ очень важныхъ догматахъ вѣры. Не трудно найти здѣсь нѣкоторое сходство съ общимъ смысломъ актовъ и особенно съ рѣшеніемъ четвертаго засѣданія. Кромѣ того весьма вѣроятно, что собраніе, о которомъ упоминаетъ Схολарій, принудило патріарха Григорія оставить патріаршій престолъ, хотя онъ и не тотчасъ послѣ этого уѣхалъ изъ Константинополя.

Совпаденіе времени, согласіе въ рѣшеніяхъ, низложеніе Григорія, все это, думаемъ, — достаточныя ручательства въ томъ, что мы не очень ошибаемся, отождествляя собраніе Схολарія съ соборомъ актовъ. Сочинитель послѣднихъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ принималъ собраніе Схολарія за соборъ патріарховъ и архіереевъ. Отсутствіе же писанныхъ актовъ онъ рѣшился восполнить изъ запаса своихъ собственныхъ познаній, опираясь, главнымъ образомъ, на вышеупомянутомъ собраніи константинопольскихъ клириковъ и восполняя недостающее изъ разныхъ извѣстныхъ ему сочиненій Гемиста, Схολарія, Амируци и др., обнаруживъ при этомъ свою начитанность въ гомеровскихъ поэмахъ¹⁾ и знакомство съ еврейскимъ языкомъ²⁾. Въ результатѣ получилась та мозаика историческихъ фактовъ, которая носитъ названіе актовъ Послѣдняго Софійскаго собора.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ: когда впервые появились эти акты и кѣмъ они составлены?

Этому справедливому любопытству въ настоящее время можно удовлетворить только предположеніями. Единственно несомнѣннымъ является лишь то обстоятельство, что сочинитель актовъ Софійскаго собора жилъ значительно позже описываемыхъ въ нихъ событій. Современный составитель никогда бы не допустилъ такихъ неточностей, какія мы видѣли выше. Въ виду этого обстоятельства, а также принимая во вниманіе полное молчаніе объ актахъ XV и XVI вѣковъ, можно съ увѣренностью отнести составленіе ихъ къ началу XVII вѣка. По крайней мѣрѣ, судя по заглавію актовъ, они изданы въ первый разъ въ это именно время.

1) Въ самомъ началѣ актовъ, послѣ ироническихъ выраженій: «τοῦ θεῖου ἡγουμένου μόνου τοῦ Βυζαντίου (патріархъ Григорій Мамма) ἀπόντος» и «ὅπως ἐν βιβλίῳ ὑπνφ πείζεται, τὸν ὑπνφν ἀποτινάσσεται», вмѣсто текста изъ Св. Писанія мы читаемъ гомеровское: «οἷς λαοὶ ἐπιτετράφαται καὶ τόσσα μέμλεα».

2) Θεοδὼρ (Αγαλιάνη) говоритъ: «ἐνζυμον ἄρτον ἑβραϊστὶ Λεχέμ χαμῆς καὶ οὐκ ἄζυμον ματζᾶ καλούμενον καὶ λεῖν ὄνι καὶ λεῖν ματζᾶ, ὡς φαίνεται ἐν τῷ ἑβραϊστὶ γεγραμμένῳ εὐαγγελίῳ».

Вторая часть заглавія актовъ гласитъ, что они извлечены изъ бібліотеки собственноручныхъ рукописей Константина Ласкариса по приказанію патріарха Константинопольскаго Аѳанасія и переписаны Θεодоромъ Зигомалоу, протекдикомъ Великой Церкви.

Всѣ занимавшіеся даннымъ вопросомъ какъ восточные, такъ и западные писатели сочли упоминаемаго въ заглавіи Аѳанасія за бывшаго наканунѣ паденія Константинополя патріарха Аѳанасія II.

Принятіемъ упоминаемаго въ заглавіи Аѳанасія за Аѳанасія II довольно удачно воспользовался Алляцій, чтобы торжественно обличить подложность актовъ. Относя намѣренно или по недосмотру слова: ἐπιταγῇ τοῦ πατριάρχου и пр. къ причастію διδάξαντος, и толкуя заглавіе въ томъ смыслѣ, будто Константинъ Ласкарисъ преподавалъ на западѣ грамматику (и это довольно долго спустя послѣ паденія Константинополя), потому что *такъ повелѣлъ Константинопольскій патріархъ Аѳанасій(!)*, Алляцій имѣлъ поводъ воскликнуть, что это «*sane infantissimum dictum!*»¹⁾.

Это намѣренное или невольное перетолкованіе Алляція защитники актовъ не замедлили обличить. Но и они не могли освободиться отъ ошибочнаго пониманія Аѳанасія какъ Аѳанасія II, отчего и принуждены были прибѣгнуть къ очень неубѣдительнымъ объясненіямъ недоумѣній, происходящихъ изъ такого пониманія заглавія. Если Аѳанасій заглавія есть патріархъ Аѳанасій II, то зачѣмъ ему, спрашивается, обращаться къ рукописямъ Ласкариса, когда, какъ патріархъ, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи архивы Патріархія?—Такъ какъ въ то время большія смуты были обыкновеннымъ явленіемъ въ Константинополь—отвѣчаетъ Досиоей,—то вполне возможно, что акты искажены были латинумудрствующими, и поэтому патріархъ принужденъ былъ обратиться къ бібліотекѣ частнаго лица, гдѣ могъ найти эти акты цѣлыми и неповрежденными²⁾. Такимъ образомъ по объясненію Досиоея выходитъ, что въ очень короткій промежутокъ времени акты были искажены и нельзя было найти неповрежденнаго экземпляра въ другомъ мѣстѣ, какъ только въ бібліотекѣ Константина Ласкариса.

Но есть и другое мнѣніе, которое, повидимому, объясняетъ, почему Аѳанасій обратился въ бібліотеку Ласкариса. По Саеѣ редакто-

1) De consens. c. 1391.

2) Это объясненіе Досиоея принялъ и анонимный авторъ сочиненія: *Исторія Флорентійскаго собора*, Москва, 1847 г., стр. 180.

ромъ актовъ былъ никто иной, какъ самъ Константинъ Ласкарисъ, изъ библіотеки котораго, согласно своему заглавію, они и извлечены¹⁾. Сааа, конечно, въ данномъ случаѣ руководился словомъ *ἰδιοχειρῶν*, которое однако не требуетъ съ необходимостью, чтобы Ласкарису было приписано редактированіе актовъ. Слово *ἰδιοχειρῶν* одинаково указываетъ и на автора, и на переписчика рукописи. Въ библіотекѣ Ласкариса, безъ сомнѣнія, находилось много собственноручныхъ его рукописей, содержащихъ въ себѣ сочиненія, авторомъ которыхъ онъ не былъ.

По нашему мнѣнію, патріархъ Аѳанасій заглавія никоимъ образомъ не можетъ быть отождествленъ съ Аѳанасіемъ II. Заглавіе актовъ, какъ оно приведено выше, говоритъ не о редакторѣ и времени составленія ихъ, но объ извлеченіи изъ библіотеки Константина Ласкариса и переписаніи актовъ, что сдѣлано было при нѣкоемъ патріархѣ Аѳанасіѣ протекдикомъ Теодоромъ Зигомалою. Когда? Конечно, спустя довольно долгое время послѣ Константина Ласкариса († 1493 г.), о преподаваніи грамматики которымъ заглавіе упоминаетъ, какъ о чемъ-то прошедшемъ, и послѣ Аѳанасія II, патріаршество котораго, если таковое было, продолжалось недолго. Точнѣе моментъ появленія актовъ опредѣляется временемъ жизни ихъ переписчика, Теодора Зигомалы. Этотъ послѣдній и патріархъ Аѳанасій заглавія—лица современныя, какъ показываетъ внимательное чтеніе заглавія. Слово *ἐπιταγῇ* относится не только къ *ἐξεβλήθη*, но и къ *μετεγράφη*. Поэтому патріарха Аѳанасія надо искать въ такое время, когда жилъ Теодоръ Зигомала. Если только протекдикъ Великой Церкви принадлежалъ къ извѣстной фамиліи Зигомаладовъ, то онъ, должно быть, жилъ послѣ 1582 года. Въ этомъ именно году извѣстный Теодосій Зигомала, излагая вкратцѣ свое родословіе въ письмѣ къ Крузію, не упоминаетъ ни о какомъ Теодорѣ протекдикѣ изъ своей фамиліи, откуда можно заключить, что послѣдній жилъ послѣ Теодосія²⁾. Такъ какъ по заглавію переписчикъ актовъ Теодоръ Зигомала жилъ при патріархѣ Аѳанасіѣ, а первымъ патріархомъ съ именемъ Аѳанасія послѣ 1582 года и вообще послѣ паденія Константинополя былъ Аѳанасій Пателарій (1634 г.), то отсюда слѣдуетъ, что первое извлеченіе и переписаніе актовъ Софійскаго собора, о которомъ говоритъ загла-

1) *Νεοελληνική Φιλολογία*, σελ. 51.

2) *Turcograecia*, стр. 92.

віе, сдѣлано было при этомъ именно патріархѣ, т. е. въ началѣ XVII вѣка.

Такимъ образомъ по признанію самаго заглавія актовъ, они впервые извлечены и переписаны или, что то же самое, сдѣлались публично извѣстными только при патріархѣ Аѳанасіѣ Пателаріѣ, не ранѣе начала XVII вѣка. Но такъ какъ эти акты, какъ мы видѣли, несомнѣнно подложны, то думаемъ, что поступимъ не очень смѣло, если скажемъ, что тогда же они были и сфабрикованы. Мы не можемъ сказать, что переписчикъ Ѳеодоръ Зигомала былъ составителемъ актовъ. Онъ вѣроятно съ доброю совѣстью вѣрилъ, что они извлечены изъ знаменитой бібліотеки Константина Ласкариса. Но во всякомъ случаѣ настоящій авторъ актовъ не очень отстоятъ по времени отъ переписчика.

Составитель актовъ, какъ видно, зналъ довольно хорошо латинскую литературу по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, какъ это замѣтилъ уже Алляцій, и слѣдовательно былъ знатокомъ латинскаго языка. Кромѣ того онъ имѣлъ нѣкоторое понятіе объ еврейскомъ языкѣ, которымъ умѣлъ пользоваться въ экзегетическихъ цѣляхъ. А такъ какъ, по собственному заявленію¹⁾, онъ имѣлъ подъ руками еврейскій переводъ евангелія, который впервые сдѣланъ былъ лишь въ 1591 году²⁾, то ясно, что мы должны искать его среди образованныхъ грековъ начала XVII вѣка, какъ уже мы заключали и раньше.

То обстоятельство, что первый изъ восточныхъ писателей упоминаетъ объ этихъ актахъ и о Софійскомъ соборѣ хіосецъ Георгій Коресій, современникъ патріарха Аѳанасія Пателарія, что онъ, получивши образованіе въ Италіи, былъ превосходнымъ знатокомъ латинскаго языка, что онъ, хотя и врачъ по профессіи, усердно занимался богословіемъ и съ одушевленіемъ полемизировалъ съ латинянами, написавъ противъ нихъ сочиненія, въ которыхъ «*schismatis venena evomit*»³⁾, что, наконецъ, первый экземпляръ актовъ полученъ Алляціемъ съ острова Хіоса⁴⁾, — все это вмѣстѣ взятое всякаго можетъ ввести въ искушеніе видѣть въ Георгіѣ Коресіѣ автора актовъ Софійскаго собора. Впрочемъ, это лишь наша личная догадка, которая,

1) См. выше, стр. 409, примѣч. 2.

2) Первый полный еврейскій переводъ Новаго Завѣта сдѣланъ былъ Гуттеромъ (Hutter) въ 1591 году. Fabr.-Harl. Bibl. gr. IV, 597.

3) Allat. De Georgiis, Fabr. XII, 116.

4) Allat. De consens. col. 1380.

можетъ быть, окажется невѣрною послѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій вопроса объ актахъ Послѣдняго Софійскаго собора.

Резюмируя сказанное до сихъ поръ, мы имѣемъ слѣдующіе выводы.

I) Акты такъ называемаго Послѣдняго Софійскаго собора никомъ образомъ не могутъ считаться подлинными актами того собора, который они описываютъ. Они сдѣлались извѣстными впервые въ началѣ XVII вѣка и тогда же составлены на основаніи разныхъ сочиненій Схоларія, Гемиста, Амируци и др.

II) Софійскаго собора 1450 года, на которомъ бы присутствовали патріархи и множество митрополитовъ и епископовъ, — никогда не было. Созвано было только около 1449 г. мѣстное собраніе константинопольскихъ клириковъ, которое и превращено составителемъ актовъ въ соборъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ прибавить нѣсколько словъ относительно патріарха Аѳанасія II, имя котораго тѣсно связано съ соборомъ Св. Софій.

О патріархѣ Аѳанасіѣ, вслѣдствіе недовѣрія, вызываемаго актами Софійскаго собора, и благодаря полному отсутствію компетентныхъ современныхъ данныхъ, существуютъ очень неопредѣленные мнѣнія. Многіе изъ новѣйшихъ историковъ, по примѣру Алляція и его послѣдователей, считаютъ его прямо «миѳическимъ лицомъ». Такъ, напримѣръ, профессоръ московской духовной академіи А. Лебедевъ въ своихъ очеркахъ церковной исторіи Византіи, основываясь на заключеніяхъ de Quien'a и др., отвергаетъ существованіе какого бы то ни было патріарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя, повторивъ вкратцѣ старые аргументы и приведя отъ себя еще одно новое доказательство изъ Туркогреціи¹⁾.

Но такого мнѣнія относительно Аѳанасія нельзя принять въ виду слѣдующихъ соображеній.

Въ русскихъ лѣтописяхъ XVI-го вѣка патріархъ Аѳанасій не разъ упоминается, хотя ошибочно представляется пережившимъ паденіе Константинополя и получившимъ отъ султана Мухаммеда много привиллегій, чтò, конечно, произошло вслѣдствіе смѣшенія этого патріарха съ Геннадіемъ Схоларіемъ²⁾. Можно подумать, что русскія

1) А. Лебедевъ, Очерки исторіи Византійско-Восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка, стр. 437—439.

2) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изд. археографическою комиссіею Т. VIII, стр. 129—143, гдѣ часто упоминается этотъ патріархъ, хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто: Аѳанасій читается, по недосмотру конечно, Анастасій.

лѣтописи заимствовали свои свѣдѣнія изъ тѣхъ греческихъ источниковъ, изъ которыхъ черпали и греческіе лѣтописцы Матѳеѣ Кигала и Филиппъ Кипрій, которые въ своихъ патріаршихъ каталогахъ также упоминаютъ о патріархѣ Аѳанасіѣ и притомъ представляютъ дѣло такъ, какъ будто Аѳанасій патріаршествовалъ не разъ, а дважды: въ первый разъ четыре года, во второй—больше шести лѣтъ¹⁾. Однако противъ такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что у греческихъ лѣтописцевъ патріархомъ при паденіи Константинополя является не Аѳанасій, а нѣкій Исаія Святогорецъ, что указываетъ на разность источниковъ. Упоминаніе Аѳанасія въ двухъ различныхъ и независимыхъ другъ отъ друга источникахъ XVI вѣка служитъ, думаемъ, достаточнымъ ручательствомъ въ дѣйствительности существованія патріарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя, хотя даваемая этими источниками свѣдѣнія о немъ такъ смутны и сбивчивы, что проливаютъ очень мало свѣта на загадочную личность этого патріарха.

Во вторыхъ у Франдзія есть одно мѣсто, которое требуетъ допущенія патріаршествованія другого еще патріарха передъ паденіемъ Константинополя послѣ отреченія Григорія. Франдзія, говоря объ избраніи Геннадія Схоларія послѣ паденія Византіи, замѣчаетъ: «ὅτι γὰρ προαποθανὼν ὁ πατριάρχης»²⁾. Последней фразы онъ не могъ употребить о патріархѣ Григоріѣ, жившемъ еще тогда въ Римѣ, чего Франдзія не могъ не знать³⁾. Ясно, что здѣсь дѣло идетъ о другомъ патріархѣ, которымъ по всей вѣроятности былъ Аѳанасій II, умершій до паденія Константинополя.

Любопытно доказательство, которое нашелъ профессоръ Лебедевъ въ Туркогrecіи въ пользу несуществованія патріарха Аѳанасія. Профессоръ Лебедевъ неправильно понялъ слова Туркогrecіи: «ὅτι ἀπὸ πολλὴν χαίρον πατριάρχην δὲν ἔχομεν, ὅτι ὁ πατριάρχης ὅπου ἦτον θεληματικῶς ζῶντός του ἀφῆκε τὸ σκαμνὶ του καὶ ἀπὸ τότε ἄλλον δὲν εἰκάμαμεν», и переведши новогrecеское: ζῶντός του (или лучше ζωντάς του) = «еще при жизни» словами: «и до сихъ поръ еще живъ»(!), принявъ это мѣсто за относящееся къ патріарху Григорію, тогда какъ возможно отнести его съ такимъ же правомъ и къ патріарху Аѳа-

1) Banduri, Imperium Orient. t. I, p. 182—190.

2) Франτζѣс, 304.

3) Во время своего путешествія въ Италію въ 1466 году Франдзія встрѣтился, между прочимъ, и съ Вассаріономъ, отъ котораго, конечно, могъ узнать о времени смерти Григорія, судьба котораго несомнѣнно интересовала его. См. Франτζѣс, стр. 424.

насію, неизвѣстно по какой причинѣ оставившему патріаршій престолъ.

Вообщѣ для отрицанія существованія патріарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя нѣтъ достаточныхъ основаній. Изъ молчанія современниковъ можно заключать лишь то, что Аѳанасій патріаршествовалъ въ продолженіи весьма краткаго времени и даже, быть можетъ, не былъ официально признанъ византійскимъ правительствомъ.

Х. Папаіоанну.

О рукописномъ преданіи «Тайной Исторіи» Прокопія.

(Предварительное сообщеніе).

Мы знаемъ двѣнадцать рукописей прокопіевыхъ *Ἀνέκδοτα*; изъ нихъ двѣ находятся въ Римѣ—въ ватиканской библіотекѣ:

1) *V* = cod. Vaticanus gr. 1001, XIV вѣка; содержитъ 151 листъ, счетъ которымъ сперва ведется по страницамъ (именно первые 50 листовъ, гдѣ *Ἀνέκδοτα*, pp. 1—100), потомъ (до конца) по листамъ; *Τὰ Μηδικά* fol. 101^r—187^r, *Ἀριστείδου ῥήτορος περὶ ἑμονείας* fol. 188^r—193^r, τοῦ μεγάλου Βασιλείου λόγος πρὸς τοὺς νέους fol. 194^r—201^r. Размѣры его: 0,250 × 0,165 съ полями, а одинъ текстъ 0,160 × 0,095 (мѣстами и 0,090 только) ¹⁾. Число строкъ не вездѣ одинаково, колеблясь отъ 25 до 30. *Ἀνέκδοτα* и *Μηδικά* писаны одною и тою же рукой. Почти цѣлая половина перваго листа (pag. 1—2) оборвана (по діагонали), отчего пропало не мало текста изъ предисловія и первой главы «Тайной Исторіи» ²⁾. Не хватаетъ и конца послѣдней главы, начиная съ 161,7 λόγον ³⁾, равно какъ и начала «Войны съ персами».

2) *W* = cod. Vaticanus gr. 16, XV вѣка, сборный (miscellaneus), содержитъ *Ἀνέκδοτα* на fol. 143^r—179^r, имѣющихъ и свою собственную (позднѣйшую) пагинацію: fol. 1—43. Размѣры: 0,220 × 0,145 съ полями, 0,18 × 0,11 безъ полей. Число строкъ обыкновенно равно 30, но есть страницы и по 31 строкѣ. *Ἀνέκδοτα* начинаются лишь съ

1) Цифры нашихъ измѣреній нѣсколько разнятся отъ цифръ, данныхъ Гаури (*J. Haury, Ueber Prokophandschriften* въ *Sitzungsberichte der philos.-philol. und der histor. Classe der k. b. Akademie d. Wiss. zu München* 1895, Heft. I, p. 170).

2) См. изданіе Ахеманна (Lugduni 1623).

3) Цифры указываютъ на боннское изданіе Прокопія (vol. III, Bonnæ 1838).— У Гаури л. с.—либо lapsus calami, либо опечатка (III 161, 16).

14,14 ἐρως. Конецъ есть. На fol. 43^r стоитъ штампель (парижской) Национальной библиотеки.

Затѣмъ одна рукопись (или правильнѣе сказать excerpta изъ 9 главы «Тайной Исторіи») имѣется во Флоренціи въ Риккардіанской библиотекѣ:

3) R = cod. Riccardianus XXIII, 88, сборный, въ которомъ «inter latina multa» находятся «folia chartacea 5 (4^r.5 vasa), cm. 30×21; saeculi) XVIII, manu Antonii Cocchi», содержащія «capitis noni Ἀνεκδότων sive Historiae arcanae Procopii loci duo e codice ms. Vaticano suppleti et latine reddit», а именно τέως μὲν οὖν — διατριβὴν εἶχεν (59,22—60,5) и ἀποδισαμένη τε τὰ πρόσω — τὰς μίξεις ποιῶντες (60,18—62,22)¹⁾. Эти два мѣста (по нравственнымъ соображеніямъ?) пропущены въ изданіяхъ Алеманна и Мальтрэ; въ V они заключены въ скобки, сдѣланныя позднѣйшею рукою (Алеманна или вышеупомянутаго Ант. Кокки ?).

Поднимаясь выше на сѣверъ, находимъ въ Миланѣ цѣлыхъ восемь рукописей, — всѣ въ извѣстной bibliotheca Ambrosiana.

4) A = cod. Ambros. A 182 sup., XIV вѣка. Размѣры: 0,316×0,214 съ полями; 0,24×0,14 безъ полей. Рукопись эта писана одною рукою кромѣ однако двухъ мѣстъ: во первыхъ fol. 177^r (съ 4 строки снизу) — 181^r, т. е. съ 609,16 σφραγίδων²⁾ до 628,13 αὐτοῦ писано другою, повидимому, рукою и худшими чернилами и перомъ; число строкъ на этихъ листахъ неодинаково, напр. 37 на fol. 177^r, 34 на fol. 178^r, тогда какъ въ остальной части рукописи страница содержитъ обыкновенно по 32 строки. Во вторыхъ, fol. 188^r (записанъ только на половину; бумага другая)³⁾. На первой страницѣ пометка: codex ex Thessalia. Содержитъ на 247 листахъ: 1) Γοτθικά fol. 1^r—188^r (на fol. 188^r ничего нѣтъ); 2) περὶ τ. χτισμάτων (въ сокращенной редакціи) fol. 189^r—223^r; 3) Ἀνεκδότα, начинающіяся съ fol. 224^r. Кватерніоны рукописи при ея переплетаньи были перепутаны, такъ что нѣкоторые листы «Тайной Исторіи» попали въ «Войны съ готами»: непрерывный текстъ «Тайной исторіи» дается рукописью въ такомъ порядкѣ: fol. 224^r—247^r; 17^r—24^r; 9^r—16^r; 182^r—183^r.

1) См. *Girolamo Vitelli* въ *Studi italiani di filologia classica* II (Firenze 1894), p. 554, 19, b. Приведенные выше слова «capitis noni — — latine reddit» читаются въ рукописи.

2) И тутъ у Гаури (l. c. p. 148) опечатка: 606, 16.

3) Ср. Гаури l. c.

Послѣдній fol. 183^v прерывается на 164,18 ἐπιπτον μὲν (включительно), такъ что, стало быть, и въ *A* нѣтъ конца «Тайной Исторіи».

5) *G* = cod. Ambros. *G* 14 sup., XV вѣка. Размѣры: 0,170 × 0,126 съ полями; 0,14 × 0,10 безъ полей. На fol. 1^v послѣ index'a — пометка: «J. V. Pinelli». Между fol. 1 и 2 вклеенъ не вошедшій въ общую пагинацію листъ (другой бумаги), содержащій нѣсколько отрывочныхъ выписокъ изъ 'Ανέκδοτα, сдѣланныхъ другою рукой, кажется, рукою самого Пинелли ¹⁾. Всего въ рукописи 196 листовъ, судя по нижней (оригинальной) пагинаціи, а по верхней (сдѣлана карандашемъ)—198. Писана она (за исключеніемъ index'a и вышеупомянутого вклееннаго листа) одною рукою, очень похожею, сколько намъ теперь помнится, на руку ватиканской рукописи *W* («tumultuaria scriptio exaratum», по вѣрному замѣчанію Алеманна). Кромѣ нѣкоторыхъ произведеній Θεμιστία, Ливанія, Платона (діалоги Φαίδων и Εὐθύφρων) и (въ концѣ, съ fol. 188) «ἄνωνύμου ἐπιστολαὶ recentioris aevi» ²⁾ — рукопись содержитъ «Тайную Исторію» fol. 125^r—158^r и извлеченія изъ «Войны съ персами» (fol. 158^r—180^r) и изъ «Войны съ вандалами» (fol. 180^r—187^r) ³⁾. Въ «Тайной Исторіи» не хватаетъ начала: fol. 125^r начинается съ 15,3 [ἀνα]πεισθῆναι. Нѣтъ сомнѣнія, что *G* есть тотъ самый codex Pinellianus, утрату котораго напрасно оплакивалъ Алеманнъ ⁴⁾.

6) *P* = cod. Ambros. *P* 74 sup.; XV / XVI вѣка. Размѣры: 0,228 × 0,171 съ полями; 0,162 × 0,085 безъ полей. Содержитъ «Тайную Исторію» fol. 1^r—60^r, начинающуюся какъ и въ *G* съ 15,3

1) Для примѣра приводимъ три первыхъ: ἐξαναστάντα περιπύτους ποιεῖν (это ποιεῖν зачеркнуто) — 80,16; τῆς δὲ κεφαλῆς ἐν τῷ παρατίχῃ τῷ ἰουστινιανῷ ἀφανισθείσης — 80,17 sq.; τοὺς διαύλους ποιεῖν δοκεῖν — 80,18 sq. и послѣднюю: τὸν ἀνδρῶπον ἔχειν ἣν μέντοι τίς αὐτὸν ἱλευμένως [sic] — 83,11.

2) Тутъ же сбоку приписка другою рукою и другими чернилами: «Planud. Ep. XXIX».

3) Цифры пагинаціи.

4) *Procop. Hist. arcan. ed. Lugdun. p. 14*: «in brevissima historia tot loci dubii, obscuri, deplorati manserunt. Quamobrem saepe inter interpretandum duos illos celebres ἀνέκδοτων Procopii Codices expetivimus, Ioannis Lascaris alterum Constantinopoli ad Laurentium Medicem adlatum, quem deinde (ut fama est) Catharina Medices Regina in Gallias asportavit [ср. между прочимъ Haury l. c. p. 146 sq.], et Galli hodie in exteris Bibliothecis requirunt [не *W* ли это, съ его штемпелемъ «Bibliothèque Nationale»?]. Alterum Ioannis Vincentii Pinelli, quem ante aliquot annos, praeter hosce Vaticanos [именно *V* и *W*], unicum (quod ego sciam) habuit Italia, sed hic, ut accepimus, in navigatione Neapolitana naufragium fecit. Ex eo tamen quaedam a Petro Pithaeo, et Guido Pancirolo, Pinelli familiaribus excerpta fragmenta, maris et undarum discrimen evaserunt».

[ἀνα]πεισθῆναι, и (тѣ же, что и *G*) извлеченія изъ «Войнъ съ персами» (fol. 60^r—105^r) и изъ «Войнъ съ вандалами» (fol. 105^r—120^r); на послѣдней страницѣ (fol. 120^r) только двѣ строки, остальная часть «vacat». Вся рукопись писана одною (слегка архаизирующею) рукою.

7) *C* = cod. Ambros. *C* 118 sup.; XVI вѣка. Размѣры: 0,370 × 0,253 съ полями; 0,210 × 0,115 безъ полей. На каждой страницѣ по 30 строкъ. Содержитъ только «Тайную Исторію», начинающуюся, какъ и въ *GP*, съ 15,3 [ἀνα]πεισθῆναι.

8) *D* = cod. Ambros. *C* 121 sup.; XVI вѣка. Двойникъ предыдущаго. Имѣетъ 57 листовъ (fol. 57^r—«vacat»). На fol. 1^r внизу въ лѣвомъ углу помѣтка: «scoriato dal riscontrato», а вблизи праваго угла: «М. 255 (или 235)».

9—11) *F'*, *F''*, *F'''* = cod. Ambros. *C* 171 inf.; XVI вѣка. Размѣры: почти такіе же, что и у *CD*. Сперва идутъ «Constantini militaria quaedam» (fol. 1^r—6^r; эта страница fol. 6^r исписана только на половину, остальное и fol. 6^v — «vacat»), затѣмъ — три ¹⁾ рукописи «Тайной Исторіи», одна за другой (fol. 7^r—173^r; этотъ fol. 173^r исписанъ только на половину, остальное и fol. 173^v — «vacat»). Начинается «Тайная Исторія» тоже съ 15,3 [ἀνα]πεισθῆναι. Остается добавить, что вся эта рукопись Ambros. *C* 171 inf. писана одною и тою же рукою.

Наконецъ еще одна рукопись — въ Парижѣ, въ Національной библіотекѣ:

12) *S* = cod. Coislin. 132 (olim Seguerianus); XVI вѣка. Размѣры: 0,336 × 0,232 съ полями; 0,245 × 0,150 безъ полей. Писалъ эту рукопись Христофоръ Ауэръ, находившійся на службѣ у Жоржа д'Арманьяка, который въ 1539 и слѣдующихъ годахъ былъ французскимъ посломъ въ Римѣ ²⁾. Она содержитъ Περί τῶν χτισμάτων (pag. 1—117) и «Тайную Исторію» (pag. 121—210). Что касается «Тайной Исторіи», то она здѣсь начинается съ 13,15 λόγους ἐρρήθη, т. е. съ того самаго мѣста, гдѣ кончается начальная лакуна *V*, первый листъ котораго, какъ читатель помнитъ, оборванъ на половину, — а кончается подобно той же рукописи *V* на 161,5 ποιεῖται (включительно), причемъ рукою Ауэра еще приписана слѣдующая фраза: λείπει ἐνταῦθα ἐν τῷ παλαιῷ φύλλῳ ὅκτω, παρὰ τινος μισαληθοῦς ἐκκεκομμένα ἀξίου εἰς τεμάχῃ κατὰ κοπήναι αὐτοῦ τοῦ ἐναγοῦς ἀνθρώπου.

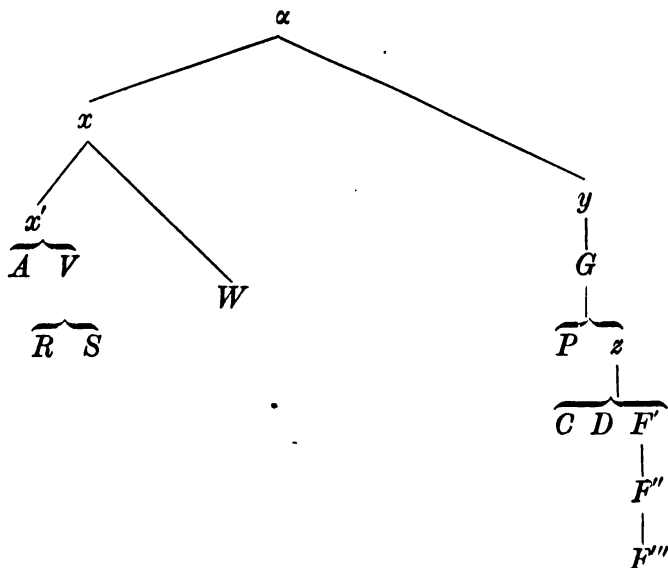
1) А не *два*, какъ сказано въ рукописномъ инвентарномъ каталогѣ Амбросіанской библіотеки («*duplici exemplari*»).

2) Ср. Гаури *l. c.* p. 176.

Нижняя треть слѣдующаго за pag. 210 пустаго листа (pag. 211—212) оборвана, а на верху pag. 213 имѣется выписка изъ 36,5—7: οὐκ ἀνδρώπων—καλεῖν ἀνδρώπων. Не подлежитъ сомнѣнiю правильность предположенiя Изанбера ¹⁾, что *S* списанъ съ *V* ²⁾.

Всѣ вышеуказанныя рукописи писаны на простой бумагѣ (chartaei), кромѣ *AGVW* (это — codices bombycini). За исключенiемъ только *R* ³⁾ всѣ остальные рукописи нами были видѣны и сличены—*ACGPV* цѣликомъ, *DW* почти цѣликомъ, остальные же *F' F'' F''' S* ⁴⁾ лишь отчасти, а именно лишь настолько, сколько нужно было, чтобы убѣдиться въ неимѣнии ими никакого значенiя для критики текста «Тайной Истории». Дополнительные сличенiя нѣкоторыхъ мѣстъ въ *W* были для насъ любезно сдѣланы Вяч. Ив. Ивановымъ съ свойственною ему тщательностью и точностью, за что мы и считаемъ долгомъ поблагодарить его.

Взаимныя отношенiя вышеупомянутыхъ рукописей «Тайной Истории» графически можно изобразить, на нашъ взглядъ, слѣдующимъ образомъ:

1) Isambert, изд. 'Ανέκδοτα I, p. 366.

2) Ср. и Гаури I. с. p. 175.

3) Мы удовольствовались описанiемъ Вителли, не считая нужнымъ добиваться личнаго знакомства съ *R*.

4) По ходатайству историко-филологическаго факультета Петербургскаго университета, Національная библиотека имѣла любезность переслать рукопись *S* въ Петербургъ, гдѣ мы и сличали ее. Исполняемъ прiятный долгъ, принося искреннюю благодарность ист.-фил. факультету и начальству упомянутой библиотеки за это содѣйствiе нашей работѣ.

Что *R* и *S* списаны съ *V*, это мы уже видѣли выше (см. III. 3 и 12).

AVW объединяются въ одну группу, восходящую къ одному общему источнику (*x*), ближайшимъ образомъ общностью лакуны. Такъ напр. въ XIII главѣ послѣ *μεστοῦσθαι ἐδόκει* 83,13 въ рукописяхъ группы *y* читается еще слѣдующая фраза, пропущенная какъ въ *AVW*, такъ и въ печатныхъ изданіяхъ: ὡς μήτινι τῶν οἱ ἐπιτηδείων δοκούντων εἶναι ἐξαιτεῖσθαι ἐν ἐλπίδι τὸ λοιπὸν εἴη· δόξαν δὲ βέβαιον ἀμφὶ τῷ Χριστῷ ἔχειν ἐδόκει, ἀλλὰ κτλ. Внѣшняя причина пропуска (ἐδόκει) вполне понятна.

Другой примѣръ. Въ XIX главѣ аналогичная лакуна обнаруживается благодаря рукописямъ группы *y* въ 113,9. Ἰσχυρίζοντο γὰρ οἱ τοῖς θησαυροῖς τε καὶ ταμείαις καὶ ἄλλοις ἅπασιν τοῖς βασιλικοῖς χρήμασιν ἐφεστῶτες Ἀναστασίου μὲν Ῥωμαίων ἔτη πλέον ἢ ἐπτὰ καὶ εἴκοσιν ἄρξαντος διαχόσια καὶ τρισχίλια χρυσοῦ κεντηνάρια ἐν δημοσίῳ ἀπολιπεῖν ἐπὶ μέντοι Ἰουστίνου ἔτη ἑννέα τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος τούτου Ἰουστινιανοῦ ξύγχυσιν τε καὶ ἀκοσμίαν τῇ πολιτείᾳ προστριψαμένου (προστρεψαμένου?) τετρακισχίλια κεντηνάρια ἐς τὴν βασιλείαν (ἐν τοῖς βασιλείοις рукописи *y*) εἰσχομισθῆναι οὐδενὶ πόνῳ 113,6 sqq.: слова, поставленные въ угловатые скобки, пропущены въ *AVW* и печатныхъ изданіяхъ.

AV приходится однако выдѣлить въ особую группу и предположить для нихъ ближайшій общій источникъ (*x'*)¹⁾ въ виду ихъ специальныхъ лакунъ, изъ которыхъ укажемъ напримѣръ 19,5 sq. ἀπήγγελλε Θεοδόσιον <λάθρα> ζῆν Ἀντωνίνῃ διατριβὴν ἔχειν, — 26,2 sq. ἐς Κίλικας δὲ ἀφικομένους <κεκρυμμένως> ἐς τὰ μάλιστα ἐν φυλακῇ ἔχειν, — 29,2 sq. τριῶν μὲν οὖν αὐτῷ ἐνιαυτῶν χρόνος ἐν ταύτῃ τῇ διαίτῃ ἐτρίβη, 35,11 sq. καὶ βασιλεῖ ταῦτα ὁμολογῆσαι ἀμφὶ τῷ πολέμῳ, <ἀ δεδιήγεται>, — и 15,11 sq. <τόν> πάντα αὐτῷ λόγον ἐξηνεγκε, гдѣ слова, поставленные въ скобки, пропущены въ *AV* и дополняются изъ *W* ²⁾ и рукописей группы *y*.

1) Что же касается взаимной независимости *A* и *V*, то, чтобы убѣдиться въ ней, достаточно указать, съ одной стороны, напримѣръ 38,6 ἔτι и 49,3 σχεδόν, пропущенныя въ *A*, но имѣющіяся въ *Vy*; съ другой, — напр. 27,7 κατὰ τε τῶν ὥμων καὶ τοῦ νότου *AVy*, гдѣ *V* даетъ (неправильно) κατὰ τε τῶν νόμων καὶ τοῦ νότου, — или 67,17 ὀρθότιτον *A*: ὀρθοτόν *Vy* (см. объ этомъ мѣстѣ ниже).

2) Алеманъ ошибочно полагалъ, что *W* списанъ съ *V*, — Procop. Hist. arc. ed. Lugdun, p. 14: «Duo eius exempla servat Vaticana Bibliotheca, alterum ex altero d'um [курсивъ нашъ], utrumque in principio mutilum, multisque passim hiatus d' Ex his quod est antiquius etiam fine decurtatum est, recentius vero, licet tum

Кромѣ лакунъ, къ тому же раздѣленію приводятъ и разночтенія; о нихъ см. ниже.

Рукописи группы *y* объединяются, кромѣ вышеприведенныхъ мѣстъ изъ XIII и XIX главъ,—уже общностью ихъ начальной лакуны: читатель, конечно, еще не забылъ, что *GPCDF' F'' F'''*—всѣ начинаются одинаково съ 15,3 [ἀνα]πεισθῆναι. Изъ другихъ общихъ лакунъ той же группы *y* укажемъ напримѣръ слѣдующіе пропуски: съ 41,9 λόγῳ до 45,7 πρόσθεν; 142,20 Ὀντινα—148,3 χεχώρηκεν; 153,20 ὅπως δὲ—157,17 λάθρα (вездѣ *оклнчительно*).

Изъ множества разночтеній, разъединяющихъ группы *x* и *y*, укажемъ только нѣсколько слѣдующихъ для примѣра: 18,22 βουλῇ *x*—σπουδῇ *y*; 32,12 εἰώθει *x*—εἰδισται *y*; 33,7 ἔστη θύραν *x*—θύραν ἔστη *y*; 36,10 ταύτη *x*—οὕτω *y*; 49,20 ἀποκόπτεσθαι *x*—ἀποτέμνεσθαι *y*; 50,10 διέφθειρον *x*—ἐκτεινον *y*; 51,14 γνώμας *x*—γνώσεις *y*; 51,18 ἐκέχρητο *x*—ἐπέκειτο *y*; 54,22 ἀνθρώπου *x*—ἀνδρός *y*; 56,21 μέντοι *x*—τοίνυν *y*; 63,12 ἦκεν *x*—ἦλθεν *y*; 71,10 и 18 ἰσχυσεν *x*—ἔσχεν *y*; 71,16 συμφόρῳ *x*—δικαίῳ *y*; 72,7 φιλοτιμία *x*—ἐπιθυμία *y*; 82,19 ἄτε *x*—ἄμα *y*; 91,9 οὐδαμῇ *x*—οὐδεμίαν *y*; 105,3 νώτων *x*—ὤμων *y*; 120,2 γῆς *x*—ἀρχῆς *y*; 121,2 παλαιostatῶν *x*—παλαμναioτάτων *y*; 129,5 φόρου *x*—χώρου *y*; 133,13 οὐκ εἶων *x*—οἰκείων *y* (οἰκείον *CD*); 141,12 τιμῆς *x*—αὐτά *y*, и т. д.

Древнѣйшею рукописью группы *y* является *G*, къ которой, по нашему мнѣнію, и восходятъ, прямо или косвенно, всѣ остальные члены упомянутой группы. Въ этомъ убѣждаетъ насъ цѣлый рядъ мѣстъ, гдѣ эти потомки *G* даютъ невѣрное чтеніе потому, что въ *G* соотвѣтствующія слова читаются не совсѣмъ разборчиво.

Такъ напр. въ *P* читается χάστρον 60,11 вмѣсто θέατρον: обращаемся къ *G* и видимъ, что стоящее въ немъ θέατρον при не особенно внимательномъ чтеніи очень легко принять за χάστρον. Въ такомъ же родѣ чтенія *P*: ἐντοι вмѣсто ἰόντος 39,8 (въ *G* οντος похоже на εντοι); γελεῖτο ποιοῖς вмѣсто γελωτοποιοῖς 60,12; εἰ вмѣсто ἐς 56,12; θήλιος 58,23; ἐπισπουδῇ 63,1; καλλουμένου 65,8; ὀρθότερον 67,17¹⁾;

scriptione exaratum, extremam nobis partem ab interitu conservavit, qui, praeter hanc accessionem, nulla nobis in re usui fuit.»

1) Πρός δὲ τῇ κάλλει ὑπερφυᾶ καὶ παρθένον τινὰ καὶ τὸ δὴ λεγόμενον ὀρθοτίτιον οὖσαν читается въ боннскомъ изданіи по эмендаціи Алеманна (*sched.*) и Ту (*Tour*), ссылавшихся на Свиду: ὀρθοτίτιος—ἡ παρθένος ἡ ὀρθοῦς τοὺς τιτιοὺς ἔχουσα. Надо читать ὀρθοτίτιον вмѣстѣ съ *A*; въ *G* читается ὀρθότidon, причеъ тѣ немного похоже на τρ, какъ и прочеъ писецъ *P*, давая ὀρθότερον; послѣднее читается и въ *W*,

ἀλλ' вмѣсто οὐκ 67,18; διατέμνεται вмѣсто διατέταχται 69,5; ταῦτα вмѣсто ταῦτα 72,7; ἦγεν 76,2; πᾶν δερασταῖς вмѣсто παιδερασταῖς 76,8; ἄλλος τι 76,17; δεηνεκὲς 77,1; ἱπαρᾶς 78,3; ἄπερ 78,4; κρατημένοις вмѣсто κεκτημένοις 79,9; δυσφρβουμένην вмѣсто δυσφορουμένην 82,11; τὸν вмѣсто τὴν и οὔτε вмѣсто ἄτε 82,14; ἐπὶ νόσον вмѣсто ἐπινοῶν 84,8; αὐτοὺς вмѣсто αὐτοῦ 86,4; τινᾶν 89,1; εἰεν вмѣсто ἦγεν 92,6; εὐπροτόδος вмѣсто εὐπρόσодος 92,17; φυτῇ вмѣсто φυγῇ 94,4; ἐτέρας τῷ вмѣсто ἐτέρῳ τῷ 94,5 sq.; πεποίηκεν вмѣсто πεποίηται 94,10; ἐς τὴν вмѣсто ἐορτὴν 100,10 и т. д. и т. д.

Подобнымъ же образомъ обнаруживаютъ свое происхождение и прочія рукописи той же группы: 49,14 ὅπως правильно даетъ *G*, а въ *CDF*(*F'' F'''*)*P* читается вмѣсто этого—ὅπερ, именно потому, что сокращеніе—ὡς въ *G* отчасти похоже на ер; 50,4 ἑταιρίαν правильно даетъ *G*, но конечное ν въ немъ не очень ясно,—писецъ *P* разобралъ еще его, почему тоже даетъ ἑταιρίαν, а въ *CDF*(*F'' F'''*) — ἑταιρία; 71,14 вмѣсто ἐφίστη, неразборчиво написаннаго въ *G*, въ *CD* дается ἐφίστου, въ *P*—ἐφίερου; аналогичное объясненіе находятъ себѣ и другія чтенія напр. въ *CD* λαλέετε 76,8 вмѣсто λαλέεται *GP*; ἐκάστους 77,7; τοιοῦτοι 77,18 и т. д.; въ *CDP*—ἐξ ἐπίτηδες 77,14; ἐνδὸλα 83,6 и т. д.

Масса одинаковыхъ ошибокъ, имѣющихся въ *CDF*, но отсутствующихъ въ *G* (и *P*), заставляетъ насъ предположить, что рукописи эти были списаны не прямо съ *G* (каждая порознь), но съ одной нынѣ пропавшей (*z*), которая и служила посредствующимъ звеномъ между *G* и ими. Изъ общихъ ошибокъ *CDF*(*F'' F'''*) упомянемъ для примѣра только слѣдующія: εἶσατο вм. ἐτίσατο (*GP*) 16, 15; τοὺς вм. εὐθὺς (*GP*) 30, 15; ὁξορεγμίαν вм. ὄξορεγμίαν (*GP*) 33, 4; αὐτόν вм. αὐτήν (*GP*) 35, 18; τοίχους 36, 17; πολυορχία 39, 7; μεταμόνας вмѣсто κατὰ μόνας 47, 12; συσχύσεως вмѣсто συγχύσεως 47, 19; ὑποδρομίους вмѣсто ἱπποδρομίους 48, 13; ἀποκριφάμενοι 49, 4 и т. д.

Отожествить *z* съ *P*, т. е. предположить, что *CDF* списаны съ *P*, нельзя, во первыхъ, потому, что слова 41, 7 ἐν ἀλογία—41, 8 διαχρησάμενος, пропущенныя въ *P*, имѣются въ *CDF*; во вторыхъ,—вслѣдствіе различія многихъ чтеній, исключаяющихъ возможность и обратнаго предположенія.

откуда, въ связи съ чтеніемъ *V* ὀρθότοον (третья съ конца буква похожа на θ безъ черточки), слѣдуетъ заключить, что вторая θ и въ архетипѣ была написана неразборчиво. Въ *A* вторая τ, повидимому, вставлена уже послѣ написанія слова, но, кажется, тою же рукой. Возможно, что въ архетипѣ было ὀρθότοον.

Оставимъ однако эти вопросы въ сторонѣ, такъ какъ выясненіе взаимныхъ отношеній потомковъ *G* — это уже излишняя роскошь, и обратимся къ другимъ, болѣе важнымъ вопросамъ.

Что общѣ группы рукописей (*x* и *y*) восходятъ къ одному общему архетипу (*α*), это доказывается, во 1-хъ, общностью лакувъ, во 2-хъ, общностью нѣсколькихъ ошибочныхъ чтеній.

Изъ общихъ лакувъ отмѣтимъ слѣдующія: 17, 18 sq. ἀλλὰ διαρρήδην μοιχαλίδα εἶναι τε καὶ ὀνομάζεσθαι ὡς ἥμισυ ἀπαξιοῦσαν — здѣсь ἀπαξιοῦσαν (17, 19) эмендація Алеманна, правильность которой не подлежитъ сомнѣнію; рукописи общихъ группъ даютъ ἀξιοῦσαν (но въ *G* отмѣтка на полѣ: σῆ.). Затѣмъ 30, 13 sqq. ταῦτά γε ἡ βασιλὶς Θεοδώρα ἐπικαλέσασα ἐφ' ἑαυτῇ τοῖς ἀνθρώποις εἰρῆσθαι** μεστὴ ἐγεγόνει — тутъ послѣ εἰρῆσθαι не безъ основанія вставляють ὀργῆς или θυμοῦ, но лакуна могла быть и побольше. Далѣе 31, 4 sq. λόγον μέντοι ἡ μνήμην ποιεῖσθαι αὐτοῦ οὐδεὶς ἐτόλμα — такъ даютъ изданія, пользуясь эмендаціей Алеманна и его же вставкой ἐτόλμα; въ архетипѣ было: λόγον μέντοι (пробѣлъ) ἡ μνήμην ποιεῖσθαι ταῦτα τινὰ (пробѣлъ) οὐδεὶς. Въ *AV* пробѣловъ не оставлено, но въ *V* на полѣ сдѣлана пометка¹⁾; въ *G(P)* пробѣлы оставлены по сантиметру, въ *W* первый пробѣлъ почти въ сантиметръ, второй немного побольше (приблизительно 0, 012). Далѣе укажемъ лакуны въ 36, 16; 37, 11; 38, 7; 44, 18; 46, 1; 53, 13; 54, 7; 65, 1 sq. и т. д.

Изъ общихъ ошибочныхъ чтеній, восходящихъ къ одному архетипу общихъ группъ рукописей, ограничимся указаніемъ только слѣдующихъ: περσιδίω вм. Πραισιδίω 16, 11; ἀπαγγέλλεσθαι *AVW* (ἀπαγγάλλεσθαι *G*, первое *α* исправлено, повидимому изъ *ε*, и на полѣ приписано, очевидно, для ясности, еще *α*); οὐχ αἶμα· τί γάρ *VW* (въ *A* οὐχ' αἶμα (скорѣе такъ, чѣмъ αἶμα) τί γάρ, а въ *G* οὐχ αἶμα· τί γάρ) вмѣсто οὐχ αἶματι γάρ 19, 19; αὐτῇ (αὐτοῦ *W*) τοῦ βίου вм. αὐτῇ ἐβίου 37, 17; ἀπόλλειν вм. ἀπολεῖν 38, 11²⁾; θυγατριδίω вм. θυγατριδῶ 39, 11 и т. д.

Кромѣ рукописей *AVWG* для критики текста «Тайной Исторіи» нѣкоторое значеніе имѣють цитаты изъ послѣдней, сохраненныя Свидой (Σ).

1) Въ *V* есть еще двѣ звѣздочки надъ строкой между μέντοι и ἡ одна, а другая между τινὰ и οὐδεὶς, т. е. надъ мѣстами, гдѣ должны были бы находиться пробѣлы, но эти звѣздочки поставлены Алеманномъ.

2) *W* въ текстѣ имѣеть ἀπολεῖν, но на полѣ тою же рукой приписано: γράφει ἀπόλλειν.

Въ заключеніе сдѣлаемъ сравнительную оцѣнку всѣхъ этихъ пяти источниковъ текста (*AVWGΣ*) и попытаемся установить на основаніи этой оцѣнки принципы критики текста.

Группа *x* въ лицѣ *AVW* является болѣе близкою къ архетипу, нежели группа *y*—въ лицѣ своего представителя *G*, а потому и показанія первой *ceteris paribus* предпочтительнѣе и надежнѣе второй.

Изъ рукописей, списанныхъ съ *x'*, тщательнѣе написанъ *V*, а потому и показанія его, тоже, конечно, *ceteris paribus*, предпочтительнѣе показаній его коллеги (*A*).

Рукопись *W* является какъ бы провѣрочнымъ посредникомъ между *AV* и *G* съ одной стороны, и между *A* и *V*—съ другой. Нѣсколько мѣстъ—напр. 38, 11¹⁾; 79, 17 ^{σχημα}_{σωμα} *VW* (*σχημα AG*, что и надо возстановить въ текстѣ); 82, 5 ^{οις}_{βενέταις} *VW* (*βενέτοις AG*); 82, 21 *γενήσεσθαι* [^{γρ. γενέσθαι}_{γεγεννημένην} *VW* (*γενέσθαι A*, *γενήσεσθαι G*, Reiske); 24, 7 ἥς τὲ (такъ *W*, τὲ *G*, въ *AV* это τὲ выпущено)—дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что писецъ *W*, не мудрствуя лукаво, передавалъ текстъ рукописи, съ которой списывалъ, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ его находилъ.

Σ является очень мутнымъ источникомъ вслѣдствіе развязности обращенія Свида съ текстомъ цитуемыхъ имъ авторовъ; что касается «Тайной Исторіи», то поучительно сравненіе на примѣръ 13, 1 sqq. съ цитатами Свида s. vv. θυμέλη и δειμαίνει.

1) См. предыдущее примѣчаніе.

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

J. B. Card. Pitra, *Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata*
T. VII. *Juris ecclesiastici Graecorum selecta paralipomena*: Δημητρίου
ἀρχιεπισκόπου πάσης Βουλγαρίας τοῦ Χωματιανοῦ τὰ πονήματα.
Parisiis et Romae, Roger et Chernowitz 1891. 8°. XL+893 σελ.

Ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Μονάχου ἀπόκειται σπουδαιότατον καὶ πολύτιμον
χειρόγραφον ὑπ' ἀριθ: 62, περιλαμβάνον τὴν συλλογὴν τῶν πονημάτων τοῦ
ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας Δημητρίου τοῦ Χωματιανοῦ. Ὁ Zhishman ἐποιήσατο
χρῆσιν αὐτοῦ ἐν τῷ περὶ Γάμου τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας συγγράμματι, ἐν
ᾧ εἰς σημείωσιν τῆς 47 σελίδος προκαλεῖ τὴν περιέργειαν τῶν περὶ τὴν μεσαιω-
νικὴν ἱστορίαν ἀσχολουμένων, ὑποδεικνύων τὴν ἐν αὐτῷ ὑπαρξίν πληροφοριῶν
τῆς ἐκκλησιαστικῆς σχέσεως Βουλγαρίας καὶ Σερβίας κατὰ τὸν πολυτάρaxon
13-ον αἰῶνα.

Τὸ χειρόγραφον εἶχεν ἐλκύσῃ τὴν προσοχὴν τοῦ καρδινάλιου Πιτρᾶ, ὅστις
καὶ εἶχεν ἀναλάβῃ τὴν διὰ τοῦ τύπου δημοσίευσιν αὐτοῦ. Οὐδεὶς ἄλλος ἠδύνατο
τελειότερον νὰ προβῇ εἰς τὸ ἔργον. Τὸν καρδινάλιον Πιτρᾶ ἔλαβον ἀφορμὴν νὰ
γνωρίσω ὅτε κατεγινόμεν ἡ εἰς τὸ κληρονομικὸν δίκαιον τῶν κληρικῶν καὶ μονα-
χῶν. Εἶπε ὁ ἐκδότης τῶν πηγῶν τοῦ δικαίου τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας ἐν
δυσὶ ὁγκώδεσι τόμοις (ἀπὸ I μέχρι τοῦ IX αἰῶνος), τῇ ἐντολῇ τοῦ Πάπα Πίου IX,
ὑπὸ τὸν τίτλον *Juris ecclesiastici Graecorum monumenta*, προϊόντος ἐπεξεργα-
σίας καὶ μελέτης πάντων σχεδὸν τῶν κατὰ τὴν Ἀνατολὴν καὶ τὴν Δύσιν ὑπαρ-
χόντων χειρογράφων καὶ βιβλίων, μετὰ μακρῶν δὲ προλόγων ὑπὸ πᾶσαν ἐπο-
ψιν πολυτίμων.

Ὁ Πιτρᾶ ἐγεννήθη κατὰ τὸ 1812 ἐν Champforgeuil τῆς Γαλλίας. Ἐν ἔτει
1843 ὅτε ἐπανιδρύθη τὸ Τάγμα τοῦ ἀγ. Βενεδίκτου, ἐκάρη ἐν τῇ μονῇ So-
lesmes ἐν ἔτει 1850 ἐδημοσίευσεν δύο ἔργα *La Hollande catholique* καὶ *Les*
études sur les Bollandistes, ἐν ἔτει 1852 ὑπὸ τὸν τίτλον *Spicilegium Soles-*
mense ἤρξατο δημοσιεύων σειρὰν τῶν παρ' αὐτοῦ ἀποκαλυπτομένων ἐν ταῖς
βιβλιοθήκαις χειρογράφων. Κατὰ τὸ 1855 ἐξεδόθη ἐν Ἑλλάδι ὑπὸ τῶν Ποτλῆ
Ῥάλλη τὸ Σύνταγμα τῶν Κανόνων, ὃ δὲ Πιτρᾶ ἐν τεύχει ἐκ σελίδων 73 (Paris

1858) ἔκρινε αὐτὸ μετὰ τινος μὲν φανατικότητος, ἀλλὰ καὶ μετὰ δυνάμεως κατὰδην ποιούσης τὴν ἐπιστημονικὴν αὐτοῦ ῥώμην καὶ βαθυτάτην περὶ τὰς πηγὰς τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ κανονικοῦ δικαίου μελέτην καὶ γνῶσιν. Τότε ὁ Πιτρᾷ προσεκληθὴ εἰς Ῥώμην ὑπὸ τοῦ Πάπα, ὅστις ἀνέθηκεν αὐτῷ τὴν ἐξερευνησιν τοῦ βυζαντιακοῦ δικαίου καὶ τῆς λειτουργικῆς τῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας. Ἐπεσκέφθη τὰς βιβλιοθήκας τῆς Πετροπόλεως καὶ τῆς Μόσχας (1859—1860), εἰς σπουδαίας δὲ προέβη ἀποκαλύψεις περὶ τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Ὑμνογραφίας· ἐπεσκέφθη τὰς βιβλιοθήκας τῆς Αὐστρίας καὶ Οὐγγαρίας, δὲν ἀφῆκε μοναστήριον ἀνιερύντην, οἱ καρποὶ δὲ οὓς ἀπεκόμισε ἐδημοσιεύθησαν ὑπὸ τὸν τίτλον «*Analecta sacra*» (1876 καὶ ἐντεῦθεν), ἀφοῦ ἐδημοσίευσεν τοὺς δύο ἐτέρους μνησθέντας τόμους καὶ ἐν ᾧ συγχρόνως ἐν ἔτει 1885, βιβλιοθηκᾶριος ὢν ἐν Βατικανῷ (1869) καὶ φέρων ἀπὸ τοῦ 1863 τὸν ἐρυθρὸν πλὸν τοῦ καρδινάλιου, ἐξέδωκε περισπούδαστον καὶ πολύκροτον ἔργον ἐπὶ τῶν ἐπιστολῶν τῶν Παπῶν (*études sur les lettres des Papes*). Πλεῖστα ἄλλα ἔργα καὶ διατριβαὶ ἐξεδόθησαν ὑπ' αὐτοῦ, δὲν ἦτο δὲ δυνατόν τοῦ ἀκαμάτου τούτου ἐργάτου νὰ διαφύγῃ τὴν προσοχὴν τὸ χειρόγραφον τῆς βιβλιοθήκης τοῦ Μονάχου. Ζητήσας ἔλαβεν αὐτὸ εἰς Ῥώμην, πρὶν δὲ ἡ τελείως ἐπεξεργασθῇ καὶ ἐκδῶσθαι αὐτὸ, προέλαβεν αὐτὸν ὁ θάνατος ἐν ἔτει 1889. Μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ἐξεδόθη ὑπὸ τοῦ Albert Battandier κατὰ τὰ μέσα τοῦ 1891 ὡς συμπλήρωμα καὶ ὡς ἔβδομος τόμος τῶν *Analecta sacra et classica spicilegio Solesmensi parata, juris ecclesiastici Graecorum selecta paralipomena*.

Ὁ περὶ οὗ ὁ λόγος τόμος καταλαμβάνει 893 στήλας μετὰ προλόγου τοῦ κ. Battandier (σελ. VII—XL), ἔπεται δὲ ἡ ὕλη τῆς συλλογῆς φέρουσα ἐπὶ κεφαλῆς τὸν ἀκόλουθον τίτλον.

«*Δημητρίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ σοφωτάτου καὶ νομικωτάτου ἀρχιεπισκόπου πάσης τῆς Βουλγαρίας τοῦ Χωματιανοῦ, πονήματα διάφορα πονηθέντα αὐτῷ χαρτοφύλακι ὄντι τῆς αὐτοῦ ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας*».

Ὁ Δημήτριος Χωματιανὸς ὑπῆρχεν ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας, ἐδρεύων ἐν Ἀχρίδι ἢ Ἀχρίδα, καθ' οὓς χρόνους οἱ Φράγκοι ἐδέσποζον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, κατὰ τὴν τετάρτην δηλαδὴ σταυροφορίαν, τῷ 13 αἰῶνι. Ἐννοεῖται λοιπὸν πόσον περίεργα ἀποβαίνουσι τὰ ἔργα αὐτοῦ, ἀφορῶντα εἰς τὸ δίκαιον καὶ τὴν ἀπονομὴν τῆς δικαιοσύνης καὶ τὴν διεξαγωγὴν τῶν ὑποθέσεων ἐν τῷ κατὰ τὴν Δύσιν τμήματι τοῦ διχοτομηθέντος βυζαντιακοῦ Κράτους, κατὰ τὴν ἱστορικὴν καὶ περιπετειώδη ἐκείνην ἐποχὴν, περιλαμβάνοντα δὲ καὶ ἱστορικὰς τινὰς πληροφορίας, ἀναγομένας εἰς τὴν τότε πολιτικὴν κατάστασιν καὶ νύξεις περὶ τῶν ἐν Πελοποννήσῳ Φράγκων. Πολλὴν διὰ τοῦτο πιστεύω θὰ δοκιμάσωσιν εὐχαρίστησιν οἱ περὶ τὴν ἱστορίαν τοῦ δικαίου καὶ οἱ περὶ τὴν μελέτην τῶν μεσαιωνικῶν πραγμάτων ἀσχολούμενοι, μὴ ἐξαίρουμένου βεβαίως καὶ τοῦ προσφιλοῦς μοι κ. Φιλίππου Λέλλη, ὅστις πέποιδα, ὅτι ἀσμένως βλέπει ἐμφανιζόμενον ἐν τῇ δημοσίᾳ διαπρεπῇ κληρικῶν ζήσαντα ἀκριβῶς ἐπὶ τῆς ἐποχῆς τῶν πριγκίπων τῆς Ἀχαΐας, ὃν τοὺς τάφους μετὰ τοῦ ἐτέρου ἀγαπητοῦ καὶ διακεκρμένου φίλου κ. Α. Καρομηλᾶ ἀνεζητοῦμεν ἐν τοῖς εἰρεπίοις τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Ἰακώβου ἐν Ἀνδραβίδι.

Περὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου μνεῖαν ποιεῖται ὁ Ἀκροπολίτης (ἐκδ. Bekker § 21 σελ. 36), καὶ ἐκ τῶν Λατίνων ὁ Canei (Hist. litt. SS. Eccles. II, 279), ὁ Oudin (de SS. Eccles. III col. 12 ἐν ἔτει 1212) καὶ ὁ Baronius (Annal. ἐτ. 1193, pag. 850). Φαίνεται ὅτι ἐγεννήθη κατὰ τὰ τέλη τοῦ 12 αἰῶνος. Ἐκ τῶν ἐπιστολῶν τοῦ ὑπάρχουσι τινες ἀπευθυνόμεναι πρὸς τὸν Θεόδωρον Δούκαν, ὅστις ἔζη ἐν ἔτει 1219, ἄλλαι δὲ πρὸς τὸν Πατριάρχην Γερμανὸν ἐν ἔτει 1240, ἀπέστειλε καὶ ἀποκρίσεις πρὸς τὸν Κωνσταντῖνον Καβάσιλαν Ἀρχιεπίσκοπον Δυρραχίου, πρὸς ὃν καὶ ὁ Ἰωάννης ἀρχιεπίσκοπος Κίτρους τῆς Μακεδονίας ἀπηύθυνεν ἐπιστολήν· ὁ Ἰωάννης οὗτος, ὅστις νεὸς ἔτι εἶχε γνωρίσῃ τὸν Βαλαμῶνα, ἐπέζησε τῷ Γεωργίῳ Ξιφιλίνῳ θανόντι ἐν ἔτει 1198, ἦτο κατ' ἀκολουθίαν νεώτερος τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ. Ἡ ἀξία καὶ ἡ πολιτικὴ καὶ ἐκκλησιαστικὴ αὐτοῦ σημασία θέλει ἀποδειχθῇ ἐκ τῆς παραθέσεως τοῦ περιεχομένου τῶν πονημάτων του.

Τὸ χειρόγραφον τοῦ Μονάχου εἶνε τὸ πληρέστερον, κατὰ τὸν Battandier ὅμως δὲν εἶνε καὶ τὸ μόνον. Εὐρίσκεται ἕτερον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Dufaur de saint Rorry, ἐνθα καὶ ὁ Κουιάκιος εἶχε συμβουλευθῇ αὐτὸ, ὡς ἐξάγεται ἐκ τῶν παρ' αὐτοῦ ἐκτιθεμένων ἐν observationum et emendationum V, 4: περὶ ὑποβόλων πραγματευομένου «Demetrius chartophylax archiepiscopus Bulgariae, quem librum habet Petr. Faber vir numquam satis laudatus. Καὶ ὁ Dufaur ἐποίησατο χρῆσιν ἐν Semestria (III, cap. 21). Ἐν τινι χειρογράφῳ τοῦ Escurial φαίνεται ὅτι ὑπάρχει ἐπίσης ἡ συλλογὴ τοῦ Χωματιανοῦ, ὡς ἐπίσης καὶ ἐν τῇ συνοδικῇ βιβλιοθήκῃ τῆς Μόσχας ὑπ' ἀριθ. 383 περιλαμβάνονται ἔργα αὐτοῦ (πρβ. Battandier XVI).

Ὅτε ἡλώθη ἡ Κωνσταντινούπολις ὑπὸ τῶν Φράγκων καὶ διस्पάρῃ ὁ τῶν Ὁρθοδόξων πληθυσμὸς, παριστῶν τὴν εἰκόνα ποιμένης ἀνευ ποιμένος, καὶ οἱ συντριβέντες κλάδοι τῶν βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων κατέφυγον εἰς Ἀσίαν, πλάνητες ὡς ἄλλοι Αἰνεῖαι, φέροντες τοὺς ἐφεστίους θεοὺς καὶ ἀγωνιζόμενοι νὰ πῆξωσι τὰ θεμέλια νέας βασιλείας, ἐν τῇ δυτικῇ πλευρᾷ τοῦ διακρινέντος βυζαντινοῦ κράτους ἐναπέμεινεν ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ἐν Ἀχρῖδι Δημήτριος Χωματιανὸς τῆς ἐκκλησίας ἀρχιποίμην, ἀσπονδος ἐχθρὸς τῶν Φράγκων καὶ φανατικὸς τῆς Ὁρθοδοξίας ὑπέρμαχος. Περιστοιχούμενος ὑπὸ συνόδου ἀρχιερέων εἶχε καταστῆ εἶδος Ἀρείου Πάγου, πρὸς ὃν ἀπὸ τῆς Βερροίας μέχρι Κερκύρας καὶ Πελοποννήσου κατέφευγον πολλάκις μακρὰ ἐπιχειροῦντες καὶ ἐπίπονα ταξείδια οἱ ὑπόδουλοι χριστιανοὶ ὀρθόδοξοι πρὸς ἐκδίκασιν τῶν διαφορῶν των καὶ λύσιν τῶν ζητημάτων των, μεγιστάνες δὲ καὶ ἄπλοοι ἄστοι καὶ ἐπίσκοποι ἐδεώρουν αὐτὸν ὡς μανταῖον τοῦ ἀστικοῦ καὶ κανονικοῦ δικαίου. Ὁ ἀρχιεπίσκοπος περιβληθεὶς τοιουτρόπως ἐξ ἀνάγκης τῶν καίρικῶν περιστάσεων Πατριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀξίωμα, καὶ οἷονεὶ τοποτηρητῆς αὐτοῦ γενόμενος, ἐξέδιδε συνοδικὰς ἀπαντήσεις καὶ ἀποφάσεις καὶ ἐπιστολάς ἐπὶ παντοίων ζητημάτων καὶ θεμάτων. Ἡ συλλογὴ αὐτῶν περισωθέντων, ἐν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος χειρογράφῳ περιέχει πολύτιμον σχετικὴν ὕλην, ἐξ ἧς οὐ μόνον ἱστορικὰ γεγονότα περιέργα ἀναπαρίστανται, ἀλλὰ καὶ ὁ τρόπος τῆς δονομικῆς διεξαγωγῆς τῶν ἐπὶ φραγκοκρατίας ὀρθοδόξων καὶ ἡ κατάστασις τοῦ δικαίου κατὰ τὸν 13' αἰῶνα γίνεται γνωστή.

Τὰ ζητήματα καὶ τὰ θέματα ἅτινα εἰδικῶς περιέχει ἡ συλλογὴ δὲν εἶνε

δυνατὸν ἐν ταῖς λεπτομερείαις αὐτῶν νὰ συμπεριλάβω, νύξεις ὅμως τινὲς περὶ αὐτῶν δύνανται νὰ καταγγείλωσι τὴν μεγάλην αὐτῶν σπουδαιότητα. Πραγματεύεται περὶ βαθμῶν κεκαλυμένων γάμων καὶ ἀκωλύτων ἐπὶ τῇ αἰτήσει Γρηγορίου τινὸς Καμωνᾶ, ὅστις διαζευχθεὶς τῆς πρώτης συζύγου τοῦ θυγατρὸς τοῦ ἄρχοντος Ἀρβάνου Γίνη ἔλαβε σύζυγον τὴν Κομνηνὴν θυγατέρα τοῦ Ζουπάνου τῆς Σερβίας Στεφάνου χήραν τοῦ αὐταδέλφου τοῦ Γίνη, περὶ γαμικῶν συναλλαγμάτων καὶ βαθμῶν, περὶ τοῦ ἀπὸ α'. καὶ β'. συνοικεσίου παιδίων διαφορᾶς καὶ δ', καὶ τῆς πατρικῆς αὐτῶν διαδοχῆς καὶ περὶ παλλακῆς καὶ περὶ προικὸς, περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς, περὶ συστάσεως ἀδελφότητος καὶ κωλυμάτων γάμου ἐξ αὐτῆς, περὶ τῶν ἐξ ἀγχιστείας καὶ αἵματος βαθμῶν, περὶ τῶν πρὸ τῆς νομίμου ἡλικίας γαμνηθεῶν γυναικῶν, περὶ διαζυγίου ἐξ ἡλιθιότητος, ἐπιστολὴν τῇ Πελαγονίας, περὶ ἀνήβου κόρης μνηστευθείσης, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν ῥήγα Σερβίας κύριον Στέφανον, περὶ τοῦ ἂν δύναται νὰ προαχθῇ εἰς ιερωσύνην ὁ ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ μνηστευσάμενος κόρην καὶ ταύτης τεθνηκυίας ἐτέρα γυναικὶ ζευχθεὶς, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν Στρουμίτζης κύριον Κωνσταντῖνον, περὶ συναλλάγματος γεγονότος ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ κόρης καὶ παραβάσει ὅρκου πρὸς τὸν ἐπίσκοπον Σερβίων, περὶ γαμικοῦ συναλλάγματος τοῦ ἔχοντος προπαλλακισμόν καὶ συγγένειαν ἐκ συντεκνίας, περὶ ἀνδρομανούντων ὅτι διαζεύγνυνται πρὸς τὸν Πελαγονίας, περὶ γάμου πρὸς δισεξιδέλφην, περὶ συναιρέσεως εἰς γάμον, περὶ ἄρραβωνος, περὶ ὑποβόλου καὶ ἀπὸ τελευτῆς ἢ ἀποκάρσεως κέρδους, περὶ μνηστειῶν καὶ γάμων καὶ περὶ τῶν ἀπὸ διαθέσεως γενομένων γάμων καὶ τῶν μετ' εὐχῆς καὶ περὶ γνησίων καὶ νόθων τέκνων, περὶ διαζυγίου, περὶ νομίμου κληρονομικῆς μοίρας καὶ φαλκιδίου, περὶ προνομίων τῶν μὴ δευτερογαμούντων καὶ δευτερογαμούντων, περὶ ἀχρηστείας νόμων καὶ τοπικῆς συνηθείας καὶ παραδρομῆς χρόνου διακατοχῆς, περὶ τριγάμων, περὶ πεκουλιῶν, ὑποταγῆς τέκνων, περὶ παλλακῆς, περὶ ἀπόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου, περὶ μητρικῶν πραγμάτων καὶ τῆς χρήσεως τούτων, περὶ ἐπιτροπείας τῆς μητρὸς, περὶ ἀγράφου βουλήσεως, περὶ κινήτων πραγμάτων καὶ ἐπικοίνων, μέμφεως διαθήκης, περὶ ιδιοκτητῶν καὶ καστρείων καὶ ἀσπροπορίστων καὶ τῶν ἀπὸ φιλοτιμίας τῆς τύχης κ. τ. λ., περὶ γνησίων τέκνων καὶ ἑτεροθαλῶν φυσικῶν, περὶ μητρικῆς ὑπάρξεως καὶ παιδίων διαφορᾶς, περὶ ἀποκαταστάσεως καὶ διηνεκοῦς παραγραφῆς, καὶ περὶ τῶν ἀπὸ ἐξισωτῆς ἀλλοτρίας ἀναδεξαμένων δικαίον, περὶ ἀνήβων, προτιμήσεως πλησιασμοῦ, περὶ κληρονομίας καὶ χρήσεως προικὸς παρὰ τοῦ ἀνδρὸς, περὶ θεωρέτρου, λεγάτων, περὶ προικμιαίων, περὶ ἀδιατιμήτου προικὸς, περὶ χρέους προικὸς, περὶ χρήσεως προγαμιαίας δωρεᾶς καὶ τοῦ ἐκ τελευτῆς τοῦ παιδὸς κέρδους, περὶ κάσου ἐξ ἀπαιδίας, περὶ ἀλληλοκληρονομίας, περὶ παραγραφῆς χρόνου ἀφελίκων καὶ διαδοχῆς τῶν ἐκ πλαγίου συγγενῶν, περὶ ῥήξεως πρώτης διαθήκης, περὶ ἀγορᾶς ἀλλοτρίων, περὶ φθορᾶς κόρης, περὶ ἀφορισμοῦ καὶ καθαιρέσεως, περὶ ἡγουμένων καὶ μοναχῶν, περὶ ὄρων ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἐπαρχιῶν καὶ προνομίων καὶ σταυροπηγίων, περὶ κκκῆς πίστεως νομέως, περὶ δικορητόρων, γαμηλιῶν συμβολαίων, δικλύσεων, περὶ μοιχείας καὶ ἐθίμων ἐθνικῶν, περὶ ἐθίμων ἰδιορρύθμου διαζυγίου, περὶ μαρτυρίας ἀρχιερέων ἰλλουστρίων, περὶ βίας καὶ φόβου, περὶ ρουσαλιῶν, περὶ τῶν ῥωμαϊκῶς λεγομένων σπορτούλων ἐγχωρίως δὲ ποδοκοπίων.

Ἐκτὸς τῶν θεμάτων τούτων καὶ πλείστων ἄλλων, περιλαμβανομένων κατὰ

Περὶ τοῦ ἀρχιεπισκόπου μνεῖται ὁ Ἀκροπολίτης (ἐκδ. Bekker § 21 σελ. 36), καὶ ἐκ τῶν Λατίνων ὁ Caneï (Hist. litt. SS. Eccles. II, 279), ὁ Oudin (de SS. Eccles. III col. 12 ἐν ἔτει 1212) καὶ ὁ Baronius (Annal. ἐτ. 1193, pag. 850). Φαίνεται ὅτι ἐγεννήθη κατὰ τὰ τέλη τοῦ 12 αἰῶνος. Ἐκ τῶν ἐπιστολῶν τοῦ ὑπάρχουσι τινες ἀπευθυνόμεναι πρὸς τὸν Θεόδωρον Δούκαν, ὅστις ἔζη ἐν ἔτει 1219, ἄλλαι δὲ πρὸς τὸν Πατριάρχην Γερμανὸν ἐν ἔτει 1240, ἀπέστειλε καὶ ἀποκρίσεις πρὸς τὸν Κωνσταντῖνον Καβάσιαν Ἀρχιεπίσκοπον Δυρραχίου, πρὸς ὃν καὶ ὁ Ἰωάννης ἀρχιεπίσκοπος Κίτρους τῆς Μακεδονίας ἀπηύθυνεν ἐπιστολήν· ὁ Ἰωάννης οὗτος, ὅστις νεὸς ἔτι εἶχε γνωρίση τὸν Βαλασμάνα, ἐπέζησε τῷ Γεωργίῳ Ξιφιλίνῳ θανόντι ἐν ἔτει 1198, ἦτο κατ' ἀκολουθίαν νεώτερος τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ. Ἡ ἀξία καὶ ἡ πολιτικὴ καὶ ἐκκλησιαστικὴ αὐτοῦ σημασία θέλει ἀποδειχθῇ ἐκ τῆς παραθέσεως τοῦ περιεχομένου τῶν πονημάτων του.

Τὸ χειρόγραφον τοῦ Μονάχου εἶναι τὸ πληρέστερον, κατὰ τὸν Battandier ὅμως δὲν εἶναι καὶ τὸ μόνον. Εὐρίσκεται ἐτερον ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Dufaur de saint Rorry, ἐνθα καὶ ὁ Κουιάκιος εἶχε συμβουλευθῇ αὐτὸ, ὡς ἐξάγεται ἐκ τῶν παρ' αὐτοῦ ἐκτιθεμένων ἐν observationum et emendationum V, 4: περὶ ὑποβόλων πραγματευομένου «Demetrius chartophylax archiepiscopus Bulgariae, quem librum habet Petr. Faber vir numquam satis laudatus. Καὶ ὁ Dufaur ἐποίησατο χρῆσιν ἐν Semestria (III, cap. 21). Ἐν τινι χειρογράφῳ τοῦ Escurial φαίνεται ὅτι ὑπάρχει ἐπίσης ἡ συλλογὴ τοῦ Χωματιανοῦ, ὡς ἐπίσης καὶ ἐν τῇ συνοδικῇ βιβλιοθήκῃ τῆς Μόσχας ὑπ' ἀριθ. 383 περιλαμβάνονται ἔργα αὐτοῦ (πρβ. Battandier XVI).

Ὅτε ἡλώθη ἡ Κωνσταντινούπολις ὑπὸ τῶν Φράγκων καὶ διεσπάρη ὁ τῶν Ὁρθοδόξων πληθυσμὸς, παριστῶν τὴν εἰκόνα ποίμνης ἄνευ ποιμένος, καὶ οἱ συντριβέντες κλάδοι τῶν βυζαντινῶν αυτοκρατόρων κατέφυγον εἰς Ἀσίαν, πλάνητες ὡς ἄλλοι Αἰνεῖαι, φέροντες τοὺς ἐφεστίους θεοὺς καὶ ἀγωνιζόμενοι νὰ πῆξωσι τὰ θεμέλια νέας βασιλείας, ἐν τῇ δυτικῇ πλευρᾷ τοῦ διακεδέντος βυζαντινοῦ κράτους ἐναπέμεινεν ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ἐν Ἀχρίδι Δημήτριος Χωματιανὸς τῆς ἐκκλησίας ἀρχιποίμην, ἄσπονδος ἐχθρὸς τῶν Φράγκων καὶ φανατικὸς τῆς Ὁρθοδοξίας ὑπέρμαχος. Περιστοιχούμενος ὑπὸ συνόδῳ ἀρχιερέων εἶχε καταστῆ εἶδος Ἀρείου Πάγου, πρὸς ὃν ἀπὸ τῆς Βερροίας μέχρι Κερκύρας καὶ Πελοποννήσου κατέφευγον πολλάκις μακρὰ ἐπιχειροῦντες καὶ ἐπίπονα ταξίδια οἱ ὑπόδουλοι χριστιανοὶ ὀρθόδοξοι πρὸς ἐκδικᾶσιν τῶν διαφορῶν των καὶ λύσιν τῶν ζητημάτων των, μεγιστᾶνες δὲ καὶ ἄπλοιο ἄστοι καὶ ἐπίσκοποι ἐδεώρουν αὐτὸν ὡς μαντεῖον τοῦ ἀστικοῦ καὶ κληρικῶν δικαίου. Ὁ ἀρχιεπίσκοπος περιβληθεὶς τοιοῦτρόπως ἐξ ἀνάγκης τῶν καίριων περιστάσεων Πατριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀξίωμα, καὶ οἷονεὶ τοποτηρητῆς αὐτοῦ γενόμενος, ἐξέδιδε συνοδικὰς ἀπαντήσεις καὶ ἀποφάσεις καὶ ἐπιστολάς ἐπὶ παντοίων ζητημάτων καὶ θεμάτων. Ἡ συλλογὴ αὐτῶν περὶσπέντων, ἐν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος χειρογράφῳ περιέχει πολὺτιμον σχετικὴν ὕλην, ἐξ ἧς οὐ μόνον ἱστορικὰ γεγονότα περιέργα ἀναπαρίστανται, ἀλλὰ καὶ ὁ τρόπος τῆς δονομικῆς διεξαγωγῆς τῶν ἐπὶ φραγκοκρατίας ὀρθοδόξων καὶ ἡ κατάστασις τοῦ δικαίου κατὰ τὸν 13' αἰῶνα γίνεται γνωστῇ.

Τὰ ζητήματα καὶ τὰ θέματα ἅτινα εἰδικῶς περιέχει ἡ συλλογὴ δὲν εἶναι

δυνατὸν ἐν ταῖς λεπτομερείαις αὐτῶν νὰ συμπεριλάβω, νύξεις ὅμως τινὲς περὶ αὐτῶν δύνανται νὰ καταγγείλωσι τὴν μεγάλην αὐτῶν σπουδαιότητα. Πραγματεύεται περὶ βαθμῶν κεκωλυμένων γάμων καὶ ἀκωλύτων ἐπὶ τῇ αἰτήσῃ Γρηγορίου τινὸς Καμμωνᾶ, ὅστις διαζευχθεὶς τῆς πρώτης συζύγου του θυγατρὸς τοῦ ἄρχοντος Ἀρβάνου Γίνη ἔλαβε σύζυγον τὴν Κομνηνὴν θυγατέρα τοῦ Ζουπάνου τῆς Σερβίας· Στεφάνου χήραν τοῦ αὐταδέλφου τοῦ Γίνη, περὶ γαμικῶν συναλλαγμάτων καὶ βαθμῶν, περὶ τοῦ ἀπὸ α'. καὶ β'. συνοικεσίου παιδῶν διαφορᾶς καὶ δ', καὶ τῆς πατρικῆς αὐτῶν διαδοχῆς καὶ περὶ παλλακῆς καὶ περὶ προικὸς, περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς, περὶ συστάσεως ἀδελφότητος καὶ κωλυμάτων γάμου ἐξ αὐτῆς, περὶ τῶν ἐξ ἀγχιστείας καὶ αἵματος βαθμῶν, περὶ τῶν πρὸ τῆς νομίμου ἡλικίας γαμηθεῖσων γυναικῶν, περὶ διαζυγίου ἐξ ἡλιθιότητος, ἐπιστολὴν τῷ Πελαγονίας, περὶ ἀνήθου κόρης μνηστευθείσης, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν ῥήγα Σερβίας κύριον Στέφανον, περὶ τοῦ ἂν δύναται νὰ προαχθῇ εἰς ἱερωσύνην ὁ ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ μνηστευσάμενος κόρην καὶ ταύτης τεθνηκυίας ἐτέρα γυναικὶ ζευχθεὶς, ἀπόκρισιν πρὸς τὸν Στρουμίτζης κύριον Κωνσταντῖνον, περὶ συναλλάγματος γεγονότος ἐν ἀτελεῖ ἡλικίᾳ κόρης καὶ παραβάσει ὅρκου πρὸς τὸν ἐπίσκοπον Σερβίων, περὶ γαμικοῦ συναλλάγματος τοῦ ἔχοντος προπαλλακισμὸν καὶ συγγένειαν ἐκ συντεκνίας, περὶ ἀνδρομανούντων ὅτι διαζεύγνυνται πρὸς τὸν Πελαγονίας, περὶ γάμου πρὸς δισεξαδέλφην, περὶ συναινέσεως εἰς γάμον, περὶ ἀρραβῶνος, περὶ ὑποβόλου καὶ ἀπὸ τελευτῆς ἢ ἀποκάρσεως κέρδους, περὶ μνηστευῶν καὶ γάμων καὶ περὶ τῶν ἀπὸ διαθέσεως γενομένων γάμων καὶ τῶν μετ' εὐχῆς καὶ περὶ γνησίων καὶ νόθων τέκνων, περὶ διαζυγίου, περὶ νομίμου κληρονομικῆς μοίρας καὶ φαλκιδίου, περὶ προνομίων τῶν μὴ δευτερογαμούντων καὶ δευτερογαμούντων, περὶ ἀχρηστείας νόμων καὶ τοπικῆς συνθηδείας καὶ παραδρομῆς χρόνου διακατοχῆς, περὶ τριγάμων, περὶ πεκουλίων, ὑποταγῆς τέκνων, περὶ παλλακῆς, περὶ ἀπόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου, περὶ μητρικῶν πραγμάτων καὶ τῆς χρήσεως τούτων, περὶ ἐπιτροπείας τῆς μητρὸς, περὶ ἀγράφου βουλήσεως, περὶ κινητῶν πραγμάτων καὶ ἐπικοίνων, μέμψεως διαθήκης, περὶ ἰδιοκτητῶν καὶ καστρείων καὶ ἀσπροπορίστων καὶ τῶν ἀπὸ φιλοτιμίας τῆς τύχης κ. τ. λ., περὶ γνησίων τέκνων καὶ ἑτεροθαλῶν φυσικῶν, περὶ μητρικῆς ὑπάρξεως καὶ παιδῶν διαφορᾶς, περὶ ἀποκαταστάσεως καὶ διηνεκοῦς παραγραφῆς, καὶ περὶ τῶν ἀπὸ ἐξισωτῆς ἄλλοτρίας ἀναδεξαμένων δικαίων, περὶ ἀνήθων, προτιμῆσεως πλησιασμοῦ, περὶ κληρονομίας καὶ χρήσεως προικὸς παρὰ τοῦ ἀνδρὸς, περὶ θεωρέτρου, λεγάτων, περὶ προικιμαίων, περὶ ἀδιατμήτου προικὸς, περὶ χρέους προικὸς, περὶ χρήσεως προγαμιαίας δωρεᾶς καὶ τοῦ ἐκ τελευτῆς τοῦ παιδὸς κέρδους, περὶ χάσου ἐξ ἀπαιδίας, περὶ ἀλληλοκληρονομίας, περὶ παραγραφῆς χρόνου ἀφηλίκων καὶ διαδοχῆς τῶν ἐκ πλαγίου συγγενῶν, περὶ ῥήξεως πρώτης διαθήκης, περὶ ἀγορᾶς ἄλλοτρίων, περὶ φθορᾶς κόρης, περὶ ἀφορισμοῦ καὶ καθαιρέσεως, περὶ ἡγουμένων καὶ μοναχῶν, περὶ ὄρων ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἐπαρχιῶν καὶ προνομίων καὶ σταυροπηγίων, περὶ κληρῶν πίστεως νομέως, περὶ δικορητόρων, γαμηλίων συμβολαίων, διαλύσεων, περὶ μοιχείας καὶ ἐθίμων ἐθνικῶν, περὶ ἐθίμων ἰδιορρυθμοῦ διαζυγίου, περὶ μαρτυρίας ἀρχιερέων ἰλλουστρίων, περὶ βίας καὶ φόβου, περὶ ρουσάλίων, περὶ τῶν ῥωμαϊκῶς λεγομένων σπορτούλων ἐγχωρίως δὲ ποδοκοπιῶν.

Ἐκτὸς τῶν θεμάτων τούτων καὶ πλείστων ἄλλων, περιλαμβανομένων κατὰ

σειράν κατὰ κεφάλαια καὶ ἐν γράμμασι καὶ συνοδικαῖς ἡτιολογημέναις ἀποφάσεις, συζητούμενων καὶ διακριβουμένων, ὑπάρχουσι καὶ ἄλλα ἔργα τοῦ Χωματιανοῦ καὶ δὴ λόγος ἀπολογητικός πρὸς σεβασμιώτατον Πατριάρχην Γερμανόν, μακρὰ μελέτη περὶ α'. γάμου καὶ β'. (colum. 590—611), ἀποκρίσεις εἰς ἐρωτήσεις τοῦ μητροπολίτου Δυρραχίου Κωνσταντίνου τοῦ Καβάσιλα, ὧν αἱ πλείστα ἐν Συντάγματι τῶν Κανόνων Ποτλῇ καὶ Ῥάλλῃ (τόμ. V, σελ. 427 καὶ ἐπ.) εὑρηνται, ἐν ὑποσημειώσειςι δὲ τὰς διαφορὰς καὶ ἐλλείψεις ὁ Πιτρᾶς καταδείκνυσιν, ἀποκρίσεις πρὸς ἐρωτήσεις τοῦ πανευγενεστάτου Ῥηγὸς τῆς Σερβίας καὶ Διοκλείας κυροῦ Στεφάνου τοῦ Δούκα περὶ διζφύρων ἐκκλησιαστικῶν ἀντικειμένων εἰς τὴν λειτουργικὴν ἀναγομένων. Μετὰ ταῦτα παρέπονται 10 ἄλλα ἔργα ὡς ἐπίμετρα κατασάσμενα ὑπὸ τοῦ ἐκδότου ἐξ ἄλλων πηγῶν δημοσιευόμενα, ὅπως πλήρης ἡ συλλογὴ τῶν τοῦ Χωματιανοῦ πονημάτων γένηται, καὶ δὴ περὶ βαθμῶν συγγενείας, ἥτις μελέτη καὶ παρὰ Ποτλῇ καὶ Ῥάλλῃ (τομ. V, 424) εὑρηνται καὶ Λεουγκλαβίῳ (II, 311—316) «περὶ τοῦ εἰ πρόκριμα τῷ ἀρχιερεῖ τὸ εἰσερχεσθαι εἰς Λατινικὰς ἐκκλησίας καὶ προσκυθεῖν ἥνικα ἂν προσκληθῇ παρ' αὐτῶν, καὶ εἰ μεταδώσει τούτοις κατακλαστοῦ, ὅταν εἰς τὴν ἀγίαν καὶ καθολικὴν ἐκκλησίαν ἐν τῇ λειτουργίᾳ παραγίνωνται» (ἴδε καὶ Συνταγμ. Ῥάλλῃ V, 434), περὶ στολῆς (ἐκ χειρογράφων τοῦ Βατικανοῦ), (πρβλ. καὶ Συνταγμ. Ῥάλλῃ V, 437), Λόγος κατηχητήριος ἔκτος, Λόγος κατηχητήριος ἑννατος, τρεῖς ἐπιστολαὶ περὶ τῶν ἀζύμων καὶ Σαββάτων πρὸς τοὺς Βενετίας καὶ Ῥώμης, ἑτέρα μακρὰ ἐπιστολὴ περὶ τῶν αὐτῶν καὶ περὶ Σαββάτων νηστείας, γάμων ἱερέων, καὶ τελείας ἀναφορὰς ἐπὶ τῶν πανσέπτων καὶ ἱερῶν νηστειῶν, ἐκ χειρογράφων τοῦ Βατικανοῦ πάντων τούτων ἐξηγμένων, ὡς ἐν σημειώσειςι τοῦ Πιτρᾶ φανεροῦται.

Ἐκ τοῦ περιεχομένου τῶν δημοσιευομένων τοῦ Χωματιανοῦ ἐγγράφων φθονος ὕλη ἱστορικὴ δύναται νὰ συγκομισθῇ, πολλὰ δὲ ὀνόματα ἀνθρώπων δρασάντων κατὰ τὸν 13-ον αἰῶνα γίνονται γνωστὰ καὶ ἱστορικὰ γεγονότα μεγάλης σπουδαιότητος, ἀναπαριστῶντα τὴν εἰκόνα τῆς πολιτικῆς καταστάσεως τῶν περιπετειωδῶν ἐκείνων καὶ σκοτεινῶν χρόνων.

Ὑπάρχει ἐπιστολὴ πρὸς τὸν μητροπολίτην Κερκύρας τὸν Πεδάτῃ, ἐν ἣ μεταξὺ τῶν ἄλλων συζητεῖται τὸ ζήτημα περὶ τῶν χειροτηνηθέντων ἱερέων Βουλγαροεπισκόπων τῶν ἀπὸ τῆς Ζαγοράς ἐξελθόντων, ἐξ αὐτῆς δὲ μανθάνομεν τὴν ἀπόπειραν τῶν μετὰ τὴν πτώσιν καὶ ἀποσύνθεσιν τοῦ βυζαντινοῦ κράτους κατὰ τὴν τετάρτην σταυροφορίαν ἀνακυψάντων βουλγάρων πρὸς κατάληψιν ἐκκλησιαστικῆς ἐξουσίας, διότι διηγεῖται ὁ Χωματιανὸς ὅτι «ἡ βουλγαρικὴ ἐξουσία, οὐ πρό πολλοῦ, καὶ τὴν ἡμετέραν τχύτην ἐγκρατῶς θεμένη ὑφ' ἐαυτὴν κατέστησε καὶ ἀρχιερεῖς ὁμογλώσσους ἐν ταῖς ἀπανταχοῦ τούτου κλίματος ἐκκλησίας, ὡς τῶν ἐν αὐταῖς πρὶν ὄντων ἱεραρχῶν, τῶν μὲν διὰ τὴν τῆς ἐξουσίας καταβολὴν προελομένων ὡς σωτήριον τὴν ἀλλαχοῦ μετάναστασιν, τῶν δὲ ἤδη καὶ τεθνηκότων, οἱ Βουλγαρικοὶ δ' ἐκείνοι ἀρχιερεῖς φθάνουσι προαγαγόντες πολλοὺς ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐφημερίας αὐτῶν εἰς βαθμοὺς ὑποδιακόνων τε καὶ διακόνων καὶ πρεσβυτέρων· οἱ δὲ καὶ ἐτύγχανον ἴσα τοῖς πάλαι ἱερατικοῖς τῶν τοῦ βήματος ἱερῶν λειτουργημάτων ἀντιπιοῦμενοι.....». Ὁ Χωματιανὸς λύει τὸ ζήτημα ἐπιεικῶς ὑπὲρ τοῦ κύρους τῶν χειροτονιῶν ἐξ ἀνάγκης, δικαιολογῶν οὕτω τὴν γνώμην του, παρέχων δὲ συγχρόνως καὶ ἱστο-

ρικός εἰδήσεις. «Ἐπεὶ γὰρ ἐκ τῆς εὐδαίμονος Κωνσταντινουπόλεως τῇ τῶν Λατίνων ἐπιδρομῇ ἢ τε τῆς βασιλείας καὶ ἢ τῆς ἱεραρχίας λαμπρότης ἠφάντῳται καὶ διασπάρησαν ἄλλος ἄλλαχού οἱ ἀρχιερεῖς, ὧν οἱ πλείους αὐτῷ τῷ διωγμῷ ἀνεπέψυξαν, ἡ ἐξουσία δὲ τῆς βασιλείας κατὰ δύσιν σχεδόν τι πᾶσα ἐν τῇ Ζαγορά περιέστη κατ' ἐκεῖνο καιροῦ· ὁπότε καὶ αὐτός ὁ βασιλεὺς Ῥωμαίων φυγὰς τῆς Κωνσταντινουπόλεως γεγονώς, ἐκείσε προσέδραμε καὶ ὁ τῆνικαῦτα δὲ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχης εἰς ὁμιλίαν ἦλθε τῷ βασιλεῖ τῶν Βουλγάρων, τῶν εἰκότων ὧν τὴν τοιαύτην ἡγεμονίαν εὐνοῆσαι καὶ ἀρχιερεῖς ἔχων ἐν ταῖς ὑπὸ τὴν χεῖρα αὐτῆς ἐκκλησίαις διὰ τὸ ἀπογνῶναι τῆς ἀνακλήσεως τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς· τότε δ' ἂν ὡς ἐπιβήτορες ἐλογίσθησαν, ὅταν τῶν πραγμάτων ἡρεμούντων καὶ ἐν τῷ καθεστῶτι μενόντων ἐπεὶ δὲ ὡς ἐπὶ χρευσούσαις ταῖς ἐκκλησίαις κατὰ τὸ ἐκκλησιαστικὸν ἔθος ἐπεκηρύχθησαν οὐ πρόκριμα ὑπιδόιντο ἂν ἐν τῇ τούτων χειροτονίᾳ (σελ. 44—45).

Ἐκ τοῦ πρὸς τὸν ἀθωνίτην μοναχὸν Γρηγόριον Οἰκονομόπουλον γράμματος (σελ. 245) γίνεται ἐπίσης γνωστὸν, ὅτι ἐν τῇ μονῇ τοῦ Ἁθῶ μοναχοὶ δυοὶ διλέκτοις μεμερισμένοι Γραικοὶ καὶ Ἰβηρες διητῶντο ἐν ὁμονοίᾳ, οἱ εἰσβαλόντες ὁμῶς Λατῖνοι οἱ τῆς ἰταλικῆς ἱερατείας προϊστάμενοι προσεπάθουν νὰ ὑποβάλωσι πάντας τῇ ἐξουσίᾳ τοῦ Πάπα καὶ νὰ μνημονεύσιν αὐτὸν καὶ τοῖς ἔδεσι τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας ἀκολουθεῖν «τοὺς μὴ πειδομένους αἰκίαις τε καὶ παντοίαις κακώσεσι καὶ ταῖς εἰς περιουσίαν ζημίαις ἀνηλεῶς καθυπέβαλον». Οἱ Ἰβηρες μοναχοὶ ὑπετάγησαν «εἰζάντες δὲ ἀγεννῶς τῷ τῶν Ἰλατῶν ἐπιτάγματι καὶ τῷ Πάπα καρδιναλίῳ προσελθόντες ἐν Θεσσαλονικῇ διάγοντι ὅλους ἐαυτοὺς τῷ θελήματι τοῦ Πάπα παρέδωκαν καὶ τοῖς Λατινικοῖς ἡκολούθησαν ἡθροῖ· αὐτίκα δὲ καὶ τὸ τῆς κοινωνίας σημεῖον ἔφηναν, τὴν τῶν χειρῶν ἐαυτῶν δηλαδὴ, πρὸς τὰς ἐκείνων χεῖρας ἐκούσιον ἐμβολήν, καὶ οὕτω τὴν μετὰ τῶν Γραικῶν μοναχῶν διαγωγὴν συνέχεάν τε καὶ συνεθόλωσαν». Ὁ ἀρχιεπίσκοπος Χωματιανὸς ἀπεφάνη το «ὡς οὐκ ἐξόν ἐστὶν ἐπὶ οὐδενὶ κοινωνεῖν τοὺς Γραικοὺς τοῖς Ἰβηρσι μοναχοῖς». Ἐν τοῖς ἄλλοις σπουδαιότατα ὑπάρχουσιν ἐν τῇ συλλογῇ ἔγγραφα, καθιστῶντα γνωστὴν οὐ μόνον τὴν κατάστασιν τῆς ἐκκλησίας κατὰ τὴν ἐποχὴν τοῦ ἡμετέρου ἀρχιεπισκόπου, ἀλλὰ καὶ τὴν μετὰ αὐτοῦ καὶ τοῦ ἐν Ἀσίᾳ προχειρισθέντος καὶ ἐν Νικαίᾳ ἐδρεύοντος πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Γερμανοῦ. Καθ' ὃν χρόνον ὁ Θεόδωρος Λάσκαρις περισυλλέξας τὰ λείψανα τῆς καταπεσούσης βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας ἠγωνίζετο νὰ συγκρατήσῃ καὶ περισώσῃ τὴν σημαίαν αὐτῆς καὶ νέαν μοναρχίαν νὰ ἰδρῶσῃ ἐν ταῖς ἀκταῖς τῆς Βιθυνίας, ἐπιδεικνύων ἡρωϊκὴν ἀνδρείαν τιμήσασαν τὴν βυζαντινὴν ἱστορίαν, ὁ ἀρχιεπίσκοπος Χωματιανὸς βλέπων ἔρημον τὴν τῆς Σερβίας ἐπισκοπὴν ἐπλήρωσεν αὐτὴν διορίσας ἀρχιερεῖς. Εἶνε ἀξία μνείας διὰ τὴν ἱστορίαν καὶ τὰς ζωηρὰς εἰκόνας περὶ τῆς καταστάσεως τῆς ἐκκλησίας ἡ πρᾶξις τοῦ διορισμοῦ τούτου (σελ. 385), ἐν ἣ φέρονται σὺν τοῖς ἄλλοις τὰδε: «Εἵπερ τις ἄλλη καὶ ἡ τῶν Σερβιωτῶν ἀγιωτάτη ἐπισκοπὴ τῆς κοσμικῆς μετέσχε συγχύσεως (εἰς τοσοῦτον γὰρ ἦλασεν ἐρημώσεως ὡς καὶ τὴν κλῆσιν αὐτὴν ἀπολωλέναι Ἰεβοὺς γενέσθαι ἀνθ' Ἰερουσαλὴμ), ἐπεὶ δὲ ἠγείρε κέρως σωτηρίας ἡμῶν ὁ Θεός, μνησθεὶς ἐλέους τοῦ πρὸς ἡμᾶς, τὸν εὐσεβέστατον δὲ καὶ τρισαριστέα Κομνηνὸν κ. Θεόδωρον τὸν Δοῦκαν, ἀντικαταστήσας τοῦτον τοῖς κατ' ἡμᾶς ἐρημώσασιν

ἔθνεσιν, καὶ κείνοις μὲν σκανδαλοῦ πέτραν εἰς πτωσιν, ἀνέγερτον, ἡμῖν δὲ στήριγμα εἰς ἀνόρθωσιν αὐτὸν θέμενος· ὥσπερ δὴ τῆς καταστάσεώς τε καὶ ἐρημώσεως, οὕτω καὶ τῆς ἀναστάσεως ἡ ἀναπεφωνημένη ἐπισκοπὴ ταῖς λοιπαῖς κοινοῦντο, κατέφαγε γάρ, εἰπεῖν γραφικῶς, ὁ περὶ ταύτης τοῦ Θεοῦ ζῆλος τὴν καρδίαν τοῦ κραταιοῦ τούτου ἀνδρός, καὶ ἡμᾶς συνάρασθαι τῇ περὶ τὴν ἀνόρθωσιν αὐτῆς τούτου σπουδῇ κατὰ βάθος ἐνυξεν. Τίς γὰρ ἂν οὐκ ᾤκτειρε ποῖμνιον ἐκ τῆς Χριστοῦ ἀγέλης ὁρμώμενον, τῇ κοσμικῇ ἐλκυσμένον ζάλῃ καὶ εἰς πολλὰς διεσπαρμένον καὶ εἰς νομάς καὶ ὁδοὺς, καὶ τὸ μὲν αὐτοῦ εἰς κρημνοὺς ἀπονεύον, τὸ δὲ εἰς ἐρήμους καὶ ἀβάτους καὶ ἀνύδρους ἀποπλανώμενον· ἔστι δὲ καὶ ὁ θηρίων γινόμενον πάρεργον, εἶεν δ' ἂν ὁδοὶ τὰ τῶν ψυχῶν ὁρμήματα καὶ κινήματα ἢ εἰς πάθη φθοροποιᾶ, ὅσα καὶ εἰς πετρῶν σχισμὰς ταῦτα ὠθοῦντα, ἢ εἰς ἐρήμας ἀρετῶν ἐλαύνοντα, ἢ εἰς ὁδόντας τῶν νοητῶν θηρίων ἐκφέροντα. Ὅθεν οὐδὲ παρηκόους εὗρεν ἡμᾶς ὁ ζηλωτὴς οὗτος καὶ ὁ θεοκυβέρνητος Κομνηνὸς πρὸς τὴν προκειμένην αὐτῷ περὶ τῆς ἐκκλησίας ταύτης σπουδὴν, ἀλλὰ τὸν λόγον προθέμενος ἔσχεν ἡμᾶς ὡς εὐλόγῳ καθήκοντι τούτῳ συντρέχοντας. Οὐδὲ γὰρ εἶχεν ἰδεῖν πρὸς τε τὸν τῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην, τὸν θεσπέσιον δηλονότι Θεσσαλονίκης καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἱερωτάτους ἀρχιερεῖς, πάλαι τῶν κατ' αὐτοὺς ἀγίων ἀπεληλαμένους ἐκκλησιῶν· ἔστι δὲ οὐς καὶ ἐν αὐτῷ διωγμῷ δυστυχῶς ἀπαλλάξαντας. Καὶ τοῖνυν συνειδότες αὐτοὶ, ὡς οὐκ ἂν τις ἡμᾶς ἐπιβασίας γράψαιτο, προαγαγόντας ἱεράρχην εἰς τὴν ἐρημωμένην ταύτην ἐπισκοπὴν, ὅτι οὔτε οἰκεῖον ἄρτι ἀνακαλούμενον δίκαιον, οὔτε τὸ ἀρμόδιον ἐτέρῳ παρασπῶντες, οὕτω ποιῆσαι προεδυμήθημεν. Ἀλλὰ πρὸς ἐν μόνον ὁρῶντες, τὸ ἀνορθῶσαι πεπτωκυῖαν ἱεράν καὶ θεῖαν σκῆπτον καὶ ποίμνην διεσκορπισμένην συναγαγεῖν..... ψήφους ἐπὶ τῇ εἰρημένῃ τῶν Σερβιωτῶν ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι θέμενοι, καὶ ἄνδρα ἐκλεξάμενοι, προστατεῦσαι ταύτης ἱκάνωσιν ἔχοντα εἰς τὴν τῆς ἀρχιερωσύνης ἀξίαν κατ' ἐπιταγὴν τοῦ κρατοῦντος εὐσεβοῦς Κομνηνοῦ, ὃν ζῆλος ἐκκινεῖ Θεοῦ, προηγάγομεν.....».

Φαίνεται ὅμως ὅτι ἡ γενομένη αὕτη πρᾶξις τοῦ ἀρχιεπισκόπου δὲν ἤρесе τῷ ἐν Νικαίᾳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως Γερμανῷ, ἐφάνη αὐτῷ ὑπερόριος καὶ ἐκνομος καὶ πρὸς πείσμα προεχίρεισεν ἀρχιερέα Σερβίας τὸν ἐν Ἄθῳ μοναχὸν ἐφησυχάζοντα υἱὸν τοῦ μεγάλου ζουπάνου τῆς Σερβίας Σάββαν, ὡς ἐξάγεται ἐκ τινος πρὸς τὸν Γερμανὸν ἐπιστολῆς (πβλ. σελ. 495 τῆς Συλλογῆς). Ἐξέπληξε τοῦτο τὸν Χωματιανόν, ὅστις ἐξεσφενδόνισε μακρὰν συνοδικὴν γραφὴν τῷ Σάββᾳ μετ' ἀπειλῶν βχερός ἀφορισμοῦ, θεωρῶν αὐτὸν, ὡς ἐπιβατικῶς καταλαβόντα τὴν ἐπισκοπὴν. Ἐν σελίσιν 382—390 τῆς Συλλογῆς δημοσιεύεται ἡ γραφὴ αὕτη πλήρης χάριτος καὶ εἰρωνείας, ἀλλὰ καὶ συγχρόνως αὐστηροτάτης ἐπικρίσεως μετ' ἀναλύσεως ἐπικαλουμένων διατάξεων τοῦ κανονικοῦ δικαίου. Μανθάνομεν ἐν τούτοις ἐξ αὐτῆς ὅτι ἡ Σερβία διετελεῖ ὑπὸ τὴν ἐπαρχίαν τοῦ θρόνου τῆς Βουλγαρίας, διότι φέρεται ἐν αὐτῇ «εἰ ὡς ἂν εἰς τὸ ἀνεπισκόπητον τὴν Σερβίαν ἐκκινουρήθης ἀρχιερεὺς, ἀλλ' εὐρίσκεις οὐδ' ὅλως ἀγνοῶν καθά δὴ καὶ τῶν ἀπάντων οὐδεὶς, ὡς ἡ Σερβία ὑπὸ τὴν ἐπαρχίαν τῆς Βουλγαρίας τελεῖ, ἥτις δὴ Σερβία ἐπίσκοπον ἔλαχε τὸν Ῥέσου ἀρχιερέα, παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας χειροτονούμενον, καὶ οὕτω παρὰ κανόνας τὴν τῆς ἀρχιερωσύνης ἀξίαν ἐνδέδουσαι καὶ ἐπιβήτωρ ἐνορίαις ἄλλοτρίαις πεφώρασαι.....» (σελ. 394...). Εἰ δὲ

χώραν δοῦναι τῇ σῇ ἐπιθυμίᾳ ἴσως ἐχρῆν, ἔδει σε, ὦ βέλτιστε, οὐχ ἐτέρῳ τινί, ἀλλὰ τῷ τῆς Βουλγαρικῆς ἐπαρχίας προκαθημένῳ ὡς αὐτοκεφάλῳ καὶ τοῖς κατ' αὐτὸν ἐπαρχιώταις ἐπαρχαῖς προσδραμεῖν καὶ αἰτήσασθαι τὸ ἀξίωμα..... τὸ δὲ λαβεῖν σε παρ' ἐτέρου χειροτονίαν εἰς τόπον αὐτοκεφάλου ἀρχιερέως, ὅσον τὸ ἄτοπον, οἶδαςιν οἱ τὰς τῶν νόμων καὶ κανόνων δέλτους ἀκριβοσάμενοι.

Ὁ Χωματιανὸς καὶ ἀλλαχοῦ περὶ ἐκκλησιαστικῶν ὄρων καὶ ἐπαρχιῶν πραγματευόμενος (σελ. Συλλογῆς 339—345) ἐπικαλεῖται διατάξεις τοῦ κανονικοῦ δικαίου καὶ τὴν 131 Νεαράν (Βασιλ. 5, 3) πρὸς ἀποδείξιν ὅτε οἱ Νόμοι «τοῖς πέντε Πατριάρχαις, πρὸς δὲ καὶ τοῖς μετ' αὐτοῦ δυσὶν αὐτοκεφάλοις ἀρχιεπισκόποις τῷ τε Βουλγαρίας δηλαδὴ καὶ τῷ Κύπρου, τὰς ἐνορίας τῶν τεσσάρων κλιμάτων τῆς οἰκουμένης ὑπέταξαν, διελόντες τὰς ἐνορίας ὀνομαστί».

Ἐν τούτοις δὲν ἐβράδυνε νὰ ἐκπαγῇ ἡ ἐρις κατ' εὐθείαν μεταξὺ τοῦ ἀρχιεπισκόπου καὶ τοῦ ἐν Νικαίᾳ Πατριάρχου Γερμανοῦ ἐξ ἄλλης σπουδαιότερας αἰτίας. Καὶ ὅταν εἰς ἐρείπια εἶχε μεταβληθῇ τὸ βυζαντιανὸν κράτος αἱ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ διχόνοιαι δυστυχῶς δὲν ἔπαυσαν. Ὁ Χωματιανὸς εἶχεν ἀποστείλῃ ἐπιστολὴν πρὸς «τὸν χειροτονηθέντα ἐν Νικαίᾳ Πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως κύριον Γερμανόν», δι' ἧς πολλαὶ ἐκφράσεις σεβασμοῦ διεβιβάζοντο καὶ εὐχαὶ καταλήγουσαι ὡς ἔπειτα: «Ὁ τῆς εἰρήνης Θεὸς καὶ τῆς ὁμονοίας, ὃ τὰ διεστώτα συνάγων εἰς ἓν, καὶ οὓς δι' ὀργὴν παραδίδωσιν ἐξαιρούμενος δι' ἔλεος, τοὺς μὲν κρατοῦντας εἰρηνεῦσαι, καὶ καρδίαν μίαν εὐδοκῆσαι αὐτοῖς γενέσθαι, καὶ δι' αὐτῶν συνασπίζόντων ἀλλήλους, τὸ κατέχον ἀποστολικῶς ἐκ μέσου ποιῆσαι, τὴν Ἱταλικὴν ἐξουσίαν φημί, καὶ τοὺς εἰσέτι πεπεδημένους καὶ τεδραυμένους ἐν ἀφέσει ἐξαποστεῖλαι, κατὰ τὸ ἱερὸν Εὐαγγέλιον, τῶν σὼν δὲ ἀγίων εὐχῶν καὶ πνευματικῶν ἐπισκέψεων καὶ ἡμᾶς τοὺς δυτικούς ἀξιῶσαι». Ὁ Θεόδωρος Λάσκαρις πολεμῶν τοὺς Φράγκους κατέλαβε τὴν Θεσσαλονίκην καὶ, κατὰ τὰ Χρονικά τοῦ Ἀκροπολίτου, «πολλὴν τε χώραν τῆς Ῥωμαίδος ἐκ τῆς κεκρατμένης παρὰ τῶν Ἱταλῶν ὑφ' ἐαυτῶν ἐποίησατο, ἔτι δὲ καὶ τῆς παρὰ τῶν Βουλγάρων κειραμένης, πορφυριδᾷ τε ὑπενδύεται καὶ ἐρυθρὰ περιβάλλεται πίδαλα» (§ 21, σελ. 36, ἐκδ. Bekker). Πρὸς τοῦτο ἀντίσθη ὁ μητροπολίτης Κωνσταντίνος ὁ Μεσοποταμίτης φρονῶν ὅτι κατὰ τὰ κανονικά ἔδη δὲν ἐδικαιοῦτο νὰ χρῇ βασιλεῖς. Ὁ Θεόδωρος ἀπέβλεπεν αὐτὸν καὶ διὰ τοῦ Χωματιανοῦ περιβλήθη τὸ βασιλικὸν διάδημα. Τὸ ζήτημα λοιπὸν τοῦτο ἔλαβεν ὡς ἀφορμὴν ὁ Πατριάρχης Γερμανὸς καὶ ἐξεσφινδόνισε κατ' αὐτοῦ ἀντιγραφὴν δημοστευομένην ἐν σελ. 483—486 τῆς ἡμετέρας συλλογῆς, πλήρη χολῆς καὶ εἰρωνείας. «Ἡ μετριότης ἡμῶν, γράφει ὁ Πατριάρχης, τῇ σῇ προσλαλήσει μακαριότητι, καὶ τὴν δεξιάν εὐθετήσασα πρὸς τὰς τῶν γραμμάτων δυσμὰς καὶ τὸν γραφεὰ δορυφορήσασα κάλαμον κατὰ τῆς σῆς παροξυνθήσεται δεξιᾷ καὶ πλήξει τυχύτης τὸ προπετὲς καὶ ἀκρατές. Εἶπε γὰρ, ἱερώτατε ἄνερ, ἐκ ποίων σοι πατέρων ὁ τῆς στεφοδοσίης κληρὸς εἰάθη τίσι τῶν τῆς Βουλγαρίας ἀρχιεπισκόπων βασιλεῖς Αὐσόνων ἐστεφηφόρησαν πώποτε; πότε ἀρχιποίμην τῶν Ἀχριδῶν πατριαρχῶσαν προέτεινε δεξιάν, καὶ κεφαλὴν βασιλειῶσαν ἐσέμνωσε; δεῖξον ἡμῖν τὸν Πατέρα καὶ ἀρκεῖ ἡμῖν ἀνέχου τῶν ἐλέγχων· σοφὸς γὰρ εἰ καὶ ἀγάπα πληττόμενος..... Μὴ δυσχέραινε. Τῷ ὄντι γὰρ τὸ διὰ σοῦ καινοτομηθὲν χρῆμα βασιλικόν, οὐκ ἔλαιον ἡμῖν ἐστὶν ἀγαλλιᾶσθαι, ἀλλ' ὅποιον τὸ ἐξ ἀγριελαίου δύσχρηστον καὶ δυσπρόσιτον· ὅπως δὲ

καὶ τινος μυρεψοῦ τὸ πολύτιμον καὶ ἄπρακτον τοῦτο μῦρον ἐπρίω; Καὶ πόθεν συμμυροβλήτης Δημήτριος μύρου, ὅπερ οἱ ἀπὸ Λουτροῦ τῆς παλιγγενεσίας ἀναβαίνοντες χρίονται; καὶ ὕφ' οὐ πατρικαὶ σφραγίζονται δωρεαί; πόθεν σοι τοῦτο τὸ μῦρον; Ἡ γὰρ οὐδαμῶς ἔσχεις, τὰ γὰρ παλαιὰ πάντα ἀλάβαστρα ὁ βορὸς ἐξέλειξε χρόνος καὶ κεκένωκε παντελῶς; Ἡ πόθεν πορισάμενος νέον, μυρεψοὺς ἐπέγων ἡμᾶς; Καὶ ἵνα τί τὸ ἡμέτερον κεκένωκας καθ' ἡμῶν; Καὶ ἀπεναντίας τῇ τοῦ ἐλαίου φύσει κυμαγωγίας ἀνήγειρε τὸ σὸν χρίσμα καὶ κλύδωνας κατὰ τῆς ἐκκλησίας, τὸν ἐνιαῖον τῆς ῥωμαϊκῆς πατριαρχίας εἰς δύο διελεῖν ἀποδρασυνόμενον»;

Ταῦτα καὶ ἄλλα ὅμοια ἀπηύθυνεν ὁ Γερμανὸς ἐλέγχων ἐπὶ ὑπερβάσει καθήκοντος τὸν Χωματιανόν, διότι ἐτόλμησε νὰ χρίσῃ βασιλέα τὸν κατὰ τὴν ἄλωση τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀνδραγαθήσαντα καὶ διεξαγαγόντα ἐπιπονώτατον κατὰ τῶν Φράγκων ἀγῶνα. Ἐλαβεν ὅμως μακρὰν ἀπάντησιν ὁ Γερμανός, ἣτις δημοσιεύεται ἐν τῇ συλλογῇ (σελ. 487) ὑπὸ τὸν τίτλον «πρὸς τὴν ἄνω ἀντιγραφὴν τοῦ ἀγιωτάτου Πατριάρχου ἐπιστολῇ τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας τοῦ Χωματιανοῦ», ἐν ἣ δικαιολογεῖται ἡ πρᾶξις. «Ὁνειδίσας ἡμᾶς (ἀπαντᾷ ὁ Χωματιανός), καὶ ἀξιους ἐπιτιμήσεων ἔκρινας, ὅτι ἐχρίσαμεν εἰς βασιλέα τὸν ἐν ἡμῖν κραταῖον αὐτοκράτορα κυρὸν Θεόδωρον τὸν Δοῦκαν, καὶ τὸ πρᾶγμα εἰς μεγίστην τόλμην ἀνέγραψας, ὅτι τε δηλαδὴ οὐκ ἔδει τοῦτον χρισθῆναι, καὶ ὅτι τὸ σὸν ἀναιδῶς ἠρπάσαμεν δίκαιον καὶ ὡς οὐδὲ ποτέ τινες ὑπὸ χειρὶ τελεταρχούσῃ τῆς Βουλγαρίας ἐστεφηφόρησαν:... ἐπειδὴ τῶν κοσμικῶν πραγμάτων γέγονε σύγχυσις, ὅποια ὡς ἐγῶμαι, οὐδέπω καὶ νῦν ἐς τὴν Ῥωμαίων ἐκώμασεν, ὡς κινδυνεύσαι καὶ αὐτὴν ἀκρωτηριασθῆναι τὴν ἀμώμητον πίστιν ἡμῶν, δογμασί τε καὶ ἔδσει τῶν τὴν μεγίστην τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴν λυμνηναμένων ἐθνῶν, ἐκφύλοις οὖσι καὶ ἀπεμφαίνουσι, σκέψις γέγονε κοινὴ τῶν ἐν τῇ δύσει περιληφθέντων ἀπὸ τε τῆς συγκλήτου βουλῆς καὶ τῆς ιερραρχικῆς τάξεως, ναὶ δὲ καὶ σύμπαντος τοῦ στρατιωτικοῦ μυριοπληθοῦς ὄντος, τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ, προβληθῆναι εἰς βασιλέα τὸν ἀναγεγραμμένον Δοῦκαν κυρὸν Θεόδωρον, ἅμα δὲ καὶ χρισθῆναι διὰ τὰ παραστάντα τηνικαῦτα ἐνταυθοὶ περιστατικά, ὅτι τε ἀλλαχόθεν συνασπισμοῦ προσδοκία οὐκ ἦν.....». «Τῆς κοινῆς τοίνυν ταύτης σκέψεως καὶ ὁμοβουλίας ἔργον γέγονε ἡ χρῆσις τούτου τοῦ ἐν ἡμῖν αὐτοκράτορος, ἦν δὴ καὶ προεκρίθημεν ἡμεῖς γνώμῃ πάντων ἱερουργῆσαι, ὡς τὴν ὑπεροχὴν ἔχοντες ἀπὸ τῆς τοῦ καθ' ἡμᾶς θρόνου μεγαλειότητος (οὕτως οὐχ ἡμεῖς μόνον, θεσπίσει δέσποτα, τὸν βασιλέα ἐχρίσαμεν), οὐ πληροῦντες ὄρεξιν ἀνθρωπίνην, ἢ ἀλλότρια δίκαια παρασπῶντες, ἀλλὰ τοῖς καιροῖς ἀκολουθοῦντες, οἵτινες πείθουσιν ὡς τὰ πολλὰ τὴν οἰκονομίαν ὡς λυσιτελεστέραν προτιμασθαι τῆς ἀκριβείας; ἔθη τε καλῶς λύουσι τὰ μὴ δυνάμενα πράγμασι δυσκόλοις ἀντεπεξάγασθαι. Ὁ γὰρ προλαβοῦσα πεποίηκεν ἡ Ἀνατολή, προάγουσα πάντα καὶ πάντως ἔχουσα τὴν δυσχέριαν, τοῦθ' ὕστερον ἢ δύσις εἰργάσατο κατὰ μίμησιν ὥσπερ γὰρ ἐπὶ παραλείψει τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀρχαίων ἐθνῶν καὶ βασιλεὺς ἀνηγορεύθη καὶ πατριάρχης προεβλήθη ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τῶν Βυθινῶν, τοῦτο γὰρ ἡ τοῦ καιροῦ περίστασις τυραννήσασα ἐπεισήγαγε. Πότε γὰρ ἠκούσθη τὸν αὐτὸν μητροπολίτην Νικαίας ποιμαίνειν, καὶ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως λέγεσθαι; οὕτω δὲ καὶ ἐν τῇ δύσει, ταῦτό τοῦτο συμβέβηκε. Καὶ οὐκ ἂν εἴπη τις, ὡς τῆς

συγκλήτου βουλῆς, καὶ τῶν ἀρχιερέων συμπνευσάντων γέγονεν αὐτόθι ὁ γέγονεν μετὰ γὰρ τὴν ἄλωσιν τῆς μεγαλοπόλεως, ὅσοι τῆς συγκλήτου βουλῆς ζῶντες ἐναπελείφθησαν, οἱ μὲν πρὸς τὴν Ἀνατολὴν ἀπείδον, οἱ δὲ πρὸς τὴν δύσιν ἐμάκρυναν φυγαδεύοντες, καὶ οὕτως οὐδ' ἐνταῦθα βασιλικὴ πρόβλησις συγκλήτου βουλῆς ἡμοίρησε καὶ ἀρχιερατικῆς συμποίας καὶ συνδρομῆς καὶ οἶμαι ἐς εἰ μὴ τὸ πλεόν, ἀλλὰ γε τὸ ἥμισυ, τῆς ὑπὸ τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως θρόνον ἐπαρχίας ἐν τῇ δύσει τυγχάνον ἐστίν....».

Πολλὰ ἄλλα ἐν τῇ μακρᾷ ἐπιστολῇ τοῦ ὁ Χωματιανὸς ἐκτίθεται, ἀποδεικνύοντα ὄντως ὅτι, διχοτομηθέντος τοῦ βυζαντιακοῦ κράτους καὶ κατεχομένης τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ τῶν Φράγκων, ὁ τῆς Βουλγαρίας καὶ πρώτης Ἰουστινιανῆς ἀρχιεπίσκοπος ἐξ ἀνάγκης τῶν περιστάσεων καὶ ἔνεκα πολιτικῶν λόγων ἔχρισε τὸν Θεόδωρον βασιλέα. Πλεῖσται δὲ ἄλλαι σκέψεις ἐν τῇ ἀπαντήσει ὑπάρχουσιν ἐπεξηγοῦσαι καὶ τὰς παρ' Ἀκροπολίτῃ νύξεις περὶ τοῦ βασιλικοῦ χρίσματος τοῦ αὐτοκράτορος Θεοδώρου, ὃν εἰς ἄκρον ἐξάγει ὁ Χωματιανὸς καὶ εὐλόγως.

Σπουδαιότητὶ τῷ ὄντι εἶνε καὶ ἡ ἐν σελίδι 87—98 δημοσιευομένη συνοδικὴ ἀπόφασις τοῦ ἡμετέρου ἀρχιεπισκόπου, διότι ἐν τῇ ιστορικῇ αὐτῆς μέρει περιέχει ἀξιοσημείωτα γεγονότα οἰκογενειῶν καὶ προϋχόντων τῆς Πελοποννήσου, εἰκόνα τῶν σχέσεων μεταξὺ τῶν ὑπὸ τοὺς πρίγκιπας Βιλλαρδουίνους Φράγκων κατακτητῶν καὶ ἐγχωρίων ἐν Μωρέα, καὶ τὴν συνεννόησιν τῶν Πελοποννησίων πρὸς τὸν Παλαίοντα κατὰ τῶν Φράγκων Θεόδωρον τὸν Δοῦκαν.

Ὁ ἀρχιεπίσκοπος ἐπελήφθη τῆς ἐξετάσεως αἰτήσεως περὶ διαζυγίου εἰσαχθείσης ἐνώπιον αὐτοῦ τῇ παρακλήσει τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ (Θεοδώρου Δοῦκα). Ἰωάννης Χαμάρετος ἦτο ὁ ἐπιδιώκων τὸ διαζύγιον, καὶ προὔχων Πελοποννήσιος (ἐκ Μάνης) καὶ ἐκ τῶν παντὶ σθένει ἀποκρουόντων τὴν φραγκικὴν δυναστείαν. «ὥς ἡ τοῦ Πέλοπος, ἡ περιφανῆς, ἡ περίκλυτος ἐν τοῖς ἰθαγενέσι καὶ περιωνύμοις εἶχε καὶ τοῦτον τὸν κράτιστόν τε καὶ ὑπερέχοντα· ἐπεὶ δὲ ἡ Λατίνων ἐξουσία μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τοῦ πλείονος τῆς τοιαύτης χώρας ἐδράξατο, καὶ ὑπὸ τὴν ἰδίαν ἔθετο χεῖρα, τῶν ἄλλων ἀπάντων ἐκείνοις ὑποκλιθέντων, οὐ μόνον τῶν ἀσθενῶν, ἀλλ' ἤδη καὶ τῶν ἀντέχειν ἱκανῶς δυναμένων, μόνος οὗτος οὐτ' ὑπετάγη καὶ τοὺς ἰδίους τόπους συντηρῶν μετὰ τῆς εἰς τὴν Ῥωμανίαν εὐγνωμοσύνης τῷ ἔδνει ἀντικαδίστατο». «Ἐτερος Πελοποννήσιος Γεώργιος Δαιμονοϊωάννης προσφέρει τὴν θυγατέρα του σύζυγον τῷ Χαμαρέτῳ· ὁ Χαμάρετος ἄσμενος δέχεται «ἐν τῷ λαβεῖν εἰς νοῦν, ὥς εἶπερ ἐκ τῆς προφάσεως ταύτης ἀποσπάσας δυνηθεὶς ἐκείνον τῆς πρὸς Λατίνους εὐγνωμοσύνης ἅμα καὶ τῆς αὐτῶν ἐξουσίας, καὶ γε πρὸς ἑαυτὸν ποιήσεται μέγα τι ἔσται καταρθωκῶς, ὥς οὐκ ἀγενῆ ἐντεῦθεν ἑαυτῷ συνασπισμὸν ποιησάμενοι, πίστεις λοιπὸν εἰς τοῦτο αὐτὸ ἐκείνον εὐδύς ἀπαιτεῖ, καὶ εἰ τούτοις ἀποδώσει, ἑαυτὸν δοῦναι τῇ ἐπιγαμβρεῖ συντίθεται, καὶ δὴ μεσολαβοῦσιν ὅρκοι καὶ πλεῖσται ὅσαι πίστεις ἐπὶ τῷ πράγματι, ὥς δηλαδὴ μὴ μόνον ἀποστῆναι τῶν Λατίνων ἐκείνου, ἀλλὰ καὶ συμμαχεῖν κατ' ἐκείνων τῷ Χαμαρέτῳ».

Μετὰ τὸν γάμον ὅμως ὁ Δαιμονοϊωάννης ἐκκλίνει αὐδὺς πρὸς τοὺς Λατίνους τῇ προτροπῇ αὐτοῦ ἡ θυγάτηρ του ἀποπειρᾶται νὰ δηλητηριάσῃ τὸν σύζυγον τῆς Χαμάρετον. Ὁ Χαμάρετος διαφυγὼν τὸν κίνδυνον καὶ παραλαβὼν τὴν

κινητὴν περιουσίαν τοῦ «πρὸς τὴν πατρώαν ἐστὶν μετήνεγκε». Ἐξηκολούθησε τὸν κατὰ τῶν κατακτητῶν τοῦ Μωρέως πόλεμον, ἀλλ' ὁ πενθερὸς τοῦ Δαιμονοϊωάννου βλέπων πάλιν τὸν γαμβρόν του «ἐν τοῖς κατὰ τῶν Ἰταλῶν τροπαίοις προκόπτοντα» ἐν συννενοήσει μετ' αὐτῶν, ἐννοεῖται, ἐνεργῶν προσφέρεται νὰ συμφιλιωθῇ, «περιτίθεται ὁ λύκος τὴν ἀρνακίδα τῆς ὑποκρίσεως», ὁ γενναῖος Χαμάρτος δελεάζεται καὶ «ὅλον ἑαυτὸν τῷ δαιμονίῳ πενθερῷ φέρων δίδωσιν». Διαφεύγει καὶ πάλιν νέους κινδύνους τῆς ζωῆς καὶ ἀναγκάζεται νὰ ἐγκαταλείπῃ τὰς ἀκτὰς τῆς Πελοποννήσου, νὰ ταχθῇ ὑπὸ τὴν σημαίαν τοῦ Κομνηνοῦ «διασώσας τὴν ἑαυτοῦ πρὸς τὴν Ῥωμανίαν εὐγνωμοσύνην ἀκαταπρόδοτον».

Ὁ Κομνηνὸς ὑπεδέξατο ἐννοεῖται μετὰ πολλῆς χαρᾶς τοιοῦτον ἄνδρα καὶ γράμμα δι' ἀπεσταλμένου τινὸς ὑποταγάτου Μανουὴλ τοῦ Στάσου πρὸς τὸν Δαιμονοϊωάννην ἐξέπεμψε καλῶν αὐτὸν νὰ ἀποστείλῃ τὴν θυγατέρα του πρὸς τὴν σύζυγόν του. Πῶς ἔφθασε τὸ γράμμα εἰς τὸν Δαιμονοϊωάννην καὶ αἱ περιπέτειαι καὶ δυσχέρειαι τῆς διαβιβάσεως αὐτοῦ ἐκτίθενται μετὰ περιέργων λεπτομερειῶν ἐν σελ. 95. Ὁ Στάσης «ἐπορεύθη διὰ τοῦ ἐν μέσῳ πελάγους πρὸς τὴν τοῦ Πέλοπος, καὶ τῷ φόβῳ τῷ ἀπὸ τῶν Λατίνων, ἐπεὶ δ' οἱ πρὸς τὸν κράτιστον Κομνηνὸν τούτων δυσμένεια τοὺς ἔνθεν ἐκείσε περιόντας οὐκ ἀφήσιν ἀκινδύνως πορεύεσθαι» εἰς Πελοπόννησον ἀφιχθεὶς κατέλυσεν εἰς τὴν οἰκίαν ἄρχοντός τινος Μιχαὴλ Ἀρύργου, ὅστις προτρέπει αὐτὸν νὰ μὴ δοκιμάσῃ νὰ φέρῃ ὁ ἴδιος τὴν ἐπιστολὴν πρὸς τὸν Δαιμονοϊωάννην, διότι καὶ ἂν ᾔθελε διαφύγῃ τὸν ἐκ τῶν Φράγκων κίνδυνον κατὰ ξηρὰν ἢ κατὰ θάλασσαν «αὐτὸς πρὸς ὃν ἀπελεύσῃ (λέγει ὁ Ἀρύργς) τῇ λατινικῇ ἐξουσίᾳ εὐθὺς παραδώσει σε, συντεθειμένον ὃν αὐτῷ πρὸς ἐκείνοις οὕτω ποιεῖν».

Συμβουλευεὶ λοιπὸν νὰ ἐγχειρισθῇ τὸ γράμμα εἰς τινα κληρικὸν καὶ τοιοῦτοτρόπως «Ἱερεὺς τις τῶν εὐλαβῶν καὶ αἰδεσίμων εὐρεθεὶς ἔνδοθεν ἐκείσε θείου ναοῦ, ὑπ' ὅψει μόνοις αὐτοῦ τε καὶ τοῦ Ἀρύργου καὶ τοῦ ἐπισκόπου Μαΐνης Ῥωμαίου ὄντος, λαμβάνει τὸ γράμμα παρὰ τοῦ Στάσου». Ὁ ἱερεὺς εὖρε τὸν Δαιμονοϊωάννην ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ὅστις δύσφημά τινα κατὰ τοῦ Κομνηνοῦ ἐξελάλησε καὶ ἠρνήθη νὰ ἀποστείλῃ τὴν θυγατέρα του πρὸς τὸν Χαμάρτον λέγων, «ὅτε ἦν ὦδε γυναῖκα οὐκ εἶχε, νῦν δὲ γυρεύει γυναῖκα».

Ἐν τῷ περὶ οὗ ὁ λόγος ἐγγράφῳ διασώζεται ὁλόκληρος ἡ ἐπιστολὴ τοῦ αὐτοκράτορος πρὸς τὸν ἐν Μωρέᾳ Δαιμονοϊωάννην, ἐξ ἧς μανθάνομεν ἀξιοσημείωτον γεγονὸς τὴν συνεργασίαν τῶν Πελοποννησίων εἰς τὸν κατὰ τῶν Φράγκων διεξαχόμενον ὑπὸ τοῦ Θεοδώρου ἀγῶνα. Πρὸς ἀνάγκησιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως «θέλομέν σε γινώσκειν (γράφει ὁ Θεόδωρος), ὅτι ὁ δεσπότης Χαμάρτος ὁ πάντοτε καὶ ἐξ ἀρχῆς ἀδαιρέτως ἔχων τῆς πρὸς ἡμᾶς ἀγάπης, κατέλαβε πρὸς ἡμᾶς καὶ ὑπεδέχθη ἐντίμως καὶ καθὼς ἦν ἅξιον ἀναλόγως τῇ πρὸς ἡμᾶς τούτου ἀγάπῃ καὶ τῇ προσούσῃ τούτῳ μεγαλειότητι. Συνευφρανθέντες οὖν ἐπὶ τῇ τούτου ἐπιδημίᾳ, συναλλαγήσαμεν ποτε καὶ περὶ τῆς τοῦ Πελοποννησιακοῦ τόπου ἀπολυτρώσεως· περὶ γοῦν τῶν λαληθέντων, εἰ δὲ καὶ ἀποβαίησαν ταῦτα, οἶδε θεός, οὐ τοῦ παρόντος λέγειν καιροῦ».....

Πέμψον οὖν, εἶπερ οὐκ ἀποστρέφῃ τὴν ἀγάπην ἡμῶν, τὴν γυναῖκα τοῦ δεσπότου, καὶ μὴ εἴπῃς, ὅτι πῶς ἀπελεύσεται τὸ ἐμὸν παιδίον εἰς γῆν ἄλλοτρίων καὶ εἰς λαὸν μὴ συνδεδεμένον τῇ ἐμῇ γενεᾷ..... ἀλλ' οὐκ ἔσται ξένη αὐτῇ τὸ

καθόλου. Λαὸν γὰρ οὐκ εὐάριθμον ἢ τοῦ Πέλοπος τῇ ἡμετέρᾳ αὐλῇ παρεπέμψατο, καὶ πάντες εἰσὶν παρ' ἡμῖν οἱ τοιοῦτοι καὶ πεπαρησιασμένοι καὶ ἔντιμοι καὶ οὐκ ἔστιν ὅστις τούτων οὐκ ἔσται τῇ τοῦ δεσπότητος γυναικὶ εἰς παρηγορίαν καὶ τῆς πελοποννησιακῆς συγγενείας ἀνάμνησιν».

Τῇ οἰκογενείᾳ τοῦ Γεωργίου Δαμιμονοϊωάννη, ὅστις φαίνεται ὅτι συνεμάχησε τοῖς Φράγκοις τοῦ Μωρέως κατὰ τὸν 13 αἰῶνα, θά ἀνέκωσιν ἴσως καὶ οἱ κατὰ τοὺς ἐπομένους αἰῶνας ἀναφαινόμενοι (ἐκ Μονεμβασίας ὑπὸ τὸ αὐτὸ ὄνομα Δαμιμονογιάννης Εὐδαμιμονογιάννης) ἀνδρεῖοι στρατιῶται καὶ προὔχοντες Σοφινός, Μανώλης, Τρυχανιώτης, Ἀσάνης, Θεόδωρος (πβλ. Σάθα μνημεῖα I, 117 καὶ VIII). Ἐκ τινος δίκης ἐν τούτοις εἰσυχθείσης ἐνώπιον τοῦ συνοδικοῦ δικαστηρίου τοῦ ἀρχιεπισκόπου Χωματιανοῦ γίνεται γνωστὴ ἡμῖν ἡ διζδικασία τῶν ὑποδέσεων τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν καὶ ἡ κατάστασις τῆς δικαιοσύνης κατὰ τοὺς χρόνους τῆς φραγκοκρατίας. Κραμβοφωκᾶς τις εἶχε νυμφευθῇ τὴν θυγατέρα τοῦ Δημητρίου Χαρσιανίτου Μαρῖν. Ἡ πενθερὰ αὐτοῦ ὠραία θυγάτηρ τοῦ Ῥωμανοῦ Λογαρᾶ εἶχε συστήσῃ προίκα αὐτῇ ἐν τοῖς ἄλλοις καὶ ἀμπελῶνα. Ὁ Λογαρᾶς μετὰ θάνατον τῆς συζύγου του εἶχε λάβῃ δευτέραν σύζυγον λεγομένην Καλὴν Σαχλικίην, θανόντος δὲ τοῦ Λογαρᾶ ἡ ὠραία θυγάτηρ του ἐζήτησε τὴν ἀρμόζουσαν αὐτῇ πατρῶαν διαδοχὴν, ἡ δὲ μητρικὰ τῆς Σαχλικίαν ἀνταπήτησε τὴν ἐπενεχθεῖσαν προίκα καὶ γαμικὰ κέρδη. Παρενέβησαν συγγενεῖς καὶ φίλοι, ἐν οἷς καὶ ὁ ἐπίσκοπος Ἱερισσοῦ κυρὸς Νεόφυτος καὶ ἐγένετο συμβιβασμός. Πάλιν κατόπιν ὁμως Σαχλικίαν ἔστησεν ἀγωγὴν περὶ προικὸς καὶ προσέβαλε τὸν συμβιβασμὸν ἐπὶ φόβῳ καὶ βίᾳ.

Ἡ ἀγωγὴ αὕτη εἰσῆλθῃ εἰς τρία ἀλληλοδιχδόχως δικαστήρια 1) παρὰ τῷ πανηγρωτάτῳ μητροπολίτῃ Θεσσαλονίκης κυρῷ Ἰωσήφ, 2) παρὰ τῷ μεγαλοῦπερ-όχῳ δουκὶ Θεσσαλονίκης κυρῷ Ἀλεξίῳ τῷ Πηγονήτῃ συνδικάζοντα ἔχοντι ἀρχιερατικὰ τε καὶ ἀρχοντικὰ πρόσωπα, ἅτινα ἐδιχογνώμησαν, τῶν μὲν ἐπικυρούντων τὴν ἀπόφασιν τοῦ Ἰωσήφ, τῶν δὲ ἀποκρουόντων, 3) παρὰ τῷ βήματι τοῦ κρατούντος δεσπότητος καὶ βασιλέως κυροῦ Μανουὴλ τοῦ Δουκα. Φαίνεται ὅτι ἐγένετο χρῆσις μέσων, διότι τὸ δικαστήριον τοῦτο διηγείται ὁ Κραμβοφωκᾶς «ῥαχιδίον ἐχώρησε κατ' ἡμῶν ὡς ὑποφθαρὲν κακοπράγμασιν ὁμιλίαις». Συνεπεία τῆς ἀποφάσεως ὁ Κραμβοφωκᾶς ἐβλήθη εἰς φυλακὴν καὶ ἡ πενθερὰ του εἰς μοναστήριον «ὃ καστροφύλαξ μετὰ τῶν τοῦ καστελλίου τσακόνων ἐξεπέμφθη εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ Κραμβοφωκᾶ καὶ παρέδωκεν αὐτὴν τῇ Σαχλικίῃ, ὡς καὶ τὸν ἀμπελῶνα καὶ πάντα τὰ πατρῶα».

Ἀλλὰ τελεσιδικία δὲν ὑπῆρχεν εἰς τὰς δίκας. Ἐπὶ ὑπομνήσει τοῦ δεσπότητος καὶ ἀγιωτάτου μητροπολίτου καὶ ἐτέρων ἐπὶ τῇ ἀδικίᾳ διέταξεν ὁ κρατῶν Μανουὴλ Δούκας «ἀπραχτῆσαι τὴν τελευταίαν κρίσιν.... ἀνανεωθῆναι τὴν δίκην παρὰ τῷ δικαστηρίῳ τοῦ διχληφθέντος ἀγιωτάτου μητροπολίτου».

Τὸ δικαστήριον τοῦ δουκὸς εἶχεν ἀκυρώσῃ τὸν συμβιβασμὸν ἐπὶ τῷ λόγῳ ὅτι «φόβῳ τῆς λατινικῆς ἐξουσίας συνέστη τὸ διαλυτέον», σημεῖον δὲ φόβου ἔδεικνυτο ἡ κατάσχεσις τῆς οἰκίας τοῦ Λογαρᾶ, ἥτις γέγονε παρὰ τοῦ τηλικαῦτα ἐξουσιάζοντος τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως Θεσσαλονίκης τοῦ λεγομένου Γαρίνου. Τὸ ἐπιχείρημα ὁμως τοῦτο τοῦ φόβου ἐκρίθη ἀδύνατον ὑπὸ τοῦ μητροπολίτου, διότι ὅτε ὁ Λογαρᾶς ἀπεβίωσεν ἐν ἐξουσίᾳ ὑπῆρχον ἡ κυρὰ Μαρία γυνή

τοῦ Ἰσαακίου Ἀγγέλου, χηρεύουσα, καὶ προβεβλημένον εἰς τὴν δουρικὴν ἀρχὴν τῆς Θεσσαλονίκης ἔχουσα τὸν κυρὸν Γεώργιον Φραγκόπουλον καὶ πάντας τοὺς κατὰ χώραν ἀρχιερεῖς ἐπὶ ταῖς πολιτικαῖς δίκαις συνέδρους αὐτῇ καὶ συνδικαστάς, ἦτοι τὸν Κίτρου, τὸν Βερροῖας, τὸν Κασσανδρείας, τὸν Στρυμβάκωνα, τὸν Καμπανείας, καὶ τὸν Ἀδραμῆως Φιλάργιον, οἵτινες καθ' ἑκάστην ἐν τῷ μεγάλῳ ναῷ τῆς Θεοτόκου συνήγοντο καὶ τὰς κρίσεις ἐποιοῦν. Ἀλλὰ καὶ ὁ Γαρίνος δὲν μετῆλθε βίαν τινά, ἀλλὰ κατὰ τὸ παρὰ Λατίνους ἔθος, ἀπὸ τῆς οἰκίας τοῦ Λογαρχᾶ ἀνελάβετο οὐχὶ 100 ἀλλὰ 10 ὑπέρπυρα «θνησκόντων γὰρ τῶν ὑπ' αὐτοὺς ἐκκλησιαστικῶν προσώπων, ἔθος αὐτοῖς κερδαίνειν ἀπὸ τῆς οἰκίας ἐκείνων τὸ τούτοις δοκοῦν» (Οἱ Λατῖνοι δηλαδὴ κληρικοὶ ἐφήρμοζον ἐν τῇ Ἀνατολῇ τὸ λεγόμενον *jus spoli* γνωστὸν τοῖς περὶ τὸ ἐκκλησιαστικὸν δίκαιον τῶν κοθολικῶν ἀσχολουμένοις). Διὰ τοὺς λόγους τούτους καὶ ἄλλους καὶ διότι «μετὰ παρέλευσιν τῆς λατινικῆς ἐξουσίας δέκα πλέον ἤδη ρυέντων ἐνιαυτῶν καὶ ἐξουσιάζοντων τοῦ τε βεβλασλευκότος κυροῦ Θεοδώρου τοῦ Δούκα καὶ τοῦ αὐταδέλφου αὐτοῦ τοῦ κρατίστου δεσπότη κυροῦ Μανουὴλ, ἐν τῷ δεκάτῳ ἔτει τὴν ἀγαθὴν ἢ Σαχλικίαν κεκίνηκε, τοῦ νόμου κελεύοντος τὴν δόλῳ ἢ φόβῳ ἢ κακονοίᾳ τὴν γενομένην διάλυσιν «εἰς διατίξαι τούτου τρανῶς δεικνυμένου ἀνατρέπεσθαι», τοιοῦτοτρόπως ἀνετράπη ἡ δίκη καὶ ἡ ἀξιωσις τῆς Σαχλικίνης, ἐπαύθη δὲ καὶ ὁ Κραμβοφωκῆς, ὅστις ἐν τούτοις εἶχε δραπετεύσει τῶν φυλακῶν. Ὁ ἐν τῷ ἐγγράφῳ ἀναφερόμενος Γαρίνος εἶνε ὁ Guarinus, ὅστις ἐν ἔτει 1209 μετετέθη εἰς τὸν θρόνον τῆς Ἀνποχείας (Oriens Christ. III, σελ. 1091 καὶ ἐπιστολῶν Ἰννοκεντίου III, 35).

Ἐκ τῶν σημείων τούτων τοῦ περιεχομένου τῆς συλλογῆς δύναται πᾶς τις νὰ πεισθῇ περὶ τῆς σπουδαιότητος καὶ τῆς μεγάλης αὐτῆς σημασίας. Ἀντικατροπίζεται ἐν αὐτῇ ἡ εἰκὼν τῆς ἐπὶ τῆς τετάρτης σταυροφορίας κοινωνικῆς καταστάσεως, πολλὰ ἱστορικὰ γεγονότα ἀναγόμενα εἰς τὴν πολιτικὴν καὶ τοὺς ἀγῶνας τῶν Φράγκων καὶ τῶν ὑποδουλωθέντων ὀρθοδόξων καὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀναστάτωση τῶν βυζαντινῶν χωρῶν. Κατὰ τοὺς ὑπολογισμοὺς τοῦ Battantier πλείονα τῶν 400 ὀνομάτων οἰκογενειακῶν τῶν χρόνων ἐκείνων ἀναφέρονται, ἐξ ὧν πολλὰ ἐκ τῶν τότε πρωταγωνιστησάντων.

Σπουδαίαν ὅμως ὡς πρὸς τὴν ἱστορίαν τῆς νομικῆς ἐπιστήμης σημασίαν κέκτηνται τὰ πονήματα τοῦ Χωματιανοῦ, διότι κατέχων οὗτος φαίνεται πλήρως σῶμα τῶν Βασιλικῶν ἀπέσπα καὶ παρέθετο τεμάχια καὶ θέματα ἐξ αὐτῶν (καὶ τοι ὡς πυξίδα προχειροτέραν πρὸς λύσιν τῶν ὑποβαλλομένων αὐτῷ ζητημάτων ἐχρήτο τῇ πύρᾳ Εὐσταθείου τοῦ Ῥωμαίου), ὧν πλείστα δὲν ὑπάρχουσιν ἐν τῇ τελειοτέρᾳ ἐκδόσει αὐτῶν τῇ τοῦ Heimbach. Ὁ ἀκάματος καρδινάλιος Πιτρᾶ ἰδίαν μελέτην ἀφιέρωσεν ὡς πρὸς τοῦτο. Ἐν σελίσιν 839—857 καταστρώννεται κατὰ τάξιν καὶ ἀκρίβειαν ὁλόκληρος συλλογὴ τῶν τεμαχίων τῶν πηγῶν καὶ δι' ἀστερίσκων σημειοῦνται τὰ τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα θέματα τῶν Βασιλικῶν. Ἡ κρίσις περὶ αὐτῶν ἰδίᾳ δεῖται ὅμως μελέτης καθαρῶς νομικῆς, ἣν βραδύτερον ἴσως θέλω ἐπιχειρήσει.

Ἀντώνιος Μομφερράτος

δικηγόρος ἐν Ἀθήναις.

H. Usener. *Acta martyris Anastasii Persae*. Bonnae, Fr. Cohen. 1894. VIII+30 стр. 4°.

Профессору Узенеру, который уже многими трудами оказывалъ великія услуги греческой агиографіи, мы теперь обязаны первымъ изданіемъ всего матеріала, относящагося къ св. Анастасію Персянину (VII вѣка). Этотъ матеріалъ состоитъ изъ четырехъ греческихъ текстовъ, знакомящихъ насъ съ жизнью и мученичествомъ святого, съ перенесеніемъ его мощей и съ посмертными его чудесами. Всѣ эти тексты здѣсь впервые изданы, по двумъ рукописямъ берлинской бібліотеки, изъ которыхъ одна (codex A) принадлежитъ къ IX—X вѣкамъ, а другая (codex B) къ XI—XII в. Первый изъ этихъ четырехъ текстовъ находится въ обѣихъ рукописяхъ и, кромѣ того, въ одномъ спискѣ ватиканской бібліотеки, который Узенеръ не счелъ нужнымъ принять во вниманіе. Наконецъ, изданный имъ текстъ встрѣчается также еще въ одномъ спискѣ іерусалимской бібліотеки, о которомъ Узенеръ, повидимому, не знаетъ (№ 18, XI вѣка; см. каталогъ Пападопуло-Керамевса I, стр. 78 сл.). Что же касается трехъ другихъ текстовъ, то до сихъ поръ они найдены только въ упомянутыхъ берлинскихъ рукописяхъ, а именно второй и третій въ спискѣ A и четвертый въ спискѣ B. Всѣ старанія издателя отыскать для болѣе надежнаго исправленія текста другую рукопись, содержащую въ себѣ эти послѣдніе тексты, оказались безуспѣшными.

Первый текстъ озаглавленъ Βίος καὶ μαρτύριον Ἀναστασίου μοναχοῦ μονῆς τοῦ ἐν Ἀγίοις Ἀββᾶ Ἀναστασίου (стр. 1—12). По свидѣтельству этого житія, Анастасій, или Магундатъ (прежнее его имя), былъ сынъ персидскаго мага; онъ нѣсколько времени служилъ въ войскѣ царя Хозроя, но скоро, оставивъ службу, принялъ святое крещеніе, а впослѣдствіи—и монашеское постриженіе. Семь лѣтъ сряду онъ пробылъ въ монастырѣ св. Анастасія, что близъ Іерусалима, а потомъ, съ тайнымъ намѣреніемъ стяжать себѣ мученичeskій вѣнецъ, оставилъ братію и отправился въ Кесарію. Здѣсь онъ попалъ въ плѣнъ къ персамъ и своимъ вызывающимъ поведеніемъ достигъ того, чего желалъ. Онъ былъ переведенъ въ Персію, гдѣ, послѣ категорическаго отказа переимѣнить вѣру, былъ подвергнутъ жестокимъ пыткамъ и мужественно встрѣтилъ смерть (22-го января 628 года). Житіе св. Анастасія, по порученію Іустина, игумена того монастыря, въ которомъ такъ долго подвизался святой, написано однимъ изъ монаховъ (вѣроятно, въ томъ же самомъ году, когда подвижникъ былъ замученъ). Авторъ-инокъ воспользовался сообщеніями другого инока того же монастыря; этотъ послѣдній былъ нарочно посланъ игуменомъ въ Кесарію съ цѣлью прослѣдить за подвигами св. Анастасія, которые братія предвидѣла заранѣе. Въ сравненіи съ этимъ нагляднымъ и достовѣрнымъ повѣствованіемъ очевидца, пересказъ, сочиненный Симеономъ Метафрастомъ, которымъ до изданія Узенера мы принуждены были довольствоваться, лишается всякаго значенія, такъ что Узенеръ правъ, совершенно оставивъ его безъ вниманія.

Во второмъ памятникѣ (Ἐπάνοδος τοῦ λειψάνου τοῦ ἁγίου μάρτυρος Ἀναστασίου ἐκ Περσίδος εἰς τὸ μοναστήριον αὐτοῦ, стр. 12—14) идетъ рѣчь о перенесеніи мощей святого. Когда императоръ Ираклій предпринялъ походъ въ Персію, игумень Іустинъ, о которомъ было упомянуто выше, рѣшился воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы перевезти тѣло св. мученика изъ Персіи въ тотъ монастырь, который былъ освященъ его семилѣтними иноческими подвигами. Порученіе это дано было именно тому монаху, который былъ посланъ вслѣдъ за св. Анастасіемъ и присутствовалъ также при его пыткахъ. Монахъ этотъ, подъ защитою императорскаго войска, счастливо добрался до монастыря св. Сергія, въ которомъ находился гробъ св. Анастасія Персянина. Но такъ какъ онъ ничѣмъ не могъ убѣдить монаховъ отдать ему эту святыню, то онъ тайкомъ, при помощи, кажется, самого святого, ночью пробрался въ монастырь, разломалъ гробъ и увезъ большую часть мощей на свою родину (въ 631 году). Это путешествіе, со словъ его, описано другимъ инокомъ монастыря (вѣроятно, тѣмъ же самымъ, который составилъ житіе св. Анастасія).

Въ разсказѣ его упоминается, что на возвратномъ пути изъ Персіи отъ мощей совершилось множество чудесъ, но подробнаго описанія ихъ не сдѣлано. Поэтому, когда среди народа распространилась слава о святости Анастасія,—явилась мысль подробнѣе изложить всѣ чудеса отъ мощей его въ особыхъ дополнительныхъ разсказахъ. До насъ дошло два такихъ разсказа, которые и составляютъ содержаніе третьяго и четвертаго текстовъ. Первый изъ нихъ (Θύματα τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου ἐν μαρτυρῇ διηγήσει, γεγνημένα ἐν Ῥώμῃ τῇ πόλει περὶ τῆς θυγατρὸς τοῦ ἐπισκόπου, ἀρτίως ἀπὸ πνεύματος ἀκηχάρτου ἐλευθερωθείσης, стр. 14—20) ограничивается весьма обстоятельнымъ повѣствованіемъ лишь одного чуда—исцѣленія бѣсноватой дочери одного епископа, которое совершилось въ Римѣ. И здѣсь, въ храмѣ св. Маріи «ad Aquas Salvias» (храмъ этотъ—внѣ стѣнъ города), уже въ VII столѣтіи находились нѣкоторыя части мощей св. Анастасія; народъ такъ чтилъ эту святыню, что храмъ не могъ вмѣщать всѣхъ желавшихъ ей поклониться, а, кромѣ того, въ самомъ городѣ четыре храма было посвящено памяти св. Анастасія. Чудо, совершившееся съ дочерью епископа въ 714 г., въ томъ же году было и описано однимъ инокомъ монастыря, находящагося возлѣ храма св. Маріи. Этотъ иннокъ, какъ можно судить по его произведенію, плохо владѣлъ литературнымъ языкомъ: онъ часто прибѣгаетъ къ формамъ и выраженіямъ народнаго языка того времени. Сохранился также латинскій переводъ этого разсказа въ одной рукописи IX—X вѣковъ, принадлежащей библіотекѣ Vallicelliana въ Римѣ. Текстъ этого перевода еще не изданъ, и только Узенеръ въ своемъ изданіи сдѣлалъ изъ него нѣсколько выдержекъ. Переводчикъ, очевидно, былъ современникъ автора греческаго подлинника, такъ какъ онъ прибавилъ отъ себя имя епископа, отца бѣсноватой дѣвицы: episcopus Theopentus nomine (т. е. Θεό-

πρῆτος). Хотя онъ сдѣлалъ много произвольныхъ добавленій и пропусковъ, но переводъ его, за неимѣніемъ другого списка подлинника, могъ бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказать желательную помощь при исправленіи греческаго текста. Жаль, что Узенеръ въ своемъ изданіи не помѣстилъ этотъ переводъ сполна.

Другой рассказъ (Θύμῃα τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου, стр. 20—28) заключаетъ въ себѣ длинный рядъ посмертныхъ чудесъ святого. Въ рукописи считается ихъ семнадцать, но въ дѣйствительности имѣется девятнадцать: одно чудо (лѣчение бѣсноватой женщины), встрѣчающееся послѣ 10-ой главы, оставлено въ рукописи безъ заглавія и вслѣдствіе этого недосмотра не пошло въ счетъ, а другое (19-ое), вслѣдствіе утраты одного листа рукописи, дошло до насъ безъ начала. Этотъ памятникъ былъ извѣстенъ и отцамъ второго никейскаго собора (787 г.). Сравнивая выдержки изъ него, помѣщенные въ дѣяніяхъ этого собора (Mansi, Concil. tom. XIII p. 21 sqq.), съ текстомъ берлинскаго списка, мы узнаемъ, что послѣдній представляетъ собою не подлинный текстъ памятника, но лишь отрывочный экстрактъ изъ него, излагающій чудеса даже не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были изложены первоначально. По всей вѣроятности, подлинное сочиненіе было составлено въ Константинополѣ, гдѣ уже въ царствованіе императора Ираклія, какъ пишетъ Кодинъ (р. 76, 15 Вонн.), находился храмъ св. Анастасія Персина.

Къ св. Анастасію относится и похвальное слово, уже давно изданное по одной рукописи флорентійской бібліотеки (у Migne въ 92-омъ томѣ). Въ этой рукописи сочиненіе приписывается Георгію Псиду, а списокъ А берлинской бібліотеки, болѣе древній, чѣмъ флорентійскій, даетъ упомянутое слово (въ неполномъ видѣ) подъ заглавіемъ Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων ἐκχόμενον εἰς τὸν ὁσιολόγον Ἀναστάσιον. Этой замѣткой, какъ и другими доводами, приведенными Узенеромъ, положительно утверждается авторство Софронія. Сочиненіе Софронія — ничто иное какъ передѣлка стариннаго житія св. Анастасія; не пользуясь другими источниками, онъ старается только прикрашивать простой рассказъ монаха-очевидца изысканными выраженіями и фразами. Узенеръ, поэтому, не считалъ нужнымъ повторить въ своей книгѣ этотъ текстъ. Но жаль, что онъ не обратилъ вниманія на другое, еще не изданное похвальное слово св. Анастасію, которое находится въ спискѣ № 26 (fol. 198) московской синодальной бібліотеки и начинается словами: Οὐχ οὕτω.

При критической разработкѣ изданныхъ текстовъ Узенеръ, какъ и прежде, оказался мастеромъ своего дѣла, такъ что работа его едва ли нуждается въ дополненіяхъ и поправкахъ. Мы упомянемъ о слѣдующихъ мелочахъ: на стр. 25^a, 37 слѣдовало бы писать вмѣсто ἰδοὺ—ἰδοῦ, по орфографіи, принятой издателемъ въ другихъ мѣстахъ (2^a, 28; 6^a, 12). Удареніе слова παρχούτᾱ у Узенера не однообразно: 21^b, 34 и 27^a, 32 пишется παρχούτᾱ, но 18^b, 14 παρχούτᾱ. На стр. 2^a, 22 мы предложили бы читать

ἐνδοξάζεσθαι (см. 12^b, 12 и 2 Тессал. 1, 10); 10^a, 3—γενναίως; 10^a, 21—παρχιτουμένου и 15^b, 22—πλησιεστέρω (въ латинскомъ переводѣ: proximo). На стр. 2^a, 6 надо выбросить запятую послѣ слова δωρεῶν, такъ какъ винительный падежъ λήθην зависить отъ νοστήσαντες. Къ числу фразъ, заимствованныхъ писателемъ изъ св. Писанія, можно прибавить еще нѣсколько примѣровъ: 1^a, 12 см. Евр. 2, 14; 1^a, 18 см. Лук. 24, 49; 1^a, 19 см. Лук. 1, 2; 1^a, 20 см. 1 Петр. 5, 1; 5^a, 13 см. 2 Тимое. 3, 13; 9^b, 10 см. Римл. 1, 25; 15^b, 13 см. Псал. 83, 11.

Рига.

Э. Курцъ.

Constant. Sathas, *Bibliotheca graeca medii aevi*. Vol. VII. Anonymi compendium chronicum. (Μεσαιωνικῆς βιβλιοθήκης τόμος ἑβδόμος. Ἀνωνύμου σύντομος χρονική). Paris., Jean Maisonneuve. 1894 8°. σφ'—+680 стр. Цѣна 20 фр.

Достоинство и недостатки работъ Константина Сааы хорошо извѣстны всѣмъ византиновѣдамъ, а также и массѣ ученыхъ сродныхъ специальностей, но, кажется, нигдѣ до сихъ поръ не проявлялись тѣ и другіе съ такой яркостью, какъ въ лежащей передъ нами книгѣ. Въ ней Сааа разыскалъ и издалъ съ свойственнымъ ему знаніемъ дѣла одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ византийской исторіографіи, который въ то же время имѣетъ огромное значеніе и какъ памятникъ литературный, заключающій въ себѣ массу народныхъ и полународныхъ сказаній, запечатлѣвшихъ воображеніе средневѣкового человѣчества; но онъ издалъ его наскоро, не вездѣ примѣнивъ къ дѣлу даже самые общеупотребительные критическіе приемы. Къ этому изданію онъ присовокупилъ обширное введеніе (εἰσαγωγή) въ 252 страницы убористаго шрифту. Въ этомъ предисловіи видна ученость, огромное количество матеріала или совсѣмъ неизвѣстнаго или трудно-доступнаго; въ догадкахъ, связывающихъ этотъ матеріалъ, много остроумія и еще больше одушевленія, но едва ли 20-ая часть этого введенія имѣетъ какое-либо отношеніе къ издаваемому памятнику, а остальные девятнадцать двадцатыхъ трактуютъ, какъ говорится, de rebus omnibus et quibusdam aliis по мнѳологіи, древней, средней и новой исторіи, по возрожденію, исторіи церкви, исторіи античной, византийской и итальянской литературы и пр. Догадки и предположенія автора чрезвычайно смѣлы и мѣстами увлекательны тѣмъ болѣе, что они вспомоцествуемы поразительно разнообразными и глубокими свѣдѣніями. Но руководящія идеи автора, цѣли, имъ намѣченныя, иногда до того странны, что невольно приходитъ на мысль, какъ бымо хорошо, еслибъ онъ зналъ и помнилъ поменьше, но примѣнялъ бы свои знанія съ большей осмотрительностью. Въ этомъ отношеніи Конст. Сааа значительно напоминаетъ извѣстнаго издателя русскихъ духовныхъ стиховъ и былинъ, обширныя введенія котораго при всей своей кажущейся содержательности только обезцѣниваютъ издаваемые имъ важныя документы. Въ своемъ введеніи къ издаваемому нынѣ анонимному хро-

нисту Сааа настойчиво проводить мысли, которыя уже давно знакомы его читателямъ и все же каждый разъ поражаютъ своею неожиданно-стью. Этотъ заслуженный византологъ, великій знатокъ византійской словесности, усматривающій въ ея памятникахъ изумительную глубину мысли, тонкость наблюденія, язвительность сатиры, написавшій цѣлый томъ въ 420 стр. о византійскомъ *театрѣ* (Ἱστορικὸν δοχίμιον περὶ τοῦ θεάτρον καὶ τῆς μουσικῆς τῶν βυζαντινῶν ἤτοι εἰσαγωγὴ εἰς τὸ Κρητικὸν θεάτρον. Ἐν Βενετίᾳ. 1878), самое существованіе котораго до тѣхъ поръ отрицалось почти единогласно, оказывается злѣйшимъ врагомъ византизма, нежели какимъ былъ самъ Гиббонъ. Онъ убѣжденъ, что въ продолженіе всѣхъ одиннадцати вѣковъ, отъ Константина Великаго до Константина XI, на почвѣ восточной имперіи шла ожесточенная борьба между благороднымъ *эллинизмомъ*, который есть свѣтъ во тьмѣ, *жизнь въ смерти*, едиnorodная Премудрость Божія, истинное христіанство, съ одной стороны, и *византинизмомъ*, который есть *смерть въ жизни* (стр. vβ), ханжество, лицемеріе и церковный формализмъ, столь противоположный духу Христовой вѣры. Краснорѣчивый грекъ едва находитъ достаточно сильныя выраженія, чтобы унизить одну идею и возвеличить другую. По его словамъ, «византійская *мумія*, которую столько вѣковъ поддерживалъ эллинскій *балзамъ*, распалась въ прахъ, какъ только это связующее начало перестало существовать». (стр. ιζ). «Византинизмъ», какъ сухое, формальное отношеніе къ жизни, убивающее поэзію и свободу личности, по взгляду автора, начался еще раньше появленія самой Византіи на исторической аренѣ: онъ отождествляется съ латинизмомъ, утѣснившимъ еще задолго до Р. X. свободную, демократическую Элладу. Мало того, Сааа ухитряется усматривать борьбу тѣхъ же двухъ принциповъ и раньше—на почвѣ самой Эллады: это—борьба Іонянъ и Дорянъ, отразившаяся во всей исторіи средневѣковой Эллады и «бывшая причиною всѣхъ нашихъ страданій и суженія границъ эллинскаго племени» (μς')! Авторъ, повидимому, готовъ итти еще далѣе: судя по тому, что ненависть къ варварамъ, Персамъ, онъ считаетъ характерной чертой эллинизма, точной опорой котораго въ средніе вѣка служили Аѣины, онъ наклоненъ отождествить византинизмъ съ персидскимъ варварствомъ и деспотизмомъ, которому нанесъ роковой ударъ герой поборникъ эллинизма Александръ Македонскій! ¹⁾ Съ другой стороны, усматривая побор-

1) «Культу» Александра Македонскаго Сааа посвящаетъ много вдохновенныхъ, но не научныхъ соображеній: по его убѣженію, Александра отождествляли и съ сыномъ Дэира и восхваляли подъ именемъ Гомера (εδ'). Даже въ Дѣяніяхъ Апостоловъ (XVI, 9: «И было ночью видѣніе Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ» и пр.) онъ усматриваетъ упоминаніе объ эллинскомъ богѣ Александрѣ Македонскомъ (ες')! Вообще пылкій, «эллинизмъ» автора доводитъ его до полного отсутствія различенія между язычествомъ и христіанствомъ: у него есть сильнѣйшее желаніе отождествить Аѣинскую Богородицу съ Аѣинной Палладой (vβ'), и названіе Константина тринадцатымъ апостоломъ εἰς τὸν αὐτὸν ἀναφέρεται μύθον, что и 12 воплощеній Зевса! (ογ')

никовъ великой идеи во всѣхъ греческихъ профессорахъ эпохи возрожденія, «которые приносили съ собою на западъ не только сухую греческую грамматику и мертвыя рукописи, но и живой духъ эллинизма» (ξα') и считая всѣхъ Арматоловъ и Стратіотовъ византійской эпохи чистыми философами платоновой школы (γ' прим.), а паликаровъ эпохи турецкаго владычества борцами за Элладу, Саава раздвигаетъ исторію этой великой идейной войны до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Разыскивая слѣды ея въ Византіи, авторъ обращается къ литературнымъ памятникамъ—византійскаго животнаго эпоса ¹⁾ и его обломкамъ въ живой рѣчи; но, къ сожалѣнію, онъ позволяетъ себѣ при этомъ прибѣгать къ крайне не научнымъ натяжкамъ; такъ напр. извѣстную поэму Πουλολόγος онъ относитъ къ 1222 г., совершенно игнорируя вѣское соображеніе проф. Крумбахера относительно буссоля (λ ξ') ²⁾; въ poemѣ Περὶ τετραπόδων онъ безъ всякаго основанія и противъ размѣра предлагаетъ измѣнить дату и сблизить ея сюжетъ съ событіемъ, которое не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, кромѣ кровопролитія (λ η'). Много усилій употребляетъ авторъ, чтобы подвести къ своей тенденціи извѣстную поэму Нонна о Διονισίῃ, содержаніе которой, повидимому, такъ ясно и просто, что никому другому не могло бы и на мысль прийти искать здѣсь скрытаго смысла; по его же мнѣнію, здѣсь въ Διονισίῃ-огнѣ изображается богъ свѣта, борящійся противъ мрака—темнокожихъ Индусовъ, а Индусы—родственники Троянъ, миѳическихъ предковъ Римлянъ—враговъ эллинизма (η ε') ³⁾ Мало того, Саава и въ византійской исторіи находитъ многочисленныя воплощенія Διονισία; таковымъ между прочимъ онъ считаетъ Константина Копронима и видитъ документальное тому доказательство въ сказаніи современника, что Копронимъ «являлся», какъ настоящій Вакхъ, съ киварою на ипподромѣ» (ο γ')! Къ тому же разряду свѣтлыхъ божествъ въ исторіи (sic), воплощеній Διονиса и Александра Македонскаго, авторъ относитъ и Анастасія Дикора, царствованію котораго онъ придастъ огромное значеніе (ρ λ β'), и Василия II Болгаробойца (σ κ η')! Откуда же добыть для этого основанія? К. Саава не затрудняется: во всѣхъ источникахъ онъ подозреваетъ умолчаніе, уничтоженіе документовъ и честныхъ свидѣтельствъ, даже просто поддѣлку со стороны негодныхъ византійцевъ; а честные эллины предпочитали молчать.

Чего нельзя доказать такимъ образомъ? Во всемъ итальянскомъ возрожденіи, какъ и выше сказано, Саава видитъ проявленіе эллинскаго духа, духа дѣятельнаго, стремившагося къ гетеріи и освобожденію Эллады, но въ общемъ возрожденіе онъ считаетъ движеніемъ неудавшимся: главари

1) О нихъ см. у Крумбахера Byz. Litt. стр. 362 и слѣд. и 460 и слѣд.

2) L. c. 459—460; но здѣсь же по близости (λ β' и λ γ') разбросаны очень цѣнныя и во всякомъ случаѣ интересныя сопоставленія.

3) Съ тѣмъ же Διονисіемъ сближаетъ онъ и св. Димитрія Солунскаго, избивающаго Славянъ! (δ') Но соображенія относительно связи чудесъ св. Димитрія на морѣ съ культомъ Δіоскуровъ (δ δ') представляютъ значительный интересъ.

его, какъ кардиналъ Виссаріонъ, Аргиропуло и др., были слишкомъ преданы земнымъ благамъ (σιζ'), а итальянскіе государи отнеслись къ нему враждебно (!). Съ этой странной точки зрѣнія К. Сава разбираетъ нѣсколько поэтическихъ произведеній эпохи возрожденія (какъ ранняго, такъ и поздняго) ¹⁾; памятники и факты, имъ приводимые, любопытны; его домыслы оригинальны, но мечтательны по полной ненаучности.

Чтобы дать понятіе о крайней смѣлости его миеолого-лингвистическихъ конъектуръ, достаточно, думаемъ мы, привести одинъ рядъ его сопоставленій: нимфа *Аэра* (Αῦρα), дочь титана Леланта, у него сближается съ *Ис-аврами*, *Лаурой* Петрарки, Фіаметтой Боккаціо, Богородицей Продрома (οή), великой *Лаврой* св. Саввы, съ *labarum* (λαβάρον) и троянскимъ палладіумомъ и наконецъ съ дворцомъ *Маммаврой*, гдѣ погибъ Анастасій (πβ)! ²⁾ Эти и имъ подобныя сближенія имѣютъ видъ какой-то эквилибристики ума, едва ли достойной серьезнаго ученаго, подготовленнаго, какъ немногіе въ Европѣ, къ плодотворной работѣ въ свѣжей и важной области византиновѣдѣнія. Но и среди этихъ «мечтаній» встрѣчаются многія интересныя и цѣнныя указанія; перечислять ихъ въ короткой рецензій нѣтъ возможности, а мимоходомъ укажемъ на стрр. πζ' и πη', ρ', ρζ' ρζ', σκδ' и σκε' и ρ.

Только въ самомъ концѣ своего введенія (гл. Е стр. σμα' и слѣдд.) К. Сава сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о томъ памятникѣ, къ чтенію котораго должны бы подготовлять предыдущія 240 страницъ.

Это хронографъ, написанный неизвѣстнымъ въ концѣ XIII вѣка. Авторъ его былъ уже вліятельнымъ человѣкомъ при никейскомъ императорѣ Ѳеодорѣ II Ласкарисѣ (1254—1258); онъ писалъ послѣ освобожденія Константинополя отъ власти латиновъ, объ изгнаніи которыхъ онъ говоритъ, какъ очевидецъ. Издатель печатаетъ его по рукописи библиотеки св. Марка № 407, доставшейся ей отъ кардинала Виссаріона. На рукописи означены имена 3-хъ прежнихъ ея владѣльцевъ и писца, извѣстнаго эллиниста, учителя Медичисовъ, Іоанна Аргиропуло ³⁾; вторымъ ея владѣльцемъ былъ Ѳеодоръ изъ Скутари, митрополитъ Кизика, извѣстный

1) Напр. онъ перепечатываетъ очень интересную поэму Элизія Каленція: *Nector, hortenda arratio* (стр. ρζζ'), въ которой, по его убѣжденію, изображаются троянцы, какъ подземные демоны, воюющіе съ эллинизмомъ и въ концѣ концовъ побѣждающіе его, подобно крестоносцамъ и Туркамъ (ρζζ').

2) Къ этой Аврѣ К. Сава возвращается и ниже (ρхг') и сближаетъ ее вновь съ цѣлымъ рядомъ фигуръ изъ итальянской поэзіи и, съ другой стороны, изъ византийской исторіи и агиографіи. Вообще знакомство съ поэзіей возрожденія оказываетъ автору плохую услугу, расширяя его и безъ того слишкомъ широкій кругозоръ; такъ напр., въ Амадисѣ Галльскомъ онъ усматриваетъ аллегорическое изображеніе императора Льва Великаго (ρλδ')! Основаніе для этого—имя рыцаря *Primal Leone!*

3) Онъ умеръ около 1480 г. на 70-мъ году жизни. См. объ немъ *Fabricii-Harles XI*, стр. 460. О его переводахъ см. *ib.* III, 212, 214, 216, 237, 256. Ср. IX, 18. Ср. также *E. Legrand: Bibliographie hellénique (XV—XVI S.) Paris 1885 I*, 45, 51, 58, 59, 67 и пр. Ср. *ib.* II (письма къ нему Михаила Аюстола) 242, 251, 256.

книжникъ. Рукопись, писанная такимъ образованнымъ знатокомъ языка, какъ Аргиропуло, не нуждалась въ большой критической работѣ по крайней мѣрѣ для перваго изданія; но новый хронографъ настоятельно требовалъ обслѣдованія и сличенія съ другими со стороны своего содержанія. Эту задачу К. Сава *предоставляетъ желающимъ*, а самъ, мимоходомъ указавъ на совпаденія извѣстій, сообщаемыхъ Анонимомъ, съ Никитой Хоніатомъ и Акрополитой, склоняется къ рѣшенію, что они всѣ трое заимствовали изъ одного общаго источника (σμθ'). Кромѣ того онъ утверждаетъ, что издаваемый имъ анонимъ и въ изложеніи римской и ранней византійской исторіи пользовался источниками, до насъ не дошедшими, и указываетъ слѣдующіе случаи: онъ очень благосклонно относится къ Антонину Геліогабалу (стр. 33—35); онъ обстоятельно пересказываетъ плѣненіе Константина Великаго Персами и его чудесное освобожденіе *во время жертвоприношенія Миеръ*, ¹⁾ о которомъ только одинъ Кедренъ упоминаетъ вскользь; ²⁾ онъ производитъ иконоборческаго патріарха Никиту не *изъ славянъ*, какъ другіе, но изъ рабовъ (стр. 125 ἀπό δούλων), какъ Зонара, ³⁾ что даетъ поводъ издателю сдѣлать вылазку противъ «невѣжественнаго тирольца», т. е. Фальмерайера, заподозрившаго чистоту крови новыхъ эллиновъ; и наконецъ издаваемый Саеой анонимъ *нападеніе на Константинополь при Иракліѣ приписываетъ не Аварамъ, а Россамъ* (стр. 108 τῶν δὲ Ῥωσικῶν μονοξύλων εἰς πλῆθος διὰ τῆς θαλάσσης ἐν Βλαχέρναις θαλασσομαχούντων). Въ заключеніе, указывая на совпаденіе одного мѣста (стр. 25) своего анонима съ Малалою, К. Сава приходитъ къ заключенію, что первымъ источникомъ (πρώτη ἱστορικὴ πηγή стр. σνα') издаваемого памятника былъ не Малала, но неизвѣстный намъ хронографъ, черпавшій, какъ и Малала, изъ Тимофея.

Уже и по этимъ немногимъ указаніямъ издателя можно заключить, что новый хронографъ настойчиво требуетъ обстоятельной историко-литературной обработки, которую и намѣренъ предпринять нижеподписавшійся въ одной изъ будущихъ книжекъ «Временника»; теперь же я ограничусь немногими общими замѣчаніями.

Авторъ самъ называлъ свой трудъ σύνοψις χρονική (4, 19), самъ говорить, что онъ найденное во многихъ пособіяхъ свелъ во едино (4, 9), и

1) Даже въ простомъ перечнѣ новыхъ данныхъ К. Сава не можетъ удержаться отъ своихъ ненаучно сдѣланныхъ конъектуръ; по поводу Геліогабала онъ замѣчаетъ, что и стратіоты возрожденія относились благосклонно къ этому поклоннику Александра, оклеветанному латинскимъ преданіемъ (σν'), и о Константиנѣ говоритъ, что онъ былъ освобожденъ ἐν χαίρῃ τῆς εἰς τὸν Μίθραν θυσίας, тогда такъ въ текстѣ сказано только, что Персы рѣшили принести Константина въ жертву τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν (47).

2) ed. Bonn. 496, 14: καὶ αὐτὸς βασιλεὺς κατὰ Περσῶν ἀποδημεῖ. ἐνθα δὲ καὶ κρατῆ-θεὶς θεοῦ προνοίᾳ τὰς τοῦτων ἀποδιδράσκει χαίρας καὶ πρὸς τὸ Βυζάντων ἐπαναστρέφει. Такъ какъ эти строки и отрывочная фраза ib. стр. 19 вставлены въ связанный рассказъ о построеніи Константинополя, то и ихъ возможно принять за глоссы.

3) He VII, 8, какъ цитируетъ Сава, а XV, 7 (ed. Dindorfii III, 852).

не одинъ разъ самъ себя поощряетъ къ краткости и бѣглому обзору ¹⁾. Языкъ его простой, близкій къ разговорному, но всеже литературный языкъ, всѣмъ доступный—и много и мало учившимся. Книга его не лѣтопись въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ онъ заботится о связности разсказа и не прерываетъ его вставками, не загромождаетъ цыфрами, но всеже онъ не пренебрегаетъ хронологіей, указываетъ годы вступленія на престолъ и годы царствованія всѣхъ важнѣйшихъ государей, и хотя авторъ любитъ анекдоты и охотно пересказываетъ ихъ, но далеко не придаетъ имъ такого значенія, какъ напр. Константинъ Манасси. Исторія его не церковная, а свѣтская исторія государей: «Какъ каждый правилъ царствомъ и какъ пастъ своихъ подданныхъ, т. е. въ благочестіи ли и справедливости, или отвращался отъ прямого пути и не заботился о правдѣ» (4, 10—13), и точка зрѣнія его далеко не такая узко-церковная, какъ напр. у Теофана ²⁾; но всеже онъ очень интересуется церковными дѣлами и, напр., упомянувъ о Митрофанѣ, еп. Византійскомъ, перечисляетъ всѣхъ его предшественниковъ, начиная съ апостола Андрея Первозваннаго (48, 22 и слѣд.). Любопытную особенность его составляетъ стремленіе опредѣлять, гдѣ и въ какомъ именно гробу похороненъ каждый императоръ: онъ, очевидно, интересуется древностями Константинополя (πάτρια τῆς πόλεως), на что имѣли достаточное основаніе всѣ умные переселенцы Никейскіе послѣ 1261 г. Онъ проявляетъ жѣстами рѣдкую для писателей того времени склонность къ обобщеніямъ и выводамъ, но плохое знаніе фактовъ иногда ведетъ его къ ложнымъ заключеніямъ.

Едва ли нужно и говорить о томъ, что издатель не перечислилъ и 20-ой доли новаго матеріала, неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ и вносимаго его анонимомъ; даже въ самыхъ избытыхъ пунктахъ римско-византійской исторіи встрѣчаются интересные имена и факты; укажу мимоходомъ на имя пастуха-спасителя Ромула и Рема — Σταίφυτος (20, 25) и на разсказъ о безумной любви императрицы Фаусты къ Кесарю Криспу (48, 10 слѣд.).

Буквальные совпаденія анонима съ Малапой тоже далеко не ограничиваются случаемъ, который указалъ Сава. Вотъ, напр., разсказъ о Кирѣ и Данилѣ.

Mal. Bonn. 156, 4

Анон. 15, 27.

Ὁ δὲ προφήτης Δανιὴλ εἰσηλθεὶς πρὸς τὸν βασιλέα Περσῶν Κύρον· καὶ λέγει αὐτῷ, Εἰπέ μοι εἰ νικᾷ Κροῖσον τὸν βασιλέα Λυδῶν. καὶ ἀνεβάλετο τοῦ εἰπεῖν ὁ Δανιὴλ· καὶ ἀγχανακτῆ-
 Ὁ δὲ προφήτης ἐλθὼν πρὸς τὸν Κῦρον, καὶ ἐρωτηθεὶς εἰ νικᾷ Κροῖσον, ἀνεβάλετο εἰπεῖν. καὶ ὁ Κύρος ἀγχανακτῆσας ἐνέβηλεν αὐτὸν εἰς τὸν λάκκον τῶν λεόντων, καὶ ἀβλαβῆ ἰδὼν

1) Напр. 63, 5—6: ἡμεῖς γὰρ σύνοψιν συντιθέμενοι, διὰ τὸ μῆκος παρεδράμομεν.

2) Такъ напр. двоеженство Валентиніана въ глазахъ Теофана уничтожаетъ всѣ его достоинства (см. подъ 5860 г.); а анонимъ, упомянувъ о первомъ мимоходомъ, надолго останавливается на послѣднихъ (67, 29—60, 6).

σας κατ' αὐτοῦ ὁ βασιλεὺς ἔβαλεν ἀνήγαγε, καὶ προσέπεσεν αὐτῷ λέγον-
αὐτὸν εἰς λάκκον λεόντων. καὶ μαθὼν ὡν ἤμαρτον εἰς σέ, ἀλλ' εὕξει τῷ
ὅτι οὐδὲν ἔπαθεν ὑπὸ τῶν θηρίων, ἀνή- Θεῷ σου καὶ εἰπέ μοι εἰ πολεμήσω
νεγενεν αὐτὸν καὶ προσέπεσεν αὐτῷ Κροίσῳ и т. д.
λέγων, "Ἡμαρτον εἰς σε' ἀλλ' εὕξει
τῷ Θεῷ σου καὶ εἰπέ μοι εἰ δύναμαι
ἀντιστῆναι τῷ ἄρπαγι τούτῳ и пр.

Ср. также Анон. 16, 11—12 и Mal. 157, 16 и мн. др., и во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, анонимъ старается изложить рассказы Малахи ¹⁾ покороче и попроще.

Еще больше такихъ, конечно, не случайныхъ совпадений между анонимомъ и хроникой Константина Манасси. Такъ, напр., у послѣдняго читаемъ (стихъ 2394 и слѣд.), что Константи́й умираетъ:

Ταῦτα τὰ τρία πονηρά τὰ παρ' αὐτοῦ πραχθέντα
ἀνακλαιόμενος πικρῶς καὶ φέρων ἐπὶ γλώττης,
τοῦ Γάλλου τὴν ἀναίρεσιν ἀδίκως γεγонуῖαν
πίστεως τὴν παρατροπὴν καὶ τὴν καινοτομίαν
καὶ τὴν ἀνάρρησιν αὐτοῦ τοῦ θεομισεστάτου.

А у анонима (56, 16) Константи́й *θνήσκει, μέγα ἐπιβροῶν καὶ ἐκυτοῦ κταγινώσκων ἐπὶ τοῖς τρισὶ τούτοις, τῷ τοῦ γένους φόνῳ, τῇ τοῦ ἀποστάτου ἀναρρήσει καὶ τῇ καινοτομίᾳ τῆς πίστεως.*

Здѣсь совпаденіе не въ фактѣ, но въ выводѣ и въ способѣ его выраженія; немного ниже находимъ совпаденіе въ сравненіи; Манасси говоритъ объ искусствѣ Граціана въ стрѣляньѣ изъ лука (ст. 2452)

εὐστόχως δ' οὕτω τοι φασὶ Γρατιανὸν τοξεύειν
ὡς φρένας ἔχειν λέγεσθαι Γρατιανοῦ τὰ βέλη.

У анонима (62, 23) читаемъ:

Τοσοῦτον δὲ φασὶ τοῦτον εὐστόχως τοξεύειν, ὡς ἄδεσθαι παρὰ πάντων τὰ Γρατιανοῦ βέλη φρένας ἔχειν и т. д.

Кстати о Константи́нѣ Манасси; и прежде было извѣстно о его сильномъ вліяніи на позднѣйшіе народные хронографы, но теперь послѣ статьи К. Прехтера ²⁾ это фактъ, вполне установленный, проверенный и разработанный. Къ сожалѣнію, авторъ этой статьи не зналъ о существованіи въ Московской синодальной библіотекѣ очень важнаго списка изслѣдованнаго имъ анонима, который описанъ архимандр. Владиміромъ подъ № 407 (по кат. арх. Саввы № 263, по Матт. ССІ) такимъ образомъ: «Сборникъ, въ которомъ хронографъ, каноны, поемы на утрени, и житія святыхъ. Бумажн., XVI, 4, листовъ 388 (дл. 4³/₄, шир. 3¹/₂ в.).

1) л. 1—250. Подъ заставкою написано: Βιβλίον χρονογραφικὴ ἐξήγησις

1) Само собою разумѣется, никто не можетъ ручаться за то, что это былъ именно *нашъ* Малаха, а не другой какой хронографъ, изъ него или его источниковъ выписавшій эти мѣста.

2) К. Praechter, Eine vulgargriechische Paraphrase der Chronik des Konst. Manasses. Byz. Zeitschrift IV, 2. Lpz. 1895 (272—314).

τῆς τῶν Ῥωμαίων βασιλείας ἀπὸ κτήσεως κόσμου ἀρχομένη, ἕως τῆς βασιλείας κυροῦ Μανουῆλ, τοῦ Κομνηνοῦ. Наг. Ἀπ' ἀρχῆς ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν χωρὶς ἄστρον.

Л. 251—285. Отъ Алексѣя II Комнина (1180—1183) до взятія Константинополя турками въ «ζα' (6961—1453 г.) мая 29.

Л. 285 об.—286. Ἐτέρη χρονογραφία περὶ Τοῦρκων сь «ζωδ' до «ςμς' (сь 6854=1346 до 7047=1539)».

Затѣмъ слѣдуютъ каноны и житія.

Не зная ничего ни о предпринятой К. Прехтеромъ работѣ, ни о существованіи берискаго кодекса XIV—XV в. № 596, на основаніи котораго она шла главнымъ образомъ, я заинтересовался среднею частію Синодальнаго хронографа (отъ Діоклитіана до Юстиніана), представляющею парафразъ Θεοφана, но сь любопытными дополненіями, и началъ ее списывать. Теперь же замѣчу только, что сличеніе этой рукописи сь отрывками, напечатанными Прехтеромъ, доказываетъ сохранность и полноту ея текста, и можетъ существенно измѣнить генеалогическую таблицу рукописей, приложенную къ концу его изслѣдованія (стр. 313) ¹⁾.

Что касается до втораго памятника византийской историографіи, напечатаннаго Саею подъ заглавіемъ: Ἀνονύμου Ἐκδασίς χρονική (стр. 557—610), самъ издатель называетъ его ботикомъ (ἐφόλκιον), привязаннымъ къ гордому кораблю его анонима XIII в., и самъ заявляетъ, что напечаталъ его только въ качествѣ типичнаго представителя лѣтописныхъ скелетовъ, бывшихъ въ ходу въ Константинопольской патріархіи, послѣ паденія Константинополя. Это краткій обзоръ событій преимущественно церковной исторіи отъ Мануила Палеолога до временъ султана Селима I включительно, сохранившійся въ Оксфордской рукописи Lincoln College, уже давно описанный Коксомъ (Coxe, Catalogus Mss. etc. 7—9). Подобные экзезисы встрѣчаются въ огромномъ количествѣ и въ рукописяхъ и въ старопечатныхъ изданіяхъ (часто въ концѣ всемірныхъ хроникъ). Изданіе одного изъ нихъ, безъ указанія его отношенія къ другимъ, едва ли можетъ имѣть большое значеніе.

А. Киричниковъ.

1) Приведу важнѣйшія разночтенія къ отрывку, напечатанному на стр. 296 и слѣд. Синод. 41 об. читаетъ

δυνατός вм. δυνατόν (строка 9)

ἔσω » ἔσω (стр. 16)

πισταὶ » πισταὶ καὶ (25)

πόλεων τῶν ἄλλων ἀπασῶν вм. ἀπὸ πιαῶν τῶν πόλεων (31—2)

стр. 296:

εἰς τὴν ῥώμην. ἔσχαψαν вм. εἰς τὴν πόλιν ῥώμης. ἔσχαψεν (стр. 3—4)

μὲ ξίφους καὶ σφαγῶν вм. μετὰ ξίφους καὶ σφαγὰς (18—19)

κάπουνα вм. κάπουα (26)

стр. 297:

ἦλθεν вм. ἦθαλε (6)

ἐστέναξεν ἀπὸ καρδίας вм. ἀνεστέναξεν (18) и т. д.

Émile Legrand, *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par les Grecs au dix-septième siècle*. Paris. Alphonse Picard et fils, éditeurs. 1894—1895. T. I, II, III.

Этотъ новый трудъ заслуженнѣйшаго изъ французскихъ византиновѣдъ и знатоковъ новогреческаго языка и литературы, о появленіи котораго въ свѣтъ мы были задолго предупреждены самимъ авторомъ, пріятно обманулъ наши ожиданія. Когда почти 10 лѣтъ назадъ вышли два почтенные тома его Эллинской Библіографіи XV и XVI в. в. (напечатанные всего въ количествѣ 325 экз. на счетъ кн. Георгія Маврокордато), внесшіе столько новыхъ и цѣнныхъ фактовъ въ исторію литературы возрожденія, мы были убѣждены, что огромная важность участія греческихъ ученыхъ переселенцевъ въ умственномъ движеніи Европы за тѣ два столѣтія достаточно мотивируетъ затрату труда почтеннаго изслѣдователя на подробное описаніе массы книгъ, изъ которыхъ едва ли пятая часть имѣютъ значеніе въ исторіи литературы и науки. Когда же мы 4 года назадъ узнали отъ Э. Леграна, что онъ готовитъ Эллинскую бібліографію XVII вѣка въ такомъ же и даже большемъ объемѣ, мы, каемся, подумали, что авторомъ руководитъ родъ ученаго каприза или бібліографическаго коллекторства. Положимъ, Э. Легранъ такъ много сработалъ на пользу науки, что онъ можетъ позволить себѣ и любительскій капризъ, но для насъ было бы отрада, еслибъ онъ употребилъ свою энергію и громадную подготовку на что либо болѣе насущное. Какой особый интересъ, думали мы, могутъ представлять греческіе книжники XVII вѣка? Уже съ середины предыдущаго столѣтія въ изученіи греческаго языка и литературы первое мѣсто стали занимать ученые западные, а въ XVII вѣка самый заурядный магистръ Парижскій, Гейдельбергскій или Падуанскій могъ съ успѣхомъ замѣнить соотечественниковъ Хризолора, Федора Газы, Ласкарисовъ. Греческая оригинальная литература за это время бѣдна и памятниками и идеями; греки какъ будто примирились съ своимъ рабствомъ и не смѣли еще и мечтать о свободѣ. Правда, именно въ XVII вѣкѣ работали великіе византиновѣды и была, можно сказать, открыта Византія; но эти заслуженные колумбы почти сплошь люди запада: французы, нѣмцы, итальянцы; а если между ними и встрѣчаются греки по происхожденію, то совсѣмъ уже облатившіеся. Въ Венеціи типографіи усердно работали греческими литерарами, но октонхи и тріюди, изъ нихъ выходившіе, хоть и принесли въ свое время огромную пользу, всеже не настолько важны, чтобы Э. Легранъ могъ отдавать ихъ описанію свое драгоцѣнное время.

Но, какъ сказано выше, трудъ Леграна пріятно обманулъ наши ожиданія: «Эллинская бібліографія» XVII вѣка оказалась въ своемъ родѣ такимъ же высокоцѣннымъ приобрѣтеніемъ для науки, какъ и бібліографія XVI вѣка.

Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что теперь планъ его шире, нежели въ предыдущемъ трудѣ: тамъ онъ говорилъ только о произведеніяхъ

грековъ, написанныхъ ими погречески, и черезъ то сдѣлавъ крупную ошибку, впалъ въ вопіющую неполноту, которую ему придется пополнять впослѣдствіи. Теперь же онъ этой ошибки избѣгъ и описываетъ произведенія грековъ, появившіяся въ XVII вѣкѣ, на какомъ языкѣ они ни были бы писаны; поэтому картина, имъ представляемая, будетъ гораздо полнѣй и поучительнѣе.

Отъ такого расширенія задачи книга Леграна, конечно, выигрываетъ чрезвычайно много; но здѣсь есть и своя невыгода, хотя и незначительная: автору приходится тратить мѣсто и время на описаніе книгъ, къ исторіи эллинизма не имѣющихъ никакого отношенія ¹⁾, кромѣ чисто внѣшняго греческаго происхожденія ихъ составителя.

Въ томъ же предисловіи (стр. VI—IX) Э. Легранъ заявляетъ, что онъ не можетъ и мечтать о полнотѣ своей библиографіи (*une Bibliographie n'a jamais dit son dernier mot. Mieux que personne nous connaissons les lacunes de celle-ci*); несмотря на самые тщательные розыски и помощь собратій, ему не было никакой возможности собрать всѣ диссертациі коллегій римской и венеціанской, часто имѣвшія крайне ничтожный объемъ, и всѣ стихотворенія «на случай», издававшіяся въ крайне небольшомъ числѣ экземпляровъ; иногда и весьма объемистые увражи ускользали отъ его энергичныхъ розысканій. Но да не удивятся читатели, если не найдутъ у него книгъ, описанныхъ его предшественникомъ Андреемъ Пападопулой Вретомъ (*Νεολληνική Φιλολογία etc. 'Εν 'Αθήναις 1854—7, 27*, а прежде того въ журналѣ *Παναρχιον* и въ отдѣльномъ изъ него оттискѣ 1845 г.); объясняется это тѣмъ, что Э. Легранъ не всегда вѣритъ почтенному эллинистскому библиографу и имѣетъ на то достаточныя основанія, какъ это можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго примѣра: тотъ упоминаетъ книгу, очень интересную и для историка русской литературы: *Πέτρος Μογίλας ὁ Κιόβου, Πορφύριος ὁ Νικαίος, Μελέτιος ὁ Συρίος*, изданную in 4° въ Петербургѣ въ 1662 г.!

Въ заключеніе своего предисловія Э. Легранъ благодаритъ ученыхъ собратьевъ, помогавшихъ ему указаніями, и на первомъ мѣстѣ между ними ставитъ московскаго профессора А. С. Павлова. Не предисловіе, конечно, (простодушное и остроумное, какъ всегда у Леграна) заставило насъ измѣнить мнѣніе о цѣлесообразности тяжелаго труда автора, а та интересная картина, которая открывается при перелистываніи 3-хъ томовъ его книги. Такъ какъ это въ полномъ смыслѣ *Catalogue raisonné*, то Э. Легранъ выписываетъ всѣ посвященія, предисловія, послѣловія, стихи друзей къ авторамъ, часто любопытнѣйшія страницы изъ самой книги, иногда возраженія ²⁾, хотябы даже и оставшіяся не напечатанными ³⁾, и такъ какъ, наконецъ, въ 3-мъ томѣ онъ даетъ подробныя,

1) Таковы напр. № 50, № 60 и др.; таковы многочисленныя итальянскія оперы, описанныя во II и III томахъ.

2) Напр. по поводу 1-го изд. *Anecdota Prokopia* № 127.

3) См. напр. № 87.

вновь по новымъ архивнымъ документамъ или въ первый разъ обработанныя біографіи значительной части авторовъ, то намъ становится ясна до осязательности умственная жизнь этого способнаго, въ то время судьбою придавленнаго, но не задавленнаго племени. Оказывается, что греки были распространены тогда по всѣмъ странамъ, подобно евреямъ, но въ отличіе отъ послѣднихъ вездѣ искали общенія съ мѣстной интеллигенціей, стремились пропагандировать свои идеи, вездѣ учились, учили и печатали. Они даже въ немалыхъ духовныхъ чинахъ матрикулировались не только въ итальянскихъ университетахъ и въ Парижѣ, но и въ Германіи и Голландіи; греки со средствами учились и въ Оксфордѣ и Кентербери. Они, говоримъ мы, вездѣ печатали, и не только диссертаціи и классиковъ, не только книги и брошюры въ защиту православія, а чаще униі съ католичествомъ, на что имъ, конечно, всегда добрые люди доставляли средства (рѣдко они увлекались кальвинизмомъ и лютеранствомъ), но и пропагандировали свой новый «простой» языкъ, и составляли греко-варварскіе словари (см. № 699, 702, ср. № 267 т. I, 363—88) и даже словари для отдѣльныхъ говоровъ (см. № 246). Они же составляли и иноязычныя грамматики (напр. арабскую), много писали и по медицинѣ и охотно становились итальянскими поэтами. Но центромъ ихъ чисто греческой книжной дѣятельности, конечно, была Венеція, многочисленныя типографіи которой усердно работали въ продолженіе всего столѣтія для православно-греческаго міра, и эти-то типографіи спасали въ это тяжелое и печальное время греческую народность! Въ самомъ началѣ XVII вѣка тамъ дѣйствуетъ истинный филологъ Антоній Пинелли, издававшій евангелія, псалтыри, орологіи, пентикостаріи, мнени служебныя, октоихи, синаксари, буквари, отдѣльныя житія святыхъ, учебники математики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чисто народныя книги: исторію Сузанны, Аполлонія Тирскаго, Эзопа, стихотворныя житія. Скоро типографія Пинелли (Антонія смѣняетъ Іоаннъ Петръ Пинелли) находитъ себѣ многочисленныхъ соперницъ; въ половинѣ 40-хъ годовъ явно побѣждаетъ всѣхъ Іоаннъ Антоній Юліани (онъ охотно сочинялъ предисловія), котораго къ концу 50-хъ замѣняетъ Андрей Юліани. Въ это время циклъ чтенія греческаго народа уже значительно расширился: не только духовные переводятъ на простой языкъ массу благочестивыхъ и укрѣпляющихъ въ православіи сочиненій; но кромѣ того, для богѣе образованныхъ людей, издаются и руководства по самымъ разнообразнымъ предметамъ: мореплаванію въ 1641 г. (Πορτολανος), садоводству и огородничеству (Γεωπονικόν 1647 г.) и пр. Съ начала 70-хъ гг. входитъ въ силу новый издатель: Николай Гликисъ (сперва онъ пишетъ себя Γληκῆς, потомъ Γλουῆς; см. II, 360; онъ тоже довольно охотно сочиняетъ предисловія и посвященія); приблизительно черезъ 10 лѣтъ онъ далеко опередилъ всѣхъ другихъ по количеству изданій и въ 1687 г., хотя, по видимому, и не безъ денежной помощи Іоанна Кантакузена, берется за крупное предпріятіе (II, стр. 439)—изданіе полной Библіи. Дольше другихъ

его соперниковъ держится Андрей Юліанн, который распрямляетъ область народной греческой литературы и въ 1683 г. (№ 580) издаетъ Бертольда. Въ 80-хъ же годахъ начинаетъ дѣйствовать Николай Саръ (Сарось), также издающій наиболѣе расхожія книги. Въ послѣдній годъ столѣтія, 1699-ый въ Венеціи издается цѣлый рядъ народныхъ книгъ, между прочимъ и исторія Александра Македонскаго. Многія венеціанскія типографіи этого столѣтія выступаютъ въ Библиографіи Лейбниуса 3—4 и болѣе разъ и потомъ исчезаютъ, очевидно, будучи не въ силахъ соперничать съ Глякою, Саромъ и нѣкоторыми другими. Усердно работаютъ греческими литератами и римскія типографіи, но тамъ издатели пмѣютъ цѣлю вовсе не поддержаніе греческой народности (хотя и издаютъ книги на народномъ языкѣ), а распространеніе уни или католицизма.

Въ своей бывшей столицѣ Константинополѣ греки печатаютъ съ 1626 г. (Никодимъ Метакса), но очень немного. О типографіяхъ въ другихъ греческихъ городахъ, напр. въ Афинахъ, ничего не слышно; да и можно ли ожидать чего либо подобнаго, когда тамъ на улицахъ рѣзали высокопоставленныхъ людей, находившихся, повидимому, подъ спеціальной охраной правительства Порты, какъ это видно изъ трагической исторіи Миханла Лимбоня, изложенной у Лейбниуса II. 386 и слѣд.? Какъ ни была гостепріимна Венеція по отношенію къ греческой книгѣ, всеже тамъ цензура была католическая, и греки явно искали возможности печататься въ странахъ православныхъ, гдѣ они могли бы свободно обличать католиковъ. Уже въ 1642 г. была напечатана въ Яссахъ книжка въ монастырѣ Трехъ Іерарховъ (см. № 708 т. III, 89). Въ 1680 г. тамъ основалъ типографію Досифей, патріархъ іерусалимскій, напелъ между огреченными Валахами нѣсколькихъ высокихъ покровителей, и дѣло закипѣло (см. №№ 568, 574, 578, 610 и пр.); скоро появилась греческая типографія въ Бухарестѣ; стали выпускать св. Писаніе на 2-хъ языкахъ (№ 652); не пренебрегали и поучительными памятниками византійской литературы (№ 643); но больше всего выпускали книгъ спеціально духовныхъ и богослужебныхъ. Въ 1688 г. до крайности безграмотно печатаютъ греческую книжку о горѣ Синаѣ *во Львовѣ*. (№ 619, II, 449).

Для исторіи умственной жизни югозападной Руси въ трудѣ Лейбниуса вообще оказывается очень цѣнный и интересный матеріалъ; отмѣтимъ напр. № 400 (II, 52 и слѣд.), брошюру о побѣдѣ венеціанскаго флота надъ Турками съ обширнымъ посвященіемъ Зяновію Хмѣльницкому, *гетману Россіи*; отмѣтимъ № 562, подъ которымъ описана книга: *Brevis delineatio ecclesiae orientalis*, изд. въ Нюрнбергѣ въ 1681 г. авторомъ которой былъ Евстратій Ивановичъ Зяловскій *Ruthenus*; отмѣтимъ всю дѣятельность Петра Аркудія, уроженца о. Корфу (біографію его см. III, 209), который долго дѣйствовалъ въ Россіи и Польшѣ, писалъ противъ знаменитой книги: Апокризисъ Христофора Флапета, и вообще принималъ дѣятельное участіе въ полемикѣ изъ-за уни. Для исторіи Москвы

любопытенъ № 71 (I, стр. 90 и слѣд., 2-ое изд. въ 1682 г. см. подъ № 572): Βίος Δημητρίου βασιλέως Μοσχονίκης Σχυτομήρου βοιβόντου, καὶ ἀρχόντων τῆς Λαχίας, въ политическихъ римованныхъ стихахъ, изд. въ 1612 г. у Антонія Пинелли; авторъ ея, горячій сторонникъ Лжедимитрія, — какой то Матвѣй Политисъ, архимандритъ смоленскій: μέσσω εἰς τὴν Σμολένισκω, στὸ σπᾶς τὸ μοναστήρι.

Книга Леграна даетъ много цѣннаго матеріала и для исторіи итальянской литературы XVII вѣка; укажемъ для примѣра на подробное въ 34 страницы описаніе книги: *Le glorie cadute dell'antichissima ed Augustissima Famiglia Comnena* (№ 455, II стр. 151—184), одного изъ характернѣйшихъ явленій. Легранъ почти также щедръ и по отношенію къ исторіи, какъ можно видѣть, напр., изъ перечисленія всѣхъ благородныхъ фамилій на остр. Корфу въ 1672 г. и др. т. п.

Что же касается специальной задачи Библіографіи — новогреческой литературы, то здѣсь новые и интересные факты встрѣчаются чуть не на каждой парѣ страницъ, и еслибъ мы стали перечислять и характеризовать на основаніи собраннаго Леграномъ матеріала (онъ часто приводитъ большіе и характерные отрывки; работы же его въ обширномъ архивѣ греческой коллегіи въ Римѣ даютъ ему возможность представить рядъ живыхъ біографій) массу стихотворцевъ и прозаиковъ эллинскаго происхожденія, дѣйствовавшихъ въ XVII вѣкѣ, нашъ отчетъ обратился бы въ обширную статью. Достаточно указать на то, что самому Леграну этотъ матеріалъ далъ возможность дополнить и объяснить многое въ важнѣйшихъ изъ его прежнихъ изданій: *Collection des Monuments* (см. напр. № 661 къ поэмѣ *Ἱστορία τοῦ Ταχικπέτρου*) и *Bibliothèque grecque vulgaire* (см. напр. № 563 къ *Bibl. gr. vulg.* II, 123—137).

Изъ знаменитыхъ византиновѣдовъ въ эллинскую Библіографію XVII вѣка цѣликомъ попалъ только одинъ Левъ Аллѣпій, и для пониманія его роли Легранъ даетъ много совершенно новаго матеріала; жаль только, что онъ не могъ воспользоваться прекрасной его характеристикой, помѣщенной въ книгѣ В. Г. Васильевского: «Обозрѣніе трудовъ по византийской исторіи» (Вып. I Спб. 1890 стр. 46 и слѣд.), хотя съ другой стороны нельзя не признать, что характеристика проф. Васильевского была бы несравненно полнѣе, еслибъ авторъ могъ воспользоваться тѣмъ, что предлагаетъ Э. Легранъ.

Въ общемъ, мы увѣрены, что всякій, кто хотя поверхностно ознакомится съ «Эллинской Библіографіей XVII вѣка» (прекрасно, даже роскошно изданной и снабженной тремя внимательно составленными, и подробными указателями), признаетъ ее крупнымъ вкладомъ въ науку и необходимымъ пособіемъ, которое должно найти себѣ почетное мѣсто въ каждой порядочной библіотекѣ.

Нельзя не выразить за нее благодарности и издателю, рѣшившемуся на довольно крупную затрату.

А. Кирпичниковъ.

Bibliotheca hagiographica graeca, seu elenchus vitarum sanctorum graece typis impressarum, ediderunt hagiographi Bollandiani. Bruxellis, 1895, XII + 143.

Знаменитое общество Болландистовъ, столь ревностно и столь достойно продолжающее грандіозное предпріятіе Болланда († 1665), въ послѣднее десятилѣтіе нѣсколько расширило свою ученую дѣятельность по изданію житій святыхъ опубликованіемъ, кромѣ текущей серіи *Acta Sanctorum*, новой серіи *Analecta Bollandiana*. Правда, это послѣднее собраніе, котораго вышло вотъ уже тринадцать томовъ, составляетъ главнымъ образомъ дополненіе къ первому, заключаая въ себѣ массу житій святыхъ на латинскомъ, греческомъ и сирійскомъ языкахъ, не вошедшихъ въ *Acta*, тѣмъ не менѣе въ немъ отведено значительное мѣсто и другимъ вопросамъ, относящимся до агиографіи, которыхъ въ прежнее время касались только отчасти. Такъ появились каталоги латинскихъ рукописей съ житіями святыхъ изъ библиотекъ: *Parisiensis*, *Ambrosianae Mediolanensis*, *Cenomanensis*, *A. Wins Nivigellensis*, *Namurcensis*, *Bruxellensis*, *Gandovens*, *Leodiensis*, *Hagensis*, *Carnotensis*, *Montensis*, *Brugensis*; такъ, наконецъ, появился особый отдѣлъ въ *Analecta* — *Bulletin des publications hagiographiques*, посвященный обзорѣню вновь выходящихъ памятниковъ агиографической литературы. Но занимаясь изученіемъ латинскихъ кодексовъ, Болландисты не оставили въ сторонѣ и рукописи греческія, которыми они теперь занимаются, такъ что, надо надѣяться, въ скоромъ времени въ *Analecta* появятся и *Catalogi codicum hagiographicorum graecorum* для различныхъ библиотекъ. Ученая Брюссельская корпорація мотивируетъ свою задачу желаніемъ, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать ознакомленію со списками житій святыхъ, весьма необходимому при изученіи того или другого памятника и вообще церковной исторіи. Описаніе рукописей греческихъ будетъ отличаться краткостью, но съ указаніемъ, какія житія изданы, какія еще ждутъ своего обнародованія. Не желая каждый разъ повторять того, гдѣ, въ какихъ сборникахъ, журналахъ и повременныхъ изданіяхъ, помѣщено то или другое житіе, Болландисты сочли самымъ лучшимъ напечатать сначала каталогъ изданныхъ греческихъ житій святыхъ, къ которому всякій разъ и будутъ отсылать читателей при описаніи греческихъ манускриптовъ.

Таково происхожденіе этой въ полномъ смыслѣ слова справочной книги, заглавіе которой выписано нами выше и которая уже удостоилась самыхъ лестныхъ отзывовъ въ иностранной ученой литературѣ¹⁾. Дѣйствительно, для всякаго занимающагося рукописнымъ агиографическимъ матеріаломъ *Bibliotheca hagiographica* должна быть настольною книгою какъ для предварительнаго ознакомленія съ житіями, такъ и для знанія, что уже издано, что еще нуждается въ обнародованіи. Бывали случаи, что много труда, энергіи и времени уходило на списываніе того или дру-

1) *Byzantinische Zeitschrift* 1895, I, 190—191 (рецензія проф. К. Крумбахаера).

того памятника, и потомъ оказывалось, что памятникъ уже изданъ, что вся работа пропала даромъ. Теперь, благодаря каталогу Болландистовъ, уже не можетъ быть мѣста подобнымъ неожиданностямъ и разочарованіямъ. До сихъ поръ было извѣстно два каталога греческихъ житій святыхъ: одинъ составленъ извѣстнымъ Фабриціемъ и дополненъ Гарлесомъ, другой; общій для житій святыхъ греческихъ и латинскихъ, Потгастомъ, представившимъ въ систематическомъ порядкѣ, между прочимъ, перечень житій святыхъ, помѣщенныхъ въ Acta Sanctorum. Но первый каталогъ, не утратившій своего научнаго значенія и доселѣ, имѣетъ въ виду житія какъ оригинальныя, такъ и переводныя, какъ изданныя, такъ и не изданныя; второй указываетъ хотя и напечатанныя житія, но только изданныя въ Актахъ, вслѣдствіе чего не можетъ претендовать ни на полноту, ни на обстоятельность указаній. Болландисты не приняли системы Фабриція, то-есть, не имѣли въ виду дополнять его каталогъ, находя такую работу пока преждевременной вслѣдствіе постоянно увеличивающагося рукописнаго агиографическаго матеріала; они предполагаютъ сначала описать всѣ бібліотеки, какъ общественныя, такъ и частныя, и только тогда, повидимому, зададутся цѣлью на основаніи этихъ частныхъ каталоговъ составить по образцу Фабриція одинъ общій каталогъ съ указаніемъ именъ святыхъ и житій и актовъ ихъ по всѣмъ спискамъ и по всѣмъ изданіямъ. Но они не приняли и систему Потгаста, слишкомъ недостаточную и мало знакомящую хотя бы даже съ внѣшнимъ обликомъ памятника, а избрали особый путь, правда, скромный, но за то очень точный, предложивъ почти всѣ важнѣйшія данныя для предварительнаго ознакомленія съ тѣмъ или другимъ житіемъ.

Такъ прежде всего мы читаемъ *имя святаго* въ латинской транскрипціи и алфавитѣ. Болландисты внесли въ книгу далеко не всѣ имена греческихъ святыхъ, извѣстныхъ намъ напримѣръ по каталогу Потгаста; они отмѣтили только тѣ изъ нихъ, которыя связаны или съ полными ихъ житіями, или съ похвальными словами. Большинство именъ, имѣющее лишь краткія минейныя и минологныя памяти, въ каталогъ Болландистовъ не вошло. Имена святыхъ, день памяти которыхъ неизвѣстенъ или не общепринятъ, заключены въ скобки. Воспоминанія, связанныя съ именами Иисуса Христа, Богородицы и пр., помѣщены подъ словами Iesus Christus, Crux, Maria. Богѣе или менѣе обширные сборники дѣяній и мыслей благочестивыхъ лицъ можно найти подъ словомъ patrum vitae. Именъ ветхозавѣтныхъ лицъ въ Bibliotheca мы не найдемъ, за то подъ словомъ Prophetae собрано довольно святоотеческихъ сочиненій касательно пророковъ вообще. Когда воспоминаются нѣсколько святыхъ вмѣстѣ, у Болландистовъ мы не замѣчаемъ однообразія въ системѣ: иногда они указываютъ каждое изъ этихъ именъ въ соответствующихъ мѣстахъ каталога, иногда ограничиваются упоминаніемъ объ нихъ въ одномъ только мѣстѣ. Такъ, напримѣръ, бібліографическія указанія сдѣ-

ланы подъ словомъ *Sergius*, но и подъ словомъ *Bacchus* найдемъ отмѣтку *vide Sergius*; съ другой стороны въ аналогичныхъ примѣрахъ *Cosmas et Damianus*, *Chrysanthus* ¹⁾ *et Daria*, отсутствуютъ *Damianus vide Cosmas*, *Daria vide Chrysanthus*. Еще большее неудобство при пользованіи представляютъ такіа указанія, какъ *Bernices*, *Prosdoces et Domnina*, безъ ссылки въ соответствующемъ мѣстѣ на *Domnina*, лицо главное между этими тремя святыми, по которому обыкновенно и отыскиваютъ ихъ. Итакъ, на первомъ планѣ стоитъ имя *святаго* съ указаніемъ на его общественное положеніе.

Затѣмъ слѣдуетъ *день памяти святаго*. Греческая и римская церковь очень часто празднуютъ памяти того или другого святаго не въ одинъ день и даже не въ одномъ мѣсяцѣ, вслѣдствіе чего Болландистамъ пришлось почти каждый разъ къ имени святаго присоединять двѣ даты, изъ которыхъ первая есть дата греческой, вторая — римской церкви; впрочемъ, ученая конгрегация въ данномъ случаѣ не имѣла въ виду спеціального разсмотрѣнія этого вопроса, отсылая читателей за болѣе обстоятельными справками къ *Acta Sanctorum* и къ *Annus ecclesiasticus gtaeco-slavicus* покойнаго о. И. М. Мартынова. При раздѣленіи именъ святыхъ сообразно съ требованіями алфавита Болландисты каждый разъ при всякомъ имени непременно отмѣчаютъ и день его памяти — для большаго различенія между тезоименниками. *Днемъ памяти* святаго оканчивается первое, вѣдшее его опредѣленіе. Нельзя не выразить здѣсь глубокаго сожалѣнія, что ученое общество Иисуса упустило изъ вида одно существенное опредѣленіе того или другого святаго, не обративъ вниманія на время жизни подвижниковъ, если не на годы, то по крайней мѣрѣ на столѣтія ихъ процвѣтанія. Нѣтъ сомнѣнія, что есть много такихъ житій святыхъ, изъ которыхъ не представляется возможнымъ вывести какого либо заключенія о времени жизни и подвиговъ святаго, до того они отличаются общими мѣстами и отсутствіемъ какихъ либо положительныхъ чертъ; тѣмъ не менѣе огромное большинство святыхъ все-таки можетъ быть приурочено къ опредѣленнымъ хронологическимъ датамъ, какъ видно изъ каталога Потгаста. Надобно надѣяться, что при второмъ изданіи «Библіотеки» Болландисты восполнятъ этотъ важный пробѣлъ въ своемъ превосходномъ трудѣ.

Опредѣливъ личность святаго, авторы переходятъ затѣмъ къ *аистрафическимъ свѣдѣніямъ* о нихъ, какъ-то: мученія, житія, перенесенія мощей, похвалы, бесѣды и чудеса, если они встрѣчаются въ рукописяхъ въ качествѣ самостоятельныхъ статей. Болландисты долго колебались при выборѣ этихъ памятниковъ: рождался вопросъ, надо ли указывать на всѣ такого рода произведенія, или выбрать только тѣ изъ нихъ, которыя написаны современниками, лицами болѣе или менѣе близкими ко времени жизни святаго, или вообще агіографами, которые, стало быть,

1) Болландисты пишутъ (р. 24) *Chrysanthus*, однако неправильно; ср. ихъ же правописаніе (р. X): *Chrysantho Loparev*.

отличаются полнотою свѣдѣній и оригинальностью. Послѣ долгаго обсуждения ученая конгрегація рѣшила вопросъ во второмъ смыслѣ: помѣстила *Passiones, Vitae, Translationes* и *Miracula*, но обошла молчаніемъ краткія жизнеописанія или памяти святаго въ *Минологіи* имп. Василія, въ *Минейхъ*, *Синаксаряхъ* и *Службахъ*, обошла молчаніемъ и тѣ полныя житія, которыя представляютъ собою новогреческій переводъ подлинниковъ. Не споримъ, что привлеченіе къ дѣлу этихъ чисто библиографическихъ указаній заняло бы много времени, потребовало бы много труда, но совсѣмъ тѣмъ все-таки жаль, что этой работы не сдѣлано, что библиографія о святыхъ не отличается полнотою. Утѣшеніемъ для насъ служить обѣщаніе Болландистовъ современемъ издать изслѣдованіе о *Минейхъ*, *Синаксаряхъ* и *Службахъ*, безъ чего, дѣйствительно, трудно пожалуй и дѣлать на нихъ ссылки. Дѣло въ томъ, что *Минейные* греческіе тексты двоякаго происхожденія: одни отличаются несомнѣнною древностію, другіе напротивъ составлены уже въ позднее время разными компиляторами, внесшими въ текстъ свои собственные домыслы. Современный изслѣдователь, читая *минейные* тексты, написанные исключительно на языкѣ византійскомъ, поставленъ часто въ затруднительное положеніе по вопросу объ оцѣнкѣ того или другого *минейнаго* текста въ литературномъ или историческомъ отношеніи¹⁾; не принимать ихъ во вниманіе нельзя, такъ какъ это все-таки источники, но и пользоваться довѣрчиво ими также не возможно, такъ какъ часто эти свидѣтельства сами обличаютъ свое позднее происхожденіе. Для примѣра возьмемъ св. Стефана Саванта (стр. 121). Если бы Болландисты задались цѣлью собрать всевозможныя свѣдѣнія о немъ, они должны были бы, кромѣ житія его, написаннаго Леонтіемъ, сослаться также и на *минейный* текстъ; но что же мы здѣсь читаемъ? *Οὗτος ὁ ὁσιος περὶ τὰ τέλη τοῦ ὁυδίου αἰῶνος ἀχράστος...*²⁾. Византійцы такъ не выражались; это выраженіе книжника не ранѣе XVI—XVII столѣтія; поэтому, *минейная* запись или память не есть источникъ самостоятельный, который по цѣнности подходилъ бы къ житію, написанному Леонтіемъ; чистое надо отдѣлять отъ мутнаго. Болландисты предвидѣли, что имъ не избѣжать затрудненій, неточностей и даже ошибокъ, и конечно поступили какъ нельзя болѣе благоразумно, имѣя дѣло только съ житіями, словами и чудесами. Повторяемъ: жаль, что библиографія не полная, но понимаемъ ученую осторожность издателей. Впрочемъ, иногда они вносятъ и краткія памяти въ книгу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется очень труднымъ указать ихъ происхожденіе, справедливо полагая, что лучше внести проблематичное, нежели опустить полезное. Такъ появились статьи: о *Діонисіѣ* *Ареопагитѣ* (изъ *Свиды*), объ *Іоаннѣ* *Златоустомъ*, о *Софїи*, о *Θεодорѣ* *Студитѣ*, объ апостолахъ *Θомѣ* и *Титѣ*. Въ отношеніи житій

1) Ср. Памятники Древней Письменности, 1892, XCI, 6.

2) *Μηναῖον, Βενετίας*, 1843, 28 октября, стр. 172.

мы замѣтили одну неточность у Болландистовъ: говоря о св. Модестѣ Іерусалимскомъ (р. 93), они считаютъ два житія его: Καὶ ὁ θαυμαστός Μόδεστος; и Οὗτος ὁ τοῦ Θεοῦ θαυμάσιος ἄνθρωπος, но это неправильно, такъ какъ второе изъ нихъ есть только свободный нвогреческій переводъ иверійца Іерофея 1721 года. Этотъ іеромонахъ въ книгѣ Λόγοι καὶ πρᾶξεις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἐφραίμ τοῦ Σύρου (Ἐνετίησι 1721) издалъ въ переводѣ на общепринятый языкъ пятнадцать житій святыхъ: Симеона Столпника (1 сентября), Маманта, Евфимія, Кириака, въ томъ числѣ и Модеста. Какъ переводъ, онъ не заслуживаетъ права на занятіе особаго мѣста въ ряду оригинальныхъ памятниковъ агиографіи; если же была необходимость упомянуть объ этомъ переводѣ, то надобно было это сдѣлать подъ житіемъ Καὶ ὁ θαυμαστός Μόδεστος, а съ другой стороны привлечь къ дѣлу и упомянутую книгу Іерофея, чтобы воспользоваться его переводами всѣхъ житій. Съ точки зрѣнія издателей, лучше бы было совсѣмъ устранить изъ библиографіи житіе Οὗτος ὁ τοῦ Θεοῦ θαυμάσιος ἄνθρωπος и скорѣе помѣстить на его мѣсто Минейное житіе Οὗτος ἐξ ὀρθόδοξων¹⁾, какъ память во многомъ несогласную съ основнымъ житіемъ и имѣющую, стало быть, свое неопредѣленное происхожденіе.

Слѣдующій затѣмъ вопросъ, поставленный Болландистами, касается *авторовъ* агиографическихъ произведеній. Въ этомъ отношеніи новаго ничего они не дали, а напротивъ даже ограничили наши свѣдѣнія объ агиографахъ. Такъ, говоря о св. Евсевіи (Ксеніи), они не упомянули, что житіе ея написано Кирилломъ епископомъ г. Миласы (въ Каріи)²⁾; опустили, что житіе св. Григорія Агригентинскаго (стр. 50) написано Леонтиемъ пресвитеромъ монастыря *св. Савы въ Римѣ*³⁾, что житіе св. Іоанна Силенціарія (р. 65) написано *Кирилломъ*, св. Маріи Египетской (р. 83)—*патр. Софроніемъ*, Мученіе 20 мучениковъ Саваятскихъ (р. 87)—*Стефаномъ Саваятомъ*, житіе Св. Нила (р. 98)—*Варооломеемъ*, Симеона Столпника (р. 122)—*Антоніемъ* и *Космою*, и т. д. Въ одномъ случаѣ мы замѣтили lapsus calami: житіе патр. Евтихія написано не а Eustratio presb. (р. 46) а πρ' Εὐσταθίου πρεσβυτέρου⁴⁾. Такъ, наконецъ, Болландисты обошли полнымъ молчаніемъ дѣятельность знаменитаго Симеона Метафраста: упоминая объ его обработкахъ старыхъ житій, они умышленно не называютъ его имени, ссылаясь на то, что подъ именемъ Симеона существуетъ много житій, ему не принадлежащихъ. Безспорно, что писцы и даже издатели всякое агиографическое анонимное произведеніе въ боль-

1) Пам. Древн. Писм. XCI, 56—60.

2) Assemani, Calend. VI, 404; Le-Quien, Oriens christ. I, 921.

3) Въ житіи св. Григорія Декаполита (стр. 51) не упомянуто объ агиографѣ Игнатіѣ, и совершенно благоразумно, такъ какъ очень трудно вѣрить рукописному преданію вслѣдствіе другихъ прямыхъ указаній.

4) На той же страницѣ подъ 2. Vita св. Евенімія по опечаткѣ ложно указано P. G., XIV, вмѣсто: P. G., CXIV.

шинствѣ случаевъ надписывали именемъ Метафраста, что въ числѣ житій, собраніе которыхъ занимаетъ въ Патрологіи Миня три тома (114—116), кое-что приписано Симеону безъ достаточныхъ основаній; тѣмъ не менѣе, какъ намъ кажется, ученая осторожность издателей въ данномъ случаѣ едва ли заслуживаетъ признанія. Изъ боязни, что то или другое житіе они могутъ ошибочно приписать Метафрасту, они сочли болѣе правильнымъ совсѣмъ игнорировать имя Симеона, отсылая читателей къ изслѣдованію о его сочиненіяхъ Льва Алліція и къ упомянутымъ томамъ Патрологіи Миня. Если общество Іисуса желало представить каждую строку и каждое слово своей книги какъ нѣчто совершенно непреложное, то еще вопросъ, достигло ли оно этого исключеніемъ имени знаменитаго агіографа? Нѣтъ ошибки, но есть досадная неполнота, стоящая ошибки. Намъ кажется, что помимо ученыхъ соображеній, Болландисты вообще съ трудомъ переносятъ имя Метафраста, этого, по ихъ выраженію, *funestissimi hominis, qui Graecorum rem hagiographicam penitus vastavit*. Довольно замѣтнымъ недостаткомъ въ этомъ вопросѣ является неопредѣленность времени жизни агіографовъ; конечно, часто положительно невозможно доискаться тутъ точности, хотя бы и условной; тѣмъ не менѣе, гдѣ можно было опредѣлить точнѣе личность агіографа, тамъ весьма полезно было бы это сдѣлать.

Далѣе Болландисты приводятъ *начало* и *конецъ* каждого памятника; чрезвычайно важная вещь при разсмотрѣніи списковъ и при опредѣленіи редакцій. Въ виду того, что греческія житія почти всегда оканчиваются славословіемъ, издатели концомъ житія считаютъ непосредственно предшествующія этому славословію слова, затѣмъ ставятъ нѣсколько точекъ и заключаютъ выписки словомъ *ἀμήν*.

Выписками изъ агіографическихъ памятниковъ, собственно говоря, и оканчивается опредѣленіе личности святаго; слѣдующіе два вопроса — указаніе *мѣста печати* и *списковъ*, на основаніи которыхъ изданія сдѣланы, — составляютъ, такъ сказать, уже примѣчанія къ предшествующему вопросу. Въ отношеніи цитатъ Болландисты придерживались извѣстной системы и порядка: давали предпочтеніе изданіямъ болѣе критическимъ, которыя помѣщали прежде всего, хотя бы они появились и позже другихъ изданій; не упуская изъ вида монументальныхъ изданій (*Acta Sanctorum* и *Patrologia Graeca*), ученые старались дѣлать указанія и на первоизданія, на книги старинныя и рѣдкія, хотя бы онѣ были и мало критичны ¹⁾. Изъ библіографіи опущены только школьныя изданія житій.

1) Мы замѣтили, что Болландисты упустили изъ вида первое изданіе книги Ruinart'a (*Acta primorum martyrum*, Parisiis 1689) и сообразно съ этимъ не указали изъ него на житія: Прова, Тараха и Андроника (р. 458—492, съ пропускомъ нѣсколькихъ строкъ подлинника въ концѣ), Никифора (р. 244—251) и Игнатія Антиохійскаго (р. 696—708). Равнымъ образомъ не сдѣлано ссылки на житіе патр. Никифора у Migne (*Patr. Graeca*, С. 41—160). Изъ разныхъ справокъ мы заключаемъ, что

Въ отношеніи *списковъ* издатели старались быть также краткими и точными; называя мѣсто нахожденія и нумеръ рукописи, они, впрочемъ, не указываютъ на время ихъ написанія, такъ что при чтеніи и справкахъ съ ихъ книгою не знаешь, когда святой жилъ, когда написано и по сколь древней рукописи издано его житіе. Но тутъ отчасти вина прежнихъ публикаторовъ, которые не только не отмѣчали времени списка, но нерѣдко не указывали и его нумера. Бѣда, конечно, поправима: въ наше время большинство греческихъ рукописей описано довольно подробно, и недостатокъ указаній въ *Bibliotheca* можетъ быть пополненъ изъ печатныхъ каталоговъ греческихъ манускриптовъ.

Для образца приведемъ нѣсколько опредѣленій святыхъ, сдѣланныхъ Болландистами:

Anatolius ep. C-politanus. Iul. 3.

Vita. Inc. Ἀνατολίου τὴν ἡλίου δίκην λάμψασαν πολιτείαν.— Des. δογματῶν εὐσεβῶν κρηπίς καὶ ἐδραίωμα... ἀμήν.

Act. SS., Iulii I, 659—666, ms. Reg. 1387.

Artemius m. Antiochiae in Syria. Oct. 20.

1. Passio a. Iohanne mon. Inc. Τὰ τοῦ μεγάλου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος Ἀρτεμίου.— Des. καὶ εἰς πάσας τὰς ἐκκλησίας διεπέψαντο (sic)... δόξα.

Mai, *Spicilegium Romanum*, IV, 340—97, ms. Vatic.; Act. SS., Octob. VIII. 856—84; P. G. CXVI, 1251—1380.

2. Passio. Inc. Μετὰ τὴν τοῦ κυρίου καὶ σωτῆρος ἡμῶν εἰς οὐρανοὺς ἀνάληψιν.— Des. καὶ διέμεινεν εἰς δεῦρο τῷ τοῦ προδρόμου ναῶ... ἀμήν.

P. G., CXV, 1160—1212, ms. Paris. 1480.

Болландисты сознають неполноту агиографическихъ памятниковъ и библиографическихъ указаній и обращаются съ просьбою къ читателямъ содѣйствовать имъ подобнаго рода справками, въ виду предполагаемаго ими втораго изданія «Библіотеки». Съ сердечною радостью привѣтствуя появленіе давно желаннаго, весьма тщательно выполненнаго Болландистами труда, вмѣняемъ себѣ въ обязанность, по мѣрѣ силъ, откликнуться на это истинно ученое дѣло и внести свою лепту въ сокровищницу агиографіи ¹⁾.

[*Antonius* iunior. Sub iconomachis. Circa an. 840].

Vitae fragmentum. Inc. Ὁ ὅσιος πατὴρ οὗτος Ἀντώνιος ἐξ ἀρχοντικῆς ἀξίας.— Des. κρυφαίως εἰς τὸ κοιτάριον αὐτοῦ ἀπετίθει, ὅπερ ἀναστρέφων εὐρίσκεν ὁ Ἀντώνιος.

Συναγωγή τῶν θεοφθόγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων, ἀπὸ πάσης γραφῆς θεοπνεύστου συναδραϊσθεῖσα, οἰκείως τε καὶ προσφόρως ἐκτεθεῖσα παρὰ Παύλου τοῦ ὁσιωτάτου μοναχοῦ καὶ κτήτορος (sic) μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργετίδος, καὶ Εὐεργετινοῦ ἐπισκοπούμενου, ληφθεῖσα ἐκ τῆς βιβλιοθήκης τῆς ἐν τῷ

житіе Григорія ep. Агригентскаго издано въ *Bibliotheca Patrum Graecorum* (ed. a Dusaеo), I, однако книги этой подъ руками не имѣли и не знаемъ, издано оно по гречески, или только въ латинскомъ переводѣ.

1) Мы опускаемъ здѣсь тѣ дополненія, которыя сдѣланы печатно К. Крумбахеромъ въ вышеуказанномъ сборѣ.

ἀγιωνύμφῃ ὄρει ἱερᾷ, βασιλικῆς τε καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τοῦ Κουτλουμουῤῥη ἐπονομαζομένης. Πρῶτον μὲν ἐξεδόθη δαπάνης τοῦ εὐγενεστάτου Ἰωάννου Κάννα, ἥδη δὲ τὸ δεύτερον ἀνατυπῶται αἰτήσῃ καὶ γενναίᾳ συνδρομῇ τῶν ἐν τῇ ἀγιωνύμφῃ ὄρει τοῦ Ἁθω ἀγίων πατέρων πρὸς ὠφέλειαν τῶν ἐντευχομένων ὑπὸ Κ. Α. υἱῶν Θ. Φωκαέως καὶ συντροφίας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1861, I, 116—118.

Это совершенно малоизвестный святой, котораго нѣкоторые склонны считать инокомъ Савина монастыря, относя память его къ 13 (?) ноября, а кончину къ 796 году. Впрочемъ, тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя содержатся въ указанномъ отрывкѣ, не позволяютъ согласиться съ этимъ. Антоній, состоя въ санѣ архонта, полюбилъ уединеніе и удалился въ послѣдствіи въ Кійскій монастырь въ Виѳиніи. Онъ исполнялъ здѣсь самыя черныя работы и сдѣлался извѣстнымъ игумену; ἦν δὲ οὗτος Ἰγνάτιος ὁ ἀοίδιμος, ὁ καὶ τὸ μοναστήριον ἰδίοις κόποις ἐν Κυρίῳ δειμάμενος. Одежда и обувь его совершенно износились; ἅπερ ὑποδήματα, говорить житіе, хатεδέξατο φορέσαι διὰ τὴν τοῦ μακαρίτου ἐπισκόπου Παύλου παράκλησιν. Итакъ мы имѣемъ четыре данныхъ для сужденія объ Антоніѣ: ἐπὶ τῶν εἰκονομάχων, τὸ κατὰ τὴν Κίον τῆς Βιθυνῶν ἐπαρχίας διαβόητον κοινόβιον, Ἰγνάτιος ὁ ἡγούμενος, ὁ μακαρίτης ἐπίσκοπος Παῦλος. Весьма вѣроятно, что подъ епископомъ Павломъ слѣдуетъ разумѣть епископа Павла Прусиадскаго (въ Виѳиніи), подвергавшагося гоненіямъ со стороны иконоборцевъ и почившаго въ мирѣ, какъ думаютъ, около 845 или 850 года. Дата эта ни на чемъ не основана; одинакова возможность отнести кончину его и къ болѣе раннему времени, къ періоду иконоборчества, что будетъ вполне согласно съ житіемъ св. Антонія. Съ другой стороны, подъ Игнатіемъ (οὗτος ὁ ἀοίδιμος), быть можетъ, слѣдуетъ разумѣть будущаго патріарха Игнатія: игумень Игнатій собственными трудами построилъ Кійскій монастырь, но и будущій патріархъ, въ санѣ игумена, построилъ монастырь «Восточный» или «Сатира», и дѣятельность его въ этомъ отношеніи распространялась не только на Виѳинію, но и на Принцевы острова¹⁾. Игнатій вступилъ на патріаршій престолъ въ 846 году; нѣсколько предшествовавшихъ лѣтъ онъ, стало быть, провелъ въ Кійскомъ монастырѣ, гдѣ у него и служилъ подъ началомъ Антоній. Такимъ образомъ время подвижничества Антонія относится къ 840-мъ годамъ.

Iesus Christus D. N.

7. Sermo de Transfiguratione a Theophane Cerameo s. XII. Inc. Οἶόν τι πάσχειν εἶδε ποιῆν. — Des. μυηθῆναι τρανώτερόν τε καὶ καθαρώτερον τὸ τῆς τριάδος μυστήριον γένοιτο, γένοιτο.

Τοῦ σοφωτάτου καὶ ῥητορικωτάτου Θεοφάνους τοῦ ἐπίκλην Κεραμέως ἀρχιεπισκόπου Ταυρομενίου τῆς Σικελίας Ὁμιλίαι. Ἐν Ἱεροσολύμοις 1860 p. 251—259. Cod. Constantinop. Metoch., Chiens.

8. Sermo de Ascensione a Theophane Cerameo. Inc. Λαμπρὰ τῷ ὄντι καὶ περιφανὴς ἡ παρούσα πανήγυρις. — Des. τῷ Θεῷ ἀρρήτως ἐνούμενοι... ἀμήν. Ibidem p. 171—175.

1) Cp. Hergenröther, Photius, I. 356.

Iohannes Baptista.

10. Sermo de decollatione a Theophane Cerameo. Inc. Καλῶς ἐφήρμοσεν ἡ τάξις τὴν τοῦ προδρόμου τελείωσιν.—Des. ταύτης καὶ ἡμεῖς ἐπιβαίνομεν καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἀγίων ἀγαθῶν ἀπολαύσαμεν... ἀμήν.

Ibidem p. 263—267.

Maria Deipara.

37*. Sermo in Annuntiationem a Theophane Cerameo. Inc. Σήμερον ἡ ἐκκλησία δαδουχεῖται μυστικῶς καὶ πυρσεύεται.—Des. λόγον γὰρ οὐπω φέρων, ὅπερ εἶχεν ἀπέδωκε σκίρτημα... ἀμήν.

Ibidem p. 225—229.

54. Sermo in Dormitionem a. Iohanne Phurno s. XII (?) Inc. Περὶ τῆς μεταστάσεως τοῦ πανσέπτου σώματος τῆς τετοκυίας τὸν Λόγον ὑπὲρ λόγον τὴν γλῶτταν κινεῖν βουλόμενος.—Des. δύνασαι γὰρ ἅπαν, ὁ βούλει ποιεῖν, ὡς βασιλὶς καὶ μητρόθεος... ἀμήν.

Ibidem p. 271—276. Cod. Metoch. Constantinop.

61. Ὑπόμνημα...

Gedeon, Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, III (указано А. И. Пападопуло-Керамевсомъ въ его предисловіи къ житію патр. Германа).

[*Martyres XIII* a Latinis in Cyprio ins. an. 1231 cremati]. Narrato. Inc. Εἰ καὶ τὴν παιδεύειν ἄμοιρος καὶ ἀμέτοχος ἐγὼ ὁ τάλας.—Des. ὕστερον δὲ διὰ πυρὸς δοκιμασθέντες καὶ ἐπληρώθη εἰς αὐτοὺς τὰ τοῦ προφήτου Δαυὶδ ῥήματα διήλθομεν διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος καὶ ἐξήγαγες ἡμᾶς εἰς ἀναψυχήν... ἀμήν.

Κ. Σάδα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Ἐν Βενετίᾳ 1873, II, 20—39.

Pancratius ep. Tauromenii m. Sec. I. Iun. 13, iul. 9, febr. 28, april. 3.

1. Vita ab Euagrio Siculo coaevo (?). Inc. Ἐγένετο μετὰ τὸ ἀνακληφθῆναι Κύριον ἡμῶν.

A. Vesselovskij. Эпизодъ о Таврѣ и Мениѣ въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія, въ его «Изъ исторіи романа и повѣсти». Спб. 1886, I, 65—128 (excerpta pluriora). Cod. Synod. Mosq., № 15 (23) an. 1023¹⁾.

До IX столѣтія житіе это считалось памятникомъ глубокой древности и пользовалось всеобщимъ уваженіемъ. Θεόδωρὸς Στудитῆς, которому Πιτρά приписываетъ два пѣснопѣнія Πανκρατίου²⁾, въ письмахъ своихъ отъ 814 и 823 годовъ цитировалъ изъ него слова ап. Петра по отношенію къ иконамъ³⁾ для доказательства иконопочитанія. Недоразумѣнію положилъ конецъ иконоборческій инокъ Григорій Αλεξάνδρійскій, который, доказывая православному инокѣ Θεалеею неправильность почитанія иконъ, около 818 года заподозрилъ подлинность житія Πανκραтія. Θεалеей сообщилъ объ этомъ Θεόδωρῳ Στудитῇ и послѣдній, какъ видно изъ его письма⁴⁾, не могъ не согласиться въ душѣ съ Григоріемъ, хотя цитатамъ изъ житія онъ все-таки продолжалъ придавать большое значеніе.

1) По новому Описанію рукописей арх. Владиміра (М. 1894), рукопись указана подъ № 381 (f. 122 v.—226 г.).

2) Pitra. Anecdota sacra, Paris. 1876, I. 583—585.

3) Творенія Θεοδωρα Στудита. Спб. 1887, II, 23; ср. 203, 513.

4) Тамъ же, II. 139.

Patrum vitae.

7. Συναγωγὴ, указанное выше, въ которомъ помѣщены отрывки изъ житій: Синклитикии, Антонія, Иоанна Милостиваго и множества другихъ. [*Sabas iunior in Atho, Sec. XIV.*]

Vitae a. Philotheo patriarcha s. XIV fragmenta. Inc. Ὁ ὁσιώτατος πατὴρ ἡμῶν Σάββας ὁ θαυμασίος, ὁ πρῶτον Στέφανος ὀνομαζόμενος. — Des. τὰ περὶ τὴν Θεσσαλονίκην ἤδη διοῦντες ἦσαν καὶ χαλεπῶς τοὺς μὲν ἀναιροῦντες, τοὺς δ' ἐξυδραποδίζοντες. Inc. Νῦν ἦν. ἐμοὶ δὲ τῇ εὐχῇ φιλοπονώτερον προσκειμένον. — Des. καίτοι γε τῆς θαυμαστῆς θεωρίας ἐκείνης ἐξ ὀφθαλμῶν ἤδη μοι γεγονούας.

Πορφυρίῳ Успенскіѳ, Востокъ христіанскіѳ, Аѳонъ. Спб. 1892, III (подъ ред. П. А. Сырку), 657—658, 726—727. Cod. Vatoped.

Theophano imperatrix. Circa an. 893. Dec. 16. Iul.

Sermo a Nicephoro Gregora s. XIV. Inc. Ἔστι ταύτῃ πατὴρ μὲν ἡ κρατίστη καὶ βασιλὶς τῶν πόλεων. — Des. τὸ δὲ σῶμα πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ Κωνσταντίνου μετηνέχθη μονήν.

I. *Hergentröther, Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia. Ratisbonae 1869 p. 72—83. Cod. Mon. 10 s. XVI.* Другой кодексъ (Vindob. Theol. graec. № 279 f. 108) цитируетъ Θ. И. Успенскіѳ въ Ж. М. Н. Пр. 1891, I, 128.

Слово, изданное Гергенретеромъ, не полное: не говоря уже о концѣ, въ немъ недостаетъ, повидимому, и начала, вступленія: Πολλοὶ μὲν πολλάκις τῶν ἀρετῇ καὶ συνέσει. Похвала св. Теофанія была написана современникомъ ея, назвавшимъ себя ὁ ζωγραφεὺς Μιχαὴλ ὁ βλαχερνίτης, какъ видно изъ Ватиканскаго Менологія¹⁾, но она не дошла до нашего времени.

Хр. Лопаревъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Епископъ Арсеній, *Нила Дамилы, іеромонаха критскаго, отвѣтъ греко-латинскому монаху Максиму на его письмо въ защиту латинскихъ новостей въ вѣрѣ*. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1895. Стр. I—III+96. — Нилъ Дамила, греческій полемистъ конца XIV вѣка, родился на островѣ Критѣ, подвизался въ монастырѣ Каркасіѳскомъ въ городѣ Іерапетрѣ, на южномъ берегу этого острова. Мнѣніе о тождествѣ іеромонаха

1) Ср. Pitra, *Anecdota sacra*, I, 648—649, гдѣ приведенъ отрывокъ изъ службы ей. Мы, конечно, опускаемъ здѣсь перепечатки житій въ болѣе или менѣе обширныхъ отрывкахъ, какъ-то: изъ житія Климента Болгарскаго у Бодянскаго (О времени происхожденія словенскихъ писемъ. М. 1855), стр. 10—12; изъ житія Кипріака (2. vita) у И. В. Помяловскаго: Памятники Древней Письменности, 1891, LXXXIII; изъ *Martyres XV Tiberiopolis* — у М. И. Соколова (Изъ древней исторіи Болгары). Спб. 1879, стр. 246—247; изъ *Monachi in Sina* — у г. Помяловскаго: Пам. Др. Писъм. 1891, LXXXIII, и т. д. Подобнаго рода указанія завели бы насъ слишкомъ далеко, да и не отвѣчали бы идеѣ, положенной Болландистами въ книгу.

Нила съ Ниломъ, митрополитомъ родосскимъ, жившимъ во второй половинѣ XIV вѣка, не имѣетъ за собою достаточнаго основанія. Покойный архимандритъ Андроникъ Димитракопуло въ своемъ сочиненіи «'Ορθόδοξος Ἑλλάς... Ἐν Λεπίδα. 1872» говоритъ о четырехъ произведеніяхъ Нила Дамилы противъ латинянъ, основываясь на спискахъ Парижской Национальной библіотеки. Но въ списокъ Московской Синодальной библіотеки (№ 207), по которому епископъ Арсеній издалъ настоящій «отвѣтъ» и который сходенъ съ рукописью Софійской Новгородской (въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи), четыре произведенія Нила соединены въ одно. Сочиненіе Нила Дамилы представляетъ отвѣтъ на письмо доминиканца Максима Хрисоверга, который около 1396 года прибылъ, вѣроятно, изъ Венеціи на островъ Критъ, распространялъ здѣсь латинское ученіе, дважды публично состязался о вѣрѣ съ Іосифомъ Вріенніемъ и послалъ ему, а также и іеромонаху Нилу приглашенія войти въ единеніе съ латинянами. Въ своемъ отвѣтѣ на письмо Максима Нилъ Дамила, основываясь на свящ. Писаніи и твореніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, излагаетъ православное ученіе о порядкѣ (τάξις) во Святой Троицѣ и исхожденіи Св. Духа отъ Отца и доказываетъ, что послѣднее ученіе было господствующимъ и въ западной церкви до времени папы Христофора, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и акты собора 861 года.

Священникъ Іоаннъ Ковалевскій, *Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Историческій очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благодѣтелъ*. Москва. 1895. Стр. 272. — Книга состоитъ изъ введенія и двухъ частей, изъ которыхъ первая содержитъ пять главъ, а вторая—три. Во введеніи и первыхъ четырехъ главахъ первой части (стр. 1—86) рѣчь идетъ о юродствѣ Христа ради съ нравственно-аскетической точки зрѣнія: — заповѣдуется ли оно свящ. Писаніемъ и ученіемъ церкви, въ чемъ состоитъ его сущность и значеніе, ведетъ ли юродство къ нравственному совершенству, не служитъ ли оно поводомъ къ соблазну, говорится о трудностяхъ этого подвига и т. п. Пятая глава первой части (стр. 86—131) имѣетъ историческій характеръ. Здѣсь сообщается, что юродство возникло на востокѣ вмѣстѣ съ появленіемъ монашества и первоначально развилось въ Египтѣ, откуда распространилось по другимъ странамъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ Ефремъ Сиринъ, описавшій жизнь первой по времени юродивой св. Исидоры, подвизавшейся въ Тавеннѣ, и—Евагрій въ 21 гл. I кн. своей исторіи. Представителями подвига юродства въ восточной церкви были: блж. Исидора (IV в.), препод. Серапіонъ Синдонитъ (V в.), Виссаріонъ Чудотворецъ (V в.), св. Симеонъ (VI в.), пр. Ѳома (VI в.) и св. Андрей (880—946); въ книгѣ подробно излагаются житія этихъ юродивыхъ. Во второй части (стр. 132—272) книги о. Ковалевскаго разсматривается исторія юродства въ русской церкви. Указавши на то, что иночество на Руси было воспроизведеніемъ монашества византійскаго и что вмѣстѣ съ другими видами подвижничества русскими было заимствовано изъ Греціи и

юродство, авторъ говоритъ о процвѣтаніи этого особенно любимого народомъ подвига въ древней Руси, а также въ новое время, говоритъ о мнимомъ юродствѣ въ Россіи и борьбѣ съ нимъ духовной и гражданской власти и излагаетъ житія двадцати русскихъ юродивыхъ, начиная съ пр. Исаакія Затворника (XI в.) и заканчивая бл. Симономъ юрьевецкимъ (XVI в.). — Разсматриваемая книга написана исключительно по русскимъ пособіямъ.

Петръ Сладкопѣцовъ, *Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники*, выпускъ первый. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ. 1895. Стр. I—III+189. — Книга посвящена «историческимъ судьбамъ древнихъ иноческихъ обителей и пустынь Св. Земли». Послѣ общаго очерка подвижничества въ Св. Землѣ, въ которомъ кратко излагается исторія возникновенія, развитія (V и VI в.) и упадка (VII—XII в.) монашества въ Палестинѣ, отлившагося въ двѣ формы подвижничества — общежительную (киновія) и отшельническую (завра), авторъ подробно повѣствуетъ о судьбахъ каждой изъ палестинскихъ обителей, возникшихъ въ *четвертомъ вѣкѣ*, причемъ въ изложеніи придерживается хронологическаго порядка возникновенія каждаго монастыря, слѣдитъ за состояніемъ обителей до новѣйшаго времени, если имѣются историко-археологическія данныя, и описываетъ подвиги процвѣтавшихъ въ той или иной обители подвижниковъ. Такимъ образомъ въ книгѣ сообщаются свѣдѣнія о слѣдующихъ палестинскихъ обителяхъ IV вѣка съ описаніемъ жизни ихъ подвижниковъ: св. Харитона Исповѣдника — Фаранской, Иерихонской и Суккійской; пр. Иларіона Великаго, пр. Силвана, Елеверопольской, при храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ; пр. Меланіи Старшей, бл. Іеронима и Павлы Римлянки въ Вилеѣемѣ и св. Креста въ Іерусалимѣ. Въ концѣ выпуска помѣщенъ указатель собственныхъ именъ.

А. И. Кирпичниковъ, *Къ иконографіи Сошествія Св. Духа* (Древности. Труды И. Московскаго Археологическаго Общества. т. XV, вып. I, стр. 1—15). — Въ греческой церкви Сошествіе св. Духа является праздникомъ вполне установившимся въ концѣ IV вѣка. Къ тому же времени относятся и литературныя свидѣтельства (Григорія Назіанзина, Іеронима и *Sacramentarium Galasianum*) для его иконографіи. Древнѣйшія же изображенія праздника (ампула Монцы и софійская мозаика) принадлежатъ VI вѣку. Слѣдя за дальнѣйшимъ развитіемъ иконографіи Сошествія св. Духа по *миниатюрамъ востока и запада*, проф. Кирпичниковъ излагаетъ только тѣ факты и заключенія, которыхъ нѣтъ въ книгѣ проф. Покровскаго: «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи». Въ частности здѣсь описываются миниатюры въ кодексѣ Эгберта (IX в.), въ рукописяхъ Парижской Національной библ. № 9561 и 9428, въ пурпуровомъ кодексѣ и др. На основаніи изученія миниатюръ, проф. Кирпичниковъ считаетъ твердо установленнымъ фактомъ, что Богоматерь, отсутствующая въ византійскихъ изображеніяхъ Сошествія св. Духа, въ ико-

нографіи западной закрѣпляется постепенно, вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ культа Мадонны, и къ концу среднихъ вѣковъ становится главной, центральной фигурой; а центральная женская фигура на сосудѣ изъ Монцы, въ евангеліи Раввулы и въ армянскомъ кодексѣ въ Болоньѣ имѣетъ историческо-символическій смыслъ: она означаетъ церковь. Обращаясь къ византійско-русской иконографіи праздника, проф. Кирпичниковъ находитъ мотивы для композиціи Космоса въ памятникахъ церковной литературы. Къ статьѣ приложены четыре снимка миниатюръ.

Н. Лихачевъ, *О разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ* (Древности, т. XV, в. II, стр. 77—88).—На Востокѣ съ давняго времени существовалъ обычай выдавать живымъ людямъ грамоты, разрѣшающія отъ грѣховъ (римскія индульгенціи). Этотъ обычай былъ занесенъ восточными іерархами и въ Россію. Извѣстно, что отпускныя отъ грѣховъ грамоты на Руси выдавали патріархи: александрійскій—Паисій (1669 г.), константинопольскій—Аванасій (1653), сербскій—Гавріилъ (1655) и др. Хотя разрѣшительныя грамоты печатались въ значительномъ количествѣ и для многихъ восточныхъ іерарховъ, но сохранилось ихъ очень мало, такъ какъ онѣ по самому своему назначенію должны были сопровождать разрѣшеннаго отъ грѣховъ въ могилу. Къ существующимъ памятникамъ этого рода г. Лихачевъ присоединилъ еще разрѣшительную грамоту, данную отъ имени іерусалимскаго патріарха Парвонія (1737—1766) Логину И. Лихачеву; къ статьѣ приложенъ фототипическій снимокъ съ грамоты.

М. Сперанскій, *Апокрифическія «Дѣянія св. Андрея» въ славяно-русскихъ спискахъ* (тамъ же, стр. 35—75).—Изложивъ происхожденіе и исторію апокрифическихъ сказаній объ апостолахъ вообще и опредѣливъ отношеніе современнаго текста сказаній къ греческимъ индексамъ, г. Сперанскій переходитъ къ апокрифу о св. Андреѣ, признаетъ, что древнѣйшимъ по времени считается греческій текстъ «дѣяній ап. Андрея у человѣкоядцевъ», который сталъ источникомъ переводовъ латинскаго, англосаксонскаго, сирскаго, эфиопскаго и славянскаго, и кратко излагаетъ содержаніе памятника. Замѣтивши далѣе, что разсматриваемый апокрифъ рано перешелъ изъ Византіи на славянскую почву, авторъ перечисляетъ славянскіе тексты его—сербскій и русскіе и задается цѣлю опредѣлить болѣе точное отношеніе славянскихъ текстовъ другъ къ другу и къ греческимъ. Результатъ изслѣдованія таковъ: переводъ сдѣланъ на одно изъ славянскихъ нарѣчій (м. б. старо-славянское) съ греческаго текста, до нынѣ неизвѣстнаго и не отличавшагося уже большою правильностію, а этотъ переводъ, въ свою очередь, сталъ источникомъ редакцій: сербской, передающей текстъ ближе другихъ къ подлиннику, и русской, славянскій оригиналъ которой былъ уже нѣсколько испорченъ, такъ что число отступленій отъ оригинала греческаго еще значительнѣе. Наконецъ, предлагается обзоръ русскихъ текстовъ, въ основу котораго положенъ издаваемый списокъ Тверскаго музея.

Д. Айналовъ, *Мозаики IV и V вѣковъ. Исследования въ области иконографіи и стили древне-христіанскаго искусства. Римъ* (Журналъ Министерства Нар. Просв., 1895, апрѣль, стр. 241—309). — Въ предисловіи г. Айналовъ характеризуетъ фресковую живопись катакомбъ, которою начинается христіанская декоративная живопись. Разсмотрѣвши способы и приемы декораціи въ катакомбахъ, онъ переходитъ къ новому декоративному стилю, сдѣлавшему рѣшительные успѣхи между IV—VI вѣками и существовавшему вплоть до паденія Византіи, и указываетъ его отличительныя черты. Результаты искусства, достигнутые эпохой, раскрываются дагѣ въ весьма обстоятельномъ обзорѣ сохранившихся памятниковъ, а именно: мозаики Мавзолея св. Констанцы и мозаики церкви св. Пуденціаны въ Римѣ.

А. Лебедевъ, *Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злоупотребленія константинопольской патріархіи во второй половинѣ XV-ю и XVI вѣкѣ* (Богословскій Вѣстникъ, 1895, мартъ, стр. 374—403). — Въ настоящей статьѣ проф. Лебедевъ разсматриваетъ нестроенія и злоупотребленія константинопольской церкви въ XV—XVI вѣкахъ, причемъ обращаетъ вниманіе лишь на болѣе крупныя и характерныя факты этого рода. Къ нестроеніямъ вселенской патріархіи относится, прежде всего, несчастное обыкновеніе платить деньги султану за право полученія патріаршей кафедры. Начало этой платы, или пескезія, положено въ правленіе патріарха Марка II, а главнымъ виновникомъ его было само константинопольское духовенство. Нетяжелый въ началѣ, пескезіи въпослѣдствіи возросъ до очень крупной и обременительной суммы. Однако пескезіи не обезпечивалъ патріархамъ продолжительнаго управленія и въ концѣ XV вѣка они смѣнялись другъ друга съ нежелательною быстротою, отъ чего въ церковной жизни возникали безпорядки. Въ началѣ XVI в. патріархи, кромѣ пескезіи, стали платить султану еще ежегодный хараджъ въ 3000 золотыхъ. Различнымъ бѣдствіямъ подвергались въ этомъ столѣтіи патріархи: Пахомій, Іеремія и Діонисій II. Въ концѣ эпохи однимъ изъ виновниковъ нестроеній въ константинопольской патріархіи былъ купецъ Михаилъ Кантакузинъ, получившій большое вліяніе въ Портѣ и распоряжавшійся въ патріархіи какъ хозяинъ; за свое корыстолюбіе Кантакузинъ «заслуживалъ веревки и огня» (Герлахъ). Онъ возводилъ и низводилъ архіереевъ по своему усмотрѣнію и бралъ взятки съ патріарховъ. Особенно тревожно протекло правленіе Іереміи II, противъ котораго непрерывно интриговали разные честолюбивые архіереи, искавшіе патріаршей кафедры и дважды низлагавшіе своего противника. Разсматриваемое время было полно и злоупотребленій для константинопольской патріархіи, происходившихъ или отъ константинопольскаго клира (при патр. Іоасафѣ и Пахоміи), или отъ иновѣрнаго правительства (при патр. Нифонтѣ II, Іоакимѣ и Іереміи II). Разсказъ въ *Historia Patriarchica* о грозившемъ патріархіи истребленіи всѣхъ константинопольскихъ храмовъ недостоверенъ: онъ измышленъ Мануиломъ

Малаксомъ и вставленъ въ исторію Дамаскина Студита; но въ основѣ разсказа лежитъ фактъ истребленія огнемъ при Іереміи I султанскихъ фирмановъ и бератовъ, касающихся патріархіи, которые по ходатайству Іереміи были вновь изготовлены Портою.

Н. Владимірскій, *Св. Григорій Палама, епископъ Солунскій* (Русскій Паломникъ, 1895, № 8, стр. 117—120).— Сдѣлавши краткую характеристику гражданской и церковной жизни того времени, когда процвѣталъ Григорій Палама († 1377 г.), авторъ разсказываетъ о жизни его и дѣятельности, причемъ сосредоточивается на извѣстномъ спорѣ Паламы съ Варлаамомъ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ о мозаикѣ римской и византійской (Русскій Архивъ, 1895, 4, стр. 438—445).— Помѣщены два письма покойнаго В. К. Константина Николаевича къ статсъ-секретарю А. В. Головинну отъ 1886 года, въ которыхъ идетъ рѣчь о венеціанскомъ художникѣ Сальвиати, возстановившемъ въ 1859 году византійскую мусію, — о существѣ византійской мозаики, ея судьбѣ на Руси и отличіи отъ мозаики римской.

Кн. С. Трубецкой, *Научная дѣятельность А. М. Иванцова-Платонова* (Вопросы Философіи и Психологіи, 1895, кн. 2, стр. 193—220).— Характеризуя ученую дѣятельность покойнаго профессора, авторъ указываетъ свойства средневѣковой византійской науки и находитъ, что средневѣковая богословская наука на востокѣ (и на западѣ) знала только хронику, а не исторію церкви, а точнѣе—исторія, какъ и философія, была лишь служанкою догматическаго богословія. Отожествляя живое откровеніе христіанства съ отвлеченнымъ догматомъ, средневѣковая наука считала истину догмата чуждою исторіи; исторія имѣетъ то, что противно истинѣ, т. е. ересь. Отсюда историографія византійской эпохи направляется, съ одной стороны, на составленіе подробныхъ каталоговъ ересей и ихъ классификацію (Епиеваній—IV в.), а съ другой—на догматическую переработку памятниковъ ранней христіанской литературы. Лишь въ IX в. со времени патріарха Фотія пробуждается на востокѣ самостоятельный археологическій интересъ къ древности церковной и классической.

А. Рамнъ, *Тайна одною изъ поборниковъ соединенія церквей* (Христіанское чтеніе, 1894, часть II, стр. 322—326).—Въ исторіи прежнихъ попытокъ воссоединенія церквей однимъ изъ темныхъ пунктовъ всегда была таинственная роль монаха Іосифа Вріеннія, одного изъ даровитѣйшихъ византійскихъ церковно-государственныхъ дѣятелей въ царствованіе Мануила Палеолога (1391—1425). Іосифъ Вріенній постоянно говорилъ, что въ случаѣ если состоится соборъ для обсужденія вопроса о соединеніи церквей, онъ произнесетъ на немъ предъ епископами востока и запада такую рѣчь, послѣ которой желаемое воссоединеніе немедленно состоится. Но Іосифъ не дожигъ до флорентійскаго собора, на которомъ рассчитывалъ раскрыть основанія соединенія церквей, и унесъ свою тайну въ могилу. Въ настоящее время, однако, эта тайна освѣщена греческимъ

архіепископомъ Никифоромъ Калогеромъ. Оказывается, что тайна Вріенія находилась въ тѣсной связи съ политикой императора Мануила Палеолога. Мануилъ, видя, что византійская имперія приближается къ гибели, и желая хотя не надолго отсрочить угрожающую ей участь, прибѣгъ къ слѣдующему дипломатическому маневру: онъ постоянно возбуждалъ и поддерживалъ предъ римскимъ папою вопросъ о воссоединеніи христіанъ, отнюдь не имѣя въ виду привести его къ положительному рѣшенію, а лишь запугивая турокъ, боявшихся западныхъ ополченій (Франдзій). Съ цѣлью поддержать эту политику императора, Иосифъ и распространялъ слухъ о своемъ тайномъ средствѣ безъ затрудненія установить церковную унію между востокомъ и западомъ.

И. Пальмовъ, *Новыя данныя къ исторіи охридской архіепископіи XVI, XVII и XVIII вв. съ Замѣтками В. Болотова* (Славянское Обозрѣніе, годъ II. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію подъ редакціей И. С. Пальмова, 1894, стр. 195—235).—Новыя данныя объ охридской архіепископіи, сообщаемыя въ настоящей статьѣ, состоятъ изъ греческихъ документовъ, часть которыхъ издана въ подлинникѣ, а часть—въ изложеніи. Въ подлинникѣ сообщены четыре грамоты, извлеченныя проф. Пальмовымъ изъ архива Зографскаго монастыря на Аѳонѣ, а въ изложеніи—матеріалы, напечатанныя г. Шоповымъ въ «Сборникѣ за народни умовренія, наука и книжнина. Издава Министерство на народно-то просвѣщеніе. Кн. VI. Софія, 1891,» и дополненные документами, открытыми проф. Пальмовымъ въ библиотекѣ богословскаго училища на о. Халки, близъ Константинополя. Всѣ эти матеріалы касаются исторіи охридскій архіепископіи въ XVI—XVIII вѣкахъ. I) Списанныя проф. Пальмовымъ на Аѳонѣ четыре грамоты—всѣ отъ іюля 1566 г., принадлежатъ охридскому архіепископу Пансію и касаются православной епархіи италійской и подчиненныхъ ей энорій Апуліи, Абруццо, Калабріи, Сициліи и т. д. Первый изъ этихъ документовъ содержитъ подробности относительно пзбранія и переимѣненія на вдовствующую италійскую епархію епископа корицкаго Тимооея, причемъ обстоятельно перечисляются его права; второй—содержитъ синодальную грамоту, заповѣдующую италійскому клиру во всемъ подчиняться архіерею; въ третьемъ—запрещается италійскому духовенству получать хиротонію на сторонѣ, безъ вѣдома своего митрополита, и четвертый представляетъ соборное постановленіе о такѣ за совершеніе требъ въ италійской епархіи. II) Напечатанные въ болгарскомъ Сборникѣ документы относятся къ исторіи охридской архіепископіи конца XVII и начала XVIII в., заимствованы изъ т. н. «кодекса св. Климента», найденнаго въ Охридѣ, и заключаютъ «драгоцѣнные, доселѣ неизвѣстные матеріалы не для одной только охридской митрополіи». Всѣхъ документовъ въ Сборникѣ напечатано 13, различнаго содержанія. III) Документы болгарскаго Сборника дополняются грамотами новѣйшаго списка охридскаго «кодекса», находящагося на о. Халки. Проф. Пальмовъ снялъ нѣсколько копій съ этого списка и семь изъ нихъ—конца

XVII и начала XVIII в.—изложилъ въ разсматриваемой статьѣ. Онѣ касаются избранія новыхъ епископовъ на каѳедры охридской архіепископін-патріархіи.—Изложивъ содержаніе документовъ всѣхъ трехъ категорій, проф. Пальмовъ оцѣниваетъ ихъ научно-историческое значеніе, признаетъ ихъ очень важными для освѣщенія малоизвѣстной внѣшней и внутренней исторіи охридской архіепископін и иллюстрируетъ свою мысль примѣрами. Въ приложеніи напечатаны въ греческомъ оригиналѣ четыре грамоты арх. Пансія и помѣщены замѣтки къ нимъ проф. Болотова—о монетѣ *καρλίον* (не менѣе 20 коп. золотомъ) и мѣрѣ сыпучихъ тѣлъ *τσόμνον* (2—3% съ годового урожая).

Θ. Делекторскій, *Греко-римское язычество въ IV вѣкѣ и отношеніе къ нему христіанства* (Странникъ, 1895, январь, стр. 3—27).—Преемникъ Константина Великаго на тронѣ цезарей—императоръ Констанцій относился къ язычеству вообще нетерпимо. Памятникомъ этого служатъ эдикты 341 и 346 годовъ, направленные противъ язычества. Многие тогдашніе христіане вполне сочувствовали нетерпимости Констанція по отношенію къ язычеству и, составивъ при дворѣ партію христіанскихъ зилотовъ, разжигали въ императорѣ ненависть къ язычеству и словесными внушеніями, и цѣлыми сочиненіями, въ которыхъ настойчиво проводили мысль о необходимости уничтоженія язычества путемъ насильственныхъ мѣръ. Образчикомъ подобныхъ сочиненій служитъ и трактатъ Юлія Фирмика Матерна: «О заблужденіи языческихъ религій» (*Julii Firmici Materni, V. C., De errore profanarum religionum*), напечатанный у Bigne'я, т. IV. По своему характеру трудъ Фирмика есть докладная записка или прошеніе, поданное въ 347 году Констанцію и Константу какъ бы отъ лица цѣлой партіи христіанскихъ зилотовъ съ исключительною цѣлью побудить императоровъ къ окончательному искорененію язычества силою «огня и меча». Необходимость уничтоженія политейзма мѣрами насилія мотивируется въ трактатѣ доводами нравственно-политическими, историко-юридическими и экономическими, историческій и міеологическій матеріалъ для которыхъ почти цѣликомъ взятъ изъ апологій Арнобія и Лактанція. Анализируя и комментируя эти доводы, авторъ излагаемой статьи находитъ, что рекомендуемая Фирмикомъ насильственная мѣра противъ язычества нецѣлесообразна и не всегда справедлива.

Ив. Тимошенко, *Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1894, № 3, стр. 126—139, № 4, стр. 295—304).—Статья написана ближайшимъ образомъ по поводу книгъ Крумбаха (Mittelgriechische Sprichwörter. München. 1893) и Куртца (Die Sprichwörtersammlung des Maximus Planudes. Leipz. 1886). Послѣ перечня иностранной и русской литературы византійскихъ пословицъ и краткаго изложенія содержанія книги Крумбаха съ критическими замѣчаніями на главныя положенія, раскрытыя во введеніи, авторъ констатируетъ фактъ вліянія Византіи на произведенія русскаго

народнаго духа и указываетъ нѣкоторыя славянскія и русскія параллели къ proverbialнымъ выраженіямъ Михаила Глики и Іоанна Климача, приведеннымъ Крумбахеромъ. Затѣмъ, сказавъ о сборникѣ пословицъ Максима Плануда, объясненномъ Куртцемъ, онъ разсматриваетъ двѣнадцать византійскихъ пословицъ изъ этого сборника, прототипы которыхъ можно найти въ классической литературѣ или въ древней пареміографіи, указываетъ на ихъ несомнѣнное родство съ пословицами русскими и иллюстрируетъ его параллелями. — Статья не окончена.

Н. Барсовъ, *Представители практически-ораторскаго типа проповѣди въ IV вѣкѣ въ церкви Восточной* (Вѣра и Разумъ, 1895, № 1, стр. 1—19, № 2, стр. 81—95, № 3, стр. 132—149, № 5, стр. 306—318, № 7 стр. 404—423).

Практически-ораторскій типъ церковной проповѣди, имѣвшій своимъ предметомъ нравственныя доктрины христіанства и ихъ осуществленіе въ жизни, былъ въ IV в. главнымъ и преобладающимъ. Нравственное ученіе не только составляло логическое слѣдствіе ученія догматическаго, но и представлялось прямо соотвѣтствующимъ назначенію живаго устнаго слова, открывая просторъ для наставленій и увѣщаній (*παράκλησις*). Изложеніе въ проповѣдяхъ нравственнаго ученія было необходимо и потому, что общество того времени было очень далеко отъ жизни по вѣрѣ. А коль скоро предметомъ проповѣди сдѣлался паренезисъ, ораторское искусство въ ней было неизбѣжно, тѣмъ болѣе, что и образованіе современнаго, общества было преимущественно риторически-словесное. Къ представителямъ ораторски-практическаго типа проповѣди принадлежатъ знаменитые церковные учителя IV в. и прежде всего св. Василій Великій. Изложивъ біографію этого отца, авторъ характеризуетъ его проповѣди, анализируетъ ихъ и указываетъ въ нихъ черты практическаго ораторства. Въ такомъ же порядкѣ ведется рѣчь и о другихъ представителяхъ практически-ораторскаго типа проповѣди—св. Амфилохій, епископъ иконійскомъ, причемъ доказывается подлинность приписываемыхъ этому проповѣднику девяти словъ, вопреки мнѣніямъ Удена, Галланда и Селлье, и объ Астеріѣ, епископѣ Амасійскомъ. — Статья не окончена.

А. Раминъ, *Св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени* (Христіанское Чтеніе, 1895, мартъ—апрѣль, стр. 225—248). — Въ настоящей статьѣ, написанной по поводу перваго выпуска новаго русскаго изданія «Полнаго собранія твореній св. І. Златоуста», предпринятаго с.-петербургской духовной академіей, характеризуются особенности семейныхъ нравовъ времени этого великаго отца церкви. Въ частности здѣсь излагаются воззрѣнія І. Златоуста на бракъ и дѣвство, возрастъ для брака, свадебные обычаи, разводъ и второбрачіе, отношеніе между супругами и т. п. Источникомъ для статьи служили творенія св. Іоанна Златоуста, главнымъ образомъ первый выпускъ ихъ новаго русскаго изданія, а изъ новѣйшихъ изслѣдованій преимущественно книга А. Puech, *St. Jean Chrysostome et les mœurs de son temps*. Paris. 1891. — Статья не окончена.

Х. Пападопуло, *Творенія св. Іоанна Златоуста съ филологической стороны* (тамъ же, стр. 411—421).—Языкъ твореній Златоуста въ формальномъ отношеніи имѣетъ народный характеръ и значительно удаляется отъ многихъ грамматическихъ и лексикологическихъ правилъ современнаго литературнаго языка. Онъ есть «Ελλάς ὑλῶτα», въ которомъ встрѣчаются народныя фразы (δημώδεις), народныя *пословицы* (ихъ въ статьѣ указано 15) и другіе элементы народнаго языка. Въ этихъ особенностяхъ языка Златоуста отчасти нужно видѣть основаніе сильнаго вліянія его на слушателей.

А. Н. Петровъ, *Апокрифическое пророчество царя Соломона о Христѣ, находящееся въ пространномъ житіи св. Константина Философа, по списку XIII вѣка* (Памятники Древней Письменности, CIV. 1894).—Въ пространномъ житіи св. Константина Философа содержится разсказъ о Соломоновомъ потирѣ (Fontes Regum Bohemicae, t. I, p. 26—27), преданіе о которомъ сохранилось и на западѣ въ извѣстной легендѣ о св. Граалѣ. Этотъ разсказъ, дополненный толкованіемъ пророческихъ стиховъ Соломона, въ древне-русскихъ сборникахъ встрѣчается и отдѣльно отъ житія, въ самостоятельныхъ спискахъ, по одному изъ которыхъ (сборникъ И. Публ. Библ. Qn. I, № 18) г. Петровъ и издалъ текстъ сказанія о потирѣ «Соломона дѣла». Анализируя печатаемый памятникъ, онъ находитъ, что главная часть его заключается въ текстѣ Соломонова пророчества о Христѣ и что установившееся въ литературѣ мнѣніе о зависимости сказанія отъ пространнаго житія Константина Философа—преждевременно.

П. Цвѣтковъ, 1) Пѣснь на Рождество Христово св. Романа Сладкопѣвца. Переводъ съ греческаго подлинника (Радость Христіанина при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни, 1895, кн. I, стр. 12—19), 2) Пѣснь на Богоявленіе Господне *ею-же* (тамъ же, кн. II, стр. 98—104), 3) Торжество Креста, пѣснь *ею-же* (кн. IV, стр. 273—281), 4) Ожиданіе Воскресенія Христова. Изъ произведеній древне-греческой поэзіи (кн. V, стр. 13—16).—Переводъ произведеній знаменитаго церковнаго поэта св. Романа Сладкопѣвца сдѣланъ «въ хореическомъ ладѣ» съ изданія Питры: *Analesta sacra, Parisiis*, 1876. Переводъ снабженъ краткими замѣчаніями о значеніи, содержаніи и церковномъ употребленіи каждой пѣсни.

П. Цвѣтковъ, Пѣснь на Срѣтеніе Господне св. Софронія, патріарха іерусалимскаго (Радость Христіанина, 1895, III кн., стр. 185—188).—Переводъ съ греческаго подлинника, помѣщеннаго въ *Spicilegium Romanum*, t. IV и у Migne'я, *Patrol. curs. compl., ser. gr.*, t. 87.

Памсіи Лигаридъ, *митрополитъ азскій. Опроверженіе челобитной попа Никиты* (Братское Слово, 1895, № 1—7 и слѣд., приложение).—Означенное сочиненіе составлено Паисіемъ Лигаридомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и содержитъ разборъ челобитной попа Никиты Добрынина (Пустосвята). Оно написано было на латинскомъ языкѣ, съ

котораго Симеономъ Полоцкимъ переведено на русскій. По черновому списку перевода Полоцкаго, находящемуся въ рукописи № 68 библіотеки Московской духовной академіи, сочиненіе Паисія впервые и напечатано въ Б. С. Въ предисловіи къ изданію проф. Н. И. Субботинъ пишетъ, что въ настоящее время «Паисіево опроверженіе челобитной Никиты представляетъ интересъ для ученыхъ, и именно какъ историческій памятникъ первого у насъ полемическаго сочиненія противъ раскола».

Прот. Кл. Ооменко, *Преданіе іерусалимскаго Крестнаго монастыря о древѣ крестномъ. Изъ записокъ путешественника въ Св. Землю.* (Труды кievской дух. академіи, 1895, янв., стр. 174—176).—Крестный монастырь, по преданію, сооруженъ на томъ мѣстѣ, гдѣ расло древо Животворящаго Креста Господня и гдѣ провелъ ночь императоръ Ираклій наканунѣ торжественнаго внесенія въ Іерусалимъ св. Креста, отнятаго имъ у Персовъ въ 628 году. На одной изъ стѣнъ Крестнаго монастыря обращаетъ на себя вниманіе иконопись, изображающая въ лицахъ мѣстное преданіе о древѣ крестномъ. Преданіе гласитъ, что крестное древо образовалось изъ трехъ сросшихся въ одинъ стволъ вѣтокъ кипариса, пегы и кедра посаженныхъ еврейскимъ патріархомъ Авраамомъ для умиловленія Бога за грѣхи своего племянника Лота... Преданіе Крестнаго монастыря было широко распространено въ Византіи, было извѣстно императору Ираклію, а также Григорію Синаиту и Іоанну Дамаскину, составителямъ каноновъ и пѣснопѣній св. Кресту.

Сагарда, *Пресвитеръ въ первые вѣка христіанства. Церковно-историческій очеркъ.* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 4, стр. 85—100, № 6, стр. 165—178, № 7, стр. 205—210).—Изображается положеніе пресвитера въ христіанской церкви въ III—VI вѣкахъ, его судебно-административное значеніе, пастырскія права и обязанности, отношеніе къ епископу и діакону въ ихъ историческомъ развитіи и т. п. Положеніе пресвитера характеризуется главнымъ образомъ на основаніи каноническихъ постановленій церкви, ученія св. Отцевъ и учителей, и отчасти—новѣйшихъ данныхъ церковно-исторической науки.

Народная легенда о св. Андреѣ Критскомъ (Костромскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 5, стр. 103—108).—Сообщается Бѣлорусская народная легенда объ Андреѣ Критскомъ, извѣстномъ творцѣ Великаго канона, содержаніе котораго и легло въ основу легендарнаго разсказа.

В. М. Ундольскій, *Климентъ епископъ Словѣнскій* (Чтенія въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1895, кн. I).—Напечатаны слѣдующія поученія Климента Словѣнскаго, епископа Величскаго, открытыя извѣстнымъ библіографомъ, покойнымъ В. М. Ундольскимъ: 1) Заповѣданія о праздникахъ, 2) Поученіе на память апостола или мученика, 3) Поученіе на святое воскресеніе, 4) Поученіе на Преображеніе Господне, 5) Похвала Лазарю четверодневному, 6) Похвала пророку Захаріи и о родствѣ Іоанна Крестителя и 7) Похвала св. Кириллу Философу. Тексту этихъ твореній знаменитаго уче-

ника и сподвижника св. Кирилла и Мееодія—епископа Климента († 916) предшествуетъ введеніе, написанное г. Лавровымъ, слѣдующаго содержания: объ изданіи твореній Климента Болгарскаго, его литературная дѣятельность, характеръ поученій Климента и ихъ источники; въ концѣ тѣмъ же авторомъ приложенъ указатель словъ, встрѣчающихся въ поученіяхъ Климента.

Блаженнаго *Феофилакта, архіепископа болгарскаго. Толкованіе на второе посланіе св. ап. Павла къ Тимошею* (Православный Собесѣдникъ, 1895, янв., стр. 3—12, февр., стр. 125—144, мартъ—апр., стр. 265—276).—Переводъ съ греческаго подлинника.

Н. С., *Студійскій уставъ и особенности богослуженія по нему* (Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, 1894, № 19, стр. 605—612, № 20, стр. 652—657; 1895, № 4, стр. 111—115 и слѣд.).—

Сказавши о происхожденіи студійскаго устава, древнѣйшихъ редакціяхъ его, о времени и сферѣ его употребленія, авторъ дальше излагаетъ особенности богослуженія по этому уставу сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ Іерусалимскимъ и отмѣчаетъ какъ общія особенности, напр., въ составѣ суточныхъ службъ и ихъ обрядахъ, такъ и частныя—въ отправленіи службы по тріодямъ постной и цвѣтной, по минеѣ и октоиху; указываетъ также мелкія особенности, касающіяся вариантовъ въ исполненіи извѣстнаго обряда, выбора и способа исполненія пѣснопѣній. Эти частныя особенности отмѣчаются главнымъ образомъ по рукописи XII в. Московской Синодальной библіотеки № 330—380.

Е. А., *Посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, посланное отъ вѣсѣхъ святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу, когда этотъ всеусливно стѣпшииъ неразсудительно соединить съ нами италианцевъ, хотя они пребывали вовсе не-исправимыми въ своихъ ересяхъ и нераскаянными* [переводъ съ греческаго] (Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1894, ноябрь—дек., стр. 1—34).—Настоящее посланіе иноковъ Св. Горы Аѳонской къ императору Михаилу Палеологу (1260—1282), извѣстному поборнику уніи съ Римомъ, особенно въ 1267—1278 годахъ, доселѣ не появлялось въ печати: покойный архимандритъ Андроникъ Димитракопуло только упоминаетъ о немъ въ 'Ιστορίᾳ τοῦ σχίσματος (1867) и 'Ορθόδοξος Ἑλλάς (1872). Нашъ авторъ впервые напечаталъ его по рукописи Московской Синодальной библіотеки № 367, снабдивъ краткимъ предисловіемъ и переводомъ на русскій языкъ. Въ посланіи святогорцы ученіемъ св. Писанія и преданія, постановленіями соборовъ и разсудочными доводами убѣждаютъ Михаила Палеолога въ залужденіяхъ римской церкви (опрѣсноки и filioque) и отклоняютъ его отъ ненавистной уніи съ папою.

Свящ. В. Преображенскій, *Преподобный Феодоръ Студитъ и его время* [759—826 г.] (Пастырскій Собесѣдникъ, 1895, № 1, стр. 14—17, № 2, стр. 30—34, № 4, стр. 63—65, № 6, стр. 96—98).

Въ предисловіи къ изслѣдованію авторъ указываетъ на глубокій научный интересъ и малоразработанность въ византологіи иконобор-

ческой эпохи и въ частности—жизни, дѣятельности и литературныхъ трудовъ одной весьма выдающейся личности изъ этой эпохи—пр. Теодора Студита. Приступая къ восполненію послѣдняго научно-историческаго пробѣла, о. Преображенскій въ первой главѣ характеризуетъ состояніе византійскаго общества въ царствованіе Константина V Копронима, говоритъ о мѣрахъ императора противъ иконопочитателей, указываетъ его сторонниковъ и противниковъ (монахи). Во второй главѣ описываются дѣтскіе годы жизни препод. Теодора и его школьное образованіе, причемъ характеризуется «нормальный планъ внутренней организации» византійской школы эпохи иконоборства. Третья глава посвящена обзору состоянія монашества въ первый періодъ иконоборства, въ частности — дѣятельности игумена монастыря Символовъ, на Олимпѣ Платона, дяди преп. Теодора, имѣвшаго сильное вліяніе на современное византійское общество. Подъ руководствомъ Платона Теодоръ и началъ свою подвижническую жизнь въ монастырѣ Саккудіонѣ, близъ Константинополя, гдѣ Платонъ благоустроилъ иночество по уставу Василия Великаго; будучи 22 лѣтъ, Теодоръ здѣсь постригся, а черезъ два года посвященъ былъ въ санъ іеромонаха (IV глава).—Статья не окончена.

А. Хахановъ, Очерки по исторіи грузинской словесности. Выпускъ первый. Народный эпосъ и апокрифы (Чтенія въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1895, кн. I).— Въ настоящемъ изслѣдованіи ближайшее отношеніе къ византологіи имѣетъ введеніе къ обзору книжной грузинской словесности (стр. 145—164), въ которомъ говорится о древнихъ памятникахъ грузинской письменности и о центрахъ просвѣщенія въ древней Иверіи. Начало просвѣщенія въ Грузіи, сообщается здѣсь, современно принятію христіанства въ IV вѣкѣ, которое поставило страну подъ разностороннее и благотворное воздѣйствіе Византіи. На грузинской литературѣ это воздѣйствіе отразилось въ томъ, что она на долгое время сохранила религіозное направленіе и въ своемъ содержаніи и языкѣ носила элементы литературы византійской. Византійская словесность оставила глубокий слѣдъ не только въ письменной литературѣ Иверіи, но и въ народныхъ произведеніяхъ—духовныхъ стихахъ и легендахъ. Посредствующимъ звеномъ между литературой греческой и грузинской служили иверскіе монастыри и школы при нихъ въ предѣлахъ Византіи, а именно: лавра св. Саввы въ Палестинѣ, Крестный монастырь въ Іерусалимѣ, Синайскій монастырь, обители на св. Горѣ Аѳонской, на горахъ Черной и Дивной близъ Антиохіи. Здѣсь въ громадномъ количествѣ изготовлялись монахами рукописные кодексы различнаго содержанія для распространенія по Иверіи, переводились на грузинскій языкъ книги св. писанія и богослужебныя, учреждались школы для грузинскаго юношества и т. п. Прежде и больше всего монахи списывали книги св. писанія и богослужебныя, въ виду ихъ особаго назначенія; древнѣйшими памятниками грузинской письменности считаются евангелія ксанское (VI в.) и урбнисское, а также литургія

Іакова (VI в.), праздничная минея (VII в.), требники (IX в.), Библия (X в.) и т. п. Второй отдѣлъ книгъ, переданныхъ Грузіи Византіей, составляютъ переводы святоотеческихъ твореній—экзегетическихъ, догматическихъ и нравственныхъ. Затѣмъ, Грузія получила отъ Византіи сборники различнаго названія (Маргаритъ, Вѣнецъ, Пчела, Анеологій) и содержанія и вѣроятно—хроники и хронографы. Наконецъ, изъ Византіи распространились по Грузіи апокрифы, имѣвшіе сильное вліяніе на міросозерцаніе народа. Словомъ, Грузія въ теченіе многихъ вѣковъ послѣ принятія христіанства широко пріобщалась къ византійской образованности какъ духовной, такъ и свѣтской. Представленный въ изслѣдованіи анализъ различныхъ видовъ грузинской словесности (апокрифовъ, духовныхъ стиховъ, легендъ, житій святыхъ, суевѣрныхъ и гадательныхъ книгъ) вполне подтверждаетъ зависимость ея отъ литературы византійской.

Я. З., *О синаксаряхъ тріудей* (С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, № 4, стр. 68—69).—Синаксарями называются сокращенныя сказанія, въ которыхъ изъясняется установленіе, цѣль и знаменованіе извѣстнаго церковнаго праздника, или кратко изображаются дѣянія и подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ; это тоже, что прологъ. Синаксари помѣщены въ церковныхъ книгахъ, называемыхъ тріудями—постной и цвѣтной, послѣ 6-й пѣсни полныхъ каноновъ, когда по уставу и полагается читать ихъ въ нѣкоторые особенно знаменательные дни тріуднаго круга. Синаксари, находящіеся въ обѣихъ тріудяхъ, составлены византійскимъ историкомъ и знатокомъ церковныхъ древностей Никифоромъ Каллестомъ Ксанеополомъ (XIV в.). Имѣя въ виду важность синаксарей при объясненіи строя церковныхъ службъ подвижнаго круга, ихъ назидательность и рѣдкое употребленіе при богослуженіи, объясняемое и неудобопонятностью текста синаксарей въ славянскихъ тріудяхъ, г. Я. З. и взялъ на себя задачу перевести на русскій языкъ всѣ синаксары тріудей, пользуясь греческимъ и славянскимъ текстами. Имъ предложены въ переводѣ слѣдующіе синаксары: въ недѣлю о блудномъ сынѣ (С.-П. Д. В., № 4, стр. 69—70), въ субботу мясопустную (№ 5, стр. 95—97), въ недѣлю сыропустную (№ 6, стр. 120—122), въ первую недѣлю великаго поста—православія (№ 7, стр. 143—146), во вторую недѣлю великаго поста (№ 8, стр. 175—179), третью (№ 9, стр. 196—197), четвертую (№ 10, стр. 215), въ четвертокъ пятой седмицы в. поста (№ 10, стр. 215—217), въ субботу акаѳиста на пятой седмицѣ в. поста (№ 11, стр. 231—233), въ недѣлю Ваий (№ 12, стр. 266), во св. и великую недѣлю Пасхи (№ 13—14, стр. 285—286), въ недѣлю св. мироносицъ (№ 15, стр. 322—323) и о слѣпомъ (№ 18, стр. 395—396).

Н. П., *Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы* (С.-Пб. Духовный Вѣстникъ, № 12, стр. 257—266).—Опредѣливъ сущность и значеніе праздника на основаніи св. писанія и преданія, г. П. говоритъ о выраженіи Благовѣщенія въ христіанскомъ искусствѣ и иконографіи и опи-

сываетъ изображенія событій въ мозаикахъ храма Маріи Великой въ Римѣ (въ первой половинѣ V в.), на каѳедрѣ епископа Максиміана въ Равеннѣ (VI в.), въ мозаикѣ на алтарныхъ столпахъ Кіево-Софійскаго собора (XI в.), въ стѣнописяхъ церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ (XVII в.), въ лицевомъ евангеліи Антоніева Сійскаго монастыря (XVII в.), въ двухъ пергаментныхъ греческихъ рукописяхъ XI в.—ватиканской и парижской, содержащихъ «Бесѣды о дѣтствѣ Богоматери» монаха Кокіноваскаго монастыря Іакова, и пр. Въ заключеніи кратко излагается исторія установленія праздника въ греческой церкви и указываются византійскіе пѣснопѣвцы, составлявшіе гимны и пѣсни въ честь Богородицы. Статья иллюстрирована девятью рисунками.

М. Тарѣвъ, *Происхожденіе службъ, входящихъ въ составъ Часослова* (Псковскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 1—7 и дал.).—Статья написана по книгѣ Batiffol'я: *Histoire du breviaire romaine*. Paris. 1894.

Апокрифическое сказаніе «о Іудѣ предателѣ Господа нашего Іисуса Христа» (Костромскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 7, стр. 142—148).—Передается апокрифъ объ Іудѣ по одному изъ уважаемыхъ русскими раскольниками безыменныхъ сборниковъ.

Н. Д., Григорій Цамблакъ, митрополитъ кіевскій (Русская Бесѣда, 1895, янв., стр. 148—151).—Сообщается по румынскимъ источникамъ нѣсколько новыхъ данныхъ о митрополитѣ Григоріѣ, имѣющихъ отношеніе и къ исторіи флорентійской уніи въ Византіи.

Евѣмій Зигабена толкованіе на первое посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею (Тульскія Епархіальныя Вѣдомости, 1893, № 22, стр. 361—369, № 23, стр. 402—410, № 24, стр. 436—444, 1894, № 1, стр. 9—15, № 2, стр. 64—69, № 4, стр. 115—121);—*на второе посланіе Ап. Павла къ Тимоѳею* (тамъ же, № 6, стр. 211—220, № 7, стр. 253—260, № 8—9, стр. 289—295, № 10, стр. 353—365);—*на посланіе Ап. Павла къ Титу* (тамъ же, № 11, стр. 401—406, № 12, стр. 447—451, № 13, стр. 505—509, № 16, стр. 653—660, № 17, стр. 685—687).—Переводъ съ греческаго подлинника, открытаго и въ первый разъ изданнаго (въ 1887 году) греческимъ архіепископомъ Никифоромъ Калогеромъ.

Люисъ Воллэсъ, Паденіе Царырада (*The Prince of India, or why Constantinople fell*). Историческій романъ (Историческій Вѣстникъ 1895, приложение № 1—4 и далѣе).—Каковою настоящимъ романа служитъ одно изъ самыхъ поразительныхъ событій въ исторіи не только востока, но и всего свѣта, именно взятіе Константинополя турками въ 1453 году. Историческія данныя для романа взяты изъ различныхъ историческихъ сочиненій, византійскихъ и западныхъ, изданныхъ и неизданныхъ, которыя романистъ, пользуясь своимъ положеніемъ американскаго посланника въ Турціи, имѣлъ возможность изучитъ въ константинопольскихъ архивахъ. Въ основу романа положена легенда о вѣчномъ жидѣ и «кнзѣ Индіи» составляетъ его центральную фигуру, вокругъ которой группируются другія дѣйствующія лица. При этомъ романистъ старался пред-

ставить возможно вѣрную картину борьбы противоположныхъ цивилизацій, которыя столкнулись при взятіи Царьграда. Въ романѣ содержатся указанія и на историческую связь Византіи съ Россіей.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

И. Помяловскій, Евсевія Памфилова, епископа Кесаріи Палестинской, о названіяхъ мѣстностей, встрѣчающихся въ св. Писаніи.—Блаженнаго Іеронима, пресвитера Стридонскаго, о положеніи и названіяхъ еврейскихъ мѣстностей. Спб. 1894. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Выпускъ 37. Рецензіи: Д. Θ. Бѣляева въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895, мартъ, стр. 483—491, и свящ. Н. Добронравова въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Дух. Просвѣщенія, 1894, ноябрь—дек., стр. 906—914.

Николай Заозерскій, О церковной власти. Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства Церкви по ученію православно-каноническаго права. Сергіевъ Посадъ. 1894. Рецензіи: М. Н. въ Русск. Обозр., 1895, мартъ, стр. 497—501 и въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1895, № 10, стр. 316—318.

Александръ Бронзовъ, Точное изложеніе православной вѣры. Твореніе св. Іоанна Дамаскина, въ русскомъ переводѣ. Спб. 1894. Рецензія М. Н. Р—ва въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895, январь, стр. 432—437.

Прот. П. Преображенскій, I) Писанія мужей апостольскихъ, въ русскомъ переводѣ, изд. 2, Спб. 1895 и II) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ, въ русск. переводѣ, изд. 2 Спб. 1895. Рецензія въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ (приложеніе къ журналу «Руководство для сельскихъ пастырей»), вып. 1—2, янв. и февр. 1895 г., стр. 8—9.

В. А. Яковлевъ, Къ литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія «Измарагда». Одесса. 1895. Рецензія С. Т—снаго въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1895, январь, стр. 299—302.

М. Попруженко, Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV вѣка. «Книги Царствъ» въ собраніи рукописей библіотеки И. Новороссійскаго университета. Одесса. 1894. Рецензіи: А. Н—ва тамъ же, стр. 307—308, и въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, 1894, № 1 и 2, стр. 358.

В. Г. Васильевскій, Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ. Славяно-русскій текстъ. Спб. 1893. Рецензія Д. Иловайскаго въ Русскомъ Архивѣ, 1895, 2, стр. 249—258.

Свящ. І. Ковалевскій, Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Историческій очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благочестія. Москва. 1895. Рецензіи: въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1895, № 8, стр. 316—317, и въ Пастырскомъ Собесѣдникѣ, 1895, № 4, стр. 67.

Іеромонахъ Кириллъ Лопатинъ, Ученіе св. Аѳанасія Великаго о

Святой Троицѣ (сравнительно съ ученіемъ о томъ же предметѣ въ три первые вѣка). Казань. 1894. Рецензія М. Н. въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895, апр., стр. 963—968.

Протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ, Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, по поводу совершившагося тысячелѣтія со времени кончины его. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи И. московскаго университета 12-го января 1892 года, съ приложеніями. Спб. 1892. Рецензія проф. Ѳ. А. Нурганова въ Христіанскомъ Чтеніи, 1895, январь—февраль, стр. 174—220.

Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραιεύς, Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη ἢτοι κατὰλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἀγιωτάτου ἀποστολικοῦ τε καὶ καθολικοῦ ὀρθοδόξου πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων καὶ πάσης Παλαιστίνης ἀποκειμένων ἐλληνικῶν κωδίκων, τόμος πρῶτος. Ἐν Πετρούπολει. 1891. Рецензія А. С. Павлова въ изданіи: Древности. Труды И. Москов. Археол. Общ., т. XV, в. I, стр. 69—79.

Гр. А. С. Уваровъ, Византійскій альбомъ. Томъ I, выпускъ 1. Съ 22 фототипіями при текстѣ и атласомъ съ 8 хромолитографіями. Посмертное изданіе. Москва. 1890. Рецензія И. Цвѣтаева тамъ-же, вып. II, приложеніе, стр. 30—35.

Епископъ Порфирій Успенскій, Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки, часть I—съ 3 мая 1841 по 1 мая 1844 года. Изданіе И. Академіи Наукъ на иждивеніи И. Православнаго Палестинскаго Общества подъ редакціей П. А. Сырку. С.-Петербургъ. 1894. Рецензія И. С. въ Странникѣ, 1895, апр., стр. 799—808, май, стр. 140—154.

И. Соколовъ.

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», herausgegeben von K. Krumbacher, Band IV (Jahrgang 1895), Heft 2.

Въ отдѣлѣ I помѣщены изслѣдованія:

Ernst Kuhn, Zur byzantinischen Erzählungslitteratur (стр. 241—249). Здѣсь сообщается о рукописяхъ: эіонской XVII вѣка, описанной въ Latest purchases in all departments of english and foreign literature (стр. 2131, № 330), содержащей службы и гомиліи на праздники св. архангела Михаила, и арабской, № 2877 герцогской библіотеки въ Готѣ. Обѣ содержатъ извѣстную сказку о юношѣ, назначенномъ судьбой въ зятя богачу, въ греческо-христіанской версіи. Авторъ сравниваетъ эту версію съ другими и указываетъ, гдѣ она является въ томъ же видѣ, гдѣ распространена другими сказочными мотивами (богачъ отсылаетъ юношу съ неисполнимымъ порученіемъ, по пути другія лица просятъ рѣшить занимающіе ихъ вопросы; рѣшенія мудраго судьи).

U. Ph. Boissevain, Zur handschriftlichen Ueberlieferung des Zonaras (стр. 250—271). Тутъ данъ перечень и отчасти (въ дополненіе къ труду

Бютнера-Вобста: *Studien zur Textgeschichte des Zonaras*) описание 42 рукописей ἐπιτομή ιστοριῶν. 20 рукописей, дающих Зонару въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, авторъ дѣлитъ на 4 группы, по признаку близости текста выписокъ изъ Плутарха къ лучшимъ рукописямъ послѣдняго; при этомъ Paris. 1715, считавшійся до сихъ поръ лучшимъ, попалъ въ 3-ю группу: лучшими оказываются Vindob. 16 и Paris. 1717; Paris. 1715 хуже, но представляетъ самостоятельную рецензію, цѣнную особенно для 7—9 книгъ; ее же представляетъ Vatic. 136.

Въ примѣчаніи редакціи указано еще нѣсколько рукописей Зонары, опущенныхъ авторомъ.

К. Prächter, *Eine vulgärgriechische Paraphrase der Chronik des Konst. Manasses* (стр. 272—313). Второе продолженіе Георгія Мниха (стр. 858—896 изданія Муральта) представляетъ по содержанію столь полное соотвѣтствіе хроникѣ Манасси отъ стиха 5666 до конца, что можетъ смѣло считаться за его перифразу. Подобныя же перифразы другихъ отрывковъ Манасси даютъ Marc. app. class. VII 20 и 18, Vind. supplem. graec. 77, Marc. 608, Bern. 596. Patzig считалъ прозаическій текстъ за источникъ Манасси; К. Prächter предполагаетъ обратное на основаніи того, что прозаическій текстъ содержитъ: 1) стихи и части стиховъ Манасси, оставленныя безъ передѣлки, 2) ошибки, показывающія непониманіе компиляторомъ выраженій Манасси. Дополненія къ Манасси внесены (какъ въ другой части хроники — къ Θεοφάνη) изъ Георгія Мниха, Кедрина, Зонары и Льва Грамматика. Отрывки Плануда представляютъ другую версію недошедшей первоначальной перифразы, такъ какъ объ указанныя произошли не непосредственно изъ текста Манасси. Въ отношеніи источниковъ и языка авторъ дѣлитъ рукописи анонимной перифразы на 3 редакціи (кромѣ пропавшей первоначальной): болѣе древнюю, на греческомъ простонародномъ языкѣ; вторую, на языкѣ приближенномъ къ литературному, и содержащую немало дополненій изъ Зонары и другихъ уклоненій отъ первоисточника, и третью — сокращенную. Затѣмъ, сопоставленіемъ и анализомъ выписокъ онъ пытается установить взаимоотношеніе по происхожденію существующихъ рукописей.

Chr. Harder, *Johannes Tzetzes' Kommentar zum Porphyrius περί πέντε φωνῶν* (стр. 314—318). Изъ крайне безсодержательнаго произведенія авторъ извлекаетъ всѣ данныя историко-литературнаго характера, чтобы избавить другихъ отъ обязанности читать подлинникъ. Въ немъ нѣсколько разъ упоминается о братѣ автора, Андроникѣ; таблица διαίρεσις φιλοσοφίας, оказывается, принадлежитъ комментатору; «Хиліады» написаны раньше комментарія, какъ показываютъ отрывки о Семирамидѣ, Ксерксѣ и переходѣ Аннибала черезъ Альпы.

E. Nestle, *Die Kreuzauffindungslegende* (стр. 319—345). Въ этой статьѣ главное — перепечатка греческаго текста легенды объ обрѣтеніи Св. Креста по древнѣйшей синайской рукописи VIII вѣка (№ 493 по каталогу Гартгаузена), списанной и сфотографированной I. Rendel-Harris'омъ, ко-

торый и предоставилъ свои снимки въ пользованіе Nestle. Текстъ сопровождается соображеніями издателя о отношеніи его къ сирійской и латинской редакціямъ; по его заключенію, всѣ легенды о царицѣ Еленѣ, латинскія и греческія, вышли изъ сирійскихъ, а сирійскія предполагаютъ легенду о первомъ обрѣтеніи св. Креста при Траянѣ; текстъ послѣдней легенды въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранился въ т. наз. *doctrina Addaei*.

Joh. Dräseke, *Der Mönch und Presbyter Epirhamios* (стр. 346—362). По мнѣнію Dräseke, Епифаній — авторъ Путеводителя по Сиріи и святымъ мѣстамъ и Епифаній — авторъ житія Пресв. Богородицы и св. апостола Андрея, совершенно различныя лица. Географическія понятія автора житій книжнаго происхожденія и совсѣмъ не ладятся съ данными составленнаго очевидцемъ путеводителя, который, впрочемъ, дошелъ до насъ не въ первоначальномъ видѣ (Дрезеке думаетъ объ извлеченіи, тогда какъ славянскій текстъ, объ изданіи котораго онъ зналъ, но которымъ не воспользовался, указываетъ на интерполяціи). Житія написаны около 780 года, такъ какъ содержатъ указанія на то, что авторъ лично пережилъ первую эпоху иконоборства, но писалъ въ сравнительно спокойное время. Въ заключеніе, въ цитатѣ Епифаніева житія Прев. Дѣвы Маріи изъ такъ наз. Діонисія Ареопагита (*de divinis nominibus*, III, 2), авторъ старается находить подтвержденіе своему давнишнему, отвергнутому Гельцеромъ, предположенію, что въ данномъ мѣстѣ Діонисія первоначально читалось не ἀδελφός (ἱάκωβος), а ἀδελφός.

Spyr. P. Lambros, *Die Handschriften des Nikolaos von Methone im Dionysioskloster* (стр. 363—365).

C. E. Gleye, *Malalas und Corippus* (стр. 366—367).

Въ отдѣлѣ II помѣщены рецензіи на книги:

Gr. Chalatzianz, *Zenob von Glak*. Рец. Штакемберга (стр. 368—370).

Арсеній, *Нила митрополита Родосскаго, 4 неизданныхъ сочиненія*. Рец. Эд. Курца (стр. 370—373).

Woldemar Nissen, *Die Diataxis des Michael Attaleiates vom Jahre 1077*. Рец. Ф. Мейера (стр. 373—375). См. также рец. Неймана въ «Deutsche Literaturzeitung», 1895, № 11, стр. 332—333.

Книга содержитъ исправный текстъ и хорошій комментарий къ актамъ, напечатаннымъ въ Μεσαιωνική βιβλιοθήκη Сааы (I, 3—69) и въ *Acta et Diplomata* Миклошича и Мюллера (т. V, 293—327), и списокъ словъ, встрѣчающихся въ διτάξις, которыхъ нѣтъ въ словаряхъ Софокла и Кумануда.

Въ отдѣлѣ III обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующіе указанные редакціей труды нѣмецкихъ авторовъ:

Victor Schultze, *Quellenuntersuchungen zur Vita Constantini des Eusebii* (Ztschr. für Kirchengeschichte, 1894, 503—555). Объ источникахъ Vitae Constantini монументальныхъ и литературныхъ.

H. Stadtmüller, *Zur griechischen Anthologie*. Leipzig, Teubner, 1895, въ «Festschrift zur Einweihung des Gymnasiumgebäudes in Heidelberg».

Antonius Baumstark, *Lucubrationes Syro-Graecae* (Jahn's Jahrbücher Supplem. 1894, 357—524 и отдѣльно). О Сергіѣ пресв. Резенскомъ и сирійскихъ редакціяхъ «Менандра».

Euclidis opera, ed. I. L. Heiberg et H. Menge. Vol. VII, *Optica* ed. I. L. Heiberg. Leipzig. Teubner. 1895. Въ Прологоменахъ говорится о рукописяхъ Евклида, употребленныхъ при составленіи квадривіа Георгія Пахимера, и вообще о судьбахъ твореній Евклида въ средніе вѣка.

K. Ohlert, *Zur antiken Rätseldichtung*. Philologus 1894, 745—754.

Ed. Heydenreich, *Griechische Berichte über die Jugend Const. d. Gr.* (въ Griechische Studien H. Lipsius zum 60 Geburtstag dargebracht. Leipzig, Teubner, 1894, 88—101). О извѣстіяхъ Свиды, житія св. Евсигнія и исторіи Никифора Каллиста Ксанеопула.

H. Usener, *Ueberschenes* (Rhein. Mus. 1895, 144—148). — О нѣкоторыхъ отголоскахъ языческихъ воззрѣній въ литературѣ житій.

August Brinkmann, *Die Streitschrift des Serapion v. Thmuis gegen die Manichäer* (Sitzungsber. d. preuss. Ak. 1894, S. 479—491). Изученіе генуэзской рукописи (Bibl. di San Carlo 27 v. XI) изданнаго Лагардомъ отрывка (въ прил. къ сочиненіямъ Тита Бострійскаго) привело г. Бринкмана къ открытію истиннаго порядка листовъ и истиннаго автора — Серапіона Тмуитскаго.

Sebastian Haidacher, *Des hl. Chrysostomos Homilie de Melchisedeco* (Ztschr. f. Kath. Theol. 1895. 162—165). Доказывается, что названное сочиненіе — слѣплено изъ 1 бесѣды Златоуста «о темнотѣ пророковъ» и подложной на текстъ «взыде Господь».

Otto Siebert, *Die Metaphysik und Ethik des Pseudo-Dionysios Areopagita*. Jena 1894. Метафизика и этика знаменитыхъ сочиненій излагаются въ параллель съ системой Прокла, причемъ обнаруживается ихъ тѣсная зависимость отъ послѣдней. — Рец. въ Litter. Rundschau, 1895, 3.

Bratke, *Die vornicänischen Kirchenväter in der ungedruckten Katene des Nicetas zum Evangelium Johannis* (Theol. Studien u. Kritiken 1895, 361—372). Приводятся 8 цитатъ Никиты изъ Оригена и 1 изъ Діонисія Александрійскаго по Мюнх. стр. 437 и 37.

Curt Wachsmuth, *Einleitung in das Studium der alten Geschichte*. Leipzig, L. Hirzel. 1895.—Для византиниста важенъ нѣкоторыми отдѣлами; «Вуз. Ztschr.» указываетъ на страницы о Фотіѣ, Исихіѣ и христіанскихъ хронографахъ.

C. E. Gleye, *Zu den Nachrichten vom Tode Julians* (Philol. 1894, 587). Замѣтка о чтеніи 'Ασία у Малалы 331, 16 и 333, 3.

Karl Uhlirz, *Theophanu* (Allgem. Deutsche Biographie 1895, 717—722). Критическая біографія супруги императора Оттона II.

F. Hirsch, *Das byzantinische Reich* (Berl. Jahresber. der Geschichtswissensch. 1893, III, 455—463). Полный списокъ работъ по Византіи за 1892—93 года.

E. Dobbert, *Zur byzantin. Frage* (Jahrb. d. K. preuss. Kunstsamml. 1894,

125—152; 211—229). Рѣчь идетъ о фрескахъ св. Ангела in Formis, византийскій характеръ которыхъ доказывается непререкаемымъ образомъ.

A. de Waal, *Die antiken Reliquiare der Petrikirche* (Röm. Quartalschrift 1893, 245—262). Между прочимъ описанъ византийскій энколпій IX—X вѣка.

Кромѣ «Byzantinische Zeitschr.» укажемъ на слѣдующія новыя изслѣдованія по Византіи въ германской литературѣ:

J. Dräseke, *Zur Athanasiosfrage* (Ztschr. für wissensch. Theol., 1895, 2, стр. 238—269). Всѣ новѣйшія изслѣдованія о св. Аѳанасіи и его догмѣ отъ Берингера (1874) до Робертсона (1891—3), по мнѣнію автора, недостаточно, для современныхъ научныхъ условій, разбираютъ вопросъ о подлинности своихъ источниковъ — сочиненій св. Аѳанасія. Подъ современными научными условіями тутъ разумѣются Athanasiana автора, гдѣ онъ доказывалъ, что 4 книга противъ Аріанъ принадлежитъ не Аѳанасію, а вѣроятно Максиму Философу, 2 книги противъ Аполлинарія — Дидиму и Амвросію Александрійскому, а книги: «противъ Эллиновъ» и «о воочеловѣченіи Слова» — Евсевію Эмесскому. При этомъ снова, рѣшительнѣе, излагается прежняя аргументація, особенно относительно книгъ противъ Аполлинарія, въ виду возраженій проф. Штретера. — См. Friedrich Lauchert. Die Echtheit der beiden apologetischen Jugendschriften des Athanasios gegen den neulichen Angriff verteidigt, въ Revue internationale de Théologie, 3, стр. 127—136.

Dr. J. R. Asmus, *Ist die pseudojustinische Cohortatio ad Graecos eine Streitschrift gegen Julian?* (Ztschr. f. wissensch. Theol., 1895, 1, стр. 115—155). Указываются многочисленныя соотвѣтствія по содержанію въ λόγος παραινετικός πρὸς ἑλληνας (приписываемый авторомъ, согласно Dräseke, Аполлинарію лаодикійскому) съ воззрѣніями и сочиненіями Юліана, откуда слѣдуетъ, что своимъ сочиненіемъ πρὸς ἑλληνας Аполлинарій возражалъ Юліану, а Юліанъ своимъ κατὰ γαλιλαίων — Аполлинарію. Позднѣйшія полемическія сочиненія противъ Юліана: св. Григорія Назіанзиня, Θεодорита и Кирилла тѣсно связаны по содержанію съ λόγος παραινετικός.

C. Fr. Müller, *Zu den Monatscyklen der byzantinischen Kunst in spätgriechischer Litteratur* (Rhein. Mus., Band 50, Heft 2, стр. 301—304). Текстъ стиховъ къ «мѣсячнымъ кругамъ», изслѣдованныхъ и эмендированныхъ Кейлемъ въ Wiener Studien 1889, стр. 94 и сл., по аѳинскому изданію романа Маврофрада «Ливистръ и Родамна», Paris. 2910 и Barber. Gr. I 172, дается здѣсь по Paris. 2991 A (1420 г.), причемъ оказывается, что эта послѣдняя рукопись 1) значительно лучше употребленныхъ Кейлемъ [впрочемъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь по сличеніи Неаполитанской и Лейденской рукописей (см. Krumbacher, Gesch. d. byz. Litt., 499)], 2) подтверждаетъ многія коньектуры Кейля.

Joh. Dräseke, *Nicolaus von Methone als Bestreiter des Proklos* (Theol. Studien und Kritiken, 1895, 2, стр. 590—616). Авторъ реферировать книгу

Демосфена Русса «Τραῖς Γαζῆτοι». Оказывается, что большой отвѣтъ Николая Меоонскаго на 146-ую главу Прокла (въ 'Αντιρρήσεις εἰς τὰ Πρόκλου Ζηλοῦχά κηφάλαια) буквально взятъ изъ Прокопія Газскаго (какъ «вопросы и отвѣты» изъ Θεοδώρα пресвитера палестинскаго, силлогизмы противъ латинянъ изъ патр. Фотія). Слова введенія, гдѣ язычники и христіане языческаго образованія представлены силой въ обществѣ, названіе св. Григорія Богослова ἡμέτερος, цитаты изъ Діонисія Ареопэгита, малопонятныя въ оригинальномъ произведеніи XII вѣка, наводятъ на мысль, что все сочиненіе Николая — плагиатъ изъ Прокопія Газскаго.

Б. Меліоранскій.

Іюль 1895 г.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Ишириковъ, Крумъ, — въ Български Прѣгледъ. Годъ II, кн. VII. — Момчилъ юнакъ. Тамъ же, кн. III.

Авторъ статьи, заглавіе которой записано выше, — одинъ изъ молодыхъ болгаръ, получающихъ въ послѣднее время высшее специальное образованіе въ западной Европѣ, которые довольно скоро и легко получаютъ ученую степень доктора. Такихъ докторовъ въ Болгаріи довольно много въ настоящее время на разныхъ поприщахъ политической и общественной жизни княжества. Между ними встрѣчаются, хотя и не особенно часто, лица, съ солидными способностями и даже талантливые. Не легко опредѣлить, къ какой изъ послѣднихъ двухъ категорій можно причислить г. Иширкова; но, несомнѣнно, что это молодой человѣкъ, подающій, повидимому, даже очень хорошія или большія надежды, какъ рекомендуетъ его редакція одного изъ лучшихъ теперь и солидныхъ болгарскихъ періодическихъ изданій Български Прѣгледъ (Болгарское Обозрѣніе): младъ надеженъ историкъ (стр. 70, прим. 1). Его работы по исторіи Болгаріи до настоящаго времени очень необширны; но нельзя отказать имъ въ оригинальности, проявляющейся въ новой постановкѣ вопросовъ и въ новомъ освѣщеніи разныхъ сторонъ вопросовъ. Но въ то же время онъ не чуждъ общихъ недостатковъ почти всѣхъ западно-европейскихъ воспитанниковъ-болгаръ. При разсужденіи того или другого вопроса изъ исторіи болгарской или вообще славянской исторіи они почти всегда пользуются только тѣми источниками и пособіями, которыя имѣются въ обращеніи въ западной Европѣ, далеко не все знающей, что дѣлается по исторіи и литературѣ славянъ у самихъ же славянъ. Такъ напр. г. Иширковъ въ указанной выше статьѣ дѣлаетъ ссылки на Slavische Alterthümer Шафарика, когда существуетъ новое чешское изданіе, или на устарѣлый нѣмецкій переводъ Писемъ объ исторіи Сербовъ и Болгаръ Гильфердинга (Hilferding, Gesch. d. Serb. und Bulg.) при существующемъ второмъ дополненіи русскомъ

изданіи его Исторіи сербовъ и болгаръ въ 1-мъ томѣ его Собранія сочиненій. Кромѣ того, у этого рода ученыхъ молодыхъ болгаръ является страстная охота къ употребленію иностранныхъ словъ и нерѣдко въ иностранной транскрипціи. Въ той же статьѣ встрѣчаются напр. такіа выраженія: войницѣтъ на (византійскаго императора) Никифора се побунили и много офицеры избѣгали (стр. 73); благодареніе на Никифоровото сѣхперничество и нахална строгость (? тамъ же); Ницеа (стр. 76); иконокласи (тамъ же), если не опечатка; Теодоси Шабдикиралъ (тамъ же); молбата на патриарха Тарасуса (стр. 77); разтурили постоветѣ отъ Босфора до Понтъ Евксиѣтъ (стр. 79). Рѣшительно непонятно, почему г. Иширковъ греческія названія приводитъ въ латинской транскрипціи, какъ Rhegion, Athiga и Константинъ Patzices (стр. 79). О мелкихъ неточностяхъ или ошибкахъ я говорить не буду.

Въ очеркѣ Крумъ, по замѣчанію редакціи, заключаются нѣкоторыя интересныя новыя данныя для исторіи болгарскаго князя Крума (сдѣржа нѣкой интересни, нови данни за историята на Крума). Несомнѣнно, этотъ очеркъ довольно обстоятеленъ; въ немъ собрано почти все, что есть о Крумѣ у византійцевъ, и все это изложено съ соблюденіемъ подробностей, которыхъ не находимъ у изслѣдователей и историковъ до г. Иширкова, какъ Энгель, Раичъ, Гебгарди, Гильфердингъ, Иречекъ и Кокони (Исторіѣ тѣхъ бoулуѣрѣхъ. 'Ев 'Аѣнъ. 1877, стр. 50—59); послѣдній, впрочемъ, довольно удачно и до нѣкоторой степени даже подробно сгруппировалъ и изложилъ византійскія и западныя извѣстія о Крумѣ. Кромѣ того, г. Иширковъ воспользовался результатами, добытыми по исторической географіи, для опредѣленія мѣстъ событій. Но за то, онъ не обратилъ никакого вниманія на славянскія извѣстія объ этомъ князѣ болгаръ (см. у Ламанскаго, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ. Спб. 1864, стр. 109—110). Также не обратилъ онъ вниманія и на указаніе Арсенія Черноевича о Николаѣ воинѣ, о которомъ краткая повѣсть не рѣдко встрѣчается въ славянскихъ рукописяхъ (Чт. въ Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1886 г.). Такимъ образомъ, собственно новаго или неизвѣстнаго о Крумѣ г. Иширковъ не привелъ. Новаго въ этомъ очеркѣ только взглядъ самого автора на дѣятельность Крума, именно, что этотъ болгарскій князь былъ первымъ достойнымъ носителемъ идеи о необходимости соединить въ одно всѣ разрозненныя славянскія племена на Балканскомъ полуостровѣ или, вѣрнѣе, по обѣимъ сторонамъ Балкана и Рила и что имъ начинается новый періодъ, новая эпоха въ исторіи болгарскаго народа. Но г. Иширковъ не привелъ никакихъ доказательствъ въ пользу этихъ своихъ положеній. Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ приѣмъ г. Иширкова. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ останавливается на томъ или иномъ рѣшеніи спорнаго вопроса, онъ обыкновенно выражается такъ: мнѣ кажется, мнѣ представляется болѣе вѣскимъ, но на какомъ основаніи ему такъ представляется или кажется, не указываетъ. Вообще можно замѣтить, что въ

очеркъ г. Иширкова осталось довольно не мало спорнаго или открытаго. При всемъ этомъ, этотъ очеркъ все-таки заслуживаетъ вниманія, какъ явленіе довольно отрадное въ болгарской литературѣ.

Въ III-й книжкѣ 2-го года изданія того же журнала Български Прѣгледъ Иширковъ помѣстилъ свой очеркъ Момчилъ юнакъ, о которомъ я скажу здѣсь нѣсколько словъ ниже.

Этотъ очеркъ г. Иширкова не менѣе интересенъ чѣмъ первый и со стороны выполненія представляетъ больше цѣльности. Личность и дѣянія Момчила извѣстна въ исторіи Византіи, Болгаріи и Сербіи середины XIV в., но болѣе онъ извѣстенъ въ исторіи первой и вслѣдствіе этого авторъ очерка больше останавливается на его отношеніяхъ къ Кантакузину и императрицѣ Аннѣ. Все вниманіе его сосредоточено на главномъ героѣ очерка, касаясь современнаго состоянія государствъ по столько, по сколько это связано съ личностью Момчила. Онъ старается такимъ образомъ дать портретъ болгарскаго юнака XIV в., на сколько это возможно сдѣлать по сохранившимся о немъ даннымъ у византийцевъ. Кромѣ этого, заслуга г. Иширкова заключается еще и въ томъ, что онъ представилъ намъ образъ народнаго Момчила, т. е. какъ послѣдній изображается въ народной поэзіи болгаръ и сербовъ, хотя и въ этомъ случаѣ авторъ отнесся къ своей задачѣ какъ историкъ. По моему, гораздо важнѣе разсматривать пѣсни о Момчилѣ съ точки зрѣнія литературной и къ нимъ нужно было бы присоединить и существующіе рассказы о немъ. Тогда бы г. Иширковъ могъ бы привлечь болѣе обширный матеріалъ о Момчилѣ изъ произведеній народнаго творчества, чѣмъ онъ привлекаетъ, и можно было бы указать, какииъ вліяніямъ подвергались пѣсни о Момчилѣ въ болгарской и сербской поэзіи и какъ онѣ наслоились.

II. Сырку.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

А. И. Кирпичникова, Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной. (Отвѣтъ на 40 вопросовъ программы VIII Археолог. съѣзда). Москва. № 895. 4°.

Православный Палестинскій Сборникъ:

41-й выпускъ. А. А. Олесницкаго, Мегалитическіе памятники святой земли.

42-й выпускъ. Повѣсть и сказаніе о походѣніи во Іерусалимъ и во Царьградъ Троицкаго Сергіева монастыря чернаго діакона Іоны по реклому Маленькаго. 1649—1652 гг. Подъ редакціею С. О. Долгова.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга IX. Кіевъ. 1895.

П. Никитина, О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ. Спб. 1895. 8°. (Отд. оттискъ изъ Записокъ Имп. Акад. Наукъ по ист.-филол. отд. Т. I. № 1).

Ив. Тимошенко, Византийскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ. Варшава. 1895. 8° (Оттискъ изъ Русскаго Филол. Вѣстн.).

Th. Preger, Beiträge zur Textgeschichte der ΠΑΤΡΙΑ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ-ΠΟΛΕΩΣ. München 1895. 8°.

Francis de Crue, Notes de voyage. La Grèce et la Sicile. Villes romaines et byzantines. Constantinople et Smyrne. 29 gravures. Paris, Armand Colin et Cie. 1895. 8°.

Gustave Schlumberger, Mélanges d'archéologie Byzantine. Première série accompagnée de nombreuses vignettes et de 16 planches. Paris. Ernest Leroux. 1895. 8°.

Μανουήλ 'Ιω. Γεδέων, Προικόννητος. 'Εκκλησιαστικὴ προικία, νχοι καὶ μοναὶ, μητροπολίται καὶ ἐπίσκοποι. 'Εν Κωνσταντινουπόλει, Otto Keil. 1895. 8°. — Μιχαήλ τοῦ Παλαιολόγου Τυπικόν τῆς ἐπὶ τοῦ βουνοῦ τοῦ Αὐξάντιου σεβασμίας μονῆς Μιχαήλ τοῦ ἀρχαγγέλου. 'Εν Κωνσταντινουπόλει. Otto Keil. 1895. 8°.

Τρύφωνος 'Ε. Εὐαγγελίδου, 'Η μονὴ τῆς Σιγριανῆς τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ. Μελέτη ιστορικο-τοπογραφική. 'Εν Ἀθήναις. 1895. 8°.

— Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικήτα ἡγουμένου Μονῆς τοῦ Μηδικίου (Отд. оттискъ изъ его же Οἱ βίοι τῶν ἁγίων. 'Εν Ἀθήναις. 1895).

Статистика на Българскитѣ училища въ Европейска Турция (Македония и Одринско) за учебната 1893—1894 година. Пловдивъ. 1895. 4°.

ОТДѢЛЪ III.

Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ожиданія, то оживлявшагося, вслѣдствіе казавшейся близости утвердительнаго разрѣшенія, то опять слабѣвшаго, совершилось наконецъ радостное и многозначительное въ судьбахъ русской науки событіе — открылся Константинопольскій институтъ. Честь инициативы и энергическаго отстаиванія дѣла учрежденія института, противъ разныхъ возникавшихъ недоразумѣній, всецѣло принадлежитъ нашему просвѣщенному дипломату и представителю Россіи въ Константинополѣ А. И. Нелидову. Его заслуга въ этомъ дѣлѣ тѣмъ болѣе важна и незабвенна, что упомянутыя недоразумѣнія возникали въ сферахъ, долженствующихъ считаться настолько авторитетными въ научномъ отношеніи съ одной стороны, и настолько вліятельными съ другой, что были моменты, когда идея открытія института, казалось, потерпѣла полнѣйшее крушеніе. И въ эти то минуты Александръ Ивановичъ съ жаромъ убѣжденія и сознаніемъ необходимости и важности предполагаемаго учрежденія отстаивалъ свое любимое дѣтище и всегда успѣвалъ преодолѣть всѣ воздвигавшіяся препятствія. Какъ ни характерны эти послѣднія по сказывавшемуся въ нихъ полному непониманію цѣлей и задачъ такого учрежденія, какъ Константинопольскій институтъ и родственныя ему иностранныя учрежденія, давнымъ давно существующія въ Римѣ и Аѣинахъ, — мы не будемъ ихъ упоминать. Они преодолѣны — и довольно. Будущее — не сомнѣваемся, славное будущее — Константинопольскаго института покажетъ лучше всего ихъ неосновательность.

Институтъ открылся 26-го февраля 1895 года. Послѣ обычнаго молебствія, состоялось торжественное собраніе, открывшееся рѣчью самого инициатора А. И. Нелидова, упоминавшаго о той борьбѣ, которую пришлось вести за осуществленіе института, и о тѣхъ препятствіяхъ, которыя необходимо было преодолѣть. Въ рѣчи указывалось также на преимущества Константинополя, какъ мѣстонахожденія Института, передъ Римомъ и Аѣинами. Русская наука естественно болѣе западной должна тя-

готѣтъ къ Византіи, а здѣсь центръ этой послѣдней и, притомъ, мало изслѣдованный. Послѣ рѣчи прочитанъ былъ уставъ Института Высочайше утвержденный 23 мая 1894 года. Главную цѣль учрежденія уставъ характеризуетъ какъ «изслѣдованіе монументальныхъ памятниковъ древностей и искусства, изученіе древней географіи и топографіи, описаніе древнихъ рукописей, занятія эпиграфикой и нумизматикой, изслѣдованія быта и обычнаго права, языка и устной словесности,—однимъ словомъ исторіи и археологіи всѣхъ народностей, входившихъ въ составъ византійской имперіи». Почетнымъ предсѣдателемъ Института, на основаніи устава, состоитъ Императорскій посолъ въ Константинополѣ, на немъ же лежитъ покровительство всей дѣятельности Института въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. Научными и хозяйственными дѣлами завѣдуетъ директоръ Института, долженствующій имѣть докторскую степень Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. Помощникомъ его является секретарь, имѣющій магистерскую степень. Для занятій въ Институтѣ командированы молодые люди съ высшимъ образованіемъ Императорскими Академіями Наукъ и Художествъ, Университетами, Духовными Академіями, а также учеными обществами. Постоянными членами могутъ быть всѣ, служащіе въ Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ и мѣстные ученые. Программу занятій Института составляютъ: чтеніе спеціальныхъ курсовъ для командированныхъ въ Институтъ, изданія ученыхъ трудовъ членовъ Института, со временемъ при окончательной постановкѣ дѣла и могущихъ увеличиться пожертвованіями средствъ, экскурсіи и раскопки.

По окончаніи чтенія отчета произнесъ рѣчь директоръ Института Ѳ. И. Успенскій, намѣтившій ближайшія задачи института. Затѣмъ секретаремъ П. Д. Погодинымъ былъ прочитанъ отчетъ о подготовительныхъ работахъ по учрежденію Института, гдѣ главное мѣсто было отведено составленію библіотеки и возникающаго уже собранія древностей. Въ числѣ пожертвованій въ библіотеку Института заслуживаютъ быть особенно выдѣленными 1) пожертвованіе части дублетовъ Московскаго Румянцевскаго музея и 2) части библіотеки покойнаго М. П. Погодина въ числѣ около 400 т. Всего пожертвовано книгъ до 6000 т. Покупкою приобрѣтена часть библіотеки покойнаго византиниста Г. С. Дестуниса, вообще куплено около 500 заглавій книгъ, въ томъ числѣ всѣ капитальнѣйшіе труды по византологіи. Уполномоченный Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Константинополѣ Г. П. Беглери пожертвовалъ свое собраніе древностей, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей—дублеты своихъ монетъ. Такимъ образомъ заложено начало не только *первой* большой научной библіотекѣ въ Константинополѣ, но и собранію древностей, имѣющему, конечно, разрастаться въ будущемъ.

Такимъ образомъ, *русская* археологическая наука станетъ твердой ногой на исторической почвѣ византійско-эллинскаго Востока, получить

возможность на мѣстѣ изучать его памятники. Представители ея уже не будутъ являться въ качествѣ скоропреходящихъ туристовъ, принужденныхъ искать гостепріимства въ греческихъ и другихъ иностранныхъ научныхъ учрежденіяхъ, лишенныхъ возможности заниматься кабинетнымъ образомъ, за отсутствіемъ специальныхъ библіотекъ, въ столицѣ византійской имперіи. Но этого мало. Наука вообще пріобрѣла одну лишнюю станцію на Востокѣ, и, что особенно важно, въ пунктѣ въ одно и тоже время весьма важномъ и неимѣющемъ подобной станціи. Константинополь въ этомъ отношеніи гораздо важнѣе напр. Аѳинъ, гдѣ мы были бы пришельцами поздняго часа послѣ французовъ, нѣмцевъ, англичанъ и даже американцевъ, гдѣ учрежденіе института носило бы характеръ подражательности. Въ Константинополѣ, напротивъ, мы имѣемъ преимущество первой серьезной инициативы (существовавшій уже раньше нѣмецко-международный Turisten-Klub, конечно, не можетъ идти въ сравненіе съ институтомъ, хотя ученымъ и приходилось иногда прибѣгать къ содѣйствію даже такого учрежденія). Мы являемся здѣсь первыми піонерами, какъ нѣмцы въ 1829 г. въ Римѣ, и французы въ 1843 г. въ Аѳинахъ. Мы въ состояніи будемъ, наконецъ, отплатить за гостепріимство, которымъ наши ученые широко пользовались въ иностранныхъ институтахъ.

По слухамъ знаемъ мы, что на первыхъ порахъ дирекція института имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ 1) разыскивать рукописи, разбросанныя по монастырскимъ библіотекамъ Востока и 2) составить полный топографическій инвентарь всѣхъ извѣстныхъ памятниковъ, сохранившихся въ провинціяхъ византійской имперіи. Безъ сомнѣнія, обѣ эти задачи весьма важны. Стоитъ вспомнить неудовлетворительный на слѣхъ составленный каталогъ аѳонскихъ рукописей Ламброса, чтобы убѣдиться въ необходимости первой задачи. Вторая, думается, невольно выведетъ ея исполнителя, или, лучше, исполнителей за тѣсныя предѣлы византійскихъ штудій, въ которые, вообще, врядъ ли удастся и тѣмъ болѣе врядъ ли желательно замыкаться институту. Неужели же мыслимо представить, чтобы напр. византинистъ-эпиграфикъ, обыкновенно, воспитавшійся на классической эпиграфикѣ, регистрирующій памятники такого-то города, или такой-то провинціи, проходилъ мимо античныхъ надписей, можетъ быть важныхъ, неизданныхъ. Это было бы преступленіемъ въ странахъ, гдѣ древніе памятники идутъ на постройки, на извѣсть, на балластъ въ судахъ и т. д., однимъ словомъ, всячески уничтожаются. Тоже самое слѣдуетъ сказать, конечно, и объ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятникахъ. Даже старинные дилетанты-путешественники этого не дѣлали, не говоря уже о путешественникахъ и экспедиціяхъ научныхъ, которые всегда стараются снять и такимъ образомъ закрѣпить за наукой все достопримѣчательное, изъ какихъ бы эпохъ оно ни происходило, памятуя, что разъ упущенное можетъ погибнуть навсегда. Вообще естественный ходъ и ростъ занятій института несо-

миѣнно докажетъ, что, на ряду съ главной и характерно отличающей его задачей изученія археологій византійской, нельзя будетъ не преслѣдовать, хотя бы въ качествѣ побочной задачи, и изученія античной археологій. Почти не початая почва Θракіи, Македоніи, Византіи и другихъ провинцій несомѣнно дастъ массу матеріала и для той и для другой — и кому же какъ не нашему институту вѣдать эти столь близко лежащія къ нему провинціи? Возможныя въ будущемъ раскопки конечно также извлекутъ на свѣтъ Божій остатки не только византійской, но и классической старины. Иначе и невозможно, такъ какъ не только въ одномъ пунктѣ, но часто въ одномъ памятникѣ мы видимъ составныя части, происходящія изъ обѣихъ эпохъ.

Но будущее лучше всего само укажетъ, разумѣется, въ какомъ направленіи долженъ расширять и развивать свою программу нашъ институтъ. Теперь же на первыхъ порахъ пожелаемъ ему наивозможнаго при его молодости и скромности средствъ процвѣтанія, талантливыхъ и усердныхъ молодыхъ силъ и скорѣйшаго осуществленія важныхъ ближайшихъ задачъ, поставленныхъ имъ себѣ.

А. Щукаревъ.

Къ вопросу о вліяніи византійскаго монашества на русское. Въ «Христіанскомъ Читаніи» за текущій годъ (вып. II, приложение, XIII и вып. III, прил., X.) помѣщенъ отчетъ профессорскаго стипендіата СПб. духовной Академіи г. Левицкаго, гдѣ идетъ рѣчь объ отношеніи нравовъ и ученія русскаго подвижника Нила Сорскаго (XV—XVI в.) къ византійско-восточной аскетикѣ. Этотъ вопросъ уже не разъ ставился и такъ или иначе рѣшался въ русской ученой литературѣ (у проф. Шевырева, Порфирьева и Архангельскаго), но лишь въ интересахъ литературномъ и общеисторическомъ; г. Левицкій разсматриваетъ его со стороны внутренняго содержанія, съ цѣлью уясненія нравственнаго міровоззрѣнія русскаго морзлиста Нила, который путешествовалъ по Востоку и пробылъ на Аѳонѣ, въ Царьградѣ и его окрестностяхъ «время не мало». Исходнымъ пунктомъ для изслѣдованія г. Левицкаго служитъ вопросъ, какъ пользовался Нилъ Сорскій святоотеческими твореніями — въ подлинникѣ или въ славянскихъ переводахъ. Доказавъ невозможность разрѣшить этотъ вопросъ на основаніи опредѣленія времени написанія «преданія ученикомъ», которое могло быть составлено и до и послѣ путешествія по Востоку, и для Сорскаго скита, и для личной потребности ориентироваться въ аскетическихъ идеяхъ, заимствованныхъ на Востокѣ, — г. Левицкій обращается къ наблюденію надъ цитатами изъ аскетической литературы. Онъ сравниваетъ текстъ Нила Сорскаго съ греческимъ текстомъ аскетическихъ писателей (Исаака Сиріина, Григорія Синаита и др.), отмѣчаетъ отступленія перваго отъ послѣднихъ, классифицируетъ эти отступленія и выдѣляетъ между ними такія, которыя могутъ быть объяснены чтеніемъ аскетическихъ писателей въ переводахъ, а не въ подлинникѣ. Но послѣдняго доказать документально г. Ле-

вицкій не могъ, такъ какъ въ его распоряженіи не было рукописей славянскихъ переводовъ святоотеческихъ твореній XV-го и другихъ вѣковъ. Вѣроятное пользованіе со стороны Нила восточно-аскетическою литературою въ переводѣ не говоритъ, однако, противъ предварительнаго изученія ея въ подлинникѣ; послѣднее могло только сообщить міровоззрѣнію Нила большую глубину, основательность и отчетливость. Но Нилъ пользуется греко-восточною литературою иначе, чѣмъ его предшественники. Тогда какъ въ древне-русской письменности текстъ патристическихъ твореній обыкновенно служитъ аргументомъ, подтверждающимъ мысль автора или опровергающимъ мысль противоположную, у Нила отеческая письменность содѣйствуетъ раскрытію подлежащаго изложенію содержанія. Онъ мыслить отеческими образами, говорить отеческими оборотами. У него матеріалъ, взятый изъ обильнаго источника аскетической литературы Востока, составляетъ органическую часть его собственныхъ произведеній, неразрывно сросшуся съ ними. Затѣмъ, Нилъ относится къ литературѣ восточнаго монашества критически. Онъ почти совершенно игнорируетъ легендарный и фактический ея элементы (у Мосха, Палладія и Кассіана), но поддерживаетъ волю подвижника въ стремленіи къ совершенству пониманіемъ внутренняго смысла нравственныхъ требованій. Онъ избѣгаетъ пользоваться тѣми аскетическими произведеніями, въ которыхъ нравственныя правила излагаются въ видѣ метафоръ, фигуръ или афоризмовъ (Лѣствица и Нилъ Синайскій), но беретъ въ аскетикѣ лишь тѣ идеи, которыя проникнуты глубокимъ психологическимъ анализомъ, почему его правоученіе имѣетъ и психологическій элементъ, хотя и далеко не оригинальный. Въ частности, на общій складъ нравственно-аскетическаго міровоззрѣнія Нила вліяли: Агаѳонъ, Варсонуфій, Филовей, Исихій Іерусалимскій, Нилъ Синайскій, Петръ Дамаскинъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Максимъ Исповѣдникъ, Дорофей, Никита Стиѣтъ, Θεοδωρὸς Στουδίτης, Григорій Двоесловъ, Андрей Критскій и Германъ Константинопольскій. Другую категорію источниковъ Нилова правоученія составляютъ: Исаакъ Сиринъ съ Григоріемъ Синаитомъ и Симеономъ Новымъ Богословомъ, Іоаннъ Лѣстничникъ, Кассіанъ, Макарій Египетскій и отчасти Василій Великій. Изъ Василя Нилъ заимствовалъ правила вѣшняго строя монастырской жизни, словами Макарія описываетъ состояніе нравственнаго совершенства, Кассіана кладетъ въ основу ученія о восьми помыслахъ, вліяніе Лѣствицы разлито повсюду, особенно въ первомъ словѣ, Григорій, Симеонъ и Исаакъ дали обильный матеріалъ для второй главы устава. Уклоненіе отъ восточныхъ источниковъ наблюдается особенно въ первомъ словѣ, гдѣ Нилъ изъ шести моментовъ роста страсти, которые указываетъ Лѣствица (προσβολή, συνδυασμός, συχνατάξεις, αἰχμαλωσίαι, πάλη, πάθος), опускаетъ πάλη, принимая въ соображеніе варіаціи этого ученія у Петра Дамаскина и Филовея Синаита.

Констатировать зависимость ученія Нила Сорскаго отъ восточно-

византійскихъ аскетическихъ писателей, г. Левицкій указываетъ далѣе характеристическія черты правоученія послѣднихъ. По ученію восточныхъ аскетовъ, смыслъ иночества заключается въ субъективномъ отношеніи инока къ принципамъ званія, — безъ котораго оно лишается своего содержанія; монашество не имѣетъ никакого значенія само по себѣ, внѣ отношенія къ нему подвижника, и не есть нѣчто устойчиво данное, но принимаетъ въ своемъ внѣшнемъ выраженіи разнообразныя формы въ зависимости отъ психики инока (Макарій, Исаакъ, Лѣтвица). Въ виду того, что монашество есть исключительно форма нравственной жизни, восточные моралисты (за исключеніемъ Кассіана) въ своихъ трудахъ занимаются не внѣшнимъ строемъ и укладомъ монашеской жизни, а живую личность инока, анализомъ его внутренняго міра, чтобы въ зависимости отъ даннаго въ инокѣ нравственнаго содержанія установить уже внѣшній монастырскій строй. Въ связи съ указаннымъ взглядомъ на монашество стоятъ и ученіе византійско-восточныхъ аскетовъ о личности подвизающагося какъ активной силѣ, которая сознательно принимаетъ монашество и осуществляетъ его идеалы (Василій Великій, Исаакъ и др.). По ихъ воззрѣнію, иноческое совершенствованіе не можетъ быть основано на механическомъ воздѣйствіи, но создается при условіи рѣшимости инока приблизиться къ иноческому идеалу, при участіи его воли, сознанія и вообще самодѣятельности, которая при правильномъ пониманіи вполне гармонируетъ съ иноческою обязанностью безусловнаго послушанія. Вообще, по взгляду восточныхъ аскетовъ, монашество со стороны значенія для инока есть *ἰσχυρὴ*, *ἰσχυροῦς* или воспитывающая школа (Макарій), а со стороны отношенія инока къ нему — *τέχνη*, *ἐπιστήμη*, т. е. искусство, которымъ инокъ овладѣваетъ постепенно путемъ сознательно-активного участія въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія. Наконецъ, восточные аскеты, по мнѣнію г. Левицкаго, въ кругѣ обязанностей подвижника на первомъ планѣ ставили индивидуальныя, а общественнымъ обязанностямъ придавали второстепенное значеніе и подчиняли ихъ личнымъ. Въ этомъ смыслѣ рѣшительнѣе всѣхъ высказывается Исаакъ Сиринъ, а потомъ Макарій и Пахомій. Но и эти аскеты допускали положительное воздѣйствіе иноковъ на ближнихъ, но лишь тогда, когда они вполне выполняли задачу монашества и достигали возможной высоты личнаго совершенства. Обязанности ихъ по отношенію къ ближнимъ сводились къ любви и терпѣнію. Взглядъ византійскихъ аскетовъ на обязанности къ другимъ, какъ для инока побочныя, объясняется, съ одной стороны, ихъ убѣжденіемъ въ невыполнимости прямой иноческой задачи при преждевременномъ осложненіи ея служеніемъ и на пользу другихъ, а съ другой — признаніемъ безусловной зависимости внѣшнихъ отношеній чловѣка отъ совершенства въ себѣ самомъ. Итакъ, восточный аскетизмъ направленъ къ цѣли личнаго индивидуальнаго усовершенствованія, общественныя обязанности подчиняетъ личнымъ и сообщаетъ имъ дополнительный, случайный характеръ.

Эти идеи восточнаго аскетизма въ полнотѣ были усвоены Ниломъ Сорскимъ и легли въ основу его нравственнаго міровоззрѣнія. Но пройдши сквозь сознаніе моралиста иной страны и вѣка, византійско-восточное міросозерцаніе отлилось нѣсколько въ иную форму и въ нравовѣченіи Нила получило свои особенности. Нилъ, въ отличіе отъ восточной аскетики, характеризуетъ нравственное совершенство и процессъ его достиженія не столько съ положительной, сколько съ отрицательной стороны, и занимается болѣе матеріальнымъ, чѣмъ формальнымъ элементомъ идеала. Именно, въ ученіи о совершенствѣ и совершенствованіи все вниманіе Нила поглощено «борьбою» и подавленіемъ зла, вслѣдствіе чего слабо выражена идея и положительнаго нравственнаго роста человека, и христіанства, какъ реальной силы, созидающей путемъ совершенствованія «новую тварь», а совершенствованіе является лишь процессомъ въ области воли. Такимъ образомъ византійско-восточная аскетика, пройдя чрезъ русское сознаніе въ лицѣ Нила Сорскаго, утратила свою метафизику и получила практическій характеръ.

При всемъ томъ Нилъ Сорскій, какъ моралистъ, имѣетъ значеніе не въ русской только аскетикѣ, но и въ обще-восточной. Если въ русскую аскетику онъ внесъ новыя идеи, то въ аскетику вообще онъ важенъ какъ систематизаторъ этихъ идей на новыхъ началахъ и по плану логическому.

Н. С.

Новый источникъ о церковной жизни Египта XIII в. Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ на англійскомъ и арабскомъ языкахъ сочиненіе, приписываемое армянину Абу-Сали, относящееся къ первымъ годамъ XIII столѣтія и посвященное описанію церкви и монастырей Египта и нѣкоторыхъ сосѣднихъ странъ. Текстъ и переводъ изготавляются къ печати съ единственной рукописи, находящейся въ парижской національной библіотекѣ. Издаваемый г. Evetts'омъ переводъ будетъ сопровождаться статьей г. Бутлера, автора сочиненія „Anciennes églises coptes d'Egypte“ (Археол. извѣстія и замѣтки, изд. И. Моск. Арх. Общ., 1895, № 2—3, стр. 69).

Н. С.

Сообщенія въ ученыхъ Обществахъ. Въ текущемъ году въ различныхъ ученыхъ Обществахъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія, имѣющія отношеніе къ византологіи.

1. 23 января 1895 года въ *Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ* В. Θ. Миллеръ прочелъ часть своего изслѣдованія: «Галицко-Волинскіе отголоски въ русскомъ эпосѣ.» Для уясненія вопроса, почему Галичъ-Волинскій въ нѣкоторыхъ былинахъ (о Дюкѣ и Михаилѣ Казарянинѣ, о сорока мученикахъ) является *этическимъ* городомъ, референтъ предположилъ, что въ эпосѣ должны быть отголоски Галицко-Волинскихъ сказаній, относящихся къ періоду процвѣтанія Галицкой и Волинской земель, къ XII и XIII вв. Отыскивая такіе отго-

лоски, В. Θ. Миллеръ въ этой части своего изслѣдованія остановился на былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ, въ которой родиной Дюка называется Галичъ-Волынский, отождествляемый тутъ же съ Индіей богатой, и поставилъ вопросъ, можетъ ли это указаніе въ связи съ содержаніемъ быliny служить къ опредѣленію мѣста и времени сложенія основной пѣсни, перешедшей впоследствии чрезъ рядъ передѣлокъ въ устахъ сѣверно-русскихъ сказателей. Для отвѣта на поставленный вопросъ референтъ изложилъ результаты изслѣдованій А. Н. Веселовскаго, М. Г. Халанскаго и В. М. Истрина, установившихъ связь быliny съ Эпистолой пресвитера Іоанна, извѣстной въ русскихъ передѣлкахъ подъ названіемъ «Сказанія объ Индіи богатой», причемъ выяснилось, что вторая часть быliny о Дюкѣ (описаніе его богатствъ) представляетъ сходство не съ русской, сравнительно поздней редакціей сказанія, а съ той частью латинской эпистолы, которая считается переведенной съ греческаго языка и содержитъ описаніе дворца и обстановки пресвитера. Отсюда вытекаетъ предположеніе, что первоначальная пѣсня о Дюкѣ должна была сложиться еще въ домонгольскій періодъ и въ такой области Руси, куда могъ зайти путемъ сношеній предполагаемый *византійскій* прототипъ, послужившій отчасти матеріаломъ для русской пѣсни. Для уясненія условій, при которыхъ могла появиться пѣсня, референтъ на основаніи византійскихъ источниковъ (Никиты Хоніата, Киннама) охарактеризовалъ отношенія Галицкаго княжества къ Византіи въ XII в. и особенно остановился на свѣдѣніяхъ о пребываніи византійскаго царевича Андроника, двоюроднаго брата императора Мануила, при дворѣ Ярослава Осмомысла въ 60-хъ годахъ XII вѣка. Къ тѣмъ же годамъ относится письмо пресвитера Іоанна изъ Индіи, адресованное именно императору Мануилу и представляющее политическій памфлетъ, направленный противъ него. Указавъ на извѣстность Мануила въ русской книжной литературѣ, референтъ сдѣлалъ заключеніе, что *основная* пѣсня о Дюкѣ по времени сложенія должна быть ближе ко времени появленія эпистолы пресвитера Іоанна и могла явиться въ Галицкой области, причемъ идея противопоставленія боярина князю по богатству находится въ связи съ исторически-извѣстными отношеніями богатаго галицкаго боярства къ князьямъ; внесеніе князя Владиміра и города Кіева въ быlinу принадлежитъ болѣе поздней редакціи.

2. Въ *Обществѣ Любителей Древней Письменности* въ засѣданіи 27-го января В. Θ. Боцяновскимъ было сдѣлано сообщеніе «О происхожденіи ересей стригольниковъ и жидовствующихъ». Приведя многочисленные доводы, на основаніи которыхъ объ эти ереси можно считать заимствованными съ Запада, референтъ не счелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Θ. И. Успенскаго, ставящаго ересь стригольниковъ въ связи съ богумильствомъ. Главнымъ основаніемъ для возраженія служить, по мнѣнію г. Боцяновскаго, отсутствіе въ ереси стригольниковъ дуалистическаго ученія и принципиальнаго отрицанія іерархіи—типичныхъ

чертъ богумильской ереси. Референтъ представилъ живую картину умственного броженія въ XV в. въ Московской Руси, являвшагося отголоскомъ гуманистическаго и реформаціоннаго движенія Западной Европы въ соотвѣтствующую эпоху. Взгляды Ѳ. И. Успенскаго, оспариваемые референтомъ, нашли себѣ защитника въ лицѣ П. А. Сырку, наставлявшаго на томъ, что русскія ереси имѣютъ много общихъ чертъ съ ересью богумиловъ и что кажущееся отсутствіе дуалистическаго элемента въ ереси стригильниковъ можетъ быть объяснено скудостью свѣдѣній о ней.

3. Въ собраніи *того же Общества* 24-го февраля 1895 года Х. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе о недавно изданной болландистами книгѣ *Bibliotheca hagiographica graeca* (объ изданныхъ житіяхъ греческихъ святыхъ). Докладчикъ предположилъ своему сообщенію нѣсколько словъ о литературной исторіи агиографіи и о значеніи переводныхъ житій въ древней Руси и въ наше время; затѣмъ подробно рассмотрѣлъ названную книгу, выяснилъ всѣ ея выдающіяся достоинства и сдѣлалъ нѣсколько дополненій именъ святыхъ и библиографическихъ справокъ, пропущенныхъ болландистами. Въ заключеніе референтъ выяснилъ вопросъ о происхожденіи слова *перворѣтій* (обозначеніе октября мѣсяца), до сихъ поръ считавшееся за древне-русское или славянское слово: на основаніи житій святыхъ докладчикъ доказалъ его греческое или, вѣрнѣе, древне-македонское происхожденіе (*hyperberetis*). Сообщеніе вызвало замѣчаніе почетнаго члена общества Т. И. Филиппова, который не только согласился съ мнѣніемъ докладчика о неподвижности въ развитіи риторическаго искусства и замѣтилъ, что классическіе образцы даны были еще въ V вѣкѣ, и съ тѣхъ поръ византійцы не могли внести ничего новаго. П. А. Сырку къ числу пропущенныхъ именъ святыхъ добавилъ еще имя св. Іоанна Ватаци.

4. 20-го марта въ засѣданіи *классическаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго Общества* академикъ В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе «О христіанскихъ надписяхъ на югѣ Россіи». Изслѣдованіе г. Латышева представляетъ обзоръ всѣхъ обнаруженныхъ въ различныхъ пунктахъ сѣвернаго побережья Чернаго моря греческихъ надписей, какъ сохранившихся, такъ и извѣстныхъ только по описаніямъ и воспроизведеніямъ. Среди надписей, разобранныхъ докладчикомъ, обращаютъ на себя вниманіе: херсонесская надпись временъ императора Зенона (474—491), относящаяся къ сооруженію херсонесскихъ укрѣпленій; надпись надъ могилой епископа Теодора (при Алексѣѣ Комнинѣ 1081—1118), надписи, открытыя А. Л. Бертье-де-ла Гардомъ въ пещерныхъ церквахъ Инкермана (1272 года) и надписи въ Мангубѣ (средневѣковый городъ Теодоро). Въ засѣданіи того же отдѣленія 10-го апрѣля В. В. Латышевъ еще разъ обратился къ вопросу о христіанскихъ надписяхъ въ южной Россіи и, между прочимъ, остановился на херсонской надгробной надписи 1059 г. по Р. Х. съ именемъ императора Исаака Комнина и надгробныхъ

греческихъ надписяхъ въ Керчи отъ 436 и 757 г. по Р. Хр. (Визант. Времен., т. I, в. 3—4, стр. 657—672, т. II, в. 1—2, стр. 184—188).

5. Тогда же и въ томъ же отдѣленіи было прочтено сообщеніе Е. К. Рѣдина «О мозаикѣ пола въ церкви евангелиста Іоанна въ Равеннѣ», и выслушано сообщеніе Н. И. Веселовскаго «О христіанскихъ катакомбахъ въ Керчи». Изслѣдованіе г. Рѣдина о мозаикахъ, относящихся къ XIII вѣку, устанавливаетъ связь между имѣющимися здѣсь звѣрными изображеніями и литературными данными Физіолога, равно какъ и другими иконографическими памятниками того же рода. Н. И. Веселовскій сообщилъ доставленные въ Императорскую археографическую комиссію изображенія вновь открытыхъ въ Керчи катакомбъ, съ большою на стѣнѣ греческою надписью, заключающей 90-й псаломъ.

6. Въ засѣданіи *Славянской Комиссіи* И. Московскаго Археологическаго Общества 17 марта А. В. Михайловъ сдѣлалъ докладъ «О текстахъ книги Бытія Моисея въ Толковой Палей». Докладъ былъ посвященъ исторіи текста Бытія въ старославянской и русской литературѣ: переводъ Бытія, одинъ и тотъ же въ полныхъ текстахъ Священной Книги и въ Паримейникахъ, распался на двѣ редакціи — юго-славянскую и русскую; послѣдняя образовалась около XIV вѣка. Толковая Палей, основу которой составляетъ книга Бытія, была составлена уже на основаніи славянскаго перевода Бытія и при томъ русской редакціи. Отсюда выводъ: Палей въ XIII—XIV в. составлена въ Россіи и русскимъ авторомъ.

7. 10 марта въ засѣданіи *Общества Любителей Древней Письменности* А. П. Вороновъ сдѣлалъ сообщеніе о «Духовномъ завѣщаніи препод. Лазаря Муромскаго». Въ духовномъ завѣщаніи сообщаются свѣдѣнія о препод. Лазарѣ, уроженцѣ «славнаго Рима града» (Константинополя), пріѣзжавшаго въ Новгородъ одинъ разъ съ епископомъ Евменіемъ для врученія новгородскому владыкѣ Василю бѣлаго клобука, а другой разъ по порученію кесарійскаго владыки Василя — для списанія иконы св. Софіи. Во второй свой пріѣздъ препод. Лазарь остался окончательно на Руси и послѣ двухъ видѣній отправился на о. Мучъ на Онежскомъ озерѣ, гдѣ основалъ обитель во имя Пресвятой Богородицы и сдѣлался просвѣтителемъ Лопи и Чуди. Г. Вороновъ подробно изложилъ содержаніе духовнаго завѣщанія. И. С.

Древняя икона византійскаго стиля и сужденіе о ней русскаго археолога. Въ Маріуполѣ, въ Харлампіевскомъ соборѣ, хранится крайне интересная икона св. Георгія, привезенная въ Маріуполь выселившимися изъ Крыма греками; по преданію, она была взята изъ Балакланскаго Георгіевскаго монастыря. Икона вырѣзана рельефомъ на доскѣ и покрыта мастикомъ, которая отъ древности осыпается, а дерево отваливается. Снимокъ съ этой иконы былъ направленъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ къ проф. Н. В. Покровскому, который сообщаетъ объ этомъ памятникѣ слѣдующее. Икона имѣетъ около 1½ арш.

высоты и предназначалась, вѣроятно, для церковнаго, а не для домашняго употребленія. Св. Георгій, изображенный на иконѣ, издревле пользовался большимъ уваженіемъ какъ въ Византіи, такъ и въ Сиріи, и въ Россіи, особенно на Кавказѣ, гдѣ онъ, какъ каппадокіецъ по происхожденію, считался національнымъ святымъ. Эта неясность происхожденія иконы, а равно и то, что профессоръ не видѣлъ оригинала, не позволяютъ ему высказаться прямо: въ Византіи или на Кавказѣ (два наиболѣе вѣроятные пункта) изготовлена она. Но во всякомъ случаѣ она носитъ на себѣ несомнѣнные признаки византійскаго стиля. Этотъ стиль выражается какъ въ главной фигурѣ, изображающей воина со щитомъ въ лѣвой рукѣ, снабженнымъ обычно выпуклостію (*ομφαλός*), и съ длиннымъ копьемъ въ правой и пр. и всецѣло напоминающей св. воина Георгія, — такъ и въ композиціяхъ на поляхъ, которыя изображаютъ событія изъ жизни св. Георгія. Всѣ эти композиціи, за исключеніемъ одной, описаны и въ греческомъ иконописномъ подлинникѣ, который въ своей послѣдней редакціи относится къ эпохѣ возрожденія греческаго искусства, но на ряду съ новшествами удерживаетъ и многія черты отдаленной византійской старины. Въ данномъ памятникѣ и встрѣчаются именно эти древнія черты. Что изображеніе св. Георгія въ видѣ стоящаго воина въ христіанской иконографіи древнѣе Георгія-всадника, объ этомъ свидѣлствуютъ многіе памятники. Вся фигура центрального изображенія дышетъ тѣмъ величавымъ спокойствіемъ, которымъ отличаются памятники вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ XI—XII вѣкахъ. Она довольно правильна и красива, но тонкія длинныя ноги даютъ понятіе объ эпохѣ, близкой къ упадку византійскаго искусства. Въ боковыхъ композиціяхъ замѣтна значительная жизненность и простота, чуждая того отталкивающаго реализма, которымъ щеголяютъ художники эпохи упадка. Трактваніе сценъ мученія здѣсь напоминаетъ соответствующія сцены въ миниатюрахъ ватиканскаго минологія X вѣка, а также сцены изъ Евангелія на Беневентскихъ вратахъ XII вѣка, отличающіяся несложностью, правильностью и красотой. Въ частности по отношенію къ главной фигурѣ — центральной можно указать аналогіи въ чеканномъ изображеніи св. Георгія въ Джумати XII в., но маріупольская икона, повидимому, не имѣетъ грузинскихъ примѣсей, очевидныхъ въ Джуматскомъ изображеніи. Техника иконы довольно высокая, соответствующая намѣченной эпохѣ; орнаментика на поляхъ изящная. Необыкновенная пластичность формъ, высота рельефа выдѣляетъ икону изъ ряда однородныхъ произведеній того времени. При первомъ впечатлѣніи можетъ даже возникнуть вопросъ: не имѣетъ ли близкаго соотношенія эта икона съ аеонскою рѣзбою XVI вѣка, которая отличается подобною же высотой рельефовъ; но внимательное разсмотрѣніе иконы заставляетъ объяснить эту особенность свойствомъ матеріала и характеромъ техники. «Я, заключаю свой взглядъ на памятникъ почтенный профес-

соръ, оставляю въ сторонѣ нѣкоторыя детали, напр., въ костюмировкѣ, архитектурныхъ формахъ (колонна), въ строеніи пещеры погребальной и саркофага (сцена воскрешенія мертвеца), которыя прямо указываютъ на византійскую древность, но разборъ которыхъ для ближайшихъ цѣлей представляется излишнимъ. Полагаю, что, въ виду указанныхъ соображеній, икону слѣдуетъ отнести къ XI или XII вѣку, скорѣе къ первому, чѣмъ ко второму» (Арх. изв. и зам., 1895, № 6).

И. С.

Археологическая находка византійскаго характера. Близъ села Таганчи, Каневского уѣзда, мѣстнымъ крестьяниномъ была сдѣлана интересная находка на полѣ, при раскопкѣ кургана, который онъ желалъ распахать. Въ курганѣ, въ гробу изъ дубовыхъ брусевъ, обитыхъ желѣзными костылями, найденъ покойникъ, похороненный вмѣстѣ съ лошадью. Богатство вооруженія и полнота его возбуждаютъ особый интересъ. Изъ предметовъ этого вооруженія найдены слѣдующіе: шлемъ-шишакъ, желѣзный, съ высокимъ шпиремъ, съ особымъ щиткомъ для носа и рта и сѣткой для шеи; колчуга изъ колецъ, желѣзная; шесть серебряныхъ бляхъ съ тканью для защиты груди; шейная золотая гривна, медальонъ на серебряной пластинкѣ позолоченный, съ изображеніемъ лика Спасителя и греческими буквами по сторонамъ — α и ω ; серебряная трость въ видѣ скиптра, серебряный аграфъ для застегиванія одежды, желѣзная сабля въ серебряныхъ ножнахъ, серебряная чаша и пр. Вся находка приобрѣтена г. Хойновскимъ и помѣщена въ его кievскомъ музеѣ. 5-го марта въ засѣданіи Историческаго общества Нестора Лѣтописца о находкѣ былъ сдѣланъ докладъ г. Ляскоронскимъ, по мнѣнію котораго найденные предметы принадлежали какому-нибудь вождю, носятъ на себѣ *византійскій характеръ* и вѣроятно относятся къ X вѣку. Особенно интересно представляется смѣсь христіанства (икона Спасителя) и язычества (погребеніе съ лошадью).

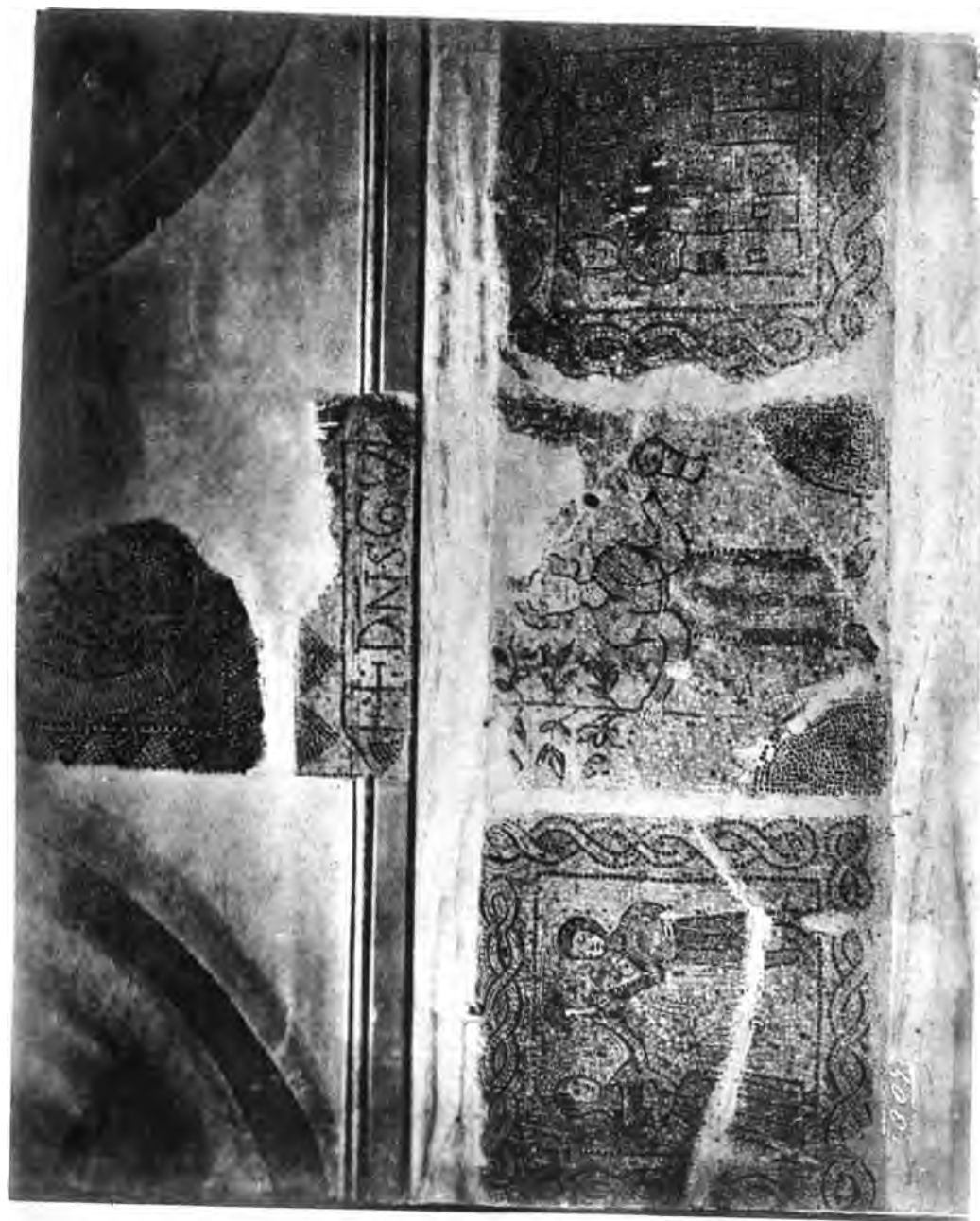
И. С.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ

НА ТАБЛИЦАХЪ IV—VIII.

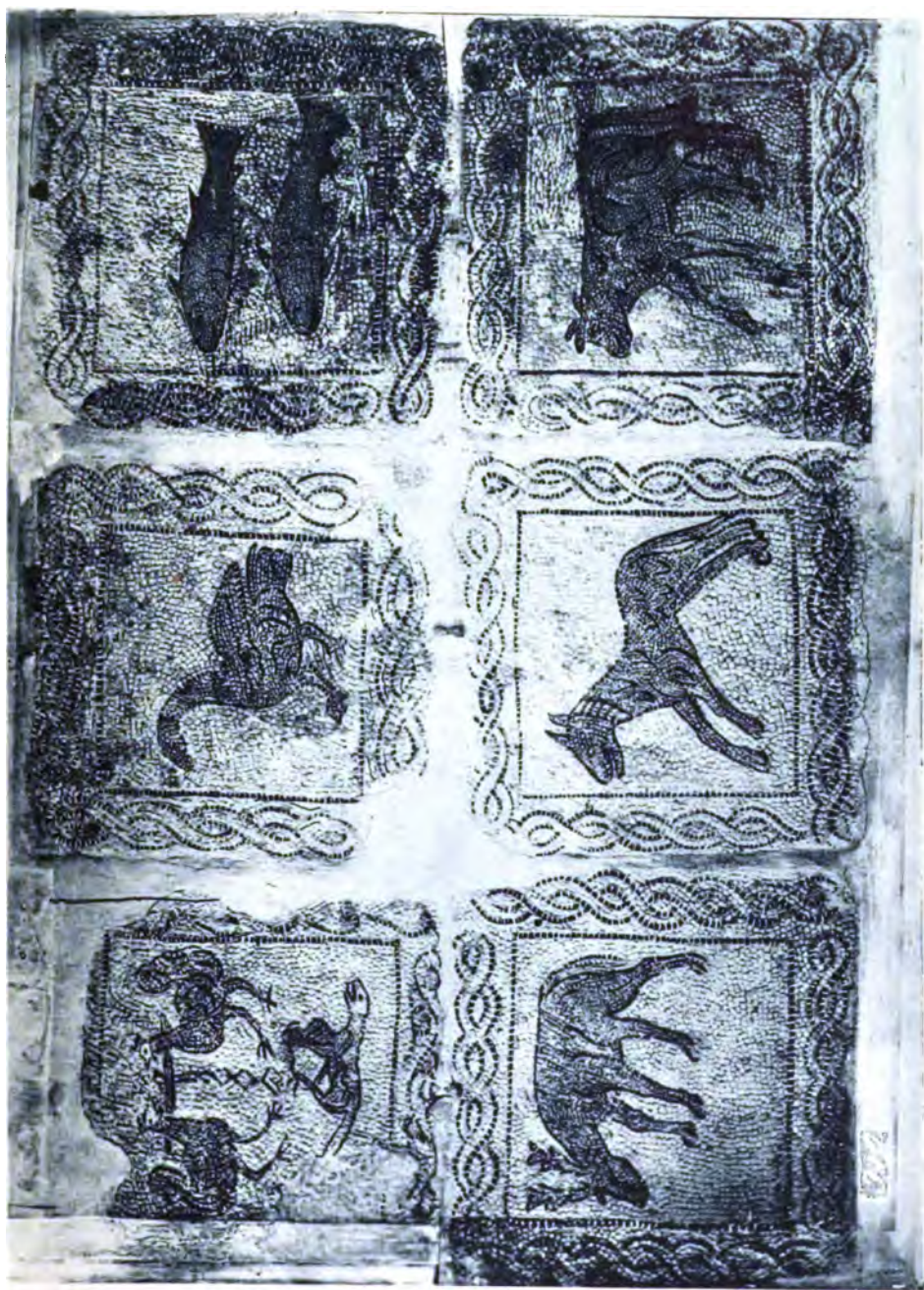
(Е. Рѣдинъ, Половая мозаика церкви св. Евангелиста Іоанна въ Равеннѣ).

- Рис. 1 агнецъ.
" 2 двѣ женщины съ цвѣткомъ.
" 3 женщина съ цвѣткомъ и сосудомъ.
" 4 двѣ человѣческихъ фигуры по сторонамъ башни.
" 5 два пѣтуха, несущіе ящерицу.
" 6 гусь.
" 7 двѣ рыбы.
" 8 олень.
" 9 волкъ.
" 10 корова.
" 11 сфинксъ.
" 12 грифъ.
" 13 краббъ (?).
" 14 сирена.
" 15 единорогъ.
" 16 пантера.
" 17—26 крѣпости, корабли, войны, сцена казни у Констан-
тинополя и др.
" 27—28 новыя геральдическія изображенія, заключенныя въ
рамки древней мозаики.
-

остатня штрих, мистецтво в к. москва

ПОЛОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННІ. (Рис. 1—4).

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ»

РУССКАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА ВЪ ПАВЛОВЕ (Рис. 5—10).

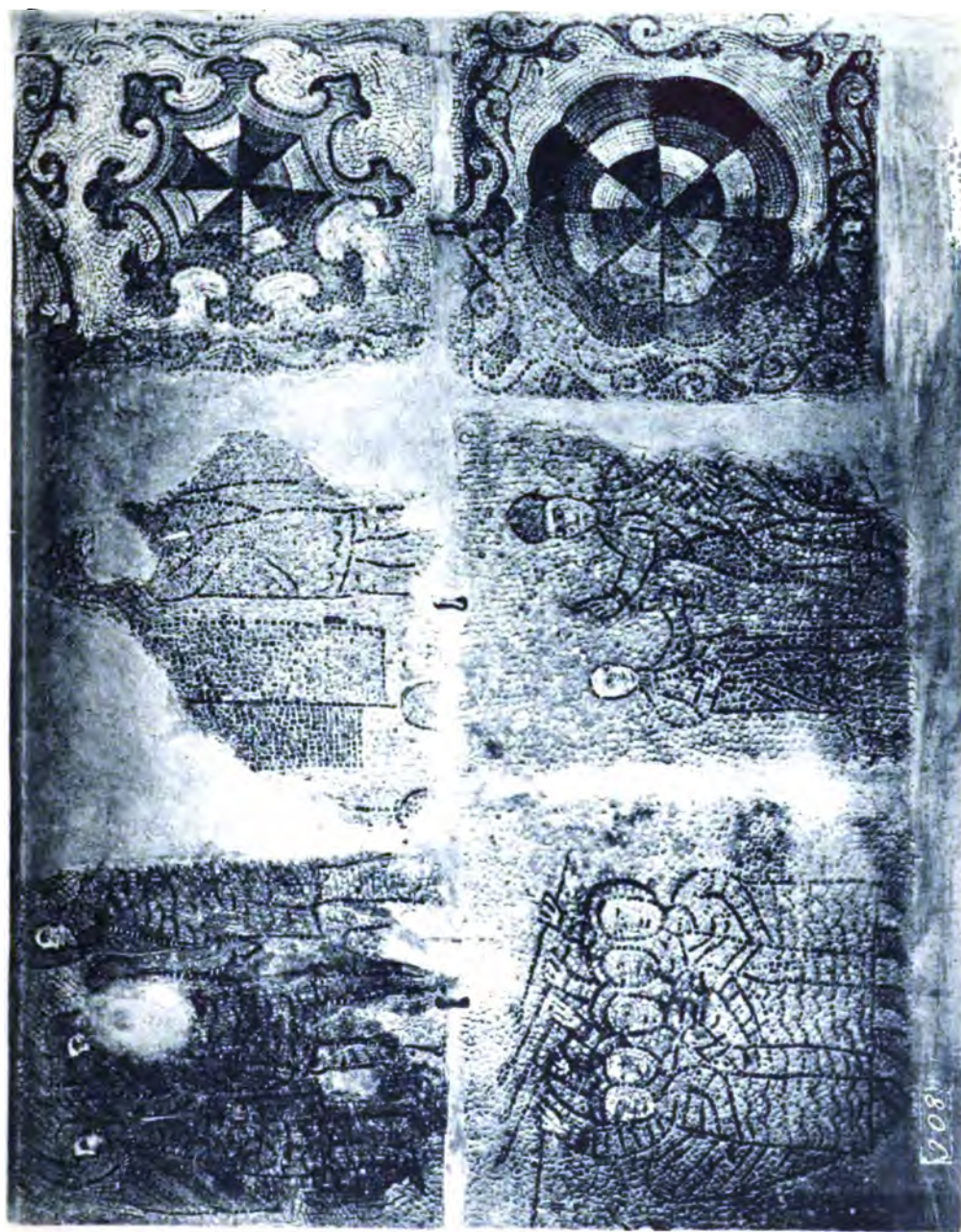
ФОТОГРАФИЯ ШЕРСТЬ, МАТЕРИЯ В М. М. М. М. М.

ПОЛУБАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 11—16).

«СТЕТАНІО МЕРСЪ, МАСТРАДЪ И СЪ, МОСТА».

ПОЛУВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ. (Рис. 17—22).

МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 23 — 29).

ПОЛОВАЯ МОЗАИКА ЦЕРКВИ СВ. ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА ВЪ РАВЕННѢ (Рис. 23 — 29).

ОТДѢЛЪ I.

Б.

Синодальное постановленіе Константинопольскаго патріарха Харитона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ, редактированное Ѳеодоромъ Вальсамономъ.

Все, что вышло изъ-подъ пера великаго греческаго канониста XII вѣка Ѳеодора Вальсамона, безъ сомнѣнія, должно имѣть особенный интересъ для ученыхъ канонистовъ нашего времени. Списокъ его сочиненій, извѣстныхъ по разнымъ печатнымъ изданіямъ, увеличивается теперь еще однимъ, доселѣ неизданнымъ сочиненіемъ—трактатомъ о третьемъ бракѣ¹⁾. Это собственно офиціальный документъ, именно: синодальное постановленіе патріарха Харитона, редактированное Вальсамономъ по должности хартофилакса Великой церкви. Но кто знаетъ этого хартофилакса, какъ авторизованнаго толкователя каноническаго кодекса восточной церкви, тотъ не можетъ сомнѣваться, что ему принадлежитъ не только литературная форма издаваемаго синодальнаго акта, но и все его содержаніе: не патріархъ съ своимъ синодомъ, а его хартофилаксъ былъ настоящимъ рѣшителемъ вопроса, составлявшаго предметъ синодальныхъ разсужденій. Вопросъ предложенъ былъ Аѳинскимъ митрополитомъ Николаемъ и состоялъ въ слѣдующемъ: родственникъ названнаго митрополита, по имени Михаилъ, былъ разъ обрученъ по церковному обряду съ одной дѣвицей, но послѣдняя умерла до совершенія надъ обрученными брачнаго вѣнчанія. По тогдашнимъ византійскимъ законамъ, именно по новеллѣ Алексѣя

1) Издается по рукописи Московской синодальной библіотеки 1697 г. № 33, л. 75 об.—77.

Комнина 1084 года, сравнившей церковное обрученіе съ бракомъ ¹⁾, смерть невѣсты была для Михаила то же, что вдовство послѣ перваго брака. За этимъ законнымъ вдовствомъ вскорѣ послѣдовало дѣйствительное, послѣ котораго Михаилъ, какъ человѣкъ еще молодой, желалъ вступить въ новый бракъ. Но не будетъ ли это уже *третій* бракъ, съ церковной точки зрѣнія предосудительный?—По этому вопросу въ синодѣ прежде всего прочитанъ былъ длинный отрывокъ изъ такъ называемаго «тома соединенія» (τόμος ἐνώσεως), изданнаго въ 920 году по поводу раскола въ греческой церкви, произведеннаго четвертымъ бракомъ императора Льва Мудраго. Въ этомъ «томѣ», безусловно запретившемъ четвертый бракъ, о третьемъ бракѣ дано (и теперь прочитано въ синодѣ) такое постановленіе: кто овдовѣтъ послѣ втораго брака, не достигнувъ 40 лѣтняго возраста и не имѣя дѣтей отъ прежнихъ браковъ, тому дозволяется вступить въ третій бракъ; но онъ подвергается пятилѣтней церковной епитиміи за невоздержаніе. Михаилъ, о которомъ идетъ дѣло, —говорится далѣе въ синодальномъ актѣ,—вполнѣ подходитъ подъ это постановленіе: ему нѣтъ еще 40 лѣтъ и онъ не имѣетъ дѣтей. При томъ же первое его обрученіе нельзя считать за дѣйствительный бракъ, такъ какъ за этимъ обрученіемъ не послѣдовало церковнаго вѣщанія. Если же кто сошлется на извѣстную новеллу Алексѣя Комнина, въ которой молитва надъ обручаемыми принимается за полное брачное священнословіе, тотъ пусть услышитъ, что бракъ, просимый Михаиломъ при наличности условий, указанныхъ въ приведенномъ постановленіи «тома соединенія», не можетъ быть признанъ запрещеннымъ, если даже и считать въ настоящемъ случаѣ предбрачное церковное обрученіе за полный бракъ. Затѣмъ, въ виду возможныхъ или дѣйствительно высказанныхъ нѣкоторыми членами синода возраженій, что третій бракъ вообще осуждается церковію, что это осужденіе содержится и въ самомъ «томѣ соединенія» и въ особенностяхъ въ правилахъ Василия Великаго, назвавшаго третій бракъ «наказаннымъ блудомъ» (ἐκχολασμένη πορνεία), въ синодѣ прочитаны были два относящіеся къ дѣлу правила павзаннаго св. отца, именно 4-е и 50-е, на которыя уже имѣлись въ каноническомъ церковномъ кодексѣ толкованія тогоже Вальсамона. По смыслу этихъ правилъ и толкованій, третій бракъ, хотя и осуждается,

1) См. подлинникъ этой новеллы у Цахаріэ въ Jus graeco-romanum, pars III, p. 359 и славянскій переводъ—въ Кормчей гл. 43, стат. 2.

какъ нравственная нечистота, и влечетъ за собою церковную епитимію, но не можетъ быть признанъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Наконецъ прочитаны были разные гражданскіе законы изъ Базиликъ, говорящіе о третьемъ бракѣ, какъ о дѣлѣ вполнѣ законномъ. На основаніи всѣхъ этихъ церковныхъ правилъ и законовъ въ синодѣ состоялось по дѣлу такое постановленіе: третій бракъ не только не запрещается канонами и законами, но и безпрепятственно (*ἀδιαστόχως*) дозволяется. И «томъ соединенія» не подводитъ этотъ бракъ подъ какое либо особенное постановленіе. Что же касается до приведенныхъ двухъ правилъ Василия Великаго, то въ нихъ предписывается только налагать на второбрачныхъ и третьобрачныхъ церковную епитимію, а отсюда само собою слѣдуетъ, что тѣ и другіе браки совершаются канонически, хотя второй подлежитъ меньшей епитиміи, а третій—большей. И кто (изъ духовныхъ іерарховъ) дѣлаетъ не такъ, но второй бракъ допускаетъ, хотя и съ епитимією, а третій устраняетъ, хотя онъ и не запрещенъ: тотъ вступаетъ въ противорѣчіе съ каноническими законоположеніями и становится какъ бы болѣе рачительнымъ, чѣмъ эти послѣдніе, о добродѣтельной и цѣломудренной жизни народа, что нелѣпо. Равнымъ образомъ и приведенная (по Базиликамъ) Юстиніанова повелла, изданная *гораздо позднѣе* изложенныхъ правилъ Василия Великаго, приняла третій бракъ не какъ запрещенный, хотя и подвергла вступающихъ въ такой бракъ нѣкоторому имущественному ущербу. Значитъ, и прежде изданія «тома соединенія» заключившіе третій бракъ не наказывались, какъ виновные въ совершеніи чего либо противузаконнаго, и союзъ ихъ не расторгался, какъ ничтожный и недѣйствительный. Въ тѣ древнія времена законы и божественные каноны не обращали вниманія ни на возрастъ, совершенный или несовершенный, ни на близость старости и избытокъ силъ молодости, ни на то, есть ли у вдовца послѣ втораго брака дѣти, или нѣтъ; напротивъ, третій бракъ дозволялся безразлично, хотя и назывался «скверною» и «нечистотою» (*καὶ ταῦτα μῦθος κελημένους καὶ ῥύπαντα*). А императоръ и отцы собора, издавшіе «томъ соединенія», принявъ во вниманіе всѣ указанная обстоятельства, впервые установили различіе между дозволенными и запрещенными третьими браками. Бракъ, о которомъ идетъ дѣло, по выше указаннымъ причинамъ, относится къ числу дозволенныхъ, и даже не подлежитъ епитиміи, определенной въ «томѣ соединенія» за третій бракъ, потому что это, какъ выше объяснено, въ сущности не третій бракъ, а второй.

Τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών, ἐπὶ χαρτοφύλακος ὄντος, σημεῖωμα συνοδικόν γενόμενον ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κυρίου Χαρίτωνος, χάριν τῶν τριγάμων.

Σύνεσις ἐν πολλῇ βουλῇ, ὁ προφητικώτατος ἔφησε Σολομών ¹⁾. Τῇ γὰρ συνδρομῇ τῶν πολλῶν βουλευμάτων κατατροποῦται μὲν τὸ λανθάνον καὶ ὑποκαθήμενον ἀσύνετον νόημα, ἐκθρόσκει δὲ τὸ συνετὸν κοινοβούλιον, ὡς εἰ τις ὀπλιτοπάλης ἀκοντιστής. Τοῦτο εἰδὼς καὶ ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης Ἀθηνῶν Νικόλαος, εἶπε πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, σήμερον προκαθήμενην συνοδικῶς, ὡς προσγενὴς αὐτοῦ καλούμενος Μιχαὴλ ἔλαβε πρὸ χρόνων τινῶν εὐχὴν μνηστείας μετὰ τινος γυναικός, μήπω τελεσθεΐσης καὶ γαμικῆς ἱερολογίας μέσον αὐτῶν, ταύτης μὲν διεζύγη διὰ τὴν τοῦ θανάτου ἀπόφασιν, ἑτέρα δὲ συνεζύγη διὰ τῆς φύσεως τὴν κατέπειξιν. Χρόνου δὲ παραδραμόντος ἑνός, ὁ πάντων ἀφειδὴς πικρώτατος θάνατος ἄωρὶ καὶ ταύτην ἀφήρπασεν. "Ἐτι γοῦν νεάζων ὁ Μιχαὴλ καὶ μὴ θέλων ἀντέχεσθαι πρὸς τὰ πάθη τὰ σαρκικά, ζητεῖ γαμετὴν ἑτέραν κατὰ νόμους λαβεῖν καὶ τὰς ἄρκυς τῆς πορνείας φυγεῖν. Τῷ τοι καὶ ἐρωτῶ· εἰ κεκωλυμένος ὁ γάμος οὗτος ἦν; "Ἦκουσεν οὖν ἀπὸ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱερᾶς τῶν ἀδελφῶν ὁμηγύρεως, ὡς ὁ νεαρός τῆς ἐνώσεως τόμος τοῦ αἰοιδίμου βασιλέως κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου, συνοδικῇ διασκέψει γενόμενος κατὰ τὴν ὁγδόην ἰνδικτιῶνα τοῦ κυκλίου ἔτους, καὶ παρὰ παντός τοῦ χριστιανύμου λαοῦ μέχρι τοῦ νῦν σεβασζόμενος, κάντεῦθεν ἐτησίως ἐπ' ἁμβωνος ἀναγιγνωσκόμενος, ἔλυσεν εὐμαρῶς τὰ διὰ τὸν τρίτον γάμον συμπίπτοντα σκάνδαλα. Καὶ ἡ τοῦτου πάροδος ἀνάντης οὐσα καὶ δυσχερὴς, ἐξωμαλίσθη τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ. Φησὶ γὰρ ἐν μέρει ταῦτα ῥητῶς· «ἵνα δὲ καὶ τὰ τῶν ἄλλων γάμων εὐσχημονέστερον τυπωθῇ, καὶ τοῦ τῶν χριστιανῶν βίου μὴ ἀνάξιον ἔχῃ τὴν προαγωγὴν, καὶ περὶ τοῦ τρίτου ὀρίζομεν γάμου, ὥστε μὴ ἀπλῶς, μηδὲ ὡς ἔτυχεν, ἐπιτελεῖσθαι αὐτόν· καὶ γὰρ συγκεχώρηται μὲν ὡς ῥύπασμα τοῖς πατράσιν, οὕτω τότε, καθὼς νῦν, γινομένου τοῦ πράγματος ἀπηρυθριασμένως, οὐδ' εἰς πλάτος ἐξηπλωμένου, ἀλλ' ὥσπερ εἰ τις ἐν οἴκῳ παραπεπτωχὸς ἐν γωνίᾳ πολλάκις ἰδὴ κείμενον ῥύπασμα ²⁾. Νῦν δὲ,

1) Примѣч. XI, 14. Но Соломонъ говоритъ здѣсь не совѣтъ то, что Вальсамонъ. Вмѣсто сѹнеσις у него стоитъ σωτηρία.

2) Далѣе вставлена въ текстъ слѣдующая схолія:

Ὁ ἅγιος Νικηφόρος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως ἔτη πέντε ἐπιτιμᾷ τὸν τρίγαμον ἐν κεφαλῇ αὐτοῦ ἅς ἀπλῶς οὕτω καὶ ἀδιαστάτως ὁ δὲ ἁγιώτατος Σισίνιος, τριετίαν. Καὶ ζητεῖ ταῦτα ὀπισθεν ἐν τοῖς κανόσιν αὐτοῦ.

ὅτε χῶραν ἔλαβε παρρησίας, καὶ ὥς οὐδὲν ἔχων εἰς ἀσχημοσύνην, οὐδὲ ῥυπαίνων λογίζεται ἐκ τοῦ προβῆναι εἰς πληθυσμένον, καλῶς ἔδοξεν ἀνακαθαίρειν αὐτόν, ὡσπερ καὶ αἰσχος οὐκ ἐν γωνία παρερριμμένον, ἀλλ' ἐξηπλωμένον ἐπὶ τῆς οἰκίας, οὐδαμῶς ἔωμεν, ἀλλὰ καθαίρομεν, καὶ τὸ ἐκ τούτου ἀηδὲς ἀποβάλλομεν. Καὶ τῇ ἀνθρωπίνῃ τοίνυν συνυπεύκοντες ἀσθε- νεΐα, καὶ τῆς πρεπούσης εὐσχημοσύνης φροντίδα ποιοῦμενοι τῇ τῶν χριστιανῶν ζωῇ, τοῦτο ἐπὶ τῶν τριγάμων παραφυλάττεσθαι διορίζομεν, ὥστε εἰ τις πρὸς τεσσαρακοστὸν ἀναβεβηκῶς ἔτος, καὶ μήτε τὴν φύσιν αἰδούμενος, μήτε τῆς ὀφειλομένης χριστιανοῖς εὐκόσμου ζωῆς φροντίδα ποιοῦμενος, ἀλλὰ μόνῃς τῆς ἐμπαδοῦς ἐπιθυμίας γινόμενος, πρὸς τρίτον ἑαυτὸν ἐρρίπτει γάμον, τοῦτον μετὰ πάσης ἀκριβείας καὶ παρατηρήσεως μέχρι τετραετίας ¹⁾ ἀμέτοχον εἶναι τῆς τοῦ ἁγιασμοῦ μεταλήψεως, καὶ μηδαμῶς ἐπ' αὐτῷ συντέμνεσθαι τὸν χρόνον· ὅς γάρ μετὰ τὸ τεσσαρακοστὸν ἔτος [τὸ] ῥύ- πασμα ἐν τῇ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ εἶναι καὶ λέγεσθαι ἡγάπησε, τίνα παρ- ἔξει πληροφορίαν τῆς περὶ τὸν βίον σπουδῆς, δι' ἣν ὁ χρόνος τῆς μετα- λήψεως τῶν ἁγιασμάτων αὐτῷ συντηρηθῆσεται; Ἀλλὰ γάρ καὶ μετὰ τὸ ἀξιωθῆναι τῆς ἀχράντου μεταλήψεως, οὐκ ἔσται συγκεχωρημένον αὐτῷ ἐν ἄλλῳ καιρῷ τῇ μεταλήψει προσιέναι, ἢ ἐν μόνῃ τῇ σωτηρίῳ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσει, διὰ τὴν ἐκ τῆς προηγουμένης ἐγκρα- τεΐας τῶν νηστειῶν, ὅσον δυνατόν, ἀνακάθαρσιν. Ταῦτα δὲ φαμέν, ὅταν μὴ τέκνα παρῇ ἐκ τῶν προτέρων γάμων τοῖς ἡδὴ μετὰ τὸ τεσσαρακο- στὸν ἔτος τρίτην ἀγαγέσθαι γυναῖκα· ἐπεὶ, ἐὰν τέκνα παρῇ, ἀσυγχώρητος αὐτοῖς ἡ τριγαμία· λίαν γάρ ἐστιν ἀδίκον, τὸν μὲν χαρίζεσθαι τῇ ἐξώρῳ ἐπιθυμίᾳ, τοῖς δὲ παισὶ τῶν προτέρων γάμων μὴ προνοεῖσθαι τὸ ἀσφαλές, καὶ τὸ ἄλυπον, καὶ ἀτάραχον, καὶ ὅσα εἶδε τὸ ἀνθρώπινον καταλαμβάνειν ἐκ τῆς πολυσπόρου τεκνώσεως. Καὶ εἰ τις δὲ τριακονταέτης ὢν καὶ τέκνα ἔχων ἐκ τῶν προλαβόντων γάμων, τρίτην γυναικὶ συναλλάττοιτο ²⁾, καὶ οὗτος ἀσυγχώρητος μέχρι τετάρτου ἔτους, καὶ τῆς κοινωνίας τῶν ἁγιασμά- των ἀμέτοχος ἔσται· ὅτι ³⁾ δηλὸς ἦν ⁴⁾, ἐξ οὐδενὸς ἑτέρου, ἀλλ' ἡ ὑπὸ τῆς ἀκρασίας κινούμενος, καὶ τοῦ δοῦλος εἶναι σαρκικῆς ἐπιθυμίας, ἐπὶ τὸν τοιοῦτον γάμον ἐλθεῖν. Καὶ μετὰ τὸ τυχεῖν δὲ τῆς μεταλήψεως τῶν μυ- στηρίων, τρίς τοῦ ἐνιαυτοῦ μόνον ἀξιωθῆσεται τῆς ἀπολαύσεως τούτων· ἅπαξ μὲν, ἐν τῇ σωτηρίῳ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσει· δεύτε- ρον δὲ, ἐν τῇ κοιμήσει τῆς ἀχράντου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου· καὶ τρί-

1) Въ печатныхъ изданіяхъ: πενταετίας.

2) Въ печат. изд. συνάπτοιτο.

3) διότι — тамъ же.

4) ἐστιν.

τον, ἐν τῇ γενεθλίῳ ἡμέρᾳ τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν, διὰ τὸ ἐν ταύταις προηγείσθαι νηστείαν καὶ τὸ ἐκ ταύτης ὄφελος. Εἰ δὲ παῖδες μὴ παρήσαν, ἐπειδὴ τὸ τεκνογονίας ἐπιθυμεῖν οὐκ ἀσύγγνωστον, τηνικαῦτα συγγνώμης ἀξιωθήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος, καὶ μόνῳ τῷ ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαντι ἐπιτιμίᾳ θεραπευθήσεται¹⁾. Εἰ γοῦν ὁ Μιχαὴλ ἅπαις ἐστὶ μέχρι τοῦ νῦν καὶ τὸν τεσσαρακοστὸν οὐχ ὑπερέβη χρόνον, ἀπροκριματίστως τὸν τοιοῦτον συναλλάξει γάμον. Μνηστεία γὰρ καὶ μόνῃ κατὰ τὸ πρῶτον προέβη συνάλλαγμα, καὶ νομίμου γάμου τελετὴ οὐκ ἐπηκολούθησεν. Εἰ δὲ τις εἴποι, ὡς ἡ σήμερον διδομένη τοῖς μνηστευομένοις εὐχὴ, τελεία γαμικὴ ἱερολογία λογίζεται, κατὰ τὴν προσκυνητὴν νεαρὰν τοῦ αἰοιδίου ἀγίου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, τοῦ πάππου τοῦ θεοστεφοῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος, ὅτι ταῖς αὐταῖς αἰτίαις καὶ αὕτῃ λύεται, αἷς καὶ ὁ τέλειος γάμος διασπᾶται, ἀκούσει πάντως, ὡς ἐκ τοῦ διαλειφθέντος νεαρῷ τόμου, καὶν δοίῃ τις οὕτως ἔχειν τὰ τοῦ πράγματος, ὁ Μιχαὴλ οὐκ ἐμποδισθήσεται καὶ πρὸς τρίτον ἀπιθεῖν συνοικέσιον. Τῆς γὰρ ἀπαιδίας τὰ κλειθρα καὶ οἱ μοχλοὶ τὰς τοῦ τρίτου γάμου [θύρας] ἀνέωξαν αὐτῷ, καὶ ἡ ἐτι σφριγῶσα καὶ θερμαινομένη τοῖς φυσικοῖς ἀρρωστήμασιν ἡλικία αὐτοῦ τὰς ἐκ τοῦ τοιούτου γάμου σταγῶνας μετακαλεῖται πρὸς συμπάδειαν. Ἐπεὶ δὲ καὶ τινῶν ἡ μετριότης ἡμῶν ἀκηχοὶ λεγόντων, μακρὸν ἤδη χρόνον παρελθεῖν, καὶ τὸν τρίτον γάμον μηδὲν ἐκχωρηθῆναι παρὰ τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας καὶ τῶν λοιπῶν ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν, καὶ ταῦτα τοῦ ρηθέντος τόμου οἰκείουμένου παρὰ πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν καὶ ἀναγινωσκομένου ἐτησίως ἐπ' ἄμβωνος, καθὼς ἄνωθεν εἴρηται, καὶ τὸ αἴτιον τούτου μεμαθήκαμεν εἶναι μηδὲν τι ἕτερον, ἀλλ' ἡ τὸ τὸν μέγαν ἐν ἀρχιερεῦσι Βασίλειον ἐν τισὶ τῶν κανόνων αὐτοῦ κεκολασμένην πορνείαν ὀνομάσαι τὸν τρίτον γάμον καὶ ῥύπασμα, καὶ ἐπιτιμίαις τοῦτον καθυποβαλεῖν, ὥρισε καὶ τοὺς τοιοῦτους κανόνας ἀναγινωσθῆναι ἐπὶ κοινοῦ, πρὸς δὲ, καὶ τοὺς νόμους τοὺς τὰ περὶ τοῦ τρίτου γάμου θεσπίζοντας, ἵνα καὶ τὸ ἐκ τούτων αὐτῇ παριστάμενον συνοδικῶς ἀποφύγεται. Ἀναγινωσθέντων οὖν τῶν τοῦ ρηθέντος ἀγίου πατρὸς διττῶν κανόνων, ἥτοι²⁾ τοῦ τετάρτου τοῦ διαλαμβάνοντος οὕτω ρητῶς· «Περὶ τριγάμων καὶ πολυγάμων τὸν αὐτὸν ὥρισαμεν κανόνα, ὃν καὶ ἐπὶ τῶν διγάμων ἀναλόγως· ἐνιαυτὸν μὲν γὰρ ἐπὶ τῶν διγάμων, ἄλλοι δὲ δύο ἔτη· τοὺς δὲ τριγάμους ἐν τρισὶ καὶ τέσσαρσι πολλάκις ἔτεσιν ἀφορίζουσιν. Ὀνομάζουσι δὲ τὸ τοιοῦ-

1) См. Сύντ. V, 6—8. Далѣе въ текстѣ внесено съ поля оригинала рукописи: Σημειῶσαι.

2) Рко. здѣсь и далѣе ἡως. Поправлено по смыслу, такъ какъ отъ писца 1687 года трудно ожидать правильной передачи правописанія подлинника.

τον οὐκ ἔτι γάμον, ἀλλὰ πολυγαμίαν, μάλλον δὲ πορνείαν κεκολασμένην. Διὸ καὶ ὁ Κύριος τῇ Σαμαρείτιδι πέντε ἀνδρας διαμειψάσῃ, ὃν νῦν, φησὶν, ἔχεις, οὐκ ἔστιν ἀνὴρ, ὡς οὐκέτι ἀξίων ὄντων τῶν ὑπερεκπεσόντων τοῦ μέτρου τῆς διγαμίας, τῷ τοῦ ἀνδρός, ἢ τῆς γυναικός, καλεῖσθαι προσρῆματι. Συνήθειαν δὲ κατελάβομεν ἐπὶ τῶν τριγάμων πενταετίας ἀφορισμόν, οὐκ ἀπὸ κανόνος, ἀλλ' ἀπὸ τῆς προειληφτότων ἀκολουθίας. Δεῖ δὲ μὴ πάντῃ αὐτοὺς ἀπείργειν τῆς ἐκκλησίας, ἀλλ' ἀκροάσεως αὐτοὺς ἀξιοῦν ἐν δύο που ἔτεσιν ἢ τρισὶ, καὶ μετὰ ταῦτα ἐπιτρέπειν συστήκειν μὲν, τῆς δὲ κοινωνίας τοῦ ἀγαθοῦ ἀπεχέσθαι, καὶ οὕτως ἐπιδεξαμένους καρπὸν τινα μετανοίας, ἀποκαθιστᾶν τῷ τόπῳ τῆς κοινωνίας». Πρὸς δὲ, καὶ τοῦ πενητηχοστοῦ οὕτω διεξιόντος· «Τριγαμίας νόμος οὐκ ἔστιν, ὥστε νόμῳ τρίτος γάμος οὐκ ἄγεται. Τὰ μέντοι τοιαῦτα, ὡς ρυπάσματα τῆς ἐκκλησίας ὀρώμεν· δημοσίαις δὲ καταδίκαις οὐχ ὑποβάλλομεν, ὡς τῆς ἀνειμένης πορνείας αἰρετώτερα». Ὡσαύτως ἀναγνωσθέντων καὶ νόμων διαφόρων, ἦτοι ¹⁾ τοῦ ε' θεσπίσματος ἐξ' κεφαλαίου τοῦ ἡ' τίτλου τοῦ νγ' βιβλίου τῶν βασιλικῶν οὕτως ἔχοντος· «Γυνὴ μετὰ διαζύγιον μέρος ἀπαιτήσασα τῆς προικός, καὶ ἐτέρῳ συναφθεῖσα καὶ χρεύσασα πάλιν πρὸς τὸν πρῶτον ὑπέστρεψε, καὶ προῖκα παρασχομένη αὐτῷ μνήμην τῆς προτέρας οὐκ ἐποίησατο λοιπάδος· δοκεῖ τῆς δευτέρας γενέσθαι προικός, καὶ μετὰ ἐνιαυτὸν τῆς λύσεως τοῦ δευτέρου γάμου ἀποδίδοται αὐτῇ» ²⁾. Καὶ τῆς κβ' ³⁾ Ἰουστινιανείου νεαράς τῆς κειμένης ἐν τίτλῳ ιδ' τοῦ αὐτοῦ βιβλίου, καὶ ταῦτα ἐν διαφόροις περικοπαῖς θεσπιζούσης· ⁴⁾ «Ἄριστα δὲ ἡμῖν Λέων. ὁ τῆς θείας λήξεως δοκεῖ σκέψασθαι τὰ περὶ τῶν ἐπιδόσεων, ὧν εἰς τὰ δεύτερα ποιοῦνται συνοικέσια οἱ ταῦτα συμβάλλοντες· φησὶ γάρ, ὡς εἴπερ ἐκ τοῦ προτέρου γάμου παῖδας ἔχοιεν οἱ γονεῖς, εἴτα εἰς δεύτερον, ἢ ἐφεξῆς χωροῦεν συνοικέσιον, οὐ δύνανται οὔτε εἰς τὴν μητρυιάν οἱ πατέρες, οὔτε εἰς τὸν πατρῶον αἱ μητέρες, κατὰ τὸν τῆς ζωῆς χρόνον, τὴν οἰانوῦν ποιεῖσθαι φιλοτιμίαν, ἢ ἐν τῇ τελευτῇ τι καταλιμπάνειν, πλὴν ἢ τοσοῦτον, ὅσον εἰς παῖς ἢ θυγάτηρ, μόνος [ὢν] ἐκ τοῦ φύσαντος ἔχει» ⁵⁾. Καὶ πάλιν· «ἐξ ὁλοκλήρου δὲ οἱ ἐκ τῶν δευτέρων φύντες σπερμάτων τῆς παρ' ἐκείνου γενομένης ἀπολαύουσι φιλοτιμίας, καὶ μὴ πρὸς τρίτον ἐκείνη συνοικέσιον ἦλθε». Καὶ πάλιν· «καὶ ὅλως τῶν πρώτων παίδων διὰ τὴν δευτερογαμίαν λαβόντων, οἱ δεύτεροι πάντως αὐτὴν ἐχέτωσαν, καὶ εἰ μὴ τρίτοις ὠμίλη-

1) Поправлено изъ ἧως (см. предыд. примѣч.).

2) По изданію Геѣмбаха, это — lib. XXVIII, tit. VIII, cap. 63. § 5 (tom. III, p. 290).

3) Въ рукописи ϰβ'.

4) Въ рукописи θεσπιζούσης.

5) Justiniani novella 22, cap. 27. Cp. Basilic. lib. XXVIII, tit. (14 ibid. p. 326).

σεν ἡ δευτερογαμήσασα γαμοισ¹⁾, διεγνώσθη παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος καὶ τῆς ἱερᾶς τῶν ἀδελφῶν ὁμηγύρεως, μήτε παρὰ τῶν παλαιῶν νόμων, τῶν διγέστων δηλαδή, μήτε παρὰ τῶν θείων κανόνων τοῦ ῥηθέντος ἁγίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ μεγάλου Βασιλείου, μήτε μὴν παρὰ τῶν νεαρῶν θεσπισμάτων τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως τοῦ Ἰουστινιανοῦ, τὸν τρίτον γάμον κωλύεσθαι, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ ἐπιτρέπεσθαι ἀδιαστίκτως. Καὶ οὐχ ὥσπερ ὁ τῆς ἐνώσεως τόμος ὑπὸ τινα τεταγμένην διάταξιν αὐτὸν ἐξεχώρησεν· ἐπεὶ γὰρ οἱ τοῦ θείου πατρὸς διττοὶ κανόνες παρακελεύονται καὶ τὴν διγαμίαν ἐπιτιμᾶσθαι, καὶ τὴν τριγαμίαν ὡσαύτως μὴ εἶναι ἀνεπιτίμητον, πάντως οἱ γάμοι καὶ ἄμφω κανονικῶς τελεσθήσονται, καὶ ὁ μὲν, ὁ δεύτερος δηλαδή, ὀλίγοις ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεται, ὁ τρίτος δὲ, πλείοσι. Καὶ ὁ μὴ οὕτω ποιῶν, ἀλλὰ τὸν μὲν, τὸν δεύτερον, καὶ ταῦτα ἐπιτιμώμενον, ἐχωρῶν, τὸν δὲ τρίτον κωλύων, μὴ κωλυόμενον, ἀλλ' ἐπιτιμώμενον, κανονικοῖς ἀντιτίπτει θεσπίσμασι, καὶ γίνεται τούτων, ὅσον τὰ πρὸς ἀρετὴν καὶ σωφροσύνην λαοῦ, σπουδαιότερος²⁾, ὑπερ ἁτοπίον. Ἀλλὰ καὶ ἡ ῥηθεῖσα Ἰουστινιάνειος νεαρὰ μεταγενεστέρα οὔσα κατὰ πολὺ τῶν διαλειφθέντων κανονικῶν θεσπισμάτων, τὸν μὲν τρίτον γάμον ὡς μὴ κωλυόμενον παρεδέξατο, χρηματικῇ δὲ ζημίᾳ καθυποβάλλεσθαι διωρίσατο τοὺς τὸ τοιοῦτον συναλλάξαντας συνοικέσιον· τοῖνυν καὶ πρὸ τοῦ νεαρῶ τούτου τῆς ἐνώσεως τόμου οἱ τρίτον συναλλάξαντες γάμον, οὐχ ὡς ἄθεσμον τι ποιήσαντες καὶ παράνομον ἐκολάζοντο, οὐδὲ διασπᾶτο τὸ συνοικέσιον, ὡς ἀσύστατόν τε καὶ ἀνυπόστατον· ἀλλ' ὁ μὲν πολιτικός νόμος χρηματικῇ ζημίᾳ τοὺς συμβάλλοντας ὑπέδικαζεν, ὁ δὲ τῆς ἐκκλησίας θεσμός κανονικοῖς προσκαίροις ἐπιτιμίοις ὑπέβαλλε. Καὶ χρόνος ἡλικίας τελειότερας καὶ ἀτελοῦς, καὶ γήρως ἐγγύτης, καὶ δυναστεία νεότητος, καὶ γνησίων παιδῶν διαδοχὴ καὶ στέρησις, οὔτε παρὰ τοῖς παλαιότεροις νόμοις, οὔτε παρὰ τοῖς θείοις κανόσι συνεζητεῖτο καὶ διεκρίνετο, ἀλλ' ἦν ἀδιαφόρως ὁ τρίτος γάμος διαπραττόμενος, καὶ ταῦτα μῦθος κεκλημένος καὶ ῥύπασμα. Ὁ δὲ τὸ νεαρὸν τοῦτο θέσπισμα ἐκδέμενος ἀοίδιμος βασιλεὺς καὶ οἱ τηνικαῦτα συνελθόντες πατέρες συνοδικῶς, τούτων πάντων ἐν καταλήψει ἀκριβεῖ γεγρονότες, καὶ μήτε τὸ ἀδιάφορον ἐπαινέσαντες, ὡς ἀκολασίαν μεθέλκον ἀσύγνωστον, μήτε τὴν τῆς φύσεως ἀνάγκην καὶ τὴν ἐκ τῆς νεωτέρας ἡλικίας κατέπειξιν ἀποπεμφάμενοι διὰ τὸ μείζονα πολλάκις κακὰ ἐκ τῆς ἀναστροφῆς ἀναφύεσθαι, ὥρισε ποτὲ μὲν κωλυόμενον εἶναι τὸν τρίτον γάμον καὶ πάντῃ ἀσύγνωστον, καὶ διὰ τοῦτο καὶ διασπώμενον, ὅτε δηλονότι ὁ τεσσαρακοέ-

1) Novella cit., cap. 29. Basilic. I. c. (p. 328).

2) Ркп. σπουδαιότερον.

της τήν ήλικίαν ὦν καί ἐξ ἐτέρων γάμων ἔχων παῖδας, καί τρίτον γάμον ἐξ ἀκολασίας ἄκρας προέλῃται· ποτέ δὲ ἐγκεχωρημένον εἶναι τοῦτον ἐθέσπισαν, εἰς δύο διελόντες τοὺς βουλομένους αὐτόν ἐφεξῆς διαπράττεσθαι· τοὺς μὲν γάρ διγαμήσαντας τριακονταετείς καί ἐξ ἀμφοτέρων τῶν γάμων ἀπαιδίαν κατακριθέντας, ἀπροκριματίστως καί τὸν τρίτον γάμον συναλλάττειν ἐκέλευσαν, ἀμόνῳ τῷ ἐξ ἀρχῆς, φησί, καί μέχρι τοῦ νῦν κρατήσαντι ἐπιτιμίῳ θεραπευθῆναι ὀφείλοντας· τοὺς δὲ τεσσαρακονταετείς ὄντας ἡλικίας καί ἐκ τῶν προτέρων διττῶν γάμων παίδων πατέρας μὴ χρηματίσαντας, μετ' ἐπιτιμίων πολλῶν καί τρίτον γάμον συναλλάττειν ἐθέσπισαν. Ὅθεν καί ἡ μετριότης ἡμῶν προσχοῦσα μετὰ τῆς ἱερᾶς ἀδελφότητος τῷ τοιούτῳ νεαρῷ τόμῳ, ἄριστα τὰ περὶ τοῦ τρίτου γάμου διέλονται καί διευκρινήσαντι, καί στοιχήσασα πᾶσι τοῖς ἐν αὐτῷ περιεχομένοις, ὥρισε συνοδικῶς, κατὰ τὴν τούτου περιλήψιν, τὰ τοῦ τρίτου γάμου τελεῖσθαι ἀπροκριματίστως εἰς τὸ ἐξῆς, καί τὰς παραβάτας αὐτοῦ τοῖς ἐκ τούτου ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεσθαι. Ὁ γοῦν Μιχαήλ μὴ ὑπερβάς τὸν τεσσαρακονταετῆ ἐνιαυτόν, μὴ παίδων πατὴρ μέχρι τοῦ νῦν γεγονώς, μήτ' αὐ διττάς ἱερολογίας λαβὼν, ὡς ταῦτα πάντα τῇ ἡμῶν ἀνηνέχθησαν μετριότητι, πάμπαν ἔσται ἀπροκριματίστος· οὐδὲ γάρ ἐπιτιμίῳ τινι καθυποβληθήσεται, διὰ τὸ μὴδὲ γάμους πρότερον συναλλάξαι διττοὺς, ἀλλὰ γάμον καί μνηστείαν ἐπὶ τούτου τοῦ φάκτου μὴ ἐκλαμβανομένην ἀντὶ γάμου, καθὼς τοῦτο προωρίσθη καί ἄνωθεν.

Α. ΠΑΒΛΟΒΉ.

Триклиній базилики Урса въ Равеннѣ.

Подъ именемъ триkliniia (отъ *treîs* и *κλίνη*), какъ извѣстно, разумѣется въ частныхъ римскихъ древностяхъ столовая — комната о трехъ ложахъ, за которыми возлежали кушающіе. Это названіе перешло въ Византію, очевидно, для обозначенія комнатъ того-же назначенія не только во дворцахъ, но и особыхъ зданійхъ при церквахъ, или патріаршихъ помѣщеніяхъ¹⁾.

Съ значеніемъ просто столовой комнаты — триkliniia получаетъ для болѣе точнаго обозначенія еще приложеніе съ указаніемъ ложъ (*ἀκκουβίτων*); и такимъ образомъ являются триkliniia съ тѣмъ или инымъ числомъ аккувитовъ. Самое слово аккувить, употребляясь сначала въ значеніи лишь ложъ, стало позже обозначать не только лежа, на которыхъ возлежали, но и столы, около которыхъ стояли эти лежа²⁾, а также и самыя помѣщенія³⁾.

Изъ описаній большаго дворца византійскихъ царей въ Константинополѣ узнаемъ, что въ немъ триkliniia было весьма много — различнаго рода и назначенія, что самое названіе триkliniia приобрѣло здѣсь широкое значеніе. «Этимъ именемъ, говоритъ Лабартъ⁴⁾, обозначали зданіе, заключающее въ себѣ нѣсколько апартаментовъ, таковы: магнавра, большія залы, залы стражей, тронныя круглыя помѣщенія съ восьмью абсидами, длинныя галлерей, какъ Юстиніановская и Лавзіакъ».

Но наряду съ такого рода зданіями были и такія, которыя съ именемъ триkliniia сохранили свой первоначальный характеръ. Таковы,

1) О погибшихъ въ VIII—IX в. отъ пожаровъ триkliniiaхъ патріарховъ см. *Unger, Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte*, Wien, 1878, стр. 81—89.

2) *Блассъ*, *Byzantina*. I. Обзоръ главныхъ частей большаго дворца византійскихъ царей. Спб. 1891, стр. 108, прим. 2.

3) Іоаннъ діаконъ: «Fecit baptisterium fontis majoris et accubitus iuxta positum grande opere depictum (*Du Cange, Constantinopolis christiana*, lib. II, стр. 136).

4) *Le palais impérial de Constantinople etc.* Paris. 1861, стр. 56.

напр., триклиній 19 аккувитовъ (ὁ τρίκλινος τῶν δεκαεννέα ἀκκουβίτων), построенный Константиномъ Великимъ для торжественныхъ приемовъ и обѣдовъ. Онъ получилъ свое названіе отъ 19 столовъ, которые стояли въ немъ и предназначались для угощенія, въ извѣстные праздники, чиновъ и другихъ гостей, приглашенныхъ царемъ¹⁾. Съ значеніемъ триклинія, очевидно, былъ въ западныхъ дворцахъ, по образцу византійскихъ, *trichorum*, какъ видимъ изъ описанія дворца, сохранившагося въ лекціонаріи монастыря Фарфа²⁾. Для торжественныхъ трапезъ и для трапезъ, связанныхъ съ тѣми или иными обрядами, строились триклиніи и при патриаршихъ дворцахъ, и при главныхъ церквахъ. Такіе триклиніи извѣстны, напр., въ Римѣ — при базиликѣ Петра, при Латеранѣ, — время папы Захарія и Льва III³⁾. Въ латеранскомъ триклиніѣ, по древнему обычаю, въ день Пасхи, по образцу тайной вечери, устраивалась трапеза съ чтеніемъ, пѣснопѣніями⁴⁾. Триклиній этотъ былъ украшенъ мозаикой, какъ въ центральной абсидѣ, такъ и въ десяти боковыхъ, изображавшихъ различные исторіи⁵⁾. И въ Равеннѣ находился триклиній возлѣ епископскаго дворца, или-же возлѣ самой базилики Урса. Текстъ Аньелла, гдѣ сообщается о построеніи этого триклинія Неономъ, не ясенъ⁶⁾. Соб-

1) Бѣляевъ, ib., стр. 108.

2) Въ самомъ дѣлѣ, вотъ какую параллель даетъ Шлоссеръ описанію этой части дворца. Въ cod. Farfensis: «*trichorum*, i. e. domus conviviis deputata in qua sunt tres ordines mensarum et dictum est trichorum a 3 choris, i. e. 3 ordinibus commentantium». Въ Cod. Bibl. Casanatens.: «*Trichorum* sive Trichorium locus prandi est qui et sima (sigma) dicitur». См. планъ Taf. I, fig. IV и сводку текстовъ на отд. листѣ на стр. 44, въ ст. Schlosser, Beitrage zur Kunstgeschichte aus den Schriftquellen des frühen Mittelalters (Sitzungsberichte der Wien. Akad. d. Wiss. B. 123, 1890, p. 46). Ср. рецензію проф. Н. Кондакова на изслѣдованіе Бѣляева въ «Визант. Врем.», т. I, вып. 1, стр. 178—179.

3) Anastasii Bibliothecarii, Hist. de vitis Rom. Pont.. Leo III, § 378, 384, 218, 465. Migne, P. C. C. Ser. Lat., t. 128, p. 1218, 1219, 1222, 1055, 1285.

4) Migne, P. C. C. Ser. Lat., t. 106, p. 523, observationes 1.

5) На площади Іоанна Латранскаго, возлѣ св. лѣстницы, видна абсида, построенная Бенедиктомъ XIV (1740—1758), украшенная живописью — копіею мозаикъ, находившихся въ указанномъ триклиніѣ папы Льва III (795—816). Здѣсь видимъ Христа среди Апостоловъ, посылающаго ихъ на проповѣдь; Христа, сидящаго на тронѣ и дающаго ключи раю папѣ св. Сильвестру и лабарумъ имп. Константину; св. дающаго оръе Льву III и знамя имп. Карлу. См. описаніе и снимки съ мозаичныхъ панно ихъ гибели у Ciampini, Vetera monumenta, II. cap. 3 39—40. Ср. De Jony, Les mosaïques chrétiennes des basiliques et des églises d Paris. 1857, p. 50—56.

6) Vita S. Neonis, c. 1: «Demum (м. б. domum) infra episcopium, quae vocatur Dagubitas, a fundamentis construxit, et usque ad effectum parte triclinii fenestras mirificas struxit, etc. (Agnelli, Liber Pont

ственно въ немъ говорится о построеніи епископіи Урсіанской церкви, а затѣмъ уже неожиданно слѣдуетъ описаніе триkliniя, одна стѣна котораго, оказывается, прилежала къ церкви. При томъ названіе «quinque Dagubitas», повидимому, отнесено неправильно къ епископіи; оно имѣетъ значеніе лишь для триkliniя, какъ это понимаетъ, наприм., и Тарлацци¹⁾, и означаетъ, очевидно, что триkliniй былъ съ пятью аккумулятами²⁾).

По обѣимъ сторонамъ триkliniя были окна; они, очевидно, находились на узкихъ стѣнахъ его frontes, а не на продолговатыхъ — parietes, ибо одна изъ послѣднихъ соприкасалась съ стѣною самой церкви³⁾. Изъ этого очевидно также, что триkliniй имѣлъ ту-же ориентировку, что и церковь и, такимъ образомъ, восточная стѣна, у которой помещался епископъ, въ наименованіи Аньелла будетъ — *pars frontis superior*, а противоположная западная — *pars frontis inferior*.

Полъ триkliniя былъ украшенъ различными камнями; стѣны имѣли живопись (фресковую, или мозаичную — нѣтъ указанія), сюжеты которой распредѣлялись такимъ образомъ: на стѣнѣ, прилегавшей къ церкви, находилось изображеніе исторіи Псалма «*Laudate Dominum de coelis*» (148 пс.), и *potona*; на стѣнѣ-же, смотрящей на рѣку — изображеніе чуда насыщенія народа пятью хлѣбами и двумя рыбами⁴⁾. На одной поперечной стѣнѣ — западной — находилось изображеніе творенія міра⁵⁾. Судя по сопровождавшимъ это изображеніе стихамъ, здѣсь были даны различные моменты изъ этого творенія и событія, относящіяся къ пребыванію первыхъ людей въ раю. Стихи эти могутъ быть разбиты по группамъ, принимая порядокъ дней творенія⁶⁾:

ficum Ravennorum; Migne, Patr. C. C. Ser. lat., t. 106, p. 518, и въ Monumenta Germaniae historica, Hannoverae, 1878, ed. Holder Egger, p. 292). По Дюканжу, Glossarium, episcopium можетъ обозначать самую кафедральную церковь.

1) Memorie sacre, p. 83; Ср. также Garrucci, Storia del arte crist., I, 509.

2) Тарлацци принимаетъ аккумуляты за комнаты.

3) Ср. ст. Wickhoff, Das Speisezimmer des Bischofs Neon von Ravenna. (Repertorium für Kunstwissenschaft, XVII B., H. I, p. II).

4) «Istoriā Psalmi, quam cotidie cantamus, id est, Laudate dominum de coelis, una cum cataclysmo in pariete, parte ecclesia, pingere iussit, et in alio pariete super amnem posito, exornari coloribus fecit istoriam Domini nostri Iesu Christi, quando de quinque panibus, et duobus piscibus tot milia, legimus, homines satiavit. (Ed. Holder-Egger, p. 292; Migne, ib., p. 518).

5) «Ex una autem parte frontis inferius triclinei mundi fabricam comptitavit» (Ibid).

6) Такое распредѣленіе сдѣлано у Steinmann, Die Tituli und die kirchliche Wandmalerei im Abendlande vom V bis zum XI Jahrhundert. Lpzg., 1892, p. 46 и сл. Переводъ всѣхъ этихъ стиховъ данъ у Wickhoff'a, O. c., p. 13 и сл.

1) *Первый и второй день*¹⁾:

Principium nitidi prima sub origine mundi,
Cum mare, tellurem, coeli cum lucida regna
Virtus celsa Patris Natique potentia fecit.

2) *Четвертый день*²⁾:

Cumque novus sol, luna dies aurora micabit
Ex illo astrigerum radiavit lumine caelum.

3) *Шестой день*³⁾:

Exiluit homo, insons hic corpore sensu,
Iste Dei meruit vocitari solus imago,
Namque sui similem hominem produxit in orbem
Supremi genitoris amor, Dominumque locavit,
Hunc Sator omnipotens, rerum ditissimus, ipse
Multifluis opibus longum ditavit in aevum
Isti cuncta simul silvarum premia cessit.

4) *Третий день*⁴⁾:

Iussit in aeternum factus producere terram.

5) *Пятый и шестой день*⁵⁾:

Huius oves niveae, nitida per gramina vaccae,
Huius et alticomis sonipes fulvique leones,
Huius erant passim ramosi in cornua cervi,
Pennatique greges avium, piscisque per undas,
Omnia namque Deus homini, quaecunque paravit
Tradidit, et verbo pariter servire coegit.

6) *Древо жизни—заветъ Бога*⁶⁾:

Hunc tamen in primis monitis coelestibus olim
Observare suam legem et vitalia iussit
Praecepit vetita [auderet] ne mandere roma.

7) *Грѣхонападение*:

Praeceptum spernens, sic perdidit omnia secum.

1) Быт. I, 1—8

2) Быт. I, 14—19.

3) Быт. I, 26—29. Созданіе человѣка и передача ему всего созданнаго.

4) Быт. I, 11—12. Созданіе растительности.

5) Быт. I, 20—25. Созданіе животныхъ.

6) Быт. II, 9, 17.

Изъ представленнаго распредѣленія стиховъ по группамъ, соотвѣтствующимъ извѣстнымъ днямъ творенія, видно, что въ нихъ строгая хронологическая послѣдовательность не соблюдена, и потому можно полагать, что въ стихахъ передавалось общее описаніе сюжетовъ западной стѣны триклинія, а можетъ быть вмѣстѣ и южной, прилегающей къ церкви. Такимъ образомъ здѣсь—на западной сторонѣ—могли быть даны нѣкоторые сцены творенія, а на южной—передача всѣхъ животныхъ Адаму, грѣхопаденіе и потопъ.

Изъ описанія Анжелла не видно, въ чемъ же собственно состояли изображенія, иллюстрировавшія исторію 148 Псалма¹⁾. Иллюстрація Псалма извѣстна прежде всего въ миниатюрахъ греческихъ псалтырей, XI—XII в., по она дается здѣсь не въ одной цѣльной композиціи, а въ отдѣльных картинкахъ къ отдѣльнымъ стихамъ Псалма. Такъ, въ псалтыри Барберинской (III, 91) л. 238 и 239 изображены: а) въ голубой мандорлѣ Христосъ, ниже—поднимающіе вверхъ руки Петръ и Павелъ; б) вверху десница, ниже князья и народы; въ псалтыри Британскаго музея (№ 19325, л. 187): а) въ голубой мандорлѣ со звѣздами сидитъ Христосъ съ Евангеліемъ и благословляетъ, внизу воздѣваютъ къ нему руки 4 ангела; б) (стихъ 2-й) то же, что и въ Барберини, только вверху медальонъ съ образомъ Христа (ст. 11); в) юноши въ длинныхъ хитонахъ, старцы въ святительскихъ одеждахъ воздѣваютъ руки (ст. 12); въ Псалтыри Гамильтонскаго собранія (въ Kupferstich-Kabinet Берлинскаго музея, № 119, XIII в., л. 241—242): а) Христосъ на престолѣ, ниже ангелы, херувимы, троны; сбоку солнце, луна; ниже суша и вода; б) змѣи, огонь, олени, львы, птицы; цари, старцы и отроки²⁾. Въ росписи церковей иллюстрація этого Псалма встрѣчается, повидимому, поздно, быть можетъ съ XV—XVI в.³⁾. Такъ, намъ извѣстна икона этого времени въ церкви Петра и Павла въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ⁴⁾; затѣмъ уже въ росписи Христо-рождественской церкви въ Ярославлѣ, XVII в., на западной стѣнѣ, и въ росписи Лаврскаго параклиса пресв. Богородицы Вратарницы, XVIII в., въ притворѣ⁵⁾.

1) Подъ словомъ «исторія» авторъ, конечно, разумѣлъ предметы и лица, о которыхъ говорится въ Псалмѣ.

2) Она вошла въ роспись, какъ это видно также по позднимъ Ерминіямъ—подъ именемъ «τὸ πᾶσα πνοή» (Didron, Manuel, p. 234, Schäfer, p. 239).

3) Описана нами во время занятій на мѣстѣ, въ Новгородѣ, церковными древностями этого города.

4) Н. Покровский, Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ, стр. 158 и 102.

5) Ср. иллюстрацію этого псалма въ миниатюрахъ Утрехтской псалтыри.

Икона новгородская даетъ въ качествѣ иллюстраціи слѣдующія изображенія. Вверху на голубомъ небѣ — со звѣздами, солнцемъ и луной, сидитъ на престолѣ Христосъ съ Евангеліемъ и благословляетъ; вокругъ него ангелы; по сторонамъ его, какъ въ иконѣ деисусъ — Богородица и Іоаннъ Предтеча. Ниже въ нѣсколько рядовъ идутъ изображенія апостоловъ, пророковъ и святителей. Холмъ съ деревьями, на которыхъ птицы, изображаетъ землю; на ней различные животныя, обозначенныя надписями: телець, лисица, елень, заяць, василискъ, змѣя, аспидъ, вопреслонъ, амонъ, свѣтка, единорогъ, левъ, конь, туръ, малканъ (птица сирийскія), зубръ, волкъ, ехидна, полканъ, баранъ, слонъ, медвѣдь.

Весьма сходныя изображенія имѣются и въ иллюстраціи Псалма во фрескахъ Христорождественской церкви въ Ярославлѣ. Здѣсь въ небѣ кромѣ звѣздъ, солнца и луны видимъ херувимовъ, изъ которыхъ два держатъ развернутыя свитки; по сторонамъ трона Христа четыре символа Евангелистовъ. На землѣ представители различныхъ классовъ и сословій — люди, и изъ животныхъ: единорогъ, грифонъ, дренадеръ, пеликанъ и др. (см. рис. по фотогр. Барщевского, табл. IX). Роспись авонская отличается большею сложностью, чѣмъ двѣ указанныя: здѣсь вокругъ Христа восемь хоровъ ангеловъ, символы Евангелистовъ; ниже знаки зодіака, слова самого 148 Псалма и иллюстрація его въ видѣ изображенія: царей, архонтовъ, юношей и дѣвицъ, отца и дочери — пляшущихъ; пяти дѣвушекъ, ведущихъ хороводъ, мальчиковъ и дѣвушекъ (*νεανίσκοι καὶ παρθέναι*), поднимающихъ руки къ небу, юношей и старцевъ; солнце, луна, звѣзды въ облакахъ; всѣ животныя, птицы, домашнія и дикія; деревья, цвѣты, травы; море, огонь, снѣгъ (*πῦρ, χάλαζα, χιὼν, κρύσταλλος*) — все прославляетъ Бога¹⁾.

Такимъ образомъ, не имѣя данныхъ въ описаніи, мы можемъ лишь предполагать, что давала иллюстрація Псалма. Судя по связи изображеній на одной поперечной стѣнѣ, дающихъ сцены творенія — съ содержаніемъ Псалма 148, въ которомъ призываются къ прославленію Господа всѣ творенія, созданныя имъ, можно полагать, что на указанной стѣнѣ въ параллель этимъ моментамъ творенія были, быть можетъ, даны тѣ изображенія, которыя вошли въ составъ нов-

ger, Die Psalter-Illustrationen im frühen Mittelalter mit besonderer Rücksicht auf den Utrechtsalter. Lpzg. 1886, p. 287—288.

1) *Didron*, Manuel, p. 236—237.

городской иконы. Но принимая во вниманіе отсутствіе современныхъ аналогичныхъ изображеній, хотя бы отчасти имѣющихъ сходство съ композиціями, указанными выше, мы полагаемъ скорѣе, что сцены творенія и иллюстрировали Псаломъ, будучи даны и на западной и на южной стѣнѣ, тѣмъ болѣе, что самъ Аньелль указываетъ, что на той же стѣнѣ, гдѣ была изображена «исторія» Псалма, находилось и изображеніе потопа, т. е. одного изъ послѣдующихъ моментовъ исторіи послѣ творенія и грѣхопаденія первыхъ людей. Такимъ образомъ мы полагали бы возможнымъ видѣть на западной стѣнѣ одну часть изображеній сценъ творенія, а на южной, болѣе длинной, другую часть—грѣхопаденіе и потопъ. Въ такомъ случаѣ невозможно согласиться съ Викхофомъ, который, исходя отъ указанной выше аеонской росписи XVIII в., полагаетъ, что сходная ей роспись должна была быть и въ описываемомъ триклиніи на южной стѣнѣ его, а присоединенное Аньелломъ къ ней же (т. е. иллюстраціи Псалма) изображеніе потопа — по его мнѣнію — ошибка: историкъ былъ введенъ въ нее нѣкоторыми элементами самой композиціи. «Эта ошибка Аньелла, говоритъ Викхофъ, есть важнѣйшее доказательство удивительнаго сохраненія композицій въ византійскомъ искусствѣ; онъ видѣлъ 148 Псаломъ изображеннымъ художникомъ V вѣка такъ, какъ его изображаютъ теперь, и насъ удивляетъ постоянство этого искусства, которое довело композиціи V вѣка до нашего времени»¹⁾. Викхофъ разсуждаетъ о невѣдомыхъ ему композиціяхъ и постоянствѣ византійскаго искусства такъ, какъ будто онъ имѣетъ дѣло съ извѣстными фактами.

Въ какомъ отношеніи стоятъ изображенія твореній съ назначеніемъ триклинія — трудно сказать. Во всякомъ случаѣ нельзя никакъ согласиться съ Викхофомъ, полагающимъ, что сцены творенія даны здѣсь, какъ бы отмѣчая указаніе Бога на животныхъ, какъ пищу для людей. Нельзя согласиться и съ его раздѣленіемъ сюжетовъ росписи—однихъ для необразованныхъ людей, другихъ для образованныхъ; неизвѣстная композиція, иллюстрирующая Псаломъ 148, по мнѣнію Викхофа, именно и создана на поученіе этихъ образованныхъ зрителей; а ограниченность вообще сюжетовъ, украшающихъ древнехристіанскія базилики, именно происходитъ отъ того, что въ выборѣ ихъ нужно было сообразоваться съ понятіями необразованныхъ²⁾.

1) Ib., стр. 16.

2) Ib., p. 17.

Что же касается до изображенія чудеснаго насыщенія народа пятью хлѣбами, то помѣщеніе его въ триклиніѣ весьма понятно; оно, какъ извѣстно, на ряду съ другими изображеніями подобнаго рода вошло въ роспись рефекторіевъ, какъ видимъ изъ предписаній Ерминія¹⁾.

На другой поперечной стѣнѣ—восточной—находились изображенія изъ исторіи апостола Петра. Одно изъ нихъ также отвѣчаетъ назначенію триклинія; это — призваніе Апостола — чудо сошествія яствъ съ неба (Дѣян. Апост., X, 9—16). На изображеніе указываютъ слѣдующіе стихи у Аньелла:

Accipe, sancte, libens, parvum ne despice carmen,
 Pauca tuae laudi nostris dicenda loquelis.
 Euge, Simon Petre, et missum tibi suscipe munus,
 In quod sumere te voluit Rex magnus ab alto.
 Suscipe de caelo pendentia lintea plena,
 Missa Petro tibi, haec diversa animalia portant,
 Quae mactare Deus te mox et mandere iussit.
 In nullis dubitare licet, quae munda creavit
 Omnipotens genitor, rerum cui summa potestas.

Другое изображеніе, очевидно, представляло Христа среди Апостоловъ, вручающаго Петру «законъ» — сцену, столь распространенную въ памятникахъ IV — V в. древне-христіанскаго и византійскаго искусства²⁾. Стихъ у Аньелла къ данному изображенію слѣдующій:

Euge, Simon Petre, quem gaudet mens aurea Christi
 Lumen apostolicum cunctos ornare per annos:
 In te sancta Dei pollens ecclesia fulgit,
 In te firmum suae domus fundamenta locavit
 Principis aetherei clarus per saecula natus.
 Cunctis clara tibi est virtus, censura fidisque.
 Bis senos inter fratres in principe sistis,
 Ipse loco, legisque novae tibi dantur ab alto,
 Qui fera corda domas hominum, qui pectora mulcis
 Christicolasque doces tu omnes esse per orbem.
 Iamque tuis meritis Christi parat gloria regnum³⁾.

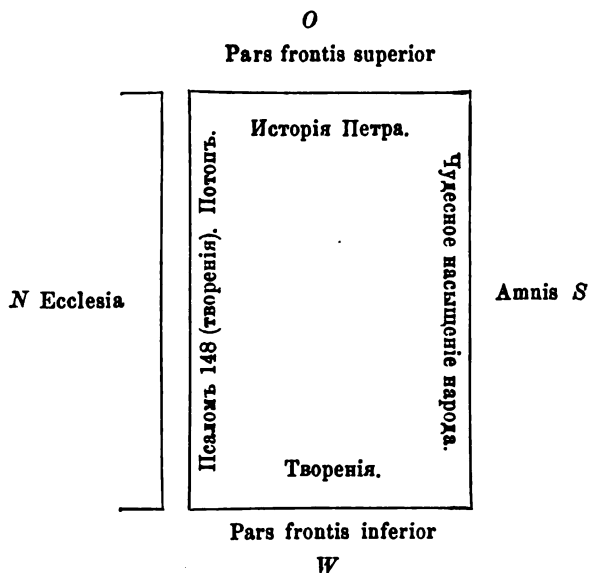
1) Didron, Manuel d' iconographie chrétienne, p. 441—446.

2) Garrucci, I, 510. См. о композиціи у Д. В. Айяловой, Мозаики IV и V вѣковъ, Ж. М. П. П., Апрель, 1895, стр. 261—263.

3) Agnelli, ed. Holder-Egger, p. 293; Migne, 106, p. 519. Ев. Іоанна XXI, 15.

Изъ предложеннаго описанія триkliniя Урсовой базилики видно, такимъ образомъ, что роспись ея носить отчасти спеціальный характеръ, отчасти соотвѣтствуетъ росписи притворовъ храма; въ составъ ея входитъ ветхій заветъ, нѣкоторые моменты Евангельской исторiи и Дѣяній Апостольскихъ.

Вотъ графическое изображенiе распредѣленiя этой росписи:

Е. Рѣдинъ.

Къ исторіи «Пренія панагіота съ азимитомъ».

«Преніе панагіота съ азимитомъ», византійскій народный памфлетъ XIII в. (писанъ послѣ 1274 г.), направленный противъ политики Михаила Палеолога († 1282), искавшаго сближенія съ Римомъ, отъ котораго онъ чаялъ себѣ помощи и поддержки противъ враговъ имперіи, достаточно извѣстенъ въ русской и славянской литературахъ: уже покойный Андрей Поповъ намѣтилъ его исторію на византійской и славяно-русской почвѣ, издалъ памятникъ по тремъ славянскимъ редакціямъ, доказалъ происхождение его на славянской почвѣ съ греческаго ¹⁾. Выводы А. Н. Попова нѣсколько дополнилъ и проверилъ проф. А. С. Павловъ въ своей рецензії на упомянутое сочиненіе Попова; причемъ выразился: «Вопросъ о происхожденіи греческаго (еще не открытаго) подлинника «Пренія»... впервые разрѣшенъ г. Поповымъ на твердомъ научномъ основаніи» ²⁾

Этотъ интересный памятникъ, выражающій «народныя повѣрья, сложившіяся въ массѣ подъ непосредственнымъ, многовѣковымъ вліяніемъ апокрифической литературы», дающій «превосходный матеріалъ для характеристики воззрѣній и понятій Византійца XIII в.» ³⁾ до недавняго времени западно-европейскимъ ученымъ византинистамъ извѣстенъ не былъ, такъ какъ до сихъ поръ они не могли найти греческаго текста этого памятника. И дѣйствительно, онъ представляетъ

1) «Историко-литературный обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (М. 1875), стр. 251—286.

2) «Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова» (Спб. 1878), стр. 269. Ранѣе этого, нашего памятника касался Ф. И. Буслаевъ, но разсматривалъ его съ иной точки зрѣнія и для другихъ цѣлей (см. Очерки, I, 501).

3) А. С. Павловъ о. с. р. 269, А. Н. Поповъ, о. с. р. 247.

большую рѣдкость среди текстовъ византійско-греческихъ, разсѣяныхъ по различнымъ библіотекамъ¹⁾. Честь открытія и изданія перваго текста принадлежитъ покойному ученому А. В. Васильеву, нашедшему одинъ текстъ въ Вѣнской Придворной библіотекѣ и издавшему его въ своихъ *Anecdota*²⁾. Второй текстъ найденъ былъ мною въ Московской Синодальной библіотекѣ и въ свое время отмѣченъ въ печати, какъ оставшійся неизвѣстнымъ А. В. Васильеву³⁾. Наконецъ третій текстъ, поздній (XVIII в.), былъ указанъ проф. А. И. Кирпичниковымъ въ рукоп. Аѳинской Народной библіотеки (по Сакелліону, № 472)⁴⁾. Вотъ пока весь матеріалъ для изученія интереснаго «Пренія панагіота съ азимитомъ». Второй и третій изъ указанныхъ текстовъ до сихъ поръ не изданы. Не имѣя возможности ближе познакомиться съ аѳинскимъ текстомъ, я рѣшаюсь представить текстъ Синодальной библіотеки, въ надеждѣ, что онъ внесетъ нѣкоторый свѣтъ въ сложную и туманную исторію «Пренія».

Просматривая для иныхъ цѣлей⁵⁾ сборникъ Московской Синодальной библ. № 364 (по «Указателю» арх. Саввы), я наткнулся совершенно случайно на отрывокъ изъ «Пренія», помѣщенный на л. 519 и сл., въ числѣ другихъ отрывковъ, составляющихъ конецъ этого сборника XVI вѣка⁶⁾. Въ отрывкѣ начала статьи нѣтъ, нѣтъ и конца; начинается онъ со словъ: (ἀ)λλ' ἐχου (?) παλ(λ)αχίδας· καὶ ἀποστέλ(λ)ει τὸν ὑποχε(ι)ρίον του..., соответствующихъ послѣднимъ строкамъ текста у А. В. Васильева (стр. 187, 11 строка снизу); продолжается онъ по л. 522 об.; т. е. идетъ довольно далеко послѣ текста А. В. Васильева. Это, по моему мнѣнію, даетъ нѣкоторую цѣнность Синодальному отрывку, который тѣмъ становится важнѣе, что и древнѣйшій славянскій текстъ

1) Славянскіе же тексты, какъ часто бывало, были западнымъ ученымъ недоступны.

2) *Anecdota graeco-byzantina* (М. 1893) I, 179—188; praef. p. LX—XLII. Рукоп., изданная здѣсь (Cod. Theol. 244), безъ конца, относится къ XV—XVI вв. Тотъ текстъ былъ еще до появленія книги А. В. Васильева извѣстенъ проф. К. Крумбахеру, который собирался его печатать, но былъ остановленъ моимъ сообщеніемъ объ изданіи его у Васильева.

3) Археолог. Изв. и Зам., изд. Моск. Арх. Общ. 1893. № 6, стр. 217 и сл.

4) Византійскій Временникъ I, 1, стр. 201.

5) См. «Древности», изд. Моск. Арх. Общ., т. XV, вып. I, стр. 52.

6) Въ «Указателѣ» архим. Саввы (по 3-му изд. М. 1858) статья вовсе не отмѣчена. Въ «Систематич. описаніи рукописей Моск. Синод. библіотеки» арх. Владиміра М. 1894) статья отмѣчена, но не отгадана связь ея съ «Преніемъ панагіота», и не вѣрно, какъ увидимъ ниже, указанъ ея объемъ; здѣсь (стр. 601; № 397) опредѣлена она: «На л. 519—534 діалогъ православнаго съ латиняниномъ о разностяхъ въ совершеніи таинствъ въ Римско-католической и Православной церкви. Начала нѣтъ».

(сербскій XIV в.) точно также конца не имѣтъ¹⁾. Восполняется и отчасти опредѣляется объемъ первоначальнаго греческаго текста славянскими же текстами: валашскимъ XVI—XVII в. и русскими пердѣлками второй редакціи²⁾.

Нашъ текстъ обрывается (вмѣстѣ съ л. 522 об.) на словахъ: *ὁπου ξενιτεύθητε κοινόν ἡμῶν πατέρα καὶ θεόν καὶ ἐκολλήθητε ἐνὶ τῶν πολιτῶν, τὸν διάβολον*³⁾. Это мѣсто по смыслу соотвѣтствуетъ во второй редакціи (сохранившейся цѣликомъ) словамъ: «оустранитесь от нас ошцаго житія отца и бога и прилѣпнитесь единомѣ от граждан, сирѣч діаволоу»⁴⁾ (л. 25). Т. о. въ нашемъ отрывкѣ недостаетъ только продолженія упомянутаго толкованія притчи и самаго финала пренія: «въ истинѣ оуко нынѣ искоусихъ бога жива и разумѣхъ яко вѣра христіанская (у А. Попова лучше: «греческая») чистаа и непорочнаа есть и терѣда и непоколѣбимаа и право прѣпрѣл' ма еси честныи философе» (л. 25 об.). Далѣе слѣдуетъ: «и ж и еце хоцѣмъ въпросити. панагіюды рече. въпроси елика аще хоцеши...; это—толкованіе нѣкоторыхъ стиховъ (18, 19, 21 — 23, 25, 26) 103-го псалма со вставкой изъ апокрифической легенды о первой литургіи⁵⁾—едва ли не состав-

1) А. Поповъ, о. с. р. 261. Мѣсто, соотвѣтствующее Синодальному отрывку, начинается въ изд. А. Н. Попова на стр. 261 (3-я строка снизу). Синодальный греч. текстъ идетъ т. о. дальше сербскаго.

2) А. С. Павловъ, о. с. р. 268. А. Поповъ, о. с. р. 239, 264. Молдаво-валашскій текстъ находится теперь въ Моск. Публ. и Рум. Муз. подъ № 1735 (колл. В. И. Григоровича), описателемъ отнесенъ къ XVI в. и ко 2-й редакціи (см. Отчетъ Музеевъ 1876—1878 г. М. 1879, стр. 41; здѣсь же поправка къ замѣчанію А. С. Павлова объ оковчаніи текста). Текстъ Григоровича извѣстенъ былъ и Θ. И. Буслаеву (Очерки I, 501 — 502). А. С. Павловъ введенъ былъ въ заблужденіе В. И. Григоровичемъ, тогда еще владѣвшимъ рукописью: В. И. прислалъ ему выписку, составляющую не конецъ «Пренія», а начало слѣдующей статьи «вопросовъ и отвѣтовъ» на евангельскія темы, какъ это видно по рукописи (л. 26). Ср. А. С. Павлова о. с. р. 268, прим. 2.

3) На слѣдующемъ листѣ конецъ какой-то статьи астрономическаго характера: ... *ὅν ἐστὶν. πλὴν μετὰ χρόνον πολλὸν γεννήσεται σοὶ ὁ καὶ ἡμέρα τῆς σελήνης*... На оборотѣ листа начинается статья: *Περὶ ἐκκλησίας. Τί δηλοῖ τὸ ἄγιον σημαντήριον; ἐστὶν δὲ αὐτὸ καὶ ὁμοίωσιν τῆς σάλπιγγος*... Статья (полемическаго въ ней ничего нѣтъ) осталась, повидимому, недописанною. Ею и кончается рукопись. (Ср. выше, прим. 9).

4) Привожу цитату (раскрывши сокращенія) по тексту В. И. Григоровича, какъ болѣе исправному, нежели изданный у А. Н. Попова (о. с. р. 280).

5) Здѣсь объясняется, почему Адамъ былъ первымъ пророкомъ? Онъ первый позналъ Св. Троицу: получивши отъ Бога душу, онъ сказалъ: «Благослови, Владыко», на чтѣ Богъ отвѣтилъ: «Благословено царство Отца и Сына и Св. Духа». (А. Поповъ—о. с. р. 280). Эта легенда—собственно о первой литургіи,—повидимому принадлежала къ одному цѣлому—какому нибудь народному же объясненію литургіи; еще отрывокъ ея вошелъ въ историческую Палею въ разсказѣ о жертвоприношеніи Ноя (Твоя отъ Твоихъ...); см. А. В. Васильевъ о. с. р. 199 — 200; А. Н. Поповъ. «Книга бытія небеси и земли» (М. 1881), стр. 18.

леть прибавленія, не относящагося къ первоначальному тексту, хотя, быть можетъ, бывшаго еще и въ греческомъ текстѣ, послужившемъ оригиналомъ нашему переводу (панагіотъ и азимитъ продолжаютъ упоминаться). Соображая объемъ недостающаго въ нашемъ отрывкѣ текста по текстамъ славянскимъ, хотя бы второй редакціи, мы можемъ предположить, что въ Синод. ркп. пропалъ приблизительно одинъ листъ, на которомъ и кончалось «Преніе». Такимъ образомъ, мы почти цѣликомъ можемъ возстановить византійское «Преніе»: нашъ отрывокъ, составляя по смыслу (и отчасти по тексту) непосредственное продолженіе вѣнскаго текста дополняетъ съ успѣхомъ этотъ послѣдній.

Сравнивая же между собой совпадающую часть вѣнскаго текста съ нашимъ, а также принявъ въ соображеніе весьма древній и близкій ко времени возникновенія греческаго оригинала славянскій текстъ первой редакціи ¹⁾, мы приходимъ къ слѣдующимъ наблюденіямъ. Нашъ текстъ даетъ рядъ отклоненій отъ вѣнскаго текста, но эти отклоненія соотвѣтствуютъ древнѣйшему сербскому тексту, т. е. этотъ послѣдній имѣлъ своимъ оригиналомъ текстъ, если не тождественный, то близко подходившій къ тому, отрывокъ котораго сохраненъ Синодальной рукописью. Вотъ, напримѣръ, такого рода случаи:

καὶ παρευθὺς σβένει τὸ κερίον ἑκεῖνος	тъи же свекю погаша. она же
καὶ ἐμβαίνει ἀπὸ τὰς προσόδου (?)	кѣмѣ в'ходитъ ѿ ногоу. и па-
καὶ πίπτει εἰς τὸ κραββάτιν τοῦ καὶ	да оу постелѣи кѣо. и имать ю
ἔχει τὴν ὄλην τὴν νύκτα... (Синод.)	прѣзо всю ноць (Серб.)
ἑκεῖνος δὲ σβένει τὸ κερί καὶ ἀνέρχεται (καὶ ἔχει) αὐτὴν ὄλην τὴν νύκτα	
(Вѣнск.).	

ἕτερον· πίνει κρασί καὶ λειτουργεῖ καὶ	пикшъ вино. и глаголешъ водоу
λέγει ὅτι νερόν οὐκ εἶχεν καὶ οὐ	не имѣ. и невѣзеранѣ ти ли-
βλάπτει. λειτουργεῖτε καὶ τὰς νύκτας	тоургисоукушъ. и литоургисоу-
καὶ εἰς μίαν ἡμέραν εἰ καὶ ἰ' φορές	кте оу кѣнои цркѣи ꙗ или вѣ.
εἰς ἓν βῆμα εὐγένει (?) ὁ εἰς καὶ	икрен ваццнхъ. кѣниъ исходи а
ὁ ἕτερος ἐμβαίνει. (Синод.)	дрогъ въходи (Серб.).

Относительно вина въ вѣнской ркп. пропущено, отсюда непонятная фраза: καὶ λέγει νερόν οὐκ ἔχει. (Васильевъ, стр. 187); далѣе: καὶ οὐ βλάπτει λειτουργῶν πέντε φορές τὴν ἡμέραν καὶ τὴν νύκτα πέντε δέκα φορές εἰς ἓν βῆμα (καὶ εἰς εἰσέλθῃ εἰς τὴν λειτουργίαν)... Опять, какъ

1) Оба сербскіе списка относятся къ XIV в. (одинъ съ годомъ 1384).

видимъ, конца фразы (о службѣ нѣсколькихъ литургій на одномъ престолѣ) нѣтъ. Изъ приведеннаго сопоставленія видимъ также, что старый сербскій текстъ указываетъ на греческій оригиналъ, хотя и близкій къ Синодальному, но не вполне совпадающій съ нимъ: это объясняется, съ одной стороны, сравнительно позднимъ происхожденіемъ Синодальной рукописи. Во всякомъ случаѣ мы, даже на основаніи этихъ сопоставленій, въ правѣ предполагать принадлежность Синодальному отрывка и оригинала Сербскаго перевода къ *одной* редакціи. Въ этомъ утверждаемся мы еще больше, сравнивъ сербскій текстъ съ нашимъ отрывкомъ въ той ихъ части, которая не сохранена вѣнскою рукописью: сербскій текстъ передаетъ довольно нескладно, темно мѣстами, но за то близко греческій текстъ ¹⁾. Отсюда мы имѣемъ право предполагать, что и въ остальной части, не сохранившейся въ Синодальномъ спискѣ, текстъ былъ близокъ къ старому сербскому тексту. Это предположеніе опять косвенно подтверждается сравненіемъ этого сербскаго текста съ вѣнскимъ: судя даже по началу, вѣнскій текстъ отличенъ отъ сербскаго, т. е. принадлежитъ къ *иной* редакціи, нежели неизвѣстный намъ оригиналъ сербскаго текста ²⁾.

Въ этомъ заключается значеніе сербскаго текста для исторіи и возстановленія греческаго текста «Пренія». Опредѣляя точнѣе отношеніе сербскаго текста къ греческому, нельзя не отмѣтить, впрочемъ, и того, что этотъ сербскій текстъ, хотя и сохранился въ спискѣ весьма древнемъ, но уже успѣлъ потерпѣть кое какія измѣненія, которыя исправляются при помощи второй редакціи: доказательство, что вторая редакція славянскихъ текстовъ не зависитъ отъ дошедшаго сербскаго текста, а восходитъ къ общему съ нимъ первоначальному переводу ³⁾. Поэтому для возстановленія греческаго текста

1) Этотъ характеръ переводовъ съ греческаго отличаетъ (къ невыгодѣ ихъ переводы позднѣйшіе — XIII — XIV в.—отъ древнѣйшихъ, гдѣ эта буквальность не идетъ въ ущербъ удобопонятности и сложности перевода; для примѣра лучше всего сравнить аналогичныя мѣста въ Амартолѣ древней редакціи (болгарской), переведенной въ X — XI в. и въ поздней (болгарской же, сохраненной въ сербскихъ спискахъ), явившейся, вѣроятно, въ XIII — XIV в. (См. списокъ Синод. 1385 г. изд. О. Л. Д. П.; также, «Рукоп. П. I. Шафарика» (М. 1894), стр. 98).

2) Ср. Васильева о. с. р. 179 и А. Попова о. с. р. 251.

3) Ср. А. Попова о. с. 264. Это объясняетъ намъ и другой рядъ отклоненій сербскаго текста отъ Синодальнаго: въ иныхъ мѣстахъ вторая редакція совпадаетъ съ Синодальн. текстомъ, а первая отклоняется отъ той и другаго. Примѣръ:

λίθον ἔχοντες ἔχοντες τὴν σφραγίδα τοῦ ἀρχιερέως μας ὡςπερ καὶ ἐστὶ τὸ ἀντίμι- камень имамы и печать имать архіереа нашего; ажеже и вы имате антими- отъ архіереа

важна и вторая редакція: она, если и внесла свои измѣненія въ первоначальный текстъ перевода, все-таки сохранила много чертъ и первоначального текста греческаго: въ этомъ убѣждаемся также изъ сравненія текста второй редакціи съ Синодальнымъ спискомъ греческимъ въ той части, которая не сохранилась въ первой. Такимъ образомъ и вторая редакція должна быть принята въ расчетъ при возстановленіи греческаго оригинала; особенно важна она для опредѣленія объема первоначального греческаго текста; ни одинъ ¹⁾ греческій, ни сербскій тексты не сохранили конца текста; съ помощью второй редакціи мы могли бы приблизительно опредѣлить объемъ греческаго подлинника, по крайней мѣрѣ, того, на которомъ основанъ славянскій переводъ. Въ этомъ отношеніи славянскіе тексты могутъ оказать услугу и занимающемуся византийскими текстами.

Такимъ образомъ обобщая сказанное, примѣнительно къ издаваемому отрывку, мы можемъ счесть этотъ отрывокъ достойнымъ вниманію, во первыхъ, что онъ даетъ намъ значительное продолженіе текста «Пренія» въ греческомъ, а во вторыхъ, потому, что онъ представляетъ отрывокъ оригинала (по единству редакціи) славянскаго перевода, восходящаго къ эпохѣ довольно близкой ко времени возникновенія памятника, т. е. довольно близкаго текста къ самому памятнику. Что славянскій переводъ былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ появленія греческаго оригинала, видно изъ указаннаго уже выше обстоятельства: текстъ 1384 года представляетъ уже измѣненія первоначального перевода, а текстъ второй редакціи кое гдѣ древнѣе по чтеніямъ текста первой. И въ самомъ сербскомъ текстѣ, безъ сравненія его съ второй редакціей, есть указанія на то, что текстъ 1384 г. отдѣленъ нѣкоторымъ промежуткомъ времени отъ первоначального перевода: сербскій текстъ восходитъ къ болѣе древнему болгарскому оригиналу, какъ показываетъ его языкъ ²⁾. Такимъ образомъ, славянскій переводъ, въ силу своей

σιν καὶ ὅπου τὸ ὕμνον, θέτομεν τὸν λίθον
καὶ λειτουργοῦμεν (Синод. сп. л. 519 об.).

вашего, тако же и мы имамъ камень той да
идѣже сѣщитса полагаемъ камень той и
сѣжимъ (2-я ред. А. Поповъ, о. с. р. 277).
камы имамо и има знаменіе свѣтѣлѣство
(sic), идѣже полагамо слоужбоу и полагамо яко
и мы граци андимъ. (1-я ред. А. Поповъ,
о. с. р. 262).

1) Говорю о текстахъ, извѣстныхъ мнѣ непосредственно.

2) Текстъ испещренъ народными формами и болгаризмами, напр. поменуху (аог.), оуводиоу (imperf.), биху (аог.), пре, събываещимасе (смѣна юсовъ) и т. д. Ср. А. И. Попова о. с. р. 250 — 151. (народныя формы, словарныя особенности).

исторіи, долженъ былъ быть сдѣланъ вскорѣ послѣ появленія памятника въ византійской литературѣ, что весьма понятно: вопросъ объ отношеніи православія къ католицизму представлялъ высокій, живой интересъ и для славянъ, что доказывается обширною полемической литературой, проходящей широкою полосой черезъ весь древній періодъ славянской письменности. Это наслѣдіе той же Византіи. Но особенный интересъ этого «Пренія» заключается на византійской почвѣ въ томъ, что оно есть продуктъ не ученой, книжной среды, не памятникъ болѣе или менѣе оффиціальныи, а произведеніе *народное*; поэтому и языкъ «Пренія» отличается отъ литературнаго, условнаго до извѣстной степени, языка другихъ памятниковъ, приближается къ народному говору. Этотъ характеръ важенъ и для славянской письменности: «Преніе» — одинъ изъ рѣдкихъ византійскихъ не церковныхъ, народныхъ памятниковъ, перешедшихъ къ намъ. Повидимому, онъ и перешелъ не чрезъ оффиціальныя образованныя круги, а прямо отъ простой византійской массы къ простымъ же славянамъ (Болгарамъ?): народный, нестрого книжный характеръ сохраняетъ «Преніе» и въ славянскомъ переводѣ и въ первой редакціи, испещренной народными живыми формами и оборотами...

(ἀ)λλ' ἔχου (?) παλ(λ)αχίδας καὶ ἀποστέλ(λ)ει τὸν ὑποχ(ι)ρίον του, καὶ φέρνει τούτην. καὶ παρευθὺς σβένει τὸ κερὶν ἐκεῖνος, καὶ ἐμβαίνει ἀπὸ τὰς προσπόδου (?) καὶ πίπτει εἰς τὸ κραββάτιν¹⁾ του· καὶ ἔχει τὴν ὅλην τὴν νύκτα εἰς ἀνάπαυσίν του. καὶ πρωίαν ποιεῖ μετάνοιαν καὶ λέγει· συγχώρησάτέ μοι ὅτι ἐφηντάστηκα, καὶ λαμβάνει συγχώρησιν καὶ ὑπάγει καὶ ἱερουργεῖ. Καὶ ἄλλον· ὅτι κρατεῖ τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ εἰς τὸ πουγγί²⁾ του καὶ εἰς βραχουλούριν (?) του, καὶ πρὸς σωτηρίαν του, καὶ κρατεῖ το καὶ ἁμαρτάνει μετ' αὐτόν. Ἄτερον· πίνει κρασί καὶ λειτουργεῖ καὶ λέγει ὅτι νερόν οὐκ εἶχεν καὶ οὐ βλάπτει. ἱερουργεῖ τε καὶ τὰς νύκτας καὶ εἰς μίαν ἡμέραν ε' καὶ ι' φραγίς εἰς ἓν βῆμα εὐγένει (sic) ὁ εἰς καὶ ὁ ἕτερος ἐμπαίνει³⁾, καὶ ἂν σᾶς ἔλθῃ πρὸς νεροῦ σας καὶ πρὸς σωτηρίαν σας, ἐπὶ ταν λειτουργεῖτε, ἐκθύεσθε τὴν ἀλλαγὴν σας καὶ ἐξεβαίνετε καὶ ὑπάγετε καὶ πάλιν ἐρχεσθε. Ὁ ἄζυμίτης. Λίδον ἔχομεν ἔχοντα τὴν σφραγίδα τοῦ ἀρχιερέως μας ὥσπερ καὶ ἐσεῖς τὸ ἀντιμίνσιν⁴⁾· καὶ ὅπου τύχωμεν, θέτομεν τὸν λίδον καὶ λειτουργοῦμεν. Ἐσεῖς δὲ οἱ Ῥωμαῖοι μένετε μὲ τὰς γυναῖκάς σας

1) cod. κρεβάτιν.

2) cod. πουγκη.

3) cod. ἐμπένη.

4) cod. ἀντίμεισιν.

καὶ τὸ πρῶτ' μετὰ τὸ ἀμαρτῆσαι μετ' αὐτὴν(?) ποιοῦσιν προσφοράς. Ὁ παναγιώτης. Φλυαρεῖς· οὐκ ἐνί τέτοιον· ἐάν δὲ ποῖα(?) γυνὴ νοήσῃ αὐτὴν ὁ ἄνδρας αὐτῆς, οὐ ποιεῖ τὰς προσφοράς, ἀλλὰ ποιεῖ τὰς ἄλλῃ· ἐάν δὲ καὶ ἐκ τὰς χιλιάς μίαν τοῦ χρόνου ποιήσῃ, κρυφὰ ἐξαγορεύεται καὶ διὰ τοῦ πνευματικοῦ αὐτῆς λαμβάνει κάνονα καὶ δουλεύει. Ἐσεῖς δὲ οἱ φρονιμώτεροί σας τὸ ποιοῦσιν(?). καὶ φυσικὸν τὸ ἔχετε καὶ νομοπαράδοτον· εἰς ἡμᾶς δὲ ἐάν τὸ ποιήσῃ μία τῶν γυναικῶν, ἅπαξ ὁ οὐ γίνεται, λούεται ἢ πλύνεται ἀπὲ τὴν ζῶσιν καὶ κάτω, καὶ ἀλλάσσει, καὶ οὕτως ποιεῖ. ἐνὶ δὲ καὶ ἐκ τοῦ Χριστοῦ μου τοῖς ἀλείμ(μ)ασιν ¹⁾ τοῦ βαπτίσματος καὶ ἐκ τοῦ ἁγίου μύρου τοῦ Χριστοῦ μου ἐνὶ χρισμένη. καὶ ἀγιάζεται ²⁾ ἢ προσφορά· βάνει τὸ ὅπλον τοῦ Χριστοῦ μου τὴν σφραγίδα καὶ ἀγιάζεται ἢ προσφορά, βάνει τὴν εἰς τὸ πῦρ καὶ ἀπὸ τοῦ πυρός καθαρίζεται, ὑπάγει αὐτὴν εἰς ἐκκλησίαν καὶ ἀγιάζεται ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. εἰστήκει δὲ καὶ ὁ ἱερεὺς ἐστολ(ισ)μένος εἰς τὰς ἀ(γίας στο)λάς τὰς θεϊκὰς καὶ λέγει τὰς προσευχάς· ὁ ἱερεὺς ἄγγελος λογικός ἐστιν· καὶ ἀγιάζεται ἢ προσφορά, ὅτι τὸ μισαρὸν ἅγιον γίνεται. Ἐσεῖς δὲ ποῖον βάπτισμα φορεῖτε, καὶ ποῖον μῦρον; ἀλλὰ θέτεις κόχ(χ)ον ἄλας εἰς τὸ στόμα σου καὶ χρίεις τὸ παιδί καὶ οὐ λέγεις ὅτι βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Ἰωάννης ἢ ἡ δούλη τοῦ θεοῦ Μαρία εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ἀλλὰ λέγεις· βαπτίζω ἐγὼ καὶ ἐγὼ σὲ βαπτίζω, καὶ θεοποιεῖς ἑαυτὸν ἀπὸ σοῦ. Καὶ πάλιν ὁ παναγιώτης. Ὁ Χριστός μου ἐν(ν)ρος ἢ ἐμψυχος ἐνὶ ἢ οὐ; Ὁ ἄζυμίτης. Καὶ ἐ(ν)νος καὶ ἐ(μ)ψυχος. Ὁ παναγιώτης. Καὶ πῶς ποιεῖς αὐτὸν ἄνουν καὶ ἄψυχον; καὶ σὺ γινώσκεις ὅτι ὁ ἄλσιμος ἐφμουαλός ἐνὶ ³⁾ καὶ αὐτὸ τῆς ψυχῆς τὸ πρόζυμον ⁴⁾. Καὶ πάλιν ὁ παναγιώτης. Διὰ πόσων στοιχείων συνίσταται ὁ κόσμος καὶ ὁ ἄνθρωπος καὶ τὸ τζουκάλιν καὶ τὸ κεράμιον καὶ πᾶν πῆλινον ⁵⁾; Ὁ ἄζυμίτης. Ἐκ πυρός καὶ ὕδατος καὶ χρώματος. Ὁ παναγιώτης. Καὶ ἡμπορεῖς ν' ἄψῃς εἰστίαν χωρὶς ἀνέμου καὶ δαλοῦ καὶ καρβούνου καὶ πυροβολήσεις καὶ ἐμφυσήσεις καὶ σείτεις τὰς χεῖράς σου νὰ ἐμβῇ ἄνεμος, καὶ χωρὶς οὐδὲ ἅπτει. οὕτως τὰ πάντα διὰ τεσσάρων στοιχείων συνίσταται ὁ κόσμος, καὶ ἡ προσφορά καὶ ἡμεῖς βάνομεν τέσσαρα στοιχεῖα εἰς τὴν προσφοράν· ἀλεύριν, θερμὸν, προζύμιν καὶ ἄλας. καὶ διὰ τεσσάρων στοιχείων συνίσταται ἡ ἁγία προσφορά. ἐσεῖς

1) cod. ἀλήμασιν.

2) cod. ἄζεται.

3) Серб. мко сола мѡга мѡ[ἄλσιμος] cod. ἄλσιμος.

4) cod. πρόζυμον.

5) cod. πύληνον, серб. калѣно.

δὲ οἱ ἀζυμῖται μόνον καὶ ¹⁾ δύο· ἀλεύριν καὶ κρυὸν νέρον, καὶ ἐνὶ νενεκρωμένον. καὶ αὐτὸ ἐπὶ Σπυρίδωνος ²⁾ γέγονεν, ὅτε ³⁾ ἐποίησεν ὁ Σπυρίδων κεράμιον καὶ ἐπῆγεν ἀπάνου τὸ πῦρ ἀντὶ τοῦ πνεύματος τὸ πῦρ ὕδωρ καὶ ἀπέμεινεν τὸ χοῦς (κατὰ) μίμησιν τῆς σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ μου. Ὁ παναγιώτης. Εἶπέ μοι, ὁ Χριστὸς μου, ὅσα ἐπαθεν, ζῆ καὶ ἐσηκώθη ἡ νενεκρωμένος ἐνι; Ὁ ἀζυμίτης. Ζῆ καὶ ἐσηκώθη. Ὁ παναγιώτης. Καὶ πῶς οὖν ποιεῖς αὐτὸν νενεκρωμένον, ὅτι οὐ θέτεις εἰς τὸ ἅγιόν σου ποτήριον ὕδωρ ζεστόν, ἀλλὰ ψυχρὸν καὶ πάντως ἥστε νεκροὶ καὶ ψυχροί· γινώσκει πᾶς ἄνθρωπος, ὅποταν ἐνὶ ζωντανός, ζεστός ἐνι, ὅποταν δὲ ἐν(ι) νενεκρωμένος κρυσταλλοπαγετός ἐνι. Καὶ ἄλλον· ὅτι ὁ φάπα σας καὶ οἱ ἱερεῖς σας μετὰ δακτυλίων καὶ σκουλαρακίων καὶ στεφανίων καὶ καμπαελίων ⁴⁾ καὶ χειροκτίων, ἀλλὰ δὴ καὶ εἰς τὸ δεξιὸν χέριν τοῦ φάπα σας γράφει· χεῖρ Κυρίου, καὶ ἐν τῇ ἀριστερᾷ χεὶρᾷ· μήτηρ Θεοῦ, ὡσαύτως καὶ οἱ ἀρχιερεῖς σας λειτουργοῦσιν εἰς τὸ ταμεῖον τοῦ Θεοῦ. καὶ οἱ ἕτεροι κάθονται ἐνδον καὶ κρατῶσιν τὰς κύνας αὐτῶν; ἄλλον· ζωγραφεῖτε τοῦ Χριστοῦ τὰ ποδάρια καβαλικεπτὰ ⁵⁾ ἀλλὰ καὶ κουροψυγένην (?) καὶ τὰ μαλίστα του τζούρετα κομμένα ⁶⁾, καθὼς ἐσεῖς οἱ φράγγοι. ἐγὼ δὲ ἐρμηνεύσαι ἐχω τὰ δύο σας ὀνόματα: φράγγοι διότι ἐφραγγελώσατε τὸν Χριστόν μου, λατῖνοι διότι ἐλλαττώσατε τὴν ἀλήθειαν. Ὁ ἀζυμίτης. Ὁ ἀρ(ρ)αβὼν ἐνὶ τὸ δακτύλιον τῶν ἱερέων καὶ τὰ ἑτερά εἰσιν τῆς ἱερωσύνης. Ὁ παναγιώτης. Ἡ σφραγὶς ἐνὶ ὁ ἀρ(ρ)αβὼν. Ὁ ἀζυμίτης. Λέγει εἰς τὴν παραβολὴν τοῦ ἀσώτου· ἄνθρωπός τις εἶχεν υἱούς· ὁ μὲν εἰς πρεσβύτερος καὶ ὁ ἕτερος νεώτερος. Καὶ εἶπεν ὁ νεώτερος πρὸς τῷ πατρὶ αὐτοῦ· πάτερ, δός μοι τὸ ἐπιβάλλ(λ)ον μέρος τῆς οὐσίας. καὶ διεχώρισεν ὁ πατὴρ αὐτοῦ ἅπαντα τὸν βίον αὐτοῦ καὶ ἔδωκεν τῷ υἱῷ αὐτοῦ. καὶ ἀναστὰς ἐπορεύθη καὶ ἐκολ(λ)ή(θη) ἐν τῶν πολιτῶν καὶ τὰ ἐξῆς τῆς παραβολῆς ⁷⁾. Ὁ παναγιώτης. Καὶ τίς ἐστὶν ὁ πατὴρ καὶ τίς ἐστὶν ὁ υἱὸς ὁ πρεσβύτερος καὶ ὁ νεώτερος. Ὁ ἀζυμίτης. Ὁ πατὴρ ἐστὶν ὁ Θεός, ὁ πρέσβυς υἱὸς ἐνε, οἱ δίκαιοι καὶ ὁ νεώτερός εἰσιν οἱ ἁμαρτωλοὶ, οἱ πταίσαντες ⁸⁾ τὸν Θεόν. Ὁ παναγιώτης. Ἐπεσεῖς εἰς τοῦτο. Ὁ ἀζυμίτης. Καὶ πῶς; Ὁ παναγιώτης. Λέγει ὁ Χριστὸς μου· δίκαιος ἐπτάκις μεπτεύεται, ὁ δὲ ἁμαρτωλὸς ἐβδόμητονάκις ζ· καὶ πάλιν· οὐ χρειάν ἐχει ὁ Θεός· ὁ

1) cod. καὶ ἀσημέες: νομαγαντε ἀπὸ στοιχημ (Cerb.).

2) cod. σπυρίδωνος ισα.

3) cod. ὅτε.

4) ? Cp. κημπάνα.

5) ποδάρια καβαλικεπτὰ cod.

6) ? Cp. ζουρίζω.

7) Cf. Luc. XV. 12 sq.

8) cod. πταίσαντες.

καίους πρὸς ἐνὶ ἁμαρτωλῶ μετανοοῦντι ¹⁾). Ὁ Χριστὸς μου λέγει· οὐκ ἤλθον καλέσαι δικαίους ἀλλὰ ἁμαρτωλούς εἰς μετάνοιαν ²⁾). (Καὶ) τίνα λόγον ³⁾ εἶχεν ἡ θεότης νὰ καταβῇ ἐπὶ γῆς, νὰ πάθῃ ἅπερ ἔπαθεν καὶ νὰ δείξῃ τὰ ἔδειξεν καὶ νὰ ὑπομείνῃ τὰ ὑπέμεινεν; οὐ διὰ τοὺς δικαίους, ἀλλὰ διὰ τοὺς ἁμαρτωλούς. Ὁ ἄζυμίτης. Καὶ τίς ἐστὶν ὁ πατήρ καὶ ὁ υἱὸς ὁ πρέσβυς καὶ ὁ νεώτερος υἱός; Ὁ παναγιώτης. Ἄκουσον, ἄζυμίτα· ρί πάπαι ἐγένοντο ἀπὸ τῆς ἀποχωρή(σε)ως ἀπ' ἣν ἀποχωρίσθημεν καὶ ἐσεῖς ἀφ' ἡμῶν· ξ' ἦσαν οἱ ἐνζυμοὶ καὶ ἐσώθησαν. οἱ μὴ ἦσαν υμδ' ἔτη ἔχετε(?) ἀφ' ἡμῶν, ἀφ' οὗ ἀποχωρίσθητε ἀπὸ τῶν πατέρων σας καὶ ἀπὸ ἡμᾶς ⁴⁾ τοὺς ἀδελφούς. τὸ δὲ πρῶτον εἴστε μεθ' ἡμῶν εἰς τὸ ἐνζυμον· μόνον ἡ φραγγικὴ γλῶσσα ἐχώρισεν ἀφ' ἡμῶν, μεθ' ὧν ὁ πατήρ ἡμῶν ἐστὶ ὁ θεός. Ὁ υἱὸς ὁ πρέσβυς εἴμεσθεν ⁵⁾ ἡμεῖς οἱ χριστιανοί, ὁ δὲ νεώτερος υἱὸς ἦστε ἐσεῖς οἱ φράγγοι, οἱ ἄζυμίτες ⁶⁾), οἱ τετυφλωμένοι τῆς πίστεως καὶ μεμολυσμένοι ὅπου ξενιτεύθητε (τόν) κοινόν ἡμῶν πατέρα καὶ θεόν καὶ ἐκολλήθητε ἐνὶ τῶν πολιτῶν, τὸν διάβολον.....

М. Сперанскій.

1) Cf. Luc. XV, 7.

2) Cf. Mar. II, 17.

3) cod. () τοῖνη λόγ.

4) cod. ἐμᾶς.

5) cod. εἴμεθεν.

6) cod. ἄζυμύτες.

Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ греками.

I.

Въ журналѣ «*Byzantinische Zeitschrift*» за 1892 г., въ I т., помѣщена статья: «*Ueber die urkundlichen Quellen zur Geschichte der Byzantinisch-venetianischen Beziehungen vornehmlich im Zeitalter der Komnenen*», принадлежащая перу Карла Нейманна. Служа введеніемъ къ предпринимаемому почтеннымъ авторомъ труду по исторіи византійско-венеціанскихъ отношеній, только что названная статья посвящена исключительно разсмотрѣнію источниковъ. Въ распоряженіи автора былъ обширный матеріалъ, помѣщенный въ «*Fontes rerum austriacarum*», 2 Abtheilung, Bd XII, изд. Тафелемъ и Томасомъ въ Вѣнѣ, въ 1856 г. Въ трехъ томахъ этого сборника помѣщенъ цѣлый рядъ официальныхъ документовъ, начиная съ 814 г.: договоровъ, хрисовуловъ, привилегій, заключенныхъ Венеціанскою республикой съ сосѣднею Истріей и Византійскою имперіею. Авторъ разсматриваемой статьи высказываетъ сожалѣніе, что всѣ труды ученыхъ, имѣвшихъ предметомъ своихъ изслѣдованій византійско-венеціанскія отношенія XI и XII столѣтій, основаны, главнымъ образомъ, на литературномъ преданіи, вслѣдствіе чего отличаются неполнотою и ошибочностью своихъ выводовъ. Дѣло въ томъ, что въ сочиненіяхъ греческихъ и венеціанскихъ хронистовъ отмѣчены факты, которые становятся понятными только на почвѣ правовыхъ и хозяйственныхъ отношеній Византіи и Венеціи. Разсмотрѣніе этихъ отношеній и будетъ предметомъ будущаго труда г. Нейманна. Въ занимающей же насъ статьѣ онъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, какого рода матеріалъ имѣется въ рукахъ изслѣдователя и въ какой степени можно считать его полнымъ. Первый вопросъ рѣшался, впрочемъ, очень просто: матеріалъ

собранный Тафелемъ и Томасомъ, представляетъ рядъ официальныхъ документовъ, большая часть которыхъ — переводъ съ греческаго на латинскій. Съ этой стороны высокое достоинство матеріала не подлежитъ, повидимому, никакому сомнѣнію. Оставался, такимъ образомъ, вопросъ о полнотѣ сохранившихся документовъ. Обстоятельство, которое въ особенности должно было обратить на себя вниманіе г. Нейманна и которое непосредственно возбуждало вопросъ о полнотѣ сборника Тафеля и Томаса, состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ хрисовуллы, привиллегіи и т. п. сдѣлки, заключенныя между Византійскимъ и Венеціанскимъ правительствами до 1187 года, идутъ отъ имени перваго и всѣ они заключаютъ въ себѣ только права и привиллегіи, дарованныя венеціанцамъ византійскимъ правительствомъ въ предѣлахъ имперіи; документовъ же, которые заключали бы въ себѣ обязанности венеціанцевъ по отношенію къ Византіи, — нѣтъ. Это обстоятельство объяснялось тѣмъ, что письменныхъ обязательствъ со стороны Венеціи и не было вовсе до 1187 г. и что, до этого года, венеціанцы пользовались только правами въ имперіи, не неся съ своей стороны никакихъ обязанностей, и только съ 1187 года, происходитъ перемѣна, по которой въ документы, шедшіе отъ Византіи, включались и пункты обязательствъ со стороны Венеціи. Другіе думали, что хрисовуллы и привиллегіи, дарованные имперіей венеціанцамъ, были только вознагражденіемъ послѣднихъ за оказанныя ими первой въ различныя времена военныя услуги, и о какихъ нибудь другихъ обязанностяхъ венеціанцевъ не могло быть и рѣчи. Эти два воззрѣнія лежатъ въ основѣ всѣхъ изслѣдованій, посвященныхъ византійско-венеціанскимъ отношеніямъ, говоритъ г. Нейманнъ¹⁾. Само собою разумѣется, что если бы оба эти воззрѣнія оказались ошибочными, то не менѣе ошибочными оказались бы и выводы изслѣдователей, раздѣляющихъ ихъ.

Г. Нейманнъ показалъ, что упомянутыя воззрѣнія дѣйствительно несостоятельны. Выводы, къ которымъ онъ пришелъ въ этомъ отношеніи, такъ интересны и такъ важны, какъ увидимъ ниже, и для византійско-русскихъ отношеній, что считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ вниманіе.

Г. Нейманнъ показалъ, что въ развитіи договора между Венеціей и Византіей, какъ письменнаго международнаго акта, должно разли-

1) Стр. 370.

чать два періода: 1) до 1187 г. приблизительно и 2) отъ 1187 г. и далѣе. Тогда какъ до 1187 въ канцеляріи византійскаго императора не было обычая включать въ договоръ и пункты обязательствъ другой договаривающейся стороны, такъ что документъ получалъ видъ какъ бы указа императора, надѣляющаго эту другую сторону правами и привилегіями,—съ 1187 г. установилось правило включать въ письменный актъ обязательства обѣихъ сторонъ, такъ что въ такомъ видѣ этотъ актъ получалъ вполне видъ договора.

Внимательное чтеніе документовъ до 1187 года дало г. Нейманну фактическое основаніе для такого утвержденія. Именно въ привилегіи Іоанна Комнина 1126 года прямо говорится, что эта привилегія дается венецианцамъ—*pollicentibus et rursum ex toto corde pro Romania pugnare... quedamque specialia servitia scripta per conventiones celsitudini nostre et Romaniae observare pollicitis, secundum quod conventio (symphonia) a nunciis eorum facta de his latius narrat*¹⁾. Стало быть, до 1187 года существовалъ обычай, по которому обѣ договаривающіяся стороны обмѣнивались письменными обязательствами, при чемъ каждое заключало въ себѣ обязанности только одной какой нибудь стороны по отношенію къ другой, обѣ обязанностяхъ же послѣдней упоминалось только въ общихъ выраженіяхъ²⁾.

Далѣе г. Нейманнъ попытался, на сколько позволялъ бывшій въ его рукахъ матеріалъ, представить всю процедуру заключенія договоровъ между Византіей и Венеціей, отъ начала переговоровъ до окончательной ратификаціи обѣими сторонами состоявшагося соглашенія. Дѣло представляется г. Нейманномъ въ такомъ видѣ. Одна изъ сторонъ отправляла къ другой пословъ (*legati, apocrisarii, missatici*), которые везли съ собой два документа — кредитивную грамоту и секретную инструкцію: первая вручалась правительству, съ которымъ должно было войти въ соглашеніе, а вторая заключала въ себѣ *maximum* и *minimum* требованій, которыя слѣдовало ему предъявить. Послѣ врученія кредитивной грамоты начинались переговоры.

Положимъ, что Венеція принадлежитъ починъ заключенія договора. Переговоры ведутся въ Константинополѣ; если они не привели

1) *Fontes*, XII, 116 и 182 ib. стр. 370.

2) За другими доводами въ пользу этого несомнѣнно вѣрнаго вывода г. Нейманна отсылаемъ къ его статьѣ. Скажемъ только, что чрезвычайно интереснымъ и важнымъ въ занимающемъ насъ вопросѣ документомъ является договоръ, заключенный Византіей съ Пизой въ 1111 году.

ни къ чему, то венеціанскіе послы вмѣстѣ съ посломъ византійскимъ возвращаются въ Венецію, гдѣ переговоры возобновляются. Иногда случалось и такъ, что Венеція нѣсколько разъ отзывала своихъ пословъ и присылала другихъ, пока, наконецъ, стороны не приходили къ соглашенію, или послѣднее оказывалось невозможнымъ. Слѣдуетъ при этомъ строго различать два случая: гдѣ главнымъ образомъ велись и заканчивались переговоры — въ Венеціи или въ Константинополѣ. Если въ Венеціи, то здѣсь, въ присутствіи византійскаго посла, составлялся письменный актъ, въ которомъ излагались обязательства, принятые на себя Венеціей, и правительство послѣдней давало присягу въ соблюденіи условій договора; затѣмъ послу Византіи вручался этотъ актъ, и онъ, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Венеціи, возвращался въ Константинополь, при чемъ послѣдніе везли съ собою письменное полномочіе на окончаніе переговоровъ. Здѣсь, въ Константинополѣ, венеціанскіе послы снова давали присягу, которая излагалась письменно и скрѣплялась подписями и печатью пословъ. Уже послѣ этого посламъ вручался императорскій хрисовулъ, который и есть письменное утвержденіе того, на что согласился византійскій посолъ въ замѣнъ обязательствъ, принятыхъ на себя Венеціей. Если переговоры велись главнымъ образомъ въ Константинополѣ и здѣсь заканчивались, то дѣло происходило нѣсколько иначе. Изложенныя письменно обязательства Венеціи, въ двухъ экземплярахъ, утверждались присягою венеціанскихъ пословъ, подписями и печатью ихъ. Одинъ экземпляръ оставался въ Константинополѣ, другой же экземпляръ отвозилъ византійскій посолъ, вмѣстѣ съ венеціанскими послами — въ Венецію. Здѣсь происходила окончательная ратификація договора, которая состояла въ томъ, что венеціанское правительство получало хрисовулъ императора и давало въ соблюденіи договора присягу, которая и излагалась письменно. Г. Нейманъ представилъ эту картину заключенія договора на основаніи Пизанскаго договора 1111 года и сборника «Acta et diplomata graeca» III, 24 и слѣд.

Къ сожалѣнію, авторъ все-таки привлекъ къ изслѣдованію только сравнительно поздній матеріалъ и не доказалъ, что выведенная имъ теорія заключенія договора примѣнима всегда, — и тогда, когда договаривающимися сторонами являются Византія и Венеція, Византія и какое нибудь другое государство, и тогда, когда ими являются, на примѣръ, Венеція и Истрія, т. е. уже безъ участія Византіи. Вслѣд-

ствіе этого остается неяснымъ, на сколько далеко назадъ по времени можно отодвинуть значеніе этой теоріи составленія договоровъ, о которой говоритъ изслѣдователь. Если бы то и другое было сдѣлано г. Нейманномъ, то теорія его получила бы широкое значеніе, имѣла бы общій характеръ для всѣхъ государствъ, находившихся въ тѣхъ или другихъ связяхъ съ Византіей или подъ культурнымъ или торговымъ вліяніемъ ея. Съ такимъ характеромъ, теорія эта могла бы служить надежнымъ средствомъ для опредѣленія достоинства какого нибудь переданнаго намъ лѣтописью или другимъ путемъ документа, имѣющаго признаки договорнаго характера. Существуетъ матеріалъ гораздо болѣе ранняго времени, чѣмъ Пизанскій договоръ 1111 года, именно описаніе хода дѣла при заключеніи договора между Византіей и Персіей въ 628 году, сдѣланное Менандромъ¹⁾: τούτων διαμφισβητηθέντων καὶ ἐτέρων, ἐγράφησαν αἱ πεντηκοντούτιδες σπονδαὶ Περσιστὶ καὶ Ἑλληνιστὶ, μετεβλήθη τε τὸ Ἑλληνικὸν εἰς Περσίδα φωνὴν καὶ τὸ Περσικὸν εἰς Ἑλληνίδα. οἱ δὲ τὰς ξυνθήκας βεβαιοῦντες Ῥωμαίων μὲν Πέτρος ὁ τῶν περὶ βασιλέα καταλόγων ἡγεμὼν καὶ Εὐσέβιος καὶ ἕτεροι, Περσῶν δὲ ὁ Ἡεσδεγουσνάφ καὶ Σουρήνας καὶ ἕτεροι. τῶν οὖν ἐξ ἑκατέρου μέρους ὁμολογιῶν ἐν συλλαβαῖς ἀναληφθεῖσων, ἀντιπαρεβλήθησαν ἀλλήλαις τῷ ἰσοδυνάμῳ τῶν ἐνθυμημάτων τε καὶ ῥημάτων. τούτων οὕτω προελθόντων καὶ ἐν κόσμῳ καὶ τάξει γενομένων, ἐπεὶ ἀνεδέξαντο οἱ γε ἐς τοῦτο τεταγμένοι τὰς συλλαβάς τοῖν δυοῖν βιβλίοις, καὶ ἀπηκρίβωσαν τῷ ἰσορροπῳ τε καὶ ἰσοδυνάμῳ τῶν ῥημάτων τὰ ἐνθυμήματα, αὐτίκα οἷγε ἰσόγραφα ἕτερα ἐπετέλουν. καὶ τὰ μὲν κυριώτερα ξυνηληθέντα τε καὶ κατασφαλισθέντα ἐκμαγειοῖς τε κηρίοις, ἐτέροις τε οἷς εἰώθασι Πέρσαι χρῆσθαι, καὶ ἐκτυπώμασι δακτυλίων ὑπὸ τῶν πρέσβειων, ἔτι μὲν καὶ ἐρμηνέων δέκα πρὸς τοῖς δύο, ἐξ μὲν Ῥωμαίων, οὐχ ἦττον δὲ Περσῶν, ἀμοιβαίᾳ τῇ δόσει τὰ τῆς εἰρήνης βιβλία παρέσχοντο ἀλλήλοις. τὸ μὲν τῇ Περσῶν φωνῇ γεγραμμένον ἐνεχείρισε Πέτρῳ ὁ Ζιχ, καὶ Πέτρος δὲ τῷ Ζιχ τὸ τῇ Ἑλληνίδι· καὶ αὖθις τοῦ Ζιχ τὸ ἰσορροποῦν τῇ Ἑλληνίδι βιβλίον γράμμασι Περσικοῖς διασημασμένον, ἄνευ τῆς τῶν ἐκτυπωμάτων ἀσφαλείας, εἰληφότος, τὸ σωθήσεσθαι οἱ τὰς μνήμας, καὶ Πέτρος οὐκ ἄλλως ἐπετέλεσεν ἀμοιβαίως.

Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Гедеоновъ, въ этомъ описаніи должно отмѣтить слѣдующіе моменты въ ходѣ всего дѣла: 1) послѣ преній обѣихъ сторонъ, каждая составляетъ свой проектъ договора

1) Exc. e Menandro, ed. Bonn. 359—364.

на своемъ языкѣ; 2) персидскій экземпляръ переводится на греческій, а греческій — на персидскій языкъ; обѣ стороны сличаютъ переведенный экземпляръ съ своимъ собственнымъ проектомъ договора, и найденныя различія согласуютъ; 3) когда обѣ стороны нашли проекты договора подходящими, то изготовляются двѣ грамоты — персидская и греческая, при чемъ каждая сторона употребляетъ свои канцелярскія и дипломатическія формы; наконецъ 4) происходитъ обмѣнъ договорами: греки получаютъ персидскій экземпляръ, а персы — греческій; кромѣ того, греческіе послы получаютъ греческій переводъ съ персидскаго, а персы — персидскій переводъ съ греческаго экземпляра; эти послѣдніе — переводные экземпляры оригиналовъ — не имѣютъ печатей пословъ: они служили только пособіемъ при чтеніи оригиналовъ. И такъ, каждая сторона получала два экземпляра договора: одинъ на языкѣ той страны, съ которой заключается договоръ, другой въ видѣ копій съ того же экземпляра на языкѣ своей страны¹⁾.

Такой порядокъ заключенія договора между Персіей и Византіей, безъ сомнѣнія, можетъ считаться типическимъ для всѣхъ договоровъ, когда-либо заключенныхъ византійскимъ правительствомъ съ тою или иною страной; этотъ порядокъ, однако, допускалъ извѣстнаго рода отступленія, когда, напр., Византія вступала въ договоръ съ страной, которая не могла еще выработать своихъ собственныхъ дипломатическихъ и канцелярскихъ обычаевъ. Нельзя не замѣтить, что то, что мы находимъ у Менаандра, не совсѣмъ вяжется съ выведенною г. Нейманномъ формулой византійскаго договора. У г. Нейманна нѣтъ рѣчи о томъ, составлялся ли договоръ отдѣльно каждою стороною на своемъ языкѣ и происходило ли за тѣмъ сличеніе обоихъ экземпляровъ, или нѣтъ, иначе сказать, принимала ли активное участіе въ редакціи договора каждая сторона, или эта редакція была въ рукахъ византійской только дипломатіи и ея канцеляріи.

Между тѣмъ, этотъ вопросъ напрашивается на вниманіе самъ собою, ибо въ сборникѣ Тафеля и Томаса всѣ документы — на латинскомъ языкѣ и идутъ отъ Византіи къ Венеціи или, вообще, отъ одной какой-нибудь стороны. Былъ ли сдѣланъ переводъ съ оригиналовъ въ Константинополѣ и, въ качествѣ копій, отправленъ вмѣстѣ съ оригиналами въ Венецію, или этотъ переводъ сдѣланъ уже въ Венеціи для своихъ текущихъ надобностей? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта въ

1) Геденовъ, «Варяги и Русь», стр. 264 и слѣд.

статьѣ г. Нейманна, тогда какъ рѣшеніе его имѣетъ существенное значеніе для оцѣнки документовъ въ сборникѣ Тафеля. Если переводъ каждаго изъ этихъ документовъ сдѣланъ въ Константинополѣ, то, конечно, всѣ они имѣютъ для насъ значеніе оригиналовъ; если же—въ Венеціи, то сборникъ Тафеля теряетъ много въ своемъ достоинствѣ. Изъ примѣчанія 2 на стр. 367, гдѣ г. Нейманнъ говоритъ о переводномъ характерѣ документовъ въ сборникѣ Тафеля, видно, что онъ признаетъ за ними позднѣйшее происхожденіе; это, конечно, вѣроятно, ибо въ интересахъ венеціанцевъ было—хорошо знать содержаніе привиллегій, что вело за собою неоднократное списываніе ихъ; однако, вопросъ о томъ, гдѣ былъ сдѣланъ первый переводъ, остается у г. Нейманна все таки нерѣшеннымъ.

Тутъ-то именно и могъ ему помочь Менаандръ, извѣстіе котораго мы выше привели; но тогда къ формулѣ г. Нейманна должно сдѣлать слѣдующее дополненіе. Тѣ два экземпляра договора, о которыхъ онъ говоритъ на стр. 375, приобрѣтаютъ такое значеніе: одинъ изъ нихъ былъ на латинскомъ языкѣ, другой—переводъ его на греческій; второй оставался въ Константинополѣ, а первый, вмѣстѣ съ хрисовулломъ, который былъ составленъ также на греческомъ и латинскомъ языкахъ, на особыхъ хартіяхъ, шелъ въ Венецію, гдѣ и оставался; въ замѣтъ всего этого византійскій посолъ получалъ отъ дожа протоколъ о дачѣ присяги венеціанскимъ правительствомъ.

Что хрисовуллъ на греческомъ языкѣ сопровождалъ латинскій переводъ, сдѣланный въ Константинополѣ и лицомъ офиціальнымъ, именно—драгоманомъ византійскаго правительства, того требуетъ самое простое соображеніе, кромѣ свидѣтельства Менаандра: для византійскаго правительства было важно, чтобы въ Венеціи понимали буллу по подлинному ея смыслу, а не толковали ее вкривь и вкосъ, что очень было бы возможно, если бы переводъ ея предоставить усмотрѣнію самихъ венеціанцевъ, недостаточно знакомыхъ съ греческимъ языкомъ. Венеціанцы, какъ народъ практическій, какъ члены государства по преимуществу торговаго, конечно, не столько заботились объ исполненіи взятыхъ на себя по отношенію къ Византіи обязанностей, сколько о томъ, чтобы какъ можно болѣе широко воспользоваться правами и привиллегіями, которыми они надѣлены были имперією; поэтому послѣдняя должна была позаботиться, чтобы актъ, выданный ею, понимался, какъ должно, а это достижимо было только тогда, когда переводъ съ этого акта на понятный для венеціанцевъ языкъ сдѣланъ

подъ непосредственнымъ надзоромъ самага византійскаго правительства.

Такой порядокъ вещей въ составленіи договора существовалъ долго, пока византійское правительство не убѣдилось, что и онъ не вполне обеспечиваеъ его отъ забывчивости венеціанцевъ, и приблизительно съ 1187 года оно рѣшилось отступить отъ принятаго порядка, по которому каждая сторона изображала свои обязанности на отдѣльныхъ хартіяхъ, и ввело обычай—въ каждый экземпляръ договора вносить обязательства обѣихъ сторонъ и, такимъ образомъ, заставить венеціанцевъ знакомиться и съ тѣми обязательствами, которыми они приняли на себя.

Что именно это обстоятельство вызвало реформу въ составленіи договоровъ, свидѣтельствуеъ и то, что документовъ, въ которыхъ шла бы рѣчь о какихъ-нибудь обязанностяхъ венеціанцевъ по отношенію къ Византіи приблизительно до 1187 года, въ сборникѣ Тафеля нѣтъ; очевидно, они легко забывались самими венеціанцами, а потому не сберегались и погибли для насъ. Но именно эта реформа въ составленіи договоровъ больше всего и убѣждаетъ насъ въ важности Менандрова извѣстія и въ необходимости привлекать его въ качествѣ матеріала при сужденіи о порядкѣ, соблюдавшемся при заключеніи договоровъ. И такъ, до 1187 года приблизительно, Венеція, напр., должна была каждый разъ, когда она заключала съ Византіей новый договоръ, получать отъ послѣдней три хартіи: хрисовулъ въ двухъ экземплярахъ — одинъ на греческомъ и другой на латинскомъ языкѣ, при чемъ переводъ сдѣланъ былъ въ Константинополѣ, при самомъ заключеніи договора, и—одинъ экземпляръ хартіи, на которой изображены были обязательства Венеціи и который былъ копіей съ оставшагося въ Константинополѣ оригинала.

На каждой изъ этихъ хартій, за исключеніемъ, конечно, оригинала хрисовулла, должна была быть отмѣтка официальнаго лица въ Византіи, удостовѣрявшая вѣрность копій съ оригиналами и вѣрность переводной хартіи, какъ это сдѣлано на одномъ Пизанскомъ переводномъ договорѣ рукою логогета дрома словомъ «*ιστο*» и удостовѣреніемъ, что эта копія скрѣплена золотою печатью. Это обстоятельство чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что если мы имѣемъ договоръ, заключенный съ Византіей какимъ-нибудь государствомъ, и на немъ будетъ отмѣтка, что онъ—копія съ оригинала, хотя бы эта отмѣтка была сдѣлана не на языкѣ послѣдняго,—то мы будемъ имѣть сильное

доказательство въ пользу близости этой копіи къ оригиналу, близости, мѣру для которой легко опредѣлить, зная уже порядокъ, соблюдавшійся при заключеніи договоровъ: разстояніе это не можетъ быть далѣе второй руки, считая оригиналъ и копію, снятую съ него при самомъ заключеніи договора, за первую. Съ этой точки зрѣнія сборникъ Тафеля и Томаса имѣетъ далеко не то значеніе, какое онъ имѣлъ бы, если бы въ немъ заключались документы, отмѣченные какъ копія съ оригиналовъ: ни одного такого документа до 1187 года въ этомъ сборникѣ нѣтъ.

II.

Мы остановились такъ долго на опредѣленіи порядка, соблюдавшагося въ Византіи при заключеніи международныхъ трактатовъ, какъ потому, что кое-что въ формулахъ г. Нейманна представляется не совсѣмъ яснымъ, такъ и потому, что предметъ этотъ имѣетъ существенное значеніе для рѣшенія вопроса о нашихъ договорахъ съ Византіей, переданныхъ лѣтописцемъ подъ 907, 911 и 945 годами.

Еще въ 1853 году проф. Н. А. Лавровскій, приступая къ разсмотрѣнію внѣшней формы договоровъ, писалъ, что при этомъ бросается въ глаза опредѣленность, однообразіе внѣшней формы ихъ. Является вопросъ, возможно ли, чтобы русскіе X в. могли уже выработать такую форму, по которой во всѣхъ договорахъ, записанныхъ вполнѣ, соблюдалась бы строгая послѣдовательность вступленія, содержанія и заключенія? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только отрицательно. Но если такъ, то русскіе заимствовали эту искусственную форму договоровъ только у грековъ. Это заключеніе, полученное чисто логическимъ путемъ, слѣдовало бы подтвердить болѣе положительнымъ доказательствомъ, основаннымъ на сравненіи съ подлинниками самихъ договоровъ или съ однородными съ ними актами. Вопросъ о томъ, что эти договоры суть точныя копія съ греческихъ подлинниковъ, могъ бы быть рѣшенъ безповоротно такимъ сравненіемъ; но, къ сожалѣнію, ни одного акта, однороднаго съ разсматриваемыми, на греческомъ языкѣ до насъ не дошло¹⁾. Вслѣдствіе этого проф. Лавровскій рѣшаетъ вопросъ о подлинности нашихъ договоровъ исключительно на почвѣ филологической. Что наши договоры суть переводъ съ греческаго языка, послѣ работы Н. А. Лавров-

1) Н. А. Лавровскій, О Византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками.

скаго и того, что мы знаемъ уже о переводныхъ копiяхъ съ оригиналовъ византiйско-венецiанскихъ документовъ и изъ сообщенiя Менандра, не можетъ подлежать никакому сомнѣнiю; высказанное же Н. А. Лавровскимъ сожалѣнiе объ отсутствiи аналогичныхъ съ нашими греческихъ договоровъ въ настоящее время не можетъ имѣть мѣста. Достаточно указать на сборники Миклошича и Тафеля и Томаса. Если документы, помѣщенные у Тафеля, всѣ—на латинскомъ языкѣ, хотя они представляютъ позднѣйшiя копiи съ тѣхъ переводныхъ экземпляровъ, которые сдѣланы были въ Константинополѣ, то и о нашихъ договорахъ можно и должно съ полною увѣренностiю сказать, что они — переводъ съ греческаго языка и представляютъ притомъ вполнѣ надежный текстъ второй руки; имѣемъ въ виду, что есть полное основанiе думать, что записанные у лѣтописца договоры суть ближайшiя копiи со вторыхъ экземпляровъ, которые сопровождали греческiе, какъ переводныя копiи съ нихъ. Всѣ договоры, кромѣ договора 907 г., о которомъ рѣчь будетъ особо, имѣютъ надписи, что они суть копiи («Равно другаго совѣщанiя») съ греческихъ оригиналовъ, копiи, сдѣланныя въ Константинополѣ, а не въ другомъ какомъ нибудь городѣ, напр. въ Кiевѣ.

Но представляется вопросъ: дѣйствительно ли заключены были всѣ договоры 907, 911 и 945 года? Возможно и бывали примѣры, что два государства вступали въ переговоры съ цѣлью заключить договоръ, и оставалось только исполнить послѣднiй актъ всего хода дѣла, чтобы договоръ сталъ фактомъ, и онъ всетаки таковымъ не успѣвалъ сдѣлаться, ибо одна изъ сторонъ отказывалась по тѣмъ или другимъ причинамъ отъ ратификацiи договора (см. примѣръ, указанный г. Нейманномъ на стр. 376). Нѣчто въ этомъ родѣ могло случиться и съ нашими договорами, и ближайшее разсмотрѣнiе ихъ съ новой точки зрѣнiя — со стороны ихъ внѣшней формы и порядка заключенiя — прольетъ, быть можетъ, нѣсколько свѣта на этотъ темный вопросъ.

Подъ 912 г. лѣтописецъ¹⁾ говоритъ, что Олегъ отправилъ пословъ въ Константинополь для заключенiя договора. Историческая обстановка княженiя Олега и его похода на Царьградъ не даетъ намъ возможности предположить, что починъ въ заключенiи договора принадлежалъ ему, чтобы Олегъ—побѣдитель—согласился заключить съ

1) Лѣтопись по Лаврентiевскому списку. Изданiе Археологической комиссiи. СПб. 1872 г., стр. 32.

побѣжденными греками договоръ, клонившійся явно въ пользу почти исключительно грековъ¹⁾. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ объяснить внезапное появленіе этого договора на страницахъ лѣтописи, черезъ какихъ нибудь четыре года послѣ заключенія договора 907 года? Ни изъ лѣтописи, ни изъ какихъ нибудь другихъ источниковъ не видно, чтобы, послѣ 907 г., въ отношеніяхъ между Византіею и Русью произошли настолько важныя перемѣны, что признана была необходимость новой ихъ регламентаціи. Взаимныя отношенія двухъ странъ не были такъ ужъ сложны, чтобы требовалось такъ часто регулировать ихъ; если бы эти отношенія были болѣе многообразны, а не ограничивались только внушеніями чувства самосохраненія съ одной стороны и жажды къ добычѣ съ другой, то безъ всякаго сомнѣнія въ каждомъ изъ договоровъ мы нашли бы болѣе разнообразія въ содержаніи, и о самихъ договорахъ, по крайней мѣрѣ, объ одномъ изъ нихъ, мы могли бы имѣть свидѣтельство у какого нибудь изъ византійскихъ лѣтописцевъ²⁾.

Въ русской исторической литературѣ уже не разъ было высказываемо мнѣніе, что записанное въ лѣтописи подъ 907 годомъ не есть формальный договоръ, а только предварительное соглашеніе, на основаніи котораго, въ 911 году, былъ заключенъ договоръ уже формальный. Кто читалъ наши договоры, тотъ знаетъ, что статьи предполагаемаго договора 907 года совсѣмъ не входятъ въ договоръ 912 г., но появляются снова въ договорѣ 945 г. Чтобы объяснить эту странность, проф. Сергѣевичъ долженъ былъ допустить порчу въ договорѣ 911 года, а затѣмъ и въ договорѣ 945 г. Проф. Сергѣевичъ³⁾ считаетъ то, что записано подъ 907 г., просто мировой сдѣлкой, притомъ устной, а не письменной, по которой Олегъ долженъ былъ очистить терригорію Византіи. Н. А. Лавровскій, стремясь быть какъ можно болѣе консервативнымъ въ занимающемъ насъ вопросѣ, защищаетъ дѣйствительность договора 907 года, объясняя указанную странность тѣмъ, что переписчикъ лѣтописи старался сократить трудъ переписки, опустивъ въ договорѣ 911 г. то, о чемъ была уже рѣчь въ договорѣ

1) «Письменныхъ договоровъ требовали, разумѣется, греки» справедливо говоритъ Гедеоновъ въ «Варяги и Русь», стр. 269.

2) Легко было забыть объ одномъ договорѣ, но какъ объяснить забывчивость византійскихъ лѣтописцевъ, если на разстояніи какихъ нибудь 38 лѣтъ заключено было три договора.

3) Греческое и русское право въ договорахъ русскихъ съ греками. Ж. Мин. Нар. Пр. 1882 г., январь.

907 года. Нѣтъ сомнѣнiя, что подобнаго рода стремленiя всегда существовали у переписчиковъ, но если припомнить, въ какомъ настроенiи древнiе переписчики приступали къ своей работѣ, которую они считали святой, то предположенiе Н. А. Лавровскаго теряетъ много въ своей силѣ. Такiя или иныя отношенiя Руси къ Византiи были для русскаго человѣка древняго времени настолько важнымъ и, должно сказать, прiятнымъ элементомъ его работы, что едва-ли онъ могъ покуситься временемъ и опустить что нибудь, что могло послужить только къ славѣ Руси, а не къ ея униженiю. Предположенiе проф. Лавровскаго конечно, могло бы имѣть какое нибудь значенiе въ ряду другихъ, но несомнѣнныхъ доводовъ, само же по себѣ оно не можетъ рѣшить вопроса.

Остается анализировать эти договоры и посмотреть, насколько они соотвѣтствуютъ всему тому, что мы вообще знаемъ о международныхъ трактатахъ, заключавшихся Византiей. Основанiемъ для такого сравненiя послужить намъ общее положенiе: въ Византiи выработалась извѣстнаго рода рутина при заключенiи международнаго трактата, естественно клонившаяся къ тому, чтобы придать послѣднему видъ, наиболѣе обезпечивающiй исполненiе обязанностей, принятыхъ на себя сторонами; какъ всякая другая, и эта рутина имѣла за себя долголѣтнiй опытъ, и отступать отъ нея ни въ коемъ случаѣ нельзя было, не рискуя вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченностью исполненiя договора. То же самое нужно сказать о всякомъ вообще официальномъ актѣ. — Разъ выработанная форма и различныя обрядности при составленiи его имѣютъ склонность сохраняться на долго, и соблюденiе ихъ является необходимымъ условiемъ значенiя его, какъ официального документа, и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣриломъ его подлинности. Намъ уже извѣстны обрядности, соблюдавшiяся Византiйскимъ правительствомъ при заключенiи международныхъ трактатовъ. Стало быть, въ нашихъ рукахъ есть реальное основанiе для испытанiя достоинства нашихъ договоровъ, какъ официальныхъ документовъ. И такъ, припомнимъ то, что сказано о формальностяхъ, соблюдавшихся Византiей при заключенiи договоровъ, и приложимъ все это къ нашимъ документамъ.

Повторяемъ, здравый смыслъ требуетъ того, чтобы та сторона возбуждала вопросъ о сдѣлкѣ, которая наиболѣе въ ней нуждается. Что касается договора 911 г., то заинтересованной стороной, несомнѣнно, была Византiя, а не Русь, для которой, въ то время, даже вы-

годнѣе было быть свободной отъ всякихъ узъ и препятствій въ своихъ стремленіяхъ къ добычѣ. Это она доказала своими походами на Византію въ 941 и 945 годахъ. Мы должны вслѣдствіе этого ожидать, что въ 911 г. въ Кіевѣ явятся византійскіе послы съ извѣстными предложеніями. Сосѣдство русскихъ съ византійскими владѣніями въ Крыму и набѣги ихъ на самую столицу имперіи могли быть реальными причинами желанія византійскаго императора вовлечь Русь въ правильныя договорныя отношенія къ имперіи, при которыхъ, конечно, труднѣе было бы безпокойной Руси тревожить ее своими набѣгами. Между тѣмъ, что мы видимъ въ 911 г.? «Посла мужи своя Олегъ построить мира и положить рядъ межю Русью и Грекъ»¹⁾, т. е. Олегъ первый отправляетъ пословъ въ Византію для заключенія договора. Эта непоследовательность въ изложеніи лѣтописи такъ и останется непонятной, если то, что записано подъ 907 г., считать договоромъ, формально заключеннымъ; однако, она легко устраняется, если держаться прямого смысла словъ въ веденіи къ договору 911 года: «наша свѣтлость (Олегъ) болю инѣхъ хотящи, еже о Бозѣ удержати [и] извѣстити такую любовь, бывшую межю хрестьяны и Русью, многажды право судихомъ, не точію просто словесемъ, но и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружіемъ своимъ, такую любовь утвердити и извѣстити по вѣрѣ и по закону нашему». Смыслъ этого текста такой: Олегъ и раньше заключилъ договоръ съ греками, но только словесный; онъ обѣщалъ греческимъ императорамъ утвердить этотъ договоръ письменнымъ актомъ, скрѣпленнымъ присягой и подписями, и теперь онъ исполняетъ данное обѣщаніе. Это ведетъ насъ прямо къ договору 907 года. Подъ стѣнами Константинополя былъ заключенъ словесный миръ и по почину Византіи рѣшено было заключить формальный договоръ, ради котораго и отправились послы Олега въ Константинополь въ 911 году.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе этого документа приводитъ насъ къ убѣжденію, что требуемыя формы и обрядности при заключеніи его были почти всѣ выполнены. Послѣ перечисленія пословъ и обычнаго вступленія, послы даютъ присягу, что никто «отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князя» не нарушитъ «любовь», которую они установятъ между Русью и Византіею, — пунктъ, который составляетъ, какъ мы видѣли, необходимое условіе заключенія договоровъ.

1) Лѣт. Лаврент. стр. 32.

Остановимся теперь на заключеніи разсматриваемаго договора, изъ котораго видно, что договоръ былъ написанъ въ двухъ экземплярахъ — одинъ на греческомъ, другой на славянскомъ языкѣ; первый долженъ былъ остаться у императора, второй долженъ былъ быть врученъ русскимъ посламъ; послѣдніе повторяютъ присягу, данную ими при началіи переговоровъ; съ своей стороны императоры «предлежащимъ честнымъ крестомъ» клялись въ исполненіи ими договора¹⁾.

Мы сказали, что при заключеніи разсматриваемаго договора были соблюдены почти всѣ требуемыя для полноты дѣла формальности; говоримъ — почти, и на слѣдующемъ основаніи. По смыслу приведеннаго заключенія договора 911 г., который инымъ не можетъ быть, договоръ утвержденъ только присягою пословъ; но мы уже знаемъ, что византійское правительство не могло ограничиться только этимъ: договоръ долженъ былъ скрѣпленъ присягой Олега и всѣхъ «ниже суть подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князь и его великихъ бояръ», — тогда только договоръ можетъ получить полную, оффиціальную силу. Мы должны, слѣдовательно, ожидать, что императоры командируютъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ заключившими договоръ русскими послами своихъ уполномоченныхъ, которые приведутъ Олега и его бояръ къ присягѣ и вручатъ имъ хрисовуллъ, въ которомъ будутъ изложены обязательства Византіи по отношенію къ Руси и который будетъ написанъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ. Мы знаемъ, что послѣдній актъ и есть ратификація договора, и безъ него послѣдній не можетъ имѣть силу. Ни изъ самого договора, ни изъ разсказа лѣтописца не видно, чтобы этотъ послѣдній актъ ратификаціи былъ соблюденъ. Лѣтописецъ подробно говоритъ о томъ, какъ царь «Леонъ почти послы рускыя дарми» и проч., какъ онъ далъ имъ въ проводники людей, которые показали имъ достопримѣчательности столицы, и отпустилъ затѣмъ ихъ въ Русь съ великою честью; что же касается самого договора, то онъ очень глухо говоритъ: «послании же Олгомъ послы придоша ко

1) На утвержденіе же неподвижные быти меже вами хрестьяны и Русью, бывший миръ сотворихомъ Ивановымъ написаниемъ на двою харатью, царя вашего и своею рукою, предлагающимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единого истиннаго Бога вашего извѣсти и дасть нашимъ посломъ; мы же кляхомся ко царю вашему. иже отъ Бога суще яко Божіе зданіе по закону и по закону языка нашего, не преступити намъ, ни иному отъ страны нашея отъ уставленныхъ главъ мира и любви. И таковое написание дахомъ царства вашего на утвержденіе обоему пребывати таковому совещанію, на утвержденіе и на извѣщаніе межи (вами) нами бывающаго мира. Мѣсяца сеньтебря 2-го, недѣли 15, в лѣто созданія мира 6420. Лаврент. Лѣт. стр. 36 и 37.

Олгови и поведаша вся рѣчи обою царю, како сотвориша миръ и урядъ положиша межю Грецкою землею и Рускою и клятвы не преступити ни Грекомъ ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ», — ни слова о ратификаціи договора Олегомъ. Не такъ ведетъ себя лѣтописецъ, когда онъ передаетъ договоръ 945 года.

Что договоръ 911 г. не состоялся, несомнѣнно и по другимъ причинамъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже; теперь же замѣтимъ, что въ высшей степени вѣроятно, что Олегъ не успѣлъ подтвердить договоръ: приведши послѣдній, лѣтописецъ тотчасъ говоритъ о смерти Олега. Весьма возможно, что Игорь отказался утвердить договоръ, имѣя свои личныя замыслы на счетъ Византійской имперіи, которые онъ затѣмъ и осуществилъ.

Обратимся къ походамъ Игоря на Византію. Они предпринимаются съ такою же легкостью, какъ и при Олегѣ; очевидно, что какъ Олегъ, такъ и Игорь въ своихъ отношеніяхъ къ Византіи не руководствуются никакими иными соображеніями, кромѣ желанія сорвать съ грековъ дань золотомъ и другими предметами. Лѣтописецъ ни самъ не говорить ни слова о какихъ нибудь обязательствахъ, нарушенныхъ Игоремъ, ни влагаетъ въ уста греческихъ пословъ, отправленныхъ императорами къ Игорю, какихъ нибудь словъ намекающихъ на договорныя отношенія Руси къ Византіи. Всѣ эти обстоятельства невольно обращаютъ на себя наше вниманіе и остаются непонятными и необъяснимыми, если считать договоръ 911 года состоявшимся.

Разсмотримъ теперь договоръ 945 года.

Послѣ неудачнаго похода 941 г., Игорь въ 944 г. предпринимаетъ новый походъ на Византію; правительство послѣдней предпочло вступить въ переговоры съ Игоремъ и предложить ему то, что служило предметомъ желаній русскихъ—выкупъ. Оно употребило знакомое сродство. «Рѣша же дружина Игорева: да аще сице глаголетъ царь, то что хотимъ боле того, не бившеся имати злато, и серебро и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли с моремъ кто свѣтенъ? се бо не поземли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обьча смерть всѣмъ». Получивъ, что нужно, Игорь «приде къ Киеву вьсво-яси». О какихъ нибудь переговорахъ, клонившихся къ заключенію договора или напоминавшихъ о заключенныхъ уже договорахъ,—ни слова; но очевидно, что эти переговоры имѣли мѣсто, но они могли касаться только будущаго договора, о прежнихъ же упоминалось

развѣ только ради ссылки, что существовало такое намѣреніе и раньше. Это ясно изъ словъ лѣтописца подъ 945 г.: «Присла Романъ, и Костянтинъ, и Степанъ слы къ Игореву построить мира *перваго* ¹⁾; Игорь же глагола съ ними о мирѣ» ¹⁾. Когда шли переговоры, долженствовавшіе привести къ соглашенію обѣ стороны, византійскіе дипломаты не могли не ссылаться на переговоры, которые были раньше; указаніе на то, что на извѣстные пункты было дано согласіе Олегомъ, могло побудить русскихъ пословъ къ уступчивости. Кромѣ этихъ трехъ ссылокъ, другихъ мы не встрѣчаемъ. Если бы договоръ 911 г. дѣйствительно былъ заключенъ, то почему во введеніи къ договору 945 г. ни однимъ словомъ не намекается на существованіе перваго; нельзя же считать такимъ намекомъ слова «и отъ тѣхъ заповѣдано *обновити ветхій миръ*», потому что, въ такомъ случаѣ, и слова въ договорѣ 911 г. «на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю хрестыяны и Русью бывшую любовь» — слѣдовало бы считать намекомъ на договорныя отношенія между Византіею и Русью до 911 г., что не возможно. Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ мы ничего другого не усматриваемъ, какъ только стремленіе византійскихъ дипломатовъ внушить русскимъ посламъ, что между Византіею и Русью всегда были мирныя отношенія, которыя требуютъ только письменной регламентации. «Посла Игорь мужи своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша русскія слы, и велѣша глаголати [и] псати обоихъ рѣчи на харатыѣ». Далѣе слѣдуетъ самый договоръ.

Отмѣтимъ прежде всего чрезвычайную краткость и опредѣленность выраженій лѣтописца, — качества, болѣе всего свидѣтельствующія о томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, въ которомъ лѣтописецъ вполне увѣренъ ²⁾. Особенное наше вниманіе затѣмъ обращаютъ на себя слова: «присла Романъ, и Костянтинъ, и Степанъ слы к Игореву построить мира перваго», — слова, которые передаются всѣми рукописями одинаково. При томъ состояніи вопроса о нашихъ

1) Этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняются тѣ три ссылки на предыдущіе договоры, которыя встрѣчаются въ договорѣ 945 года. 1) «А великій князь Рускій и бояре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречскимъ корабли, елико хотять, со слы и съ гостями, *якоже имъ уставлено есть*»; 2) «и отходящей Руси отсюда взимають отъ насъ, еже надобѣ, брашно на путь, и еже надобѣ, лодьямъ, *якоже уставлено есть прежде*». 3) Въ главѣ о бѣгломъ русскомъ рабѣ: «ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, *якоже уставлено есть прежде*».

2) Замѣтимъ, кромѣ того, что приведенныя слова лѣтописца чрезвычайно напоминаютъ сокращеніе болѣе подробнаго разсказа о томъ же событіи.

договорахъ, въ которомъ онъ до сихъ поръ находится, приведенныя слова лѣтописца остаются непонятными, между тѣмъ трудно предположить, чтобы онъ употребилъ ихъ, не придавая имъ никакого значенія. Для насъ теперь понятно и естественно, что послы прибыли съ тѣмъ, чтобы «утвердить прежній миръ», чтобы окончательно, слѣдовательно, утвердить прежній договоръ, который въ 911 г. по известнымъ причинамъ не былъ утвержденъ¹⁾. Самъ лѣтописецъ своимъ изложеніемъ оправдываетъ выводы г. Нейманна и наши, относительно хода дѣла при заключеніи Византіей международныхъ трактатовъ. Инициатива заключенія договора, какъ и слѣдовало ожидать, шла отъ Византіи: для послѣдней важно было вовлечь Русь въ правильныя международныя отношенія. Греческіе послы прибыли въ Кіевъ и имѣли здѣсь переговоры съ Игоремъ о мирѣ. Стороны пришли къ извѣстному соглашенію, и Игорь отправилъ въ Царьградъ своихъ пословъ, которые съ уполномоченными императора установили пункты соглашенія²⁾; послѣдніе были изложены на двухъ хартіяхъ, изъ которыхъ одна — очевидно на греческомъ языкѣ, другая — на русскомъ. Вступленіе къ самимъ договорнымъ статьямъ начинается точно такъ же, какъ и договоръ Олеговъ, съ перемѣнной, конечно, именъ пословъ, и продолжается совершенно въ духѣ всѣхъ вступленій въ подобнаго рода византійскихъ документахъ; за вступленіемъ слѣдуетъ присяга, данная послами, въ которой они отъ имени Игоря и всей Руси клянутся соблюдать договоръ. Изъ заключенія, слѣдующаго за статьями договора, видимъ, что прежде всего договоръ былъ написанъ на двухъ хартіяхъ, и на одной изъ нихъ былъ крестъ и подписи императоровъ, а на другой — подписи русскихъ пословъ. Первый экземпляръ и былъ то, что называлось хрисовулломъ; онъ былъ подписанъ и скрѣпленъ печатью императоровъ, т. е. ратификованъ послѣдними. Съ этимъ и и вторымъ экземпляромъ договора византійскіе послы должны прибыть въ Кіевъ и вручить первый Игорю. Далѣе слѣдуютъ слова, снова остающіяся непонятными, если при толкованіи ихъ не имѣть въ виду того, что мы сказали о процедурѣ заключенія договоровъ. Въ

1) Какъ совершенно вѣрно переводитъ проф. *Владимирскій Будановъ*, Хрестоматія по исторіи русскаго права, 1885 г., выпускъ 1-й, страница 10. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что лѣтописецъ зналъ, что договоръ 911 года не состоялся, но по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, которыя скорѣе всего слѣдуетъ искать въ патріотическомъ настроеніи лѣтописца, помѣстилъ подъ 911 г. то, что у него было подъ руками.

2) Стало быть переговоры велись главнымъ образомъ въ Царьградѣ и здѣсь закончились.

венеціанскихъ документахъ, указанныхъ г. Нейманномъ въ своемъ мѣстѣ, предусматривается будущая ратификація договора венеціанскимъ правительствомъ, состоявшая въ томъ, что оно давало присягу въ полномъ своемъ составѣ, начиная отъ дожа до малаго и большого совѣта; по дачѣ присяги, составлялся протоколъ, который вручался византійскому послу. Византійское правительство на этотъ послѣдній актъ всего дѣла всегда обращало особенное вниманіе, а что касается Руси, то объ этомъ актѣ оно должно было особенно позаботиться и напередъ дать формулу присяги. Мѣсто договора отъ словъ: «мы же, елико насъ хрестилися есмы» до словъ «и да будетъ клясть отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву» включительно, и есть формула присяги, которую должны были дать Игорь и «людие его». Византійскіе дипломаты выпытали у русскихъ пословъ формулу наиболѣе торжественной присяги, употреблявшейся у Руссовъ, и обрядности при этомъ соблюдавшіяся, и включили все это въ договоръ, обезпечивъ такимъ образомъ себя отъ возможности обмана со стороны Русскихъ¹⁾.

Послѣднія строки договора какъ нельзя болѣе ясно убѣждаютъ насъ, что онъ не достигъ еще полного оффиціального значенія, что такое достоинство онъ получить только тогда, когда Игорь и «люди его» утвердятъ его присягой по той формѣ, которая заранѣе дана: «да еще будетъ добръ, Игорь. великій князь да хранить си любовь» и т. д. Дальнѣйшее изложеніе лѣтописи находится въ полной гармоніи съ тѣмъ, что мы сказали. Отправленные въ Византію русскіе нослы съ уполномоченными отъ императоровъ возвратились въ Кіевъ «Игорь же призва слы греческыя, рече имъ: глаголите, что вы казалъ царь? И рѣша сли цареви: се посла ны царь, радъ есть миру, хоцетъ миръ имѣти со княземъ рускимъ и любъве; твои сли водили суть царѣ наши ротѣ, и насъ послаша ротѣ водить тебе и мужъ твоихъ. Обѣщася Игорь сие створити». На слѣдующій день Игорь въ сопровожденіи своихъ «людей» отправился на холмъ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна; здѣсь всѣ они, въ присутствіи византійскихъ пословъ, сложили съ себя оружіе, щиты и золотыя украшенія и произнесли требуемую клятву; крещенные русскіе принесли присягу въ церкви Св. Іліи. «Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаривъ

1) Поэтому мы предложили бы измѣнить нѣсколько, для большей ясности въ чтеніи заключенія договора, пунктуацию и ставить двоеточіе вмѣсто точки передъ словами: «мы же, елико насъ хрестилися есмы» и проч.

ихъ скорою» и проч., оканчиваетъ лѣтописецъ разсказъ о заключеніи договора. Игорь и «людие его» выполнили то, что требовалось для ратификаціи договора.

Такимъ образомъ, высказанное Эверсомъ, повторенное Н. А. Лавровскимъ мнѣніе, будто договоръ 911 г. былъ въ полномъ смыслѣ формальнымъ, написаннымъ съ строжайшею заботливостію не только по отношенію къ содержанію, но и относительно самой рѣчи, не можетъ считаться основательнымъ; не болѣе основательна и мысль, по которой договоръ 945 года является только дополненіемъ къ договору 911 г. и долженъ считаться менѣе официальнымъ документомъ, при составленіи котораго не было обращено особеннаго вниманія на самый языкъ статей, почему послѣдній и является въ немъ болѣе простымъ и удобопонятнымъ. Уже и безъ указанныхъ обстоятельствъ мнѣніе это не выдерживаетъ критики: о каждомъ заключенномъ договорѣ, тѣмъ болѣе международномъ, должно сказать, что онъ — официальный документъ — ни болѣе, ни менѣе, написанный со всевозможной тщательностію, ибо только тогда онъ и можетъ имѣть юридическую силу; если же въ Игоревомъ договорѣ языкъ проще и понятнѣе, чѣмъ въ Олеговомъ, то это объясняется тѣмъ, что писавшій и переводившій текстъ его лучше зналъ греческій и славянскій языки, чѣмъ тотъ, кто писалъ и переводилъ договоръ 911 г.

Разсмотримъ договоръ 945 г. еще съ одной стороны, именно со стороны его содержанія. Оказывается, что по содержанію своему Игоревъ договоръ почти цѣликомъ — въ пользу Византіи, т. е. онъ заключаетъ въ себѣ только обязанности русскихъ по отношенію къ Византіи, объ обязанностяхъ же послѣдней — почти ни слова. Это обстоятельство даетъ поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ думать, что Византійское правительство, заключая договоръ съ Игоремъ, воспользовалось простотою русскихъ и повело дѣло такъ, что въ выигрышѣ оказались одни греки¹⁾. При тѣхъ средствахъ, которыя были въ распоряженіи изслѣдователей, дѣйствиительно не трудно было прійти къ такому заключенію. Однако, свойство содержанія Игорева договора объясняется иначе и вполне удовлетворительно.

Изъ рассмотрѣнія византійско-венеціанскихъ договоровъ получается несомнѣнный выводъ, что въ Венеціи найдены только тѣ документы, которые шли отъ Византіи, которые, слѣдовательно, заклю-

1) Проф. Сергѣевичъ въ цитированной статьѣ.

чаютъ въ себѣ главнымъ образомъ обязательства послѣдней по отношенію къ Венеціи; отвѣтныхъ же актовъ, отъ Венеціи къ Византіи, нѣтъ, хотя мы имѣли случай показать, что эти отвѣтные документы существовали. Итакъ, если мы найдемъ въ венеціанскомъ архивѣ, на примѣръ, или въ венеціанской лѣтописи договоръ, въ которомъ будетъ идти рѣчь объ обязанностяхъ Византіи по отношенію къ Венеціи, объ обязанностяхъ же послѣдней не будетъ ни слова, то это еще не значитъ, что найденный договоръ былъ заключенъ во вредъ Византіи, а — только то, что обязанности Венеціи были изображены на отдѣльной хартіи, которая до насъ не дошла. По аналогіи съ этимъ, мы должны ожидать, что въ лѣтописи русской мы встрѣтимъ текстъ договора, въ которомъ будетъ идти рѣчь объ обязанностяхъ Византіи по отношенію къ Руси, т. е. императорскій хрисовулъ. Договоръ Игоря не оправдываетъ нашихъ ожиданій. Оказывается, что до насъ дошла только копія съ того экземпляра договора, который шелъ отъ имени Игоря къ Византіи и естественно заключалъ въ себѣ только обязанности русскихъ; экземпляра же, шедшаго отъ Византіи къ Руси, въ рукахъ у лѣтописца не было: очевидно, онъ погибъ уже къ тому времени, когда стала составляться наша лѣтопись.

А. Дмитріу.

Къ критикѣ текста хроники Георгія Монаха.

Вопросъ о составѣ хроники Георгія Монаха весьма затрудненъ тѣмъ разнообразіемъ, какое представляютъ въ этомъ отношеніи ея рукописи. Причиною тому служитъ, прежде всего, самый характеръ изложенія лѣтописца. Вся хроника складывается изъ ряда отдѣльных мелкихъ и крупныхъ эпизодовъ съ многочисленными и часто обширными отступленіями отъ лѣтописнаго разсказа. Это располагало позднѣйшихъ переписчиковъ хроники частью ко вставкамъ, частью къ сокращеніямъ.

Для опредѣленія первоначальнаго состава хроники наиболѣе важное значеніе имѣютъ древнѣйшія рукописи ея: Коаленевы 310 и (хотя болѣе поздній, но сходный по составу) 134 и Патмоскій (№ 7 по каталогу Саккеліона, стр. 4).

Однако и позднія рукописи, еели онѣ сводятся къ хорошимъ оригиналамъ, получаютъ интересъ для изученія хроники, бросая свѣтъ на процессъ распространенія и передѣлки, какимъ она подвергалась.

Въ настоящей статьѣ мы попробуемъ сдѣлать нѣкоторые выводы въ этомъ направленіи изъ сличенія текста Московской рукописи въ изданіи Муральта съ текстами двухъ Мюнхенскихъ рукописей и одной изъ Вѣнскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить отношеніе самыхъ этихъ текстовъ къ печатному.

Въ нашемъ распоряженіи находились: одна Мюнхенская рукопись, именно *codex Monacensis Augustanus*, № 414 по каталогу рукописей Мюнхенской библіотеки Игн. Гардта, списокъ Игн. Гардта съ другой Мюнхенской рукописи, № 139 того же каталога¹⁾, и Вѣнская, *cod. histor.* № 83. 15 (=№ CX по каталогу Вѣнской библи. Коллара²⁾).

1) Самая рукопись во время нашихъ занятій въ Мюнхенѣ находилась въ Бреславлѣ.

2) Ad. Fr. Kollarii ad Petri Lambecii Comm. de Aug. Bibl. Caes. Vindob. libros VIII. Supplementorum liber I. Posthumus. Vindob. 1790. Col. 655 sqq. Другая рукопись изъ

Начало хроники, до стр. 44,24 изданія Муральта, напечатано, какъ извѣстно, по Мюнхенскому списку, такъ какъ въ Московскомъ его не сохранилось.

Издатель сообщаетъ въ предисловіи (р. XXVIII), что р. 4,17 — 44,24 напечатаннаго имъ текста хроники проистекаютъ изъ cod. Monacensis Augustanus, № 414, по списку, присланному Тафелемъ.

Сличивъ, однако, тексты обѣихъ Мюнхенскихъ рукописей съ текстомъ Московскаго изданія р. 4,17—44,24, мы пришли къ убѣжденію, что здѣсь произошла какая то ошибка: всѣ чтенія Московскаго изданія въ указанныхъ предѣлахъ какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ, гдѣ они приводятся прямо со ссылкой на Monac. Aug., сходятся съ текстомъ codicis Monac. № 139, отъ котораго дѣйствительный текстъ № 414 во многомъ разнится, почти всегда согласуясь съ текстомъ Бароччіева № 194-го, послужившимъ для изданія Крамера въ IV-мъ томѣ его *Anecdotorum Oxoniens.* (р. 218—246).

Чтобы не быть голословными, приводимъ здѣсь рядъ разночтеній, который ясно покажетъ, что ни одно изъ чтеній Monac. Aug. № 414 не попало въ текстъ Московскаго изданія:

р. 6,6 Μυγ. εἴτε παρὰ τοῦ δικαίου χριτοῦ.

Monac. № 139 εἴτε παρὰ τοῦ τοῦ δικ. хр.

Monac. № 414 εἴτε τὰ παρὰ τοῦ δ. хр.

25 κακῶσει. Въ примѣчаніи подъ текстомъ у Муральта указано κακῶσε Mon. Aug.; на самомъ дѣлѣ здѣсь читается κακῶσσε, что, въ виду ореографіи рукописи, возможно понимать какъ κακῶς σε. Впрочемъ, въ Вѣнской рукописи, которою мы пользовались, читается: κακόν σε (τὸν κατὰ παρόντα βίον), I. κακῶν σε τῶν κατὰ π. β.

р. 7,9 ἐκάλεσεν ὁ θεός. № 414 ὁ θεός ἐκάλεσεν.

13 γεγραμμένην. Ἦσαν γὰρ τοῦ Σηθ ἐγγονοὶ προμυθέντες. № 414 γεγραμμένην· οἱ γὰρ κτέ. (γεγραμμένην οἱ исправлено на полѣ вмѣсто γεγράφη ἢ текста), сравн. чтеніе Парижской рукописи у Муральта въ приложеніи. При этомъ чтеніи пунктуация въ строкѣ 15-ой, конечно, уже не нужна. Чтеніе Московскаго изданія исправлено (вѣроятно, Тафелемъ) изъ испорченнаго здѣсь чтенія № 139 γεγρ. ἢ γὰρ τοῦ Σηθ ἐγγονος προμυθέντες.

двухъ обозначенныхъ у Муральта не могла намъ быть выслана въ Мюнхенъ, такъ какъ находилась въ Бернѣ. У Коллара обозначено всего три рукописи Георгія.

18 κατεφάρη. № 414 καταφареῖ (т. е. καταφάρῃ ¹⁾). У Гардта, въ его списокѣ Монас. 139, показана форма καταφάρη, что Тафелемъ или Муральтомъ исправлено въ κατεφάρη.

μενεῖ. Хотя въ Приложеніи Муральтомъ дано другое чтеніе — менеῖ, въ рукописи его читалось дѣйствительно μένει (такъ въ списокѣ Гардта), напротивъ № 414 даетъ болѣе правильное чтеніе—μενεῖ.

р. 10,3 τὴν δυσώδην (δυσώδη). Исправленное въ скобкахъ чтеніе даетъ уже № 414, δυσώδην—чтеніе № 139.

11 Ἰχονίαν, такъ въ № 139. Въ № 414, въ Paris. у Муральта подѣ текстомъ и въ Ватик. находимъ чтеніе Ἰχόνιον.

14 ἐν τῇ γῇ * * ἡ. На самомъ дѣлѣ въ № 414 пропуска нѣтъ. Здѣсь читаемъ: ἐν τῇ γῇ, ἐν ἡ. Пропускъ принадлежитъ № 139-му.

28 δευτέρα δὲ καὶ τῶν Περσῶν. Такъ въ № 139. Напротивъ, въ № 414 δευτέρα δὲ ἡ τῶν Περσῶν.

Βαβυλώνιοι καὶ Ἀσσύριοι οὗτοι κληθέντες, № 414 Βαβ. καὶ Ἀσσ. καὶ οὗτοι κλ.

р. 11,10 Μετὰ δὲ Σώστρην, № 414 μετὰ δὲ Σεσώστρην.

21 Καὶ γυναῖκα λαβὼν τοῦνομα Τύρων. № 414 καὶ λαβὼν γυναῖκα τοῦνομα Τύρω.

р. 12,10 μετεωρισμένος, № 414 μετεωρίζομενος (такъ и Paris. у Муральта подѣ текстомъ).

р. 12,28 Πέλοψ ὁ Λυδός, р. 13,8 Κροῖσος ὁ Λυδῶν βασις. Въ примѣчаніи Муральтъ цитуетъ Монас. Aug. съ чтеніемъ Λύδων. Это чтеніе принадлежитъ № 139-му.

р. 13,1 Πελοπόννησον. № 414 и № 139 читаютъ одинаково во 2 ой строкѣ Πελοπονήσιοι и согласно съ этимъ № 414 также Πελοπόννησον.

р. 13,22 τοὺς μεγιστάνους. № 414 τοὺς μεγιστᾶνας.

25 σπουδαιότερον ἀποδέσθαι. № 414 σπουδαιότερον ἀπτεσθαι.

р. 15, 6, 11. У Муральта въ примѣчаніи подѣ текстомъ указаны, какъ чтенія Монас. Aug. — Ῥώμυλος и Ῥώμυλον. Но это — чтенія № 139-го. Напротивъ, въ № 414-мъ читаемъ Ῥώμος καὶ Ῥόμος (1. Ῥήμος), р. 16,10 Ῥήμου (№ 139 Ῥωμύλου).

1) Мы не считаемъ нужнымъ распространяться о томъ, что іотаизмъ, господствующій въ столь позднихъ рукописяхъ, какъ тѣ, коими мы пользовались, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, вполне оправдывается подобными ореографическія исправленія рукописнаго текста, точно также, какъ отсутствіе долготы и краткости гласныхъ оправдываетъ исправленія вродѣ допущеннаго нами χαχόςσε въ χαχώς σε.

ρ. 15, 26 ἀλλ' ὁ μὲν. № 414 ἀλλ' ὅμως.

28 αὐτῶν καθ' ἑαυτούς. № 414 αὐτοὶ καθ' ἑαυτούς.

ρ. 17, 12 παραλαβὼν τοὺς ἄλλους. № 414 καὶ παραλαβὼν τοὺς Γάλλους.

ρ. 18, 14 καὶ κτίσας ἐκεῖσε τόπον... ἐκάλεσεν αὐτὴν Στρατήγην. № 414 αὐτόν.

ρ. 19, 2 ἐκ χρυσοῦ καὶ καθαροῦ. № 414 ἐκ χρυσοῦ καθαροῦ.

3 τοῦ ὑποδύτου. У Муральта для Монас. Aug. указано въ примѣчаніи чтеніе ὑποδός. Но это чтеніе № 139-го, въ № же 414-омъ читается ὑποδὴ τοῦ, что въ виду практики писца, нерѣдко отдѣляющаго предлоги составныхъ словъ и т. п. (и наоборотъ, соединяющаго предлоги со словомъ тамъ, гдѣ этого не нужно), можно прочесть ὑποδύτου.

7 κατασφιγγόμενον. № 414 κατασφιγγόμενος.

11 στίχων, № 414 στοίχων (что, конечно, для переписчика звучало одинаково).

ρ. 20, 12 ἐπιτίθει исправлено изъ чтенія № 139-го ἐπιτίθει. № 414 ἐπιτιθῶν.

24 ἐγγαστριμύδιον. № 414 ἐγγαστρίμυδον.

25 χρυσώνυμον. № 414 χρυσόνημον.

28 τὴν ὀνομασίαν. № 414 τὴν θεῖαν ὀνομασίαν.

29 ἀπείρητον. № 414 ἐπείρηται, вмѣсто ἀπείρηται, какъ стоятъ въ Баросс.

ρ. 21, 25 οὕτω τοίνυν μετὰ τῆς τοιαύτης στολῆς. № 414 οὕτω τοίνυν καὶ μετὰ τοιαύτης στολῆς.

У Муральта звѣздочкой въ текстѣ показанъ пропускъ καὶ послѣ τοίνυν. καὶ читается въ Paris. и въ Баросс.

ρ. 22, 23 τὴν προφητείαν αὐτοῦ. № 414 τὴν προφητείαν αὐτῷ.

26 γενόμενος. № 414 γενάμενος.

ρ. 23, 15 κατασφάξας. № 414 κατασυνάξας.

ρ. 24, 14 ἤδετο. № 414 ἥδεστο.

ρ. 25, 24 οἱ * Μακρόβιοι. № 414 οἱ λεγόμενοι Μακρόβιοι, какъ въ Paris. у Муральта подъ текстомъ и Баросс.

13 φυσικῇ. № 414 φυσικῶς.

28 τοῖς πολλοῖς. № 414 τοῖς ἄλλοις.

ρ. 26, 9 μέγιστον. № 414 μέγιστον λίαν сравн. Баросс. и Parisin. у Муральта.

29 μὴ πορν. καὶ μοιχ. № 414 μὴ πορν. ἢ μοιχ.

ρ. 27, 2 καὶ νησιώταις. № 414 καὶ νησιώταις ἦν.

3 μὴ χρεωφ. καὶ οἶνοπ. № 414 μὴ χρ. ἢ οἶνοп.

13 Γηλαίσις. Но въ примѣчаніи указано какъ чтеніе Monac. Aug. Γαλιλαίσις. № 414, Вагосс. Γηλαίσις.

16 ὑπάρχουσαι. № 414 ὑπάρχουσ, и такъ далѣе.

Всѣ приведенныя нами разночтенія, опредѣляя дѣйствительное происхожденіе текста Московскаго изданія хроники до стр. 44-ой, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на необходимость постоянного сличенія между собою обѣихъ Мюнхенскихъ рукописей, которыя, проистекая несомнѣнно изъ одного общаго источника, исправляютъ одна другую. Игн. Гардтъ, приготовившій списокъ хроники Георгія съ рукописи № 139, отмѣчаетъ если не всѣ, то большинство разночтеній Аугсбургскаго списка на поляхъ своей рукописи ¹⁾.

Изъ того же источника происходятъ, повидимому, Вагоссіанус 194 и Страссбургская рукопись хроники Георгія Монаха, съ которою впервые знакомитъ статья Фр. Лаухерта въ послѣдней книжкѣ журнала *Byzantinische Zeitschrift* ²⁾. Объ этой рукописи будетъ ниже. Что касается Вагосс. 194, мы находимъ здѣсь даже нѣкоторыя искаженія первоначальнаго текста, общія съ Мюнхенскими рукописями, и потому, вѣроятно, содержавшіяся еще въ той редакціи текста хроники, къ которой возводятся всѣ четыре рукописи. Любопытно чтеніе *μῆρεως*, *μῆρεύς* (вм. *ἱερεύς*) р. 13, 28, 29, повторяющееся еще разъ р. 383,6 (*μῆρεῖς* № 139, *μῆρεῖς* № 414, *Vindob.*). Въ одной древней (X—XI в.) рукописи житія св. Марины Узенеръ (*Acta s. Marinae*, Bonn. 1886, р. 16,23) отмѣтилъ тоже разночтеніе, и такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о языческихъ жрецахъ, то намъ кажется возможнымъ видѣть здѣсь новое образованіе, основанное на игрѣ словъ *ἱερεύς*—*μῆρεός*, срав. *μῆρεῖς* въ № 139.

Кромѣ того *cod. Вагосс.* раздѣляетъ съ обѣими Мюнхенскими рукописями чтенія: *ἔδυν* р. 26,23 (вм. *ἔδνεσιν*), *παζιον* вм. *τοπαζιον* р. 19,14

1) По этому поводу упомянемъ о студіяхъ Игн. Гардта къ критикѣ текста хроники Георгія. Его списокъ, на поляхъ коего собранъ обильный матеріалъ къ критикѣ текста изъ Monac. Aug., Юл. Поллукса, Θεοδοσία Мелит., Кедрина, а также изъ тѣхъ свв. отцовъ и другихъ источниковъ, на которые указываетъ Гардтъ (между прочимъ, онъ уже указалъ на заимствованія изъ хроники Свиды; отмѣтилъ заимствованія Георгія изъ церковной исторіи Руфина), подробный указатель содержанія и собственныя слова его въ одномъ мѣстѣ каталога обнаруживаютъ намѣреніе издать хронику.

2) Благодаря любезности г. редактора журнала, проф. К. Крумбахера, которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу глубокую благодарность за постоянное вниманіе и содѣйствіе въ нашихъ занятіяхъ въ Мюнхенѣ, мы пользовались корректурнымъ экземпляромъ статьи.

и другія. Ближе, однако, Вагоссіанус стоитъ къ Монач. Aug., съ которыми сходится большинство его чтеній въ предѣлахъ изданія Крамера.

Редакція Мюнхенскихъ рукописей представляетъ какъ вообще во всей хроникѣ, такъ и въ той ея части, которая вошла въ ея Московское изданіе, значительные пропуски и сокращенія. Это обнаруживается изъ сличенія съ выше названною Вѣнской рукописью.

Довольно часто текстъ Вѣнской рукописи сходится съ Рагіс. 1705, которая возстановляетъ не мало пропусковъ Мюнхенской рукописи и часто исправляетъ ея текстъ. Разночтенія этой Парижской рукописи въ разсматриваемыхъ предѣлахъ хроники постоянно приводятся Муральтомъ подъ текстомъ. Такъ, въ цитатѣ изъ Василія Великаго на стр. 6 у Муральта, въ рассказѣ о Брахманахъ на стр. 25 сл., въ διαμερισμός τῆς γῆς на стр. 40, Вѣнская неоднократно сходится съ текстомъ Парижской рукописи, и проч.

Но вотъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ Вѣнская рукопись оказывается полнѣе прочихъ названныхъ нами рукописей.

На стр. 5, 6 Муральта послѣ ἀπέθανεν въ Вѣнской рукописи читаемъ (fol. 1): ὁ μὲν οὖν Ἀβελ τὰ πρωτότοκα τῷ θεῷ κ(α)θιερωὶν φιλόθεον μᾶλλον καὶ εὐπροαίρετον ἑαυτὸν συνίστη. ὁθεν καὶ διὰ <τῆς> ἀγαθῆς αὐτοῦ προαιρέσεως προσεδέχθη. ὁ δὲ Κάιν ἑαυτῷ μὲν ἐπέφερε τὰ πρῶτα γεννήματα, θεῷ δὲ τὰ δεύτερα, ᾧθεν; > εἰκότως ἀπεβλήθη. φησὶ γάρ· καὶ ἐγένετο μεθ' ἡμέρας ἤνεγκε Κάιν ἀπὸ τῶν καρπῶν τῆς γῆς. ὥστε διὰ τοῦτο Κάιν ἐλέγχεται ὅτι μὴ τὰ ἀκροθίνια τῶν γεννημάτων προσήνεγκεν, ἀλλὰ τὰ μεθ' ἡμέρας καὶ δεύτερα. καὶ ὁ μὲν Κάιν ἐγέννησε χτέ.

На стр. 19,2 послѣ κώδωνας: καὶ ἐποίησε γάρ, φησι, κάτωθεν τοῦ ὑποδύτου λῶμα ὡς ἐξ ἀνδούσης ῥοᾶς, ἐξ ὑακίνθου καὶ πορφύρας καὶ κοκκίνου καὶ βύσσου κεκλωσμένον καὶ ποιήσαντες κώδωνας ἐκ χρυσοῦ χτέ (Vindob., fol. 6).

Въ обѣихъ Мюнхенскихъ рукописяхъ здѣсь пропускъ ἐξ ὁμοιοτελείου.

На стр. 37,12 послѣ τὸν Φαλὲх: ἐφ' οὗ ὁμοφώνου ὑπάρχοντος, ὡς φησιν Ἰώσηπος (цитата изъ Иосифа есть въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Кедрина), τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων συνάγεται εἰς ἓνα τόπον λεγόμενον Σενδάρ. εἶτα πύργον — ἕως τοῦ Φαλὲх μία γλῶσσα ἦν πάντοθεν ἡ σύρα. ἐπ' αὐτοῦ δὲ γέγονε τῶν γλωσσῶν ὁ πλεонаσμός. ἡ σιβυ.... νικαυ.... ἐχα... — ἕως τοῦ οὐρανοῦ οἰκοδομεῖν ἐνενόουν. περὶ αὐτὸν πόλιν τὴν καὶ Βαβυλῶνα, ὃ ἐστὶ σύγχυσις. ὣν τὸ ἔργον ἀτελὲς κατέρριπτο χτέ. (fol. 11').

Текстъ самой Вѣнской рукописи на этотъ разъ, очевидно, не въ

полномъ порядкѣ: отрывокъ ἕως τοῦ φαλέχ — ἐχα.... попалъ не на свое мѣсто. Стершіяся отъ времени (или сырости, во многихъ мѣстахъ значительно повредившей письму) буквы мѣшаютъ возстановить весь текстъ.

Сопоставляя съ текстомъ Вѣнской рукописи также текстъ Московской съ того мѣста, гдѣ она начинается, мы замѣчаемъ, что и она раздѣляется съ Мюнхенскими многіе изъ тѣхъ пропусковъ и сокращеній, которые возстановляетъ Вѣнская.

Такъ, стр. 63,2 сл. по Вѣнской рукописи читается такъ: πολυσιχαδές (1. πολυσχεδές) δὲ καὶ ποικίλον τὸ ψεῦδος, ἀπλῇ δὲ τῆς ἀληθείας ἡ χάρις.— ἡ μὲν γὰρ ποιητικὴ φάλαξ (1.—αγξ) ¹⁾ εἰς πολλὰ τὸ θεῖον τῷ λόγῳ καταμερίσασα καὶ τὸ ψεῦδος τῷ τερπνῷ κτλ. (fol. 19^v)²⁾.

Московская и обѣ Мюнхенскія рукописи опускаютъ (ἐξ ὁμοιτελεύτου): τὸ ψεῦδος ἀπλῇ δέ—καταμερίσασα καί.

Стр. 71, 11 сл. Vindob., fol. 22: Ἰωάννης καὶ Κύριλλος οἱ ὁσιώτατοι ἐπίσκοποι καὶ ἄλλοι πλείστοι. οὕτως γὰρ λέγει ὁ μέγας Κύριλλος.

Мq., Н. (=Монас. № 139 по сп. Гардта), А (=Монас. Aug.) опускаютъ Κύριλλος—ὁ μέγας.

Стр. 71,24 ἡ πολυθρύλλητος Ἱερουσαλήμ ἐστιν, οὐδέπω τὸ ὄλον ὄνομα φέρουσα τῆς Ἱερουσαλήμ, ἐκ προσθήκης δέ κт. (fol. 22^v).

Мq., Н, А опускаютъ Ἱερους.—φέρουσα.

На этотъ пропускъ мы уже указывали (О происхожденіи и составѣ хроники Георгія Монаха, стр. 15) при сличеніи текста хроники съ цитатами лексикона Свиды.

Стр. 73,13 «ὅτι ἡγνόησαν τὸν ποιήσαντα αὐτοὺς καὶ τὸν ἐμπνεύσαντα αὐτοῖς ψυχὴν νοεράν καὶ τὸν ἐμφυσήσαντα αὐτοῖς πνεῦμα ζωτικόν» (Vindob. fol. 23).

Въ этой цитатѣ изъ книги Премудрости Соломона Мq., Н, А опускаютъ αὐτοῖς—ἐμφυσήσαντα.

Начиная съ Іакова и до царствованія Авія (стр. 75 — 151 Муральта) въ Аугсбургскомъ спискѣ вмѣсто хроники Георгія Монаха находимъ вставку изъ Глики (Монас. Aug. ff. 57 — 88). Въ этихъ предѣлахъ можно говорить, такимъ образомъ, только объ одной Мюнхенской рукописи Георгія.

1) Срв. τυβόρυχος вм. тумβόρυχος, συγγραφεύς вм. συγγραφεύς и другія фонетическія написанія въ рукописи, объясняющіяся изъ новогреческаго (cf. Hatzidakis, *Einleit. in die neugriech. Gramm.*, s. 853).

2) Cf. Theodoret. *Περὶ προνοίας*, ed. Migne, col. 5579 (Vol. IV=Patrol. 83, 356, и прог¹

Vindob. fol. 24: Μετὰ δὲ τὸν εἰκοστόν χρόνον τῆς ἀποφυγῆς τε καὶ δουλείας καὶ τῆς ἐκ Μεσοποταμίας πρὸς τὴν Χαναάν ὑποστροφῆς καὶ τῆς ὑπὸ τοῦ μετ' αὐτοῦ παλαίσαντος θεοῦ καὶ μετονομάσαντος αὐτὸν Ἰσραὴλ ὀπτασίας εἶδε πάλιν ὄρασιν κτέ.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ общая редакція Московскаго и Мюнхенскаго списковъ значительно разнится отъ Вѣнской.

p. 80,5 sqq. Mur., Vindob. fol. 24'.

Μετὰ δὲ ταῦτα παροξυνθεὶς ⁴⁾ Ἦσαῦ ὑπὸ Ἀμαλῆκ, τοῦ ἐκ παλκλλακίδος υἱοῦ αὐτοῦ, κατὰ Ἰακώβ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ καὶ συναγαγὼν ἔθνη ὥρμησε κατ' αὐτοῦ καὶ τῶν υἱῶν αὐτοῦ εἰς πόλεμον, ὡς φησι Ἰώσηπος. ὁ δὲ τὰς πύλας ἀποκλείσας τῆς πόλεως, εἰς ἣν (cod. εἰς δν) κατέφυγεν, ἐκ τοῦ τείχους παρεκάλει τὸν Ἦσαῦ μνησθῆναι τῶν γονικῶν ἐντολῶν, τοῦδε μὴ ἀνεχομένου, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ὑβρίζοντος καὶ ὀλοθρεύσειν ἐπαπειλοῦντος ἐκτείνας ὁ Ἰακώβ τὸ τόξον κατέβαλεν Ἦσαῦ κατὰ τοῦ δεξιοῦ μαζοῦ πλήξας. οὐπερ τελευτήσαντος ὑπεξῆλθον οἱ υἱοὶ Ἰακώβ αὐτίκα καὶ σχεδὸν πάντας ἀνείλον.

Сопоставимъ также дальнѣйшія тексты:

Vindob. καὶ τότε ἐπληρώθη ἡ τοῦ Ἰακώβ (l. Ἰσαάκ) ¹⁰⁾ πρόρρησις

H. p. 132 (= Mar. p. 79,11) Μετὰ δὲ τὸν κ' χρόνον τῆς ἀποφυγῆς τε καὶ δουλείας τὴν ἐκ Μεσοποταμίας καὶ πρὸς γῆν Χαναάν ἀποστροφὴν ¹⁾ καὶ τῆς παλαίστρας ²⁾ μετὰ τοῦ θεοῦ, δι' ἧς καὶ Ἰσραὴλ ὠνομάσθη δι' ὀπτασίας εἶδε πάλιν ὄρασιν ³⁾ κτέ.

H. p. 138. Μετὰ δὲ ταῦτα παρωξύνθη Ἦσαῦ ὑπὸ Ἀμαλέκ, τοῦ ἐκ παλλακίδος υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ συναγῶν ἔθνη ⁵⁾ ὥρμησεν κατὰ τοῦ Ἰακώβ, ὡς φησιν Ἰώσηπος ⁶⁾. ὁ δὲ τὰς πύλας ἀποκλείσας τῆς πόλεως, εἰς ἣν κατέφυγεν, ἐκ τοῦ τείχους παρεκάλει τὸν Ἦσαῦ μνησθῆναι τῶν γονικῶν ἐντολῶν. τοῦ δὲ μὴ ἀνασχόμενου, ἀλλὰ μᾶλλον ὑβρίζοντος καὶ ὀνειδίζοντος καὶ ὀλοθρεύσειν αὐτὸν ἀπειλοῦντος ἐκτείνας ⁷⁾ ὁ Ἰακώβ τὸ τόξον κατέβαλεν τὸν ⁸⁾ Ἦσαῦ κατὰ τοῦ δεξιοῦ μαστοῦ καὶ πλήξας ἀνείλεν. οἱ δὲ υἱοὶ Ἰακώβ αὐτίκα ὑπεξεληθόντες σχεδὸν πάντας ἀνείλον ⁹⁾.

H. καὶ τότε ἐπληρώθη τοῦ Ἰσαάκ ἡ πρόρρησις ἢ λέγουσα πρὸς τὸν

Μα: 1) ὑποστροφὴν, 2) τὴν παλαίστραν, 3) ὄραμα.

4) Формы παρωξυνθείς и выше μετονομάσαντος Вѣнской рукописи, срв. объ аргументѣ въ позднѣйшемъ греческомъ (Hatzidakis) Einleit., s. 68.

Μα. 5) συναγαγὼν ἔθνη 6) Ἰώσηπος 7) ἐκτείνας (Cedr. ἐντείνας) 8) τὸν omis. 9) οἱ δὲ υἱοὶ — ἀνείλον omis.

10) Срв. въ замѣткѣ переписчика на полѣ: ὄρα τὴν προφητείαν Ἰσαάκ, ἣν εἶπε τῷ υἱῷ.

λέγουσα πρὸς τὸν Ἰσαῦ· ἔσται Ἰσαῦ· ἐὰν κατέλῃς τὸν ζυγὸν κτέ.
 ἡνίκα ἂν κατέλῃς (cod. καὶ θέλῃς)
 τὸν ζυγὸν κτέ.

Стр. 82,18 сл. въ Вѣнской рукописи читается такъ: ἀφ' ἧς ἡμέρας συνέτυχε τῷ Φαραῶ ἕως τῆς ἀναιρέσεως τῶν πρωτοτόκων, ὅτε καὶ ὁ ναὸς ἐσχάφη καὶ ὁ λαὸς ἐξῆλθε ἐξ Αἰγύπτου. καὶ πρώτη μὲν ἡμέρα, ἐν ᾗ συνέτυχε Μωυσῆς τῷ Φαραῶ κτέ (fol. 24').

Въ Московскихъ и Мюнхенскихъ рукописяхъ пропускъ ἐξ ὁμοιοτελεύτου.

Стр. 83,23—84,2 у Муральта: καθὼς φησι καὶ Δαυίδ. «τῷ καταδιελόντι τὴν Ἐρυθρὰν θάλασσαν εἰς διαιρέσεις» καὶ τὰ λοιπὰ (тоже списокъ Гардта, стр. 138). οὐ γὰρ μία κτέ.

Vindob. fol. 25 α——εἰς διαιρέσεις καὶ διαγαγόντι τὸν Ἰσραὴλ διὰ μέσου αὐτῆς καὶ ἐκτινάξαντι Φαραῶ καὶ τὴν δύναμιν αὐτοῦ εἰς θάλασσαν Ἐρυθράν». οὐ γὰρ μία κτέ.

Вполнѣ аналогичный примѣръ представляетъ стр. 98,11 сл. ὁθεν καὶ παραινεῖ λέγων (i. e. Δαυίδ)· «δουλεύσατε τῷ Κυρίῳ ἐν φόβῳ καὶ ἀγαλλιᾶσθε αὐτῷ ἐν τρόμφ. δράξασθε παιδείας μήποτε ὀργισθῇ Κύριος» καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ ψαλμοῦ. τοιαῦτα γοῦν καὶ ὁ θεηγόρος Παῦλος κτέ. (Тоже въ списокѣ Гардта, стр. 159).

Vindob. fol. 29: ὁθεν καὶ παραινεῖ λέγων· «δουλεύσατε τῷ Κυρίῳ ἐν φόβῳ καὶ ἀγαλλιᾶσθε αὐτῷ ἐν τρόμφ, μήποτε ὀργισθῇ Κύριος καὶ ἀπολείψθε ἐξ ὁδοῦ δικαίας, ὅταν ἐκκαυθῇ ἐν τάχει ὁ θυμὸς αὐτοῦ. τοιαῦτα γοῦν καὶ ὁ θεηγόρος Παῦλος κτέ.

Срв. также текстъ X-ой заповѣди Моисея стр. 86 въ Вѣнской, Мюнхенской и Московской рукописяхъ. Только въ первой находимъ полный текстъ заповѣди.

Стр. 90,12 по Гардту: καὶ ἐπιθεῖς τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἐπὶ νῶτον τοῦ Ναυῆ (Μq. ἐπὶ Ἰησοῦν τὸν τοῦ Ναυῆ) εἰς τὸ ὅρος τὸ Ἀβαρεῖμ, ὃ ἐστὶ Ναβαύ. καὶ ἔδειξε αὐτῷ (i. e. Μωυσεῖ) Κύριος πᾶσαν τὴν γῆν κτέ.

Связь между καὶ ἔδειξεν αὐτῷ и предшествующимъ возстанавливается въ болѣе полномъ текстѣ Вѣнской рукописи:

fol. 27: καὶ ἐπιθεῖς τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἐπὶ Ἰησοῦν τὸν τοῦ Ναβῆ εἰς τὸ διαδέξασθαι αὐτόν, ἀνέβη λοιπὸν εἰς τὸ ὅρος Βареῖμ, ὃ ἐστὶ N. κτέ.

Vindob. fol. 27' (p. 91,10 sq. Mur.) ὁ προφῆτης Ζαχαρίας περὶ τοῦ θ' καὶ ια' μηνὸς λέγων· τῇ τετάρτῃ τοῦ ἐνάτου μηνός, ὃ ἐστὶ Χαλεῦ, καὶ πάλιν τῇ τετάρτῃ καὶ εἰκάδι τοῦ ια' μηνός, ὃ ἐστὶ Σαβάχ.

По списку Гардта и Московской рукописи ὁ προφῆτης Ζαχαρίας

περί τοῦ ἐνάτου καὶ δεκάτου μηνός λέγων τῇ τετάρτῃ καὶ δεκάτῃ τοῦ θ' μηνός, ὅς ἐστι σάββατον.

Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно ясно, что болѣе или менѣе отдаленный общій источникъ, изъ котораго происходятъ редакція обѣихъ Мюнхенскихъ и Московская рукопись, уже заключалъ не мало значительныхъ пропусковъ и сокращеній первоначальнаго текста хроники. Вѣнская рукопись, не смотря на свое одинаково позднее (съ Мюнхенской рукописью) происхожденіе, сохраняетъ текстъ болѣе полный и даетъ много разночтеній, коими исправляются ошибки общей редакціи Московской и Мюнхенской рукописей. Укажемъ здѣсь нѣкоторые примѣры: р. 57,11 τῆς δὲ ἀληθείας γεγενημένου , 17 δείχνουσιν ἐν αὐτοῖς ἄνω καὶ κάτω παλλόμενα , р. 45,4 ὁ Ἀρισ- таίος и проч. Всѣ эти разночтенія и многія мелкія и крупныя восполненія текста доказываютъ преимущества той редакціи, изъ которой вышла Вѣнская рукопись.

Но съ теченіемъ времени эта редакція подверглась сокращеніямъ и порчѣ и въ Вѣнской рукописи мы находимъ, въ свою очередь, очень много пропусковъ и такихъ искаженій текста, которыя часто обнаруживаютъ полное непониманіе содержанія.

Если мы будемъ продолжать сличеніе рукописей далѣе, то увидимъ, что исторія дошедшихъ до насъ позднихъ рукописей имѣла нѣсколько періодовъ. Въ то время какъ до сихъ поръ мы усматривали въ Мюнхенскихъ и Московской рукописяхъ признаки общей редакціи, отъ коей Вѣнская отличается большею точностью и полнотою, мы увидимъ, что въ третьей и четвертой книгахъ въ Вѣнской рукописи оказываются частью одинаковая сокращенность съ Мюнхенскими рукописями, частью одинаковая рецензія текста, особая отъ Московской. Въ свою очередь въ другихъ случаяхъ многое, чѣмъ Московская рукопись восполняетъ Мюнхенскую редакцію, находится и въ Вѣнской рукописи. Московская и Вѣнская рукописи представляютъ, кромѣ того, каждая свои особыя распространенія текста хроники.

Въ предѣлахъ второй книги хроники отмѣтимъ схолія на поляхъ Вѣнской рукописи, находящіяся также въ Московской рукописи, но отсутствующіе въ Мюнхенскихъ. Такъ, на л. 25 Вѣнской рукописи находимъ схолія: τὸν Νεῖλόν φασὶ ποταμὸν μὴ ἀνελεῖν ἐν ὅλοις ζ' ἔτεσι τοῦ λιμοῦ τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ и ниже: Ἰναχὸς ἐν τοῖς χρόνοις τούτοις διέπρεπεν ἐν Αἰγύπτῳ πάντων ἐν σοφίᾳ, Ἰαννῆς καὶ Ἰαμβρὶς οἱ ἐπαιδοί. Въ Московской рукописи схолія болѣе полонѣ, срав. у Муральта

стр. 83 подѣ текстомъ. На л. 47-мъ на полѣ Вѣнской рукописи читается схолиѣ: *ιστόρηται παρὰ τῷ Ἀφρικανῷ, ὅτι ἐν τῷ λέγειν τὴν φδὴν τὸν Μανασσῆν τὰ δεσμὰ διερράγησαν σιδηρᾶ ὄντα*, какъ въ Московской рукописи, стр. 168 Муральта, подѣ текстомъ.

На л. 48 обор. въ Вѣнской рукописи на полѣ читаемъ замѣтку къ тексту стр. 176 Муральта *ιστέον, ὅτι αὕτη ἡ προφητεία περὶ ἐτέρου Σεδεχίου γέγραπται ψευδοπροφήτου, οὐ περὶ τοῦ βασιλέως. καὶ γὰρ ὁ βασιλεὺς ἐν εἰρήνῃ ἐκοιμήθη ἐν Βαβυλῶνι*. Въ Московской рукописи этой замѣтки нѣтъ.

Схолиѣ къ тексту на стр. 174, Vindob. fol. 48: *κατὰ τούτους τοὺς χρόνους Ἐπίδαμνος ἐκτίσθη καὶ μετωνομάσθη Δυρράχιν* (l. — *ιον*), сравни тоже въ Московской рукописи (у Муральта подѣ текстомъ), въ Мюнхенскихъ рукописяхъ читается, но въ самомъ текстѣ, послѣ *ἐγνωρίζετο* р. 174,6 Муг. Здѣсь, такимъ образомъ, ясно виденъ процессъ распространенія текста: схолиѣ, приписываемые на поляхъ рукописи, позднѣе вносятся въ текстъ.

Ни въ Мюнхенскихъ рукописяхъ, ни въ Московской не находимъ схолиѣ на полѣ Вѣнской рукописи л. 44 обор. *κατὰ τούτους χρόνους Θαλῆς ὁ Μιλήσιος ἐν Τενέδῳ ἀπέθανε* (въ началѣ исторіи Товита).

Вторая книга обрывается въ Вѣнской рукописи на стр. 178,3 Муральта (Vindob. fol. 48'). На л. 49 начинается третья книга съ полуслова—*σάμενος*, стр. 228,29 Муральта.

Что касается Мюнхенскихъ рукописей, упомянемъ о болѣе правильномъ помѣщеніи здѣсь анекдота, связаннаго съ переводомъ Св. Писанія,—стр. 212,20—213,9 Муральта, не среди разсказа о Юліѣ Цезарѣ, а въ видѣ *Σχόλιον* тотчасъ послѣ стр. 212,12.

Третья книга съ заглавіемъ: *Ἀρχὴ τῆς βασιλείας Ῥωμαίων. Περί Ῥουλίου βασιλέως καὶ καίσαρος* начинается въ Мюнхенскихъ рукописяхъ тотчасъ послѣ указаннаго схолиѣ со стр. 212,14—19, 213,10 слл., въ то время какъ въ Московской рукописи это начало присоединено къ концу второй книги.

Переходя къ третьей книгѣ, мы должны замѣтить, что описаніе Фр. Лаухерта ея содержанія въ Страсбургской рукописи приложимо и къ Мюнхенскимъ и Вѣнской рукописямъ, такъ какъ Страсбургская рукопись (cod. graec. 8, XV в. на 388 листахъ in 4°) стоитъ въ гораздо болѣе близкомъ родствѣ къ Мюнхенскимъ, и именно къ *Monacensis Augustanus*, чѣмъ это могъ предполагать г. Лаухертъ.

Сличивъ отрывки, напечатанные изъ Страсбургской рукописи

Лаухертомъ, съ обѣими Мюнхенскими рукописями, мы убѣдились, что ея текстъ тѣсно примыкаетъ къ Моп. Aug., раздѣляя съ послѣднею всѣ отступленія отъ другой Мюнхенской рукописи. Достаточно указать здѣсь на то, что повтореніе слова ἀπηνῆ стр. 378,25 Муральта (ἀπηνῆ καὶ ἀπηνῆ) замѣчается одинаково въ Страссбургской рукописи и въ Мюнхенской Аугсб. Извращеніе имени Σεπτανός (= Σεπτίμιος) въ Πτιάνος (р. 345,7 Мур.) въ Мюнхенскихъ рукописяхъ находимъ только въ сейчасъ отмѣченномъ мѣстѣ текста вслѣдствіе сліянія послѣдняго слога слова ἐβασίλευσε съ первымъ слогомъ имени (сравни, наоборотъ, въ Мопас. № 139 ἐβασίλευσε Σεδέχιος и Περὶ τῆς βασιλείας Σεδεχίου, р. 359, 21,22 вмѣсто Δέχιος, Δεχίου), въ Страссбургской уже и въ самомъ заглавіи: Περὶ τῆς βασιλείας Πτιάνου καὶ Σεύρου¹⁾.

Авторъ общей редакціи, къ которой восходятъ тексты обѣихъ Мюнхенскихъ, Страссбургской и Вѣнской рукописей, довольно послѣдовательно опускаетъ или сокращаетъ скудные отрывки хроники изъ политической исторіи. За то у него находимъ нѣкоторыя подробности изъ области церковной исторіи (имена мучениковъ, пострадавшихъ во время гоненій), не имѣющіяся въ Московской рукописи.

Текстъ Московской рукописи получаетъ иногда значительныя исправленія отъ сопоставленія съ Мюнхенскими: р. 214,20—215,4.

Μq. Κτίσας δὲ καὶ πόλεις γ'· μίαν ἐν τῷ Πόντῳ καὶ ἄλλην ἐν τῇ Ἀραβίᾳ καὶ ἐτέραν ἐν Κύπρῳ Συρίας καταπεσοῦσης ὑπὸ Θεομηνίας ὀνόματι Σαλαμίνην εἶναι αὐτὴν τῶν β' θαλασσῶν, τῆς τε Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς, ἣτις ἐστὶ Ἀγχυρα Γαλατίας, τὴν δὲ Δίοσπολιν.

Μопас. № 139. Κτίσας δὲ καὶ πόλιν μίαν ἐν τῷ Πόντῳ καὶ ἄλλην ἐν τῇ Ἀραβίᾳ (№ 414 Ἀραβία) καὶ ἐτέραν ἐν τῇ Κύπρῳ καταπεσοῦσαν ὑπὸ Θεομηνίας ὀνόματι Σαλαμίνην (такъ обѣ Мюнх. ркп.) εἶναι αὐτὴν τῶν β' θαλασσῶν, τῆς τε Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς, ἣτις ἐστὶ Ἀγχυρα Γαλατίας, τὴν δὲ Βῶστραν εἰς ὄνομα τοῦ κτίσαντος αὐτὴν στρατηγοῦ Βῶστραν (№ 414 Βό-

1) При полномъ сходствѣ текстовъ Мюнх. Аугсб. со Страссбургскою рукописями мы не находимъ въ первой (но также ни въ одной изъ другихъ читанныхъ нами рукописей) ссылки на Θεοφана: ἐντεῦθεν ἄρχεται τῆς χρονογραφίας Θεοφάνης ὁ τοῦ Ἀγροῦ ἡγουμένους въ заглавіи стр. 371,8 Мур. Страссбургской рукописи. Возможно, конечно, что это ученая замѣтка позднѣйшаго переписчика, попавшая съ полей въ текстъ.

στρου), ἐτέραν δὲ ἐν Αἰγύπτῳ, ἣν
ὠνόμασε Διόπολιν (№ 414 Δίοπο-
λιν).

Схолія стр. 214 (у Муральта подѣ текстомъ) Мюнхенскія рукописи не содержать.

Въ Вѣнской рукописи третья книга начинается на полусловѣ на стр. 228. Тождество сокращенной редакціи этой рукописи съ Мюнхенскими подтвердимъ хотя бы слѣдующимъ примѣромъ: сократитель опускаетъ описаніе убійства больного Тиверія Калигулой стр. 238,8 ἀναιρεθεῖς — 10 ἀπέπνιξεν, но затѣмъ возстановляетъ свой пропускъ въ заглавіи царствованія Калигулы: Περί τῆς βασιλείας Γαίου καὶ περὶ τῆς ἀναιρέσεως Τιβερίου. ἀνηρέθη ὑπὸ Γαίου. νοσήσαντα γάρ (Vindob. νοσοῦντα γάρ) ἰμάτια πολλὰ ἐπιθεῖς ἀπέπνιξε¹⁾.

Въ Мюнхенскихъ рукописяхъ послѣ стр. 239,17 идутъ два схолія, сначала тотъ, что приводится Муральтомъ на стр. 239, затѣмъ тотъ, что у него на стр. 238, и затѣмъ продолжается текстъ стр. 239,18 слѣд.

Вѣнская рукопись не содержитъ этихъ схоліевъ. Въ ней не имѣется также схолія Мюнхенскихъ рукописей послѣ стр. 242,9 (срав. у Муральта подѣ текстомъ, изъ Кедрина) и отрывка Мюнхенскихъ рукописей послѣ стр. 283,23 (срав. у Муральта подѣ текстомъ, изъ Кедрина), но и въ Вѣнской рукописи (fol. 62), какъ въ Мюнхенскихъ, послѣ стр. 283,14 διεχειρίσατο вмѣсто новыхъ двухъ версій смерти Нерона читаемъ: ὡσαύτως δὲ καὶ Πλάτος ποιή-
λαις περιπεσῶν συμφοραῖς αὐτὸν ἀνείλε τῆς θείας, ὡς ἔοικε, δίχης οὐκ
εἰς μακρὰν αὐτὸν μετελθοῦσης (ιστοροῦσι δὲ ταῦτα κτέ).

Очень сокращены въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ замѣтки о царствованіяхъ Гальбы, Оттона, Вителлія и Веспасіана. Въ царствованіи Тита въ Вѣнской рукописи на л. 72 подѣ текстомъ читаемъ: Τίτος ἀπειλαῖς ἐφοβεί μόνον τοὺς ὑπευθύνους καὶ οὐ τιμωρίαις. βασιλεύοντος οὖν αὐτοῦ οὐ παρῆλθεν ἡμέρα, ἐν ᾗ δῶρόν τινι ἢ εὐεργεσίαν οὐ παρέσχε. βασιλεύειν γάρ ἐστι τὸ εὐεργετεῖν καὶ ἀληθεύειν. ἔλεγε δὲ ὅτι τὸν βλέποντα βασιλέα οὐ δεῖ ἐξέρχεσθαι λυπούμενον. Въ царствованіи Адріана послѣ краткаго указанія на его происхожденіе и смерть:

1) Пропускъ ἐξ ὁμοιοτελεούτου, обнаруживаемый при сопоставленіи съ глоссою Свиды Γαῖος въ началѣ царствованія Калигулы (между словами: ἐν τοῖς ναοῖς καὶ ναόν), и Вѣнская и Мюнхенскія рукописи раздѣляютъ съ Московскою. (О происх. и составѣ хрон., стр. 16).

Ἀδριανὸς ὁ Αἴλιος καὶ γαμβρὸς αὐτοῦ ἔτη κα΄. συγγενῆς καὶ υἱοποιημένος τῷ Τραϊανῷ. καὶ ὑδεριάσας ἀπέθανεν слѣдуетъ непосредственно рассказъ о возстаніи при немъ Иудеевъ — стр. 340,6 слѣд. Подъ текстомъ Вѣнская рукопись (fol. 74^v) сохраняетъ еще схолиѳ, который изъ Мюнхенскихъ содержится только въ Мопас. Aug. ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἀδριανοῦ γέγονε θαῦμα ἀπὸ Ἀλεξανδρείας· γυνή τις ἔτεκε δ' παῖδας (Vind. παῖδας δ') καὶ μετὰ μ' ἡμερῶν ἔτεκεν ἕτερον παῖδα, τὰ ε' ἐν μιᾷ κοιλίᾳ.

Въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ царствованіе Адриана оканчивается на стр. 341,2 и затѣмъ прямо слѣдуетъ царствованіе Антонина. Здѣсь во всѣхъ трехъ рукописяхъ опущено стр. 342,4 καὶ Вардис. — 5. Но 6—7, также опущенное въ Мюнхенскихъ, является въ видѣ σχόλιον въ текстѣ Вѣнской рукописи и при томъ со слѣдующимъ добавленіемъ (fol. 75): ἐτι ἐπὶ τούτου ἐμαρτύρησεν ὁ ἅγιος Ἐλευθέριος καὶ Ἀντίοχος καὶ Παυσιλύπης καὶ ὁ ἅγιος Εὐστάδιος μετὰ τῆς συμβίου καὶ τῶν τέχνων αὐτῶν.

Въ главѣ объ Оригенѣ въ Вѣнской рукописи находимъ два схолія: fol. 75^v Ἐπὶ Ἀντωνίνου Ὀριγένης διάφορα συγγράμματα ἐποίησε μετὰ καὶ τῆς τῶν Ἑβραίων σημειώσεως τὰ λεγόμενα Ἐξαπλᾶ и fol. 76 ἐπὶ Σεβήρου Παῦλος ὁ Σαμωσατεὺς τὴν Ἀρτέμωρος αἵρεσιν ἀνενεώσατο. Первый = Mиг. p. 352,13—15, второй = Mиг. p. 351,19—20. Въ Мюнхенскихъ это опущено (№ 414, fol. 172^v) и въ текстѣ самой Вѣнской рукописи на л. 76 обор. за стр. 351,17 слѣдуетъ прямо стр. 351,21 Βασιλεία Ἀντωνίνου. Царствованіе Каракаллы ограничивается въ трехъ рукописяхъ — стр. 351,22—25, Макрина и Геліогобала замѣтками о продолжительности ихъ царствованій и о ихъ смерти. Въ царствованіи Александра Севера послѣ тѣхъ же замѣтокъ сохраняется только относящееся къ церковной исторіи — стр. 353,11—13, 22, 19, стр. 354,1—3. Къ стр. 357,8 въ Вѣнской, какъ въ Московской рукописи, замѣтка на полѣ: τοῦτο εἴρηται ἐν τῷ γ' βιβλίῳ τῶν ἀποστ. διατ. (Vindob. fol. 77).

Въ царствованіи Декія, послѣ краткой замѣтки о гибели его съ сыновьями на войнѣ, идетъ сначала стр. 360,12—15 (пропускъ, указываемый Муральтомъ въ строкахъ 16—17, находится и въ Мюнхенской и въ Вѣнской рукописяхъ) и затѣмъ уже предшествующій этому въ текстѣ Московской рукописи списокъ пострадавшихъ въ голеніи. Имена ересіарховъ Навата и Елкесея упомянуты послѣ всего: (Мопас. № 139) Ἐφ'οῦ καὶ Βαβύλας Ἀντιοχείας καὶ Φ <Vind. Mon. Aug. λ>

αβιανός Ῥώμης καὶ Ἀλέξανδρος Ἱερουσαλὴμ (Vind. Mon. Aug. Ἱεροσολύμων) <Vindob. fol. 77ᵛ Κωδράτος, Κυπριανός, Κρίσκης καὶ Πώπλιος> καὶ Διονύσιος Ἀλεξανδρείας ἐμαρτύρησαν. καὶ Ναύατος τῆς ἐκκλησίας ἀπίστη καὶ Κεσσαῖος ὁ αἰρεσιάρχης ἐγνωρίζετο. Въ царствованіи Проба—стр. 369,16—19 читается въ Мюнхенскихъ рукописяхъ, но въ Вѣнской опущено. Все прочее, что содержится въ Московской рукописи, опущено во всѣхъ трехъ другихъ рукописяхъ. Въ главѣ о Мани въ Вѣнской рукописи на л. 77 обор. подъ текстомъ находимъ замѣтку: περί τούτου καὶ Κύριλλος Ἱεροσολύμων εἰς πλατύτερον ἰστορεῖ.

Въ царствованіи Діоклитіана находимъ длинный списокъ мучениковъ, пострадавшихъ при гоненіи, частью восполняющій списокъ Кедрина (срав. у Муральта стр. 371 подъ текстомъ) и Георгія Монаха Московскую рукопись стр. 372 (послѣ стр. 372,15 со схиѣмъ сюда Московской рукописи), частью уклоняющійся отъ него.

Въ Мюнхенскихъ спискахъ послѣ 15—μάρτυρες читаемъ: καὶ Σαββάτιος ὁ τὴν αἵρεσιν τῶν τεσσάρων καὶ δεκατιδῶν (Mon. Aug. Vindob. τεσσάρεις καὶ δεκατιδῶν) κρατύνας ἐγνωρίζετο. Ἐφ' οὗ Μαξιμιανοῦ καὶ ὁ ἅγιος Δημήτριος ἐμαρτύρησε, καὶ Παντελεήμων <Vind. καὶ Προκόπιος>, καὶ Ἑρμογένης, Ἀνθιμος, Πλάτων, Ῥωμανός, Κλήμης πάπας Ῥώμης, ἡ ἁγία Βαρβάρα, καὶ Θεόδωρος ὁ Τύρων, Εὐτρόπιος, Κλεόνικος καὶ Βασιλίσκος, Ἀγάπη, Εἰρήνη καὶ Χιονία, Σολόχων καὶ οἱ σὺν αὐτῷ <Vindob. Mon. Aug. Πρίσκος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ>, Μάρκος καὶ Μουκιανός, καὶ οἱ τρεῖς ἐν Νικομηδείᾳ, Πρίσκος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ (Vindob. Πρίσκος—αὐτῷ omis.), Σαβιανός (Vind. Σωβιανός) καὶ Ἀλέξανδρος, Διονύσιος καὶ Ἀρτέμων, Ἀθηνόδωρος καὶ Θεόδωρος, καὶ Ῥοδιανός, Ἀκυλίνα, Φευρωνία, Ὀνίσσιμος, Ἀθηνογένης, Μαρῖνος ὁ γέρων, Φώτιος καὶ Ἀνίκητος, Διομήδης, Φιλονίδα (Vindob. Φιλονίδης), Κλήμης καὶ Ἀγαθάγγελος, Μηνᾶς, Καλλίστρατος, Γρηγόριος ὁ Ἀρμενίας, Ρεψμία, Γαῖνῃ (Mon. Aug. Vindob. Γαιανή), Ὑπερβασία, Τηριδάτη (Mon. Aug. Vindob. Τηριδάτα), ἦστινος γυναικὸς ἀνὴρ ὀνομώτατος (Mon. Aug. Vindob. ὀνόματι) Ἀδακτος τῇ ἀξίᾳ μάγιστρος ἐμαρτύρησε. Последнія слова: ἦστινος (Vind. οὗσης τινος)—ἐμαρτύρησε въ Вѣнской рукописи читаются въ концѣ схиѣи на полѣ л. 79 обор. и имъ предшествуетъ въ этомъ схиѣи слѣдующій списокъ: ἐπὶ τούτου ἐμαρτύρησεν ὁ ἅγιος Εὐστράτιος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ, Κύρικος καὶ Ἰουλίττα, Αὐτόνομος, Ἐπίχαρις, Ἀλέξανδρος, Ζώσιμος, Ἀλφίων, Νίκων, Ἡλιόδωρος, Μάρκος, Πελαγία ἡ μάρτυς, Ἀνδρόνικος, Πρόβος, Στέφανος, Μάρκος, Εἰρήναρχος, Ἀχάκιος σὺν ζ' γυναιξί, срав. Σχόλιον Московской рукописи.

Въ описаніи сложенія съ себя Діоклитіаномъ и Максиміаномъ Геркуліемъ власти и смерти ихъ, въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ за стр. 376,14 ἀπὴ γέγαστο слѣдуетъ (въ Vindob. fol. 80 съ замѣткою въ текстѣ Σχόλιον): εἶτα ἐκ συμφώνου (Vind. ἐκ συμφωνίας) παρητήσαντο τὴν βασιλείαν αὐτῶν ὅτε Διοκλητιανὸς καὶ Μαξιμιανὸς πρὸς (Vind. προφάσει) θεοποιίας, ὡς ἱστορεῖ Εὐσέβιος (cf. Mur. p. 377,18). Διοκλητιανὸς <Vind. Μοναχ. Aug. δέ> παράφρων γενόμενος καὶ σὺν τῷ Ἐρκουλίῳ τὴν βασιλείαν ἀποδόμενοι (Vind.—ος) κτέ.

Изъ прочаго содержанія Московской рукописи на стр. 376 слѣд. только въ Вѣнской встрѣчаемъ отрывокъ стр. 376,20—377,6 и затѣмъ стр. 376,14 τὸν δὲ Διοκλ.—17 πληγείς (πληθούς?) σκώληκας (послѣ чего, очевидно, съ пропускомъ нѣсколькихъ словъ Περί τῆς βασιλ. Κωνστ.) находимъ послѣ стр. 381.

Отрывокъ стр. 378,4—9 въ текстѣ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей не находится и за стр. 378,3 въ этой редакціи слѣдуетъ прямо стр. 378,10 слл.

Стр. 381,8 слл. читается въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ такъ (Vindob. fol. 81): Διὸ καὶ λοιμός, λιμός καὶ αὐχμός, καὶ πᾶν ὅτι οὖν ἐστὶ κακὸν εἰπεῖν τοὺς ἀνθρώπους μετῆλθε, ὡς εἴρηται. Κωνσταντίου δὲ τοῦ ἐπικληθέντος Χλωροῦ διὰ τὴν ὠχρότητα τοῦ προσώπου τελευτήσαντος ὁ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντῖνος τὴν ἀρχὴν διεδέξατο, ὃν ἐκ παρνείας κτέ (Vind.).

Объ отрывкѣ, слѣдующемъ въ Вѣнской рукописи за стр. 381, мы сейчасъ сказали. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эпизодъ изъ дѣтства Константина гораздо умѣстнѣе въ этой связи, нежели тамъ, гдѣ онъ является въ Московской рукописи.

Остановимся еще на текстѣ разсматриваемыхъ нами рукописей, соотвѣтствующемъ стр. 384,9 слл. Мур. Αὐτίκα δὲ καὶ ἡ μήτηρ Ἑλένη βαπτίζεται καὶ οἱ τούτου συγγενεῖς τε καὶ φίλοι (Дальнѣйшее въ Мюнхенскихъ рукописяхъ въ текстѣ, въ Вѣнской рукописи какъ σχόλιον на полѣ). ἐβαπτίσθη δὲ ὡσαύτως (Vind. σὺν αὐτῷ) καὶ Κρισκήσιος (Vind. Κρίσπος) ὁ πρῶτος (Vind. omis. πρῶτος) αὐτοῦ (Vind. ἑαυτοῦ) υἱός, ὡς φασι (Vind. ὃν φασι), ὕστερον κατηγορηθέντα ψευδῶς ὑπὸ (Vind. παρὰ) τῆς μητρίδος ἀποκτανθῆναι παρὰ τοῦ πατρός, ὡς βουλομενον (Vind. βουλευσάμενος) κοιμηθῆναι μετ' αὐτῆς κτέ (Vind. fol. 81').

16 слл. εἶτα Σίλβестρος τοῦτον ἀποκτείνας καὶ (Vind. omis. καὶ) συναθροίσας Κωνσταντῖνος ἱερεῖς πρὸς τὴν τῶν Ἰουδαίων διάλεξιν. καὶ τούτους κατὰ κράτος Σίλβестρος νικήσας διὰ τε γραφῶν προφητικῶν καὶ διὰ θαύματος ὡς νεκρώσαντος τὸν ταῦρον Ἑβραίου μάγος (l. μάγου) καὶ

μή δυνάμενος (—ου?) τοῦτον ἀναστῆ(σαι) ὁ Σίλβεστρος προσευξάμενος ἤγειρε καὶ οὕτως τὰ περὶ Μαξιμιανοῦ τοῦ Γαλλερίου πάροδον ἐποίησατο (Vind. omis. πάροδον ἐποίησατο). Въ Вѣнской рукописи вмѣсто всего длиннаго текста πρὸς τὴν τῶν Ἰουδ. — ἤγειρε читаемъ: καὶ γράφει (γραφῇ?) τὴν τῶν Ἰουδαίων διαλέξας (διελέγξας?). На этотъ разъ, по-видимому, текстъ Мюнхенскихъ рукописей представляетъ позднѣйшее распространѣніе, на основаніи слѣдующей ниже главы Ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου Σιλβέστρου, первоначально болѣе краткаго текста (срав. Московскую и Вѣнскую рукописи).

Третья книга хроники оканчивается въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ на стр. 387,15. Весьма вѣроятно, что и здѣсь онѣ сохраняютъ болѣе первоначальную редакцію, такъ какъ о побѣдѣ надъ Максенціемъ въ хроникѣ говорится подробно еще на стр. 385 слѣд., а здѣсь этотъ рассказъ является излишнимъ повтореніемъ. Также заканчивающія отрывокъ сообщенія стр. 388,16—19 представляютъ позднѣйшее повтореніе дословно сходнаго текста стр. 389,14 слл.

Опуская первыя главы четвертой книги до царствованія Іовіана, гдѣ уже въ изданіи Муральта сличены два Вѣнскихъ и два Мюнхенскихъ списка, обращаемся теперь къ обзору содержанія этой книги въ Мюнхенскихъ рукописяхъ и той Вѣнской, которою мы пользовались, начиная съ царствованія Іовіана.

Анекдотъ стр. 452,24—453,4 опущенъ во всѣхъ трехъ рукописяхъ (срав. Вѣнская л. 91 обор.). Какъ и другіе подобные анекдоты изъ исторіи римскихъ императоровъ, напримѣръ стр. 214 (Московская рукопись Σχόλιον), онъ могъ сначала быть приписанъ на полѣ въ качествѣ Σχόλιον и позднѣе войти въ текстъ хроники.

Въ царствованіи Валента упомянемъ объ уклоненіи редакціи Мюнхенскихъ рукописей (въ Вѣнской л. 91 обор. оканчивается словами стр. 455,24 Муральта οὗτοι ἐν τοῖς ἰ... , а л. 92 начинается словами стр. 485,26 αὐτῷ, ἀλλὰ πάντα) въ опредѣленіи пола Моавіи — стр. 457,9 μετὰ δὲ ταῦτα Μαυία, βασιλὶς τῶν Σαρακηνῶν, χριστιανὴ ἦν ἐκ γένους Ῥωμαίων καὶ ληφθεῖσα αἰχμάλωτος ἤρεσε διὰ κάλλους τῷ β. τ. Σαρ., 11 εἰς βασιλίδα προέκοψε, 18 ταύτης ἡ αἴτησις. Только 14 читается, какъ въ Московской рукописи, παρακληθεῖς, но, вѣроятно, вслѣдствіе ошибки переписчика вмѣсто παρακληθεῖσα. У церковныхъ историковъ, отъ которыхъ зависитъ хроника, всюду, дѣйствительно, говорится о Сарацинской царицѣ, а не царѣ, какъ въ Московской рукописи.

Въ царствованіи Θεοδοσίου Великаго послѣ стр. 473,10 читаемъ: ὀλίγους δὲ τῶν ἐξ Αἰγύπτου μαθὼν ὁ θεῖος Γρηγόριος τῷ λόγῳ τούτῳ (№ 139 τοῦτον) φθονήσαντας τὸν συντακτήριον λόγον ἐπίδε <№ 139 >—ξάμενος ἐκουσίως τῆς ἐπισκοπῆς καὶ διοικήσεως ὑπεχώρησε. Γρηγορίου δὲ τῆς ἐπισκοπῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀποταξαμένου Νεκτάριον ὁ βασ. κτέ. (= Mrg. p. 473,22—474,9).

Что касается отрывка Московской рукописи стр. 473,11—20, онъ является въ Мюнхенскихъ рукописяхъ въ видѣ схоліа уже послѣ стр. 474,9:

Ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου Γρηγόριος ὁ Θεολόγος τὴν νῦν ἐκκλησίαν Ἀναστασίας τῆς μάρτυρος, εὐκτήριον οὔσαν μικρὸν <εὐρών>, τοὺς ὀρθοδόξους ἐδίδασκεν. Ἀναστασίας δὲ τὸν μέγαν οἶκον ὁ δὲ (δὲ omis. № 139) ἱστορῶν φησι ὀνομάζεσθαι ἢ διὰ τὴν τῆς ὀρθῆς πίστεως ἀνάστασιν ἢ διὰ τὸ γυναικα ἐγκύμονα πεσοῦσαν ἄνωθεν τελευτῆσαι, κοινῆς <ῥῆ> ὑπὸ τῶν ὀρθοδόξων γενομένης εὐχῆς ἀναστῆναι τὴν τελευτήσανσαν.

Сопоставляя ссылку ὁ δὲ ἱστορῶν κтл., которой нѣтъ въ Московской рукописи, со стр. 457,27 Муральта, гдѣ во всѣхъ трехъ текстахъ (обоихъ Мюнхенскихъ и Московскомъ) опущено послѣ ἔθνους имя историка — ὁ Σωζόμενος, какъ читаемъ у Θεοφана, мы и здѣсь подѣ ὁ ἱστορῶν всего скорѣе можемъ разумѣть этого историка (срав. Записки Импер. Ак. Наукъ, т. LXX. Прилож. 4, стр. 25).

Послѣ стр. 480,24 въ Мюнхенскихъ спискахъ непосредственно читается: Ἐπὶ Θεοδοσίου δὲ καὶ ἡ τιμία κεφαλὴ τοῦ βαπτιστοῦ κтѣ = Mrg. p. 481,6 sqq. Такъ какъ въ опущенномъ отрывкѣ стр. 480,25—481,5 содержатся отдѣльныя, ничѣмъ не связанныя съ предшествующимъ и послѣдующимъ сообщенія, то одинаково возможно предположить пропускъ въ Мюнхенской редакціи текста, или распространіе первоначальнаго текста позднѣйшими вставками въ Московской рукописи.

Послѣ стр. 489,3 τὰ γέρα τῶν ἄθλων (Mq., Monac. № 139, τὰ γέρα τῆς βασιλείας Monac. Aug.) въ Мюнхенскихъ рукописяхъ читаемъ: Θεοδοσίου ἐν Μεδιολάνῳ τελευτήσαντος τὸ σῶμα αὐτοῦ Ἀρχάδιος ἐν τῇ πόλει ἀποκομίσας κατατίθησι. Тоже самое читается и въ Вѣнской рукописи, но не въ текстѣ, какъ въ Мюнхенской рукописи, а въ видѣ Σχόλιον на полѣ листа 92 обор. Здѣсь снова опредѣляется происхожденіе замѣтки, которая въ Московской рукописи связана съ предшествующимъ очень неловко.

Послѣ стр. 495,7 въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ сначала

читается замѣтка о хиротоніи въ патріархи Арсакія — стр. 495, 19—20 и уже затѣмъ письмо Иннокентія, папы римскаго, стр. 495, 10—18. Такой порядокъ тѣснѣ связываетъ содержаніе письма (14 καὶ πάντως ἐκδικῆθήσεται παντοιοτρόπως) съ порицаніемъ царицѣ (р. 495, 21 sqq.).

Царствованіе Аркадія заканчивается въ Мюнхенскихъ рукописяхъ на стр. 498, 2, послѣ чего еще слѣдуетъ: Γαῖνᾱς δὲ Ἀρχαδίου ἀντάρας πολλά δεινὰ κατὰ τῆς πόλεως εἰργάσατο — ἀπώλοντο, какъ читаемъ и въ Московской рукописи (у Муральта подъ текстомъ). Такъ и въ Вѣнской на л. 94 обор., но на л. 94 находимъ σχόλιον на полѣ: τῷ δ' αὐτῷ ἡρόνῳ ἀντήραν Ἰσαυροὶ πραιδεύοντες ἕως Καππαδοκίας. ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀρχαδίου εἰσελθόντα λείψανα τοῦ ἁγίου προφήτου Σαμουὴλ καὶ ἀπετέθησαν ἐν τῷ ναῷ αὐτοῦ πλησίον τοῦ Ἑβδόμου. ἀρρωστήσας δὲ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἐτελεύτησε, т. е. содержаніе опущеннаго въ Мюнхенскихъ рукописяхъ отрывка стр. 498, 3—8 Муральта. Этотъ σχόλιον, какъ часто въ Вѣнской рукописи, приписанъ на полѣ совсѣмъ не къ тому мѣсту хроники, гдѣ бы мы его ожидали (ad p. 496, 18 sqq.). Повидимому, переписчикъ возстановляетъ здѣсь допущенный сначала пропускъ.

Въ царствованіи Θεοδοσία Младшаго сравненіе съ Мюнхенскими и Вѣнскою рукописями снова обнаруживаетъ перестановку: послѣ стр. 498, 19 читаемъ: ἐπὶ Θεοδοσίου Ἀσπαρ καὶ Ἀρδαβούριος προχειρίζονται δομεστικοὶ ἀνατολῆς τε καὶ δύσεως = Mur. p. 498, 12—13; далѣе: καὶ Ἀττικοῦ τελευτήσαντος Σισίνιος πατριάρχης προχειρίζεται. τοῦτου δὲ τελευτήσαντος Νεστόριος γέγονε πατριάρχης (Vindob. τοῦτου δὲ — πατρ. omis.) καὶ τοῦτου καθαιρεθέντος Πρόχλος ἀντ' αὐτοῦ χειροτονεῖται. ὅτε καὶ τὸ λειψ. κτέ = Mur. p. 500, 27—501, 3; наконецъ, рассказъ о землетрясеніи стр. 498, 20—499, 11 и замѣтка о крещеніи іудея патріархомъ Аттікомъ стр. 499, 14—16.

За рассказомъ о третьемъ вселенскомъ соборѣ — стр. 500, 26 — слѣдуетъ теперь прямо стр. 501, 4 слл.

Послѣ стр. 504, 7 въ Мюнхенскихъ рукописяхъ непосредственно слѣдуетъ Βασίλειᾱ Μαρκιανοῦ. Въ Вѣнской находимъ еще схолиῖν (fol. 95^v), содержащій стр. 504, 8—12, т. е. пропущенное въ Мюнхенскихъ рукописяхъ. Здѣсь, какъ стр. 498, 3—8, надо видѣть возстановленіе пропуска въ текстѣ.

Стр. 505, 16 послѣ Πουλχερίας читаемъ: αὕτη ἡ Εὐδοκία ὠραιότατη ἦν σφόδρα, ἥτις ἦν ἐξ Ἀθηνῶν. ὁ μέντοι Μαρκιανὸς εὐσεβὴς ἄγαν καὶ δίκαιοκρίτης ὑπάρχων ἐκέλευσε ἄρχοντα ἐπὶ δόσει χρημάτων μὴ γίνε-

σθα (Vindob. fol. 96) κτὲ., что у Муралья значительно ниже — стр. 506,17—19. Слова: αὐτῇ ἢ Εὐδ.—'Αθηνῶν,—очевидно, позднѣйшая глосса. Въ Московской рукописи вставкою — стр. 505,18 ταῦτα περὶ αὐτοῦ—506,16 разрушена первоначальная связь содержания, такъ какъ эпизодъ изъ военной карьеры Маркіана мало подтверждаетъ его характеристику — стр. 505,17; напротивъ, его мѣропріятія — стр. 506,17—21 вполне ей соотвѣтствуютъ.

Къ стр. 507,22 слл. изъ трехъ разсматриваемыхъ нами рукописей въ одной, Монас. Aug., на полѣ — замѣтка σχόλιον.

Стр. 510,17—24 отсутствуетъ въ Вѣнской рукописи. Относительно царствованій Льва Великаго и его ближайшихъ преемниковъ ссылаемся на подробный анализъ содержанія этой части хроники въ Страсбургской рукописи въ статьѣ Лаухерта, который вполне приложимъ и къ Мюнхенскимъ рукописямъ. Пользуясь текстами, напечатанными de Boog'омъ, Лаухертъ указалъ на перѣдкую близость Страсбургской (а слѣдовательно и Мюнхенской) редакціи къ древней редакціи хроники Коаленевыхъ рукописей. Намъ остается только упомянуть объ уклоненіяхъ отъ Мюнхенскихъ (и Страсбургской) рукописей Вѣнской. Изъ нихъ нѣкоторыя обнаруживаютъ еще болѣеую близость Вѣнской рукописи къ Коаленевымъ, чѣмъ Мюнхенскихъ рукописей.

Vindob. fol. 97^v p. 510, 28 ὃν ἡ σύγκλητος—511, 5 Mur. omis. Это объясненіе происхожденія прозвища Льва Великаго отсутствуетъ и въ Коаленевыхъ рукописяхъ.

Σχόλιον Мюнхенской (Страсб.) рукописи, отмѣчаемый Лаухертомъ послѣ стр. 507, 12 Мур. ἐλέησον ἡμᾶς, опущенъ въ Вѣнской рукописи.

Разсказъ о смерти императора Анастасія стр. 518, 20—25 Мур. слѣдуетъ въ Вѣнской рукописи (fol. 98^v), какъ въ Coisl. и Vatic. 153, тотчасъ за стр. 516, 15 ἐτῇ κζ'. Но подробности предвѣщанія этой смерти стр. 518, 15—19 и мукъ Анастасія въ могилѣ—стр. 518, 25—519, 4, имѣющіяся въ другихъ рукописяхъ, опущены въ Вѣнской рукописи.

Указанныя сходства съ однимъ изъ древнѣйшихъ списковъ хроники Георгія Монаха противъ Мюнхенскихъ еще разъ подтверждаютъ превосходство той редакціи, изъ коей вышла Вѣнская рукопись, надъ Мюнхенской. Своевременно будетъ упомянуть здѣсь, что въ противоположность Мюнхенской рукописи и Страсбургской, гдѣ, по замѣчанію Лаухерта, съ концомъ главы о Левѣ Армянинѣ редакція текста,

до сихъ поръ во многомъ согласная съ Коаленовыми рукописями, вдругъ измѣняется, Вѣнская, къ сожалѣнію обрывающаяся на стр. 698, 2 Мур., еще на предпоследнемъ (fol. 137') и последнемъ листахъ своихъ, въ царствованіи Михаила II, точно согласуется въ своемъ текстѣ съ Коаленовой рукописью № 310, насколько можно еще разобрать сильно попорченный сыростью текстъ этихъ листовъ.

Стр. 523, 10—16 опущено въ Мюнхенской рукописи, стр. 523, 10—29 въ Вѣнской. Возможно, что здѣсь въ Московской рукописи позднѣйшее распространіе первоначальнаго текста.

Въ царствованіи Юстина I-го въ Мюнхенскихъ рукописяхъ за общей характеристикой царя стр. 524, 2 слѣдуетъ непосредственно стр. 524, 16 слл.¹⁾ Въ Вѣнской послѣ стр. 524, 1 ἐτη δ' идетъ прямо стр. 524, 21 (Vindob. fol. 101).

Царствованіе Юстина I-го оканчивается въ Вѣнской рукописи — стр. 525, 13 ὑπὲρ ἑ σφόδρα, въ Мюнхенскихъ за стр. 525, 13 ὑπὲρ ἑ σφόδρα читается непосредственно стр. 525, 23—526, 9.

Въ царствованіи Юстиніана В. въ Вѣнской рукописи (fol. 101) опущено стр. 527, 1—4. Также дальнѣйшій отрывокъ—стр. 527, 5—8 является въ Вѣнской рукописи въ слѣдующей сокращенной формѣ: ἐφ' οὗ Ἀντιόχεια Θεοῦπολις ἤρξατο προσαγορεύεσθαι²⁾. Послѣ отступленія о Содомскомъ грѣхѣ—стр. 548, 9 въ обѣихъ Мюнхенскихъ и въ Вѣнской рукописи слѣдуетъ прямо царствованіе Юстина II-го.

Царствованіе Тиверія II-го ограничивается въ Вѣнской рукописи (fol. 109^v s. fin.) отмѣткою числа лѣтъ его. Въ Мюнхенскихъ рукописяхъ сохраняется, правда, отрывокъ изъ этого царствованія, но не на мѣстѣ, а именно среди царствованія Маврікія, послѣ стр. 556, 18: Μαυρίκιον καὶ Ναρσῆν κατὰ Περσῶν ἀπέστειλε—ἀνηγόρευσε=Миг. р. 583, 15—554, 3. Какъ объяснить это появленіе здѣсь этого отрывка? Намъ кажется, всего вѣроятнѣе предположить, что сократитель, какъ это мы видѣли въ Вѣнской рукописи, вынесъ на поле часть пропущеннаго въ царствованіи Тиверія текста, при чемъ выноска могла оказаться и не на томъ мѣстѣ текста, къ которому она должна бы быть отнесена. Въ Вѣнской указаннаго отрывка не сохранилось ни въ текстѣ, ни гдѣ нибудь на полѣ.

1) При этомъ въ Монас. Aug. καὶ γέγονε σεισμὸς φοβερώτατος καὶ вмѣсто л. 249-го читается на л. 268-омъ.

2) Ниже о праздникѣ Срѣтенія: καὶ ἡ ὑπαπαντὴ ἔλαβεν ἀρχὴν ἑορτάζεσθαι, ἥτις οὐκ ἔστιν ἐναρίθμιος ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς.

Болѣе сохраняется изъ царствованія Маврикія въ общей редакціи Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей. Въ первой части разсказа оставлены только чисто анекдотическіе отрывки: за сообщеніемъ о числѣ лѣтъ царствованія Тиверія и объ основаніи имъ храма 40 мучениковъ въ столицѣ слѣдуетъ отрывокъ о чудѣ стр. 554, 24 слл., о другихъ двухъ чудесахъ: стр. 555, 11—12 и стр. 555, 3—6, о Сиренахъ и о крокодилѣ. Далѣе, послѣ упомянутого нами выше отрывка изъ царствованія Тиверія, въ Вѣнской рукописи впрочемъ отсутствующаго, слѣдуетъ стр. 559, 3 — 7. Затѣмъ текстъ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей значительно уклоняется отъ Московской (стр. 556, 22 слл.): Πολέμου δὲ (Vind. omis. δέ) τότε (Vind. ποτέ) συγκροτηθέντος μεταξύ Ῥωμαίων τε καὶ βαρβάρων ἐπὶ τὴν Μυσίαν. ὑπέθετο Μαυρίκιος ὁ βασιλεὺς, ὡς φασι, τῷ στρατηγῷ τῷ καταπιστευθέντι τὸ Ῥωμαϊκόν (Vind. — αίων) στράτευμα παραδοῦναι τούτους τοὺς πολεμίους διὰ τὴν (Vind. omis. τὴν) ἀνταρσίαν αὐτῶν, ὅπερ τοῦ στρατηγοῦ ὑπακούσαντος <Vind. καὶ> γέγονε. καὶ συνελήφθη <Vind. οὖν> λαὸς πολὺς. τῆς δὲ συχλήτου παρακαλεσάσης τὸν βασιλέα τοῦ ἀγορασθῆναι αὐτοὺς εἶξας ὁ βασιλεὺς ἀπέστειλε πρέσβεις πρὸς τὸν ἄρχοντα τῶν βαρβάρων, ἵνα τοὺς ὑπ' αὐτοῦ κρατηθέντας ἀπολύσῃ. ὁ δὲ ἀντεδήλωσε· ἀποδίδωμι κτέ. (Vindob. fol. 110—110'). Далѣе, какъ въ Московской рукописи стр. 557, 4 слл., съ нѣкоторыми разночтеніями. Представляя много вариантовъ къ тексту Московской рукописи (и слѣдов. Льва Гр. и Θεодосία Μελιτ.), текстъ Мюнхенской редакціи въ общемъ сходится съ нею. Послѣ стр. 559, 2 идетъ прямо стр. 559, 8 слл., что, конечно, возстановляетъ первоначальную связь. На стр. 559 послѣ строки 17 Мюнхенскія рукописи и Вѣнская снова даютъ болѣе полный текстъ (Vind. fol. 111): πᾶσα γὰρ ἡ πόλις δι' ὅλης νυχτὸς αἰσχίστοις (sic) ὕβρεσι καὶ ἀπειλαῖς αὐτὸν ἔβαλλον. ἀνέμου δὲ μεγάλου πνεύσαντος καὶ μετὰ κινδ. κτέ. Царствованіе Маврикія оканчивается на стр. 559, 21 ἀρθρίτιδες, οὓς ποδάγρας (Vindob. ποδάλας) καὶ χειράγρας καλοῦσι. Непосредственно затѣмъ слѣдуетъ Περί τῆς βασιλείας Φωκᾶ τοῦ τυράννου. О воцареніи Фоки Мюнхенскія и Вѣнская рукописи содержатъ снова больше подробностей, чѣмъ Московская (стр. 560, 9 слл.): ἐλθὼν γὰρ εἰς τὸ Ἐβδομον σὺν τοῖς ὁμόφροσιν αὐτοῦ καὶ τῶν πολιτῶν ἐκεῖσε πάντων συναθροισθέντων ἀναγορεύεται βασιλεὺς εἰς τὸν ναὸν τοῦ Προδρόμου καὶ οὕτως εἰσῆλθε τὸ κακὸν εἰς τὰ βασίλεια. Μετὰ δὲ ταῦτα στασιάσαντες οἱ δῆμοι καὶ κράξαντες· ὁ Μαυρίκιος οὐκ ἀπέθανεν, ἀλλὰ καλῶς ἔχει, πρὸς τὸν φόνον κινεῖται τοῦ Μαυρικίου ὁ ἀλάστωρ κτέ.

Послѣ стр. 562, 21 въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ читается: Ἡράκλειος γὰρ ὁ στρατηγὸς Ἀφρικῆς πλοῖα πολλὰ κτέ. = Mиг. р. 563, 3 sqq. Послѣ описанія казни Фоки—стр. 564, 5 въ Мюнхенскихъ съ отмѣткою σχόλιον (въ текстѣ) слѣдуетъ: ὁ αὐτὸς Φωκᾶς ἔκτισεν ἀρμάμεντον τὸ ἐν πλησίον τοῦ παλατίου τῆς μαγγαύρας (sic). καὶ κτίσας τὸν κίονα κτιστὸν καὶ τὴν στήλην αὐτοῦ ἐπάνωθεν. ὁ δὲ γαμβρὸς αὐτοῦ Κρίσπος ὁ πατρίκιος μὴ φέρων ὄραν κτέ. = Mиг. р. 562, 22—563, 3 πλοῖα πολλὰ ἐκ τῆς Ἀφρικῆς ἐπάρας ἐποίησε, καθὼς προεγράφη. Послѣ этого только въ Монас. Aug. опять съ замѣткою σχόλιον: Μοναχὸς δὲ τις ἅγιος κτέ., какъ въ текстѣ Московской рукописи у Муральта стр. 564 подѣ текстомъ.

Вѣнская рукопись не содержитъ ни одного изъ этихъ σχόλια Мюнхенскихъ рукописей. Впрочемъ, первая часть перваго схоліа читается еще у Θεодосία Μελит. Что касается его второй части — ὁ δὲ γαμβρὸς—ἐποίησε, мы опять видимъ здѣсь вынось на поле (откуда σχόλιον позже попалъ въ текстъ) пропущеннаго ранѣе, и добавленіе καθὼς προεγράφη на этотъ разъ ясно это свидѣтельствуеетъ.

Новый σχόλιον въ Монас. Aug. указываетъ на постепенное нагроможденіе распространеній текста хроники въ позднѣйшихъ рукописяхъ.

Въ царствованіи Ираклія въ Вѣнской рукописи стр. 564, 15—565, 6 сокращено (срв. л. 112—112 обор.).

Послѣ стр. 566, 10 въ Мюнхенскихъ рукописяхъ читается сначала: ἀπέστειλε δὲ ὁ βασιλεὺς Ἡράκλειος πρέσβεις πρὸς Χοσρόην αἰτούμενος εἰρήνην κτέ. = Mиг. р. 567, 17 sqq. и потомъ, послѣ стр. 567, 20, εἶτα πάλιν Χοσρόης ὁ δυσσεβὴς ἀποστείλας ἕτερον ἄρχοντα κατὰ τῶν Ῥωμαίων—δυνάμειος (= Mиг. р. 566, 11—13). Въ Вѣнской рукописи отрывокъ стр. 567, 17—20 опущенъ. Послѣ стр. 566, 13 δυνάμειος дальнѣйшій текстъ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописей сходится съ другой Вѣнской, цитуемой въ примѣчаніяхъ у Муральта подѣ текстомъ: καὶ πᾶσαν ἐρημώσας—τὴν γῆν τ. Ῥωμαίων. Затѣмъ слѣдуетъ стр. 566, 21 слл. До стр. 568, 1 текстъ Мюнхенскихъ рукописей за исключеніемъ пропуска отрывка 17—20, въ Мюнхенскихъ рукописяхъ являющагося раньше, сходится вообще съ Московской рукописью. Напротивъ, Вѣнская въ этихъ предѣлахъ даетъ значительно болѣе краткій текстъ: стр. 567, 1 κατὰ—5 ἀποκινῆσαι опущено, послѣ стр. 6 прямо слѣдуетъ: καὶ ταῦτα εἰπὼν, λαβὼν τὴν Θεανδρ. κτέ. (13—14, послѣ καὶ дѣ 14 слова: προσκαλεσάμενος κτέ., какъ указано у М.

ралья въ другой Вѣнской рукописи). Текстъ стр. 568, 1 послѣ βεβαιώσας сходится въ Мюнхенскихъ и нашей Вѣнской съ другой Вѣнской у Муралья подѣ текстомъ: ἐκίνησε — τόπον. Далѣе, стр. 568, 6—569, 18 сходно съ Московской рукописью. Но затѣмъ слѣдуетъ прямо μυστικήν τινα θεωρίαν хтѣ стр. 570, 15 слл. съ одинаковымъ для обѣихъ Мюнхенскихъ и обѣихъ Вѣнскихъ пропускомъ цитаты изъ неизвѣстнаго Ἀλεξανδρέως ἐξηγητοῦ. Стр. 571, 15—18 пропущено въ Мюнхенскихъ и Вѣнской рукописяхъ (Vindob. fol. 113).

Въ Мюнхенской Аугсбургской рукописи хроника оканчивается главою Περί хеχοιμημένων. Дальше идутъ Вѣнская и Мюнхенская № 139.

За главою Περί хеχοιμημένων слѣдуетъ прямо Περί τῆς βασιλείας Κώνσταντος (Vindob fol. 119^v). Μετὰ δὲ Κωνσταντῖνον ἐβασίλευσε Κώνστας ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη κζ'. ἐφ' οὗ μέγας ἀνεμὸς καὶ ῥαγδαῖος πνεύσας πολλὰ μὲν δένδρα καὶ παμμεγέθη προριζῶν (Vind., l. πρόρριζα?) ἀνέσπασε, πολλοὺς δὲ καὶ στόλους καὶ κίονια τῶν μοναχῶν κατέβαλε (p. 588, 11—21 omis.).

Далѣе слѣдуютъ главы о Магометѣ и о св. Землѣ. Отмѣтимъ здѣсь бѣольшую полноту текста Вѣнской рукописи противъ Мюнхенской и Московской на стр. 598, 7 сл. Мур. Vindob. fol. 121^v δεινῶς τρέπονται καὶ βαλόντες ἑαυτοὺς εἰς τὰς στενόδους τοῦ ποταμοῦ Ἱερμουχθᾶ διεφθάρησαν ἐκεῖ χιλιάδες τεσσαράκοντα καὶ οὕτως хтѣ. Съ переходомъ отъ отступленія о св. Землѣ къ историческому разсказу на стр. 604, 15 Мур. текстъ Вѣнской (fol. 123^v) и Мюнхенской рукописи читается такъ: ἐπεὶ οὖν περικρατεῖς γενόμενοι τῆς ἀγίας γῆς ἐκείνης (Vind. ἐκείνης γῆς) καὶ σφοδρὰ πλεονάσαντες καὶ ὑπερσχύσαντες ἐξώπλισε πλεῖστα πολλὰ Μαβίας ὁ τούτων ἀρχηγὸς κατὰ τῆς Κ. Π. καὶ ἦλθεν εἰς τὸν λεγόμενον Φοῖνικα τῆς Λυκίας, ἐνθα Κώνστας ὁ βασιλεὺς ἦν μετὰ τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στόλου. μέλλοντος δὲ τοῦ βασιλέως τῇ ἐπιούσῃ νυκτὶ ναυμαχεῖν θεωρεῖ κατ' ὄναρ ἑαυτὸν ὑπάρχειν ἐν Θεσσαλονίκῃ хтѣ. (=Mur. p. 604, 15—16, p. 589, 6 sqq.).

Въ текстѣ стр. 589, 24 въ Московской рукописи оказывается значительное искаженіе первоначальнаго содержанія: πολλοὺς ἐξ αὐτῶν ἀνδρείως ἀνελών, Μαβία καὶ αὐτοῦ καίριως πληγέντος, ἐτελεύτησε.

Μονας. Vindob. ἀνελών, λαβών δὲ καὶ αὐτός (i. e. ὁ φίλος τοῦ βασιλέως cf. 21) καίριαν πληγὴν, ἐτελ. (Vindob. fol. 124).

Такъ какъ ошибку Μαβία вмѣсто λαβών трудно объяснить палео-графически, то приходится предположить неудачную догадку перепис-

тика, не принявшаго во вниманіе дальѣйшее содержаніе хроники, гдѣ Моавія еще является здоровымъ и невредимымъ.

Послѣ стр. 590,23 *παρά πάντων ἐυφημούμενος* въ Вѣнской рукописи (fol. 124) слѣдуетъ непосредственно глава о Павлукіянахъ. Въ Мюнхенской рукописи находимъ еще *σχόλιον Μαυίας δὲ ὁ τῶν Ἀράβων ἀρχηγός μετὰ ταῦτα ἐπρέσβευσε περὶ εἰρήνης πρὸς Κωνσταντὴν διὰ τὴν εἰς αὐτὸν γενομένην ὑπὸ τῶν Ἀράβων ἀνταρσίαν, καὶ ἵνα τέλωσιν ὑπὲρ τῆς ταιαύτης εἰρήνης τοῖς Ῥωμαίοις οἱ Ἄραβες <καθ' ἡμέραν Cedr.> νομίσματα α καὶ ἱκπον καὶ δοῦλον. ὁ δὲ οὐκ ἐπέισθη. κατὰ τὴν Κωνσταντινούπολιν μετέστη ἐν Συρακούσῃ τῆς Σικελίας. Этотъ отрывокъ читается у Кедрина, col. 833 A Migne.*

Отступление о Павлукіянахъ оканчивается (Vindob. fol. 125) на стр. 610,23 и затѣмъ слѣдуетъ *Βασιλεία Κωνσταντος τοῦ Πωγωνάτου. Μετὰ δὲ Κωνσταντὴν, υἱὸν Κωνσταντίνου ἐγγόνου (Vind. ἐγγονον) δὲ Ἡρακλείου, ἐβασίλευσε Κωνσταντῖνος ὁ Πωγωνάτος, ὁ τῆς δύσεως, ἐτὶ ιζ'. καὶ ἀπέθανε δυσεντερικῶς. ἐφ' οὗ γέγονε ἡ ε' σύνοδος κτέ.*

Послѣ стр. 611,22, какъ у Кедрина, фраза доканчивается: *συμβόλων ἐξέδετο οὕτως, и затѣмъ слѣдуетъ длинное разсужденіе объ иконахъ (Vindob. fol. 125'): ἰστέον, ὅτι ὁ χανὼν οὗτος ὁ ἐμφερόμενος ἐν ταύτῃ τῇ συνόδῳ ἐν τισὶ τῶν σεπτῶν εἰκόνων γραφαῖς οὐκ ἔστι τῆς συνόδου τῶν ρό', ἀλλὰ τῶν ρξ' πατέρων — καὶ τῆς ἐντεῦθεν γενομένης τῷ κόσμῳ ἀπολυτρώσεως. По отношенію къ иконопочитаію, возстановленному при Георгіи Монахѣ, возможно, что это разсужденіе объ иконахъ, въ Вѣнской рукописи впрочемъ отмѣченное какъ *σχόλιον*, восходитъ еще къ первоначальному тексту хроники.*

Послѣ *ἀπώλετο* — стр. 612,13 въ Вѣнской и Мюнхенской рукописяхъ слѣдуетъ непосредственно стр. 614,1 *смы.*: *ἐμπρησθέντων δὲ (Vindob. omis. δέ) καὶ τῶν πλοίων αὐτῶν ὑπὸ τοῦ ὑδατώδου πυρός κτέ. (Vindob. fol. 125').* Уже изъ того, что, такимъ образомъ, здѣсь не повторяется дважды одно и то же сообщеніе, какъ въ Московской рукописи (стр. 612,11—13 срав. стр. 613,22—24), ясно сохраненіе здѣсь болѣе первоначальной редакціи хроники. Стр. 612,15—613,21 въ Вѣнской и Мюнхенской рукописяхъ читаемъ на своемъ мѣстѣ, послѣ стр. 614,6 *ἐφευρόντες (съ добавленіемъ:) κατέχαιον τὰ τῶν ἐθνῶν πλοῖα.*

Послѣ стр. 613,21 идетъ непосредственно *Βασιλεία Ἰουστινιανῶν τοῦ ἐσχάτου τοῦ Ῥινόμητου. Μετὰ δὲ Κωνσταντῖνον ἐβασίλευσε Ἰουστινιανός ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἐτὶ ι', и далѣе стр. 616,4 *смы.* (въ Вѣнск*

рукописи, л. 126, при этомъ схолій: ἔσπευε δὲ καὶ Ἰουστινιανὸν υἱὸν αὐτοῦ συμβασιλεύειν αὐτῷ = Миг. р. 615,5—6, относящійся, конечно, къ предшествующему царствованію). Стр. 617,13 τὸν Ἰουστ. — 20 опущено въ Вѣнской и Мюнхенской рукописяхъ.

Послѣ разсказа стр. 617,21 — 618,10, представляющаго въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ очень свободный варіантъ къ тексту Московской рукописи, какъ это часто наблюдается въ разсматриваемой части хроники, царствованіе Юстиніана II заканчивается такъ: καὶ ὃν χρόνον στασιάσας Λεόντιος ὁ πατρίχιος ἀναγορεύεται νυχτὸς ὑπὸ τοῦ δήμου τῶν Βενετῶν βασιλεύς. ἡμέρας δὲ γενομένης ἐξαγαγὼν εἰς τὸ ἱππικὸν Ἰουστινιανὸν καὶ ῥιντομήσας αὐτὸν ἐν τῇ σφενδόνῃ κτέ. (Vind. fol. 126^v).

Въ царствованіи Леонтія снова замѣчаемъ очень свободный варіантъ къ тексту Московской рукописи. Весь разсказъ представляетъ при томъ какъ бы простое извлеченіе изъ болѣе подробнаго разсказа Московской рукописи. Тоже можно сказать о царствованіяхъ Аписмара, Юстиніана II во второй разъ, Филиппика, Артемія и Θεодосія III.

Напротивъ, начиная съ царствованія Льва Исаврійца, текстъ Мюнхенской и Вѣнской рукописей снова приближается къ Московскому.

Въ Вѣнской рукописи отсутствуетъ отрывокъ стр. 631,19—22, которымъ, дѣйствительно, нарушается связь между 23 сл. и предшествующимъ. Послѣ стр. 633,8 ἱστορήσαμεν въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ находится парентеза, напоминающая читателю о томъ, что историческая справка объ иконахъ стр. 632 сл. входитъ въ бесѣду патріарха съ царемъ иконоборцемъ (Vindob. fol. 128): πάλιν οὖν ὁ Θεοφόρος Γερμανὸς πρὸς τὸν ἀνήμερον ἔφη λύχον.

Стр. 636,12 ἔπεσε δέ—13 опущено и въ Вѣнской, и въ Мюнхенской рукописяхъ. Послѣ 15 читаемъ: ἐν τούτοις ὁ παμμίαρος καὶ ἀλάστωρ Λέων ὁ βάναισος, ὡς ἄνθρωπος, ἀποδνήσκει δυσεντερικῶς (съ очевидной игрой словами — Λέων собственное имя и λέων левъ, потому: ὡς ἄνθρωπος), καὶ ὡς εἰς τῶν ἀνθρώπων πέπτωκεν. И непосредственно затѣмъ стр. 637,1 ὁ οὖν Μασαλμαῆς, καθὼς ἀνωτέρω εἴρηται, ἐξεδέχετο κτέ. (Vind. omis. ἐξεδέχετο — 4 ἐκίνησε καὶ). Послѣ стр. 638,10 слѣдуютъ прямо главы Περί τοῦ Φιλεντόλου Ὀλύμπου τοῦ πορνοῦντος καὶ ποιοῦντος ἐλεημοσύνην (срав. Вѣнская л. 129, гдѣ заглавія нѣтъ), Περί τοῦ ἀφορισμοῦ τοῦ πάπα и за ними царствованіе Константина Копронима.

Далѣе послѣ стр. 644,21 читаемъ (Vindob. fol. 130): τῶν δέ γε

Σαρακηνῶν κατ' ἀλλήλων μαχομένων ἀκούσας ἐκστρατεύει — κατὰ Πέτρον εἰσὶ τὸν δειλατον (= Mug. p. 648,5—14). Αὐτίκα γοῦν ἤρξαντο ἀδρόως τε καὶ ἀοράτως γίνεσθαι σημεῖα κτέ.= Mug. p. 647,5 sqq. **Послѣ** стр. 647,21 слѣдуетъ: σὺν πᾶσι δὲ τούτοις ἐφθασεν ἡ ὀργή καὶ εἰς τὸν ἀνιερὸν Ἀναστάσιον τὸν πατριάρχην κτέ.= Mug. p. 648,1 sqq.

Далѣе одна Вѣнская рукопись опускаетъ стр. 648,5 ἀκούσας — 18 νίχην, между тѣмъ какъ Мюнхенская повторяетъ весь текстъ, находящійся уже раньше, какъ мы видѣли, въ Вѣнской и Мюнхенскихъ рукописяхъ. На стр. 651 въ Вѣнской рукописи опущено 4—7 и 8 читается въ тѣсной связи съ 1—3: ὡσαύτως μὲν οὖν καὶ τὸν θεῖον Στ. κτέ. Впрочемъ, на л. 130-мъ Вѣнской рукописи находимъ Σχόλιον на полѣ: τότε τὸν Δαμασκηόν, ὃν καὶ χρυσορρόαν ἐχάλουν διὰ τὴν ἐνυπάρχουσαν αὐτῷ σοφίαν ἐξορίσας, Μακρυσοῦρ ἐπωνόμασε, ὃ ἐστὶ βλάσφημος = Mug. p. 651,4—7 (разночтенія Вѣнскаго схолія согласны съ Мюнхенскимъ текстомъ).

Далѣе въ Вѣнской рукописи опущено стр. 651,28—652,2. У Θεοφана, дѣйствительно, не упоминается о такой побѣдѣ надъ Болгарами, въ остальномъ же текстъ представляетъ дословное повтореніе стр. 653,21—23. По крайней мѣрѣ начало этого послѣдняго эпизода (до 22 πλωί) сохраняется въ Вѣнской рукописи, въ которой опущено все отъ стр. 653,22—655,19, кромѣ отрывка стр. 654,3—12, являющагося въ видѣ σχόλιον въ текстѣ послѣ стр. 658,23.

Напротивъ, Мюнхенская рукопись не избѣгаетъ и сейчасъ указаннаго дословнаго повторенія. Въ самомъ текстѣ здѣсь, на примѣръ, въ описаніи зимняго холода на Босфорѣ стр. 652, замѣтно большее сходство Мюнхенской рукописи съ Московскою, чѣмъ съ Вѣнскою (fol. 130^v—131).

Какъ мы уже сказали, отрывокъ стр. 654,3—12 въ Вѣнской рукописи является въ качествѣ σχόλιον (fol. 132) въ текстѣ послѣ стр. 658,23, чѣмъ и заканчивается царствованіе Константина Копронома. Тоже, но безъ отмѣтки σχόλιον, находимъ и въ Мюнхенскихъ рукописяхъ, хотя здѣсь первыя слова отрывка: οὗτος ὁ θεομισῆς πολλῶν ἀγίων λειψάνων (l. λείψανα) κατέχευεν читаются еще раньше, послѣ стр. 654,2, гдѣ послѣ этой фразы прямо, однако, слѣдуетъ стр. 654,13 слл.

Царствованіе преемника Константина въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ опять очень кратко: Μετὰ δὲ Κωνσταντῖνον τὸν Κοπρώυμωv ἐβασίλευσε Λέων ὁ ἐκ τῆς Χαζάρας υἱὸς αὐτοῦ ἐτὶ ε' ὃς ἐδοξε

μὲν πρὸ ὀλίγων χρόνων εὐσεβὴς εἶναι. μετὰ δὲ ταῦτα παρετράπη λιδομανῆς ὑπάρχων. τολμήσας γὰρ φορέσαι τὸ στέμμα τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ὅπερ ἀφιέρωσε Μαυρίκιος, ἀπηνδρακώθη δεινῶς ἡ κεφαλὴ αὐτοῦ καὶ οὕτω πυρετῷ σφοδροτάτῳ συνεχόμενος ἐτελεύτησε, τῆς ἱεροσυλίας τὰ ἐπίχειρα κομισάμενος (cf. *Mug.* p. 660,16—22). За главою Пері τοῦ κυνὸς καὶ τοῦ κυρίου αὐτοῦ слѣдуетъ царствованіе Константина VI и Ирины. Здѣсь послѣ стр. 661,20 ἀνοικοδομεῖσθαι слѣдуетъ прямо стр. 662,8 сл.; далѣе, послѣ стр. 662,20: μετὰ δὲ ταῦτα ἐξοπλισάμενος Ἀαρὼν ὁ τῶν Σαρακηνῶν ἀρχηγὸς κατὰ τῆς πόλεως κτέ. = *Mug.* p. 663,5 sqq., затѣмъ, послѣ стр. 663,15: καὶ δὴ εἰρήνης βαθείας γενομένης ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς σὺν τῇ μητρὶ πρὸς τὰ μέρη τῆς Θράκης μετ' ὀργάνων καὶ μουσικῶν (*Vindob. omis.* καὶ) λαοῦ πλείστου, οἱ καὶ τὴν Βερώνην καὶ τὴν Ἀχέλων (*Vindob. Ἀχελών*) κτίσαντες ὑπέστρεψαν κτέ. (*Mug.* p. 663,19 sqq.). Дальнѣйшій текстъ, представляя значительные варианты къ Московскому, въ общемъ съ нимъ согласенъ. Послѣ стр. 668,8 читаемъ прямо стр. 668,25—669,22.

Οκονчаніе царствованія одного Константина уклоняется отъ Московскаго текста и въ самомъ содержаніи: καὶ δὴ παραγενομένου ἐν τῷ παλατίῳ καὶ τῆς μητρὸς αὐτοῦ μὴ παρούσης, μήτε γινωσκούσης τὴν βουλὴν αὐτοῦ (l. αὐτῶν) ἐκτυφλοῦσιν αὐτὸν καὶ μετὰ χρόνον τινὰ τέθνηκε (*Vind. fol. 133*). Слѣдуетъ царствованіе одной Ирины: Пері τῆς βασιλείας Εἰρήνης μητρὸς Κωνσταντίνου μόνης. Μετὰ δὲ Κωνσταντίνον ἐβασίλευσεν Εἰρήνη, ἡ μήτηρ αὐτοῦ, μόνη ἔτη ς'. ἐφ' ἧς νεωτερισταὶ τινες φρουρουμένων τῶν υἱῶν τοῦ θεομάχου καὶ κοπρωνύμου ἐν τῷ παλατίῳ Θεραπείας, Κωνσταντίνου καὶ Νικηφόρου (сравн. *Μυραλѣта* стр. 671, подъ текстомъ), πείθουσιν προσφυγεῖν κτέ. Но послѣ εἰς Ἀθήνας читаемъ еще: οὓς δὴ κάκεισέ τινας ἐξαγορεῦσαι βουλῆθέντες (l. — ντας) ἐξετύφλωσε καὶ τὸ πονηρόν τοῦ θεοστυγοῦς ἐξέκοψε σπέρμα τοῦ μηκέτι βασιλεύειν καὶ τυραννεῖν καὶ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ (*Vindob. τοῦ θεοῦ*) διώκειν. εἶτα πρὸς τὸ παλάτιον ἐλθούσης αὐτῆς τῶν Ἑλευθερίων Νικηφόρος ὁ πατρίκιος καὶ γενικὸς λογοθέτης ἔρχεται σὺν τοῖς ὁμόφροσιν αὐτοῦ νυκτὸς εἰς τὴν χαλκτὴν πύλην τοῦ παλατίου, καὶ ὡς δῆθεν παρὰ τῆς βασιλίσσης ἀποσταλεῖς εἰσέρχεται μετὰ λαμπάδων καὶ ὅπλων εἰς τὸ παλάτιον, κάκειθεν ἀποστείλας καθ' ὅλην τὴν πόλιν ἐξευφήμησαν αὐτὸν βασιλέα. Πρωίᾳ δὲ γενομένης ἡ μὲν ἐν τῷ παλατίῳ κατεκλείσθη, ὁ δὲ βασιλεὺς ὑπὸ πάντων ἀνηγορεύθη διὰ Ταρασίου πατριάρχου.

Царствованіе Никифора начинается краткою замѣткой о ссылкѣ Ирины на островъ Лесбось. Затѣмъ слѣдуетъ стр. 673, 21 сл.,

причемъ текстъ Вѣнской и Мюнхенской рукописей полнѣе Московскаго—стр. 674,1 διαδράσαι μὴ ισχύσας, ἀλλὰ βίᾳ κατελθὼν ἐν Χρυσόπολει καὶ περιπολήσας ἡμέρας ὃ καὶ μὴ δεχθεὶς ὑπὸ τῆς πόλεως ὑπέστρεψε πρὸς τὰ Μαλάγινα, καὶ δὴ φοβηθεὶς τὸν θεόν καὶ λογισάμενος κτέ.

Послѣ стр. 676,23 въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ слѣдуетъ прямо стр. 677,4 ὁθεν ἡ γραφή κτέ. Конецъ царствованія Никифора отличается отъ его окончанія въ Московской рукописи: за стр. 677,14 читаемъ еще (какъ у Теофана): πλὴν ἔφασάν τινες τῶν ἀκριβεστέρων, ὅτι πεσόντα χριστιανοὶ (Vindob. fol. 134 χριστιανός) τοῦτον ἐπέτρωσαν, ὡς αἴτιον τῆς τούτων πανολεθρίας. ὁ δὲ υἱὸς αὐτοῦ Σταυράχιος, πληγωθεὶς καιρίως κατὰ τοῦ δεξιοῦ μηροῦ καὶ μόγις ἐξελθὼν τῆς μάχης, φορεῖω τὴν πόλιν κατέλαβε. Такимъ образомъ стр. 677, 18—19 Муральта въ Московской рукописи не на своемъ мѣстѣ. Монастырь, гдѣ умеръ Ставракій, въ Вѣнской рукописи, согласно съ Теофаномъ, называется τὰ Ἑβραϊκά (отсюда τὰ Βραχά Cedren.), въ Мюнхенской τὰ Σταυρακινά (Московская рукопись, Левъ Гр. Σταυραχά).

На стр. 677 — 679 уже Муральтомъ приведены разночтенія Мюнхенской рукописи, кромѣ того для царствованія Льва Армянскаго отсылаемъ читателя къ статьѣ Фр. Лаухерта о Страсбургской рукописи Георгія Монаха. Какъ для царствованій отъ Льва Великаго до Анастасія, такъ и здѣсь Лаухертъ отмѣтилъ много сходнаго съ Coislin. 310 въ текстѣ Страсбургской (а слѣдовательно и Мюнхенской и Вѣнской рукописей). Стр. 680,7 — 681,2 отсутствуетъ и въ этой древней рукописи (Коаленовой), и въ Вѣнской съ Мюнхенскою. Весьма часто и разночтенія Мюнхенской и Вѣнской рукописей сходятся съ чтеніями Коаленовыхъ рукописей, и большія отступленія ихъ отъ печатнаго текста хроники повторяются въ Мюнхенской и Вѣнской рукописяхъ (напримѣръ, на стр. 691 у Муральта подъ текстомъ).

Однако, начиная съ царствованія преемника Льва Армянина, текстъ Мюнхенской и Страсбургской рукописей мѣняетъ редакцію и начинаетъ сближаться съ Московскою и Парижскою. Напротивъ, Вѣнская рукопись еще и въ царствованіи Михаила II, гдѣ она обрывается, представляетъ текстъ по прежнему сходный съ Коаленовой редакціей (cf. Vindob. fol. 137^v—138), раздѣляя съ нею какъ болѣе значительныя (срав. стр. 694, 695 у Муральта подъ текстомъ), такъ и мелкія отступленія ея отъ напечатаннаго у Муральта текста Московской рукописи.

Эта близость съ Коаленовой редакціей, простирающаяся въ Вѣн-

ской рукописи даѣе, чѣмъ въ Мюнхенской (срав. также въ царствованіяхъ Льва Великаго и Анастасія), придаетъ вѣсъ и различіямъ Вѣнской рукописи отъ Мюнхенской въ составѣ ея текста вообще. Мы видѣли, дѣйствительно, примѣры, что въ Вѣнской рукописи или опущено совсѣмъ, или входитъ (въ текстъ или) на поля какъ схоліи, многое такое, что помѣщено въ текстъ Мюнхенскихъ рукописей. Различія въ составѣ, перестановки въ Московской рукописи сравнительно съ Мюнхенскою и Вѣнскою очень значительны.

Во многихъ случаяхъ сопоставленіе съ источникомъ Георгія Монаха, Теофаномъ, могло бы подтвердить, что и составъ, и порядокъ изложенія въ двухъ послѣднихъ рукописяхъ ближе къ первоначальному содержанію хроники, чѣмъ въ Московской рукописи ¹⁾.

1) Занимаясь въ настоящее время въ Парижѣ сличеніемъ съ Московскимъ текстомъ хроники Георгія двухъ Коаленевыхъ рукописей (№ 184 и № 305), мы только теперь могли должнымъ образомъ оцѣнить Вѣнскую рукопись. Если и Мюнхенскія рукописи часто сходятся съ первоначальною краткою редакціею хроники Коаленевыхъ, то Вѣнская еще ближе къ послѣднимъ и по краткости, и по редакціи текста вообще. Такъ обр. ошибочно было говорить о сокращеніи и сократителѣ тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ именно болѣе полный текстъ слѣдуетъ считать позднѣйшимъ пространеніемъ основной, краткой редакціи хроники.

Парижъ. 24 сентября 1895 г.

С. Шестаковъ.

Старое свидѣтельство о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи примѣнительно къ нашествію Русскихъ на Византію въ 860 году.

Парижское, Венеціанское и Боннское изданія византійскихъ писателей, послѣ нашихъ лѣтописей, прежде всего обратили на себя вниманіе ученыхъ по вопросу о первомъ нашествіи Русскихъ на Константинополь. Житіе патріарха Игнатія, написанное Никитою Пафлагоняниномъ, извѣстно было также съ давняго времени; позже указано было на греческую рукопись Эскуріальской Библіотеки, содержащую въ себѣ, между прочимъ, двѣ рѣчи патріарха Фотія по поводу Русскаго нашествія¹⁾. Въ 1859—1861 годахъ появился греческій текстъ Георгія инока вмѣстѣ съ ея продолженіемъ²⁾, а въ 1864 году наконецъ и самыя бесѣды Фотія³⁾. Появленіе книги знаменитаго архимандрита Порфирія Успенскаго дало новый сильнѣйшій толчекъ въ дѣлѣ изученія первой страницы нашей исторіи и, такъ сказать, заслонило собою доселѣ извѣстныя свидѣтельства. Быть можетъ отчасти поэтому, когда въ томъ же году другимъ русскимъ ученымъ мимоходомъ высказана была новая точка зрѣнія на одно византійское церковное слово, напечатанное еще въ XVII столѣтіи, какъ на произведеніе IX (вмѣсто VII) вѣка, и на варварское нападеніе

1) А. А. Куникъ (ср. Muralt, Essai de chronographie byzantine, 1855, p. 440; архіепископъ Филаретъ, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Черниговъ, 1864 стр. 343, 348).

2) Χρονικὸν σύντομον ὑπὸ Γεωργίου ἁμαρτωλοῦ μοναχοῦ, ed. de Muralt, Petropoli 1859 (Учен. Записки 2-го отд. Академіи Наукъ, 1861).

3) Порфирій Успенскій. Четыре Бесѣды Фотія. Спб. 1864. Въ болѣе исправномъ видѣ первыя двѣ рѣчи изданы акад. Наукъ (Lexicon Vindobonense. Petropoli 1867, p. 201—232), С. Мюллеромъ (Fragmenta historicorum graecorum, Paris. 1870 V) и С. Аристархисомъ (въ греческой Константинопольской газетѣ Ἀλήθεια, 1881, № 9 и 13).

на Византію, о которомъ въ немъ говорится, какъ на набѣгъ Русскихъ (вмѣсто Аваровъ)¹⁾, — это мнѣніе было какъ-то затерто и съ тѣхъ поръ не пускалось въ оборотъ въ ученой литературѣ.

Ознакомившись по Бесѣдамъ Фотія съ подробностями нападенія — причиною, характеромъ и результатами его — мы, казалось, не могли уже болѣе ожидать ничего новаго по этому небольшому вопросу; дальше идти, казалось, было некуда. Изданіе Наука, впрочемъ, исправило текстъ рѣчей Фотія въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ мѣстахъ; на примѣръ прочитанное Порфиріемъ ἀλλοεῖς (стр. 3) означало на самомъ дѣлѣ только ἄλλοις (р. 203): недоразумѣніе и связанное съ нимъ ложное объясненіе причины, будто бы нашествіе на Константинополь вызвано было убійствомъ Греками русскихъ молотильщиковъ, указаны и обследованы были В. Гр. Васильевскимъ²⁾. Оставался еще почти открытымъ вопросъ о времени этого нашествія. Обыкновенно относили походъ къ 865 году (теорія А. А. Куника); но проф. Голубинскій, сопоставляя контексты житія патріарха Игнатія и нѣкоторыхъ хроникъ, гдѣ о нашествіи Русскихъ рассказано вслѣдъ за сверженіемъ Игнатія (857) и передъ землетрясеніемъ (861), пришелъ къ заключенію, что походъ долженъ быть отнесенъ къ 860 году. Догадка эта блистательно оправдалась прошлогоднимъ открытіемъ греческаго лѣтописца, въ которомъ время русскаго похода опредѣлено самымъ точнымъ образомъ: μὴν ἰουνίου τῇ κινδικοῦνος ἡ ἔτους, στήν τῷ ε' ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ (имп. Михаила), то-есть, 18-го іюня 860 года³⁾. На основаніи этого сообщенія и по сопоставленіи и тщательномъ сличеніи его со свѣдѣніями другихъ источниковъ, В. Гр. Васильевскій доказывалъ необходимость отказаться отъ мнѣнія А. А. Куника и относить походъ Аскольда и Дира на Константинополь къ 860 году⁴⁾. Въ вышедшей недавно послѣдней въ этомъ году книжкѣ *Byzantinische Zeitschrift* извѣстный византинистъ К. де-Бооръ посвятилъ нѣсколько страницъ своего изслѣдованія вопросу о достовѣрности этой даты и также призналъ ее единственно правильною. Въ такомъ положеніи и находится вопросъ въ настоящее время. Чувствовалась еще довольно рѣзкая разница между свидѣтельствомъ Фотія и

1) Филаретъ, стр. 347—348.

2) В. Васильевскій, Русско-византійскіе отрывки: Ж. М. Н. П. 1878, I.

3) Fr. Cumont, *Anecdota Bruxellensia. Chroniques byzantines*. Gand. 1894, p. 33.

4) См. «Византійскій Временникъ» 1894, стр. 259; сообщеніе акад. Васильевского, какъ замѣчено здѣсь, будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ этого журнала.

Продолжателемъ Георгія (=нашею Лѣтописью), долженствующимъ теперь, послѣ изслѣдованія акад. Васильевскаго¹⁾, называться Симеономъ Логоветомъ; но рѣшеніе имъ русскаго вопроса 860 г. запоздало обнародованіемъ, будучи опережено упомянутымъ нѣмецкимъ ученымъ. Впрочемъ, задолго до появленія «Der Angriff der Rhos auf Byzanz» г. Боора и мы въ настоящей статьѣ пришли къ тому же выводу и даже, думаемъ, къ большимъ результатамъ...

Въ предлагаемой замѣткѣ мы желали бы снова обратить вниманіе ученыхъ на то церковное слово, о которомъ говорилъ архіепископъ Филаретъ, привести новыя соображенія въ пользу принадлежности его къ IX вѣку и высказать свой взглядъ на нашествіе Русскихъ въ 860 году. Интересующій насъ памятникъ есть Слово на положеніе ризы Богородицы во Влахернахъ.

Въ одномъ изъ рѣдкихъ и довольно неисправныхъ изданій Комбефиса напечатаны три статьи одного содержанія, касающіяся морскихъ набѣговъ на Византію, именно: 1) Διήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ιστορίας συλλεγείσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος, ἡνίκα Πέρσαι καὶ βάρβαροι τὴν βασιλίδαν ταύτην πολέμῳ περιεκύκλωσαν, οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες, ἡ δὲ πόλις ἀσινὴς συντηρηθεῖσα πρεσβείαις τῆς θεοτόκου, ἐτησίως ἔκτοτε ἄδει εὐχαριστήριον ἀκάδιστον τὴν ἡμέραν κατονομάζουσα (Нач. Ἐν τοῖς χρόνοις Ἡρακλείου τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως); 2) Εἰς κατάθεσιν τῆς τιμίας ἐσθῆτος τῆς θεομήτορος ἐν Βλαχέρναις (Нач. Θεῖα τινα καὶ μεγάλα μυστήρια), и 3) Ἐγκώμιον εἰς τὴν κατάθεσιν τῆς τιμίας ζώνης τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου (Нач. Τίς ὁ παιδρὸς σύλλογος οὗτος)²⁾.

Въ *первомъ*, историческомъ, сочиненіи, приписанномъ въ Патрологіи Миня (ХСП. 1348—1372) перу Георгія Писиды, описываются три морскихъ похода на Византію: а) Персовъ и Аваровъ въ 626 году. Авары явились съ безчисленнымъ множествомъ монохилъ, доходили до Пиги и стояли передъ городомъ 10 дней; полководецъ Бонъ укрѣплялъ стѣны и отражалъ натискъ враговъ; патріархъ Сергій для заключенія мира послалъ дары кагану, но этотъ, принявъ подарки, условія мира отвергъ; тогда Сергій носилъ по городскимъ стѣнамъ Нерукотворенный образъ Спаса, иконы Богородицы, ризу Ея и честное древо Креста;

1) Визант. Врем., 1895, стр. 119.

2) Fr. Combefis. Historia haeresis monothelitarum... (= Novum Auctarium bibl. Patr.). Paris. 1648, II. 806—826, 751—786, 790—802.

непріятельскій флотъ около Влахернъ погибъ отъ бури и Авары бѣжали¹⁾; б) Сарацинъ въ царствованіе императора Константина Погоната (668—685) въ теченіи семи лѣтъ; они доходили до Евдома; флотъ ихъ разбитъ бурей; и в) Сарацинъ въ 716 году съ флотомъ въ 1800 кораблей: они расположились отъ Магнавы до Кикловія, пытались проникнуть по Золотому Рогу къ Влахернамъ и вошли въ Стенъ; народъ ходилъ по городу съ древомъ Креста и иконою Богородицы; непріятельскій флотъ разбитъ бурей и сожженъ греческимъ огнемъ; спаслось всего 10 кораблей. Во *второмъ*, историческомъ же, сочиненіи описывается морской набѣгъ *враговъ* на Византію: патріархъ носилъ ризу Богородицы, причемъ враги удалились, и торжественно положилъ ее во Влахернахъ. Въ *третьемъ*, литературномъ, сочиненіи, приписываемомъ перу патріарха Германа (714—730), воздается похвала Поясу и Ризѣ Богородицы, святынямъ, которыя не разъ охраняли Константинополь отъ нашествія варваровъ²⁾.

Слово на положеніе ризы извѣстно въ слѣдующихъ греческихъ спискахъ: а) Ms. (Regius) Parisinus, по которому оно издано Комбефисомъ; здѣсь оно анонимно, но въ оглавленіи кодекса помѣщено въ числѣ произведеній Георгія митрополита Никомидійскаго (τοῦ αὐτοῦ); б) Ms. (Colb. 977) Parisinus 1453, XII в., л. 129—139 (*Omont. Inventaire*, II. 47); в) Ms. Bavaric. 226 (*Hardt*, ed. 1805, V, 527), безъ предисловія, нач.: Λέων ὁ μέγας ὁ κατ' ἐκείνῳ (у *Combes* II. 758); г) Ms. Bavaric. 146, XI в., л. 369—383 (*Hardt. Catal. codd. ms. bibl. reg. Bavaricae. Monachii* 1806, II. 154—155): Θεοδώρου πρεσβυτέρου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ συγγέλλου λόγος δηλῶν τὸν τόπον καὶ τὸν χρόνον καὶ τὸν τρόπον, καθ' οὓς ἐφανερώθη ἡ θεία ἐσθῆς τοῦ (sic) Θεοτόκου, ἡ ἀποκειμένη ἐν τῇ σεβασμίᾳ σοφῇ τῇ ἐν Βλαχέρναις προσκυνομένη (Нач. Θεῖά τινα)³⁾; д) Ms. Taurin. LXX. с. III. 13, XIV в.,

1) Ср. Г. Ласкинъ. Ираклій. Харьковъ, 1889, стр. 54—59.

2) *Combes*, II. 799: ὃ σκευὴ τίμια καὶ ἱερὰ καὶ σεβάσματα, ζῶνῃ λέγω καὶ ἐσθῆς — βαρβάρων ὀλετήρια, ἃ δὴ πλεονάκις ἱεραρχῶν χερσίν ἱεραῖς ὄλον περιῆξ τὸ ταῖχος περιτόντα καὶ τὴν βασιλίδα τῶν πόλεων περικυκλοῦντα, ἀπρόοπτον ὄλεθρον τοῖς περικυκλωμένοις αὐτὴν ἔδνεσιν ἐπέσεισαν, τῆς ὑπερμάχου δηλαδὴ στρατηγού — ἀδόκητόν τε σωτηρίαν τῷ οἰκείῳ λαῷ περικυλισμένης. Въ другомъ греческомъ похвальномъ словѣ на положеніе Пояса, по славянскому переводу, та же мысль выражена такъ: «по вся же времена, въ нашествіе иноплеменикъ, взимающе той (поясъ), обхожааху по стенамъ града, приагающе тому твердо ограженіе заступленіемъ Богоматере, варвары же, не терпяще побѣжденія, въскорѣ отбѣгаху» (рукопись Общ. Люб. Др. Писъм. F. XLVIII. 545).

3) За доставленіе намъ вариантовъ изъ этого кодекса въ важнѣйшей для насъ части Слова приносимъ глубочайшую благодарность проф. Карлу Крумбахеру въ Мюнхенѣ.

л. 214—228 (*Pasinus*. Codd. ms. bibl. reg. Taurinensis Athenaei. Taurini 1749, I. 166): Θεοδώρου — τῆς Θεοτόκου — ἐν Βλαχέρναις (оп. προσκυνομένη, нач.: Θεῖα τινα); е) Ms. Athonens. Vatop., ж) Ms. Athonens. Iber., з) Ms. Athonens. Laur., — всѣ три списка съ именемъ пресвитера Θεοдора, по указанію Дукаки¹⁾.

Подробное изложеніе Слова сдѣлано въ книгѣ Агапія Καλοκαιρινή, а отсюда у К. Δουκᾶκη Μέγας Συναξαριστῆς ἡτοῦ χρυσόλιθος. Ἀθῆν. 1893, іюль, σ. 8—16.

Изъ славянскихъ списковъ Слова назовемъ слѣдующіе: а) Троице-Сергіевой Лавры (Л) 678, XV—XVI в., л. 9—25 (А-ій. Описаніе рукописей, М. 1879, III. 33); б) Имп. Публ. Библіотеки (П) F. I. 257, XVI в., л. 496—504 об. (Калайдовичъ и Строевъ. Описаніе рукописей гр. Толстаго, М. 1825 стр. 187); в) Имп. Общ. Люб. Древн. Письм. (О) F. XLVIII, XVI—XVII в., л. 197 (нашего Описанія рукописей, Спб. 1892, I. 104); г) Казанской Духовной Академіи (К¹) 369 (83), XV в., л. 325 (по Описанію, I. 682); д) Казанской Духовной Академіи (К²) 634 (516), XVII в., л. 9 и 21 (по Описанію II. 451): двѣ редакціи. Заглавіе Слова читается здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Слово, являя мѣсто и время и вину, воньже (Л, в нейже П, понеже

¹⁾ Въ cod. Synod. Mosq. 882, 1063 г., л. 159 об. читаемъ (архим. Владиміръ. Систем. опис. рукоп. Московской Синод. библіотеки, М. 1894 стр. 576): Λόγος διαλαμβάνων τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς Θεοτόκου, τῆς γεννήσεως Χριστοῦ καὶ ὅσαι μέχρι τῆς ζωφόρου αὐτῆς συνέδραμε τελευτῆς, προσέτι καὶ περὶ τῆς φανερώσεως τῆς τιμίας αὐτῆς ἐσθῆτος (л. 186) καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος χριστιανοῖς τεθησαύρισταί. Μὴνι αὐτοῦστω ιε' (Нач. 'Εχρῆν ἀληθῶς τὴν παρθένον); тоже и въ ms. Synod. Mosq. 383, XI в. (Владиміръ, стр. 577); въ cod. Escorial. у. II. 11, XIII в., л. 101—123 (Miller. Cat. des ms. grecs. Paris 1848 p. 277): Ὑπόμνημα διαλαμβάνον τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου κтл.; въ cod. Athonens. Iber., Athon. Laur. и cod. Synod. Mosq. 390, XII в., л. 226—232 (Владиміръ, стр. 587) Λόγος περὶ τῆς τιμίας ἐσθῆτος Θεοτόκου, πῶς ἐφανερώθη καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος τεθησαύρισταί παρ' ἡμῖν (Нач.: Ἀλλὰ τῆς μὲν θείας ταφῆς τοῦ ζωφόρου σώματος). Но о московскихъ, афонскихъ и эскуріальскомъ манускриптахъ мы должны сдѣлать замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что всѣ они отличаются отъ изданія (Комбефиса) совершенно и свидѣлствуютъ, что сказаніе о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ составляетъ здѣсь лишь отличную часть болѣе обширнаго повѣствованія вообще о Богоматери. Въ cod. 382 и 383, судя по заключительной замѣткѣ писца, Слово приписано Симеону Метафрасту, перу котораго, быть можетъ, принадлежитъ и редакція cod. 390. Дѣйствительно, Метафрастъ написалъ обширное слово о пресв. Богородицѣ, въ которомъ между прочимъ распространился и о принесеніи ея ризы изъ Іерусалима въ Константинополь; греческій подлинникъ его не изданъ; но уже Комбефисъ замѣтилъ, что произведеніе Симеона есть только дальнѣйшая обработка парижской редакціи: Метафрастъ многое опустилъ изъ этой послѣдней и предложилъ въ свою очередь нѣсколько новыхъ чертъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особымъ сочиненіемъ, поэтому и оставляемъ его въ сторонѣ.

днесъ О) явился святая риза Богородицы, яже лежитъ въ честнѣмъ ковчезѣ, ейже (Л, і ей П, иже О) въ Влахернѣ поклоняются» (нач.: Божія нѣкія). О и П могутъ считаться представителями двухъ переводовъ парижской редакціи - изданія (съ полнымъ заглавіемъ), причемъ П изобилуетъ частыми и важными пропусками; тоже, повидимому, можно сказать и о К¹ и К².

Вопросъ объ авторѣ Слова пока не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Рукописное преданіе, говоря о Θεодорѣ и Γεωργίῳ, по всей вѣроятности разумѣетъ Θεοδώρα, пресвитера, синкелла и скевофилакса Св. Софіи, бывшаго потомъ патріархомъ Константинопольскимъ (677—679), и Γεωργία, пресвитера, синкелла и скевофилакса Св. Софіи, бывшаго потомъ также патріархомъ (679—684)¹). Сообразно съ этимъ, Слово и относилось доселѣ къ VII столѣтію²). Но при этомъ встрѣчаются два затрудненія: Γεωργίῳ, авторъ Слова, былъ не скевофилаксомъ, а хартофилаксомъ Св. Софіи, и въ послѣдствіи архіепископомъ Никомидійскимъ, то-есть долженъ считаться отличнымъ отъ Γεωργία — патріарха. Такіе ученые, какъ Левъ Алляцій, Комбефисъ, Кевъ, Уденъ и др. не придаютъ особеннаго значенія рукописному свидѣтельству кодексовъ, подписанныхъ именемъ Θεοδώρα,—они всецѣло занимаются личностью именно Γεωργία. Алляцій отнесъ время появленія Слова къ VII в., предполагая, что подъ Γεωργіемъ хартофилаксомъ скрывается Γεωργίῳ Писида. Эта странная ошибка (ибо Писида писалъ исключительно стихами и къ тому же не былъ епископомъ Никомидійскимъ) была замѣчена уже Кевомъ, который однако, дѣлая уступку Алляцію, находитъ возможнымъ приписать Слово Γεωργіῳ хартофилаксу, митрополиту Никомидіи, VII же столѣтія. Но личность Γεωργία, какъ именно митрополита VII вѣка, совсѣмъ не установлена и введена исключительно для поддержанія предположенія Алляція; напротивъ, хорошо извѣстенъ хартофилаксъ Св. Софіи Γεωργίῳ, другъ патріарха Φωτίᾱ, извѣстный проповѣдникъ, въ послѣдствіи митрополитъ Никомидійскій, къ которому сохранилось нѣсколько писемъ этого патріарха.

1) Niseph. Orig. Opera, ed. Voog, 119; по Никифору, Θεοδὸρὸς правилъ 2 г. и 3 м., Γεωργίῳ 2 г. и 3 м., затѣмъ снова Θεοδὸρὸς, смѣщенный черезъ 1 г. и 10 м.; по Θεοφάνῳ (ed. de Voog, I. 354—362), Θεοδὸρὸς 2 г., Γεωργίῳ 6 л., Θεοδὸρὸς снова 3 года. См. также Ephraem. 395 Bonn. и Niseph. Call. (Migne, Patr. Gr., CXLVII. 457).

2) Ср. Ὁρολόγιον τὸ μέγα (Венеція 1870 г. 330); περιφρῶμεν δὲ γενόμενον μετὰ ταῦτα (V вѣка) διὰ τὴν τῶν Ἀβάρων καταστροφὴν.

Вотъ однако доказательства тому, что въ VII в. авторъ не могъ написать разбираемаго здѣсь Слова: 1) При нападеніи Аваровъ въ 626 году императора Ираклія не было въ столицѣ, — онъ воевалъ въ Персіи; между тѣмъ здѣсь авторъ говоритъ, что вѣрный царь вмѣстѣ съ патріархомъ молился въ церкви объ избавленіи отъ бѣдствія¹⁾, а это какъ разъ совпадаетъ съ извѣстіемъ 860 года; 2) въ 626 г. осажденные Греки съ патрикіемъ Бономъ во главѣ оказывали отпоръ нападеніямъ Аваровъ, — въ Словѣ напротивъ рассказывается, что объ оборонѣ никто не помышлялъ, что опять — таки указываетъ на 860 годъ; 3) Слово о положеніи ризы не было извѣстно византійскимъ писателямъ до X вѣка: ни Теофанъ, ни Никифоръ, ни Георгій инокъ не знаютъ о немъ совершенно, напротивъ, имъ пользовались: редакторы Софійскаго тишика въ концѣ IX вѣка, интерполяторъ Георгія, редакторъ Василиева Менологія (XI в.), и т. д.; 4) авторъ Слова молитъ Богородицу продлить жизнь преподобному іерарху, просвѣщающему (φωτίζοντα) народъ, и долгоденственное царство вѣрнымъ царямъ: намъ кажется очевиднымъ, что подъ патріархомъ, вмѣсто имени котораго предлагается игра словомъ φωτίζοντα, долженъ быть патріархъ Фотій (Φώτιος, 857—867, и пр.), а стало быть подъ царями подразумѣваться имп. Михаилъ съ соимператоромъ Василиемъ (26 мая 866—23 сентября 867); 5) Описание осады Константинополя врагами подъ перомъ Георгія оказывается аналогичнымъ съ описаніемъ нашествія Русскихъ подъ перомъ патріарха Фотія.

Думаемъ, что этихъ соображеній достаточно для установленія того положенія, что Слово о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ принадлежитъ Георгію, хартофилаксу Св. Софіи половины IX столѣтія. Сначала онъ въ этомъ именно санѣ и состоялъ; по сверженіи Фотія (867—878) онъ подвергался разнымъ преслѣдованіямъ; въ 878 г. при вторичномъ вступленіи патріарха на престолъ онъ занялъ кathedру Никомидійской церкви съ титуломъ архіепископа²⁾. Какъ видно, Георгій произнесъ слово въ 866—867 году по порученію одного лица³⁾. Не надо быть слишкомъ дальновиднымъ, чтобы допустить, что такимъ

1) Правда, по свидѣтельству Никифора (ed. Boor, p. 18), патр. Сергій вмѣстѣ съ императоромъ Константиномъ (12-лѣтнимъ сыномъ Ираклія) служилъ благодарственный молебенъ по случаю ухода Аваровъ.

2) Le Quien. Oriens christianus, I. 593; Филаретъ, стр. 345—347; Hergenrother. Photius, I. 404.

3) Combes, II. 751: τῷ δὲ τοῦτο πρᾶξι καλεῖσθαι μὴ ὑπακοῦσαι κρίνας ἐπισφαλὲς ἔμα καὶ ἐπικίνδυνον.

лицомъ могъ быть самъ патріархъ Фотій. При немъ и по его почину совершилось торжественное положеніе ризы, — онъ и могъ поручить своему другу описать это событіе, какъ онъ поручилъ составить службу по этому же поводу Св. Іосифу Пѣснописцу. Описанное Георгіемъ въ связи съ положеніемъ ризы нашествіе и отступленіе враговъ, есть нашествіе Русскихъ, такъ какъ при Фотіи Константинополь одинъ только разъ видѣлъ передъ своими стѣнами непріятельскія полчища, именно русскія въ іюнѣ 860 года.

Считаемъ необходимымъ изложить здѣсь содержаніе первой половины Слова, тѣмъ болѣе, что съ измѣненіемъ на него точки зрѣнія должны получить новое освѣщеніе и сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія.

«Божественныя пѣкія и великія тайны, проявленія Божія чело-вѣколюбія, сдѣлались извѣстными не за много нашихъ поколѣній, пре-славнѣе же и рельефнѣе онѣ обнаружили въ наше время, и всѣ мы, сколько почти насъ живетъ въ этомъ богохранимомъ великомъ градѣ, были ихъ самовидцами и зрителями. Не подобаетъ скрывать ихъ въ молчаніи, и неприлично божественныя тайны скрывать въ глубинѣ забвенія; поэтому я попытаюсь разсказать, на сколько это возможно, о проявленныхъ такимъ образомъ тайнахъ, какъ бы забывъ о своемъ невѣжествѣ и не понявъ, по пословицѣ, собственнаго невѣдѣнія¹⁾. Не повиноваться же поручившему мнѣ это исполнить я считалъ дѣломъ шаткимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опаснымъ. Я знаю, что рѣчь (моя) покажется недостойною даже и малаго какого либо отголоска собы-тій; но никто, видя значеніе столь высокаго и возвышеннаго, да не отнесется высококомѣрно къ незначительности рѣчи и невѣжеству гово-рящаго. Божественное и должно считаться божественнымъ и сверхче-ловѣчнымъ, хотя говорящій и не имѣетъ возможности достигнуть желае-маго: вѣдь никогда не умаляется величіе дѣла, хотя слова и не доста-точны для ихъ объясненія. Теперь же начнется предметъ этихъ боже-ственныхъ тайнъ». Обращаясь затѣмъ въ молитвенномъ настроеніи къ пресв. Богородицѣ, авторъ проситъ научить его достойно воспѣть Ея тайны, и далѣе говорить: «Сей царственный и богохранимый градъ, ко-торый говорящій или пишущій долженъ съ похвалою называть «Гра-домъ Богородицы», украшенъ многими, до безконечной мѣры прости-рающимися (если не грубо это слово), божественными храмами; выше же громадной части и числа ихъ стоятъ божественныя храмы Дѣвы

1) Τὴν ἰδίαν ἀγνοήσας, τὸ δὲ λεγόμενον, ἄγνοισιν.

Богоматери. Одни заняли одну часть города, другіе другую, и никто не нашелъ бы общественнаго мѣста, царскаго дворца, смиреннаго жилища, или какого либо правительственнаго учрежденія, гдѣ бы не было храма или молитвеннаго дома Богородицы. Всюду на землѣ, гдѣ провозвѣщена была тайна Бога Слова, Рождышая Его Богородица постоянно воспѣвается и хвалится, какъ будто Она воспріяла въ себя вмѣстѣ всю главу божественнаго вочеловѣченія. Но сей царь-градъ имѣетъ нѣчто изрядное во всякомъ мѣстѣ: въ столькихъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ Богородица прославляется, вдохновенно почитается, или чисто восхваляется всечистое имя (Ея), и оно вполне считается стѣною и забраломъ спасенія. Весь городъ такъ блистаетъ и возносится въ этой красотѣ. Изъ всѣхъ же этихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ по всему городу, прославляемыхъ и почитаемыхъ во имя Богородицы, какъ бы нѣкою главою и митрополіею служить славный и божественный храмъ Ея во Влахернахъ, выдѣляющійся передъ всѣми и превосходящій всѣ, какъ солнце совершенно выдѣляется и превосходитъ небесныя звѣзды; храмъ во Влахернахъ, вѣрится, есть какъ бы какое либо царское священнѣйшее и божественнѣйшее жилище. По этому и во многихъ другихъ городахъ нѣкоторые изъ благочестивыхъ, воздвигая дома Богородицы, называли эти мѣста Влахернами, какъ будто Богородица особенно радуется имени Влахернѣ. По истинѣ Чистая радуется мѣсту, возвеличивая и украшая всякое святое мѣсто своею славою. Поэтому и всѣ, такъ сказать, архіереи, цари и сколько есть подвластныхъ имъ, должностныя лица, чиновники и сколько есть людей, живущихъ частною жизнію, стекаясь во Влахерны, приносятъ благодаренія Богу и Богородицѣ по поводу всякаго радостнаго общественнаго событія и своего частнаго дѣла; но и тяжесть всякаго печальнаго обстоятельства облегчаютъ они, прибѣгая во Влахерны. Я умалчиваю о безмѣрномъ числѣ тамъ исцѣлившихся отъ разныхъ болѣзней, чтобы при затрудненіи въ рѣчи не умалить великаго. Итакъ, вообще сказать, божественный храмъ Богородицы во Влахернахъ есть хранилище всякой спасительной для насъ надежды, въ которомъ и изъ котораго мы брали и будемъ брать все, что есть и будетъ добраго. По истинѣ Виоелемъ освященъ и прославленъ божественною славою. Ибо тамъ Богородица однажды въ исполненіи вѣковъ плотію родила Бога Слово, а въ этомъ божественнѣйшемъ храмѣ ежечасно молящимся рождаетъ Она Божіе человеколюбіе и помощь. Итакъ, повторяю снова, божественный

храмъ Богородицы во Влахернахъ есть акрополь сего царствующаго града, въ которомъ всѣ прибѣгающіе въ опасностяхъ спасаются и спасаемся».

Доселѣ предисловіе автора. Далѣе начинается историческая часть. Для меня, говоритъ онъ, не составило бы труда изложить причину, которую не заслуживающіе довѣрія писатели приводятъ, почему Византія была въ старину населена. Мегарцы выслали сюда колонію во главѣ съ начальникомъ ея нѣкимъ Диніемъ. Все другое баснословно, напр. то, что они, застигнутые бурей, пристали въ заливъ Рога и здѣсь положили основаніе городу, что Диній и его спутники населили городъ, получившій потомъ имя Византіи. Но я оставляю это, а расскажу, при какомъ царѣ воздвигнутъ храмъ Богородицы во Влахернахъ, расскажу о скинии съ ковчегомъ, о скрижаляхъ завета, объ урнѣ съ манною и о процвѣтшемъ жезлѣ Аарона, находящихся здѣсь.— Нѣкогда царствовалъ императоръ Левъ Великій (457—474). При немъ два брата, патрикии Галвій и Кандидъ, исповѣдывавшіе аріанство, по повелѣнію Богородицы отправились въ Іерусалимъ для поклоненія святынямъ. Въ одной палестинской веси они познакомились со старою благочестивою еврейкою, у которой въ отдѣльной комнатѣ хранилась какая-то святыня, блистающая свѣтомъ и подающая исцѣленіе больнымъ. На просьбы рассказать объ этой святынѣ еврейка долго уклонялась, но наконецъ за трапезою¹⁾ сообщила имъ, первымъ мужчинамъ, что у ней въ ковчегѣ хранится риза пресвятой Маріи. Галвій и Кандидъ, воспользовавшись доступомъ къ ковчегу, вымѣрили его и затѣмъ, заказавъ въ Іерусалимѣ точно такой же ковчегъ, подмѣнили имъ настоящій. Прибывъ съ этимъ сокровищемъ въ Византію, они скрыли его отъ патріарха и царя изъ боязни, дабы его у нихъ не отняли; затѣмъ построили около городской стѣны близъ Золотого Рога, во Влахернской мѣстности, храмъ во имя апостола Петра и Марка, и помѣстили въ него ковчегъ съ ризою Богородицы, покрытый золотымъ покровомъ. Чудеса, явившіяся здѣсь, обнаружили присутствіе святыни, и Галвій и Кандидъ принуждены были рассказать объ этомъ императору. Тогда былъ построенъ здѣсь храмъ во имя Богородицы, въ который и былъ перенесенъ ковчегъ. Императоръ Левъ и его супруга Виринія приложили всѣ старанія для украшенія

1) Здѣсь Георгій цитируетъ одинъ стихъ изъ Иліады (IX): ὅτε δὲ τροφῆς ἐπληρώθησαν, οὐ νεῦσεν Αἴας Φοίνικι, νόησε δὲ ἄλλος.

церкви, и вскорѣ она заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ столицѣ: при ковчегѣ стали совершаться безчисленные чудеса¹⁾.

До сихъ поръ разсказано о событіи 469 года²⁾. Затѣмъ авторъ переходитъ къ своему времени и продолжаетъ разсказъ о торжественномъ положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, издаваемый здѣсь въ греческомъ подлинникѣ (по исправленному изданію Комбесфиса), русскомъ переводѣ и въ старославянскихъ спискахъ ОП.

1) Преданіе, записанное Георгіемъ въ IX вѣкѣ, въ большемъ или меньшемъ объемѣ усвоили: типикъ св. Софій IX вѣка (Н. Красносельцевъ, въ Лѣтописи ист.-филол. общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 178; интерполяторъ Георгія инока (ed. Muralt p. 512—513—сербскій переводъ хроники по изд. Общ. Люб. Др. Писъм., т. 278 об.): τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ἡ ἱερότης εὐρεθείσα ἐν Ἱεροσολύμοις παρὰ τινὶ εὐλαβεστάτῃ γυναικὶ Ἰουδαίᾳ καὶ παρθένῳ ἱερῶς διαφυλαττομένην καὶ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀποκομιθεῖσαν ἐν Βλαχέρναις ἀπετέθειν, ἐνθα ὁ βασιλεὺς (Левъ I) καὶ ὁν ψυχοδόμησε τῇ Θεομήτορι καὶ σοφὸν ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργυρίου κατασκευάσας κατέθετο ταύτην; Менологій Василия, XI вѣка (AA. SS. Boll. 2 июля, I. 687; Migne Patr. Graeca, CXVII) съ заглавіемъ ἡ κατέθεσις τῆς τιμίας ἱερότης, почти буквально сходный съ типикомъ IX вѣка и считаемый Н. О. Красносельцевымъ (стр. 178) въ качествѣ древнѣйшаго источника по этому предмету Скилица—Кедринъ XI вѣка (ed. Bonn. 1838, I. 614): τότε (при Левѣ I) καὶ ἡ ἱερότης—παρθένῳ почти буквально сходно съ интерполяторомъ Георгіемъ); Зонара XII вѣка (ed. Dindorf. III. 254) и Глика XII вѣка (ed. Bonn. 1836 p. 489, очень кратко); Иониль XIII вѣка (ed. Bonn. 1836 p. 42, буквально сходно съ интерполяторомъ Георгіемъ); Никифоръ Каллистъ, XIV вѣка (Migne, Patr. Graeca, CXLVII. 69, lib. XV cap. 24), довольно подробно изложившій преданіе Георгія. Дальнѣйшую литературную обработку Георгіева преданія мы замѣчаемъ въ одномъ изъ позднихъ словъ на положеніе пояса Богородицы (рукопись Имп. Публ. Библи. Q. I. 1003 л. 625): риза принесена Галвіемъ и Кандидомъ изъ Капернаума въ царствованіе Константина Великаго.—Кстати укажемъ здѣсь на другую версію преданія о томъ же предметѣ, сообщенную впервые (на основаніи «Евгеиміевой исторіи») Іоанномъ Дамаскинымъ въ одномъ изъ словъ на Успеніе Богородицы (Migne, Patr. gr. XCVI. 748 = латинскій переводъ Surin: Historiae seu vitae sanctorum. Londini 1877, 15 августа, VIII. 345—347): храмъ во Влахернахъ построила въ началѣ царствованія Маркіана имп. Пульхерія (461) и вмѣстѣ съ императоромъ украсила его; узнавъ затѣмъ отъ іерусалимскаго патріарха Іувеналія о существованіи въ Геосиманіи раки съ ризами Богородицы, оба они потребовали эту святыню въ Константинополь, что Іувеналій по запечатаніи раки и сдѣлалъ; святыня была помѣщена во Влахернской церкви. Преданіе Іоанна съ разными вариантами усвоено: Теофаномъ IX в. (ed. de Voog, I. 105), Симеономъ Метафрастомъ X в. (Слово о Богородицѣ, 15 августа), Менологіемъ Василия (въ памяти патріарха Іувеналія 2 июля τὰ ἐντάφια) и Никифоромъ Каллистомъ (τὰ ἐντάφια σπάργαντα), который такимъ образомъ былъ знакомъ съ обоими преданіями—Іоанновымъ и Георгіевымъ.

2) По Іоанну Дамаскину 451, по Георгію 469 (cp. Muralt, p. 83); по Скилицѣ—Кедрину: 474.

(col. 774) 1. Καὶ ταῦτα μὲν ἄπερ ἡ θεοτόκος ἐν Βλαχέρναις ἐδησαύρισεν τῇ πόλει μυστήρια· τίνα δὲ ἄπερ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς χρόνῳ γεγόνασιν, ὧν αὐτόπται καὶ θεωροὶ καθ' ἐσθήκαμεν ἅπαντες, ἔνθεν ἐρῶ.

2. Ἦν^α ὅτε καλῶς^б ἡμῖν εἶχε τὰ πράγματα καὶ σὺδεῖς ἡμᾶς ἐξεφόβει πόλεμος· ἀλλ' ἡ εἰς ἄκρον εὐεξία, τὸ δὴ^в λεγόμενον, ἐπὶ τῷ^г σφαλερὸν ἡμῖν ἐξ ἀπροσεξίας μετέπεσεν, οὐ γενομένοις ἱκανοῖς φυλάξαι τὴν εὐεξίαν ἀνόδευτον. διὸ ἐπὶ ἤλθοι ἡμῖν πολλοὶ μὲν δίκαιοι^д ὑπὸ τοῦ θεοῦ καὶ διάφοροι μάστιγες^е πρὸς ἐπιστροφὴν ἡμᾶς καὶ τῶν κακῶν ἀναχωχὴν^ж протρεπόμεναι.^з μία^м δὲ

а ἦν *М.* б καλὸς *М.* в add. οὕτω *М.*
г τῷ *М.* д δίκαι *М.* е μάστιγες *М.*
ж ἀναχωχὴν *М.* з протρεπόμεναι *ed.*
м μία *М.*

1. И вотъ тѣ тайны, которыя Богородица во Влахернахъ собрала для города; теперь же расскажу, какія это (тайны), которыя случились въ наше время, которыхъ всѣ мы были самовидцами и зрителями.

2. Было (время), когда дѣла наши шли хорошо и никакая война насъ не пугала; но высшее благополучіе, по пословицѣ, по нерадѣнію перешло у насъ на ненадежное; мы были недовольны тѣмъ, что истинно хранили благополучіе, поэтому насъ постигли многія отъ Бога кары и различныя бичи, побуждающіе насъ къ обращенію и къ воздержанію отъ золъ. Насъ

О. 1. I сі, яже Богородица Влахернахъ собра граду тако; кая же суть еже при нашемъ времени быша, ему же самовидцы быхомъ вси, отсюду изреку.

2. Бяше егда добре обдержаше ны дѣлеса, и никакоже страшаше насъ рать, но до конца благоздравіе еже сие рекомое на соблазнъ намъ отлучая притече, не могущимъ намъ сохранить благоздравную присность, тѣмъ припадоша на ны многія прямодныя отъ Бога раны на обращеніе намъ и зла отступити веляща.

П. 1. Си оубо суть благодарствіа, ѿже подаетъ святаа Богородица въ Влахернахъ, і ѿже быша в наша лѣта, ихже самовидци и позаратаи быхомъ вси, то отсюда исповѣмы.

2. Бысть оубо добрѣ живущемъ намъ, ни како же страха отъ рати, ни зла плененія имоущемъ, но до конца в радости и в веселіи соущемъ, но не быхомъ довольни съхранити добро жизнья и веселія, зане внезапно превратися намъ радость и веселіе въ печали и скръби многы различныя, по правдѣ, поупущеніемъ Божиимъ, на

καὶ φοβερὰ ἐπιλωμένη ῥομφαία^α
 ἡμῖν ἐπελήλυθε^б, πᾶσαν ἐν ῥοπῇ
 τὴν οἰκουμένην ἐκτρίψαι ἰσχύουσα.
 ἀλλὰ «τίς ἐξείποι τὰς δυναστείας
 σου, κύριε, ἢ τίς ἐξακουστάς^в σου
 τὰς αἰνέσεις ποιήσειεν»^г; εἶπας^д
 γὰρ τῷ κινηθέντι τότε κατὰ τοῦ
 λαοῦ σου κλύδωνι: «σιώπα, πεφίμω-
 σο»^е, καὶ, «μέχρι^ж τούτου στή-
 ση^з, καὶ οὐχ ὑπερβῆση^и, ἀλλ' ἐν
 σοὶ συντριβήσονται^и σου τὰ κύμα-
 та». ἐδόκει δὲ, καὶ τοῦτο^к βασιλέα^л
 πιστότατον ἔπειθεν, ὡς τῶν^м ἐθνῶν
 ἐκείνων τῶν τοσούτων ὁ ἀφηγούμε-
 νος^н ἐπὶ σπονδῶν εἰρηνικῶν βεβαιώ-
 σει, κατὰ πρόσωπον αὐτὸν ἐθέλοι

а ῥομφαῖα *ed.* б ἐπελήλυθεν *М.*
 в ἀκουστάς *М.* г ποιήσεις *ed.* д εἶπας *ed.*
 е πεφίμωσω *М.* πεφίμισο *ed.* ж μέχρι *М.*
 з στήσει *М.* и ὑπερβῆσε *М.* и συντρι-
 βήσεται к οὕτω *М.* л *add.* τὸν *М.*
 м ἔπειθε τῶν *М.* н *add.* ὡς *М.*

посѣтилъ одинъ страшный блес-
 нувшій мечъ, могшій уничтожить
 въ одну минуту всю вселенную.
 Но «кто возглаголетъ силы твоя,
 Господи? или кто слышаны со-
 творить хвалы твоя»¹⁾? Ибо Ты
 сказалъ поднявшейся тогда на на-
 родъ твой бурѣ: «умолкни, пре-
 стани»²⁾, и «до сего дойдеши и не
 прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся
 волны твоя»³⁾. Казалось же, и
 это убѣдило вѣрнѣйшаго царя, что
 начальникъ столькихъ тѣхъ наро-
 довъ, для утвержденія мирныхъ
 договоровъ, лично желалъ его уви-
 дѣть. Впрочемъ, объ этомъ пусть

1) Псал. CV. 2.

2) Марк. IV. 39.

3) Іов. XXXVIII. 11.

Едино же и страшно оустремное
 копіе пріиде на ны, весь миръ
 вскорѣ погубити могій. Но «кто
 извещаетъ мощь твою Господи?
 или кто створитъ оуслышано все
 показаніе твое»? или како пришед-
 шую тогда на люди твоя буря
 изречетъ? «Молчи и обуздайся» и
 «до сего стани и не мини, но в
 тебѣ да здробятъ твоя волнь». Мняше бо ся и тогда и царю вѣр-
 ному^а языкъ той видя аще толи-
 цемъ приходомъ аки нами и на
 миръ и на клятву извѣстуга, про-

казнь нашу і отъ зла отвращеніе
 понужаа ны. Едінь оубо страшень
 и оуцѣщенъ мечъ припаде на ны,
 въ единъ чясъ всю населеную
 могы¹ скрушити. Но² «кто жъ из-
 речетъ силы твоя, Господи? или
 кто слышаны створить хвалы
 твоя, Господи?» Рече бо въз-
 двигшуся тогда потопоу рат-
 ному на люди твоя: «оумлѣкни,
 въсхлащенъ буди» и «дажъ и тоу
 стани и да не придеши, но в тебѣ
 да сѣтрутся волны твоя». Но сіа
 оубо повѣсти въ иныхъ книгахъ

а) вѣчному *рук.*

1) многы *рук.*

2) ни *рук.*

θεάσασθαι. τὰ δὲ ἐξῆς ἑτέροι * βιβλοὶ
φερέτωσαν· ἐπ' ἄλλο γὰρ ἄνωθεν ὁ
λόγος τὴν ὁρμὴν ἐποίησατο.

3. "Οτε τοίνυν ἅπαντα τὰ περίξ
τοῦ ἄστεος ὁ βροῦχος ἐκεῖνος ἐπελ-
θὼν ἐλυμήνατο^б, βασιλεὺς μὲν ἔλι-
πεν τὰ βασίλεια, καὶ χαμεύνης ἐξ
ιδιώτου διαιτώμενος σχήματι ἐν τῷ
ναῷ τῆς θεοτόκου, ὃς Ἱερουσαλήμ
ὀνομάζεται, ἔνδον δὲ τῆς πύλης κεῖ-
ται, ἣν Χρυστῇ καλοῦσιν, ἀπὸ τοῦ
πράγματος, ὅσα ἦν δυνατόν^в, ἐπόνει
καὶ ἡγωνίζετο, σὺν δακρύων ἐκχύ-
σεσιν. ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ ἱεράρχης,
τὸ ἱερόν (col. 775) αὐτοῦ λιπὼν
καταγώγιον^г, ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ
νύκτα τε καὶ ἡμέραν εὐχαῖς καὶ δεή-
σεσιν τῷ βασιλεῖ συνεστράτευεν.

а ἑτέροι *М.*
в δύνατον *ed.*

б ἐλυμήνατο *ed.*
г καταγώγιον *ed.*

тиву лицу приходящи видѣти^а.
Прочее бо да ины^б книги исповѣ-
дятъ; на ино бо с'горы слово въ-
слѣдъ створить.

3. Егда убо все еже откругъ
града сусеница, та бо ишедши
погуби, царь оставивъ царство и
во смердескій образъ оболкъся, во
храмъ святыя Богородица еже
нарицается Иерусалимъ, внутрь
дверій паде, юже нарицають Зла-
ту отъ дѣла^а, і елико мощь имѣя-
ше, тружашеся со слезами. Но
самы патріархъ святую свою хлѣ-
вину оставивъ, в томъ же храмѣ но-

а) видите *рук.*
в) тѣла *рук.*

разсказываютъ другія книги, ибо
(наше) слово выше опредѣлило на-
правление въ другую сторону.

3. Итакъ, когда явившаяся та
саранча опустошала всѣ окрест-
ности города, царь покинулъ дво-
рецъ и, пребывая въ одеждѣ част-
наго человѣка, на сколько можно
было, трудился и подвизался съ
проливаніемъ слезъ, распростер-
шись на землѣ въ храмѣ Богоро-
дицы, который называется «Иеру-
салимомъ» и лежитъ внутри во-
ротъ, именуемыхъ «Золотыми» по
работѣ. Но и самъ іерархъ, оста-
вивъ свои священныя палаты, въ
томъ же самомъ храмѣ подвизался
вмѣстѣ съ царемъ день и ночь въ

писаны соуть, да мы се оставляще,
на ину повѣсть възвратимся.

3. Егда оубо вся мѣста граднаа
поплѣниши ратници ти, царь оста-
ви полаты своя і облечеса въ
просту одежу, пребывааше на
земли, лежа въ церкви святыя
Богородица, гажъ Иерусалимъ на-
ричется, оу Златыхъ внотрь, и
тружашеся, елико могы, молитвы
творя съ алканіемъ и съ слезами.
И тѣй же самъ патріархъ остави
патріархію, в тѣй же церкви ноцъ

ἅπας δὲ ὁ ἐν τῷ ἄστει ἀπειλημμένος λαὸς ἀνδρῶν τε* καὶ γυναικῶν καὶ ὅσοι τὴν ἡλικίαν ἀκμὴν ἐνηπιάζον, λιτὰς καὶ ὀλοφύρσεις ἐν τοῖς καθ' ἑκάστον τόπον ἐποιοῦντο τῆς θεοτόκου ναοῖς, τὸν ἐν ὀφθαλμοῖς φυγεῖν ἱκετεύοντες ὀλεθρον.

4. Οὐκ ἐπελήθη δὲ τοῦ οἰκτειρῆσαι ὁ θεός· οὐδὲ συνέσχεεν ἐν τῇ ὀργῇ αὐτοῦ τοὺς οἰκτιρμούς· αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπέστησεν τὸ ἔλεος αὐτοῦ ἀφ' ἡμῶν. ἀλλ' ἐδείξεν ἡμῖν, ὅτι τὰ σύμπαντα κέκτηται δοῦλα καὶ ὑποχείρια, καὶ πάντα ἄγει τῇ ῥοπῇ τοῦ ἰδίου θελήματος. ὅτε τοίνυν ἀρχὰς εἶχεν ἐτι ἡ τῆς φοβεράς ἐκείνης καὶ φθοροποιῶ νοσοῦ ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευὴ ἀνθρωπίνως εἰπεῖν οὐκ ἠλπιζέτο. ἅπαντα δὲ τὰ πρὸ τείχεος δηιοῦντες^б

a τὲ ed.

б δηιοῦντες cod.

и днемъ молитвою со царемъ тружастася; вси оставлени во градѣ, мужи и жены і елико тѣломъ дѣтскимъ бѣаше, молитвы и плачь на всѣхъ мѣстехъ и во храмѣхъ святыя Богородица молитвоваху предъ очима сущима смерти избыти.

4. Не забы иже убо щедра Богъ, ни одержа в мирѣ щедрость свою, ни остави милость свою отъ насъ, но показа намъ, такоже вся имать порабощенна подъ собою и подъ рукою своею, и все ведетъ слѣдомъ люди своєю воли. Егда оубо начатокъ имѣяше еще страшныя и смертныя

молитвахъ и моленіяхъ; весь же заключенный въ городѣ народъ, мужчины, женщины и сколько по возрасту было дѣтей, совершали литіи и оплакиванія повсюду въ храмахъ Богородицы, моля избѣгнуть гибели передъ глазами.

4. Богъ же не забылъ о милосердіи, не удержалъ въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ и не отогнала милость его отъ насъ; но показалъ намъ, что все рабское находится подъ его десницею и всѣмъ управляетъ онъ направлениемъ своей воли. Итакъ, когда еще началось распространение той страшной и губительной болѣзни, по человѣчески сказать, ни на какое приготовленіе не надѣялись.

и день молитвы і алканія съ царемъ творяста; весь же градный народъ, мужи и жены і оуніи младенци, съ кресты ходяще, с плачемъ и съ слезамі по вся церкви Богородичины моляхося избыти видимыя пагубы.

4. Не забы жъ оущедрити Богъ, ни оудръжа въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ, ни отъя милости своеа отъ насъ, но показа намъ, тако всяческаа имать работна и вся водить подъ ручкою, такоже изволить. Егда же оубо начаша ратници грабити и пленовати вся мѣста предомъ по долгъ

κατέτρεχον οἱ πολέμιοι, ἱερά τε καὶ ἕτερα, ἔδοξέ τισι τῶν ἡμετέρων μὴ ὑπάρχειν ἀνεύλογον τοῦ ἐν Βλαχέρναις θείου ναοῦ τὸν ἐν χρυσῷ τε καὶ ἀργύρῳ κόσμον προφθάσαντας ἀφελεῖν, μήποτε τολμήσαιεν καὶ αὐτοῦ καταδραμεῖν οἱ πολέμιοι διὰ τὸ βαρβαρικὸν καὶ φιλοχρήματον.

5. Οἱ δὲ γε τοῦτον ταχθέντες τὸν ἱερόν κόσμον περιελεῖν, στρατιωτικώτερόν τε καὶ θρασύτερον μάλλον, ἢ ὄνπερ ἔδει τρόπον ἐχρήσαντο· τὸν μὲν γὰρ ἄλλον ἅπαντα χρυσόν τε περιεῖλον καὶ ἀργύριον ἀξίναις καὶ πέλυξι καὶ ἑτέροις τοικοῦτοσχήμοις κατεάξαντες σκεύεσιν, ἐτόλμησαν δὲ καὶ τῆς θείας ἐφάψασθαι ταύτης σοροῦ, καὶ τὸ πᾶσι τέως ἀδέα-

Враги бѣгали, опустошая передъ стѣною все, священное и другое. Нѣкоторымъ изъ нашихъ показалось цѣлесообразнымъ предвари-тельно унести золотой и серебряный нарядъ изъ божественнаго храма во Влахернахъ, дабы враги изъ варварства и любостязанія не осмѣлились добратся и до него.

5. Лица, которымъ было поручено снять этотъ священный нарядъ, поступили скорѣе по военному и дерзко, нежели какимъ образомъ было нужно: сняли все остальное золото и серебро, разбивъ сѣкирами и топорами и другими такого же рода орудіями; осмѣлились же прикоснуться идо сей божественной раки, и дотогѣ

изъа схоженіе и все еже предъ стѣною градскою грабяще мимо течаху ратници, святыня же, ины нѣкія, во оумъ вниде нѣкоторыхъ нашихъ, да не пришедше ту во Влахернѣ во святую церковь, еже златомъ и серебромъ оустроена оутварь богатства ради отлучени же святую красоту *

5. * отъ воия воини воинскія и вторую паче виною сняша. Ини бо все злато, инія бо серебро сняша секирами и брадвами і инѣми образы отклониша и сняша; дерзнуша и святому сему приступити ковчегу і еже всѣмъ невидимое и тайное; тогда явиша извнотрь ви-

стѣны оурищущесь грабляхов церковныя честныя съсоды і ино много, тогда помыслиша гражане, ꙗко и несправедно есть, да възмoutъ ратници златую и сребреную оутварь, ꙗже въ Влахернахъ въ церкви святыя Богородица, но мы варивше, да отнесемъ *

5. Нарekoша же mouжа два, послашя повзимающе принести. Они же шедше, не ꙗко жъ бѣ лѣпо съ честью снимати, но бyестію секирами и брадвами разсѣкающе, сънимашя; разгнушя же и божественѣй тѣй святѣй рацѣ прикоснутись и всѣмъ не видимую¹ ꙗвѣ

¹ невиди ю рук.

τον, ἐν φανερῷ τότε καταστῆσαι μυστήριον. ἔσωθεν δὲ τῆς ὀρωμένης σοροῦ, ἣτις ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου ἔχει τὴν ποίησιν, σορός εὐρέθη λίθου, στιλβούσης λαμπρότητα, καὶ ταύτης ἔνδον πρὸς τῷ μέρει τῷ κατὰ ἄρκτον, εὕρηται κείμενος ὁ θεὸς θησαυρός ἐν ἑτέρῳ σορίῳ μικρῷ φυλαττόμενος.

6. Οἱ μὲν οὖν τὸν κόσμον τὸν ἐν χρυσῷ καὶ ἀργύρῳ τοῦ θεοῦ ναοῦ κατεάξαντες, τὸ ἅγιον τοῦτο σόριον προπετῶς ἀνοῖξαι τολμήσαντες, μύρων μὲν εὐδύς εὐωδίας πολλῆς ἀντελάβοντο, ὥστε καὶ τὸν οἶκον ἅπαντα ἐξ αὐτῆς πληρωθῆναι. ὁρῶσι δὲ βασιλικῆς ἀλουργίδος μέρος ἐλάχιστον, ὅπερ τῆς θεοτόκου ἐνόμισαν εἶναι τὸ περιβόλαιον. τάχα δὲ, τάχα καὶ τῆς

ни для кого невидимую тайну сдѣлать тогда явною. Внутри же видимой раки, сдѣланной изъ золота и серебра и свѣтящейся блескомъ, оказалась рака изъ камня, а внутри ея, къ сѣверной сторонѣ, нашлось лежащее божественное сокровище, хранимое въ другой небольшой ракъ.

6. Итакъ, они, разбивъ золотой и серебряный нарядъ божественнаго храма, осмѣлившись поспѣшно открыть эту святую небольшую раку, ощутили тотчасъ миро великаго благоуханія, такъ что и весь домъ наполнился имъ; они видятъ маленькую часть царской порфиры, которую (часть) приняли за покровъ Богородицы,

димому святому ковчегу, еже отъ злата и сребра имать створеніе; другій ковчежець обрѣтесе, каменное совещаніе имый, и во всемъ извнутри к странѣ полунощнѣй обрѣтесе лежа святѣй сей покровъ вмалѣ ковчежцѣ сокровень.

6. Ти же оубо красу еже отъ злата и сребра святому храму сняша, малый сей ковчежець дерзостію смѣвше отверсти, миро же абіе благихъ вонь много обоняша, ꙗкоже и храму сему всему отъ воня тоя наполнитися. Видѣша же часть малу царя окройни-

створи тайну; внутрь жъ святѣя тоя раки, ꙗже златомъ и сребромъ есть створена, ковчежець обрѣтесе свѣтѣя паче драгаго камене и в томъ обрѣтоша божественно сокровище, лежаще съхранено.

6. Ти жъ оубо оутварь всю златую и сребреную божественныя церкві сънемше, божественную святую тоу раку дръзнуша отверсти, і абіе благоуханія многа насъитишяся, ꙗко жъ и церкви всей исполнитися благоуханія. Видѣша жъ царскы багрянца чясть

ἀλουργίδος μέρος ἀπέκοψαν, ἁγίασ-
μοῦ δῆθεν ὡς ᾤοντο, κλοπὴν ἐργα-
σάμενοι. (col. 778) ὅτε δὲ εἰς τὰς
ιεράς ἦλθεν τοῦ ιεράρχου χεῖρας
τοῦτο τὸ θεῖον ἁγίασμα, εὐθὺς μὲν
τῷ πιστῷ βασιλεῖ τὰ περὶ τούτου
ἀνέθετο. ὁ δὲ δραμὼν σὺν φόβῳ πολ-
λῷ ἔξωθεν περιφύς προσεκύνησεν,
τὸν ιεράρχην δὲ ᾗτησεν αὐτὸν καθ’
ἑαυτὸν τελέσαι τὰ πρόσφορα. ὁ δὲ
σφ(ρ)αγίδας ἀσφαλεῖς ἐπιθεῖς*, τὸ
ἅγιον* τοῦτο σόριον ἀπέθετο ἐν τῷ
ιερω τῶν σκευῶν ταμιεῖω τῆς τοῦ
θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας σὺν τιμῇ
τῇ δεούσῃ καὶ φόβῳ τῷ πρέποντι.

* cf. τὴν τιμίαν σφραγῖδα ἐπιτιθέντες
(τὸ Γερωντικόν). а ἅγιον ed.

и тотчасъ же, немедленно отсѣкли
часть порфиры, совершивъ та-
кимъ образомъ воровство святы-
ни, какъ они думали. Когда же
эта божественная святыня дошла
въ священныя руки іерарха, онъ
тотчасъ доложилъ объ этомъ вѣр-
ному царю; послѣдній, поспѣшно
явившись, обнявъ извнѣ, поцѣло-
валъ (ее) съ великимъ страхомъ
и просилъ іерарха, чтобы онъ
самъ совершилъ приличное. Этотъ,
приложивъ прочныя печати, по-
ставилъ эту святую небольшую
раку въ священной ризницѣ ве-
ликой Божіей церкви съ подобаю-
щею честію и приличнымъ стра-
хомъ.

ца, еже мняху Богородица суща
одежу, мню же окройница часть
оурѣзаша, мнящежеса святое оу-
крадуши. Егда же въ святѣй ру-
цѣ патріарховѣ прииде сіи святая
святыни, абіе вѣрному царю о
семъ повѣда. Онъ же текъ стра-
хомъ многимъ извну падъ покло-
нися; моли же патріарха самого
взяти і оу себе положить. Онъ
же печати тверды положивъ на
святѣмъ семъ ковчезѣ, и постави
ихъ во святѣй храминѣ и хлѣви-
пѣ в Божіи велнцѣй соборнѣй
церкви с честію подобною и со
страхомъ лѣпотнымъ.

малоу, еже мнѣша, ꙗко то есть
Богородичина риза, и оутрыгоша
часть багряници тоя на благосло-
веніе, ꙗко жъ мняху оукрадше.
Егда же принесоша патріарху бо-
жественую тоу святыню, тоу абіе
оубо вѣрному царю възвѣсти о
томъ. Онъ же притекъ съ многымъ
страхомъ цѣлова; повелѣ же царь
патріархов да самъ собою ство-
ритъ полезнаа. Онъ же печатлѣвъ
тврдо святый тѣй ковчегъ, по-
ложи в сосудохранилици святыя
великіа Божіа церкви с подобною
честію и съ великимъ страхомъ.

7. Ὅτε δὲ λοιπὸν τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλυσεν χάλαζαν ἀνατείλας ἡμῖν τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας ὁ ἥλιος· πάλιν λαβὼν συνεργάτην τὸν βασιλέα ἡμῶν τὸν πιστότατον ὁ ἱεράρχης τίμιος, ἅπαντα μὲν τὸν ἅγιον τόπον ἐπιμελείας ἐπλήρωσε μεῖζονος. πάντα δὲ τὸν ἐνδεχόμενον κόσμον ἀνέθετο· τακτὴν δὲ τινα, μᾶλλον δὲ κλειτὴν ἁγίαν ὀρίσας ἡμέραν, καθ' ἣν τὸν ἅγιον ἀποδέσθαι θησαυρὸν ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ καλῶς ἐδοκίμασεν, μεθ' ὑψηλοῦ συγκαλεῖται κηρύγματος ἅπασαν τῶν ἀρχιερέων τὴν σύνοδον, κληρὸν τε καὶ λαόν, ὅσος ἐν ἀνδράσι καὶ ὅσος ἐν γυναιξίν, ὅσος ἐν τέλει, καὶ ὅσος ἐν ἀξιώμασιν, καὶ ὅσος ἐν ἰδιωτικῷ βιοτεύ-

α τῶν εἰ.

7. Егда же оубо пришедши и разсыпа градъ вшедшимъ на нь солнце Божіимъ милосердьствомъ, паки совѣщався со царемъ вѣрнымъ и патріархомъ честнымъ все святое то мѣсто цекійся оустрои добрѣ, всю же красоту достойную и лѣпотную положи, заповѣдныи же нѣкіи на о еже званіи святыи нареченный день, вонь же святыи покровъ положити на своемъ мѣсте добрѣ искусивъ; таже с высокимъ проповѣданіемъ возва вся архіерѣйскій соборъ, клирики и вся люди, елико в мужехъ і елико в женахъ і елико нищихъ і елико достойныхъ і ели-

Византискій Временникъ.

7. Когда же наконецъ взошедшее намъ солнце Божія человѣколюбія разрѣшило нашедшую бурю, честный іерархъ, снова взявъ помощникомъ вѣрнѣйшаго царя нашего, устроилъ все святое мѣсто съ большею тщательностью и положилъ весь принятый нарядъ, опредѣливъ нѣкоторый установленный, лучше сказать, славный святой день, въ который онъ благоразсудилъ положить святое сокровище на своемъ мѣстѣ; съ высокимъ возвѣщеніемъ созываетъ весь архіерейскій соборъ, клиръ и народъ, мужчинъ, женщинъ, высшихъ сановниковъ, должностныхъ и част-

7. Егда же оубо нашедшій облакъ разгна възсѣившее намъ Божія человѣколюбія солнце, паки примъ спомощника царя нашего святыни честный патріархъ святое то мѣсто оукраси паче мною оутварію, нарочить же день нарече, възъже святое то положить скровище на своемъ мѣстѣ; с великимъ проповѣданіемъ съзва весь святительскій съборъ, клиросники жъ и народъ весь, мужа и жены, елико же сановитыхъ і елико просто живущихъ і елико в чернечествѣ образѣ живущихъ; «грядѣте, глаголя, видите, святители и вси людіе, Христа

ει τῷ σχήματι· δεῦτε, λέγων, ἴδετε, ἱερεῖς καὶ λαοί, τὰ μεγαλεῖα Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν. δεῦτε θησαυρὸν τὸν ἕως νῦν. κεκρυμμένον θεάσασθαι, δεῦτε προσκυνήσατε δῶρον πανάγιον, ὅπερ ἡ θεοτόκος εἰς σωτηρίαν τῇ πόλει δέδωκεν.

8. Ὅτε δὲ ἡ προκεκηρυγμένη κλειτὴ ἡμέρα ἐπέφωσκεν, ἄπαυστον μὲν διὰ νυκτὸς ἀπάσης τὴν ἱεράν ὑμνωδίαν ἐν τῷ ἁγίῳ τούτῳ τεμένει τετέλεκεν. τὸ αὐτὸ δὲ τοῦτο γενέσθαι καὶ ἐν τῷ ναῷ Λαυρεντίου τοῦ ἱερωτάτου παρεσκεύασεν μάρτυρος. ἐκεῖ γὰρ ἡλίου δύνοντος πρὸ μιᾶς τῆς ἑορτῆς ἡμέρας τὸν ἅγιον θησαυρὸν ἅπασι προῦθηκεν εἰς προσκύνησιν· κεκαλυμμένον δηλαδὴ καὶ ὀφθαλμοῖς ἀνθρώπων ἀθέατον. καὶ

ныхъ лицъ, говоря: «Прійдите и видите, іереи и народы, величія Христа Бога нашего; прійдите посмотрѣть донинѣ сокровенное сокровище; прійдите, поклонитесь всесвятому дару, который даровала Богородица во спасеніе граду».

8. Когда же разсвѣталъ назначенный славный день, онъ безпрерывно всю ночь совершалъ священное пѣснопѣніе во святомъ семъ придѣлѣ, тоже самое, по распоряженію его, совершилось и въ храмѣ священнѣйшаго мученика Лавренція; ибо тамъ при закатѣ солнца, за одинъ день до праздника, онъ выставялъ всѣмъ для поклоненія святое сокровище, именно покрытое и для человѣче-

ко о себѣ живущая идеже рекій: «и видѣте, іерѣи і людіе, величіе Бога нашего; идѣте и видѣте сокровище донынѣ сокровенно; идѣте и поклонитесь дару пресвятому, иже святая Богородица на спасеніе граду дастъ».

8. Егда же проповѣданный день освѣташе славный, безпрестани всю ноцъ святую пѣснь во святѣй церкви створимъ. Се же быти повелѣ въ святѣй церкви святаго Лавренція и мученика. Ту бо солнце не захождааше предъ единѣмъ днемъ, святый сокровъ всѣмъ положи на целованіе; по-

Бога нашего*; грядете поклонитесь даровъ святому еже Богородица на спасеніе граду нашемовъ даръствова».

8. Егда настанетъ нареченный день, всю ноцъ безпрестани пресвятую пѣснь въ святѣй церкви створити. Тако жъ повелѣ быти и въ церкви святаго мученика Лаврентея. Тоу бо солнцу зашедшу прежде единѣмъ днемъ, положи святое то скровище всѣмъ намъ на поклоненіе; покровено і очима

*) сдѣланъ знакъ, означающій пропускъ.

πάσα μὲν ἡλικία καὶ πᾶν γένος ἀνθρώπων τῶν οἰκούντων ταύτην τὴν μεγαλόπολιν τῆς τοιαύτης τῆς διὰ νυκτὸς ἀπάσης ἡξίωται προσκυνήσεως.

9. Ὅτε δὲ ἡμέρα ἐγένετο καὶ ἥλιος ταῖς ἀκτῖσι τὸν αἶρα κατηύγασεν, λαβὼν ἐν ἀγκάλαις ὁ καθ' ἡμᾶς Συμεὼν τὴν χάριν τὴν δοθεῖσαν τῇ καθ' ἡμᾶς γενεᾷ σὺν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας πληρώματι τὸν ἐν Βλαχέρναις θειότατον * τῆς θεοτόκου καταλαμβάνει ναόν παντὸς λαοῦ καὶ τοῦ κλήρου καὶ τοῦ τῶν ἀρχιερέων συλλόγου προάγοντος καὶ ἀκολουθοῦντος, ὡς καὶ κίνδυνον ὀλίγου δεῖν ἐλπίσθῃναι ἐκ τοῦ συνωθισμοῦ τῆς συνδραμούσης πληθούς. ἀλλὰ καὶ τοῦτο ἡ θεοτόκος φίλ-

скихъ глазъ невидимое. И всякій возрастъ и всякій родъ людей, живущихъ въ этомъ великомъ градѣ, удостоивается такового поклоненія въ теченіи всей ночи.

9. Когда же насталъ день и солнце освѣтило лучами воздухъ, нашъ Симеонъ, взявъ въ руки благодать, данную нашему роду, съ псалмами и пѣснопѣніями и церковнымъ исполненіемъ достигаетъ храма Богородицы во Влахернахъ. Весь народъ, клиръ и архіерейскій соборъ шествуетъ впереди и совершаетъ службу, такъ что недостаетъ немногаго, чтобы думать объ опасности въ виду давки стекшейся толпы. Но Богородица, человѣколюбиво да-

α θειότατον ed.

кровеномъ гвѣ очемъ человѣчскимъ невидимомъ и вся же телеса человеческая живущимъ в сѣмъ велицѣмъ градѣ сичему чресъ ночь вси достойни быша целованію.

9. Да егда бысть день солнце лучами просвѣти воздухъ, возьмъ на руку еже в насъ Симеонъ второй дарство днесъ данное нашему роду, с пѣтіемъ и со славою ис церкви всѣми иже во Влахернахъ святыи храмъ вниде: всѣмъ и клиросу и архіерейскому собору идущемъ и вослѣдствующемъ, ꙗко же к бедѣ малѣ надѣющесе о трикованіа стекшагосѣ множество, но и

человѣчьскыма невидимо всяка оубо верьста и весь родъ человѣчскъ живущій в велицѣмъ томъ градѣ въ всю тоу ночь сподобися такового поклоненія.

9. Егда же свѣтъ бысть и солнце възсія, возьмъ патріархъ рочкама своимѣ благодать данную въ родъ нашъ, с пѣсньми и хвалами съ всѣми церковники доидоша Влахерны Богородичины церкви: всему народовъ и клиросу и святительскому нароку предъидущимъ и въслѣдъ, ꙗко же мала и не смерти быша отъ гоненія народска, но и о томъ Богородица

ανθρώπως δωρησαμένη ἀπαθείς τοὺς συνδραμόντας διεφύλαξεν ἅπαντας.

(col. 779) 10. Ὅτε δὲ μόλις σὺν κινδύνῳ πολλῷ ὁ ἱεράρχης φέρων ἐν χερσὶν τὸ θεῖον μυστήριον ἔνδον τοῦ παναγίου ναοῦ γέγονεν, ἐν ᾧ καὶ νῦν ἡ θεία ἰδρυταὶ σορός, ὁ γὰρ λαὸς οὐκ ἐνεδίδου προστρέχων καὶ συνέχων καὶ σπᾶσαι θέλων ἐκ τοῦ μυστηρίου ἁγιασμόν, εὐχερῇ τῷ ἱεράρχῃ* τὴν δίοδον. εὐθὺς μία καὶ συμμιγῆς ἤρθη ἐφ' ἱκανὴν^б ὥραν βοή τοῦ λαοῦ τὸ «κύριε ἐλέησον» κράζοντος. τῶν δὲ δακρύων ἡ ἐκχυσίς, ὡς ἀπὸ τινος ὀμβροῦ^в, τὸ τοῦ ἁγίου τόπου κατέβρεξεν ἑδαφος.

11. Τότε τοίνυν ὁ ἱεράρχης ὄν μὲν ἐβάσταζεν θησαυρόν, ἐν τῷ ἁγίῳ

а ἱεραρχεῖ ed. б ἱκανὴν ed.
в ὀμβροῦ ed.

се Богородица милосердіемъ давши без вреда текшаяся сохрани.

10. Егда отъ васъ бѣду многу патріархъ пріѣлъ в руку святую тайну внутрь святаго дому бысть, идѣже нынѣ святыи оутверженный ковчегъ, людіе бо не дадяху предтекуще и держа и исхитити хотя о тайны святыню іерарху идущу со славою, и вкупѣ взыде на многъ часъ вопль людскій, зовущій: «Господи помилуй!» Слезъ же проливаніе аки отъ нѣкоего туча святаго мѣста мочаше землю.

11. Тогда оубо іерархъ иже ношаше святыи сѣкровъ на свя-

ровавшая эту (святыню), спасла всѣхъ стекшихся невредимыми.

10. Когда же іерархъ, съ трудомъ, съ большой опасностью неся въ рукахъ божественную тайну, достигъ внутрь всесвятаго храма, въ которомъ и нынѣ зиждется божественная рака, ибо народъ, прибѣгая, задерживая и желая извлечь святыню изъ тайны, не давалъ іерарху свободного прохода; тотчасъ поднялся на долгій часъ одинъ смѣшанный возгласъ народа, восклицавшаго «Господи помилуй!» Проливаніе же слезъ, какъ бы отъ нѣкоего дождя, оросило полъ святаго мѣста.

11. Тогда вотъ іерархъ, какое сокровище несъ, положилъ (его)

милосердовавши дарѣствова и безъ вреда съхрани вся.

10. Егда же с великимъ трудомъ патріархъ нося рукама своими божественную тайну вниде въ церковь, в нейжъ стоитъ божественная рака, народъ бо не дадѣше преди текъ и съгнетаа оудръжати хотяи къждо на освященіе, абіе же людіе възниша акы едінѣмъ гласомъ на многъ часъ: «Господи помилуй», зовуще, слезное жъ пролианіе акы нѣ отъ какою тучя святаго того мѣста помочи землю.

11. Тогда оубо патріархъ уже ношаше тайну въ святомъ олтари

δυσιαστηρίφ κεκαλυμμένον ἀπέδετο. ρίψας δὲ αὐτὸς ἑαυτὸν ὅλον εἰς τὸ ἅγιον ἔδαφος καὶ ὅσα ἔδει καὶ ὅσα νοῦς ποιεῖ προσλαλεῖν τῷ θεῷ, ἡξιωμένος τε καὶ δυνάμενος*, ἐπιθειάσας καὶ προσευξάμενος σὺν δακρύων ἐκχύσει. τοῦ λαοῦ παντὸς ἐπὶ τὸ «κύριε ἐλέησον» βοῶντος, ἀναστὰς ἐκ τῆς προσευχῆς καὶ τὰς χεῖρας ἄρας εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ πάλιν ἰκετείαν προσαγαγὼν τε καὶ ποιησάμενος, τρεμούσας τὰς χεῖρας, ἰδρῶτι περιρρέομενος, τῷ ἁγίῳ ἐκείνῳ μυστηρίῳ ἐπέβαλεν. ἀνοίξας τε ἃς αὐτὸς ἐν ἀρχαῖς ἐπιτεδεῖκει* σφραγίδας, εὗρίσκει βασιλικὴν ἀλουργίδα μύροις περιελημμένην καὶ ἄλλοις ἀρώμασιν⁶. ἐκείνην δὲ ἀνείλῃσας εὗρεν τὴν ἐσθῆτα τῆς ὄντως ἀληθινῆς⁷ βασιλίδος τῆς θεο-

α δειμάμενος cod. * augm. om. cf. ἐπιτέτραπτο Cinnam. 31 Bonn. 6 ἄρωμασιν ed. в ἀλιδινῆς ed.

покрытымъ на святомъ престолѣ; самъ же, повергшись всецѣло на святой полъ, насколько нужно было и насколько умъ заставлялъ бесѣдовать съ Богомъ, счелъ приличнымъ и въ состояніи призвать Бога и помолиться съ проливаніемъ слезнымъ. Весь народъ все еще восклицалъ «Господи помилуй!»! Возставъ отъ молитвы и поднявъ руки къ небу, снова принося и сотворивъ моленіе, онъ, обливаясь потомъ, возложилъ дрожащія руки на святую ту тайну, и открывъ печати, которыя онъ самъ въ началѣ приложилъ, онъ обрѣтаетъ царскую порфиру, объятую миромъ и другими ароматами. Развернувъ ее, онъ на-

томъ фосіастири покровенъ положи. Поверже же самъ себе на святѣй земли і елико оумъ твоиртъ бесѣдовати к Богу исходя молитву створи с проливаніемъ слезнымъ, всему народу одиначе вопіющымъ: «Господи помилуй!» Въставъ отъ молитвы и руцѣ въздѣвъ к Богу и пакы молитву сотворивъ трепещущи рукама, потомъ обливаемъ святую тайну гвѣ откры і отверзъ гже бѣ преже печати положи, обрѣте царю окройницу миромъ помазану и інѣми вонями; ту же бо отвивъ

покрывъ положи. Повергъжеся самъ сый на святѣй земли помолися съ слезами; народовъ всему въпіюще: «Господи помилуй». И въставъ же отъ земля и роуцѣ на небо въздвигъ пакы иноу молитву створивъ трепещущама рукама, и потомъ обливаемъ святые тоя тайны прикоснуса, отпечатлѣвъ же печатѣ гже бѣ самъ испрѣва приложя запечатлѣлъ, обрѣте царскую багряницу мѣры і инѣми вонями обвіту; и ту отвивъ обрѣте ризоу истинныя царица Богородица блещашу благодать и сілу.

μήτορος, τὴν ἰδίαν ἀποστίλβουσιν
χαρίν καὶ δύναμιν.

12. Καὶ θεὰ μοι τοῦ θεοῦ λόγου
τὰ θεῖα τεράστια. ἐνταῦθα γὰρ ἐφάνη
μάλιστα τὸ ἀψευδὲς τοῦ μυστηρίου
καὶ τῆς θεοτόκου ἢ πρόδηλος δύνα-
μις. ἡ μὲν γὰρ ἀλουργίς βασιλικὴ
ὅλη διερρύη καὶ ἐφθαρτο, καίπερ τῆς
ἐκ σπῆων ἐσθῆτος ἐχούσης μᾶλλον
τὸ μόνιμον. ἡ δὲ ἐσθῆς ἡ θεία ἐξ
ἐρίων εὐφθάρτων ἐξυφασμένη, καὶ ὁ
στήμων γὰρ καὶ ἡ χροκὴ ἐρίον ἐστὶν
τὸ αὐτὸ ὁμοειδὲς καὶ ὁμόχροον, δια-
φθοράν τὸ σύνολον οὐχ ὑπέμεινεν,
ἀλλ' ὅλη ἐστὶν ἀπαθής. ὅλη συν-
εστῶσα καὶ ἀδιάφθορος, τὸ ἀδιάφθο-
ρόν τε καὶ ἀπαθὲς τῆς ἀμφιασαμέ-
νης ὑποσημαίνουσα καὶ μεγάλη εἰ-
κότως.

шелъ ризу дѣйствительно истин-
ной царицы Богоматери, блистаю-
щую особою благодатью и силою.

12. И зри ми божественныя
чудеса Бога Слова! Ибо здѣсь въ
особенности явилась истина тайны
и явная сила Богородицы: ибо
царская порфира вся разодралась
и испортилась, хотя риза была и
изъ шелка, (стало быть отлича-
лась) особенною прочностью; бо-
жественная же риза, вытканная
изъ шерсти, легко подвергаю-
щейся порчѣ, ибо основа и утокъ
есть таже самая волна подобнаго
вида и подобнаго цвѣта, совер-
шенно не испытала порчи, но
осталась вся невредимою, остав-
шись цѣлою и безъ порчи, озна-
чая нетлѣнность, невредимость и
поистинѣ величiе облачавшейся.

обрѣте ризу истинныя царицы Бо-
жiя Матери свой даръ и силу про-
свѣщати.

12. И зри Бога и Господа
Слова святая чудеса! Ту бо явился
проповѣдающiя сила: окройница
бо царя растлѣнна быше истлѣла,
а и сущи свѣла; а святая риза
отъ волны тлѣющiя истыкана и
синь оубо оутокъ і основа, вол-
ненное бо обое одинако одинакимъ
образомъ истлѣнiя бо бѣаше не
пріяла, но вся безъ вреда, но вся
цѣла и неистлѣнна, без вреда по-
сивши и проповѣдающи зѣло по
истинѣ.

12. И вижь ми Божiа словесе
божествена чудеса! Ту бо явился
паче неложнаа тайна и Богоро-
дичина сила: багрянница бо цар-
скаа растеклася быше і истлѣла, а
и свѣлами ткано еже есть вѣчно;
божественнаа же риза волною тка-
на еже есть скоро на истлѣнiе, то
та никакоже отгинулъ прiатъ
вреда, но вся есть безъ вреда, вся
сдържyющаяся безтлѣнное знаме-
нающi носившаа ю Богородицю.

13. "Εδει γάρ, ἔδει τὴν ψυχὴν καὶ σῶμα καὶ λογισμὸν καὶ ἥθος καὶ λόγον καὶ τρόπον καὶ αὐτὴν τὴν ἐνθυμίασιν καθαρὰ χεκτημένην καὶ ἀδιάφθορα, ῥύπου παντός ἀνεπίδεκτα καὶ πάσης κηλίδος ἐλεύθερα, μεταδοῦναι καὶ τῇ ἰδίᾳ ἐσθῆτι τὸ ἀδιάφθορον. εἰ γάρ ἡ σκιά τοῦ Πέτρου σουδάριά τε καὶ σιμικίνδια τοῦ χρωτὸς τοῦ Παύλου με(col. 782)ταλαμβάνοντα, πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐκ τῶν νοσοῦντων ἀπήλαινον, πόσης εἰκός* ὑπῆρχεν μεταλαβεῖν τῆς χάριτος ταύτης τὴν θεῖαν καὶ παναγίαν ἐσθῆτα, ἣν οὐ μόνον αὐτὴν πεπιστεύκαμεν ἡμφέσθαι τὴν τοῦ Θεοῦ λόγου μητέρα, ἀλλ' ἐν ἣ καὶ αὐτὸν πάντως ἐτι νήπιον ὄντα τὸν Θεὸν λόγον ἐδέξατο

a εἰκός ed.

13. Лѣпо бо, лѣпо душу бо и тѣло, нравъ и слово и вину и самъ помыслъ чистъ имущи и всея скверны не имущи и всея вины празднѣ сущи подати и своей ризѣ неистлѣніе. Елма бо и стѣнь Петровъ и понявица и оубруси и пояси отъ пота Павлова всю болѣзнь и всю печаль отъ болящихъ отгонящи, како не быше подобно дарьства взяти сей пречистѣй ризѣ, ею же не точю саму вѣруемъ одѣвшуся Божіа Слова Матери, но есть тако и самого того младенца суща Бога Слова держави дои сосцама; тѣмъ поистиннѣ свя-

13. Нужно было, необходимо было имѣть душу, тѣло, помышленіе, нравъ, слово, характеръ и самое воодушевление чистыми и непорченными, лишенными всякой нечистоты и свободными отъ всякаго пятна, (чтобы) передать нетлѣнность и самой ризѣ. Ибо если тѣнь Петра, платки и опоясанія, соприкасавшіяся тѣлу Павла, изгоняли всякую болѣзнь и всякую немощь изъ больныхъ, то какую поистинѣ благодать заключаетъ въ себѣ эта божественная и всесвятая риза, которую, (какъ) мы вѣруемъ, не только надѣвала на себя Матерь Бога Слова, но въ ней носила и питала млекою самого Бога Слова, въ бытность его еще

13. Подобаше бо имущи душу и тѣло и смыслъ и образъ и то само помышленіе чисто и нетлѣнно безъ всякоя скверны подати и ризѣ своей нетлѣніе. Аще стѣнь Петровъ и оубруси и потъ Павловъ прилагаеми цѣлбы творяхов, толику паче оубо подобаше приати благодать тѣй божественѣй пресвятѣй ризѣ, юже не точю тѣй единой носити ю одѣвшияся вѣровахомъ Богу Слова Матери, в ней же васнь и того еще Младенцемъ соуща Бога Слова приатъ же и подои; тѣмъ же васнь божественая си царская поистинѣ риза не то-

τε καὶ ἐγαλούχησεν; ὅθεν εἰκότως ἡ
θεία αὕτη καὶ βασιλική <καὶ> πρὸς
ἀληθειαν ἐσθῆς οὐ μόνον ὑπάρχει
πάσης ἀσθενείας ἐλάτεια, ἀλλὰ γὰρ
καὶ δικαίως ἔχει τὸ ἀπαθές τε καὶ
ἀδιάφορον τὴν ἀφθαρσίαν* τε καὶ
ἀπάθειαν τῆς ἀμφιασαμένης κηρύτ-
τουσα.

14. Ταῦτα τοῖνυν ὁ ἱεράρχης
ἅπαντα, τῷ τε νοῦ καὶ τοῖς αἰσθη-
τοῖς θεασάμενος ὁμμασιν καὶ ὡσπερ
ἐνθους ὑφ' ἡδονῆς γενόμενος, οὐκ
ἐκρυπεν ἐν ἑαυτῷ τὸν πλοῦτον τῆς
χάριτος· οὐκ ἀφῆκεν ἀμάρτυρον τὸ
μυστήριον ἐν ἑαυτῷ μόνῳ περιλα-
βῶν τούτου τὴν δύναμιν. ἀλλὰ παν-
τὶ τῷ πληρώματι τῆς ἐκκλησίας τὴν
χάριν ὑπέδειξεν· τρέμων μὲν ὅλος
καὶ δακρύων πηγὰς ἀρείς, τρεμού-

* ἀφθαρσίαν εἰδ.

совершенно Младенцемъ? Поэто-
му дѣйствительно эта божествен-
ная царская поистинѣ риза не
только служить прогонительни-
цею всякой болѣзни, но невреди-
мость и нетлѣніе (ея) правдиво
возвѣщаетъ и о нетлѣнности и
невредимости облачавшейся.

14. Итакъ іерархъ, видя все
это умомъ и чувственными оча-
ми, вдохновенный радостью, не
скрылъ въ себѣ богатства благо-
дати: не оставилъ въ себѣ одномъ
безгрѣховную тайну, воспринявъ
ея силу, но показавъ благодать
всему церковному собору: весь
трясая и испустивъ источники
слезъ, дрожащими руками творя
воздвиженіе тайны; народъ сое-

тая та и царева риза не точію
есть всей пизи отгоненіе, но и по
правдѣ имать без вреда и неис-
тлѣніе.

14. Ся оубо вся ерархъ разу-
момъ и чювьственными очима аки
просвѣщенъ отъ сладости бывъ,
не скры в себѣ богатства и не
остави без послушества тайну в
себѣ точію пріимшему силу, но
всѣмъ до конца церквамъ показа,
трясыйся весь и слезя, трепещу-
щи рукама возвышая тайну; і лю-
демъ паки кричащимъ и плачу-
щимъ и глаголющимъ: «Господи
помилуй!»

чію всякая болѣзни изгонница, но
убо и по правдѣ безстрастно же
и безтлѣнное нетлѣніе и безстра-
стіе носившіа ю проповѣдаючи.

14. То оубо все патріархъ
оумными и чювьственными очіма
видѣвъ і акы в забвеніи отъ ра-
дости бывъ, не скры в себѣ точію
пріимъ божественую силоу, но
всему народовъ благодать показа,
трепещя весь и слезы проливавъ,
трепещущама жъ рукама възвы-
шеніе творя тайны тоя; народу па-
кы с воплемъ въпїюцу безпреста-
ни «Господи помилуй».

σαις δὲ ταῖς χερσὶν τὴν ὑψωσιν τοῦ μυστηρίου ποιοῦμενος. τοῦ λαοῦ καὶ αὐδὺς ὁλολυγμοῖς καὶ βοαῖς ἀσήμεσις συμμυγνύντος ἀπαύστως τὸ «κύριε ἐλέησον».

15. Ὅτε δὲ τὰ τῆς θείας ἐκείνης καὶ φοβερᾶς ὥρας τε* καὶ θεᾶς ἀρκούντως κατὰ τάξιν καὶ κατὰ μέτρον ἐγένετο, πάλιν ἐπ' ὄψεσιν τῶν ἱερέων κλήρου τε καὶ τοῦ λαοῦ, ἐν τῷ μέρει τῆς βασιλικῆς ἀλουργίδος τὴν θεῖαν ἐσθῆτα ὁ ἱεράρχης ἐνείλησεν, καὶ κατὰ τὸ πρότερον σχῆμα, ἐν ᾧ ὑπῆρχεν σορίφ, κατὰ τὸ ἀρκτῶν μέρος τῆς ἀγίας σοροῦ ἐναπέδετο.

16. Τούτων δὲ οὕτως τετελεσμένων, ἡ πανίερος λοιπὸν γέγονεν συναξις τῶν τε θείων λογίων ἡ συνήθης ἀνάγνωσις καὶ τῆς πανιέρου μυσταγωγίας ἡ θεία ἀνάρρησις· προθέντος πάλιν τοῦ ἱεράρχου ἐν τῷ παναγεστάτῳ τῆς σοροῦ θυσιαστηρίῳ,

* в тѣ ед.

динился снова въ оплакиваніи и неясныхъ возгласахъ безпрестанно «Господи помилуй»!

15. Когда же, по чину и по мѣрѣ протекло достаточно того божественнаго и страшнаго часа и зрѣлища, іерархъ снова передъ глазами іереевъ, клира и народа, завернулъ божественную ризу въ часть царской порфиры и по первому образу, въ какой ракъ она находилась, положилъ (ее) въ сѣверной части (придѣла) святой Раки.

16. Когда же это такимъ образомъ совершилось, явился ꙗконецъ всесвященный соборъ, обычное чтеніе божественныхъ словесъ и божественное провозглашеніе всесвященной службы: когда іерархъ снова положилъ на всесвя-

15. Егда же святѣй той ковчегъ виденъ до конца и по числу бысть, паки предо всѣми церковными людіи во окройницу царю святую ризу ерархъ обви по первому образу, ꙗкоже бѣаше в ковчезѣ древле, и полунощи положи.

16. Сему же всему скончавшуся пресвятѣй соборъ бысть святыхъ словесъ по обычаю почестіе бысть; положивше паки іе-

15. Егда же божественнаго того и страшнаго видѣнія позоръ доволнѣ и по чину бысть, паки предъ лица всего народа патріархъ царскою багрянницею божественную тоу ризу обви и прьвымъ образомъ, в ней же бѣ святѣй рацѣ положи.

16. Томов же тако бывшу святаа служба бысть рекше литургіи по обычаю; самому патріарху литургисавшу надъ олтаремъ свя-

ὁ αὐτὸς ἐκαινούργησέν τε καὶ καθ-
ηγάσεν, τὰ πανάγια τε καὶ ζωοποιὰ
τῆς ἀναιμάχτου θυσίας μυστήρια,
ὧν* αὐτουργὸς κατὰ τὸ θεῖον γενό-
μενος λόγιον, μεταλαβὼν τε τού-
των καὶ ἅπασιν μεταδούς, ἔτι τε
τὴν εἰρήνην τῷ λαῷ ἐπευξάμενος,
ἀπέλυσεν ἅπαντας, τὰ μεγαλεῖα τοῦ
θεοῦ καὶ τὴν δόξαν αὐτοῦ τὴν ἀνεί-
καστον ὑμνοῦντας καὶ ἐξαγγέλλον-
τας. κλειτὴν τε^б αὐτὴν ἑορτῶν ἑορ-
τὴν ὥρισε γίνεσθαι ταῖς λοιπαῖς
ἐτησίοις ταῖς ἐν (col. 783) Βλαχέρ-
ναις τελουμέναις τῇ θεοτόκῃ ἑορταῖς
τε καὶ πανηγύρεσιν.

17. Οὗτος ὑμῖν ὁ τῶν θεῶν μυ-
στηρίων, ὃ αὐτόπται καὶ αὐτήκοι,
ὁ τῆς ἐμῆς πενιχρᾶς λόγος δυνά-

а ὧν ed. б κλειτὴν τε ed.

рарху на честнѣмъ ковчезѣ еже
самъ обнови і освяти, святая же
и животная без крови жертва
тайная бысть отъ ерарха вземъ
же отъ сихъ и всѣмъ вдавъ еще
и миръ людемъ давъ и отпусти
вся, величество Божіе и славу ему
непобѣдимую славяще и проповѣ-
дающе, славный сый праздникъ
праздникомъ суще со инѣми еже
Влахернѣ творять Богородицы
праздникъ.

17. Толико намъ отъ святыхъ
тайнъ, самовидцы и послушатели,

томъ жертвенникѣ раки, который
онъ самъ обнови́лъ и освяти́лъ,
всесвятая и животворящая тайны
безкровной жертвы, которыхъ
былъ, по божественному слову,
виновникомъ; взявъ ихъ и пере-
давъ другимъ, кромѣ того испро-
сивъ миръ народу, отпусти́лъ
всѣхъ, поющихъ и провозгла-
шающихъ величіе Бога и непо-
стижимую его славу, — онъ по-
станови́лъ, чтобы тотъ славный
праздникъ изъ праздниковъ былъ
причисленъ къ остальнымъ еже-
годнымъ празднествамъ и торже-
ствамъ, совершаемымъ во Вла-
хернахъ.

17. Вотъ вамъ, самовидцы и
самослышатели, слово моеѣ убо-
гой силы о божественныхъ тай-

тия раки иже олтарь тѣй самъ
обнови і освяти, примъ же отъ
пречистыя и животворяща без-
скверныя жрѣтвы тайны причаст-
никъ бывъ подасть и всему на-
роду пакы же людемъ миръ по-
давъ и помолився отпусти вся,
величія Божія и славу его неизре-
ченную хваляще исповѣдающа,
нарочиту же томоу праздниковъ
оуставленовъ быти паче инѣхъ
праздникъ иже бываетъ въ Вла-
хернахъ святая Богородица.

17. Се вамъ о божественныхъ
тайнъ, самовидцы же и самослы-

μεως, μεγάλων μὲν ὑμῖν ἀγαθῶν
ὕλην ἔχων ἐν ἑαυτῷ καὶ ὑπόδεσιν,
ἅπας δὲ διαρρέων καὶ ἀδρανῆς καὶ
ἐξίτηλος τὴν διάνοιαν τηλαυγῶς
ὑποδηλῶν τοῦ γεγραφότος καὶ τὴν
προπέτειαν. ἀλλ' οὐ παρὰ τοῦτο τὰ
θεῖα μυστήρια σμικρυνθήσονται, ἢ
τῆς οἰκειᾶς ἐλάττονα περιωπῆς νο-
μισθήσονται· μεγάλα δὲ μένουσι καὶ
δυσδιήγητα καθάπερ ἔχουσι φύσεως
τοῦ ἰδίου ὕψους μηδαμῶς ἐξιστά-
μενα, καὶ ὡστρακίνῳ σκεύει τῇ τοῦ
γράψαντος νῦν ἀσθενείᾳ καλύπτων-
ται. ἔσται γὰρ πάντως ἕτερος ὁ
χρυσουργεῖν λόγον καλῶς ἐπιστά-
μενος, καὶ δυνήσεται τὸν Βεσεληήλ
ἔχεινον μιμούμενος* σκηνὴν ἁγίαν
γράψαι^б τὰ θεῖα ταῦτα μυστήρια
χωροῦσαν καὶ φέρουσιν.

а μιμούμενος ed. б γράψας ed.

нахъ, имѣющее въ себѣ мате-
ріаль и содержаніе великихъ вамъ
благъ; все оно расплывчато, слабо
и вяло и издалика обнаруживаетъ
помышленіе и поспѣшность пи-
савшаго. Но не смотря на это
божественныя тайны не умалятся
или не будутъ сочтены меньшими
собственного ихъ вида. Великія и
неизглаголанныя (тайны) остают-
ся, какъ не лишаются и харак-
тера особой высоты, хотя и по-
крываются глиняною посудю—
теперешнюю немощью писавшаго.
Ибо конечно будетъ другой, ко-
торый прекрасно сумѣетъ озоло-
тить слово и будетъ въ состояніи,
подражая оному Веселилу, опи-
сать святую скинію, представляю-

моея силы нищета словеси мно-
гимъ благимъ положеніе имать.
отъ мене же худа сила и нера-
зумство мое ꙗвѣ проповѣдаетъ
написавшаго и дерзнувши. Но
не симъ святая сія тайна осудит-
ся или сего ради меншаа обдер-
жанія мнѣтися начнутъ, велика
же пребываютъ и зѣло проповѣ-
дана, ꙗко имуть вещь своя вы-
соты, никако же отступяще, аще
і глаголанымъ сосудомъ писав-
шаго нынѣ болѣзнію покровени
суть: есть бо инъ, еже златити
добрѣ оумѣетъ и возможеть ве-

шялници, моя нищаа слово силы
великъ оубо вамъ благынь вещь
имый в себѣ и сказаніе **

18. Ἀλλ', ὦ δέσποινα πάντα γνε καὶ ἄφθορε καὶ ἀκήρατε, ἣν ὁ πατήρ καὶ θεὸς ἡγίασέν τε καὶ ἐξελέξατο καὶ ἀξίαν ἔκρινεν τοῦ ἐξ αὐτῆς σαρκωθῆναι τὸν συναϊδίον αὐτῷ λόγον καὶ ἐμοῦσιον, ἣν ὁ θεὸς λόγος ὁ τῷ πατρὶ συνάναρχος μητέρα κυρίως κατὰ σάρκα πεποιῆται, ἐν ἣ τὸ ἅγιον^α καὶ ζωοποιὸν πνεῦμα ἐσκήνωσεν, ἀναφαίρετόν σου τὴν^б χάριν τῇ πόλει σου διαφύλαξον, καὶ μὴ ἐπίδοι λοιπὸν ὀφθαλμὸς ἀνθρώπου θείας ἐκκλησίας βεβήλωσιν ἢ τῆς δουλικῆς σου ταύτης ἐρήμωσιν πόλεως. πάντα τε βάρβαρον ἐξ οἰουδὴποτε ἔθνους ὑπάρχοντα, πολέμιόν τι κατ' αὐτῆς βου-

^α ἅγιον εἶδ. ^б τὴν εἶδ.

щую и носящую эти божественныя тайны.

18. Но, о всечистая, невреждаемая и непорочная Госпоже, которую Отецъ и Богъ освятилъ, избралъ и удостоилъ воплотиться отъ нея совѣчному ему и единосущному Слову, которую Богъ Слово, собезначальный Отцу, властно сдѣлалъ Матерью по плоти, въ которой поселился святой и животворящій Духъ,—сохрани граду твоему неотъемлемую твою милость, и да не увидитъ такимъ образомъ человѣческое око оскверненія божественной церкви или запускѣнія сего твоего рабскаго града; отжени отъ него всякаго врага, изъ какого бы онъ ни былъ наро-

селяся одного подражати святыя сія тайны вмѣстѣся и держащу.

18. Но, Владыка чистые и нетлѣющія и безсмертная, юже Отецъ Богъ святой избра и достойную отлучи отъ нея воплотиться присносущнымъ Сыномъ и Словомъ единосущна, юже Богъ Слово еже со Отцемъ искони сый, Матерь истинну по плоти, в ней же есть святой Духъ животворный вниде, благимъ своимъ даромъ градъ свой сохрани, да не видитъ отселе челоуѣкъ святыя церкви твоя оскверненія или рабъ твоихъ или граду запускѣ-

18. Но, о пресвятая Владычице и нетлѣнная и безсмертная, юже Отецъ и Сынъ освяти же і избра і изволи отъ нея выплотиться сприсносущному его Слову, купно же сущему юже Богъ Слово иже Отцу събезначаленъ Матерь поистинѣ и по плоти створи, в ней же святой животворивый Духъ вселися, неотнятною благодатию градъ свой съхрани, и да не видитъ оубо око челоуѣческое божественныхъ церквей оскверненія или рабіа ти сего града опустѣ-

λευόμενον, ἀπόστρεψον ἀπ' αὐτῆς, ἐμφανῶς δεικνύσα, ὅτι τῇ σῇ ἡ πόλις δυνάμει^α τειχίζεται. ὅσαι δὲ ψυχαὶ τε καὶ πόλεις ὑπὸ βαρβάρων ἤδη κεκράτηνται, ἀνακάλεσαι ταύτας καὶ ἐξαγόρασον, ὡς πάντα ἰσχύουσα. δώρησαι δὲ καὶ εἰρήνην σταθερὰν τοῖς οἰκοῦσι τὴν πόλιν σου, πᾶσαν ταραχὴν ἐμφύλιον ἐξ αὐτῆς ἀπελεύουσα. λιμοῦ καὶ λοιμοῦ ταύτην λύτρωσαι, δέσποινα, πυρός τε καὶ σεισμοῦ καὶ παντός^б ἑτέρου πράγματος βλάπτειν ἰσχύοντος, πλουσίαν αὐτῇ διαπαντός τὴν παρὰ σοῦ δωρουμένη βοήθειαν. τοῖς πιστοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν εἰρηνικὸν παράσχου καὶ πολυχρόνιον τὸ βασιλεῖον. τὸν ὅσιον ἱεράρχην ἐπὶ μῆκος βίου φωτίζοντα

да, замышляющаго что либо воинственное на него (градъ); ясно покажи, что градъ укрѣпляется твоею силою; сколько душъ и городовъ взято уже варварами,—воззови ихъ и выкупи, яко всемогущая; даруй же и миръ крѣпкій жителямъ града твоего, отгоняя изъ него всякій племенной мятеежъ; избави его, Госпоже, отъ глада и язвы, огня и труса и всякой другой вещи, могущей вредить, даруя ему собою безпрестанно богатую помощь; даруй вѣрнымъ царямъ нашимъ мирное и многолѣтнее царство; сохрани на долготу жизни блаженнаго іерарха, просвѣщающаго народъ; всѣмъ же намъ

^а δυνάμει ed. ^б πάντος ed.

нiя, всю же немъ отъ коегождо языка суще ратника нѣчто на ны мысляще возвратити отъ него мвѣ показющи, яко твоею силою храняй градъ свой отъ сего держится; возови я искупи всемогущи; дай же миръ оуставленный живущимъ во градѣ твоємъ, смерти и глада си избави, Владыко, огня и труса и всего иного дѣла, могуща вредити; богатую помощь отъ себе подавай вѣрнымъ царемъ нашимъ, мирно дай же имъ и многолѣтнее царство; преподобнаго патріарха на долгѣ жизни просвѣщающа люди своя сохра-

нiа, и вся поганья страны суща и мыслящу ратію на тя възврати я отъ него явѣ показавши, яко твоею силою градъ твердится; елико же душъ и градъ погаными нынѣ одръжими суть възврати я и искупи яко всячески могущи; даръствуи же миръ твердъ живущимъ въ градѣ твоємъ, всякъ мятеежъ оусобичный отъ него изгоняши, отъ глада жъ и пагубы избави, Владычице, к сему же и отъ труса и отъ всякой иной вещи могущаа вредъ створити; богатому же отъ тебе выну помощь вѣрнымъ цар

τὸν λαὸν διαφύλαξον. πᾶσι δὲ ἡμῖν
κοινῶς δεομένοις, καὶ (col. 786)
ὑπὲρ αὐτῶν ἰδίως καθικετεύουσιν,
ὡς πηγὴ ζωῆς, ὡς θησαυρὸς σω-
τηρίας, τὰς σὰς εὐεργεσίας καὶ ζῶσι
καὶ θνήσκουσι δώρησαι, παρρησίαν
ἔχουσα πρὸς τὸν ἐκ σοῦ σαρκωθέντα
Χριστὸν τὸν θεὸν ἡμῶν, δι' οὗ καὶ
μεθ' οὗ ἡ δόξα πρέπει τῷ ἀθανάτῳ
αὐτοῦ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ
ζωοποιῷ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ
εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

вообще просящимъ и о нихъ осо-
бенно молящимся, яко источникъ
жизни, яко сокровище спасенія,
даруй твои благодѣянія живымъ
и умирающимъ, имѣя предстатель-
ство къ воплощшемуся отъ тебя
Христу Богу нашему, его же ради
и съ нимъ же подобаетъ честь
бессмертному его Отцу и всесвя-
тому и животворящему Духу
нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,
аминь.

ной, всѣмъ же намъ обще моля-
щимся о нихъ молящаяся пріими
молитву аки источникъ животный,
скорѣ во спасеніе твоею помощію
благодать живымъ и мертвымъ
подай же, имуще отъ тебе во-
плотщшемуся Христу Богу наше-
му, его же ради с нимъ подобна
слава* со бессмертнымъ его От-
цемъ и с пресвятымъ благимъ и
животворящимъ его Духомъ, і
нынѣ і присно.

мирно подаждь и многовременно
царство, преподобнаго патріарха
на долзѣ житіи и свѣтяща люди
съхрани, всѣмъ же намъ общно
молящимся аки источникъ жизни,
аки скровище спасенія твоеа
благодати живымъ і оумираю-
щимъ дарѣствуи, тако дръзновеніе
имущі къ Христу Богу нашему,
ему жъ подобаетъ слава и честь
и дръжава съ Отцемъ и съ свя-
тымъ Духомъ нынѣ и присно и
въ вѣки вѣкомъ.

а слова рук.

Считаемъ не лишнимъ сопроводить этотъ текстъ примѣчаніями,
имѣющими цѣлью точнѣйшее выясненіе вопроса о праздникѣ «Поло-
женія ризы», съ которымъ въ тѣсной связи стоитъ вопросъ объ отсту-
пленіи Русскихъ. Расположимъ эти замѣчанія въ томъ порядкѣ, въ
какомъ представляются данныя Слова, не отличающагося должною
последовательностью въ разсказѣ.

Прежде всего мы должны замѣтить, что этою второю частью
Георгіева слова (§ 12) пользовался интерполаторъ Георгіа инока

(не ранѣе X вѣка): ἤτις (ἐσθῆς) ἐξ ἐρίων ἀφθάρτως (?) ἐξυφασμένη καὶ ὁ στήμων καὶ ἡ κρόκη καὶ ὁμοειδής καὶ ὁλόχρους, ἀδιάφθορός ἐστι καὶ ἀλώβητος μέχρι νῦν τὸ θαῦμα τῆς ἀειπαρθένου κηρύττουσα¹⁾), затѣмъ Іюль въ XIII вѣкѣ: ἤτις ἐξ ἐρίων εὐφάρτων ἐξυφασμένη καὶ στημόνων ὁμοιοειδῶν καὶ ὁμοχρῶν ἀδιάφθартός ἐστιν καὶ ἀδιάλυτος μέχρι τοῦ νῦν τῆς ἀειπαρθένου τὸ θαῦμα σαφῶς κηρύττουσα²⁾), наконецъ, въ весьма слабой степени, Никифоръ Каллистъ въ XIV вѣкѣ: ἐνθα νῦν καὶ ἡ τιμία ἐσθῆς ἐστὶν ἀσινῆς διατηρουμένη³⁾). По нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ можно судить, что этою частью слова (§ 4) если не пользовался, то былъ знакомъ съ нею редакторъ Лондонскаго извода Повѣсти о Θεοφιλῇ, сохранившася въ спискѣ 1111 года и относящагося не ранѣе, какъ къ X—XI вѣку: τὰ τεῖχη τῆς πόλεως ἀπάσης ἀπ' ἄκρου ἕως ἄκρου ἀνέστησε καὶ ἀνφοδομήσε πρὸς ὀχύρωσιν καὶ ἀσφάλειαν τῶν ἐν αὐτῇ κατοικοῦντων, ἀλλὰ μὴν καὶ μοναστήρια πλεῖστα καὶ τὸν κοσμοδύστην καὶ πάνσεπτον ναόν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν ὁ αὐτὸς Θεόφιλος, ἐξῶθεν ὑπάρχοντα καὶ παρὰ πάντων τῶν πολεμίων ἐχθρῶν βέλη δεχόμενον, τὸν τε ἄργυρον αὐτοῦ καὶ τὸν χρυσὸν κόσμον αὐτῶν διαρπαζόντων καὶ ἄλλα τινὰ ἔργα καὶ ἀλλόκοτα ἐν αὐτῷ ἐργαζομένων⁴⁾). Такимъ образомъ и здѣсь замѣчаемъ то важное обстоятельство, что о словѣ на принесеніе и положеніе ризы во Влахерны не было извѣстно до X вѣка.

Хартофилакς Георгій свидѣтельствуетъ о бывшемъ ранѣе мирѣ государства, когда дѣла шли хорошо и никакой войны не предвидѣлось; Константинополь погрязалъ въ грѣхахъ; божественныя кары, посѣтившія жителей, должны были образумить народъ, обратить его къ Богу и удержать отъ дальнѣйшихъ пороковъ. Мысль эта совершенно тождественна съ разсужденіемъ патр. Фотія по поводу нашествія русскихъ: «надлежало бы благодарить, но мы не были благодарными, спасались, но оставались безпечными»⁵⁾).

О страшномъ мечѣ (ῥομφαία), постигшемъ Византію, Комбенисъ и архієпископъ Филаретъ того мѣня, что это было грозное небесное явленіе, которое первый приурочивалъ къ VII вѣку (комета δοκίτης

1) Georg. ed Muralt, p. 513; для § 13 (о тѣни Петра) отголосокъ у Georg. p. 510.

2) Ioel ed. Bonn. 1836 p. 42.

3) Migne. Patr. graeca, CXLVII. 69.

4) W. Regel. Analecta byzantino-russica, 1891 p. 40.

5) Nauck, 202; Порфирій, 2; русск. пер. проф. Е. Ловагина («Христианское Чтеніе», 1882, сентябрь—октябрь) стр. 420.

въ видѣ меча), а второй къ 864 году. До появленія въ свѣтъ рѣчей Фотія, пожалуй, и можно бы было говорить о чемъ либо въ этомъ родѣ, но теперь какъ разъ это же слово *ρομφαία* патриархъ Фотій употребляетъ для обозначенія нашествія Русскихъ: *ὡς ρομφαία δίτομος πᾶσι, ἡ καὶ ἡμῶν ἡκονημένη ρομφαία*¹⁾. По хартофилаксу Георгію, мечъ этотъ грозилъ разрушеніемъ всей вселенной: безъ сомнѣнія, сильно преувеличенное выраженіе напуганнаго современника-очевидца; и самъ Фотій выражается о Русскихъ, что это «страшная гроза», «страшная кара», «невыносимая молнія» и «ударъ, какъ молнія, ниспосланный съ неба». Говоря о нашествіи враговъ, Георгій скупъ на подробности; онъ не говоритъ даже о корабляхъ и вообще о морскомъ нашествіи; только тексты изъ Іова и Евангелія, на которые онъ ссылается, могутъ отчасти свидѣтельствовать объ этомъ. Замѣтимъ, что и патриархъ Фотій въ двухъ рѣчахъ очень немного говоритъ о русскомъ флотѣ, — онъ также всецѣло занятъ дѣйствіями враговъ на сушѣ. Очевидно, что современники были болѣе поражены разграбленіемъ окрестностей столицы, нежели видомъ непріятельскихъ кораблей, почему и рассказываютъ преимущественно о сухопутномъ нападеніи. Къ великому сожалѣнію, и въ самомъ главномъ для насъ мѣстѣ рассказа Георгій очень кратко, отсылая за подробностями о нашествіи Русскихъ къ другимъ книгамъ, тѣмъ не менѣе онъ все-таки передаетъ результатъ нашествия — заключеніе мира между Русскими и Греками: начальникъ (*ὁ ἀφ' ἡγουμένως*) столькихъ народовъ для заключенія мира, повидимому, желалъ лично видѣться съ императоромъ, и царь внялъ этому. Конечно, это такъ выходитъ съ византійской точки зрѣнія; но съ русской болѣе, кажется, правильной, должно предполагать, что Аскольдъ потребовалъ личнаго свиданія съ Михаиломъ и императоръ вынужденъ былъ согласиться на это. Между Греками и Русскими, между христіанами и язычниками заключенъ былъ миръ и, какъ тогда выражались, «любовь». Мы выше видѣли, что Георгій написалъ слово о Ризѣ Богородицы въ 866—867 году; значитъ, въ теченіи какихъ нибудь пяти-шести лѣтъ создалась уже литература о нашествіи Русскихъ и о заключенномъ ими мирѣ. Современники, говоря объ этомъ событіи, вѣроятно касались и статей перваго русскаго договора съ Византією 860 года, но текста его не сохранилось, какъ не сохранилось греческихъ текстовъ

1) Nauck, 202, 207; Порфирій, 2, 27 (заимствовано изъ Сирах. XXI, 8).

и отъ договоровъ X столѣтія. Въ договорѣ Олега 911 года сказано: «на *удержаніе* и на *извѣщеніе отъ многихъ мѣстъ* межю хрестіаны и Русью *бывъшую любовь*» ¹⁾: очевидно, что это замѣчаніе не можетъ относиться къ одному первому договору Олега 907 года; ясно, что здѣсь сдѣлано указаніе на болѣе отдаленное событіе, быть можетъ на договоръ 860 года. Что Фотій не говоритъ о заключеніи мира, отчасти понятно, если принять во вниманіе, что онъ смотритъ на событіе какъ на чудесное проявленіе заступничества Богородицы: введеніе въ рѣчь земныхъ мотивовъ (заключеніе мира быть можетъ при посредствѣ золота) лишило бы вдохновенное слово патріарха единства религіозной идеи. Важнымъ подспорьемъ, въ смыслѣ болѣе отчетливаго представленія картины нашествія Русскихъ и переговоровъ имп. Михаила, является описаніе аналогичнаго случая, имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ 924 года. Болгарскій царь Симеонъ также для заключенія мира желалъ лично видѣться съ императоромъ и Романъ очень обрадовался этому, такъ какъ и самъ того весьма желалъ. Уже велѣно было устроить укрѣпленное мѣсто для огражденія императора во время переговоровъ, какъ Симеонъ снова началъ грабить окрестности и, между прочимъ, сжегъ храмъ Источника. Тогда «царь съ патріархомъ Николаемъ, пребывая во Влахернахъ, вошелъ въ Святую Раку и поднялъ руки на молитву, затѣмъ палъ ницъ и оросилъ слезами святой полъ, умоляя всечистую Богородицу смягчить, непреклонное и суровое сердце тиранна и гордеца Симеона и убѣдить его къ заключенію мира. Открыли святой кивотъ, гдѣ сохраняется священный омофоръ пречистой Богородицы, и царь, взявъ его отсюда, покрывался имъ, какъ бы нѣкімъ неразрывнымъ шлемомъ, и возложивъ вѣру на чистую Богородицу, какъ бы нѣкую головную защиту, выходитъ изъ храма, защищаемый безопаснымъ оружіемъ. Украсивъ свой военный отрядъ щитами и оружіемъ, онъ отправился въ назначенное мѣсто для переговоровъ съ Симеономъ. Это было въ четвергъ 9 сентября, въ 4-мъ часу дня». Симеонъ явился сюда нѣсколько позже, окруженный также войнами; когда обѣ стороны обмѣнялись заложниками, царь сошелъ съ коня и поздоровался съ императоромъ. Сенаторы между тѣмъ заняли мѣсто на городскихъ стѣнахъ и смотрѣли на картину. Первымъ началъ говорить императоръ: онъ укорялъ Симеона въ пролитіи неповинной крови и напоминалъ, что ему

1) Лаврент. лѣт., изд. 1872 г., стр. 32; Ипатск. изд. 1871 г. стр. 19.

придется дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Пристыженный Болгарскій царь согласился на заключеніе мира. Симеонъ получилъ драгоцѣнные дары отъ императора и оба они простившись разстались¹⁾.—Затѣмъ, возвращаясь снова къ нашему автору, мы должны замѣтить, что сильно преувеличеннымъ кажется выраженіе Георгія τῶν ἐθνῶν ἐκείνων τῶν τοσοῦτων, такъ какъ на 200 (или 360) корабляхъ не могло находиться особенно много народа; но и Фотій въ этомъ случаѣ выражается сильно: туча враговъ нахлынула, какъ сплошное (πυκνὴ καὶ ἀδρόα) море, какъ морская волна. Въ этомъ пунктѣ мы встрѣчаемся съ совершенно новымъ свидѣтельствомъ, отличнымъ отъ доселѣ извѣстныхъ. По Нестору, во главѣ похода участвовали два брата — Аскольдъ и Диръ. Византійцы и даже самъ Фотій говорятъ только о варварахъ, не называя ихъ начальниковъ; Георгій же упоминаетъ о вождѣ народовъ, но какомъ? Не вдаваясь въ разнаго рода догадки на этотъ счетъ и не повторяя прежнихъ²⁾, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ: поп liquet. Затѣмъ, по Симеону Логовету (= Нестору), поднявшаяся буря разбила корабли и Русскіе возвратились только въ ничтожномъ количествѣ. Свидѣтельство Продолжателя Георгія инока, цѣликомъ внесенное Несторомъ въ свою лѣтопись, будто бы буря поднялась при погруженіи Фотіемъ ризы Богородицы въ море, уже отвергнуто на томъ основаніи, что ни самъ Фотій, ни Скилица - Кедринъ, ни Зонара не говорятъ ни о погруженіи ризы, ни о бурѣ на морѣ, упоминая только о вынужденномъ отступленіи Русскихъ. Современникъ Фотія и очевидецъ событія, Георгій хартофилаксъ также не знаетъ этого. Симеонъ Логоветъ рассказываетъ даже, что патріархъ погрузилъ въ море не ризу, а омофоръ Богородицы, но это свидѣтельство крайне подозрительно. Въ V в. принесена была изъ Палестины рака съ ризою (ἱσθῆς) Богородицы, въ VI в. — Ея Поясъ (ζώνη), но объ омофорѣ (ὠμοφόριον, μαφόριον) нѣтъ никакихъ раннихъ свидѣтельствъ: едва ли не впервые о немъ упоминается въ житіи Андрея Юродиваго, по которому Богородица покрывала омофоромъ

1) Georg. contin. ed. Muralt, p. 824—828: αὐτὸν δὲ τὸν βασιλέα Ῥωμανὸν ἐζήτει θεάσασθαι... Παραγεγόμενος δὲ ἐν Βλαχέρναις ὁ βασιλεὺς ἀμὲν Νικολάω (τῷ) πατριάρχῃ ἐν τῇ ἀγίᾳ εἰσῆλθε σὸρῳ καὶ τὰς χεῖρας ἐξέτεινεν εἰς εὐχὴν. εἰτα πρηνὴς πεσὼν τὸ ἅγιον ἔδαφος ἐκείνο τοῖς δακρυαὶ κατέβρεχε, τὴν πανάχραντον θεοτόκον ἀντιβολῶν... πείσαι τὸν Συμεὼν τὰ πρὸς εἰρήνην συνδέσσει...

2) Баеръ, Татищевъ и Миллеръ думали, что Аскольдъ и Диръ есть имя одного человѣка, что *диаръ* на скандинавскомъ языкѣ означаетъ только «полководецъ» (Карамзинъ, I прим. 282).

молящійся во Влахернахъ народъ, и затѣмъ подъ 924 годомъ, когда для переговоровъ съ Симеономъ Болгарскимъ императоръ Романъ вышелъ изъ столицы съ омофоромъ Богородицы на головѣ. Весьма любопытно, что употребленное Фотіемъ и Георгіемъ выраженіе χάλαζα означаетъ только бурное нашествіе Русскихъ, а не градъ и бурю морскую: (Фотій) πῦρ καὶ χάλαζα, λιμός καὶ θάνατος, ρομφαία καὶ μάστιξ¹⁾, (Георгій § 7) τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλυσεν χάλαζαν ὁ ἥλιος. Фотій въ двухъ мѣстахъ свидѣтельствуемъ, что Русскіе удалились (ὑποχωροῦντας, ἀναχώρησις), и въ одномъ мѣстѣ, что они бѣжали, но тутъ онъ, кажется, грѣшитъ, играя сопоставленіями: ἄφατος ἦν αὐτῶν ὁ φόβος, εὐκαταφρόνητοι γεγόνασι τῇ φυγῇ²⁾; онъ прибавляетъ, что удаленіе (ἀναχώρησις) это было неожиданнымъ (ἀνέλπιστος) для Византіи, а стало быть Русскіе удалились, *не имѣя надежды* на взятіе Константинополя. Рѣчь Фотія построена такъ, что допускаетъ чтеніе между строками и, въ сущности, не противорѣчитъ тому, что рассказываетъ Георгій: не имѣя надежды овладѣть столицей, Русскіе заключили миръ и удалились. Время отступленія Русскихъ, по свидѣтельству типика, обнаруженного и изслѣдованнаго Н. О. Красносельцевымъ, приходилось на 25 іюня; поэтому мы думаемъ, что когда риза Богородицы, согласно Фотію, обносилась по стѣнамъ столицы, императоръ Михаилъ какъ разъ въ этотъ день (или наканунѣ) заключилъ миръ съ Русскими, послѣ чего флотъ ихъ и удался. Наиболѣе сильнымъ аргументомъ для подтвержденія словъ Георгія хартофилакса, для доказательства того, что Русскіе отступили съ достоинствомъ, должно считаться свидѣтельство патріарха Николая Мистика (896—907, 912—930): убѣждая Болгарскаго царя Симеона, что нападеніе его на Константинополь противно волѣ Божіей, что Богъ караетъ враговъ, дерзнувшихъ возстать на Византію, Николай приводитъ въ примѣръ нашествія 626, 670 и 716 годовъ, когда непріятельскіе корабли погибли въ морѣ, но при этомъ умалчиваетъ о нашествіи Русскихъ: очевидно, этотъ примѣръ не подходилъ въ разрядъ трехъ прежнихъ, стало быть Русскій флотъ не пострадалъ³⁾. К. фонъ Бооръ привелъ доказатель-

1) Nauck, 226; Порфирій, 27 (Сирах. XXXIX. 36). Писатели о набѣгахъ Сарацинъ и Аваровъ въ VII и VIII вѣкахъ, напротивъ, употребляютъ χάλαζα въ его основномъ значеніи «градъ»: χάλαζα παραδόξως κατὰ τῶν βαρβάρων κατηνέχθη (Theoph. ed. de Boor, I. 315); χάλαζα ἐξ οὐρανοῦ κατηνέχθη ῥαγδαίως (Combes, II. 819).

2) Nauck, 223.

3) В. Н. Златарски. Писмата на цариградския патріархъ Николай Мистика до българския царъ Симеона: Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. София 1894, XI. 18—19.

ство того же не менѣе сильное: онъ цитируетъ Венеціанскую хронику XII вѣка, по которой *Normanorum gentes cum trecentis sexaginta navibus Constantinopolitanam urbem adire ausi sunt, verum quia nulla ratione inexpugnabilem ledere valebant urbem suburbanum fortiter patrantes bellum quam plurimos ibi occidere non pepercerunt, et sic predicta gens cum triumpho ad propriam regressa est.* 1).

Итакъ извѣстіе Симеона Логовѣта о гибели судовъ должно считаться подложнымъ, относящимся не къ русскому флоту 860-го, а къ аварскому 626 года. Предшествующее извѣстіе его, о мѣстѣ моленія царя и патріарха во время осады, также носитъ слѣды какой-то несамостоятельности и зависимости отъ описанія аварской и болгарской экспедицій. По словамъ патріарха Никифора, ὁ δὲ ἀρχιερεὺς τῆς πόλεως (патріархъ Сергій въ 626 г.) σὺν Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεὶ εὐχαριστήριους λιτάς τῷ θεῷ προσέφερον ἐν τῷ ναῷ τῆς θεομήτορος τῇ ἐν Βλαχέρναις ἰδρυμένῳ ἀφικόμενοι 2); по разсказу Симеона Логовѣта ὁ δὲ βασιλεὺς (Михаилъ) σὺν τῇ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ θεοῦ μητρὸς παρεγένοντο χάχει τὸ θεῖον ἐξιλεοῦντο καὶ εὐμενίζοντο 3). Разница между этими текстами только въ томъ, что

1) Pertz. Monum. Germ. Hist. Scriptores, VII. 18.

2) Nicephor. ed. de Boor, p. 18. Въ виду того, что въ Византіи тогда было два императора—отецъ и сынъ,—каждый разъ къ слову βασιλεὺς прилагается и имя царя, про какого именно идетъ рѣчь.

3) Georg. ed. Muralt, p. 736—737. Бѣдныя свѣдѣніями и фразеологическимъ запасомъ языка, многие византійскіе писатели о прошлыхъ событіяхъ одного типа выражались часто настолько стереотипно, что иногда подаютъ поводъ дѣйствительно къ мысли о заимствованіи описанія предшествовавшаго событія и приуроченіи его къ познѣйшему подобному сюжету; напр.:

Авары и Сарацины 626—716 гг.:

а) τοῦ θεοῦ διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου συνεργήσαντος... ταῖς πρεσβείαις τῆς ἀχράντου καὶ θεομήτορος παρθένου ἡττήθησαν (Theophan. ed. Boor, I. 315, 316); ἀφανισμῷ ἅπαντας δέδωκε πανταλεῖ (Combesis, II. 807)

б) μετὰ μεγάλης αἰσχύνης εἰς τοὺς ἰαυτῶν τόπους ὑπέστρεψαν (Theophan, I. 316); ὑπέστρεψε καὶ αὐτὸς διακενὴς εἰς τὰ ἴδια (Combesis, II. 815).

в) οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες (Combesis, II. 806); κατὰ δικαίαν ὀργὴν τοῦ θεοῦ ἄρδην ἀπώλετο (Combesis, II. 815).

Русскіе 860 г.:

а) οἱ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου... κατὰ κράτος ἡττήθησάν τε καὶ ἡφανίσθησαν (Symon. Aned. Brux. I. 33).

б) ἐπὶ τὰ ἴδια μεθ' ἡττης ὑπέστρεψαν (cod. Vatic. Georg. ed. Muralt, 737); «възвратишесь тыщи» (Паралип. Зонаринъ: Чт. Общ. Ист. и Др., г. III, № 1 стр. 101).

в) τῆς θείας πειραθέντες ὀργῆς οἴκαδε ὑπενόστησαν (Cedr. II. 173); θείου πειραθέντες μηνίματος ἀπελθεῖν (Zonag., ed. Dindorf., IV, 15).

Любопытна вставка въ 1 Соф. и Воскр. лѣт., указанная намъ Д. Θ. Кобеко (П. С. Р. Л. V. 172, VII. 112): «Въ Лахернѣ риза святой Богородицы и поясъ коматы»

Сергій съ Константиномъ явились во Влахерны *послѣ* ухода враговъ и здѣсь отслужили благодарственный молебенъ; а Фотій съ царемъ явились во Влахерны и молились объ избавленіи *во время* осады столицы Русскими. Само по себѣ это нисколько не удивительно: въ 822 г., во время осады столицы Омою, императоръ Михаилъ съ Теофиломъ находились во Влахернахъ, въ 924 г. во время осады Византіи Симеономъ Болгарскимъ императоръ Романъ и патріархъ Николай также молились во Влахернахъ; но Симеонъ Логоветъ пользовался въ занимающемъ насъ вопросѣ смутными преданіями, почему мы и отдаемъ предпочтеніе разсказу Георгія хартофиакса, какъ очевидца событія. Правда, онъ не говоритъ, что императоръ Михаилъ вернулся въ столицу изъ Сарацынскаго похода — во время осады города Русскими; но въ виду того, что онъ вообще здѣсь умышленно кратокъ и говоритъ объ императорѣ постольку, поскольку онъ прикосновенъ къ дѣлу положенія ризы, — умолчаніе хартофиакса становится отчасти понятнымъ. Изъ дворца своего, разсказываетъ онъ, императоръ явился въ Іерусалимскій храмъ Богородицы, находящійся внутри стѣны около Золотыхъ воротъ, и здѣсь молился вмѣстѣ съ патріархомъ.

О мѣстоположеніи храма «Іерусалимъ» (въ другихъ источникахъ встрѣчается выраженіе «Новый Іерусалимъ») доселѣ между изслѣдователями существуетъ разногласіе: Дюканжъ, Г. С. Дестунисъ и др. того мнѣнія, что онъ находился около Золотыхъ воротъ *снаружи* города, но Ск. Византій, архим. Сергій и особенно Н. Θ. Красносельцевъ стали доказывать, что онъ помѣщался около Золотыхъ воротъ *за* городомъ. При этомъ остается все еще непорѣшеннымъ вопросъ о томъ, какая именно церковь носила это имя. Послѣ тщательныхъ изысканій и сопоставленія существующихъ въ печати источниковъ съ впервые обнародованными, Н. Θ. Красносельцевъ пришелъ къ заключенію, что «Новымъ Іерусалимомъ» (или просто Іерусалимомъ) первоначально, съ половины V в., т. е. съ того времени, какъ принесена

Приндоша нѣкогда ратніи по суку и по морю, патріархъ же Сергій омочивъ ризу святѣй Богородицы въ морѣ, и вскипѣ море, и потопоша ратніи, а нѣмъ ослѣпоша и побѣгоша отъ страха; вѣроятно на основаніи этого свидѣтельства ученѣйшій Іоаннѣй Галатовскій, говоря о спасеніи Цареграда отъ Русскихъ, называетъ тогдашняго патріарха Сергіемъ (Небо Новое, Львовъ, 1865, л. 18). И наоборотъ, нѣкоторые византійцы, говоря объ Аварской экспедиціи 626 г., называютъ ее Русскимъ походомъ: ср. Σάδας Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη, VII. 108 (=Визант. Врем., 1895 стр. 446). Въ такомъ же отношеніи Греки Русскими называли даже и Готовъ временъ Константина Великаго (Niceph. Greg. I. 239 Вонн.).

была въ Константинополь икона Іерусалимской Богоматери, называлась—церковь св. Діомида на Свѣтлой рѣкѣ (около Золотыхъ воротъ внѣ города), гдѣ эта икона была поставлена. Затѣмъ, тутъ же построена была церковь Богоматери («Живоноснаго Источника»), куда и перенесена была икона. Обѣ эти церкви находились между собою въ такой тѣсной связи, что празднованіе памяти св. мученика Діомида называлось соборомъ или собраніемъ въ храмѣ пресвятой Богородицы Іерусалимской. Съ теченіемъ времени, когда икона Іерусалимской Богоматери перенесена была отсюда въ другое мѣсто (во Влахерны), названіе «Іерусалимъ» мало помалу забылось¹⁾. Намъ кажется, что мнѣніе это не во всѣхъ частяхъ можетъ заслуживать признанія—хотя бы просто потому, что мы имѣемъ два названія: Іерусалимъ и Новый Іерусалимъ, встрѣчающіяся въ источникахъ при описаніи *разныхъ* событій. По свидѣтельству Теофана, *Іерусалимомъ* назывался храмъ св. Діомида²⁾, но сей послѣдній по крайней мѣрѣ прежде посвященъ былъ во имя пророка Іліи³⁾. Никодимъ Святогорецъ помѣщаетъ св. Діомида внутри храма Богородицы⁴⁾ и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія, что подтверждается свидѣтельствомъ Сирмундова Пролога X—XI в., по которому память св. Діомида соединяется съ «соборомъ въ храмѣ Богородицы *Іерусалимской*»⁵⁾. Итакъ, *Іерусалимомъ* назывался храмъ (или монастырь) св. Діомида, составлявшій придѣлъ храма Богородицы; отсюда и понятно свидѣтельство хартофилакса Георгія ἐν τῷ ναῷ τῆς θεοτόκου, ὃς Ἱερουσαλήμ ὀνομάζεται. Что касается до его мѣстоположенія, то, какъ сказано, одни помѣщаютъ его около Золотыхъ воротъ *снаружи*, другіе—*внѣ* городской стѣны. Большинство свидѣтельствъ говоритъ въ пользу перваго положенія⁶⁾; укажемъ здѣсь только на одно изъ нихъ: около 838 года Василій, родомъ изъ Македоніи, отправился въ Константинополь и εἰσελθὼν ἐνδὸν χρυσῆς πόρτης отъ усталости прилежъ на ступенькахъ св. Діомида⁷⁾; свидѣтельство хартофилакса Георгія вполне подтвер-

1) Н. Θ. Красносельцевъ. Типикъ церкви св. Софїи: Лѣтопись ист.-фил. Общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 193.

2) Theophan. ed. de Boor, I. 237: λιτὰς ἐκβαλεῖν Εὐτύχιον τὸν πατριάρχην εἰς Ἱερουσαλήμ, τοῦτ' ἔστιν εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην.

3) Symeon. Mag. ed. Bonn. c. 11 p. 655 (Georg. ed. Muralt, p. 726).

4) Выписка у Н. Красносельцева, 189.

5) Н. Красносельцевъ, 191.

6) Ducangius. Familiae byzantinae. Constantinopolis christiana, IV. 123.

7) Sym. Mag. ed. Bonn. 1838 c. 11 p. 655 (cp. Georg. ed. Muralt, p. 726).

ждаетъ этотъ фактъ, а именно, что «Іерусалимъ» ἐνδὸν τῆς πόλεως κεῖται ἢν χρυσῇν χαλοῦσιν. Обратимся теперь къ названію «Новый Іерусалимъ». Въ типикѣ св. Софіи подъ 16 августа отмѣчена «память страха, бывшаго въ *Новомъ Іерусалимѣ* вблизи Золотыхъ воротъ»¹⁾ съ литією, которая выходитъ изъ св. Софіи на форумъ, направляется къ Золотымъ воротамъ, *проходитъ чрезъ нихъ* и входитъ «въ честный храмъ всесвятой Богородицы, называемый *Новый Іерусалимъ*»²⁾. Отсюда совершенно ясно, что храмъ Богородицы *Новый Іерусалимъ* находился *онъ* городской стѣны. Н. Θ. Красносельцевъ говоритъ: «Едва ли не ближе всѣхъ къ Золотымъ воротамъ (внѣ города), между этими послѣдними и воротами Силиврійскими, называемыми также воротами Источника, былъ храмъ Богоматери Живоноснаго Источника; не слѣдуетъ ли названіе *Новый Іерусалимъ* отнести къ этому именно храму? Нигдѣ мы не находимъ извѣстія, чтобы храмъ этотъ когда нибудь назывался Новымъ Іерусалимомъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ это болѣе чѣмъ вѣроятнымъ»³⁾. Такимъ образомъ, этотъ ученый отождествляетъ Новый Іерусалимъ съ церковью Живоноснаго Источника, и мы вполне готовы присоединиться къ нему въ этомъ предположеніи. Но въ дальнѣйшемъ онъ старается связать Пигію и съ церковью Діомида, то-есть, Новый Іерусалимъ съ Іерусалимомъ, чего совершенно нельзя допустить. Изученіе топографіи Константинополя привело къ наглядному выводу, что монастырь св. Діомида (внутри города) и храмъ Пиги (внѣ стѣны) отстоятъ на столь большомъ пространствѣ другъ отъ друга, что совершенно немыслимо и думать о ихъ смѣшеніи⁴⁾. Ошибка г. Красносельцева произошла главнымъ образомъ отъ неправильнаго объясненія одного мѣста типика подъ 16 августа: εὐχὴ, λεγομένη ἐν λιτῇ γινομένη διὰ φόβον εἰς τὸν χάμπον εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιὰν πέτραν⁵⁾. Отожествивъ Новый Іерусалимъ съ храмомъ Живоноснаго Источника (внѣ стѣны), онъ сообразно съ этимъ истолковалъ и эту выписку, то-есть, что св. Діомидъ стоялъ *въ полѣ, онъ стѣны*, а потому онъ (= Іерусалимъ) тождественъ съ Пигією (= Новымъ Іерусали-

1) Н. Красносельцевъ, 188.

2) Н. Красносельцевъ, 188.

3) Н. Красносельцевъ, 190.

4) Н. П. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса 1887 стр. 103 (на картѣ).

5) Н. Красносельцевъ, 189; литія въ полѣ совершалась еще во время имп. Маркіана: ἐν δὲ ταῖς γινομέναις ἐν τῷ χάμπῳ λιταῖς (Georg. ed. Murali, p. 506).

момъ). Однако *εις τὸν χάμπον* относится къ *γινομένην*, а всѣ остальные слова *εις τὸν ἅγιον Διομήδην, ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιὰν πέτραν* относятся къ *λεγομένην*, то-есть, молитва въ литіи въ память страха въ полѣ (за городской стѣной, въ Новомъ Иерусалимѣ) произносиалась въ слѣдующихъ пунктахъ слѣдованія изъ св. Софіи: 1) въ св. Діомидѣ (внутри города), 2) внѣ стѣны и 3) въ старой Петрѣ. Второе видимое подтвержденіе тождества Діомиды съ Пигіею г. Красносельцевъ находитъ въ указаніи, что съ одной стороны въ типикѣ св. Діомидъ помѣщается *εις λευκὸν ποταμόν*¹⁾, а съ другой въ Прокопіевыхъ «Постройкахъ Юстиніана» въ мѣстности Живоноснаго Источника находился источникъ съ *γαλινὸν τὸ ὕδωρ καὶ πότιμον*²⁾; впрочемъ это соображеніе недостаточно убѣдительно: св. Діомидъ могъ находиться на свѣтлой рѣкѣ самъ по себѣ (внутри города), а церковь Пигія съ источникомъ тихой и годной для питья воды — сама по себѣ (внѣ стѣны). Такимъ образомъ недоразумѣнія устраняются и св. Діомидъ (=Иерусалимскій храмъ Богородицы) оказывается стоявшимъ около Золотыхъ воротъ внутри города³⁾. — Возвращаясь къ прерванному разсказу хартофилакса Георгія, мы должны вполне ему довѣриться, именно, что имп. Михаилъ и патр. Фотій, повергшись ницъ на церковный полъ Иерусалимскаго храма Богородицы внутри города, молили Бога объ избавленіи столицы отъ русскаго нашествія.

Разсказъ Георгія, описывающаго опустошеніе Русскими окрестностей, во многомъ напоминаетъ проповѣдь патріарха.

Фотій:

Георгій:

1. ὡς ἀκρις ἐν λήϊφ εἰσπесόν
(N. 208; П. 8).

1. ὁ βροῦχος ἐκεῖνος ἐπελθών.

2. τὰ δὲ περίξ αὐτῆς ἐλήϊσαντο
καὶ τὰ πρό τοῦ ἄστεως ἐλυμήναντο
(N. 218; П. 17).

2. ἅπαντα τὰ περίξ τοῦ ἄστεως
ἐλυμήναντο.

3. ὁ τοῦ πολέμου λοιμός τὸ προσ-
τυχόν λυμαινόμενος, πᾶσα ἐλπίς ἀν-
θρωπίνῃ ἐξ ἀνθρώπων ἐρρύη (N. 220,
221).

3. ἡ τῆς φοβερᾶς καὶ φθοροποιοῦ
νόσου ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευὴ
ἀνθρωπίνως εἰπεῖν οὐκ ἠλπιζέτο.

1) Н. Красносельцевъ, 191.

2) Никифоръ Каллистъ (Migne. Patr. græca, CXLVII. 72, 76, 77) выражается объ источникѣ: ἀφθόνου καὶ διειδοῦς νόματος; ψυχρά τε καὶ διειδῆ ρεῖθρα; διειδές τε καὶ κοῦφον.

3) Дюканжъ отличалъ монастырь Діомиды отъ «Иерусалима»; но въ этомъ случаѣ онъ подъ «Иерусалимомъ» разумѣлъ, вѣроятно, собственно «Новый Иерусалимъ».

Изъ Слова не видно, гдѣ находился патріархъ и императоръ въ тотъ моментъ, когда доложено было о принесеніи изъ Влахернъ раки— въ Іерусалимской церкви, или у себя въ патріархіи и во дворцѣ? Ковчегъ, по запечатаніи его, былъ поставленъ въ ризницу св. Софій (отъ Влахернъ и отъ «Іерусалима» совсѣмъ въ противоположной части города), и неясно, какимъ образомъ и когда онъ изъ великой церкви былъ перенесенъ въ храмъ св. Лаврентія (противъ Стекольныхъ воротъ—Джубаликану—выходящихъ на Золотой Рогъ), поближе къ Влахернамъ. Быть можетъ, слѣдуетъ предположить, что изъ св. Софій Фотій взялъ раку для несенія ея по стѣнамъ города 24—25 іюня и затѣмъ уже, обойдя городъ, положилъ ее въ Лаврентіевской церкви.

Дальнѣйшій рассказъ вполне понятенъ и не нуждается въ объясненіи. Не можемъ умолчать здѣсь и не удивиться, что ученые агіологи, трактуя о праздникѣ 2-го іюля, о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, въ своихъ изысканіяхъ не идутъ далѣе V столѣтія, говоря въ сущности только о принесеніи ризы изъ Іерусалима въ Константинополь¹⁾. Они ссылаются на Менологіи Василові, не подозревая, что это только сокращенная компиляція съ неподходящимъ къ ней заглавіемъ, что она не имѣетъ ровно никакого значенія, разъ существуетъ основной текстъ, служившій для Менологія источникомъ. Когда рака съ ризою Богоматери была принесена изъ Іерусалима въ Византію и положена во Влахернской церкви, точнѣе въ нартексѣ Святой Раки, то никакого празднества не было установлено, и нужно было пройти многимъ столѣтіямъ, чтобы ризѣ, прославленной помощью при нападеніи варваровъ въ VII, VIII и IX вѣкахъ, воздано было наконецъ поклоненіе и чествованіе установленіемъ особаго церковнаго празднества 2-го іюля. Намъ, Русскимъ, праздникъ этотъ долженъ быть особенно дорогъ: установленіе его, какъ намъ кажется, вызвано было походомъ Аскольда на Византію... Впрочемъ настаивать на этомъ нѣтъ рѣшительныхъ основаній.

Итакъ, съ допущеніемъ гипотезы архіеп. Филарета, раздѣляемой и нами, въ какомъ же видѣ представляется теперь нашествіе Русскихъ на Византію и положеніе Ризы Богородицы во Влахернахъ?

Нѣсколько сотенъ русскихъ кораблей неожиданно подступило къ Константинополю 18-го іюня 860 года и городъ былъ обложенъ съ моря

1) Архим. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, II, 185; Н. Красносельцевъ, 287. Позволимъ себѣ выразить глубокую благодарность В. Гр. Васильевскому, Н. К. Никольскому и П. А. Сырку за оказанныя намъ одолженія и различнаго рода указанія.

и съ суши. Императора Михаила не было въ столицѣ, — онъ находился въ походѣ противъ Арабовъ въ Каппадокии; въ городѣ оставался только полководецъ Никита Оорифа. Развратной столицы нельзя было узнать: закабалявшіе должниковъ смягчились, ростовщики стали теперь творить милостыню; забывшіе о храмахъ теперь стали усердно посѣщать ихъ; прежде веселая Византія, выталкивая отъ себя нищаго, принимала и роскошно угощала шутовъ, смѣялась, пьянствовала, распѣвала скабрезныя пѣсни, проводила время въ сценическихъ забавахъ, — теперь всюду угрюмыя лица, поникшіе взоры; воровства и прелюбодѣнія смѣнились теперь цѣломудренностію; плачь и рыданія оглашали воздухъ; изрѣдка разносился страшный, хотя и ложный слухъ: «варвары уже перелѣзли черезъ стѣны и городъ уже взятъ врагами»; граждане въ ужасѣ давали обѣты отнынѣ воздерживаться отъ пороковъ. Пока дано было знать императору объ опасности, патріархъ Фотій среди общаго унынія, прерываемаго литіями и моленіями, произнесъ первое слово о нашествіи Русскихъ. «Не теперь надлежало рыдать, говорилъ онъ между прочимъ, а быть благоразумными во всю жизнь; не теперь — раздавать богатство, когда и самъ ты не знаешь, будешь ли владѣть имъ, а раньше воздерживаться отъ чужаго, когда настоящая кара еще не постигла насъ; не теперь оказывать милость, когда торжество жизни готово прекратиться отъ наступившихъ бѣдъ, а не дѣлать несправедливостей тогда, когда возможность этого была въ нашей власти; не теперь — ходить ко всеночнымъ службамъ и на литіи, ударять себя въ грудь и глубоко вздыхать, воздѣвать руки и преклонять колѣна, жалобно плакать и печально смотрѣть, когда на насъ направлены изощренныя жала смерти, а прежде надлежало дѣлать это, прежде упражняться въ дѣлахъ добрыхъ, прежде раскаяваться въ дѣлахъ злыхъ¹⁾. Горе мнѣ, что я вижу, какъ туча варваровъ увлажяетъ кровію засохшій отъ грѣховъ городъ нашъ; горе мнѣ, что я дожилъ до этихъ несчастій, что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени молвѣ возвѣстить о немъ, дабы можно было придумать что нибудь для безопасности, но въ одно и тоже время мы и увидѣли и услышали и пострадали, хотя напавшіе и отдѣлены были отъ насъ столькими странами и родоначальствами, судоходными рѣками и безпристанищными морями; горе мнѣ, что я вижу, какъ народъ грубый и жестокій окружаетъ городъ и расхищаетъ городскія предмѣстія²⁾».

1) *Намск*, 206; *Порфирій*, 5; перев. проф. Е. Ловягина, стр. 422.

2) *Намск*, 207—208; *Порфирій* 7; пер. Ловягина стр. 424.

Гдѣ теперь царь христілюбивый? гдѣ воинства? гдѣ оружія, машины, военные совѣты и припасы? Не другихъ ли варваровъ нашествіе удалило и привлекло къ себѣ все это? Царь переносить продолжительные труды за предѣлами имперіи, вмѣстѣ съ нимъ отправилось переносить труды и войско ¹⁾. Пропливайте слезы, ибо *умножилось* у насъ *зло* ²⁾ и *нѣтъ спасающаго* ³⁾, нѣтъ помощника ⁴⁾. Наконецъ, возлюбленные, настало время прибѣгнуть къ Матери Слова, единой нашей надеждѣ и прибѣжищу. Къ ней воззовемъ съ благоговѣніемъ: спаси городъ твой, какъ сама знаешь, Владычица! Ее поставимъ ходатайницею предъ Сыномъ Ея и Богомъ нашимъ, и Ее сдѣлаемъ свидѣтельницею и порукою нашихъ обѣтовъ, чтобы она возносила наши моленія и низводила на насъ человѣколюбіе Рожденнаго Ею, разсѣяла тучу враговъ и озарила насъ лучами спасенія. Ея молитвами да избавимся отъ настоящаго гнѣва ⁵⁾».

Императоръ вернулся очень скоро, въ 20-хъ числахъ іюня, и съ трудомъ могъ проникнуть въ столицу. Онъ прежде всего прибылъ во дворецъ, но вскорѣ оставилъ палаты и въ одеждѣ частнаго человѣка прибылъ въ іерусалимскую церковь Богородицы (иначе въ Діомидовскій монастырь) у Золотыхъ воротъ, гдѣ уже находился патріархъ Фотій. Трогательное зрѣлище представлялось тогда взору: самодержецъ и вселенскій владыко, распростершись на церковномъ полу, горячо молились объ освобожденіи столицы отъ варваровъ, а жители ходили изъ одной церкви въ другую, слушали литіи, плакали и только зывали «Господи помилуй». Объ оборонѣ никто не думалъ, — такъ всѣ были убиты бѣдствіемъ!

Пока Русскіе грабили окрестности и опустошали святыни и другіе предметы около стѣны, овладѣвшіе собою Греки рѣшились на всякій случай вынести наиболѣе цѣнныя вещи изъ Влахернской церкви, этой первой приманки для непріятелей, защищенной къ тому же лишь одностѣнными Влахерскими воротами. О благоговѣніи при этомъ не думали: для снятія золота и серебра пустили въ ходъ топоры и сѣкиры, которыми разбили и одну серебряную раку. Внутри ея оказалась новая каменная рака, изъ которой виднѣлась часть порфиры и отъ которой истекало благоуханіе. Святыня эта была доставлена патріарху, который немедленно сообщилъ о ней императору. Съ благого-

1) *Наиск*, 208—209; *Порфирий*, 8; пер. Ловагина стр. 425.

2) 1 *Макк.* I. 9.

3) *Осін* V. 14.

4) *Наиск*, 211; *Порфирий*, 11; пер. Ловагина стр. 427.

5) *Наиск*, 215; *Порфирий* 14; пер. Ловагина стр. 429—430.

- вѣніемъ и страхомъ Михайлъ преклонился передъ ракою, облобызалъ и передалъ ее снова Фотію на сохраненіе. Патріархъ, приложивъ печати, помѣстилъ раку въ ризницѣ св. Софіи, затѣмъ числа 25-го онъ со всѣмъ городскимъ населеніемъ обносилъ ее по стѣнамъ столицы и потомъ уже перенесъ ее въ церковь св. Лаврентія.

Между тѣмъ, 24-го или 25 іюня, императоръ Михайлъ завелъ переговоры съ Русскими о заключеніи мира. «Начальникъ народовъ» сверхъ всякаго ожиданія согласился, потребовалъ личнаго свиданія съ императоромъ, заключилъ съ Греками «миръ и любовь», и получилъ, вѣроятно, много драгоценныхъ даровъ. Во вторникъ 25 іюня, во время обнесенія патріархомъ Фотіемъ раки съ ризою Богородицы, Русскіе послѣ недѣльной осады поспѣшно отступили отъ Константинополя. Тогда же, кажется, совершенъ былъ торжественный ходъ во Влахерны, гдѣ патріархъ Фотій произнесъ новое слово по поводу русскаго нашествія или вѣрнѣе отступленія. «Помните ли вы ту мрачную и страшную ночь, говорилъ онъ между прочимъ, когда жизнь всѣхъ насъ готова была закатиться вмѣстѣ съ закатомъ солнца и свѣтъ нашего бытія поглощался глубокимъ мракомъ смерти? Помните ли тотъ часъ невыносимо горестный, когда приплыли къ намъ варварскіе корабли, дышущіе тѣмъ-то свирѣлымъ, дикимъ и убійственнымъ, — когда море тихо и безмятежно разстиало хребетъ свой, доставляя имъ пріятное и вождедѣнное плаваніе, а на насъ воздымая свирѣпыя волны брани, — когда они проходили передъ городомъ, неся и выставляя пловцовъ, поднявшихъ мечи, и какъ бы угрожая городу смертію отъ меча, когда всякая надежда человѣческая оставила здѣшнихъ людей и городъ держался надеждою на единственное прибѣжище у Бога?¹⁾ когда мы умоляли Бога литіями и пѣснопѣніями, когда съ сокрушеніемъ сердца приносили покаяніе, когда, воздѣвая руки къ Богу во всю ночь, просили у него помилованія, возложивъ на Него всѣ свои надежды, тогда избавились отъ несчастія, тогда сподобились отпѣны окружившихъ насъ бѣдъ, тогда мы увидѣли разсѣяніе грозы и узрѣли отступленіе гнѣва Господня отъ насъ; ибо мы увидѣли враговъ нашихъ удаляющимися и городъ, которому угрожало расхищеніе, избавившимся отъ раззоренія, тогда... когда же? Когда мы, оставшись безъ всякой защиты и не имѣя помощи отъ людей, воодушевлялись надеждами на Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умиловить за грѣхи наши, Ея дерзновеніе призывали

1) Nauck, 221; Порфирій, 23; пер. Ловягина, стр. 434.

во спасеніе, къ Ея покрову прибѣгали, какъ къ стѣнѣ нерушимой, умоляя Ее сокрушить дерзость варваровъ, смирить гордость ихъ, защитить отчаявшійся народъ, поборать за собственную Ея паству. Ея одѣяніе для отраженія осаждающихъ и огражденія осаждаемыхъ носилъ со мною весь городъ и усердно мы возносили моленія и совершали литіи; отъ того по неизреченному челоуѣколюбію, при Матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Богъ преклонился, и гнѣвъ Его отступилъ, и помиловалъ Господь достояніе свое. Поистинѣ эта пречестная риза есть одѣяніе Матери Божіей; она кругомъ обтекала стѣны, и непріатели необъяснимымъ образомъ показывали тылъ; она ограждала городъ, и ограда непріателей разрушалась какъ бы по данному знаку; она облекала его, и непріатели обнажались отъ той надежды, которою окрылялись. Ибо какъ только эта дѣвственная риза была обнесена по стѣнѣ, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились отъ ожидаемаго плѣна и сподобились неожиданнаго спасенія¹⁾. Нечаянно было нашествіе враговъ, неожиданно совершилось и удаленіе ихъ; чрезмѣрно негодованіе Божіе, но неизреченна и милость; невыразимъ былъ страхъ отъ нихъ, но презрѣнно было и бѣгство ихъ²⁾. Но такъ какъ мы избавились отъ грозы и избѣгли отъ меча и *убитель миновалъ* насъ³⁾, прикрытыхъ и огражденныхъ ризою Матери Слова, то всѣ вообще воспоемъ вмѣстѣ съ Нею рожденному изъ Нея Христу Богу нашему благодарственныя пѣсни⁴⁾. Вслѣдъ за этимъ словомъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, а потомъ въ церковный типикъ св. Софіи подъ 25 іюня занесена была, быть можетъ рукою хартофилакса Георгія, память тѣхъ *Σαρακηνῶν* (sic) καὶ τῶν Ῥομῶν (sic) ἡ ἑλευσις, съ указаніемъ, что ежегодная литія въ этотъ день направляется во Влахернскій храмъ⁵⁾. Церковь для исполнѣ понятнаго удобства подвела подъ одинъ день память освобожденія отъ нашествія Сарацинъ на Имперію и Русскихъ на Константинополь, хотя это освобожденіе и стоило дорого для нравственнаго достоинства Цареграда: отъ Сарацинъ императоръ Михаилъ бѣжалъ, а съ Русскими заключилъ постыдный для Византіи миръ.

Быть можетъ, 25-го же іюня императоръ и патріархъ обратились къ населенію столицы съ воззваніемъ, приглашающимъ все духовен-

1) Наuck, 222—3; Порфирій, 23—24; пер. Ловягина, стр. 435—436.

2) Наuck, 223; Порфирій, 24; пер. Ловягина, стр. 436.

3) Исх. XII. 23.

4) Наuck, 231; Порфирій, 31; пер. Ловягина, стр. 442—443.

5) Н. Красносельцевъ, 216—217.

ство, сановниковъ, должностныхъ и частныхъ лицъ для поклоненія святыни «во спасеніе града», и извѣщеніемъ, что положеніе ризы Богоматери въ прежнемъ ея мѣстѣ имѣетъ торжественно совершиться черезъ недѣлю, во вторникъ 2-го іюля 860 года.

Іюля 1-го, начиная съ заката солнца, патріархъ всю ночь напролетъ провелъ въ молитвахъ въ храмѣ св. Лаврентія, и всю ночь жители столицы отъ мала до велика приходили и лобызали св. раку. Утромъ 2-го іюля, послѣ заутрени въ св. Софіи, весь народъ, клиръ и духовенство съ пѣніемъ псалмовъ и пѣснопѣній направились въ церковь св. Лаврентія, откуда Фотій взялъ раку и въ предшествіи несмѣтнаго количества народа направился во Влахернскій храмъ. Давка была неимоверная, но несчастій съ людьми не было. Когда же патріархъ съ трудомъ и большой опасностью вошелъ во Влахернскую церковь, то тутъ уже совершенно стало невозможнымъ всякое движеніе, ибо народъ, оглашая воздухъ безпрестаннымъ «Господи помилуй», все рвался къ ракѣ и желалъ извлечь изъ нея ризу. Наконецъ Фотій достигъ алтаря и положилъ святыню на престолѣ. Повергшись ницъ передъ ракою, обливаясь потомъ, онъ затѣмъ дрожащими руками сломалъ печати и вынулъ изъ раки порфиру, въ которой находилась риза Богородицы, обятая миромъ и ароматами. Шелковая порфира оказалась обветшавшей и разорвавшейся, но риза Богородицы, тканная изъ волны, сохранилась невредимою. Дрожащими руками Фотій поднялъ нетлѣнную одежду и держалъ ее въ такомъ положеніи, дабы все духовенство и весь народъ, не перестававшій восклицать «Господи помилуй», могли ее видѣть. Наконецъ на глазахъ у всѣхъ патріархъ снова положилъ ризу въ прежнюю раку на престолѣ. Начались часы и литургія. Послѣ великаго выхода и послѣ причащенія чаша со св. причастіемъ помѣщалась имъ на св. ракѣ. По окончаніи службы императоръ и патріархъ постановили, чтобы этотъ день, 2-е іюля 860 г., отнынѣ включенъ былъ въ число ежегодныхъ праздниковъ во Влахернскомъ храмѣ.

И долго, долго послѣ того соблюдался этотъ праздникъ, нынѣ лишь воспоминаемый греко-россійскою церковью; «послѣ заутрени (въ св. Софіи) патріархъ отправлялся въ церковь св. Лаврентія и оттуда шелъ съ литією въ храмъ Влахернской Богоматери для служенія литургіи»¹⁾.

Хр. Лонарскъ.

1) Н. Красносельцевъ, 237.

ОТДѢЛЪ II.

I. КРИТИКА.

Σερραϊχά. Προσθήκη τοῖς περὶ Σερρῶν πόλεως εἰρημένοις (Βυζαντινά Χρονικά, I, σ. 673—683).

Ἰνα τὰ περὶ τῆς πόλεως τῶν Σερρῶν ἐν τούτῳ τῷ βιβλίῳ γεγραμμένα πρὸς συμπλήρωσιν τῆς ἀξιοσπουδάστου συγγραφῆς Πέτρου τοῦ Παπαγεωργίου χρησιμώτερ' ἀποβῶσι τοῖς ἀσχολουμένοις περὶ τὴν ἱστορίαν ἐκείνης, ἐγὼ σήμερον ἐνταῦθα προστίθμι καὶ ἕτερά τινα σημειώματα. Καὶ δὴ πρῶτον μὲν ῥητέον, ὅτι πρότερον ἐγὼ τε καὶ ὁ Παπαγεωργίου παρεδράμομεν «Τὸ χρονικὸν τοῦ παπᾶ-Συναδινού», οὗτινος εὔρε τὸ πρωτότυπον Σπυρίδων ὁ Λάμπρος ἐν τινι κώδικι τοῦ Κουτλουμουσίου, ἐξ οὗ καὶ τεμάχη τινὰ τύποις ἀντιγραψάμενος ἐξεδεδώκει [Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος· τεύχος 8—ον, 1889, σ. 640—650]. Τοῦτο μὲν οὖν τὸ χρονικόν, ὡς ὁ Λάμπρος ἐφανέρωσεν, ἀναφέρεται πρὸς τε τὴν πόλιν τῶν Σερρῶν καὶ πρὸς ἄλλους τινὰς τόπους τῆς Μακεδονίας· ἀναγράφει δὲ πράγματα μακεδονικὰ γενόμενα μεταξὺ τοῦ 1598-ου καὶ τοῦ 1642-ου ἔτους· ὡς δὲ τὰ νῦν ἐκδεδομένα τεμάχη διδάσκουσιν, οὗτος ὁ παπᾶ-Συναδινὸς ἐγένετο λογοθέτης μὲν Σερρῶν ἔτει 1632-φ, σκαλελλάριος δὲ τῶν αὐτῶν ἔτει 1635-φ· τούτῳ δὲ τῷ ὑπουργήματι γνωστός ἐστι καὶ ἐκ τῆς βίβλου τοῦ Παπαγεωργίου [σ. 40]. Περὶ δὲ τῶν ἐπὶ Συναδινού τῆς πόλεως ἀρχιερέων μανθάνομεν ταῦτα· ὅτι ὁ μὲν Θεοφάνης ἀρχιερεὺς ἐγένετο Σερρῶν οὐχὶ ἔτει 1603-φ [Παπαγ. σ. 38], ἀλλ' ἔτει 1602-φ, καὶ ὅτι οὗτος ἦν ἀδελφὸς τῆς μονῆς Κοσινίτζης· ὁ δὲ Δανιὴλ δις ἐξηρχάτισε μητροπολίτης, τὸ μὲν πρῶτον ἀπὸ τῆς 17-ης ἰουλίου μηνός, ἔτους 1628-ου, μέχρι τοῦ φεβρουαρίου μηνός ἔτους 1638-ου, ὅτε καὶ συνεξωρίσθη μετ' ἄλλων τινῶν ἀρχιερέων ὑπὸ τοῦ πατριάρχου Κυρίλλου τοῦ ἐκ Βαρροίας, εἴτα δὲ ἀπὸ τοῦ 1639-ου ἔτους, ὡς φαίνεται, ἄχρι τοῦ 1650-οῦ ἔτους, ὡς οἱ κώδικες τῶν Σερρῶν ἐκδηλοῦσι [Παπαγ. σ. 38, 39, 40]· λέγω δὲ τὸ 1639-ον ἔτος, ἐπειδὴ τότε διωχθέντος τοῦ πατριάρχου Κυρίλλου διάδοχος αὐτοῦ Παρθένιος ὁ πρῶτος ἐγένετο, οὗ τὴν ἀναγόρευσιν διενήργησαν σὺν ἄλλοις πολλοῖς ἀρχιερεῦσι καὶ οἱ παρὰ τοῦ Κυρίλλου συνεξορισθέντες καὶ παρὰ γνώμην αὐτοῦ

πρὸς τὴν Κωνσταντινούπολιν ἐπανελθόντες [πρβλ. Δελτίον, τεύχος ια', 1891, σ. 500]. Ὁ Συναδινὸς διδάσκει, ὅτι τοῦ Δανιὴλ ἐξορισθέντος ἔτι 1638-φ μητροπολίτης ἐγένετο Σερρῶν ὁ Γαλακτίων· τούτου μέντοι τὸ ὄνομα, καθὰ καὶ ἄλλων τινῶν ἀρχιερέων, οἱ ἐν Σέρραις μητροπολιτικοὶ κώδικες ἀποσιωπῶσι, διὰ τὸ ὅτι πιθανῶς ὁ Γαλακτίων οὐκ ἦλθεν εἰς Σέρρας, ἢ πρὸς ὑποστήριξιν ἐν τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ τοῦ Κυρίλλου μείνας ἐν τῇ Κωνσταντίνου πόλει, ἢ πρὸς ἀναμονὴν τῶν ἐκ τῆς ἐξορίας τοῦ Δανιὴλ ἀποτελεσμάτων. Ὁ Λάμπρος σημειοῦται, ὅτι ὁ παπᾶ-Συναδινὸς ἐκτίθησι διὰ μακρῶν ἐν τῷ ῥηθέντι τοῦ Κουτλουμουσίου κώδικι τὰ κατὰ τὴν ἐξορίαν τοῦ Δανιὴλ. Τέλος ὁ Συναδινὸς ἐν τοῖς ἐκδεδομένοις τοῦ χρονικοῦ τεμαχίοις οὐ μόνον τὰ προσεσημειωμένα διδάσκει, ἀλλὰ καὶ ἄλλα τινὰ περὶ τῆς πόλεως τῶν Σερρῶν, οἷον πυρκαϊάς, θανατικά, καταδρομὰς καὶ τὴν ὑπὸ Τούρκων ἐρήμωσιν τῆς ἐκκλησίας τοῦ Ταξιάρχου [1632], ἣν οἱ Σερραῖοι ἀνυχοδόμησαν ἔτι 1850-φ [Παπαγ. σ. 31].

Εἶτα δέ, ἵνα τὰ περὶ τῆς μητροπόλεως τῶν Φιλίππων εἰρημένα μοι τελεώτερα γένωνται [Βυζ. Χρ. I, σ. 679—681], προστίθημι σιγίλλιον «περὶ τῶν χωρίων (τῶν) ἀποσπασθέντων ποτὲ παρὰ τῆς μητροπόλεως Φιλίππων καὶ πάλιν ἐνωθέντων», ὅπερ, ὡς ἡ τούτου μηνύει χρονολογία, συνετάχθη ἔτι 1614-φ· ἔχει δὲ οὕτως¹⁾ «Τιμόθεος, ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.—Ὅτι μὲν τὰς ἐκασταχοῦ ἐπαρχίας τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπῶν ἀναγκάτως ἐστὶν ἔχειν ἀναφαιρέτως τὰ ἐκ τῶν ἐνοριακῶν δίκαια καὶ προνόμια, τὰ ἐξ ἀρχῆς δηλονότι ἐπικρατήσαντα, καὶ ὅτι τοὺς προέδρους αὐτῶν ἐξεστὶν ἀνακαλεῖσθαι καὶ ἀνακταῖσθαι τὰ παραλόγως καὶ ἀμετόχως ἀρπαγέντα χωρία καὶ τὰ ἐκκλησιαστικὰ αὐτῶν δίκαια, καὶ τοῦτο καλῶς καὶ προσηκόντως· ἀποστολικοὶ θεοὶ κανόνες καὶ πατριαρχικοὶ διαταττόμενοι φαίνονται· ὅτι δὲ πολλοὶ τῶν κατὰ καιροὺς οἰκονομούντων τὰς ἐκκλησίας εἰς οὐδὲν τὰς ἀποφάσεις τῶν κανόνων λογιζόμενοι ἐνὸς καὶ μόνου φροντίζουσι, τοῦ παραλόγως νικᾶν καὶ τὰ ἀλλότρια παρακερδαίνειν, καὶ ἄλλοις μὲν ἐτολμήθη, μάλιστα δὲ περὶ τὴν ἐπαρχίαν Φιλίππων· καὶ γὰρ χωρία γνήσια καὶ ἐνοριακὰ τῆς ἐπαρχίας αὐτοῦ (= τοῦ μητροπολίτου Φιλίππων) καὶ τῶν ἐρημωθεισῶν ἐπισκοπῶν αὐτοῦ ἀποσπασθῆναι καὶ ἀφαιρεθῆναι ἀδίκως παρὰ τῶν προστατούντων καὶ διοικούντων τὰς μητροπόλεις Περιθεωρίου καὶ Καβάλας φαίνεται· ἅπερ εἰσι ταῦτα ὀνομαστί, τὸ Βασιλάκιον, τὸ Κουρουτζῆ, (τὸ) τοῦ Ζυγοστοῦ, ἡ Μποπληανή, τὸ Πολύστυλον²⁾ καὶ (τὸ) τοῦ Δουκάλου³⁾. Μὴ φέρων δὲ μηδὲ ἀνεχόμενος ὁ ἱερώτατος μητροπολίτης Φιλίππων, ὑπέρτιμος καὶ ἑξαρχος πάσης Μακεδονίας, κύρ Κλήμης, ὁ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸς ἡμῶν ἀδελφός καὶ συλλειτουργὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος, ῥήτησατο ἐρευνᾶν γενέσθαι περὶ τῆς ἀδίκου ταύτης κατασχέσεως. Καὶ δὴ, κατὰ τόπον σωματικῶς παραγενομένων τῶν δύο ἱερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ ὑπερτίμων, τοῦ Σερρῶν κύρ

1) Ἀντεγράφη ἐκ τῆς Νομικῆς συναγωγῆς τοῦ Δοσιθέου, φ. 285^b πρβλ. Σάβη, Μεσ. Βιβλ. III, σ. 559.

2) Ἰωάν. Καντακουζ. II, σ. 226 καὶ 277. G. Parthey, Hieroclis Synecd., not. 3, 574. 10, 659. Append. 61. Acta et diplomata graeca medii aevi, I, σ. 474, 475, 554.

3) Ὀνομάζετο καὶ Δοχίλον, εἰπερ ἀληθές· ὅπερ ἀμαρτύρως ἐταυτίσθη τῷ Δοξίτῳ. Σταῦρος Μερτζίδης, Αἱ χώραι τοῦ παρελθόντος καὶ αἱ ἐσφαλμένοι τοποθετήσεις των. Ἐν Ἀθήναις [γρ. Κωνσταντινουπόλει] 1885, σ. 47.

Δαμασκηνοῦ¹⁾ καὶ τοῦ Ζιχνῶν κύρ Ἰακώβου, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπη-
τῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, καὶ μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ ἀληθείας
ἐξετασάντων ἀκριβῶς, ἐφάνη καὶ ἀπεδείχθη ἀσφαλῶς, ὡς δι' ἀναφορᾶς αὐτῶν
ἐγγράφου ἐπιστώθημεν, ὅτι τὰ μὲν τῶν χωρίων αὐτῶν εἰσι γνήσια καὶ ἐνοριακὰ
τῆς μητροπόλεως ταύτης Φιλίππων, τὰ δὲ τῶν ἐπισκοπῶν αὐτοῦ τῶν ἐρημι-
αῶν ἀνήκοντα αὐτῷ καὶ ὡς κανονικὸν καὶ δίκαιον ὑποκεῖσθαι τῇ μητροπόλει
Φιλίππων καὶ οὐδενὶ ἄλλῳ· καὶ ἐδεήθη χορηγηθῆναι αὐτῷ ταῦτα καὶ διὰ πα-
τριαρχικοῦ γράμματος. Τούτου ἕνεκεν ἡ μετριότης ἡμῶν, τὴν αἴτησιν αὐτοῦ
μὴ παριδοῦσα, ὡς εὖλογον, γράφει καὶ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀποφαίνεται διὰ τοῦ
παρόντος αὐτῆς πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγγιλιῶδους γράμματος, ἵνα τὰ ὀνο-
μαστὶ ταῦτα εἰρημένα χωρία τῆς μητροπόλεως Φιλίππων, ἧτοι τὸ Βασιλάχιον,
τὸ Κουρουτζή, (τὸ) τοῦ Ζυγοστοῦ, ἡ Μπομπληανή, τὸ Πολύστυλον καὶ (τὸ) τοῦ
Δουκάλου, ὧσιν ὑποκείμενα ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς τῇ μητροπόλει ταύτῃ
Φιλίππων καὶ ἐξουσιάζωνται καὶ κυβερνῶνται παρ' αὐτοῦ τοῦ γνησίου ἀρχιε-
ρέως εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, μὴ τολμῶντος τοῦ τε νῦν ἱερωτάτου μητροπολίτου
Περιδεωρίου καὶ Ἐάνθης καὶ τοῦ μετ' αὐτὸν ἐσομένου, μήτε τοῦ προστάτου Κα-
βάλας, μήτ' ἄλλου τινός, ἐνόχλησιν τινα ποιῆσαι καὶ κατ' οἰονδήτινα τρόπον
ἀρπάσαι ἐξ αὐτῶν, ἢ εἰσελθεῖν καὶ ἀρχιερατικόν τι διαπράξασθαι, στηριζόμενος
ἐπὶ παραλόγοις δικαιώμασι· ἐπεὶ ἡ αὐτὸς ἢ ἄλλος διαπράξαι τοῦτο τολμήσων
καὶ καταπατῆσαι τὰ χωρία ταῦτα, τῷ παρ' ἐνορίαν ὑποπεσεῖται ἐγκλήματι,
καὶ ἔσται ἀργὸς πάσης ἀρχιερατικῆς ἐνεργείας καὶ τάξεως, ὡς ἄρπαξ τῶν ἁλ-
λοτρῶν καὶ ἱερόσυλος, ὀφειλόντων καὶ τῶν ἐν τοῖς χωρίοις τούτοις εὕρισκομένων
ἱερωμένων καὶ λαϊκῶν, νέων τε καὶ γερόντων, ἔχειν καὶ γινώσκειν γνήσιον αὐτῶν
καὶ καθολικὸν μητροπολίτην τὸν ἱερώτατον τοῦτον μητροπολίτην Φιλίππων καὶ
οὐδένα ἄλλον, καὶ αὐτῷ μόνῳ παρέχειν ὑποταγὴν καὶ εὐπείθειαν καὶ τὰ ἐκκλη-
σιαστικὰ πάντα δικαιώματα, τὰ ἀπὸ τε κανονικῶν τῶν ἱερέων, συνοικεσίων
πανηγύρεων, ζητίας καὶ τῶν λοιπῶν συνήθων· μηδενὸς ἐναντιουμένου αὐτῷ, ἢ
καταφρονούντος καὶ ἀντιλέγοντος, ἐν ἀργίᾳ ἀσυγγνώστῳ καὶ ἀφορισμῷ ἄλύτῳ
τῷ ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος. Ἐφ' οἷς ἅπασιν καὶ τὸ παρὸν συνοδικὸν σιγγιλιῶ-
δες γράμμα ἐγένετο καὶ ἐπεδόθη τῷ διαληφθέντι ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ κύρ
Κλήμεντι, τῷ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῷ ἡμῶν ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ, εἰς
μόνιμον καὶ διηνεκὴ βεβαιώσιν καὶ ἀσφάλειαν. Ἐν ἔτει Ζ—Ϝ ρ—ϙ—ϙ β—ϙ,
ἐν μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος ιβ' (= 1614).

Ἐν τούτῳ τῷ γράμματι μνημονεύεται προστάτης Καβάλας· οὗτος δὲ φαί-
νεται πατριαρχικὸς ἢ ἐπίτροπος καὶ τὴν θέσιν ἀρχιερέως εἶχεν ἐν τῇ πόλει
μητροπόλει Καβάλας· ἡ γὰρ ἐπιθαλάσσιος αὕτη πόλις ὠνομάζετο πρότερον
Χριστούπολις καὶ μητρόπολις ἦν, ὡς γνωστόν, ὀνομαστή. Ἐτεὶ δὲ 1616-ϙ παρ-
εδόθη τῷ μητροπολίτῃ Φιλίππων· κατόπιν ἐγένετο ἐξαρχία πατριαρχικὴ· ἀλλ'
ἔτεϊ 1675-ϙ λόγῳ διατροφῆς παρεδόθη τινὶ τῶν διχθεσίμων ἀρχιερέων, τῷ
πρῶτῳ Δράμας μητροπολίτῃ Γερμανῷ [Κ. Σάδα, Μεσαιων. Βιβλιοθ. III, σ. 601].
Τὴν δ' ἔνωσιν τῆς Καβάλας μετὰ τῆς μητροπόλεως τῶν Φιλίππων ἀναγράφει
γράμμα πατριαρχικόν, ἔχον ὧδε²⁾. «† Τιμόθεος, ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κ/πό-

1) Π. Παπαγεωργίου, Αἱ Σέρραι, σ. 38, 39.

2) Ἐκ τῆς Νομικῆς συναγωγῆς, φ. 286^b. Πρβλ. Σάδα, Μεσαιων. Βιβλιοθ. III, σ. 560.

λεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.—Ἐπειδὴ ἡ μητρόπολις Καβάλας ἀπὸ χρόνων πολλῶν ἡρημώθη εἰς τὸ παντελὲς καὶ ἐπιστάτην ἴδιον ἀρχιερέα οὐ δύναται ἔχειν, εἰς εὐλογίαν καὶ ἀγιασμόν τῶν ἐκεῖ καταλειφθέντων ὀλίγων χριστιανῶν, τούτου χάριν ἡ μετριότης ἡμῶν ἀποφαίνεται, ἵνα ἡ Καβάλα, ὡς εἴρηται, ὑπάρχῃ ἡνωμένη εἰς τὴν ἀγιωτάτην μητρόπολιν Φιλίππων καὶ ἔχῃ ὁ αὐτὸς ιερώτατος Φιλίππων κῦρ Κλήμης, ὁ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς, ἀρχιερατεύειν ἐν αὐτῇ καὶ ἐκτελεῖν ἅπαντα τὰ ἀρχιερατικὰ μετὰ τῆς τοῦ ιεροῦ συνδρόνου ἐγκρατιδρύσεως, κρίνειν τε πᾶσαν ἐμπίπτουσαν ἐκκλησιαστικὴν ὑπόθεσιν καὶ εἰς τὸν τοῦ δικαίου τόπον ἀποκαθιστᾶν, παρ' οὐδενὸς ἐναντιούμενος ἐν ἀργίᾳ καὶ ἀφορισμῷ. "Ὅθεν καὶ εἰς ἀσφάλειαν ἐδόθη καὶ τὸ παρὸν ἐν ἔτει Ζ—Ϝ ρ—Ϝ κ—Ϝ ε—Ϝ, ἐν μηνὶ δεκεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος ιε'" (= 1616).

Περὶ δὲ τῆς νῦν καταστάσεως τῆς πόλεως τῶν Σερρῶν ὅρα Γεωργίου Τσιάκκα «μονογραφίαν περὶ Σερρῶν» [Ἀθῶν. Παλαιολόγου Ἡμερολόγιον τῆς Ἀνατολῆς, ἐν Κ/πόλει 1882, σ. 266—270], τὴν ἀνώνυμου τινὸς ἀρχιερέως ὠφέλιμον πραγματείαν, ἧς ἡ ἐπιγραφή «Ἡ ἐπαρχία Σερρῶν κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν διαίρεσιν καὶ τὴν ἐκπαιδευτικὴν κίνησιν» [Ἡμερολ. τῆς Ἀνατολῆς, 1885, σ. 158—166], καὶ μάλιστα τὴν ἀνώνυμον ὡσχύτες, ἀλλὰ χρησιμωτάτην «Στατιστικὴν τοῦ πληθυσμοῦ καὶ τῆς ἐκπαιδευτικῆς καταστάσεως ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ περιφερείᾳ Σερρῶν καὶ τῶν ἐν τῇ Ἀνατολικῇ Μακεδονίᾳ πόλεων καὶ χωμοπόλεων Μελενίκου, Νευροκόπου, Πετρίτσης, Δεμιρ-ισσαρίου, Κάτω-Γΐζουμαγιάς, Ἀλιστράτης καὶ Ῥοδολείβους» [Νεολόγος Κ/πόλεως, 1885, ἀριθ. 4861, 4863, 4864 καὶ 4866].

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

А. А. Дмитриевскій, *Богослужение страстной и пасхальной седмицы во св. Иерусалимѣ IX—X в.* Казань. 1894. 8°. XVI+426+16 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Новая книга А. А. Дмитриевскаго посвящена изученію вновь открытаго, весьма важнаго и любопытнаго, литургическаго памятника, а именно: устава церковныхъ службъ, совершавшихся въ X в. на святыхъ мѣстахъ въ Иерусалимѣ во дни страстной недѣли и недѣли св. Пасхи. Иерусалимъ, городъ полный воспоминаніями о жизни, страданіяхъ и воскресеніи Иисуса Христа, особенно съ IV в., когда были открыты и украшены священные памятники, постоянно привлекалъ къ себѣ множество христіанскихъ паломниковъ, которые собирались сюда со всѣхъ концовъ христіанскаго міра по преимуществу въ то время года, на которое падаетъ воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни Спасителя. Во время пребыванія паломниковъ въ Иерусалимѣ всѣ благочестивыя упражненія ихъ состояли въ посѣщеніи мѣстъ, ознаменованныхъ священными воспоминаніями и въ освѣщеніи для себя этихъ воспоминаній посредствомъ молитвъ и чтеній. Иерусалимская церковь приходила къ нимъ въ этомъ случаѣ на помощь. Еще въ IV в. она выработала довольно сложный и полный драматизма ритуалъ богослуженія на эти знаменательные дни.

Достоверное свидѣтельство о существованіи въ Іерусалимской церкви такого ритуала въ IV в. даетъ намъ одна западная паломница Сильвія, жившая въ Іерусалимѣ около 3-хъ лѣтъ (приблизительно съ 385 по 388), живо интересовавшаяся богослужебными обрядами Іерусалимской церкви и подробно ихъ описавшая въ своемъ Peregrinatio (см. изд. Прав. Палест. Общ. 1889 г. вып. 20, подъ редакцію и съ переводомъ проф. И. В. Помяловскаго). Судя по ея описанію, страстная и свѣтлая недѣля въ Іерусалимѣ были наполнены почти непрерывнымъ и *весьма сложнымъ* богослуженіемъ, состоявшимъ изъ стройнаго и симметричнаго чередованія принаровленныхъ къ воспоминаніямъ времени и мѣста чтеній изъ св. Писанія, молитвъ и пѣснопѣній, а также торжественныхъ крестныхъ ходовъ или литій по направленію отъ центральной святыни — Гроба Господня — къ святынямъ окрестнымъ, находившимся на Сіонѣ, Елеонѣ, въ Гевсиманіи и въ другихъ мѣстахъ. Паломница съ восторгомъ указываетъ на тщательную выработанность и цѣлесообразность всѣхъ этихъ священныхъ дѣйствій. Это даетъ намъ право утверждать съ полною несомнѣнностію, что описанное паломницею богослуженіе совершалось клиромъ Іерусалимской церкви при пособіи писаннаго руководства или устава, который содержалъ въ себѣ какъ текстъ многочисленныхъ пѣснопѣній, молитвъ и чтеній, такъ и описаніе порядка сопровождавшихъ ихъ священныхъ дѣйствій. Словомъ, въ виду свѣдѣній объ Іерусалимскомъ богослуженіи, сообщенныхъ паломницею, мы увѣрены, что въ Іерусалимской церкви уже въ концѣ IV в. былъ писанный уставъ богослуженія вообще и въ частности страстной и свѣтлой седмицы. Въ данномъ случаѣ это обстоятельство должно имѣть большую важность, особенно если принять во вниманіе то, что вообще намъ извѣстно о способѣ составленія и формированія церковныхъ уставовъ и о чемъ мы имѣли уже случай говорить по поводу устава Константинопольской церкви (см. Лѣтопись Историко-филолог. Общества при Новорос. Унив. т. II, стр. 170). Церковные уставы или типиконы, за исключеніемъ только развѣ нѣкоторыхъ частныхъ или ктиторскихъ, не суть произведенія какого либо одного опредѣленнаго автора, а суть результатъ дѣятельности многихъ лицъ, большею частію церковныхъ уставщиковъ, на протяженіи многихъ столѣтій. Особенно это должно сказать объ уставахъ великихъ кафедральныхъ церквей, каковы: Константинопольская и Іерусалимская. Будучи разъ составлены клиромъ этихъ церквей подъ руководствомъ кого либо изъ наиболѣе компетентныхъ своихъ членовъ, они поступали затѣмъ какъ бы въ общую собственность этого клира и главнымъ образомъ уставщиковъ, которые потомъ, сообразно съ перемѣнами въ практикѣ, дѣлали въ текстѣ ихъ измѣненія и дополненія. Измѣненія эти и дополненія дѣлались большею частію довольно механично. Какъ показываетъ разсмотрѣніе рукописей, онѣ отмѣчались сначала на поляхъ, а затѣмъ переносились въ текстъ при перепискѣ, при чемъ старая практика далеко не всегда из-

глаживалась. Дѣлалось большею частію такъ, что если, наприм., нужно было внести въ текстъ новое пѣснопѣніе, то старое оставлялось, а новое присоединялось къ нему съ отмѣткою: ἄλλο; если нужно было ввести описаніе новаго обряда, то поступали точно такъ же, присоединяя къ старому замѣчаніе, что такъ было въ старину, а нынѣ иначе, и т. п. Вслѣдствіе этого происходитъ то, что въ текстѣ древнихъ уставовъ на ряду съ новою практикою можно встрѣтить довольно ясныя, оставшіеся неизглаженными, слѣды древней и разновременной практики, такъ что уставы эти иногда походятъ на тетради, испещренные многочисленными и разновременными поправками и помарками, изъ-за которыхъ можно еще, хотя и съ большимъ трудомъ, различать первоначальную основу и многія изъ дальнѣйшихъ наслоеній. Къ числу такихъ уставовъ относится и изданный А. А. Дмитриевскимъ—уставъ Іерусалимскій. Текстъ этого устава заслуживаетъ внимательнаго и детальнаго изученія не только въ виду важности и разнообразія описанныхъ въ немъ обрядовъ, но и въ виду возможности отмѣтить факты, относящіеся къ исторіи происхожденія, развитія и осложненія этихъ обрядовъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Въ частности, что касается опредѣленія времени происхожденія той редакціи, которая содержится въ изданномъ А. А. Дмитриевскимъ текстѣ, т. е. послѣдней его редакціи, то и это можетъ быть сдѣлано главнымъ образомъ также на основаніи анализа и изученія текста, а не возраста рукописи: рукопись можетъ быть очень позднею и тѣмъ не менѣе воспроизводить памятникъ очень древній; нужно только, чтобы воспроизведеніе было по возможности точно. Поэтому, А. А. Дмитриевскій поступилъ совершенно правильно, обратившись за разрѣшеніемъ вопроса, помимо приписокъ, къ тексту самаго памятника. Къ сожалѣнію текстъ, бывшій у него подъ руками и имъ изданный, очень невысокаго достоинства: онъ неточно воспроизводитъ подлинникъ и не даетъ всѣхъ подробностей, полезныхъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи редакціи, а по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ можетъ вводить даже и въ заблужденіе. Посмотримъ, что это за текстъ.

Разсматриваемый памятникъ сохранился до нашего времени: 1) въ пергаминахъ рукописи святогробской библіотеки, писанной въ 1122 г. нѣкіимъ Василіемъ, чтецомъ церкви св. Воскресенія, по повелѣнію Георгія, начальника и судіи св. града, хартофилакса и великаго скевофилакса церкви св. Воскресенія, и 2) въ рукописи той же библіотеки 1804 г., содержащей въ себѣ исторію города Іерусалима и всей Палестины, составленную архимандритомъ Максимомъ Симео, бывшимъ дидаскаломъ Іерусалимской богословской школы въ Крестномъ монастырѣ. Здѣсь, въ качествѣ приложенія, помѣщена копія съ указаннаго памятника. Въ литературѣ нѣкоторые свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ были извѣстны съ 1877 г. по изданію Веніамина Іоаннидеса: Προσχωρητάριον τῆς ἀγίας γῆς. Здѣсь напечатанъ былъ и отрывокъ изъ него о низведеніи св. огня въ Великую Субботу. Въ 1886 г. проф. В. Г. Васильевскій пользовался имъ

въ своихъ комментаріяхъ къ Епифанію (Прав. Палест. Сборникъ, вып. 11, стр. 38). Но въ цѣломъ своемъ видѣ (съ выпускомъ впрочемъ текста чтеній и многихъ пѣснопѣній) онъ сдѣлался извѣстенъ только тогда, когда за изданіе его взялся А. А. Дмитріевскій. Въ январѣ 1888 г., занимаясь рукописями въ библіотекѣ Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ, онъ нашелъ этотъ памятникъ въ копіи Симео и, какъ специалистъ по литургикѣ, сразу понялъ его высокое значеніе. Такъ какъ, не смотря на всѣ старанія, подлинника ему разыскать не удалось, то онъ удовольствовался копіей, которую, переписавъ и снабдивъ предисловіемъ и краткими примѣчаніями, тогда же отправилъ въ редакцію Православнаго Собесѣдника. Предисловіе, содержащее въ себѣ общія свѣдѣнія о памятникѣ и о времени его происхожденія, было напечатано въ томъ же 1888 году въ іюльской книгѣ Собесѣдника; но дальнѣйшее печатаніе было на нѣкоторое время задержано, въ виду того, что редакція потребовала отъ издателя перевода. Между тѣмъ г. Пападопуло-Керамевъ, занимавшійся тогда по порученію бывшаго Іерусалимскаго патріарха Никодима систематическимъ разборомъ и описаніемъ палестинскихъ рукописей и знавшій уже о поискахъ Дмитріевского, нашелъ вскорѣ и самый подлинникъ. Подлинникъ этотъ изданъ теперь подъ его редакціей Прав. Палестинскимъ Обществомъ въ полномъ своемъ видѣ и вышелъ въ свѣтъ почти одновременно съ книгой г. Дмитріевского. Такимъ образомъ, мы имѣемъ теперь подъ руками и копію и подлинникъ — обстоятельство весьма отрадное и весьма благоприятное для наиболѣе плодотворнаго изученія этого любопытнаго памятника. Нужно замѣтить только, что плодотворности этого изученія будетъ способствовать главнымъ образомъ подлинникъ, а не копія. Хотя копія издана съ переводомъ и со многими учеными примѣчаніями, но отъ этого текстъ ея не улучшился и остался весьма неисправнымъ. Самъ издатель сознается, что изданіе его естественно должно ступеваться предъ изданіемъ Палестинскаго Общества но полагаетъ, что оно не должно утратить научнаго интереса, такъ какъ копія, изданная имъ, по его мнѣнію, представляетъ «одну изъ попытокъ чтенія кодекса 1122 г., отличающагося дефектами и палеографическими трудностями, попытку, принадлежащую одному изъ образованнѣйшихъ грековъ начала истекающаго столѣтія». Намъ понятно желаніе издателя обратить вниманіе на цѣнноотъ изданнаго имъ памятника, но этого нельзя достигнуть сокрытіемъ истинаго его характера. Изданную имъ копію Симео нельзя назвать копіей въ собственномъ смыслѣ. Симео болѣе или менѣе точнымъ образомъ воспроизводитъ только текстъ молитвъ и пѣснопѣній (о послѣднихъ впрочемъ трудно судить за отсутствіемъ полнаго ихъ текста у А. А. Дмитріевского); что же касается описанія литургическихъ дѣйствій, то это есть свободный пересказъ, иногда отступающій отъ подлинника весьма далеко, — это не копія, а, какъ самъ копистъ выражается, подновленіе — ἀνανώσις — текста, состоящее въ замѣнѣ однихъ оборотовъ и даже словъ другими, въ перестановкахъ, сокра-

щеніяхъ и подобныхъ болѣе или менѣе важныхъ отступленійхъ отъ подлинника.

Такого рода отступленій отъ подлинника въ текстѣ Симео такъ много, что, если кому понадобится перечислить ихъ всѣ, то онъ долженъ будетъ перепечатать оба текста почти цѣликомъ одинъ противъ другого. Правда, что всѣ эти отклоненія направлены къ тому, чтобы сдѣлать текстъ болѣе понятнымъ и дать усиленную его интерпретацію, но онѣ тѣмъ не менѣе такъ или иначе искажаютъ текстъ. Словомъ, копія Симео есть не столько попытка чтенія, сколько попытка интерпретаціи, что подтверждается характеромъ синтаксическихъ и лексическихъ перемѣнъ и добавочными пояснительными фразами (Напр. Дмитр., стр. 170. Ср. изд. Пападопуло-Керамевса, стр. 179-ю). Въ смыслѣ интерпретаціи трудъ Симео, конечно, довольно любопытенъ; но онъ могъ бы быть и очень полезнымъ, если бы былъ сдѣланъ человѣкомъ, вполне понимавшимъ содержаніе и важность памятника. Къ сожалѣнію, Симео, какъ видно, принадлежалъ къ числу тѣхъ грековъ начала нашего столѣтія, которые относились къ древнимъ памятникамъ церковной литературы самымъ безцеремоннымъ образомъ и, стараясь исправлять и популяризировать ихъ, испортили текстъ громаднаго ихъ количества. Всего важнѣе въ данномъ случаѣ то, что многія изъ допущенныхъ Симео отклоненій отъ подлиннаго текста не только не проясняютъ его, а напротивъ затемняютъ, и даже весьма существеннымъ образомъ искажаютъ. Въ научномъ отношеніи упомянутыя искаженія представляютъ особенную важность тамъ, гдѣ Симео, по непониманію ли или по чему другому, вытираетъ и изглаживаетъ драгоценныя для изслѣдователей черты времени и мѣста, опредѣляющія истинный характеръ и значеніе памятника. Перечислимъ здѣсь искаженія, показавшіяся намъ наиболѣе важными, причемъ будемъ сопоставлять оба изданные текста.

Текстъ Подлинника.

Пападопуло-Керамевсъ, Ἀνάλεκτα,
т. II, с. 3. 26—30.

1) Καὶ ἀπολύουσιν, καὶ εὐθὺς ἄρχεται ἀνάγνωσιν ὁ βασιλικάρχος τοῦ ἁγίου Παύλου τὴν ἐπιστολὴν τὴν πρὸς Ἑβραίους, ἕως οὗ ἔρχονται οἱ Σπουδαῖοι καὶ ἀπάρχονται τῆς ἁγρυπνίας εἰς τὴν ἁγίαν Βασιλικήν, καθὼς ὁ τύπος κατὰ Κυριακῆς ἁγρυπνίαν.

Текстъ Симео.

Дмитріевскій, Богослуженіе,
стр. 3—4.

... καὶ ἀπόλυσις. Καὶ ὁ βασιλικάρχης ἄρχεται ἀναγινώσκειν τὴν πρὸς Ἑβραίους τοῦ ἀποστόλου Παύλου ἐπιστολὴν, καὶ ἄρχονται τῆς ἁγρυπνίας εἰς τὴν ἁγίαν Βασιλικήν, κατὰ τὸν τύπον τῆς ἐν Κυριακῇ ἐκάστη ἁγρυπνίας

Далѣе слѣдуетъ описаніе бдѣнія до канона. Затѣмъ:

2) Καὶ εὐθὺς καταβαίνει ὁ πατριάρχης καὶ ἄρχεται τὸν κανόνα μετὰ τὸν κλῆρον (= τοῦ κλήρου), οἱ δὲ Σπουδαῖοι ἀναβαίνουν εἰς τὴν Θεοτόκον τῶν

Καὶ εὐθὺς καταβαίνει ὁ πατριάρχης καὶ ἄρχεται ψάλλειν τὸν κανόνα μετὰ τοῦ κλήρου, καὶ ἀναβαίνουν εἰς τὴν Θεοτόκον τῶν Σπουδαίων, καὶ ἐκεί

Σπουδαίων καὶ ψάλλουν ἐκεῖ τὸν κανόνα καὶ πᾶσαν τὴν νόνα καὶ πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν καὶ ἀκολουθίαν, καὶ ἀπολύουσιν, καθὼς ἀπολύ[ονται], καθὼς ἔστιν ὁ τύπος ἔστιν ὁ τύπος αὐτῆς (стр. 6). αὐτῶν (σ. 7. 21—25).

Въ приведенныхъ двухъ мѣстахъ рѣчь идетъ о латинскихъ монахахъ бенедиктинскаго ордена, жившихъ издавна близъ св. Гроба въ монастырѣ такъ называемомъ св. Маріи латинской или, по гречески, Σπουδαίων. Въ эпоху составленія Устава они находились, очевидно, въ общеніи съ православною церковію и принимали участіе въ православномъ богослуженіи, хотя имѣли и свой собственный уставъ. Это для памятника довольно характеристично. Симео, выпустивъ изъ текста, очевидно по непониманію, слово: Σπουδαῖοι и оставивъ замѣчаніе объ удаленіи ихъ изъ храма, по совершеніи нѣкоторыхъ дѣйствій, въ свой монастырь, произвелъ въ текстѣ большую путаницу. По его исправленному тексту выходитъ такъ, что православные, начавъ въ Базиликѣ всенощное бдѣніе, продолжаютъ его здѣсь только до канона, а затѣмъ уходятъ въ монастырь Спудеевъ и тамъ его доканчиваютъ. Между тѣмъ изъ дальнѣйшаго изложенія ясно видно, что православные остаются въ храмѣ и, послѣ 6-й пѣсни канона, переходятъ въ Воскресеніе къ св. Гробу. Отсюда они совершаютъ литію на св. Голгоѣу и кругомъ св. Гроба, послѣ чего патріархъ и клирики удаляются въ Катихумены до отпуста, а послѣ отпуста предпринимается большая литія на Елеонѣ, въ Гевсиманію и обратно чрезъ Овчую Купель, или Святое Святыхъ, въ храмъ Константина, гдѣ и оканчивается все литургією и литією на св. Гробѣ. Словомъ, для православныхъ не было ни времени ни малѣйшей надобности отираться въ монастырь св. Богородицы Спудеевъ и тамъ оканчивать бдѣніе.

Имя Спудеевъ изглаживаетъ Симео и въ другихъ мѣстахъ, а именно:

3) Послѣ утрени въ Великую Пятницу.

... ἀπολύει. Καὶ τότε ὁ πατριάρχης καὶ οἱ μοναχοὶ οἱ Σπουδαῖοι ψάλλου[σιν] εἰς τὴν Ἀγίαν Κορυφὴν τὰς ὥρας καὶ τὰ τροπάρια τὰ δώδεκα συντόμως, ἵνα πάλιν νὰ καταβῇ: ὀφείλει δὲ γίνεσθαι ἡ ἁγία ζύμη οὕτως ἵνα λάβῃ χαβάρα[v] τριβομ[ένην] (σ. 147. 3—6).

... ἡ ἀπόλυσις. Περὶ τῆς ἁγίας ζύμης. Ἡ ἁγία ζύμη γίνεται οὕτω μετὰ τὴν ἀπόλυσιν ὁ πατριάρχης λαμβάνει χαβάρα τετριμμένην (стр. 146).

4) На утрени съ Великой Пятницы на Субботу.

Τάξις τῆς ἀγρυπνίας. Ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ εἰς τὴν Ἀγίαν Ἀνάστασιν δεῖ εἶναι. Ἐρχονται οἱ μοναχοὶ Σπουδαῖοι καὶ ἄρξονται ὀπίσω τοῦ ζωοποιοῦ καὶ παναγίου Τάφου ἄνευ φωνῆς· ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ φόβῳ πολλῷ ἄρξονται τὸ «Εὐλόγει ἡ ψυχὴ μου τὸν Κύριον» (σ. 161. 24—27, 162. 1).

Τάξις τῆς ἀγρυπνίας. Ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει. Ἐρχονται μετὰ σπουδῆς οἱ κληρικοὶ ὀπίσω τοῦ ζωοδόχου καὶ ζωοποιοῦ καὶ παναγίου τάφου ἄνευ φωνῶν, ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ φόβῳ πολλῷ καὶ ἄρχονται τὸ Εὐλόγει ἡ ψυχὴ μου τὸν Κύριον (стр. 160—162)

Въ этихъ двухъ отрывкахъ отъ изглаженія имени Спудеевъ, хотя не происходитъ такихъ несообразностей, какія мы видѣли въ первыхъ двухъ, однако *μοναχοὶ Σπουδαῖοι* превращаются въ *μετὰ σπουδῆς*, первоначальный характеръ обряда извращается весьма существеннымъ образомъ и дѣло представляется не такъ, какъ оно изложено въ подлинникѣ.

Есть у Симео и другія, весьма важныя извращенія, касающіяся другихъ предметовъ. Напримѣръ:

5) Въ началѣ службы въ Великій Понедѣльникъ замѣчаніе:

Δέον γινώσκειν, ὅτι ἡ στιχολογία οὕτω γίνεται εἰς τὸ ὄρθρον β', καὶ ἡ α' ὥρα οὐ στιχολο[γεῖται] οὐδὲ τῇ θ', εἰ μὴ τῇ γ' ὥρᾳ καὶ τῇ ς'. Στιχολογοῦμεν δὲ καθ' ἡμέραν εἰς τ[ὸ] «Ἑσπέρας τὸ προκείμενον» καὶ τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ ε' εἰς τὸν ὄρθρον κάθισμα α' καὶ εἰς τὰς ὥρας β', καὶ οὕτω πληροῦ[ται] τὸ Ψαλτ[ήριον]. Καὶ ἀπὸ τότε στιχολογία οὐ γίνεται, εἰ μὴ τῷ μεγάλῳ Σαββάτῳ διὰ τὴν ἀγρυπνίαν. Καὶ πάλιν ἔτε[ρος] τύπος· ψάλλου[σι] καθ[ίσ]ματ[α] τρία εἰς τὸν ὄρθρον καθ' ἡμέραν καὶ ἡ τριτέκτη ἄλλα β', καὶ πληροῦται τὸ Ψαλτ[ήριον] εἰς τὴν με[γάλην] δ' εἰς τὴν τριτέκτην (σεл. 32. 13—22).

Ἡ δὲ τοῦ Ψαλτηρίου στιχολογία οὕτω γίνεται. καθίσματα τρία εἰς τὸν ὄρθρον καὶ εἰς τὴν τριτέκτην, ἄλλα δύο καὶ πληροῦται τὸ Ψαλτήριον εἰς τὴν τριτέκτην τῆς μεγάλης τετράδος, καὶ ἀπὸ τότε στιχολογία οὐ γίνεται, εἰ μὴ τῷ μεγάλῳ Σαββάτῳ διὰ τὴν ἀγρυπνίαν (стр. 34).

Въ этомъ отрывкѣ для насъ важно то, что по подлиннику въ немъ указываются два устава стихологiи Псалтири. По первому стихологiи Псалтири кончается на Часахъ въ Великій Четвергъ, а по второму (ἕτερος τύπος) на Часахъ въ Великую Среду. Въ дальнѣйшемъ изложеніи имѣется въ виду именно этотъ второй уставъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ замѣчанія на Четверговыхъ Часахъ: *ψάλλομεν τὴν τριτέκτην ἀνευ στιχολογίας* (Анал. с. 96. 2—3. Дмитр., стр. 90). Первый уставъ, помѣщенный въ началѣ упомянутаго замѣчанія, есть очевидно болѣе древній. Симео опускаетъ его и такимъ образомъ лишаетъ изслѣдователей возможности возстановить одну изъ древнихъ чертъ памятника.

6) Въ Великій Вторникъ послѣ литiи на Елеонѣ:

Καὶ εἰθ' οὕτως λιτ[ανεύομεν] ἐπὶ Εἰθ' οὕτω λιτὴ ἐπὶ τὴν Ἁγίαν Ἀνά- τὴν Ἀγίαν Ἀνάστασιν ψάλλοντες ἡχος ληψὶν ψαλλομένων τὸ ἡχος βαρὺς· βαρὺς· «Ἰδού σοι τὸ ἄλαντον» κτλ, Ἰδού σοι τὸ ἄλαντον (стр. 64). (с. 65. 3—5).

Здѣсь идетъ рѣчь объ обратной литiи съ горы Елеона, гдѣ совершались девятый часъ и вечерня, въ храмъ Воскресенія для совершенія литургiи преждеосвященныхъ даровъ. Симео, полагая вѣроятно, что если вечерня совершается на Елеонѣ, въ храмѣ, то и слѣдующую затѣмъ литургiю преждеосвященныхъ даровъ удобнѣе совершить, если

не въ этомъ храмѣ, то въ ближайшемъ на мѣстѣ Вознесенія, читаетъ ἐπὶ τὴν Ἀγίαν Ἀνάληψιν. Но изъ изданія г. Пападопуло-Керамевса видно, что подлинникъ не внушаетъ относительно чтенія никакого сомнѣнія и издатель не колеблясь читаетъ Ἀγίαν Ἀνάστασιν. Намъ кажется, что послѣднее чтеніе должно быть почитаемо вѣрнымъ также и потому, что оно соотвѣтствуетъ смыслу замѣчаній, находящихся въ подлинномъ текстѣ на стр. 49. 2—3 и 185. 30—33. Изъ этихъ замѣчаній видно 1) что въ св. Воскресенія не бываетъ литургіи только въ Великую Пятницу, и что 2) въ Великій Вторникъ бываетъ здѣсь литургія преждеосвященныхъ даровъ при такой же обстановкѣ, какъ и въ Великіе Поведѣльникъ и Среду.

7) Εἰς οὗτω τὸ ἐσπερινὸν καὶ ἡ θ' Εἰς οὕτως ἐσπερινὸς καὶ ἡ θεία εἰς τὸν Ἅγιον Κωνσταντῖνον (σ. 77. λειτουργία εἰς τὸν Ἅγιον Κωνσταντῖνον (стр. 74).

Это — о Великой Средѣ. Симео букву θ' читаетъ не ἐνάτη ὥρα, а θεία λειτουργία. Между тѣмъ изъ послѣдующаго видно, что литургія (преждеосвященныхъ даровъ) бываетъ въ этотъ день, какъ и въ предыдущіе два, въ св. Воскресенія, а не въ св. Константинѣ.

8) Καὶ ὅταν πληρώσει τὴν λειτουργίαν, ὑψώσει τὴν στάμνον τοῦ μύρου καὶ τὸ ἅγιον δῶρον καὶ εἰς τὸ κοινάκιον τῆς λειτουργίας τοῦ ἁγίου μύρου εὐρίσκεις ἅπαντα τὰ θέλ[εις] εἶπεν (σ. 104. 27—29. 105. 1). Ὅτε δὲ πληρώσῃ τὴν λειτουργίαν, ὑψοί καὶ τὴν στάμνον τοῦ μύρου, καὶ τὸ ἅγιον δῶρον. Τὸ δὲ κοινάκιον τῆς λειτουργίας τοῦ ἁγίου μύρου εὐρίσκεις καὶ τὰ ὅσα ἄλλα θέλεις εἰς τὴν λειτουργίαν τοῦ ἁγίου μύρου (стр. 102.).

Въ подлинникѣ подъ словомъ: κοινάκιον разумѣется, очевидно, особый свитокъ, содержавшій въ себѣ чинопослѣдованіе св. мѣра безъ всякихъ пропусковъ съ полнымъ текстомъ молитвъ, произносимыхъ священнослужителями, подобный тѣмъ свиткамъ литургій св. Василия и Златоуста, которые во множествѣ сохранились до настоящаго времени. Но Симео понялъ эти слова въ смыслѣ пѣснопѣнія извѣстнаго рода, и въ его текстѣ явилось то, чего вовсе нѣтъ въ подлинникѣ.

Не мало и другихъ искаженій можно указать въ этомъ текстѣ, [и мы еще укажемъ нѣкоторые изъ нихъ далѣе]; но и приведенныхъ примѣровъ, намъ кажется, совершенно достаточно, чтобы убѣдиться, какъ мало можно полагаться на текстъ Симео при опредѣленіи значенія и истиннаго характера вновь открытаго, весьма важнаго литургическаго памятника; и если бы А. А. Дмитриевскій имѣлъ подъ руками не этотъ, а подлинный текстъ, то конечно предпочелъ бы его и избѣжалъ бы нѣкоторыхъ ошибочныхъ заключеній и сужденій.

Обратимся теперь къ вопросу о времени происхожденія преобладающей редакціи памятника. Разрѣшеніемъ этого вопроса А. А. Дмитриевскій занимается въ предисловіи къ изданному имъ памятнику; но его выводы требуютъ въ настоящее время повѣрки, такъ какъ съ

изданіемъ подлинника явилось и нѣсколько иное рѣшеніе его, предложенное Пападопуло-Керамевсомъ. А. А. Дмитріевскій полагаетъ, что время составленія изданнаго имъ послѣдованія въ его настоящемъ видѣ, т. е. въ той редакціи, которая содержится въ Іерусалимской рукописи 1122 г. и въ позднѣйшемъ изложеніи ея у Симео, «опредѣляется болѣе или менѣе точно концомъ IX или первой половиной X в.» (пред. XIV) на основаніи слѣдующихъ признаковъ, имѣющихся въ текстѣ самаго памятника: 1) въ одной изъ эктеній въ службѣ на недѣлю Ваіи (стр. 30) упоминается «о святѣйшемъ и боюхранимомъ патріархѣ Іерусалимскомъ *Николаѣ*. А по Паламѣ Николай былъ Іерусалимскимъ патріархомъ съ 932 по 947 годъ. Но Пападопуло-Керамевсъ (Λυχλ., прол. с. γ', η') старается ослабить значеніе этого очень точнаго хронологическаго признака указаніемъ на то, что въ эпоху написанія рукописи (1122) могъ быть патріархомъ Іерусалимскимъ другой Николай, наприм., тотъ, который подписался подъ актами Константинопольскаго собора 1156 г. Однако-же для даннаго случая этотъ Николай будетъ лицомъ слишкомъ проблематичнымъ, ибо по каталогамъ извѣстны предшествовавшіе ему патріархи Іерусалимскіе съ другими именами. По этимъ каталогамъ (см. у Сергія Полн. Мѣсяц. Т. II, стр. 210) въ 1122 г. Іерусалимскимъ патріархомъ былъ Савва, а за нимъ слѣдовали: Евхерій, Макарій, Арсеній и др. Что же касается до того, что въ рукописи 1122 г. упоминается, какъ о живомъ, о патріархѣ первой половины X в., то въ этомъ нѣтъ ничего особенно удивительнаго. Въ литургическихъ памятникахъ, благодаря недосмотрамъ писцовъ, подобныя упоминанія встрѣчаются нерѣдко. Какъ на довольно выразительный примѣръ, мы можемъ указать на Есфигменскій списокъ нѣкоторыхъ литургическихъ чиновъ 1306 г. Здѣсь въ одной изъ эктеній на вечерни помѣщено прошеніе о современномъ написанію рукописи государѣ Андроникѣ, а затѣмъ—такое же прошеніе о его предшественникѣ, умершемъ уже, Михаилѣ (Матер. для Истор. Чинопослѣд. литургіи, вып. I, стр. 8. Казань 1889 г.). Это послѣднее было, очевидно, переписано сюда писцомъ съ старой рукописи по невнимательности. Словомъ, имя патріарха Николая, по нашему мнѣнію, заключаетъ въ себѣ весьма надежное хронологическое указаніе, и именно на первую половину X в. 2) Второй признакъ происхожденія данной редакціи памятника въ первой половинѣ X и даже въ концѣ IX в. А. А. Дмитріевскій усматриваетъ въ именахъ авторовъ пѣснопѣній, помѣщенныхъ въ текстѣ устава, каковы: Іоаннъ Дамаскинъ, Козьма Майюмскій, патріархъ Фотій и Маркъ, епископъ Отрантскій. По его мнѣнію, между этими авторами нѣтъ ни одного, кто бы скончался позднѣе конца IX в. Позднѣйшимъ изъ нихъ онъ считаетъ, повидимому, патріарха Фотія, «скончавшагося въ 887 году» (въ 891 г.). Но здѣсь онъ допускаетъ большую ошибку, ибо Маркъ Отрантскій, кончину котораго онъ полагаетъ почему-то въ началѣ IX в., писалъ свой канонъ на Вел. Субботу въ началѣ X в. въ Константинополѣ по побужденію со стороны

императора Льва Мудраго, и скончался, какъ думаютъ, около 912 г., а можетъ быть и позднѣе. На этомъ основаніи выносить границу срока происхожденія разсматриваемой редакціи въ конецъ IX в. никакъ не возможно. Первая половина X в. есть терминъ, ранѣе котораго редакція съ канонѣмъ Марка появиться не могла. 3) Третій признакъ, тоже весьма важный, содержится въ топографическихъ указаніяхъ памятника на современное его происхожденію состояніе святыхъ Іерусалимскихъ мѣстъ. О постройкахъ на мѣстахъ страданія и воскресенія Христа здѣсь говорится такъ, какъ можно говорить, только имѣя въ виду постройки патріарха Модеста въ первой половинѣ VII в. Особенно важно частое упоминаніе здѣсь св. сада (ἀγ. κήπος) и церкви св. Константина (ναὸς τοῦ ἀγίου Κωνσταντίνου, ἐν ᾧ εὐρέθη ὁ τίμιος σταυρὸς τοῦ Κυρίου Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ), которая представляется одною изъ главнѣйшихъ святынь и называется даже *базиликою*. Между тѣмъ извѣстно, что въ началѣ XI в., въ 1010 г., при калифѣ Хакемѣ, храмъ этотъ былъ совершенно разрушенъ и послѣ того уже не былъ возстановляемъ въ прежнемъ видѣ и объемѣ ни при Константинѣ Мономахѣ, ни при Крестоносцахъ. Со времени этого окончательнаго разрушенія, церковь съ именемъ: «св. Константинъ» въ описаніяхъ Іерусалимскихъ святынь, по мнѣнію ученыхъ болѣе будто бы уже не упоминается. Если это правда, то 1010-й годъ долженъ считаться терминомъ, позже котораго разсматриваемый литургическій памятникъ не могъ явиться. Такимъ образомъ, всѣ три ¹⁾ перечисленные признака согласно указываютъ на X в., а именно на патріаршество Николая, какъ на время, когда получила начало та редакція, которая въ сохранившемся до нашего времени памятникѣ занимаетъ господствующее положеніе, представляя собою результатъ повидимому довольно широкаго и основательнаго пересмотра старой, существовавшей до того времени, редакціи устава. Пересмотръ этотъ и обусловленное имъ преобразование старой редакціи вызваны были, повидимому, наплывомъ новаго литургическаго матеріала изъ Византіи и совершались вообще подъ вліяніемъ византійской литургической практики, которая

1) Въ примѣчаніи 91-мъ (стр. 398) А. А. Дмитріевскій указываетъ еще новый хронологическій признакъ. Обративъ вниманіе на то, что по памятнику монастыри св. Саввы, Харитона и Θεοδοσία представляются благополучно существующими и съ многочисленною братією въ каждомъ изъ нихъ, онъ полагаетъ на этомъ основаніи, что уставъ сформировался *юрасдо ранѣе IX в.*, такъ какъ въ IX в. монастыри эти подверглись опустошенію сарацинскихъ разбойниковъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ (напримѣръ монастырь св. Θεοδοσία) были разрушены даже до основанія. Это правда, что въ началѣ IX в. (807 г.) монастыри эти были почти совсѣмъ разрушены, но авторъ забываетъ, что потомъ они были возстановлены и въ началѣ XII в. повидимому процвѣтали. Нашъ паломникъ Даніилъ о разрушенномъ въ IX в. якобы до основанія монастырѣ св. Θεοδοσία говоритъ, что онъ «на горѣ городомъ одѣланъ, видѣть отъ Іерусалима. И ту есть пещера на горѣ той, посреди монастыря: въ той пещерѣ волсви ночью сотвориша, егда уклонишася отъ Ирода; ту нынѣ лежитъ св. Θεοδοσίη и нини святіи отцы мнози лежатъ» (стр. 55, 56 по изд. Сахарова). Слѣдовательно, указаніе памятника можно относить и къ позднѣйшему времени

при Константиѣ Багрянородномъ получила особенно широкое развитіе. Это доказывается встрѣчающимися въ нашемъ памятникѣ именами патріарха Фотія и Марка Отрантскаго и указаніемъ на уставъ Романійскій или Ромейскій (см. Анал. с. 106. 21. Дмит., стр. 106 — Οὕτως ὁ τύπος τῆς Ἀγίας Ἀναστάσεως, ἣ δὲ τῆς Ῥωμανίας τάξις λέγει), съ которыми, слѣдовательно редакторы были знакомы.

Теперь возникаетъ вопросъ: сохранилась ли эта редакція X в. до нашего времени въ рукописи 1122 г. въ своемъ чистомъ и неотмѣнномъ видѣ, или она въ теченіе XI в. подвергалась новымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, снова была редактирована, и мы имѣемъ ее уже въ этомъ измѣненномъ видѣ? Нѣкоторые слѣды, содержащіеся въ текстѣ памятника, вынуждаютъ насъ отвѣтить на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что мы имѣемъ ее уже въ измѣненномъ видѣ, что при перепискѣ въ XII в., а можетъ быть и ранѣе, въ ней допущены были измѣненія, размыты которыхъ опредѣлить, впрочемъ, весьма трудно. Вотъ замѣченные нами признаки позднѣйшихъ редакціонныхъ попытокъ, или по крайней мѣрѣ слѣдовъ, указывающихъ на то, что позднѣйшіе переписчики не были простыми копіистами: 1) Въ службѣ на Великій Пятокъ мы находимъ «Послѣдованіе часовъ и тропари» ποιήμα Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων τοῦ ἀρχαίου καὶ φιλοσόφου (Анал. с. 147. 14—15. Дмит., стр. 146). Здѣсь въ этомъ надписаніи нельзя не обратить вниманія на слово: τοῦ ἀρχαίου, повидимому излишнее, а потому, вѣроятно, и опущенное Симео, но многозначительное. Для чего нужно было обозначать въ надписаніи, что «Часы» принадлежатъ Софронію *древнему*? Очевидно для того, чтобы кто-либо не смѣшалъ его съ Софроніемъ новымъ или вторымъ, который былъ Іерусалимскимъ патріархомъ отъ 1046 г. до 1079. Отсюда слѣдуетъ, что поясненіе это, а можетъ быть и все надписаніе, сдѣлано авторомъ, жившимъ послѣ уже смерти Софронія II, по крайней мѣрѣ въ концѣ XI в. 2) Второе указаніе на еще болѣе позднее время мы находимъ въ описаніи процессій на недѣлю Ваіи: Καὶ εὐθὺς λιτὴ ἐκ τὴν Γεθσημανὴν εἰς τὴν Προβατικὴν. Ἀλλ' ἡμεῖς νῦν λιτανεύομεν ἐκ τὴν Ἀγίαν Γεθσημανὴν εἰς τὸ Ἱερόν, ἧτοῦν εἰς τὰ Ἀγία τῶν Ἀγίων (Анал. с. 18. 33. 19. 1—2: Дмитр., стр. 16). А. А. Дмитріевскій въ примѣчаніи 34-мъ (стр. 245), упомянувъ объ этомъ измѣненіи въ подробностяхъ направленія литіи, приходитъ въ недоумѣніе, какими мотивами объяснить перемѣну древняго обычая на новый и полагаетъ, что объяснить это можно не иначе, какъ предположивъ неблагоприятныя обстоятельства, вынудившія къ тому Іерусалимскую церковь, каковы: пожаръ и разрушеніе церкви, бывшей на мѣстѣ Овчей купели, отнятіе ея сарацинами и т. п. обстоятельства. Между тѣмъ, объясненіе здѣсь очень простое. Существованіе или несуществованіе храма на мѣстѣ Овчей купели здѣсь не причемъ. Значеніе здѣсь имѣетъ доступность или недоступность извѣстнаго мѣста для христіанскихъ процессій. Со времени завоеванія Іерусалима магометанами, мѣсто, извѣстное подъ именемъ: «Святое Святыхъ», было застроено

мечетью Омара и сдѣлалось недоступнымъ для христіанъ; по изгнаніи же магометанъ крестоносцами, мечеть Омара превращена была въ христіанскую церковь и сдѣлалась доступною для христіанскихъ процессій. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовалась Іерусалимская церковь, направивъ литію недѣли Ваіи не на Овчую купель, а на сосѣднее, болѣе важное, мѣсто: «Святое Святыхъ». Итакъ, указаніе устава на измѣненіе направленія литіи въ данномъ случаѣ есть вставка или редакціонная поправка сдѣланная уже послѣ завоеванія Іерусалима крестоносцами, не ранѣе начала XII в. Что это есть вставка, можно видѣть и изъ дальнѣйшаго текста: послѣ совершенія въ Святое Святыхъ предписанныхъ уставомъ дѣйствій εὐθὺς ἐξέρχονται ἀπὸ τὴν Προβατικὴν λιτ[ανεύοντες] ψαλλο[μένους] τοῦ «Ὁ τοῖς Χερουβίμ, μέχρις οὗ ἔλθωσιν εἰς τὴν βασιλικὴν πύλην τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου (σ. 19). Позднѣйшій редакторъ, сдѣлавъ въ вышеуказанномъ мѣстѣ поправку, здѣсь по недосмотру не сдѣлалъ соотвѣтствующаго ей дополненія въ текстѣ, и такимъ образомъ обнаружилъ себя Недосмотръ этотъ исправляетъ Симеонъ: послѣ слова: Προβατικὴν онъ прибавляетъ: ἢ ἀπὸ τοῦ Ἱεροῦ ὡς εἶρηται (стр. 18) и такимъ образомъ, изгладивъ изъ сообщеній памятника слѣды ихъ происхожденія, далъ возможность А. А. Дмитріевскому искать причинъ этой перемѣны не во владычествѣ крестоносцевъ, а въ другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ болѣе ранняго времени.

Изъ разбора указанныхъ нами двухъ текстовъ ясно, что редакція X-го вѣка въ рукописи 1122 г. дошла до насъ не въ первоначальномъ и, такъ сказать, неприкосновенномъ своемъ видѣ, а съ поправками и дополненіями, сдѣланными неизвѣстнымъ лицомъ, пересматривавшимъ уставъ въ концѣ XI и въ началѣ XII в. Но какъ далеко простираются эти поправки? Можетъ быть этими только двумя мѣстами опѣ и ограничиваются? Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно дать только послѣ детальнаго анализа и изслѣдованія текста, чего мы теперь не можемъ сдѣлать; но и при томъ знакомствѣ съ текстомъ, какое уже имѣемъ, мы могли бы указать и еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ можно съ большою вѣроятностію хотя бы только подозрѣвать позднѣйшія исправленія. Мы остановимся нѣсколько на тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ содержатся топографическія указанія, относящіяся къ зданіямъ при Гробѣ Господнемъ, такъ какъ указанія эти, повидимому, совершенно противорѣчатъ нашему предположенію о позднѣйшихъ поправкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что храмъ св. Константина, построенный патриархомъ Модестомъ, былъ совершенно разрушенъ Хакемомъ въ 1010 г. и затѣмъ не былъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ; въ эпоху позднѣйшаго редактированія устава, т. е. въ началѣ XII в., этого храма не было, а между тѣмъ нашъ памятникъ представляетъ этотъ храмъ существующимъ и прилагаетъ къ нему тѣ названія, которыя по древнимъ свидѣтельствамъ свойственны были именно тому храму, который возстановленъ былъ Модестомъ — βασιλική, Ἁγίος Κωνσταντῖνος, ναὸς τοῦ Ἁγίου

Κωνσταντίνου, ἐν ᾧ εὐρέθη ὁ τίμος καὶ ζωοποιὸς σταυρὸς τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (σ. 26). Если въ XII в., дѣлаемы были исправленія, то какимъ образомъ могли быть оставлены безъ измѣненія и даже оговорки эти указанія на несуществовавшій уже храмъ? — Намъ кажется, что это весьма могло быть сдѣлано вслѣдствіе того, что была возможность подѣ древнимъ названіемъ разумѣть, хотя уже не древній Модестовскій храмъ, но весьма важную часть его, а именно подземную церковь св. Елены, гдѣ именно и были найдены кресты. Въ храмѣ Константина эта подземная церковь, въ видѣ крипты, занимала его восточную часть и, какъ подземная, при разрушеніи надземной церкви не могла быть окончательно разрушена. Въ XII в. она существовала въ реставрированномъ видѣ и «Малая церквица», о которой упоминаетъ Даніилъ паломникъ, была по всей вѣроятности часовня надъ спускомъ въ подземное помѣщеніе. Іоаннъ Фока во второй половинѣ XII в. обозначаетъ этотъ храмъ такимъ образомъ: ὑπόγειος ναὸς μέγας, ἐν ᾧ εὐρήται ὁ τίμος καὶ ζωοποιὸς σταυρὸς τοῦ Δεσποτοῦ Χριστοῦ (Пал. Сборн. вып. 23, стр. 14). Что подѣ именемъ св. Константина нашъ памятникъ разумѣетъ эту именно церковь, видно, по нашему мнѣнію, изъ способа обозначенія входа въ нее и выхода. Говоря о входѣ въ этотъ храмъ, памятникъ постоянно употребляетъ глаголы: κατὰβαίνω — κατὰβαίνουσα, κατὰβαίνομεν и проч., а для выхода ἀναβαίνω. Едва ли этотъ способъ обозначенія могъ быть примѣняемъ къ храму, построенному Модестомъ. Св. Константинъ Модеста по отношенію къ храму Воскресенія вовсе не занималъ такого низменнаго положенія, чтобы въ него нужно было спускаться; наоборотъ, онъ занималъ, повидимому, болѣе возвышенное положеніе. Патріархъ Софроній называлъ храмъ этотъ: βῆμα (см. прим. проф. Васильевского, Пал. Сбор., вып. 11, стр. 41); по свидѣтельству Зевульфа мѣсто, на которомъ стоялъ этотъ древній храмъ, по отношенію къ поверхности двора или сада, примыкавшаго къ Воскресенію, было возвышеннымъ — paulo superius (Пал. Сборн., вып. 9-й, стр. 273). Поэтому можно кажется думать, что выраженія: κατὰβαίνουσα, κατὰβαίνομεν и т. п. суть позднѣйшія поправки, сдѣланныя примѣнительно къ положенію подземной церкви Обрѣтенія Креста¹⁾. Другое топографическое обозначеніе, повидимому, противорѣчащее предположенію о позднѣйшихъ поправкахъ въ текстѣ памятника, есть слово: κῆπος, указывающее на садъ или открытую площадь, существовавшую въ постройкахъ Мо-

1) Въ смыслѣ косвеннаго подтвержденія нашей догадки весьма любопытно слѣдующее, очевидно поврежденное, мѣсто (Ἀνάλεκτα σ. 26. 19—20): Εὐθὺς μετὰ τὸ κοινωγεῖν τὸν λαὸν κατὰβαίνομεν εἰς τὸν ἅγιον Κωνσταντῖνον ἐπὶ τὴν Ἀγίαν Ἀνάστασιν. По связи рѣчи видно, что нужно было выходить изъ св. Константина, а не входить въ него. Арх. Симеон (Дмитр., стр. 32) поправляетъ: ἀναβαίνομεν ἐκ τοῦ Ἀγίου Κωνσταντίνου ἐπὶ τὴν Ἀγίαν Ἀνάστασιν. Не довольно ли здѣсь одной поправки: ἐκ τοῦ Ἀγ. Κωνσταντίνου? Тогда на слово: κατὰβαίνομεν можно смотрѣть какъ на остатокъ стараго, бывшаго до исправленія, способа обозначенія выхода изъ св. Константина въ св. Воскресеніе.

деста между св. Воскресеніемъ и св. Константиномъ. По общему мнѣнію, послѣ погрома 1010 г. указанія на этотъ садъ въ литературныхъ памятникахъ прекращаются и, слѣдовательно, согласно съ этимъ оно должно бы быть изглажено и изъ нашего памятника. Но въ данномъ случаѣ въ этомъ не представлялось никакой надобности. Если и дѣйствительно слово: *κῆπος* въ XI и XII вв. уже не употреблялось у паломниковъ и въ другихъ литературныхъ памятникахъ, то это не значитъ, что открытая площадка, обозначавшаяся прежде этимъ словомъ, уже не существовала; напротивъ, она существовала и въ это время, по крайней мѣрѣ до половины XII в., когда крестоносцы начали возводить на ней свои постройки. Въ концѣ XI и въ началѣ XII в. эта площадка должна была имѣть даже большіе размѣры, чѣмъ какіе она имѣла до Хакемова погрома, такъ какъ къ ней примыкало теперь пустое пространство, занятое прежде святымъ Константиномъ. Что касается до указаній нашего памятника на положеніе другихъ зданій: Голгофы, темницы, св. Воскресенія и проч., то указанія эти въ равной мѣрѣ могутъ быть приложены какъ къ постройкамъ Модеста, такъ и къ постройкамъ Константина Мономаха. Относительно св. Воскресенія можно сказать даже, что тѣ данныя, которыя сообщаетъ о немъ нашъ памятникъ, болѣе приложимы къ постройкамъ Мономаха, чѣмъ Модеста. По памятнику *ἡ ἀγία Ἀνάστασις*, или св. Воскресеніе, есть круглая церковь, въ срединѣ которой — Гробъ Господа — *τοῦ Κυρίου τάφος*; въ верху ея — *κατήχου μένα*, куда восходитъ патріархъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; противъ св. Гроба, къ востоку — *τὸ αὐτὸν βῆμα* — алтарь, повидимому большихъ размѣровъ, такъ какъ въ немъ есть *συνδρόνον*, на который восходитъ патріархъ, а предъ нимъ *solea* и *амвонъ* (*Ἀνάλ. σ.* 199, 200, 184). Такія показанія относительно алтаря, очевидно, гораздо болѣе согласуются съ показаніями паломниковъ XII в., напримѣръ Даніила игумена, чѣмъ съ паломниками VI и VII вв., каковы Аркульфъ и Беда. Даніилъ ясно и подробно говоритъ «о величѣмъ олтари», находившемся противъ дверей св. Гроба къ востоку (Прав. Пал. Собрн., вып. 9-й, стр. 133) въ церкви св. Воскресенія, перестроенной Мономахомъ; Аркульфъ же и Беда ничего не говорятъ о такомъ большомъ алтарѣ, а говорятъ о трехъ алтаряхъ: на югъ, сѣверъ и западъ, что не согласно съ нашимъ памятникомъ. Правда, Беда говоритъ даже о двухъ алтаряхъ къ востоку отъ дверей Гроба, но это алтари не большіе (Прав. Пал. Собрн., вып. 20-й, стр. 177). Притомъ же извѣстіе объ этихъ двухъ алтаряхъ также не согласуется съ нашимъ памятникомъ. Чѣмъ объяснить это несогласіе, если въ нашемъ памятникѣ рѣчь идетъ о постройкахъ Модеста? По нашему мнѣнію это произошло, по всей вѣроятности отъ позднѣйшихъ поправокъ. Вообще, на основаніи указанныхъ признаковъ, должно думать, что поправки, сдѣланныя въ текстѣ X в. позднѣйшими справщиками, были довольно значительны, но не выдержаны и не систематичны: исправлены одни мѣста, и другія, параллельныя имъ, оставлены безъ исправленія; нѣкоторыя

мѣста вовсе не исправлены, хотя уже и не соответствовали дѣйствующей практикѣ и обстоятельствамъ. Замѣчательно, что слѣды редакціонныхъ работъ можно открыть исключительно почти только въ подлинномъ текстѣ, а не въ копіи Симео, который ихъ старательно, хотя и не намѣренно, изглаживалъ. Таковъ памятникъ, изданный А. А. Димитревскимъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ его изданія.

Кромѣ греческаго текста и предисловія, въ книгѣ А. А. Дмитріевскаго мы находимъ переводъ текста на русскій языкъ, примѣчанія и дополненія. Все это составлено и напечатано авторомъ, очевидно, съ цѣлю сдѣлать болѣе легкимъ и доступнымъ пониманіе изданнаго имъ, весьма важнаго, памятника, и онъ въ значительной мѣрѣ достигаетъ своей цѣли.

Переводъ обладаетъ всѣми тѣми достоинствами, какихъ естественно было ожидать отъ перевода, сдѣланнаго человекомъ, специально знакомымъ съ своеобразнымъ литургическимъ языкомъ и съ весьма трудною и запутанною литургическою терминологіею. Однакожъ, въ немъ есть и недосмотры; на нихъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ важнѣйшіе изъ нихъ исправляетъ самъ переводчикъ въ своихъ примѣчаніяхъ и corrigenda, а другіе легко могутъ быть исправлены каждымъ читателемъ, ибо подлинный текстъ здѣсь на лицо. Болѣе важны тѣ, въ которыхъ замѣчаются пропуски словъ подлинника. Такъ на стр. 178 мы читаемъ μέθ' ὃ ὁ πατριάρχης διδωσίν (Ἀνάλ.—δίδει) εὐχὴν καὶ ἀνέρχεται εἰς τὸ φωτιστήριον; въ переводѣ слово: διδωσίν εὐχὴν опущены, очевидно, по недосмотру, и мы обращаемъ вниманіе на это опущеніе потому только, что вслѣдствіе его порядокъ дѣйствій по переводу представляется не въ подлинномъ его видѣ. Имѣются подобныя опущенія и въ другихъ мѣстахъ. Но болѣе вниманіе должны вызывать къ себѣ нѣкоторые другія особенности перевода, а именно: способъ передачи нѣкоторыхъ литургическихъ терминовъ, встрѣчающихся въ памятникѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся иногда съ переводами неустойчивыми и недостаточно обоснованными, а потому вызывающими на возраженія и размышленія. Такъ въ памятникѣ весьма часто встрѣчается терминъ: στιχολογία въ приложеніи къ псалмамъ, указывающій на особенный способъ ихъ чтенія по стихамъ съ припѣвомъ послѣ каждаго изъ нихъ. На стр. 4 мы читаемъ: στιχολογία τοῦ δευτέρου καθίσματος; Ἐξομολογήσομαι σοι, Κύριε; переводъ: «*чтеніе второй каѳизмы: Исповѣмся Тебѣ, Господи*». Нѣсколько ниже: στιχολογία τοῦ τρίτου καθίσματος; переводъ: «*стихословіе третьей каѳизмы*». Послѣдній переводъ вѣренъ и на немъ бы слѣдовало остановиться, объяснивъ въ примѣчаніи, что такое—стихословіе, и какихъ родовъ оно бываетъ; но переводчикъ далѣе совершенно оставляетъ его, и слово στιχολογία переводитъ или словомъ: чтеніе, чтеніе каѳизмы, или словомъ: каѳизма. Примѣры: стр. 34—35 — τοῦ ψαλτηρίου στιχολογία = чтеніемъ псалтири, στιχολογία οὐ γίνεται = чтенія каѳизмъ не бываетъ; стр. 36—37: στιχολογία τὸ Κύριε μὴ τῷ θυμῷ σου, καθίσμα ἡχος πλ. δ' = каѳизма:

«Господи да не яростию Твоею», сѣдалентъ, гласъ 8-й; стр. 42—43: στιχο-
λογία εἰς τὴν θ' ᾠρὰν οὐ γίνεταί = каѳизмы на 9-мъ частѣ не бываетъ;
стр. 74—75: στιχολογοῦμεν τὸ Αἰνεῖτε τὸ ὄνομα Κυρίου καὶ τὸ Εὐλογητὸς
Κύριος, ὁ Θεός μου = читаемъ каѳизмы: «Хвалите имя Господне» и «Бла-
гословенъ Господь Богъ мой». То же встрѣчаемъ во множествѣ другихъ
мѣстъ. Переводъ слова: στιχολογία словами: *чтеніе каѳизмъ*, равно какъ
отождествленіе этого слова съ словомъ: καῖσμα, по нашему мнѣнію, вно-
сятъ въ текстъ по меньшей мѣрѣ неясность и неопредѣленность. Перевод-
чикъ, повидимому, имѣлъ въ виду толкованіе, введенное въ подлинный
текстъ архимандритомъ Симео, который въ приведенныхъ выше пер-
выхъ двухъ текстахъ (стр. 4—5) къ слову: στιχολογία прибавилъ τοῦ
δευτέρου καῖσματος и τοῦ τρίτου καῖσματος. Но это позднѣйшее обозна-
ченіе словомъ *каѳизма* отдѣленій Псалтири, состоящихъ изъ извѣстнаго
числа псалмовъ, весьма мало свойственно нашему памятнику; каѳизмою
здѣсь всегда называются стихиры, заключающія собою стихословіе того
или иного псалма и переводится у насъ: *сѣдалентъ*. Каѳизмы же въ на-
шемъ смыслѣ обозначаются только начальными словами перваго псалма.
Поэтому въ видахъ точности слово: каѳизма, какъ позднѣйшее поясне-
ніе, лучше было ставить въ переводѣ въ скобкахъ послѣ слова: *стихо-
словіе*. Но тамъ, гдѣ нѣтъ въ текстѣ слова: στιχολογία, едва ли можетъ
имѣть мѣсто слово: каѳизма. Поэтому намъ кажется неправильнымъ пе-
реводъ ψάλλομεν τὸ Κλῖνον Κύριε, τὸ οὗς σου чрезъ: «поемъ каѳизму: При-
клони Господи ухо Твое», ибо здѣсь нѣтъ слова: στιχολογία. Во всякомъ
случаѣ въ передачѣ термина: στιχολογία, должно бы быть соблюдено пол-
ное однообразіе, при чемъ, въ виду важности и широкой употребитель-
ности термина, та или иная передача его по русски должна бы быть
мотивирована. Еще болѣе возраженій вызываетъ переводъ другаго тер-
мина, новаго, доселѣ неизвѣстнаго, но часто встрѣчающагося въ нашемъ
памятникѣ. Это—τὰ ἐπακουστὰ, τὸ ἐπακουστόν. Въ началѣ (см. стр. 8—9)
слову: τὰ ἐπακουστὰ авторъ не придалъ терминологическаго значенія и
фразу: εἰτα ψάλλουσι τὰ ἐπακουστὰ εἰς ἦχον γ' перевелъ: «потомъ *раздѣльно*
поютъ на гласъ 3» но затѣмъ онъ вездѣ этотъ терминъ переводитъ сло-
вомъ: *инакомъ*. Для оправданія такого перевода на стр. 225 онъ дѣлаетъ
примѣчаніе, въ которомъ объясняетъ, что слово: ἐπακουστόν мало по-
нятно для него, но что, очевидно, имъ обозначаются краткія пѣснопѣнія,
отличающіяся отъ прочихъ пѣснопѣній особенностію своей мелодіи или на-
пѣва. Затѣмъ, сославшись на одинаковость корня въ глаголахъ: ἐπακούω
и ὑπακούω, онъ полагаетъ, что ничего не будетъ страннаго, если онъ
слово: τὸ ἐπακουστόν отождествитъ съ извѣстнымъ въ литургикѣ сло-
вомъ: ὑπακοή, которое означаетъ не только названіе извѣстнаго рода
стихиры, но и припѣвъ къ антифоннымъ псалмамъ, стихъ изъ псалма и
т. п. Вслѣдствіе этого онъ и переводитъ всюду слово: τὸ ἐπακουστόν—
инакомъ, понимая это слово не въ нынѣшнемъ, узко-спеціальномъ, значе-
ніи стихиры съ извѣстнымъ содержаніемъ и положеніемъ въ богослу-

женіи, а такъ, какъ понималось оно въ глубокой древности. Намъ кажется, что какое бы значеніе мы ни придавали слову: ὑπᾱκοή, его никакъ нельзя признать соотвѣтствующимъ слову: ἐπακουστόν. Да и вообще странно передавать одинъ мало понятный греческій терминъ другимъ греческимъ же, и еще менѣе понятнымъ, при томъ такимъ, который встрѣчается въ томъ же памятникѣ въ приложеніи къ гимнологическимъ произведеніямъ другого рода. Литургическая вообще и, въ частности, гимнологическая терминологія весьма сложна и трудна для объясненія. Многіе изъ наиболѣе употребительныхъ у насъ гимнологическихъ терминовъ, напримѣръ: ирмосъ, кондакъ, икосъ и др., будучи унаслѣдованы отъ глубокой древности, теперь уже въ значительной степени представляютъ собою что-то въ родѣ филологической и археологической загадки; ихъ подлинное значеніе и происхожденіе теперь уже весьма трудно опредѣлить, что доказывается доселѣ существующимъ разногласіемъ на этотъ счетъ между учеными изслѣдователями; ихъ трудно поэтому и перевести на русскій языкъ вполне безошибочно, вслѣдствіе чего они и остаются безъ перевода. Особенности же тѣхъ піесъ, которыя обозначены указанными терминами, объясняются обыкновенно, такъ сказать, описательнымъ способомъ, чрезъ указаніе формы ихъ содержанія и положенія въ системѣ богослуженія и церковнаго пѣснопѣнія. Намъ кажется, что такъ же слѣдовало бы поступить и въ данномъ случаѣ, т. е. оставить слово: ἐπακουστόν безъ перевода, а особенности обозначаемыхъ имъ пѣснопѣній объяснить наблюденіями надъ текстомъ памятника, въ которомъ встрѣчается это слово. Наблюденія эти могли бы привести, какъ намъ кажется, къ болѣе ясному и раздѣльному пониманію новаго термина, чѣмъ то, какое мы получаемъ чрезъ замѣну его словомъ: *ипакон*. Терминъ: τὸ ἐπακουστόν встрѣчается чаще всего во второй части памятника—въ описаніи церковныхъ службъ на дни Свѣтлой недѣли. Такъ на вечерни въ Свѣтлое Воскресеніе послѣ прокимена и сѣдальна εὐδὺς ἐπακουστόν, ἥχος α΄. "Ενεκεν τῆς θαλασσιπείρας τῶν πτωχῶν καὶ τοῦ στεναγμοῦ. Καὶ ὁ διάκονος: «Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιδῶνται ἡμᾶς τῆς ἀκροάσεως». Καὶ ὁ πρωτοπαπᾶς τὸ εὐαγγέλιον ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην (стр. 198, Ἀνάλ. 205). Затѣмъ въ той же комбинаціи, т. е. предъ Евангеліемъ, ἐπακουστόν встрѣчается постоянно далѣе при описаніи утренняя богослуженія. Такъ на утрени въ Свѣтлый Понедѣльникъ послѣ стихиръ «на хвалитѣхъ» ἐπακουστόν [εἰς] ἡχ. [ον] β΄. Φῶς ἀνέτειλε τῷ δικαίῳ καὶ τοῖς εὐδαίσι. Εὐαγγέλιον δ' κατὰ Λουκᾶν (стр. 198. Ἀν. σ. 211). Тоже—на утрени во Вторникъ и въ Среду. Въ Четвергъ ἐπακουστόν является на томъ же мѣстѣ съ особымъ стихомъ: ἐπακουστόν ἥχος Ἀνάστηθι, Κύρια ὁ Θεός μου ὑψώθητω ἡ χεὶρ σου. Στίχος Ἐξομολογήσομαι. Εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην (стр. 208. Ἀν. σ. 235). Точно такъ же, т. е. со стихомъ, является ἐπακουστόν на утрени въ Пятницу и Субботу Свѣтлой недѣли (стр. 212, 214. Ἀνάλ. σ. 244, 252). Отсюда видно, что ἐπακουστόν есть что-то въ родѣ прокимена или даже настоящей прокименъ только подъ другимъ названіемъ; онъ занимаетъ почти

то же мѣсто, какое занимаетъ и въ настоящее время прокименъ на утрени предъ Евангеліемъ и по формѣ своей сходенъ съ прокименомъ. Выше въ томъ же памятникѣ, въ описаніи службы утромъ въ Великую Субботу (стр. 168. Ἀνάλ. с. 176, 177) есть одно даже такое мѣсто, которое позволяетъ утверждать это почти съ несомнѣнностію. Тамъ сказано, что послѣ стихирь «на хвалитѣхъ» ψάλλουσι τρεῖς διάκονοι τὰ ἐπακουστά ἐμπροσθεν τοῦ ἁγίου τάρου. Μετὰ τὴν συναπτὴν ἡχος β'. «Ἐνεκε τῆς ταλαιπωρίας τῶν πτωχῶν καὶ τῶν στεναγμῶν τῶν πενήτων, νῦν ἀναστήσομαι λέγει Κύριος (см. тоже выше). Στίχ. Σῶσόν με, Κύριε, ὅτι ἐκλείπειν ὅσιος. — Ἐτερον ἐπακουστόν ἡχος δ'. Ἀνάστα, Κύριε βοήθησον ἡμῖν καὶ λύτρωσαι. Στίχ. Σὺ εἶ αὐτὸς ὁ βασιλεὺς καὶ ὁ Θεὸς μου. Τὸ αὐτὸ προκείμενον, ἡχος δ'. Ἀνάστα, Κύριε βοήθησον ἡμῖν καὶ λύτρωσαι ἡμᾶς ἕνεκε τοῦ ὀνόματός σου. Στίχ. Ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ὧσιν ἡμῶν ἡκούσαμεν». Далѣе чтеніе изъ пророка іезекііля. Здѣсь, такимъ образомъ, самъ составитель устава слово: ἐπακουστόν отождествляетъ съ словомъ: προκείμενον и употребляетъ безразлично оба термина какъ однозначущіе. Поэтому, если нужно было терминъ: ἐπακουστόν замѣнять другимъ, то лучше бы было замѣнить его словомъ: προκείμενον, а не ὑπακοή. Ἐπακουστόν по всей вѣроятности есть или старый терминъ, не успѣвшій еще выйти изъ употребленія, или мѣстный, и указываетъ на способъ пѣнія по наслуху, какъ это мы видимъ и въ настоящее время при пѣніи прокимена: прокименъ сначала произносится чтецомъ въ слухъ всѣхъ, а затѣмъ пѣвцы съ его словъ поютъ его. Что касается: ὑπακοή, то этотъ терминъ встрѣчается въ нашемъ памятникѣ нѣсколько разъ съ своимъ специальнымъ значеніемъ и прилагается къ нѣкоторымъ стихирамъ, входящимъ въ составъ канонъ. О пѣніи одной изъ этихъ стихирь, а именно *инакомъ* изъ пасхальнаго канона, сообщается любопытная подробность, изъ которой можетъ быть возможно извлечь что нибудь для объясненія этого темнаго термина. Пѣніе этого *инакомъ*: Προλαβοῦσαι τὸν ὄρθρον αἱ περὶ Μαρίαν (Предварившія утро яже о Маріи) должно происходить при особенной обстановкѣ, располагающей и вызывающей слушателей къ особенному *вниманію*: ἀναβαίνουσιν οἱ ψάλται ἐπὶ τοῦ ἁμβωνος, καὶ ὁ δομέστικος ἀλλαγμένος καὶ μετὰ χειρ... χρυσᾶ, καὶ ὁ ψάλτης: ὑπακοή ἡχος δ'. (стр. 186 Ἀνάλ. с. 192). — Кромѣ термина: ἐπακουστόν встрѣчается въ нашемъ памятникѣ еще терминъ, тоже новый и непонятный: θέσις. Что означаетъ и откуда происходитъ этотъ терминъ трудно опредѣлить. А. А. Дмитриевскій переводитъ его словомъ: *катавасія*, но не объясняетъ почему. Правда, θέσις имѣетъ сходство съ катавасіей въ томъ отношеніи, что это есть ирмосъ канона, но сходство не полное. Любопытно, что терминъ: *ирмосъ*, — одинъ изъ древнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ, — въ нашемъ памятникѣ вовсе не встрѣчается, хотя конструкція канонъ представляется въ немъ вполне выработанною въ другихъ отношеніяхъ. Терминъ: *καταβασία* по тексту Симео тоже не встрѣчается, но въ подлинномъ текстѣ мы встрѣчаемъ его одинъ разъ, хотя и не въ обыч-

номъ мѣстѣ, въ отпустѣ Чина омовенія ногъ на вечерни въ Великій Четвертокъ (Ἀνάλ. с. 115). Здѣсь катавасіей называется извѣстный тропарь на утрени Великаго Четверга: *Εἰσα σωσθῆναι ученики*: «Νῦν ἀπολύεις» Καταβασία. «Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί». Ниже (с. 116) въ Чинѣ страстей (τάξις... τῶν ἁγίων παθῶν) тотъ же тропарь называется сѣдальнымъ — χάδισμα. «Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί, а выше (с. 83) въ Чинѣ утрени—тропаремъ — τροπάριον ψαλλόμενον εἰς τὸ Ἀλληλούια. — Къ числу новыхъ терминовъ можно отнести и слово: σύνθημα въ приложеніи къ нѣкоторымъ кондакамъ. Такъ на канонѣ въ Великій Четвергъ (стр. 84. Ἀνάλ. с. 87) Εἶτα κονδάκιον ἦχος πλάγιος δ'. Σύνθημα ἰδιόμελον. А. А. Дмитріевскій переводитъ это мѣсто такъ: «Кондакъ, гласъ 8-й, «Твореніе» самогласное». Согласно съ этимъ слѣдуетъ исправить переводъ другого подобнаго мѣста (стр. 56. Ἀνάλ. с. 56): ἄλλο κονδάκιον ἦχος πλάγιος δ' ἰδιόμελον καὶ καλεῖται σύνθημα. Ἰδιόμελον. Слова: καὶ καλεῖται σύνθημα переводчикъ принимаетъ за начальныя слова самогласнаго кондака и переводитъ такъ: «другой кондакъ, гласъ 8-й, самогласенъ: «И нарицается знаменіе» самогласенъ»; но справедливѣе слова эти отнести къ надписанію.

Перейдемъ теперь къ примѣчаніямъ. Ихъ очень много; они занимаютъ почти половину всей книги (стр. 220—426). Цифрами обозначено 137 примѣчаній; но на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо болѣе, такъ какъ къ обозначеннымъ цифрами присоединено много другихъ примѣчаній, обозначенныхъ страницами. Въ этихъ примѣчаніяхъ затронуто столько важныхъ и любопытныхъ вопросовъ: топографическихъ, хронологическихъ, археологическихъ и литургическихъ, что останавливаться здѣсь на всѣхъ ихъ съ равною внимательностію нѣтъ никакой возможности, особенно если имѣть въ виду, что многіе изъ этихъ вопросовъ относятся къ числу темныхъ и спорныхъ и, въ виду современнаго состоянія археологій, должны остаться таковыми, повидимому, еще долгое время. Поэтому мы обратимъ свое вниманіе только на нѣкоторые пункты и стороны изслѣдованій автора въ этихъ примѣчаніяхъ. Общую оцѣнку этихъ примѣчаній со стороны задачъ, приѣмовъ и результатовъ изслѣдованія дѣлаетъ впрочемъ самъ авторъ въ своемъ «послѣсловіи» (стр. 423—426). «Въ этихъ примѣчаніяхъ, говоритъ онъ, благодаря своему личному знакомству съ литургическою письменностію многочисленныхъ восточныхъ и западныхъ книгохранилищъ, мы желали прежде всего описываемые въ издаваемомъ нами памятникѣ обычаи и чины древняго Іерусалимскаго богослуженія вывести изъ той *исключительности*, поражающей читателя съ перваго раза, какая, повидимому, имъ присуща, въ виду малаго знакомства нашего съ памятниками богослуженія этой церкви вообще. Путемъ сопоставленій въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ литургическихъ особенностей даннаго памятника съ аналогичными обычаями древне-богослужебной практики въ другихъ памятникахъ, мы старались установить историческую достовѣрность его... и утвердить окончательно въ литургической наукѣ фактъ существованія самостоятельнаго *памтиарнаго*

устава *Иерусалимской церкви*, или, вѣрнѣе, устава храма Воскресенія». Далѣе... «выдержками изъ многочисленныхъ литургическихъ рукописей въ небольшихъ отрывкахъ, нерѣдко въ связи съ свидѣтельствами памятниковъ свято-отеческой письменности, а иногда болѣе или менѣе въ цѣльныхъ извлеченіяхъ отдѣльныхъ чиновъ и послѣдованій въ видѣ приложений (таковыхъ въ нашей книгѣ четыре) и нерѣдко въ различныхъ редакціяхъ, мы желали восполнить и прояснить то, что не досказано въ издаваемомъ памятникѣ, или только лишь слегка намѣчено, въ виду подробнаго и обстоятельнаго изложенія тѣхъ же чиновъ и молитвословій въ другихъ богослужебныхъ книгахъ, несомнѣнно употреблявшихся въ практикѣ Иерусалимской церкви одновременно съ нашимъ памятникомъ уставнаго характера. Все это несомнѣнно цѣльнѣе и рельефнѣе напечатлѣется въ сознаніи нашихъ читателей грандіозно-величественную картину Иерусалимскаго богослуженія важнѣйшихъ недѣль церковнаго года, какія обнимаетъ нашъ памятникъ».

Обративъ затѣмъ вниманіе на замѣчательное совпаденіе многихъ религиозныхъ церемоній, обрядовъ и чиновъ, описанныхъ въ недавно открытомъ паломничествѣ Сильвіи Аквитанской IV в. съ подобными обрядами и церемоніями, изложенными въ нашемъ памятникѣ, авторъ пришелъ къ мысли—«всѣ эти обычаи, церемоніи, лitanіи и проч. поставить въ генетическую связь, разсматривать ихъ въ процессѣ историческаго движенія и тѣхъ естественныхъ наслоеній, какія появлялись въ нихъ подъ условіями иного времени и иныхъ обстоятельствъ въ жизни Иерусалимской церкви». Отсюда произошли особаго рода примѣчанія, въ которыхъ авторъ старался темныя и не вполне понятныя мѣста одного памятника болѣе ранней эпохи и повѣствовательнаго характера сблизить и объяснять подобными мѣстами изъ позднѣйшаго литургическаго памятника и на оборотъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигъ счастливыхъ результатовъ. «При рѣшеніи вопросовъ топографіи и археологій Палестины мы воспользовались, говоритъ авторъ, доступною намъ русскою и иностранною паломническою литературою, но по всѣмъ этого рода вопросамъ мы выступали съ своимъ посильнымъ словомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда чувствовалась въ томъ настоящая потребность: 1) когда въ существующей и богатой уже по палестиновѣденію литературѣ замѣчался положительный пробѣлъ; 2) когда своими соображеніями и доступными намъ фактами мы желали подтвердить соображенія и гипотезы своихъ предшественниковъ въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ и прояснить недосказанное ими и 3) наконецъ, когда мы не могли раздѣлять существующихъ теорій, гипотезъ и положеній по тому или иному затронутому нами вопросу. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда намъ приходилось бы повторять мысли и факты своихъ предшественниковъ, чтобы не увеличивать напрасно объема своей книги — мы предпочитали отсылать своихъ читателей непосредственно къ капитальнымъ изслѣдованіямъ по этимъ вопросамъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ палестинъ».

довъ профессоровъ В. Г. Васильевского, И. В. Помяловскаго, А. А. Оленицкаго, архимандрита Антонина и другихъ... При объясненіи техническихъ словъ и названій должностныхъ лицъ византійскаго языка намъ неоцѣненную услугу оказали словарь Дюканжа, примѣчанія Рейске, Гоара и др.» Такова общая характеристика примѣчаній, которую даетъ намъ самъ ихъ авторъ. Мы принимаемъ ее полностью, такъ какъ дѣйствительно научный аппаратъ, которымъ располагалъ авторъ, весьма обширенъ и солиденъ, а задачи, поставленныя имъ себѣ, исполнѣ научны и въ высшей степени любопытны. Намъ остается обратить вниманіе только на нѣкоторыя частности этихъ примѣчаній для пополненія ихъ общей характеристики.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что «примѣчанія» А. А. Дмитріевскаго не одинаковыхъ размѣровъ и не одинаковаго достоинства. Однѣ изъ нихъ представляютъ собою обширные и ученые экскурсы въ различныя области литургики, палестинской топографіи и т. п., — экскурсы, обставленные многочисленными выписками изъ малодоступныхъ рукописей и снабженные, кромѣ того, обширными приложениями; другія же чрезвычайно кратки, на столько иногда кратки, что состоятъ изъ однихъ только ссылокъ на труды В. Г. Васильевского и другихъ. Такъ, напримѣръ, примѣчаніе 117-е (стр. 413) гласитъ: «Топографическое положеніе патріархіи въ Іерусалимѣ опредѣляетъ проф. Васильевскій въ своей книгѣ» и далѣе только ссылки. Къ счастью, такихъ примѣчаній не много. Авторъ оправдываетъ себя тѣмъ, что не хотѣлъ напрасно увеличивать размѣры книги, будучи увѣренъ, что пользованіе трудами, напечатанными въ *общераспространенномъ* Прав. Палест. Сборникѣ, не представитъ особыхъ затрудненій для читателей. Однако-жъ дорогія изданія Палестинскаго Общества едва ли можно считать общераспространенными, да если бы они и были таковыми, рыться въ нихъ для полученія краткаго свѣдѣнія большое затрудненіе для читателей. Что касается увеличенія объема книги, то краткое сообщеніе результата указываемыхъ авторомъ изслѣдованій о топографіи патріархіи и о другихъ предметахъ весьма не много повліяло бы на это увеличеніе. При томъ же увеличеніе это можно было уравнивать нѣкоторыми сокращеніями. Такъ въ примѣчаніи къ стр. 124 (стр. 352 и слѣд.) можно бы безъ ущерба для дѣла выпустить нѣсколько страницъ, гдѣ авторъ даетъ намъ подробное толкованіе евангельскихъ текстовъ, относящихся къ прощальной бесѣдѣ Спасителя съ учениками въ ночь съ четверга на пятницу. Толкованіе хорошо, но въ данномъ случаѣ безъ него легко можно бы было обойтись. Кромѣ примѣчаній излишне краткихъ, есть въ книгѣ и иного рода примѣчанія, изъ которыхъ видно, что авторъ, печатая свое сочиненіе въ духовномъ журналѣ, рассчитанномъ не на однихъ только ученыхъ, но и на сельское духовенство, не особенно много заботился объ удобствахъ своихъ читателей. Это — примѣчанія, состоящіе изъ одного подбора древнихъ текстовъ безъ объясненія и даже безъ перевода. Для

примѣра можно указать на примѣчанія 11-е (стр. 224) о Гробѣ Господнемъ и 15-е (стр. 229) о церкви Воскресенія. Последнее изъ этихъ примѣчаній начинается такъ: «Церковь Воскресенія построена въ Иерусалимѣ въ IV в., но подробное описаніе ея мы имѣемъ лишь отъ VII в. (около 670 г.). Вотъ какъ описывается этотъ храмъ въ «*Relatio de locis sanctis*» къ епископу Аркульфу». Далѣе слѣдуютъ двѣ выписки изъ Аркульфа и изъ Беды Достопочтеннаго въ подлинникѣ, и только. Авторъ забываетъ здѣсь, во-первыхъ, что описанія Аркульфа и Беды относятся не къ тому храму Воскресенія, который былъ построенъ въ IV в., а къ тому, который былъ возстановленъ патриархомъ Модестомъ въ VII в., а во-вторыхъ, что тексты Аркульфа и Беды довольно темны, неудобопонятны, и что для того, чтобы извлечь изъ нихъ пользу, нужно не только перевести и истолковать ихъ, но и согласить съ тѣми данными памятника, для истолкованія которыхъ они приводятся. Въ противномъ случаѣ эти и подобные тексты могутъ возбуждать въ читателяхъ только недоумѣніе. Къ счастью, и такихъ примѣчаній, относящихся къ раннему періоду ихъ составленія, тоже немного. Въ большей части послѣдующихъ примѣчаній авторъ совершенно освобождается отъ подобнаго рода неудобныхъ для читателей приемовъ и даетъ толкованія ясныя и убѣдительныя. Такое неравенство въ достоинствахъ примѣчаній объясняется весьма просто неудобною привычкою автора вести нѣсколько ученыхъ работъ одновременно и съ перерывами, и начинать печатаніе своихъ работъ ранѣе ихъ полного окончанія. Это довольно вредно отзывалось на работѣ, опубликованной авторомъ въ прошломъ году: «Патмосскіе очерки»; тоже самое мы видимъ и въ послѣдней книгѣ, которая печаталась не менѣе шести лѣтъ. Примѣчанія, написанныя позднѣе, замѣтно имѣютъ высшее достоинство и обнаруживаютъ значительное увеличеніе ученаго аппарата, находившагося во владѣніи автора.

Относительно ученыхъ положеній и выводовъ, высказанныхъ авторомъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ примѣчаній, мы не можемъ здѣсь говорить подробно, такъ какъ ихъ слишкомъ много и они слишкомъ разнообразны. Нѣкоторыя изъ нихъ мы считаемъ ошибочными и имѣли уже случай указать на это выше (по поводу примѣчаній къ стр. 8 примѣч. 34-го и 91-го). Укажемъ здѣсь еще на одно изъ положеній автора, которое намъ кажется тоже ошибочнымъ. Въ примѣчаніи 54-мъ (стр. 320) авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса: кто былъ авторомъ стихиръ: «Господи, яже во многія грѣхи впадшая жена» по поводу надписанія ея въ памятникѣ именемъ Фотія патриарха Константинопольскаго. Надписаніе это весьма неожиданно, такъ какъ древнее церковное преданіе приписываетъ составленіе этой стихиръ дѣвицѣ-инокинѣ Кассіи, бывшей въ числѣ дѣвицъ, изъ которыхъ долженъ былъ избрать себѣ супругу императоръ Теофилъ. Имя Фотія явилось здѣсь вѣроятно вслѣдствіе того, что благодаря ему именно стихира эта проникла въ литургическую практику церкви Иерусалимской. Фотій, самъ занимавшійся

составленіемъ литургическихъ пѣснопѣній и покровительствовавшій литургическимъ поэтамъ, вѣроятно послалъ упомянутую стихиру въ Іерусалимъ, какъ одну изъ выдающихся гимнологическихъ новостей, но безъ имени автора. А. А. Дмитріевскій также не находитъ возможнымъ приписать упомянутую стихиру патріарху Фотію, но въ то же время отрицаетъ и церковное преданіе относительно авторства Кассія. Основаніемъ для такого отрицанія служитъ у него 1) то, что въ одной изъ рукописей XIII в. Синайской бібліотеки стихира эта надписывается такъ: ποίημα Ταϊσίας τῆς πόρνης и, слѣдовательно, сочиненіе ея приписывается Таисіи блудницѣ, а 2) то, что такую стихиру будто бы примѣнѣе и легче было составить блудницѣ, чѣмъ знатной и дѣвственной Кассіи. Намъ кажется, что оба основанія весьма шатки. Если въ одной рукописи надъ стихирою стоитъ имя Таисіи, то въ другихъ рукописяхъ стоятъ надъ нею другія имена, и чаще всего имя Кассіи; на какомъ же основаніи мы должны предпочесть одно имя другому? А. А. Дмитріевскій полагаетъ, что имя Таисіи должно быть предпочтено имени Кассіи на томъ основаніи, что будто бы «философствующая и дѣвственная Кассія едва ли въ состояніи была понять, а тѣмъ болѣе такъ превосходно изобразить тѣ глубокія чувствованія и ощущенія, какія переживала раскаявшаяся блудница, обливающая слезами ноги всепрощающаго Спасителя, потому что въ ея прошлой жизни ничего не было такого, чтобы эти чувствованія были ей доступны, и изобразить себя въ роли глубоко-падшей грѣшницы — едва ли она была въ состояніи по своему характеру» (стр. 322, 323). Разсужденіе — весьма странное! Примѣняясь къ нему, нужно бы было думать, что для того, чтобы изобразить, напимѣръ, чувства раскаявшагося разбойника, или чувства матери, потерявшей сына, церковный поэтъ долженъ предварительно самъ лично пережить эти чувства и положенія. Но въ томъ и преимущество поэтического таланта, что лицо, владѣющее имъ, можетъ угадывать и прекрасно изображать и такія чувства, которыя не обусловлены обстоятельствами его личной жизни. Да и какія такія особы чувствованія, недоступныя будто бы пониманію молодой монахини, находитъ авторъ въ упомянутой стихирѣ? Разженіе блуда? Развѣ оно не могло быть ей свойственно? Если стоять на почвѣ соображеній, то въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, могутъ быть приведены соображенія другого рода, указывающія на болѣшую вѣроятность авторства Кассіи, а не Таисіи. Упомянутая стихира, написанная изящнымъ языкомъ и принадлежащая къ числу самыхъ лучшихъ произведеній греческой литургической поэзіи, обнаруживаетъ автора весьма образованнаго и хорошо ознакомленнаго не только съ языкомъ, но и съ формами литургическихъ пѣснопѣній. Кассія несомнѣнно должна быть причислена къ такого рода авторамъ. Извѣстно, что это была женщина образованная и писала много литургическихъ пѣснопѣній. Такова ли была Таисія? Она была египтянка. Возникаетъ вопросъ: знала ли она по-гречески и получила ли хорошее

образование? Обстоятельства ея жизни показывают, что она едва ли имѣла возможность получить какое бы то ни было образование, такъ какъ въ весьма юныхъ лѣтахъ отдана была въ домъ разврата и притомъ собственною своею матерію, и затѣмъ, находясь въ затворѣ, она едва ли имѣла и возможность писать литургическія пѣснопѣнія. Такимъ образомъ авторство ея представляется почти невѣроятнымъ. Притомъ же Таисія жила въ IV в.; какимъ же образомъ объяснить то обстоятельство, что упомянутая выше и будто бы ею составленная стихира только съ IX в. начинаетъ входить въ церковное употребленіе въ Іерусалимѣ, какъ показываетъ имя патріарха Фотія, поставленное на ней въ нашемъ памятникѣ? Вообще, намъ кажется, что уважаемый авторъ для того, чтобы отстоять свою гипотезу противъ общепринятаго мнѣнія, долженъ былъ запастись другими болѣе вѣскими данными сравнительно съ тѣми, на которыхъ онъ основывается.

Впрочемъ, не въ гипотезахъ и выводахъ сила автора и достоинство его книги, а въ фактахъ и матеріалахъ, которые онъ съ необыкновенною щедростію расточаетъ въ своихъ примѣчаніяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ драгоценныя справки и болѣе или менѣе обширныя выписки изъ многочисленныхъ древнихъ и рѣдкихъ рукописей библиотекъ: Синайской, Каирской, Іерусалимской, Патмосской, Аѳинской, многихъ Аѳонскихъ, Ватиканской и другихъ. Кромѣ того мы встрѣчаемъ здѣсь изданіе цѣлыхъ, новыхъ и доселѣ неизданныхъ, литургическихъ памятниковъ, а именно: въ приложеніяхъ къ примѣчаніямъ и въ самомъ текстѣ ихъ изданы: 1) Τάξις ὑπομένης τῆς τριτοῦτης ἐν ταῖς ὑσταταῖς по рукописи IX—X в. Синайской библиотекы № 957 (прилож. I, стр. 254—260); 2) Чинъ литургіи апостола Іакова по двумъ Синайскимъ рукописямъ (прилож. II, стр. 270—285); 3) Διακονία τῆς προηγουμένης λειτουργίας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου по Синайской же рукописи (прилож. III, стр. 303—309); 4) Ἀντίφωνα καὶ εὐχαὶ τῆς παννυχίδος τῶν ἁγίων ὑστατῶν по Іерусалимскимъ и Синайскимъ рукописямъ (прилож. IV, стр. 112—317). Кромѣ того въ текстѣ нѣкоторыхъ примѣчаній помѣщено полностью тоже нѣсколько новыхъ списковъ другихъ чинопослѣдованій, а именно: «пѣсенной вечерни» (стр. 287, 290), «повечерія» (стр. 311, 312), «омовенія ногъ» въ трехъ спискахъ (стр. 343—348). Все это уже роскошь: каждый изъ этихъ вновь изданныхъ памятниковъ могъ бы быть предметомъ особаго изслѣдованія и изданія. Тѣмъ болѣе чести автору, что онъ не скрываетъ добытые съ великимъ трудомъ тексты въ своемъ портфелѣ, а предоставляетъ ихъ всеобщему пользованію. Будемъ надѣяться, что найдутся умѣлыя руки для разработки вновь опубликованнаго весьма важнаго литургическаго матеріала. Будемъ надѣяться также, что и другіе матеріалы, въ громадномъ количествѣ собранные А. А. Дмитріевскимъ во время его многочисленныхъ и трудныхъ путешествій, въ скоромъ времени увидятъ свѣтъ.

Aug. Heisenberg, *Studien zur Textgeschichte des Georgios Akropolites*. Landau, 1894, Ss. 55.

Диссертация Гейзенберга, представленная философскому факультету Мюнхенскаго университета, служить началомъ предпринимаго имъ большаго изслѣдованія о жизни и авторской дѣятельности великаго логофета Георгія Акрополита.

Личность Георгія и его историческій трудъ представляютъ особенный интересъ по той близости къ византийскому двору, въ которой онъ находился съ ранней его юности. Шестнадцать лѣтъ является онъ изъ Константинополя, находящагося во власти Латинянъ, въ Никею, ко двору императора Іоанна Дуки Ватацы (Annal. p. 50 ed. Bonn.), за отеческія заботы коего о его высшемъ образованіи (Annal. 53) Георгій оплачиваетъ впоследствии своимъ 'Επιταφίῳ τῷ ἀοιδίμῳ βασιλεῖ 'Ιωάννῃ τῷ Δούκῃ (срв. Fabric., Bibl. graeca, Voll. VI, p. 770). Онъ сопровождалъ этого императора въ его походахъ въ качествѣ секретаря (Annal., p. 84). Ему съ его товарищемъ Іоанномъ (Μακρότης) поручаются царемъ особенно важныя канцелярскія работы (p. 98). Кромѣ того, Георгій участвуетъ въ посольствѣ, отправляемомъ царемъ въ Θεσσαλονίκι κτὲς деспоту Михаилу (p. 99) для заключенія съ нимъ договора. Точно также при преемникѣ Іоанна, Θεοδωρῷ (II), Георгій остается постояннымъ приближеннымъ царя въ его походахъ (срв. p. 125, p. 135) до того столкновенія между ними, подробно описываемаго Георгіемъ, за которымъ вскорѣ слѣдуетъ отъѣздъ царя на Востокъ и назначеніе Георгія на высокій постъ претора въ западныхъ владѣніяхъ (p. 148). Эта претура, окончившаяся для Георгія такъ печально (плѣномъ у деспота Михаила), на время разлучаетъ его со дворомъ. Но послѣ рѣшительной побѣды новаго императора (Μιχαὴλ VIII Παλειολόγος) надъ мятежнымъ деспотомъ и его латинскими союзниками онъ снова возвращается ко двору. Въ своемъ историческомъ трудѣ онъ упоминаетъ еще о своей дипломатической роли въ качествѣ посла къ болгарскому царю Константину (p. 187) и о своихъ литературныхъ произведеніяхъ, связанныхъ съ событіемъ возвращенія греческихъ императоровъ на престолъ Византіи (молитвы p. 196 и рѣчь p. 198). На описаніи этого событія обрывается изложеніе Георгія и для дальнѣйшихъ событій его жизни до его смерти, послѣдовавшей въ одинъ годъ со смертью основателя новой династіи, мы должны уже обращаться къ позднѣйшимъ лѣтописцамъ (особенно Георгію Пахимеру, срв. Allatius, *Diatriba de Georg.* въ его парижск. изданіи Георгія Акрополита 1651 г., p. 353 sqq., и Dräseke, *Ztschr. f. wissensch. Theol. von Hilgenfeld* B. 34, S. 336 ff.), а также къ свидѣтельствамъ его ученика Георгія (патріарха Григорія) Кипрскаго въ его автобіографіи и въ его 'Εὐχόμενος Ακροπολίτου.

Не только какъ военачальникъ, дипломатъ и высокопоставленный государственный дѣятель своего времени привлекаетъ Георгій Акрополитъ наше вниманіе. Мы знаемъ его также какъ ученаго, около 8 лѣтъ

преподававшего съ кафедры въ Константинополѣ философію и математику. Ученикъ знаменитаго Никофора Влеммида, Георгій оставилъ также и нѣкоторыя богословскія сочиненія. Таковы его 'Ερμηνεία Θεολογικῶν τινῶν ῥητῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου и его два Слова въ изобличеніе Латинскаго ученія исхожденіи Св. Духа (срв. Ἀπολογία іеромонаха Ιωαу у Dörrieke, I. c., S. 339). Последнія любопытны по ихъ отношенію къ роли Георгія на Ліонскомъ соборѣ 1274 г. и къ тому Σύγγραμμα стараго великаго логовета Акрополита, о сожженіи котораго на Константинопольскомъ соборѣ при Андроникѣ II упоминаетъ Пахимеръ, вообще къ вопросу о религіозныхъ убѣжденіяхъ Георгія. Извѣстно обвиненіе его Пахимеромъ, какъ «αἰτημαλμένως τὸν εἰς συνείδησιν ἔχοντα».

Всѣ эти обстоятельства жизни и авторской дѣятельности Георгія получаютъ, вѣроятно, должное освѣщеніе въ ожидаемомъ новомъ трудѣ о немъ. Главнымъ и первостепеннымъ источникомъ нашимъ для знакомства не только со многими внѣшними фактами изъ жизни Акрополита, но и съ внутреннимъ, душевнымъ складомъ его, его воззрѣніями, убѣжденіями, его нравственнымъ характеромъ остается его собственный историческій трудъ. Какъ историческій источникъ, трудъ Георгія имѣетъ большую цѣнность, представляя правдивый рассказъ очевидца (срвн. общій отзывъ Крумбахера о характерѣ изложенія Георгія, Byz. Lit., S. 89) или, по крайней мѣрѣ, чловѣка, близко стоящаго къ самому источнику свѣдѣній о текущихъ событіяхъ. Въ массѣ мелкихъ подробностей (помимо многихъ прямыхъ указаній) обнаруживаются эти качества содержанія. Скажемъ болѣе, на насъ трудъ Георгія производитъ впечатлѣніе скорѣе мемуаровъ, набросковъ въ хронологическомъ порядкѣ, чѣмъ чего нибудь цѣльнаго. Странный фактъ, что трудъ этотъ такъ и остался χρονικὸν ἡμιτελές, оборваннымъ на полуфразѣ въ описаніи событія возвращенія столицы Грекамъ, хотя авторъ жилъ еще болѣе 20 лѣтъ послѣ того бросаетъ свѣтъ на происхожденіе всего произведенія. Эта работа осталась лежать у Георгія въ первоначальномъ наброскѣ, въ какомъ она была сдѣлана, и послѣ для него не было ни желанія, ни времени дописать ее и вообще отдѣлать. Отсюда понятнѣе становится нѣкоторая спутанность въ расположеніи матеріала, нѣкоторыя неточности въ ссылкахъ на свой собственный рассказъ и т. под. Мы знаемъ, что раньше Никифора Влеммида учителемъ Георгія былъ специалистъ риторъ и 'Επιτάμιος Ιωάννου Дукъ самого Георгія являлся, вѣроятно, образчикомъ школьнаго краснорѣчія, усвоеннаго еще у этого ритора. Оставляя даже въ сторонѣ преувеличенныя похвалы Георгія Кипрскаго въ 'Εὐχολίῃ, мы не думаемъ, чтобы нѣкоторые недостатки изложенія въ трудѣ Акрополита нельзя было приписать неотдѣланности, необработанности черноваго наброска, до насъ дошедшаго. Мы укажемъ нѣкоторые наиболѣе рѣзкіе примѣры: Длинное отступленіе о царствованіи въ Константинополѣ латинскаго царя Генриха ('Ερρίκος), вставляемое по поводу упоминанія женитьбы царя Θεοδωρα (I) Λασκαρίνα на сестрѣ преемника (и племянника) Генриха Ρο

берта (сравн. р. 29, 18—20), авторъ намѣревается закончить еще р. 30, 8 и однако р. 31, 4 снова начинается: ὁ δὲ εἰρημένος Ἑρρῆς κтл. р. 76, 18 sq. Ниже, безъ всякой мотивировки, вставлены сообщенія о смѣнѣ патриарховъ. Ссылка р. 12, 5—8 на предшествующее изложеніе р. 10, 14 неточна, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ говорится о дарованіи титула деспота не Θεόδору Ласкарису, а Алексію Палеологу, который вскорѣ затѣмъ умираетъ. Подобнымъ образомъ р. 26, 20 sqq. ссылка ὡς αἰρηόμενος не соответствуетъ содержанію р. 23, 10 sq. Кромѣ того, р. 35, 18 у Асѣня, болгарскаго освободителя страны, двое сыновей, а р. 23, 10 и р. 26, 21 — одинъ. Также бѣгство этого сына р. 35, 20 къ Руси мало вяжется съ тѣмъ, что р. 26, 21 sqq. нѣкто увозитъ его къ Скивамъ еще ἀφ' ὧν. Можетъ быть, и такого рода ставки, нарушающія послѣдовательность изложенія, какъ сопоставленіе личностей двухъ султановъ р. 74 или двухъ деспотовъ р. 76, объясняются поспѣшностью работы.

Текстъ историческаго труда Георгія Акрополита, напечатанный въ серіи боннскаго изданія, взятъ изъ парижскаго изданія Аляція 1651 г., причемъ издателемъ (Имм. Беккеромъ) сдѣланы были нѣкоторыя исправленія въ немъ. Упомянутое изданіе Аляція впервые познакомило ученый міръ съ первоначальной редакціей труда Георгія, въ то время какъ первое изданіе — Θεόδора Дузы (Lugd. Bat. 1614) содержало только позднѣйшую, очень сокращенную и искаженную редакцію, текстъ коей по другой рукописи былъ помѣщенъ рядомъ съ полнымъ текстомъ и въ изданіи Аляція. Рукопись полнаго текста найдена была Аляціемъ на Хиосѣ (Diatr. de Georg., р. 356) и въ основу изданія имъ положенъ собственноручный списокъ съ нея. По мнѣнію Гейзенберга (S. 23 f.), cod. Barber. (Аляцій былъ въ 1651 г. бібліотекаремъ Барберинской бібліотеки) II, 85 представляетъ этотъ самый списокъ. Его латинскій переводъ содержитъ cod. Barber. II, 12. Что касается сокращенной редакціи въ изданіи Аляція (р. 105 sqq.), въ ея основу положенъ былъ, по мнѣнію Гейзенберга (срв. S. 37), cod. Vatic. 981. Рукопись, коею пользовался Дуза, пока не найдена.

Въ совершенно новую фазу вступаетъ изученіе текста Георгія Акрополита въ трудѣ Гейзенберга. Благодаря предупредительному содѣйствію многихъ лицъ, завѣдующихъ рукописными собраниями Европы, или располагавшихъ возможностью описанія и сличенія той или другой рукописи, авторъ весьма расширяетъ наши свѣдѣнія о рукописяхъ, въ коихъ содержится трудъ Акрополита.

Важнѣйшимъ результатомъ этого широкаго изученія рукописей является открытіе рядомъ съ первоначальной и сокращенной редакціей еще особой редакціи, которая представляетъ обработку и распространіе труда Георгія другимъ авторомъ. Замѣчательно, что въ этой новой обработкѣ, содержащейся въ cod. Ambros. A 202, всѣ вставки въ первоначальный трудъ указаны особымъ значкомъ (ἡστερίσμος). Добавленія эти

въ особенности тѣ, которыя касаются патріарха Арсенія, съ концѣмъ автора, повидимому, связываютъ особыя отношенія¹⁾, представляютъ большой интересъ для исторіи того времени (срв. Dräseke, Wochensch. f. klass. Phil. 1894, № 3). Неизвѣстный авторъ приписалъ и конецъ къ прерванному труду Георгія, но при томъ такъ что чужая рука видна съ перваго разу (срв. S. 48 f.)

Остальныя рукописи Георгія Акрополита, съ которыми знакомить насъ авторъ, распадаются на два большіе отдѣла: рукописи первоначальной редакціи и рукописи сокращенной редакціи. Авторъ произноситъ рѣшительный приговоръ этой послѣдней (р. 47). Въ содержаніи она не даетъ ничего новаго и для обработки текста также лишена значенія²⁾, такъ какъ стоитъ ближе всего къ низшей группѣ рукописей въ ихъ классификаціи, установленной Гейзенбергомъ.

Классификація рукописей первоначальной редакціи основана у Гейзенберга на сличеніи разночтеній цѣлаго ряда рукописей для довольно значительнаго отрывка изъ исторіи Акрополита, текстъ коего приведенъ по cod. Vatican. 163. Кромѣ этой рукописи онъ ставитъ на первое мѣсто Алліаціевъ списокъ и Vindobon. № 68 (S. 34). Vatic. № 166 и Parisin. № 3041 занимаютъ второе мѣсто, въ сомнительныхъ случаяхъ сюда

1) Мы не можемъ, впрочемъ, согласиться съ авторомъ диссертации относительно отрыва о патріархѣ самого Акрополита; кромѣ р. 113 слѣдовало бы имѣть въ виду другое мѣсто — р. 188, гдѣ патріарху отдано должное. Необразованность или образованность патріарховъ всюду отмѣчается Георгіемъ, высоко ставившимъ философскія званія. Сопоставленіе съ Никифоромъ Влеммидомъ должно было естественно бросить тѣнь на характеристику Арсенія р. 113.

2) Въ самомъ дѣлѣ сокращенная редакція представляетъ очень жалкое извлеченіе изъ первоначальнаго труда Георгія. Прежде всего авторъ ея тщательно опускаетъ всѣ тѣ многочисленныя и часто длинныя мѣста, гдѣ Георгій сообщаетъ о событіяхъ изъ своей жизни, и старается, такъ обр., искоренить всѣ признаки его авторства (измѣняя, напр., даже р. 125,23 ἀπῆλθεν въ ἀπῆλθεν). Только тамъ, гдѣ Георгій говоритъ о своей претурѣ въ Греціи, у сократителя проскальзываетъ небольшой отрывокъ, сохраняющій форму первоначальной редакціи (р. 148, 18 sqq. Гейзенбергъ, S. 46 f.). Иногда сокращенія совершенно искажаютъ содержаніе, напр. р. 25 ed. Douc. ὁ δὲ Ρόμ. ὁ τ. Κωνσ. βασι. (= Bekk. р. 47,20) περί τῆς Σταδίας μέρη κτλ. (= Bekk. р. 49, 14) и т. п. Въ сокращенной редакціи возвышеніе Арсенія изъ простыхъ монаховъ въ патріархи совершается даже не въ недѣлю, а уже въ одинъ день (Douc. р. 43: ὅς καὶ μονήμερος διάκονος, ἱερέως καὶ πατριάρχης τετέλεστο).

Что касается разночтеній, намъ кажется, до окончательнаго ихъ отверженія слѣдовало бы по крайней мѣрѣ обсудить нѣкоторыя изъ нихъ, а также нѣкоторыя мелкія добавленія къ тексту, для содержанія, правда, ничего новаго не дающія. Bekk. р. 18,8 αὖτε μέντοι τῶν ἀναρχαίων, D. р. 10 ἀλλὰ μόνον τι τῶν ἀναρχαίων; Bekk. р. 73,14, D. р. 34 οὐδαίς οὖν τῶν εἰδῶτων ἔλαβεν γηραιῶν τοιοῦτον γινώσκειν ποτὲ χερσὶν; р. 124,13 εὐχερῶς πάντο D. εὐχερῶς ἑταίτ. Также указанная нами выше неточная ссылка р. 12,5—8 можетъ быть исправляется въ сокращенной редакціи, гдѣ читаемъ: δεσπότης ὑπ' ἑκείνου γεγεννημένος (въ полномъ текстѣ γεγεννημένον), хотя съ другой стороны здѣсь опущены тѣ самыя слова, къ которымъ относится ἐκείνου (т. е. τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου).

присоединяется также Marcian. № 403. Остальные рукописи сами по себѣ лишены значенія и лишь согласіе ихъ чтеній съ лучшими рукописями должно приниматься во вниманіе.

Новый изслѣдователь справедливо указываетъ на существенный недостатокъ изданія Имм. Беккера. Въ своихъ исправленіяхъ онъ нерѣдко старался подчинить языкъ Акрополита, далекій отъ языка классическихъ авторовъ, требованіямъ этого языка, хотя самая послѣдовательность рукописной традиціи должна бы была ему указать на неправильность такого обращенія съ текстомъ. Таково его исправленіе *περί с. ассиа*. (на вопросъ куда? при названіи города или страны) въ *ἐπὶ с. ассиа*.; хотя *περί* всюду засвидѣтельствовано рукописью, такъ что иногда сохранено и Беккеромъ (напр. р. 66,8). Потому также *ὕπερ ἀριθμὸν ἡγουμένων* р. 42,43 Heisenb. по аналогіи съ *ὕπ' αἰτίαν ὄντα* (Heisenb., S. 33) можетъ быть не слѣдуетъ исправлять въ *ὕπερ ἀριθμὸν* (conj. Bekk.).

Хотя, по словамъ Крумбахера, Георгій избѣгаетъ вульгаризмовъ (Byz. Lit., S. 89, Anm. 2 въ примѣръ того приводится слово *αἰδαρός* Georg. р. 138 = *γὰδρος* оселъ), однако упадокъ языка замѣтенъ у него въ большой степени. Таково употребленіе въ смыслѣ *ἐαυτοῦ, ἐαυτῶν* не только *αὐτοῦ*, но и *τοῦτου, τοῦτων* и *ἐκείνου*, употребленіе *τοιοῦτος* нѣ смыслѣ *οὗτος*, употребленіе желательнаго наклоненія съ *ἐπεί* соотвѣтственно лат. *cum historicum* и т. под.

Въ своемъ весьма тщательномъ сопоставленіи разночтеній рукописей для нѣкотораго отрывка изъ исторіи Акрополита, Гейзенбергъ приходитъ къ группировкѣ ихъ по ихъ происхожденію изъ предполагаемыхъ общихъ оригиналовъ, которые въ свою очередь возводятся къ архетипу. При этомъ оказывается, между прочимъ, что одна рукопись перваго класса обнаруживаетъ нѣкоторое родство съ общимъ источникомъ двухъ другихъ рукописей, одной втораго и одной третьяго класса, именно Vatican. № 163 съ Paris. № 3041 и Britannic. № 28828 (S. 28). Противъ хіосскаго прототипа, Vindobonensis № 68 и другихъ второстепенныхъ рукописей названныя рукописи даютъ въ характеристикѣ царя Іоанна Дуки (р. 110 ed. Bekk) передъ *μάλιστα* дѣ слѣдующую прибавку: *καὶ πολλὰς μὲν καὶ ἄλλας εἰς φανεράν ἐχρήσατο μίξιν*. Гейзенбергъ считаетъ эти слова принадлежащими къ первоначальному тексту и опущенными только въ прочихъ рецензіяхъ текста, кромѣ рецензіи общей тремъ названнымъ рукописямъ. Мы позволяемъ себѣ усумниться въ этомъ. Было бы очень странно такое согласное опущеніе во многихъ рукописяхъ и нѣкоторыхъ хорошаго происхожденія словъ, столь тѣсно связанныхъ съ *μάλιστα* дѣ. Напротивъ, очень возможно, что прикрытая, вообще сдержанная характеристика Георгіемъ своего покойнаго царственнаго покровителя искажена была грубою вставкою позднѣйшаго переписчика. Само по себѣ *μάλιστα* дѣ вполнѣ непринужденно примыкаетъ къ *ἐρώτων ἐπλεων ἡττάτο*. Намъ кажется, что всякій, кто прочтетъ характеристику царя Іоанна Дуки у Акрополита, гдѣ недостатки покойнаго искусно перемѣшаны съ восхва-

леніемъ его добродѣтелей, или даже замаскированы, согласится съ нашимъ мнѣніемъ.

Авторъ диссертациі счѣлъ на нѣсколькихъ отрывкахъ Акрополита обнаружить свою способность разобратъся въ критическомъ аппаратѣ и положить своею работою твердую основу для критическаго изданія историческаго труда великаго логовита.

С. Шестаковъ.

Берлинъ.

W. Nissen, *Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077*. Ein Beitrag zur Gesch. d. Klosterwesens im byzant. Reiche. Jena 1894. Ss. 124.

Монографія Ниссена представляетъ интересъ не только по тщательному анализу разсматриваемаго памятника, но и по обсужденію многихъ частныхъ вопросовъ, связанныхъ съ содержаніемъ такъ называемыхъ *טיפיקῶν κτητορικῶν* вообще.

Выяснивъ значеніе самого термина *טיפיקῶν κτητορικῶν* (другія названія: *διάταξις*, *טיפיקή διάταξις*, *διαταγή*, *διατύπωσις*, *ὑποτύπωσις*), какъ «такихъ документовъ объ основаніи монастырей и иныхъ *ἐὺχαις*, *οἶκοι*, которые содержатъ опредѣленія, представляющія до извѣстной степени духовное достояніе основателя и имѣющія силу только для отдѣльнаго случая» (S. 4), авторъ дѣлаетъ сводъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ письменныхъ памятниковъ этого рода и даетъ болѣе или менѣе подробное описаніе четырнадцати типиковъ (S. 5—21). Описываемые типики обнимаютъ собою эпоху отъ X до XIV в. Авторъ указываетъ на значеніе сборной рукописи о—ва Халки, которой пользовались двое нашихъ ученыхъ: П. В. Безобразовъ и Θ. И. Успенскій. Кромѣ типика монастыря св. Маманта, изданнаго и изслѣдованнаго Θ. И. Успенскимъ, рукопись содержитъ типикъ Григорія Пакуріана 1083 г. (Nissen, № 3), типикъ императора Іоанна Комнена 1136 г. (Nissen, № 6) и одинъ изъ типиковъ Михаила VIII Палеолога (Nissen № 13)¹⁾. Изъ нихъ первый изданъ былъ въ новогреческомъ переводѣ (весьма неточномъ) Георгіемъ Музеемъ въ Diss. Jen. IV, 1888 г., два другіе извѣстны автору только по описанію П. В. Безобразова (Ж. М. Н. Просв. 1887 г.) черезъ посредство рецензіи въ Byz. Zeitschrift. Изъ русскихъ изслѣдованій авторъ пользуется также изданіемъ типика монастыря св. Димитрія въ КПоѣ Михаила VIII Палеолога проф. И. Г. Троицкаго (по рукописи Моск. Синод. библ. № 363) — *Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua opusc. etc.* 1885 (Nissen, № 12). Значительная часть типиковъ, изданныхъ раньше, собрана теперь въ V и VI томахъ извѣстныхъ *Acta et diplom. gr. med. aevi* Фр. Миклошича и I. Мюллера. Одинъ типикъ — 969 г. (св. Аѳанасія, основателя Лавры на Аѳонѣ) изданъ Гедеономъ въ «Аѳонѣ» (*ὁ Ἄθως*) (Nissen, № 1). Типикъ кипрскаго затворника и основателя *ἐγκλείστρου* на о-вѣ Кипрѣ близъ

1) Кромѣ того, также списокъ типика Михаила Аттал. (Nissen, S. 32).

Пафа Неофита изданъ былъ по эдинбургской рукописи Ф. Е. Варреномъ въ Archaeolog. Vol. 47¹, 1882 (Nissen, № 10).

Вниманіе автора въ этомъ обзорѣ типиковъ останавливается особенно на типикѣ монастыря (императора Іоанна Комнина 1136 г.) тоῦ Παντοκράτορος въ КПоѣ (Nissen, № 6), съ содержаніемъ котораго онъ знакомъ по рецензії изслѣдованія П. В. Безобразова, пользовавшагося спискомъ 1749 г. (съ пергам. оригинала библіотеки воеводы Николая Маврокордата въ КП.).

Типикъ монастыря Пантикратора представляетъ сходство съ типикомъ, служащимъ предметомъ ближайшаго изслѣдованія автора, въ томъ отношеніи, что въ обоихъ случаяхъ дѣло идетъ объ учрежденіи не только монастыря, но и нѣкоторыхъ благотворительныхъ заведеній, тѣсно связанныхъ съ монастыремъ и находящихся въ вѣдѣніи монаховъ. Но само собою разумѣется, и монастырь, и благотворительное учрежденіе Михаила Атталиата имѣетъ гораздо болѣе скромные размѣры, чѣмъ учрежденія царственной четы.

Анализу διατάξεως предшествуетъ у Ниссена очеркъ жизни Михаила Атталиата, при чемъ авторъ пользуется какъ самою διατάξει, такъ и историческимъ трудомъ Михаила (S. 23—30). Пожертвованіе Михаиломъ половины своего состоянія, нажитаго личнымъ трудомъ, на учрежденіе для бѣдныхъ и монастырь, частью въ КПоѣ, частью въ Родостѣ, падаетъ какъ разъ на то время, когда волненіе, вызванна въ Родостѣ хлѣбною монополіею, поставили богатаго сановника, пользовавшагося особыми привилегіями со стороны императора, въ тяжелую внутреннюю борьбу чувствъ долга по отношенію къ своему государю съ одной стороны и къ своимъ согражданамъ въ Родостѣ съ другой (S. 27).

Διάταξις была издана сначала Саею въ Μεσαιωνική Βιβλ. въ I-мъ т. со введеніемъ (Εν Βερεῖα, 1872) и затѣмъ Фр. Миклошичемъ и I. Мюллеромъ въ V-мъ т. Acta et diplom. (Vindob. 1887). Въ главѣ о рукописной традиціи διατάξεως авторъ указываетъ на нѣкоторыя ненужныя и иногда даже искажающія смыслъ дополненія текста рукописи въ новомъ изданіи. Въ двухъ мѣстахъ переписчиками сдѣланы перестановки (S. 32 f.). Въ обзорѣ содержанія приведены указанія на всѣ отдѣльныя мѣста другихъ типиковъ параллельныя съ различными главами и отдѣлами разбираемаго типика (S. 35—49).

Эта глава, представляющая результатъ детальнаго изученія всего нашедшагося въ рукахъ автора матеріала по литературѣ типиконъ, наглядно показываетъ однообразіе ихъ системы и традиціонность формы. Весьма любопытны отношенія жертвователя или основателя монастыря и благотворительныхъ учрежденій къ монашеской общинѣ и къ предоставленному ей недвижимому имуществу съ доходами съ него. Въ типикѣ Михаила избытокъ доходовъ (за потребными на монастырь и благотворительныя учрежденія расходами) не весь остается въ кассѣ учрежденія (δοχεῖον), но двѣ его трети остаются въ распоряженіи наслѣдниковъ

жертвователя и только одна треть поступает въ кассу (Nissen, S. 41). Это какъ разъ то, что Іоаннъ Антиохійскій считаетъ одною изъ причинъ зла (Joh. Antioch. у Cotelier. Eccl. gr. monum. I. p. 177), хотя типики и дѣлаютъ особую оговорку о томъ, что только по удовлетвореніи всѣхъ потребностей учрежденія эфоръ получаетъ въ свое распоряженіе законную часть избытка доходовъ. Учрежденіе остается по смерти Михаила въ вѣдѣніи его сына и затѣмъ его наслѣдниковъ по прямой линіи. Экономъ монастыря, если наслѣдникъ не пожелаетъ назначенія особаго игумена, является ближайшимъ помощникомъ его въ управленіи учрежденіемъ. Игуменъ избирается монахами и утверждается наслѣдникомъ Михаила. Наслѣдники мужскаго и женскаго пола имѣютъ одинаковыя права на управленіе учрежденіемъ (Nissen, S. 37). Въ случаѣ прекращенія прямой линіи потомства Михаила экономъ дѣлается игуменомъ съ этихъ поръ уже независимаго учрежденія, въ то время какъ свѣтское представительство принимаетъ на себя одинъ изъ родственниковъ по боковой линіи съ опредѣленнымъ содержаніемъ отъ монастыря (S. 38). Утвержденіе игумена въ случаѣ прекращенія рода жертвователя предоставлено игумену Студійскаго монастыря, при чемъ эпархъ, повѣренный монастыря въ судебныхъ процессахъ, является его заступникомъ въ случаѣ дальнѣйшихъ притязаній Студійскаго игумена (S. 46). Типикъ принимаетъ мѣры и противъ подобныхъ притязаній самого эпарха (S. 45). Вообще типикъ неоднократно настаиваетъ на независимости учрежденія отъ всякой свѣтской и церковной верховной власти. Кромѣ наслѣдниковъ жертвователя (подъ предсѣдательствомъ конхъ рѣшаются, между прочимъ, споры между монахами, S. 43), монастырь и благотворительное учрежденіе никогда не должны быть подчинены никакой иной власти. Лишеніе власти надъ учрежденіемъ или участія въ его дѣлахъ грозитъ и самимъ наслѣдникамъ или боковымъ родственникамъ, которые преступаютъ предоставленныя имъ типикомъ права.

Существованіе благотворительнаго учрежденія со связаннымъ съ нимъ монастыремъ обезпечивается въ типикѣ Михаила, кромѣ владѣній въ Константинополѣ и Родостѣ, прямо приписанныхъ ему, тѣми правами, которыя онъ предоставляетъ учрежденію на свое остальное недвижимое имущество въ столицѣ и Редестѣ и другихъ пунктахъ оемъ Θρακίи и Μακεδονίи. Онъ дѣлаетъ это прочее свое имущество неотчуждаемымъ отъ своего прямого потомства. По прекращеніи же такового онъ предоставляетъ его все благотворительному учрежденію и монастырю. Въ случаѣ, если бы владѣлецъ предназначилъ недвижимое имущество въ приданое (προίξ) или для такъ называемаго ἀντίφερον (= propter nuptias donatio, προῦμιον или προῦμιον δωρεά, о чемъ сравн. Zachariä von Lingenthal, Gesch. d. gr. röm. Rechts. 3 Aufl. 1892, S. 87, Nissen, S. 113 m. Anm.), или въ случаѣ, если бы послѣдній владѣлецъ завѣщалъ имущество другимъ лицамъ, оно за сравнительно незначительную (ἀντι μόνων

λίτρων μὲ', ἐπὶ μόναις λλίτραις) денежную сумму поступать во владѣніе благотворительнаго учрежденія (срв. S. 39).

Приведенное распоряженіе Михайла относительно судьбы всего своего значительнаго состоянія обусловливалось отчасти тѣмъ, что и самое выдѣленіе части владѣній въ пользу благотворительнаго учрежденія дѣлаю это послѣднее какъ бы совладѣтелемъ жертвователя. Такъ, въ Константинополѣ усадьба монастыря была, вѣроятно, отдѣлена только стѣною отъ участка, остававшагося въ распоряженіи семьи жертвователя. По плану, начертываемому Ниссеномъ, это раздѣленіе сопровождалось даже нѣкоторыми неудобствами для той и другой стороны (S. 107 f.). Хотя въ Редестѣ, въ самомъ городѣ монастырь имѣлъ совершенно отдѣльную усадьбу, но сдававшіеся въ наемъ дома за стѣнами города, здѣсь и въ Селивріи, были подѣлены между учрежденіемъ и семьей жертвователя.

Впрочемъ, въ приложеніи къ типику Михайлъ, по предположенію Ниссена, вѣроятно, по просьбѣ сына (S. 113), отмѣняетъ свое первоначальное рѣшеніе о неотчуждаемости отъ своего потомства всего имуществъ.

Въ главѣ: «Отдѣльныя изслѣдованія, примыкающія къ διὰ τῆς» (S. 49—69) отмѣнимъ § 3 о харистикаріяхъ и другихъ синонимическихъ терминахъ, коими опредѣлялось отношеніе къ монастырю его свѣтскаго главы или представителя. Въ изслѣдованіи по этому вопросу Θ. И. Успенскаго Ниссенъ находитъ тотъ недостатокъ, что авторъ цитуетъ только источники той партіи, которая должна была быть недовольной тогдашнимъ положеніемъ вещей (S. 52). Ниссенъ объясняетъ институтъ харистикаріевъ изъ стремленія византійской верховной власти обезпечить себѣ вліяніе на монастырскія дѣла. Въ эпоху, когда защита государства требовала усиленнаго обложенія страны податями, свобода отъ нихъ громадныхъ монастырскихъ владѣній была терніемъ въ глазу для византійскихъ царей. Отсюда ожесточеніе противъ монастырей иконоборческихъ императоровъ, отъ которыхъ Іоаннъ Антиохійскій (Cotelier. Eccl. gr. monum. I, p. 170) производить начало «беззаконія», т. е. института харистикаріевъ. Возстановленіе монастырей, раззоренныхъ иконоборцами, давало царямъ и патріархамъ желанный поводъ пріобрѣтать вліяніе надъ ними. Авторъ различаетъ три рода подчиненія монастыря свѣтскому лицу: 1) μοναστήρια δωρηθεῖσιν, въ которыхъ данному лицу передаются всѣ права надъ монастыремъ, какъ бы его основателю, и оно носитъ почетный титулъ κτίτωρ, αὐθεντής. 2) ἑφορὰ или ἀντιλαμπρονομία; принимаетъ на себя управленіе владѣніями монастыря, заботу о его постройкахъ и наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ казнѣ и естественныхъ продуктовъ за извѣстное вознагражденіе. 3) ἐκδοσίς (δόσις) εἰς (κλτ') ἐπίδοτον. Здѣсь дѣло шло, вѣроятно, о выдачѣ владѣній монастыря или благотворительнаго учрежденія (за опредѣленную выплачиваемую царю, патріарху или иному покровителю арендную плату?) лицу, принимавшему за то на себя обязательство выдавать извѣстную сумму учрежденію, или заботиться о его поддержаніи.

Эта послѣдняя форма, замѣчаетъ Ниссенъ, повидимому особенно часто употреблялась для цѣли или предлога возстановленія монастырей и т. д. и она по преимуществу называлась *χαριστική* и довѣренное лицо *χαριστήχαρος*. Эта отдача часто дѣлалась для нѣсколькихъ лицъ заразъ и при томъ такъ, что одно изъ нихъ должно было выбрать другое или для одновременнаго пользованія доходами и вмѣстѣ съ тѣмъ принятія на себя извѣстныхъ обязательствъ по отношенію къ монастырю, или для того, чтобы оно было его преемникомъ (*ἀπὸ πρώτου εἰς δεύτερον*). Такъ понимаетъ Ниссенъ часто встрѣчающіяся въ типикахъ выраженія: *μονή, ἣν ἔχω ἐπὶ διὰ προσώπου εἰς χαριστήν*, Nov. Leon. et Alex. (909) Zachariae III, 224 sq. τὰ τοῦ ὁρφανοτροφείου δημόσια ἀνεκποίητα εἶναι καὶ ἐπὶ προσώπου τρισὶν ἐκδιδοῦσι и т. п. (S. 56).

Безъ сомнѣнія, этотъ институтъ харистикаріевъ, въ особенности при допущеніи къ нему одинаково лицъ обоого пола, велъ къ злоупотребленіямъ. Но, по мнѣнію Ниссена, противная партія много приписывала свѣтской власти въ монастыряхъ и такого, чему причиною въ дѣйствительности былъ упадокъ самого монашества. Многіе харистикаріи были дѣйствительными благодѣтелями монастырей, заботились о возстановленіи ихъ зданій, или строили новыя учрежденія и снабжали ихъ обильными средствами.

Въ слѣдующемъ § авторъ останавливается на терминѣ *ἀποταγή* въ значеніи того взноса въ монастырь, которымъ сопровождалось вступленіе въ монахи. Ботатымъ личностямъ эти взносы часто давали возможность занять высшее положеніе въ монастырѣ и облегчить себѣ тягости монашеской жизни. Авторы типиковъ вооружаются какъ противъ такихъ *ἀποταγῶν*, такъ и противъ допущенія въ монастырь такъ называемыхъ *ἐξωμόνιχοι*, лицъ, живущихъ внѣ стѣнъ монастыря и допускающихъ образъ жизни вовсе не монашескій (сравн. Іоаннъ Антиох., р. 183, Nissen, S. 62).

Значительную часть своего изслѣдованія авторъ посвящаетъ инвентарю благотворительнаго учрежденія Михайла Атталиата (τὸ βρέβιον) и останавливается здѣсь на объясненіи различныхъ предметовъ инвентаря, въ особенности на матеріалѣ и содержаніи рукописей. Здѣсь авторъ доказываетъ, между прочимъ, что еще въ концѣ XI в. Греки писали болѣе на бумагѣ, чѣмъ на пергаментѣ (S. 89). Заслуживаетъ вниманія также объясненіе термина *λιτόγραφος* и противоположнаго ему *μονόχαρος* (S. 92 ff.). Послѣдній авторъ производитъ отъ *ὁ κήρος* *licium*, *καρόω* *stamen* *connecto*, *κήρωσις* *connectio staminis* и относитъ терминъ *μονόχαρος* въ примѣненіи къ книгѣ (*εὐαγγέλιον μονόχαρον τὸ ὅρος* и т. п.) къ связному минускульному письму. Напротивъ *λιτόγραφος* относится къ письму унциалами, но унциалами сравнительно болѣе простыми, неукрашенными, чѣмъ то унциальное письмо, отличавшееся большимъ вкусомъ и великолѣпіемъ, какое въ XI и XII вв., слѣдовательно во времена Михайла Атталиата, развивается послѣ упадка рукописнаго искусства VI—X вѣковъ (S. 93). Это толкованіе Ниссена термина *λιτόγραφος* кажется сомнительнымъ Ф.

(см. его рецензію *Wochenschr. f. class. Philol.*, 1895, № 9), но мѣсто, приводимое Ниссеномъ изъ Патмосскаго инвентаря, трудно понять иначе.

Многое въ монографіи Ниссена, конечно, не получаетъ еще окончательнаго разъясненія. Нѣкоторые отдѣлы, напр. о предметахъ церковнаго обихода и богослужебныхъ книгахъ, могли бы получить гораздо болѣе обстоятельную обработку въ рукахъ нашихъ ученыхъ при современномъ развитіи церковной археологіи и литургики, въ то время какъ авторъ, по его собственному признанію, не могъ воспользоваться даже нѣкоторыми весьма важными пособиями изъ иностранной литературы. Авторъ весьма сожалеетъ, что ему остались недоступны работы русскихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе его монографія, основанная на тщательномъ изученіи литературы типиковъ и подробномъ анализѣ типика Михаила Атталаіата, должна служить необходимымъ пособиемъ всякому будущему изслѣдователю затронутаго имъ вопроса.

Берлинъ.

С. Шестаковъ.

Ch. Diehl, *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*. Bibliothèque internationale de l'art. Paris, Librairie de l'art. 1894. 8°. 267 стр. (Диль, *Византійское искусство въ южной Италіи*).

Эта интересная книга состоитъ изъ восьми главъ неравнаго объема и значенія. Основные тезисы первыхъ шести главъ авторъ съ наибольшей ясностью опредѣляетъ на стр. 168—9 такимъ образомъ: «Кто хочетъ заняться исторіей византійскаго искусства во всемъ его объемѣ, тотъ найдетъ богатый матеріалъ въ странѣ близъ Отранто и въ Калабріи. Живописныя изображенія, изъ которыхъ нѣныя восходятъ къ X вѣку, изъ которыхъ многія снабжены точными надписями и часть которыхъ имѣетъ дѣйствительную художественную цѣнность, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ вниманія археолога. Но это еще не все: рядомъ съ археологомъ здѣсь есть надъ чѣмъ поработать и историку. Эта страна была театромъ одного изъ самыхъ любопытныхъ событій, которое съ поразительной ясностью доказываетъ особую экспансивную способность Византіи. Эта страна, пробывъ пять вѣковъ подъ властію византійской имперіи, до того подчинилась греческому вліянію, что ея новые владѣтели Норманны и Анжуйцы должны были объясняться въ ней по гречески, и римскіе папы должны были терпѣть здѣсь греческую церковь, правильно установленную». Въ предисловіи и введеніи авторъ говоритъ о томъ, какъ онъ добывалъ свой матеріалъ и каково значеніе послѣдняго; онъ совершилъ два путешествія (въ 1883 и 1884 г.) въ эти страны, и въ остаткахъ многочисленныхъ базилианскихъ монастырей, а также и въ развалинахъ скиотовъ (авторъ называетъ ихъ *лаврами*) и каливъ, отъ нихъ зависѣвшихъ, нашелъ огромное количество памятниковъ стѣнной живописи, значительная часть которыхъ не была изслѣдована его предшественниками¹). Это работа монастырскихъ художниковъ, часто грубая

1) Главнѣйшій изъ нихъ Salazar: *Studi sui monumenti dell'Italia meridionale*. 2 v. Neap. 1874—1877. Не мало матеріалу доставили и труды мѣстныхъ собирателей,

и шаблонная, но имѣющая огромное историческое значеніе; во первыхъ, эти многочисленныя фрески, *совершенно свободныя отъ позднѣйшихъ поправокъ* (стр. 16) и часто датированныя съ полною точностью, пополняютъ важный пробѣлъ въ византійской живописи, отъ которой дошли до насъ почти исключительно мозаики и миниатюры, такъ какъ фрески, напр. аеонскія, всѣ подправлены и не одинъ разъ; а во вторыхъ, ихъ изученіе должно повліять на рѣшеніе вопроса о значеніи византійскаго элемента въ раннемъ итальянскомъ возрожденіи. Этотъ вопросъ, какъ слишкомъ общій, г. Диль, впрочемъ, оставилъ въ сторонѣ ¹⁾, и, конечно, ни одинъ серьезный читатель—византинистъ не будетъ на него за это въ претензіи; онъ прямо переходитъ къ изложенію матеріала.

Въ 1-ой главѣ (стр. 23—111) Диль говоритъ о памятникахъ иконографіи въ окрестностяхъ Отранто. Въ этотъ наиболѣе восточный уголъ Италіи еще въ VIII столѣтіи бѣжали монахи отъ преслѣдованій иконоборцевъ; отъ Льва Исавра до самаго норманскаго завоеванія эта страна была подчинена юрисдикціи Константинопольскаго патріарха; въ IX и X столѣтіяхъ сюда выводились значительныя греческія колоніи; много позднѣе сюда же спасались отъ Турокъ Греки и Албанцы, и вслѣдствіе всего этого православный обрядъ удержался здѣсь и въ XVI вѣкѣ. Здѣсь въ подземной криптѣ Карпиньяно Диль находитъ много фресокъ съ «лѣтописями» и въ томъ числѣ, дѣйствительно, превосходную икону Спасителя 956 г. (воспроизведеніе ея см. на стр. 35), «одинъ изъ лучшихъ представителей типа, установившагося послѣ иконоборства», типа не юнаго и болѣе строгаго; въ той же криптѣ Диль указываетъ (но не воспроизводитъ) другое изображеніе Христа 1020 г. и находитъ, что оно свидѣтельствуетъ о замѣтномъ паденіи (*atteste une sensible décadence* стр. 43)²⁾. Въ криптѣ св. Вита dei Normanni близъ Бриндизи находится превосходная икона византійскаго архангела съ «слуhamи» XI в. которую авторъ воспроизводитъ на стр. 49 и подробно описываетъ (стр. 50); но здѣсь же рядомъ имѣются и позднѣйшія (XIII—XIV) фрески, совершенно западнаго характера. Насколько даже въ византійскій пе-

напр. Tarantini: Di alcune cripte nell'agro di Brindisi. Цѣнныя руководящія идеи даетъ Lenormant въ своей статьѣ: Notes archéologiques sur la Terre d'Otrante (Gaz. archéol. 1881—82 р. 122—124. Диль (стр. 163 и 165) отвергаетъ ихъ обязательность въ подробностяхъ, но признаетъ ихъ справедливость въ общемъ.

1) Нѣсколько тезисовъ см. стр. 18.

2) Не слишкомъ ли поспѣшно такое якобы историческое заключеніе, въ особенности, если принять въ расчетъ, что мы въ отдаленной провинціи и въ бѣдномъ скитѣ, гдѣ силы художниковъ слишкомъ различны?

Для не специалиста по исторіи искусства нѣтъ ничего хуже, когда ему зажимаютъ ротъ хронологіей *по стилю*, т. е. по внутреннему чувству ученаго наблюдателя безъ указанія основаній, и мы очень обрадовались, читая въ введеніи г. Диль, что *il n'est point de guide plus trompeux que l'apparence ou le style d'un ouvrage* (стр. 14). Но далѣе оказывается, что и самъ авторъ постоянно датируетъ изображенія по стилю (стр. 74, 82 и pass.), да еще, пожалуй, съ большою смѣлостью, чѣмъ другіе очевидно, такова пока неизбѣжная особенность предмета.

ріодъ южноитальянскій провинціализмъ сбивалъ иконописные типы или представлялъ интересныя переживанія, видно по фрескѣ въ криптѣ св. Власія (тоже близъ Бриндизи, снимокъ см. на стр. 53), гдѣ ѡ παλαῖος τῶν ἡμερῶν, не только нѣбѣтъ крестчатый нимбъ и евангеліе¹⁾, но и надпись въ послѣднемъ: ἐγὼ εἶμι ὁ ἄγγελος и пр. (Іо. XV, 1); тамъ же находится и любопытное изображеніе Благовѣщенія съ Давидомъ и пророкомъ Исаією въ медальонахъ (стр. 55) и съ стоящею Богородицею съ прялкой въ рукѣ (судя по описанію на стр. 56, Дилъ этой прялки не замѣтилъ).

Въ медальонѣ же изображенъ и ангелъ, указующій путь, въ сценѣ бѣгства въ Египетъ (стр. 58—9); въ ней особенно любопытна надпись Ἰάκωβος при молодомъ человѣкѣ, ведущемъ осла Богоматери²⁾.

Въ той же криптѣ находится любопытное изображеніе Рождества Христова (описаніе его см. стр. 60 и 61), съ интересною, но загадочной надписью³⁾; его вмѣстѣ съ другими, на основаніи стиля и плохой ореографіи, авторъ относитъ къ XIV в. (но выше онъ самъ же приводитъ безграмотныя надписи несравненно болѣе ранняго времени, что вполне естественно для бѣдныхъ монастырей отдаленной провинціи).

Въ подземныхъ капеллахъ близъ Отранто находится много стѣнныхъ иконъ сравнительно поздняго времени (XIV в.) съ двойными подписями: по латыни и по гречески, и есть только греческія подписи конца XIV в.; изъ разсмотрѣнія ихъ авторъ вывелъ цѣнное заключеніе, что языкъ надписи вовсе не всегда стоитъ въ связи съ стилемъ (стр. 93 и слѣд.).

Въ капеллѣ св. Стефана въ Солето (гдѣ греческая община, говорившая по гречески, существовала до конца XIV в.) авторъ нашелъ цѣлый

1) Примѣры Бога Отца въ типѣ Христа и съ крестчатымъ нимбомъ см. у Ковдакова, Ист. виз. иск. стр. 165 и 244; у Дидрона Hist. de Dieu passim.

2) Этотъ молодой человѣкъ въ греч. миниатюрахъ то изображается сзади св. кортежа и безъ нимба, какъ въ Минологіи Василия (см. подъ 26 Декабря), гдѣ онъ несетъ на палкѣ сосудъ (тамъ и Іосифъ безъ нимба), то ведущимъ осла и съ нимбомъ, какъ въ барберинской псалтыри XI в. Положеніе его согласно съ Менологіемъ на рельефахъ кафедральнаго собора въ Беневентѣ (Ciampini I, pl. IX) XII в. и на серебряномъ рельефѣ собора въ Città di Castello въ Умбріи (Agincourt. Sculp. pl. XXI № 18), въ этихъ обоихъ случаяхъ Богоматерь ѣдетъ одна, а Христа несетъ Іосифъ. Въ томъ же положеніи изображается онъ и въ раннихъ западныхъ миниатюрахъ, напр. въ мюнхенскомъ Евангеліи апракосъ (Mon. lat. 15903, c. pict. № 52, f. 14 XI—XII в.; здѣсь, какъ и въ Минологіи, нимбы только у Богоматери и Христа) и въ рп. первой половины XIII в. (Ев.), принадлежавшей Бастару, гдѣ ангелъ изображенъ съ камильницей и видны 2 города; но въ Псалтыри Нац. Библиотеки конца XII в. (Suppl. fr. 1132 bis) кромѣ Іосифа, который ведетъ осла, за Богоматерью слѣдуютъ три человѣка: юноша, мушина съ бородой и женщина (кальки Бастара); одна служанка идетъ сзади въ Мюнх. Бreviariū (lat. 2640 c. pict. 75 f. 6°) XII в. и въ мюнхенской же эеопской рп. (№ 25 f. 18), гдѣ Богоматерь изображена млекопитающей. Въ миниатюрахъ XIV и XV в. обыкновенно осла ведетъ служитель (напр. Bibl. Nat. fr. 167 f. 245°), а Іосифъ несетъ Христа.

Λοιπ, безъ сомнѣнія, обломокъ отъ имени бабки Саломеи; θες χρισ—θες χρισον — подлей холодной?

рядъ интереснѣйшихъ иконъ; такъ, напр., онъ описалъ два изображенія Софїи Премудрости Божіей (стр. 96 и 100) въ видѣ ангела въ длинной бѣлой одеждѣ, съ крестчатымъ нимбомъ, съ чашею въ рукѣ и съ надписью: $\eta \alpha\upsilon\chi \sigma\omicron\phi\iota\alpha \omicron \lambda\omicron\upsilon\omicron\varsigma \tau\omicron\upsilon \Theta\epsilon\omicron\upsilon$, которыя онъ относитъ къ XII—XIII в.; страшный судъ (стр. 104 и сл.), съ деисусомъ, этимасією, съ олицетвореніями земли (верхомъ на львѣ) и моря (верхомъ на рыбѣ) и съ дикими звѣрями и рыбами, возвращающими мертвыхъ, съ вѣсами для грѣховъ, съ *папою и кардиналами въ числѣ святыхъ*, съ Аріемъ, Савелліемъ и Несторіемъ въ числѣ грѣшныхъ, съ пзображеніемъ рая и ада по сторонамъ. Въ раю на престолахъ сидятъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; два послѣднихъ держатъ въ лонѣ своемъ по многу душъ праведныхъ, а Авраамъ — только одну — евангельскаго бѣдняка. Въ аду между грѣшными находятся: безжалостный богачъ ($\omicron \pi\lambda\omicron\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$), ростовщикъ ($\omicron \kappa\tau\eta\sigma\tau\eta\varsigma$) и скупой ($\alpha\beta\chi\rho\omicron\varsigma$). Рядомъ съ ними демоны носятъ на плечахъ много маленькихъ фигуръ, надписи при которыхъ означаютъ ихъ специальность; это портной ($\omicron \rho\acute{\alpha}\pi\tau\eta\varsigma$), чеботарь ($\kappa\omicron\upsilon\rho\rho\beta\epsilon\sigma\epsilon\rho\iota\varsigma$ — *corvesarius*), кабатчикъ ($\tau\alpha\beta\epsilon\rho\nu\alpha\rho\omicron\varsigma$ — *tabernarius* ср. новогреч. $\tau\alpha\beta\epsilon\rho\nu\acute{\alpha}\rho\eta\varsigma$), кожевникъ ($\kappa\omicron\upsilon\rho\rho\alpha\rho\eta\varsigma$ — *corarius*), земледѣлецъ ($\omicron \tau\zeta\alpha\pi\alpha\tau\omicron\upsilon\rho\omicron\varsigma$ — *zarpator*, ср. новогреч. $\tau\zeta\alpha\pi\acute{\iota}$ — мотыка), бочаръ ($\beta\omicron\upsilon\tau\zeta\epsilon\rho\eta\varsigma$ отъ $\beta\omicron\upsilon\tau\zeta\acute{\iota}$, новогреч. $\beta\omicron\upsilon\tau\zeta\acute{\iota}$ бочка, откуда $\omicron \beta\omicron\upsilon\tau\zeta\acute{\alpha}\varsigma$). Дилъ недоумѣваетъ, видѣтъ ли въ этомъ сатиру *dont le secret nous échappe* или нѣчто въ родѣ *Danse Macabre* (стр. 108)? Мы можемъ указать разрѣшающую это недоумѣніе параллель въ популярномъ литературномъ памятникѣ, а именно въ позднихъ редакціяхъ *Хожденія Богородицы по мукамъ*, гдѣ ремесленники различныхъ специальностей наказываются за недобросовѣстное исполненіе своей жизненной задачи.

Вторая глава книги Дилъ (стр. 111—151) посвящена описанію стѣнописей въ окрестностяхъ Таренто (онъ возстановленъ Никифоромъ Фокою въ 968 г., и здѣсь были греческіе монастыри съ X в. по XVI включительно). Здѣсь, какъ и въ подземныхъ капеллахъ близъ Отранто, любопытно проявленіе борьбы двухъ стилей и двухъ обрядовъ: православнаго и католическаго. Во многихъ случаяхъ ~~случаяхъ~~ мы находимъ латинскую роспись при греческой постройкѣ; здѣсь уже послѣ полной побѣды католицизма сохраняются византійскіе святые (стр. 149); здѣсь въ гротѣ св. Николая мы находимъ чисто латинское изображеніе Благовѣщенія, но съ пріежей; въ романизованномъ въ XIV столѣтіи гротѣ св. Маргариты мы находимъ изображеніе св. Димитрія Солунскаго, который поражаетъ копьемъ *Арїа* (стр. 139); здѣсь мы находимъ характерную смѣсь языковъ въ самыхъ надписяхъ (напр. *Pablo tuo calogerio*, т. е. $\chi\omicron\upsilon\rho\iota\varsigma \beta\omicron\upsilon\tau\zeta\epsilon\iota$, стр. 132). Здѣсь любопытно множество деисусовъ, начинавъ съ XI в. (стр. 147—8) и до XIV (стр. 123, 124, 125) ¹⁾, въ томъ числѣ и деисусы западные (стр. 138, 140).

1) Ср. выше деисусъ XIII в. въ криптѣ S. Vito dei Normanni, стр. 50.

Въ Матерѣ и ея окрестностяхъ (гл. III, *La région de Matera*, стр. 151—160), хотя греческій обрядъ держался тамъ до XVII в. включительно, католическій элементъ еще сильнѣй; здѣсь всѣ надписи латинскія (кромя одного случая, гдѣ нельзя ничего разобрать, стр. 159).

Въ IV главѣ: «О началѣ и художественномъ характерѣ италовизантійскихъ фресокъ въ южной Италіи» (стр. 160—170) Диль перечисляетъ все найденное и описанное имъ въ предыдущихъ главахъ (стр. 165—6) и сводитъ въ одно цѣлое свои замѣчанія. Онъ усиленно убѣждаетъ любителей византійской и вообще художественной старины скорѣй спасать остающееся, такъ какъ мѣстные кладоискатели грозятъ разрушить все безъ остатка (стр. 167). Для неопытныхъ археологовъ очень цѣнно его наблюденіе, что попытки мѣстныхъ любителей охранять памятники старины часто способствуютъ скорѣйшему разрушенію ихъ; окрестные «простецы» разсуждаютъ такъ: берегутъ, стало быть, тамъ есть нѣчто цѣнное; пойдемъ и покопаемся.

V глава «Монастырь св. Николая Казольскаго (*di Casole*) близъ Отранто» (стр. 170—186) имѣетъ отдаленное отношеніе къ задачѣ книги, такъ какъ ничего не говоритъ о византійскомъ искусствѣ, но сама по себѣ очень интересна; она, на основаніи документовъ ¹⁾, излагаетъ исторію вышеназваннаго монастыря, который основанъ только въ 1099 г. при Бозмундѣ, но основанъ греческимъ монахомъ Іосифомъ (первый его игумень, ум. 1125 г.) и по греческому обряду. Съ половины XIII в. монастырь уже подчиненъ куріи и платитъ ей подать; но его настоятели часто ѣздили на востокъ, обрядъ оставался православнымъ, и даже монета въ монастырѣ была въ ходу византійская. Монастырь обладалъ огромною по тому времени библіотекою греческихъ книгъ, надъ собираніемъ которой особенно много потрудился третій игумень монастыря Николай (1153—1190 г.). Въ эпоху гуманизма, въ началѣ и въ срединѣ XV в., этотъ монастырь служилъ однимъ изъ центровъ для изученія эллинизма; здѣсь охотно и бесплатно принимали учениковъ, давали имъ помѣщеніе, для чего было построено специальное зданіе (стр. 172), и полное содержаніе. Въ 1483 г. монастырь былъ разрушенъ Турками, послѣ чего исчезла вся его слава и значеніе. Къ счастью, много и при томъ, конечно, лучшія рукописи библіотеки кардиналъ Виссаріонъ еще прежде того вывезъ отсюда сперва въ Римъ, потомъ въ Венецію; остальное сдѣлалось добычею турокъ, но нѣкоторая часть похищеннаго вернулась назадъ въ западную Европу: въ Парижъ, Мадридъ и др. Въ Туринской библіотекѣ оказался принадлежавшій когда то монастырю св. Николая сборникъ XII—XIII в., главную часть котораго составляетъ типикъ, написанный вышеупомянутымъ игуменомъ Николаемъ въ 1174 г. съ любопытными для исторіи монастыря замѣтками на поляхъ. Передъ нимъ находится 5 листиковъ краткой монастырской

1) Они изданы Омономъ въ *Revue des Études grecques* 1890, стр. 381.

лѣтописи (отъ 1125 до 1267 г.), а сзади него написанный тѣмъ же Николаемъ Ὑποτάξεις—частныя правила для всендневной жизни монаховъ, не только св. Николая, но и многочисленныхъ скитовъ, отъ него зависѣвшихъ. На основаніи этого то матеріала Диль и возсоздаетъ картину монастырской жизни XII в., въ которой всего интереснѣй подробности о пользованіи библіотекой и о высокомъ уваженіи къ продуктамъ умственного труда (стр. 183—5).

VI глава (стр. 186—205) посвящена обзорѣ византійскихъ памятниковъ въ Калабріи. Центромъ духовно-византійской цивилизаціи, итальянскимъ Афономъ, является здѣсь городокъ Россано съ своими 7-ю монастырями и 1000 монаховъ. Авторъ былъ здѣсь въ 1884 г., получилъ доступъ ко всѣмъ сокровищамъ и пришелъ къ заключенію, что археологическое значеніе Россано и его области нѣсколько преувеличено (стр. 188). Здѣсь много остатковъ скитовъ, но стѣнные росписи ихъ погибли. Интересна, судя по его описанію (стр. 190—193), маленькая церковь св. Марка, которую авторъ относитъ къ IX—X в., но и это памятникъ только архитектурный. Въ 4 часахъ ѣзды отъ Россано близъ Корильяно находятся развалины очень древняго монастыря Santa Maria del Patir (по житію преп. Нила онъ имѣлъ крупное значеніе уже въ X столѣтіи), церковь котораго, реставрированная въ 1672 г., сохраняетъ черты древней постройки (стр. 195); очень интересенъ здѣсь мозаичный полъ, который авторъ относитъ ко 2-й половинѣ XII в. (перечень изображеній см. стр. 196); на немъ два раза встрѣчается пентавръ (одинъ разъ трубитъ въ рогъ, обернувшись назадъ, другой—натягиваетъ лукъ), представляющій поучительную параллель къ нашему столь извѣстному и все-же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ загадочному китоврасу. Маленькій бургъ Санта Северина (стр. 199—203) имѣетъ византійскій баптистерій¹⁾, который относятъ къ IX в., и византійскую капеллу св. Филомены. Любопытнымъ показателемъ позднихъ слѣдовъ византизма служатъ надписи на одной изъ башенъ замка, гласящая, что замокъ построенъ А. D. 1535. Die 27 Iunii. 13 Indizione.

Въ музеяхъ Катанцаро и Реджіо Диль отмѣчаетъ два дѣйствительно любопытныхъ изображенія поклоненія волхвовъ (оба рельефныя, на золотѣ); въ первомъ Богоматерь сидитъ на тронѣ; на колѣняхъ ея Христосъ въ крестчатомъ нимбѣ; всѣ три волхва съ бородами, одѣты въ короткія тунники и на головахъ имѣютъ императорскія короны; надъ ними звѣзда и ангелъ въ нимбѣ съ ксьемъ, распростертый почти горизонтально надъ этой сценою. Тотъ же составъ изображенія и въ Реджіо; только маги въ фригійскихъ папкахъ и преклоняются передъ Христомъ (стр. 203—4).

VII глава: «Византійскія мозаики Сициліи» (стр. 205—249) носятъ

1) Планъ его у Jordan: Monuments byzantins de Calabre. Mélanges de l'École de Rome. 1889, стр. 321.

совершенно иной характеръ, нежели всѣ предыдущія и послѣдующая; это не изслѣдованіе, но популярная, живо и красиво написанная, на основаніи чужихъ работъ¹⁾, проверенныхъ, однако же, до нѣкоторой степени собственнымъ наблюденіемъ, журнальная статья, нѣчто въ родѣ удачнаго англійскаго essay. Авторъ начинаетъ съ общаго положенія, что Палермо, Чефалу и Монреале имѣютъ такое же огромное значеніе для исторіи искусства въ XII в., какое Равенна имѣетъ для V—VI вѣковъ. Затѣмъ, изложивъ вкратцѣ исторію Сициліи до Норманновъ и при нихъ, авторъ смѣлыми и рельефными штрихами²⁾ характеризуетъ вѣротерпимость двухъ Рожеровъ и роскошную жизнь при дворѣ ихъ, гдѣ раздавались три языка и сливались воедино три цивилизаціи: западная, византійская и мусульманская, при чемъ мимоходомъ перечисляетъ и произведенія византійской литературы, зарожденныя въ Сициліи (стр. 213). То же совпаденіе трехъ элементовъ, тотъ же эклектизмъ проявляется и въ сицилійскомъ искусствѣ до арабскихъ сталактитовъ и куфическихъ надписей включительно (стр. 215—217, ср. выше 205). Чудомъ этого искусства Дилъ считаетъ Палатинскую капеллу, «гдѣ къ латинской базиликѣ прибавленъ византійскій куполъ, гдѣ сталактитовый потолокъ покоится на стѣнахъ, блестящихъ мозаиками, и гдѣ въ сводахъ смѣшиваются надписи арабскія, латинскія и греческія, полное и живое изображеніе этой оригинальной и привлекательной цивилизаціи». Для характеристики сицилійскаго искусства авторъ выбираетъ три крупныхъ памятника: церковь св. Маріи Ампральской (стр. 220—228), построенную въ 1143—1146 гг., въ которой византійскій элементъ является преобладающимъ³⁾; Палатинскую капеллу (стр. 228—234), гдѣ востокъ и западъ, по его мнѣнію, находятся приблизительно въ равновѣсіи⁴⁾, и, наконецъ, соборъ въ Монреале (стр. 234—246) вмѣстѣ съ монастыремъ и его 216 горельефными колоннами, надъ которыми работали уже мѣстные художники⁵⁾, хотя и учившіеся у византійцевъ (стр. 237).

Въ Палермскомъ соборѣ уже всецѣло преобладаетъ западный стиль, что авторъ сопоставляетъ съ неблагопріятнымъ измѣненіемъ политики королей: уже при Вильгельмѣ I началось гоненіе на базилианскихъ монаховъ; съ начала XIII в. уже запрещены всякія сношенія съ востокомъ;

1) Конечно, не всѣхъ; такъ авторъ, не зная по русски, не могъ воспользоваться ни статьями покойнаго К. К. Герца, ни цѣннымъ трудомъ профессора А. А. Павловскаго о Палатинской капеллѣ.

2) Онъ между прочимъ мастерски умѣетъ выбирать цитаты изъ путешествениковъ.

3) Дилъ воспроизводитъ 4 удачно выбранныя мозаики этой церкви: Рождество Христово, Пантократора, Христа, увѣнчивающаго Рожера II, и Амбрала Георгія, строителя церкви, у ногъ Богородицы; но въ изображеніи Р. Х. рисовальщица, я полагаю, ошибочно провела лучи отъ звѣзды на грудь Младенца вмѣсто головы его; а въ описаніи Пантократора авторъ по недосмотру перевелъ τὸ αἶς τῆς ζωῆς—la vie éternelle (стр. 226).

4) Перечень древнихъ мозаикъ съ краткимъ описаніемъ см. стр. 232 и слѣд.

5) Перечень мозаикъ собора, стр. 240—242.

въ то же время происходитъ гоненіе и на мусульманъ; эпоха Фридриха не надолго остановила это ретроградное движеніе (Conclusion, стр. 246—249).

Считаемъ не лишнимъ указать мимоходомъ на важный пробѣлъ, который до сихъ поръ существуетъ въ исторіи литературы. Если византійское искусство имѣло такое огромное значеніе въ Сициліи и греческій языкъ былъ такъ распространенъ въ ней, можно ли думать, чтобы такъ называемая сицилійская школа итальянскихъ поэтовъ, исторія которой разработана Ад. Гаспари, развилась исключительно подъ вліяніемъ трубадуровъ и отчасти народной пѣсни и безъ всякаго вліянія со стороны богатой въ то время литературы византійской? Съ другой стороны, и византинистамъ, думаемъ мы, будетъ не бесполезно поискать въ сборникахъ любовныхъ пѣсенъ, въ родѣ извѣстнаго вѣнскаго (изд. Вагнеромъ), слѣдовъ вліянія трубадуровъ, съ которыми греки сталкивались именно въ Сициліи.

VIII и послѣдняя глава книги Диль говоритъ о 2-хъ лицевыхъ греческихъ рукописяхъ мессинскаго университета (стр. 249—263), попавшихъ туда изъ монастыря S. Salvatore, основаннаго Рожеромъ вскорѣ послѣ завоеванія страны и въ 1130 г. имѣвшаго подъ своею властію 44 обители. Для пополненія библіотеки этого монастыря особенно много сдѣлалъ архимандритъ Лука (1130—1175); изъ нея въ университетъ попало 175 томовъ и въ томъ числѣ 135 пергаментныхъ ¹⁾, отчасти палимпсестовъ; но лицевыхъ между ними всего двѣ: Октоихъ XI в. (№ 51) съ 8-ю миниатюрами, въ томъ числѣ съ Воскресеніемъ въ формѣ Сочествія во адъ и съ изображеніями 4-хъ поэтовъ (Дамаскина, Козмы, Романа и Иосифа), и сборникъ житій святыхъ того же времени съ 20-ю миниатюрами, краткое описаніе и эстетическую оцѣнку которыхъ даетъ Диль на стр. 259—260.

Въ общемъ книга его, несмотря на нѣкоторыя, можетъ быть, излишнія повторенія, написана прекрасно и даетъ много цѣннаго матеріала, и десятой доли котораго не могли мы исчерпать въ нашей рецензіи.

А. Кирвичниковъ.

2. БИБЛИОГРАФИЯ.

РОССІЯ.

А. И. Пападопуло-Керамевсъ, *Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ іерусалимскихъ и о страстяхъ Господа нашего Иисуса Христа и о другихъ Безымяннаго, написанный въ 125³/₄ г.* (Православный Палестинскій Сборникъ, 40-й выпускъ), С.-Петербургъ, 1895, стр. I—III + 29. — Настоящій разсказъ греческаго анонимаго писателя о святыхъ мѣ-

1) Перечисленіе главнѣйшихъ см. стр. 251.

стахъ Палестины издается въ первый разъ по рукописи Неаполитанской библіотеки отъ начала XVI вѣка, III, 13, 27, листы 174 — 180. Г. Пападопуло-Керамевсъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи три списка съ этой единственной, по его мнѣнію, рукописи, одинъ изъ которыхъ (сдѣланный Ант. Согліано для графа Ріана), какъ наиболѣе тщательно списанный, онъ принялъ въ основаніе издаваемого текста, а затѣмъ въ выноскахъ отмѣтилъ главнѣйшія различія остальныхъ двухъ списковъ и исправилъ ошибки подлинника. Текстъ начинается съ описанія св. мѣстъ въ Антиохіи и Дамаскѣ и переходитъ къ повѣствованію о многочисленныхъ святыняхъ Палестины, прославленныхъ событіями библейскими и христіанскими. Это описаніе представляетъ немалыя отличія отъ извѣстныхъ греческихъ повѣствованій о св. мѣстахъ XIV и XV вѣковъ и содержитъ подробности, неизвѣстныя ранѣе. Последняя особенность памятника, а также находящееся въ концѣ его (§ 31) хронологическое исчисленіе приводятъ къ мысли, что рассказъ составленъ въ 1253 — 4 году. Переводъ рассказа на русскій языкъ принадлежитъ покойному Г. С. Дестунису. Въ концѣ изданія помѣщенъ греческій и русскій указатель собственныхъ именъ и наиболѣе замѣчательныхъ словъ.

И. В. Помяловскій, Житіе и подвижаніе иже во святыхъ отца нашего Порфирія, епископа Газскаго (Палестинскій Патерикъ, 5-й выпускъ. Изд. И. Прав. Пал. Общ.). Спб. 1895, стр. 79.—Порфирій родился въ Θεσσαλονикѣ, молодость провелъ въ Сиптской пустынѣ въ Египтѣ и въ обителяхъ Палестины, гдѣ достигъ всесторонняго и высокаго нравственнаго совершенства. Около 396 года Порфирій былъ избранъ епископомъ палестинскаго города Газы и вступилъ въ упорную борьбу съ существовавшимъ здѣсь язычествомъ и отчасти манихействомъ. При помощи знаменитаго своего современника — константинопольскаго святителя Іоанна Златоуста, родосскаго отшельника Прокопія и императрицы Евдокіи, Порфирій сдѣлалъ ввѣренную ему общину христіанскою; среди нея онъ положилъ начало и монашеской жизни. Скончался св. Порфирій 26 февраля 421 года.—Изданное проф. И. В. Помяловскимъ въ русскомъ переводѣ житіе Порфирія принадлежитъ перу друга его и ученика, діакона Марка, и безспорно имѣетъ очень важное историческое значеніе. Переводъ сдѣланъ по греческому подлиннику, изданному Мор. Гауптомъ въ Трудахъ Королевской Академіи Наукъ въ Берлинѣ (1874, стр. 171—215). Въ концѣ житія помѣщенъ указатель собственныхъ именъ.

И. В. Помяловскій, Путникъ Антонина изъ Плаценціи конца VI вѣка (Правосл. Пал. Сборникъ, 39-й выпускъ). Спб. 1895, стр. I—XI+187.—Относительно личности паломника, написавшаго изданный проф. Помяловскимъ Путникъ, имѣются весьма скудныя свѣдѣнія. Извѣстно только, что онъ носилъ имя Антонина, былъ изъ итальянскаго города Пьяченцы, принадлежалъ вѣроятно къ высшему духовенству и странствовалъ по Востоку между 565 и 614 годами. Свое паломничество и обзоръ святынь Антонинъ началъ съ о. Кипра, откуда направился въ Сирію, а за-

тѣмъ въ Палестину, гдѣ посѣтилъ многія св. мѣста, особенно въ Іерусалимѣ. Изъ Палестины паломникъ направился на Синай и чрезъ Аравійскую пустыню въ Египетъ, а на обратномъ пути осмотрѣлъ святыни Дамаска, Антиохіи и Месопотаміи. Это путешествіе Антонинъ и описалъ въ своемъ Путникѣ, который сохранился въ 25 рукописяхъ и издавался до семи разъ. Лучшее изданіе принадлежитъ Гильдемейстеру — *Antonini Placentini itinerarium im unentstellten Text mit deutscher Uebersetzung herausgegeben von Dr. J. Gildemeister, Prof. in Bonn. Berlin. 1889.* Гильдемейстеръ установилъ систематическую классификацію рукописей *Itinerarium'a*, выдѣливъ изъ нихъ тѣ, которыя сохранили текстъ въ первоначальной формѣ и порядкѣ (рукопись G Санъ-Галленская, № 133, VIII—IX в. и рук. R Цюрихская, въ кантональной библиотекѣ, № 73, IX в.), и представилъ рецензію Путника, сопроводивъ ее обширнымъ критическимъ комментариемъ. Изданіе Гильдемейстера и положено въ основу латинскаго текста, предложеннаго проф. Помяловскимъ, причемъ нашъ авторъ имѣлъ въ виду и критическое изслѣдованіе текста и исправленія его, сдѣланныя д-ромъ Geyer'омъ въ брошюрѣ: *Kritische und sprachliche Erläuterungen zu Antonini Placentini Itinerarium.* Augsburg, 1892. Издавши текстъ Путника по Гильдемейстеру и Гейеру, проф. Помяловскій перевелъ его на русскій языкъ и снабдилъ обширными учеными примѣчаніями, которыя расположены по главамъ оригинала. Къ концѣ книги (стр. 123—187) отмѣчены уклоненія текста Гильдемейстера отъ издаваемого, помѣщены указатели собственныхъ именъ, а также русскихъ и иностранныхъ писателей и сочиненій, принятыхъ въ соображеніе при составленіи объяснительныхъ примѣчаній къ тексту; въ предисловіи между прочимъ представленъ списокъ рукописей, изданій и переводовъ Путника Антонина.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ первый, содержащій поученія: Луки Жидаты, митроп. Иларіона, Θεοδοσία Печерскаго и Кирилла Туровскаго. Изданіе журнала «Странникъ» подъ редакціей проф. А. И. Пономарева. Спб. 1894. Стр. I—V+198. Въ настоящемъ изданіи проф. Пономарева помѣщены слѣдующіе памятники древне-русской церковно-учительной литературы: I) Луки Жидаты, архіепископа Новгородскаго, поученіе къ братіи (стр. 8—25); II) Поученія препод. Θεοδοσία Печерскаго: 1—2) О терпѣніи и о любви, 3) О терпѣніи и милостынѣ, 4) О терпѣніи и смиреніи, 5) О хожденіи къ церкви и о молитвѣ (стр. 26—47); III) Произведенія Иларіона, митрополита кievскаго: 1) О законѣ и благодати, 2) Похвала Владиміру святому и 3) Молитва къ Богу отъ всей земли русской (стр. 48—87); IV) Слова и поученія св. Кирилла, епископа Туровскаго: 1) на недѣлю двѣтоносную, 2) на Пасху, 3) на Омовіи недѣлю, 4) слово въ недѣлю третью по Пасхѣ (Похвала Іосифу Аримавѣйскому и о мироносицахъ), 5) слово о разслабленномъ — въ четвертую недѣлю по Пасхѣ, 6) въ недѣлю о слѣпои, 7) на Вознесеніе Господне, 8) на соборъ св. Отцевъ — въ седьмую не-

дѣлю по Пасхѣ, 9) на Пятидесятницу, 10) о поученіи церковномъ, 11) притча о слѣпцѣ и хромцѣ (стр. 88—198). О каждомъ изъ указанныхъ представителей древне-русской церковно-учительной письменности въ изданіи предложены историко-біографическіе очерки съ характеристикою издаваемыхъ произведеній и объяснительными къ нимъ замѣтками. Особенно обстоятельностью отличается очеркъ о Кириллѣ Туровскомъ, написанный *проф. Пономаревымъ*; въ немъ, между прочимъ, идетъ рѣчь о вліяніи византійскаго просвѣщенія на древне-русскую образованность (стр. 90—95. 98. 109. См. также стр. 27—28). Памятники напечатаны въ подлинныхъ текстахъ; изъ нихъ поученія препод. Ѳеодосія изданы по списку Румянцевскаго Музея, а произведенія Кирилла Туровскаго — по сборнику XV—XVI в. бібліотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Στέφανος. Сборникъ статей въ честь Ѳеодора Ѳеодоровича Соколова, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, къ тридцатилѣтней годовщинѣ его ученой дѣятельности. Отъ учениковъ и слушателей. Спб. 1895.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи византологическаго характера:

1. Б. Меліоранскій, *Къ исторіи противощерковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV вѣкѣ* (стр. 62—72). — Изъ ересей, волновавшихъ болгарскую церковь въ XIV вѣкѣ, богомилство и варлаамизмъ достаточно выяснены наукой (проф. Успенскій); только жидовская ересь остается въ тѣни, такъ какъ о ней имѣются весьма скудныя извѣстія лишь въ житіи препод. Ѳеодосія тръновскаго (XIV в.), написанномъ константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ и переведенномъ на церковно-славянскій языкъ іеросхимонахомъ Спиридониємъ. Нѣкоторый свѣтъ на жидовскую ересь, по мнѣнію г. Меліоранскаго, проливаетъ также черновой протоколъ засѣданія патріарха Іоанна XIV Калеки отъ 1336 года (Miklosich et Muller, Acta Patriarch. Const., t. I, № LVII). Изъ этого документа видно, что въ 1324—1336 годахъ въ Солуни среди греческаго населенія существовало еретическое іудействующее общество, одинъ изъ членовъ котораго, Хіоній, опрошенный относительно своихъ единомышленниковъ, дважды — на епархіальномъ и патріаршемъ судѣ — указалъ, между прочимъ, на трехъ церковныхъ чиновниковъ солунской митрополіи: дикеофилакса — эконома, хартофилакса и сакелларія. Онъ обвинилъ ихъ въ томъ, что они занимались чародѣйствомъ и сносились съ нечистою силой, хвалили законъ Моисеевъ и нападали на чрезмѣрное почитаніе святыхъ и мощей, въ ущербъ почитанію Бога, и не вѣрили въ воскресеніе тѣлъ. Всѣ эти мнѣнія составляютъ элементы жидовской ереси (τὸ ἰουδαϊζμν). На этомъ основаніи г. Меліоранскій находитъ возможнымъ поставить въ связь солунскихъ жидовствующихъ начала второй четверти XIV вѣка съ болгарскими сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ того же столѣтія.

2. Г. Церетели, *Гдѣ писано Порфирьевское Четвероевангеліе 835 юда* (стр. 76—80)? — Вопреки Гардтгаузену, который въ своей Griechische

Palaeographie (с. 184) высказывает предположение, что Порфирьевское Четвероевангелие 835 года (И. Спб. Публ. Библ., № 219) написано монахом Николаемъ въ палестинской лаврѣ св. Саввы Освященнаго, и такимъ образомъ — древнѣйшіе достовѣрные слѣды вполнѣ сформировавшагося минускульнаго письма ведутъ насъ не къ Византійской имперіи, а къ Мертвому морю, — г. Церетели, на основаніи содержанія замѣтки на л. 344 означеннаго Евангелія, гдѣ идетъ рѣчь о времени смерти трехъ главныхъ представителей Студійскаго въ Константинополѣ монастыря — Платона, Теодора и Иосифа, и на основаніи палеографическаго разбора этой замѣтки, принадлежащей рукѣ того же монаха Николая, заключаетъ, что Четвероевангелие написано въ Студійской обители въ Константинополѣ, — значитъ, и строго-стилизованное строчное письмо получило свое начало и развитіе не въ Палестинѣ, а въ Византійской имперіи. Къ статьѣ приложенъ снимокъ замѣтки.

3. В. Э. Регель, *О городѣ Анастасіополѣ* (стр. 147—152). — Ученые расходятся въ своихъ мнѣніяхъ о томъ, какому городу принадлежатъ развалины «Буру-калесси», расположенныя въ юго-западной Фракіи, на сѣверномъ берегу морскаго залива Бургелъ. Божуръ отождествляетъ Буру-калесси съ Дикеей, а Викинель — съ Абдерами, Мелетій и Кларкъ называютъ его городомъ Вистоніей, а Тафель — византійскимъ городомъ Πύρος. В. Э. Регель, на основаніи Прокопія (De aedificiis, IV, 11, ed. Bonn. III, 303 sq.), Іоанна Кантакузина (II, 38, ed. Bonn. I, 542, III, 32, ed. Bonn. II, 197), списковъ епископствъ Константинопольской церкви и свѣдѣтельства французскаго путешественника Bertrandon'a de la Brocquière отъ 1433 года, утверждаетъ, что Буру-калесси тождественно съ древнимъ городомъ Анастасіополемъ, переименованнымъ впоследствии въ Периеорій.

С. Долговъ, *Поездъ и сказаніе о похожденіи во Іерусалимъ и во Царьградъ Троицкаго Сергіева монастыря чернаго діакона Іоны, по реклому Маленькаго. 1649—1652 и.* (Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 42. Спб. 1895. Стр. XI—68). Іеродіаконъ Троице-Сергіевой лавры Іона, «по реклому Маленькій», 10-го іюня 1649 года отправился изъ Москвы во Святую Землю вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ и старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ, прибылъ въ Іерусалимъ 10 мая 1651 г., значительно ранѣе Арсенія Суханова, и выѣхалъ оттуда ровно черезъ годъ, т. е. нѣсколько позднѣе послѣдняго. Результатомъ поѣздки Іоны явилось описаніе Іерусалима и Святой Земли, дошедшее до насъ въ двухъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, а другой — Императорской Публичной Библіотекѣ. Г. Долговъ и издалъ обѣ эти рукописи, поставивъ на первомъ мѣстѣ рукопись Публичной Библіотеки. Тексты напечатаны съ сохраненіемъ правописанія рукописей.

Архіепископъ Антоній, *Изъ исторіи христіанской проповѣди.* Очерки и изслѣдованія. Изданіе 2-е. Спб. 1895. Стр. VIII — 391. Книга высоко-

преосвященнаго Антонія состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть (стр. 3—134) заключаетъ въ себѣ очерки изъ исторіи древней христіанской проповѣди слѣдующаго содержанія: «Проповѣдь апостольская», «Проповѣдь мужей апостольскихъ» и «Св. Василій Великій, его жизнь и проповѣдническіе труды». Проповѣдь апостольская и мужей апостольскихъ изслѣдуется въ книгѣ исключительно съ принципиально-гомилетической точки зрѣнія, какъ руководственная норма для христіанской проповѣди вообще. Однимъ изъ самыхъ лучшихъ выразителей этой руководственной проповѣднической нормы былъ св. Василій Великій. Изслѣдованіе А. Антонія о св. Василии состоитъ изъ четырехъ главъ: въ первой главѣ авторъ излагаетъ біографію св. отца; во второй—разсматриваетъ бесѣды его на Моисеево повѣствованіе о шестидневномъ твореніи міра или на «Шестодневъ»; въ третьей—изслѣдуетъ его бесѣды на псалмы и въ четвертой—его ораторскія слова и рѣчи на разные случаи. Вторую часть книги (стр. 135—271) занимаетъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Константинъ епископъ болгарскій и его Учительное Евангеліе». Первая глава этого изслѣдованія посвящена критическому обзору ученыхъ изысканій о Константинѣ болгарскомъ и его Учительномъ Евангеліи, принадлежащихъ архіепископу Филарету Черниговскому, Ундольскому, Шафаріку, Горскому и Невоструеву. Здѣсь прочно устанавливается, что составителемъ «Учительнаго Евангелія» былъ именно Константинъ епископъ болгарскій, жившій во второй половинѣ IX и въ началѣ X вѣка, ученика свв. Кирилла и Меводія; Евангеліе это состоитъ изъ «учительныхъ» бесѣдъ исключительно на одни только воскресные дни и не тождественно съ Учительнымъ Евангеліемъ константинопольскаго патріарха Филовея (XIV в.), весьма распространеннымъ въ древней Руси. Во второй и третьей главахъ монографіи рѣшается вопросъ объ отношеніи «Евангелія» Константина къ греческимъ источникамъ. Здѣсь авторъ доказываетъ, что древне-болгарская церковная письменность, появившаяся и развившаяся подъ исключительнымъ вліяніемъ византійской письменности, была большею частію дословнымъ переводомъ съ греческихъ источниковъ. Такой же дословный переводъ съ памятниковъ греческой проповѣднической литературы представляютъ собою и бесѣды на воскресные дни Константина болгарскаго, кромѣ вступленій и заключеній, и притомъ—переводъ съ *готовыхъ греческихъ сокращеній* святоотеческихъ бесѣдъ на Евангеліе. Въ этомъ и состоитъ отличіе взгляда нашего автора отъ мнѣній Срезневскаго, Горскаго и Невоструева, которые ставили «Учительное Евангеліе» Константина въ непосредственную связь съ подлинными толкованіями на евангелія Іоанна Златоуста и Кирилла Александрійскаго, а самого Константина считали не простымъ переводчикомъ, а свободнымъ компиляторомъ, самостоятельно распоряжавшимся бывшимъ у него матеріаломъ. Чтобы подтвердить свой взглядъ, А. Антоній въ третьей главѣ изслѣдованія напечаталъ девятнадцать бесѣдъ Константина болгарскаго параллельно съ ихъ греческимъ подлинникомъ. Славянскій текстъ бесѣдъ

напечатанъ по двумъ рукописямъ изъ библиотекъ: Московской Синодальной XIII в. (у Горскаго и Невоструева № 163) и Императорской Публичной изъ собранія Гильфердинга (№ 32); текстъ греческихъ сокращеній изъ Златоуста и Кирилла напечатанъ по изданію Крамера (Cat. gr. patr. in N. T. Oxonii, 1844, t. II, p. 178 — 189). Буквальное сходство изданныхъ архіепископомъ Антоніемъ текстовъ — греческаго и славянскаго — вполне доказываетъ его мысль, что Константинъ болгарскій не компилировалъ, а дословно переводилъ свои бесѣды съ готовыхъ уже греческихъ сокращеній и извлеченій изъ толкованій на евангелія І. Златоуста и Кирилла Александрійскаго. Въ послѣдней, четвертой главѣ изслѣдованія А. Антоній опредѣляетъ мѣсто и значеніе «Учительнаго Евангелія» Константина въ исторіи славяно-русскаго проповѣдничества. Третью часть книги Архіепископа Антонія (стр. 272—391) составляютъ очерки и изслѣдованія изъ исторіи древне-русской проповѣди, именно: «Такъ называемыя поученія Θεодосія Печерскаго къ народу русскому»; «Древне-русская проповѣдь и проповѣдники въ періодъ до-монгольскій»; «О поученіяхъ Фотія, митрополита кіевскаго и всея Руси» и «Гомилетика Іоаннікія Голятовскаго, въ связи съ характеристикой южно-русской схоластической проповѣди». Въ этой части отношеніе къ византологіи имѣютъ второй и третій очерки, въ одномъ изъ которыхъ дѣлается характеристика древне-русской проповѣди византійскаго стиля и выясняется истинное вліяніе на нее проповѣднической литературы Византіи, а въ другомъ опредѣляются греческіе первоисточники поученій одного изъ видныхъ русскихъ проповѣдниковъ XV вѣка — митрополита Фотія, которые (первоисточники) нужно искать въ проповѣдническихъ трудахъ Василія Великаго, І. Златоуста, Θεοφιλαкта болгарскаго и въ «Учительномъ Евангеліи» патріарха Филовея.

И. В. Помяловскій, *Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и божіеца Герасима Іорданскаго* (Палестинскій Патерикъ, 6-й выпускъ). Спб. 1895. Стр. 14. Преподобный Герасимъ былъ однимъ изъ знаменитыхъ подвижниковъ Палестины V вѣка († 475 г.). Онъ основалъ въ Іорданской пустынѣ лавру, долго служившую центромъ восточнаго иночества. Житіе его принадлежитъ перу св. Кирилла Скиеопольскаго и въ первый разъ издано А. И. Пападопуло-Керамевсомъ по патмосской рукописи въ четвертомъ томѣ его Аналектовъ (стр. 175—185). Проф. Помяловскій отсюда и перевелъ его на русскій языкъ.

И. В. Помяловскій, *Житіе преподобнаго Киріяка Отшельника* (Палестинскій Патерикъ, вып. 7). Спб. 1895. Стр. 23. — Препод. Киріякъ Отшельникъ родился въ Коринѣ въ 449 году. Будучи 18 лѣтъ отъ роду, онъ прибылъ въ Палестину и здѣсь подвизался въ лаврахъ св. Герасима, Евѣимія великаго, Харитона, Сука, въ Сусакимѣ и въ пустынѣ Натуфа до 556 года, когда и скончался. Его житіе написано св. Кирилломъ Скиеопольскимъ и очень интересно въ церковно-историческомъ отношеніи. Проф. И. В. Помяловскій издалъ его въ русскомъ переводѣ съ грече-

скаго подлинника, помѣщенного въ изданіи Болландистовъ *Acta Sanctorum*, Septemb., t. VIII, d. 29 (p. 147 squ.).

✕ А. И. Пападопуло-Керамевсъ, *Разсказъ Никиты клирика царскаго. Посланіе къ императору Константину VII Порфирородному о Святѣмъ Святѣ* (Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 38). Спб. 1894. Стр. XII+34.—О схожденіи въ Великую Субботу Святаго огня на гробъ Господень извѣстно до пяти письменныхъ свидѣтельствъ: монаха Бернарда отъ 865 года, митрополита Кесаріи Каппадокійской Ареы X вѣка, русскаго паломника Данила отъ 1107 года, въ Іерусалимской греческой рукописи 1122 года, заключающей службу на схождение св. огня, и въ греческой псалтири 1149 г., находящейся въ Туринскомъ книгохранилищѣ. Къ этимъ свидѣтельствамъ нужно присоединить и мало извѣстное письмо царскаго клирика Никиты къ императору Константину VII Порфирородному о схожденіи св. огня въ Великую Субботу 947 года. Никита путешествовалъ въ Іерусалимъ на средства императора, былъ принятъ іерусалимскимъ патріархомъ Христуломъ (935—949 г.), видѣлъ чудесное схождение огня и описалъ событіе въ письмѣ къ царю, отмѣтивъ въ немъ и притѣсненія христіанъ отъ тогдашняго багдадскаго султана. Письмо напечатано г. Пападопуло-Керамевсомъ по греческой рукописи XVI вѣка, находящейся въ іерусалимскомъ патріаршемъ книгохранилищѣ, а раньше принадлежавшей лаврѣ св. Саввы. Впервые этотъ разсказъ былъ напечатанъ въ 1787 году Хрисаномъ Брускимъ въ своемъ проскинитаріи, но съ ошибками и вставками, которыя онъ заимствовалъ изъ рукописной исторіи Св. града Максима Симейскаго; ошибки перешли и въ Іерусалимскую исторію Григорія Паламы. Нашъ издатель исправилъ текстъ. Въ концѣ выпуска помѣщенъ еще греческій разсказъ о томъ, какъ въ 1634 году, во время спора православныхъ съ армянами о времени празднованія Пасхи, схождение св. огня подтвердило правильность пасхальнаго исчисленія православныхъ. Оба разсказа переведены на русскій языкъ покойнымъ Г. С. Дестунисомъ.

Творенія аввы Фалассія въ переводѣ съ греческаго, исправленномъ и дополненномъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, съ приложеніемъ его переписки съ о. Макаріемъ. Изданіе второе. Москва. 1894. Стр. 69.—Авва Фалассій былъ современникомъ св. Максима Исповѣдника († 662), который писалъ ему письма и даже посвятилъ особую книгу — «О разныхъ сомнительныхъ мѣстахъ свящ. Писанія».... Фалассій былъ пресвитеромъ и настоятелемъ одного изъ монастырей Ливійской пустыни (въ Египтѣ), обладалъ большими познаніями и отличался высокою жизнію. Скончался авва, вѣроятно, не ранѣе второй половины VII-го вѣка. Отъ него сохранилось твореніе «Четыре сотницы главъ о любви, воздержаніи и духовной жизни, къ пресвитеру Павлу». Оно—нравственнаго и частію догматическаго содержанія и отличается высокими достоинствами и по мысли, и по древности. Особенно цѣнно ученіе аввы Фалассія о Святѣмъ Духѣ. Каждая сотня главъ заключаетъ акростихъ, выражающій

опредѣленную мысль. Указанное твореніе Фалассія переведено на русскій языкъ Оптиными иноками Ювеналіемъ и Леонидомъ (Кавелинымъ), причемъ переводчики пользовались и рукописью славянскаго перевода греческаго подлинника, принадлежащаго молдавскому старцу Паисію Величковскому. Русскій переводъ просматривалъ митрополитъ московскій Филаретъ, исправилъ и дополнилъ его.

Д. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ. Изслѣдованія въ области иконографіи и стиля древне-христіанскаго искусства. (Окончаніе. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1895, май, стр. 94—155, іюль, стр. 21—71).—Обозрѣвая памятники христіанской декоративной живописи IV и V вѣковъ, г. Айналовъ въ настоящихъ статьяхъ описываетъ мозаики церквей S. Maria Maggiore и св. Сабины и Латерана въ Римѣ, мозаики баптистерія св. Януарія въ Неаполѣ,—церкви св. Приска въ Капуѣ, капеллы св. Аквилина и св. Виктора въ Миланѣ и баптистерія Альбенга въ Лигурии. Въ заключеніи изслѣдованія, на основаніи разбора италійскихъ росписей церквей и описанныхъ мозаикъ, а также на основаніи древне-христіанскихъ литературныхъ извѣстій, опредѣляются и характеризуются декоративныя свойства живописнаго стиля, явившагося на востокѣ и распространившагося въ Италиі въ IV и V вѣкахъ.

Ө. Делекторскій, Критико-библіографическій обзоръ древне-русскаго сказанія о Флорентійской уніи (Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія, 1895, іюль, стр. 131—184).—Въ обзоръ вошли слѣдующія древне-русскаго сказанія о Флорентійской уніи: Путевыя записки неизвѣстнаго Суздальца отъ 1440—41 года (Древняя Россійская Вивліоэнка, ч. IV), Новгородская повѣсть инока Симеона (Софійскій, Музейскій и Архивный списки), Слово (издано въ «Обзорѣ» г. Поповымъ) и Путешествіе его-же (издано Сахаровымъ въ его «Сказаніяхъ»), Исторія Флорентійскаго собора князя Курбскаго и Исторія о Листрійскомъ соборѣ (въ «Апокрисисѣ»).

Е. Апостолиди, Древнехристіанскіе церковные писатели объ изученіи греческихъ классиковъ (Благовѣсть, 1895, январь, стр. 3—24, февраль, стр. 27—40, мартъ—апрѣль, стр. 35—68).—Въ первой главѣ статьи разсматривается взглядъ древнихъ іудеевъ на изученіе древнихъ классиковъ, во второй—изслѣдуется отношеніе новозавѣтныхъ св. писателей и мужей апостольскихъ къ древне-греческой образованности; третья глава говоритъ о взглядѣ отцовъ и учителей церкви греческой II и III вѣковъ на изученіе древнихъ классиковъ, а четвертая и послѣдняя—о взглядѣ на тотъ же предметъ греческихъ отцовъ и учителей церкви IV и V вѣковъ.

Халдеи и Несторіане (Сообщенія И. Прав. Палест. Общ., 1895, августъ, стр. 418—428).—Въ началѣ этой статьи рѣчь идетъ о происхожденіи халдейской несторіанской церкви въ V вѣкѣ, дальнѣйшей ея исторіи и уніи съ Римомъ въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ. Статья заимствована изъ «La Terre Sainte», 1875, № 2—3.

Два памятника эпохи гоненій (Тамъ же, стр. 452 — 457). — Одинъ изъ указанныхъ здѣсь памятниковъ относится къ первому году царствованія Декія (249 г.) и представляетъ свидѣтельство, выданное нѣкому Аврелію Діогену въ удостовѣреніе того, что онъ приносилъ жертву языческимъ богамъ; памятникъ хранится въ Берлинскомъ музеѣ въ коллекціи папирусныхъ отрывковъ. Второй памятникъ изданъ въ 1892 году Момсеномъ, содержитъ императорскій эдиктъ о преслѣдованіи христіанъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ о томъ же со стороны населенія Ликии и Памфилии и относится къ послѣднему періоду великаго Діоклетіанова гоненія.

Сирійская яковитская церковь (Сообщенія И. Прав. Палест. Общества, 1895, августа, стр. 457—480). — Довольно подробно излагается исторія сирійской яковитской церкви по книгѣ г. Parry: Six Months in a Syrian Monastery (1895). Исторія доведена до X вѣка.

Д. Айналовъ, *Нѣкоторые христіанскіе памятники Кавказа*. Съ таблицею (Археологическія извѣстія и замѣтки, 1895, № 7—8, стр. 233—243). — Авторъ описываетъ рельефы на плитѣ, сохранившейся въ церкви имѣнія Воронова въ Абхазіи, а теперь принадлежащей Историческому Музею въ Москвѣ. Происхожденіе рельефовъ относится въ статьѣ къ VII—VIII вѣку, т. е. ко времени наибольшей отторженности Кавказа отъ Византіи; стиль ихъ — византійскій, дополненный деталями сассанидскаго или персидскаго искусства. Рельефы изданы въ 4 выпускѣ «Матеріаловъ по исторіи Кавказа», принадлежащемъ перу графини П. С. Уваровой.

Н. Писаревскій, *Русская иконопись въ связи съ византійской* (Радость Христіанина при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни, 1895, кн. VIII, стр. 300—327). — Указавши на важное религіозное значеніе иконописи византійской и русской, авторъ, для лучшаго уясненія того, какъ византійская иконопись отразилась въ иконописи русской и привила ей восточно-богословскій взглядъ на искусство, кратко излагаетъ исторію древне-церковной иконографіи. Онъ опредѣляетъ ея задачу, вызванную условіями происхожденія, отмѣчаетъ символическій и историческій моменты въ ея исторіи, борьбу съ иконоборствомъ и дальнѣйшее развитіе. Переходя затѣмъ къ русской иконописи, г. Писаревскій констатируетъ первоначальную подлуну ея зависимость отъ византійской иконографіи, приводитъ лѣтописныя извѣстія въ пользу этого факта, характеризуетъ возникшія впоследствии русскія школы иконописанія — Новгородскую, Строгановскую и Московскую, отмѣчаетъ расцвѣтъ русской иконописи въ XVII вѣкѣ, когда развился стиль и греческій, и фряжскій, и указываетъ на церковныя и гражданскія мѣры, направленные къ сохраненію на Руси византійскаго типа иконописанія до новѣйшаго времени.

Проф. Н. Суворовъ, *Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право* (Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лѣтня, кн. LXIV, стр. 225—304). Продолжая защищать противъ проф. Павлова свои взгляды на западное вліяніе въ церковномъ правѣ славянъ, проф. Суворовъ въ настоящей части своего трактата доказываетъ западное вліяніе на «за-

конѣ судный людемъ», на древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ и на церковные уставы Владимира и Ярослава.—Трактатъ не оконченъ.

Н. Покровский, *Византійское искусство съ Южной Италиі* (Христіанское Чтеніе, 1895, сентябрь—октябрь, стр. 377—388).—Статья написана по поводу книги Ch. Diehl'я, *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*, Paris, 1894. Указавши на пробудившійся въ настоящее время научный интересъ къ изученію византійскаго искусства и въ частности—южно-итальянскаго, проф. Покровский излагаетъ содержаніе книги Diehl'я и иллюстрируетъ его ссылками на памятники русской иконописи. Въ заключеніи отмѣчаются недостатки разсматриваемой книги; между прочимъ, проф. Покровский относитъ происхожденіе греческаго подлинника Діонисія Фурноаграфіота къ позднѣйшему времени,—не ранѣе XVII вѣка, и не считаетъ его, вопреки Diehl'ю, канономъ византійской иконографіи.

Протоіерей І. Петропавловскій, *Историческій очеркъ благотворительности и ученія о ней въ языческомъ мірѣ, въ Ветхомъ Заветѣ и въ древней церкви христіанской* (Душеполезное Чтеніе, 1894, октябрь, стр. 267—281, ноябрь, стр. 357—366, декабрь, стр. 622—634; 1895, май—іюнь, стр. 17—42, іюль, стр. 284—312, августъ, стр. 463—480).—Очеркъ состоитъ изъ введенія, въ которомъ говорится о нравственномъ значеніи и основаніи благотворительности, и шести главъ. Въ первой главѣ изслѣдуется благотворительность въ язычествѣ, во второй—благотворительность у евреевъ Ветхаго Заветъа; третья глава излагаетъ ученіе Новаго Заветъа о благотворительности, въ четвертой—описывается христіанская благотворительность въ періодъ языческихъ гоненій на христіанъ; пятая и шестая главы очерка имѣютъ своимъ предметомъ «благотворительность христіанъ» въ періодъ свободнаго состоянія церкви (IV—IX вв.),—въ самый цвѣтущій періодъ исторіи христіанскаго благотворенія. Здѣсь подробно изъясняются мотивы, коими христіане руководились въ дѣлѣ помощи бѣднымъ, и формы благотворительности, описываются дѣйствія епископовъ, завѣдывавшихъ церковною благотворительностью, характеризуются роль монастырей, принимавшихъ весьма дѣятельное участіе въ благотворительности, представляются примѣры частныхъ лицъ, прославившихся щедрыми пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ, указываются благотворительныя учрежденія, функционировавшія въ IV—IX вѣкахъ и лица, которыя пользовались благотворительными пособіями. Послѣднія главы составлены на основаніи древней христіанской литературы, при пособіи книги Uhlhorn'a, *Die christliche Liebesthätigkeit*.

Священныя одежды *церковно-служителей* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 27, стр. 201—206).—Указываются (отчасти исторически) чины посвященія и одежды свѣченосцевъ, чтецовъ и иподіаконовъ греческой и русской церкви.

А. Рамнѣ, *св. Іоаннѣ Златоустѣ и семейная жизнь его времени* (Окончаніе. Христіанское Чтеніе, 1895, май—іюнь, стр. 465—504).—Характери-

зую семейную жизнь христіанъ эпохи Златоуста, авторъ въ настоящей статьѣ трактуетъ вопросъ о воспитаніи дѣтей—семейномъ и школьномъ, излагаетъ христіанскій взглядъ на смерть, разрушающую семейное благополучіе, описываетъ современные погребальные обычаи и борьбу съ ними св. отца, излагаетъ его взглядъ на рабство, какъ существенную принадлежность домашняго обихода въ древности; въ заключеніи рисуетъ идеалъ семейной жизни по воззрѣнію св. Іоанна Златоуста.

П. Цвѣтковъ, *Пѣснь на Пятидесятницу св. Романа Сладкопѣвца*. Переводъ съ греческаго подлинника (Радость Христіанина при чтеніи Библіи какъ Слова жизни, 1895, кн. VI, стр. 116—122).—Кратко указываются особенности пѣсни и предложенъ переводъ ея съ текста въ «Analesta sasga» Питры (t. I, p. 157—164).

Я. И. Смирновъ, *Дѣя бронзовыя статуэтки всадниковъ Историческаго Музея въ Москвѣ и Оттоманскаго Музея въ Константинополѣ* (Археол. изв. и замѣтки, изд. И. Моск. Археол. Общ., 1895, № 4, стр. 93—122).—Въ настоящей статьѣ отношеніе къ византологіи имѣетъ *приложеніе* (стр. 117—122), въ которомъ представленъ списокъ конныхъ статуй въ византійское время, бывшихъ продолженіемъ монументальныхъ изображеній императоровъ и вельможъ римской имперіи. Въ частности здѣсь указываются конныя статуи Константинополя, Рима и другихъ городовъ, изображенія конныхъ фигуръ въ византійскихъ миниатюрахъ (рукопись физиолога XI—XII в. въ Смирнѣ) и на монетахъ, особенно XIII и слѣдующихъ вѣковъ. Не имѣя данныхъ для объясненія появленія конныхъ фигуръ на византійскихъ монетахъ этой эпохи, г. Смирновъ оставляетъ вопросъ открытымъ.

Н. Барсовъ, *Представители практически-ораторскаго типа проповѣди въ IV вѣкѣ въ церкви восточной* (Окончаніе. Вѣра и Разумъ, 1895, № 9, стр. 536—564).—Послѣдними представителями означеннаго типа проповѣди были: св. Епифаній, епископъ Саламинскій († 403 г.) извѣстный ересеологъ и авторъ двѣнадцати гомилій, — Флавіанъ, епископъ Антиохійскій († 404 г.), другъ Златоуста. спасшій отъ истребленія при имп. Θεодосіи за низверженіе императорскихъ статуй; Θεодоръ Мопсуетскій († 428), представитель антиохійскаго раціоналистическаго богословія, — Нектарій, патріархъ Константинопольскій († 397), отъ котораго сохранилось лишь одно слово; Антиохъ. епископъ Птолемаидскій († 408 г.) и Северіанъ, епископъ Гавальскій († около 408 г.), отъ котораго сохранилось до 107 проповѣдей, отличающихся натуралистическимъ характеромъ. Изложивъ біографію каждаго изъ этихъ проповѣдниковъ, проф. Барсовъ характеризуетъ ихъ проповѣди съ внутренней и отчасти внѣшней стороны, предлагаетъ образцы и иногда рѣшаетъ вопросъ относительно подлинности разсматриваемыхъ произведеній.

Д. Айналовъ, *Сцены изъ жизни Богородицы на саркофавѣ «Adelfia»* (Археологич. изв. и зам., изд. Моск. Арх. Общ., 1895, № 5, стр. 141—148).—Въ 1872 году въ катакомбахъ города Сиракузъ въ Сициліи былъ

найденъ прекрасный мраморный саркофагъ, надпись на которомъ гласила, что въ Саркофагъ погребены Адельфія и Валерій. На крышкѣ и передней сторонѣ этого памятника было изображено много сценъ изъ св. Писанія. Стиль сценъ приводитъ къ заключенію, что рѣзба рельефовъ относится къ V вѣку. Изъ нихъ особый интересъ имѣютъ три сцены, изображенныя на фризѣ крышки саркофага, до сихъ поръ различно объясняемыя учеными: Лебланомъ, Gagnesi, Ленеромъ, Лилемъ, де-Ваалемъ. Г. Айналовъ, признавая внутреннюю связь между тремя недостаточно объясненными сценами, утверждаетъ, что всѣ онѣ относятся къ жизни Богородицы и изображаютъ по Псевдо-Маттею Благовѣщеніе, полученіе Маріей пурпура отъ дѣвы и величаніе Богоматери царицей дѣвъ. Такое объясненіе даетъ возможность установить связь этихъ сценъ и съ тремя ближайшими.

А. Кремлевскій, *О чтеніи Св. Писанія въ древней Церкви Христовой* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 22, стр. 81—89). — Излагается исторія чтенія Св. Писанія при богослуженіи во времена апостоловъ и мужей апостольскихъ, а также въ послѣдующее время до IX вѣка.

Г. Муркозъ, *Отрывокъ изъ путешествія антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII столѣтія* (Русское Обозрѣніе, 1895, май, стр. 360 — 374). — Антиохійскій патріархъ Макарій, родомъ арабъ изъ Алеппо, въ половинѣ XVII в. дважды пріѣзжалъ въ Россію, въ первый разъ — для сбора пожертвованій, а во второй — по приглашенію царя Алексѣя Михайловича. Въ оба путешествія его сопровождалъ родной его сынъ архидіаконъ Павелъ, который и предпринялъ описаніе всего совершеннаго путешествія, начиная съ момента выѣзда изъ Дамаска и оканчивая пребываніемъ въ Москвѣ, со включеніемъ пути чрезъ Малую Азію, Константинополь, Молдоваляхію и землю казаковъ. Плодомъ этого авторства явилось весьма интересное, не изданное до сихъ поръ сочиненіе архидіакона Павла подъ названіемъ: «Путешествіе патріарха антиохійскаго Макарія въ Россію». Это сочиненіе настолько занимательно и разнообразно по своему содержанію, что по справедливости можетъ быть отнесено къ лучшимъ иностраннымъ источникамъ о Россіи XVII вѣка. Особенно интересны описанія русскихъ церковныхъ службъ. Кромѣ того, въ обширномъ введеніи къ сочиненію, Павелъ рассказываетъ о перенесеніи патріаршаго престола изъ Антиохіи въ Дамаскъ, приводитъ списокъ патріарховъ до вступленія Макарія на антиохійскій престолъ и затѣмъ сообщаетъ біографію своего отца и т. д. До послѣдняго времени существовали двѣ рукописи арабскаго подлинника, одна — въ Лондонѣ, переведенная на англійскій языкъ Бельфуромъ, а другая — въ Дамаскѣ, въ бібліотекѣ Шхадэ. Съ послѣдней рукописи, не задолго до рѣзни 1860 г., когда она была уничтожена пожаромъ, были сняты три копии, которыя всѣ въ настоящее время находятся въ Россіи: одна въ бібліотекѣ при Азіатскомъ департаментѣ, другая въ СПб. публичной бібліотекѣ, въ собраніи рукописей преосв. Порфирія Успенскаго, и третья хра-

дится въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Изъ послѣдней рукописи проф. Муркосъ и предлагаетъ въ русскомъ переводѣ отрывокъ, который представляетъ подробный рассказъ о совершенномъ патріархомъ Никономъ въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія 1655 года, совместно съ патріархомъ Макаріемъ и при участіи архидіакона Павла, торжественномъ богослуженіи, во время котораго оба патріарха осудили иконы новаго письма и двуперстіе для крестнаго знаменія, при чемъ представляется яркая характеристика патріарха Никона и присутствовавшего въ храмѣ царя Алексѣя Михайловича.

Краткій очеркъ роста Іерусалимскихъ сооружений отъ временъ Тита до крестоносцевъ (Сообщенія Имп. Правосл. Палест. Общества, 1895, февраль, стр. 5—21).—Въ исторіи іерусалимскихъ построекъ отъ Тита до крестоносцевъ замѣчаются три періода. Первый есть періодъ римско-языческихъ сооружений, воздвигнутыхъ до 325 года, особенно императоромъ Адрианомъ; второй періодъ начинается съ Константина Великаго, построившаго въ Іерусалимѣ нѣсколько храмовъ (въ томъ числѣ Воскресенія) и монастырей, обнимаетъ царствованія Θεодосія II и Юстина II, супруги коихъ продолжали строительное дѣло Константина Великаго, и достигаетъ расцвѣта при Юстиніанѣ, который водворилъ въ Іерусалимѣ вмѣсто римскаго византійскій стиль, съ его роскошными и легкими формами и построилъ въ Палестинѣ много церквей (въ томъ числѣ во имя Божіей Матери въ Іерусалимѣ) и монастырей. Въ 614 г. Іерусалимъ былъ разрушенъ персами, а въ 637 г. взятъ халифомъ Омаромъ, и съ того времени до крестовыхъ походовъ въ Іерусалимѣ получилъ господство мавританско-сарацинскій или арабскій стиль, выразившійся преимущественно въ реставраціи построекъ римской и византійской архитектуры.

Н. Г—ковъ, Всероссійскій патріархъ Іовъ — первый русскій патріархъ (Странникъ, 1895, іюнь—іюль, стр. 177—186).—Описывается жизнь и дѣятельность перваго русскаго патріарха Іова, избраннаго 26 января 1589 года на московскую кафедру соборомъ русскихъ іерарховъ подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха Іеремія, который находился тогда въ Москвѣ для испрошенія пособій своей церкви.

Е. Рѣдинъ, Миниатюры апокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа, Лавренціанской библіотеки во Флоренціи (Записки И. Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, вып. 1 и 2, стр. 55—71).—Знакомство съ памятниками византійскаго искусства даетъ пока возможность констатировать тотъ фактъ, что послѣднее содержитъ изображенія только такихъ событій изъ жизни Христа — дѣтяти, о которыхъ повѣствуется въ каноническихъ евангеліяхъ, и совершенно не заключаетъ иллюстрацій къ евангеліямъ апокрифическимъ. Поэтому весьма интереснымъ памятникомъ является арабская рукопись евангелія дѣтства Христа Лавренціанской библіотеки, № 32, вся украшенная миниатюрами, иллюстрирующими текстъ. Рукопись написана медикомъ города Марде въ Месопотаміи, Исаакомъ, сыномъ Алфараги, въ 1299 году христіанской эры

и принадлежит къ древнѣйшимъ рукописямъ арабскихъ апокрифическихъ евангелій. Заключающіяся здѣсь миниатюры не раскрашены красками, а лишь намѣчены перомъ. Исполнены онѣ довольно грубо, но въ стилѣ имѣютъ большое сходство съ фресками потолка Палатинской капеллы. Большая часть находящихся здѣсь миниатюръ (до 40) изображаетъ событія изъ дѣтства Христа по апокрифическому евангелію, и лишь 13 миниатюръ составлены на основаніи каноническихъ евангелій и относятся ко времени вступленія Христа на общественное служеніе. Композиціи послѣднихъ изображеній заимствованы въ византійскомъ искусствѣ, но детали ихъ—арабскаго происхожденія. Г. Рѣдинъ въ своей статьѣ и описываетъ всѣ эти миниатюры, причемъ 30 изъ нихъ воспроизводятся въ рисункахъ.

А. И. Кирпичниковъ, *Этюды по иконографіи Рождества Христова. I. Путешествіе въ Вилеємъ* (тамъ же, стр. 95 — 104). — Евангелійскій рассказъ о путешествіи Іосифа съ Богоматерью изъ Назарета въ Вилеємъ, по случаю переписи, рано нашелъ себѣ выраженіе и въ искусствѣ, и въ поэзіи. Но древняя иконографія небогата памятниками на эту тему. Что касается литературы, то, не говоря о древнѣйшихъ общеизвѣстныхъ апокрифахъ, уже въ VI вѣкѣ (Θεοδοςій у Тоблера) существовала легенда объ этомъ путешествіи, сохранившаяся и во времена паломниковъ Даніила (XII в.), Василя Познякова (XVI в.) и Трифона Коробейникова, которые, излагая легенду, говорятъ объ *опочиваніи* Богородицы на камнѣ по дорогѣ въ Вилеємъ. Сопоставленіе этого *опочиванія* Богоматери съ тѣмъ пророческимъ видѣніемъ о двухъ народахъ, которое она имѣла во время этого путешествія, невольпо приводитъ на память знаменитый *Сонъ Богородицы*. Вопреки академику А. Н. Веселовскому, полагавшему, что въ народномъ сознаніи *Успеніе* (dormitio) превратилось въ сонъ и что *Сонъ* имѣетъ своимъ источникомъ одну изъ редакцій апокрифа объ Успеніи (Transitus Mariae A. Tischendorf Aposcr., p. 11 3 sq.) — проф. Кирпичниковъ утверждаетъ, что время, мѣсто и основной сюжетъ стиха Сонъ Богородицы заключается въ легендѣ, которая была распространена при Даніилѣ Паломникѣ. Мы не имѣемъ этой легенды, но потомками ея служатъ русскій стихъ и итальянская пѣсня: «Сидѣла мать Марія на мраморномъ камнѣ», — найденная академикомъ Веселовскимъ въ рукописи XIV в., а ближайшимъ предкомъ — Протоевангеліе. Легенда сильно отразилась въ европейской литературѣ. Такъ, отзвукъ сказанія о камнѣ Богородицы мы находимъ въ малорусскомъ казаньѣ на Рождество Христова» (у проф. Сумцова) и въ старо-французской поэмѣ (у Reinsch'a и др.); исканіе убѣжища постепенно развивается въ латинскомъ приемованомъ Житіи Богородицы, въ прозаическихъ Narrationes гессенской рукописи XIII—XIV в., въ «Mystère de la Passion» Гребана (XV в.), въ гессенскомъ представленіи Рождества Христова (XV—XVI в.), въ драматической бергамасской пѣсни (у Тирабоски) и даже въ мусульманскихъ сказаніяхъ; бѣгство въ Египетъ отразилось въ представленіи на день

ев. Іосифа въ Поджореале и вообще въ Италіи есть явленіе стародавнее, какъ доказываетъ Салимбене (XIII в.). Широкое развитіе указаннаго сюжета въ поэзіи отразилось и въ позднѣйшихъ памятникахъ живописи, напр. въ миниатюрѣ рукописи Національной бібліотеки, fr. № 9561. Проф. Кирпичниковъ описываетъ эту миниатюру, предложенную въ таблицѣ.

А. Павловскій, *Къ вопросу объ изображеніяхъ Евангелистовъ* (Зап. И. Русск. Археол. Общ., т. XI, вып. 1 и 2, стр. 105—109). — Описываются миниатюрныя изображенія Евангелистовъ Марка и Іоанна Богослова въ греческой рукописи XIV вѣка изъ бібліотеки Аѳинскаго университета, № 87. Особенность этихъ миниатюръ состоитъ въ изображеніи рыбы. Объясненія этой особенности нужно искать не въ техническомъ недоумѣніи художника, но въ его мышленіи. Здѣсь, съ одной стороны, можно допустить желаніе миниатюриста выразить боговдохновенность Евангелія тѣмъ, что самъ Христосъ, котораго древнее христіанское искусство символически изображало въ образѣ рыбы (ἰχθῦς; — Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτῆρ), какъ бы диктуетъ его; а съ другой, — можетъ быть на переписчика рукописи вліяло то мѣсто изъ объясненія Кирилла Александрійскаго на евангельскій рассказъ о насыщеніи Христомъ десяти тысячъ чело- вѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, гдѣ экзегетъ сравниваетъ пято- книжіе Моисея съ хлѣбами, а апостольскую мудрость — съ двумя рыбами (Migne, Patr. ser. gr., t. LXXIII, col. 460). Во всякомъ случаѣ описываемыя миниатюры, которыя предложены г. Павловскимъ въ цинкографіи, до настоящаго открытія не были извѣстны въ археологической литературѣ и въ своемъ родѣ единственныя.

С., *Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ*. Очеркъ его жизни и дѣятельности (Богословскій Вѣстникъ, 1895, іюль, стр. 52—72, августъ, стр. 157—199). — Источниками для автора при составленіи очерка о Григоріи Цамблакѣ служили: русскія лѣтописи, грамоты и акты, свидѣтельства польскаго историка XV в. Длугоша и западно-русскихъ писателей XVII вѣка Льва Кревзы и Захаріи Копыстенскаго, сочиненія самого Григорія Цамблака, Акты Константинопольскаго патріархата въ изданіи Миклошича и Мюллера, византійскіе писатели и др. На основаніи этихъ источниковъ авторъ пытается описать жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака, и при помощи возможныхъ предположеній освѣтитъ нѣкоторыя темныя стороны его исторіи.

Въ первой главѣ статьи изображается жизнь и дѣятельность Григорія до его прибытія въ Россію. Григорій Цамблакъ по своей національности былъ болгаринъ, родился въ Терновѣ около 1366 года, въ выдающейся по общественному положенію фамиліи Цамблаковъ, служившихъ въ XIV вѣкѣ и въ Византіи. Дѣтство и юность Григорія протекли въ Терновѣ, гдѣ онъ и получилъ образованіе подъ руководствомъ патріарха Евемія, при которомъ потомъ, вѣроятно, состоялъ низшимъ клирикомъ. Въ 1394 году, послѣ завоеванія Тернова турками, Григорій отправился изъ Болгаріи въ Константинополь, откуда путешествовалъ на Аѳонъ; въ

1401 году онъ былъ посланъ константинопольскимъ патріархомъ Матвеемъ I въ Молдавію для изслѣдованія возникшей между молдавской митрополіей и патріархіей церковной распри, но исполнилъ порученіе не въ пользу патріарха и остался въ Молдавіи, гдѣ состоялъ пресвитеромъ соборной церкви въ Сочавѣ и приобрѣлъ громкую извѣстность своей проповѣдническою дѣятельностью. Въ 1404—6 годахъ Григорій былъ игуменомъ Дечанскаго монастыря Пантократора въ Сербіи и написалъ житіе основателя этого монастыря св. Стефана. Въ 1406 г. Цамблакъ удался изъ Сербіи въ юго-западную Россію, по вызову своего дяди, митрополита Кипріана (глава II). Здѣсь, въ теченіи восьми лѣтъ, онъ занимался проповѣдническою дѣятельностію, приобрѣлъ популярность и снискалъ расположеніе литовскаго великаго князя Витовта. А когда Витовтъ, по мотивамъ политическимъ, корыстолюбію и личному недовольству московскимъ митрополитомъ Фотіемъ, расторгъ церковную связь съ Москвою и рѣшилъ создать въ Литвѣ самостоятельную митрополію, выборъ его палъ, на Григорія, который, по его требованію и былъ избранъ кievскимъ митрополитомъ въ ноябрѣ 1415 года на соборѣ южно-русскихъ епископовъ. Митрополитъ Фотій и константинопольскіе патріархи Евенмій II и Іосифъ II сильно протестовали противъ раздѣленія всероссійской митрополіи, но ихъ посланія, отлученія и проклятія не дѣйствовали ни на Витовта, ни на Цамблака, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ исторіи своего избранія. Сдѣлавшись митрополитомъ, Цамблакъ перенесъ кафедру изъ Кіева въ Вильну. Въ 1418 году онъ путешествовалъ на Констанцкій соборъ, но не для принятія уніи, какъ принято утверждать, а въ угоду союзнику и сюзерену Витовта, польскому королю Ягелло. Цамблакъ умеръ въ началѣ 1420 года, а не въ 1450, какъ думаетъ преосв. Мелхиседекъ, — оставивъ по себѣ репутацію человѣка православнаго и ученаго, но честолюбиваго.

В. Покровский, *Disciplina Arcana въ древней христіанской церкви* (Вѣра и Разумъ, 1895, № 13, стр. 21—35, № 14, стр. 57—74, отдѣлъ церковный).—Подъ именемъ *disciplina arcana* разумѣется практика древней христіанской церкви, обязывавшая христіанъ, съ одной стороны, напѣренно умалчивать предъ всѣми нехристіанами о такихъ предметахъ общественнаго богослуженія, которые были предназначены исключительно для вѣрующихъ, а съ другой—преграждать всѣмъ непосвященнымъ въ члены церкви доступъ къ тѣмъ частямъ богослуженія, въ которыхъ преимущественно усматривалось выраженіе христіанской вѣры и жизни. Происхожденіе «тайной практики» обуславливалось необходимостью постепенно и осмотрительно открывать невѣрнымъ истины христіанской религіи, а въ извѣстныхъ случаяхъ и совсѣмъ скрывать ихъ отъ глазъ непосвященныхъ. Вызванная историческими условіями церковной жизни, *disciplina arcana* была явленіемъ временнымъ и исчезла въ VI—VII вѣкахъ виѣстѣ съ окончательнымъ исчезновеніемъ язычества въ греко-римской имперіи. Въ кругъ ея дѣйствій входили: всѣ таинства христіан-

ской церкви со стороны своего обрядоваго совершенія и символическихъ дѣйствій и христіанскіе догматы, поскольку они стояли въ связи съ богослужебными дѣйствіями, или выражались въ формахъ обрядоваго характера. Авторъ приводитъ въ статьѣ многочисленныя свидѣтельства изъ древней церковной литературы для иллюстраціи послѣднихъ своихъ мыслей.

А. Дмитріевскій, Малоизвѣстный константинопольскій монастырь XI столѣтія Богородицы Евергетидской и ея ктиторскій Типикъ, хранящійся въ рукописи Аѳинскаго національнаго университета (Труды Кіевской дух. Академіи, 1895, іюль, стр. 421—443). — Евергетидскій Типиконъ (№ рукописи 788) заключаетъ въ себѣ и полный церковный уставъ съ подробнымъ изложеніемъ службъ на каждый день года, т. е. по синаксарю и тріодямъ постной и цвѣтной, и прологъ, трактующій объ основаніи Евергетидскаго монастыря, его благоустройствѣ и пр. Въ наукѣ подобный ктиторскій уставъ (именно церковный) былъ извѣстенъ доселѣ лишь въ славянскомъ переводѣ по рукописи XII в. Московской Синодальной библіотеки (№ 330—380), данный около 1034 г. константинопольскимъ патріархомъ Алексѣемъ основанному имъ монастырю въ Константинополѣ. Отсюда понятна научная цѣнность открытаго г. Дмитріевскимъ ктиторскаго типика, особенно въ литургическомъ отношеніи. Монастырь Богородицы Евергетидской, которому принадлежитъ типикъ, былъ основанъ въ іюнѣ 1048 года монахомъ Павломъ въ загородномъ мѣстѣ близъ Константинополя. По смерти препод. Павла (16 апрѣля 1054 г.), монастырь былъ благоустроенъ его преемникомъ, игуменомъ Тимофеемъ, который и написалъ для своей обители самостоятельный Типиконъ. Но рукопись, открытая г. Дмитріевскимъ, не подлинный списокъ Евергетидскаго Типикона, который составилъ во второй половинѣ XI в. игуменъ Тимофей, а нѣсколько позднѣйшій, окончательно редактированный, по соображеніямъ нашего автора, между 1143 и 1158 годами. Прологъ устава въ 43 главахъ систематически излагаетъ всѣ тѣ правила, которыя необходимы для всякаго благоустроеннаго монастыря. Синаксарь или Типиконъ обнимаетъ полный кругъ церковнаго богослуженія, съ подробнымъ изложеніемъ порядка богослуженія на каждый день года. Онъ былъ составленъ специально для монастырскаго употребленія, причемъ составитель пользовался уставами великой церкви, Студійскимъ и др., но относится къ послѣднему уставу самостоятельно. Въ свою очередь, Евергетидскій Типиконъ вліялъ на уставы монастырей: св. Маманта (1158 г.), Богородицы «τῶν Ἁγίων Βυρῶν, ἥτοι τῶν Ἐλεῦσιν» и особенно Халандарскаго на Аѳонѣ. Уставъ послѣдняго монастыря относится къ Евергетидскому Типикону, какъ копія къ оригиналу. Такая зависимость Евергетидскаго и Халандарскаго уставовъ объясняется живыми и особенными связями препод. Саввы Сербскаго съ Евергетидскимъ монастыремъ. На основаніи этого факта г. Дмитріевскій, вопреки проф. Мансветову, не находитъ въ Типикѣ св. Саввы «положительныхъ извѣстій объ іеруса-

лимскихъ порядкахъ» и думаетъ, что Хиляндарская обитель лишь въ XIV в. познакомила съ іерусалимскимъ уставомъ, какъ можно заключать изъ рукописнаго Типикона сербскаго архіепископа Никодима отъ 1319 года (въ Бѣлградской библіотекѣ).

А. Дмитріевскій, *Пантократорскій константинопольскій монастырь XII вѣка и его Типикъ данный императоромъ Іоанномъ Комниномъ* (Труды Киев. д. Акад., 1895, августъ, стр. 537—585). Пантократорскій монастырь былъ основанъ императоромъ Іоанномъ Комниномъ при участіи его супруги Ирины. Онъ находился на возвышенномъ четвертомъ холмѣ, въ X густо населенной части Константинополя. Главный его храмъ былъ посвященъ Премудрости Божіей или Вседержителю; кромѣ того при монастырѣ были храмы во имя Богоматери Милосердой (Елеусы) и Архистратига Михаила; послѣдній служилъ усыпальницею. Монастырь былъ мужскимъ. Ктиторъ монастыря императоръ Каліоіаннъ далъ своему учрежденію и уставъ, написанный въ 1136 году. Описавъ на основаніи этого устава положеніе монастыря и устройство его храмовъ, г. Дмитріевскій подробно анализируетъ Типикъ въ литургическомъ и историческомъ отношеніи. Въ частности, Типикъ содержитъ предписанія о числѣ церковнослужителей при каждомъ храмѣ и содержаніи ихъ, о суточномъ богослуженіи и отчасти годичномъ. Здѣсь особенно достойно замѣчанія то, что Пантократорскій монастырь, по уставу ктитора, долженъ былъ въ богослуженіи держаться послѣдованія *Аѳіополита* (*Ἀφιοπολίτης*), т. е. придворнаго церковнаго устава; — еженедѣльно съ вечера пятницы чрезъ всю ночь на субботу въ монастырѣ совершалось торжественное бдѣніе съ панихидою за зданіе императорскаго дома; торжественно праздновались также храмовые праздники и нѣкоторые другіе дни церковнаго года. Внутренняя жизнь Пантократора была установлена императоромъ на началахъ строгаго общежитія (*κοινότης*). Въ Типикѣ подробно говорится о числѣ монастырской братіи и должностныхъ лицахъ, объ избраніи игумена, его правахъ и обязанностяхъ, о содержаніи монаховъ, ихъ одеждѣ, пищѣ, поведеніи, о келіотскомъ подвижничествѣ въ подчиненныхъ царскому, самостоятельному и независимому Пантократору шести обителяхъ, штатѣ послѣднихъ и т. п. Но самымъ любопытнымъ историческимъ сообщеніемъ въ Типикѣ Пантократорскаго монастыря является описаніе устроенныхъ императоромъ при монастырѣ страннопріимницы съ больницею, дома призрѣнія для стариковъ и психіатрической лечебницы. Г. Дмитріевскій весьма подробно изложилъ соответствующія страницы устава. Въ заключеніи рѣчь идетъ о многочисленныхъ методахъ Пантократора.

Ив. Тимошенко, *Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ* (Продолженіе. Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1895, № 1 и 2, стр. 205—218).—Приводится (изъ книги Куртца) рядъ пословицъ византійскихъ (числомъ 41), не имѣющихъ, повидимому, никакой связи съ классической литературой и не встрѣчающихся у древнихъ пареміографовъ,

но находящихся въ несомнѣнномъ родствѣ съ русскими и славянскими пословицами. Последнюю мысль авторъ доказываетъ многими славянскими параллелями къ греческимъ пословицамъ.—Статья не окончена.

П. Цвѣтковъ, 1) *Пѣснь святымъ Апостоламъ св. Романа Сладкомѣнца* (Радость Христіанина, 1895, кн. VII, стр. 202—211).—Переводъ съ греческаго подлинника, помѣщеннаго у Питры въ *Analecta sacra* (t. I, p. 169—178. Parisiis, 1876), и краткое поясненіе пѣсни. 2) *Пѣснь на Успеніе Божіей Матери*. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи (тамъ же, кн. IX, стр. 17—26). Переводъ съ текста въ томъ же изданіи (p. 516 sq.). 3) *Пѣснь о Святомъ Крестѣ*. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи (тамъ же, кн. X, стр. 88—95). Переводъ съ текста въ *Analecta sacra* Питры (t. I, p. 507 sq.). 4) *Пѣснь на Преображеніе Господне*. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи (тамъ же, кн. VIII, стр. 297—299). Переводъ изъ *Analecta sacra*, t. I, p. 437.

Д. Серебrenниковъ, *Взглядъ на приготовленіе къ проповѣди въ переставляющей древней церкви Христовой* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 29, стр. 260—268, № 30, стр. 290—296, № 31, стр. 316—320).—Практика древней церкви (до VII в.) и оставленные ею руководительныя наставленія пастырямъ, сохранившіяся въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви, свидѣлствуютъ, что пастыри тщательно готовились къ проповѣди...

К. Перевозниковъ, *Различныя наименованія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы и ихъ смыслъ* (Тамъ же, № 33, стр. 345—355).—Выясняется смыслъ слѣдующихъ названій праздника: κοίμησις dies Dominae, planetus Dominae Mariae (у коптовъ) и assumptio (въ римской церкви).

К. Перевозниковъ, *О времени происхожденія праздника Успенія Пресвятыя Богородицы* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 34, стр. 369—375).—Праздникъ Успенія Пр. Богородицы возникъ на востокѣ ранѣе III-го вѣка, первоначально въ церкви іерусалимской, а на западѣ—въ IV вѣкѣ. Императоръ Маврикій (582—601 г.) узаконилъ для всей греческой церкви праздновать его 15-го августа (Никифоръ Каллистъ). Въ VI вѣкѣ праздникъ Успенія былъ извѣстенъ и церквамъ Галльской, Сирійской и Армянской.

Н. В. Покровский, *Сійскій иконописный подлинникъ*. Выпускъ I (Памятники древней письменности, CVI. 1895).—Лицевой иконописный подлинникъ, бывший въ употребленіи иконописцевъ Антоніева Сійскаго монастыря, представляетъ собою сборникъ рисунковъ или точнѣе—бумажныхъ переводовъ съ разныхъ иконъ, которыми пользовались въ своей иконописной практикѣ мастера Сійскаго монастыря. Онъ изготовленъ во второй половинѣ XVII вѣка изъ обширнаго иконографическаго матеріала, бывшаго въ распоряженіи у художниковъ и иконописцевъ разныхъ мѣстъ и временъ. По основному содержанію своему Сійскій сборникъ отличается отъ всѣхъ, извѣстныхъ доселѣ лицевыхъ подлинниковъ и имѣетъ значеніе источника для изученія общаго характера русской

иконографіи въ XVII вѣкѣ. Отчетливо уяснивъ въ «предисловіи» своего труда указанное значеніе и характеръ Сійскаго подлинника, проф. Покровский дальше занялся подробнымъ описаніемъ и археологическимъ разъясненіемъ его содержанія. Къ объяснительному тексту приложенъ выпускъ переводовъ «Лицеваго Сійскаго иконописнаго подлинника», изданныхъ посредствомъ фототипіи по оригиналу музея И. Общества любителей древней письменности. Въ первомъ выпускѣ помѣщено 22 таблицы такихъ переводовъ.

С. Недѣльскій, *Хозарская миссія святыхъ Кирилла и Мефодія* (Русская Бесѣда, 1895, августъ, стр. 1—22).—Предварительно авторъ кратко доказываетъ подлинность «Пространныхъ Паннонскихъ Житій», какъ источника для изслѣдованія посольства св. братьевъ къ хозарамъ, излагаетъ затѣмъ исторію хозаръ и выясняетъ мотивы, въ силу которыхъ состоялась миссія. Самую миссію онъ относитъ къ 857—858 году, говорить о пребываніи св. братьевъ въ Херсонѣ, объ ихъ миссіонерской дѣятельности среди хозаръ и въ частности о содержаніи преній между св. Кирилломъ и хозарскимъ совопросникомъ.

Н. Д., *Нѣсколько словъ о Румыніи и о святыхъ румынской церкви* (Рус. Бесѣда, 1895, іюнь, стр. 144—147).—Указывается нѣсколько румынскихъ и греческихъ святыхъ IX—XVIII вѣковъ, — мощи коихъ почиваютъ въ румынскихъ храмахъ и монастыряхъ. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не упоминаются въ существующихъ русскихъ мѣсяцесловахъ.

Д. Айналовъ, *Детали палестинской архитектуры и топографіи на памятникахъ христіанскаго искусства* (Сообщенія И. Православнаго Палестинскаго Общества, 1895, іюнь, стр. 335—361).—Въ христіанскомъ искусствѣ V—XIII вѣковъ встрѣчается немало сценъ съ изображеніемъ различныхъ зданій и вообще сооружений, находившихся въ Палестинѣ. Изученіе такихъ памятниковъ очень важно и для палестиновѣдѣнія, и для исторіи христіанской иконографіи, такъ какъ находящіеся на нихъ детали указываютъ ближайшимъ образомъ на возникновеніе цѣлаго ряда композицій въ Палестинѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, черты которыхъ воспроизводятся въ этихъ композиціяхъ. Въ статьѣ г. Айналова и разсматриваются по памятникамъ христіанскаго искусства слѣдующія палестинскія сооруженія: Голговерская лѣстница и алтарь Авраама, Гробъ Господень и Геосиманскій садъ, іерусалимскій храмъ (въ мозаикѣ S. Maria Maggiore въ Римѣ). Статья иллюстрирована 11 рисунками.

Греческій рассказъ о русскихъ церковныхъ отцахъ (Сообщенія И. Правосл. Палест. Общ., 1895, августъ, стр. 385—401).—Предлагается въ русскомъ переводѣ одна глава изъ рукописи «Исторія іерусалимскихъ патріарховъ» Досифея Нотары (книги XI, членъ 11), хранящейся въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ подъ № 11 (Ἀνάλεκτα Ἱεροσολ. σταχυολογίας ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, I, 264—278). Здѣсь сообщается объ учрежденіи патріаршества на Руси, о константинопольскомъ соборѣ 1593 года, царствованіи Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, о патріархѣ

Никонѣ, московскомъ соборѣ 1667 года, о церковныхъ событіяхъ при Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ I и др.

Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ церквей. *Посланіе патріарха антиохійскаго Петра къ патріарху константинопольскому Михаилу* (Братское Слово, 1894, № 20, стр. 627—659 и отдѣльно).—Антиохійскій патріархъ Петръ былъ современникомъ константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія и ему именно написалъ посланіе, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей статьѣ. Это посланіе было отправлено въ отвѣтъ на письма Михаила, который, извѣщая Петра о предстоящемъ раздѣленіи церквей, предлагалъ исключить папу изъ диптиховъ и излагалъ содержимыя латинянами неправославныя ученія, обычаи и обряды. Въ отвѣтномъ посланіи Михаилу патріархъ Петръ просилъ не придавать важности и особаго значенія обрядовымъ и инымъ, не-догматическимъ, разностямъ между западною и восточною церквами и не считать ихъ достаточною причиною раздѣленія, напротивъ—умолялъ быть снисходительнымъ къ недостаткамъ западной церкви и всѣми мѣрами заботиться о сохраненіи церковнаго мира. Это посланіе Петра было извѣстно ученымъ лишь въ греческомъ подлинникѣ. Редакція «Братскаго Слова» отыскала и славянскій переводъ его—въ Сборникѣ XVI вѣка, находящемся въ библіотекѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ; переводъ отличается буквальною вѣрностью подлиннику. По этому столь рѣдкому (если не единственному) списку и напечатано (славянскимъ шрифтомъ) посланіе Петра къ Михаилу Керуларію съ сохраненіемъ орфографіи и пунктуаціи подлинника; по тому же Сборнику издано и письмо Михаила Петру.

Священникъ В. Преображенскій, Преподобный Феодоръ Студитъ и его время (758—826 гг.). [Продолженіе. Пастырскій Собесѣдникъ, 1895, № 13—14, стр. 213—220, № 15, стр. 225—231]. Въ V главѣ своего церковно-историческаго очерка о Преображенскій описываетъ столкновеніе императора Константина VI съ иноками Саккудіонскаго монастыря, происшедшее изъ-за брака его съ Θεодотіей, а затѣмъ ссылку препод. Феодора въ Солунь и его возвращеніе въ Студійскую обитель. Слѣдующая глава изображаетъ внутреннюю жизнь этой знаменитой обители подъ управленіемъ игумена Феодора.—Статья не окончена.

Ө. Жорданія, Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. (Чтенія въ И. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, 1895, кв. III, стр. 1—18). Г. Жорданія издалъ въ русскомъ переводѣ и комментировалъ слѣдующіе грузинскіе документы: грамоту царя Баграта IV отъ 1058 года, гдѣ говорится объ опустошеніи вотчинъ Шіо-мгвимской пустыни войсками лзычниковъ (сельджукскихъ турокъ), и пергаментную грамоту, данную ампръ-спасаларомъ царицы Тамары (1184—1213 г.), Шіо-мгвимскому монастырю касательно вотчины и крестьянъ, пожертвованныхъ обители. Оба акта извлечены изъ тифлискаго Церковнаго Древнехранилища.

А. Лебедевъ, Нравственный обликъ, церковно-общественная деятельность,

нестроений и злополучия константинопольской патриархии отъ конца XVI вѣка до настоящаго времени (Богословскій Вѣстникъ, 1895, сентябрь, стр. 275—314). — Статья состоитъ изъ двухъ главъ; въ первой обозрѣвается состояніе константинопольской патриархіи отъ конца XVI вѣка (по смерти Іеремія II) и до послѣдней четверти XVIII вѣка—до правленія патриарха Самуила включительно (1595—1774 г.), а во второй—отъ Самуила I до нашего времени (1774—1895 г.). Какъ въ первой, такъ отчасти и во второй главѣ послѣдовательно изображаются всѣ указанныя въ заглавіи статьи стороны въ жизни патриархіи. Оказывается, что въ первый періодъ разсматриваемой эпохи нравственно-достойныхъ патриарховъ было немного (Тимофей II, Пареній I, Діонисій IV Музелімъ, Гавріилъ III, Кирилъ IV, Іеремія III, Мелетій II, Θεодосій II, Самуилъ I), большинство же не соотвѣтствовало по жизни своему сану и призванію. Недостатками патриарховъ были: расточеніе денежныхъ суммъ патриархіи, надменность, пренебреженіе къ духовенству, взяточничество, симонія, неисполненіе своихъ обязанностей, лицемеріе и т. п. Церковно-общественная дѣятельность патриарховъ этого отдѣла выразилась лишь въ соборномъ опредѣленіи при патриархѣ Паисіи II о томъ, чтобы въ священныи санъ возводились лица образованныя и нравственныя,—въ урегулированіи выборовъ патриарха (при Паисіи II и Самуилѣ I), въ попыткахъ измѣнить порядокъ соблюденія поста св. апостоловъ (при Іереміи III), возвысить нравственный характеръ патриархіи (п. Рафаилъ II) и упорядочить ея матеріальное состояніе (при Серафимѣ II и Θεοφάνῃ I). Но нестроений и злополучій въ жизни патриархіи было много. Въ разсматриваемое время патриархи очень быстро смѣнялись одинъ другаго: въ XVII вѣкѣ въ теченіе 15 лѣтъ было двѣнадцать патриарховъ, изъ коихъ нѣкоторые патриаршествовали нѣсколько дней, а другіе—не болѣе полутора года; иные патриархи (Григорій IV и Анѳимъ II) занимали кафедру благодаря содѣйствію іезуитовъ; нѣкоторые заявляли себя дѣйствіями, которыя не могли служить къ созиданію церкви; особенно долго волновалъ патриархію споръ о крещеніи латинянъ и армянъ, поднятый монахомъ Авксентіемъ при патриархѣ Кирилѣ V и закончившійся при Каллиникѣ IV отмѣной древне-церковнаго обычая принимать въ православную церковь латинянъ и армянъ чрезъ отреченіе отъ прежнихъ заблужденій и миропомазаніе; одинъ патриархъ (Пареній II) былъ даже казненъ. Вообще жизнь патриархіи въ первый періодъ представляетъ много печальнаго. Не лучше было состояніе ея и во второй періодъ—отъ конца XVIII вѣка до настоящаго времени. Характерическою чертою этого періода служитъ сокращеніе размѣровъ ея внѣшняго господства и уменьшеніе авторитета какъ въ глазахъ турецкаго правительства, такъ и въ сферахъ церковныхъ. Въ нравственной жизни патриарховъ, на ряду съ хорошими явленіями, встрѣчаются и дурныя, подобныя прежнимъ. Церковно-общественная ихъ дѣятельность была разнообразна, но не отличалась обиліемъ благихъ послѣдствій. Изъ этой дѣятельности проф. Лебедевъ отмѣчаетъ

лишь измѣненіе порядка избранія новаго патріарха и недавнюю борьбу патріархія съ турецкимъ правительствомъ изъ-за привилегій, издавна принадлежавшихъ греческимъ архіереямъ.

Л. Соколовъ, Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста и приготовленіе его къ пастырскому служенію. I. Жизнь св. Іоанна Златоуста до принятія крещенія (Богословскій Вѣстникъ, 1895, сент., стр. 315—344).—Установивъ смыслъ и происхожденіе названія Іоанна именемъ Златоуста, авторъ говоритъ о дѣтствѣ, дарованіяхъ и образованіи Златоуста у Андрагація и Ливанія, характеризуетъ этихъ учителей и выясняетъ ихъ вліяніе на ученика описываетъ мірскую жизнь Златоуста, его занятія адвокатурой и внутреннюю борьбу, отмѣчаетъ сильное вліяніе на Златоуста Мелетія антійхійскаго, благодаря чему произошло крещеніе Іоанна. Вообще авторъ пытается прослѣдить въ статьѣ постепенный ростъ въ душѣ Златоуста пастырскаго настроенія до принятія имъ священства.—Статья не окончена.

Чедомилъ Міятовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, или Завоеваніе Константинополя турками (1453 г.). Спб. 1895. Стр. 221. Сочиненіе Ч. Міятовича представляетъ популярное историческое описаніе драматическаго событія—паденія Константинополя въ 1453 году. Для составленія своего очерка авторъ пользовался обширною литературою предмета, византійскою и иностранною, современною и позднѣйшею. Очеркъ распадается на девять главъ слѣдующаго содержанія: I. Нравственные причины быстрого возвышенія Оттоманской имперіи и упадка имперіи Византійской. II. Превосходство военной организаціи у турокъ. III. Наканунъ паденія. IV. Дипломатическіе переговоры и приготовленія къ войнѣ. V. Военныя мѣры осаждающихъ и осажденныхъ. VI. Дневникъ осады. VII. Послѣдніе дни. VIII. Послѣдняя ночь. IX. Послѣдніе часы.

Д. Мережковскій, Отверженный. Историческій романъ въ двухъ частяхъ (Сѣверный Вѣстникъ, 1895, №№ 1—6).—Канвою настоящаго романа служитъ послѣдняя борьба христіанъ съ язычниками въ IV вѣкѣ, а героемъ выведенъ императоръ Юліанъ Отступникъ. Романистъ изображаетъ борьбу православія съ аріанствомъ, христіанства съ язычествомъ, причемъ останавливается на остаткахъ язычества съ его поклоненіемъ красотѣ, на ученіи софистовъ теурговъ и іерофантовъ.

Люисъ Воллесъ, Паденіе Царьграда (The Prince of India or why Constantinople fell). Историческій романъ.—Этотъ романъ продолжаетъ печататься въ приложеніи къ «Историческому Вѣстнику» за текущій годъ. См. предыдущій выпускъ «Византійскаго Временника», стр. 478.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Архимандритъ Никифоръ Дучичъ. Историја српске православне цркве од првијех десетина VII в. до нашихъ дана. Биоград. 1894. Рецензія И. П.—ва въ Христ. Чтеніи, 1895, вып. III, май—іюнь, стр. 636—639.

Епископъ Никаноръ Ружичичъ, Историја српске цркве. У Загребу. 1893. Рецензія И. П.—ва тамъ же.

Епископъ Далматинскій Никодимъ, Правила православне цркве съ тумаченима. Кн. I. Нови Сад. 1895. Рецензія М. П—ва тамъ же, стр. 639—640.

А. Дмитріевскій, Патмоскіе очерки. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ лѣтомъ 1891 года. Съ двумя фотографическими снимками. Кіевъ. 1894. Рецензія проф. И. Малышевскаго въ Трудахъ Кіевской дух. академіи, 1895, май, приложение, стр. 68—71.

Епископъ Порфирій Успенскій. Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки. Часть I, съ 3 мая 1841 по 1 мая 1844 года.— Часть II, съ 1 мая 1844 г. по 20 іюля 1845 года. Изданіе Императорской Академіи Наукъ на иждивеніи Имп. Православнаго Палестинскаго Общества. Спб. 1894. 1895. Рецензія въ Сообщеніяхъ Имп. Правосл. Палест. Общества, 1895, февр., стр. 21—74 въ статьѣ: «Преосвященный епископъ Порфирій Успенскій и его записки (1804—1885)».

Чедомилъ Міатовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ или завоеваніе Константинополя турками (1453 г.). С.-Петербургъ. 1895. Рецензія г. Б. Г. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1895, іюнь, стр. 889—890.

А. Стадницкій, Гавріилъ Банулеско-Бадони, экзархъ молдовлажійскій (1808—1812 г.) и митрополитъ кишиневскій (1813—1821 г.). Съ фотографическимъ изображеніемъ и автографомъ митрополита Гавріила. Кишиневъ. 1895. Рецензія: С. Рункевича тамъ же, стр. 891—894 и Н. П. въ Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ, 1895, № 1 и 2, стр. 343—348.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ первый, содержащій поученія: Луки Жидяты, митр. Иларіона, Θεодосія Печерскаго и Кирилла Түровскаго. Изданіе журнала «Странникъ», подъ редакціей проф. А. И. Пonomareва. Спб. 1894. Рецензія: А. Бронзова въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1895, май, стр. 628—629; Н. Б—ва въ Христіанскомъ Чтеніи, 1895, мартъ—апр., стр. 456—458; И. Н. въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ, 1895. № 5, стр. 134—136.

Архіепископъ Антоній, Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія. Изданіе 2. Спб. 1895. Рецензія: въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1895, іюнь—іюль, приложение 4-е, стр. 109—141; С. Р. въ Историч. Вѣстникѣ, 1895, іюль, стр. 212—213.

Николай Заозерскій, О церковной власти. Основоположенія, характеръ и способъ примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права. Сергіевъ Посадъ. 1894. Рецензія: въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1895, сентябрь, отд. V, ст. 2, стр. 4—19 и П. С. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1895, № 31 стр. 1088—89.

Fr. Lauchert, Die Lehre des heiligen Athanasius des Grossen. Leipzig, 1895. Рецензія А. Л—на въ Христ. Чтеніи, 1895, мартъ—апр., стр. 462—63.

Е. В. Пытуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. I. Судьбы чина православія на русской почвѣ до половины XVIII вѣка.

II. Литературные элементы Синодика какъ народной книги въ XVII и XVIII вѣкахъ. Историко-литературныя наблюденія и матеріалы. Спб. 1895. Рецензія А. Соболевскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1895, июль, стр. 185—193.

А. Дмитриевскій, Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена русскаго Пантелеймоновскаго монастыря священно-архимандрита Макарія (Сушкина). Спб. 1895. Рецензія П. въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ, выпускъ 8, августъ 1895 года, стр. 193—196.

H. Detzel, Christliche Iconographie. Ein Handbuch zum Verständniss d. Christl. Kunst. I Bd. Freiburg in Br. 1894. Рецензія г. Н. П. въ Христіанскомъ Читеніи, 1895, сентябрь—октябрь, стр. 412.

Н. Соколовъ,

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift», herausgegeben von K. Krumbacher, Band IV, Heft 3 u 4.

Въ отдѣлѣ I помѣщены изслѣдованія:

G. Meyer, *Die griechischen Verse im Rabābnāma* (стр. 401—411). Въ началѣ статьи дается текстъ пресловутыхъ стиховъ, разбивавшихся Гаммеромъ и академикомъ Залеманомъ, арабскими буквами, по оксфордской рукописи (Bodlejan Library I, стр. 552, № 750, 2), откуда ихъ списалъ для автора проф. Margoliouth. Отчасти при помощи этого текста вносятся въ чтеніе академика Залемана нѣкоторыя поправки, впрочемъ не особенно важныя, такъ что до полнаго возстановленія текста и разъясненія смысла еще довольно далеко; въ концѣ статьи приложенъ текстъ разъясненныхъ удовлетворительно стиховъ греческимъ алфавитомъ.

G. N. Hatzidakis, *Über das Etymon des Wortes βρέ* (стр. 412 — 419). Авторъ отвергаетъ оба производства спорнаго слова, предложенныя G. Meyer'омъ (отъ εὔρε или венец. varé=смотрите), на слѣд. основаніяхъ: 1) Въ немъ лежитъ несомнѣнно нѣсколько презрительный отгѣнокъ; 2) многочисленныя формы слова съ начальнымъ μ могли легко произвестись формы съ начальнымъ β, но никакъ не могли произойти отъ послѣднихъ; 3) есть формы (βρά), указывающія на происхожденіе отъ флектируемой части рѣчи, и въ литературѣ прошлаго столѣтія ихъ даже очень много; 4) Матѳ. 5, 22 предполагаетъ обращеніе μωρε общепотребительнымъ въ то время, когда венеціанскаго вліянія и предполагать невозможно. Это производство βρέ отъ μωρός авторъ подкрѣпляетъ многочисленными аналогіями и прослѣживаетъ модификаціи его смысла и случая употребленія.

J. Laurent, *Sur la date des Églises St. Démétrius et S-te Sophie à Thessalonique* (420—434). Тексъ въ своей Architecture Byzantine, основываясь главнымъ образомъ на характерѣ самихъ памятниковъ, отнесъ храмъ св. Димитрія въ Солуни къ началу V-го вѣка, а св. Софін въ Со-

луни—къ послѣднимъ годамъ Юстиніана I. J. Laurent доказываетъ необходимость принять болѣе позднія даты. Опубликованный Tougaard'омъ полный текстъ извѣстія о пожарѣ св. Димитрія (по рукописи Bibl. Nationale 1517) въ концѣ VII вѣка доказываетъ, что храмъ имъ былъ совершенно уничтоженъ, а не поврежденъ только, какъ предполагалъ Тексье на основаніи неполнаго текста въ Acta Sanctorum; древность стили существующаго храма объясняется тѣмъ, что онъ возобновленъ былъ по плану стараго, непосредственно послѣ его гибели. Акты св. Димитрія относятъ пожаръ къ времени немного позже смерти архіепископа Іоанна, котораго Тексье отождествляетъ (согласно Тафелью) съ участвовавшимъ въ 6-мъ вселенскомъ соборѣ; но по рукописи Paris. 1517 этотъ Іоаннъ былъ авторомъ 1-й книги «Чудесъ св. Димитрія», составленной не позже 630 г.; онъ же упоминается и во II книгѣ, какъ жившій лѣтъ 60 до 5-го описаннаго тамъ чуда (чего не замѣтилъ Тафель); въ спискѣ солунскихъ архіепископовъ какъ разъ за это время пробѣлъ. Слѣдовательно, пожаръ и возобновленіе храма св. Димитрія Солунскаго должно относить къ первой половинѣ VII вѣка. Что касается св. Софіи Солунской, то ея время опредѣляется надписью въ куполѣ, опубликованной г. Папагеоргіу въ 'Εστὶς 1893 стр. 218, какъ ноябрь 4-го индикта, при архіепископѣ Павлѣ, упоминаемомъ въ 649 г. (отъ года отъ сотворенія міра осталось лишь с съ мѣстомъ для одной или 2-хъ буквъ) т. е. 645 г., такъ какъ предполагая лишь одну стертую букву получаемъ для 4 инд. лишь 495 г. (сΔ), когда архіепископомъ былъ не Павелъ, а Андрей. Итакъ, оба знаменитые въ исторіи искусства солунскіе храма построены почти въ одно время, въ 1-ой половинѣ VII вѣка.

E. W. Brooks, *On the chronology of the conquest of Egypt by the Saracens* (435—444). Авторъ пытается установить истинную хронологію завоеванія Египта сарацинами, совершенно спутанную какъ у грековъ Θεοφάνη и Никифора, такъ и у арабскихъ писателей, при помощи хронографа Іоанна епископа Никіу, вѣроятно современника событій (упоминается, какъ епископъ, въ 686 г.). Хронографъ этотъ, существующій въ эѳіопскомъ переводѣ 1601 г., изданъ по французски Цотенбергомъ (Paris 1883). Вотъ хронологія Брукса:

Вступленіе арабовъ въ Египетъ—639 г. декабрь.

Битва при Геліополісѣ—около іюля 640 г.

Начало осады Александріи и Вавилона—сентябрь 640 г.

Взятіе Вавилона—9 апрѣля 641 г.

Взятіе Никіу—13 мая 641 г.

Возвращеніе Θεοδора—14 сентября 641 г.

Сдача Александріи—17 октября 641 г.

Смерть Кира—21 марта 642 г.

Смерть Петра—14 іюля 642 г.

Вторженіе въ Пентаполь лѣто 642 г.

Эвакуація Александріи—17 сентября 642 г.

C. de Boor, *Der Angriff der Rhos auf Byzanz* (445—446). Дата Брюссельскаго анонима о первомъ набѣгѣ Руси на Византію даетъ автору поводъ къ пересмотру византійской хронологіи середины IX в., отдавая предпочтеніе источникамъ, доселѣ неизвѣстнымъ или считавшимся второстепенными, какъ житіе Игнатія — Никиты Пафлагонскаго, новое житіе Іоанникія — Савы (изд. въ A. Sanct. Nov. Tom. II) и данныя Мینологія Василія, и исходя не отъ якобы несомнѣнной даты, «православія» 19 февраля 842 г., а считая назадъ отъ дѣйствительно несомнѣнной даты 23 ноября 867 г. (возстановленіе на патріаршествѣ Игнатія). Оказывается, что такой приемъ легко разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія и даетъ слѣдующую хронологію патріаршествъ середины IX в. (порядокъ выкладокъ де-Боора).

Возстановленіе на патріаршествѣ Игнатія .	23 ноября 867 г.
Сверженіе патріарха Фотія.....	25 сент. 867 г.
Посвященіе патріарха Фотія.....	25 дек. 858 г.
Сверженіе патріарха Игнатія.....	23 ноября 858 г.
Посвященіе патріарха Игнатія	Конецъ юня 847 г.
Кончина патріарха Меѳодія.....	14 іюня 847 г.
Посвященіе патріарха Меѳодія	мартъ 843 г.
Праздникъ торжества православія.....	11 марта 843 г.

Всѣ прямыя и косвенныя указанія источниковъ приводятъ согласно къ этой хронологіи; только послѣдній ея членъ противорѣчитъ — но не источникамъ, а предвзятому и распространенному мнѣнію, основанному на чисто риторическихъ фразахъ хронографовъ. Само по себѣ невѣроятно, чтобы слабая Θεодора при энергичномъ патріархѣ-иконоборцѣ Іоаннѣ осуществила въ 1 мѣсяцъ то, для чего энергичной Иринѣ при ничтожномъ патріархѣ Павлѣ понадобилось 7 лѣтъ. Помимо хронологическаго, К. де-Бооръ придаетъ извѣстію анонима и фактическое значеніе въ томъ смыслѣ, что при отплытіи отъ Византіи или на возвратномъ пути Руссы были разбиты византійскимъ флотомъ и императоромъ Михаиломъ, вернувшимся изъ похода — не въ Критъ, какъ обыкновенно предполагалось, а въ Малую Азію противъ эмира Мелитинскаго (именно второго похода изъ упоминаемыхъ у Генесія). Самую замѣтку К. де-Бооръ считаетъ современной событію и вѣроятно заключавшей собою все произведеніе, чѣмъ-де и объясняется тщательность ея составленія, и то обстоятельство, что вслѣдъ за ней брюссельская рукопись на пространствѣ 150 лѣтъ даетъ только списокъ императоровъ.

K. Uhlirz, *Über die Herkunft der Theophanu, Gemahlin Kaisers Otto II* (стр. 467 — 477). Въ спорѣ о происхожденіи супруги императора Оттона II, поднятомъ Мольтманномъ, авторъ становится, вмѣстѣ съ Ранке и Гиршемъ, на сторону стараго мнѣнія—видящаго въ ней дочь императора Романа, родную сестру русской княгини Анны и императоровъ Василія и Константина. Молчаніе византійскихъ авторовъ о ней объясняется ихъ извѣстнымъ равнодушіемъ къ западной политикѣ Визан-

тіи и неполнотой ихъ списковъ членовъ царствующей династіи; изъ западныхъ извѣстій прямо за Мольтманна говоритъ лишь Титмаръ мерзебургскій; но если принять его извѣстіе (что Теофано была изъ рода не Романа, а Цимисхіа), то вся исторія сватовства Оттона II (съ 967 г.), условія брачнаго договора, почести, оказанныя царевнѣ - невѣстѣ и пр. объяснены могли бы быть развѣ предположеніемъ, что императоръ Оттонъ I былъ *обманутъ* Цимисхіемъ — предположеніемъ, котораго не дѣлаетъ и Титмаръ. Опредѣлить годъ рожденія Теофано невозможно, но никакихъ хронологическихъ препятствій принять этотъ фактъ нѣтъ.

G. Wartenberg, *Berichtigung einer Angabe des Skylitzes über Nikephoros II Phokas* (стр. 478—480). Латинскій переводъ Скилицы говоритъ о Никифорѣ Фокѣ (рѣчь идетъ о голодномъ годѣ): *gloriebatur, quasi aliquid praeclari gessisset, quod, cum modius numismate venderetur, ipse duobus vendi imperasset*. Парафразы Зонары, Глики и Манасси указываютъ, что переводчикъ ошибся, а текстъ Кедрина объясняетъ и то, въ чемъ состояла ошибка. Габій читалъ у Скилицы непонятную фразу: *ἡὺς ὥς τι μέγα κητορδακῶς, ὅτι μολίου τῷ νομισματι πηρασκομένου αὐτός· δύο πωλείσθαι τοῦτον ἐπέταξε и исправилъ ее для перевода въ *duo in pωλείσθαι τοῦτον вмѣсто δύο πωλείσθαι τὰ τῷ или τοῦτῳ*.*

Spyr. P. Lambros, *Eine neue Fassung des elften Kapitels des VI. Buches von Sokrates' Kirchengeschichte* (стр. 481—486). Описание ксиропотамской аеонской рукописи № 226, содержащей хронику Глики (объ этой части помѣщена особая замѣтка на стр. 514) и исторію Сократа и текстъ 11 главы послѣдней, en regard съ текстомъ напечатаннымъ у Миня. Аеонская рукопись оказывается въ этомъ мѣстѣ гораздо полнѣе остальныхъ.

Theodor Mommsen, *Lateinische Malalasausszüge* (стр. 487—488). Замѣтка о изданной Май въ Spicil. Rom. 9, p. 118—140 латинской хроникѣ, оказавшейся по сличеніи простымъ переводомъ изъ Малаля во всѣхъ историческихъ отдѣлахъ. Рядъ императоровъ кончается 9 г. Юстина II; встрѣчается косвенное упоминаніе о враждебной Колумбану латинской богословской школѣ, зависящей отъ Византіи.

L. Traube, *Chronicon Palatinum* (стр. 489—492). Еще нѣсколько замѣтокъ о той же рукописи, ея авторѣ, времени написанія (VIII вѣкъ), названія, составѣ и цѣли (оппозиція Бедѣ и его взятой изъ *Hebraica veritas* хронологія Рождества Христова въ 3952 г. отъ сотворенія міра).

F. Lauchert, *die Textüberlieferung der Chronik des Georgios Monachos* (стр. 493 — 513). Дается описание страсбургской рукописи (Cd. gr. 8) Георгія Монаха и текстъ нѣкоторыхъ частей ея (проοίμιον, время Константина Хлора, Льва Великаго, Зенона, Льва Армянина и пр.). Онъ значительно отступаетъ отъ Московской и Парижскихъ и сходенъ, но не вполне, съ Коаленевыми (№№ 134 и 310), Ambros. 184, Мюнхенскими и Вѣнскими, въ которыхъ де-Боръ и Гиршъ видятъ первоначальную редакцію; онъ представляетъ изъ себя третью, промежуточную между

Московской и Коаленовой, редакцію. Ея варианты драгоцѣнны особенно въ случаяхъ несогласія Коаленовыхъ рукописей между собою.

K. Krumbacher, *Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras* (513). Замѣтка о Cod. Taurin. 226, содержащемъ какъ кажется Θεοφάνη и Зонару; кромѣ того указанъ сборникъ извлеченій изъ Зонары Patm. 286.

Spyr. P. Lambros, *Ein neuer Codex der Chronik des Glykas* (стр. 514). Замѣтка о текстѣ Глики въ рукописи аеонскаго ксиропотамскаго монастыря № 226.

Th. Preger, *Chronicum Georgii Codini* (стр. 515 — 518). Авторъ заключилъ по даннымъ, доставленнымъ Грэвеномъ, что рукопись Harlejanus 5631, считавшаяся по Гольстену (Cod. Barb. gr. I 69 f. 31^r) за хронику Кодина, представляетъ изъ себя парафразу Манасси (см. Byz. Ztschr., B. IV 272 и Виз. Врем. т. II, вып. 3, стр. 481) безъ первой и начала второй книги, по рецензії Paris. 1708 (v¹ по обозначенію Прехтера). Затѣмъ указываются еще 2 рукописи; одна (Montfaucon Bibl. p. 201), кажется, тождественна съ мнимымъ Кодиномъ Гольстена, другая въ Глазго (Hänel, Catal. libr. man. S. 793)—латинскій переводъ Harlejanus'a XVII-го вѣка.

K. Prächter, *Das griechische Original der rumänischen Troika* (стр. 519—546). Сообщается текстъ Τρωϊκά по парафразѣ К. Манасси изъ бернской рукописи 596 (см. Виз. Врем. т. II, вып. 3 стр. 481) и вѣнской suppl. gr. 77, представляющій изъ себя греческій оригиналъ краткой редакціи румынскаго сказанія о троянской войнѣ, сообщеннаго Gaster'омъ въ Byz. Ztschr. B. III, стр. 528 и сл.; добавленія пространной редакціи оказываются взятыми изъ Малалы, Кедрина и Гомера (изъ чьихъ либо вторыхъ рукъ).

L. Voltz, *Bemerkungen zu byzantinischen Monatslisten* (стр. 547—558). Сообщается изъ рукописи Cd. misc. gr. 2773 придворной библіотеки герцога Дармштадтскаго «Ἐκφρασις μηνῶν ὑπὸ ζωγράφου χαταγεγραμμένων συμβολικῶς», находящаяся въ тѣсной зависимости отъ Евстаѳіевой: «Τὸ κχθ' Ὑσμίνην καὶ Ὑσμίνην δρᾶμι» и дается сличеніе списка мѣсяцевъ, лежащаго въ ея основѣ, съ изслѣдованными Tappert. Интереснѣе всего въ ней то, что Ἐκτομβριῶν въ ней—январю, а не марту, то есть новый годъ запаздываетъ на 8 мѣсяцевъ, что произошло въ византійскомъ календарѣ 1131—1282 г., и опредѣляется время составленія Ἐκφρασις, и, слѣдовательно, время жизни Евстаѳіа,—не позже второй половины XII в., какъ опредѣляетъ и Крумбахеръ.

Ed. Kurtz, *Das Epigramm auf Johannes Geometres* (559 — 560). Сообщается имя автора (монахъ Μαθυσάλα) и исправляется текстъ эпиграммы, напечатанной Р. Tacchi-Venturi (Byz. Ztschr. B. III, 211 и сл.) по вѣнской рукописи, по 2 рукописямъ московской синодальной библіотеки (№№ 215 и 260).

J. Dräseke, *Zu Georgios Scholarios* (стр. 561—580). Авторъ дополняетъ на основаніи публикацій Симонида (Ὁρθόδοξων Ἑλλήνων θεολογικαὶ γραφαὶ τέσσαρες Лондонъ 1859) и Димитропуло (Ὁρθόδοξος Ἑλλάς 1872) свою

статью о Маркѣ Ефесскомъ (Ztschr. f. Kirchengeschichte XII, стр. 91—116) исторіей его отношеній къ Георгію Схоластику, впоследствии патриарху Геннадію. Въ пользу тождества этихъ послѣднихъ лицъ (противъ Аліація и Маттея Каріофилліса) присоединяются, къ представленнымъ Гассомъ и Димитракопуло, новые аргументы, взятые изъ исторіи развитія богословскихъ убѣжденій Георгія, видимой изъ переписки Марка и Георгія; доказывается, противъ Гасса, что *Apoloigia pro quinque capitulis concilii Florentini* не принадлежитъ Георгію; берется назадъ мнѣніе, что Георгій пресвитеръ, письмо къ которому Марка напечаталъ Симонидъ, тождественъ съ Схоларіемъ; анализируются мало извѣстное до сихъ поръ сочиненіе Георгія о исхожденіи Св. Духа противъ Латинянъ и письма его отъ 26 ноября 1452 г. къ жителямъ Константинополя (Димитракопуло 'Ορθ. 'Ελλάς 116—118); вновь опредѣляется время его рожденія (десятые года XV столѣтія) и смерти (шестидесятые года того же вѣка — cf. Παπαγεωργίου Αἱ Σέρραι въ Byz. Ztschr. III стр. 316).

Μανουὴλ Ἰω. Γεδεών, Τυπικὸν τῶν ψήφων παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς (стр. 581—582). Текстъ означеннаго въ заглавіи памятника сообщается по рукописи святогробской библіотеки въ Фанарѣ, № 182.

G. N. Hatzidakis u. Ed. Kurtz, *Zu den Bruchstücken zweier Typika* (стр. 583—584). Отдѣльныя замѣтки къ типикамъ, изданнымъ Ph. Meyer'омъ въ Byz. Ztsch. IV 95 (см. Виз. Врем., т. II, вып. 1—2, стр. 258).

Spyr. P. Lambros, *Das Testament des Neilos Damilas* (стр. 585—587). Завѣщаніе извѣстнаго писца и библіографа г. Ламбросъ печатаетъ по своему списку съ той же рукописи Баросс. 59, по которой напечаталъ его Легранъ въ *Revue des études grecques* 4 (1891) стр. 178 и слѣд., чтобы исправить нѣкоторые пропуски и неточности, допущенные первымъ издателемъ.

Fr. Rühl, *Die Datierung des Uspenskijschen Psalters* (588—589). Индиктъ и годъ отъ Адама въ извѣстной рукописи Имп. Публ. Библіотеки согласуются, если принять для послѣдней цифры александрійскую эру; псалтырь надо тогда отнести къ 877/78 г., а не 862, какъ значится въ «Спискѣ датированныхъ рукописей Порфирьевскаго собранія» проф. Ернштедта.

Josef Strzygowski, *Die Gemäldesammlung des griechischen Patriarchats in Kairo* (стр. 590—591). Авторъ осмотрѣлъ собраніе иконъ въ монастырѣ св. Георгія въ Каирѣ, описанное Мазараки какъ очень древнее (VII-го вѣка и ранѣе), и нашелъ, что тамъ нѣтъ ни одной старше XIII вѣка, остальные еще гораздо позже.

Josef Strzygowski, *Die Zisternen von Alexandria* (стр. 592—593). Авторъ, посѣтившій лично описанныя Сентъ-Жени цистерны Александріи, подтверждаетъ и дополняетъ его описаніе ихъ и защищаетъ взглядъ его на ихъ назначеніе противъ Reber'a, рецензировавшаго его «Byzantinische Wasserbehälter» въ Byz. Ztschr. IV. 128—136.

B. Paluka, *Eine unbekannte byzantinische Zisterne* (стр. 594—600). Авторъ описываетъ, въ дополненіе къ сочиненію Стржиговскаго, находя-

щуюся въ Иеребатанъ-Магалесси цистерну; приложено 4 чертежа: планъ, поперечный и продольный разрѣзы и 2 чертежа скрѣповъ столбовъ.

Отдѣлъ II. Критика (стр. 601—628).

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены рецензіи на книги:

Ferd. Noack, Die Geburt Christi in der bildenden Kunst bis zur Renaissance. Darmstadt. 1894. Рец. J. Strzygowski (стр. 601—605).

Hieroclis Synecdemus. Recensuit *Augustus Burckhardt*. Leipzig, Teubner. 1893. Рец. G. Gundermann (стр. 605—607).

W. R. Lethaby & Harold Swainson, The church of Sancta Sophia, Constantinople. London & New-York. 1894. Рец. F. v. Reber (стр. 607—614).

Лѣтопись Ист.-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ. IV. Византійское отдѣленіе. II. Одесса. 1894. Рец. Ed. Kurtz (стр. 614—622).

Paul Weber, Geistliches Schauspiel u. kirchliche Kunst. Stuttgart. 1894. Рец. Jos. Strzygowski (стр. 622—623).

Curtius Kirsten, Quaestiones Choricianae (въ Breslauer philol. Abhandl. B. VII, H. 2.). Breslau. 1894. Рец. Karl Praechter (стр. 623—627).

Jules Nicole, Le livre du préfet ou l'édit de l'empereur Léon le sage sur les corporations de Constantinople. Genève et Bale. 1894. Рец. William Fischer (стр. 627—628). (См. также рец. Neumann'a въ Deutsche Literaturzeitung. 1895, № 25, стр. 780—781).

Rob. Forrer, Die frühchristlichen Altertümer aus dem Gräberfelde von Achmim-Panopolis. Strassburg. 1893. Рец. Jos. Sickenberger.

Отдѣлъ III. Библиографія и мелкія сообщенія.

Обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующія указанная редакціей книги и статьи:

По исторіи словесности:

Arthur Ludwich, Die Homerdeuterin Demo (въ Festschrift zum 50 jähr. Doctorjubiläum L. Friedländers. Leipzig. 1895, стр. 296—321).

Anton Rüger, Studien zu Malalas. Kissingen. 1895.

Th. Preger, Beiträge zur Textgeschichte der ΠΑΤΡΙΑ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ. Programm des K. Maximiliangymnasiums in München für's Schuljahr 1894/5.

Dichtungen des Grosslogotheten Theodoros Metochites, herausgeg. v. M. Treu. Gymnasialprogramm. Potsdam. 1895.

По языку:

Tycho Mommsen, Beiträge zu der Lehre von den griechischen Präpositionen. Frankfurt a. M. — Berlin 1886—1895. Строго говоря, относится къ области классической филологіи; но есть много замѣчаній по языку и виз. эпохи.

Gust. Meyer, Neugriechische Studien, III & IV. (Sitzungsber. d. k. Akademie in Wien, phil.-hist. Classe, Bd. 132).

По богословію и церковной литературѣ:

Alexandri Lycopolitani contra Manichaeos disputatio ed. Augustus Brinckmann. Lipsiae, Teubn., 1895.

J. R. Asmus, Eine Encyclika Julians des Abtrünnigen und ihre Vorläufer. Ztschr. f. Kirchengesch. 16 (1895), 45—71. Авторъ полагаетъ, что 63 письмо Юліана, сочиненіе Κατὰ Γαλιλαίων (по содержанію) и большой фрагментъ у Гертлейна стр. 371 и слѣд. составляли первоначально одинъ большой декретъ Юліана-понтифика къ Θεодору, главному жрецу Азіи, изданный въ 363 г. въ Антиохіи.

J. R. Asmus, Julian und Dion Chrysostomos. Beilage zum Jahresbericht des Gymnasiums zu Tauberbischofsheim, 1895.

Sebastian Haidacher, Quellen der Chrysostomus-Homilie De perfecta caritate. Ztschr. f. kath. Theologie 1895, 387—389.

Pierre Batiffol, Un historiographe anonyme arien du IV-e siècle. Römische Quartalschrift 1895, 57—97. Авторъ сопоставляетъ указанныя Gwatkin'омъ въ Studies of Arianism отрывки анонимнаго аріанскаго историка, вошедшія въ Chronicon Paschale, и указываетъ слѣды пользованія имъ у Филосторгія и бл. Θεодорита.

Josef Stiglmayr, Das Aufkommen der Pseudo-Dionysischen Schriften und ihr Eindringen in die christliche Literatur bis zum Lateranconcil 649. Ein zweiter Beitrag zur Dionysios-Frage. Feldkirch 1895. По выводамъ автора, сочиненія Псевдодіонисія возникли въ Сиріи въ концѣ V вѣка, и до 649 г. употреблялись гораздо больше монофизитами и моноэелитами, чѣмъ православными.

Hugo Koch, Der pseudepigraphische Charakter der dionysischen Schriften. Theol. Quartalschr. 77 (1895) 353—420. Основательное опроверженіе гипотезы Гиплера и Лангена; предположеніе Koch'a о зависимости Псевдо-Діонисія отъ Прокла доказано въ статьѣ.

Jos. Stiglmayr, Der Neuplatoniker Proclus als Vorlage des sogen. Dionysius Areopagita in der Lehre vom Übel. Hist. Jahrb. 16 (1895) 253—273. Продолженіе обѣщано.

Richard Raabe, Petrus der Iberer, Ein Characterbild zur Kirchen-und Sittengeschichte des 5. Jahrh. Syrische Übersetzung einer um das Jahr 500 verfassten griechischen Biographie. Herausgeg. u. übersetzt von Richard Raabe. Leipzig. 1895.—Это Сирское жизнеописаніе Петра, монофиз. епископа Маюмы, опубликованное Раабе по рукописямъ: берлинской 321 (741 года) и британскаго музея Add. 12174 (1196 года), даетъ гораздо больше, чѣмъ было извѣстно до сихъ поръ изъ Захаріи Митилинскаго. Потерянный греческій подлинникъ цитуетъ Евагрій въ рассказѣ о посвященіи патріарха Тимофея Александрійскаго.

Joh. Dräseke, Griechische bzw. byzantinische Kirchen-und Literaturgeschichte. Ztschr. f. Kirchengesch. 15 (1895) 603—621, 626—628. Обзоръ 30 изслѣдованій по означенному предмету, изъ которыхъ 9 явились въ Ztschr. f. Kirchengesch.

По исторіи:

Otto Seeck, *Geschichte des Untergangs der antiken Welt*. Erster Band u. Anhang. Berlin. 1895. Свой предметъ, привлекающій несчетное множество изслѣдователей исторіи культуры, авторъ разбираетъ преимущественно съ политической стороны. Вышедшій томъ посвященъ Діоклетіану и Константину, исторіи войска, институту рабства и кліентылы, статистикѣ населенія и измѣненіямъ его состава.

По исторіи искусства, нумизматикѣ и эпиграфикѣ:

W. Ritter von Hartel u. Fr. Wickhoff, *Die Wiener Genesis* herausgeg. v. Mit 52 Lichtdrucktafeln. Роскошное изданіе древнѣйшей связно иллюстрированной греческой рукописи (46) — 24 листа пурпуроваго пергамента, содержащее иллюстрированный текстъ книги Бытія, выпущенное какъ приложение къ XV и XVI тому *Jahrbuch's der kunsthistorischen Sammlungen des A. H. Kaiserhauses* и отдѣльно, въ количествѣ 200 экземпляровъ. К. Крумбахеръ даетъ довольно подробное изложеніе текста изданія на стр. 639—643.

A. Geffroy (†), *La colonne d'Arcadius à Constantinople d'après un dessin inédit. Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 1895, стр. 99—130. Рисунокъ аркадіевой колонны, разрушенной въ 1720 г., найденъ покойнымъ авторомъ въ одной рукописи Національной Библіотеки XVII-го вѣка.

H. Grisar, *Un prétendu trésor sacré des premiers siècles* (le «Tesoro sacro» du chevalier Giancarlo Rossi à Rome). Rome, 1895. Авторъ доказываетъ вполне убѣдительно, что «tesoro sacro», — который иные (*Revue de l'art chrétien* 1893, 89—97) готовы были относить чуть не къ апостольскимъ временамъ, — поддѣлка новѣйшаго времени.

Carl Neumann, *Über Kunst in Italien im 12-ten Jahrhundert*. Neue Heidelb. Jahrb. 5 (1895) 1—17 и Preuss. Jahrb. 80 (1895) 212—229.

Обращаемъ вниманіе читателей на извѣщеніе о новомъ конкурсѣ на премію Христикиса-Зографа. Премія будетъ присуждена лучшему критическому изданію, по лучшимъ рукописямъ, сочиненій Прокопія, включая «Тайную Исторію». Сочиненія должны быть написаны по латыни, по гречески или по нѣмецки; срокъ подачи 31 декабря 1897 г.

На страницахъ 649—651 читатели найдутъ прочувствованный некрологъ почетнаго члена СПб. университета, проф. Гавріила Спиридоновича Дестуниса († 19 марта 1895 г.), принадлежащій перу Э. Курца.

Рецензій:

Spyr. Lambros, *Catalogue of the greek manuscripts on Mount Athos*, Cambridge. 1895. Рецензія **Wattenbach'a** въ *Deutsche Literaturzeitung*, 1895, № 23, стр. 709—710.

Acta Martyrum et sanctorum (сиро-египетскихъ) edid. P. Bedjan. Tom. V. Paris & Leipzig, 1895. (Почти всѣ тексты новы). Рец. **Fr. Balthgen** въ *D. L. Z.* 1895, 26, стр. 808.

Victor Schulze, *Archäologie der altchristlichen Kunst*. München. 1895. Рец. Carl Frey въ D. L. Z. 1895, № 33, стр. 1039—1044.

Paul Neff, *Beiträge zur Lehre von der fraus legi facta in den Digesten*. Berlin. 1895. Рец. Hugo Krüger, въ D. L. Z. 1895, № 33, стр. 1044—1045.

1895 г. 5 октября.

Б. Меллеранскій.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Веселовскій, Молитва св. Сисинія и Верзилово коло.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1895, май.

Матовъ, Верзиуловото коло и навѣтъ (Верзиулово коло и навѣ), въ Български Прѣгледъ, годъ II, кн. IX—X и отдѣльно. София. 1895.

Въ славянскомъ индексѣ отреченныхъ книгъ болгарскаго попа Іеремію обвиняють въ томъ, что онъ изогалъ или выдумалъ нѣкоторыя басни: то Іереміа попа българтскы излагала; была въ навѣтъ на Вързилокъ или Вързиулокъ колоу (вариантъ)¹⁾. Это выраженіе до настоящаго времени можно считать необъяснимымъ, загадочнымъ, несмотря на то, что было предложено нѣсколько объясненій со стороны лицъ, пользующихся извѣстностію въ наукѣ. Одни думали, что подъ Верзиловымъ или Верзиуловымъ коломъ нужно разумѣть Вельзевуловъ колъ, причемъ предлагали читать была вмѣсто была, а въ навѣтъ объясняли: среди мертвыхъ, на томъ свѣтѣ, въ аду, на колѣ Вельзевула, предполагая, что Іеремію по смерти пронзили коломъ, какъ упыря²⁾; или подъ коломъ здѣсь разумѣли не колъ, а коло въ южнославянскомъ значеніи, т. е. въ смыслѣ собранія; такимъ образомъ вышло бы: Іеремія былъ среди навѣй, т. е. злыхъ духовъ или въ Вельзевуловомъ собраніи³⁾. Проф. Ягичъ въ Вързилокъ или Вързиулокъ колоу видѣлъ Вързино (Вързилово) коло, т. е. очарованный кругъ или колесо Вергиліево въ виду средневѣковаго преданія о Вергилии-магѣ, и въ такомъ случаѣ приведенное выше славянское выраженіе означало бы: обучаться магіи, чернокнижію; въ хорватскомъ преданіи сообщается о такихъ выученикахъ, обучавшихся въ Болоньи: они вращали колесо съ тринадцатью спицами и на каждую изъ нихъ садился по человѣку; кто первый улетитъ, тотъ — настоящій грабан-

1) У Пыпина въ Лѣтописи занятій археографической комиссіи. Ч. I. 1861. Спб., стр. 39—40, и у Калайдовича, Іоаннъ, экзархъ болгарскій. М. 1824, стр. 210, прим. 8.

2) Пыпинъ, тамъ же.

3) Соболевскій въ Русск. Филологическ. Вѣстникѣ, т. XXIII, (1890 года), стр. 79—80.

ціяшъ, волшебникъ, некромантъ. Можно было бы думать, что это преданіе послужило источникомъ слѣдующему народному повѣрью: подъ Велебитомъ лежитъ деревня *Vrzići* (Вързици или Връзици), подъ нею, на вершинѣ горы, находится мѣсто, гдѣ пляшутъ вилы, — это *Vrziño kolo* (Вързино или Връзино коло); всякій школяръ, побывающій тамъ, становится грабанціяшемъ, такъ какъ онъ сообщается съ вилами, чертями, а въ грозу управляютъ облаками. Отсюда къ макѣха слѣдовало бы истолковать въ значеніи демоновъ. Къ славянамъ это повѣрье о Виргилиі могло бы перейти чрезъ хорватовъ, т. е. къ сербамъ, а отъ этихъ къ болгарамъ ¹⁾. Это мнѣніе съ самого появленія казалось болѣе остроумнымъ, чѣмъ правдоподобнымъ. Наконецъ, акад. А. Н. Веселовскій въ недавно напечатанной своей статьѣ: Молитва св. Сисинія и Верзилово коло, гдѣ онъ приводитъ новый матеріалъ для объясненія Верзилова или Верзіулова кола, даетъ новое объясненіе указанному выраженію. Свое толкованіе онъ основываетъ на собственномъ имени, встрѣчающемся до сихъ поръ лишь въ двухъ эіопскихъ текстахъ; по нему, это имя «рѣшаетъ загадку, связанную съ именемъ Іереміи, подробностію приписаннаго ему апокрифа; а я, говоритъ почтенный академикъ, только ставлю вопросъ. На «врзиномъ колу» хорватскаго повѣрья, гдѣ обучается грабанціяшъ - некромантъ, пляшутъ вилы. Вилы—маны, души умершихъ, нави; замѣтимъ, что въ болгарскомъ повѣрѣ нави—злые духи женскаго пола, мучащіе родильницъ, какъ и новорожденныхъ мучать Гулоу, Вѣщица греческихъ и славянскихъ (Авестица румынскихъ, прибавлю отъ себя) молитвъ св. Сисинія — *Верземія* соотвѣтствующаго эіопскаго текста. Іеремія, съ именемъ котораго соединяють славянскую молитву Сисинія, былъ въ сонмищѣ *Верземіи*, на *Верзиловомъ колу*, среди *навій* — вилъ, такихъ же злыхъ духовъ опасныхъ родильницамъ (стр. 232).

Ясно отсюда, что вопросъ о Верзиловѣ или Верзіуловѣ колѣ поднятъ въ послѣднее время акад. А. Н. Веселовскимъ, благодаря находкѣ имени *Верземія* въ одной эіопской легендѣ-молитвѣ св. Сисинія, подобной греческимъ, славянскимъ и румынскимъ апокрифическимъ молитвамъ на отгнаніе злыхъ силъ или тресавицъ, т. е. лихорадокъ. Эта легенда-молитва сообщена академ. Веселовскому О. Э. Леммомъ ²⁾. Она начинается такъ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога; во имя Бога Создателя, Живаго, Всевѣдущаго.

1) Die südslavischen Sagen von dem Grabanciaš djak und ihre Erklärung въ Archiv f. slav. Philologie, II, стр. 465.

2) До настоящаго времени эта легенда-молитва извѣстна въ двухъ эіопскихъ текстахъ изъ которыхъ одинъ изданъ съ англійскимъ переводомъ Карломъ Фризомъ (Fries): The ethiopic legend of Socinius and Ursula въ Actes du VIII-me congrès internat. des orientalistes, tenu en 1889 à Stockholm et à Christiania. II-e partie. sect. sémit., 2-e fasc. Leide. 1893, стр. 61—67, а другой только во французскомъ переводѣ Бассэ (Basset): Les apocryphes éthiopiens. IV. Les légendes de s. Tértag et de s. Sousnyos. Paris. 1894, стр. 38—42.

«Молитва св. Сусенія (Sûsenjô), чтобы отвратить недуги отъ дѣтей, еще находящихся у груди матерей. Она помогаетъ всякой женщинѣ, такъ что ея дѣти остаются въ живыхъ: пусть напишетъ (эту молитву) и носить на себѣ, она окажется помощной по милости Господа, Великаго, Благословеннаго. Да спасетъ молитва и благословеніе святаго всякую, ее (молитву) носящую, отъ нападенія демона и отъ легіона, отъ рѣзы и боли въ животѣ, отъ удара и ломоты, отъ дурнаго глаза и иступленія (delirium), отъ случая (accident) и полудницы (the devil of mid-day heat), отъ горячки (typhus) и падучей, отъ воспаленія (pleurisy) и кровотечения (issue of blood), отъ призраковъ и чумы (plague), отъ поноса (cholera) и лихорадки, отъ колдуновъ и знахарей и вѣдуновъ (metalmelters and falashas) и отъ лома въ спинѣ (sore back), и отъ всѣхъ злыхъ духовъ и людей, приготовляющихъ вредоносныя зелья (potions), и отъ всѣхъ нечистыхъ демоновъ да спасетъ и поможетъ (имя рекъ)».

Далѣе повѣствуется о Сусеніи, что онъ имѣлъ жену и дѣтей мужескаго пола, и о сестрѣ его Верзеліи (Werzeljâ), которая убила его первенца и убѣждала. Жена плачетъ. Сусеній на конѣ и съ копьемъ въ рукахъ ищетъ сестру, которую, по указанію старухи, и находитъ въ саду, въ рощѣ, окруженную множествомъ злыхъ духовъ. Съ помощію молитвы онъ пріобрѣтаетъ силу надъ своею сестрою и пронзаетъ ее копьемъ въ правый бокъ, чтобы умертвить ее. Она же провѣщалась съ громкимъ воплемъ:

«Господинъ мой, святой Сусеній, заклинаю тебя семью степенями, сонмами архангеловъ: Михаила и Гавріила, Рафаила, Суріила, Садакыла, Ананьила, Фануила, вѣчно предстоящихъ Господу, Правителю міра на вѣки вѣковъ. Я съ своей стороны не буду ходить по путямъ, гдѣ обрѣтается имя твое, ни въ церковь и въ мѣсто, гдѣ люди поминаютъ его, пусть они живутъ тамъ всегда въ спокойствіи. И я не стану приносить вреда тамъ, гдѣ читаютъ твою книгу, и никому, кто читаетъ эту молитву. Будь то мужчина или женщина, малое дитя, юноша или старикъ, никогда я не поврежу имъ». За этимъ Верзелія умерла, а Сусеній вернулся въ Антиохію къ своей женѣ.

Изъ эіопскихъ текстовъ той же молитвы, переведенныхъ Бассэ¹⁾, одинъ близко отвѣчаетъ пересказанному выше; онъ взятъ изъ эіопскаго синаксаря, который въ свою очередь заимствовалъ его изъ синаксаря арабовъ-яковитовъ, гдѣ изложеніе пространнѣе. Другой эіопскій текстъ также начинается молитвой къ св. Сусніюсъ оберечь грудныхъ младенцевъ; слѣдуетъ легенда о немъ и его сестрѣ Верзеліи (Ouerzeljâ), жертвой которой сталъ сынъ ея брата (Веселовскій, стр. 230)²⁾. Дальнѣйшее до конца, какъ въ пересказанной выше легендѣ.

Акад. Веселовскій, вслѣдъ за Бассэ³⁾, говоритъ: «Вѣроятнымъ кажется, что эта эіопская легенда и заклинаніе сложились въ Арменіи;

1) Les apocryphes éthiopiens. IV. Paris. 1894, стр. 38—42.

2) Les apocryphes éthiop. IV, стр. 16—18.

3) Basset, стр. 10—13.

каппадокійскіе свѣтыя имени Сисинія указываютъ и на Каппадокію (Малую Азію)» (стр. 230). Однако, аریانской версіи молитвы онъ не знаетъ; но за то существуетъ грузинская¹⁾. Далѣе онъ объясняетъ, что и изъ Арменіи легенда-заклинаніе проникла въ Эѳіопію; «я предположу съ своей стороны, прибавляетъ онъ, что и на Балканскій полуостровъ» (тамъ же). Эти эѳіопскіе тексты даютъ акад. Веселовскому поводъ, хотя бы предположительно, подтвердить славянское преданіе о болгарскомъ попѣ Іереміи (стр. 231). Кромѣ того, въ подтвержденіе этому онъ приводитъ болгарскія повѣрья объ *ерменкахъ* (арманкахъ), — повѣрья, число которыхъ увеличивается сообщеніямъ проф. софійскаго высшаго училища (въ Болгаріи) Д. Матова, заглавіе котораго приведено въ началѣ этой замѣтки. Проф. Матовъ указываетъ на рядъ весьма интересныхъ болгарскихъ данныхъ о *навахъ*, извѣстныхъ еще подъ названіемъ *на-ваци*, *хунати ерменки*, т. е. о духахъ, которые мучатъ родильницъ и отнимаютъ у нихъ дѣтей до крещенія, а также и о душахъ, умершихъ некрещеными, которыя, какъ извѣстно, носятъ названіе у македонскихъ болгаръ *кендо* вмѣсто *чендо* (отъ *члдо*)²⁾. Этихъ духовъ онъ сопоставляетъ съ *наве*, *маве*, *мовье мавки*, *майки* и *нейки* у нѣкоторыхъ другихъ славянъ, а именно первыя три у словинцевъ, а послѣднія у малоруссовъ. Эти данныя частію впервые обнародованы самимъ проф. Матовымъ прежде и теперь изъ устъ народа, частію же заимствованы имъ у другихъ (подробныя указанія смотри въ его студіи).

Въ виду всего этого въ вопросѣ о происхожденіи богомилства у болгаръ являются нѣсколько иныя стадіи, чѣмъ можно было предполагать. Слѣдовало бы думать, что манихейство было передано болгарамъ непосредственно отъ самихъ еретиковъ, переселенныхъ въ разное время византійскими императорами на Балканскій полуостровъ, а не черезъ посредство византійцевъ, и здѣсь эта ересь приняла форму богомилства. Если теперь обратиться отъ общихъ явленій къ частнымъ, то можно было бы думать, что и Сисиніевы молитвы и связанныя съ ними повѣрья могли перейти непосредственно отъ манихейцевъ къ болгарамъ, какъ и повѣрья о Верзиловѣ или Верзіуловѣ колѣ и навахъ. По видимому, проф. Веселовскій склоненъ думать, что и Верзелія могла перейти непосредственно отъ армянъ къ болгарамъ (ср. стр. 232). Но устно совершились эти переходы или путемъ книжнымъ, конечно, сказать трудно.

Проф. Веселовскій, высказывая приведенное выше объясненіе выраженія на *Бѣрзилокомъ* или *Бѣрзіулокомъ* колоу, говоритъ, что «эта гипотеза предполагаетъ существованіе какого-нибудь южно-славянскаго текста, съ именемъ Верзили(?) какъ сестры Сисинія, и до-славянскаго оригинала молитвы съ тѣмъ же или сходнымъ именемъ», а оригиналъ, по нему, какъ мы знаемъ, могъ появиться на почвѣ армянской (тамъ же). Далѣе

1) Веселовскій, Разысканія въ области духовнаго стиха. VI, стр. 427 и слѣд.

2) У Драганова въ Русск. Филологич. Вѣстникѣ 1893, № 1, стр. 19.

онъ прибавляетъ: «мнѣ кажется, что «Верзелія» и «армянки» даютъ не лишніе моменты для разъясненія историческихъ отношеній, среди которыхъ привилась молитва Сисинія на южнославянской и румынской почвѣ» (стр. 233). Прекрасно! Но если согласиться съ выводами проф. Веселовскаго, то какъ объяснить греческіе заговоры отъ трясавицы, приводимые Львомъ Алляціемъ? ¹⁾ Появились ли они на греческо-византійской почвѣ, или переведены съ армянскаго или эеіопскаго, или съ славянскаго языка? И акад. Веселовскій, и проф. Матовъ эти вопросы оставили въ сторонѣ. Между тѣмъ они напрашиваются на вниманіе изслѣдователя. Самъ акад. Веселовскій указываетъ на Каппадокію, связанную съ именемъ Сисинія. Но кромѣ этого и въ греческихъ заговорахъ фигурируетъ имя Сисинія. Это съ одной стороны. Съ другой же представляется непонятнымъ, почему имя Верзелія выпало изъ славянскихъ и румынскихъ молитвъ Сисинія, если дѣйствительно это имя можно отождествить съ именемъ, легшимъ въ основу *Верзиломъ* или *Верзіуломъ*? Не слѣдуетъ ли думать, что Верзелія могло выпасть на греческой почвѣ и до славянъ оно и не дошло книжнымъ путемъ? Наконецъ довольно необычными являются формы *Верзилово* и *Верзіулово* отъ Верзелія. Впрочемъ, это чувствуетъ и акад. Веселовскій (стр. 232). Не слѣдуетъ ли предположить еще форму *Верзіула* для формы *Верзіулово*? Быть можетъ, Верзіула ближе къ Ursula, къ которой приравниваютъ имя Верзелія? ²⁾ Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются при чтеніи интересныхъ статей акад. Веселовскаго и проф. Матова.

Не смотря на то, что быть можетъ соображенія и предположенія акад. Веселовскаго и данныя, собранныя проф. Матовымъ, служатъ до нѣкоторой степени къ выясненію выраженія на *Берзилокомъ* или *Берзіоулокомъ* колосу, мы все-таки не имѣемъ полнаго объясненія этого выраженія. Можно только сказать, что послѣднее объясненіе акад. Веселовскаго болѣе правдоподобно, чѣмъ прежнія. Слѣдовательно, новый матеріалъ для исторіи и объясненія сейчасъ приведеннаго выраженія далеко не лишній, но даже желателенъ.

Въ виду этого пользуюсь случаемъ привести здѣсь въ качествѣ новаго матеріала неизвѣстный до сего времени румынскій текстъ. Румынскій текстъ молитвы св. Сисинія извѣстенъ въ румынской письменности болѣею частію подъ именемъ Сисоя, такъ какъ онъ, т. е. текстъ представляетъ нѣкоторыя и притомъ довольно крупныя особенности въ сравненіи съ текстами, напечатанными у Хыждеу и у Гастера ³⁾, и вмѣстѣ двѣ-три черты, сближающія его съ эеіопскимъ текстомъ. Настоя-

1) De templis Graecorum recentioribus. Colon. Agrip. 1645, стр. 133—135; отсюда и у Веселовскаго Разысканія, VI, стр. 89—96.

2) См. у Fries'a стр. 69, примѣч. 8.

3) Hărdău, *Книги дѣвотъ*. II. Bucur. 1880, стр. 277—280. Gaster Chrestomathie Roumaine. Leipzig-Bucarest. 1891, I, стр. 6—7; II, стр. 171—172; cp. Literatura populară română. Bucur. 1883, стр. 394—399.

цій текстъ помѣщенъ въ принадлежащемъ мнѣ румынскомъ сборникѣ XVIII столѣтія, приобретенномъ въ Бессарабіи, который сборникъ потому я называю *Бессарабскимъ*. Вотъ эта молитва.

МОЛИТКА А҃І С҃ФАНТЪА О҃ІСОЕ.

А҃ТРЪ НѢМЕЛЕ ТАТЪА҃І ШИ АЛ ФІЮА҃А, ШИ АЛ С҃ФАНТЪА҃І А҃ХЪ.

БѢ РОЕА҃А А҃І ДѢМНЕЗЪ О҃ІСОЕ ПОГОРЪНДЪМЪ ДѢ МЪНТЕЛЕ БЕШУНЪА҃І А҃НТЪМПИНАЮ ПРЕ АВЕСГРИЦА(SIC) АРИПА САТАНИ, КЪРЪА(SIC) А҃І ЕРА ПЪРЪА А҃НИГЪ Я҃А АЛ КЪАКЪЕ, ШИ КЪ ШКІІ ДѢ ФОКЪ, ШИ КЪДТЪТЪРЪ СЪАБЕАТИКЪ, КЪ ТРЪПЪА СКИМОНОСИТЪ, ШИ МЕРЦЪ ФОАРТЕ СТЪРЪМЪТАТЪ. ШИ Ѡ А҃НТЪМПИНА ПЪРЪ ДЪНСА АРХАНГЕЛЪ МІХАИЛЪ БОЕБОЛЪ А҃НЦЕРЕСКЪ ШИ Ѡ КЪЗЪ А҃НЦЕРЪА ШИ ЗІСЕ КЪТРЕ ДЪНСА: СТЪІ САТАНА КЪ ФРИКА А҃І ДѢМНЕЗЪ. ПЪРЪ А А҃НДА҃ІА СТЪТЪ ШИ ГРОАЗНИКЪ КЪДТЪ АСЪПРА А҃ЦЕРЪА҃І. ШИ ЗІСЕ А҃НЦЕРЪ: ЦІЕ ЗІКЪ САТАНА, А҃ХЪ НЕКЪРАТЪ, СЪ СТАІ КЪ ФРИКА А҃І ДѢМНЕЗЪ, ДѢ ЫНДѢ ВІІ ШИ ЫНДѢ МЕРЦІ ШИ КЪМ ЦІ НѢМЕЛЕ ТЪА. ПЪРЪ А ЗІСЕ: МЪ А҃КЪ <КЪ> АЛЕ МЕЛЕ МАРИ ДІЕБОЛЕЦІ МЕЩЕШЪГЪРІ ВЪЗЪТЕ ШИ НЕВЪЗЪТЕ, КЪ АМЪ А҃ЗІТЪ ДѢ Ѡ ФЕЧОАРЪ МАРИА, ФАТА А҃І ІШАКИМЪ ШИ АНАІ(SIC), КЪ ПРЕ АЧА ФЕЧОАРЪ Ѡ А҃ ВЕСІТІТЪ АРХАНГЕЛЪ МІХАИЛЪ ПРѢ ТОАТЕ ЧЕТЪЦИЛЕ ШИ САТЕЛЕ, ПРЕ КЪМ ДІТРАЧА ФЕЧОАРЪ МАРИА ВА СЪ СЕ НАСКЪ ІЪЪ ХЪЪ НАЗАРИНЪ А҃НПЪРЪ А ТОАТЪ А҃МЪ. ШИ МЕРГЪ КЪ АЛЕ МЕЛЕ МАРИ ДІЕБОЛЕЦІ МЕЩЕШЪГЪРІ КЪЗЪТЕ ШИ НЕВЪЗЪТЕ. КА СЪ Ѡ ЗМІНТЕСКЪ ПРЕ А, ПРЕКЪМ А МАІ ЗМІНТИТЪ ШИ ПРЕ АЛТЕЛЕ ФЕМЕІ. ПЪ А ЗІША ДѢ АСТЪЗЪ КЪ АЛЕ МЕЛЕ МАРИ ДІЕБОЛЕЦІ МЕЩЕШЪГЪРІ ВЪЗЪТЕ ШИ НЕВЪЗЪТЕ. ІЪР АРХАНГЕЛЪ МІХАИЛЪ ЗІСЕ: АЧЕСТЕ МАРИ ДІЕБОЛЕЦІ МЕЩЕШЪГЪРІ ВЪЗЪТЕ ШИ НЕВЪЗЪТЕ СЪ МІ АЕ СПЪІ ТОАТЕ ПРЕ АНЪМЕ. ШИ Ѡ А҃Ш ПРЕ А ДѢ ПЪРЪА КАПЪА҃І ЕІ ШИ Ѡ БЪТЪ ПРЕ А КЪ БЪТЪАЛІЕ ДѢ ФОКЪ. ШИ <А҃І> А҃НПЪНСЕ КОАСТА ЕІ КЪ ПАЛОШЪ ШИ Ѡ БЪТЪ КЪ БАСТОАНЕ ДѢ ДЕТЪРИМЕ. КЪ ФРІКЪ КА СЕ СПЪЕ ТОАТЕ ПРЕ АНЪМЕ АЛЕ ЕІ МАРИ ДІЕБОЛЕЦІ МЕЩЕШЪГЪРІ КЪЗЪТЕ ШИ НЕВЪЗЪТЕ. ІЪР А СТЪРІГА КЪ АМАРЪ ШИ СЪ РЪГАКА СЪ Ѡ МАІ А҃НЧЕТЪЕ ДІ БЪТАЕ, КЪ ИЛЕ ВА СПЪНЕ ТОАТЕ ПРЕ АНЪМЕ, ЗІКЪНДЪ: ЕЪ МЪ ФАКЪ МЪСКЪ. ЕЪ МЪ ФАКЪ АСІНЪ. ЕЪ МЪ ФАКЪ ШГАРЪ. ЕЪ МЪ ФАКЪ ПЪАЖІНЪ. ЕЪ МЪ ФАКЪ КАПЪА ШИ ТОАТЕ НЪАВЪІРЕЛЕ ВЪЗЪТЕ ШИ НЕВЪЗЪТЕ. ШИ МЕРГЪ ДѢ ЗМІНТЕСКЪ МАІЧІЛЕ ЛОРЪ КЪНДЪ САНТЪ А҃НГРЕБЕТЕ КЪ ДАНШІІ ШИ АЕ ПЪДЪ КОПИІ ШИ АЕ СТЪРЪМЪТЪ ФАЦА ЛОРЪ А҃ СОМНЪ ДОРМИНЪ. ШИ МАІ ТАРЕ МЪ АПРОПІЕ ДѢ КАРЕ А МАІ АЛТОРЪ КІТЕ, ШИ ДѢ КАРЕ АСТЕ ФЪРМЕКЪТОАРЕ, ШИ ДѢ КАРЕ КАДЪТЪ КЪ СТЪША, САЪ КЪ ЧАРА. САЪ КЪ ПЪІНЕ. САЪ КЪ ПАДЪМЪ. САЪ КЪ СІТА. САЪ КЪ ПЕРІА. САЪ КЪ РОБІІ. САЪ КАРЕ НЪ ЦІНЕ А҃Н ДРЕПТАТЕ КЪ СОЦЪА СЪА. ШИ ДѢ КАРЕ ФАТЪ ЕСТЕ А҃НГРЕДЪТЪ ШИ Ѡ КАТЕ ПРЕ ТОТЪ ТРЪПЪА ЕІ. ШИ ДѢ АЧЕА МЪ АПРОПІЮ МАІ ТАРЕ ДѢ КЪТЪ ДѢ АЛТЕ ФЪМЕІ КЪРАТЕ. ШИ АМЪ ѠІ. НЪМЕ. ЧЕ ДІНТЪЮ АВЕСГІЦА. В. КАДАРЪ. Г.

саномѣа. д. надара. е. кѣкорѣ. з. лѣнза. з. ксарманѣ. и. стѣха ѿ. пѣха¹⁾.
 лѣ. злѣта. кѣ. глѣпина. гѣ. нѣкѣора. дѣ. воха. еѣ. злѣа. сѣ. нѣржѣца. зѣ.
 сѣстра. нѣ. дѣфка. ѿѣ. тѣа. шѣ ачѣстѣ нѣмѣ алѣ мѣлѣ. мѣргѣ дѣ змѣнтѣ-
 скѣ фѣмѣилѣ. шѣ ѣндѣ сѣ афлѣ ачѣстѣ нѣмѣ алѣ мѣлѣ скрѣсѣ. еѣ аколо нѣ
 мѣ почѣ апропѣа. шѣ ѣтѣа кѣцѣ даѣ цѣ записѣа мѣѣ, мѣнѣиторѣлѣ, карѣлѣ
 мѣ мѣнѣцѣи прѣ мѣнѣ. ка ѿрѣ ѣндѣ сѣр афлѣ ачѣстѣ записѣ а мѣѣ. ла
 ѿрѣ карѣ крѣцѣѣ²⁾. еѣ аколо нѣ мѣ почѣ апропѣа дѣ шѣптѣ мѣлѣ дѣ локѣ.
 шѣ нѣчѣ ѿ трѣѣз ла чѣ касѣ нѣ а шѣ ла тоатѣ алѣ касѣи ачѣа, ѣндѣ сѣр
 гѣсѣ ачѣстѣ записѣ а мѣѣ кѣ ачѣстѣ кѣѣнтѣ алѣ мѣлѣ. шѣи зѣсѣ еѣ аѣнѣцѣрѣлѣ:
 ѣтѣа кѣцѣ порѣнѣскѣ сѣтанѣа дѣхѣ некѣратѣ шѣ тѣ лѣгѣ кѣ нѣмѣлѣ лѣи Іѣѣ
 Жѣѣ назарѣнѣа. карѣлѣ сѣѣ нѣскѣѣтѣ дѣ сѣѣнтѣа фѣѣѣорѣа Марѣа. тѣ сѣтѣа
 дѣхѣ некѣрѣа, сѣ нѣ тѣ апропѣи дѣ касѣ лѣи дѣмнѣзѣѣ, нѣчѣ дѣ дѣнѣѣа, нѣчѣ
 дѣ фѣѣѣѣѣ лѣи, нѣчѣ дѣ вѣтѣаѣ лѣи, нѣчѣ дѣ ѣѣкатѣаѣ лѣи, нѣчѣ дѣ тоатѣ,
 кѣтѣ сѣа ѣѣр нѣмѣ алѣ лѣи, пѣа а³⁾ ѣѣѣи ѣѣѣѣѣѣѣ. амѣ.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

Молитва св. Сисоя. Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Я, рабъ Божій Сисой, сходя съ горы Елеонской, встрѣтилъ Авесгрипу, крыло сатаны, волосы которой были длиною до пятокъ, съ огненными глазами, съ дикимъ взглядомъ, съ обезображеннымъ тѣломъ; шла она очень криво. И встрѣтилъ ее архангелъ Михаилъ, воевода ангеловъ; и ангелъ, увидѣвъ ее, сказалъ ей: стой, сатана, со страхомъ Божиимъ. Она сразу остановилась и грозно посмотрѣла на ангела; и сказалъ ей ангелъ: тебѣ говорю, сатана, нечистый духъ, чтобы ты мнѣ сказала со страхомъ Божиимъ, откуда идешь и куда идешь и какъ тебя зовутъ. А она сказала: иду съ моимъ большимъ дѣвольскимъ искусствомъ видимымъ и невидимымъ, такъ какъ я услышала объ одной дѣвицѣ Маріи, дочери Іоакима и Анны, — что объ этой дѣвицѣ извѣстилъ архангелъ Михаилъ по всѣмъ городамъ и селамъ, что изъ этой дѣвицы Маріи родится Іисусъ Христосъ Назарянинъ, царь всего міра, и иду съ моимъ большимъ дѣвольскимъ искусствомъ, видимымъ и невидимымъ, чтобы ее повредить подобно тому, какъ я повредила и другихъ женщинъ до сего дня съ моимъ большимъ дѣвольскимъ искусствомъ видимымъ и невидимымъ. А архангелъ Михаилъ сказалъ: это большое дѣвольское искусство видимое и невидимое ты мнѣ сообщи вполнѣ и подробно. И схватилъ онъ ее за головные волосы и билъ ее огненными ударами, и пронзилъ бокомъ ея мечемъ и билъ ее больно палками, такъ что она отъ страха сообщила вполнѣ и подробно свое большое дѣвольское искусство видимое и невидимое. И она люто кричала и умоляла, чтобы онъ оставновилъ удары, потому что она сообщить все подробно, говоря: я оборачиваюсь въ муху, я оборачиваюсь въ осла, я оборачиваюсь въ борзую со-

1) 10-е имя въ рукописи пропущено.

2) Въ рукописи: крикѣ.

баку, я оборачиваюсь въ паука, я оборачиваюсь въ козу и во всѣ привидѣнія видимыя и невидимыя, и хожу и повреждаю ихъ(ѣ) матерей, когда онѣ беременны ими и отнимаю у нихъ дѣтей, и оборачиваю лица ихъ во снѣ, когда онѣ спятъ, и больше всего я приближаюсь къ тѣмъ, которыя портятъ чужой скотъ, къ тѣмъ, которыя чародѣйки, къ тѣмъ, которыя смотрятъ (гадаютъ) по звѣздамъ или гадаютъ на воскѣ, или на хлѣбѣ, или на оловѣ, или на ситѣ, или на щеткѣ, или на бобахъ, или къ тѣмъ, которыя не живутъ по правотѣ съ своими мужьями, или къ такой дѣвушкѣ, которая беременна, и бьетъ ее по всему ея тѣлу, и къ такимъ я приближаюсь больше, чѣмъ къ другимъ чистымъ женщинамъ, и у меня 19-ть именъ: первое Авестица, 2. Кадаръ, 3. Саномія, 4. Надара, 5. Кикоръ, 6. Авиза, 7. Ксарманъ, 8. Стиха, 9. Пуха, 11. Злата, 12. Глипина, 13. Наевора, 14. Воха, 15. Злая, 16. Нержуда, 17. Сестра, 18. Дефка, 19. Тія. Эти мои имена ходятъ и повреждаютъ женщинъ. Но гдѣ находятся записанными эти мои имена, туда я не могу приблизиться. И вотъ я даю мою записъ (т. е. списокъ моихъ именъ) тебѣ, мучитель, который мучишь меня,— что гдѣ бы ни находилась моя записъ, у какого-бы то ни была христіанина, я туда не могу приблизиться, какъ только на семь миль, и никакого дѣла въ такомъ домѣ у меня нѣтъ, а также нѣтъ мнѣ дѣла и ни до чего изъ того, что принадлежало бы тому дому, въ которомъ находилась бы эта моя записъ съ этими словами моими. И сказалъ ей ангелъ: вотъ, я повелѣваю тебѣ сатана, нечистый духъ, и связываю тебя именемъ Иисуса Христа Назарянина, который родился отъ святой Дѣвы Маріи, чтобы ты сатана, нечистый духъ, не приблизилась къ дому Господню, ни къ нему (т. е. имя рекъ), ни къ его отрокамъ, ни къ его скоту, ни къ его имуществу, ни ко всему тому, что считается ему принадлежащимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЕРЕБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Франиѣ, Статѣ Балканскаго полуострова на освитку XIII вијека (Состояніе Балканскаго полуострова въ самомъ началѣ XIII вѣка), въ Гласникѣ земаьског музеја у Босни и Херцеговини. VII. 1895, 1.

«По смерти царя Мануила Комнина (1143—1180 гг.) отошли навсегда балканскіе славяне изъ-подъ византійской власти. Мануилъ былъ послѣднимъ царемъ, который покушался обратить всѣ балканскія земли въ свои провинціи. вмѣстѣ съ нимъ падаетъ и послѣдняя яркая звѣзда съ византійскаго неба. За плечами Восточнаго царства поднимается молодая болгарская держава. Въ самомъ сердцѣ Восточнаго царства неестественно внѣдрилось новое Латинское царство (1204 — 1261 гг.). На развалинахъ послѣдняго была опять обновлена греческая держава, но такъ слабо, что царь Душанъ уже намѣревался сѣсть на цареградскій престолъ». Такъ начинается г. Франичъ свои очерки по исторіи южныхъ славянъ подъ приведеннымъ выше заглавіемъ. Далѣе онъ продолжаетъ: «Мы имѣемъ въ виду освѣтить состояніе Балканскаго полуострова въ самомъ началѣ XIII в. и въ связи съ этимъ и отношенія папы Иннокентія III

къ балканскимъ славянамъ. Это, безъ сомнѣнія, самый занимательный моментъ въ исторіи всего Балканскаго полуострова. Это былъ моментъ преобразования и возникновенія державъ на Балканахъ подъ мощною эгидою и защитою великаго папы Иннокентія III, который вступилъ на папскій престолъ въ 1198 году, какъ разъ въ то время, когда сами византійскіе цари помогали латинамъ покорить Византію. Балканскій полуостровъ тогда съ точки зрѣнія и политической и религіозной совсѣмъ преобразился». Въ этихъ словахъ ясно видна точка зрѣнія г. Франича на обсуждаемые имъ вопросы изъ исторіи южныхъ славянъ. Онъ разсматриваетъ тогдашнее состояніе А. Болгаріи, Б. Сербіи, В. Босніи и патеренства, богомилства, разсуждаетъ Д. о взятіи Задра (Зага) и Царьграда или о «Четвертой крестовой войнѣ»; здѣсь онъ останавливается на 1. взятіи Задра и положеніи дѣлъ въ Хорватіи и на 2. взятіи Царьграда и на положеніи дѣлъ въ Восточномъ царствѣ, и въ заключеніи онъ говоритъ нѣсколько словъ о Е. папѣ Иннокентіи III и о результатахъ его политики по отношенію къ славянамъ. Сообразно съ этимъ, онъ изъ каждаго разбираемаго имъ вопроса дѣлаетъ отдѣльный очеркъ. Всѣхъ такихъ очерковъ, такимъ образомъ, у него получается пять.

Первый очеркъ г. Франичъ начинаетъ словами: «Въ началѣ X вѣка папъ Царьградъ и царь римскій (по всей вѣроятности, папъ)¹⁾ на колѣна предъ болгарскимъ царемъ Симеономъ (894—927 гг.), самымъ сильнымъ и самымъ выдающимся властителемъ, какой только когда-либо появлялся у южныхъ славянъ. Въ Симеоновыхъ рукахъ была великая будущность балканскихъ славянъ, но онъ мирно выпустилъ ее изъ рукъ, и что было въ это самое интересное время потеряно, больше не возвращалось. Симеонъ поставилъ основаніе греко-славянскому царству на развалинахъ монархіи Константина Великаго, а Василии II (976—1025 гг.) отнялъ его у его слабыхъ наслѣдниковъ и Болгарское царство подпадаетъ подъ византійское господство (1018—1019 гг.)». И это послѣ греко-славянскаго царства на развалинахъ монархіи Константина Великаго! Г. Франичъ, по видимому, составилъ свои очерки на основаніи источниковъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ; но трудно догадаться, на основаніи чего онъ написалъ всю эту тираду о царѣ Симеонѣ, объ основаніи имъ греко-болгарскаго царства и о времени его царствованія. Онъ не могъ найти ничего подобнаго ни у Гильфердинга, ни у Дринова,—на которыхъ, кстати сказать, г. Франичъ не ссылается,—которые о Симеонѣ писали довольно подробно и особенно Дриновъ, а за нимъ и Иречекъ. Дѣйствительно, правленіе Симеона въ Болгаріи было славно; но никогда никакой императоръ византійскій не падалъ предъ нимъ, т. е. Симеономъ, на колѣна и греко-славянскаго царства Симеонъ не основалъ. Быть можетъ, слова г. Франича о Симеонѣ нужно понимать нѣсколько иносказательно.

1) Слова, заключенныя въ скобки, принадлежатъ мнѣ.

Сказавъ за этимъ два-три слова о возстановленіи Болгарскаго царства, главнымъ образомъ, на основаніи Иречка, Голубинскаго и Успенскаго, при чемъ перваго г. Франичъ почему-то относитъ къ числу восточныхъ писателей(sic), онъ останавливается на сношеніяхъ Калояна съ папою Иннокентіемъ III, объясняя эти сношенія тѣмъ, что болгарскій властитель считалъ Византію злѣйшимъ врагомъ болгарскаго народа и престола. Свое изложеніе этихъ сношеній онъ основываетъ на документахъ, собранныхъ у Тейнера. Было бы весьма полезно г. Франичу познакомиться для этой цѣли съ обстоятельною статьею покойнаго профессора Макушева: Болгарія въ концѣ XII и началѣ XIII вѣковъ¹⁾.

Насколько неудаченъ первый очеркъ г. Франича, настолько хорошъ второй. Этотъ очеркъ изложенъ безъ многословія, но тѣмъ не менѣе обстоятельно. По всему видно, что г. Франичъ основательно знакомъ и съ источниками и съ литературой предмета; однимъ словомъ онъ здѣсь, что называется, у себя дома. Послѣ краткаго введенія о состояніи сербовъ съ политической и церковной точекъ зрѣнія авторъ переходитъ къ изображенію отношеній сыновей Немани, Вукана или Волкана, великаго князя зетскаго, и великаго жупана Стефана, а главнымъ образомъ сношеній перваго съ римскимъ папою и роли послѣдняго въ политическихъ и церковныхъ дѣлахъ сербовъ и угровъ, въ концѣ разъясняется, что выигралъ папа отъ этихъ сношеній.

Почти тоже можно сказать о третьемъ очеркѣ. Изложивъ вкратцѣ исторію возникновенія богомилства въ Болгаріи и распространенія богомиловъ въ другіе края Европы подъ названіями патареновъ, катаровъ, альбигойцевъ и другими, г. Франичъ останавливается подробнѣе на патаренахъ боснійскихъ, главнымъ образомъ, времени бана Кулина и на сношеніяхъ послѣдняго съ папою Иннокентіемъ по поводу распространенія и утвержденія патареновъ въ Босніи вслѣдствіе жалобы на него папѣ со стороны зетскаго князя Вукана и на результатахъ этихъ сношеній. Не вѣрно думаетъ онъ, что попъ Богомилъ и Іеремія одно и то же лицо. Что эти еретики — два отдѣльные лица, въ настоящее время не подлежатъ сомнѣнію, особенно послѣ работы профессора М. И. Соколова¹⁾, хотя съ мнѣніемъ его, — что Іеремія не еретикъ, — можно и не согласиться. За то у г. Франича находимъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній, которыя, кстати сказать, онъ дѣлаетъ не всегда на основаніи собственныхъ изслѣдованій вопроса. Мнѣ кажется, г. Франичъ довольно вѣрно замѣчаетъ: «Весьма интересно, что папскій посланникъ называетъ Боснію *gegnum* Не послѣдовалъ ли Кулинъ примѣру болгаръ и сербовъ, чтобы испросить у папы корону или, можетъ быть, объ этомъ что нибудь говорилось въ Римѣ?» Не менѣе вѣрно, что «въ Босніи тогда (т. е. во

1) Въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1873, № 3.

2) Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. I. М. 1888, стр. 112—142.

времена бана Кулина) были три главные вѣроисповѣданія: римско-католическое, греко-восточное и патаренское, которое до появленія турокъ было открытою и до нѣкоторой степени народною вѣрою. Когда въ 1463 г. османы завоевали Боснію, стали господствовать здѣсь и магометане, которые имѣли перевѣсъ надъ христіанскою вѣрою, а патаренство превратилось въ магометанство и исчезло навсегда». Но объясняя причины успѣховъ патаренства среди простаго народа, г. Франичъ между прочимъ говоритъ, что эта секта служила до нѣкоторой степени «срединою между язычествомъ и христіанствомъ. Въ отверженіи іерархіи (разумѣется, христіанской) просвѣчивалъ нѣкоторый патріархальный демократизмъ, который во многомъ соотвѣтствовалъ древнѣйшему устройству славянской земли и общины. Что же касается соціальной отношеній совмѣстной жизни, то богомилство было проникнуто принципомъ братства и равенства». Во всякомъ случаѣ, если эти слова не вполне точны, то въ нихъ нельзя не видѣть нѣкоторой доли правды.

Картинно, хотя и кратко, изображены приготовленія крестоносцевъ четвертаго похода къ отправленію на востокъ, роль папы и Венеціи въ этихъ приготовленіяхъ, взятіе Задра и Константинополя, основаніе Латинской имперіи, особенно разгромъ и разграбленіе столицы Византіи и наконецъ столкновеніе латинянъ съ болгарами и послѣдствія этого столкновенія. За то здѣсь остаются въ тѣни греки и ихъ отношенія къ сосѣдямъ. Такимъ образомъ г. Франичъ опять вернулся къ тому, съ чего онъ началъ, т. е. къ болгарамъ; здѣсь онъ рассказываетъ, какъ сошли со сцены болгарскій царь Калоянъ послѣ разгрома франковъ и венеціанскій дожъ, престарѣлый Генрихъ Дандоло, и весьма кратко о царѣ болгарскомъ Борисѣ II (1207—1217 гг.) и о судьбѣ Латинской имперіи.

Послѣдній очеркъ, если только можно назвать очеркомъ очень не обширное резюме церковной политики папы Иннокентія III, служить заключеніемъ всей статьи. Здѣсь авторъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: «Извѣстно намъ, какъ франкское и венеціанское оружіе нанесло смертельный ударъ въ сердце восточнаго царства, и цареградскую патріаршую столицу, которая переговаривалась съ Римомъ, привело подъ власть папы, которой (т. е. власти) подчинялся тогда весь Балканскій полуостровъ. Князь Левъ въ Арменіи ставитъ себя, а также и свою землю подъ римское господство. Иннокентій обратился и къ Румыніи (sic) и къ Руси, — чтобы и онѣ признавали первенство римскаго апостольскаго престола. Его *credo*, — чтобы была одна церковь, чтобы онъ управлялъ міромъ. Этому онъ посвятилъ свою жизнь».

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе очерковъ г. Франича. Въ нихъ, какъ можно было замѣтить изъ моего изложенія, онъ ничего не даетъ новаго ни въ фактическомъ отношеніи, ни относительно разработки.

П. Сырку.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (Хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важѣйшихъ изъ нихъ). Выпускъ I. Сергіевъ посадъ. 1895. Цѣна 2 рубля.

Иеромонахъ Іоаннъ, Обрядникъ византійскаго двора (*De caeremoniis aulae Byzantinae*), какъ церковно-археологическій источникъ. Москва. 1895. Цѣна 2 рубля.

Анатолій Спасскій, Аполлинарій Лаодикійскій. Историческая судьба сочиненій Аполлинарія съ краткимъ очеркомъ его жизни. Сергіевъ посадъ. 1895. Цѣна 3 рубля.

Епископа Порфірія Успенскаго Книга бытія моего. Дневникъ и автобіографическія записки. Часть II. Годы 1844 и 1845. Подъ редакцію П. А. Сырку. СПб. 1895. Цѣна 4 рубля.

М. Соловьевъ, Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб. 1895.

И. И. Дурново, Имѣютъ ли Болгары историческія права на Македонію, Фракію и Старую Сербію. Москва. 1895.

Алексѣй Дмитріевскій, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока. Томъ I. Толкѣ. Часть I. Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе типиконы. Кіевъ. 1895. Цѣна 7 руб. 50 коп.

Д. В. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ. Исслѣдованія въ области иконографіи и стили древне-христіанскаго искусства. СПб. 1895.

Gustav Weigand, Die Aromunen. Ethnographisch-philologisch-historische Untersuchungen über das Volk der sogenannten Makedo-Romanen oder Zinzaren. Bd. I. Land und Leute. Leipzig. 1895.

Geoponica sive Cassiani Bassi scholastici de re rustica eclogae. Recensuit Henr. Beckh. Lips. Teubner. 1895. Цѣна 10 мар.

H. Lübke, Neugriechische Volks-und Liebeslieder. Berlin, S. Calvary u. C°. 1895. Цѣна 4 мар.

V. Ermoni, C. M., De Leontio Byzantino et de eius doctrina christologica. Paris. 1895. Цѣна 6 фр.

Émile Legrand, Dossier Rhodoconakis. Étude critique de bibliographie et d'histoire littéraire. Paris, Alphonse Picard. 1895. 8°.

Émile Picot, Coup d'oeil sur l'histoire de la typographie dans les pays Roumains au XVI-e siècle. Paris. 1895. (Extrait du Centenaire de l'École des langues orientales vivantes).

W. M. Ramsay, The cities and bishopries of Phrygia. Vol. I. The Lycos Valley and South-western Phrygia. Oxford. 1895. Цѣна 18 шилл.

Monumenta confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis, edidit Dr. Wladimirus Milkowicz. Tomus I. Pars I, continens diplomata et epistolas ab anno 1518—1593. Leopoli 1895.

Д-ра Кѣрилла Студиньскаго «Адельфотес» граматика vydana y Львові в р. 1591. Львів. 1895. (Отд. отт. изъ «Записокъ Наук. Тов. ім. Шевченка». т. VII).

Српска Краљевска Академија. Споменик XXIX. Ст. Новаковића:

I. Пшињски поменик.

II. Апокрифско житије свете Петке.

III. Живот св. Василија Новог.

Д-ръ Л. Милетиъ, Повѣсть за падението на Цариградъ въ 1453 година. София. 1895. (Отд. отт. изъ «Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XII).

А. Шоповъ, Изъ новата история на Българитѣ въ Турция. Пловдивъ. 1895. Цѣна 5 гр.

Д. Матовъ, Верзнуловото коло и навитѣ. Приносъ къмъ българския фолклоръ. София. 1895. (Отд. отт. изъ «Български Прѣгледъ», кн. IX—X).

Г. Димитровъ, Княжество България въ историческо, географическо и етнографическо отношение. Часть I. Пловдивъ. 1895.

Ghenadie, Episcop Rimnicului noul Severin. Evangheliile. Studii istorico-literare. București. 1895.

Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Θεοδωρήτου ἐπισκόπου πόλεως Κύρρου πρὸς τὰς ἐπινυχθείσας αὐτῷ ἐπερωτήσεις παρὰ τινος τῶν ἐξ Αἰγύπτου ἐπισκόπων ἀποκρίσεις ἐκδιδόμεναι κατὰ κώδικα τῆς δεκάτης ἐκατονταετηρίδος. Ἐν Πέτρουπόλει. 1895. (Отд. отт. изъ «Записокъ Ист.-Филол. Фак. Имп. СПб. Университета»).

Ἰωάννου Ἀ. Ῥωμανοῦ, Περί τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου. Ἱστορικὴ πραγματεία. Ἐν Κερκύρα. 1895.

Ἀρχιμ. Ἀποστόλου Χριστοδούλου, Πατρολογία ἢ Ἐκκλησιαστικὴ Φιλολογία. Τομ. Α'. Ἐν Κ/πόλει. 1894. Цѣна 2 руб.

Εὐστρατίου Ἰ. Δράλου, Τὰ Μικρασιανὰ, ἢ αἱ Ἐκατόνησοι τανῦν Μοσχονήσια. τεύχ. Α'—Β'. Ἀθήνησι (leg. Σμύρνη). 1895.

Νέα συλλογὴ παραμυθίων ἀστείων καὶ περιέργων. Ἐν Ἀθήναις, Ἀνεστ. Κωνσταντινίδης. 1895.

Κωνστ. Π. Ι. Λάμπρου, Περί Σικυῶν καὶ Σικυάσεως παρὰ τοῖς ἀρχαίοις. Ἀθήνησι. 1895.

Παύλου Γ. Βλάστου, Ὁ γάμος ἐν Κρήτῃ. Ἠθῆ καὶ ἔθιμα Κρητῶν. Ἐν Ἀθήναις. 1893.

Δημητρίου Χ. Σεμιτέλου, Ἑλληνικὴ μετρικὴ. Ἀθήνησιν. 1894.

Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Τόμος ΚΔ' καὶ ΚΕ'. Ἐν Κ/πόλει. 1895.

ОТДѢЛЪ III.

Βογομιλικά. Λέων ὁ Ἀλλάτιος ἐξ ἀγνώστου νῦν ἀντιγράφου τύποις εἶχεν ἐκδούς ἐκ πολλοῦ τέσσαρα συνοδικὰ σημειώματα τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Μιχαὴλ τοῦ Ὁξείτου, πρὸς τὴν ἱστορίαν τῆς τῶν Βογομίλων αἱρέσεως ἀναφερόμενα· ὧν τὸ δεύτερον συνταχθὲν ἔται 1143-ψ ἐπιγράφεται ὡδε· «Σημείωμα, δι' οὗ διεγνώσθησαν οἱ τὴν τῆς ἐπισκοπῆς ἀξίαν προαφαιρεθέντες, ὡς παρὰ κανόνας χειροτονηθέντες, ὃ τε Σωσάνδρων μοναχὸς Κλήμης καὶ ὁ Βαλβίσης Λεόντιος, ἐξ ἀναφορᾶς τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Τυάων κυροῦ Βασιλείου, τῆς τῶν Βογομίλων ὄντες μυσαρωτάτης αἱρέσεως¹⁾. Τοῦτο δὲ καὶ τὰ λοιπὰ τρία σημειώματα μετετίπωσαν ἀπαρχλλάκτως οἱ ἐκδότης τοῦ ἀθηναϊκοῦ Συντάγματος τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, ἕνα πρότερον ἀσήμαντά τε καὶ φανότατα τῆς Ἀλλατίου μεταγραφῆς ἀμαρτήματα διορθώσαντες ὡς ἔδει²⁾. Ἄλλα δέ τιν' ἀμαρτήματα, σημαντικά, καὶ μάλιστα τὰς ἐν τῷ δευτέρῳ σημειώματι μεμνημένους ἐλλείψεις³⁾, διὰ τὸ μὴ δεδυνῆσθαι δευτέρου παλαιοῦ κώδικος αὐτοὺς ἐκπορίσασθαι, κατέλιπον ὡς εἰκὸς ἀδιόρθωτα. Ἐπεὶ δ' ἐγὼ τύχη ἀγαθῇ τοιοῦτον εὔρον ἐκ πολλοῦ κώδικα μεμβράνινον, περὶ τὸ τέλος, ὡς οἶμαι, γραφέντα τῆς δυοκαίδεκάτης ἐκατονταετηρίδος καὶ τὰ ῥηθέντα σὺν ἑτέροις ἐμπερικλείοντα συνοδικὰ σημειώματα⁴⁾, νῦν ἄσμενος τὸ παρά τε τῷ Ἀλλατίῳ καὶ τοῖς Ἀθηναίοις ἐκδότης τὴν δευτέραν τάξιν ἐπέχον σημείωμα διορθῶ τε καὶ συμπληρῶ δημοσίᾳ. Καὶ πρῶτον μὲν σημειωτέον, ὅτι τὸ ἐν τῇ ἐπιγραφῇ τοῦ σημειώματος ἐπισκοπῆς ὄνομα Σωσάνδρων, ὅπερ οὕτως ὁ Ἀλλάτιος ἀνέγνω, κατὰ τὸν εὑρεθέντα παλαιὸν ἡμῶν κώδικα διορθωτέον εἰς Σωσανδῶν· τοῦτο δέ, καθὰ ῥηθήσεται καὶ κατωτέρω, δεύτερον ἐγγραφον ἀποδίδωσι τῷ τύπῳ Σωσανδᾶ. Καὶ Σωσάνδρου μὲν ἢ Σωσάνδρων ἐπισκοπὴ γνωστὴ ἐστὶν ἐκ παλαιοῦ, ἀλλ' ἦν αὕτη τῷ μητροπολίτῃ Σμύρνης ὑποκειμένη⁵⁾, οὐχὶ δὲ τῷ σφόδρα

1) Leonis Allatii de ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione libri tres. Coloniae Agrippinae 1648, σ. 674—676.

2) Ῥάλλη καὶ Ποτλῇ συντάγμ. τ. V, Ἀθῆν. 1855, σ. 85—88.

3) Allatii σ. 676. Συντάγμ. σ. 87.

4) Κῶδ. 11 τῆς μονῆς Κοσινίτζης, φ. 282 κῆ.

5) G. Parthey not. 3, 626. 10, 710.

μακρὰν αὐτῆς ἀπέχοντι μητροπολίτη Τυάων. Εὐδῆλον οὖν, ὅτι τῷ Σωσανδῶν ἡ Σωσανδᾶ ὀνόματι ζητητέον ἐπισκοπὴν ἐτέραν· ὅμως δ' ἐν ταῖς γνωσταῖς ἡμῖν ἡδὴ τῶν Τυάων ἐπισκοπῶν οὐχ εὐρίσκεται Σωσανδῶν ἐπισκοπὴ καταγεγραμμένη· τοῦτ' αὐτὸ σημειωτέον καὶ περὶ τῆς ἐτέρας τοῦ Τυάων ἐπισκοπῆς, τῆς Βαλβίσεως, ἣν ὁ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος ἐνταῦθα μὲν ἀναγράφει μονῶ σίγματι, ἐν δ' ἐτέρῳ τόπῳ ὀνομάζει Βαλβίβλω(ν)· καὶ ταύτην γὰρ ἀγνοοῦσιν αἱ τῶν ἀρχαίων ἐπισκοπῶν ἀναγραφαί. Ῥητέον δὲ νῦν καὶ ταῦτα· ὅτι τὸ κατὰ τὴν ἐκδοσιν Ἀλλατίου «εὐλαβῇ αὐτοῦ Λέοντα» συμπληρωτέον, ὡς ὁ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος ἐθέλει, εἰς «εὐλαβῇ κληρικὸν αὐτοῦ Λέοντα», τὸ δὲ πολὺ κατόπι «γαμετῶν» διορθωτέον εἰς «γυναικῶν» ὡσαύτως καὶ τὸ «τοῦ Λέοντος ἀποδεχθέντος» εἰς «τοῦ Λεοντίου» κτλ. Παρὰ τῷ Ἀλλατίῳ, πρὸς τῷ τέλει τῆς 675-ης σελίδος, ὑπάρχει λέξις δυσερμηνεύτος, ἣν ὁ ἐκδότης εὐρὼν ἐν τῷ παρ' αὐτῷ κώδικι τύποις ἐξέδωκε πανομοιότηπως, παραδέμενος αὐτῇ τὸ *ita erat in manuscripto*· οἱ δὲ Ἀθηναῖοι τὴν αὐτὴν λέξιν οὐ νοήσαντες ὡσαύτως ὠβέλισαν καὶ τρεῖς ἀντ' αὐτῆς ἀστερίσκους ἔθεντο, τουτέστι «καὶ τὸ παραδούνα δὲ χριστιανὴν γυναῖκα τῷ ἐν τῷ*** ἐκπροσωποῦντι, τῷ ἀμνηρᾷ, ὠμολόγει»¹⁾. Ταύτην οὖν τὴν λέξιν καὶ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος, ὡς παρὰ τῷ Ἀλλατίῳ, μονογραμμάτως ἔχει· ἀλλ' ἐγὼ ταύτην ὀρθῶς ἀνέγνω οἶμαι «κάστρω». Καὶ κατωτέρω πάλιν ὁ Ἀλλάτιος (ὡς δὲ εἰκὸς καὶ οἱ Ἀθηναῖοι) παρατίθεται τοῦ αὐτοῦ συνοδικοῦ σημειώματος χωρίον τι ὧδε· «πολλάκις παραινέσας τινὶ χορ*** κἀωμολόγησαν». Τοῦτο δὲ τὸ «κἀωμολόγησαν», ὃ συνδεῖται τῷ δευτέρῳ τοῦ Μιχαήλ Ὁξείτου σημειώματι, λέξις ἐστὶν ἐτέρου σημειώματος, οὐχὶ δὲ τοῦ δευτέρου, καὶ ὡς νῦν ὁ κῶδιξ ὁ ἡμέτερος διδάσκει, τὰ ῥήματα, ἀ μεταξὺ τε τοῦ «κἀωμολόγησαν» καὶ τοῦ «εἰς τὴν χώραν ἀποσταλῆναι» περιλαμβάνονται, τὸ πέρας ἀποτελοῦσι τρίτου σημειώματος, ὡς εἶναι πάντα τὰ τοῦ Μιχαήλ Ὁξείτου συνοδικὰ σημειώματα οὐχὶ τέσσαρα, κατὰ τὴν ἐξέλιξιν ἐγινώσκουμεν, ἀλλὰ πέντε· ὡς δὲ τὸ πέρας ἦν τοῦ δευτέρου σημειώματος, ἢ τε ἀρχὴ τοῦ τῶς ἀγνώστου τρίτου, μαθάνομεν ἐξ αὐτοῦ τοῦ κώδικος, ὃν εὐρον, σφύζοντος ἀκέραιον τοῦτό τε κἀκείνο. Μετὰ μὲν οὖν τὸ «τινὶ χορ***» προσθετέον ταῖς ἐκδόσεσι ταῦτα· «...παραινέσας τινὶ χόρτον ἐνδοθεν τοῦ ναοῦ ἀποτιθεμένῳ μηκέτι τοῦτο ποιεῖν, οὐχ εὕρισκεν ἐκεῖνον πρὸς τοῦτο καταπειθῆ, τούτου χάριν πῦρ μὲν ἐμβλαῖν τῷ χόρτῳ ἀποτεθέντι ἐκεῖσε καὶ μετὰ τὴν τούτου παραινέσιν, ἔργον δὲ τοῦ πυρὸς γενέσθαι καὶ τὸν ναόν, παρὰ τὰς οἰκείας τούτου ἐλπίδας. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὠμολόγησεν ὁ Λεόντιος, ὁ δὲ μοναχὸς Κλήμης τὰς τῶν διακονιστῶν χειροτονίας κἀωμολόγησεν. Ὡς δὲ πρὸς τὰ λοιπὰ ἀντέπιπτον αἰτιάματα ὁμολογεῖν μὴ παιδόμενοι, ὁ τὸ ἐγγράφον προκομίσας καὶ μάρτυρας εἰς τὸ μέσον προῆγε, τὸν θεοσεβῆ πρεσβύτερον καὶ δευτερεύοντα τῆς μητροπόλεως Τυάων Γεώργιον, Μιχαήλ τὸν ἱερομνήμονα, Εὐστάθιον ἱερέα, τὸν θεοσεβῆ ἱερέα τῆς δηλωθείσης ἐκκλησίας Σισίνιον, Κωνσταντῖνον τὸν Ῥοδόντ [sic], τὸν καὶ μαθητὴν γεγονότα τοῦ Κλήμεντος καὶ προσελθόντα αὐθις τῷ μητροπολίτῃ καὶ ἀναθεματίσαντα τὰς ἐκεῖνου διδασκαλίας, τὸν ἀπὸ τῆς ἐνορίας τῆς Μωκισσοῦ Βασιλείον τὸν τοῦ Μονογρόδου, Νικηφόρον τὸν τοῦ Παλατίνου καὶ ἐτέρους τινάς, οὐκ ἐπὶ τοῖς ῥη-

1) Συντάγμ. τ. V, σ. 87.

θῆσαι μόνον αὐτοὺς ἐλέγχοντας αἰτιάζεσθαι, ὅσα ἀπὸ τοῦ ἐγγράφου ἐκείνου οὗτοι οὐ παρεδέχοντο, ἀλλὰ καὶ ἑτέροις οὐκ ὀλίγοις, χείροσι πολὺ τῶν μνημονευθέντων, καὶ προφανῶς τούτους οὐκ εὐσεβοῦς ὄντας φρονήματος ἀπελέγχουσιν. Ἀλλ' ἡμεῖς καὶ ἀπὸ τῶν συνομολογηθέντων αὐτοῖς οὐκ ἀγεννῇ λαβόντες κατὰληψιν, καὶ μηδὲ ὄρκοις ὑποβάλλειν ἀνθρώπους δεόν εἶναι νομίσαντες, διὰ τὸν ὑπὲρ εὐσεβείας ζῆλον ἐτοιμοὺς ὅτι μάλα καὶ πρὸς τοῦτο τυγχάνοντας, ἠρκέσθημεν καὶ μόναις ταῖς ὁμολογίαις αὐτῶν καὶ τὸν ἀναχαιπτισμόν τέως καὶ τὴν τῶν ἀμαρτανόντων ἀποβολήν, ὡς μηδὲ μετὰ θάνατον αὐτοῖς συγχωρεῖν, γεννήματα ἢ παιδεύματα τῆς τῶν Βογομήλων εἶναι θρησκευτικῆς διακινώσκοντες, ἵνα τό γε νῦν ἔχον τὰ πλείονα παρηδράμωμεν, βογομηλικῶς αὐτοὺς καὶ φρονεῖν καὶ διδάσκειν ὁμολογουμένως διακινώσκωμεν. Τοῖνον καὶ μελήσει ἡμῖν τὸ ἀπὸ τοῦδε τούτους ἐξασφαλίσασθαι, ὥστε καὶ κατὰ μόναν διάγειν καὶ μήτε δι' ὁμιλίας ἢ ὁπωσδήποτε ἄλλως τῆς τοιαύτης λύμης μεταδιδόναι καὶ ἄλλοις, ἅμα δὲ καὶ ἐπιτηρεῖσθαι αὐτούς, εἰ πρὸς διόρθωσιν ἀπονεύοιεν καὶ τῶν ἐνσπαρέντων αὐτοῖς οὐκ ὀρθῶς δογμάτων ποιοῖντο ἐκρίζωσιν».

Πρὸ δὲ τοῦ «καθωμολόγησαν» προσθετέον ταῖς ἐκδόσεσι τὴν ἐλλείπουσαν αὐταῖς ἀρχὴν τρίτου συνοδικοῦ σημειώματος (ἔτους 1143-ου), ἔχουσιν ὡδε κατὰ τὸν ἡμέτερον κώδικα «Σημείωμα διαλαμβάνον, ὅτι ἀναθέματι καθυπέβηλον ἐνώπιον τῆς συνόδου ἀπὸ τῆς ἐπισκοπῆς Σωσανδᾶ [sic] καὶ Βαλβίβλου (v) [sic] ὁ τε μοναχὸς Κλήμης καὶ ὁ μοναχὸς Λεόντιος οἱ καὶ Βογόμηλοι πάντα τὰ τῷ παρὰ τῶν ἐποίκων τῆς ἐνορίας Τυάνων ἀποσταλέντι ἐγγράφῳ ἐμπεριεχόμενα σφαλερὰ καὶ ἀσεβῆ κεφάλαια, τὰ τε ἀναμφίβολα καὶ τὰ ἐφ' οἷς ἴσως ἀμφιβολίας ἦν ἐπισχίσμα διὰ τινὰς παρ' αὐτῶν εἰσυχθείσας προφάσεις πρὸς τὴν τῆς αὐτῶν καταγνώσεως ἀποσώβησιν, ἀλλὰ δὴ καὶ τοὺς μὴ κατὰ τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν φρονούντας, ἀλλ' ἔξωθεν τι παρ' ἐαυτῶν εἰσάγοντας: — + Μηνὶ ὀκτωβρίῳ λ', ἡμέρᾳ ζ', ἰνδικτιῶνος ζ', προκαθημένου τοῦ ἀγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυροῦ Μιχαὴλ ἐν τοῖς Ἀλεξιακοῖς Κατηχουμενείοις, συνδικαζόντων μὲν τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνῃ αὐτοῦ τοῦ πανσεβάστου σεβαστοῦ καὶ μεγάλου δρουγγαρίου κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Κομνηνοῦ, τοῦ μακχωριωτάτου πανσεβάστου σεβαστοῦ ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας, τοῦ μεγαλοδοξοτάτου πρωτοασηκηρῆτις κυροῦ Λέοντος τοῦ ἱκανάτου, συνεδριάζόντων δὲ τοῦ μεγαλειφανεστάτου πρωτονοταρίου (?) Βασιλείου τοῦ Μαρούλ(η), ἱερωτάτων ἀρχιερέων, τοῦ Ἐφέσου, τοῦ Ἀγκύρας, τοῦ Κυζίκου, τοῦ Πισιδίας, τοῦ Ἀλανίας, τοῦ Μηθύμνης, τοῦ Γαρέ(λης) ¹⁾, τοῦ Καραβυζύης καὶ τοῦ Γοτθίας, παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων:— Ὅσα μὲν διέγνωσται μέχρι τοῦ νῦν κατὰ τοῦ μοναχοῦ Λεοντίου καὶ τοῦ μοναχοῦ Κλήμεντος, τῶν ἀπὸ ἐπισκόπων, καὶ ὅσα τούτοις καθωμολόγηται τῶν ἐμπεριεχομένων σφαλερῶν κεφαλαίων τῷ παρὰ τῶν ἐποίκων τῆς ἐνορίας ἀποσταλέντι ἐγγράφῳ, διαλαμβάνει σαφέστερον τὸ πρὸ μικροῦ παρ' ἡμῶν ἐκτεθειμένον σημείωμα προσταγματικόν, συνδικαζόντων ἡμῖν τῆνικαῦτα καὶ τῶν ἐν τῷ τοιοῦτῳ σημείωματι δηλουμένων πανυπερτάτων ἀνδρῶν. Καὶ ὅσον μὲν ἐπὶ τοῖς ὁμολογηθεῖσιν ἐκείνοις, οὐδὲν ἡμῖν τὸ ἀμφί-

1) Οὕτως ἀντὶ Γαρέων ἀναγνωστέον καὶ ἐν τοῖς προοιμίοις τῶν ἐτέρων συνοδικῶν σημειωμάτων τοῦ πατριάρχου Μιχαὴλ, ἔξω τοῦ πρώτου, ὅπερ ἔχει τὸ Γαρέλης ὀρθῶς.

βολον, ἄτε δὴ κατεγνωσμένοις καὶ παρ' ἡμῶν καὶ παρ' αὐτῶν δὴ τούτων ἀποβληθεῖσι, δι' ἃ τοὶ καὶ τὰς αἰτίας, ἃς προεβάλοντο, ἀδέκτους ἡμῖν λογισθῆναι πρὸς τὸ αὐτῶν ἀκατάγνωστον· ἐπεὶ δὲ εἶδε ἀποβληθῆναι παρ' αὐτῶν καὶ τὰ ἄλλα ὡς σφαλερά, ἐφ' οἷς αὐτοὶ μὲν οὐ καθωμολόγησαν, ὁ δὲ προκομίσας τὸ ἔγγραφον ἔτοιμος ἦν καὶ διὰ μαρτυρίας ταῦτα πιστώσασθαι, διὰ ταῦτα κτλ., ὡς ἐν ταῖς ἐκδόσεσιν· ἀλλὰ κατόπιν ἀντὶ τε τοῦ «τουτοῦ» καὶ τοῦ «ἀμφίβολα» ἀναγνωστέον «τούτοις» καὶ «ἀναμφίβολα».

Πασίδηλον ἐκ τῆς ἀναυρέσεως ἀμφοτέρων τῶν προστεθειμένων ὡς τεμαχίων ὅτι ὁ παρὰ τῷ Ἀλλατίῳ κῶδιξ ἐλλιπής ἦν ἐνὸς ὅλου φύλλου.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

О Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ. Съ января мѣсяца Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ вступаетъ во второй годъ своего существованія. «Византійскій Временникъ», уже помѣстившій на своихъ страницахъ извѣстіе объ основаніи института и замѣтку о первыхъ порахъ его дѣятельности, намѣренъ и впредь дѣлиться со своими читателями имѣющимися въ его распоряженіи свѣдѣніями о работахъ и потребностяхъ института, живо интересуясь судьбами новаго научнаго центра, разрабатывающаго, рядомъ съ нашимъ журналомъ, одну и ту же область историческихъ явленій. Интересъ къ изученію Византіи, возросшій въ русскомъ обществѣ, вызвалъ за послѣдніе три года учрежденіе института для разысканій на мѣстѣ, и основаніе журнала, объединяющаго на своихъ страницахъ византійскія занятія въ Россіи.

Если для молодого института окажется возможность знакомить со своими работами въ формѣ изданія ежегодника или даже новаго періодическаго органа, то мы заранѣе обращаемъ вниманіе на ту цѣнность, которую могутъ приобрѣсти сообщенія института о мѣстныхъ изданіяхъ, работахъ и находкахъ. Если отдѣлъ археологической хроники будетъ поставленъ на должную высоту, то это одно оправдываетъ появленіе новаго изданія.

Сложное и трудное дѣло организаціи ученаго учрежденія въ центрѣ, гдѣ умственная жизнь, не будучи вообще развитой, замыкается въ небольшихъ кружкахъ, и гдѣ національные интересы, повидимому, препятствуютъ свободному и близкому общенію на чисто научной почвѣ,—отнимало у дѣятелей института, какъ и слѣдовало ожидать, большую часть времени и силъ за истекшій первый годъ жизни института. Въ дѣлѣ организаціи много помогло участіе и поддержка со стороны представителей Русскаго правительства, среди которыхъ извѣстно нѣсколько просвѣщенныхъ цѣнителей археологіи. Благодаря, отчасти, ихъ поддержкѣ завязаны нужныя отношенія, и въ дѣлѣ организаціи института уже достигнуто существенное. Вниманіе его дирекціи было обращено прежде всего на созданіе при институтѣ спеціальной библіотеки, какъ необходимаго условія для научной работы въ Константинополѣ, гдѣ бо-

лѣе или менѣе значительныя собранія книгъ имѣются лишь при Оттоманскомъ музеѣ и при греческомъ обществѣ «Σύλλογος».

Благодаря участию русскаго образованнаго общества къ этому новому дѣлу, и благодаря хлопотамъ дѣятелей института, были собраны большія и цѣнныя пожертвованія: изданія Академіи Наукъ, Археографической Коммиссіи и другихъ правительственныхъ учреждений, русскіхъ университетовъ и духовныхъ академій, Археологическихъ обществъ, Московскаго и Одесскаго обществъ любителей исторіи и древностей, Общества любителей древней письменности, Палестинскаго общества и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, дубликаты изъ Румянцевскаго музея, каталоги другихъ публичныхъ библіотекъ, пожертвованія авторовъ и отдѣльныхъ лицъ (наиболѣе цѣнныя вклады сдѣланы Россійскимъ посломъ въ Константинополь, директоромъ и ученымъ секретаремъ института). На спеціальныя суммы и на получившіяся сбереженія по другимъ статьямъ приобрѣтены покупкою изданія текстовъ (въ томъ числѣ полный экземпляръ греческой и латинской патрологіи, Acta Sanctorum, всѣ Тейбнеровскія изданія греческихъ текстовъ), равно какъ и научныя труды по археологіи, филологіи и исторіи, словари, библиографическія и справочныя пособія. Особое вниманіе обращено на подборъ старинныхъ и новыхъ археологическихъ путешествій по Востоку, среди которыхъ есть весьма цѣнныя. Въ настоящее время библіотека заключаетъ въ себѣ болѣе 2800 названій и около 7000 томовъ и, можетъ быть, уже теперь является лучшей научной библіотекой въ Константинополь. Она приведена въ полный порядокъ и открыта для пользования желающихъ, и ею пользуются лица изъ мѣстнаго общества.

Коллекціямъ монетъ и скульптуръ положено начало пожертвованіями (А. И. Нелидова, уполномоченнаго отъ Палестинскаго общества въ Константинополь Г. П. Беглери и другихъ лицъ); эти коллекціи были умножены покупкою; но институту извѣстна ограниченность средствъ, которыми онъ располагаетъ, и невозможность придать своему собранію цѣльность и самостоятельное значеніе рядомъ съ сокровищами Оттоманскаго музея, которыя къ тому же весьма любезно предоставлены его дирекціей для изученія членовъ института. Систематическихъ раскопокъ въ первомъ году существованія института не производилось. Это дѣло будущаго, и нужно надѣяться, весьма близкаго. Чтобы раскопки могли дать результаты, необходимо затратить единовременно большую сумму, которой институтъ пока не располагаетъ; сверхъ того, для раскопокъ существуютъ весьма осязательныя стѣсненія, не устраненныя до сихъ поръ.

Вышего того были совершены двѣ значительныя археологическія экспедиціи. Въ мѣсяцъ директоръ института ѣздилъ въ Трапезундъ, съ цѣлью изученія памятниковъ церковной архитектуры, сохранившихся въ городѣ и окрестностяхъ въ большомъ числѣ, и для занятій въ библіотекахъ Сумелы и другихъ монастырей Трапезунда, заключающихъ

въ себѣ большія и неизслѣдованныя рукописныя собранія. Просмотрѣвъ болѣе 200 кодексовъ, Ѳ. И. Успенскій вывезъ много интереснаго матеріала. Въ октябрѣ мѣсяцѣ совершена была поѣздка на Аѳонъ, гдѣ участвовавшіе въ ней пробыли пять недѣль, изучая рукописи и памятники искусства. Наиболѣе интересными для экспедиціи оказались монастыри Ксиропотамъ, Діонисіатъ, Давра, Кутлумушъ, Ватопедъ и соборъ въ Карей. Лѣтомъ ученый секретарь института ѣздилъ въ Аѳины и Дельфы. Были предпринимаемы большія экскурсіи въ окрестностяхъ Константинополя.

Нѣсколько разъ институтъ устраивалъ въ своихъ стѣнахъ публичныя собранія и знакомилъ Константинопольское (пока преимущественно русское) общество съ своими ~~занятіями~~. По возвращеніи съ Аѳона, въ ноябрѣ и началѣ декабря мѣсяцѣ состоялось два собранія. На первомъ изъ нихъ были сдѣланы сообщенія Ѳ. И. Успенскимъ «О новонадѣнныхъ къ исторіи Трапезунда, ~~передаваемыхъ~~ въ житіи Евгенія», и А. Ф. Вульфомъ «О памятникахъ искусства на Аѳонѣ»; во второмъ засѣданіи — П. Д. Погодинымъ и Г. П. Бесаровъ.

Тема на соисканіе преміи. Совѣтъ Специальныхъ классовъ ~~Дарверскаго~~ Института Восточныхъ Языковъ въ Москвѣ объявляетъ нижеслѣдующую тему на соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени покойнаго стат. совѣт. Д. Г. Кананова: «Армяне въ Византіи до эпохи Крестовыхъ походовъ» (преимущественно на основаніи византійскихъ источниковъ).

Сочиненіе можетъ быть представлено на одномъ изъ языковъ — армянскомъ, русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Сроку представленія сочиненій не позднѣе 1-го января 1898 года. За лучшее сочиненіе на указанную тему будетъ присуждена Совѣтомъ премія въ размѣрѣ семисотъ рублей.

† Эдуардъ фонъ-Муральтъ.

Э. фонъ-Муральтъ происходилъ изъ извѣстнаго рода города Цюриха, переселившагося туда изъ сѣверной Італіи во время релігіозныхъ гоненій въ XVI в. Онъ родился въ 1808 г. въ Бишофсцеллѣ, близъ Боденскаго озера въ Швейцаріи. Окончивъ богословскій факультетъ и получивъ степень доктора философіи, онъ въ 1833 г. переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ сдѣлался адъюнктомъ дяди своего, бывшаго пасторомъ при нѣмецкой реформатской церкви. Въ 1849 г. онъ получилъ степень доктора богословія. Сдѣлавшись еще ранѣе хранителемъ Имп. Эрмитажа, Муральтъ въ 1850 г. окончательно оставилъ службу при церкви и поступилъ на должность библіотекаря въ Императорскую Публичную Библіотеку. Въ 1864 г. Муральтъ оставилъ Россію и сдѣлался профессоромъ богословія въ Лозаннѣ въ Швейцаріи. Онъ умеръ въ Лозаннѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1895 г.

Изъ трудовъ Муральта, касающихся классическихъ временъ или среднихъ вѣковъ, назовемъ:

Briefe über den Gottesdienst der morgenländischen Kirche. Aus dem Russischen übersetzt und aus dem Griechischen erläutert von E. v. M. Leipzig. 1838.

Beschreibung einer tausendjährigen prachtvollen 1829 aus Klein-Asien nach der K. Bibliothek gekommenen Handschrift der Evangelien. 1838 (Bulletin Scientifique publié par l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg, IV, стр. 72—80).

Beschreibung der schönen der Akademie der Wissenschaften gebörenden Pergament-Handschrift der Naturgeschichte des Plinius. 1838 (Bulletin Scient. V, стр. 213—224).

Achilles und seine Denkmäler ausser Süd-Russland. Zur Erklärung des vermeinten Grabmals Homer's im Strogonowschen Garten zu St.-Petersburg. St.-Petersburg und Leipzig. 1839.

Catalogus codicum Bibliothecae Imperialis Publicae graecorum. Petropoli. 1840.

Untersuchungen über Philo in Beziehung auf die der Akademie gehörigen Handschrift von 27 Tractaten desselben. 1840 (Bulletin Scient. VIII, стр. 25—31).

Beschreibung einer lateinischen Pergament-Handschrift der Kosmographie des Ptolemäus, nebst den Kapiteln über Russland, kritisch verglichen. 1841 (Bulletin Scient. X, стр. 97—112).

Dionys der Areopagite und die Handschrift der nach ihm benannten Werke. 1843 (Bulletin hist.-phil. I, стр. 241—248).

Ueber einige neu aufgefundene griechische Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek. 1843 (Bulletin hist.-philol. I, стр. 248—251).

Uebersicht der im Corpus Inscriptionum Graecarum noch fehlenden Inschriften Sarmatiens. 1844 (Bulletin hist.-philol. II, стр. 81—85).

Beschreibung von Handschriften des Gregorius von Nazianz, Glykas, Aristoteles und seiner Erklärer nebst Notizen aus der spätgriechischen Literatur. 1846 (Bulletin hist.-philol. III, стр. 165—174).

Bruchstücke einer Handschrift des Chrysostomus aus dem 10-ten oder 11-ten und Papyrus-Fragment einer Homilie aus dem 4-ten Jahrhundert. 1846 (Bulletin hist.-philol. III, стр. 347—351).

Verzeichniss der seit 1844 neu entdeckten Inschriften Sarmatiens. 1846 (Bulletin hist.-philol. III, стр. 351—352).

Der Strogonowsche Sarkophag. Ergänzungen zu der Schrift: Achilles und seine Denkmäler ausser Süd-Russland. 1847 (Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St.-Pétersbourg I, стр. 75—86).

Antiquités de Pavloffsk. 1847 (Mémoires II, стр. 354—369).

Beschreibung zweier aus dem 8 und 9 Jahrhunderte herrührenden Handschriften der Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek. 1848 (Bulletin hist.-philol. V, стр. 1—4).

Notice sur une traduction espagnole de l'évangile, supposé St. Bar-

nabé, à la Bibliothèque Impériale Publique. 1848 (Bulletin hist.-philol. V, стр. 209—218) ¹⁾.

Разборъ сочиненія Антона Ашика, подъ заглавіемъ: «Воспорское царство съ его палеографическими памятниками» (на нѣмецкомъ языкѣ). XVIII прис. Демидовск. нагр. (1849), стр. 247—266.

Les colonies de la côte Nord-Ouest de la mer noire, depuis le Danube jusqu' au Boug. 1849 (Mémoires III, стр. 182—196).

Aperçu chronologique des tombeaux des deux côtés du Bosphore Cimmérien. 1850 (Mémoires IV, стр. 17—33).

Florin Bâlois au nom d'un Pape. 1850 (Mémoires IV, стр. 370—373).

Théodosie et les remparts du Bosphore Cimmérien du côté de la Tauroïde. 1852 (Mémoires VI, стр. 194—199).

Antiquités Scythiques de l'Ermitage Impérial. 1852 (Mémoires VI, стр. 258—272) ²⁾.

Notice sur des manuscrits grecs, avec miniatures très anciennes, de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. 1852 (Bulletin hist.-philol. IX, стр. 279—282).

Essai de chronographie byzantine pour servir à l'examen des annales du Bas-Empire et particulièrement des chronographes slaves de 395 à 1057. St.-Petersbourg. 1855.

Die Genuesischen Colonien am schwarzen Meere. Nach unedirten Handschriften der Genueser Bibliotheken. Berlin. 1858. (Erman's Archiv XVIII).

Georgii monachi dicti Hamartoli chronica ab orbe condito ad annum p. Chr. n. 842 a diversis scriptoribus usque ad a. 1143 continuata nunc primum ad fidem codicis Mosquensis edidit E. de Muralt. Petropoli. 1859. (Ученыя Записки II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. VI) ³⁾.

1) Статьи Муральта, помѣщенные въ Bulletin Scientifique и Bulletin hist.-philologique, появились также отдѣльными оттисками въ двухъ книжкахъ съ особыми обложками подъ заглавіемъ:

Beiträge zur alten Literatur oder Untersuchungen über Philo, Plinius I, Ptolemaeus, Dionysius Areopagita, Hephaestio, Porphyrius, Basilius, Olympiodor und Theodorus Metochita nach St.-Petersburger Handschriften nebst Copieen einiger unedirten griechischen Inschriften. St.-Petersburg. 1844.

Beiträge zur kirchlichen und classischen Literatur, Inschriften-, Handschriften- und Denkmäler-Kunde. Zweites Heft oder Untersuchungen über Tertullian, Chrysostomus, Gregor von Nazianz, Glykas, Aristoteles und seine Erklärer, spät-griechische Philosophie, Rhetorik und Medicin nach St.-Petersburger Handschriften, neu entdeckte Inschriften Sarmatiens und Vasen-Bilder zum Achilles-Mythos. St.-Petersburg. 1850.

2) Статьи, помѣщенные въ Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique за 1847—1852 гг., появились также отдѣльными оттисками съ особою обложкою подъ заглавіемъ:

Mélanges d'antiquités, de paléographie et de littérature. Zurich. 1852.

3) Обращаемъ вниманіе любителей на то, что хроника Георгія Амартола въ видѣ отдѣльных оттисковъ появилась въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, которые давно проданы: но въ книжномъ складѣ Академіи еще имѣется

La bible du mont Sinai à St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg. 1863 (Journal de St.-Pétersbourg).

Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique. St.-Pétersbourg. 1864.

Essai de chronographie Byzantine. 1057—1453. Bale et Genève. 1871.

Главный трудъ Муральта—его «Опытъ византійской хронографіи». Первая часть его была представлена въ Академію Наукъ на соисканіе преміи по поводу объявленной въ 1849 г. темы по византійской хронографіи съ 395 по 1057 г. и напечатана Академіей. Вторая часть, обобщающая событія съ 1057 по 1453 г., была напечатана самимъ Муральтомъ, съ пособіемъ отъ Академіи. Несмотря на то, что этотъ трудъ въ настоящее время устарѣлъ, онъ до сихъ поръ служитъ настольнымъ руководствомъ для каждаго византолога и не замѣненъ другою книгою. Въ 1894 г. Муральтъ обратился въ Академію съ проектомъ новаго изданія своего труда съ дополненіями, но смерть его прекратила переговоры по сему дѣлу.

до 200 экземпляровъ VI тома Ученыхъ Записокъ II Отдѣленія, въ которомъ хроника издана съ краткимъ предисловіемъ академика Срезневскаго.

В. Р.

ТАПИСАРИИ МУЗЕИ, ТАПИССАРИИ И П. МОСКОВСКОГО

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 63063 0794

